

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • ISSN 2687-0983 (online)
www.academyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 53(6) 2022
22 декабря 2022 г.

Всероссийский
журнал
Издается с 2012 г.

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 53(6).2022
22 декабря 2022 г.

Редакционный совет Editorial board

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 29 июля 2022 года
ПИ № ФС77-83617)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес регистрации
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Подписной индекс
в каталоге
«Пресса России»**
29050

Журнал «Вестник Академии
знаний» включен в
перечень ВАК.

Адаменко Александр Александрович - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Артемова Елена Игоревна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Берлин Сергей Игоревич - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической безопасности, Института экономики, управления и бизнеса, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия

Васильева Надежда Константиновна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Вертакова Юлия Владимировна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, Россия

Глушченко Александра Васильевна - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», г. Волгоград, Россия

Дворякина Елена Борисовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Зонova Алевтина Вениаминовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

Клочко Елена Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Конягина Мария Николаевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики судостроительной промышленности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург, Россия

Липчиу Нина Владимировна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Матвеева Людмила Григорьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Морозов Михаил Анатольевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия

Осиновская Ирина Владимировна - к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента в отрасли топливно-энергетического комплекса ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия

Питерская Людмила Юрьевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Проняева Людмила Ивановна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Сигидов Юрий Иванович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Симонян Гарник Айкарарович - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи, Россия

Темиров Денилбек Султангиревич - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятии природопользования, филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет» в г. Туапсе Краснодарского края, Туапсе, Россия

Тургель Ирина Дмитриевна - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе школы экономики и менеджмента, Института экономики и управления ФГАУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Хорольская Татьяна Евгеньевна - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Чернова Ольга Анатольевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Чуваткин Петр Петрович - д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий лабораторией экономики и управления туристско-рекреационными кластерами Института пространственного развития регионов, ФГБНУ «ФИЦ «Субтропический научный центр российской академии наук», г. Сочи, Россия

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Artemova Elena Igorevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Berlin Sergey Igorevich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Institute of Economics, Management and Business, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Vertakova Yulia Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia

Glushchenko Alexandra Vasilievna - Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI «Volga region research institute of manufacture and processing of meat-and-milk production», Volgograd, Russia

Dvoryadkina Elena Borisovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia

Zonova Alevtina Veniaminovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Klochko Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Konyagina Maria Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, FSBEI HE «Saint-Petersburg State Marine Technical University», Saint-Petersburg, Russia

Lipchiu Nina Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Matveeva Lyudmila Grigorievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Morozov Mikhail Anatolyevich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Hospitality Industry, Tourism and Sports, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, Russia

Osinovskaya Irina Vladimirovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, FSBEI HE «Industrial University of Tyumen», Tyumen, Russia

Piterskaya Lyudmila Yurievna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Pronyayeva Lyudmila Ivanovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Oryol, Russia

Safonova Margarita Fridrihovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Sigidov Yuri Ivanovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Simonyan Garnik Aikararovich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE «Sochi State University», Sochi, Russia

Temirov Denilbek Sultangirievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the enterprise of nature management, Branch FSBEI HE «Russian State Hydrometeorological University» in Tuapse, Krasnodar Territory, Tuapse, Russia

Turgel Irina Dmitrievna - Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research, School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Institute of Economics and Management FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russia

Khorolskaya Tatiana Evgenievna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Chernova Olga Anatolievna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Chuvatkin Petr Petrovich - Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Economics and Management of Tourist and Recreational Clusters of the Institute for Spatial Development of Regions, FSBSI «FRC «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Современные экономические исследования

<i>Агабабаев М.С., Нестерова З.В.</i>	10
Email-маркетинг: особенности и критерии эффективности	
<i>Аджиев Д.О., Питерская Л.Ю.</i>	13
Интернет-маркетинговые технологии в сфере АПК	
<i>Атаева Л.Б., Бексултанова А.И.</i>	17
Методические аспекты оценки экономического потенциала и финансового положения предприятия	
<i>Афонин С.Е.</i>	19
Эконометрическое моделирование производственной функции промышленного производства в России	
<i>Ахмедзянов Р.Р., Антонова Е.А., Воронина А.Д., Хохлова Н.А.</i>	23
Развитие торгово-экономических отношений Российской Федерации с Ираном в современных условиях	
<i>Баньева М.А., Базарова М.У., Цыренова И.Б.</i>	25
Вопросы анализа устойчивого развития сельскохозяйственной организации в условиях цифровизации экономики	
<i>Берлин С.И., Козырь Н.С.</i>	31
Метрики туризма Краснодарского края в призме экономической и информационной безопасности региона 2018-2021 гг.	
<i>Бостанова П.И., Оздоева З.Х.</i>	38
Оценка угроз демографической безопасности	
<i>Боуш Г.Д., Андреев В.А., Петрук Г.В., Юрченко Н.А.</i>	41
Сокращение миграционного оттока молодежи как фактор устойчивости региональной экономической системы Приморского края	
<i>Брюханова Н.В., Фридрих М.М.</i>	46
Проблемные аспекты реализации образовательных программ в рамках федерального проекта «Содействие занятости» (на примере Краснодарского края)	
<i>Василатий О.В.</i>	52
Ресурсный потенциал как основа для выработки политики устойчивого промышленного развития	
<i>Воробей Е.К., Брюханова Г.Д.</i>	56
Меры государственной поддержки и инфраструктурные решения в сфере туризма и индустрии гостеприимства, необходимые для эффективного взаимодействия бизнеса с научными и образовательными организациями региона	
<i>Галсанова Б.С., Итыгилова Е.Ю., Ишигенов И.В.</i>	62
Перспективы развития молочного животноводства ДФО для обеспечения функционирования рынка сельскохозяйственной продукции	
<i>Герасимов А.Н., Скрипниченко Ю.С., Скрипниченко В.Ю.</i>	65
Социально-экономические факторы формирования и использования человеческого капитала в проекции их влияния на экономическую безопасность	
<i>Глущенко А.В., Водопьянова Н.А., Петренко Н.В.</i>	69
Повышение эффективности использования ресурсов на основе системы Канбан	
<i>Гурнович Т.Г., Аракелян А.А., Квасова А.А., Козленко Э.И.</i>	73
Трансформация процесса прогнозирования деятельности предприятий АПК в период возрастания роли высокотехнологического производства	
<i>Гурнович Т.Г., Куклин И.С., Романика Н.А.</i>	80
Материально-техническое обеспечение сельскохозяйственных организаций в условиях антироссийских санкций	
<i>Даиян К.П.</i>	84
Национальные проекты как инструмент поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сферы туризма	
<i>Ершова Т.В.</i>	89
Методический подход к оценке качества транспортно-логистических услуг предприятий железнодорожного комплекса	
<i>Заборовский Д.А., Рудская И.А.</i>	94
Концепция обучающегося региона как основа развития услуг дополнительного образования в сфере персонифицированной медицины	
<i>Захарченко А.В.</i>	98
Методика интегрального индекса оценки уровня инновационной активности субъектов региональной промышленности	
<i>Ильин А.В.</i>	100
Профили эффективности систем ПОД/ФТ азиатских стран: сравнительный анализ и выводы для России	
<i>Карпова О.И., Борода О.В.</i>	105
Экономический анализ современного масложирового производства	
<i>Ковылкин Д.Ю.</i>	109
Теоретические основы комплексного анализа финансово-экономического состояния предприятия	

Кожина В.О., Корниевская Е.В., Толмачева И.В. Развитие научного потенциала как одно из направлений формирования экономической безопасности государства	115
Кондрашова А.В., Заднепровский И.В., Паремужева М.Г., Линейкин М.М. Управление инвестиционными инновационными проектами в организации	123
Коришкова С.Н., Алексеева В.О. Внутренний контроль как инструмент эффективного управления финансовыми результатами в коммерческой организации	129
Кулакова Л.И., Люкевич И.Н. Биржа инноваций как новый инструмент инновационной политики	134
Кухаренко А.А. Классификация субъектов Российской Федерации на основе динамики численности сельского населения	137
Лайпанова З.М. Этапы развития личных подсобных хозяйств населения в России	145
Лайпанова З.М. Меры государственной поддержки для развития личных подсобных хозяйств в условиях кризиса	147
Ланская Д.В., Ермоленко В.В., Дзанджава Э.П. Модифицированная сбалансированная система показателей оценки деятельности коммерческого архива	149
Ларкина Н.Г. Технологии формирования имиджа территории	155
Ласкова Т.С., Айдаркина Е.Е., Семидоцкий В.А. Формирование системы показателей для оценки инновационной активности в предпринимательстве региона	159
Левченко К.К. Современные тренды и тенденции развития внутреннего туризма в условиях новых реалий	164
Лейер Д.В., Бакулин А.В. Экономические аспекты инновационных решений купольной системы ботанического сада	168
Львова М.И., Долгих Ю.А. Теоретические аспекты инвестиционных проектов в сфере строительства	173
Мальцева И.Ф., Смоленцев В.М., Довтаев С.А.Ш. Развитие молодежной науки как основа инноваций и роста производительности труда	181
Михайлов С.В., Бабкин А.В., Михайлов В.В. Особенности формирования и выполнения Гособоронзаказа в современных условиях	185
Неуступова А.С., Милова А.И., Подик В.Д. Экономическая безопасность малого и среднего бизнеса в условиях экономических санкций	189
Николаев А.А. Состояние и перспективы инновационного развития пищевой промышленности России	194
Оводенко Д.В. Инновационные промышленные территориальные комплексы России – реальность и перспективы развития	198
Орлова Т.С., Тимошин А.А., Логинова С.А. Обзор существующих подходов и методик к оценке рискоустойчивости высокотехнологичного промышленного предприятия	202
Петрушина О.М., Дзирун И.А., Степин Н.Д., Чичерова В.Н. Развитие международного транспортного коридора «Север-Юг» как инструмент расширения сотрудничества регионов	208
Питерская Л.Ю., Ищенко Т.Л., Назаретян К.А., Кумпилов Н.Т. Тренды и тенденции развития спроса на цифровые технологии в АПК	211
Полонкоева Ф.Я., Мусаев М.М. Структурные изменения параметров регионального рынка труда (на примере Республики Ингушетия)	215
Попова Л.В., Досова А.Г., Земскова О.М., Серебрякова М.Ф. Управление конкурентоспособностью аграрных предприятий в условиях импортозамещения	217
Попова Л.В., Лата М.С., Мелихов П.А. Региональные аспекты развития малых форм хозяйствования АПК на примере Волгоградской области	222
Пудеян Л.О., Запорожцева Е.Н., Медведская Т.К. Применение инструментов моделирования и анализа больших данных в управлении бизнес-процессами	229
Ратникова Е.А., Сергеева И.А. Анализ экономических рисков, сопутствующих процедурам стандартизации, на высокотехнологичных предприятиях (на примере авиастроения)	233
Санжина О.П., Бадмаева С.Ю., Сангадиева И.Г. Человеческий капитал сельских территорий как фактор цифровой трансформации сельского хозяйства региона	241
Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Формирование современных цифровых технологий в процессах производства	244
Семячков К.А. Методическое обеспечение оценки рисков проектов умного города	246
Симонов С.В., Терпугов А.Е. Развитие инновационного малого предпринимательства	254

<i>Слепченко В.А., Войнова Я.А.</i>	257
Понятие и организационно-экономическая специфика зелёного туризма	
<i>Титова Н.Ю., Калимулова М.Р., Федорова М.С., Ким И.А.</i>	264
Методика оценки гудвилла для некоммерческих организаций (на примере бизнес-клубов)	
<i>Тодика М.В., Деткина Д.А., Савченко А.П.</i>	267
Проблемы и перспективы сохранения и использования историко-культурного наследия в цифровой экономике	
<i>Толмачев А.В., Моисеев А.В.</i>	270
Технологические особенности повышения эффективности регионального семеноводства сахарной свеклы	
<i>Узденова Ф.М., Токова К.Р.</i>	275
Совершенствование учетно-аналитической системы предприятий АПК как информационной основы безопасного функционирования	
<i>Узденова Ф.М., Уккуева А.Н.</i>	277
Нормативно-правовое регулирование в учете дебиторской задолженности	
<i>Чарочкина Е.Ю., Хорольская Т.Е., Ордынская О.Н.</i>	280
Занятость населения в условиях технологической трансформации экономики	
<i>Чэнь Лэйфэй</i>	283
Этапы стратегического планирования развития предприятий высокотехнологичной промышленности	
<i>Шацкий А.А.</i>	293
Систематизация идентификационных признаков региональной социально-экономической системы	
<i>Ялунина Е.Н., Пиминова П.Д.</i>	296
Проблемы и направления повышения конкурентоспособности отечественного производства красок, лаков, эмалей и аналогичных материалов в условиях санкционных ограничений	
<i>Ярлова Т.В., Бурба А.А.</i>	300
Возобновляемые источники энергии в контексте развития энергетического сектора Китая	
<i>Ярлова Т.В., Горелов Д.А.</i>	306
Внедрение блокчейн технологии в управление цепочками поставок в области нефтепромышленности	
<i>Ярлова Т.В., Новиков Д.А.</i>	309
Цифровизация в компаниях топливно-энергетического комплекса в современных реалиях	

Современные финансовые исследования

<i>Алексеева Е.В., Бынкина А.В., Черникова Т.В.</i>	313
Контрольно-ревизионная деятельность ФТС России: современное состояние и перспективы развития	
<i>Балтина А.М., Штырхунова О.С.</i>	316
Финансирование мероприятий активной политики занятости населения	
<i>Бегунова С.В., Петров А.А.</i>	321
Оценка влияния эффективного контракта на результативность деятельности педагогических работников общеобразовательных учреждений	
<i>Бостанова П.И., Батчаева Д.А.</i>	325
Мониторинг и диагностика состояния современного финансового рынка России	
<i>Бостанова П.И., Дзарахова Б.Ю.</i>	327
Перспективы развития цифровизации налоговой системы России	
<i>Дербенева В.В., Трынов А.В.</i>	329
Проблемы развития инициативного бюджетирования на муниципальном уровне (на примере г. Екатеринбург)	
<i>Есенова А.К., Желябовская М.В.</i>	334
Зарубежный опыт построения национальной системы по противодействию легализации преступных доходов	
<i>Кипкеева А.М., Урусов А.А.</i>	336
Современные проблемы развития IT-технологий в банковском секторе России	
<i>Кротова М.А., Роцектаева У.Ю., Ходыкин Н.Н.</i>	338
Трансформация роли высших органов финансового контроля в повышении эффективности общественного управления	
<i>Лисачкина Ю.С.</i>	343
Стратегия дефицита региональных бюджетов России	
<i>Морозова Н.В., Мамчуев А.К., Хатуаев Т.А.</i>	346
Мошенничество при обслуживании банковских карт	
<i>Носова Т.П., Паршин А.Б., Терпицкая К.И.</i>	349
Классификация банковских рисков и мероприятия по их снижению с целью оптимизации банковской деятельности	
<i>Одиноква Т.Д.</i>	354
Методология системно-конвергентного подхода к исследованию модели страхования жизни	
<i>Пионткевич Н.С.</i>	361
Финансовый менеджмент организации: трактовка научных подходов	
<i>Питерская Л.Ю., Попова М.И.</i>	366
Современные направления трансформации процесса кредитования	
<i>Проняева Л.И., Щеголев А.В., Давыдкин И.Г.</i>	369
Финансовое обеспечение деятельности субъектов малого предпринимательства	

Протасова И.И.	376
Организация системы налогообложения и налогового контроля по НДС в цифровой экономике	
Трынов А.В.	380
Инновационно-инвестиционная активность в регионах Российской Федерации в условиях санкций	
Цвырко А.А., Полякова А.А., Сухорукова Н.В., Иващенко Т.Н.	385
Финансовое обеспечение субъектов микробизнеса: проблемы и пути решения	
Чемоданова Ю.В., Бодрикова О.А., Луньков О., Доронин К.	389
Анализ бюджетной безопасности Нижегородской области	
Шейна Е.Г.	392
К вопросу об эффективности принятия инвестиционных решений: научно-теоретический аспект	

Современные проблемы управления

Адаменко А.А., Михалев И.И., Горяинов В.В.	399
Современные особенности цифровой трансформации процессов управления экономическими системами различного уровня	
Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Долганова О.И.	404
Формирование доверия граждан к цифровому правительству: возможности и ограничения	
Андросова И.В., Малышева Л.В.	407
Внедрение электронного документооборота как этап цифровизации экономического субъекта	
Власов М.В., Хабибрахманова Е.В.	410
Повышение эффективности бизнеса в сфере бьюти-индустрии (индустрии красоты)	
Выжимова Н.Г., Турбина Н.М., Шуварина М.Ю., Бабайцева В.В.	416
О перспективах совершенствования управления в сфере образования в РФ	
Капустина Л.М., Миколенко А.С., Сысоева Т.Л.	421
Бренд-менеджмент на рынке продовольственных товаров	
Капустина Л.М., Носырева А.Н.	425
Управление конкурентоспособностью университета на основе ресурсного подхода	
Клочко Е.Н., Новиков В.С.	429
Развитие сельского туризма: административное управление, классификация видов сельского туризма, направления привлечения конечного потребителя	
Ланская Д.В., Ермоленко В.В., Шестаков А.Н.	434
Анализ особенностей содержания этапов и методов разработки кадровой стратегии организации и мотивационных механизмов ее реализации	
Малышев А.В., Солдатов А.А., Ершов Н.Ю.	440
Сетецентрическое управление как фактор информационно-коммуникационного технологического лидерства	
Мирошниченко М.А.	443
Инструменты и рекомендации управления изменениями в период цифровой трансформации	
Новиков С.В., Плахин А.Е.	450
Анализ связанности целей и показателей планирования в механизме управления сферой высшего образования	
Пантелеев Д.Н.	453
Исследование и характеристика маркетингового атрибута инноваций	
Петриченко Д.Г., Петриченко Г.С.	457
Ситуационный менеджмент в сфере недвижимости	
Положенцева Ю.С., Симоненко Е.С., Терин А.В.	461
Компаративный анализ мер поддержки бизнеса в условиях высокой турбулентности внешней среды	
Положенцева Ю.С., Согачева О.В., Положенцев А.А.	468
Моделирование развития бизнес-структур на основе использования нейронных сетей	
Протасова Л.Г., Сурнина Н.М.	474
Менеджмент взаимоотношений как парадигма баланса интересов в пространстве бизнеса	
Сахарова С.М., Тугачева Л.В., Суровнева А.А.	476
Методы стратегического менеджмента в системе публичного управления	
Худякова Т.С., Простова Д.М.	482
Повышение бережливости услуг с учетом модели пробелов качества обслуживания	
Царева Н.А., Мельникова А.А.	486
Мотивация труда персонала: удовлетворенность трудом и командная работа	
Информация и сообщения	491

CONTENT

Modern economic research

Agababaev M.S., Nesterova Z.V.	10
E-mail marketing: features and performance criteria	
Adzhiev D.O., Piterskaya L.Yu.	13
Internet-marketing technologies in the field of agro-industrial complex	
Atayeva L.B., Beksultanova A.I.	17
Methodological aspects of assessing the economic potential and financial status of the enterprise	
Afonin S.E.	19
Econometric modeling of the production function of industrial production in Russia	
Akhmedzyanov R.R., Antonova E.A., Voronina A.D., Khokhlova N.A.	23
Development of trade and economic relations of the Russian Federation with Iran in modern conditions	
Banieva M.A., Bazarova M.U., Tsyrenova I.B.	25
Issues of analysis of sustainable development of an agricultural organization in the conditions of digitalization of the economy	
Berlin S.I., Kozyr N.S.	31
Tourism metrics of the Krasnodar territory in the prism of economic and information security of the region 2018-2021	
Bostanova P.I., Ozdoeva Z.Kh.	38
Assessment of demographic security threats	
Boush G.D., Andreev V.A., Petruk G.V., Yurchenko N.A.	41
Reducing of migration Outflow of the youth as a factor of stability of regional economic system of Primorsky krai	
Bryukhanova N.V., Friedrich M.M.	46
Problematic aspects of the implementation of educational programs within the framework of the federal project «Employment promotion» (on the example of the Krasnodar territory)	
Vasilatii O.V.	52
Resource potential as a basis for developing a policy of sustainable industrial development	
Vorobey E.K., Bryukhanova G.D.	56
Government support measures and infrastructure solutions in tourism and hospitality required for effective interaction of business with scientific and educational organizations of the region	
Galsanova B.S., Itygilova E.Yu., Ishigenov I.V.	62
Prospects for the development of dairy livestock in the Far Eastern Federal District to ensure the functioning of the agricultural market	
Gerasimov A.N., Skripnichenko Yu.S., Skripnichenko V.Yu.	65
Socio-economic factors of the formation and use of human capital in the projection of their impact on economic security	
Glushchenko A.V., Vodopianova N.A., Petrenko N.V.	69
Improving the efficiency of resource use based on the Kanban system	
Gurnovich T.G., Arakelyan A.A., Kvasova A.A., Kozlenko E.I.	73
Transformation of the process of forecasting the activities of AIC enterprises in the period of increasing the role of high-tech production	
Gurnovich T.G., Kuklin I.S., Romanika N.A.	80
Material and technical support of agricultural organizations in the conditions of anti-Russian sanctions	
Dashyan K.P.	84
National projects as a tool to support small and medium-sized businesses in the field of tourism	
Ershova T.V.	89
A methodological approach to assessing the quality of transport and logistics services of a railway enterprise complex	
Zaborovsky D.A., Rudskaya I.A.	94
Learning region concept as a basis for the development of additional education services in the field of personalized medicine	
Zakharchenko A.V.	98
The methodology of the integral index for assessing the level of innovation activity of regional industry entities	
Ilyin A.V.	100
Performance profiles of AML/CFT systems of Asian countries: comparative analysis and conclusions for Russia	
Karpova O.I., Boroda O.V.	105
Economic analysis of modern oil and fat production	
Kovylkin D.Yu.	109
Theoretical foundations of a comprehensive analysis of the financial and economic condition of the enterprise	
Kozhina V.O., Kornievskaya E.V., Tolmacheva I.V.	115
Development of scientific potential as one of the directions for forming the economic security of the state	
Kondrashova A.V., Zadneprovsky I.V., Paremuzova M.G., Linejkin M.M.	123
Investment innovation management projects in the organization	

Korshikova S.N., Alekseeva V.O. Internal control as a tool for effective management of financial results in a commercial organization	129
Kulakova L.I., Lyukevich I.N. Innovation exchange as a new instrument of innovation policy	134
Kukhareenko A.A. Classification of the constituent entities of the Russian Federation on the basis of ru-ral population dynamics	137
Laypanova Z.M. Stages of development of personal subsidiary farms of the population in Russia	145
Laipanova Z.M. Measures of state support for the development of personal subsidiary farms in a crisis	147
Lanskaya D.V., Ermolenko V.V., Zandzawa E.P. Modified balanced system of indicators for evaluating the activities of the commercial archive	149
Larkina N.G. Technologies of territory image formation	155
Laskova T.S., Aydarkina E.E., Semidotsky V.A. Formation of a system of indicators for assessing innovation activity in the entrepreneurship of the region	159
Levchenko K.K. Current trends and trends in domestic tourism in new realities	164
Leyer D.V., Bakulin A.V. Economic aspects of innovative solutions dome system of the botanical garden	168
Lvova M.I., Dolgikh Yu.A. Fishing complex in the food security system: essential content and priorities of scientific research	173
Maltseva I.F., Smolentsev V.M., Dovtaev S-A.Sh. Development of youth science as a basis for innovation and growth of labor productivity	181
Mikhailov S.V., Babkin A.V., Mikhailov V.V. Methodological basis for the formation and implementation of the state defense order under modern conditions	185
Neustupova A.S., Milova A.I., Podik V.D. Economic security of small and medium-sized businesses in the context of economic sanctions	189
Nikolaev A.A. The state and prospects of innovative development of the russian food industry	194
Ovodenko D.V. Innovative industrial territorial complexes of Russia – reality and development prospects	198
Orlova T.S., Timoshin A.A., Loginova S.A. Review of existing approaches and methods to assessing the risk-resistance of a high-tech industrial enterprise	202
Petrushina O.M. Dzirun I.A. Stepin N.D. Chicherova V.N. Development of the North-South international transport corridor as a tool for expanding regional cooperation	208
Piterskaya L.Yu. Ishchenko T.L. Nazaretyan K.A. Kumpilov N.T. Trends and tendencies in the development of demand for digital technologies in the agro-industrial complex	211
Polonkoeva F.Ya., Musaev M.M. Structural changes in the parameters of the regional labor market (on the example of the Republic of Ingushetia)	215
Popova L.V., Dosova A.G., Zemskova O.M., Serebryakova M.F. Managing the competitiveness of agricultural enterprises under conditions of import substitution	217
Popova L.V., Lata M.S., Melikhov P.A. Regional aspects of the development of small forms of agricultural management on the example of the Volgograd region	222
Pudeyan L.O., Zaporozhtseva E.N., Medvedskaya T.K. Application of modeling tools and big data analysis in business process management	229
Ratnikova E.A., Sergeeva I.A. Analysis of economic risks associated with standardization procedures, at high-tech enterprises (using the e xample of aircraft construction)	233
Sanzhina O.P., Badmaeva S.Yu., Sangadieva I.G. Rural human capital as a factor in the region's digital agricultural transformation	241
Sapunov A.V., Sapunova T.A. Formation of modern digital technologies in production processes	244
Semyachkov K.A. Methodological support for risk assessment of smart city projects	246
Simonov S.V., Terpugov A.E. Development of innovative small business	254
Slepchenko V.A., Voinova Ya.A. The concept and business specifics of green tourism	257
Titova N.Yu., Kalimulova M.R., Fedorova M.S., Kim I.A. Goodwill valuation methodology for non-profit organi-sations (the example of business clubs)	264
Todika M.V., Detkina D.D., Savchenko A.P. Problems and prospects of preservation and use of historical and det cultural heritage in the digital economy	267
Tolmachev A.V., Moiseev A.V. Technological features of increasing efficiency regional seed production of sugar beet	270

Uzdenova F.M., Tokova K.R.	275
Improving the accounting and analytical system of agricultural enter-prises as an information basis for safe functioning	
Uzdenova F.M., Ukkueva A.N.	277
Regulatory regulation in accounting for receivables	
Charochkina E.Yu., Khorolskaya T.E., Ordynskaya O.N.	280
Employment of the population in the conditions of technological transformation of the economy	
Chen Leifei	283
Stages of strategic planning for the development of high-tech industry enterprises	
Shatsky A.A.	293
Systematization of identification features of the regional socio-economic system	
Yalunina E.N., Piminova P.D.	296
Problems and directions of increasing the competitiveness of domestic production of paints, varnishes, enamels and similar materials under the conditions of sanctions restrictions	
Yarovova T.V., Burba A.A.	300
Renewable energy sources in the context of china's energy sector development	
Yarovova T.V., Gorelov D.A.	306
The introduction of blockchain technology into supply chain management in the oil industry	
Yarovova T.V., Novikov D.A.	309
Digitalization in companies of the fuel and energy complex in modern realities	

Modern financial research

Alekseeva E.V., Binkina A.V., Chernikova T.V.	313
Control and auditing activities of the federal customs service of Russia: current state and prospects of development	
Baltina A.M., Shtyrkhunova O.S.	316
Financing of measures of active employment policy	
Begunova S.V., Petrov A.A.	321
Assessment of the impact of an effective contract on the effectiveness of activities teaching staff of educational institutions	
Bostanova P.I., Batchaeva D.A.	325
Monitoring and diagnostics of the state of the modern financial market in Russia	
Bostanova P.I., Dzarahova B.Yu.	327
Prospects for the development of digitalization of the russian tax system	
Derbeneva V.V., Trynov A.V.	329
Problems of initiative budgeting development at the municipal level (the case of Yekaterinburg)	
Yesenova A.K., Zhelyabovskaya M.V.	334
Foreign experience in building a national system to counteract the legalization of criminal proceeds	
Kipkeeva A.M., Urusov A.A.	336
Modern problems of development of it technologies in the banking sector of Russia	
Krotova M.A., Roshchektaeva U.Yu., Khodykin N.N.	338
Transformation of the role of the supreme bodies of financial control in improving the efficiency of public administration	
Lisachkina Yu.S.	343
Russian regional budget deficiency strategy	
Morozova N.V., Mamchuev A.K., Khatuaev T.A.	346
Fraud in the service of bank cards	
Nosova T.P., Parshin A.B., Terpitskaya K.I.	349
Classification of banking risks and measures to reduce them to optimize banking activities	
Odinokova T.D.	354
Methodology of a system-convergent approach to the study of a life insurance model	
Piontkovich N.S.	361
Financial management of the organization: interpretation of scientific approaches	
Peterskaya L.Yu., Popova M.I.	366
Modern directions of transformation of the lending process	
Pronyaeva L.I., Shchegolev A.V., Davydkin I.G.	369
Financial support of the activities of small businesses	
Protasova I.I.	376
Organization of the system of taxation and tax control for VAT in the digital economy	
Trynov A.V.	380
Innovation and investment activity in the regions of the Russian Federation under the conditions of sanctions	
Tsvyrko A.A., Polyakova A.A., Sukhorukova N.V., Ivashchenko T.N.	385
Financial support of microbusiness entities: problems and solutions	
Chemodanova Yu.V., Bodrikova O.A., Lunkov O., Doronin K.	389
Analysis of budget security of the Nizhny Novgorod region	
Sheina E.G.	392
To the question of the effectiveness of investment decision-making: scientific and theoretical aspect	

Modern management problems

<i>Adamenko A.A., Mikhalev I.I., Goryainov V.V.</i>	399
Modern features of digital transformation of the management processes of economic systems of different level	
<i>Altukhova N.F., Vasileva E.V., Dolganova O.I.</i>	404
Building citizens' trust in digital government: opportunities and limitations	
<i>Androsova I.V., Malysheva L.V.</i>	407
Introduction of electronic document management as a stage of digitalization of an economic entity	
<i>Vlasov M.V., Habibrakhmanova E.V.</i>	410
Improving business efficiency in the beauty industry	
<i>Vyzhimova N.G., Turbina N.M., Shuvarina M.Yu., Babaitseva V.V.</i>	416
On prospects for improving management in the sphere of education in the Russian Federation	
<i>Kapustina L.M., Mikolenko A.S., Sysoeva T.L.</i>	421
Brand management in the food market	
<i>Kapustina L.M., Nosyreva A.N.</i>	425
University competitiveness management based on the resource approach	
<i>Klochko E.N., Novikov V.S.</i>	429
Development of rural tourism: administrative management, classification of types of rural tourism, directions of attracting the end user	
<i>Lanskaya D.V., Ermolenko V.V., Shestakov A.N.</i>	434
Analysis of the features of the content of the stages and methods of developing the personnel strategy of the organization and motivational mechanisms for its implementation	
<i>Malyshev A.V., Soldatov A.A., Ershov N. Yu.</i>	440
Network-centric management as a factor of information and communication technology leadership	
<i>Miroshnichenko M.A.</i>	443
Tools and recommendations for managing change during the digital transformation	
<i>Novikov S.V., Plakhin A.E.</i>	450
Analysis of the connectedness of goals and planning indicators in the mechanism of higher education management	
<i>Pantelev D.N.</i>	453
Research and characterization of the marketing attribute of innovation	
<i>Petrichenko D.G., Petrichenko G.S.</i>	457
Situational management in real estate	
<i>Polozhentseva Yu.S., Simonenko E.S., Terin A.V.</i>	461
Comparative analysis of business support measures in conditions of high turbulence-environmental news	
<i>Polozhentseva Yu.S., Sogacheva O.V., Polozhentsev A.A.</i>	468
Modeling the development of business structures based on the use of neural networks	
<i>Protasova L.G., Surnina N.M.</i>	474
Relationship management as a balance interests paradigm in the business space	
<i>Sakharova S.M., Tugacheva L.V., Surovneva A.A.</i>	476
Methods of strategic management in the public administration system	
<i>Khudyakova T.S., Prostova D.M.</i>	482
Increasing the leanness of services, taking into account the service quality gap model	
<i>Tsareva N.A., Melnikova A.A.</i>	486
Motivation of staff: job satisfaction and teamwork	
<i>Information and messages</i>	491

Современные экономические исследования Modern economic research

EDN: WYFVJQ

М.С. Агабабаев – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Agmush@yandex.ru,

M.S. Agababaev – candidate of economics, associate professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

З.В. Нестерова – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, zvn@usue.ru,

Z.V. Nesterova – candidate of economics, associate professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

EMAIL-МАРКЕТИНГ: ОСОБЕННОСТИ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ E-MAIL MARKETING: FEATURES AND PERFORMANCE CRITERIA

Аннотация. Повышение насыщенности рынка товарами и услугами, усиление конкурентной борьбы все упорнее требуют использование инструментов продвижения для привлечения клиентов, которые являются неотъемлемой составляющей маркетинговой деятельности организаций. Основной целью организаций, уже осуществляющих продвижение или только запускающих первые рекламные кампании в онлайн-пространстве является достижение уровня максимальной эффективности и получение прибыли. Современные инструменты продвижения перешагнули узкие рамки информационной функции и осуществляет несколько задач: доводит до потребителей различную информацию об ассортиментном ряде, предоставляемого организацией, а также оказывает воздействие на человека, побуждая к совершению покупки или иного действия. Цель статьи – рассмотреть особенности и критерии эффективности email-маркетинга. Эффективная коммуникация между компанией и ее потребителями с помощью email-маркетинга способна принести ряд преимуществ обеим сторонам.

Abstract. Increasing the saturation of the market with goods and services, increasing competition increasingly require the use of promotion tools to attract customers, which is an integral part of the marketing activities of organizations. The main goal of organizations that are already promoting or just launching the first advertising campaigns in the online space is to achieve the level of maximum efficiency and profit. Modern promotion tools have crossed the narrow limits of the information function and performs several tasks: it brings to consumers various information about the assortment range provided by the organization, and also has an impact on a person, prompting them to make a purchase or other action. The purpose of the article is to consider the features and criteria for the effectiveness of email marketing. Effective communication between a company and its consumers through email marketing can bring a number of advantages to both sides.

Ключевые слова: Интернет маркетинг, email-маркетинг, контекстная реклама, конверсия.

Keywords: Internet marketing, email-marketing, contextual advertising, conversion.

Инструменты продвижения компании в Интернете пользуются все большей популярностью среди рекламодателей. В литературе используется целый ряд терминов, которые имеют отношение к маркетингу в Интернете, такие как онлайн маркетинг, электронный маркетинг, цифровой маркетинг и т.д. [2]. Можно без преувеличения сказать, что Интернет становится средой ведения активного бизнеса. Интернет маркетинг рассматривается как инструмент продвижения в сети Интернет [3]. При замедлении экономического роста в России в 2013-2014 годах только Интернет был единственным каналом распространения рекламы, показывающим положительную динамику в 2015 г. (+11,6 %) [1]. Наиболее часто используемыми являются следующие инструменты:

- поисковая оптимизация (SEO);
- контекстная реклама;
- продвижение в социальных сетях (SMM);
- email-маркетинг;
- контент-маркетинг;
- блоги, форумы, рекомендательные сервисы.

Email-маркетинг наряду с контекстной рекламой, SMM, SEO-продвижением является инструментом digital-коммуникации, обеспечивает формирование устойчивой долгосрочной регулярной коммуникации с потенциальными и реальными клиентами бизнеса. Email-маркетинг включает в себя как рекламные элементы, так и личные продажи, стимулирование сбыта, и при грамотном подходе является универсальным инструментом продвижения организации, способствуя увеличению среднего чека, выручки, привлечению новых клиентов, повышению уровня лояльности уже имеющихся потребителей и обеспечению имиджевой составляющей компании.

Email-маркетинг представляет собой систему рассылок писем на пользовательские электронные почтовые адреса с целью стимулирования продаж и поддержания уровня лояльности потребителей товара или услуги определенной компании. Email-маркетинг – информирование, продвижение и продажа товаров и услуг с помощью рассылки электронных писем по адресам подписчиков или клиентов (бывших, настоящих или потенциальных), почтовые адреса которых имеются в базе данных компании-продавца. С маркетинговой точки зрения email-маркетинг является способом коммуникации индивидуального характера с клиентом, формируя долгосрочные доверительные взаимоотношения.

Первоочередной задачей email-письма является привлечение внимания потребителя, обратная связь или побуждение к покупке товара или услуги. При формировании электронного сообщения важно учитывать, что отправляемый материал должен быть интересен пользователю, которому он адресован. В противном слу-

чае, эффективность email-рассылки будет низкой. Обычно e-mail-маркетинг осуществляется при помощи специальных программных систем, ориентированных на маркетинг именно такого типа и реализованных в виде web-аппликации. Высокая популярность email-маркетинга как инструмента интернет-маркетинга для организации связана, при качественной настройке, с возможностью получения высокой результативности, проявляющейся в следующих параметрах:

- конверсии – превращения посетителей в покупателей. Высокая процентная составляющая конверсий демонстрирует уровень достижения поставленных перед email-маркетингом результатов: продажи товаров или услуг подписчикам на email-рассылку, регистрация на мероприятие и так далее;

- повышение уровня потребительской лояльности достигается с помощью поддержания контакта с имеющейся клиентской аудиторией и требует значительной вовлеченности сотрудников организации-отправителя email-рассылок.

Правильно выстроенная коммуникация между компанией и ее потребителями с помощью email-маркетинга способна принести ряд преимуществ обеим сторонам, среди которых можно выделить следующие: потребители могут получать полную и свежую информацию об ассортименте товаров напрямую от производителя, а также получать информационную поддержку в консультативном формате от специалистов организации на предмет интересующего или приобретенного товара или услуги.

Для компании-отправителя email-писем в качестве преимуществ можно выделить сокращение временных затрат на информирование потребительского сегмента об ассортиментных изменениях, выходе новинок; возможность получения заказов в электронном формате; сокращение временных и финансовых затрат на осуществление пробного маркетинга новых услуг или товаров; возможность охвата новых рынков при минимальных затратах; возможность более детального изучения индивидуальных потребностей потребителей, построить долговременные отношения с ними благодаря удовлетворению выявленных клиентских потребностей. Email-рассылки отправляются только при наличии согласия адресата.

Наиболее распространенными разновидностями email-писем являются транзакционные, рекламные, триггерные сообщения и письма-анонсы:

- транзакционные сообщения помогают совершить ответ на определенные пользовательские действия: покупка, добавление товара в корзину, перемещение в папку «избранное». Письма данной категории отправляются с целью повышения среднего чека, увеличения дополнительных продаж и лояльности потребителей;

- рекламные письма призваны увеличивать объем прямых продаж и содержат акции, скидки и специальные предложения, подборки и обзоры товаров определенной категории, кратко описанные преимущества организации;

- триггерные письма отправляются после совершения определённого действия потребителем, например, после подписки пользователя на email-рассылку и подтверждения им согласия на ее получение, запускается последовательная серия сообщений с целью знакомства потенциального потребителя с организацией и предоставление актуальной информации;

- письма-анонсы оповещают подписавшихся, согласившихся на email-рассылку клиентов о проводимых мероприятиях и событиях внутри компании, рассказывают о важных моментах.

Несмотря на множество вариантов email-писем, каждый из них должен быть максимально информативным, но не растянутым, так как в противном случае существует вероятность того, что читатель закроет данное письмо, не дочитав до конца. Электронное письмо необходимо составлять таким образом, чтобы пользователь мог без труда определить содержание.

С помощью email-рассылок организация имеет возможность анонсировать проходящие в компании акции и специальные предложения.

С целью разработки контента, способного заинтересовать целевую аудиторию, подписчиков необходимо сегментировать по следующим критериям: пол, род деятельности, география, история покупок, активность чтения email-рассылок. Сегментация помогает увеличить коммерческий отклик, так как потребитель получает не общие шаблонные фразы о скидке, а действительно подходящее предложение. Также сегментация позволяет повысить уровень потребительской лояльности в связи с тем, что подписчик получает ту информацию, которая его интересует.

Несмотря на все позитивные черты email-маркетинга, рассмотренные выше, эффективность каждой рассылки необходимо оценивать. Для этого специалист осуществляет выгрузку электронных отчетов, которые содержат полную информацию о рассылке электронных писем по следующим критериям:

- суммарное количество отправленных электронных писем;
- количество доставленных писем;
- процент открытия писем;
- процентное соотношение открытых писем к доставленным;
- количество отписавшихся пользователей от рассылки;
- количество жалоб на спам;
- конверсия;
- расход и доход;
- средний чек.

Суммарное количество отправленных электронных писем. Данный показатель отражает сумму отправленных писем по базе подписчиков.

Количество доставленных писем. Данный показатель характеризуется отношением количества доставленных к количеству отправленных писем. В норме данный показатель варьируется от 97 % до 100 %, в случае если данный показатель ниже, необходимо определить причину, это может быть ошибка работы сервиса рассылок, неправильные почтовые адреса получателей.

Процент открытия писем. Количество открытых писем рассчитывается как отношение количества открытых писем к общему количеству писем, выражается в процентах. Чтобы определить, было ли отправленное письмо открыто пользователем, сервисы email-рассылок вставляют крошечное прозрачное изображение в один пиксель в пространстве письма в автоматическом режиме. В процессе открытия письма картинка загружается и сервис отмечает данное сообщение как прочитанное. У данного показателя существует погрешность, так как не все почтовые сервисы автоматически загружают изображения во входящем письме; не все пользователи включают функцию демонстрации изображений из-за расхода трафика – данные нюансы могут исказить показатель открытия писем. Многое зависит и от ситуации: качество подписной базы, особенности целевой аудитории, тема и контент письма, их соответствие интересам пользователей. При рассылке email-писем неактивным клиентам, уровень открытия писем будет существенно ниже.

Процентное соотношение открытых писем к доставленным. Иными словами, показатель кликабельности. Если письмо содержит восемь ссылок, а пользователь перешел по пяти ссылкам, сервис email-рассылок учтет, что письмо принесло лишь один клик. Также стоит учитывать, что не все письма отправляются с целью перехода по ссылке. В число таких писем входят письма-приглашения на мероприятие, информация об открытии офлайн-магазина, поздравление с праздниками – при такого рода контенте вести на сайт пользователей не нужно, именно поэтому показатель кликабельности будет низким.

Количество отписавшихся пользователей от рассылки. Показатель характеризуется отношением количества отписавшихся подписчиков к количеству доставленных email-писем. Вероятными причинами отписки может быть избыток рекламы, неинтересный контент, получение пользователем интересующую его информацию и дальнейшую неактуальность рассылки. В случае стремительного роста коэффициента отписки, следует пересмотреть стратегию email-маркетинга, проверить сегментацию аудитории, проработать контент.

Количество жалоб на спам. Данный показатель показывает, сколько отправленных электронных писем было отмечено, как спам. Здесь ведущую роль играет уровень лояльности подписчиков к рассылке, которая должна быть актуальной и персонализированной.

Конверсия. Иными словами, процент осуществления подписчиком действия, интересующего организацию. В число таких действий может входить: покупка, наполнение корзины, заполнение формы или анкеты, скачивание файла, просмотр определенного количества страниц сайта и прочее. Чем выше процент конверсии, тем лучше.

Расход и доход. Для бизнеса важным аспектом является отсутствие превышения расходов над доходами. Преимуществом email-маркетинга является возможность работы с минимальным бюджетом. Чаще всего оплачивается ежемесячная подписка на сервис рассылки, также существуют бесплатные версии. Качественно проработанная email-рассылка способна принести компании значительный доход.

Средний чек. Показатель характеризуется отношением дохода к количеству покупок. Таким образом исчисляется средняя сумма одной покупки.

Чаще всего показатели, приведенные выше, не требуют подсчетов, так как в большинстве случаев считаются автоматически и приводятся в электронных отчетах в сервисах email-рассылок.

Таким образом, email-маркетинг способствует установлению коммуникаций между компанией и целевой аудиторией посредством отправки электронных писем, а также повышению уровня лояльности потребителей к бренду, увеличению среднего чека и количества покупок при качественно проработанной стратегии рассылок.

Источники:

1. Агабабаев, М.С. Современные инструменты интернет-маркетинга / М.С. Агабабаев, С.А. Комаров // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы VII Международной студенческой НПК (18 апреля 2019 г.).- Воронеж: Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. - С. 25-28.
2. Капустина, Л. М. Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети: [монография] / Л. М. Капустина, И. Д. Мосунов; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та., 2015. – 102 с.
3. Попова, О.И. Цифровой маркетинг как фактор устойчивого развития бизнеса в период пандемии / О.И. Попова / Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. – 276 с.

EDN: WYZZSF

Д.О. Аджиев – студент факультета финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, mitya.adhiev011@yandex.ru,

D.O. Adzhiev – student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia; Научный руководитель – Питерская Л.Ю., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

Scientific supervisor – Piteriskaya L.Yu., professor, head of the department of monetary circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ АПК INTERNET-MARKETING TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. Сельскохозяйственный бизнес очень важная сфера экономической деятельности. При этом в условиях цифровизации и интернет-маркетинга, сельхозпроизводители не достаточно используют инновационные технологии продаж и привлечения инвестиций по средствам внедрения интернет маркетинговых технологий. Это отставание существенно снижает доходность и инвестиционную привлекательность АПК. Интернет уже давно является приоритетной рекламной площадкой для любого вида бизнеса. Правильно выстроенная стратегия развития бизнеса в интернет-пространстве может в разы увеличить текущие бизнес-показатели. Стратегия позволяет определять направления развития и прогнозировать эффективность маркетинговых коммуникаций. Без стратегии бизнес движется в слепую и полагается на профессионализм рекламистов. Стратегия снижает неопределенность и дает полноценный план развития для предприятий АПК.

Будущее любого бизнеса, в том числе и сельскохозяйственного, неотделимо от интернета, чем раньше придет это понимание, тем большее преимущество будет перед конкурентами. Понимание необходимости интенсивного внедрения цифровых технологий в сферу АПК открывает новые возможности для привлечения финансового капитала в эту сферу экономического развития. В условиях санкций наиболее привлекательными с точки зрения отечественного инвестирования являются предприятия АПК, позиционирование которых необходимо проводить в первую очередь по средствам интернет-маркетинга. В целях популяризации цифровых инноваций Digital-маркетинга, целесообразно создание интернет - платформ маркетинговых услуг для сферы АПК.

Abstract. Agricultural business is a very important area of economic activity. At the same time, in the context of digitalization and Internet marketing, agricultural producers do not sufficiently use innovative technologies for sales and attraction of investments through the introduction of Internet marketing technologies. This lag significantly reduces the profitability and investment attractiveness of the agro-industrial complex. The Internet has long been a priority advertising platform for any type of business. A properly built business development strategy in the Internet space can significantly increase current business indicators. The strategy allows you to determine the direction of development and predict the effectiveness of marketing communications. Without a strategy, a business moves blindly and relies on the luck and professionalism of advertisers. The strategy reduces uncertainty and provides a full-fledged development plan for agro-industrial enterprises.

The future of any business, including agricultural, is inseparable from the Internet, the sooner this understanding comes, the greater the advantage over competitors. Understanding the need for intensive introduction of digital technologies in the agro-industrial complex opens up new opportunities for attracting financial capital to this area of economic development. Under the conditions of sanctions, the most attractive from the point of view of domestic investment are agro-industrial enterprises, the positioning of which must be carried out primarily through Internet marketing. In order to popularize digital innovations in digital marketing, it is advisable to create Internet platforms for marketing services for the agro-industrial complex.

Ключевые слова: интернет маркетинг, стратегия, АПК, цифровизация, цифровая платформа, e-com каналы продаж.

Keywords: internet marketing, strategy, agribusiness, digitalization, digital platform, e-com sales channels.

Агропромышленный комплекс по уровню цифровизации процессов относится к отстающим отраслям экономики. Это связано с недостаточностью финансовых ресурсов, слабостью IT-инфраструктуры, консерватизмом мышления в сфере интернет – маркетинга, недостатком квалифицированных кадров, отсутствием собственных патентов и разработок.

По данным Digital Agro, в 2021 году Россия занимала 15 место по уровню цифровой трансформации АПК. Индекс цифровизации животноводства равен – 24, а растениеводства не превышает – 21, при среднероссийском показателе – 32. Индекс цифровизации сельского хозяйства в 2020 году составлял: рыболовство – 22, животноводство – 24, лесоводство – 27, растениеводство – 21, всего по АПК 23.

В разрезе цифровых технологий наибольшее значение приходится на широкополосный интернет – 74,3 %, облачные сервисы – 20,9%, электронные продажи – 8,3 %, ERP-системы 5,5 %, RFID-технологии – 5,5 %. Анализ затрат на использование и распространение цифровых технологий в разрезе отраслей указывает на существенное отставание сельского хозяйства по исследуемому направлению (рисунок 1).

Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий в АПК в 2019 году составили 14,0 млрд руб., процент к валовой добавленной стоимости отрасли сельского хозяйства равен только 0,4 %. Для сравнения, затраты в области финансов составляют 380,2 млрд руб., а процент к совокупной валовой добавленной стоимости финансовой отрасли равен 8,9 %, т.е. финансовая сфера по уровню цифровизации превосходит АПК в 8 раз.

По степени внедрения цифровых технологий, отечественное сельское хозяйство существенно отстает от Европейских стран и США, в частности, отставание России от Германии превышает 4 раза, Франции – 3 раза. Показатель внедрения цифровых технологий в США составляет 60 % в год, в то же время в России он не превышает 12 %.

В России потери растениеводства в условиях отсутствия цифровых технологий соответствуют 40 % совокупного урожая. Цифровыми инновациями охвачено только 10 % посевных площадей.

Рисунок 1 – Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по секторам: 2019, %

Для преодоления отставания отечественного АПК в цифровом сегменте принимаются государственные программы финансирования и поддержки. Был разработан ведомственный проект [1] «Цифровое сельское хозяйство» срок реализации которого 2024 год. Его основная цель – цифровая трансформация агросектора посредством внедрения digital-технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях. Первым этапом проекта стало создание национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство».

Концептуальные основы системы предусматривают разработку шести подплатформ, охватывающих области цифровизации сектора: сбор отраслевых данных АПК, цифровое землепользование и землеустройство, агрометеопрогнозирование, обеспечение информационной поддержки и предоставления услуг, хранение и распространение информационных материалов, а также прослеживаемость продукции сельского хозяйства.

Правительство в рамках реализации проекта Платформа «Цифровое сельское хозяйство» планирует выделить в 2024 году 18,8 млрд руб., на модуль «Агрорешения» – 2,27 млрд руб. (рисунок 2) [2]. Эти меры позволяют создать существенный задел для развития цифровой трансформации сельского хозяйства.

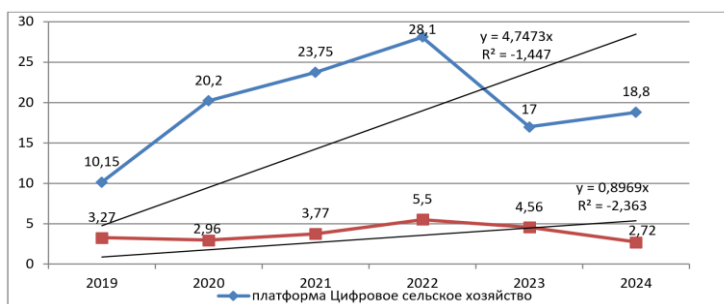

Рисунок 2 – Плановое финансирование ведомственного проекта цифровизации АПК, млрд руб. (источник: Министерство сельского хозяйства РФ)

Инновации в цифровых технологиях АПК зависят от качества подготовки digital-специалистов узко-профильных агронаправлений. Правительство выделяет существенные средства на эти цели (рисунок 3).

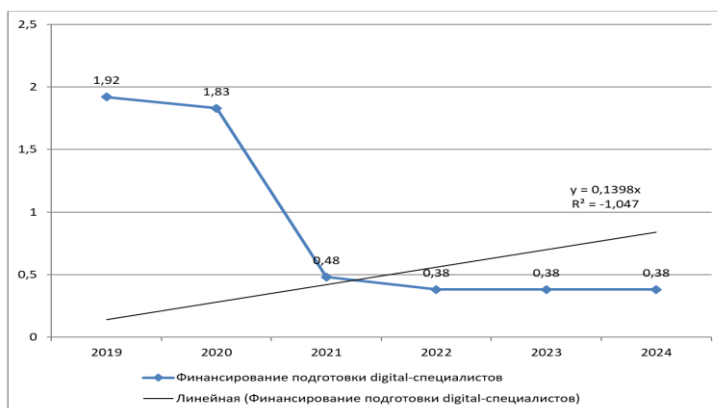

Рисунок 3 – Прогноз финансирование подготовки digital-специалистов для АПК, млрд руб. (источник: Министерство сельского хозяйства РФ)

С учетом существенной дифференциации процессов цифровой трансформации АПК, целесообразно выделить кластеры применения технологий и направления результативного воздействия (таблица 1).

Таблица 1 – Электронные продажи в организациях по видам используемых технологий
(в процентах от общего числа организаций) по данным 2021 года, %

Отрасль	Всего	Из них с использованием	
		специальных форм, размещенных на веб-сайте или в экстранете	EDI-систем
Сельское хозяйство – всего	8,3	5,8	5,8
Растениеводство	7,0	4,2	5,2
Животноводство	10,6	7,0	8,2

В целом общая динамика цифровизации АПК положительная, но темпы внедрения могли бы быть выше, особенно со стороны компаний малого и среднего бизнеса, потому что пока инвестиции в технологии в абсолютных цифрах невелики.

В условиях санкционной политики ресурсодобывающие отрасли стали малопривлекательными для отечественных инвесторов [3]. Следовательно, АПК на сегодняшний день наиболее актуален для привлечения капитала. Для решения поставленной задачи мы предлагаем расширить e-com каналы: выстраивание онлайн-маркетинга, таргетированная реклама, использование элементов контекстной рекламы на платформах Яндекс, ВК.

Сегодня наблюдается ажиотажный прирост фермеров-покупателей интернет-платформ. По данным исследования, среднестатистическую интернет-площадку, где представлено почти 1,5 млн товаров, посещают более 100 тыс. активных клиентов.

Наиболее известны три интернет-платформы для АПК, что конечно не достаточно для эффективного функционирования отрасли.

Insales – отечественная платформа создания готовых сайтов, обладающая всем необходимым функционалом для фермера: множество готовых дизайнов, интеграция с самыми популярными платежными сервисами, логистическими операторами и складскими системами.

Преимущества:

- большая функциональность, позволяющая путем больших временных затрат, получить практически профессиональное решение, ориентированное на специфику бизнеса АПК;
- множество интеграций с платежными сервисами, программами складского учета, картографическими сервисами и службами доставки;
- возможность автоматических оповещений для клиентов о статусе заказа и доставке;
- оперативная техподдержка 24/7, которая поможет с настройкой;
- встроенная CRM: система управления заказами, позволяющая не забывать о клиентах, оперативно обрабатывать их заказы и многое другое;
- возможность объединить все коммуникации (звонки, сообщения с сайта и мессенджеров) в одном окне;
- внутренняя система аналитики для оценки показателей;
- возможность выгрузки каталога в популярные соцсети и управления им через один интерфейс;
- встроенные инструменты SEO-оптимизации;
- низкая стоимость в сравнении с аналогичными системами;
- удобная система внутреннего каталога (лучшая среди аналогов).

Недостатки:

- очень сложная настройка не требующая от вас специальных знаний, но очень времязатратное, для того чтобы просто запустить сайт;
- не самая интуитивная система управления: многие вещи нелогичны и дойти до них иначе, кроме как, через техподдержку или чтение объемных инструкций невозможно;
- сложность и дороговизна индивидуальных доработок в сравнении с аналогами;
- сложная настройка интеграций с любыми другими системами, от связей с социальными сетями до интеграций с платежными сервисами;
- ограниченные возможности для всего напрямую не связанного с продажей, от отсутствия полноценной возможности рассказать о себе, так и просто добавить больше информации о товарах или вариантах доставки.

Экосистема Своё – это готовый канал продаж «под ключ», начиная от загрузки товаров, заканчивая интернет-рекламой и продвижением [4].

Еswid – это больше чем простой конструктор интернет-площадки, скорее это полноценная система для создания каталога товаров АПК, которую можно развернуть не только как сайт, но и в социальных сетях или мобильном приложении.

Преимущества:

- простота – собственный сайт на домене (веб-адресе) от еswid;
- не требуется компьютер – все с самого начала можно сделать через смартфон;
- множество интеграций с популярными платёжными сервисами и сервисами доставки;
- возможность выгрузки каталога в популярные соцсети и управления через один интерфейс;
- внутренняя (но достаточно простая) система аналитики.

Недостатки:

- очень ограниченная функциональность даже как каталога товаров;
- плохо работает с товарами рассчитываемыми по весу или объему;
- невозможность масштабировать внутренний сайт больше чем на функционал витрины.

Eswid будет удобен, если иметь автообновляемый каталог для выгрузок в социальные сети, которым удобно управлять в режиме «одного окна». Для больших целей однозначно нужно другое решение.

Tilda – самое универсальное решение для фермера [5]. Простой и удобный блочный конструктор сайтов, имеющий огромное количество блоков, из которых можно быстро и просто собрать эффективный сайт, которые не только будут отлично выглядеть, но и главное, хорошо продавать товары.

Преимущества:

- огромная функциональность, совмещенная с интуитивно простым управлением, позволяет получить интернет-магазин идеально соответствующий бизнесу;
- простота и удобство работы: наглядная система обучения;
- встроенный каталог позволит быстро завести товары, выбрать самое красивое отображение и настроить систему фильтров и поиска;
- возможно выстраивать страницы: ни один из аналогов не позволит добавить на страницу каталога баннер в произвольном месте или кнопку «написать в WHATSAPP» прямо в карточке товара;
- множество интеграций с популярными платёжными сервисами, складскими системами и сервисами доставки;
- встроенная CRM: система управления заказами, позволяющая не забывать о клиентах, оперативно обрабатывать их заказы;
- встроенные инструменты SEO-оптимизации;
- имеет внутреннюю биржу фрилансеров, готовых помочь с дизайном и наполнением контентом;

Недостатки:

- плохо работает с товарами рассчитываемыми по весу или объему;
- потребует больше креатива и выдумки чем аналоги;
- не очень оперативная поддержка (среднее время ответа 24 часа)

Для создания действительно уникального сайта, эффективно продающего товары АПК не только за счет удобного каталога, но и репрезентации преимуществ товаров для фермера, Tilda – это самое удачное решение. Дальше идут профессиональные сайты созданные с привлечением программистов и существенно более дорогостоящих платформ.

Глубокая цифровизация процессов АПК поможет хозяйствам снизить риски и увеличить потенциальную урожайность при подготовке к сезону, снизить себестоимость работ за счет снижения непроизводительных и производственных потерь. Применение сервисов и решений Digital Agro помогут повысить эффективность и снизить издержки до 20 % за счет консолидации данных о хозяйстве и управления ими в реальном времени, а технологии Cognitive Agro Pilot позволят сократить потери урожая на 3 % и повысить скорости уборки на 25 %. Кумулятивный эффект от внедрения всех технологий агроэкосистемы дополнительно поможет сократить прямые и косвенные издержки в среднем еще на 13 %.

Источники:

1. Абазова Л.Х. Особенности маркетинга и его становления в аграрном секторе экономики России // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. №55-1. С. 91-95.
2. Беляева А.А. Особенности маркетинговой деятельности предприятий сельскохозяйственной отрасли // Вестник молодежной науки. 2020. №3 (25). С. 6.
3. Брянская О.Л. Особенности маркетинга сельскохозяйственной продукции // Наука без границ. 2018. №1 (18). С. 15-20.
4. Векленко В.И., Пугач С.П. Использование инструментов маркетинга как способ совершенствования экономического механизма устойчивого развития АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №6. С. 7-9.
5. Гедиев К.Т., Клинецвич Р.И. Повышение эффективности отдельных продуктовых подкомплексов АПК региона на основе маркетинга взаимодействия // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №13. С. 42-48.
6. Власова Н. Ю. Анализ влияния поведенческих факторов в цифровом маркетинге / Н. Ю. Власова, Е. С. Куликова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 76-80.
7. Лашманова Ю. Ю. Оценка эффективности маркетинга на предприятии: основные направления и учетное обеспечение / Ю. Ю. Лашманова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 387-395.
8. Мирошниченко М. А. Методика совершенствования деятельности компании с применением контроллинга маркетинга / М. А. Мирошниченко, С. С. Грубка, А. В. Петрова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 176-185.
9. Мугаева Е. В. Влияние маркетинговых коммуникаций на конкурентоспособность предприятия / Е. В. Мугаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 198-201.

EDN: XDAIXY

Л.Б. Атаева – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, Chanel_900@mail.ru,

L.B. Atayeva – candidate of economics, associate professor of the department of finance and credit, North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia;

А.И. Бексултанова – ассистент кафедры «Управление региональной экономикой и экономическая безопасность», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия, adamovaaybika@mail.ru,

A.I. Beksultanova – assistant of the department "Regional economic management and economic security", Chechen State University named after I.I. A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
И ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE ECONOMIC POTENTIAL
AND FINANCIAL STATUS OF THE ENTERPRISE**

Аннотация. Развитие любого экономического субъекта представляет собой сложную систему и обусловлено наличием соответствующего экономического потенциала, который формализуется и описывается совокупностью различных показателей. Отсутствие механизмов экономического контроля, научно обоснованных для условий управления рынком и оценка состояния предприятий с точки зрения эффективности формирования экономических ресурсов и использование уменьшает инвестиционную активность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Это требует поиска новых методик для оценки экономического потенциала.

Статья посвящена категории «экономический потенциал» как объекту управления, рассмотрены практические аспекты к определению категории «экономический потенциал», к составляющим его структуры, а также к оценке его величины во взаимосвязи с показателями финансового состояния.

Abstract. The development of any economic entity is a complex system and is due to the presence of an appropriate economic potential, which is formalized and described by a combination of various indicators. The absence of economic control mechanisms scientifically substantiated for market management conditions and assessment of the state of enterprises in terms of the effectiveness of the formation of economic resources and use reduces the investment activity and competitiveness of economic entities. This requires the search for new methods for assessing the economic potential.

The article is devoted to the category "economic potential" as an object of management, practical aspects to the definition of the category "economic potential", to the components of its structure, as well as to the assessment of its value in conjunction with indicators of financial condition are considered.

Ключевые слова: экономический потенциал, анализ имущественного состояния, устойчивость, собственные средства, оборотные средства, финансовое состояние, рентабельность.

Keywords: economic potential, property status analysis, stability, own funds, working capital, financial condition, profitability.

Экономический потенциал является многоуровневым и многоаспектным объектом исследования, т.е. по признаку обособления производственных сил экономический потенциал можно разделить на потенциал страны, потенциал отрасли, потенциал региона, потенциал предприятия.

Экономические потенциалы разных уровней различаются составом и размерами обособления ресурсов, которые определяются спецификой производства и спросом на продукцию [4].

В настоящее время термин «экономический потенциал» чаще встречается применительно к макроэкономике, тогда как экономический потенциал хозяйствующих субъектов определяет потенциал региона, отрасли и в целом России [1].

Экономический потенциал является основополагающей категорией управления организацией и ее необходимо учитывать при формировании стратегии развития предприятия в совокупности с факторами определяющими направления его развития. К таким факторам можно отнести как, виды ресурсов предприятия, жизненный цикл предприятия, уровень развития технологий, а так же финансовые возможности, которые выражаются через показатели финансового потенциала и др.

Оценка экономического потенциала невозможна без использования количественных и качественных методов. К одним из таких методов можно отнести финансовый анализ, характеризующий финансовый потенциал организации.

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости предприятия, тыс. руб.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Собственные оборотные средства (СОС1)	1450	1852	1351
Краткосрочные обязательства (СОС2)	3857	805	13
Долгосрочные обязательства (СОС3)	0	0	0

В организации собственные оборотные средства в базисном 2019 г., темп роста составил 127,72 %. Положительная динамика собственных оборотных средств свидетельствует о том, что организация не испытывает недостатка собственных оборотных средств. Сумма постоянных источников превышает сумму постоянных активов.

Постоянных пассивов не хватает для финансирования постоянных активов, что наблюдается в отчете году и величина собственных оборотных средства уменьшилась на 501 тыс. рублей (темп роста составил 72,94 %).

Повышение эффективности экономического потенциала обеспечивается проведением грамотной финансовой политики предприятия, выявлением новых источников инвестиций для достижения эффективности

имеющихся мощностей, целесообразно использовать производственные площади, заменять старую технику на новую, интенсивно повышать качество человеческого капитала и производимой продукции.

Оценка активов и пассивов по степени ликвидности и сроку погашения является частью анализа финансового состояния предприятия (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка имущества предприятия по степени ликвидности и сроку погашения, (тыс. руб.)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Высоколиквидные активы (денежные средства + краткосрочные финансовые вложения)	26	8	2
Быстрореализуемые активы (краткосрочная дебиторская задолженность)	1432	1852	1349
Медленно реализуемые активы (прочие оборотные активы)	0	0	0
Трудно реализуемые активы (внеоборотные активы)	3872	343	20

Высоколиквидные активы (денежные средства + краткосрочные финансовые вложения) - активы, которые легко мобилизуются в денежные средства без ощутимых потерь своей текущей рыночной стоимости с целью своевременного обеспечения платежей по текущим финансовым обязательствам. К высоколиквидным активам предприятия относятся:

- краткосрочные финансовые вложения;
- краткосрочная дебиторская задолженность.

В данном случае наблюдается значительное снижение высоколиквидных активов, до критического уровня, что обусловлена уменьшением денежных средств и краткосрочных финансовых вложений. Но не большие колебания наблюдаются в быстрореализуемых активах. Быстрореализуемые активы – активы, для обращения которых в наличные средства требуется определенное время. В эту группу можно включить дебиторскую задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты, и прочие оборотные активы [6].

В 2019 г. наблюдается значительный рост быстрореализуемых активов, т. е. темп прироста составил 29,33 %, что в денежном выражении равен 1852 тыс. руб., но негативная тенденция наблюдается в 2020 г., данный показатель уменьшился почти до прежних размеров и составил 1349 тыс. руб.

В ООО «КЧР Медиа» полностью отсутствуют медленно реализуемые активы. А также за счет уменьшения внеоборотных активов снизился и показатель трудно реализуемых активов, по сравнению отчетного года с базисным 2018 г., темп роста трудно реализуемых активов составил 0,52 %.

Следующим этапом анализа экономического потенциала ООО «КЧР Медиа» необходимо представить анализ показателей рентабельности (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика финансовых результатов

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Рентабельность продаж от чистой прибыли, %	-0,6	-0,02	-0,13
Прибыль от продаж, тыс. руб.	-10 825	-206	-350
Текущий налог на прибыль тыс. руб.	203	49	6
Прочие доходы, тыс. руб.	6024	2202	649
Прочие расходы, тыс. руб.	5780	2010	422

За период с 2018 г. по 2020 г. организация не получила прибыль как от продаж, так и в целом от финансово-хозяйственной деятельности, что и обусловило отрицательные значения всех трех представленных в таблице показателей рентабельности.

Рентабельность продаж за 2020 г. составила – 0,13 %. Так как организация за рассматриваемый период работала с отрицательным финансовым результатом, наблюдается уменьшение и прочих доходов и расходов. Так, в частности, прочие доходы в 2020 году составили всего лишь 649 тыс. руб., то время как 2018 г. было 6 024 тыс. руб., и прочие расходы так же уменьшились с 5780 тыс. руб. до 422 тыс. руб., т.е. темп роста прочих расходов в сравнении с отчетным периодом составил 7,30 %.

Итогом произведенных расчетов является вывод, что развитие экономического потенциала нестабильно. Для увеличения эффективности деятельности у компании нет положения о внутреннем контроле финансово-хозяйственной деятельности. С таким экономическим потенциалом организация приближается к снижению финансового положения и угрозе банкротства.

Источники:

1. Бердникова Л. Ф., Гаврилов Д. В. Анализ финансового состояния как инструмент поиска путей устойчивого развития организации / Л. Ф. Бердникова, Д. В. Гаврилов // КНЖ.- 2017.- №4 (21). URL:cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovogo-sostoyaniya-kak-instrument-poiska-putey-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii.
2. Брялина Г. И. Механизмы поддержки развития малого бизнеса в России / Г. И. Брялина // ИВД.- 2011.- №1. URL: cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-podderzhki-razvitiya-malogo-biznesa-v-rossii.
3. Гусева А. Н. Скользящее бюджетирование как переосмысление всей системы управления ресурсами организации сферы услуг / А. Н. Гусева // ИВД. - 2011.- №1. URL:cyberleninka.ru/article/n/skolzyashee-byudzhetrovanie-kak-pereosmyslenie-vsey-sistemy-upravleniya-resursami-organizatsii-sfery-uslug.
4. Дрягунова Д. М. Финансовое состояние предприятия и его анализ / Д. М. Дрягунова // Молодой ученый. - 2018. - № 43 (229). - С. 218-220. URL: moluch.ru/archive/229/53263/.
5. Ефимова О. В. Финансовый анализ / О. В.Ефимова. – М.: Бухгалтерский учет, - 2010. - 77 с.
6. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. - 6-е изд., испр. и доп./ Г. В. Савицкая - М.: ИНФРА-М, - 2017. - 378 с.

7. Савицкая Г. В. Экономический анализ. / Г. В. Савицкая -М.: Инфра-М, - 2017. - 649 с.
8. Хутова Л.А., Аслаханова С.А. Оценка состояния и эффективности использования активов предприятия / Л.А.Хутова, С.А. Аслаханова // Вестник Академии знаний. -2021. -№6 (47). URL: cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-i-effektivnosti-ispolzovaniya-aktivov-predpriyatiya.
9. Хутова Л.А., Яндарбаева Л.А. Анализ эффективности использования основных средств предприятия на основе данных финансовой отчетности / Л.А. Хутова, Л.А. Яндарбаева// Вестник Академии знаний. -2021.- №2 (43). URL: cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-sredstv-predpriyatiya-na-osnove-dannyh-finansovoy-otchetnosti.
10. Шардан С.К., Никаева Р.М. Экономическая оценка ключевых показателей деятельности предприятия / С.К. Шардан, Р.М. Никаева // Вестник Академии знаний. - 2021. - №2 (43). URL: cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-klyuchevykh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya.
11. Шардан С.К., Хагаева А.В. Оценка деятельности компании на основе финансового анализа / С.К. Шардан, А.В. Хагаева // Вестник Академии знаний. -2021. -№2 (43). URL: cyberleninka.ru/article/n/otsenka-deyatelnosti-kompanii-na-osnove-finansovogo-analiza.
12. Шешукова Т. Г. Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура / Шешукова Т. Г., Колесень Е. В. // Вестник ПГУ. Сер. Экономика. - 2011. - № 4. URL: cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-potentsial-predpriyatiya-suschnost-komponenty-struktura.

EDN: XDSRHK

*С.Е. Афонин – соискатель, Национальный исследовательский технологический университет (НИТУ) «МИСиС», Москва, Россия,
S.E. Afonin – competitor, National research technological university (NITU) "MISIS", Moscow, Russia.*

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ECONOMETRIC MODELING OF THE PRODUCTION FUNCTION OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN RUSSIA

Аннотация. Промышленность в экономической системе любой страны занимает значительное место, предоставляя продукты, товары и услуги, а также рабочие места для большей доли населения. учитывая значимость данного сектора экономики представляет интерес оценка влияния ключевых факторов на объемы промышленного производства. Отсюда вытекает цель проводимого исследования, которая заключается в эконометрическом моделировании влияния ключевых экономических показателей на объем произведенной промышленной продукции посредством построения классической производственной функции Кобба-Дугласа. Для достижения поставленной цели в работе использовались статистические инструменты, такие как таблицы, графики, коэффициенты и регрессионные модели. В качестве основных результатов можно назвать следующее: использование линейных и не линейных производственных функций имеет как свои достоинства, так и недостатки, которые необходимо учитывать при дальнейшем использовании оцененных моделей; множественная линейная модель показывает, что наибольшее влияние на российскую региональную промышленность оказывает величина основных фондов; нелинейная модель показывает, что в 2020 году наблюдается «возрастающая отдача от масштаба», таким образом наблюдается повышенный эффект от использования труда и капитала. Полученные результаты будут полезны в дальнейших исследованиях причинно-следственных связей в российской промышленности.

Abstract. Industry occupies a significant place in the economic system of any country, providing products, goods and services, as well as jobs for a large proportion of the population. given the importance of this sector of the economy, it is of interest to assess the impact of key factors on the volume of industrial production. This implies the purpose of the study, which is to econometrically model the impact of key economic indicators on the volume of industrial output by constructing the classical Cobb-Douglas production function. To achieve this goal, statistical tools such as tables, graphs, coefficients and regression models were used in the work. As the main results, the following can be mentioned: the use of linear and non-linear production functions has both its advantages and disadvantages, which must be taken into account in the further use of the estimated models; the multiple linear model shows that the size of fixed assets has the greatest impact on the Russian regional industry; the non-linear model shows that there are “increasing returns to scale” in 2020, thus there is an increased effect from the use of labor and capital. The results obtained will be useful in further studies of cause-and-effect relationships in Russian industry.

Ключевые слова: промышленность, объемы производства, факторы, производственные функции, эконометрические модели, управление, предсказание.

Keywords: industry, production volumes, factors, production functions, econometric models, control, prediction.

Введение

Факторы, обуславливающие уровень того или иного производства, всегда находились в области научного интереса российских и зарубежных исследователей. Значительный интерес к этой теме обусловлен возможностью использовать выявленные доминанты для управления процессом производства и формирования запланированного результата. В результате учеными были создан ряд математико-статистических моделей, носившие как теоретический, так и вполне практический характер и включавшие в качестве зависимой переменной результат деятельности хозяйствующего субъекта (объем производства конкретного продукта, доход, выручка и т.д.) а в качестве независимых переменных выступали факторы производства, в большинстве случаев представлявшие собой затраты капитала и труда. Итогом многолетней работы стала теория производственных функций, история развития которой подробно рассмотрена в научной статье Баранова С.В. [3]. Подробная классификация данных специфических моделей, а также рассмотрение их особенностей приводится в монографии Клейнера Г.Б. [5].

Несмотря на значительный исторический путь, которым прошли производственные функции, на критику, обрушившуюся на них в связи с возникновением новых факторов производства (к примеру, информационно-коммуникационных технологий), рассматриваемые модели в той или иной форме применяются для описания функционирования экономических систем, как на микро, так и на макроуровнях. В качестве актуальных

публикаций результатов исследований в этом направлении, можно назвать следующих авторов: Афанасьев А. А. [1], Аширбаев Б. Ы. [2], Бессонов В.А. [4], Кокоткина Т. Н. [6], Пашенко О. А. [7], Пыхтеева И. В. [8], Силаева М.В. [9], Galkina O. A. [11].

Использованные подходы к анализу причинно-следственных факторов, приведенные в перечисленных работах российских ученых, будут использованы нами в проводимом исследовании.

Материалы и методы

Для формирования базы исследования были привлечены данные публикуемые Федеральной службой государственной статистики РФ, в частности использовались сведения, содержащиеся в ежегоднике «Регионы России. Социально-экономические показатели», а также информация раздела, выложенная в свободном доступе на портале «Единая межведомственная информационно-статистическая система» (ЕМИСС).

В качестве ключевых переменных, использованных в корреляционно-регрессионном анализе, были использованы следующие:

Y – «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всему кругу промышленных предприятий», млн руб.

X1 – «Среднегодовая численность занятых в промышленных предприятиях», тыс. чел.

X2 – «Стоимость основных фондов промышленных предприятий», млн руб.

X3 – «Инвестиции в основной капитал промышленных предприятий», млн руб.

В качестве конкурирующих эконометрических моделей отражающих влияние факторов производства на результаты деятельности промышленности были выбраны следующие:

1. Множественная линейная модель (модель №1), включающая все имеющиеся переменные, следующего вида:

$$Y' = a_0 + a_1X1 + a_2X2 + a_3X3 + e$$

Данная модель имеет ряд достоинств: во-первых, является линейной моделью, что обуславливает простоту интерпретации оцениваемых параметров; во-вторых, имеется принципиальная возможность определения доминирующих факторов, несмотря на разные единицы измерения, что достигается посредством расчета β -коэффициентов. При этом в качестве недостатка модели можно назвать отсутствие возможности оценки эластичности и отдачи от масштаба.

2. Степенная функция (модель №2), включавшая мультипликативно факторы производства, т.е. модель вида:

$$Y' = a_0 \times X1^{a_1} \times X2^{a_2} \times X3^{a_3} + e$$

Приведенная функция имеет следующие достоинства: во-первых, оцениваемые параметры являются коэффициентами эластичности; во-вторых, можно оценить доминирующее воздействие фактора без дополнительных расчетов; в-третьих, позволяет оценить эффект от масштаба. К недостаткам можно отнести необходимость применения процедуры линеаризации, т.е. преобразования исходных переменных.

Тестирование представленных моделей будет осуществляться в пакете STATA, на совокупности из 85 субъектов Российской Федерации в 2020 г. Выбор временной точки среза обусловлен наличием на момент написания статьи, информации в полном объеме лишь за этот период.

Результаты исследования

На первом этапе проведем тестирование совокупности на выбросы, т.е. аномальные объекты, которые обуславливают гетероскедстичность, для этого обратимся к графическому способу и построим корреляционное поле влияния X1 на Y (рисунок 1).

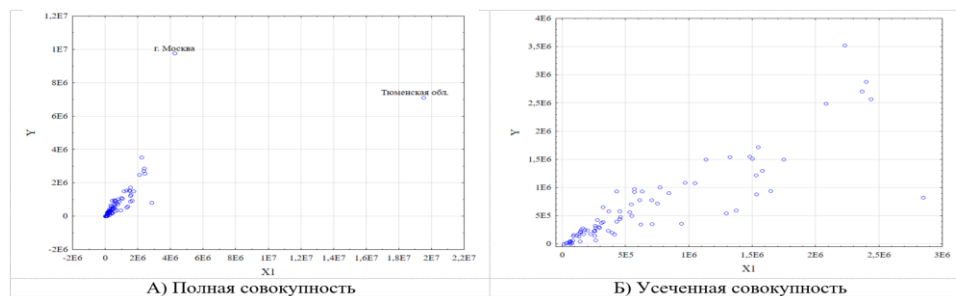

Рисунок 1 – Корреляционное поле зависимости объема промышленного производства от среднегодовой численности работников занятых на промышленных предприятиях

(Источник: составлено на основе данных ежегодника Регионы России. Социально-экономические показатели)

Согласно приведенной на рисунке 1(А) информации, наблюдаются выбросы в виде субъектов г. Москва и Тюменская область, что в значительной степени зачумляют совокупность и провоцируют эффект масштаба, что в свою очередь приведет к появлению гетероскедстичности. По этой причине, указанные объекты будут удалены из дальнейшего рассмотрения (рисунок 1(Б)).

Далее обратимся к корреляционному анализу и рассчитаем значения коэффициентов, по полному кругу субъектов и по усеченной совокупности (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции между факторами производства и объемами промышленного выпуска товаров (работ, услуг)

	Полная совокупность				Усеченная совокупность			
	Y	X1	X2	X3	Y	X1	X2	X3
Y	1,00				1,00			
X1	0,72	1,00			0,87	1,00		
X2	0,88	0,54	1,00		0,91	0,42	1,00	
X3	0,68	0,98	0,50	1,00	0,77	0,61	0,54	1,00

Источник: рассчитано на основе данных ежегодника Регионы России. Социально-экономические показатели»

Согласно приведенных данных, исключение из рассмотрения двух субъектов (усеченная совокупность), приводит к увеличению показателей силы связи между зависимой переменной и факторами. Также стоит указать на наличие корреляции между независимыми переменными, т.е. возможно присутствует проблема мультиколлинеарности.

Построим модель №1 по усеченной совокупности данных, результаты оценки параметров и прочие характеристики приведены на рисунке 2.

Source	SS	df	MS	Number of obs =	80
Model	3.8172e+13	3	1.2724e+13	F(3, 76)	= 331.35
Residual	2.9185e+12	76	3.8401e+10	Prob > F	= 0.0000
Total	4.1091e+13	79	5.2014e+11	R-squared	= 0.9290
				Adj R-squared	= 0.9262
				Root MSE	= 2.0e+05

Y	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]
X1	.3589589	.061707	5.82	0.000	.2360588 .481859
X2	3230.598	243.2731	13.28	0.000	2746.078 3715.118
X3	1.378477	.594103	2.32	0.023	.1952185 2.561736
_cons	-132041.4	33426.01	-3.95	0.000	-198615.1 -65467.71

Рисунок 2 – Характеристики множественной линейной модели влияния факторов на объем промышленного производства по усеченной совокупности (Источник: рассчитано на основе данных ежегодника Регионы России. Социально-экономические показатели». Примечание: приведена выгрузка из пакета STATA)

Приведенное на рисунке 2 значение множественного коэффициента детерминации указывают на высокую аппроксимацию модели. Фактическая величина F-статистики Фишера, свидетельствует о статистической значимости всего эконометрического уравнения. Значения t-статистики Стьюдента также находятся в нормальной зоне (p-значения не превышают 5 %).

Для оценки присутствия и(или) уровня мультиколлинеарности проведем VIF-тест, результаты которого приведены на рисунке 3.

Variable	VIF	1/VIF
X1	3.66	0.273310
X3	2.94	0.339697
X2	2.12	0.471362
Mean VIF	2.91	

Рисунок 3 – Результаты расчета VIF-теста для модели влияния факторов на объем промышленного производства по усеченной совокупности (Примечание: приведена выгрузка из пакета STATA)

Значение VIF = 2,91, что согласно шкале теста, интерпретируется как «умеренно коррелирующие факторы», соответственно данной проблемой можно пренебречь и перейти к интерпретации полученных результатов. Соответственно влияние факторов производства проявляется в следующем:

- 1) роста численности занятых на 1 тыс. чел приведет к росту объемов промышленного производства на 0,36 млн руб., при неизменности остальных факторов;
- 2) соотносительно рост стоимости основных фондов на 1 млн руб., стимулирует зависимую переменную к росту в среднем на 3230,60 млн руб., при условии фиксирования прочих независимых переменных;
- 3) рост инвестиций в основной капитал на 1 млн руб., стимулируют рост промышленного производства продуктов, товаров, услуг на 1,38 млн руб.

Как было указано выше, опираясь лишь на значения коэффициентов регрессии a_i невозможно сказать о доминировании того или иного фактора, соответственно необходимо оценить β -коэффициенты:

$$\beta_1 = 0,34, \beta_2 = 0,59, \beta_3 = 0,12.$$

Отсюда следует что наличие основных средств (X2) оказывает наибольшее влияние на промышленное производство, т.е. при увеличении независимой переменной на 1 стандартное отклонение, зависимая переменная, вырастит на 0,59 своего стандартного отклонения. Полученных результатов ожидаем, так как промышленность является капиталоемкой отраслью где требуется значительное количество машин и оборудования.

Далее обратимся к методике оценки параметров нелинейных моделей приведенной в работе коллектива авторов под руководством Сомова В. Л. [10]. Результаты расчетов приведены на рисунке 4. При этом стоит заметить, что преобразованная переменная $\ln(X3)$ была исключена из рассмотрения, так как параметр получен статистически не значим по t-статистике Стьюдента.

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	80
Model	145.606215	2	72.8031076	F(2, 77)	=	319.89
Residual	17.524043	77	.227584974	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.8926
				Adj R-squared	=	0.8898
Total	163.130258	79	2.06493998	Root MSE	=	.47706

ln_Y	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]
ln_X1	.7234868	.0745783	9.70	0.000	.5749824 .8719912
ln_X2	.5843759	.0891793	6.55	0.000	.4067972 .7619545
_cons	.7467663	.6829746	1.09	0.278	-.6132099 2.106743

Рисунок 4 – Характеристики степенной модели влияния факторов на объем промышленного производства по усеченной совокупности (Источник: рассчитано на основе данных ежегодника Регионы России. Социально-экономические показатели». Примечание: приведена выгрузка из пакета STATA)

Модель характеризуется как статистически значимая (высокое значение F-статистики Фишера) и хорошо аппроксимирует фактические данные ($R^2=0,89$).

Интерпретация полученных коэффициентов заключается в следующем:

1) При увеличении значений переменной X1 на 1 %, приводит в среднем к росту объема производства на 0,72 %, при неизменности остальных факторов.

2) Рост X2 на 1 %, в свою очередь стимулирует роста промышленного производства на 0,58%, при фиксировании остальных независимых переменных.

Сумма коэффициентов при независимых переменных дает значение равное 1,3, что больше единицы, таким образом имеем возрастающую отдачу от масштаба, когда рост затрат ресурсов приводит к еще большему росту объемов промышленного выпуска. При этом, учитывая тот факт, что коэффициент при X1 > X2 имеем фондосберегающий рост.

Выводы

Подводя итог проведенного исследования, направленного на построение эконометрических моделей, отражающих влияния основных факторов производства на объемы выпуска промышленной продукции, можно сделать следующие выводы:

1) использование в эконометрическом моделировании двух видов производственных функций показывает, что обе модели имеют как свои недостатки, так и свои достоинства, которые необходимо учитывать при дальнейшем использовании моделей в управлении российской промышленностью;

2) оценка параметров множественного линейного уравнения регрессии, показывает, что наибольшее влияние в стандартизованном виде оказывает переменная X2. Этот результат ожидаем, так как промышленное производство требует значительного объема специализированных машин и оборудования;

3) расчет параметров степенной функции, указывает что наблюдается «возрастающая отдача от масштаба». Этот результат также ожидаем, так как российская промышленность функционирует в рыночных условиях, в которой выживают лишь предприятия эффективно ведущие хозяйственную деятельность.

Источники:

- Афанасьев, А. А. Производственная функция Российской экономики с учетом инфраструктуры в 1990-2019 годах / А. А. Афанасьев, О. С. Пономарева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 11(242). – С. 6-15. – DOI 10.24412/2072-4098-2021-11-6-15.
- Аширбаев, Б. Ы. Производственная функция Кобба-Дугласа и его применение в исследовании макроэкономики / Б. Ы. Аширбаев, Э. Ж. Касымбекова // Современные проблемы механики. – 2020. – № 42(4). – С. 3-8.
- Баранов С.В. Эконометрические модели производственных функций: история и современность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-2. – С. 53-57.
- Бессонов В.А. Проблемы построения производственных функций в российской переходной экономике // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». – 2002. – № 42. – С. 5-89.
- Клейнер Г.Б. Производственные функции. Теория, методы, применение. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.
- Кокоткина, Т. Н. Производственные функции в макроэкономическом анализе / Т. Н. Кокоткина, Н. С. Садовин // Развитие территорий. – 2022. – № 1(27). – С. 33-40. – DOI 10.32324/2412-8945-2022-1-33-40.
- Пашенко, О. А. Производственные функции экономического роста. Функция Кобба-Дугласа / О. А. Пашенко // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 2. – № 11. – С. 7-12.
- Пыхтеева, И. В. Проверка производственных функций (линейной и Кобба-Дугласа) на примерах российских предприятий различных отраслей экономики / И. В. Пыхтеева, А. В. Виноградов // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 9(25). – С. 72-77.
- Силаева, М.В. Базовые экономические понятия, кривая производственных возможностей: учебно - методическое пособие. / М.В. Силаева, А.М. Силаев. – Нижний Новгород: НФ ГУ - ВШЭ, 2005. – 31 с.
- Эконометрика: лабораторный практикум / В. Л. Сомов, М. Н. Толмачев, А. П. Цыпин [и др.]. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2019. – 97 с. – ISBN 978-5-6041598-5-9.
- Galkina, O. A. Cobb-Douglas Production Function for Macroeconomic Analysis / O. A. Galkina // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2020. – No 1(20). – P. 44-46.
- Довтаев, С. А. Ш. К вопросу о развитии инновационного потенциала промышленных предприятий / С. А. Ш. Довтаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 30-32.
- Климук, В. В. Применение экосистемного подхода при построении модели неиндустриального развития промышленных предприятий / В. В. Климук // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 136-141.

EDN: WFVPZN

Р.Р. Ахмедзянов – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия, rakhmed@yandex.ru,

R.R. Akhmedzyanov – candidate of economics, associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga state university named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

Е.А. Антонова – обучающаяся института истории и права, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия, AntonovaEA@studkg.ru,

E.A. Antonova – student of the institute of history and law, Kaluga state university named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

А.Д. Воронина – обучающаяся института истории и права, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия, VoroninaAD@studkg.ru,

A.D. Voronina – student of the institute of history and law, Kaluga state university named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

Н.А. Хохлова – обучающаяся института истории и права, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия, KHokhlovaNA@studkg.ru,

N.A. Khokhlova – student of the institute of history and law, Kaluga state university named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИРАНОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH IRAN IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В современных условиях немаловажным является развитие направлений, обеспечивающих эффективное торгово-экономическое сотрудничество России и Ирана, неотъемлемой частью которого является обеспечение национальных интересов нашей страны. Цель работы заключается в изучении экономического взаимодействия между Российской Федерацией и Ираном в новых геополитических условиях и объема товарооборота между этими государствами. Исследование базируется на использовании комплекса методов научного познания, использованы графоаналитические методы. Результаты проведенного исследования позволяют оценить возможность перспективного экономического и политического развития данных стран. Одной из долгосрочных перспектив сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран можно назвать развитие стратегического планирования, которое нацелено на недопущение пролонгации санкционных мер со стороны Запада и прекращение развития тенденции со стороны Соединенных Штатов Америки к созданию «однополярного мира».

Abstract. In modern conditions, it is important to develop areas that ensure effective trade and economic cooperation between Russia and Iran, an integral part of which is ensuring the national interests of our country. The purpose of the work is to study the economic interaction between the Russian Federation and Iran in the new geopolitical conditions and the volume of trade turnover between these states. The research is based on the use of a complex of methods of scientific cognition, graphoanalytic methods are used. The results of the study allow us to assess the possibility of long-term economic and political development of these countries. One of the long-term prospects for cooperation between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran can be called the development of strategic planning, which is aimed at preventing the prolongation of sanctions measures by the West and stopping the development of a trend on the part of the United States of America to create a "unipolar world".

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, стратегическое партнерство, геополитика, международное таможенное сотрудничество, внешнеторговое взаимодействие.

Keywords: trade and economic relations, strategic partnership, geopolitics, international customs cooperation, foreign trade cooperation.

В наши нестабильные дни особенно актуальным стало взаимодействие двух крупных стран - Российской Федерации и Ирана, поскольку России необходимо укрепить позиции по защите национальных интересов, которые направлены на обеспечение безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, Центральной Азии и в Закавказье. Перспективным направлением международного сотрудничества этих государств является стратегическое развитие, нацеленное на оппозиционные действия со стороны Запада и стремление Соединенных Штатов Америки к созданию «однополярного мира».

В силу данных обстоятельств, в 2022 году России и Ирана появилась необходимость в заключении нескольких совместных соглашений, в числе которых:

- Соглашение о поставках комплектующих для самолетов в Россию, а также о проведении ремонта и техобслуживания российских самолетов в иранских ремонтных центрах;
- Программа всеобъемлющего сотрудничества России и Ирана, заменяющая существующий Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран 2001 года;
- Закон о ратификации Протокола к Временному соглашению об образовании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Ираном;
- Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности.

Межгосударственные соглашения могут оказать положительное влияние на российско-иранскую экономику, а также содействовать развитию торгово-экономических отношений между ними [1].

В современных условиях, несмотря на реалии западных санкций, Иран остается одним из важнейших торговых партнеров России. Независимо от того, что существует российско-иранская конкуренция на нефтегазовом рынке, в 2022 году Иран отказывается увеличивать поставки нефти на международный рынок, вследствие чего Россия субсидирует его инфраструктурные проекты [2].

В качестве показателей успешной и результативной деятельности Российской Федерации с Ираном могут выступить статистические данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Объем товарооборота между РФ и Ираном в 2019-2021 гг., млн долл. США

	2019	2020	2021	2021 г. в % к	
				2019 г.	2020 г.
Импорт	391	796	967	247,3	121,5
Экспорт	1197	443	3068	256,3	692,5
Торговый оборот	1588	1239	4035	254,1	325,6

Несмотря на нестабильное экономическое и политическое положение в настоящее время, вызванное санкциями США против Ирана, а также неустойчивостью ценовой политики на нефтегазовом рынке, анализ динамики торгово-экономических отношений между Россией и Ираном показывает, что наблюдается положительная тенденция к росту внешнеторгового оборота.

Так, российский импорт в период с 2019 по 2021 год вырос почти в 2,5 раза (391 млн долл. в 2019 году и 967 млн долл. в 2021 году). Российский экспорт увеличился также в 2,5 раза и в отчетном году составил 3 068 млн долл., что на 1 197 млн долл. больше, чем в 2019 году.

Также положительная динамика наблюдается во внешнеторговом взаимодействии России и Ирана, объем товарооборота которого в 2021 году составил 4 035 млн долл., что в 2,5 раза и на 2 447 млн долл. больше аналогичного показателя в 2019 году. Данный показатель не только превысил все значения, которые были до мировой пандемии, но и стал рекордным за последние несколько лет [3].

Объем российского экспорта в Иран в период с 2019 по 2021 год составляет 4 708 млн долл., что на 2 554 млн долл. превышает объем российско-иранского экспорта за тот же период.

Основными товарами, которые экспортирует Россия в Иран в данный период, являются:

- злаки;
- жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения;
- продукты неорганической химии;
- древесина и изделия из нее; древесный уголь;
- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;
- электрооборудование (рисунок 1).

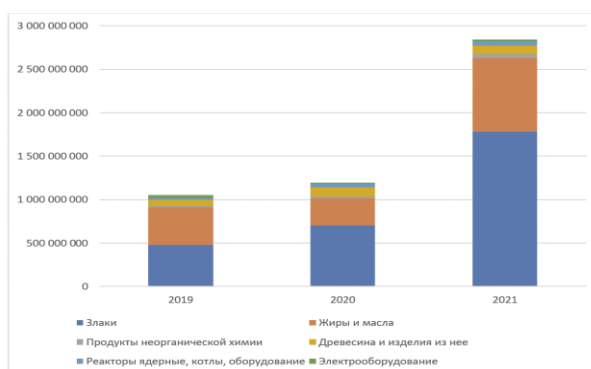

Рисунок 1 – Динамика российского экспорта в Иран в 2019-2021 гг., млн долл.

Основными товарами, которые экспортирует Россия в Иран в данный период, являются:

- злаки;
- жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения;
- продукты неорганической химии;
- древесина и изделия из нее; древесный уголь;
- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;
- электрооборудование.

Анализируя динамику российского экспорта в Иран, прослеживается положительная тенденция к его росту, что благоприятно сказывается на торговом балансе нашей страны.

Также взаимное сотрудничество прослеживается и в развитии валютного регулирования России и Ирана, которые давно, несмотря на введенные санкции, занимаются разработкой нового самостоятельного механизма, заменяющего американский доллар [4].

В 2022 году главные эмиссионные и денежно-кредитные регуляторы данных государств начали внедрение новой комплексной программы, подразумевающей интеграцию двух платежных систем – российской платежной системы «Мир» и иранской платежной системы «Шетаб». Помимо этого, планируется развитие системы взаиморасчетов с контрагентами в других сферах российско-иранской торговли. Так, на Тегеранской бирже уже активно ведется практика торгов валютной парой «риал-рубль».

В связи с геополитическими условиями, между двумя странами активно прогрессирует таможенное сотрудничество, которое подразумевает ускорение совершения таможенных операций, включая упрощение проведения процедуры декларирования, а также нивелирование торговых и логистических барьеров [5].

Что касается последнего, Россия и Ираном, являясь крупнейшими экспортерами нефти и газа, планируют развитие Международного транспортного коридора «Север-Юг». Совместно с Азербайджаном была подписана Декларация о развитии данного коридора. Наряду с этим, также рассматривается вопрос о развитии и совершенствовании Каспийского маршрута, который используется для сокращения транзитного маршрута из России в Индию. Принятые меры по расширению сотрудничества призваны упростить транспортно-логистические операции, в связи с чем увеличить товаропоток между Россией и Ираном. Также стоит упомянуть, что ввиду антироссийских санкций, Россия и Иран усилили отрасль туризма и военного дела.

Учитывая эффективную и скоординированную работу обеих стран, можно говорить о том, что их двустороннее и международное сотрудничество является успешным и перспективным, поскольку благодаря содействию в развитии торгово-экономических отношений, создаются комфортные условия для ведения российского рынка, а рынок Ирана, в свою очередь, предоставляет возможность для производителей России, что положительно сказывается на упрощении таможенного контроля и снятии торговых барьеров.

Источники:

1. Ахмедзянов Р.Р., Лебединский Ю.А. Анализ мер государственного контроля за соблюдением торговых ограничений // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №3. С. 144.
2. Алексеева Е.В., Ахмедзянов Р.Р., Кондрашова И.В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // Russian Economic Bulletin. 2019. Том 2. № 6. С. 18 – 21.
3. Ахмедзянов Р.Р., Мигел А.А., Воробьева Е.Д. Состояние и направления развития системы экспортного контроля в России // Вестник Академии знаний. 2020. №41 (6). С. 36-38.
4. Ахмедзянов Р.Р., Петров Д.А. Особенности валютного контроля внешнеэкономической деятельности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №11-1 (69). С. 78-81.
5. Балашова К.С., Ахмедзянов Р.Р. Оценка состояния международного таможенного сотрудничества в России и перспективы его развития // Modern Economy Success. 2020. №3. С. 86-90.

EDN: WMJWZO

М.А. Баниева – к.э.н., доцент, декан экономического факультета, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, banieva_m@rambler.ru,

M.A. Banieva – candidate of economics, associate professor, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia;

М.У. Базарова – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, ardan07@mail.ru,

M.U. Bazarova – candidate of economics, associate professor, head of the accounting and audit department, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia;

И.Б. Цыренова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, ira-ts69@mail.ru,

I.B. Tsyrenova – candidate of economics, associate professor of accounting and audit department, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia.

ВОПРОСЫ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ISSUES OF ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрено применение аналитических процедур в оценке ресурсного потенциала сельскохозяйственной организации, ее финансового состояния. При этом, были использованы как традиционные аналитические процедуры, так и в сочетании с нефинансовой информацией. Нефинансовая информация представлена о видах деятельности сельскохозяйственной организации, преимуществах, об организационной структуре. На основании типовой финансовой информации (данные бухгалтерской отчетности) проанализирована обеспеченность земельными, трудовыми, финансовыми ресурсами, основными средствами. Кроме того, рассмотрено финансовое состояние предприятия и его платежеспособности. Выявлено, что хозяйство за рассматриваемый период является прибыльным и финансово устойчивым.

Abstract. The article considers the application of analytical procedures in assessing the resource potential of an agricultural organization, its financial condition. At the same time, both traditional analytical procedures and in combination with non-financial information were used. Non-financial information is presented about the types of activities of an agricultural organization, advantages, and organizational structure. On the basis of standard financial information (accounting data), the provision of land, labor, financial resources, fixed assets is analyzed. In addition, the financial condition of the enterprise and its solvency were considered. It is revealed that the farm for the period under review is profitable and financially stable.

Ключевые слова: цифровая экономика, устойчивое развитие, сельскохозяйственные организации, анализ финансово-хозяйственной деятельности, производство продукции.

Keywords: digital economy, sustainable development, agricultural organizations, analysis of financial and economic activities, production.

Введение

Цифровизация экономики на современном этапе развития экономических отношений выступает залогом выживаемости, устойчивого развития сельскохозяйственных товаропроизводителей. С одной стороны,

цифровая трансформация экономики позволяет расширить границы возможностей, наращивать темпы развития, облегчает процедуры взаимодействия между участниками, снижать издержки и предоставлять дополнительный функционал как для поставщиков, так и для потребителей. С другой стороны, устойчивое развитие позволяет добиваться экономического роста при снижении ущерба окружающей среде за счет внедрения технологий возобновляемой энергетики, устойчивого ведения сельского хозяйства, применения более экологически безопасных материалов, развития циклической экономики. Сельскохозяйственная организация в этих условиях представляется как гибкая система, которая может отвечать требованиям современного экономического сообщества. При исследовании вопросов устойчивого развития сельскохозяйственной организации в условиях цифровой трансформации экономики особую значимость приобретает аналитическая составляющая. Анализ финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта в этом контексте проводится для выявления «узких мест» в его развитии. Актуальным представляется тщательный отбор применяемых аналитических процедур. При этом, наряду с традиционными должны привлекаться такие аналитические процедуры, которые учитывают индивидуальные особенности организационной структуры экономического субъекта, информацию нефинансового характера, данные, не входящие в состав бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Цели работы

Основной целью исследования является определение «узких мест» в развитии сельскохозяйственной организации с учетом влияния концепции устойчивого развития и аспектов цифровизации экономики.

Предметом исследования выступает методология применения аналитических процедур с адаптацией к конкретному сельскохозяйственному товаропроизводителю.

Материалы и методы исследования

Рассматриваемая проблема формулировалась в процессе исследования развития сельскохозяйственного товаропроизводителя в условиях внешней цифровой среды, в рамках концепции устойчивого развития.

Результаты

Жан Жак Руссо писал: «Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это сельское хозяйство. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем будет питаться – вы зависите от других... Торговля создает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу».

Сельское хозяйство Республики Бурятия играет важную роль в экономике региона, несмотря на то, что природно-климатические условия неблагоприятны для его ведения. Характеризуется отрасль сельского хозяйства более высоким удельным весом своей продукции в валовой добавленной стоимости и большей долей занятого населения в отрасли, нежели в среднем по России, Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам.

Оно является основным поставщиком сельскохозяйственного сырья для местной пищевой и перерабатывающей промышленности: мясной, молочной, мукомольно-крупяной, комбикормовой. Аграрное производство республики в достаточной степени обеспечивает потребности в картофеле, овощах местного ассортимента, яйцами, мясной и молочной продукции.

Нами исследованы аспекты развития одного из крупнейших сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Бурятия – сельскохозяйственного производственного кооператива «Колхоз Искра».

Сельскохозяйственный кооператив расположен в юго-восточной части Мухоршибирского района Республики Бурятия на территории МО СП «Хонхолойское». В своей деятельности «Колхоз Искра» руководствуется законодательством и Уставом.

Кооператив действует на основании Устава и представляет собой добровольное объединение граждан для совместной деятельности по обработке земли, основанное на личном трудовом и ином участии.

Цель деятельности СПК «Колхоз Искра» заключается в увеличении уровня социально-экономического развития его членов на основе организации совместного производства, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции и оказание услуг членами кооператива.

Основными источниками формирования имущества Кооператива являются вклады участников в паевой фонд, размер которого составляет 30515 тыс. руб., а также доходы, полученные от производственно-хозяйственной деятельности.

Основными видами деятельности СПК являются растениеводство (выращивание зерновых и кормовых культур) и животноводство (производство мяса).

В СПК выращивается пшеница сортов: Бурятская остистая, ячмень сорта: Абалан, овес сортов: Фома и Ровесник. Предприятие стабильно собирает более 100 тыс. центнеров в год, которые реализует в Бурятии, Иркутской и Амурской области, Забайкальском крае, соседней Монголии. Кроме того хозяйство занимается производством кормовых культур таких как однолетние на зеленую массу и силос, однолетние на сено, донник на сено, что позволяет обеспечить животноводство СПК кормами в полном объеме.

Предприятие имеет статус «Племенного репродуктора РФ по разведению крупного рогатого скота Калмыцкой породы мясного направления». Поголовье КРС в СПК составляет более 1755 голов Симментальской породы и Калмыцкой породы. В колхозе имеются две молочно-товарные фермы, которые полностью механизированы оборудованием германской фирмы «Дейри-Тек».

Для оптимизации результатов финансово-хозяйственной деятельности хозяйства и в связи с тем, что по пути на рынок сельскохозяйственная продукция дорожает в разы и основную прибыль получают не производители, а перекупщики и переработчики, в хозяйстве возникла необходимость налаженной системы сбыта продукции. В связи с этим в хозяйстве открыты цех по переработке молока, цех по переработке мяса, мини-

хлебопекарня, цех по забою КРС. За большие достижения и значительный вклад в развитие сельского хозяйства СПК «Колхоз Искра» четырежды удостоен Государственной премии Республики Бурятия.

Такой широкий выбор видов деятельности имеет двойственный характер:

- с одной стороны, он позволяет подстраховаться от неудач в одной сфере деятельности, за счет успехов в другой;

- с другой стороны (практически), в условиях, когда основные результаты деятельности получают от производства сельскохозяйственной продукции и производства питьевого молока и питьевых сливок, такая ситуация не позволяет достаточно полно сконцентрироваться на чем-то одном и получать на основе этого наибольший эффект.

Организационная структура СПК «Колхоз Игра» представляет собой определенную комбинацию структурных подразделений, различающимися статусом, числом работающих, величиной средств, которыми могут оперировать в процессе деятельности и органов управления ими (рисунок 1).

Рисунок 1 – Организационная структура СПК «Колхоз Искра»

Для данного предприятия характерна линейная организационная структура управления, где во главе каждого подразделения стоит руководитель. Его решения, передаваемые по цепочке «сверху вниз», обязательны для выполнения нижестоящими звеньями. Он, в свою очередь, подчинен вышестоящему руководителю. На этой основе создается иерархия руководителей данной системы управления.

Ресурсы потенциала предприятия, необходимый для устойчивого развития, представлен обеспеченностью земельными, трудовыми, финансовыми ресурсами, основными фондами.

Рисунок 2 – Структура земельных угодий

Общая земельная площадь организации составляет 16142 гектаров и остается неизменной в течении исследуемого периода. В структуре сельскохозяйственных угодий наибольший удельный вес приходится на пашни – 63,5 %. Пастбища составляют – 32,6 % и сенокосы – 3,9 %.

Показатели рационального использования земли представлены на рисунке 3.

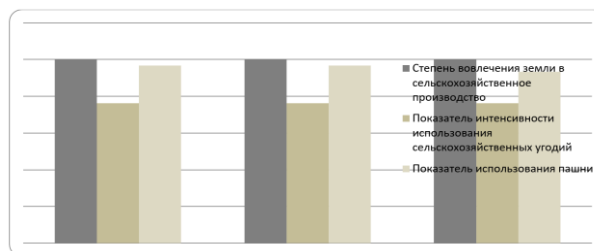

Рисунок 3 – Показатели рационального использования земли (%)

Интенсивность использования сельскохозяйственных угодий составляет 76,3 % и остается неизменным за анализируемый период. В 2021 г. по сравнению с базисным годом уменьшился показатель использования пашни на 3,4 %, что связано с использованием в 2019 г. пашни, которая раньше предназначалась для посева зерна.

Посевные площади организации составляли в 2019 году – 177 гектаров, в 2020 г. – 228 га. и в 2021 г. – 158 га.

За анализируемый период посевные площади увеличились в 2020 году на 51 га по сравнению с 2019 годом и уменьшились на 19 га по сравнению с 2019 г. и на 70 га по сравнению с 2020 годом. Наибольший удельный вес в структуре посевных площадей приходится на овес, что составляли в 2021 году – 51,3 %, 36,1 % составляет – ячмень и 12,6 % приходится на яровую пшеницу (рисунок 4).

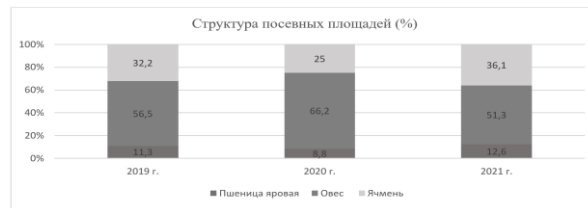

Рисунок 4 – Структура посевных площадей (%)

Таблица 1 – Состав и структура трудовых ресурсов

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	чел.	уд. вес. %	чел.	уд. вес. %	чел.	уд. вес. %
По организации всего	51	100	44	100	62	100
Работники, занятые в сельском хозяйстве, чел.	44	86,3	39	88,6	57	91,9
постоянные	25	56,8	23	59,0	41	71,9
служащие	19	43,2	16	41,0	16	28,1
Работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях, чел.	7	13,7	5	11,4	5	8,1
Производительность труда, руб./чел.	93,6	х	96,3	х	43,0	х
Трудоёмкость, руб./чел.	0,01	х	0,01	х	0,02	х

Численность работников организации в 2019 и 2020 гг. примерно одинаковое, но в 2021 г. увеличилось на 40 %. Работники, занятые в сельском хозяйстве, составляют 91,9 %, из них постоянные – 71,9 % и на служащих приходится – 28,1 %. Доля постоянных работников по сравнению с 2020 г. увеличилась на 78 %, а доля служащих в 2020 г. сократилась на 18 % и в 2021 г. осталась неизменной. Производительность труда увеличилась по сравнению с уровнем 2019 г. в 2020 г. на 2,9 %, а в 2021 г. снизилась на 56 %. Показатель трудоемкости в 2019 и 2020 гг. остался неизменным, в 2021 г. увеличился незначительно.

Структура основных средств организации представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Структура основных средств (%)

Основные средства в 2021 и 2020 гг. составляли – 618 16 руб. За анализируемый период в структуре основных средств наибольший удельный вес, 85,6 % занимают машины и оборудования, что связано с расширением производства и закупкой нового оборудования.

Эффективность использования основных средств показывает, что фондоотдача в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась и составила 63,6 %, фондообеспеченность увеличилась на 6,1 % за счет роста уровня интенсификации производства в расчете на единицу земельной площади, фондовооруженность тоже увеличилась составило – 35,4 %, в связи с увеличением оснащённости работников предприятия основными средствами.

В результате уменьшения использования основных средств в производстве единицы продукции наблюдается снижение фондоёмкости почти в 2 раза.

Таблица 2 – Финансовые результаты деятельности предприятия

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г. в %
Выручка, тыс. руб.	34 650	36 219	36 214	104,5
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	33 872	31 461	30 214	89,2
Прибыль от продаж, тыс. руб.	778	4 758	6 000	771,2
Прочие доходы, тыс. руб.	982	587	108	11
Прочие расходы, тыс. руб.	44	86	55	125
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1 627	5 249	6 053	372,03
Уровень рентабельности, %	2,3	15,1	19,9	-
Рентабельность продаж, %	2,2	13,1	16,6	-

Анализируемый период деятельности СПК «Искра» характеризуется увеличением прибыли (в 2021 г. по сравнению с 2019 гг. в 3,7 раза за счет увеличения прибыли от продаж в 7,7 раза). Данные изменения повлекли за собой увеличение уровня рентабельности в 8 раз (таблица 10).

Не менее важным для оценки устойчивого развития экономического субъекта является вопрос платежеспособности и финансового состояния.

Анализ динамики состава и структуры имущества дает возможность установить размер абсолютного и относительного прироста или уменьшения всего имущества организации и отдельных его видов. Прирост (уменьшение) актива свидетельствует о расширении (сужении) деятельности организации. Проведем анализ имущества организации СПК «Колхоз Искра».

Таблица 3 – Горизонтальный и вертикальный анализ активов

Статьи баланса	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 в % к	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	2019 г.	2020 г.
<i>1. Внеоборотные активы</i>								
Основные средства	126706	41,7	150218	44,3	143260	39,4	113,1	95,4
Финансовые вложения	110	0,0	110	0,0	110	0,0	100,0	100,0
Итого по разделу	126816	41,7	150328	44,3	143370	39,5	113,1	95,4
<i>2. Оборотные активы</i>								
Запасы	170693	56,1	182848	53,9	207623	57,2	121,6	113,6
Дебиторская задолженность	4774	1,6	4239	1,3	2669	0,7	55,9	63,0
Денежные средства и денежные эквиваленты	1902	0,6	1693	0,5	9902	2,7	520,6	584,9
Итого по разделу	177369	58,3	188780	55,7	219834	60,5	123,9	116,5
Баланс	304185	100	339108	100	363204	100	119,4	107,1

Наибольший удельный вес в структуре активов наблюдается у основных средств и у запасов. Доля основных средств в стоимости имущества в 2021 г. в сравнении с 2019 г. снизилась на 4,9 %, запасов увеличилась на 1,1 % сравнении с 2019 г., а в сравнении с 2020 г. возросли на 3,3 %

Удельный вес дебиторской задолженности в 2020 году уменьшился на 0,3 %, а в 2021 году снизился на 0,5 %. Наименьший удельный вес в структуре активов занимают финансовые вложения. Удельный вес финансовых вложений в течение 2019-2021 гг. составляет 0,03 %.

Денежные средства и денежные эквиваленты в 2020 г. снизились на 0,1 % в сравнении с 2019 г., в 2021 г. возросли на 2,2 % в сравнении с 2020 г.

Оптимальной нормой для активов бухгалтерского баланса, считается, когда Внеоборотные активы = Оборотным активам либо находится в диапазоне 40-60 %. Данные из бухгалтерского баланса СПК Колхоз Искра показывают о превышении оборотных активов над внеоборотными активами с 2019-2021 гг. Дефицит оборотных активов отсутствует и это хороший признак. Динамика фиксирует превышение оборотных активов (итога второго раздела) над внеоборотными активами (итогом первого раздела) в пределах нормы. Но динамика роста оборотных активов с 2020 по 2021 гг. свидетельствует, что он вырос на 4,6 %. Из этого следует, что нужно вести наблюдение за динамикой, чтобы не допустить значительного превышения оборотных активов над внеоборотными активами. Так как это будет свидетельствовать о финансовой неустойчивости предприятия.

Таблица 4 – Горизонтальный и вертикальный анализ пассивов

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 в % к	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	2019 г.	2020 г.
<i>3. Капитал и резервы</i>								
Уставный капитал	22	0,01	22	0,0	22	0,01	100,0	100,0
Добавочный капитал	37590	12,4	37590	1,1	37590	10,3	100,0	100,0
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	246901	81,2	278315	82,1	284450	78,3	115,2	102,2
Итого по разделу	284513	93,5	315927	93,2	322062	88,7	113,2	101,9
<i>4. Долгосрочные обязательства</i>								
Заемные средства	8996	2,9	7186	2,1	6686	1,8	74,3	93,0
Прочие обязательства	3247	1,1	3247	0,9	3247	0,9	100,0	100,0
Итого по разделу	12243	4,0	10433	3,1	9933	2,7	81,1	95,2
<i>5. Краткосрочные обязательства</i>								
Кредиторская задолженность	6999	2,3	12709	3,7	31152	8,6	445,1	245,1
Прочие обязательства	430	0,1	39	0,0	57	0,0	13,3	146,1
Итого по разделу	7429	2,4	12748	3,8	31209	8,6	420,1	244,8
Баланс	304185	100	339108	100	363204	100	119,4	107,1

Как видно из таблицы, наибольший удельный вес в структуре пассивов наблюдается в нераспределенной прибыли. Удельный вес нераспределенной прибыли в 2021 году составил 78,32 %, что на 3,75 % меньше чем в 2020 году. Удельный вес уставного капитала не изменился за период 2019-2021 гг. Увеличение кредиторской задолженности свидетельствует об увеличении зависимости предприятия от заемных средств и ухудшении финансового положения и в целом носит негативный характер.

Оценка ликвидности баланса свидетельствует о том, что нормативные соотношения групп баланса находятся в зоне допустимого риска, что означает приемлемый уровень экономической безопасности. В 2021 г. наблюдается нарушенная ликвидность и находится в зоне критического риска, что свидетельствует о низком уровне экономической безопасности.

О степени ликвидности баланса за 2021 год свидетельствуют относительные показатели – коэффициенты ликвидности (рисунок 6).

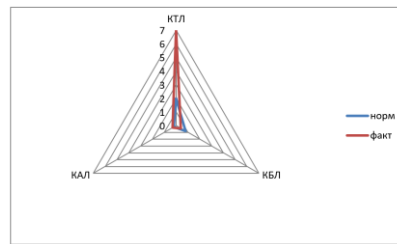

Рисунок 6 – Коэффициенты ликвидности баланса за 2021 г.

За 2019-2021 гг. показатели ликвидности превышают нормативные значения. Допустимое значение для коэффициента быстрой ликвидности находится в пределах 0,7-0,8. В 2019 г. показатели находились в зоне допустимого значения, но в 2020-2021 гг. показатели упали на 0,4-0,5. У коэффициента абсолютной ликвидности значение не должно опускаться ниже 0,2. Показатели за 2019 г. и 2021 г. были выше 0,2 и составляли 0,3, но в 2020 г. показатель упал до 0,1. Это означает, что предприятие не может погасить часть кредиторской задолженности. Коэффициент текущий ликвидности баланса предприятия имеет нормативное значение больше или равно 2. В СПК Колхоз Искра этот показатель за 2019-2021 гг. постепенно падал и снизился с 5,1 до 2,1, но не падал ниже 1. Это говорит о устойчивом погашении всех своих обязательств предприятием.

Заключение

Таким образом, на примере конкретной сельскохозяйственной организации рассмотрено использование как традиционных аналитических процедур, так и использование нефинансовой информации. Результаты проведенного исследования позволяют оценить финансово-хозяйственное положение экономического субъекта в условиях цифровой трансформации экономики и устойчивого развития сельских территорий. Выявлено, что предприятие в течение рассматриваемого периода остается прибыльным и имеет положительную динамику. Несмотря на мировой экономический кризис, СПК «Искра» в условиях импортозамещения имеет возможность наращивать свои объемы производства за счет увеличения оснащенности и эффективности использования основных производственных фондов, что приводит к увеличению основных показателей финансово-экономической деятельности. При этом кооперативу удастся сохранить практически без изменений структуру трудовых ресурсов, что является положительным моментом в условиях кризиса.

Источники:

1. Амирова Э.Ф. Функционирование агропромышленного комплекса в условиях перехода к цифровым технологиям // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.э.н., профессора Н.С. Каткова. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2018. С. 27-29.
2. Амирова Э.Ф. Цифровое аграрное производство: значение, сущность и проблемы внедрения/ Э.Ф. Амирова, И.Н. Сафиуллин // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Н.С. Каткова. – Казань: Изд-во Казанского ГАУ, 2020. – С. 29-33.
3. Бабанов В.Н. Факторы и проблемы развития цифровой экономики в России / В.Н. Бабанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4-1. – С. 255-262.
4. Грачев С.А. Анализ взаимосвязи отдельных параметров цифровизации и устойчивого развития: национальные особенности // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 45-56.
5. Мякинкая В.А., Пресная Е.А. Современное понимание оценки финансового состояния организации // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение: Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. – Краснодар: Издательство КубГАУ имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 323-326.
6. Сигидов Ю.И., Кузнецова Н.М. Использование форм отчетности для целей анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение: Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. – Краснодар: Издательство КубГАУ имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 385-389.

EDN: WCWFOR

С.И. Берлин – д.э.н., профессор, директор Института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, председатель Общественного совета при министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Краснодар, Россия, sergueiberlin@mail.ru;

S.I. Berlin – doctor of economics, professor, director of the Institute of economics, management and business, head of department of economic security, Kuban State Technological University, deputy director for Research, chairman of the Public Council under the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory, Krasnodar, Russia;

Н.С. Козырь – к.э.н., доцент кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Института компьютерных систем и информационной безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,

N.S. Kozyr – candidate of economic sciences, associate professor of the department of computer technology and information security of the institute of computer systems and information security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

МЕТРИКИ ТУРИЗМА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПРИЗМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 2018-2021 ГГ.

TOURISM METRICS OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE PRISM OF ECONOMIC AND INFORMATION SECURITY OF THE REGION 2018-2021

Аннотация. В статье исследуются аспекты сезонности туризма в Краснодарском крае на основе источников первичной статистики в призмe обеспечения экономической и информационной безопасности региона. В статье восстановлена хронология туризма с 2017 по 2021 год в период «высокого сезона» и сделан анализ пиковых периодов посещения. В исследуемый период включены данные с учетом covid-19. Источником информации являются аналитические доклады Министерства туризма, курортов и олимпийского наследия Краснодарского края. Сделан обзор эволюции метрик туризма Краснодарского края, представлена статистика зарегистрированных средств размещения в период максимальной загрузки, сделан расчет прироста туристов с учетом данных неучтенных отдыхающих, исследованы вопросы детского отдыха в 2019 и 2020 году. Выявлены дискуссионные вопросы, которые необходимо исследовать в части совершенствования сбора данных о туристах и планировании развития территории с учетом новых реалий организации отдыха.

Abstract. The article examines the aspects of the seasonality of tourism in the Krasnodar Territory based on the sources of primary statistics in the prism of ensuring the economic and information security of the region. The article restores the chronology of tourism from 2017 to 2021 during the "high season" and analyzes the peak periods of visits. The study period includes data taking into account covid-19. The source of information is analytical reports of the Ministry of Tourism, Resorts and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory. An overview of the evolution of the tourism metric of the Krasnodar Territory is made, statistics of registered accommodation facilities during the maximum load period are presented, the increase in tourists is calculated taking into account the data of unaccounted vacationers, the issues of children's recreation in 2019 and 2020 are investigated. The debatable issues that need to be investigated in terms of improving the collection of data on tourists and planning the development of the territory, taking into account the new realities of recreation organization, are identified.

Ключевые слова: статистика туризма, российские метрики туризма, экономическая и информационная безопасность региона, туристско-рекреационный комплекс.

Keywords: tourism statistics, Russian tourism metrics, economic and information security of the region, tourist and recreational complex.

Следует отметить, что экономические исследования в период турбулентности внешней по отношению к туристско-рекреационному комплексу региона показали, что туризм является экономически значимым для процветания и устойчивости развития любой страны. Ранее аналогичный вывод о взаимосвязи экономического роста и туризма, о его влиянии на экономическую и информационную безопасность Краснодарского края был сделан на заседаниях министерства туризма, курортов и олимпийского наследия Краснодарского края, профильного комитета Законодательного Собрания края, рядом крупных хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной отрасли и показал уязвимость туризма и необходимость выработки долгосрочных и краткосрочных стратегий развития регионов. Современная турбулентность внешней среды приводят к постоянному сокращению числа туристов, при этом последствия ее более чем значительны.

Статья содержит первичную статистику и описание системы учета данных туризма в Краснодарском крае (место проведения Олимпиады Сочи-2014, F1 – 2018). Краснодарский край отличается уникальностью природно-климатической зоны. Главная особенность территории заключается в неоднородности ее ландшафта. Это высокие горы с огромными лесными массивами, ледниками, реки, текущие по горным ущельям, бескрайние степи, пещеры. Северную часть края занимают степи, а южную – высокогорья. Длина границ края – 1540 км, в том числе по суше – 800 км, по морю – 740 км, протяженность с севера на юг – 372 км, с запада на восток – 380 км. Омывается двумя морями: Черным морем – на юго-западе, а также Азовским морем и Керченским проливом – на северо-западе. Площадь Краснодарского края составляет 76 тыс.км², население более 5 млн человек. Вместе с этим, число туристов в пиковые даты сезона достигает численности края, а за год – почти в 4 раза больше превышает численность постоянно проживающего населения [1].

На территории Краснодарского края расположен и Кавказский государственный биосферный заповедник. Этот научный природный комплекс занимает 263,5 тыс. гектаров и является частью международной сети заповедников биосферы. Климат Краснодарского края по большей части умеренно-континентальный, а на Черноморском побережье (южнее Туапсе) – субтропический.

В соответствии с классификацией туризма РФ в Краснодарском крае представлены следующие направленности этой сферы:

- санаторно-оздоровительный;
- деловой и событийный;
- культурно-познавательный;
- сельский (аграрный);
- горно-климатический;
- олимпийский и круизный;
- спортивный;
- экстремальный;
- лечебный;
- пляжный и морской.

Несмотря на большую разновидность видов туризма в каждой направленности, принято считать, что основным видом туризма является «пляжный и морской», пик сезона приходится на июль-август. Краснодарский край имеет крупнейшую сеть санаторно-курортных учреждений, 18 из которых входят в топ 100 лучших санаториев России. На территории края расположено около трети аквапарков страны. Здесь не малую часть туристов составляет детский оздоровительный туризм. Вместе с тем, в статье анализируются данные о потоках туристов с 2018 года и выявлена круглогодичная динамика популярности курортов Краснодарского края в течение года [1].

В этой связи исследование представляет ценность в виде данных первичной статистики, которой располагают субъекты Российской Федерации для учета и управления туристической сферой. В статье сделана обработка данных, которой располагает министерство туризма, курортов и олимпийского наследия Краснодарского края. Основное внимание исследования сосредоточено на выявлении сезонности посещения курортов. Данные включают оценку неучтенных туристов (не зарегистрированных в средствах размещения), что позволяет оценить популярность территории и необходимость совершенствования политики долгосрочного развития туризма. Так, понимание сезонности имеет первостепенное значение для стратегического планирования. Во многих исследованиях обозначена проблема сезонности посещения туристов на занятость населения. Так, на примере туризма Гонконга показана необходимость высокого прогнозирования туризма, что достигается за счет повышения масштаба данных с комплексной оценкой факторов влияния. В Краснодарском крае преобладает сезонный туризм, в этой связи были рассмотрены исследования ученых по изучению сезонности. Так, например, на основе анализа данных за 10 лет была рассмотрена возможность выравнивания потока туристов, однако нивелирование перепадов было отмечено на ограниченных объектах посещения туристами. В исследовании 2012 года представлена важность изменений в туризме, которые требуют адаптации всех участников создания туристического предложения на исследуемой территории.

Систематизация данных первичной статистики является базовым основой для дальнейших исследований развития регионов с туристско-рекреационной ориентацией, вопросов занятости населения, улучшения инфраструктуры и сохранения экологии. Однако эти вопросы подлежат дальнейшему изучению. Развитие туризма является движущим фактором улучшения социально-экономических показателей регионов, при этом план стратегического развития имеет определяющее значение.

Ряд авторов выявили отрицательную корреляцию между экономическим ростом и сокращением неравенства доходов населения: развитие туризма приводит к увеличению совокупного дохода и занятости, при этом в долгосрочном периоде неравенство доходов повысилось. Однако объективно оценить последствия можно при масштабных временных интервалах, как это сделано на примере Турции. Был выявлен экономический эффект от туризма спустя 10 лет. Анализ индикаторов развития туризма в Китае показал, что по мере комплексного улучшения индустрии туризма повышается поток туристов.

Имеются исследования, в которых доказывается необходимость специализации туризма, которая оказывает эффект синергии на гостиничный бизнес. При этом высокий уровень специализации не гарантирует эффективность отелей из-за высокой конкуренции на рынке.

В настоящее время имеется много локальных исследований туризма Краснодарского края, которые не представлены мировому сообществу. Вместе с тем, общеизвестно о высокой концентрации исследований конкурентоспособности туризма континентальной Европы и незначительной изученности туризма в других странах. Можно утверждать, что без анкетирования невозможно сформировать список ключевых аспектов привлекательности туристической территории.

Экономическая эффективность туризма может быть рассмотрена с точки зрения качества туристов для повышения благосостояния территории. На эту тему сделан анализ разложения между личными ежедневными расходами и продолжительностью пребывания туристов. Для внутренних туристов причины поездки обуславливают продолжительность пребывания, в то время как для иностранных туристов удовлетворение оказывает наиболее существенное влияние на продолжительность пребывания. Однако, оценка продолжительности пребывания туристов предполагает необходимость проведения опросов туристов, что значительно ограничивает покрытие туристического ландшафта в части изученности.

В развитии конкурентоспособности территории немаловажным фактором являются инвестиции в туризм. В исследовании Demir et al. (2020) говорится о необходимости инвестиций в инфраструктуру и создания условий для туристических фирм путем снижения налогового бремени. В отличие от других исследований

здесь приводится аргумент в сторону создания условий для привлечения туристических агентов. Исследование основано на анализе данных за 30 лет на примере 131 страны с разным уровнем дохода. Sokhanvar (2019) сделал анализ влияния прямых иностранных инвестиций в туризм на экономическое развитие государства, получены неоднозначные выводы и отсутствие устойчивой корреляции.

Таким образом, туризм необходимо рассматривать как многопараметрическую модель с учетом факторов турбулентности внешней среды и влияния на экономическую и информационную безопасность.

По данным World Travel & Tourism Council (WTTC) доля туризма в GDP сократилась на 49,1 % в 2020 г., мировой показатель составил US\$4.7 trillion [2].

Доля внутреннего туризма увеличилась, при общем сокращении количества туристов: domestic spending 21.3BN (83 %), international spending 4.5BN (17 %) vs. 2019 domestic spending 37.9BN (72 %), international spending 14.8BN (28 %) [3].

Учитывая большой масштаб территории и неоднородность распределения туристических зон сложно сделать оценку достоверности статистики: данные по разным территориям отличаются по составу, в связи с чем обобщение данных может сопровождаться погрешностью учета отдельных показателей в составе укрупненных групп.

Так, например, оценка внутреннего и международного туризма на территории России имеет классификацию:

- численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения;
- численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения.

При этом «средства размещения» не имеют единого классификатора для ведения статистического учета. Не все рекомендации IRTS 2008 [3] получилось реализовать на уровне статистического учета.

Так, на официальном федеральном портале Федерального агентства по туризму имеется аналитика «Статистические показатели, характеризующие развитие туристской отрасли в российской федерации». Всего представлен 21 показатель без детализации по субъектам федерации и видам туризма [4].

Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края на своем сайте публикует отдельные данные о классификации объектов туристической индустрии [5]. При этом первичная статистика – ценный материал для исследований, который не всегда возможно получить.

Мы основывались на экспертном опыте участия в публичных заседаниях общественного совета министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края по развитию туризма. Используются все аналитические справки, которые подготовлены в министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. Следует отметить, что данные материалы не опубликованы на официальном сайте, а значения по туризму вошли в общую федеральную статистику без детализации объектов. Полученный материал обработан на предмет классификации имеющейся информации. Основное внимание уделено исследованию динамики потока туристов и выявления сезонности отдыха в Краснодарском крае. Отличительной особенностью этой статьи являются данные о детском оздоровительном туризме, который очень развит в Краснодарском крае.

До 2018 года не проводилось систематического сбора и обработки информации. Поводом учета статистических показателей и введение регулярных публичных слушаний послужил ввод обязательного «туристического сбора» (налог) с приезжающих отдыхающих. На момент написания статьи (август 2021 год) имеется 13 аналитических справок по санаторно-курортному и туристскому комплексу Краснодарского края [6].

В 2018 году было сделано два отчета на 01.08.2018 и 01.10.2018. Структура включала в себя данные:

- по видам объектов с номерным фондом.
- численность размещенных туристов по муниципальным образованиям, которые отнесены к туристско-рекреационным зонам;
- оценка туристических маршрутов.
- инвестиции в туризм, которые включают себя названия предприятий, получивших государственную поддержку и муниципальные районы, в которых располагаются объекты улучшения.

Здесь следует отметить, что все инвестиции являются внутренними с привлечением субсидий государства. Возможность привлечения зарубежных инвестиций не оценивается.

Еще одним значимым объектом исследования метрики туризма является налоговые сборы, которые сегментированы по муниципальным образованиям из состава зон туристско-рекреационных территорий, и выделены виды полученных налогов. В части налогообложения сложно выделить вклад туризма в развитие территорий, т.к. детализация налогов включает в себя все существующие формы пополнения бюджета вне зависимости от статуса территории. В этой связи можно лишь сделать оценку доли налоговых поступлений от патентов на оказание туристических услуг.

Обобщая данные двух отчетов можно увидеть незначительные отличия в документах. При этом важным аспектом авторы отмечают факт введения этих документов в постоянную систему мониторинга состояния туризма Краснодарского края.

В 2019 было три документа без сопоставимой хронологии, структура отчетов дополнилась разделом о сборе курортного сбора и списка проектов, которые получилось реализовать за эти средства. Следует отметить, что не вся сумма была освоена, а нужды территорий по улучшению благоустройства территорий значительно шире имеющихся ресурсов.

В 2020 году аналитические отчеты стали выпускаться раз в квартал, и дополнительный отчет – в ноябре 2020 (всего пять отчетов). В качестве дополненной информации, которой не было ранее, следует отразить данные за 2019 год:

- введенные в эксплуатацию новые объекты с номерным фондом;
- перечень объектов, которые не функционируют по причине Covid-19;
- обозначение новых кластеров туризма (туристские дестинации).

В начале 2021 года вышел сводный отчет за 2020, в котором добавлена информация о детском отдыхе и статистика прироста круглогодичных объектов отдыха.

За 2021 г. издано три отчета, однако хронология статистических показателей отличается от предыдущего года. Это затрудняет расчеты сопоставимых показателей и оценку влияния Covid-19 на курорты Краснодарского края. Новым структурным элементом является статистические данные программы поддержки внутреннего туризма с «кэшбеком». Ещё один элемент статистики – обязательная классификация объектов размещения. Несмотря на то, что на территории РФ до 1 января 2022 все гостиницы должны пройти сертификацию с присвоением категории, не все объекты смогли справиться с задачей. Здесь можно обозначить два возможных сценария: первый включает в себя соблюдение требований и повышение уровня сервиса, что позитивно отразится на показателях туризма Краснодарского края; второй, негативный сценарий – будет введена отсрочка обязательной сертификации или изменение условий предоставления сервиса, что отразится на качестве отдыха туристов [7].

Таким образом, регулярный мониторинг вопросов туризма повлиял на формализацию данных о состоянии объектов размещения и отдельных аспектах улучшения инфраструктуры отдыха.

В этом разделе собраны данные из отчетов, которые предоставлены авторам министерством.

Отдых в Краснодарском крае имеет сезонный характер. Несмотря на наличие горнолыжного курорта, пиковым сезоном для туристов принято считать июль-август, в этот период популярен пляжный отдых. В таблице 1 представлены данные о функционирующих организациях в период максимального использования номерного фонда.

Следует уточнить, что в статистике (tabl. 1, строка «гостиницы и отели») отображены всемирно известные сетевые отели, которые функционируют на территории Краснодарского края:

- JW Marriott (Marriott Hotels & Resorts, Courtyard by Marriott, Residence Inn by Marriott);
- Hilton Hotels & Resorts (Hilton Garden Inn, Hampton Inn, Conrad Hotels, Doubletree);
- Accor Hotels (Swissotel, Pullman, Ibis, Novotel);
- Hyatt Hotels & Resorts (Hyatt Regency, Grand Hyatt, Park Hyatt);
- Sheraton Hotels & Resorts (Four Points, St. Regis).

Структура показателей в целом дает представление о статистике объектов размещения, которая используется в Краснодарском крае. Сопоставление объема номерного фонда до covid-19 с данными 2021 года показали, что туристская отрасль не восстановилась. Значительная часть мест размещения приходится на частный сектор, который не учтен в официальной статистике предоставления жилья туристам. Официальная регистрация объектов частного сектора для размещения туристов позволяет улучшить показатели статистики. Так, например, несмотря на пандемию covid-19 номерной фонд увеличился в 2020 и 2021 году.

В представленном исследовании не делается сопоставление числа туристов с данными номерного фонда, т.к. имеется информация о значительном числе посетителей региона, которые не отражены в статистике официального размещения (таблица 1).

Авторы сделали сводную таблицу на основе данных аналитических материалов министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края (таблица 2). Часть данных получилось восстановить на основе сопоставлений данных отчетного периода с аналогичным периодом за прошлый год. Так, например, получилось частично отобразить статистику туризма за 2017 год. Вместе с тем, на основе данных за 2019 году получилось расширить статистику туризма 2018 года. Дата полученных данных в соответствии с аналитическими материалами (таблица 3). По отдельным временным периодам получилось сделать сопоставление прироста/ сокращения числа туристов в сравнении с предшествующим годом. Так, сокращение потока туристов наблюдалось только в 2020 году. В другие анализируемые периоды наблюдается увеличение числа туристов.

Таблица 1 – Функционирующие организации по типам средств размещения в период максимального развертывания номерного фонда

Тип средства размещения	Август 2018 г.		Август 2019 г.		Август 2020 г.		Август 2021 г.	
	объектов	мест	объектов	мест	объектов	мест	объектов	мест
Санатории и пансионаты с лечением	176	74632	179	86 992	159	73 304	167	72 201
Пансионаты и дома отдыха	101	29387	102	30 538	94	28 590	103	32 314
Организации, принимающие на отдых и оздоровление организованные группы детей	105	56814	113	51 463	44	29 612	74	42 792
Базы отдыха	415	33223	422	31 783	395	36 990	435	38 959
Кемпинги	83	11776	77	10 741	69	10 105	70	10 316
Гостиницы, отели (более 50 номеров)	266	77965	349	113 884	276	101 083	288	112 500
Гостиницы, отели (менее 50 номеров)	3582	120272	4 887	167 422	3 993	201 335	3 993	201 335
Индивидуальные средства размещения (объекты со сдачей комнат внаём) *			-	-	3 810	65 125	5 216	88 539
Бальнео- и грязелечебницы	4	24	4	26	5	26	4	26
Итого	4732	404093	6 133	492 847	8 845	546 170	10 350	598 982

Здесь следует отметить проблему статистического сбора данных: в отдельные периоды времени доля «не учтенного туризма» достигает показателя выше 45 %. В таблице это выделено серым цветом. Пик неучтенного туризма приходится на вторую половину года. В 2020 году показатель не превысил 40 % по причине вы-

сокого контроля за эпидемиологической обстановкой Краснодарского края в связи с турбулентностью внешней среды [8]. Важно отметить инструмент оценочной статистики, который не включен в официальную статистику размещения туристов: основные данные собираются на основе подсчета билетов пассажиров по авиа и жд транспорта. Значительный поток туристов приезжает на личном авто или автобусах междугородного сообщения. Для этого используется анализ информации, который получен с помощью регистратора потока автомобилей на контрольно-пропускных пунктах Краснодарского края [9]. В этой связи оценочное значение имеет определенную погрешность, точность расчетов будет совершенствоваться.

Максимальный поток туристов был зафиксирован в 2019 году (17.3 mln people) [4]. Подсчет общего числа отдыхающих состоит из данных коллективных средств пользования (зарегистрированные отдыхающие) и с учетом оценочного показателя объема неорганизованного туризма (размещение в частном секторе). Динамика общего потока туристов по годам представлена на рисунке 1.

Еще один недостаток существующей статистики состоит в том, что общая статистика туристов не содержит детализации: внутренний туризм или приезд иностранных граждан, отдых или деловые поездки, краткосрочный приезд или долгосрочный отдых.

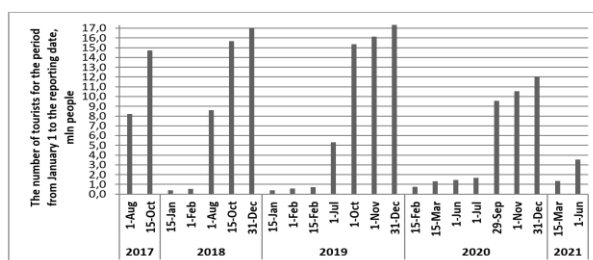

Рисунок 1 – Градация туристического потока по датам года с учетом сезонности

Для исследования динамики туризма сделаны дополнительные расчеты: прирост туристов за период (таблица 3) и среднее число прибывших туристов за один день в течение исследуемого диапазона (таблица 4).

Таблица 2 – Статистика туристов за период с 1 августа по 1 июня 2021 по данным министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [1]

Годы	Отчетные даты	Даты аналитических отчетов	Группировка по датам			Процент заповняемости		Изменения текущих периодов по сравнению с предыдущими	
			Количество лиц, размещенных в КСР	Количество лиц в частном секторе	Тенденции сравнения аналогичных периодов года	КСР	Частный сектор и неформалы	Чел.	Change, %
2017	01.08	01.08.2017	4 413 888	3 787 998	8 201 886	54%	46%	Не коррелируются	
2017	15.10	15.10.2018	7 534 238	7 199 309	14 733 547	51%	49%	Не коррелируются	
2018	15.01	29.01.2019	289 251	96 511	385 762	75%	25%	Не коррелируются	
2018	01.02	06.02.2019	359 927	181 627	541 554	66%	34%	Не коррелируются	
2018	01.08	01.08.2018	4 709 287	3 894 783	8 604 070	55%	45%	+402 184	+5%
2018	15.10	15.10.2018	8 156 876	7 527 059	15 683 935	52%	48%	+950 388	+6%
2018	31.12	01.01.2020	9 122 065	7 885 162	17 007 227	54%	46%	Не коррелируются	
2019	15.01	29.01.2019	307 074	99 763	406 837	75%	25%	+21 075	+5%
2019	01.02	06.02.2019	374 687	188 773	563 460	66%	34%	+21 906	+4%
2019	15.02	01.03.2020	507 274	197 558	704 832	72%	28%	Не коррелируются	
2019	01.07	01.07.2020	3 358 174	1 959 496	5 317 670	63%	37%	Не коррелируются	
2019	01.10	01.10.2020	7 987 397	7 361 569	15 348 966	52%	48%	Не коррелируются	
2019	01.11	09.11.2020	8 740 664	7 392 402	16 133 066	54%	46%	Не коррелируются	
2019	31.12	12.01.2021	9 589 417	7 745 965	17 335 382	55%	45%	+328 155	+2%
2020	15.02	01.03.2020	528 343	208 695	737 038	72%	28%	+32 206	+5%
2020	15.03	31.03.2021	971 437	347 047	1 318 484	74%	26%	Не коррелируются	
2020	01.06	01.06.2021	1 094 649	380 879	1 475 528	74%	26%	Не коррелируются	
2020	01.07	01.07.2020	1 197 272	476 200	1 673 472	72%	28%	-3 644 198	-69%
2020	29.09	01.10.2020	5 899 297	3 667 304	9 566 601	62%	38%	Не коррелируются	
2020	01.11	09.11.2020	6 704 648	3 850 193	10 554 841	64%	36%	-4 794 125	-30%
2020	31.12	12.01.2021	7 722 872	4 328 605	12 051 477	64%	36%	+4 305 512	+25%
2021	15.03	31.03.2021	1 062 012	289 203	1 351 215	79%	21%	+1 004 168	+76%
2021	01.06	01.06.2021	2 757 085	796 567	3 553 652	78%	22%	+2 078 124	+141%

Заметки по расчету таблицы 3 и таблицы 4:

В таблице 3 не делался расчет сопоставления прироста туристов на отчетную дату в сравнении с отчетной датой предшествующего года по причине большого отклонения временных интервалов. Колебания в статистике прироста туристов находятся в диапазоне от 15 до 213 дней. Вместе с тем, здесь следует отобразить соотношение зарегистрированных туристов и тех, которые учтены на основе оценочных показателей. Основная доля не зарегистрированных туристов приходится на вторую половину года. Исключением составляет два периода в 2019 году, которые делятся на два интервала:

- 16 января по 15 февраля (16 янв – 1 фев, = 57 %; 2 фев – 15 фев = 6 %);
- 2 июля по 1 ноября (2 июл – 1 окт, = 54 %; 2 окт – 1 нояб. = 4 %).

Здесь явно заметна погрешность полученных данных со смещением потока туристов на более раннюю отчетную дату. Для устранения погрешности в статистике сделаны дополнительные расчеты: оба интервала объединены и сделан расчет по размещению туристов «Частный сектор и неформальные туристы»:

- 16 января по 15 февраля = 33 %;
- 2 июля по 1 ноября = 50 %.

Соотношение коллективных средств размещения «КСР» и частного сектора и неформальных туристов «Частный сектор» за весь исследуемый период представлено на рисунке 2.

Для определения сезонности туризма сделан расчет прироста туристов за один день (таблица 4). В виду совпадения данных расчет соотношения зарегистрированных туристов и оценка на основе аналитических процедур – этот элемент аналитики из таблицы исключен. В таблице добавлено сопоставление притока среднего числа туристов за один день в сравнении с показателем предшествующего года. Здесь нельзя рассчитывать на точность, однако можно увидеть некоторые тенденции в изменении абсолютного прироста (или сокращения) туристов на сопоставимую дату аналогичного периода прошлого года (рисунок 3). Так мы видим, что основным периодом сезона приходится на август-сентябрь. Пляжный отдых «горячий сезон» приходится на июль-август, в этот период времени максимальная стоимость проживания за сутки. Несмотря на это, отдельные туристы предпочитают сентябрь: погода не такая жаркая, Чёрное море теплое. Также много туристов посещает Сочи. Высокий уровень туризма в сентябре связан также с бизнес-мероприятиями. До Covid-19 в Сочи с 2002 проводился Инвестиционный форум, это крупнейшее в регионе бизнес-событие. В 2019 году мероприятие посетили больше 8 тыс. участников, представляющих 65 стран мира и 84 региона РФ. В 2022 году мероприятие состоится в феврале, тема инвестиций в туризм одна из тем форума.

Еще раз следует подчеркнуть отсутствие в официальной статистике сегментации туристов по видам отдыха, длительности пребывания и возрастным категориям. В ежегодном статистическом сборнике туризма указано среднее число дней, которое туристы проводят в Краснодарском крае.

Ограниченность временных интервалов статистики не позволяет отобразить точность прибытия туристов. Вместе с тем, сделаны расчеты сопоставления данных на отчетные даты на предмет выявления динамики потока туризма. Однако, эта цифра составлена на основе зарегистрированных туристов в средствах размещения. В настоящее время ведется работа по расширению методов сбора статистических данных. Оценка влияния туризма на экономику региона – следующий этап исследований. При этом ценным элементом статистики туризма является детский оздоровительный отдых, улучшение которого является актуальным разделом внутренней политики региона.

Таблица 3 – Расчет прироста туристов по временным интервалам статистики данных

Годы	Временные интервалы		Срок, дней	Категории размещения туристов			Изменения	
	Начальная дата	Конечная дата		КСР	Частный сектор и неформалы	Всего	КСР	Частный сектор и неформалы
2017	01.01	01.08	213	4 413 888	3 787 998	8 201 886	54%	46%
2017	02.08	15.10	75	3 120 350	3 411 311	6 531 661	48%	52%
2018	01.01	15.01	15	289 251	96 511	385 762	75%	25%
2018	16.01	01.02	17	70 676	85 116	155 792	45%	55%
2018	02.02	01.08	181	4 349 360	3 713 156	8 062 516	54%	46%
2018	02.08	15.10	75	3 447 589	3 632 276	7 079 865	49%	51%
2018	16.10	31.12	77	965 189	358 103	1 323 292	73%	27%
2019	01.01	15.01	15	307 074	99 763	406 837	75%	25%
2019	16.01	01.02	17	67 613	89 010	156 623	43%	57%
2019	02.02	15.02	14	132 587	8 785	141 372	94%	6%
2020	01.01	15.02	46	528 343	208 695	737 038	72%	28%
2020	16.02	15.03	29	443 094	138 352	581 446	76%	24%
2020	16.03	01.06	78	123 212	33 832	157 044	78%	22%
2020	02.06	01.07	30	102 623	95 321	197 944	52%	48%
2020	02.07	01.11	33	805 351	182 889	988 240	81%	19%
2020	02.11	31.12	60	1 018 224	478 412	1 496 636	68%	32%
2021	01.01	15.03	74	1 062 012	289 203	1 351 215	79%	21%
2021	16.03	01.06	78	1 695 073	507 364	2 202 437	77%	23%

Таблица 4 – Расчет среднего числа туристов в день, посетивших Краснодарский край

Годы	Временной интервал		Период, дней	Категории размещения туристов			Изменения	
	Начальная дата	Конечная дата		КСР	Частный сектор и неформалы	Всего	Въехавших/ въехавших, чел.	Всего, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2017	1.01	01.08	213	20722	17784	38 507	Не коррелируются	
2017	2.08	15.10	75	41605	45484	87 089	Не коррелируются	
2018	02.02	01.08	181	24030	20515	44544	6 038	16%
2018	02.08	15.10	75	45968	48430	94398	7 309	8%
2018	16.10	31.12	77	12535	4651	17186	Не коррелируются	
2019	01.01	15.01	15	20472	6651	27122	1 405	5%
2019	16.01	01.02	17	3977	5236	9213	49	1%
2019	02.02	15.02	14	9471	628	10098	Не коррелируются	
2019	16.02	01.07	136	20963	12955	33918	Не коррелируются	
2019	02.11	31.12	60	14146	5893	20039	2 853	17%
2020	01.01	15.02	46	11486	4537	16023	5 925	59%
2020	02.06	01.07	30	3421	3177	6598	-27 320	-81%
2020	02.07	29.09	90	52245	35457	87701	Не коррелируются	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2020	30.09	01.11	33	24405	5542	29947	-79 089	-313%
2020	02.11	31.12	60	16970	7974	24944	4 905	24%
2021	01.01	15.03	74	14352	3908	18260	-1 790	-9%
2021	16.03	01.06	78	21732	6505	28236	26 223	1302%

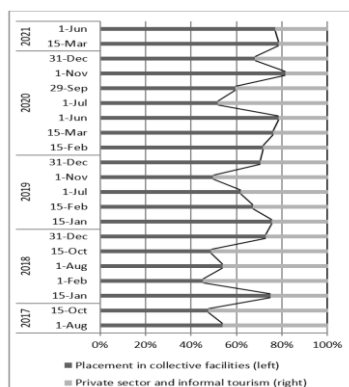

Рисунок 2 – График распределения туристов между категориями КСР и частным сектором (неформалами)

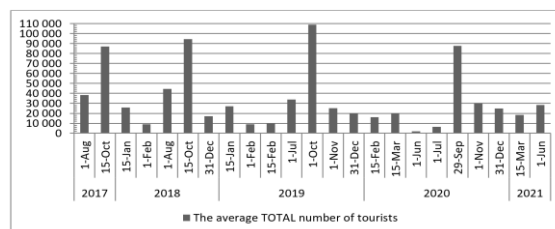

Рисунок 3 – График итогового размещения туристов по периодам анализируемых лет

Результаты проведенного в статье исследования позволяют разработать следующий комплекс предложений и мероприятий:

1. Предусмотреть предоставление субсидий на конкурсной основе на поддержку общественных инициатив направленных на:

- создание и развитие пляжей на берегах морей, рек, озер и иных водных объектов,
- обеспечение туристской деятельности и расширения доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- обустройство детских и спортивных зон отдыха;
- создание пунктов общественного питания;
- создание и развитие национальных туристских маршрутов.

Размер субсидий предлагается составит объеме от 15 до 40 млн руб., в зависимости от типа проекта.

2. Повышение эффективности использования средств курортного сбора, направляемых на благоустройство курортных территорий и на совершенствование и развитие курортной инфраструктуры Краснодарского края.

3. Введение льготной ставки налога на имущество организаций с ее снижением до 40 процентов для инвесторов, построивших средства размещения классом 3 «звезды» и более на срок до 5 лет.

4. Выстраивание оптимальной транспортной логистики в «пиковые» периоды сезона, полный запрет на дорожный и придорожный ремонт, а также ремонтные работы на объектах коммунальной инфраструктуры.

5. Провести обязательную классификацию пляжей и средств размещения в курортно-рекреационной зоне Краснодарского края.

6. Осуществлять официальную рекламную и информационную кампании для потенциальных потребителей курортно-рекреационных услуг по России и странам СНГ только на платформах министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края.

7. Осуществлять тотальный контроль за состоянием торговли, общественного питания и предоставлением услуг на пляжных территориях и в иных зонах отдыха, а также в зонах базирования курортных средств размещения.

8. Открытие пляжей и строительство курортных средств размещения в степной и восточной горной частях Краснодарского края.

9. Урегулирование земельных отношений и прав собственности на объекты недвижимости между органами государственной власти и органами местного самоуправления и частными лицами и инвесторами.

10. Эффективное использование средств курортного сбора на благоустройство курортных территорий и совершенствование курортной инфраструктуры.

11. Системный стратегический переход средств размещения и санаторно-курортного обслуживания на круглогодичный режим работы.

12. На базе проанализированных в статье метрик туризма Краснодарского края, а также сформулированных и реализуемых управленческих решений на уровне региона прогнозируется повышение уровня экономической и информационной безопасности как отрасли туризма, так и Краснодарского края в целом.

Источники:

1. Официальный сайт министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края <http://www.min.kurortkuban.ru/> (дата обращения 10.10.2022).
2. Economic Impact Reports / WTTC <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact>.
3. Russian Federation 2021 Annual Research: Key Highlights / WTTC <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact/moduleId/704/itemId/192/controller/DownloadRequest/action/QuickDownload>.
4. International Recommendations for Tourism Statistics 2008 /UNWTO https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_83rev1e.pdf#page=21.
5. Статистические показатели, характеризующие развитие туристской отрасли в Российской Федерации в 2011-2020 гг. / <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/statisticheskie-pokazateli-kharakterizuyushchie-razvitie-turistskoy-otrasli-v-rossiyskoy-federatsii/>.
6. Информация о классификации объектов туристской индустрии / Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края / <https://kurort.krasnodar.ru/activity/klassifikatsiya-obektov-turindustrii/informatsiya-o-klassifikatsii-obektov-turindustrii>.
7. Салеева Т.В., Финкин Д.В., Фридрих Ю.Н. Некоторые подходы к государственному отраслевому управлению и стратегическому планированию (на примере туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края) // Экономика предпринимательства. – 2017. - №3-2 (80). С.595-599.
8. Берлин С.И., Попов И.В. Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №28(2). С. 68-75.
9. Берлин С.И., Берлина С.Х. Тенденции обеспечения экономической безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Вестник Академии знаний. 2020. №39(4). С. 88-96.

EDN: WDYXDV

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, Cherkessk, Russia, North Caucasus state academy;

З.Х. Оздоева – к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит, Ингушский государственный университет, Магас, Россия,

Z.Kh. Ozdoeva – candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit department, Ingush state university, Magas, Russia.

ОЦЕНКА УГРОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC SECURITY THREATS

Аннотация. Настоящая статья посвящается изучению угроз демографической безопасности в Российской Федерации. Целью исследования является дать оценку угроз демографической безопасности России. В процессе исследования авторами проведен анализ естественного движения населения. Проведен анализ индикаторов демографической безопасности. Дана характеристика демографической ситуации в России и ее влияния на национальную безопасность страны. Авторами выявлены современные угрозы демографической безопасности России, к которым относятся: девальвация семейных ценностей; нерегулируемы миграционные процессы; депопуляция; старение населения; деградация института семьи; экономический кризис; некачественное оказание медицинской помощи; распространение разного рода заболеваний; высокий уровень криминализации; природные катаклизмы; экологическая обстановка. Также предложены мероприятия по устранению угроз национальной демографической безопасности. К направлениям развития демографической ситуации авторы прежде всего относят внесение изменений в государственную программу «Демография» и миграционную политику России.

Abstract. This article is devoted to the study of threats to demographic security in the Russian Federation. The purpose of the study is to assess the threats to Russia's demographic security. In the course of the study, the authors analyzed the natural movement of the population. The analysis of demographic security indicators is carried out. The characteristic of the demographic situation in Russia and its impact on the national security of the country is given. The authors have identified modern threats to the demographic security of Russia, which include: devaluation of family values; unregulated migration processes; depopulation; aging of the population; degradation of the family institution; economic crisis; poor-quality medical care; spread of various diseases; high level of criminalization; natural disasters; environmental situation. Measures to eliminate threats to national demographic security are also proposed. The authors primarily refer to the directions of the demographic situation development as the introduction of changes to the state program "Demography" and the migration policy of Russia.

Ключевые слова: демография, естественное движение населения, угрозы, безопасность, индикаторы демографической безопасности.

Keywords: demography, natural population movement, threats, security, indicators of demographic security.

Обеспечение национальной безопасности государства заключается, в первую очередь, в обеспечении достойного устойчивого существования всех категорий граждан, что также сказывается на демографических процессах – смертности, рождаемости, миграции. В то же время, демографические процессы оказывают воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране [3].

Национальная безопасность страны призвана обеспечивать демографическую безопасность, основной задачей которой является обеспечение стабильного демографического развития России и ее регионов.

В настоящее время изучению угроз демографической безопасности посвящены труды отечественных ученых Аминова С.С., Золоторевой Т.К., Лысенко А.Н. и многих других отечественных и зарубежных ученых. Однако, до настоящего времени отсутствует эффективный механизм для обеспечения национальной демографической безопасности.

Демографическая безопасность – это защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая как минимум сохранение геополитического, экономического, этнического и т. д. статусов государства [1]. Следует отметить, что обеспечение демографической безопасности можно достичь с помощью эффективной деятельности со стороны государства.

Анализ демографической ситуации за исследуемый период представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели рождаемости, смертности и естественный прирост [4]

Годы	Всего, чел.			На 1000 чел. Населения		
	родившихся (тыс. чел.)	умерших (тыс. чел.)	естественный прирост	родившихся (тыс. чел.)	умерших (тыс. чел.)	естественный прирост
2014	1942683	1912347	30336	13,3	13,1	0,2
2015	1940579	1908541	32038	13,3	13,0	0,3
2016	1888729	1891015	- 2286	12,9	12,9	- 0,01
2017	1690307	1826125	- 135818	11,5	12,4	- 0,3
2018	1604344	1828910	- 224566	10,9	12,5	- 1,6
2019	1481074	1798307	- 317233	10,1	12,3	- 2,2
2020	1435750	2124479	- 688729	9,8	14,5	- 4,7

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что, начиная с 2016 года в РФ, начинается, естественная убыль населения. В основном это связано с низкой рождаемостью. В 2020 году можно наблюдать рекордную смертность и спад рождаемости. Смертность в РФ за 2020 год достигла 2124479 тыс. чел., что на 13,9 % больше, чем в 2019 году. Огромный вклад в эти показатели внесла пандемия Covid-19. Согласно данным на 22 июля от пандемии умерло 12722 человек (1,6 %) от общего числа инфицированных 787846 чел. На рисунке 1 показана динамика естественного прироста населения РФ за 2014 - 2020 гг.

Рисунок 1 – Динамика естественного прироста населения РФ за 2014-2020 гг., тыс. чел. [4]

Естественный прирост населения в 2020 году составил – 688729 тыс. чел., что почти в 2 раза больше чем в 2019 году (– 317233 тыс. чел.). Из рисунка видно, что естественный прирост населения был положительным до 2016 года. Снижение рождаемости с 2016 года обусловлено снижением количества женщин репродуктивного возраста, из-за демографического кризиса. Также на рождаемость влияет плохое медицинское обслуживание, слабое материальное состояние населения, отсутствие веры в хорошее будущее и ряд других причин. Современная Россия борется с низкой рождаемостью путем проведения активной демографической политики, а именно охрана материнства, субсидирование многодетных семей и т.д. Однако эта политика не эффективна без серьезного улучшения материального положения и бытовых условий населения.

Анализ динамики естественного движения населения РФ (таблица 2) показал, что рождаемость уменьшилась по сравнению с 2014 годом на 506933 тыс. чел., также отмечается увеличение смертности 212132 тыс. чел. Проанализировав данные динамики можно заметить, что значительно снижение рождаемости и смертности пришлось на 2020 год. Также можно отметить снижение показателей младенческой смертности на 7867 тыс. чел. По данным Росстата, в 2020 году в России умерли 6455 младенцев (в возрасте до 1 года). Это на 882 человека, или на 12 %, меньше, чем в 2019 году. На 1 тыс. младенцев в 2020 году пришлось 4,5 смерти, тогда как в 2019 году этот показатель составлял 4,9, в 2018 – 5,1. В целом смертность в России на фоне пандемии коронавируса по итогам 2020 года выросла на 18 %. Коэффициент смертности в прошлом году увеличился до 14,5 умерших на 1 тыс. населения (с 12,3 в 2019 году).

Таблица 2 – Динамика естественного движения населения РФ за 2014 -2020 гг., тыс. чел. [4]

Годы	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост (убыль)	Младенческая смертность
2014	1942683	1912347	30336	14322
2015	1940579	1908541	32038	12664
2016	1888729	1891015	- 2286	11428
2017	1690307	1826125	- 135818	9577
2018	1604344	1828910	- 224566	8244
2019	1481074	1798307	- 317233	7328
2020	1435750	2124479	- 688729	6455

Изучение демографических показателей является важным для выработки курса демографической политики и обеспечения демографической безопасности, учитывающей интересы всего населения страны с задачами, решаемыми государством.

В таблице 3 выделены основные показатели и их пороговые значения.

Таблица 3 – Индикаторы демографической безопасности [4]

Показатель	Пороговое значение	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, ‰	0 чел./1000 чел.	0,2	0,3	-0,01	-0,3	-1,6	-2,2	-4,7
Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения	0 чел./10000 чел.	18,78	16,76	17,86	14,43	8,5	19,39	8,3
Коэффициент рождаемости, ‰	10,0 чел./1000 чел.	13,3	13,3	12,9	11,5	10,9	10,1	9,8
Коэффициент смертности, ‰	10,0 чел./1000 чел.	13,1	13,0	12,9	12,4	12,5	12,3	14,5
Коэффициент младенческой смертности, ‰	5,0 чел./1000 родившихся	7,4	6,5	6,0	5,6	5,1	4,9	4,5
Средняя (ожидаемая) продолжительность жизни населения в анализируемый период, лет	75 лет	70,9	71,4	71,9	72,7	72,9	73,4	71,1
Коэффициент брачности, ‰	4,5	8,4	7,9	6,7	7,1	6,1	6,5	5,3
Коэффициент разводимости, ‰	2,1	4,7	4,2	4,1	4,2	4,0	4,2	4,1

Согласно таблице 3 наблюдается рост коэффициента естественного прироста населения, так в 2020 году он составил 4,7 %, что на 2,5 % больше, чем в 2019 году. За 2020 год естественная убыль населения России достигла 468 тыс. человек – это на 80 % выше уровня января-октября 2019 г. Убыль населения за 2020 год оказалась максимальной за последние 14 лет, превысив соответствующий показатель за 2007 год (406,7 тыс.) и почти достигнув уровня 2006 года (585,5 тыс.).

Однако коэффициент миграционного прироста заметно снизился и составил 8,3 %, что не позволяет полностью компенсировать естественную убыль населения. Основное влияние на этот процесс оказала пандемия Covid-19 и связанные с ней ограничения. Также пандемия повлияла на уровень смертности, сокращая рождаемость и брачность.

Число родившихся сокращается в России с 2016 г. – год от года темпы сокращения то возрастают, то немного снижаются. Даже после восстановления позитивной динамики числа умерших негативный тренд в числе родившихся в ближайшие годы будет оставаться сильным, приводя к сохранению естественной убыли населения в среднесрочной перспективе [2]. Общий коэффициент смертности за 2020 год составил 14,5 % на 1000 населения, на 2,2 % превысив соответствующее значение за 2019 г. (12,3 ‰). Из данных Росстата следует, что 78,1 тыс. случаев смерти в апреле-октябре 2020 г. в той или иной степени были связаны с Covid-19. Из них за этот период коронавирус как основная причина был указан у 59 % (45,8 тыс. случаев). В том числе у 82 % Covid-19 был идентифицирован, а у 18 % – возможно, не идентифицирован. При этом важно отметить, что рост общей смертности за апрель-октябрь 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года оказался намного выше, чем зарегистрированная смертность от Covid-19. Прирост числа умерших в этот период по сравнению с апрелем-октябрем 2019 г. составил 164 тыс. случаев, из них только 48 % были связаны с коронавирусной инфекцией.

Демографическая безопасность олицетворяет защищенность социально-экономического развития общества от демографических угроз, которая осуществляет сокращение уровня смертности и увеличение рождаемости, и улучшение демографической ситуации в РФ.

В настоящее время к современным угрозам демографической безопасности следует отнести:

- девальвация семейных ценностей;
- нерегулируемы миграционные процессы;
- депопуляция;
- старение населения;
- деградация института семьи;
- экономический кризис;
- некачественное оказание медицинской помощи;
- распространение разного рода заболеваний;
- высокий уровень криминализации;
- природные катаклизмы;
- экологическая обстановка.

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. Проблемы обеспечения демографической безопасности являются одним из острых и нуждающихся в создании новых методов управления демографическими процессами. С целью обеспечения национальной демографической безопасности необходимо внести корректировки в государственную программу «Демография», а именно:

- создать моральное и материальное поощрение многодетным семьям;
- как и советское время ввести налог на бездетность;
- повысить уровень и качество жизни населения;
- повысить уровень бесплатного медицинского обслуживания;
- создать эффективную государственную программу способствующую отрезвлению нации, ликвидации наркомании, алкоголизма и табакокурению;
- внести корректировки в государственную миграционную политику Российской Федерации.

Источники:

1. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 4 - 18.
2. Репникова, К.А. Демографическая политика / К.А. Репникова - Международный студенческий научный вестник, 2020. - 197 с.
3. Щелакова В.А., Негреева В.В., Салманов А.Б. Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России / НИУ ИТМО. 2019. № 3, С. 77 -92.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/>.

EDN: WAESTE

Г.Д. Боуш – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, gboush@yandex.ru,

G.D. Boush – doctor of economics, professor of the department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;

В.А. Андреев – старший преподаватель кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, andreev_va@inbox.ru,

V.A. Andreev – senior lecturer, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;

Г.В. Петрук – к.пед.н., доцент кафедры экономики и управления, директор департамента научно-исследовательской работы, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, pigenko_galina_8@mail.ru,

G.V. Petruk – candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of economics and management, director of the department of research work, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;

Н.А. Юрченко – доцент кафедры маркетинга и торговли, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Natalya.yurchenko@vvsu.ru,

N.A. Yurchenko – associate professor, department of marketing and trade, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia.

**СОКРАЩЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ОТТОКА МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
REDUCING OF MIGRATION OUTFLOW OF THE YOUTH AS A FACTOR OF STABILITY
OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEM OF PRIMORSKY KRAI**

Аннотация. Результаты социологического исследования, проведенного в начале 2020 года Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса, позволили получить объективную оценку, каким образом население Приморского края оценивает проблемы социально-экономического развития региона. Был сделан вывод, что устойчивость региональной экономической системы зависит от миграционных настроений жителей края, на что влияет уровень экономического и социального благополучия. Исследования, проведенные в 2022 году с использованием опросов и анализа статистических данных, показывают, что сокращение численности жителей Приморского края продолжается, преимущественно, за счет оттока экономически активного населения в молодом возрасте. Это тревожный сигнал, поскольку отток молодежи может замедлить темпы роста экономики, увеличить дифференциацию развития края по сравнению с другими регионами России. Установлено, что за период с 2009 г. по 2021 г. численность населения Приморья уменьшилась на 91,8 тыс. человек, что составляет примерно 5 % от общей численности населения региона на 01.01.2022 г. Чистая миграционная убыль составила, примерно, 41,93 тыс. человек. Акцент в исследовании 2022 года сделан на выявлении миграционных настроений молодежи возрастной группы 18-20 лет, как наиболее мобильной и активной части населения края. По результатам опроса студентов 2-4 курсов выявлены факторы трудовой (профессиональной) мотивации молодежи, которые могут способствовать сокращению миграционного оттока молодежи. На первое место респонденты ставят размер оплаты труда и стимулирующих выплат, на второе место – инновационный характер деятельности организации. На третьем по степени важности месте – возможность профессионального развития за счет перетока и обмена знаниями в процессе профессиональной деятельности.

Abstract. Represented the results of a sociological study conducted at the beginning of 2020 by the Vladivostok State University of Economics and Service, which allowed to obtain an objective assessment the problems of socio-economic development of the region. It was concluded that stability of the regional economic system depends on the migration sentiments of the inhabitants of the region, which is influenced by level of economic and social well-being. Studies conducted in 2022 using surveys and analysis of statistical data show that the decline in the number of residents of Primorsky Krai continues, mainly due to the outflow of the economically active population at a young age. This is an alarming signal, since the outflow of young people can slow down the growth rate of the economy, increase a differentiation of the development of the region in comparison with other regions of Russia. It is established that for the period from 2009 to 2021, the population of Primorye decreased by 91.8 thousand people which is approximately 5 % of the total population of the region as of 01.01.2022, the net migration loss was approximately 41.93 thousand people. The focus of the 2022 study is on identifying the migration attitudes of young people in the age group of 18-20 years, as the most mobile and active part of the population of the region. According to the results of a survey of students of 2-4 courses, factors of labor (professional) motivation of young people have been identified, which can contribute to reducing the migration outflow of young people. Respondents put the amount of remuneration and incentive payments in the first place, and the innovative nature of the organization's activities in the second place. The third most important place is the possibility of professional development due to the flow and exchange of knowledge in the process of professional activity.

Ключевые слова: региональная экономическая система, устойчивое развитие, дифференциация развития, миграционный отток.

Keywords: regional economic system, sustainable development, difference of development, migration outflow.

Введение

Устойчивое развитие экономической системы Приморского края на современном этапе определяется двумя главными факторами – активной реализацией масштабных проектов с государственной поддержкой и наличием квалифицированных специалистов. Проблемой, влияющей на устойчивость развития экономики края, является миграционный отток экономически активного населения, особенно молодежи, из Приморского края. Миграция за пределы края обусловлена существенной дифференциацией доходов и расходов населения, диспропорциями в развитии края по сравнению с центральными регионами Российской Федерации и другими социо-экономическими факторами, которые накладывают ограничения в достижении молодыми людьми желаемого уровня материального и социального благополучия.

Результаты социологического исследования, проведенного в начале 2020 года Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса, позволили оценить эффективность региональной экономической политики и получить объективную оценку, каким образом население Приморского края оценивает проблемы экономического развития региона. Полученные результаты указывали на признаки дискомфорта у части населения [1], что влияло на миграционную активность жителей края. В начале 2020 года около 60 % респондентов намеревались уехать из края в ближайшее время или рассматривали такой вариант, указывая на диспропорции доходов и расходов, либо недоступность социальных благ. Отмечалось состояние индифферентности у части жителей края, то есть, безразличия к процессам, происходящим в экономике регионе, и непонимания собственной роли в этих процессах.

Проблемы региональной социально-экономической дифференциации следует рассматривать, не только с точки зрения восприятия населением социального благополучия, что достаточно субъективно и познается в сравнении с неким эталонным значением. Необходимо оценить факторы, обуславливающие закрепление молодежи в Приморском крае, включая те, которые способствуют позитивным изменениям в экономике региона. Результаты упомянутого исследования, проведенного в начале 2020 года, показали, что из числа опрошенных, кто планирует уехать, 24,1 % отмечали низкий уровень собственных доходов. Значительная часть респондентов старше 41 года (63,2 %) не могли позволить себе отпуск за пределами Приморского края, поскольку это слишком дорого для семьи, а 37 % респондентов в возрасте 19-30 лет и 53 % респондентов старше 41 года не имели возможности взять ипотеку по причине недостатка денежных средств [2].

Что изменилось за два года? По-прежнему, численность постоянного населения Приморского края снижается. С 2020 года она сократилась на 32,9 тысячи (с 1895,9 тыс. человек) и составила 1863,0 тысяч на 01.01.2022 г.[3]. Тенденция сокращения численности населения края имеет устойчивый характер, что обусловлено, не только процессами миграции, так и естественной убылью. За период с 2009 г. по 2021 г. численность населения Приморья уменьшилась на 91,8 тыс. человек, а чистая миграционная убыль составила примерно 41,93 тыс. человек, что сопоставимо по численности, например, с Дальнегорским городским округом Приморского края. Результаты расчета предположительной численности населения Приморского края от базы на начало 2019 год, опубликованные Приморскстатом, дают прогноз численности населения 1736,4 тыс. человек в 2036 году [4]. Очевидно, что миграционный отток формируется экономически активным населением края, эти процессы неизбежно приведут к замедлению темпов роста экономики, снижению предпринимательской и инвестиционной активности. Следовательно, для решения задач устойчивого развития экономики края, необходима активная государственная политика стимулирования миграции в Приморье, наряду с закреплением коренного населения.

Методика и инструментарий исследования

В 2020 году целью исследования являлось выявление связей между уровнем социально-экономического благополучия и миграционным поведением населения Приморского края. Но, оценка уровня благополучия, достаточно, субъективна, кроме того была выявлена сильная дифференциация ответов респондентов, что усиливало неопределенность в установлении истинных значений опроса. В 2022 году объект исследования конкретизирован – молодежь возрастной группы 18-20 лет, как наиболее мобильная и активная часть населения края. Предметом исследования являются опорные точки мотивации молодежи Приморского края данной возрастной группы.

В апреле 2022 года были опрошены 178 студентов бакалавриата 2-4 курсов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса направлений подготовки экономика, менеджмент, государственное и муниципальное управление. Были поставлены два основных вопроса – какой уровень осведомленности у молодежи возрастной группы 18-20 лет о реализации крупных проектов в сфере экономики в Приморском крае и, каковы опорные точки мотивации, формирующие решение о выборе места и вида будущей профессиональной деятельности у молодежи? Необходимо было выяснить, имеется ли у молодых людей осознанное желание, стремление к ведению профессиональной и предпринимательской деятельности в родном регионе.

Следует учитывать, состояние социального и экономического благополучия характеризуется достаточностью и доступностью социальных благ для всех членов общества, и уровнем развития экономики, что является результатом проводимой государством политики в социально-экономической сфере Дальнего Востока России [5]. Следовательно, необходимо оценить факторы, обуславливающие закрепление молодежи в Приморском крае, включая те, которые способствуют позитивным изменениям в экономике региона. В контексте данного исследования понятие «миграционное поведение населения» рассматривается как осознанное ощущение индивидуумом необходимости к миграции с целью перемены места жительства вследствие экономических, социальных, политических и

иных внешних причин. Понятие «социальный комфорт», скорее субъективное, и включает ощущение и осознание индивидуумом ценности социальных благ применительно к собственным запросам и потребностям [2; 7; 12].

Исследование миграционных процессов в Приморском крае, проведенное в 2020 г. показывает, что миграционное поведение населения можно объяснить несколькими факторами. Экономические отражают угрозу утраты или ухудшения материального (имущественного) статуса или риск недостижения желаемого материального положения. В данном случае, склонность к миграции связана с физическим ощущением неспособности к совершению действий по обеспечению достойного материального положения вследствие ограничений внешней среды. Миграция, обусловленная экономическими причинами, преследует цель достижения желаемого материального благополучия. Социальные же факторы, это физическое ощущение дискомфорта вследствие недоступности (отсутствия) качественных социальных благ или осознания угроз к утрате или ухудшению социального статуса [7]. Здесь цель миграции видится в изменении, совершенствовании социального статуса или достижении социального благополучия [6; 8; 9].

Миграционное поведение характеризуется двумя важными понятиями. Миграционная мобильность – это интенсивность перемещения индивидуумов, членов групп общества, членов домохозяйств с целью перемены места жительства. Уровень миграционной мобильности определяется сравнением со средними показателями по региону, стране, трансграничным территориям. Миграционная активность, это физическая и экономическая способности человека к перемещению с целью перемены места постоянного проживания или места временного пребывания [10-12]. Исследователями также отмечается понятие миграционная пассионарность, или миграционный фатализм, т.е. осознанное желание к перемещению под влиянием убежденности в необходимости перемен. Или ощущения социального дискомфорта или ограничений внешней среды для статуса гражданина быть правоспособным и дееспособным [14].

С точки зрения рациональности миграционного поведения население Приморского края можно условно разделить на две группы:

- 1) активная к миграции часть общества, обладающая миграционной пассионарностью, т.е. устойчивым ощущением необходимости к перемещению для позитивных перемен в социальном и материальном положении;
- 2) статичное население, т.е. та часть общества или общность социальных групп, где граждане не имеют намерений к миграции вследствие приверженности к своему месту жительства по этническим, культурным, физиологическим и иным причинам.

Кроме того, есть часть общества, не имеющая выраженного миграционного поведения. В зависимости от внешних и внутренних обстоятельств такие люди приобретают склонность либо к миграции, либо сохранению уклада статичной группы населения [2; 13].

Описание результатов исследования

В 2020 году исследование миграционных настроений населения Приморского края проводилось в четырех возрастных группах (таблица 1) [2]. В оценке миграционных настроений была отмечена сильная дифференциация ответов, что объяснялось субъективным восприятием качества и доступности социальных услуг, как факторов миграции, респондентами различных возрастных групп. В 2022 году для уменьшения дифференциации опрос был проведен в возрастной группе от 18 до 20 лет, наиболее мобильной и активной части населения края. Сравнивая данные опросов 2020 г. и 2022 г. можно сделать некоторые выводы.

Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос «Не возникало ли у Вас желания переехать на постоянное место жительства в другой регион?» (доля, %)

Варианты ответов	Возрастные группы			
	До 18 лет	От 19 до 30 лет	От 31 до 40 лет	Старше 41 года
Да, мы собираемся уехать в ближайшее время	12,00	10,00	8,00	8,00
Такой вариант рассматривается	46,00	58,00	54,00	43,00
Такого желания нет	25,00	21,00	27,00	38,00
Затрудняюсь ответить	17,00	11,00	10,00	11,00
Количество респондентов в возрастной группе	434	781	349	353
Удельный вес группы	0,226	0,407	0,182	0,184

При опросе в 2020 году отмечена незначительная дифференциация значений ответов на вопрос: «Не возникало ли у Вас желания переехать на постоянное место жительства в другой регион?». Ответ «Да, мы собираемся уехать в ближайшее время» был получен у 8 % процентов опрошиваемых возрастных групп от 31 до 40 лет и от 41 года; 10 % у возрастной группы 19-30 лет; 12 % у возрастной группы до 18 лет.

На вопрос «Не возникало ли у Вас желания переехать на постоянное место жительства в другой регион?» ответили «Такой вариант рассматривается» 43 % опрошиваемых в возрастной группе старше 41 года; 46 % опрошиваемых в возрастной группе до 18 лет; 54 % опрошиваемых в возрастной группе 31-40 лет; 58 % в возрастной группе 19-30 лет. Очевидно, что население возрастных категорий до 18 лет и старше 41 года менее склонно к проявлению миграционной активности. Старшее поколение в силу приверженности к традиционному укладу жизни, а молодое поколение до 18 лет из-за отсутствия осознанных социальных и профессиональных ориентиров. Особо выделяются ответы респондентов групп «среднего» возраста. Менее 21 % респондентов в возрасте 19-30 лет и менее 25 % в возрасте 31-40 лет по результатам опроса хотели бы остаться и работать в Приморском крае.

Опрос 2022 года относительно осведомленности молодежи возрастной группы 18-20 лет о реализации крупных, системообразующих проектов¹ в сфере экономики показал, что 56,5 % опрошенных имеют об этом только общее представление. Имеющаяся у студентов информация фрагментарна, и не дает системного видения перспектив развития региона. Только 12,7 % респондентов осведомлены о проектах развития экономики региона, указывая на перспективы территорий опережающего развития, проекты в агропромышленном и транспортном комплексе. На основной вопрос «Рассматриваете ли Вы возможности Приморья для профессиональной или предпринимательской деятельности?», менее 6 % ответили отрицательно, а 23 % респондентов затрудняются с ответом. Однако 71 % респондентов рассматривают возможности Приморского края для ведения предпринимательской или различного рода профессиональной деятельности после завершения обучения (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты обработки опроса целевой группы 18-20 лет (2022 г.)

Вопрос анкеты	Вариант ответа	Доля респондентов, %
Осведомлены ли Вы о реализации крупных инвестиционных проектов в Приморье?	Осведомлен	12,7
	Имею общее представление	56,5
	Не осведомлен	30,8
Рассматриваете ли Вы возможности Приморья для профессиональной или предпринимательской деятельности?	Рассматриваю	71,0
	Не рассматриваю	6,0
	Затрудняюсь с ответом	23,0
Рассматриваете ли Вы возможности переезда в другой регион?	Рассматриваю	58,0
	Не рассматриваю	36,0
	Затрудняюсь с ответом	6,0

На вопрос «Рассматриваете ли Вы возможности переезда в другой регион?» 58 % респондентов ответили утвердительно. Среди мотивов – продолжение обучения в ведущих российских университетах, переезд по семейным обстоятельствам. Отмечено, что 36 % респондентов не рассматривают возможности переезда в другие регионы, осознают значение применению полученных ими знаний и навыков для экономики Приморского края.

Результаты обработки опроса целевой группы о приоритетах мотивационных факторов при выборе трудовой (профессиональной) деятельности показывают, на первое место респонденты ставят размер оплаты труда и стимулирующих выплат, на второе место – инновационный характер деятельности организации² (таблица 3). На третьем по степени важности месте – возможность профессионального развития за счет hang-on learning – перетока и обмена знаниями в процессе профессиональной деятельности. Эти факторы являются у молодежи определяющими при выборе организации для трудовой (профессиональной) деятельности.

Таблица 3 – Результаты обработки опроса целевой группы 18-20 лет о мотивационных факторах трудовой деятельности (2022 г.)

Мотивационные факторы	Место в рейтинге	Кол-во ответов
Размер оплаты труда и стимулирующих выплат	1	108
Инновационная направленность деятельности организации	2	76
Профессиональное развитие, наличие программ обучения для сотрудников	3	74
Карьерное развитие, программы наставничества	4	36
Работа в удаленном режиме, гибкий график работы	5	2

Можно предположить, если, такие условия будут предложены выпускникам в других российских регионах, или за границей, это создаст повод для миграции за пределы родного региона, независимо от того, субъективно, или объективно ими воспринимается социальное благополучие. Возможность дистанционного характера деятельности в современных организациях может нивелировать фактор «лучшего предложения» условий для работы в других регионах. Однако, важно понимать, что, улучшая собственное материальное положение, специалист будет стремиться к перемещению в сравнительно более благополучный регион, или страну.

Результаты опросов 2020 г. и 2022 г. показали, что молодежь обладает более высокой миграционной активностью, т.н. миграционной пассионарностью. Около 60 процентов респондентов ответили, что собираются уехать в ближайшее время или рассматривают такой вариант. Детерминантами миграционной активности молодежи являются преимущественно экономические факторы. В 2020 году из числа тех, кто не желал трудиться в Приморском крае – 7,7 % объясняют свое решение низким уровнем доходов, 26,5 % опрошенных называют причиной отсутствие перспектив профессионального и карьерного роста, и, только 3,4% опрошенных считают причиной низкое качество инфраструктуры. 20,8 % респондентов называют отсутствие существующих перспектив для развития экономики [1].

Анализируя среднее значение ответов респондентов в 2020 г. и 2022 г., можно сделать вывод о том, что половина (50,50 %) рассматривает вариант о переезде в другой регион, 27,75 % респондентов устраивает их место жительства, и они не имеют такого желания, 9,5 % планируют переехать в другой регион, а 12,25 % затрудняются ответить на этот вопрос.

В оценке социальных факторов отмечена сильная дифференциация ответов. Например, в возрастной группе до 18 лет оценку качества услуг здравоохранения «удовлетворительно» поставили 59 % респондентов и 50 % респондентов возрастной группы 31-40 лет, а в возрастной группе 19-30 лет 63 % и в возрастной группе

¹ Инвестиционные проекты в границах территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток, проекты по развитию энергетической, транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства.

² IT-отрасль, создание и внедрение программных прикладных продуктов, прикладные проекты в сфере анализа и обработки данных.

старше 41 года 52 % отметили, что не удовлетворены медицинскими услугами. Большинство респондентов оценивают качество услуг здравоохранения негативно по причине «сложно попасть на приём к врачу» (34,6 %), «в поликлинике отсутствуют узкие специалисты» (27,8 %), а также «высокая стоимость» (16,1 %).

Качество жилищно-коммунальных услуг третья часть респондентов оценила на «хорошо», на «удовлетворительно» примерно 41 %, «неудовлетворительно» примерно 27 %. В целом оценка качества жилищно-коммунальных услуг не имеет резко отрицательного значения. Однако самое большое недовольство населения Приморского края вызывает качество дорог. Здесь примерно половина респондентов (48 %) выбрала вариант «неудовлетворительно».

Невелика дифференциация мнений относительно качества школьного образования. Примерно 41 % респондентов оценивают качество школьного образования на «хорошо». Однако при обработке результатов фактора «Обеспеченность детскими садами и яслями» мнения респондентов разделились. Часть анкетированных в возрасте 31-40 лет (36 %) считает, что в Приморье достаточная обеспеченность садами/яслями и никаких проблем с доступностью в детские дошкольные учреждения не возникает, вторая часть опрошенных в возрасте 19-30 лет (61 %) отмечает, что существует большая очередь.

Значительная часть респондентов старше 41 года (63,2 %) по данным опроса не может позволить себе отпуск за пределами Приморского края по той причине, что это слишком дорого для семьи. Также 41 % респондентов до 18 лет, 47 % респондентов в возрасте 19-30 лет и 57 % респондентов в возрасте 31-40 лет отмечают недоступность отдыха за пределами края по причине «дорого для семьи».

По результатам обработки ответов 37 % респондентов в возрасте 19-30 лет и до 53 % респондентов старше 41 года не имеют возможности взять ипотеку ввиду недостатка денежных средств. Только 24 % опрошенных на данный момент оформили ипотеку, и лишь 16 % опрошенных могут позволить себе взять ипотеку в ближайшем будущем.

В целом, результаты социологического исследования позволяют утверждать, что несмотря на пристальное внимание государства, приоритетное отношение к финансированию социально-экономических программ и проектов Дальнего Востока, желание молодежи уехать с территорий региона остается. Проблема региональной миграции приобретает постоянный характер и не ее актуальное значение не снижается, а даже повышается и преодолеть ее будет возможно не только используя государственные финансовые механизмы (Дальневосточную ипотеку, Дальневосточный гектар и др.), но инструменты социальной поддержки (что показывают опросы) и создание благополучной социально-экономической инфраструктуры региона.

Выводы

Миграционный отток молодежи из Приморского края создает угрозу для устойчивости региональной экономической системы и увеличивает дифференциацию в темпах развития экономики в сравнении с другими регионами России. Причинами миграционной активности молодежи являются, во-первых, несбалансированность фактических доходов и минимальных, необходимых для полноценной жизни расходов. Респонденты отмечают низкую доступность приобретения жилья в ипотеку³. Примерно 45 % респондентов указали, что взять ипотеку «дорого для семьи», только 16 % опрошенных могут позволить себе взять ипотеку в ближайшем будущем. Во-вторых, причиной миграционной активности является риск ухудшения материального (имущественного) статуса или риск недостижения желаемого профессионального и карьерного положения, что снижает конкурентоспособность будущих выпускников региональных образовательных учреждений.

Уровень социального благополучия населения региона должен соответствовать масштабу задач Национальной программы развития Дальнего Востока, государственных программ и национальных проектов, направленных на развитие Приморского края. Для безусловного решения задач, поставленных Президентом РФ в Послании Федеральному собранию 2020 года в сфере обеспечения социального благополучия граждан Российской Федерации, необходимы решения, направленные на опережающее социальное развитие, способствующие стабилизации численности коренного населения Приморского края. Публичная власть может обеспечить устойчивое развитие региональной экономической системы через проведение стимулирующей для закрепления молодежи политики занятости. Как показал опрос, среди основных мотивирующих факторов отмечены размер оплаты труда и стимулирующих выплат, инновационный характер деятельности организации и возможность профессионального развития. Эти факторы являются у молодежи определяющими при выборе места и организации для трудовой (профессиональной) деятельности.

Публичной власти Приморского края может быть рекомендовано при формировании бюджета предусматривать субсидии для целей создания инновационных компаний в сфере digital science и выделение грантов для прикладных исследований молодым специалистам. Для молодых специалистов необходимо предусмотреть налоговые льготы и субсидии для строительства или приобретения жилья. Хотя, такие меры не могут в полной мере влиять на миграционное поведение молодежи, это поможет избежать сценария социальной дигрессии, когда в обществе снижается позитивное восприятие процессов социально-экономического развития. Требуется не только выявить факторы, влияющие на сокращение миграционного оттока, но и определить значения целевых показателей устойчивого развития региона с учетом мнения населения Приморского края. Это станет основой для расчета целевых показателей государственных программ и национальных проектов, направленных на развитие региона.

³Значение коэффициента доступности жилья в Приморском крае 12 лет (на начало 2021 года – 76-е место в РФ).

Источники:

1. Козлова, К.С. Проблемы миграции молодежи в контексте реализации государственной молодежной политики в Приморском крае / К. С. Козлова, В. А. Андреев, Е. В. Султанова // *Фундаментальные исследования*. – 2021. – № 10. – С. 43-48.
2. Андреев, В.А. Детерминанты миграционной активности в контексте восприятия населением Приморского края уровня социального благополучия / В. А. Андреев // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 7-18.
3. Численность постоянного населения Приморского края на 01.01.2022г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27118>.
4. Андреев, В.А. Влияние миграционной убыли на экономику Приморского края / В. А. Андреев // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 37-46.
5. Латкин, А.П. Формирование территорий комфортной жизни как инструмент восстановления демографического потенциала российского Дальнего Востока / А. П. Латкин, А. А. Гришан // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 240-244.
6. Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // *Проблемы прогнозирования* – 2008 - № 4 - С. 98-111.
7. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутренняя долговременная миграция населения в России и других странах // *Вестник Московского университета*. Сер. 5: География - 2017. № 2 - С. 74-80.
8. Латкин А.П., Кравец, А.В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала Российского Приморья // *Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление* – 2017 - № 1 (28) - С. 23-30.
9. Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // *Пространственная экономика* – 2017 - №3 - С. 133–153.
10. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России / отв. ред. П.А. Минакир; РАН, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. – Хабаровск: ДВО РАН, 2006. – 224 с.
11. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока / С.В. Рязанцев, А.С. Лукьянец, М.Н. Храмова [и др.] // *Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право* - 2016 - № 3 - С. 23-32.
12. Regional universities and external migration of the graduates: impact on economics sphere (example of Primorsky region) / V. Andreev, T. Varkulevich, I. Bedrachuk [et al.] // *Amazonia Investiga* – 2019 - №8 (23) - P. 547-555.
13. Dustmann C., Glitz A. C. E. Immigration, jobs and wages: Theory, evidence and opinion. – 2005. – URL: <http://discovery.ucl.ac.uk/14334/1/14334.pdf> (дата обращения: 20.08.2022 г.).
14. Dustmann C., Fadlon I., Weiss Y. Return migration, human capital accumulation and the brain drain // *Journal of Development Economics*. 2011 - №95 (1) - P. 58-67.

EDN: WANUGE

Н.В. Брюханова – д.э.н., доцент, заместитель директора по учебной работе, Институт онлайн-образования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, bnv3004@gmail.com,

N.V. Bryukhanova – doctor of economics, associate professor, deputy director for academic affairs, Institute of online education, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

М.М. Фридрих – д.э.н., профессор кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, Краснодар, Россия, fridrih.m.m.kfrea@mail.ru,

M.M. Friedrich – doctor of economics, professor, department of corporate and public administration, Krasnodar branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, Krasnodar, Russia.

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАМКАХ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ» (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)
PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE FEDERAL PROJECT «EMPLOYMENT PROMOTION» (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)**

Аннотация. Сектор государственного управления в процессе регулирования рынка труда реализует комплекс мер по созданию условий для повышения уровня занятости и улучшения механизмов социальной поддержки безработных граждан. Одним из эффективных апробированных в мировой практике инструментов содействия занятости населения является предоставление государственной услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан. В статье на примере Краснодарского края проанализированы тенденции реализации в 2022 г. федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» и предложено решение проблемы повышения занятости безработных граждан после прохождения обучения. В процессе проведения исследования авторами применялись такие методы как синтез, сравнение, обобщение, структуризация. Доказано определяющее значение квалификационных требований работодателей и актуальных тенденций рынка труда для достижения целевых параметров доли трудоустроенных граждан. Сделан вывод о необходимости согласования действий органов исполнительной власти и федеральных операторов для синхронизации реализуемых образовательных программ с реальными потребностями экономики. Результаты исследования могут быть использованы органами власти регионов для повышения эффективности расходования бюджетных средств при предоставлении государственной услуги по обучению граждан и содействию занятости граждан в условиях происходящих перманентных институциональных преобразований.

Abstract. The public administration sector in the process of regulating the labor market is implementing a set of measures to create conditions for increasing the level of employment and improving the mechanisms of social support for unemployed citizens. One of the effective tools tested in world practice to promote employment of the population is the provision of public services for vocational training and additional professional education for citizens. Using the example of the Krasnodar Territory, the article analyzes the trends in the implementation of the federal project "Employment Promotion" of the national project "Demography" in 2022 and proposes a solution to the problem of increasing the employment of unemployed citizens after completing training. In the process of conducting the study, the authors used such methods as synthesis, comparison, generalization, structuring. The decisive importance of the qualification requirements of employers and current trends in the labor market for achieving the target parameters of the share of employed citizens has been proved. It is concluded that it is necessary to coordinate the actions of executive authorities and federal operators in order to synchronize ongoing educational pro-

grams with the real needs of the economy. The results of the study can be used by regional authorities to improve the efficiency of spending budget funds in the provision of public services for educating citizens and promoting the employment of citizens in the context of ongoing permanent institutional changes.

Ключевые слова: содействие занятости, образовательные программы, профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование.

Keywords: employment promotion, educational programs, vocational training, additional vocational education.

Введение

Опыт лучших мировых практик снижения уровня безработицы заключается в проведении сектором государственного управления активной политики занятости и содействия трудоустройству граждан, предполагающей комплексное развитие институтов рынка труда, в том числе системы профессионального обучения, профессиональной подготовки и переподготовки граждан, находящихся в поиске работы. Профессиональной ориентации безработных, актуализации компетенций, обучению на новые профессии (специальности) придается большое значение развитыми государствами, реализующими в рамках программ содействия занятости обучающие программы для разных возрастных и социальных групп трудоспособного населения: молодежи, лиц предпенсионного возраста, инвалидов, женщин с детьми и др. Ряд стран в принципе отказались от финансирования проектов по созданию новых рабочих мест, что обусловлено их недостаточной эффективностью, перейдя к альтернативным мерам – проведению системных мероприятий на рынке труда.

В нашей стране используется достаточно широкий инструментарий регулирования рынка труда, эффективность которого подтверждается невысоким уровнем безработицы – порядка 2 902,3 тыс. чел или 3,86 % от трудоспособного населения, зафиксированного на июнь – август 2022г. В аналогичный период 2021г. уровень безработицы составлял 3 630,5 тыс. чел или 4,83 % от трудоспособного населения [11]. Принимая во внимание факторы внутренней и внешней среды, оказывающие прямое воздействие на российскую экономику, можно с уверенностью говорить о том, что ситуация на рынке труда полностью подконтрольна сектору государственного управления.

Одним из инструментов снижения уровня безработицы и регулирования занятости населения, востребованным гражданами, является реализация программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» [3], целью которых является приобретение новых компетенций, актуализация и углубление имеющихся профессиональных компетенций для повышения конкурентоспособности и профессиональной мобильности на рынке труда.

Сегодня осуществляют проект «Содействие занятости» такие федеральные операторы, как АНО «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Томский государственный университет [3].

Регионы утверждают собственные программы, основанные на анализе тенденций рынка труда, направленные на синхронизацию спроса и предложения рабочей силы. Так, в Краснодарском крае с 2016 г. действует программа «Содействие занятости населения» [5, 6], отдельные результаты которой будут представлены в настоящем исследовании.

Основная часть

Действующее в настоящее время Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2021 № 800 [4] предоставляет гражданам, принявшим решение о прохождении обучения, право выбора организации, осуществляющей образовательную деятельность, и образовательной программы. Для допуска к дополнительным образовательным программам (программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки) необходимо либо наличие среднего профессионального и (или) высшего образования, либо нахождение в процессе получения среднего профессионального и (или) высшего образования.

Программы повышения квалификации направлены на актуализацию, углубление и расширение имеющихся компетенций для повышения собственной конкурентоспособности на рынке труда. Срок, предусмотренный для освоения программ, не может быть менее 16 часов [7]. По окончании программы слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации.

Программы профессиональной переподготовки направлены на приобретение новых профессиональных компетенций, отличных от имеющихся, для осуществления принципиально новых видов профессиональной деятельности. Срок их освоения не может быть менее 250 часов [7], по окончании выдается диплом о профессиональной переподготовке.

В случае, если гражданин, обучаясь по программе дополнительного профессионального образования, параллельно заканчивает среднее профессиональное образование и (или) высшее образование, то удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной переподготовке получает одновременно с получением соответствующего документа об образовании и о квалификации.

В свою очередь, срок прохождения программ профессионального обучения (программ профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих, повышения квалификации рабочих и служащих, переподготовки рабочих и служащих) может составлять от 16 до 500 ч. [2, 8], по окончании выдается Свидетельство о профессии рабочего, должности служащего.

В настоящее время в Краснодарском крае реализуется 1392 образовательные программы: дополнительные образовательные программы и программы профессионального обучения. В их реализации задействованы

федеральные операторы и их партнеры – организации, осуществляющие образовательную деятельность, прошедшие конкурсный отбор и соответствующие предъявляемым требованиям в части материально – технической базы, преподавательского состава, опыта участия в подобных программах и др.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, предлагают программы, ориентированные на востребованные профессии (специальности) регионов, утверждаемые ежегодно.

В 2022 г. в Краснодарском крае действует Приказ от 22 декабря 2021 г. № 2149 [9], в котором зафиксированы 579 профессий (специальностей) по профессиональному обучению и 487 профессий (специальностей) по дополнительному профессиональному образованию по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.05.2021 № 800 [4], утвержденные перечни образовательных программ федеральные операторы отправляют на согласование в Министерство труда и социального развития Краснодарского края. Сотрудники отдела организации профобучения сверяют названия программ с перечнем востребованных профессий (специальностей) региона. Непосредственно программы не предоставляют, экспертиза содержательной части не входит в компетенцию сотрудников отдела. Завизированный курирующим заместителем министра перечень образовательных программ размещается на интерактивном портале «Работа в России» [13], с которым граждане могут ознакомиться, выбрать организацию, осуществляющую образовательную деятельность, и непосредственно образовательную программу.

При принятии решения о прохождении программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования гражданин подает 2 заявления. Первое – онлайн на интерактивном портале «Работа в России» (в течении 3-х рабочих дней необходимо обратиться в органы службы занятости населения для подтверждения категории [4]), второе – лично в органы службы занятости для получения государственной услуги по профессиональной ориентации.

На электронный адрес гражданина, указанный в заявлении, придет текстовое сообщение, содержащее заключение органов службы занятости о целесообразности прохождения обучения по выбранной программе, о нецелесообразности прохождения обучения по выбранной программе, о целесообразности прохождения обучения по другой программе. У органов службы занятости есть не более 7 рабочих дней для принятия решения с момента подачи гражданином заявления.

Данные и методы

В 2022 г. для Краснодарского края квота на обучение категорий граждан, обозначенных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.05.2021 № 800 [4], составила 6814 чел. Проанализируем динамику выполнения квоты по предоставлению государственной услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан (рисунок 1):

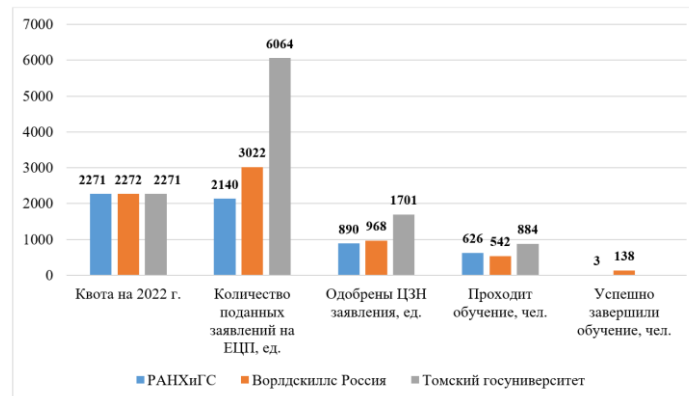

Рисунок 1 – Динамика обучающих мероприятий в рамках реализации федерального проекта «Содействие занятости» в Краснодарском крае на 1 июля 2022 г. [10,12,14]

Для федеральных операторов, участвующих в реализации проекта, квотирование осуществлено пропорционально – по 2271 ед. (Ворлдскиллс Россия – 2272 ед.). По состоянию на 1 июля количество поданных заявлений на ЕЦП по отношению к квоте составило:

- РАНХиГС 2140 ед., что составляет 94,23 %;
- Ворлдскиллс Россия 3022 ед., что превышает квоту на 750 ед. (33,01 %);
- Томский госуниверситет 6064 ед., что превышает квоту на 3793 ед. (167,02 %).

Что касается динамики одобренных заявлениями центрами занятости населения Краснодарского края, то процент подтверждения целесообразности обучения граждан по выбранным программам не высокий:

- РАНХиГС 890 ед. (41,59 %);
- Ворлдскиллс Россия 968 ед. (42,61 %);
- Томский госуниверситет 1701 ед. (74,90 %).

Сложившуюся ситуацию специалисты объясняют тем, что граждане, получившие право самостоятельного выбора как организаций, осуществляющих образовательную деятельность, так и образовательных программ, либо некорректно выбирают категорию для прохождения обучения и не в состоянии ее подтвердить до-

кументально, либо при получении государственной услуги по профессиональной ориентации получают рекомендации по изменению направления обучения.

По состоянию на 1 июля 2022 г. фактически проходили обучение:

- в РАНХиГС 626 чел., что составило 70,34 % от количества одобренных заявок;
- в Ворлдскиллс Россия 542 чел., что составило 56,00 % от количества одобренных заявок;
- в Томском госуниверситете 884 чел., что составило 51,97 % от количества одобренных заявок.

Количество граждан, завершивших обучение на отчетную дату, в РАНХиГС – 3 чел., в Ворлдскиллс Россия – 138 чел., в Томском госуниверситете отсутствуют граждане, получившие документ об окончании программы.

Представленные данные заставляют задуматься о том, будет ли выполнена квота по реализации программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в Краснодарском крае в 2022 г. (рисунок 2):

Квота по Краснодарскому краю на 2022 г. составляет 6814, разделена в равных долях между федеральными операторами. В свою очередь, квоты федеральных операторов подразделяются на 3 части, объединяя определенные категории граждан. Так, для обучения таких категорий граждан, как безработные (состоящие на учете в службе занятости) и работники, находящиеся под риском увольнения, выделена максимальное число мест в образовательных программах – 1075 в квотах каждого федерального оператора.

Рисунок 2 – Динамика выполнения квоты в рамках реализации федерального проекта «Содействие занятости» в Краснодарском крае на 1 июля 2022 г. [10,12,14]

Данные категории граждан находятся под пристальным вниманием сотрудников отдела организации профессионального обучения Министерства труда и социального развития Краснодарского края. Проводится регулярный мониторинг количества поданных заявлений, одобренных заявлений центрами занятости, выясняются причины отказа гражданам в прохождении обучения и др.

Так, в первом полугодии 2022 г. безработными гражданами и работниками, находящимися под риском увольнения, было подано 2819 заявлений на едином цифровом портале «Работа в России», из которых 697 заявлений были одобрены центрами занятости в соответствии с квотой. Процент одобренных заявлений от установленной квоты составил:

- по РАНХиГС 18,1 %;
- по Ворлдскиллс Россия 12,5 %;
- по Томскому госуниверситету 34,2 %.

Детализируем данные по категории «безработные граждане, зарегистрированные в службах занятости населения». По состоянию на 1 июля 2022 г. всего по трем федеральным операторам подано 1984 заявления, из которых одобрено 642 заявления, отклонено 619 заявлений, отозвано 647 заявлений, находились на рассмотрении 76 заявлений. В процессе обучения находились 304 чел., из которых 14 чел. успешно его завершили (рисунок 3).

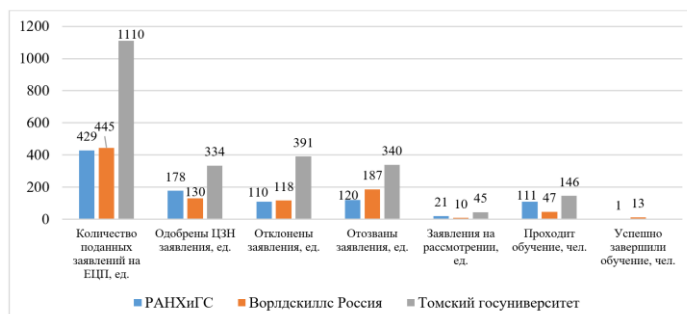

Рисунок 3 – Динамика реализации федерального проекта «Содействие занятости» в Краснодарском крае по программам профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в разрезе категории «безработные граждане, зарегистрированные в службах занятости» на 1 июля 2022г. [10,12,14]

Категорий «работники, находящиеся под риском увольнения» подано 835 заявлений, из которых одобрено 55 заявлений, отклонено 506 заявлений, отозвано 199 заявлений, находились на рассмотрении 75 заявлений.

В процессе обучения по состоянию на 1 июля 2022 г. находились 304 чел., из которых 27 чел. успешно его завершили (рисунок 4).

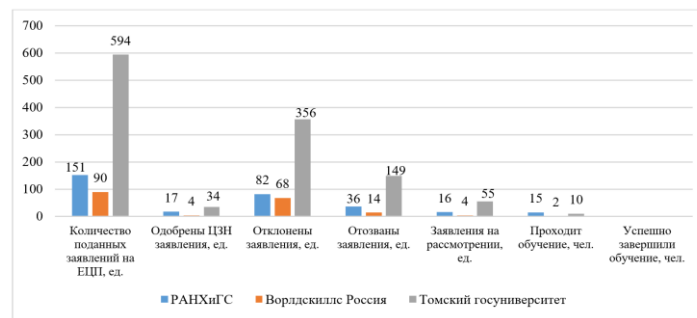

Рисунок 4 – Динамика реализации федерального проекта «Содействие занятости» в Краснодарском крае по программам профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в разрезе категории «работники, находящиеся по риску увольнения» на 1 июля 2022 г. [10,12,14]

Тенденции, выявленные по «безработным гражданам, зарегистрированным в службах занятости» и «работникам, находящимся по риску увольнения», в целом, повторяют общие, характерные для других категорий. Так, наибольшее число заявлений для прохождения программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования подано в Томский государственный университет – 60,45 % (54,02 % от заявок по всем заявленным категориям). Одобрено центрами занятости населения 52,8 % заявок (47,80 % от одобренных заявок по всем категориям).

Помимо текущих проблем, связанных с организацией обучения граждан – технических, юридических и др., возникающих в процессе взаимодействия служб занятости населения, федеральных операторов и их партнеров, непосредственно реализующих программы, таких как задержки в вынесении решений о целесообразности прохождения обучения, в формировании групп, начале обучения в установленные сроки, существует основная проблема, ставящая под сомнение соответствие образовательных программ реальным потребностям экономики региона – низкий процент граждан, трудоустроенных после успешного окончания программ. Так, в Краснодарском крае за период 2019 – 2021 гг. в рамках федерального проекта «Содействие занятости» прошли обучение 14321 безработных граждан. Трудоустроено 6156 чел., что составляет 43 %. В разрезе категорий, остро нуждающихся в рабочих местах, ситуация выглядит следующим образом:

- дети – сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей: прошли обучение 69 чел., процент трудоустроенных после прохождения обучения: 64,71 % в 2019 г., 44,44 % в 2020 г., 5,88 % в 2021 г.;
- инвалиды: из числа обученных за 3 года (639 чел.) закончили обучение 632 чел., из которых трудоустроено 250 чел. Процент трудоустроенных граждан составил 58,06 % в 2019 г., 25,76 % в 2020 г., 29,57 % в 2021 г.;
- лица предпенсионного возраста: прошли обучение 986 чел., после обучения трудоустроились в 2019 г. – 196 чел. (61,44 %), в 2020 г. – 79 чел. (28,94 %), в 2021 г. – 129 чел. (32,74 %) [1,12].

Результаты и обсуждения

Для решения обозначенной проблемы – несоответствия квалификационного уровня соискателей, прошедших обучение в рамках федерального проекта «Содействие занятости», требованиям, предъявляемым работодателями, предлагаем комплексный подход, в основе которого заложено взаимодействие основных заинтересованных сторон – Министерство труда и социального развития Краснодарского края и подведомственные ему учреждения, Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, федеральные операторы и их партнеры – организации, осуществляющие образовательную деятельность, ассоциация «Объединение работодателей Краснодарского края».

На рисунке 5 представлена модель взаимодействия заинтересованных сторон в процессе реализации программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в рамках федерального проекта «Содействие занятости»:

Предлагаемая авторами модель взаимодействия заинтересованных сторон в рамках реализации федерального проекта «Содействие занятости» в Краснодарском крае позволит:

- во-первых, увеличить процент трудоустроенных граждан, прошедших и успешно завершивших обучение;
- во-вторых, повысить эффективность расходования бюджетных средств за счет достижения плановых показателей уровня безработицы в регионе;
- в-третьих, привести реализуемые образовательные программы в соответствие с квалификационными требованиями к должностям (профессиям, специальностям), устанавливаемых работодателями (кроме того, в квалификационных справочниках, в профессиональных стандартах);
- в-четвертых, исключить из числа партнеров федеральных операторов организации, осуществляющие образовательную деятельность, организации, обучение по программам которых не позволяет трудоустроиться гражданам.

Заключение

Обучение граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» является действенным инструментом, позволяющим гражданам приобрести, развить новые компетенции и навыки, обеспечивающие конкурентоспособность и профессиональную значимость на рынке труда в случае получения качественных образовательных услуг. К сожалению, опыт Краснодарского края показывает, что выстроенная система взаимодействия заинтересованных сторон для трудоустройства граждан не дает ожидаемых результатов. Низкий процент трудоустройства после обучения ставит под сомнение эффективность расходования субсидий, выделяемых сектором государственного управления для проведения мероприятий по содействию занятости.

Анализ данных по количеству поданных гражданами заявлений на обучение показал, что наибольшим доверием у жителей края пользуется Томский государственный университет, статистика трудоустройства после окончания программ которого существенно выше, чем у других федеральных операторов. Следовательно, учебное заведение проводит тщательный конкурсный отбор организаций – партнеров, проверяет соответствие реализуемых программ не только перечню востребованных профессий (специальностей), но и реальным потребностям экономики.

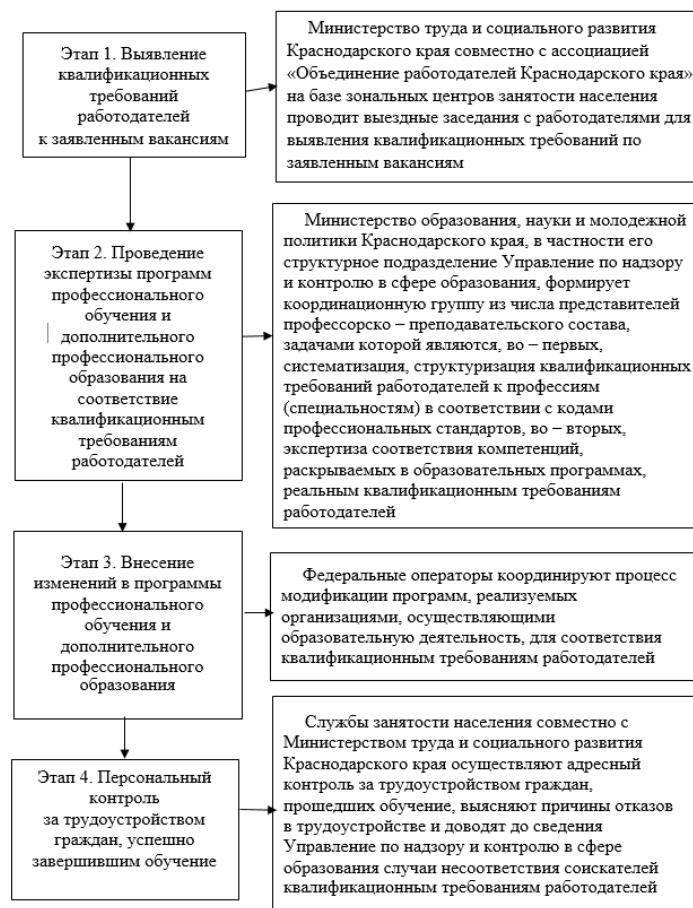

Рисунок 5 – Структурное представление модели взаимодействия заинтересованных сторон в процессе реализации программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в рамках федерального проекта «Содействие занятости» (составлено авторами)

Считаем, что для решения обозначенной проблемы необходимо проведение комплекса мероприятий, предполагающих участие основных заинтересованных сторон, включая органы исполнительной власти субъекта РФ, с ориентацией на потребности рынка труда и оценку эффективности по конечному результату – проценту трудоустройства граждан от числа прошедших обучение.

Источники:

1. Гарнов А.П. Новые драйверы реализации квалификационных требований в программах профессионального обучения и дополнительного профессионального образования / А.П. Гарнов, М.М. Левкевич, Е.П. Новикова // Российский экономический интернет-журнал. – 2022 г. - № 3. - – URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/103/7t1qw7u1u2mhpr7vv3t5urja6q55u7qc.pdf>.
2. Письмо Минтруда России от 01.02.2019 № 16-2/10/П-770 «О направлении Типовых рекомендаций по реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года, составлению перечня наиболее востребованных и приоритетных профессий на региональных рынках труда для обучения граждан предпенсионного возраста».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.03.2021 № 369 «О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2021 № 800 «О реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2021 г. № 2038 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения» и признании утратившим силу отдельного положения постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 348».
6. Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 ноября 2015 года № 1036 Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Содействие занятости населения» и о признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов главы администрации (губернатора) Краснодарского края (с изменениями на 31 марта 2022 года).
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам».
8. Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации»).
9. Приказ Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 22 декабря 2021 г. № 2149 «Об утверждении перечня приоритетных профессий (специальностей) для профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан в Краснодарском крае на 2022 г.».
10. Статистический сборник за 9 месяцев 2022 г. «Цифры, факты, события» / Краснодарстат – Краснодар, 2022. – 98 с.
11. <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 07.11.2022 г.).
12. <https://krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 22.09.2022 г.).
13. <https://trudvsem.ru> (дата обращения: 07.10.2022 г.).
14. <https://xn--80aарамремсчfmo7a3с9ehj.xn--p1ai> (дата обращения: 07.10.2022 г.).

EDN: UXMLKD

*О.В. Василатий – аспирант экономического факультета, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, vasilftii@sfnu.ru,
O.V. Vasilatii – postgraduate student of the faculty of economics, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.*

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ RESOURCE POTENTIAL AS A BASIS FOR DEVELOPING A POLICY OF SUSTAINABLE INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Аннотация. Общественный запрос на повышение благосостояния граждан актуализирует задачи по разработке и реализации механизмов и инструментов государственной и/или муниципальной политики, которые бы позволили обеспечить устойчивое развитие экономики государства, региона или отдельной отрасли. Выбор политических инструментов в рамках бинарного отношения «цель-ресурсы», требует идентификации ресурсов, которыми располагает субъект целеполагания. В экономической науке и практике для этих целей применяются такие понятия, как ресурсный, производственный потенциал, производственные возможности и т.п. Предметом рассмотрения настоящей статьи является рассмотрение аномалии упрощения категорий «ресурсный потенциал» и «производственный потенциал». Целью работы является обоснование формулировки экономических категорий «ресурсный потенциал» и «производственный потенциал», определение соотношения данных категорий, их взаимосвязь с показателем «уровень занятости экономики». В статье рассматриваются различные подходы к формулировке понятий «экономические ресурсы», «экономические факторы», «производственные возможности». При этом акцент делается на дифференциацию применяемых политических инструментов в зависимости от тех ресурсов, которые предполагается задействовать при обеспечении устойчивого развития экономической системы. В статье обосновывается тезис, что производственные возможности экономики – это часть её ресурсного потенциала, который может быть использован в хозяйственном обороте в краткосрочном периоде. В работе предложена модель ранжирования инструментов государственной политики, в зависимости от состояния занятости экономических ресурсов, которыми располагает экономическая система.

Abstract. The public demand for improving the welfare of citizens actualizes the tasks of developing and implementing mechanisms and instruments of state and/or municipal policy that would ensure the sustainable development of the economy of the state, region or individual industry. The choice of political instruments within the framework of the binary relationship "goal-resources" requires identification of the resources available to the subject of goal-setting. In economics and practice, concepts such as resource, production potential, production capabilities, etc. are used for these purposes. The subject of this article is the consideration of the anomaly of the use of the categories "resource potential" and "production potential". The purpose of the work is to substantiate the formulation of the economic categories "resource potential" and "production potential", to determine the ratio of these categories, their relationship with the indicator "the level of employment of the economy". The article discusses various approaches to the formulation of the concepts of "economic resources", "economic factors", "production capabilities". At the same time, the emphasis is on the differentiation of the applied political instruments depending on the resources that are supposed to be used to ensure the sustainable development of the economic system. The article substantiates the thesis that the production capabilities of the economy are part of its resource potential, which can be used in economic turnover in the short term. The paper proposes a model for ranking public policy instruments, depending on the state of employment of economic resources available to the economic system.

Ключевые слова: экономические ресурсы, факторы производства, ресурсный потенциал, производственный потенциал, экономический потенциал, производственные возможности, уровень занятости.

Keywords: economic resources, factors of production, resource potential, production potential, economic potential, production possibilities, employment rate.

Введение

Текущие социальные процессы в Российской Федерации и странах СНГ характеризуются растущим общественным запросом на повышение благосостояния граждан. К примеру, по данным ВЦИОМ [19] на 27 октября 2021 года 10 % россиян оценивают экономическое положение страны как хорошее, 39 % считают его плохим, а 48 % – средним (рисунок 1). Значение индекса оценки экономического положения страны на протяжении года не превышал 30 % и имеет среднюю тенденцию к снижению.

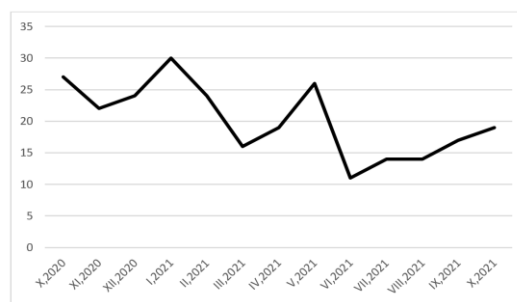

Рисунок 1 – Индекс оценки экономического положения
(Источник информации: ВЦИОМ)

Реакцией на данный запрос со стороны органов государственного управления становится политический курс на устойчивое экономическое развитие, который облекается в различные формы нормативных актов, принимаемых как государственными, так и муниципальными органами. Тем самым государственные институты объективно вовлекаются в экономические процессы, принимая на себя функцию субъекта управления подведомственной им экономической системой, которая, в свою очередь, выступает в качестве объекта управления.

Политические меры, соответствующие общественному запросу на устойчивое экономическое развитие, могут быть действенными только в том случае, если предусматривают задействование достаточного объема доступных экономической системе ресурсов. Поэтому, выработка эффективного управленческого решения этой, относительно новой для современного общества задачи, предполагает анализ бинарного отношения «цель-ресурсы» применительно к экономической системе, выступающей объектом управления. В этой ситуации глубинное свойство экономической системы – ограниченность ресурсов при бесконечном объеме потребностей человека и общества – ставит вопрос об определении научно-обоснованного уровня ресурсного и/или экономического потенциала той или иной экономической системы.

Эволюция подходов к формулированию экономического потенциала

Рассмотрение категории «потенциал» применительно к разного рода экономическим системам демонстрирует единство как учёного сообщества, так и специалистов-практиков, в оценке данного термина, как некоторых возможностей хозяйственной системы. Однако, по вопросам состава потенциала и соотношения между ресурсным потенциалом и производственным потенциалом единства мнений нет.

В отечественной науке значительное число исследований посвящено оценке экономического потенциала на микроуровне, т.е. на уровне промышленного предприятия. Основы отечественной теории производственного потенциала заложены А.И. Анчишкиным [5], Л.И. Абалкиным [1], В.Н. Авдеевко и В.А. Котловым [3], И.И. Лукиновым [9], Д.А. Черниковым [17], которые рассматривали производственный потенциал промышленного предприятия как совокупность экономических ресурсов. Такой простой аддитивный подход не предусматривает учёта каких-либо технологических взаимосвязей между ресурсами, реализуемыми в процессе производства.

Другая группа исследователей, в процессе рассмотрения потенциала промышленных и иных отраслей, распространила анализ производственного потенциала на более крупные экономические системы. Это позволило расширить состав определения производственного потенциала. Такие исследователи, как Д.К. Шевченко [18], В.Г. Андрейчук [4] рассматривают производственный потенциал не только как совокупность экономических ресурсов, но также вводят в определение производственного потенциала технологические параметры. В результате определение производственного потенциала приобретает форму описания функциональной связи между ресурсами, которые могут быть задействованы в определённых пропорциях в процессе производства, тем самым предопределяя получение соответствующего объема материальных благ.

Следующий этап модификации подхода к определению производственного потенциала обусловлен развитием рыночных отношений на территории нашей страны. В исследованиях Костюкова Д.Б. [7] и др. характеристика совокупности экономических ресурсов, составляющих производственный потенциал, наряду с их свойством генерировать определенный объем продукции, дополнена критерием обеспечения удовлетворения спроса различных категорий потребителей.

Львов Д.С. [8], Миско К.М. [11], Свободин В.А. [13] и другие характеризуют производственный потенциал как элемент ресурсного потенциала, и определяют его как совокупность согласованных и пропорционально увязанных природных и экономических ресурсов, необходимых для производства продукции. Тем самым определяется иерархия категорий «ресурсный потенциал-производственный потенциал» в которой ресурсный потенциал становится интегральной характеристикой возможностей экономической системы: экономики государства, региона, промышленности или промышленного предприятия.

С этим подходом полемизирует Хомутов А. В. [15], который приходит к обратному выводу, отмечая что «ресурсный потенциал – материально-техническая база производственного потенциала, а значит лишь его часть».

В западной экономической мысли экономические ресурсы и производственные возможности рассматриваются в рамках теории производственных возможностей и концепции занятости ресурсов. Современной трактовке категория «производственные возможности» применительно к экономической системе макроуровня обязана П. Самуэльсону. Производственные возможности национальной экономики формулируются как ре-

альный объем продукции, который экономическая система в состоянии произвести при полном использовании имеющихся ресурсов [12]. Отсюда берет начало концепция «полной занятости» (занятости ресурсов при естественном уровне безработицы) и «частичной занятости» (занятости ресурсов при вынужденной безработице) [10].

Экономические ресурсы и факторы производства как элементы ресурсного потенциала и производственных возможностей

По нашему мнению, при выработке дефиниций категорий «ресурсный потенциал», «производственный потенциал/производственные возможности», «уровень полной/частичной занятости» необходимо использовать данные термины к обозначению экономических категорий, исходя из экономического содержания и семантики единиц языка, используемых для обозначения указанных терминов.

Обращение к словарю синонимов русского языка [2] показывает, что термины «потенциал» и «возможность» являются синонимами. Т.е. тут каких-либо аномалий не наблюдается. В то же время сопоставление понятий «ресурсный потенциал» и «производственный потенциал» не даёт основания для вывода об их равнозначности.

Отправной точкой для дальнейшего анализа будет категория «ресурсный потенциал», рассматриваемая применительно к экономической системе макроуровня и мезоуровня.

Толковый словарь Ушакова понятие «ресурсы» толкует как «...запасы, или источник средств...» [14]. Это даёт нам основания определить ресурсный потенциал как объём запасов неких материальных объектов, которые могут быть задействованы экономической системой для удовлетворения нужд её бенефициаров.

При этом, как известно, удовлетворение нужд бенефициаров происходит по итогам производственного процесса, завершающегося изготовлением некоей потребительской стоимости. Данный процесс описывается различными производственными функциями (Коба-Дугласа, Леонтьева и т.д.). Все производственные функции оперируют только понятием «факторы», но не «ресурсы».

По Ушакову фактор (от лат. *factor* – делатель, творец чего-нибудь) – это «движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая его или определяющая его характер» [14]. Это означает, что «фактор» и «ресурс» не могут рассматриваться как синонимы.

Таким образом, выясняется следующая аномалия: удовлетворение экономических потребностей невозможно иначе как за счёт экономических ресурсов, но удовлетворяются эти потребности в результате объединения экономических факторов в производственном процессе. Очевидно, что экономические факторы – это ресурсы, приобретшие некое дополнительное свойство, которое позволяет обеспечить их привлечение в производственный процесс.

Исключить данную аномалию нам позволяет обращение к аргументам производственных функций: факторы производства в них наделены свойством незамедлительно включаться в экономический оборот по мере роста цены (и наоборот). Именно такое свойство как способность моментальной мобилизации в хозяйственный оборот (без каких-либо дополнительных капиталовложений и существенных затрат времени) отличает ресурсы, приобретшие форму факторов производства, от ресурсов, вовлечение которых в хозяйственный оборот требует значительных капитальных, а, следовательно, и временных затрат.

На практике это выражается следующим образом – различают разведанные, технологически извлекаемые, рентабельно извлекаемые и разрабатываемые природные запасы ископаемых ресурсов; численность населения в трудоспособном возрасте и трудовые ресурсы и т.п. То есть ресурсы, это тот запас, который обусловлен природными условиями, в параметрах которых функционирует экономическая система, а факторы производства – это ресурсы, которые включены в хозяйственный оборот либо овеществлены в форме основного капитала.

Произведённый анализ позволяет определить производственный потенциал (производственные возможности) экономической системы как объём товаров и услуг, производство которых экономическая система может обеспечить при задействовании наличных экономических факторов.

Таким образом, ресурсный потенциал экономической системы формирует совокупность всех доступных ей экономических ресурсов, а производственный потенциал (производственные возможности) формирует та часть экономических ресурсов, которая вовлечена в экономический оборот, т.е. факторы производства. Схема формирования ресурсного и производственного потенциалов экономической системы представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Соотношение ресурсного и производственного потенциала

(Примечание: составлено автором)

Предложенная схема позволяет определить границы области применения понятия «полная/частичная занятость», т.е. уровня занятости в экономике. Исходя из его экономического значения, данный термин применяется к экономическим ресурсам, которые вовлечены в экономический оборот, т.е. к факторам производства. Тогда уровень занятости характеризует уровень реализации производственного потенциала экономической си-

стемы или уровень использования производственных возможностей (второе определение чаще употребляется в экономической литературе). Соотношение категорий «производственные возможности» и «уровень занятости» представлено на рисунке 3. Область темного овала (рисунок 3) характеризует уровень полной занятости экономики, т.е. полной реализации производственного потенциала, область светлого овала – уровень неполной занятости в экономике, т.е. частичного задействования производственного потенциала.

Рисунок 3 – Соотношение категорий «производственные возможности» и «уровень занятости»
(Примечание: составлено автором)

Представленный анализ категорий, характеризующих различные типы потенциала экономической системы макро- и мезоуровня, предоставляет возможность структурировать механизмы и инструменты политики, направленной на рост уровня удовлетворения потребностей, следующим образом:

1) обеспечение полной занятости ресурсов экономики, т.е. реализация существующих производственных возможностей;

2) увеличение производственных возможностей, т.е. увеличение объема экономических ресурсов, приобретающих форму экономических факторов (приближение величины производственного потенциала к величине ресурсного потенциала).

Второе направление не требует каких-либо комментариев, т.к. предполагает реализацию мер по включению в экономический оборот ресурсов, которые ранее были за рамками такого оборота. Инвестиционный процесс, инициируемый в этом случае, по определению предполагает сбалансированное формирование новых экономических факторов.

В первом же случае необходимо рассмотреть два аспекта. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, продуктивность факторов определяется их технологической комбинацией в процессе производства, с другой – естественные процессы развития не всегда обеспечивают сбалансированность факторов производства. В этой ситуации применение механизмов и инструментов устойчивого экономического развития предполагает два направления:

- задействование незанятых (латентных) факторов в рамках существующих технологических возможностей [см. напр. 17] – в этом случае производственные возможности экономической системы не увеличиваются, а основным направлением инвестиций и управленческого воздействия предполагается решение оперативных задач;

- реализация мер направленных на балансировку факторов, которые избыточны при начальном уровне производственных возможностей – в этом случае требуются инвестиции в формирование недостающих факторов производства (например, в основные средства), что предполагает реализацию элементов управления, имеющих преимущественно стратегический характер. В итоге производственные возможности экономической системы увеличиваются.

Полученные выводы позволяют предложить следующую классификацию типов государственной политики в зависимости от способов вовлечения ресурсов в экономический оборот (рисунок 4).

Направление государственной политики	Ресурсы		Тип государственной политики
	Производственные факторы	Экономические ресурсы	
Достижение полной занятости	Полное задействование	X	Текущее управление
Расширение производственных возможностей	Устранение диспропорций	Вовлечение в оборот	Стратегическое управление

Рисунок 4 – Типология государственной политики по способу вовлечения ресурсов в экономический оборот
(Примечание: составлено автором)

Заключение

При описании экономических процессов имеет место следующая аномалия: удовлетворение экономических потребностей невозможно иначе как за счёт экономических ресурсов, но удовлетворяются эти потребности в результате объединения экономических факторов в производственном процессе. Данная аномалия устраняется дифференциацией экономических ресурсов по их способности моментальной мобилизации в хозяйственный оборот. В этом случае часть экономических ресурсов приобретает форму факторов производства, т.к. они могут быть включены в экономический оборот без каких-либо дополнительных капиталовложений и существенных затрат времени.

Принятие такой классификации ресурсов позволяет определить ресурсный потенциал экономической системы, как совокупность всех доступных ей экономических ресурсов, а производственный потенциал (производственные возможности) как ту часть экономических ресурсов, которые вовлечены в экономический оборот, т.е. совокупность факторов производства.

Выяснение состава наличных ресурсов позволяет выделить два направления применения механизмов и инструментов устойчивого развития экономики – реализация существующих производственных возможностей и расширение их за счёт увеличения объёма и номенклатуры экономических факторов, которыми располагает экономическая система.

В первом случае инструментарий политики задействуется для обеспечения полного участия в экономике всего технологически сбалансированного объёма факторов, которыми располагает экономическая система. В этом случае применяются преимущественно инструменты оперативного управления.

Во втором случае обеспечение устойчивого экономического развития предполагает реализацию мер преимущественно стратегического характера, направленных на устранение факторных диспропорций либо на комплексное увеличение объёма экономических факторов, которыми располагает экономическая система.

Источники:

1. Абалкин Л.И. Диалектика социалистической экономики. - М.: Мысль, 1981.
2. Абрамов Н. (Переферкович Н. А.) Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов, более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. - 8-е изд., стер. - М.: Русские словари [и др.], 2008.
3. Авдеенко В.Н., Котлов В.Н. Производственный потенциал производственного предприятия - М.: Экономика, 1989.
4. Андрейчук В.Г. Эффективность использования производственного потенциала в сельском хозяйстве. - М.: Экономика, 1983.
5. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. - М.: Экономика, 1973.
6. Василенко Ю.В. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий. - М.: Агропромиздат. - 1985.
7. Костюков Д.Б. Экономические проблемы управления ресурсным потенциалом предприятий хлебопекарной промышленности: дис. ... канд. экон. наук. - М.: 2002.
8. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. - М.: Экономика, 1999.
9. Лукинов И., Онищенко А. Аграрный потенциал: исчисление и использование // Вопросы экономики. - 1988. - № 1.
10. Макконнелл К., Брю С. Экономикс: Принципы, промышленность и политика: пер. с англ. В 2 т. - М.: Республика, 1992 г.
11. Миско К.М. Ресурсный потенциал региона. (теоретические и методические аспекты исследования. - М.: Наука, 1991.
12. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика. М.: Вильямс, 2018. С. 41.
13. Свободин В.И. Производственный потенциал сельскохозяйственного предприятия и оценка эффективности его использования // Вестник статистики. - 1984. - №10.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт [и др.], 2008.
15. Хомутов А.В. Эволюция научных взглядов на производственный потенциал промышленного предприятия // Вестник КГУ. 2011. №4.
16. Черников Д. Эффективность использования производственного потенциала и конечные народнохозяйственные результаты // Экономические науки. - 1981. - № 10.
17. Чернова О.А., Климух В.В. Рациональное импортозамещение в промышленности: инструментарий оценки // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2017. №38.
18. Шевченко Д.К. Проблемы эффективности использования экономического потенциала. - Владивосток, 1984.
19. Экономическое положение страны: мониторинг, <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/> ehkonomicheskoe-polozhenie-strany-monitoring (дата обращения: 22.10.2022 г.).

EDN: UYCCCKO

Е.К. Воробей – д.э.н., доцент, начальник управления научной политики и исследований, доцент кафедры инновационных технологий в экономике и управлении, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия, vorobei.sochi@yandex.ru,

E.K. Vorobey – doctor of economics, head of the department of scientific policy and research, associate professor of the department of innovative technologies in economics and management, Sochi state university, Sochi, Russia;

Г.Д. Брюханова – д.мед.н., и.о. зав. кафедрой управления и технологий в туризме и рекреации, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия, bryukhanov2@mail.ru,

G.D. Bryukhanova – doctor of medical sciences, acting head of the department of management and technology in tourism and recreation, Sochi state university, Sochi, Russia.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА С НАУЧНЫМИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕГИОНА GOVERNMENT SUPPORT MEASURES AND INFRASTRUCTURE SOLUTIONS IN TOURISM AND HOSPITALITY REQUIRED FOR EFFECTIVE INTERACTION OF BUSINESS WITH SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE REGION

Аннотация. В статье раскрываются направления и механизмы повышения инвестиционной привлекательности исследований и разработок для сферы туризма и индустрии гостеприимства. Рассматриваются вопросы создания стимулов и необходимой предпринимателям инфраструктуры, обеспечивающей взаимодействие бизнеса, науки и государства. В статье проанализирован российский и зарубежный опыт финансирования научных исследований и разработок. Для активизации сотрудничества бизнеса и науки как в масштабе страны, так и на уровне отдельных регионов определены задачи, которые необходимо решать. Описаны пути решения данных задач. Приведены примеры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, поскольку глобальные тренды развития индустрии гостеприимства и туризма ставят задачу научного обоснования и поддержания конкурентоспособной инфраструктурной и ресурсной обеспеченности.

Использование предложенных в статье мер государственной поддержки и инфраструктурных решений для бизнеса, как пример на уровне Краснодарского края, и как образец для других территорий, будут, на наш взгляд, способствовать эффективному взаимодействию бизнеса с научными и образовательными организациями региона.

Abstract. The article reveals the directions and mechanisms for increasing the investment attractiveness of research and development for the tourism and hospitality industries. The issues of creating incentives and the infrastructure necessary for entrepreneurs to ensure the interaction of business, science and the state are considered. The article analyzes Russian and foreign experience in financing research and development. To intensify cooperation between business and science both on the national scale and at the level of individual regions, tasks have been identified that need to be solved. The ways to solve these problems are described. Examples of state support for small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory are given, since global trends in the development of the hospitality and tourism industries set the task of scientifically justifying and maintaining competitive infrastructure and resource security.

The use of the measures of state support and infrastructure solutions for business proposed in the article, as an example at the level of the Krasnodar Territory, and as a model for other territories, will, in our opinion, contribute to the effective interaction of business with scientific and educational organizations of the region.

Ключевые слова: сфера туризма и гостеприимства, государственная поддержка, развитие, территория, бизнес, взаимодействие, научные и образовательные организации.

Keywords: sphere of tourism and hospitality, state support, development, territory, business, interaction, scientific and educational organizations.

Согласно Стратегии научно-технического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента № 642 от 01.12.2016 г., в стране должна быть сформирована эффективная современная система управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающая, в том числе – повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок.

Данная задача остается актуальной как для страны в целом, так и для отдельных регионов. Несмотря на активные усилия государства, устойчивые схемы взаимодействия науки и бизнеса пока не нашли широкого применения в России. Развитию практики многоплановых контактов научных и образовательных организаций с бизнесом препятствует целый ряд проблем и ограничений общеэкономического, технологического и институционального характера. Среди этих проблем:

- низкая инновационная активность;
- высокие экономические риски;
- недостаточный спрос в сферах российской экономики на результаты научных исследований и разработок (как прикладные, так и фундаментальные);
- разбалансированная институциональная структура научной сети (доминирование самостоятельных исследовательских институтов и государственной формы собственности);
- функциональная разобщенность и несогласованность исследовательских стратегий вузов, научных организаций и компаний;
- фрагментарность и противоречивость нормативно-правовой базы;
- отраслевые и региональные экономические дисбалансы.

Вследствие этих и других проблем в России по-прежнему действует так называемая «перевернутая пирамида финансирования» [1], когда в финансировании научных исследований и разработок доминирует государственный сектор: 60-70 % средств поступает из государственных источников и только около 30 % – от заказчиков научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования [2]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
В действующих ценах, млрд рублей										
Внутренние затраты на ИР – всего	523.4	610.4	699.9	749.8	847.5	914.7	943.8	1019.2	1028.2	1134.8
Средства государства*	368.2	409.4	474.8	507.2	586.7	635.9	643.4	674.3	689.3	752.3
Из них федерального бюджета	287.1	327.4	381.2	418.1	469.8	516.7	506.9	536.4	539.9	602.7
Средства предпринимательского сектора	133.5	169.0	190.5	211.1	229.4	242.2	265.3	307.5	303.2	342.8
Средства иностранных источников	18.6	26.1	27.8	22.7	21.0	24.2	25.4	26.8	24.2	27.2
Прочие средства	3.1	5.9	6.8	8.7	10.4	12.4	9.7	10.5	11.6	12.5
В постоянных ценах 2010 г.**, млрд рублей										
Внутренние затраты на ИР – всего	523.4	526.7	554.5	564.1	593.2	597.2	599.4	614.7	558.2	593.5
Средства государства*	368.2	353.3	376.2	381.6	410.6	415.1	408.6	406.7	374.2	393.4
Из них федерального бюджета	287.1	282.5	302.0	314.6	328.8	337.3	321.9	323.5	293.1	315.2
Средства предпринимательского сектора	133.5	145.8	151.0	158.9	160.6	158.1	168.5	185.4	164.6	179.3
Средства иностранных источников	18.6	22.6	22.0	17.1	14.7	15.8	16.1	16.2	13.1	14.2
Прочие средства	3.1	5.1	5.4	6.6	7.3	8.1	6.2	6.4	6.3	6.5
В процентах к итогу										
Внутренние затраты на ИР – всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Средства государства*	70.3	67.1	67.8	67.6	69.2	69.5	68.2	66.2	67.0	66.3
Из них федерального бюджета	54.8	53.6	54.5	55.8	55.4	56.5	53.7	52.6	52.5	53.1
Средства предпринимательского сектора	25.5	27.7	27.2	28.2	27.1	26.5	28.1	30.2	29.5	30.2
Средства иностранных источников	3.5	4.3	4.0	3.0	2.5	2.6	2.7	2.6	2.3	2.4
Прочие средства	0.6	1.0	1.0	1.2	1.2	1.4	1.0	1.0	1.1	1.1

* Включая средства бюджета, бюджетные ассигнования на содержание образовательных организаций высшего образования и средства организаций государственного сектора (в том числе собственные).

** Данные в постоянных ценах рассчитаны с учетом дефлятора ВВП по состоянию на 01.04.2020.

Данным фактом структура затрат на исследования и разработки в России принципиально отличается от структуры затрат в более развитых экономиках и показывает наибольшее сходство с Индией (рисунок 1) [2].

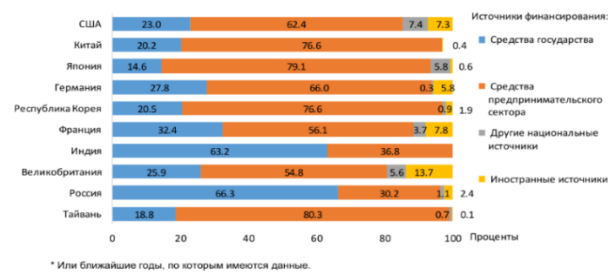

Рисунок 1 – Структура внутренних затрат на исследовательские работы по источникам финансирования в первой десятке лидеров по общему объему внутренних затрат в 2019 г. (в %) [2]

В России и Индии затраты предпринимательского сектора на исследования и разработки составляют менее 40 %, тогда как в США их доля более 60 %, в Китае и Японии – около 80 %, в Германии – около 70 %, во Франции – около 60 %.

Столь невысокая доля финансирования научных исследований и разработок предпринимательским сектором в России свидетельствует о достаточно слабой связи науки и бизнеса, что является на сегодняшний день весьма серьезной проблемой.

Для активизации сотрудничества бизнеса и науки как в масштабе страны, так и на уровне отдельного регионов необходимо как минимум решить три задачи:

- 1) установить факторы, влияющие на заинтересованность частных предприятий в коммерциализации результатов научных исследований и разработок;
- 2) оценить восприимчивость частных компаний к государственной поддержке, оказываемой с целью стимулирования кооперации с научными и научно-образовательными организациями;
- 3) определиться с возможными формами кооперации.

По первому пункту «факторы, влияющих на заинтересованность частных предприятий в коммерциализации результатов научных исследований и разработок» следует заметить, что заинтересованность бизнеса в научных исследованиях и разработках зависит, с одной стороны, от способности этих исследований и разработок давать быструю и ощутимую отдачу в виде конкурентных преимуществ, то есть в конечном счете – от характера самих исследований. Очевидно, что таким требованиям в гораздо большей степени удовлетворяют прикладные исследования, чем фундаментальные. Поэтому практически для всего мира характерна ситуация, когда прикладные исследования находят финансирование намного легче, чем фундаментальные (при этом следует отметить особенную сложность получения частного финансирования по тематикам, связанным с теоретическими социогуманитарными исследованиями, например, с философией познания, философией науки и техники и т.д.).

Однако, существуют фундаментальные научные направления, прикладное применение которых предсказать практически невозможно. Многие из того, что на сегодняшний день считается продуктом фундаментальной науки, в ближайшем будущем может стать сначала технологией, а затем – продуктом. Поэтому ряд крупных компаний стремится осуществлять поддержку некоторых фундаментальных научных направлений. Например, Сбербанк учредил ежегодную научную премию, задачей которой является поощрение ученых, работающих по направлениям биологии, медицины, физики, химии, информатики, астрономии, математики.

С другой стороны, заинтересованность бизнеса в исследованиях и разработках зависит и от особенностей самих компаний. Согласно исследованию Высшей школы экономики [3], проведенному в 2017 году, склонность бизнеса к кооперации с научными организациями и вузами прямо зависит от таких факторов, как размер предприятия (то есть – среднесписочная численность работников), доля государственной собственности в ней и общий технологический уровень отрасли.

Второй и третий пункты «государственная поддержка кооперации бизнеса и науки и возможные формы кооперации» взаимосвязаны, поскольку формы и объемы оказываемой государственной поддержки должны соответствовать реализуемым на практике формам взаимодействия.

Роль государства заключается не только в предоставлении финансовых ресурсов, но и в создании стимулов и необходимой предпринимателям инфраструктуры, обеспечении взаимодействия всех заинтересованных сторон, формировании соответствующей нормативно-правовой базы. Важное решение в этом направлении было принято в 2018 году, когда согласно указу Президента России от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4] в рамках федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» национального проекта «Наука» [5] в России была организована сеть научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции ведущих научных и научно-образовательных организаций с предприятиями реального сектора.

Научно-образовательные центры создавались с целью построения современной модели научных исследований и разработок, основанной на научно-образовательной и производственной кооперации в цепочке «наука-университеты-бизнес», способствующей социально-экономическому развитию территорий субъектов

Российской Федерации. Научно-образовательные центры призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса для мощного технологического развития и обеспечения технологического суверенитета.

В настоящее время в России действуют 15 научно-образовательных центров, программы которых реализуются в 35 субъектах Российской Федерации, в том числе в Краснодарском крае. В частности, Сочинский государственный университет участвует в реализации программ межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня Юга России, действующего на территориях Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей и объединяющего вузы, научные организации, институты развития и предприятия реального сектора экономики этих трех регионов.

Отдельно следует остановиться на государственной поддержке малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, поскольку такие предприятия вносят заметный вклад в валовой региональный продукт нашего региона (около 30 %) [6] и должны рассматриваться в качестве значимых субъектов возможной в дальнейшем кооперации с научными и научно-образовательными организациями.

В настоящее время в Краснодарском крае действует эффективная система государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с использованием инструментов кредитования под гарантии федеральных организаций «Корпорация МСП» и «МСП Банк» (рисунок 2) [7].

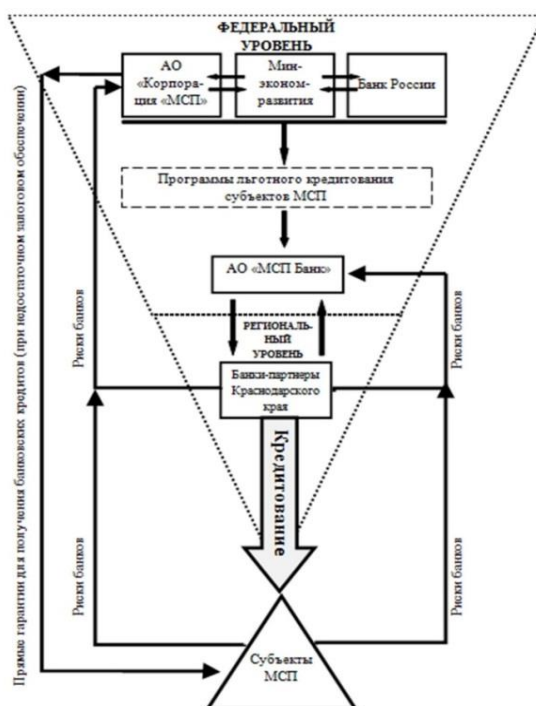

Рисунок – 2 Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе сферы туризма и индустрии гостеприимства) с использованием инструментов кредитования, реализуемая в Краснодарском крае [7]

Принимая на себя часть финансовых рисков предпринимателей, кредитных рисков банков и других финансово-кредитных организаций, АО «Корпорация «МСП» и АО «МСП Банк» расширяют возможности субъектов малого и среднего предпринимательства в получении кредитных ресурсов и стимулируют улучшение условий банковского кредитования.

Одной из ведущих сфер экономики Краснодарского края является сфера туризма и индустрии гостеприимства, о чем свидетельствует доля регионального туристского продукта в валовом региональном продукте, в разные периоды времени достигающая величин от 13 % до 26 % [8]. Поддержка данной сферы, в значительной степени, представленной именно малыми и средними предприятиями, представляется важной региональной задачей. Наряду с упомянутыми инструментами кредитования могут быть предложены и иные инструменты государственной поддержки, которые будут способствовать стабилизации данной сферы в сегодняшних непростых условиях. Именно предприятия туризма и индустрии гостеприимства часто выступают заказчиками хоздоговорных научно-исследовательских работ для научно образовательных организаций, а получение дополнительных финансовых ресурсов будет стимулировать развитие бизнеса.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 16.03.2022 № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» расширены полномочия глав администраций регионов в части мер поддержки, которые могут быть применены в отношении предприятий и организаций. Среди таких мер: льготы и преференции при закупке товаров и оказании услуг, в том числе, при реализации проектов развития. Таким образом, органы государственной власти регионов полу-

чили больше возможностей для выбора инструментов поддержки предприятий тех или иных сфер экономики.

В связи с этим, для поддержки значимой для Краснодарского края сферы туризма и индустрии гостеприимства могут быть применены некоторые нестандартные меры стимулирования, которые не использовались ранее. Ряд таких мер может быть заимствован из лучших практик мирового опыта поддержки туристской сферы. В частности, возможно применение мер социального стимулирования потребителей услуг туризма и индустрии гостеприимства (подобно французской система «отпускных чеков»), когда определенная часть стоимости приобретаемых продуктов оплачивается за счет государства, профсоюзов и работодателей; при этом заинтересованность работодателей обеспечивается применением различных налоговых льгот. На уровне региона может быть разработана гибкая шкала налоговых льгот по региональным налогам и специальным налоговым режимам с преференциями для субъектов малого и среднего бизнеса (как катализаторов развития сферы туризма индустрии гостеприимства) и предприятий, которые проявят наибольшую активность в области социального стимулирования. Кроме того, может быть разработан дифференцированный подход к социальному стимулированию групп населения с низким уровнем дохода, которые имеют мало возможностей пользоваться услугами туризма и индустрии гостеприимства. Например, могут выделяться субсидии разного размера для пенсионеров, учащихся и т.д., при этом размер субсидии может варьироваться в зависимости от уровня дохода потребителей услуг и от стоимости приобретаемых продуктов сферы туризма и индустрии гостеприимства.

Также возможно на уровне региона внедрить систему поощрения наиболее успешных компаний, работающих в сфере туризма и индустрии гостеприимства. В качестве мер поощрения могут применяться сертификация, гибкие системы налогообложения, премирование за инновации и т.д.

Международная практика свидетельствует о том, что страны, лидирующие в сфере индустрии туризма, опираются на партнёрство государства, бизнеса, научных кругов (включая специализированные научные институты, школы туризма и гостеприимства) и некоммерческих организаций в области развития науки, образования и практической деятельности. Такой многогранный подход позволяет проводить масштабные исследования с целью разработки национальных моделей развития туризма и преодоления негативных сторон его успешности (овертуризма), а также секторальные наблюдения, мониторинги, аналитические работы по экономическим, социологическим, экологическим и иным научным обоснованиям разных направлений туристской деятельности, их популяризации среди собственного населения, а также среди жителей зарубежных государств в интересах экспорта и продвижения туристских услуг. В частности, среди актуальных исследований текущего периода времени следует отметить проблемы влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на индустрию туризма и гостеприимства в отдельных странах и регионах мира, на состояние туристского рынка и дефицит кадров, на потребительские предпочтения, на круизный туризм – в краткосрочной перспективе и в целях разработки долгосрочных прогнозов [9-11]. Отмечено усиление внимания исследователей также к моделированию последствий эпидемических событий и воздействия других факторов риска (например, климатических изменений) в пролонгированном периоде времени на состояние туризма и гостеприимства в разных регионах мира [12-14]. В рамках научных исследований проводят национальные, региональные опросы, формируют портфолио исследований, публикаций и серии официальных документов в формате цифровых коллекций, удобных для использования в грантовой деятельности, планировании туристско-рекреационных территорий, в образовательной деятельности. Происходящая в режиме реального времени трансформация геоэкономического и политического пространства, социальных конструкций уже влияют на туризм, который будет определяться новыми технологиями, более требовательными клиентами и потребителями, поиском экологических форм и социальной справедливости, высоко привлекательными персональными, виртуальными и гибридными форматами мероприятий, актуальной аналитикой событий и потребностью в новых лидерах в этой области для управления сложностью и динамичностью событий будущего в индустрии впечатлений и гостеприимства.

Глобальные тренды развития индустрии гостеприимства и туризма ставят перед профессионалами задачу научного обоснования и поддержания конкурентоспособной инфраструктурной и ресурсной обеспеченности. Необходимо развивать свои стратегии управления и сохранения ценностей в национальных интересах, основанные на сильных сторонах внутреннего и международного туризма, на совершенствовании межотраслевых и межгосударственных взаимодействий (мягкой силы) и расширении профессиональных знаний. Современная индустрия туризма – это анализ больших данных, включая прогнозные оценки, разработку алгоритмов и моделей для умных туристских городов и рекреационных территорий, интеллектуальных технологий и туристских систем, а также разработку качества систем обслуживания в конкретном контексте глобальных путешествий и туризма, что неосуществимо без государственной поддержки научных исследований в этой сфере.

Сочинский государственный университет (СГУ) обладает опытом научного партнёрства с представителями бизнеса и удовлетворения спроса индустрии туризма и гостеприимства на научные разработки вуза; формирования кадрового потенциала и научно-практического базиса региона для реализации сложных междисциплинарных проектов в интересах разработки стратегии развития Краснодарского края, г. Сочи, неистощительного преобразования туристско-рекреационного пространства региона; разработки перспективных подходов к нивелированию экономических, пандемических, деловых и финансовых факторов риска, которые могут повлиять на эффективность деятельности туристского предприятия; совершенствования современной законодательной и правовой базы, цифровой трансформации сферы туризма. В результате интеграции научно-интеллектуального потенциала СГУ в производственную и непроизводственную сферу региона перед вузом и его партнёрами открываются новые возможности для расширения горизонта планирования научных исследова-

ний с целью повышения экономической эффективности и конкурентоспособности индустрии туризма и гостеприимства, развития местных сообществ, совершенствования человеческого потенциала, повышения конкурентоспособности Краснодарского края на внутреннем и внешнем рынках [15].

Возможно применение мер стимулирования развития туристской деятельности на тех территориях региона, где в настоящее время такая деятельность не является профилирующей (например, в предгорных и степных районах Краснодарского края). Зарубежный опыт показывает, что для многих территорий перспективным видом туризма является агротуризм. Природно-климатические особенности Краснодарского края позволяют рассматривать агротуризм как одно из перспективных направлений туристской деятельности. В качестве мер стимулирования развития агротуризма могут применяться дополнительные дотации; бюджетное субсидирование строительства и реконструкции инфраструктурных объектов; налоговые льготы для местного бизнеса и инвесторов, занятых в сфере агротуризма; софинансирование государством реконструкции частных домов в сельской местности, переводимых в разряд минигостиниц и т.д.

Возможна разработка региональных онлайн-платформ, связанных с деятельностью сферы туризма и индустрии гостеприимства и обеспечивающих потребителям услуг неограниченный доступ ко всей актуальной информации, касающейся организации их отдыха (например, информация о характеристиках объектов сферы туризма и индустрии гостеприимства и местах туристской привлекательности; о географических, климатических и погодных особенностях территории; о работе транспорта и существующих маршрутах; местах торговли и общественного питания; уровне цен; экологической ситуации; возможных аномальных природных явлениях и чрезвычайных ситуациях; криминогенной обстановке и мерах обеспечения безопасности; возможности проявления «овертуризма» во время планируемого отдыха и т.д.).

На региональном уровне возможно применять меры по совершенствованию системы подготовки кадров для сферы туризма и индустрии гостеприимства. Например, с целью повышения уровня профессионализма студентов, обучающихся по профильным специальностям, может быть организована их обязательная стажировка в организациях сферы туризма и индустрии гостеприимства.

Использование предложенных мер государственной поддержки и инфраструктурных решений для бизнеса на уровне Краснодарского края, и как пример для других территорий, будут, на наш взгляд, способствовать эффективному взаимодействию бизнеса с научными и образовательными организациями региона.

Источники:

1. Ефимов А. Точка пересечения. [Электронный ресурс]. // Наука и бизнес: как одни получают деньги, а другие – технологии. URL: <https://postnauka.ru/longreads/156911> (дата обращения 20.11.2022).
2. Структура затрат на науку по источникам финансирования в России и ведущих странах мира. [Электронный ресурс]. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/424276145.html> (дата обращения 20.11.2022).
3. Взаимодействие науки и бизнеса в процессе коммерциализации исследований и разработок (на основе эмпирического анализа) [Электронный ресурс]. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/data/2018/01/11/1160579103/Взаимодействи%20науки%20и%20бизнеса%20в%20процессе%20 коммерциализации%20разработок.pdf> (дата обращения 20.11.2022).
4. Указ Президента России от 07.05.2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения 19.11.2022).
5. Федеральный проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» национального проекта «Наука» [Электронный ресурс]. // URL: <https://ntr.pf/upload/iblock/1f2/ФП%201%20«Развитие%20научной%20 и%20научно-производственной%20кооперации».pdf> (дата обращения 06.11.2022).
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея [Электронный ресурс]. // URL: https://krsdstat.gks.ru/VRP_kk (дата обращения 18.11.2022).
7. Воробей Е.К. Формирование системы государственной поддержки сферы рекреации и туризма в условиях новой реальности: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Воробей Елена Константиновна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»]. - Сочи, 2021. - 451 с.: ил. [Электронный ресурс]. // URL: <https://search.rsl.ru/record/01010776676>
8. Воробей Е. К. Оценка эффективности функционирования сферы рекреации и туризма Краснодарского края методами DEA-анализа в условиях новой реальности / Е. К. Воробей // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32(6). – С. 94-105.
9. Bouarar, A. C., Mouloudj, S., Makhlof, A., & Mouloudj, K. Bouarard, A. K., Muluj S., Makhlof A. and Muluj K. (2022). Predicting intentions to continue using travel apps in a crisis after COVID-19. In L. Altinay, O. M. Karatepe and M. Tuna (ed.), Achievements in tourism management on different continents. 2022. Vol. 2, pp. 1-11. Pub. of USF M3. <https://www.doi.org/10.5038/9781955833080> (дата обращения: 23.11.2022).
10. Sanchez-Sanchez F.J., Sanchez-Sanchez A.M. The impact of the COVID-19 outbreak on tourist tourism in Spain: a spatial approach to tourist destinations. *nt J Environ Res* 16, 94 (2022). <https://www.researchgate.net/publication/363844948>. <https://doi.org/10.1007/s41742-022-00474-x>. (дата обращения: 23.11.2022).
11. Raun J., Järv O., Okkonen P., Rantanen M., Huuyläinen T., Ryyänen T. & Toivonen T. (2022): New avenues for second home tourism research using big data: prospects and challenges, *Current Issues in Tourism*, DOI: 10.1080/13683500.2022.2138282 To link to this article: <https://doi.org/10.1080/13683500.2022.2138282> (дата обращения: 25.11.2022).
12. Marino A., Parisot P. and Picarello M. (2022). Pandemic time and tourism in OECD countries: artificial intelligence and digital platforms. In L. Altinay, O. M. Karatepe and M. Tuna (ed.), Achievements in tourism management on different continents. 2022: Vol. 2, pp. 1-9. Pub. of USF M3. <https://www.doi.org/10.5038/9781955833080> (дата обращения: 23.11.2022).
13. Agius K. (2022). Adaptation to climate change and mitigation in a small archipelago: the role of ecotourism in Malta. *International Journal of Island Studies*: Vol. 3: Iss. 1, article 6. doi: <https://doi.org/10.21427/4nka-2s47> (дата обращения: 23.11.2022).
14. Wiweka K., Pickel-Chevalier S. Bali Tourism Research Trends. A Systematic_Review 1976-2022. *Jurnal Kajian Bali (Journal of Bali Studies)*. -Vol. 12, No 2. October 2022. pp. 600 - 626. <https://www.researchgate.net/publication/364391179>. DOI: 10.24843/JKB.2022.v12.i02.p14. (дата обращения: 23.11.2022).
15. Коновалова Г. М., Брюханова Г. Д., Воробей Е.К., Видищева Е. В., Волков А. Н., Копырин А. С. Научно-практическая деятельность в опорном университете //Высшее образование в России. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-prakticheskaya-deyatelnost-v-opornom-universitete> (дата обращения: 23.11.2022).

EDN: VXCRRM

Б.С. Галсанова – к.э.н., доцент кафедры «Общих дисциплин», Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Анадырь, Россия, galsanova@mail.ru,

B.S. Galsanova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of "General disciplines", Chukotka branch of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Anadyr, Russia;

Е.Ю. Итыгилова – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», экономический факультет, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, e_itygilova@inbox.ru,

E.Yu. Itygilova – doctor of economic sciences, associate professor, department of Accounting and Audit, faculty of economics, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippova Ulan-Ude, Russia;

И.В. Ишигенов – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент», экономический факультет, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова Улан-Удэ, Россия, econresearch@rambler.ru,

I.V. Ishigenov – candidate of economic sciences, associate professor, department of Management, Faculty of Economics, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippova Ulan-Ude, Russia.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ДФО ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DAIRY LIVESTOCK IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT TO ENSURE
THE FUNCTIONING OF THE AGRICULTURAL MARKET**

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние молочного животноводства Дальневосточного федерального округа, а также перспективы развития данной отрасли в регионе для решения задач функционирования рынка сельскохозяйственной продукции. Основной целью исследования является оценка показателей отрасли животноводства молочного направления, ее возможности обеспечить потребности населения ДФО в молоке и молочных продуктах. Предметом исследования выступают молочное животноводство ДФО. Основными методами исследования являются анализ статистических данных, интерпретация результатов анализа с учетом региональных особенностей функционирования отрасли. Основными результатами исследования выступают оценка структуры поголовья КРС по категориям хозяйств РФ и регионов ДФО; оценка взаимосвязи продуктивности коров и доли сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства молока, оценка объемов производства молока и продуктивности коров во всех категориях хозяйств; факторы повышения продуктивности животных; оценка уровня обеспеченности племенным маточным поголовьем в РФ, оценка технологий содержания, кормления и доения коров во всех категориях хозяйств в РФ.

Abstract. The article considers the current state of dairy husbandry of the Far Eastern Federal District, as well as the prospects for the development of this industry in the region to solve the problems of functioning of the agricultural market. The main purpose of the study is to assess the indicators of the livestock industry of the dairy direction, its ability to meet the needs of the population of the Far Eastern Federal District in milk and dairy products. The subject of the study is dairy farming of the Far Eastern Federal District. The main research methods are the analysis of statistical data, interpretation of the analysis results taking into account the regional characteristics of the industry. The main results of the study are an assessment of the structure of livestock by categories of farms of the Russian Federation and regions of the Far Eastern Federal District; assessment of the relationship between cow productivity and the share of agricultural organizations in the total volume of milk production, assessment of milk production and cow productivity in all categories of farms; productivity factors.

Ключевые слова: молочное животноводство, интенсификация, рынок сельскохозяйственной продукции.

Keywords: dairy farming, intensification, agricultural products market.

Введение

В связи с текущей ситуацией в мире возникает необходимость повышения экономической эффективности аграрного сектора РФ, поскольку ее уровень непосредственно оказывает влияние на степень физической и экономической доступности продовольствия для населения. Перспективы развития агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа востока включают резервы и природные ресурсы, несмотря на суровые природно-климатические условия. Молочное животноводство является одной из наиболее важных отраслей сельскохозяйственного производства, так как молоко – стратегически основной продукт в потребительской корзине. Согласно Распоряжения Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. №2567-р «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030г.» планируется увеличить к 2030 г. показатель уровня самообеспечения ДФО молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко) на 1 % к 2020 г. [3].

Результаты исследования

Поголовье КРС ДФО составило в 2020г. 1159,7 тыс. гол [2], доля которых в общем поголовье КРС РФ составила 6,4 %. Поголовье КРС ДФО в основном сконцентрировано в хозяйствах населения 65,3 %, по России доля поголовья КРС в хозяйствах населения составляет 39,3 % (рисунок 1). Исключение составляет Магаданская область, где поголовье КРС сконцентрировано в КФХ 88,2 % и хозяйствах населения 11,8 %.

По данным Росстата фактическое потребление молока и молочных продуктов на душу населения ДФО в 2020 г. было ниже рациональных норм почти на 40 %, и ниже на 18 % среднероссийского потребления молока и молочных продуктов на душу населения [1]. За десятилетие данный показатель увеличился более на 9 %. Таким образом, можно прогнозировать рост емкости рынка молочной продукции в регионе в ближайшие годы более чем на 20 %, что определяет инвестиционную привлекательность отрасли. Следовательно, производство молока является перспективным видом бизнеса с хорошим потенциалом развития. Регионам ДФО также стоит обратить внимание на рынок сельскохозяйственной продукции Чукотского автономного округа, который большей частью зависим от ввоза основных видов продуктов АПК, кроме оленины, рыбы и яйца.

Рисунок 1 – Структура поголовья КРС по категориям хозяйств РФ и регионов ДФО в 2020г., % (Источник: [2])

В последние годы сельскохозяйственные организации РФ ежегодно увеличивают объемы производства молока за счет роста продуктивности коров, которая в 2021 г. составила 7007 кг молока в год на фуражную корову [3]. Рассматривая период с 2010 по 2020 гг. сельскохозяйственные предприятия ДФО опережают тенденции увеличения продуктивности коров по стране: сельхозпредприятия ДФО увеличили надой на одну фуражную корову на 1,8 к уровню 2010 г. и составил 4609 кг., за этот же период продуктивность коров по стране увеличилась на 1,6 и в 2020 г. составила 6728 кг [2]. Сельхозпредприятия Приморского края увеличили надой молока с одной фуражной коровы с 2010 года в два раза (таблица 2).

Стоит обратить внимание, что доля сельхозпредприятий по стране с 2010 г. уменьшилась на 1,7 % и составила 44,1 % в 2020г., а доля сельхозпредприятий ДФО за этот же период уменьшилась на 4,5 %, что свидетельствует о перераспределении ресурсов агрария округа (рисунок 2).

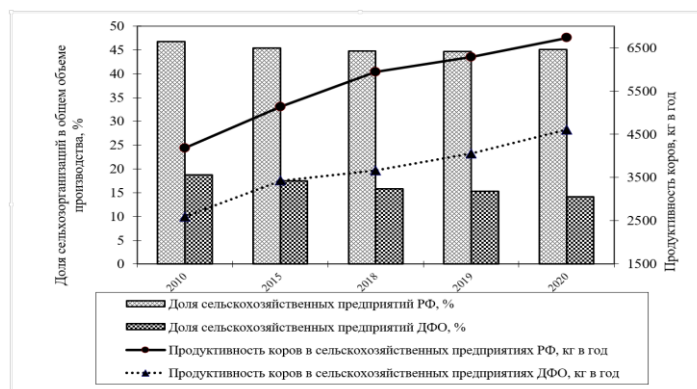

Рисунок 2 – Продуктивность коров и доля сельхозорганизаций в общем объеме производства молока ДФО и РФ в 2010-2020 гг. (Источник: [2])

Реализация «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»; «Дальневосточный гектар», «Дальневосточная ипотека» и других целевых программ развития сельских хозяйств и сельских территорий частично стабилизировали ситуацию тренд сокращения производства молока в регионах ДФО. Несмотря на увеличение продуктивности коров в сельскохозяйственных предприятиях ДФО производство молока во всех категориях хозяйств округа в 2020г. уменьшилось на 13,4 % по сравнению к 2010 г. Резкое сокращение производства молока за десятилетие наблюдается в Республике Бурятия, Хабаровском крае, Еврейской автономной области (таблица 1).

Таблица 1 – Производство молока во всех категориях хозяйств и продуктивность коров в сельскохозяйственных предприятиях в 2010 г. и 2020 г. [2]

Наименование региона	Производство молока, тыс.т.			Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных предприятиях, кг		
	2010 г.	2020 г.	2020 к 2010г., %	2010 г.	2020 г.	2020 к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
РФ	31508	32226	102,3	4189	6728	160,6
ДФО	1110,8	973,6	87,6	2600	4609	177,3
Республика Бурятия	222,3	110,2	49,6	2270	3810	167,8
Республика Саха (Якутия)	191,6	162,3	84,7	1678	2494	148,6
Забайкальский край	307,7	328,4	106,7	1674	1542	92,1
Камчатский край	15,4	22,8	148,1	3098	5198	167,8
Приморский край	109,5	125,2	114,3	3418	6893	201,7
Хабаровский край	50,8	23,5	46,3	3185	3436	107,9
Амурская область	153,4	137,2	89,4	3559	6404	179,9

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Магаданская область	5,7	6,3	110,5	2549	-	
Сахалинская область	28	48,3	172,5	4254	6552	154,0
Еврейская автономная область	26,3	9,4	35,7	1913	2211	115,6
Чукотский автономный округ	0,1	0	0,0	2545	-	

Одним из факторов повышения продуктивности животных является качество ведения селекционно-племенной работы. В таблице 2 приведена племенная база молочного скотоводства РФ, которая в среднем по Российской Федерации составляет 13,5 % от общего поголовья скота, в Северо-Западном федеральном округе этот показатель составил 45,3 %, самый низкий уровень обеспеченности наблюдается в Северо-Кавказском и Дальневосточном округах более 2 % [1]. Необходимо увеличение поголовья высокопродуктивных коров ДФО при сокращении издержек на воспроизводство стада.

Таблица 2 – Уровень обеспечения племенным маточным поголовьем в Российской Федерации за 2020 г. [1]

Федеральный округ	Всего коров молочного направления продуктивности в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.	Всего племенных коров молочного направления продуктивности, тыс. гол.	Уровень обеспечения, %
Центральный	1 245,4	323,0	25,9
Северо-Западный	323,4	146,5	45,3
Южный Федеральный	1 184,2	56,5	4,8
Северо-Кавказский	1 015,3	19,9	2,0
Приволжский	2 002,7	324,4	16,2
Уральский	381,4	67,1	17,6
Сибирский	1 255,7	122	9,7
Дальневосточный	490,2	10,9	2,2
РФ	7 598,3	1 070,2	13,5

Не стоит забывать о современных технологиях содержания и кормления животных.

Таблица 3 – Технологии содержания, кормления и доения коров во всех категориях хозяйств в Российской Федерации, 2020 г. [1]

Наименование показателя	РФ	ДФО
Содержание коров:		
- беспривязное содержание	43,8	41,4
- привязное	56,2	58,6
Кормление коров:		
- полнорационная кормовая смесь	72,8	50,4
- раздельная раздача компонентов рациона	27,2	49,6
Доение коров:		
- в ведра	6,3	11,3
- в молокопровод	56,3	59,1
- доильный зал	36	27,8
- роботы-дойеры	1,5	1,7

В России доля хозяйств, использующих технологию раздельной раздачи компонентов рациона, составляет 27,2 %. Данная технология раздачи кормов распространена в Дальневосточном федеральном округе (49,6 %). Наибольший удельный вес по России занимает система доения коров в линейный молокопровод (56,3 %). Доение коров в ведра все еще применяется в 6,3 % хозяйств РФ, более 11 % – в хозяйствах ДФО. Роботизированное доение коров в России занимает лишь 1,5 %, хозяйствами ДФО – 1,7 % (таблица 3).

Заключение

Таким образом, рост отдачи от вложенного в аграрное производство капитала невозможен без изучения и обобщения опыта, накопленного сельскохозяйственными организациями и органами управления АПК на региональном уровне по переводу отдельных отраслей, в частности молочного животноводства Ленинградской области, на интенсивный путь развития [4]. Одной из основных мер поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей продолжает оставаться субсидирование процентной ставки по кредитам. Согласно с учеными Суровцевым В. Н., Пауровой Е. Н., что «в условиях резко возросшей неопределенности внешней экономической среды с конца февраля 2022 г. дальнейшее развитие молочной отрасли, как и рост АПК в целом, может происходить только за счет ресурсосбережения, роста производительности, инноваций, наукоемких технологий. Важными задачами становятся повышение качества управления молочным животноводством в хозяйствах, освоение современных цифровых технологий управления стадом, молочными комплексами и фермами» [5].

Источники:

1. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2020 ГОД): Издательство ФГБНУ ВНИИплем.: Пушкин. - 2021. – 266 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат.: М. - 2021.- 1112 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» от 8 сентября 2022 г. № 2567-р.
4. Суровцев В.Н., Галсанова Б.С. Эффективность интенсификации молочного животноводства. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – 190 с.
5. Суровцев В. Н., Паурова Е. Н. Направления государственной поддержки технической и технологической модернизации молочного животноводства // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. № 21(2). – с. 199-210.

EDN: TJLLOO

А.Н. Герасимов – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, gerasimov_77_77@mail.ru, A.N. Gerasimov – doctor of economics, professor, head of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

Ю.С. Скрипниченко – к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, maxim-84@list.ru,

Yu.S. Skripnichenko – candidate of economics, associate professor of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia;

В.Ю. Скрипниченко – ассистент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, viktoriya.shumskaya@gmail.com,

V.Yu. Skripnichenko – assistant of the department of economic security, statistics and econometrics, Stavropol state agrarian university, Stavropol, Russia.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРОЕКЦИИ ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF THE FORMATION AND USE OF HUMAN CAPITAL
IN THE PROJECTION OF THEIR IMPACT ON ECONOMIC SECURITY**

Аннотация. Неэффективное использование человеческого капитала в регионе приводит к слабому социально-экономическому развитию, а также является предпосылкой низкого уровня социальной и экономической безопасности. Следовательно, возникает необходимость поиска решения данной проблемы как на региональном, так и на государственном уровне, путем создания и внедрения результативных инструментов воздействия, таких как программы поддержки населения, программы, стимулирующие молодежные инициативы. В работе использованы данные Федеральной Службы государственной статистики по показателям и индикаторам регионов Российской Федерации и Северо-Кавказского федерального округа. Временной интервал исследования составляет 7 лет - с 2015 по 2021 годы. Применялись методы экономического и статистического анализа, приведена графическая и табличная интерпретация данных. Проанализированы доходы населения в проекции влияния не только на проблемы неэффективного использования человеческого капитала, но и на уровень экономической безопасности региона. Рассмотрены среднедушевые денежные доходы, реальные располагаемые денежные доходы, прожиточный минимум и население с доходами ниже границы прожиточного минимума, дифференциация доходов, среднемесячная. Предопределенные проблемы в развитии регионов получили подтверждение на основании проведенного анализа компонентов доходов населения. Низкие среднедушевые доходы, неустойчивый рост реальных располагаемых доходов, высокий уровень бедности, высокий уровень безработицы подтверждают факт недостаточного использования человеческого капитала в регионах СКФО. Отмечается сокращение дифференциации доходов, что в совокупности с другими факторами может указывать на положительную тенденцию в вопросах использования человеческого капитала региона и повышения уровня социально-экономической безопасности региона.

Abstract. Weak socio-economic development depends on inefficient use of human capital. It is also a prerequisite for a low level of social and economic security. There is a need to find a solution to this problem both at the regional and state level. It is proposed to create and implement effective impact tools. The data of the Federal State Statistics Service on the indicators of the regions of the Russian Federation and the North Caucasus Federal District. The time interval of the study is 7 years - from 2015 to 2021. Methods of economic and statistical analysis, graphical and tabular interpretation of data. The income of the population is analyzed in the projection of the impact on the problems of inefficient use of human capital and on the level of economic security of the region. The average per capita monetary incomes, real disposable monetary incomes, the subsistence minimum and the population with incomes below the subsistence minimum, income differentiation, the average monthly wage of workers in agriculture and its ratio, the unemployment rate are considered. The problems of regional development have been confirmed. Low per capita incomes, unstable growth of real disposable incomes, high poverty, high unemployment confirm the fact of insufficient use of human capital in the regions of the North Caucasus Federal District. There is a reduction in income differentiation. This indicates the efficiency of the use of human capital and an increase in the level of socio-economic security of the region.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая дифференциация, доходы населения, дифференциация доходов, человеческий капитал, уровень безработицы, экономическая безопасность.

Keywords: regional socio-economic differentiation, income of the population, income differentiation, human capital, unemployment rate, economic security.

Благодарности: работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, победители конкурса исследовательских проектов коллективов Ставропольского государственного аграрного университета (протокол от 29.04.2022 г.), приказ № 233 от 18.05.2022 г.

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the Stavropol State Agrarian University, the winners of the competition of research projects of the Stavropol State Agrarian University teams (protocol of 29.04.2022), Order No. 233 of 18.05.2022.

Проблема неэффективного использования человеческого капитала в регионе усугубляется высоким уровнем безработицы в регионах СКФО, а также негативными тенденциями в миграции трудовых ресурсов (преимущественно – убыль трудоспособного населения. Следует отметить и проблемы в области формирования человеческого капитала – низкие доходы населения и высокий уровень безработицы может характеризовать неспособность населения инвестировать в свое образование, здоровье, материальные и нематериальные блага. Ввиду этого, возникает необходимость применения эффективных инструментов воздействия на процессы развития и потребления человеческого капитала на региональном уровне, которые будут учитывать особенности развития территории, в частности отраслевую спецификацию, а также её потенциал.

Проблемы формирования и использования человеческого капитала является предметом достаточно большого количества исследований. Помимо общеизвестных зарубежных представителей теории о человеческом капитале, которых мы можем назвать «классиками» в данном вопросе, (Т. Шульц [15], Д. МакГрэгор [14], А. Маршалл [10], М. Блауг [1], Л. Туроу [16] и др.), выделяются отечественные разработки и исследования. С.А. Дятлов и А.И. Добрынин [5], Р.И. Капелюшников [7], А.В. Корицкий [8], М.М. Критский [9], В.Т. Смирнов [11], С.Г. Струмилин [12], Г.Н. Тугускина [13] внесли весомый вклад в развитие теории о «человеческом капитале». Человеческий капитал региона в своих исследованиях рассматривали О.В. Забелина, Т.М. Козлова и А.В. Романюк [6], а также И.В. Грузков [4] и Б.И. Алехин [2]. Развитие науки и техники, переход постиндустриального общества на новый уровень, именуемый «экономикой знаний», с каждым годом повышает требования к человеку, как к центру экономических процессов, в сочетании физических способностей с определенными знаниями, навыками и умениями, моральными и духовно-нравственными качествами.

Нами были изучены показатели: «Среднедушевые денежные доходы населения», «Реальные располагаемые денежные доходы», «Величина прожиточного минимума», «Доля в населении людей, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума», «Коэффициент дифференциации доходов», «Среднемесячная заработная плата работников в сельском хозяйстве», «Соотношение средней заработной платы 10 % наиболее и 10 % наименее оплачиваемых работников в сельском хозяйстве» и «Уровень безработицы». Экономический и статистический анализ индикаторов (ранжирование, группировка и т.д.) выполнен в разрезе регионов РФ, преимущественно СКФО, по данным Федеральной Службы государственной статистики. Также применялись дедуктивные методы, сравнительный анализ, приведена графическая и табличная интерпретация данных.

Когда мы говорим о доходах населения, как результатах использования человеческого капитала регионов, одним из первых показателей, с которых стоит начать анализ, выступают среднедушевые денежные доходы.

Большинство регионов Северного Кавказа имеют минимальные значения по среднедушевым денежным доходам населения среди всех регионов Российской Федерации:

- Республика Ингушетия 84 место в 2021 году – 17908,5 руб.;
- Карачаево-Черкесская Республика 82 место в 2021 году – 20166,97 руб.;
- Кабардино-Балкарская Республика 74 место в 2021 году – 25323,57руб.;
- Республика СО-Алания 73 место в 2021 году – 25554,94 руб.;
- Ставропольский край 71 место в 2021 году – 25758,72 руб.;
- Чеченская Республика 67 место в 2021 году – 26023,11 руб.;
- Республика Дагестан 48 место в 2021 году – 29650,27 руб.

Наблюдается тенденция к росту доходов (максимальный среднегодовой прирост в Кабардино-Балкарской Республике 5,04 %). Однако, среднедушевые денежные доходы не отражают истинную картину использования человеческого капитала, наиболее точным показателем эффективности в данном случае будут выступать реальные денежные доходы населения в процентах к предыдущему году (рисунок 1).

В 2021 году прирост денежных доходов населения во всех регионах СКФО слабopоложительный. Объемные сложности, с которыми население столкнулось в 2020 году, вызвали сокращение реальных денежных доходов населения не только во всех регионах СКФО, но и в большинстве регионов РФ (Воронежская область 94,8 %, Тамбовская область 93,4 %, Хабаровский край 95,3 % и другие).

Регионами-аутсайдерами по величине темпа роста потребительских доходов в 2021 году стали Ставропольский край и Республика Северная Осетия – Алания. В 2021 году по сравнению с 2015 годом величина реальных денежных доходов населения, в процентах к предыдущему году увеличилась во всех регионах СКФО, кроме Республики Дагестан. Данную тенденцию можно объяснить тем, что именно в этих регионах наблюдается высокая доля теневого сектора в экономике, где отследить использование человеческого капитала практически невозможно.

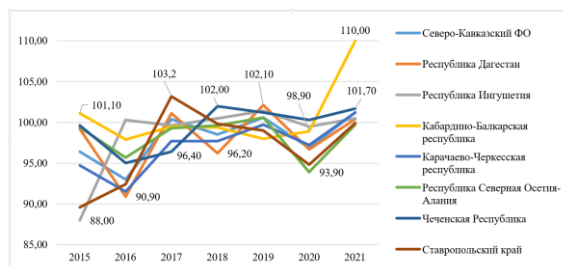

Рисунок 1 – Реальные располагаемые денежные доходы населения в регионах СКФО (в процентах к предыдущему году), % (Составлено авторами на основании [17])

Величина прожиточного минимума в регионе используется в качестве одного из компонентов оценки уровня жизни населения. Для регионов СКФО характерно невысокое значение прожиточного минимума (Ставропольский край 10 081 руб. в 2021 г., 74 место среди регионов РФ). Сопоставление доходов населения и величины прожиточного минимума в некоторой степени характеризует уровень бедности населения региона, недоиспользование его человеческого капитала (рисунок 2).

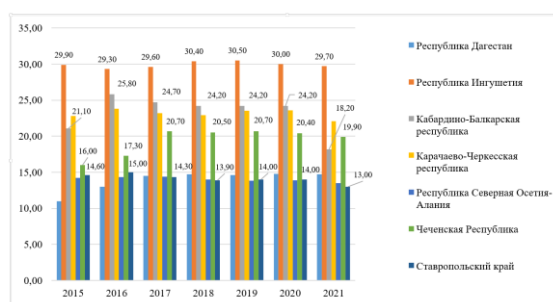

Рисунок 2 – Изменение доли в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %
(Составлено авторами на основании [17])

Регионами-лидерами стали Республика Дагестан (11 %) в 2015 году и Ставропольский край (13 %) в 2021 году. Поскольку данный индикатор является деструктивным, минимальное значение показателя характеризует наилучшее положение.

Так, в Республике Дагестан активно осуществляется выращивание скота и беспрепятственно скупается мясо. Это, в свою очередь, является благодатной почвой для возникновения новых рабочих мест. Регионом-аутсайдером по величине доли в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, на протяжении исследуемого периода остается Республика Ингушетия. Как одной из причин высокого значения показателя (29,7 % в 2021 г.) может служить слабая развитость экономики региона, в том числе и промышленности.

В 2021 году по сравнению с 2015 годом доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, незначительно сокращается практически во всех регионах СКФО, кроме Республики Дагестан (среднегодовой темп прироста составляет 4,95 %) и Чеченской Республики (среднегодовой темп прироста за исследуемый период 3,7 %). Ставропольский край занял второе место по данному показателю, т.е. доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, сократилась на 0,6 % по сравнению с 2015 годом. Увеличение доходов граждан можно связать с программами социальной поддержки незащищенных слоев населения.

Проекция на уровень социально-экономической безопасности региона, позволяет выявить негативную тенденцию по данному индикатору. Все регионы СКФО имеют значения показателя доли в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, выше, чем нормативное значение по критерию экономической безопасности (не более 7 %). Однако, нельзя забывать о необходимости совокупной оценки уровня экономической безопасности в сфере доходов населения.

Разница в доходах населения указывает на неоднородность человеческого капитала. Одной из составляющих, отражающих различия в структуре человеческого капитала региона, степень социального расслоения населения, является коэффициент дифференциации доходов (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика коэффициента дифференциации доходов в регионах СКФО в 2015-2021 гг.

Коэффициент дифференциации доходов, раз	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Средне-годовой абсолютный прирост (убыль)	Среднегодовой темп роста (убыли)	Среднегодовой темп прироста (убыли)
Республика Дагестан	12,9	12,6	13,7	13,5	13,6	12,6	12,7	-0,03	99,74	-0,26
Республика Ингушетия	10,5	10,4	10,5	9,4	8,9	8,6	8,6	-0,32	96,73	-3,27
Кабардино-Балкарская республика	11,4	10,2	10,1	10,6	9,2	9,3	9,7	-0,28	97,34	-2,66
Карачаево-Черкесская республика	11,1	11	10,4	9,8	9,6	8,8	8,9	-0,37	96,39	-3,61
Республика Северная Осетия-Алания	11	10,9	10,9	11,2	11,1	9,9	10	-0,17	98,42	-1,58
Чеченская Республика	14,7	13,9	13	12,2	11,8	11,3	11,6	-0,52	96,13	-3,87
Ставропольский край	11,6	11,5	11,9	12,2	11,7	10,1	10,2	-0,23	97,88	-2,12

Составлено авторами на основании [17]

Нельзя не отметить положительную тенденцию – сокращение уровня социального расслоения. Регионом с наилучшим значением показателя на протяжении исследуемого периода является Республика Ингушетия (сокращение на 1,9 п.п. в 2021 году по сравнению с 2015 годом). Регионами-аутсайдерами по величине коэффициента дифференциации доходов являются Чеченская Республика (11,6 % в 2021 г.) и Республика Дагестан (12,7 % в 2021 г.).

Положительным моментом является сокращение населения с доходами ниже прожиточного минимума на протяжении семи лет во всех исследуемых регионах, а в Республике Ингушетия значение показателя приблизилось к 8 %, характеризующим высокий уровень экономической безопасности региона. Данное сокращение может быть обусловлено ростом качественных характеристик человеческого капитала (повышение продолжительности жизни, характерное для регионов Северного-Кавказа, благоприятное состояние экологической обстановки, позволяющее сохранить капитал здоровья).

Для большей части населения основным источником дохода является заработная плата. Для СКФО характерен сельскохозяйственный уклад экономики, поэтому рассмотрим среднемесячную заработную плату работников в сельском хозяйстве (рисунок 3).

Наибольшее значение размера заработной платы в исследуемой совокупности у работников сельского хозяйства Ставропольского края (в 2021 году – 36 781,1 руб., что в 1,5 раза больше, чем в 2015 году и в 2,7 раза меньше, чем в регионе с самым большим значением в 2021 году – г. Москва 99 154,4 руб.). В рейтинге, по уровню данного показателя в регионах РФ, Ставропольский край занимает 30 место в 2021 году (27 место в 2015 году).

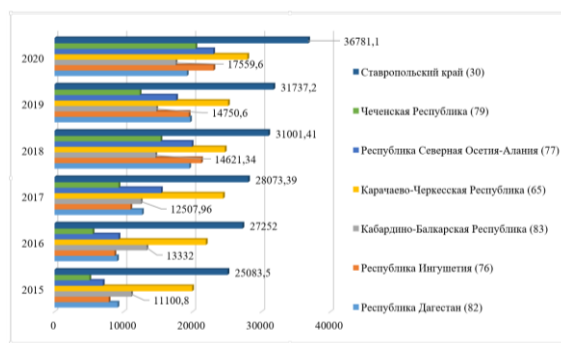

Рисунок 3 – Динамика среднемесячной заработной платы и место региона в рейтинге по РФ в 2021 г., руб. (Составлено авторами на основании [17])

Неоднородность в заработной плате характеризует соотношение средней заработной платы 10 % наиболее и 10 % наименее оплачиваемых работников в сельском хозяйстве (таблица 2). Эффективность использования человеческого капитала в регионах СКФО может характеризоваться наименьшим разрывом в доходах. Так, в 2021 году данный коэффициент составил 7 % в Ставропольском крае.

Таблица 2 – Соотношение средней заработной платы 10 % наиболее и 10 % наименее оплачиваемых работников, ед. (Составлено авторами на основании [17])

Регион	2015	2017	2019	2021	Абсолютное изменение 20
Республика Дагестан	5,1	4	4,3	4,6	-0,5 к 2015
Республика Ингушетия	4,8	3,1	3	4,7	-0,1
Кабардино-Балкарская республика	4,6	4,2	4,7	6,1	1,5
Карачаево-Черкесская республика	6,6	6,8	5,5	7,4	0,8
Республика Северная Осетия-Алания	5,1	3,7	9,2	5,2	0,1
Чеченская Республика	5	7,2	8,7	7,7	2,7
Ставропольский край	6,6	6,8	7	6,1	-0,5

Расчет происходит по данным выборочных обследований раз в два года. Анализируя данный показатель, отмечаем сокращения разрыва в заработной плате только в трех регионах СКФО. Максимальный разрыв в 2021 году составлял 7,7 единиц в Чеченской Республике. Наибольший разрыв в уровнях заработной платы в сельском хозяйстве по всем регионам РФ наблюдается в Ненецком Автономном округе (34,2 % в 2021 г. и 12,1 % в 2015 г.), Приморском крае (19,2 % в 2021 г. и 10 % в 2015 г.) и Камчатском крае (13,1 % в 2021 г. и 5,5 % в 2015 г.). В рамках данного исследования нами приведен анализ заработной платы только в отрасли сельского хозяйства.

Важным показателем-дестимулятором, характеризующим не только эффективность использования человеческого капитала, но и социальную и экономическую безопасность региона, является уровень безработицы. В регионах СКФО он самый высокий. В то время, как в остальных субъектах уровень безработицы выше или ниже значения по РФ не более чем на 2 % (рисунок 5).

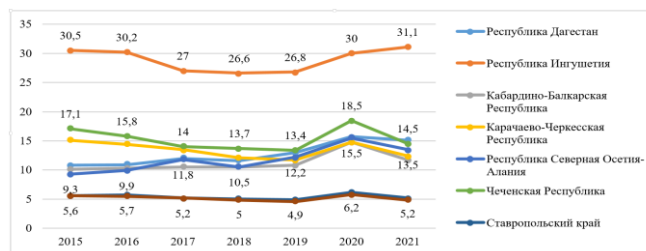

Рисунок 5 – Уровень безработицы в регионах СКФО, % (Составлено авторами на основании [17])

Среднегодовой рост безработицы составляет 0,21 % в год в целом СКФО, 0,72 % в год в Республике Дагестан, 0,26 % в год в Кабардино-Балкарской Республике, 0,7 % в Республике Северная Осетия-Алания. Максимальное значение уровня безработицы в 2021 году в Республике Ингушетия 31,1 %. Сокращается безработица в Ставропольском крае (в среднем на 0,07 % в год), в Карачаево-Черкесской Республике (на 0,45 % в год). С позиции экономической безопасности, нормативное значение высокого уровня обеспечения – 7 %, которому соответствует только величина уровня безработицы в Ставропольском крае. Поэтому для регионов СКФО необходимо внедрение комплексных эффективных мер не только с целью поддержки формирования и использования человеческого капитала, но и с позиции высокого уровня социально-экономической безопасности. Молодые специалисты, как «свежесформированный» на одном из этапов человеческий капитал, зачастую нуждаются в поддержке для полноценного выхода на рынок труда. Достичь этого возможно путем субсидирования государством рабочих мест в регионах и, преимущественно, на сельских территориях (например, программа «Земский учитель»). Для профессий в области сельского хозяйства также можно предложить ко внедрению аналогичную меру поддержки, что позволит сократить уровень безработицы, повысить уровень доходов населения в аграрно-ориентированных регионах СКФО. Среди проблем, предопределяющих низкую отдачу от совокупного регионального человеческого

го капитала, можно также выделить нежелание выпускников высших учебных заведений трудоустроиться по специальности. В свою очередь, отсутствие такого желания обусловлено низким уровнем заработной платы (особенно на сельских территориях) и отсутствием перспектив карьерного роста.

Таким образом, поэтапный анализ индикаторов позволяет охарактеризовать процесс использования человеческого капитала в регионах СКФО как недостаточно эффективный, требующий мер воздействия со стороны государства, регионального управления. На исследуемых территориях среднедушевые денежные доходы достаточно низкие, реальные располагаемые доходы растут, но темп их роста незначителен. Также, подтверждением существующей проблемы являются достаточно большая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, условно характеризующая уровень бедности, и высокий уровень безработицы. Единственным положительным моментом в вопросах обеспечения высокого уровня социально-экономической безопасности регионов и использования человеческого капитала является сокращение разрыва в разнице доходов наиболее и наименее обеспеченных слоев населения. Принимая во внимание данные результаты, предлагаются меры, частично решающие поставленные задачи и предопределенные проблемы.

Источники:

1. Автономов Владимир Сергеевич Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Пер. С англ. / науч. ред. и вступ. Ст. В. С. Автономова. М. : НП «Журнал вопросы экономики», 2004. За что экономисты не любят методологов вступительная статья к книге // Экономическая социология. 2004. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blaug-m-metodologiya-ekonomicheskoy-nauki-ili-kak-ekonomisty-obyasnyut-per-s-angl-nauch-red-i-vstup-st-b-c-avtonomova-m-np-zhurnal-voprosy> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Алехин, Б. И. Человеческий капитал и рост региональных экономик / Б. И. Алехин // Пространственная экономика. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 57-80. – DOI 10.14530/se.2021.2.057-080.
3. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60-74.
4. Грузиков, В. Н. Региональное образование и формирование человеческого потенциала / В. Н. Грузиков, И. В. Грузиков // Kant. – 2014. – № 1(10). – С. 112-115.
5. Добрынин, А.И. Человеческий капитал [Текст]: (методологические аспекты анализа) : учебно-методическое пособие / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, С. А. Курганский ; М-во образования Рос. Федерации, С.-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов, Каф. общ. экон. теории. - Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 1999. - 209 с. : ил., табл.; 20 см.; ISBN 5-7310-1073-0
6. Забелина, О. В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки / О. В. Забелина, Т. М. Козлова, А.В. Романюк // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 4. – С. 59-64.
7. Капелюшников, Р. И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы : (Критич. анализ) / Р. И. Капелюшников. - М. : Наука, 1981. - 287 с.
8. Корицкий, А. В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России / А. В. Корицкий ; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск : Сибирский университет потребительской кооперации, 2010. – 368 с. – ISBN 978-5-334-00054-4.
9. Критский, М. М. Человеческий капитал / М. М. Критский; Ленингр. инж.-экон. ин-т. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. - 117,[2] с.
10. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст] : [в 3 т. : перевод с английского] / А. Маршалл ; [авт. вступ. ст.: Дж.М. Кейнс]. - Москва: Прогресс ; Москва : Фирма "Универс".
11. Смирнов, В. Т. Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике / В. Т. Смирнов, И. В. Скоблякова // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. – № 1. – С. 1.
12. Струмилини С. Г. Проблемы экономики труда : Очерки и этюды / С. Г. Струмилини. - Москва : Вопросы труда, 1925. - 224 с.
13. Тугускина, Г. Н. Человеческий капитал предприятия: теория, методология, оценка : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Тугускина Галина Николаевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. - Москва, 2011. - 46 с
14. McGregor D. The Human Side of Enterprise. New York. 1960.
15. Schultz T. W. Human Resources (Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities). New York: National Bureau of Economic Research. 1972
16. Thurow, L. Investment in Human Capital. Belmont: 1970.
17. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm (дата обращения: 12.10.2022).

EDN: TJXXYI

А.В. Глушченко – д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента, Волжский политехнический институт (филиал), Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, aleksa-gl@yandex.ru,

A.V. Glushchenko – doctor of economics, professor of the department of economics and management, Volzhsky polytechnic institute (branch), Volgograd state technical university, Volgograd, Russia;

Н.А. Водопьянова – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента, Волжский политехнический институт (филиал), Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, vnat@inbox.ru,

N.A. Vodopianova – candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, Volzhsky polytechnic institute (branch), Volgograd state technical university, Volgograd, Russia;

Н.В. Петренко – обучающаяся, Волжский политехнический институт (филиал), Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, nadenka.kotenok@mail.ru,

N.V. Petrenko – student, Volzhsky polytechnic institute (branch), Volgograd state technical university, Volgograd, Russia.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ КАНБАН IMPROVING THE EFFICIENCY OF RESOURCE USE BASED ON THE KANBAN SYSTEM

Аннотация. В сложившихся условиях тяжелого санкционного давления усиливается необходимость в поиске новых возможностей для повышения эффективности использования ресурсов, их экономии и получения максимальной отдачи от них на всех этапах производственного цикла, по всем направлениям и сферам деятельности организации. Исследование посвящено одному из таких инструментов – системе Канбан, которая по праву считается особой системой организации производства и снабжения, позволяющей реализовать принцип «точно в срок» и добиться максимальной эффективности расхо-

дования ресурсов. В статье рассмотрены сущность, роль, возможности и преимущества и системы Канбан, обоснована целесообразность ее реализации. Разработаны мероприятия для внедрения системы Канбан на малом производственном предприятии ООО «Волжское предприятие резинотехнических изделий», позволившей оптимизировать рабочие процессы, повысить эффективность расходования ресурсов, качество выпускаемых деталей; минимизировать потери в процессе производства, а также повысить контроль за выполнением всего производственного процесса и тем самым улучшить финансовое состояние. Предложено совершенствовать технологию анализа наличия товаров на складе при помощи системы RFID-меток, привязанной к канбан картам.

Abstract. In the current conditions of heavy sanctions pressure, there is an increasing need to find new opportunities to increase the efficiency of using resources, saving them and getting the maximum return from them at all stages of the production cycle, in all areas and spheres of the organization's activities. The study is devoted to one of such tools - the Kanban system, which is rightfully considered a special system for organizing production and supply, which allows implementing the principle of "just in time" and achieving maximum efficiency of resource expenditure. The article examines the essence, role, opportunities and advantages of the Kanban system, justifies the feasibility of its implementation. Measures have been developed for the implementation of the Kanban system at the small production enterprise of Volzhsky Enterprise of Rubber Products LLC, which made it possible to optimize work processes, increase the efficiency of resource consumption, the quality of manufactured parts; minimize losses in the process production, as well as to increase control over the implementation of the entire production process and thereby improve the financial condition. It is proposed to improve the technology of analyzing the availability of goods in stock using an RFID tag system linked to kanban cards.

Ключевые слова: ресурсы, сырье, эффективное расходование, управление ресурсами, контроль, система канбан, карты канбан, доски канбан.

Keywords: resources, raw materials, efficient spending, resource management, control, kanban system, kanban maps, kanban boards.

В процессе производственной деятельности организации используют конкретные материальные, энергетические, трудовые ресурсы в натуральном выражении. Величина таких затрат определяется видами и объемами готовой продукции, принятыми технологиями, используемыми средствами производства, организацией производственного процесса, уровнем управления, характером социальной политики в организации [1-3]. Эффективное управление ресурсами является одним из важнейших средств достижения предприятием высоких экономических показателей, поддержания конкурентоспособности и улучшения финансового состояния [4-6]. При этом следует понимать, что целью управления затратами является отнюдь не их минимизация (прямая минимизация может привести к сокращению объемов производства), а эффективное использование ресурсов, их экономия и получение максимальной отдачи от них на всех этапах производственного цикла, по всем направлениям и сферам деятельности [7-9]. Вся ответственность за прибыльность, доходность, эффективность принимаемых решений лежит на самом предприятии.

Немаловажную роль в принятии оптимальных управленческих решений играет достоверная, релевантная и доступная информация, формируемая в управленческом учете и отчетности [10]. Отлаженная система учета затрат и выпуска готовой продукции является важнейшим гарантом успешности и прибыльности бизнеса [11-14]. Информация, формируемая в управленческом учете, должна соответствовать современным требованиям менеджмента и обеспечивать руководителей информацией, необходимой для принятия решений в привязке к стратегической цели всей системы управления [15, 16].

Затраты – это денежная оценка стоимости материальных, трудовых, финансовых, природных, информационных и других видов ресурсов, задействованных на производство и реализацию продукции за определенный период времени [17].

Готовая продукция – конечный результат производственного цикла, активы, законченные обработкой (комплектацией), технические и качественные характеристики которых соответствуют условиям договора или требованиям иных документов, в случаях, установленных законодательством, продукция, предназначенная для продажи в ходе обычной деятельности организации [18]. Другими словами, готовая продукция – продукция, которая полностью закончена обработкой, принята техническим контролем, сдана на склад, или принята заказчиком, согласно акту приемки.

Себестоимость – стоимостная оценка текущих затрат предприятия на производство и реализацию продукции [1].

Управление себестоимостью продукции, работ и услуг предприятия – это планомерный процесс формирования затрат на производство всей продукции и себестоимости отдельных продуктов, анализ затрат, контроль за выполнением заданий по снижению себестоимости продукции, выявление резервов ее снижения. Управление затратами предприятия является составляющей системы управления предприятием в целом.

Основными нормативно-правовыми документами, определяющими порядок организации и ведения учета затрат, состав затрат, включаемых в себестоимость, порядок признания затрат в составе расходов являются Налоговый Кодексом Российской Федерации и Положение по бухгалтерскому учету 10/99 «Расходы организации». Однако, в первую очередь должно внимание при учете затрат отдается нормативному документу ПБУ 10/99 «Расходы организации» [20]. Другими словами, Налоговый Кодекс регламентирует учет затрат в целях налогообложения, а ПБУ 10/99 «Расходы организации» в рамках организации бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта.

Каждое предприятие вправе разрабатывать свои методики учета и контроля затрат на производство, способствующие снижению себестоимости выпускаемой готовой продукции [21, 22]. Изучение и анализ особенностей деятельности, постановки учета и контроля затрат ООО «Волжское предприятие резинотехнических изделий», позволило нам выявить ряд процессов, которые возможно оптимизировать. Предприятие относится к числу

малых, оно выпускает резинотехнические изделия для железнодорожного транспорта, объемы производства продукции постоянно растут. Вся документация ведется согласно заполняемого вручную журнала, на основании которого операции заносятся в программу, так же считаются нормы производства сырья и выработки продукции. Это долгий и не совсем наглядный процесс для всей цепочки постановки задач и ведения контроля.

Стоит учесть тот факт, что технологический процесс не стоит на месте, появляется все больше систем, помогающих предприятию вести учет, оптимизировать затраты, снижать себестоимость, а также повышать эффективность ведения контроля, минимизировав человеческий фактор. Такое отношение к использованию ресурсов укладывается в набирающую все большую популярность, постоянно развивающуюся систему организации производства и снабжения, позволяющую реализовать принцип «точно в срок» и добиться максимальной эффективности расходования ресурсов – систему Канбан [23].

Своим появлением термин «канбан» обязан компании «Toyota Motor Corporation», разработавшей и внедрившей на своих автомобилестроительных заводах принцип производства и снабжения. Более широкое понятие системы – «Точно в срок», перерос в полноценную управленческую методологию, в которой сохраняется базовый принцип – стремление к максимальной эффективности расходования ресурсов.

Система Канбан – это система управления оптимизации на производстве, а также проектирования. Впервые ее разработали и внедрили в начале 1960-х годов в Японии на заводе автомобильного производства «Toyota Motor Corporation». Основная функция данной системы заключалась в отражении всей информации о процессе работы в специальных карточках учета. Работники автомобильного завода «Toyota Motor Corporation» разносили в данные карты каждый этап производственного процесса: выдачу сырья, сколько продукции произведено, а сколько списано в утилизацию как не кондиция, ответственных за контроль качества деталей и брак, дальнейший путь произведенных деталей и так далее по производственной цепи. Что позволило оптимизировать рабочие процессы, повысить качество выпускаемых деталей, минимизировать потери в процессе производства, а также повысить контроль за выполнением всего производственного процесса. Постепенно преимущества системы оценили и в других странах. Сейчас она применяется для управления процессами производства по всему миру.

Существует два основных вида карт канбан – карты заказа и карты отбора. На каждый продукт или выполняемую работу заводятся одна карта заказа и одна карта отбора.

В карту заказа распределяется информация о том, какие действия на каждом этапе нужно произвести для получения необходимого результата. На каждом последующем этапе с помощью карточек определяется, какие задачи и в каком объеме нужно выполнить, для получения в конечном результате продукции с учетом максимальной эффективности использования ресурсов.

В карту отбора распределяется информация о необходимых ресурсах для изготовления конечного продукта на каждом этапе производственного процесса.

Данная система карточек очень удобна, если на предприятии много разных задач, а также большой ассортимент выпускаемой номенклатурной группы. Таким образом, наглядно видно какую работу по каждой группе производственного процесса необходимо проделать для получения более эффективного результата и разработки оптимального плана для успешного завершения в срок.

Так же кроме карт, применяются доски Канбан: реальные или виртуальные. На первом этапе разработки данной системы они представляли собой информационные доски с размещенными на них карточками разного цвета, которые содержали всю необходимую информацию для эффективной постановки производственного цикла. В последствии с развитием компьютерных технологий доски приобрели виртуальный вид, что на много упростило работу.

Доски Канбан в облаке – это самый эффективный способ организации, обеспечивающий доступ ко всей доступной информации в любое время и с любого устройства. Таким образом, данный способ формирует единый информационный центр. Каждый сотрудник оперативно в реальном времени быстро получит всю необходимую информацию о состоянии любой задачи. Данный подход поможет выявить узкие места в процессе не только применительно учета затрат и выпуска готовой продукции, но и оптимизирует работу предприятия в целом, так как любой отдел предприятия может использовать данную технологию. Как только доска заполнится текущими заданиями, станет наглядно видно, какие задачи переполнены и на что необходимо обратить внимание для устранения проблем. Канбан принимает текущее состояние организации, не требуя революционных изменений. Напротив, он предполагает, что все нововведения должны быть постепенными, но при этом компания должна стремиться к постоянному совершенствованию своих процессов.

Внедрение системы Канбан в деятельность ООО «Волжское предприятие резинотехнических изделий» позволит добиться максимальной эффективности расходования ресурсов. Предприятие обладает очень большим спектром номенклатурной группы и для изготовления каждой из них требуется различного рода материал. На стадии закупки товара данная система наглядно покажет какого материала для изготовления на текущий момент необходимо больше, а какого меньше, что позволит оптимизировать расходы именно для приобретения необходимых средств и избежать неликвидных закупок. Предприятие не закупает уже готовые смеси, просто обрабатывая их на прессах, а производит их на самом объекте, поэтому очень важно контролировать процесс от начального этапа до получения готового продукта, так как если неправильно рассчитать норму, часть произведенной смеси просто будет списываться на брак. В данном случае система Канбан поможет быстро и эффективно справиться с возможными проблемами. На стадии поступления сырья в производство в программе фиксируется количество имеющегося материала для дальнейшей обработки.

Следующими этапом в виртуальные карты Канбан вносится информация о выданном сырье, подлежащем предварительной обработке на вальцах, где так же работники вносят данные в карты какого сырья, а также какое количество они использовали и какой температурный режим соблюдали. Данная информация может помочь при корректировке технологии изготовления полученной смеси, так как большое количество брака образуется, начиная с этого этапа, ведь именно от качества полученной смеси зависят свойства конечного продукта.

На следующем этапе производственной цепи, вносятся данные о выданной смеси для обработки на прессах. Используя данную информацию наглядно и быстро можно выявить, какое количество произведенного продукта не дошло до конечной стадии обработки из-за потери необходимой плотности и было списано в брак. На основании полученных результатов можно установить необходимую норму выработки сырья в смену, тем самым уменьшив брак вовремя неизрасходованного остатка. Контроль за всей цепочкой процесса будет осуществляться в срок, с незамедлительным внесением корректировок.

Так же на расходование ресурсов и качество готовой продукции на ООО «Волжское предприятие резинотехнических товаров» сильно влияет износ оборудования. Занося данные в карты Канбан также можно наглядно выявить на каком станке из-за износа пресс – формы начали производить брак и вовремя устранить проблему.

Завершающий этап получения готового продукта – это его обработка. На данной стадии система поможет выработать некий шаблон производственных отклонений, так как среди покупателей продукции ООО «Волжское предприятие резинотехнических товаров» есть такие, которые могут приобрести готовые изделия, имеющие незначительный дефект не влияющий на функцию продукта по сниженной стоимости, тем самым предприятие снизит свои расходы на списание определенной доли брака.

Учет и контроль производства готовой продукции станет эффективнее, так как на каждом этапе производственного цикла будут наглядно видны все процессы производства, а также недочеты на которые в первую очередь необходимо обратить внимание для дальнейшей корректировки постановки задач по всей производственной цепи.

Также её частью является и ещё одно нововведение – технологии анализа наличия товаров на складе, в частности, при помощи RFID, радиочастотной идентификации, изобретения Л. Термена. По сути, RFID-метка – более совершенный аналог штрих кода или QR кода. Она представляет собой устройство, позволяющее без автономного источника энергии излучать радиоволны, которые могут считываться на расстоянии без прямого визуального контакта. Ее можно использовать на протяжении всего цикла оборота готовой продукции производителя, от начала производства до конечного потребителя. На производстве при помощи такой метки можно создать аналоги канбан-карт. Контроль и управление сырьем на производстве значительно станет проще за счет того, что каждый процесс на каждом этапе цикла производства будет оперативно попадать в систему (информация о продукте или партии, учет движения на складе сырья, заготовок, готовой продукции, производственного брака и т.д.), что позволит грамотно проанализировать какому направлению нужно уделить больше внимания. Так же автоматизированный процесс RFID-меток сведет к минимуму человеческий фактор, упростит дальнейшую инвентаризацию товарно-материальных ценностей на складе за счет снижения трудовых затрат, а также упростит логистику распределения и учета продукции на складе.

ООО «Волжское предприятие резинотехнических изделий» проводит инвентаризацию на складах раз в месяц, в цех выезжает три бухгалтера и руководитель, так же в инвентаризации принимает участие кладовщик и два грузчика. Пересчет происходит вручную с занесением в ведомость ИНВ – 3, а также сверяется с журналом движения товарно-материальных ценностей на складе, это очень долгий и трудоемкий процесс, только потом результаты заносятся в компьютер. Система RFID-меток, привязанная к канбан картам, сведет к минимуму данную работу, так как все данные по учету и движению ресурсов и готовой продукции будут ежедневно и оперативно отражаться на общей информационной платформе, пропадет надобность выезжать на предприятие раз в месяц, достаточно будет проводить инвентаризацию раз в год, что значительно сократит трудовые затраты. А также при этой системе не нужно тратить большое количество времени на поиск номенклатуры в бумажных ведомостях, инвентаризация формируется на платформе, сканируется каждая RFID-метка с помощью терминала сбора данных, вносится количество, и данная информация моментально попадает в инвентаризацию, что так же облегчит процесс внесения данных в компьютер, то есть время проведения ревизии значительно сократится, а также снизится уровень пересортицы.

Реализация всех предложенных мероприятий позволит оптимизировать рабочие процессы, повысить эффективность расходования ресурсов, качество выпускаемых деталей; снизить себестоимость готовой продукции, минимизировать потери в процессе производства, а также упростить проведение инвентаризации и технологию анализа наличия товаров на складе, повысить контроль за выполнением всего производственного процесса и тем самым улучшить финансовое состояние.

Источники:

1. Хегай Ю.А., Васильева З. А. Управление затратами: учебник / Красноярск: СФУ, 2020. – 230 с.
2. Пугачева М.А., Латыпова Э.Р. Управление затратами предприятия / в сборнике: Экономический форум «Экономика в меняющемся мире» Материалы Экономического форума с международным участием. Сборник научных статей. 2018.
3. Горлов И.Ф., Федотова Г.В., Мосолова Н.И., Сергеев В.Н., Глушенко А.В., Воронцова Е.С. Оценка современного состояния молочного производства в России // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 2 (54). С. 189-197.
4. Диденко Ю.С. Управление затратами на уровне предприятия / в сборнике: Политика импортозамещения: проблемы и перспективы материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. 2018.

5. Иванова И.Г., Маркова Ю.А. Управление затратами по центрам ответственности / в сборнике: Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки материалы XII международной научно-практической конференции. 2018. С. 269-272.
6. Глущенко А.В., Землянская Е.П. Методика формирования сегментной управленческой отчетности о рентабельности взаимодействия агрохолдинга с покупателями // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 4 (33). С. 255-267.
7. Апчерч А. Управленческий учет: принципы и практика: учебник Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 952 с.
8. Федотова Г.В., Горлов И.Ф., Глущенко А.В., Сложенкина М.И., Мосолова Н.И., Мосолова Д.А. / Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК: коллективная монография. - Волгоград, 2019.
9. Кузина А.Ф., Павленко Е.А. Современный подход к совершенствованию учета и управлению затратами экономического субъекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6-7.
10. Глущенко А.В. Теория бухгалтерского учета. Учеб. пособие / Волгоград, 2003. – 134 с.
11. Бондина Н.Н., Бондин И.А., Павлова И.В., Лаврина О.В. Учет затрат и калькулирование себестоимости: учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 254 с.
12. Макаренко Е.Н., Лабунцев Н.Т., Хахонова Н.Н., Богатая И.Н., Алексеева И.В. и др. Бухгалтерский учет и контроль в различных секторах экономики: монография. - Ростов-на-Дону, 2020. – 576 с.
13. Глущенко А.В., Гришкева З.В. Инструменты стратегического управленческого учета // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 1 (18). С. 170-173.
14. Агеева О. А., Шахматова Л.С. Учет затрат и анализ в 2 ч. Часть 2. Экономический анализ: учебник для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - 240 с.
15. Глущенко А.В. Развитие управленческого учета в контексте теории ограничений систем // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 20 (500). С. 40-46.
16. Глущенко А.В. Качество учётной информации как научная категория // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 1-2. С. 90-94.
17. Бабаев Ю.И. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг): Учеб. - практ. пособие. – 3-е изд., испр. и доп./ Под ред. Ю.А. Бабаева. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. – 188 с.
18. Говдя, В. В., Дегальцева Ж.В. Управленческий учет затрат на современном предприятии: научное издание. – Краснодар: изд-во «КрасЕрон», 2018. - 187 с.
19. Керимов В. Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: Учебник для бакалавров. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 384 с.
20. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790) Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/0463b359311dddb34a4b799a3a5c57ed0e8098ec/ (дата обращения: 03.10.2022).
21. Глущенко А.В., Малий Н.А. Снижение себестоимости готовой продукции на основе анализа по элементам затрат // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 403-411.
22. Дегальцева Ж.В. Сравнительная характеристика различных методов затрат и калькулирования себестоимости // Научный журнал КубГАУ, №104(10), 2018. С.1010-1020.
23. Канбан Материал из Википедии - свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: -<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 03.10.2022).

EDN: TVTEZH

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor of the department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Аракелян – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lika_arakelyan@inbox.ru,

A.A. Arakelyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Квасова – обучающаяся экономического факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kvasona1975a@mail.ru,

A.A. Kvasova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Э.И. Козленко – обучающаяся экономического факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, elinakozlenko205@gmail.com,

E.I. Kozlenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В ПЕРИОД ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА TRANSFORMATION OF THE PROCESS OF FORECASTING THE ACTIVITIES OF AIC ENTERPRISES IN THE PERIOD OF INCREASING THE ROLE OF HIGH-TECH PRODUCTION

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития сельскохозяйственной отрасли в период цифровой трансформации, определены направления совершенствования прогнозирования в условиях возрастания роли высокотехнологического производства. В исследовании определено, что в условиях международной интеграции, изменения климата, эпидемий и особенно Четвертой промышленной революции трансформация в сельском хозяйстве является неизбежным трендом, «ключом» для устойчивого развития отрасли. Грамотное прогнозирование помогает аграрному сектору заблаговременно разрабатывать планы и решения развития, ориентировать производство в соответствии с реальными условиями, минимизируя риски. В процессе анализа сделан вывод, что развитие высокотехнологического производства является правильным направлением и создает новую движущую силу сельскохозяйственной промышленности России. В статье предложена реализация проекта содействия применению информационных технологий при сборе информации, анализе и прогнозировании ситуации на рынке сельскохозяйственной продукции. Проект направлен на повышение конкурентоспособности, увеличение добавленной стоимости и устойчивое развитие российской сельскохозяйственной продукции.

Abstract. The article examines the features of the development of the agricultural industry during the digital transformation, identifies areas for improving forecasting in the context of the increasing role of high-tech production. The study determined that in the context of international integration, climate change, epidemics, and especially the Fourth Industrial Revolution, transformation in agriculture is an inevitable trend, the "key" for the sustainable development of the industry. Competent forecasting helps the agricultural sector to develop development plans and solutions in advance, orient production in accordance with real conditions, minimizing risks. The analysis concluded that the development of high-tech production is the right direction and creates a new driving force of the agricultural industry in Russia. The article proposes the implementation of a project to promote the use of information technologies in the collection of information, analysis and forecasting of the situation on the market of agricultural products. The project is aimed at increasing competitiveness, increasing added value and sustainable development of Russian agricultural products.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровизация, высокотехнологичное производство, прогнозирование сельскохозяйственного производства, цифровая трансформация.

Keywords: agro-industrial complex, digitalization, high-tech production, forecasting of agricultural production, digital transformation.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения».

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the RFBR grant 20-010-00079 A "Development of economic mechanisms for the formation, innovative development and adaptation of the material and technical base of agricultural organizations to the conditions of their placement".

Сельское хозяйство – это сектор экономики, занимающий особенное место в системе жизнеобеспечения человека, причем в современных условиях приоритетности импортозамещающей составляющей повышается значимость аграрной отрасли в обеспечении продовольственной независимости государства. Сельское хозяйство по-прежнему играет стратегическую роль в долгосрочной перспективе, являясь важной основой безопасности страны и благосостояния людей. В последние годы аграрный сектор всегда ориентировался на повышение потенциала прогнозирования в сельскохозяйственном производстве. Трансформация аграрного сектора играет особенно важную роль в реструктуризации сельского хозяйства, развитии концентрированного и крупномасштабного товарного производства в направлении современности, высокой добавленной стоимости и устойчивости, утверждая роль «опоры» экономики, став «мерой уровня устойчивости страны». Цифровая трансформация – это важное решение, которое поможет фермерам и предприятиям производить качественную сельскохозяйственную продукцию с наименьшими затратами, но с максимальной прибылью. Эта цель также продвигается для достижения прорыва в производительности, качестве и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Асалханов П.Г. рассматривает высокотехнологичное сельское хозяйство как сельское хозяйство, которое применяется в сочетании с новыми и передовыми технологиями производства с целью повышения эффективности, создания прорыва в продуктивности и качестве сельскохозяйственной продукции, удовлетворения растущего спроса на общества и обеспечения устойчивого сельскохозяйственного производства [1].

Грешонков А.М. определяет, что к новым технологиям, интегрированным и применяемым в высокотехнологичном сельском хозяйстве, относятся: автоматизация, механизация этапов сельскохозяйственного производства, информационные технологии, технологии новых материалов, биотехнологии [4].

По мнению Цыренжаповой В.В., высокотехнологичное сельское хозяйство – это сельское хозяйство, рационально применяющее в производстве новые и передовые технологии с целью повышения эффективности, создания прорыва в производительности и качестве сельскохозяйственной продукции, удовлетворения возрастных запросов общества и обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства [6].

Комментируя вклад науки и техники в развитие сельского хозяйства нашей страны, многие специалисты и ученые сходятся во мнении, что наука и техника действительно является одним из важных решений, способствующих развитию сельского хозяйства страны, эффективно, создавая прорывные изменения в развитии сельскохозяйственного производства, служит реструктуризации сельского хозяйства и повышению уровня жизни людей. Согласно статистике, достижения в области науки и техники обеспечивают более 30 % добавленной стоимости в сельскохозяйственном производстве, 38 % в производстве сортов растений и животноводстве [5].

Благодаря применению достижений науки и техники в производстве структура сельскохозяйственного сектора продолжает корректироваться в направлении продвижения преимуществ каждой местности, области, района по всей стране в соответствии с требованиями внутреннего и международного рынка и адаптацией к изменению климата. Многие предприятия инвестировали в крупномасштабные концентрированные производственные зоны с современными технологиями, связанными с заводами, складскими и перерабатывающими мощностями для сельскохозяйственной продукции с высокой экспортной стоимостью.

Российский АПК развивается экстенсивно из-за использования технологий устаревающего уклада, является инвестиционно непривлекательной отраслью с низкой платежеспособностью производителей, поэтому инновационная активность в сельскохозяйственном производстве не способствует оживлению российской экономики [2].

Мировое сельское хозяйство находится на стадии активного роста, основанной на внедрении новейших технологий и высоко инвестиционной привлекательности. Динамика развития российской аграрной отрасли не соответствует мировым трендам, свидетельствует о депрессивной стадии экономического роста экономики страны, что является препятствием для реализации инновационного прорыва, а высокая капиталоемкость инновационного процесса в российском АПК является основной проблемой роста инвестиционной привлекательности российского сельского хозяйства.

Отсутствие взаимосвязи между сельскохозяйственным производством и научной деятельностью в отрасли, что обусловлено высокой стоимостью результатов НИОКР и низкой рентабельностью хозяйств [1]. Применение надлежащей сельскохозяйственной практики становится все более распространенным и эффективным, что позволяет получать безопасные, качественные и высокоурожайные продукты. Кроме того, расширение применения научно-технических достижений в производстве наряду с результатами исследований, оценкой и развертыванием полевой модели с большой выборкой стимулировало сельскохозяйственное производство, связав производство и потребление сельскохозяйственной продукции по всей цепочке создания стоимости. В области садоводства ускорено преобразование структуры урожая и применение передовых производственных процессов; благодаря эффективной борьбе с вредителями увеличилась урожайность и качество многих сельскохозяйственных культур, имеющих экономическую ценность. В лесном секторе наблюдается значительное развитие со стабильными темпами роста; освоено множество передовых технологий, созданы линии по переработке и консервации, по качеству не уступающие импортной продукции [5].

В животноводстве произошли явные изменения в организации производства, выращивании ферм, сосредоточении внимания на замкнутых цепочках, применении передовой науки и техники, высоких технологий; было сформировано множество моделей органического земледелия, которые популяризируются и тиражируются.

С помощью науки и техники, применяемых на всех этапах процесса сельскохозяйственного производства, от исследований, селекции и разведения растений и животных до методов посадки, ухода и выращивания сельскохозяйственной продукции, созданы инновационные методы, которые позволяют повышать производительность, обеспечивая стандарты качества. Чтобы поддержать отрасль сельскохозяйственного производства в соответствии с колебаниями и рыночным спросом, а также увеличить экспортные возможности, государство вводит меры содействия применению технологий для сбора информации и прогнозирования рыночных условий. В рамках проектов государства поставлена конкретная задача завершить строительство централизованного центра обработки данных агропромышленного комплекса (хранилище данных) для анализа и прогнозирования рынка сельскохозяйственной продукции; завершить разработку инструментов и программного обеспечения для сбора информации, анализа и прогнозирования конъюнктуры рынка основных национальных сельскохозяйственных продуктов и продуктов с потенциалом масштабного развития. Завершить создание регулярной и периодической сети подачи информации и подключения к централизованному центру обработки данных; 100 % персонала сетевой системы проходят обучение, подготовку и переподготовку для выполнения требований эксплуатации системы [3].

В ответ на постоянно растущее разнообразие и сложность сельскохозяйственного рынка в последние годы были разработаны различные методы прогнозирования спроса. Каждый тип метода сельскохозяйственного прогнозирования будет иметь свое собственное применение, задача прогнозистов состоит в том, чтобы определить проблему сельскохозяйственного бизнеса и понять роль типов прогнозов для выбора наиболее подходящего решения. Сельскохозяйственные предприятия сталкиваются с такими факторами, как сезонность, внезапные изменения спроса, снижение цен конкурентами, забастовки и большие колебания в экономике. Прогнозирование может помочь предприятиям справиться с этими проблемами.

Прежде чем делать прогноз для конкретного продукта, сельскохозяйственным компаниям необходимо рассмотреть этапы жизненного цикла этого продукта, а также просмотреть доступные данные и выбрать подходящий метод прогнозирования. Первый метод использует качественные данные (например, мнение экспертов) и информацию о специальных событиях упомянутого типа и может учитывать или не учитывать прошлое. Второй, с другой стороны, полностью фокусируется на паттернах и изменениях паттернов, таким образом полностью полагаясь на исторические данные. Третий метод использует очень конкретную и тонкую информацию об отношениях между элементами системы и является достаточно мощным, чтобы формально учитывать особые события. Как и в случае анализа временных рядов и методов прогнозирования, прошлое важно для причинно-следственных моделей.

Методы количественного прогнозирования сельскохозяйственного спроса – этот метод прогнозирования основан на мнениях, суждениях и опыте отраслевых экспертов. Методы качественного прогнозирования часто используются, когда продукт впервые выводится на рынок, когда для прогнозирования имеется слишком мало данных. Планировщики будут использовать человеческое суждение, основанное на наблюдениях и субъективных оценках рынка, чтобы превратить качественную информацию в количественные оценки. Кроме того, создание опроса также является одним из качественных методов, которые могут применять прогнозисты сельскохозяйственного спроса. Благодаря этой деятельности прогнозисты могут понять отношение потребителей к определенным продуктам или услугам.

Качественные методы прогнозирования сельскохозяйственного спроса обеспечивают большую гибкость, чем количественные прогнозы и статистические методы. Хотя наборы данных содержат очень ценную информацию, они не могут полностью объяснить меняющиеся условия в отрасли, особенно когда эти изменения происходят за пределами средних показателей продаж.

На каждом этапе жизненного цикла сельскохозяйственного продукта, от подготовки до постоянных продаж, менеджеры должны принимать решения о характеристиках, радикально отличающихся друг от друга и требующих в качестве основы разные типы информации. Причинный метод превращает причинно-следственные связи в математические данные. Этот метод часто включает в себя другие соображения, такие как анализ временных рядов, обзоры рынка и инвентаризация.

Методы прогнозирования различаются по точности и охвату, а также по стоимости. Это означает, что руководители должны определить ценность собираемой информации, чтобы решить, насколько точные данные им нужны. Как только цель прогноза будет определена, прогнозисты смогут посоветовать организации, какие методы они должны использовать, а также как часто они должны делать прогнозы. Также, в зависимости от цели, может быть полезно установить систему, отслеживающую точность прогнозов.

Информация и данные о конъюнктуре аграрного рынка регулярно собираются для анализа, прогнозирования, обеспечения последовательности, достоверности и своевременного предоставления органам государственного управления и организациям, гражданам, предприятиям и кооперативам.

Наряду с вышеуказанными целями выделяются такие задачи, как:

- обзор и стандартизация источников данных;
- проектирование архитектуры данных для информационной системы рынка сельскохозяйственной продукции, чтобы обеспечить согласованность, синхронизацию, возможность общения, подключения и обмена для повышения эффективности сбора информации, данных, анализа и прогнозирования сельскохозяйственного рынка.

Государство обеспечивает интеграцию информационной системы рынка сельскохозяйственной продукции в общую систему специализированных баз данных, являющуюся основой для цифровой трансформации сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, проверка и комплектация инфраструктуры информационных технологий соответствующих министерств, ведомств и населенных пунктов. Интеграция и эффективное использование имеющихся ресурсов, инфраструктуры в рамках соответствующих программ по информационным технологиям, цифровая трансформация, выполнение требований интеграции, подключения, совместного использования услуг, сбора и хранения информации и данных по анализу и прогнозированию рынка сельскохозяйственной продукции.

Вклад науки и техники в сельскохозяйственное производство показывает, что развитие высокотехнологичного производства является правильным направлением и создает новую движущую силу сельскохозяйственной промышленности России. Однако, несмотря на многие благоприятные условия для развития, сельское хозяйство с применением высоких технологий все еще сталкивается со многими трудностями. Эта модель сельскохозяйственного производства означает, что организация производства должна осуществляться в относительно больших масштабах и соизмеримых инвестициях с точки зрения инфраструктуры и технологии производства при низком притоке инвестиционного капитала в сельское хозяйство в стране. Кроме того, не хватает масштабных земель для инвестиций в применение науки и техники в районах сосредоточения производства; рынок высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции по-прежнему ограничен и нестабилен; неадекватность исследований, передача технологий, ограниченные человеческие ресурсы являются препятствиями для развития высокотехнологичного сельского хозяйства в последние годы.

В качестве направлений совершенствования, были реализованы меры по улучшению масштабов и качества подготовки кадров в области сельского хозяйства. Привлечение инвестиций в сельское хозяйство, особенно в высокотехнологичное сельское хозяйство, уже давно пользуется стимулами.

Для аграрной отрасли характерно участие в бизнес-процессах территориально распределенных отслеживаемых субъектов и объектов: сотрудников, сельхозтехники, живых организмов, присутствие ситуаций риска и неопределенности[5]. Эксперты, обращая внимание на слабые позиции отечественных аграриев, одновременно отмечают необходимость более тесного сотрудничества государства, бизнеса, аграрной науки и образовательных организаций (рисунок 1).

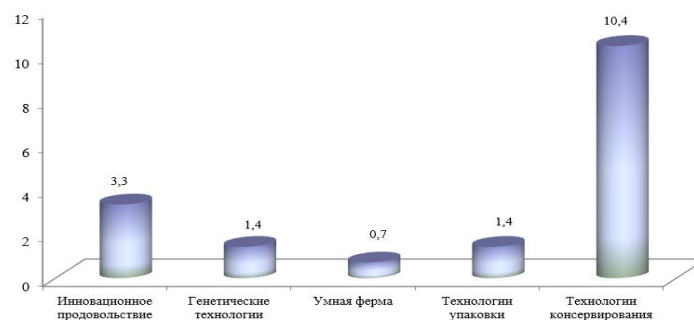

Рисунок 1 – Соотношение патентных заявок предприятий агропромышленного комплекса по категориям [4]

Результаты опроса участников аграрного рынка экспертами ИСИЭЗ НИУ ВШЭ показывают, что в 2020 году спрос аграрного сектора на цифровые технологии оценивался на уровне около 20 млрд руб., а к 2030 году ожидается более 320 млрд руб. По оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, внедрение российскими аграриями цифровых инноваций приведет к снижению себестоимости продукции более чем на 15 % [4].

Эксперты отмечают, что уже в 2021 году на ИТ-рынке присутствует большое число отечественных программ, представляющих собой преимущественно локальные программные решения, выстроенные на собственной платформе под специфические бизнес-процессы. Часто разработки находятся на пилотной стадии, готовых комплексных продуктов не так много [3].

Государственная поддержка способствует преодолению убыточности сельского хозяйства, позволяет предприятиям функционировать в условиях потерь, связанных с природными факторами [5].

К основным направлениям инновационной политики в сфере прогнозирования в деятельности агропромышленного комплекса относятся:

- обеспечение правового регулирования инновационного развития процесса прогнозирования и защиты интересов его участников;
- осуществление прямой и косвенной поддержки создания и освоения инноваций в сфере прогнозирования в деятельности агропромышленного комплекса;
- определение и реализация приоритетного развития прогнозирования сельскохозяйственной деятельности;
- развитие эффективных форм партнерства и кооперации, формирование организационно-экономических структур в сфере прогнозирования в деятельности агропромышленного комплекса;
- подготовка кадров в сфере инновационной деятельности в сфере прогнозирования;
- приоритетное развитие материально-технической базы в сфере прогнозирования в деятельности агропромышленного комплекса;
- развитие международного сотрудничества в области инноваций по прогнозированию в АПК [3].

Наряду с этим государство также тратит много средств на создание условий для исследований, специализирующихся на трансферте технологий повышения производительности и качества сельскохозяйственной продукции; проводит политику долгосрочного отвода земель и лесов пользователям; создает условия для аккумуляции и концентрации земель сельскохозяйственного назначения на рыночных началах для формирования современного сельского хозяйства. Российская сельскохозяйственная продукция постепенно проникла на рынки с высокой покупательной способностью и высокими требованиями к качеству, такие как Япония, Европа, США. Курс на устранение трудностей и содействие развитию высокотехнологичного сельскохозяйственного производства подтвердил инвестиционную заинтересованность государства в сельском хозяйстве, особенно в высокотехнологичном.

Для того, чтобы наука и техника действительно способствовали развитию сельскохозяйственного сектора, в ближайшее время ему по-прежнему будет необходимо внимание министерств, отраслей и местных органов власти к совершенствованию политики, направленной на поощрение и развитие сельского хозяйства с применением технологий. Наряду с этим необходимо синхронизировать всю систему для реализации политик на практике, чтобы эффективно реализовывать их, способствуя устойчивому развитию сельского хозяйства России.

Высокие технологии, передовые технологии широко применяются на каждом этапе или во всей производственной цепочке, чтобы повысить добавленную стоимость сельскохозяйственной продукции, способствовать созданию сельскохозяйственных зон и областей для применения высоких технологий. Высокотехнологичное сельскохозяйственное прогнозирование требует качественных человеческих ресурсов, обладающих знаниями науки и техники в сельском хозяйстве. Однако на самом деле, человеческие ресурсы с опытом и обучением в России сегодня в области прогнозирования сельского хозяйства все еще очень ограничены по сравнению с требованиями интеграции и развития. Низкий уровень рабочих сильно сказался на изучении науки и техники, особенно в регионах со слаборазвитой экономикой.

Для того, чтобы способствовать продвижению высокотехнологичного сельского хозяйства, чтобы оно и дальше имело новое развитие, чтобы воспользоваться преимуществами в процессе интеграции, промышленной революции 4.0, необходимо шире применять научные достижения, технику и технологии в сельскохозяйственном производстве, стремясь построить крупное, эффективное и устойчивое товаропроизводящее сельское хозяйство с высокой производительностью, качеством и конкурентоспособностью, удовлетворяющее внутренних и международный спрос.

В настоящее время многие населенные пункты, предприятия и крупные корпорации выбрали высокотехнологичное сельское хозяйство и чистое сельское хозяйство в качестве основного направления для инвестиций, способствуя повышению качества товаров и продукции, развитию экспорта, повышению качества товаров и услуг. Поэтому для того, чтобы аграрная отрасль развивалась быстро и устойчиво, подтверждала ценность брендов и продукции, необходимо продолжать совершенствовать политику поощрения и развития прогнозирования сельского хозяйства; укреплять человеческие ресурсы для исследований и в то же время способствовать применению и передаче технологий прогнозирования.

Наряду с содействием привлечению инвестиций и паркам высоких технологий следует содействовать инкубации высокотехнологичных предприятий и высокотехнологичного сектора, в соответствии с чем Правительство должно ускорить разработку ключевой программы национального уровня по прогнозированию в аграрном секторе. Из-за ограниченного потребления сельскохозяйственной продукции в соответствии с сельскохозяйственной моделью с применением высоких технологий на рынке низкая конкурентоспособность как внутри страны, так и за рубежом, что несоизмеримо с инвестиционными затратами. Таким образом, в ближайшем будущем высокотехнологичное сельское хозяйство должно сосредоточиться на ключевых и передовых сельскохозяйственных продуктах, которые имеют сильные стороны в сочетании с продвижением информации и прогнозированием рынка, чтобы вывести эти продукты на рынок для потребителей, помогая приносить доход предприятиям для реинвестирования в них.

По мнению многих экспертов, в настоящее время в нашей стране наблюдается парадокс, в то время как предприятиям нужна земля для инвестиций в сельскохозяйственные проекты, фермеры с полями не заинтересованы в производстве, даже многие отказываются от своих полей. Кроме того, общий менталитет фермеров

заключается в том, чтобы хотеть сохранить землю, чтобы при планировании реализации проектов или общественных работ они получали компенсацию, поддерживали смену работы и не беспокоились о деформации земли. Самое главное, это мышление о сохранении земли как актива, который нужно сохранить, собственности, доступной для будущих поколений. Это создало множество барьеров в аккумуляции и концентрации земель для высокотехнологичного сельскохозяйственного производства. Поэтому аккумуляцию и концентрацию земель для развития крупного сельскохозяйственного производства необходимо и дальше стимулировать, то есть в ближайшее время усовершенствовать механизм работы рынка прав землепользования.

Есть три основных фактора, которые мотивируют развитие высокотехнологичного прогнозирования сельского хозяйства: институты, инвестиции и развитие рынка:

- институты помогают фермерам получить более широкий доступ к дешевому капиталу. Поскольку меры субсидирования должны быть тщательно продуманы из-за бюджетных ресурсов и долгосрочных эффектов, которые могут «ужесточить» конкурентоспособность. Субсидия осуществляется только в умеренных количествах, чтобы снизить уязвимость фермеров из-за воздействия экономического цикла, когда резко возрастает инфляция;

- лучшим решением является инвестирование в инфраструктуру, качественную информацию и прогнозы для фермеров, потому что это обеспечит большой поток создания ценности при экспорте и импорте технологичной сельскохозяйственной продукции;

- еще одним важным вопросом является развитие рынков для высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции. Это большая работа для производителей. Соответственно, государству необходимо создать институт прогнозирования политики развития рынка[2].

Прогнозирование сельскохозяйственного производства осуществляется сельскохозяйственной отраслью во многих аспектах, от выявления и прогнозирования тенденций погоды, гидрометеорологии, источников воды, до эволюции вредителей, болезней, а затем рынка потребления. Для того, чтобы сделать реалистичные прогнозы с реальными условиями, специализированные подразделения аграрного сектора обследуют, анализируют и оценивают факторы от субъективных до объективных, влияние как положительные, так и на отрицательные стороны. На этой основе построены соответствующие производственные решения для органов власти и фермеров.

За последние годы российский агропромышленный комплекс демонстрировал уверенную позитивную динамику: по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в 2020 году уровень инновационной активности в сельском хозяйстве вырос на 2,4 %, затраты на инновационную деятельность составили 39,7 млрд, а спрос на цифровые технологии в АПК – 20,4 млрд. Экспорт продукции в 2020 году составил \$ 30,5 млрд, а в 2021 году, по оценкам Федерального центра «Агроэкспорт» Минсельхоза, уже превысил \$ 36 млрд.

Глобальное развитие цифровизации и роботизации в процессе прогнозирования агропромышленной деятельности влияет на агропромышленный комплекс сразу в нескольких направлениях.

Во-первых, новые технологии меняют структуру себестоимости продукции, снижая издержки, по разным оценкам, от 10-15 % до почти 30-40 % и повышая производительность труда. Для ключевых подсекторов АПК, особенно сельского хозяйства с его социальным значением, эти изменения могут быть очень чувствительны. Однако оценки экспертов и реальность противоречивы. По данным ВЭФ, уже через три года из-за замены рутинного труда машинным исчезнут порядка 85 млн рабочих мест. При этом именно в сельском хозяйстве из-за пандемии сейчас наблюдается острая нехватка рабочих рук. В этой ситуации непонятно, получится ли оперативно удовлетворить значительно возросший спрос на беспилотную сельхозтехнику и смогут ли сотрудники управлять ею.

Во-вторых, развиваются экосистемы и трансформируются глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Это открывает возможности для прихода игроков из смежных, а иногда из совсем других секторов и сфер. По оценкам экспертов, к 2025 году около \$ 60 трлн корпоративного дохода в мире будут создавать цифровые экосистемы.

В-третьих, меняются факторы конкурентоспособности компаний. Раньше такими были доступ к дешевым источникам энергии, наличие территории и эффективных транспортных и логистических схем, низкая стоимость труда и, соответственно, возможность предоставлять потребителю оптимальное соотношение цены и качества. Теперь же драйверами становятся инвестиции в прорывные инновации и научные открытия, цифровая зрелость, соответствие принципам ответственного и этического поведения, учет изменений потребительских корзин, устойчивость развития, уровень кастомизации, соответствие критериям безопасности в широком смысле, готовность предоставить продукт как услугу.

В современных условиях актуальным решением будет реализация проекта содействия применению информационных технологий при сборе информации, анализе и прогнозировании ситуации на рынке сельскохозяйственной продукции с целью предоставления полной, точной и своевременной информации для обслуживания направления и контроля деятельности органов государственного управления сельскохозяйственной продукцией и производственно-торговой деятельности организаций, граждан, предприятий и кооперативов; проект, направленный на повышение конкурентоспособности, увеличение добавленной стоимости и устойчивое развитие российской сельскохозяйственной продукции. В рамках проекта будет поставлена конкретная задача к 2025 году:

- завершить строительство централизованного центра обработки данных агропромышленного комплекса для анализа и прогнозирования рынка сельскохозяйственной продукции;

- завершить разработку инструментов и программного обеспечения для сбора информации, анализа и прогнозирования конъюнктуры рынка основных национальных сельскохозяйственных продуктов и продуктов с потенциалом масштабного развития.

Кроме того, система подключает и совместно использует междисциплинарные базы данных для сбора и обновления соответствующей информации и данных для обеспечения выполнения требований к обслуживанию:

- планирование и инвестиции,
- финансы,
- промышленность и торговля.

Основные цели, достигаемые в процессе реализации предложенного проекта:

- углубленный, точный и своевременный анализ и прогнозирование рынка сельскохозяйственной продукции;
- создание и использование служебных инструментов и программного обеспечения, установленного на платформах цифровых устройств, для сбора ежедневно обновляемой информации о ценах на сельскохозяйственную продукцию по всей стране;

- применение смарт-технологий на этапах фундаментальных исследований, сбор периодических данных аграрной отрасли, информации о внешнем рынке, обновление торговой политики стран по всему миру. Особенно при анализе и прогнозировании рыночной ситуации, построении и интеграции признаков, статистических алгоритмов, эконометрических моделей для расчета, анализа и прогнозирования;

- применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных (Big Data) при прогнозировании колебаний спроса, предложения, цен на сельскохозяйственные материалы и продукцию;

- применение технологии дистанционного зондирования для прогнозирования продуктивности и объема производства в растениеводстве и лесном хозяйстве;

- классифицировать и предоставлять пользователям соответствующую аналитическую и прогнозную информацию в соответствии с положениями закона;

- применение цифровых технологий, многоплатформенность в предоставлении и передаче информации, обеспечение единых, точных и своевременных требований. Построение и эксплуатация централизованного центра обработки данных, построение программных комплексов и инструментов для сбора информации;

- проводить исследования для подключения, обмена данными анализа и прогнозирования сельскохозяйственных рынков с Национальной интегрированной платформой обмена данными для обеспечения последовательного, эффективного и безопасного использования полной информации;

- организовать строительство и развитие сетевой системы для регулярной и периодической подачи и подключения информации о рынке сельскохозяйственной продукции к централизованному центру обработки данных;

- осуществлять меры по обеспечению информационной безопасности в соответствии с положениями законодательства об информационной безопасности;

- защита от вредоносных программ;

- управление информационной безопасностью и надзор;

- безопасность данных, обеспечение механизма резервного копирования и восстановления данных.

В целях повышения эффективности реализации вышеперечисленных задач в проекте также необходимо сделать упор на такие решения, как:

- применение информационных технологий, технологий и достижений Четвертой промышленной революции в деятельности по сбору информации, анализу и прогнозированию рынка сельскохозяйственной продукции.

- построение программного комплекса для сбора информации и данных о производстве, переработке и потреблении сельскохозяйственной продукции (площади, объемы производства, мощности переработки, спрос, цена, объем, структура потребления);

- применение технологии дистанционного зондирования для сбора данных и составления статистических данных о площадях и продукции растениеводства и лесного хозяйства;

- применение цифровых технологий при проведении обследований, сборе информации и данных отраслей животноводства.

- подключение и совместное использование междисциплинарных баз данных для сбора и обновления соответствующей информации и данных для удовлетворения требований к обслуживанию, углубленный, точный и своевременный анализ и прогноз сельскохозяйственной продукции.

Источники:

1. Асалханов П.Г. О программных комплексах моделирования разных сторон аграрного производства // Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию со дня образования экономического факультета (ныне Института экономики, управления и прикладной информатики) «Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом» (19-20 ноября 2020 г.). Иркутск: Изд-во Иркутский ГАУ. 2020. С. 19-26.
2. Ахмедова Ж.А., Якубович Е.Н. Прогнозирование развития агропромышленного комплекса // Системные технологии. 2018. №3 (28). – с.155-162.
3. Барсукова М. Н., Вараница-Городовская Ж. И., Иванов Я. М., Ромме А. А. Программный комплекс «Прогнозирование производственно-экономических показателей аграрного производства» // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2021. №2 (22). – с.115-123.
4. Грешонков А.М. Стратегия модернизации сельского хозяйства в условиях перехода к цифровой экономике // Организатор производства. 2022. №1. – с.113-120.
5. Иванов Я.М., Сторублевцева П.М. Моделирование аграрного производства с применением прогностических зависимостей и планируемых показателей // Актуальные вопросы аграрной науки. 2020. № 34. С. 59-66.
6. Цыренжапова В.В. Асимптотические и логистические модели в прогнозировании урожайности сельскохозяйственных культур // Значение научных студенческих кружков в инновационном развитии агропромышленного комплекса региона: сборник научных тезисов студентов. Молодежный: Изд-во ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ. 2020. С.161-162.

EDN: TZNPIN

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.С. Куклин – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, iya.kuklin@inbox.ru,

I.S. Kuklin – student faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.А. Романика – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nikita.romanika@gmail.com,

N.A. Romanika – student faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ
MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS
OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS**

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния антироссийских санкций на материально-техническое обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей. Отмечается, что одно из основных направлений внутренней российской политики заключается в развитии сельскохозяйственной отрасли. От состояния данной отрасли зависит не только продовольственная обеспеченность России, но и на экономическая безопасность нашего государства в целом. Экономическая и политическая ситуация, складывающаяся из-за введения против России санкций, безусловно, влияет на весь российский агропромышленный комплекс. После начала военной операции на Украине против России и различных секторов ее экономики были введены новые санкции. Они также затронули сельскохозяйственные организации. Колоссальное санкционное давление, с которым столкнулась Россия, отразилось и на стабильности материально-технического обеспечения сельскохозяйственной отрасли. Санкции против РФ впервые были введены в 2014 году, после присоединения Крыма. Но наиболее масштабным это явление стало в 2022 г., после начала спецоперации на территории ДНР и ЛНР. За короткий период времени против России было введено более, чем 10 тысяч санкций. В статье обозначены проблемы материально-технического обеспечения аграрного производства и показаны пути их решения в сложившейся ситуации.

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of anti-Russian sanctions on the material and technical support of agricultural producers. It is noted that one of the main directions of domestic Russian policy is the development of the agricultural sector. Not only the food security of Russia depends on the state of this industry, but also on the economic security of our state as a whole. The economic and political situation emerging due to the imposition of sanctions against Russia certainly affects the entire Russian agro-industrial complex. After the start of the military operation in Ukraine, new sanctions were imposed against Russia and various sectors of its economy. They also affected agricultural organizations. The enormous sanctions pressure that Russia has faced has also affected the stability of the logistics of the agricultural sector. Sanctions against the Russian Federation were first introduced in 2014, after the annexation of Crimea. But this phenomenon became the most widespread in 2022, after the start of a special operation on the territory of the DPR and LPR. In a short period of time, more than 10 thousand sanctions were imposed against Russia. The article identifies the problems of material and technical support of agricultural production and shows the ways to solve them in the current situation.

Ключевые слова: меры ограничения, санкции, санкционное давление, сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, материально-техническое обеспечение.

Keywords: restrictions, sanctions, sanctions pressure, agriculture, agricultural organizations, material and technical support.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения».

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the RFBR grant 20-010-00079 A "Development of economic mechanisms for the formation, innovative development and adaptation of the material and technical base of agricultural organizations to the conditions of their placement".

Введенные против России санкции затронут отрасли экономики страны в разной степени. Вводимые против нашей страны ограничения и санкции наносят удар также и по странам, которые их ввели. В целом негативное влияние оказывается на всю мировую экономику. Во многих странах сейчас наблюдается рост инфляции, стоимости продовольствия и энергоносителей, затруднение функционирования некоторых компаний и др. Все это существенно изменяет конъюнктуру всего глобального рынка, т.е. можно наблюдать системные трансформации во всем мире. Относительно социально значимых отраслей, в т.ч. и сельского хозяйства, санкции формально не вводятся. Однако, данная отрасль на себе ощущает негативное влияние таких ограничений. В 2021 г. сельское хозяйство «просело» на 1,3 %. На данную отрасль оказал влияние низкий урожай в 2021 г. Согласно данным Росстата, валовой сбор ячменя зерна снизился на 14 %, производство пшеницы – на 11,5 %, зерно – на 9,1 % [5].

Целенаправленная работа, проводимая с начала ввода санкций в 2014 г., направленная на восстановление и развитие сельскохозяйственной отрасли, способствовала достаточно сильным позициям сельскохозяйственных организаций на момент обострения кризиса после февраля 2022 г. К примеру, значительно увеличилось поголовье птицы и свиней. Сельскохозяйственные предприятия перешли на самообеспечение по указанным видам мяса. В растениеводстве произошел рост валовых сборов основных культур, также обновился парк сельскохозяйственной техники и пр. В таблице 1 подведены итоги сельскохозяйственной отрасли в 1 квартале 2022 г. [5].

Таблица 1 – Итоги сельскохозяйственной отрасли в 1 квартале 2022 г.

Показатель	Значение		Изменение	Темп прироста, %
	1 кв. 2021 г.	1 кв. 2022 г.		
Поголовье скота и птицы, тыс. голов	487925,8	495898,8	7973,0	1,6
в т.ч.:				
птицы	456245,1	463545,0	7299,9	1,6
свиньи	23621,6	24472,0	850,4	3,6
крупно-рогатый скот (КРС)	8059,1	7881,8	-177,3	-2,2
Произведено птицы и скота на убой, тыс. тонн		2864,3		
в т.ч.:				
птицы	1329,3	1450,3	121,0	9,1
свиньи	1092,9	1165,0	72,1	6,6
крупно-рогатый скот (КРС)	247,0	249,0	2,0	0,8
Получено куриных яиц, млн. шт.	8846,0	8846,0	-	-
Валовый надой молока, тыс. тонн	4184,3	4447,9	263,6	6,3
Остаток продукции в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн	16909,3	42811,0	25901,7	153,2
в т.ч.:				
масличные культуры	1291,3	2605,8	1314,5	101,8
зернобобовые и зерновые культуры	15618,0	16305,2	687,2	4,4

Необходимо отметить, что успешность и эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций зависит от своевременного обеспечения их предметами и средствами труда. Материально техническое обеспечение является видом коммерческой деятельности направленной на обеспечение материально-техническими ресурсами производственного процесса.

На рисунке 1 показана структура парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях в 2020 г. [2].

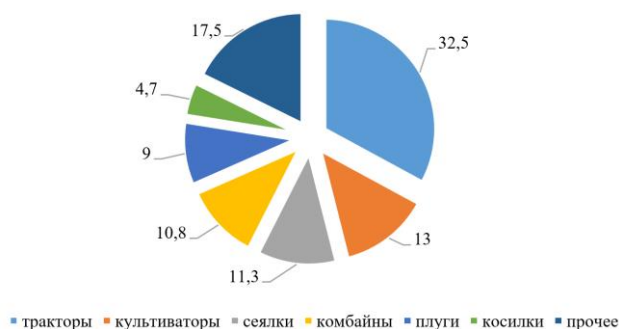

Рисунок 1 – Структура парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях в 2020 г., %

Наибольший удельный вес в структуре парка основных видов техники в сельхозпредприятиях принадлежит тракторам (32,5 % в 2020 г.) Далее следует прочая техника (17,5 % в 2020 г.), включающая доильные агрегаты и установки (3,4 %), жатки валковые (3,0 %), пресс-подборщики (3,0 %) и др. Следующая позиция принадлежит культиваторам, которым принадлежит 13,0 % в общей структуре парка в 2020 г. Сеялки составляют 11,3 % от общей доли парка основных видов техники. Далее рассмотрим производство основных видов сельскохозяйственной техники в 2018-2020 гг. (таблица 2) [2].

Таблица 2 – Производство основных видов сельскохозяйственной техники, тыс. шт.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абс. изменение	Темп прироста, %
Плуги общего назначения	35,1	36,5	37,3	2,2	6,3
Тракторы для с/х	7,1	6,6	7,2	0,1	1,4
Культиваторы	40,7	47,5	43,6	2,9	7,1
Сеялки зернотуковые	6,7	6,3	8,4	1,7	25,4
Сеялки	8,9	8,6	12,0	3,1	34,8
Рыхлители	33,4	30,1	35,7	2,3	6,9
Разбрызгиватели минеральных и органических удобрений, шт.	808	973	1500	692	85,6
Косилки	5,7	5,6	8,9	3,2	56,1
Сельскохозяйственные машины для обработки почвы	5,9	5,7	5,2	-0,7	-11,9
Прессы для сена или соломы	3,3	3,3	3,4	0,1	3,0
Зерноуборочные комбайны	4,6	4,8	5,4	0,8	17,4
Машины для первичной обработки и уборки картофеля	2,0	14,9	15,0	13	650,0
Машины для первичной обработки и первичной обработки кукурузы, шт.	47	109	132	85	180,9
Рядковые жатки, шт.	436	552	655	219	50,2
Подборщики для масличных, зерновых, крупяных и бобовых культур, шт.	125	19	2	-123	-98,4
Молотилки, шт.	46	28	16	-30	-65,2
Машины для уборки для масличных, зерновых, крупяных и бобовых культур	11,9	12,5	4,4	-7,5	-63,0
Установки доильные	3,3	2,5	4,0	0,7	21,2
Инкубаторы птицеводческие, шт.	1089	206	333	-756	-69,4
Дробилки для кормов	116	80,8	92,6	-23,4	-20,2

Из таблицы 2 видно, что наибольший прирост наблюдается по следующим видам техники:

- машины для первичной обработки и уборки картофеля – на 13 тыс. шт. или на 650 %;
- машины для первичной обработки и первичной обработки кукурузы – на 85 шт. или на 180,9 %;
- разбрызгиватели минеральных и органических удобрений – на 692 шт. или на 85,6 %;
- косилки – на 3,2 тыс. шт. или на 56,1 %;
- рядковые жатки – на 219 шт. или 50,2 %.

По многим показателям можно наблюдать отрицательную динамику. Так, наибольшее снижение можно отметить в количестве:

- подборщиков для масличных, зерновых, крупяных и бобовых культур (на 123 шт. или 984 %);
- птицеводческих инкубаторов (на 756 шт. или 69,4 %);
- молотилок (на 30 шт. или на 65,2 %);
- машин для уборки для масличных, зерновых, крупяных и бобовых культур (на 7,5 тыс. шт. или 63,0 %);
- дробилок для кормов (на 23,4 тыс. шт. или 20,2 %).

Также необходимо рассмотреть списание техники в сельскохозяйственных организациях в 2010-2020 гг. (рисунок 2) [2].

Рисунок 2 – Списание техники в сельскохозяйственных организациях в 2010-2020 гг., % к началу года

Из рисунка 2 видна отрицательная динамика по всем показателям. На протяжении 2010-2020 гг. можно видеть устойчивый рост животноводческих помещений. Данный показатель за данный период увеличился в 2,6 раза. По остальным показателям наблюдается положительная динамика до 2019 г., после чего отмечен спад. Так количество голов птицефабрик мясного направления сократилось в 51 раз, темп снижения составил 98 %.

На рисунке 3 представлен ввод в действие производственных мощностей сельскохозяйственных организаций в 2010-2020 гг. [2].

Рисунок 3 – Ввод в действие производственных мощностей сельскохозяйственных организаций в 2010-2020 гг.

На протяжении 2010-2020 гг. можно видеть устойчивый рост животноводческих помещений. Данный показатель за данный период увеличился в 2,6 раза. По остальным показателям наблюдается положительная динамика до 2019 г., после чего отмечен спад. Так количество голов птицефабрик мясного направления сократилось в 51 раз, темп снижения составил 98 %.

Емкость хранилищ для зерна за 2018-2020 гг. сократилась на 763 тыс. тонн или на 5,9 % (рисунок 4) [2].

Итак, согласно итогам 2021 г. в России сельское хозяйство составляло 4,5 % внутреннего валового продукта (ВВП). За последние 8 лет отечественный агропромышленный комплекс (АПК) показывал постоянный спрос на сельскохозяйственное оборудование и технику. Причем, в конце 2021 г. большая часть экспертов сельскохозяйственной отрасли сходилась в положительной оценке перспектив на 2022-2023 гг.

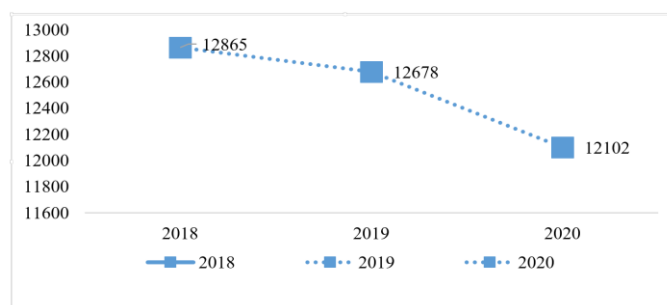

Рисунок 4 – Емкость хранилищ для зерна в 2018-2020 гг., тыс. тонн

Однако, новой геополитической реальностью были внесены весомые коррективы в прогнозы развития сельскохозяйственной отрасли [4].

Стоит отметить, что к 1 мая 2022 г. все российские регионы приступили к весенним посевным работам. Посевная площадь в 2022 г. была увеличена на 1 млн га, ее значение достигло 81,3 млн га.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, в апреле текущего года [3]:

- обеспеченность семенами составила 103 %;
- готовность сельскохозяйственной техники составляет примерно 95 %;
- накоплено минеральных удобрений в количестве 2,8 млн тонн, что на 140 тыс. тонн больше, чем в 2020 г.

Более того, для облегчения положения сельскохозяйственных организаций из-за введенных санкционных ограничений, в 2022 г. государством была выделена на поддержку агропромышленного комплекса рекордная сумма в размере в 0,5 трлн руб. Стоит указать, что это больше в 1,5 раза больше, нежели изначально планировалось на 2022 год. В основном, дополнительные средства будут направлены на финансирование программы развития российского сельского хозяйства. В частности, на [3]:

- льготное кредитование;
- транспортную логистику;
- субсидии хлебопекам;
- субсидирование кредитов системообразующим предприятиям;
- Росагролизинг;
- поддержку селекционных центров;
- создание предприятий для развития отечественных племенных фондов мясной птицы.

Однако, несмотря на указанные меры, в настоящее время положение сельскохозяйственных организаций достаточно нестабильно. Это обусловлено следующим [3]:

1) большинство ключевых отраслей, поддерживающих сельское хозяйство, относятся к импортозависимым. Осуществлялось использование достижений развитых стран, в особенности в тех сегментах, в которых развитие сопряжено с привлечением больших интеллектуальных либо финансовых ресурсов. Однако, после первой волны санкционных ограничений из-за присоединения в 2014 г. Крыма, стало понятным, что необходимо развивать ключевые поддерживающие отрасли внутри страны, но не удалось значительно изменить ситуацию. В настоящее время в любом сегменте сельскохозяйственного рынка имеются «болевы точки». Это, прежде всего, высокая зависимость от импорта критически важных направлений для обеспечения деятельности сельскохозяйственных организаций. В растениеводстве – это средства защиты растений и семена. В животноводстве – это генетический материал, витамины и кормовые добавки, ветеринарные препараты и вакцины;

2) имеется несколько общих проблем, усложняющих деятельность сельскохозяйственных организаций. Это, прежде всего:

- нарушение и удорожание привычных логистических и сбытовых цепочек;
- изменение условий поставок: срыв сроков, требования предоплаты, пересмотр либо разрыв контрактов;
- проблемы с поставкой запасных частей для имеющегося оборудования и техники;
- риск неполучения продукции, которая критически важна;

Из-за ввода против России санкционных ограничений со стороны ряда европейских стран таких, как Германия, США, Польша, Латвия, Чехия, Литва, Испания, Эстония, Италия и пр. возникли трудности с поставкой нужных компонентов для сельскохозяйственного оборудования и техники. Проблемы появились как с морскими и воздушными перевозками, так и наземными. Согласно оценкам экспертов, в следствие проблем с логистических поставок было приостановлено примерно 50-70 % экспорта из России и около 50 % импортных поставок [4].

Более того, стоит отметить, что почти все машиностроение находится в зависимости от поставок импортных комплектующих. Это, в свою очередь, оказывает влияние на выпуск новой сельскохозяйственной техники и отечественного оборудования.

Таким образом, в настоящее время большая часть сельскохозяйственных организаций в какой-либо мере почувствовала на себе результат от введения санкционных ограничений. Но, благодаря высокой инерционности сельскохозяйственного сектора, имеющимся запасам и достаточно высокому уровню состояния отрасли в целом на момент введения санкций, у сельскохозяйственных организаций есть время, чтобы адаптироваться к новым

реалиям. Стоит указать и то, что против АПК России и ключевых сегментов, зависящих от импорта, не были введены санкции. Организации сельскохозяйственной отрасли по-разному относятся к происходящим изменениям: для кого-то это угроза, а для некоторых – это прекрасная возможность для развития и наращивания оборотов.

От эффективности принимаемых решений в ближайшее время и активности предпринимательских действий будет зависеть не только будущее сельскохозяйственных организаций, но и всей российской экономики. Чрезвычайно важным является отслеживание происходящих изменений, поиск и применение возможностей, максимально гибкий подход к логистике и бизнес-процессам.

Источники:

1. Предварительные итоги работы отрасли растениеводства за 2021 год и задачи на 2022 год. – М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2022. – 25 с.
2. Сельское хозяйство в России 2021: стат. сборник. – М.: Росстат, 2021. – 100 с.
3. Влияние санкций на сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zsr.ru/article/vliyanie-sankciy-na-selskoe-khozyaystvo>.
4. Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374>.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

EDN: UGJCZY

К.П. Дашян – мл. научн. сотрудник Лаборатории экономических исследований «Института пространственного развития регионов», Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук (ФИЦ ШЦ РАН), Сочи, Россия, kamodashyan@gmail.com,

K.P. Dashyan – junior researcher at the Economic Research Laboratories of the Institute for Spatial Development of Regions of the Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (FRC SSC RAS), Sochi, Russia.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СФЕРЫ ТУРИЗМА NATIONAL PROJECTS AS A TOOL TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE FIELD TOURISM

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием туристской отрасли России посредством государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) через национальные проекты. В исследовании проведен анализ поддержки малого и среднего предпринимательства в контексте национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Внедрение национальных проектов в сфере туризма позволит получить положительные мультипликативные результаты, как для развития смежных отраслей, так и для экономики страны в целом, экономики регионов и муниципалитетов. В ходе исследования рассмотрен вопрос развития этнографического туризма в рамках реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и его влияния на социально-экономическое развитие общества.

Abstract. The article deals with issues related to the development of the tourism industry in Russia through state financial support for small and medium-sized businesses (SMEs) through national projects. The study analyzes the support for small and medium-sized businesses in the context of the national project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives." The implementation of national projects in the field of tourism will provide positive multiplier results, both for the development of related industries and for the country's economy as a whole, the economy of regions and municipalities. In the course of the study, the issue of the development of ethnographic tourism within the framework of the national project "Tourism and Hospitality Industry" and its impact on the socio-economic development of society was considered.

Ключевые слова: национальные проекты, этнографический туризм, туристическая отрасль, субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка, субсидии.

Keywords: national projects, ethnographic tourism, tourism, tourism industry, small and medium-sized businesses, government support, subsidies.

Введение

Являясь одним из важнейших секторов экономики, туристская отрасль оказывает непосредственное влияние на смежные отрасли, как в Российской Федерации, так и в мире. Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. планируется комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Его планируется достигнуть путем создания качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках. По данным отчета Всемирного совета по туризму и путешествиям совокупный вклад туризма в мировой ВВП оценивается на уровне 10,4 % (8,3 трлн долл. США). При этом в мире одно рабочее место из десяти создается в туристском секторе [1].

Туризм можно рассматривать как социальное, культурное и экономическое явление, связанное с перемещением людей за пределы их обычного места жительства. Целью туризма с позиции его социокультурной направленности является духовно-нравственное воспитание и культурно-познавательное просвещение общества через общественное равновесие и реализацию приоритетных государственных задач. В контексте защиты традиционных духовных ценностей, поддержания быта и ремесел отдельных этнических групп, возрождения народного искусства, традиционной кухни и основ хозяйствования этнографический туризм создает условия для сохранения и продвижения национальных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в горных и предгорных территориях, где наблюдается отток населения.

Для укрепления рыночной экономики в России необходимо увеличивать долю предпринимательского сектора, которая в настоящее время сталкивается с многочисленными проблемами, в данной статье рассматриваются меры поддержки предпринимателей на разных стадиях развития.

Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионах Российской Федерации также сталкиваются с многочисленными проблемами, Национальные проекты направлены на стимулирование граждан к открытию предпринимательской деятельности, которая даст ощутимый экономический и социальный эффект.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- отсутствие точечных и целевых финансово-кредитных механизмов развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП);
- несовершенством действующего законодательства;
- недостаточная финансовая поддержка МСП;
- ограниченный доступ МСП к кредитным ресурсам и высокая ставка кредитования.

Целью статьи является изучения влияния Национальных проектов на развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) сферы туризма.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи: определить особенности инструментов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сферы туризма и оценить степень влияния национальных проектов на их устойчивое развитие.

Национальные проекты направлены на всестороннее улучшение предпринимательского климата в России, а также призваны увеличить занятость в сфере малого и среднего бизнеса до 25,0 млн к 2024 г.

Развития этнографического туризма в Краснодарском крае

Этнографический туризм – это разновидность культурно-познавательного туризма, предполагающая посещение этнографических музеев, выставок, народных ярмарок и праздников. Целью этого вида туризма является духовно-нравственное воспитание, просвещение и сохранение историко-культурного наследия.

Развитие этнографического туризма создает условия для сохранения народных традиций быта и хозяйствования этнических меньшинств, обеспечивая устойчивое развитие территории. В качестве разновидности этнографического туризма можно выделить этнокультурный туризм, основной целью которого является посещение объектов архитектуры, истории и культуры, быта и традиций народов России, когда-либо проживавших на данной территории. В настоящее время в Краснодарском крае активно распространяется этноориентированный туризм на таких туристических объектах, как этнографический музей «АТАМАНЬ», Лазаревский этнографический музей, Этнографический комплекс «Вольница», этнографический музей «Моя Россия», «Экзархо» и других.

На рисунке 1 показаны условия для дальнейшего развития этнографического туризма в Краснодарском крае.

В последнее время в мире наблюдается повышение интереса туристов к традициям, творчеству, обрядам и культуре малочисленных народов, что связано с возможностью их исчезновения. Этнографический туризм способствует сохранению культур разных народов, оставляя след в мировом культурном наследии.

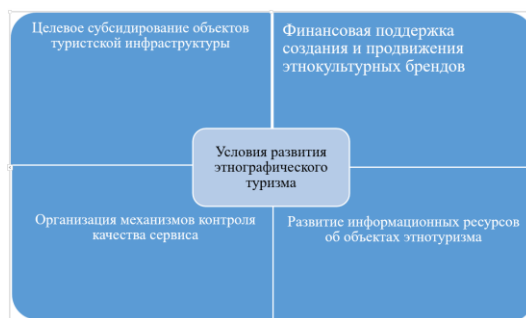

Рисунок 1 – Условия развития этнографического туризма

На рисунке 2 изображены функционально-целевые особенности этнографического туризма и их воздействие на экономику.

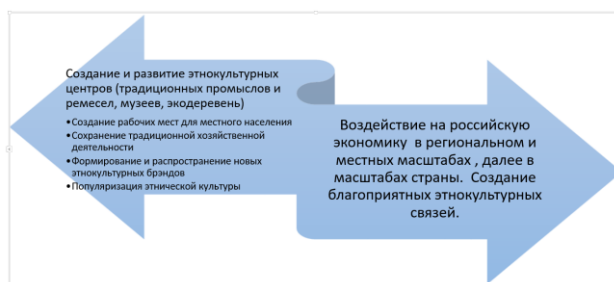

Рисунок 2 – Функционально-целевые особенности этнографического туризма

Основными формами этнографического туризма в России являются:

- этнографический музей под открытым небом;
- этнографический музей-заповедник;
- археолого-этнографические комплексы;
- этнографические деревни, этнические туры.

Основными условиями для развития этнографического туризма в России является:

- высокая степень этнического разнообразия населения;
- уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов;
- необходимость активной пропаганды идей межэтнической толерантности;
- традиционно сравнительно невысокий и резко снизившийся за последние десятилетия вследствие массовых миграций уровень территориальной консолидации этнических групп в соответствующих национальных республиках;
- деструктивное влияние урбанизации на традиционный культурный комплекс практически всех этнических групп;
- необходимость более эффективного продвижения регионального туристского продукта на рынках.

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»

В настоящее время, в условиях жестких ограничений политического и эпидемиологического характера, туристская отрасль России находится в состоянии переориентации на внутренний рынок, что стало катализатором внедрения инновационных и технологических изменений. Реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» позволит ускорить развитие туристической инфраструктуры и процесс создания качественных турпродуктов, увеличит их доступность и информированность о них среди потенциальных туристов, а также позволит значительно улучшить управление сферой туризма.

Задачами национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» являются:

- введение электронных виз для иностранных граждан (более 50 стран);
- увеличение объема туристских услуг;
- увеличение числа туристов;
- рост численности работников туристской отрасли;
- создание и развитие доступной туристской среды для людей с ограниченными возможностями здоровья;
- стимулирование развития новых направлений в туризме;
- увеличение объемов онлайн-форматов туристских услуг;
- разработка индивидуальных туров и развитие услуг для малых групп туристов.

Национальный проект призван поддержать развитие сферы внутреннего туризма, которая переживает с 2014 г. настоящий бум, вызванный не только ослаблением рубля по отношению к другим валютам, но и изменением потребительского поведения, возрождением интереса к своей стране.

По данным Росстата, количество поселившихся в средствах коллективного размещения в России выросло с 44,2 млн человек в 2014 г. до 76,1 млн человек в 2019 г. (или на 72 %). При этом, по данным Центра стратегических разработок (ЦСР), потенциал туризма в России все еще недоиспользован: вклад индустрии путешествий и туризма в ВВП в 2018 г. в среднем в мире составил 10,4 %, а занятость – 10,0 %, тогда как России – соответственно 4,2 и 4,6 % [13].

Национальный проект в сфере туризма призван помочь в достижении практически полного перечня новых национальных целей России, представленных в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Так, развитие массового историко-культурного туризма фактически означает соприкосновение людей с объектами показа и историко-культурного наследия, что способствует формированию гармонично развитой личности. Санаторно-курортная сфера вносит прямой вклад в укрепление здоровья населения и повышение ожидаемой продолжительности жизни. Развитие туристического рынка способствует увеличению доли занятых в МСП, создание новых объектов показа, например в воссоздание исторических центров городов, формирование комфортной городской среды, совершенствование электронных сервисов и развитие цифровой трансформации [1].

Эффективные меры государственной поддержки и адресная помощь на разных уровнях управления (федеральном, региональном, межрегиональном и местном) будет стимулировать восстановление отрасли. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», формирует новый вектор в развитии туристической отрасли в условиях новой реальности.

Национальные проекты как инструмент поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сферы туризма

В развитии российской туристской отрасли одна из важнейших ролей возложена на субъекты малого и среднего предпринимательства. Сегодня МСП переживают кризис, и нуждаются в мерах поддержки со стороны органов власти, общероссийских некоммерческих организаций и других органов власти.

По данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети Fin Expertiza, в 2020 г. общее количество МСП сократилось более чем на 240 тыс., или на 4,2 % и составило 5,6 млн.

В течение 2020 г. количество ликвидированных фирм составило более 1,95 млн, но за тот же период в стране появилось 848,5 тыс. новых МСП. Это второе годовое падение подряд – в августе 2019 г. количество

МСП в годовом выражении уменьшилось на 1,4 %. Таким образом, динамика сокращения числа МСП ускорилась в три раза. Количество микропредприятий уменьшилось на 4,3 % (до 5,35 млн), малых – на 3,3 % (до 218,5 тыс.), зато средних стало больше на 5,2 % (17,6 тыс.) [14].

Одной из наиболее пострадавших отраслей экономики среди МСП является туристская сфера, которая при комплексной поддержке государства способна продемонстрировать рост, обеспечить инновационное развитие, увеличение занятости, повышение основных показателей. Для поддержания МСП в России разработан национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», целью которого является:

- увеличение численности занятых в сфере МСП (включая индивидуальных предпринимателей) до 25 млн. чел. к концу 2024 года;
- увеличение доли МСП в ВВП до 32,5 % к концу 2024 года;
- увеличение экспорта МСП, включая индивидуальных предпринимателей;
- увеличение доли экспорта субъектов МСП в общем объеме несырьевого экспорта до 10,0 % к концу 2024 г.

В рамках реализации проекта разработаны инструменты поддержки предпринимателей, обеспечивающих решение проблем МСП на разных стадиях развития. В составе национального проекта выделяют пять федеральных проектов (рисунок 3) с финансированием в размере 481,5 млрд руб. Из этой суммы средства Федерального бюджета составляют 416,2 млрд руб., бюджетов субъектов РФ – 11,4 млрд руб., из внебюджетных источников – 53,9 млрд руб.

Рисунок 3 – Источники финансирования федеральных проектов направленных на развитие МСП

Ниже рассмотрены пять федеральных проектов с распределением финансирования и выделением основных целей и задач проекта:

1. Проект «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», на 2,5 млрд руб. Цель проекта – распределение избыточного административного давления на МСП, а также создание благоприятных условий осуществления деятельности и увеличение имущественной поддержки субъектов МСП;

2. Проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе по льготному финансированию», на 261,8 млрд. рублей. Цели проекта – обеспечение финансовой поддержки субъектов МСП, создание системы оказания мер финансовой поддержки субъектам МСП, расширяющих доступ субъектов МСП к финансовым ресурсам разных сфер деятельности, в том числе туризму. Финансовую поддержку МСП в виде предоставления микрозаймов по льготным ставкам и лизинговую поддержку оказывает Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и АО «МСП Банк» при поддержке Российской Федерации в лице Министерства экономического развития Российской Федерации (71,9626 %) и Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (28,0374 %);

3. Проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» с объемом финансирования в 167,9 млрд рублей. Проект направлен на действующих предпринимателей с целью поддержки и обеспечения роста доходов, масштабирования бизнеса и выхода на иностранные рынки при помощи специальных обучающих программ через институты поддержки. Проектом предусмотрено поэтапный отбор малых и средних предприятий, которые получают комплексную государственную поддержку и ускоряют свое развитие;

4. Проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» с объемом финансирования в 40,8 млрд руб. Основной его целью является создание и развитие субъектов МСП в АПК, а также привлечение средств проекта в сельское хозяйство с целью увеличения количества личных подсобных, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственные потребительских кооперативов;

5. Проект «Популяризация предпринимательства» с объемом финансирования в 8,5 млрд рублей. Проект направлен на формирование положительного образа предпринимательства среди населения России, а также привлечение и стимулирование отдельных категорий граждан в создание новых субъектов МСП.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что при реализации национального проекта основными приоритетными задачами являются осуществление финансово-имущественной и информационно – консультационной поддержки субъектов МСП:

- выделение субсидии (софинансирование);
- предоставление помещений в аренду на льготных условиях или в безвозмездное пользование;
- доведение актуальных сведений нормативно-правового обеспечения;
- обучению персонала, продвижению продукции и другое.

Создание цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП ускорит реализацию вышесказанных проектов.

МСП могут получить государственную поддержку в рамках национального проекта обратившись в: администрацию субъекта России, торгово-промышленную палату, фонд поддержки предпринимательства региона. Профильные институты развития могут содействовать в разработке инструментов такой поддержки, как система микрозаймов, реализация льготных лизинговых программ, субсидирование процентных ставок по кредитам, меры по созданию объектов туристской инфраструктуры, внедрение сервисов информационно-маркетинговой поддержки и другое.

На рисунке 4 отображены возможные ключевые результаты реализации национальных проектов в туристской сфере, в том числе этнографического туризма.

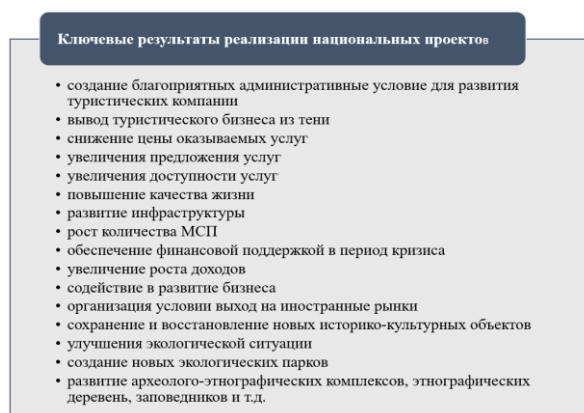

Рисунок 4 – Показатели реализации национальных проектов в туристской сфере

Этнографический туризм, представляя перспективное направление туризма, является фактором сохранения историко-культурного наследия и духовно-нравственного просвещения общества. Этот вид туризма обладает высокой социальной и культурной значимостью, экономической эффективностью, которая выражается в увеличении занятости местного населения, росте его доходов и доходов бюджетов, получении мультипликативного эффекта, проявляющегося и как развитие смежных видов деятельности других отраслей экономики.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что национальные проекты развития как инструмент поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сферы туризма создают благоприятные условия для развития их деятельности, предоставляя для этого новые возможности в ведении предпринимательства в сфере туризма.

Источники:

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-р).
2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р).
3. Войнова Я.А. Текущее состояние курортно-рекреационного комплекса Краснодарского края и оценка перспектив его развития. // Вестник Евразийской науки. - 2019. №1.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю (Краснодарстат): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. krsdstat.ru].
5. Чуваткин П. П., Боджгуа А. Ю. Институциональное обеспечение социально-ориентированного сектора туризма // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 7(139). – С. 52-62.
6. Чуваткин П.П., Боджгуа А.Ю. Формирование институциональной среды социально-ориентированного туризма // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37 (5). – С. 317-330. DOI:10.24412/2309-4788-2021-5-317-329.
7. Чуваткин П. П., Боджгуа А. Ю. Перспективы развития этно-гастрономического туризма // Вестник академии знаний. – 2019. – № 5. – С.259-266.
8. Максанова Л. Б., Хандажапова Л. М., Еремко З. С., Ботова Н. Б., Бадмаева А. С. Развитие этнографического туризма в России: анализ региональных проектов // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. - 2020. №1. - С. 20-28.
9. Путачев И.Н., Клиценко М.В., Куликов Ю.И., Особенности реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в условиях Дальнего Востока// Сервис в России и за рубежом. – Т15 №4(96) 2021. – С.126-133.
10. В. М. Комаров, Н. А. Москвитина, Л. М. Саргсян национальный проект «Туризм»: перспективное видение // Экономическое развитие России, том 27, № 11. 2020. – С.69-81.
11. Е.Н. Клочко, Л.В. Коваленко, В.Н. Муха Этнический туризм в Краснодарском крае: проблемы и перспективы развития // Вестник Академии знаний № 42(1), 2021. – С. 185-191.

12. Дашян К.П. Мировая туристическая индустрия в период пандемии covid-19 и пути выхода из неё // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). С. 86-92.
13. Соболенко В. Е. Этнотуризм в России: современное состояние и ориентиры развития // Актуальные исследования. 2020. №24 (27). С. 66-70. URL: <https://apni.ru/article/1689-etnoturizm-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie>.
14. Гурина М.А., Сокольская Т.И., Гончарова О.В., Дехтярь Г.М., Спатарь-Козаченко Т.И. К вопросу о государственном регулировании сферы туризма на региональном уровне: теоретические аспекты и результаты практической деятельности // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т.15. №4. С. 90-109.
15. Оборин М.С., Сарян А.А. Проблемы развития курортов Краснодарского края в условиях геополитической нестабильности // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №2. С. 144– 159. DOI: 10.24412/1995-042X-2022-2-144-159.
16. Фонд «Центр стратегических разработок». Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса / Центр социально-экономических исследований. – М., 2020. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6a1/6a14b85fb06482c466439edfde3a879d.pdf>.
17. Российское государственное информационное агентство - ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9197739>.
18. Ассоциации межрегионального социально-экономического взаимодействия - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://association-cfo.ru/wp-content/uploads/2018/11/predprinimatelstvo-1.jpg>.
19. Зелинская М.В. Система государственного управления инновационной деятельностью в Краснодарском крае / М.В. Зелинская, Е.Н. Клочко // Экономика и предпринимательство. - №5(118). – 2020. – С. 71-77.
20. Симонян, Г. А. Теоретические аспекты понимания сущности категории "туристский поток" и некоторые проблемы его количественной оценки / Г. А. Симонян, А. А. Сарян, К. П. Дашян // Современная научная мысль. – 2022. – № 1. – С. 124-129. – DOI 10.24412/2308-264X-2022-1-124-129. – EDN VDALPS.
21. Bodzhgua A.U. Features of the institutional environment for ethno-gastronomic tourism development // Services in Russia and abroad. - 2021. - №1 (93). - p. 5-13. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-5-13.
22. Jean Junying Lor, Shelly Kwa, John A. Donaldson. Making ethnic tourism good for the poor // Annals of Tourism Research. 2019. Vol. 76. Pp. 140-152.

EDN: UGWYVU

*Т.В. Ершова – к.э.н., заведующий аспирантурой и докторантурой, доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, tatyana.ershova@vvsu.ru,
T.V. Ershova – candidate of economic sciences, chief of department of postgraduate and doctoral studies, associate professor of the department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia.*

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО КОМПЛЕКСА
A METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF TRANSPORT AND LOGISTICS SERVICES
OF A RAILWAY ENTERPRISE COMPLEX**

Аннотация. Статья посвящена разработке теоретико-методических основ и практических рекомендаций по осуществлению оценки качества транспортных услуг предприятий железнодорожного комплекса. Для достижения поставленной цели были использованы методы сравнительного анализа, графический метод, системный подход, абстрагирование и логический анализ, систематизация и классификация, теория моделирования, аналогия и экстраполяция. С целью определения уровня качественных характеристик услуг предприятий железнодорожного транспорта предложен методический подход к оценке качества транспортно-логистических услуг предприятий отрасли, заключающийся в расчете интегрального показателя уровня качества транспортной услуги как среднегеометрической, состоящей из совокупности частичных показателей оценки технологических, логистических, управленческих, организационных, потребительских составляющих качества. Областью практического применения полученного результата является использование научно-методического подхода к оценке качества транспортно-логистических услуг предприятий железнодорожного комплекса в процессе разработки политики обеспечения качества, при выявлении проблемных мест в системе управления качеством транспортных услуг, при разработке и реализации эффективных управленческих решений, направленных на обеспечение конкурентоспособности предприятий железнодорожного комплекса в изменяющихся условиях внешней среды, что позволит сформировать устойчивые конкурентные позиции предприятий отрасли в условиях трансформации бизнес-среды.

Abstract. The article is devoted to the development of theoretical and methodological foundations and practical recommendations for the evaluation of the quality of transport services of enterprises of the railway complex. To achieve the goal, the methods of comparative analysis, graphic method, system approach, abstraction and logical analysis, systematization and classification, modeling theory, analogy and extrapolation were used. In order to determine the level of quality characteristics of services of railway transport enterprises, a methodical approach to assessing the quality of transport and logistics services of enterprises of the industry is proposed, which consists in calculating the integral indicator of the level of quality of transport services as a non-geometric mean, consisting of a set of partial indicators of assessment of technological, logistical, managerial, organizational, consumer quality components. The field of practical application of the obtained result is the use of a scientific-methodical approach to assessing the quality of transport and logistics services of the enterprises of the railway complex in the process of developing a quality assurance policy, when identifying problem areas in the quality management system of transport services, when developing and implementing effective management solutions aimed at ensuring the competitiveness of the enterprises of the railway complex in the changing conditions of the external environment, which will allow to form stable competitive positions of the enterprises of the industry in the conditions of the transformation of the business environment.

Ключевые слова: качество, транспортно-логистические услуги, предприятия железнодорожного комплекса, потребитель, конкурентоспособность.

Keywords: quality, transport and logistics services, enterprises of the railway complex, consumer, competitiveness.

Введение

Среди всех видов транспорта в России, как и во многих странах, ведущее место занимает железнодорожный транспорт, что объясняется его универсальностью: возможностью обслуживать все отрасли экономики и удовлетворять потребности населения в перевозках практически во всех климатических зонах и в любое время. Даль-

нейшее развитие железнодорожной отрасли становится важной государственной задачей, от решения которой зависит экономическое и социальное развитие государства. Уровень развития железнодорожной транспортной системы государства – один из важнейших признаков его технологического прогресса. Потребность в высокоразвитой железнодорожной транспортной системе еще более усиливается в современных условиях, транспортная система становится базисом для эффективного взаимодействия России с мировым сообществом.

В условиях конкуренции железные дороги остаются основой материального производства государства благодаря большому объему перевозок грузов и пассажиров, что обеспечено высокой степенью ритмичности и низким затратами. Кроме того, развитие железнодорожного транспорта обеспечивает государству способность к стабильному социально-экономическому и территориальному развитию, что в свою очередь, порождает потенциал экономического роста отечественного производства потребительских и других товаров. Но развитие железнодорожного транспорта сегодня критично с точки зрения социально-экономического прогресса в стране. Поэтому необходимо сконцентрировать внимание на наиболее перспективных направлениях развития и сформировать методiku оценки качества транспортно-логистических услуг предприятий железнодорожного комплекса, базирующуюся на количественной оценке качественных характеристик услуг.

В связи с актуальностью, определенной в постановке проблемы, данное направление исследования требует выявления и решения определенных задач. Вопросами функционирования железнодорожного транспорта в новых экономических условиях и повышения качества его услуг на рынке транспортных средств занимаются многие учёные. В частности, Егоров Ю. В., Варламова Д. В., Ефимова О. В., Кравченко Л. А., Кузубов А. А., Павлова Е. И., Покровская О. Д. [1-14].

Однако, несмотря на значительный объем исследований по данной проблематике, ее научная разработанность не исчерпана. Помимо наличия большого вклада ученых в формировании теоретико-методологических основ укрепления конкурентных позиций железнодорожного транспорта, необходимо отметить, что анализ качественной составляющей услуг субъектов данной отрасли определяет недостаточную методологическую и организационную разработанность проблемы. Данные проблемы приводят к нерациональному использованию имеющихся ресурсов и, как следствие, снижению уровня конкурентоспособности и качества.

Материалы и методы исследования

Целью статьи является разработка теоретико-методических основ и практических рекомендаций по осуществлению оценки качества транспортных услуг предприятий железнодорожного комплекса. Для достижения поставленной цели были использованы такие методы: сравнительный анализ, графический метод, системный подход, абстрагирование и логический анализ, систематизация и классификация, теория моделирования, аналогия и экстраполяция.

Результаты

В условиях конкуренции на рынке транспортно-логистических услуг важное значение имеет оценка качественных показателей деятельности предприятия. Для определения эффективности системы качества ее оценивают, используя следующие методы оценки [3]:

- натуральная оценка – выражается через сведение к одному показателю нескольких показателей посредством определения их удельного веса при оценке и выводе одного средневзвешенного показателя;
- стоимостная оценка – базируется на показателях затрат, необходимых для достижения тех или иных показателей качества, и определении эффективности от внедрения мероприятий по повышению качественных показателей.

На сегодня определение эффективности услуг транспорта целесообразно осуществлять при обобщении всех показателей технологического процесса, а именно:

- через оценивание качества услуги путем анализа отзывов потребителей после осуществления транспортной услуги;
- через оценку качества реализации всего технологического процесса предоставления услуги, а именно, подготовка, процесс осуществления, после сервисное обслуживание.

Как показали исследования научной литературы [7, 8, 12] для отрасли железнодорожных перевозок отсутствует обобщенная системы качественных показателей перевозочного процесса. Для каждого вида транспорта есть соответствующие нормативы по отрасли. Однако, рассматривая более подробно отдельные виды деятельности железнодорожного транспорта, заметим, что оценка качества перевозок основывается на таких показателях как, сроки доставки и скорость, что является достаточно условным, ведь могут существовать и другие проблемы, связанные с отсутствием соответствующего подвижного состава, ритмичностью перевозок, экологической безопасностью. Поэтому транспортные предприятия должны ориентироваться на потребности потребителей. Поскольку определение качества услуг является относительной категорией, даже субъективной, то и оценка качества услуг должна быть оценочной, тем более что оценивать уровень качества услуг можно как с позиции производителя, так и с позиции потребителя [14].

В основу производственного подхода оценивания качества услуг положено сравнение основных моментов технологии предоставления услуг с базовыми значениями. К ним относят: время ожидания, время обслуживания, уровень мастерства и профессионализма.

Потребительский подход оценивания качества услуги основывается на полезном эффекте, который получил клиент при потреблении услуги, и определяется его субъективной оценкой, основанной [15]: на расхождении

в требованиях, связанных с демографическим, социально-экономическим и потребительским статусом получателя услуги; психологическом восприятии человеком имеющихся фактов.

Таким образом, для оценки уровня качественных характеристик услуги предприятий железнодорожного комплекса предлагаем применять методику количественной оценки качественных характеристик услуги, которая включает следующие этапы (рисунок 1):

- первый этап – количественная оценка частичных аналитических коэффициентов качественных характеристик;
- второй этап – выявление факторов качественного влияния на статьи расходов в себестоимости услуги;
- третий этап – расчет коэффициентов итогового, фактического и проектного интегрального показателя качественных характеристик;
- четвертый этап – определение экономического эффекта от повышения проектного уровня качественных характеристик изделия или услуги;
- пятый этап – расчет индекса конкурентоспособности и определение уровня конкурентоспособности предприятий железнодорожного комплекса.

Оценка уровня конкурентоспособности транспортной услуги осуществляется на основе индекса конкурентоспособности (I_k) [12], который определяется как отношение показателей конкурентоспособности проектного варианта (I_n) к фактическому аналогу (I_ϕ) (формула 1):

$$I_k = \frac{I_n}{I_\phi} \quad (1)$$

Для определения фактического или проектного индекса по каждой группе показателей рассчитывается параметрический индекс по следующему выражению (формула 2):

$$I_{ni} = \sum_{i=1}^n R_i \times S_i \quad (2)$$

- где R_i – удельный вес соответствующего показателя, определяемого с помощью экспертных методов;
 S_i – значение конкретного показателя;
 n – количество показателей в каждой группе.

Поскольку процесс предоставления транспортно-логистических услуг является длительным и зависит не только от эффективной работы предприятий отрасли, оценка конкурентоспособности транспортной услуги должна осуществляться с точки зрения технического, организационного и экономического подходов.

Еще одним важным фактором, который имеет значение при определении качественных характеристики, является расчет показателя абсолютной экономической эффективности, выражающейся как отношение между полученным полезным результатом (V) к суммарным расходам, которые имеет потребитель [141] (формула 3):

$$E_{\text{абс}} = \frac{V}{C_n + Z_{\text{пот}}} \quad (3)$$

- где C_n – цена (стоимость) транспортной услуги;
 $Z_{\text{пот}}$ – затраты клиентов, которые они совершают во время получения транспортной услуги в зависимости от ее качества.

Следовательно, для обеспечения конкурентоспособности транспортной услуги предприятиям железнодорожного транспорта в современных условиях необходимо предоставлять потребителю возможность получить более качественную услугу за ту же цену и, учитывая имеющиеся производственные возможности, предоставлять транспортные услуги на самом высоком уровне. Реализация такого подхода становится возможной за счет использования методики количественного оценивания качественных характеристик услуги, которая имеет прямое влияние на себестоимость, цену и прибыль услуги и определяется сравнением количественных показателей фактического состояния качества с проектным. Необходимо отметить, что оценка качества транспортной услуги осуществляется на базе информации, которую предприятия должны постоянно получать от клиентов и при осуществлении маркетинговых исследований рынка перевозок. Полученные данные обрабатываются методом корреляции и формируется общее видение значимости и количественных показателей, которые и определяют качественные характеристики услуги.

Количественное оценивание качественных характеристик услуги основывается на определении частичных аналитических коэффициентов, которые отражают фактическое значение каждой конкретной характеристики и имеющиеся резервы для ее улучшения. А интегральный коэффициент соответственно будет выступать в виде соотношения частичных индексов аналитических коэффициентов, отражающих технические и экономические параметры услуги. На выбор частичных аналитических коэффициентов оказывают влияние следующие подходы: сопоставимость и соизмеримость; нераздельное структурное определение каждого коэффициента; оценивание конечных, а не промежуточных результатов; целостное отражение в одном значении коэффициента всех организационно-технических решений для достижения поставленной цели. Наиболее оптимально данные подходы отображаются при учете частичных и итоговых показателей качественных характеристик услуги.

Основной методологической предпосылкой определения итогового показателя конкурентоспособности услуги является то, что значение каждого конкретного аналитического коэффициента (RI) в общей системе их взаимодействия является почти одинаковым. То есть все вышеперечисленные качественные свойства транс-

портной услуги имеют равноценное значение для эффективного функционирования предприятий железнодорожного транспорта, а исключение любого из них приводит к снижению общего показателя результативности всей системы.

В соответствии с этим целесообразным является определение интегрального показателя уровня качественных свойств услуги, что имеет непосредственное влияние на затраты на предоставление услуги, как среднегеометрического значения частичных показателей (формула 4):

$$R_0 = \sqrt[n]{R_1 \times R_2 \times \dots \times R_n} \quad (4)$$

По этой формуле рассчитывается количественный показатель существующего уровня качества, характеризующего уровень наличия данной характеристики в услуге, и дает возможность установить резервы для улучшения исследуемых качественных характеристик при формировании нового сервиса услуги.

Для оценки существующего уровня качества предлагается определить его характеристики: минимальный, низкий, достаточный и высокий. А так как диапазон оценок приходится на интервал от 0 до 1, то интервалы оценок будут следующие:

- минимальный уровень - от 0 до 0,25;
- низкий – от 0,26 до 0,5;
- достаточный – от 0,51 до 0,75;
- высокий-от 0,76 до 1.

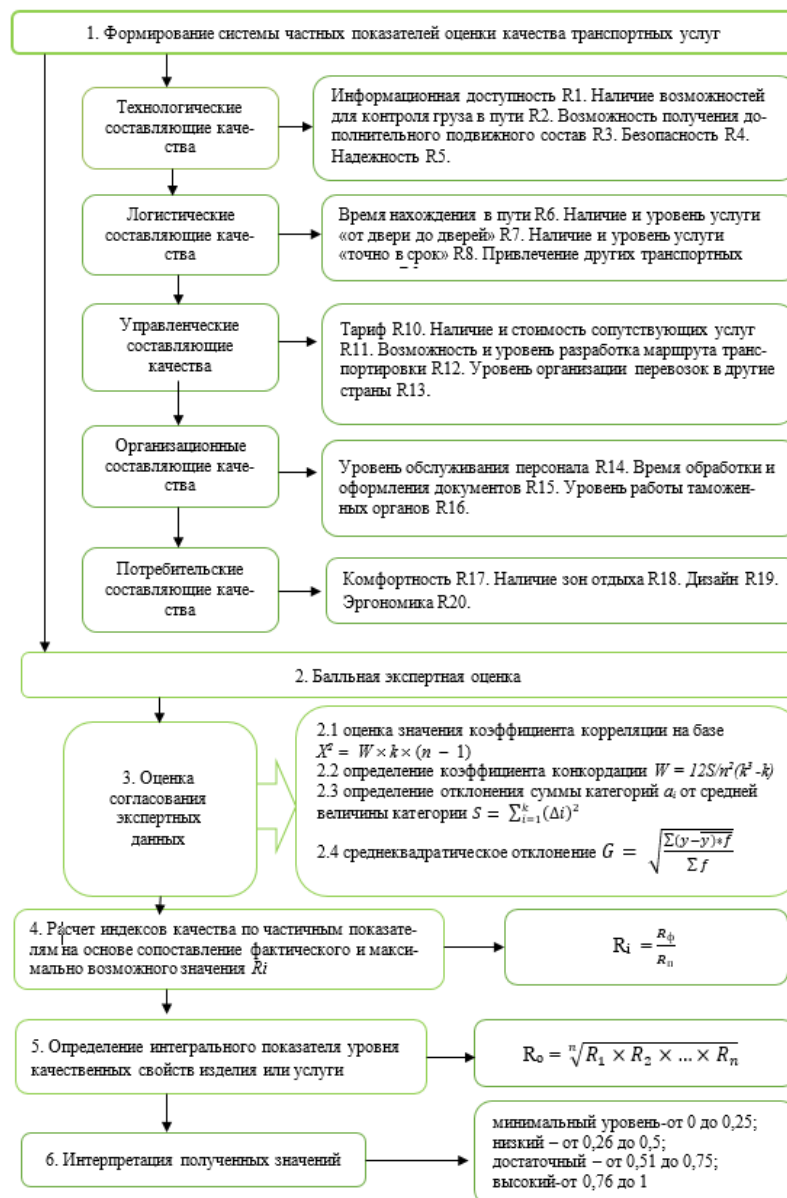

Рисунок 1 – Методика оценки уровня качества транспортно-логистических услуг предприятий железнодорожного комплекса (авторская разработка)

Согласно полученным данным, необходимо принимать решения относительно внедрения мероприятий, направленных на совершенствование качественных характеристик транспортного обслуживания на предприятиях железнодорожного комплекса. Экономический эффект от проекта определяется с помощью функции (формула 5):

$$\Delta E = \varphi(\Delta R) \quad (5)$$

Представленная функциональная зависимость устанавливается на базе анализа и оценка эффективности воздействия повышения качественных характеристик услуги на соответствующие виды затрат в себестоимости, цене, прибыли и рентабельности. Данная оценка показателей эффективности качества услуг основывается на четкой пропорциональной взаимозависимости между достигнутыми значениями уровня качества (R_{ϕ}) и прогрессивными, проектными возможностями их повышения ($R_{л}$).

Таким образом, качество оказывает прямое влияние на формирование себестоимости услуги. Ведь чем меньше расходов понесут предприятия железнодорожного транспорта в процессе осуществления перевозочных работ, тем более конкурентоспособными будут они на рынке. А учитывая то, что транспортная услуга является комплексной и реализуется различными структурными подразделениями и предприятиями, то практическое использование предложенной методики будет способствовать оптимизации их работы, повышению компетенций руководящего состава и работников, обеспечит формирование корпоративной культуры, повысит эффективность и результативность работы, а следовательно, и конкурентоспособность предприятий железнодорожного транспорта за счет улучшения качества транспортно-логистических услуг и снижения уровня затрат. Также предприятия смогут получать большие доходы, улучшить общие экономические показатели, увеличат уровень продаж и долю на рынке, повысят уровень удовлетворенности клиентов.

Заключение

В результате проведенного исследования разработан методический подход к оценке уровня качества транспортно-логистических услуг предприятий железнодорожного комплекса, который в отличие от существующих, заключается в расчете интегрального показателя уровня качества транспортной услуги как среднегеометрической, состоящей из совокупности частичных показателей оценки технологических, логистических, управленческих, организационных, потребительских составляющих качества. Использование данного методического подхода будет способствовать выявлению проблемных мест в системе управления качеством транспортных услуг, разработке и реализации эффективных управленческих решений, направленных на обеспечение конкурентоспособности предприятий железнодорожного комплекса в изменяющихся условиях внешней среды. Установлено, что в современных условиях особенно значимой является предложенная методика количественной оценки качественных характеристик перевозочного процесса, которая основывается на опросе основных групп потребителей и экспертов, необходима для определения проблемных мест при предоставлении транспортного обслуживания. Базовое отличие данной методики состоит в том, что все показатели, которые должны быть оценены экспертами и потребителями, являются необходимыми параметрами обеспечения перевозочного процесса, позволяющими осуществлять динамическую оценку транспортного обеспечения и находить основные причины снижения качества транспортного обслуживания. Аргументировано, что предложенная методика оценки качественных характеристик транспортно-логистических услуг, предусматривающая определение узких мест в ходе осуществления перевозочной работы, является необходимой составляющей процесса положительных качественных изменений, необходимых для обеспечения конкурентоспособности предприятий железнодорожного транспорта в условиях неустойчивого и динамичного рынка.

Источники:

1. Варламова Д. В. Повышение качества транспортно-логистических услуг с учетом процессного подхода / Д. В. Варламова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 53. – С. 258-263.
2. Егоров Ю. В. Влияние уровня железнодорожных тарифов на показатели работы грузового железнодорожного транспорта в РФ / Ю. В. Егоров // Финансовый бизнес. – 2021. – № 12(222). – С. 382-385.
3. Ефимова О. В. Управление качеством и эффективностью транспортно-логистических услуг / О. В. Ефимова, И. Г. Матвеева // Экономика железных дорог. – 2018. – № 2. – С. 51-59.
4. Кравченко Л. А. Конкурентоспособность ОАО «РЖД» на рынке транспортно-логистических услуг / Л. А. Кравченко, Д. С. Перчаткин, А. Ю. Лаптев // Символ науки: международный научный журнал. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 78-80.
5. Кузнецов Е. В. Инновационное развитие Российской экономики: современные тенденции, проблемы, перспективные направления / С. В. Кузнецов, А. В. Родионов // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 76-80.
6. Кузубов А. А. Теоретические аспекты формирования рынка высокотехнологических услуг как ключевого фактора инновационного развития мирового хозяйства / А. А. Кузубов, Н. В. Шашло // Экономика: теория и практика. – 2017. – № 1(45). – С. 26-30.
7. Кузубов А. А. Особенности системы управления запасами в логистической системе предприятия / А. А. Кузубов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 137-140.
8. Методические аспекты планирования эффективности работы предприятий железнодорожного транспорта в условиях экологизации / Е. Л. Кузина, Н. А. Дроздов, Е. Е. Шлыков [и др.] // Качество. Инновации. Образование. – 2020. – № 1(165). – С. 63-77.
9. Павлова Е. И. Сценарии развития рынка транспортно-логистических услуг железнодорожных грузовых перевозок / Е. И. Павлова, И. И. Емельянова // Логистические системы в глобальной экономике. – 2021. – № 11. – С. 250-254.
10. Покровская О. Д. Принципы реализации комплексных транспортно-логистических услуг на железнодорожном транспорте и требования к ним / О. Д. Покровская // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 288-303.
11. Семеновых А. М. Цифровизация - как важнейший инструмент повышения качества эксплуатационной работы железнодорожного транспорта / А. М. Семеновых // Экономика и социум. – 2020. – № 8(75). – С. 422-424.
12. Сигитова М. А. К вопросу оценки качества транспортно-логистических услуг / М. А. Сигитова, А. С. Скрипаль // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 454-458.

13. Цифровизация создания иерархической структуры транспортно-логистических центров на железнодорожной сети России / В. Чжао, Ю. Линь, П. В. Куренков [и др.] // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). – 2019. – № 1(12). – С. 167-173.
14. Шульженко Т. Г. Ценностно ориентированный подход к оценке качества услуг в логистической системе общественного пассажирского транспорта / Т. Г. Шульженко, А. Е. Жук // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 2. – С. 100-109.
15. Шашло Н. В. Формирование и оценка эффективности системы корпоративного управления в акционерных обществах Приморского края РФ / Н. В. Шашло // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1(24). – С. 77-83.

EDN: UJFYEH

Д.А. Заборовский – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, denchic4@mail.ru,

D.A. Zaborovsky – applicant at Graduate school of industrial economics, Peter the Great St.Petersburg polytechnic university, Saint Petersburg, Russia;

И.А. Рудская – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, rudskaya_ia@spbstu.ru

I.A. Rudskaya – doctor of economics, professor at Graduate school of industrial economics, Peter the Great St.Petersburg polytechnic university, Saint Petersburg, Russia.

**КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ УСЛУГ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ МЕДИЦИНЫ
LEARNING REGION CONCEPT AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL EDUCATION
SERVICES IN THE FIELD OF PERSONALIZED MEDICINE**

Аннотация. Уровень социально-экономического развития региона в значительной мере зависит от наличия эффективных современных форм обучения населения. Процесс цифровизации привел к возникновению инновационной формы развития сферы здравоохранения – персонализированной медицины, становление которой зависит от уровня подготовки персонала. В данной статье авторы рассматривают концепцию обучающегося региона как основу развития услуг дополнительного образования в сфере персонализированной медицины. Авторами статьи были выделены факторы, влияющие на адаптацию взрослого населения к вызовам цифровой экономики; ключевые компетенции, обеспечивающие адаптацию человеческого капитала взрослого населения к условиям цифровой экономики и основные положения реализации концепции обучающегося региона с точки зрения развития дополнительного профессионального образования.

Abstract. The level of socio-economic development of the region largely depends on the availability of effective modern forms of education for the population. The process of digitalization has led to the emergence of an innovative form of development of the healthcare sector - personalized medicine, the development of which depends on the level of staff training. In this article, the authors consider the concept of a learning region as the basis for the development of additional education services in the field of personalized medicine. The authors of the study identified factors that affect the adaptation of the adult population to the challenges of the digital economy; key competencies that ensure the adaptation of the human capital of the adult population to the conditions of the digital economy and the main provisions for implementing the concept of a learning region in terms of the development of additional professional education.

Ключевые слова: обучающийся регион, персонализированная медицина, дополнительное образование, услуги, устойчивое развитие.

Keywords: learning region, personalized medicine, additional education, services, sustainable development.

Благодарности. Исследование профинансировано Советом по грантам Президента Российской Федерации в рамках проекта № МД-2258.2022.2.

Acknowledgments: The study was funded by the Grants Council of the President of the Russian Federation under project No. MD-2258.2022.2.

Устойчивое развитие социально-экономической системы региона базируется на гармонизации его социальной, экономической и экологической подсистем. Если говорить о структуре и динамике социальной подсистемы, то следует выделить приоритетную роль человеческого капитала региона и возможности его наращивания за счет использования эффективных современных форм организации обучения населения.

Организация Объединенных Наций, считая основой устойчивого развития территорий всеобщее обучение населения разных возрастов, поддерживает концепцию «обучающегося региона». Данная концепция представляет комплекс факторов и механизмов, обеспечивающих непрерывный процесс обучения всех пространственных систем и институтов (субъектов) на основе всеобщего обучения населения разных возрастов в течение всей жизни. В частности, «Обучающийся регион» реализует одну из важных задач – обучение взрослого населения (35+; 50+ и т.п.). На передний план при этом выходит разработка системы обучения всех слоев населения на протяжении всей жизни человека – профессиональное обучение (повышение квалификации; переподготовка и т.п.); социальное обучение – расширение кругозора, знаний, общего образования; культурно-досуговое обучение; пропаганда здорового образа (физическая культура, массовый спорт, правильное питание, диетология и т.п.).

Современные процессы трансформации общества связаны с различными факторами, среди которых особое место занимает цифровизация, которая изменяет требования к качеству рабочей силы. Концепция обучающегося региона, тем самым, особенно актуальна в условиях цифровой экономики, поскольку может быть реализована с учётом компетенций, востребованных в условиях цифровой экономики, как профессиональных, так и личностных. Одновременно цифровая экономика расширяет возможности такого обучения за счёт использования цифровых образовательных платформ, обмена опытом и т.п.

Процессы цифровизации экономики формируют новые требования к профессиональным компетенциям работников, при этом значительная часть из них нуждается в приобретении новых и развитии имеющихся компетенций. Поэтому все более востребованными становятся программы дополнительного образования взрослых.

Кроме того, на трансформацию общества оказывают существенное влияние инновации в различных отраслях и сферах, в том числе, как это было показано в первом параграфе, в сфере здравоохранения. Развитие медицинской науки, накопление знаний сформировало новый подход – персонифицированную медицину. При этом такая медицина, в свою очередь, опирается на достижения цифровизации.

В связи с этим развитие системы дополнительных образовательных услуг населению, в том числе в сфере персонифицированной медицины, основанное на разработке организационных решений в условиях цифровизации с опорой на концепцию обучающегося региона является актуальной задачей как теории, так и практики.

Концепция обучающегося региона развивается с конца XX в. и по настоящее время в работах европейских исследователей. Обзор ключевых взглядов в отношении обучающегося региона таких авторов, как Р.Флорида, К.Морган, Б.Эшейм, представлены в статье Наймана Е.А. [3]. В этой группе публикаций значительное внимание уделено освещению не только теоретических подходов к раскрытию представления об обучающемся регионе, но и практического опыта применения данной концепции в регионах и муниципалитетах. Российские исследователи также уделяют внимание различным аспектам данной тематики, в частности, она представлена в работах Садофьева А.А. [7], Шерайзиной Р., Александровой М. [9], Литвиновой Н.П., Саморукова В.И. [2], С.Лободу, Крупкина А., Строева В., Скобельцыну Е., Сибгатуллину И., Ганчеренок И., Эннс И. В данных трудах преимущественно представляются общие концептуальные положения обучающегося региона и анализируется опыт использования данной концепции в странах Европы.

Несмотря на значительный научный задел, недостаточно разработанными остаются методические положения, позволяющие адаптировать концепцию обучающегося региона для целей совершенствования процесса предоставления услуг дополнительного образования взрослому населению с учётом требований цифровой экономики, учесть в этой концепции особенности и потребности различных отраслей и сфер деятельности в регионе.

В современных условиях интенсивно формируется цифровая экономика, которая существенно меняет требования к работникам, что связано как с возникновением принципиально новых профессий, так и с изменениями содержания уже существующих [6]. Кроме того, цифровизация оказывает влияние и на инновационные профессии, к которым относятся профессии, связанные с персонифицированной медициной. В своём выступлении на IX съезде лидеров объединения представителей бизнеса «Опора России» в 2017 году Г.Греф обозначил цифровизацию и персонифицированную медицину как основные тренды, которые в ближайшем будущем создадут образ персонифицированного здравоохранения и определяют направления развития медицинского бизнеса. По его мнению, основное воздействие на медицинский бизнес будет оказывать развитие искусственного интеллекта, создание и совершенствование так называемых носимых приборов, используемых для контроля здоровья, распространение телемедицины [1].

Соответственно, возрастает нагрузка на носителей человеческого капитала, вызывая потребности к адаптации к меняющимся условиям труда, к новой системе производства и потребления услуг. От того, насколько человеческий капитал сможет приобрести те свойства, которые необходимы экономике нового типа, во многом зависит уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и эффективность функционирования региональных социально-экономических систем в целом [4]. Успехи персонифицированной медицины зависят от того, насколько медицинский персонал, работники системы здравоохранения будут способны быстро освоить новые необходимые компетенции, в том числе связанные с цифровизацией. Переход к цифровой модели, в том числе цифровой модели здравоохранения, не происходит в один момент, это процесс постепенный, тем не менее, цифровизация проникает практически во все сферы общественных отношений. В то же время, цифровизация предоставляет значительно более широкие возможности построения взаимоотношений работника, работодателя, органов регионального управления, общественных организаций в процессе формирования человеческого капитала и его адаптации к новым вызовам.

Цифровая трансформация стала реальностью во многих крупных городах. Так, в Санкт-Петербурге принята Стратегия цифровой трансформации, где отдельное место уделено перспективам развития цифровой медицины, причём, как отмечают эксперты, движение к новой модели взаимоотношений с использованием цифровых технологий происходит на основе взаимодействия органов государственного управления, медицинских организаций, представителей бизнеса (в Санкт-Петербурге в цифровизации медицины активно участвует Сбер). Указывается, что «Петербург и Сбер вместе будут работать над созданием цифровых систем принятия решений в здравоохранении, развитии персонифицированной медицины». Планируется создание специализированной площадки, на которой будет функционировать Центр искусственного интеллекта в биомедицине, который может выступать в роли коммуникативного пространства и обмена информацией для заинтересованных сторон всего Северо-Запада России [8].

Высокая скорость изменений в социально-экономических системах, на рынке труда, в том числе в сфере здравоохранения, предъявляет особые требования к системе образования, связанные с сокращением сроков обучения, гибким предложением новых профессий и образовательных программ [5]. Деятельность систем среднего профессионального и высшего образования регламентируется большим количеством нормативных документов, во многом затрудняющим быструю переориентацию направлений подготовки в соответствии с потребностями потенциальных потребителей. Дополнительное профессиональное образование, как и дополни-

тельное образование в целом, позволяет более гибко реагировать на трансформации внешней среды.

Поэтому в условиях цифровой экономики, цифровой трансформации различных отраслей, включая здравоохранение, формирование человеческого капитала, его развитие, предотвращение снижения его стоимости во все большей степени будет опираться на систему дополнительного образования в целом и дополнительного профессионального образования (ДПО) в частности. Актуальность ДПО также определяется тем, что носители человеческого капитала должны постоянно обновлять данный капитал в соответствии с запросами рынка труда, что делает востребованной концепцию образования в течение всей жизни. Органы регионального управления должны создавать благоприятные условия для адаптации человеческого капитала к новым условиям производственной деятельности.

Выделим *факторы, влияющие на адаптацию взрослого населения к вызовам цифровой экономики:*

- рост потребностей в постоянном переобучении взрослого населения, связанный с появлением новых требований к профессиональным компетенциям, изменениями структуры профессий;
- существенный разрыв в цифровых компетенциях различных поколений людей, актуализирующий необходимость более активного переобучения старших поколений;
- изменения пенсионного возраста при относительной неготовности рынка труда их принять, что активизирует спрос на услуги дополнительного профессионального образования со стороны взрослого населения предпенсионного возраста;
- высокая степень регламентации образовательной деятельности в системе среднего профессионального и высшего образования, не позволяющая с должной степенью оперативности изменять образовательные программы в соответствии с потребностями рынка, что формирует конкурентные преимущества системы ДПО;
- рост популярности дистанционных программ переобучения, позволяющих эффективно совмещать работу и учёбу.

Определим ключевые компетенции, обеспечивающие адаптацию человеческого капитала взрослого населения к условиям цифровой экономики.

На наш взгляд, следует выделить следующие группы ключевых профессиональных компетенций, способствующих адаптации человеческого капитала взрослого населения к вызовам цифровой экономики:

1. Собственно цифровые компетенции. Цифровые компетенции означают способности носителя человеческого капитала использовать существующие цифровые технологии для решения ключевых профессиональных задач, а также в процессе коммуникаций, обеспечивая тем самым эффективное взаимодействие во внутренней и внешней среде деятельности предприятия. Цифровые компетенции тесно связаны с цифровой грамотностью населения. Согласно общепринятому подходу, цифровая грамотность формируется на основе таких элементов, как: использование цифровых технологий для получения и обработки информации; опосредование процесса коммуникации цифровыми взаимодействиями, в том числе возможность осуществлять взаимодействия без личных коммуникаций с другими людьми; умение формировать цифровой контент; навыки безопасного использования цифровых технологий и соблюдение «цифровой гигиены»; решение проблем в условиях цифровой среды.

2. Компетенции, позволяющие носителю человеческого капитала адаптироваться к новым профессиональным требованиям (связанным с изменением содержания существующих профессий или необходимостью получения новых). Назовём их «компетенции адаптации». Это способность отбирать и анализировать информацию, структурировать её для решения новых задач.

3. «Социальные компетенции» – связаны со способностью работать в команде, в новых или изменяющихся коллективах, продуктивно разрешать межличностные конфликты, источником которых в том числе служит необходимость решения постоянно обновляющихся задач. Социальные компетенции связаны с коммуникативной цифровой грамотностью, поскольку даже в традиционных профессиях развиваются процессы перехода межличностных коммуникаций в цифровое пространство.

Рассмотрим концепцию обучающегося региона как основу развития услуг дополнительного профессионального образования взрослых в условиях цифровой экономики.

Концепция обучающегося региона, основанная на идее о том, что конкурентоспособность региона определяется его способностью к обучению, в настоящее время используется в ряде стран Европы как элемент политики социально ответственного поведения власти, населения и бизнеса. Данная концепция реализуется как непрерывный процесс интеграции органов управления и социальных институтов с целью создания и развития инновационной образовательной инфраструктуры, позволяющей на основе анализа и прогнозирования потребностей взрослого населения в обучении, эффективного функционирования обратных связей между инновационной, производственной и образовательной подсистемами региона, обеспечить формирование профессиональных и личностных компетенций, соответствующих потребностям социума и экономики.

Проблемная ситуация, сложившаяся в данном научном направлении, заключается в том, что в Российской Федерации решение задачи дополнительного профессионального образования взрослых в условиях цифровизации до настоящего времени не рассматривались в аспекте обучающегося региона как элемент системы скоординированных взаимодействий, обеспечивающих инновационный характер развития экономики региона в условиях цифровизации.

Анализ публикаций по проблемам обучающегося региона позволяет выделить его основные характеристики:

- в обучающемся регионе все компоненты социально-экономической системы находятся во взаимодей-

ствии между собой в отношениях кооперации и сотрудничества, в ходе которого осуществляется обмен знаниями и обучение участников;

- в регионе формируется среда, которая поддерживает непрерывное обучение и распространение инноваций с помощью различных видов региональной инфраструктуры; ключевую роль играет социальная инфраструктура, обеспечивающая кадрами региональную экономику;

- в регионе эффективно организовано сетевое взаимодействие участников трансфера знаний, технологий, инноваций (предприятий, учреждений образования, органов государственного и муниципального управления).

Для развития персонифицированной медицины концепция обучающегося региона также является актуальной, поскольку, как отмечалось в предыдущих параграфах, такое развитие является инновационным процессом, который требует поддержки и стимулирования со стороны государства.

Как отмечают исследователи, обучающееся сообщество способствует распространению знаний от наиболее эффективных предприятий и организаций региона к компаниям среднего уровня. Поэтому скорость распространения инноваций зависит от того, насколько население будет готово воспринимать новые технологические знания, а также в целом от готовности учиться и переобучаться в течение всей жизни.

Реализация концепции обучающегося региона с точки зрения развития дополнительного профессионального образования предполагает:

- проведение анализа состояния кадрового потенциала региона и города и его соответствия стратегии социально-экономического развития региона;

- определение соответствия направлений деятельности провайдеров услуг дополнительного профессионального образования и структуры потребностей населения;

- определение направлений переподготовки и повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования с учётом потребностей регионального рынка труда и направлений инновационного развития;

- разработку мероприятий по гармонизации потребностей населения и предприятий в услугах дополнительного профессионального образования и предложений образовательных структур.

Применительно к персонифицированной медицине концепция обучающегося региона позволяет сформировать «квалифицированного» потребителя услуг такой медицины, а также на системной основе готовить медицинских работников. Кроме того, Концепция обучающегося региона может стать основой развития системы дополнительного профессионального образования взрослых, что повысит эффективность этой системы, так как предполагает сетевые взаимодействия. Система дополнительного образования взрослых может рассматриваться как часть социальной инфраструктуры, взаимодействующей с рынком труда и вовлеченной в сетевые взаимодействия с малыми, средними и крупными предприятиями, организациями среднего профессионального и высшего образования. При этом объекты социальной инфраструктуры осуществляют свое взаимодействие с помощью коммуникационной инфраструктуры, развивающейся в соответствии с тенденциями цифровизации. В условиях цифровой экономики взаимодействия в рамках обучающегося региона могут осуществляться на соответствующих цифровых платформах. Система дополнительного профессионального образования в таком регионе становится опорой непрерывного обучения в течение всей жизни.

Развитие системы ДПО в рамках концепции обучающегося региона позволит:

- учесть тенденции развития цифровой экономики, влияющие на рынок труда;

- привести в соответствие потребности хозяйствующих субъектов в изменении профессиональных компетенций работников;

- влиять на спрос со стороны потребителей услуг ДПО;

- нарастить конкурентные преимущества региона, основанные на высоком качестве человеческого капитала.

Среди препятствий для развития персонализированной медицины выделяют такие, как: нерешённые вопросы в области ценообразования и оплаты труда, проблемы правового регулирования, конфиденциальности персональных данных здоровья и регламента их использования, отсутствие необходимой инфраструктуры, недостаточность технического обеспечения; отдельно в контексте данного исследования отметим недостаточный уровень просвещения населения и профессиональных компетенций работников здравоохранения. Формирование концепции обучающегося региона с учётом потребностей различных сфер социально-экономических систем позволит сформировать устойчивые предпосылки для преодоления последней проблемы.

Источники:

1. Герман Грегф: цифровизация взорвет медицинский бизнес. //Медвестник. 22.11.2017 <https://medvestnik.ru/content/news/German-Gref-meditsinskiy-biznes-budet-vzorvan.html>(дата обращения: 30.10.2022).
2. Литвинова Н.П., Саморуков В.И. Опыт признания компетенций, полученных в неформальном и информальном образовании, в зарубежных странах // Современное образование. – 2015. – № 4. – С. 17 - 35. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.4.16070 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16070 (дата обращения: 30.10.2022).
3. Найман Е. А. Концепция «Обучающегося региона» в современной социальной науке (аналитический обзор) // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2014. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-obuchayushchegosya-regiona-v-sovremennoy-sotsialnoy-nauke-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Родионов Д.Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. Брянск, 2021. С. 527-536.
5. Родионов Д.Г., Величенкова Д.С. Методика оценки эффективности региональной инновационной системы с учетом влияния университетов. Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 3-7.

6. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Мугутдинов Р. М. Системный анализ конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. 2020. № 193. С. 394–401.
7. Садофьев А. А. Концепция «обучающегося региона» как парадигма территориального развития в условиях экономики знаний // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-obuchayuschegosya-regiona-kak-paradigma-territorialnogo-razvitiya-v-usloviyah-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 30.10.2022).
8. Что такое цифровая медицина: подробности //Новости Московского района Санкт-Петербурга. 20.03.22. <http://www.mr-news.ru/news/2022-03-20/cto-takoe-tsifrovaya-meditsina--podrobnosti/> (дата обращения: 30.10.2022).
9. Шерайзина Р. М., Александрова М. В. Обучающийся регион как фактор развития карьеры человека // ЧиО. 2006. №8-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchayuschiy-region-kak-faktor-razvitiya-kariery-cheloveka> (дата обращения: 30.10.2022).

EDN: UJRSUI

*А.В. Захарченко – соискатель, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
A.V. Zakharchenko – the applicant, Samara state university of economics, Samara, Russia.*

**МЕТОДИКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
THE METHODOLOGY OF THE INTEGRAL INDEX FOR ASSESSING THE LEVEL OF INNOVATION ACTIVITY
OF REGIONAL INDUSTRY ENTITIES**

Аннотация. В статье рассматривается методика интегрального индекса оценки уровня инновационной активности регионов на базе комплекса показателей. Во введении представлен материал по принципиальной направленности технологических изменений в мировом сообществе, идентичность национальных направлений технико-экономического развития, и синхронизация макроэкономических колебаний и технологических изменений. В исследовании уделено внимание и проведена оценка действующей методики интегрального индекса оценки уровня инновационной активности регионов, и разработана и предложена авторская модель. Исходя из проведенного исследования и изучении материалов ученых исследовавших данную проблему был сформулирован вывод, сущность которого сводится к тому, что в будущем следует продолжить трансформацию регионального управления на инновационной основе.

Abstract. The article discusses the methodology of the integral index for assessing the level of innovation activity of regions based on a set of indicators. The introduction presents material on the fundamental orientation of technological changes in the world community, the identity of national directions of technical and economic development, and the synchronization of macroeconomic fluctuations and technological changes. The study pays attention to and evaluates the current methodology of the integral index for assessing the level of innovation activity of regions, and the author's model is developed and proposed. Based on the conducted research and the study of the materials of scientists who investigated this problem, a conclusion was formulated, the essence of which is that in the future it is necessary to continue the transformation of regional management on an innovative basis.

Ключевые слова: инновационная активность, регион, субъект, технико-экономическое развитие.

Keywords: innovative activity, region, subject, technical and economic development.

Введение

Глобализация приводит к существенным изменениям в технологическом мире, совпадение направлений общенационального характера в системе технико-экономического развития, вместе с синхронизацией макроэкономических изменений и изменений в технологическом производстве. В современной науке получили развитие прогнозы и моделирование территориальной социально-экономической динамики, в которых объектом исследования выступают крупные территориальные комплексы и экономические районы. Анализ экономической литературы, посвященной проблематике развития региональных систем показывает, что существуют различные теоретические и методические подходы к проблемам управления этими системами.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный объем проведенных исследований по рассматриваемой проблематике, интерес ученых к разным направлениям развития и формулировок систематизации идентификационных признаков региональной системы распределено неравномерно [1].

Анализ экономической литературы, посвященной проблематике развития региональных систем показывает, что существуют различные теоретические и методические подходы к проблемам управления этими системами [2].

Проведенное исследование обуславливает актуальность темы, и определяют ее цель и формируются задачи исходя из поставленной цели.

Цель исследования заключается в разработке методики комплексного исследования состоит в теоретико-методическом обосновании ресурсного потенциала региональным развитием экономики в условиях обеспечения новой политики пространственного развития регионов с позиции ресурсного подхода.

В соответствии с указанной целью в работе поставлены и решены следующие задачи:

- предложена модель трансформации региональных систем;
- разработана методика оценки необходимости осуществления изменений в системе высшего образования с позиций формирования региональных систем;
- разработан механизм реализации стратегии управления ресурсным обеспечением в регионе.

Предметом исследования выступают условия и предпосылки, способствующие формированию ресурсного потенциала региональной социально-экономической системы в регионе.

Объектом исследования является региональная система как составной элемент национальной экономики.

Апробация системы оценки инновационной активности регионов осуществлялась на примере регионов Приволжского федерального округа, среди которых необходимо выделить Самарскую область, которая в 2020 году относится к наиболее продвинутым с инновационной точки зрения субъектам РФ.

Основная часть

Объем инновационной продукции растет, но при этом наблюдается отставание роста по данному показателю от роста общих затрат на технологические инновации. Растет и количество инновационно-активных предприятий, но проблема состоит в том, что темпы их прироста недостаточно высоки для того, чтобы развитие признать форсированным. Поэтому необходима эффективная система финансирования инновационных проектов, которая будет способствовать стабильному росту объема инновационной продукции в регионе [3].

Методика определения экономического профиля территории разбита на группы – экономические, социально-экономические и производственные. В соответствии с группами автором были выделены и сгруппированы индикаторы и соответственно к экономическим были отнесены такие индексы, как энергетическая и продовольственная безопасность, инвестиционная активность [4]. А к социально-экономическим в соответствии с авторским подходом были отнесены структурные показатели – такие как занятости, удельный вес доходов и расходов, и прочие. К индикаторам производственной группы следует отнести уровень развития инфраструктуры и ряд других.

Суть авторского подхода сводится к новому подходу по классификации методов оценки экономического профиля территории.

Оценка региональной концентрации и отраслевой специализации региона представляет собой определение научно – обоснованных показателей, тесно взаимосвязанных с другими показателями территориального разделения труда и локализации экономической деятельности [5].

Интегральный показатель, который определяет уровень стабильного устойчивого развития региона (субъекта) состоит также из показателей социально-экономического развития области [6]. Предлагаем дополнить интегрированный показатель показателем, отражающим экологическую составляющую в частности состояние окружающей среды.

Интегрированный показатель предлагаем находить как произведение индексов изменения отдельных критериев экономических ($K_э$), социальных ($K_с$) и экологических ($K_{эк}$) показателей, формула (1):

$$K_{ин} = \sqrt[3]{K_э \cdot K_с \cdot K_{эк}} \quad (1)$$

Затем строится матрица значений показателей экономического, социального и экологического развития региона, для более точного и достоверного расчета интегральной величины [7].

В последующем данные показатели переводят в систему стандартизированных значений по формуле (2):

$$z_{ij} = \frac{X_{ij} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})} \quad (2)$$

где X_{ij} – стандартизированное значение j-го показателя за i-год.

Данные показывающие отрицательные факторы через систему стандартизированных значений, определяться будет по следующей формуле (3):

$$z_{ij} = \frac{\max(x_{ij}) - x_{ij}}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})} \quad (3)$$

Итоговый показатель стандартизированных данных рассчитывается с учетом выявленных критериев по произведенным расчетам, по формуле (4) [7]:

$$z_i^{-k} = \frac{\sum_{j=1}^n z_{ij}}{n} \quad (4)$$

где z_i^{-k} – суммарный показатель i региона по выделенному критерию;
n – число рассчитанных показателей.

Параметрами анализа структурных элементов социально-экономического потенциала территории явились:

- потенциальная емкость размещения, т.е. возможность дополнительного создания в регионе новых экономических агентов, либо расширения действующих объектов (емкость размещения непосредственно определяется по одному или нескольким ресурсным ограничениям);
- потенциальная эффективность ресурсных пределов,
- потенциальная восприимчивость к агломерационному эффекту, т.е. восприимчивость к агломерационным процессам служит характеристикой способности региона приобретать и проводить импульсы экономического роста.

Современное экономическое пространство РФ включает территории с динамично развивающейся структурой и территории с особыми проблемами и некоторыми аномалиями. Ключевым условием устойчивого социально-экономического развития выступает эффективная инновационная политика, основой которой является внедрение достижений научно-технического прогресса, новых высокотехнологичных производств, инновационных (цифровых) форм организации труда и управления.

Заключение

Предложенная авторская модель участия государства в региональной экономике отличается от действующей, тем что отличительной особенностью развития экономики российских субъектов является распространение инновационных преобразований в хозяйственной деятельности, управлении и в социальной сфере.

Особенностью регионального движения по инновационному пути развития является то, что оно осуществляется в пространстве, где регионы существенно различаются степенями экономического развития.

Государственная региональная политика опирается на общепризнанную теорию и представляет собой комплекс мер по управлению социально-экономическим развитием территорий.

В результате проведенного исследования были решены все намеченные задачи и полностью достигнута цель. Основные теоретические и методические научные результаты состоят в следующем: сформулирован методический контур направлений построения региональных социально-экономических систем; представлена методика индикаторов уровня развития регионов; модель эффективности структурных элементов региональной системы на основе использования ресурсного подхода. Особенностью регионального движения по инновационному пути развития является то, что оно осуществляется в пространстве, где регионы существенно различаются степенями экономического развития. Государственная региональная политика опирается на общепризнанную теорию и представляет собой комплекс мер по управлению социально-экономическим развитием территорий.

Реализация обеспечения регионального ресурсного потенциала представлена в виде методического обеспечения активизации предпринимательского ресурса в регионе, совершенствовании системы управления интеллектуальным капиталом, способствующим ресурсному обеспечению региона; трансформации конкурентоспособности региональных систем.

Источники:

1. Аллабугин А.А., Орешкина Н.С. Управление инновационными преобразованиями предприятий региона на основе интеграции аналоговых и цифровых моделей // Экономика региона. 2021. Т.17, вып. 2. С. 418-430. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-5>.
2. Никифорова В.В. Методические подходы к рейтинговой оценке потенциала устойчивого развития добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа // Региональная экономика: теория и практик. №10.(505). 2022. т.20, вып.10, октябрь. С.1879-1901.
3. Трифонов Ю.В., Веретенникова А.А. Проблема оценки уровня инновационности региона // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/02/31792> (дата обращения: 31.10.2022).
4. Лобков Е.В., Ки-Юан А.А. Разработка методика оценки эффективности реализации стратегического направлений цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. - т.20, вып. 10, октябрь 2022. - С.1828-1858.
5. Козлова О.Н., Сахабугдинова А.Э. Оценка результативности реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. Т.20, вып.5, май 2022. С.890-903.
6. Огородникова Е.П., Андреева Н.В., Политкова Е.С. Противодействие финансовому терроризму В сборнике: Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбургский государственный аграрный университет. 2022. С. 197-200.
7. Маркина Ю.В. Ресурсный потенциал инновационного развития экономики региона // Креативная экономика. 2011., №5(53). С.76-81.
8. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Развитие промышленной системы региона: факторы и условия // типа // Региональная экономика: теория и практика. №10.(505). 2022. т.20, вып.10, октябрь. С.1922-1949.
9. Матвеева, Я. Г. Теоретико-концептуальный базис формирования циркулярной бизнес-модели взаимодействия участников инновационных сольватов в промышленности / Я. Г. Матвеева, Е. В. Каплюк, Н. В. Низов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 192-197.

EDN: TFCNOO

А.В. Ильин – соискатель кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, finmonitor.rsue@gmail.com,

A.V. Ilyin – candidate of the department of financial monitoring and financial markets, Rostov state university of economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

ПРОФИЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ПОД/ФТ АЗИАТСКИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ PERFORMANCE PROFILES OF AML/CFT SYSTEMS OF ASIAN COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS AND CONCLUSIONS FOR RUSSIA

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступают оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ азиатских государств, анализ которых позволяет определить страны, лучшие практики которых могут быть значимы для России. В работе использованы особые инструменты анализа и визуализации: профиль эффективности систем ПОД/ФТ и матрица экстремумов. Проведенное исследование привело к следующим выводам. Национальные системы ПОД/ФТ азиатских стран имеют уязвимости, по результатам анализа определены наиболее распространенные слабые места. Сопоставление результатов данного исследования с более ранним анализом показало, что у европейских и азиатских стран есть общая проблема в функционировании национальных систем ПОД/ФТ – это недостатки в первичном финансовом мониторинге. На основе матрицы экстремумов выделены актуальные направления развития национальных систем ПОД/ФТ азиатских стран: политика, координация и взаимодействие в целях снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма, а также препятствование проникновению преступных доходов и денежных средств на поддержку терроризма в различные сектора экономики. По итогам сравнения оценок эффективности системы ПОД/ФТ России и ряда азиатских стран определены те страны и области системы ПОД/ФТ, лучшие практики которых могут быть использованы российской стороной. И наоборот, выделены те области функционирования российской системы ПОД/ФТ, лучшие практики в которых могут быть применены для повышения эффективности национальных систем ПОД/ФТ азиатских стран.

Abstract. The subject of consideration in this article are assessments of the effectiveness of national AML/CFT systems of

Asian states, the analysis of which allows us to identify countries whose best practices may be significant for Russia. Special analysis and visualization tools are used in the work: the AML/CFT system efficiency profile and the matrix of extremes. The conducted research led to the following conclusions. The national AML/CFT systems of Asian countries have vulnerabilities, according to the results of the analysis, the most common weaknesses are identified. Comparing the results of this study with an earlier analysis showed that European and Asian countries have a common problem in the functioning of national AML/CFT systems – these are shortcomings in primary financial monitoring. Based on the matrix of extremes, the current directions of the development of national AML/CFT systems of Asian countries are highlighted: policy, coordination and interaction in order to reduce the risks of money laundering and terrorist financing, as well as preventing the penetration of criminal proceeds and funds to support terrorism into various sectors of the economy. Based on the results of a comparison of assessments of the effectiveness of the AML/CFT system of Russia and a number of Asian countries, those countries and areas of the AML/CFT system whose best practices can be used by the Russian side have been identified. Conversely, the areas of functioning of the Russian AML/CFT system are highlighted, the best practices in which can be applied to improve the effectiveness of national AML/CFT systems of Asian countries.

Ключевые слова: отмывание денег, финансирование терроризма, уязвимость, международная система ПОД/ФТ, мировая финансовая безопасность.

Keywords: money laundering, terrorist financing, vulnerability, international AML/CFT system, global financial security.

В условиях снижения защищенности глобальной финансовой системы от ее использования в преступных целях особую важность приобретает эффективность национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Это обусловлено одним из основополагающих принципов построения систем ПОД/ФТ, заложенных в конце 1980-х годов, а именно: отсутствие «брешей», которые могут быть использованы преступниками в противоправных целях, иными словами эффективность работы системы определяется по качеству функционирования ее самого слабого звена. В международной системе ПОД/ФТ такими слабыми звеньями являются страны, в которых национальная система ПОД/ФТ ослаблена или имеет существенные недостатки.

Значительный вклад азиатских стран в мировую экономику коррелирует с их важной ролью в мировой системе финансовой безопасности. С введением противоречащим международным нормам мер против российской экономики, финансовой системы и национальной валюты ситуация с мировой финансовой безопасностью стала ухудшаться. Тем не менее, несмотря на попытки политической, экономической и финансовой изоляции России российская финансовая разведка как фундаментальная основа национальной системы ПОД/ФТ сохраняет и наращивает международное сотрудничество, продолжает конструктивное партнерство с иностранными государствами и на профильных международных площадках [1]. Опыт азиатских стран как в стимулировании экономического развития, так и в обеспечении результативного противодействия незаконным финансовым операциям имеет большое значение для России. Представляется важным использовать лучшие практики тех зарубежных стран, оценка эффективности систем ПОД/ФТ которых сопоставима или превышает российский результат.

Целью статьи является определение стран, лучшие практики в области функционирования национальной системы ПОД/ФТ которых могут быть значимы для России, на основе сравнительного анализа профилей эффективности систем ПОД/ФТ азиатских стран.

Степень разработанности проблемы

Фундаментальный принцип построения и функционирования международной системы ПОД/ФТ, упомянутый выше, привел к необходимости формирования методологии сравнения результатов функционирования национальных систем ПОД/ФТ между собой с дальнейшим определением стран-лидеров и стран, которые могут быть использованы как «бреши» в международной системе ПОД/ФТ. В 2004 году межправительственной организацией ФАТФ была сформирована Методология оценки соответствия Рекомендациям ФАТФ, с помощью которой оценивалось техническое соответствие национального законодательства Рекомендациям ФАТФ. Одним из ключевых недостатков данной Методологии была невозможность получить агрегированное представление о качестве функционирования национальной системы ПОД/ФТ, поскольку преимущественным предметом анализа было соответствие «буквы» закона требованиям международных стандартов. Отметим, что основанные на англосаксонском праве международные стандарты ФАТФ в ряде случаев были просто неприменимы для национальных систем ПОД/ФТ, базирующихся на иных системах права.

Учитывая эти и другие недостатки, в 2013 году была принята новая Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности национальных систем ПОД/ФТ [1], в которой, в отличие от предшествующего документа, основной упор был сделан на оценку эффективности национальных систем ПОД/ФТ.

В работе Алифановой Е.Н., Евлаховой Ю.С., Захарченко Е.С., Ильина А.В. [3] дан развернутый обзор структуры Методологии 2013 года в сравнении с Методологией 2004 года. Сравнительный анализ соответствия международных стандартов ФАТФ и Методологии оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ проведен Каминской Т.Е., Аль Мади Султанбек [6].

Появление методологии, позволяющей оценивать эффективность национальных систем ПОД/ФТ положило начало проведению межстранового сравнительного анализа национальных систем ПОД/ФТ. Аналитическая интерпретация оценок эффективности систем ПОД/ФТ, полученных 31 страной мира (по состоянию на апрель 2017 года), представлена в работе по материалам сайта cbr.ru [9]. Анализ эффективности систем ПОД/ФТ в развитых странах (на примере G7) проведен Степановой Д.И., Люкшиным А.М. [10] Сравнение оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ России и стран, отобранных по характеру динамики чистого оттока капитала осуществлено в статье Блиновой Е.Д., Закировой Э.Р. [5] В работе Алифановой Е.Н., Евлаховой Ю.С., Захарченко Е.С., Ильина А.В. [3] проанализирована эффективность систем ПОД/ФТ 15 европейских

стран (это те из европейских стран, которые прошли процедуру оценки на сентябрь 2018 г.), предложен особый инструмент визуализации результатов сравнительного анализа – профиль эффективности систем ПОД/ФТ. Попытка сравнить оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ всех стран мира (из числа прошедших такую процедуру на момент исследования) предпринята в работе Хуторовой Н.А., Котуховой Е.С. [12].

Отметим, что в существующей литературе практически не представлен сравнительный анализ эффективности систем ПОД/ФТ азиатских стран, который мог бы быть проведен по аналогии с европейскими странами или странами, входящими в значимые международные объединения. Но интерес исследователей и практиков к опыту функционирования систем ПОД/ФТ в странах Азии присутствует. Об этом свидетельствуют научные статьи, посвященные развитию систем ПОД/ФТ в отдельных азиатских странах, таких как Китай (Морозов В.Г.) [7], Гонконг (Суриков Д.О.) [11], Сингапур (Анистратенко О.В.) [4]. Таким образом, анализ эффективности систем ПОД/ФТ азиатских стран является актуальной, но мало разработанной исследовательской задачей.

Методы исследования

В работе использован особый инструмент визуализации результатов сравнительного анализа – профиль эффективности систем ПОД/ФТ. Также межстрановой сравнительный анализ проведен с помощью разработанной автором матрицы экстремумов.

Информационную базу исследования составили результаты оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ, представленные на официальном сайте ФАТФ в датасете Consolidated table of assessment ratings [2].

Отметим, что к странам Азии, включая ее пять основных частей (Южная, Юго-Восточная, Восточная, Западная, Центральная) относится 46 стран. Из них на август 2022 года процедуру оценки эффективности национальной системы ПОД/ФТ по данным ФАТФ прошли 29 стран. Оценки эффективности систем ПОД/ФТ этих 29 стран и стали предметом анализа.

Оценка эффективности национальных систем ПОД/ФТ строится на системе непосредственных результатов (в количестве 11) и промежуточных результатов (в количестве 4), каждый из которых работает на достижение общей цели – «достижение состояния, когда «Финансовые системы и экономика в более широком смысле защищены от угроз отмывания денег и финансирования терроризма, и финансирования распространения оружия массового уничтожения, тем самым укрепляя цельность финансового сектора и способствуя защищенности и безопасности» [1].

Уровень эффективности выполнения непосредственного результата оценивается по качественной шкале: низкий – умеренный – значительный – высокий. Данная шкала в рамках построения профиля эффективности переведена в балльные оценки (1-4 балла). Для промежуточных результатов уровень эффективности их достижения не оценивается в Методологии ФАТФ.

Результаты исследования и обсуждение

Анализ профиля эффективности систем ПОД/ФТ азиатских стран (рисунок 1) приводит к следующим выводам:

1) высокий уровень эффективности достигнут только одной из анализируемых стран – Израилем (относится к Юго-Западной Азии) по трем непосредственным результатам (НР6 – использование информации для проведения расследования по фактам отмывания денег и финансирования терроризма, НР8 – конфискация преступных доходов, НР9 – расследования преступлений и деятельности, связанной с финансированием терроризма);

2) наиболее часто среди анализируемых азиатских стран значительный уровень эффективности достигнут по таким непосредственным результатам, как: НР2 – международное сотрудничество (17 стран из 29); НР9 – расследования преступлений и деятельности, связанной с финансированием терроризма (16 стран из 29); НР1 – понимание рисков отмывания денег и финансирования терроризма и координация усилий на национальном уровне (15 стран из 29);

3) наиболее часто среди анализируемых азиатских стран низкий уровень эффективности достигнут по таким непосредственным результатам, как: НР7 – расследования преступлений и деятельности, связанной с отмыванием денег (15 стран из 29); НР11 – противодействие лицам и организациям, связанным с финансированием распространения оружия массового уничтожения (15 стран из 29); НР5 – предотвращение использования юридических лиц и образований для отмывания денег и финансирования терроризма (13 стран из 29). Это свидетельствует о слабых местах в национальных системах ПОД/ФТ азиатских стран.

Считаем возможным расширить область поиска уязвимостей национальных систем ПОД/ФТ за счет отнесения к ним областей, в которых уровни эффективности достижения непосредственных результатов не только низкие, но и умеренные. В этом случае, по сумме частоты выпадения низкого и умеренного уровней, лидерство принадлежит непосредственным результатам:

- НР4 – выполнение финансовым сектором и сектором УНФПП требований по ПОД/ФТ (28 стран из 29);

- НР7 – расследования преступлений и деятельности, связанной с отмыванием денег (28 стран из 29);

- НР5 – предотвращение использования юридических лиц и образований для отмывания денег и финансирования терроризма (26 стран из 29).

Сопоставление данных, полученных по европейским странам (ссылка), с данными рисунка 1 показывает, что в этих группах стран есть общая зона уязвимости национальных систем ПОД/ФТ: это область первичного финансового мониторинга. Уровни эффективности не выше умеренного и в европейских, и в азиатских странах наблюдаются по НР4. Следовательно, это дает основания уверенно предполагать, что эта уязвимость национальных систем ПОД/ФТ негативно воздействует на всю международную систему ПОД/ФТ.

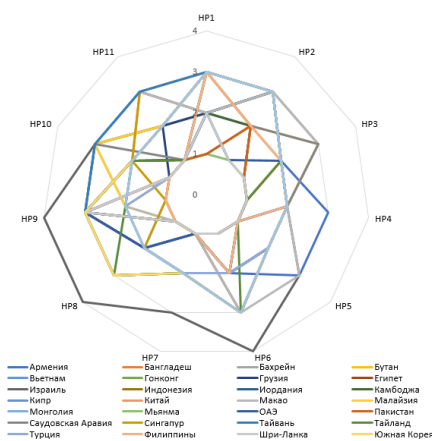

Рисунок 1 – Профиль эффективности систем ПОД/ФТ азиатских стран
(Источник: составлено и рассчитано автором)

Вместе с тем, в азиатских странах, в отличие от европейских, слабых мест больше и связаны они с расследованиями преступлений и деятельности, связанной с отмыванием денег и предотвращением использования юридических лиц и образований для отмывания денег и финансирования терроризма.

Дополнительным инструментом межстранового анализа эффективности национальных систем ПОД/ФТ является матрица экстремумов. Это предложенный нами инструмент визуализации, который наглядно демонстрирует не только, в каких странах максимальный и минимальный уровни эффективности и сколько таких стран, но и как эти экстремумы распределены по непосредственным и промежуточным результатам.

Матрица экстремумов рейтингов эффективности систем ПОД/ФТ азиатских стран представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Матрица экстремумов рейтингов эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран
(в разрезе промежуточных и непосредственных результатов)
в соответствии с отчетами о взаимных оценках 2015-2022 гг.

Непосредственные результаты	Высокий	Низкий
Промежуточный результат 1: Политика, координация и взаимодействие снижают риски отмывания денег и финансирования терроризма		
НР 1	нет	Бутан, Монголия, Мьянма, Пакистан (4)
НР 2	нет	Мьянма, ОАЭ, Шри-Ланка (3)
Промежуточный результат 2: Преступным доходам и денежным средствам на поддержку терроризма препятствуют в проникновении в финансовый и другие сектора, либо сами сектора их выявляют и извещают об этом		
НР3	нет	Бутан, Вьетнам, Камбоджа, Монголия, Мьянма, Пакистан, Шри-Ланка (7)
НР4	нет	Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Камбоджа, Китай, Монголия, Мьянма, Пакистан, Тайланд, Шри-Ланка (10)
НР5	нет	Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Иордания, Камбоджа, Китай, Монголия, Мьянма, ОАЭ, Пакистан, Тайланд, Филиппины, Шри-Ланка (13)
Промежуточный результат 3: Угрозы отмывания денег обнаруживаются и блокируются, а преступники наказываются и лишаются незаконных доходов. Угрозы финансирования терроризма обнаруживаются и блокируются, террористы лишаются ресурсов, а те, кто финансируют терроризм, наказываются, что способствует предотвращению террористических актов		
НР6	Израиль	Бутан, Вьетнам, Камбоджа, Монголия, Пакистан, Шри-Ланка (6)
НР7	нет	Армения, Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Египет, Иордания, Камбоджа, Макао, Монголия, Мьянма, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Тайланд, Филиппины, Шри-Ланка (15)
НР8	Израиль	Армения, Бангладеш, Бутан, Вьетнам, Камбоджа, Макао, Мьянма, Пакистан, Саудовская Аравия, Филиппины, Шри-Ланка (11)
НР9	Израиль	Монголия, Мьянма, Пакистан, Сингапур, Филиппины (5)
НР10	нет	Бутан, Вьетнам, Грузия, Иордания, Китай, Монголия, Мьянма, Пакистан, Турция, Филиппины, Шри-Ланка (11)
НР11	нет	Бутан, Вьетнам, Индонезия, Иордания, Камбоджа, Китай, Монголия, Мьянма, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Тайланд, Турция, Филиппины, Шри-Ланка (15)

Источник: составлена автором

Анализ матрицы экстремумов показывает, что по промежуточным результатам 1 и 2 среди азиатских стран нет государств, достигших высоких уровней эффективности. Это позволяет определить в качестве направлений дальнейшего развития национальных систем ПОД/ФТ такие сферы, как: политика, координация и взаимодействие в целях снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма, а также препятствование проникновению преступных доходов и денежных средств на поддержку терроризма в различные сектора экономики.

Кроме того, на основании данных таблицы 1 нами выделены две группы стран:

- государства, в оценках эффективности систем ПОД/ФТ которых отсутствуют результаты с низким уровнем эффективности,
- государства, в оценках эффективности систем ПОД/ФТ которых максимальное количество результатов с низким уровнем эффективности.

К первой группе относится 7 стран из 29: Бахрейн, Гонконг, Израиль, Кипр, Малайзия, Тайвань, Южная Корея, Япония. Вторая группа включает две страны: Мьянма и Пакистан (из 11 НР по 10 наблюдается низкий уровень эффективности).

В целях выявления лучших практик тех стран, оценка эффективности систем ПОД/ФТ которых сопоставима или превышает российский результат, проведем сопоставление профилей эффективности российской

системы ПОД/ФТ и систем ПОД/ФТ тех азиатских стран, в оценках эффективности систем ПОД/ФТ которых отсутствуют результаты с низким уровнем эффективности (первая группа стран, упомянутая выше) (рисунок 2).

Анализ рисунок 2 показывает, что российская система ПОД/ФТ по степени эффективности достижения конкретных непосредственных результатов соответствует аналогичным показателям выделенных азиатских стран. Выделим те непосредственные результаты, по которым предполагаем целесообразным изучение российской стороной лучших практик азиатских стран:

- НР3 – работа надзорных органов, значительный уровень эффективности, превышающие российский, демонстрируют системы ПОД/ФТ Бахрейна и Малайзии;
- НР7 – расследования преступлений и деятельности, связанной с отмыванием денег, значительный уровень эффективности, превышающие российский, демонстрирует система ПОД/ФТ Израиля;
- НР8 – Конфискация преступных доходов и средств совершения преступлений, высокий уровень эффективности, превышающие российский, демонстрирует система ПОД/ФТ Израиля;
- НР 10 – Превентивные меры и финансовые санкции за финансирование терроризма, значительный уровень эффективности, превышающие российский, демонстрируют системы ПОД/ФТ Гонконга, Израиля, Малайзии и Тайваня;
- НР 11 – Противодействие лицам и организациям, связанным с финансированием распространения оружия массового уничтожения, значительный уровень эффективности, превышающий российский, демонстрирует система ПОД/ФТ Тайваня.

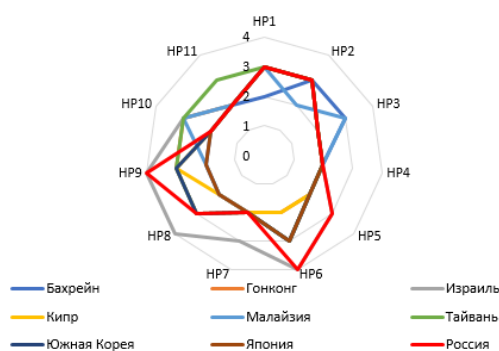

Рисунок 2 – Профиль эффективности систем ПОД/ФТ ряда азиатских стран и России
(Источник: составлено и рассчитано автором)

Следует отметить, что по таким непосредственным результатам, как НР5 и НР6 российская система ПОД/ФТ по своей эффективности превосходит системы ПОД/ФТ указанных азиатских стран. В этом случае этими странами могут быть использованы российские лучшие практики в области функционирования финансовой разведки и предотвращения использования юридических лиц и образований для отмывания денег и финансирования терроризма.

Таким образом, проведенное исследование привело к следующим выводам.

Во-первых, национальные системы ПОД/ФТ азиатских стран имеют уязвимости. По результатам анализа определено, что к наиболее распространенным слабым местам относятся: недостатки в выполнении финансовым сектором и сектором УНФПП требований по ПОД/ФТ, низкая результативность мер по предотвращению использования юридических лиц и образований для отмывания денег и финансирования терроризма, проблемы, препятствующие расследованиям преступлений и деятельности, связанной с отмыванием денег, недостатки в противодействии лицам и организациям, связанным с финансированием распространения оружия массового уничтожения.

Во-вторых, сопоставление результатов данного исследования с более ранним анализом показало, что у европейских и азиатских стран есть общая проблема в функционировании национальных систем ПОД/ФТ – это недостатки в первичном финансовом мониторинге. Следовательно, это дает основания уверенно предполагать, что эта уязвимость национальных систем ПОД/ФТ негативно воздействует на всю международную систему ПОД/ФТ.

В-третьих, использование нового инструмента анализа и визуализации – матрицы экстремумов – позволило выделить актуальные направления развития национальных систем ПОД/ФТ азиатских стран: политика, координация и взаимодействие в целях снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма, а также препятствование проникновению преступных доходов и денежных средств на поддержку терроризма в различные сектора экономики.

В-четвертых, сравнение оценок эффективности системы ПОД/ФТ России и ряда азиатских стран показало, что российская система ПОД/ФТ по степени достижения непосредственных результатов соответствует показателям тех азиатских стран, в оценках которых отсутствуют результаты с низким уровнем эффективности.

В-пятых, по результатам межстранового сравнительного анализа определены те страны и области системы ПОД/ФТ, лучшие практики которых могут быть использованы российской стороной. И наоборот, выделены те области функционирования российской системы ПОД/ФТ, лучшие практики в которых могут быть применены для повышения эффективности национальных систем ПОД/ФТ азиатских стран.

Таким образом, обмен лучшими практиками ПОД/ФТ позволит не только повысить эффективность национальных систем, но и обеспечит результативное противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма на международном уровне.

Источники:

1. Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности национальных систем ПОД/ФТ. Февраль 2013 г. Обновлено в ноябре 2020 г. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/MUMCFM-Russian-Methodology.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).
2. Consolidated table of assessment ratings. URL: [https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate)) (дата обращения: 18.08.2022).
3. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Захарченко Е.С., Ильин А.В. Метаанализ оценок эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран: идентификация уязвимости на наднациональном уровне // Финансовые исследования. 2018. №4 (61) – с. 48-56.
4. Анистратенко О.В. Инновационные международные практики противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем // Труд и социальные отношения. 2021. Том 32, №4. С. 121-129.
5. Блинова Е.Д., Закирова Э.Р. Пути повышения эффективности системы финансового мониторинга: сравнение российской и зарубежной систем ПОД/ФТ // Applied science of today: problems and new approaches. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. – С.17-40.
6. Каминская Т.Е. Международные стандарты и методология оценки эффективности национальной системы противодействия отмыванию преступных доходов [Текст] // Т.Е. Каминская, Аль Мади Султанбек // Сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции «Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики» под ред. Е.А. Карловской. – 2018.
7. Морозов В.Г. Китайский опыт борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №4-2. С.136-140.
8. Негляд Г. Отмывание и политика: что угрожает сегодня финансовой безопасности. РБК. 2022. 10 августа. URL: <https://rbc.ru/opinions/finances/10/08/2022/62f3815c9a79473a1ce217b5>.
9. По материалам сайта cbr.ru. Рейтинг соответствия // Финансовая безопасность. 2017. №17. С.41-42.
10. Степанова Д.И., Люкшин А.М. Анализ системы финансового мониторинга на примере развитых стран // Финансовые исследования. 2018. №4. С.144-154.
11. Суриков Д.О. Особенности национальной системы противодействия легализации преступных доходов в Гонконге: содержание, структура, субъекты // Общество и государство в Китае. 2019. № 3. С. 72-86.
12. Хуторова Н.А., Котухова Е.С. Оценка эффективности национальных систем финансового мониторинга в мировой практике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т.17, №8. С.1588-1608.

EDN: TCFMVT

О.И. Карпова – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, sviridova.o@list.ru,

O.I. Karpova – candidate of economics, assistant professor of the economy and economic security chair, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Oryol, Russia;

О.В. Борода – аспирант кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

O.V. Boroda – postgraduate student, department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО МАСЛОЖИРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ECONOMIC ANALYSIS OF MODERN OIL AND FAT PRODUCTION

Аннотация. С целью выявления ключевых тенденций развития в статье представлен анализ масложировой отрасли аграрного сектора экономики России. Дана оценка возделывания масличных культур в хозяйствах всех категорий. За последние десять лет определена положительная тенденция роста посевных площадей, а также валового сбора семян и плодов. Подсолнечник и соя местного производства имеют большое влияние на продовольственную безопасность в мировом масштабе. Россия является вторым мировым производителем подсолнечника и входит в восемь крупнейших поставщиков, формирующих совокупное мировое предложение сои. Кроме того, в статье представлен анализ производства продукции переработки масложировой отрасли. Отмечена положительная тенденция расширения производства растительного нерафинированного и рафинированного масла. Рассчитан уровень самообеспечения, который превышает 360%. Дана оценка экспорта масложировой продукции, которая формирует 20% совокупного экспорта продукции АПК из России. Все экспортные товары масложировой отрасли показывают существенный прирост в стоимостном и количественном выражении.

Abstract. In order to identify key development trends, the article presents an analysis of the oil and oil sector of the agricultural sector of the Russian economy. An assessment of the cultivation of oilseeds in farms of all categories was given. Over the past ten years, a positive trend in the growth of sown areas, as well as the gross collection of seeds and fruits, has been determined. Locally produced sunflowers and soybeans have a great impact on food security on a global scale. Russia is the second world producer of sunflower and is one of the eight largest suppliers that form the total global supply of soybeans. In addition, the article presents an analysis of the production of processed products of the oil and fat industry. A positive trend in the expansion of the production of unrefined and refined vegetable oil was noted. The level of self-sufficiency is calculated, which exceeds 360%. An assessment was given of the export of fat and fat products, which forms 20% of the total export of agricultural products from Russia. All export goods of the oil and fat industry show a significant increase in value and quantity.

Ключевые слова: масличные культуры, аграрный сектор экономики, масложировое производство, подсолнечное масло, соя, экспорт.

Keywords: oilseeds, agricultural sector, oil and fat production, sunflower oil, soybeans, exports.

Основу масложировой отрасли составляют масличные культуры, растения, пригодные для получения жирных масел, к которым, прежде всего, относятся: подсолнечник, соя, горчица и рапс. Проследим динамику посевных площадей сельскохозяйственных культур данного вида в России за последние десять лет, см. рисунок 1.

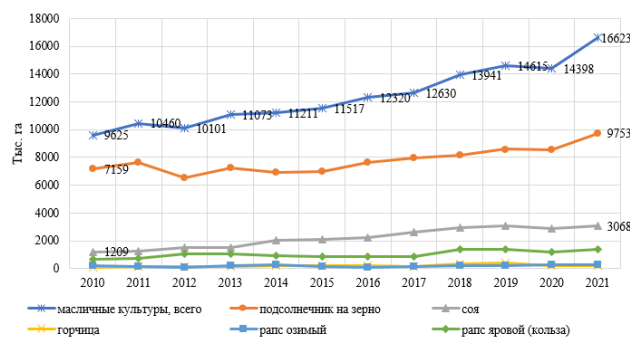

Рисунок 1 – Изменение посевных площадей масличных культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации с 2010 по 2021 гг., в тыс. га. (Источник: построено на основе данных [4])

По итогам 2021 года по сравнению с 2010 годом площадь сельскохозяйственных земель, отведённых под масличные культуры в России, выросла, приблизительно на 73 % и достигла 16623 тыс. га. При этом среднее значение ежегодного прироста за рассматриваемый период составило 5,23 %. В общей структуре масличных, выращиваемых в нашей стране, преобладает подсолнечник. В 2021 году на его долю приходилось около 59 % посевных площадей или 9753 тыс. га. За последние одиннадцать лет наблюдается постепенное снижение доли подсолнечника в общей структуре посевных площадей масличных культур. В среднем ежегодное сокращение составляло, порядка, 1,4 %. В целом наблюдается положительная тенденция роста посевных площадей подсолнечника за исследуемый период. По итогам 2021 года по сравнению с 2010 годом прирост составил более 72 %.

В 2021 году соя занимала 3068 тыс. га или 18,5 % в общей структуре посевных площадей масличных культур Российской Федерации. При этом её доля нарастает, за исследуемый период в среднем ежегодный прирост составлял 0,5 %. За последние одиннадцать лет площадь сельскохозяйственных земель, отведённых под сою, выросла более, чем в 2,5 раза. Выращивание сои, как альтернативного источника белка, активно поддерживается государством.

Рапс представлен в отечественном растениеводстве двумя видами: яровой (кольза) и озимый. При этом в 2021 году в общей посевной площади масличных на долю первого приходилось 8,5 % или 1409 тыс. га, на долю второго – 1,7 % или 275 тыс. га. Вероятно, такая пропорция связана, прежде всего, с более высокой урожайностью озимой культуры. Необходимо отметить, что на протяжении периода с 2010 по 2021 гг. доля рапса в общей структуре посевных площадей масличных в России практически не изменялась. Так, средний ежегодный прирост исследуемого показателя по рапсу яровому составил 0,17 %, снижение по рапсу озимому – 0,06 %. Если же рассматривать изменение самих площадей земель сельскохозяйственного назначения, отводимых под рапс, то в 2021 году по сравнению с 2010 годом их прирост составил 121 % и 26 % для рапса ярового и озимого соответственно.

Наконец, горчица составляет, порядка, 1,3 % общей структуры посевных площадей масличных в нашей стране (или 213 тыс. га по состоянию на конец 2021 года). На протяжении последнего десятилетия её доля практически не меняется, ежегодный прирост в среднем составляет 0,01 %. Динамика изменения посевных площадей горчицы положительная, за период с 2010 по 2021 гг. прирост достиг 94 %.

Для более глубокого анализа отрасли растениеводства, формирующей основу масложирового производства в России, оценим изменение валового сбора семян и плодов масличных культур. Его динамика представлена на рисунке 2.

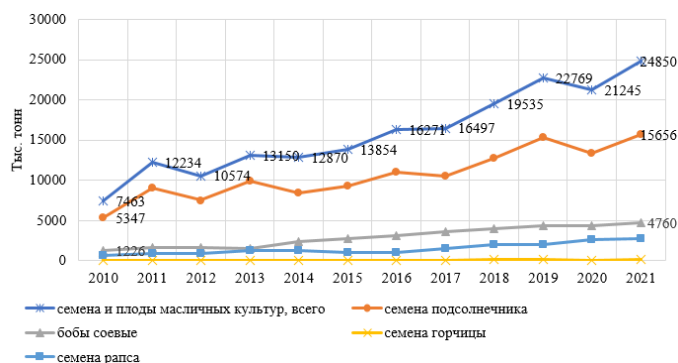

Рисунок 2 – Изменение валового сбора семян и плодов масличных культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации с 2010 по 2021 гг., в тыс. т (Источник: построено на основе данных [1])

За период с 2010 по 2021 гг. валовый сбор семян и плодов масличных культур в среднем ежегодно увеличивался на 13 %. А в 2021 году по сравнению с 2010 годом данный показатель вырос более, чем в три раза и достиг 24850 тыс. тонн, а его совокупной структуре большую часть занимают семена подсолнечника – 15656 тыс. тонн (63 %), бобы соевые – 4760 тыс. тонн (19,15 %), семена рапса в целом - 2794 тыс. тонн (11,24 %), меньшую

часть – семена ярового рапса – 2064 тыс. тонн (8,31 %), семена озимого рапса – 730 тыс. тонн (2,94 %), семена горчицы – 145 тыс. тонн (0,58 %).

В Российской Федерации за последние одиннадцать лет валовый сбор семян ярового рапса, горчицы и озимого рапса в среднем показывает наибольший ежегодный прирост в размере 24,85 %, 24,10 % и 19,22 % соответственно. Относительно меньший, но также прирост валового сбора имеют семена рапса в целом, бобы соевые, а также семена подсолнечника – 15,91 %, 14,29 %, а также 12,68 % соответственно.

В тоже время, если рассматривать итоги 2021 года по сравнению с 2010 годом, то большее увеличение совокупного сбора достигнуто по рапсу яровому, более, чем в 7 раз; семенам рапса в целом, более, чем в 4 раза; семенам горчицы, практически в 4 раза. Валовый сбор же бобов соевых за данный период вырос в 3,88 раз, семян подсолнечника – в 2,9 раз, рапса озимого – в 1,8 раз.

Наряду с украинским подсолнечник российского производства играет важнейшую роль в обеспечении мировой продовольственной безопасности. 25 марта 2022 года Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (далее – ФАО) опубликовала на своём официальном сайте исследование «Значение Украины и Российской Федерации для глобальных аграрных рынков и риски, связанные с текущим конфликтом», где представлена оценка участия двух стран в мировой аграрной экономике, а также проведён анализ формирующихся рисков. Наибольшее влияние Украина и Россия имеют на рынке подсолнечника (рисунок 3).

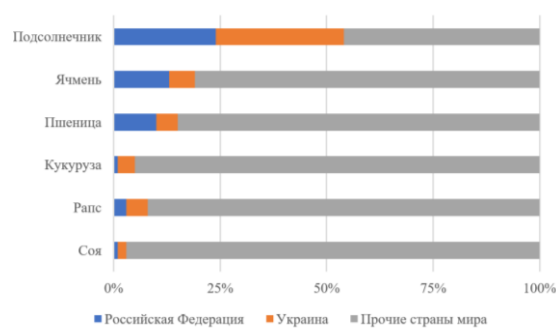

Рисунок 3 – Доля России и Украины в мировом производстве подсолнечника, ячменя, пшеницы, кукурузы, рапса и сои, в среднем за 2016/2017-2020/2021 сельскохозяйственные годы, в % (*Источник: [8])

В среднем за последние пять сельскохозяйственных лет общая доля России и Украины в общемировом производстве подсолнечника превышала 50 %. При этом доля России достигала, порядка, 24 %, а Украины, порядка, 30 %. Кроме того, по данным ФАО и Россия, и Украина входят в перечень важнейших для мировой экономики производителей зерновых. За исследуемый период совокупная средняя доля их участия в мировом производстве ячменя, пшеницы и кукурузы приблизительно равна 19 %, 15 %, 5 % соответственно. Рапс и соя также входят в перечень культур, украинское и российское производство которых имеет существенное влияние на мировой продовольственный рынок. Их совокупная доля в глобальном производстве достигает, порядка, 8 % и 3 % в случае рапса и сои соответственно.

Рассмотрим подробнее ситуацию с мировым соевым рынком по итогам 2020/2021 сельскохозяйственного года. Показатели производства его ключевых игроков представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели производства и использования сои основных мировых производителей за 2020/2021 сельскохозяйственный год, в млн. тонн. (Источник: построено на основе данных [9])

Страны	Производство	Импорт	Использование внутри страны	Экспорт
Бразилия	139,38	0,86	50,94	86,11
США	114,75	0,54	61,06	61,52
Аргентина	46,2	4,44	47,06	5,38
Китай	19,6	99,74	114,94	0,30
Индия	12,6	0,55	13,01	0,03
Канада	6,36	0,53	2,56	4,66
Россия	4,3	2,30	5,44	1,75
Украина	2,8	0,01	1,34	1,47

По итогам 2020/2021 сельскохозяйственного года объём мирового производства сои достиг 369,6 млн тонн. Россия входит в топ-8 мировых производителей сои, производя 4,3 млн тонн. Её доля в общемировом производстве составляет, порядка, 1,2 %. Необходимо отметить достаточно высокий (по сравнению с объёмом производства) уровень потребления сои внутри страны, он превышает объём производства на 27 %, а с учётом экспорта – на 67 %. Таким образом, в нашей стране формируется отрицательное сальдо внешней торговли соей, её импорт превышает экспорт на 31 %. Такое соотношение не способствует повышению продовольственной безопасности, требует усиления внимания со стороны государства.

Кроме того, необходимо отметить исключительно высокое внутреннее использование сои в Китае. Внутренние потребности которого превышают возможности аграрного сектора экономики по производству данного вида масличной культуры более, чем в пять раз. По данным Информационной системы аграрного рынка при ФАО общемировой объём потребления сои за 2020/2021 сельскохозяйственный год составил 371,2 млн тонн, в сравне-

нии с данной цифрой использование сои китайской экономикой составило более 30 %. Таким образом, Россия граничит с крупнейшим потребителем сои в мире. В условиях ориентации российской экономики на восток данный фактор может стать дополнительным драйвером расширения производства и экспорта сои в нашей стране [2].

Если рассматривать продукцию переработки масложировой отрасли аграрного сектора экономики РФ, то наблюдается положительная тенденция роста производства масла растительного. На рисунке 4 представлена его динамика за период с 2016 по 2020 годы.

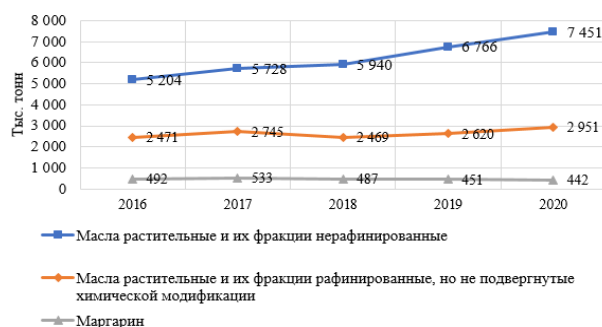

Рисунок 4 – Изменение производства основных видов масложировых пищевых продуктов в России с 2016 по 2020 гг., в тыс. тонн. (Источник: построено на основе данных [6])

В среднем за исследуемый период производство растительного нерафинированного масла в нашей стране ежегодно увеличивалось на 9,5 %. В 2020 году по сравнению с 2016 прирост составил, порядка, 43 %. Динамика производства рафинированного масла была не столь стабильна, однако, в среднем также показывала ежегодный пятипроцентный прирост. В 2020 году по сравнению с 2016 прирост достиг 19 %. Производство маргарина, как одного из основных видов масложировых продуктов, за рассматриваемый период снижается, ежегодный спад в среднем составляет 2,4 %, по сравнению с 2016 годом в 2020 объём выпуска маргарина отечественного производства сократился на 10 %.

Кроме того, производство растительных масел в России значительно превышает потребление. По итогам 2020 года оно составило 13,9 кг на душу населения [5]. При этом в рекомендуемых рациональных нормах потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утверждённых Минздравом РФ в 2016 году, представлено потребление масла растительного в объёме 12 кг в год на человека в год [7]. С учётом сформированного объёма производства и внутреннего потребления уровень самообеспечения маслом растительным, включая его нерафинированные фракции, в 2020 году составил 365 %, в тоже время уровень самообеспечения маслом растительным, включая его рафинированные, но не подвергнутые химической модификации фракции, составил 145 %.

В целом на современном этапе развития продукция масложировой отрасли является второй экспортной строкой аграрного сектора экономики РФ, формируя, порядка 20 % общего объёма экспорта продукции АПК. При этом за период с 2020 по 2021 гг. именно продукция данного вида показывает максимальный (среди всех экспортных товаров) прирост как в стоимостном, так и в количественном выражении, 48 % и 56 % соответственно. Структура экспорта продукции масложировой отрасли РФ представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Экспорт продукции масложировой отрасли России за период с 2020 по 2021 гг. (Источник: рассчитано на основе данных [3])

Вид продукции	2020, в млн долл. США	Доля в 2020, в %	2021, в млн долл. США	Доля в 2021, в %	Прирост 2021/2020, в %
Продукция масложировой отрасли, всего	4 922	100,00%	7280	100,00%	47,91%
Масло подсолнечное	2812	57,13%	3998	54,92%	42,18%
Жмыхи и шроты	669	13,59%	1067	14,66%	59,49%
Масло рапсовое	587	11,93%	1002	13,76%	70,70%
Масло соевое	484	9,83%	607	8,34%	25,41%
Маргарин	230	4,67%	415	5,70%	80,43%
Прочее	140	2,84%	191	2,62%	36,43%

В общей структуре экспорта продукции масложировой отрасли нашей страны превалирует масло подсолнечное, занимая в среднем за два рассматриваемые года 56 %. Жмыхи и шроты, а также масло рапсовое занимают 14 % и 13 % соответственно. Масло соевое, маргарин и прочие масложировые продукты – 9 %, 5 % и 3 % соответственно. В 2021 году по сравнению с 2020 годом большой прирост экспорта среди исследуемых видов масложировой продукции показывают маргарин, на 80 %, масло рапсовое, на 71 %, жмыхи и шроты, на 59 %. Масло подсолнечное, прочие виды масложировой продукции, а также масло соевое экспортировались больше на 42 %, 36 %, а также 25 % соответственно.

Таким образом, за период с 2010 г. по 2021 г. наблюдается положительная тенденция роста посевных площадей масличных культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, в 2021 году по сравнению с 2010 годом прирост составил 73 %. В 2021 году из 16623 тыс. га общей структуры посевных площадей 59 % приходится на подсолнечник, 18,5 % – на сою, 8,5 % – на рапс яровой, 1,7 % – рапс озимый, 1,3 % – на горчицу.

За аналогичный период валовый сбор семян и плодов масличных культур увеличился более, чем в три раза и достиг 24850 тыс. тонн. Из них 63 % это семена подсолнечника, 19,15 % – бобы соевые, 11,24 % – семена рапса, 8,31 % – семена ярового рапса, 2,94 % – семена озимого рапса, 0,58 % – семена горчицы. Подсолнечник российского производства играет важнейшую роль в обеспечении мировой продовольственной безопасности, в среднем за последние пять сельскохозяйственных лет на его долю приходилось 24 % мирового производства. Кроме того, Россия входит в топ-8 мировых производителей сои, за 2020/2021 сельскохозяйственный год её доля в общемировом производстве составляла, порядка, 1,2 %. За период с 2016 по 2020 годы в нашей стране наблюдается положительная тенденция роста производства масла растительного нерафинированного и рафинированного, средний ежегодных прирост достиг 9,5 % и 5 % соответственно. В 2020 году по сравнению с 2016 увеличение производства таких видов масел составило 43 % и 19 % в первом и втором случае соответственно. На современном этапе развития уровень самообеспечения маслом растительным нерафинированным в России превышает 360 %, следовательно, формируется существенный экспортный потенциал. Масложировая отрасль является второй экспортной строкой аграрного сектора экономики РФ, формируя, порядка 20% общего объёма экспорта продукции АПК. В 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдается существенный прирост экспорта по всем видам масложировой продукции отечественного производства.

Источники:

1. Валовые сборы сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (по категориям хозяйств). Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Предпринимательство. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
2. Карпова О.И. Обоснование необходимости сохранения экспортного потенциала масличных аграрного сектора экономики России. // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 9. С. 101-106.
3. Капнинова О.С. Побочная продукция пищевой промышленности в фокусе рыночной перспективы / Капнинова О.С., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 149-158.
4. Оперативный обзор экспорта продукции АПК на 31 декабря 2021 года. Статистика. Аналитика. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://aemcx.ru/analytics/statistics/operreview/>.
5. Посевные площади сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (по категориям хозяйств). Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Предпринимательство. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
6. Потребление основных продуктов питания по Российской Федерации. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Предпринимательство. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
7. Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021. – 305 с.
8. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 614. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420374878>.
9. Information note of Food and Agriculture Organization of the United Nations “The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict” 25 March 2022 Update. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fao.org/3/cb9236en/cb9236en.pdf>.
10. Supply and Demand Overview of Soybean. Market Database. Agricultural Market Information System. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://app.amis-outlook.org/#/market-database/supply-and-demand-overview>.

EDN: TDXNET

Д.Ю. Ковылкин – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, kovylkin@mail.ru,

D.Yu. Kovylkin – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, National Research Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ THEORETICAL FOUNDATIONS OF A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC CONDITION OF THE ENTERPRISE

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты в области финансово-экономического состояния современных предприятий, а также представлены цель и ключевые задачи комплексного анализа их финансово-экономического состояния. Рассмотрено понятие диагностики экономического состояния современных субъектов предпринимательства, которая должна осуществляться с помощью соответствующего анализа. Обоснована необходимость проведения соответствующей диагностики. Рассмотрены базовые, т.е. основные приемы анализа экономического состояния хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, а также обозначены основные проблемы существующих на сегодняшний день методик проведения соответствующего анализа. Автором предложен комплексный подход к анализу экономического состояния предприятий на основе как традиционных приемов анализа, так и методик экономического моделирования. Данная статья предназначена для практикующих специалистов в области экономического анализа.

Abstract. This article discusses theoretical aspects in the field of financial and economic condition of modern enterprises, and also presents the purpose and key objectives of a comprehensive analysis of their financial and economic condition. The concept of diagnostics of the economic state of modern business entities, which should be carried out with the help of appropriate analysis, is considered. The necessity of carrying out the appropriate diagnostics is justified. The basic ones are considered, i.e. the main methods of analyzing the economic state of economic entities of various organizational and legal forms, as well as the main problems of the existing methods of conducting the relevant analysis are outlined. The author offers a comprehensive approach to the analysis of the

economic condition of enterprises based on both traditional methods of analysis and methods of economic modeling. This article is intended for practitioners in the field of economic analysis.

Ключевые слова: анализ, диагностика, финансово-экономическое состояние предприятия.

Keywords: analysis, diagnostics, financial and economic condition of the enterprise.

На современном этапе функционирования любого предприятия сложно говорить о какой-либо стабильности. Наиболее ярким примером является внедрение санкционных ограничений, которые в той или иной степени могут затрагивать работу практически любой отрасли экономики, причем такое воздействие очень сложно спрогнозировать. Соответственно, реально действенным способом оградить предприятие от финансовых сложностей является применение системного подхода по поддержанию определенного уровня финансовой устойчивости, чтобы даже возникновение временных трудностей с финансовыми потоками не могли кардинально ухудшить его финансовую стабильность. Достижение такого уровня возможно посредством применения механизмов финансовой стабилизации. В целом же управление финансово-экономическим состоянием предприятия является неотъемлемой частью развития бизнеса и поддержания его в стабильном состоянии, поэтому каждое предприятие в той или иной степени применяет механизмы стабилизации финансовой устойчивости. Но у одних предприятий такие механизмы выражаются в отдельных элементах управления, например, таких как формирование резервов или бюджетирование, а другие предприятия выстраивают комплекс мер по системному поддержанию своей финансовой устойчивости.

Невозможно точно спрогнозировать воздействие тех или иных внутренних и внешних факторов, влияющих с финансовой точки зрения на экономическое состояние предприятия, вышеуказанный пример по санкционным ограничениям тому яркое подтверждение. Однако создание механизмов стабилизации экономических показателей конкретного предприятия в условиях и обстоятельствах его финансово-хозяйственной деятельности действительно может не просто помочь предприятию развиваться, но и выдержать негативные воздействия неконтролируемого характера, что и обуславливает актуальность соответствующей тематики в части формирования механизмов оптимизации финансово-экономического состояния предприятий.

Главной целью экономического анализа является получение основных, наиболее информативных параметров, дающих объективную и точную оценку финансово-экономического состояния предприятия, его прибыли и убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчете с дебиторами и кредиторами. Такая информация может быть получена в результате проведения комплексного анализа финансовых отчетов по научно-обоснованной методике. Понимание ключевых проблем экономического анализа и финансового учета на современном этапе, позволяет прогнозировать потенциальные кризисные состояния предприятия, а также вносить коррективы в его работу.

Цель проводимого автором исследования заключается в разработке действенных механизмов оптимизации финансово-экономического состояния современных предприятий.

Методологической основой соответствующего исследования являются методы экономического анализа, методы сравнения и синтеза полученной информации, а также разработка рекомендаций для повышения эффективности обеспечения финансовой стабильности современных предприятий.

Научная новизна проводимого исследования заключается в авторском обобщении и систематизации информации по совершенствованию методов и средств управления предприятиями в современных условиях на основе комплексного анализа их финансово-экономического состояния.

Конкретное содержание анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия раскрывается при характеристике его составных элементов.

Экономический анализ осуществляется поэтапно.

На первом этапе выясняются предварительные результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия по основным показателям, т.е. оценивается степень выполнения плановых заданий.

На втором этапе соответствующий анализ углубляется, детализируется, выявляются факторы, степень и характер их влияния на выполнение плановых заданий.

Третий этап экономического анализа связан с обобщением результатов, разработкой соответствующих выводов и мероприятий по устранению выявленной проблематики и, как следствие, оптимизацией финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Экономический анализ необходимо проводить, используя всю совокупность информации по изучаемым вопросам. Объем и источники данных зависят от целей и места проведения, а также времени, за которое осуществляется экономический анализ. Для проведения экономического анализа могут использоваться как планово-учетные, так и внеучетные источники информации. Комплексное использование всех доступных форм информации позволяет всесторонне и детально проанализировать финансово-хозяйственную деятельность предприятия и дать ей объективную оценку.

Эффективность развития хозяйствующих субъектов во многом определяется качеством и объективностью полученных результатов аналитических исследований, а последнее обстоятельство, в свою очередь, зависит от уровня организации аналитической работы на предприятии. Экономический анализ и его результаты должны соответствовать определенным требованиям.

Основные принципы организации экономического анализа можно сформулировать следующим образом:

- анализ должен базироваться на достоверной информации и отражать результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- анализ должен быть эффективным;

- анализ должен проводиться по плану;
- в ознакомлении с результатами анализа должен принимать участие широкий круг работников;
- комплексность анализа;
- научный характер анализа;
- системный подход в изучении объектов анализа;
- соответствие методик анализа законодательству, а также государственной, международной, социальной и экономической повестке.

При этом организация экономического анализа на предприятии должна отвечать ряду требований, систематизация которых осуществлена в таблице 1.

Таблица 1 – Требования, предъявляемые к организации экономического анализа

Название	Содержание
Научный характер	Проводимый анализ в рамках конкретного предприятия должен основываться на научных достижениях и передовом опыте с учетом действия экономических законов; проводится с использованием научно-обоснованных экономических приемов и методов
Рациональность распределения обязанностей по проведению анализа	Исключение дублирования одних и тех же функций разными должностными лицами; максимальный доступ к первоначальной информации, способствующий полноте охвата объектов анализа
Унификация аналитических процедур	Создание методик, предполагающих заполнение ограниченного числа специально разработанных аналитических таблиц, представляющих наиболее полные и сопоставимые данные
Эффективность исследования	Затраты по проведению соответствующего анализа должны быть минимальными при сохранении его качества, чему способствует применение рациональных методик сбора, обработки и хранения данных

Основные этапы организации экономического анализа.

Этап I. Составление плана анализа, сбор и проверка материалов.

При этом на практике могут составляться следующие планы аналитической работы.

Комплексный план, который обычно составляется на один год специалистом, ответственным за организацию экономической работы на предприятии, содержит календарный график тематических аналитических исследований, схему документооборота, содержание каждого документа, срок представления результатов и список ответственных лиц за осуществление каждого направления исследования [1].

Тематический план, который представляет собой план проведения анализа по темам комплексного плана, требующих более глубокого изучения, в них указываются:

- цель и задачи анализа;
- объект и предмет анализа;
- место и сроки проведения анализа;
- круг лиц, привлекаемых к выполнению анализа, а также распределение обязанностей между ними;
- информационные источники анализа;
- методическое обеспечение анализа;
- порядок оформления и представления результатов анализа [1].

Этап II. Аналитическая обработка материалов посредством различных приемов экономического анализа, составляющих методическое обеспечение анализа, обобщение и оформление результатов анализа, формирование экономической оценки полученных результатов.

Оформление результатов анализа предполагает обязательное составление документа в виде объяснительной записки, справки или заключения.

Объяснительная записка составляется обычно при направлении результатов анализа в вышестоящую организацию и обязательно включает в себя следующие разделы:

- общие вопросы (структура организации, уровень развития и др.);
- аналитическая часть (аналитические расчеты, оформленные в табличном и графическом виде, а также выводы);
- заключительная часть (предложения по устранению выявленных недостатков).

В виде справки результаты анализа оформляются в случае их внутреннего использования, а в виде заключения – в том случае, если соответствующий анализ проводился вышестоящей организацией. Справка и заключение менее детализированы по своему содержанию. Информация, содержащаяся в них, акцентирована на ключевых тенденциях финансово-хозяйственной деятельности исследуемого предприятия. В них не приводится изложение общих вопросов, а также представление результатов промежуточных аналитических расчетов.

Этап III. Разработка предложений по устранению недостатков, а также контроль за их реализацией.

Таким образом, экономический анализ является одной из функциональных составляющих управления современным предприятием, под которой следует понимать совокупность воздействий на соответствующий объект управления, направленных на достижение более высокого уровня его экономической безопасности.

Организация управления современным предприятием должна строиться таким образом, чтобы прогнозировать изменение его экономического положения при колебаниях условий внешней среды, связанных с международной обстановкой и регулирующими воздействиями контролирующими органов, в противном случае анализ только текущего состояния предприятия может оказаться бесполезен с точки зрения оценки его жизнеспособности и, как следствие, способности предприятия в обозримом будущем быть конкурентоспособным.

В условиях устранения кризисного состояния финансисты нашей страны должны чаще обращаться к характеристикам аналитических систем экономически развитых дружественных стран для того, чтобы лучше понять достижения и результаты деятельности передовых предприятий этих стран.

За рубежом интерес к финансовым данным предприятий очень высок. Эта заинтересованность связана с тем, что различные категории пользователей информации в той или иной степени заинтересованы в результатах финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Пользователи финансовых отчетов делятся на внутренних и внешних пользователей. К первым относится администрация предприятия, ко вторым – его кредиторы и инвесторы. Кредиторы предоставляют займы, принимают векселя или покупают облигации, по которым получают проценты. Они рассчитывают на погашение займов в соответствии с заключенными соглашениями. Инвесторы покупают акции в расчете на получение дивидендов и на увеличение их текущей рыночной стоимости и те, и другие подвергают себя определенному риску: кредитор тем, что должник может и не вернуть долг, инвестор тем, что высоких дивидендов или вообще не будет или стоимость акций сократится. Чтобы при осуществлении вложений соответствующий риск можно было свести к минимуму анализируется финансовое положение каждого отдельного предприятия [4].

Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия в прошлом часто являются позитивным показателем перспектив его развития. Поэтому инвесторов и кредиторов интересуют тенденции реализации продукции, работ или услуг в зависимости от сферы деятельности анализируемого предприятия, а также расходов и движения денежных средств от осуществленных ранее инвестиций. Кроме того, анализ текущего состояния предприятия позволяет оценить его положение на данный момент времени, например, состояние и структуру его активов и денежных средств, соотношение между задолженностью предприятия и его капиталом, а также величину материально-производственных запасов и дебиторской задолженности.

Э. Хелферт в своей книге «Техника финансового анализа» отмечает, что «... анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия является сложным и многогранным процессом, требующим четкого определения точки зрения, с которой он проводится ...», а также акцентирует внимание на том, что «... многие показатели финансово-хозяйственной деятельности различным образом связаны между собой, и их анализ требует четкого понимания связей между ними ...» [2].

В своей книге он делает акцент на необходимость изучения всех результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, включая его деловую активность, ликвидность, рентабельность и финансовую устойчивость. Комплексное изучение финансовых показателей с учетом уровня рисков конкретного вида экономической деятельности способствует получению объективных результатов о финансово-экономическом состоянии предприятия.

Необходимо отметить, что представители зарубежной школы экономического анализа У. Бивер, Э. Альтман и Д. Дюран главным показателем стабильного финансово-экономического состояния предприятия считают его платежеспособность и финансовую устойчивость [3].

Любая деятельность, в том числе направленная и на рассмотрение тех или иных результатов работы предприятия имеет четко поставленные цели и задачи. Основной целью финансового анализа является составление общей характеристики экономического, промышленного и финансового состояния анализируемого хозяйствующего субъекта.

К основным направлениям анализа финансово-экономического состояния предприятия большинство авторов относят следующие категории:

- активы и прочее имущество;
- вероятность банкротства;
- деловая активность и оборачиваемость;
- денежные потоки;
- источники финансирования;
- капитальные вложения;
- предварительные выводы и разработка рекомендаций;
- проектирование прогноза финансово-экономического положения;
- текущая рыночная стоимость бизнеса;
- уровень комплексной оценки финансово-экономического состояния;
- уровень ликвидности;
- финансовая устойчивость;
- финансовые результаты и рентабельность.

Кроме этого проводится внутренний и внешний анализ финансово-экономического состояния предприятия, т.е. сбором и обработкой информации занимаются либо штатные сотрудники предприятия, либо привлеченные. Аналитика подразделяется на ретроспективную, по данным прошлой информации и перспективную, т.е. оценку возможных планов и прогнозных направлений.

Детализация аналитических данных выглядит следующим образом. Основные финансовые показатели предоставляют информацию для проведения экспресс-анализа финансово-экономического состояния предприятия. Все детальные финансовые показатели и их динамика во времени представляет данные по всем аспектам финансово-хозяйственной деятельности предприятия, что является развернутым детализированным финансовым анализом. По характеру проведения аналитические процедуры подразделяются на следующие виды: аналитическая разработка финансовой отчетности, оценка инвестиционного климата и уровня экономической эф-

фактивности капитальных вложений, осуществляемых в предприятие, ценовой график ценных бумаг. Отдельным функциональным элементом анализа финансово-экономического состояния предприятия является проведение соответствующих аналитических мероприятий по специальному заданию. На основании представленных методов за короткий срок можно подготовить основные данные о перспективах развития предприятия и определить те «узкие» места, где была упущена возможность для улучшения его финансовой стабильности.

К комплексной оценке финансово-экономического состояния предприятия можно отнести диагностику банкротства предприятия.

Таким образом, на сегодняшний день разработана система подходов к проведению анализа разных финансовых показателей. Зачастую, сегодня принято оценивать данные различные по своей структуре, временным и ценностным категориям. Такая разноплановость позволяет создать не просто прямолинейную картину финансово-хозяйственной деятельности того или иного хозяйствующего субъекта. Это возможность создать целостную картину как для прошлого, так и для текущего момента, а также на ближайшую и дальнюю перспективу, связав их между собой в единое целое.

Метод экономического анализа предполагает использование специальных приемов и способов обработки цифровых данных. Условно они объединяются в две группы: экономико-математические методы и экономико-статистические методы.

К экономико-математическим методам экономического анализа относятся: корреляционно-регрессионный анализ, линейное программирование, математическое моделирование и др.

К экономико-статистическим методам экономического анализа относятся: балансовая увязка различных показателей, графическое отображение результатов, группировка, исчисление средних и относительных величин, способ цепных подстановок, предварительная ориентировка в итогах работы предприятия, сравнение показателей, составление аналитических таблиц. Методические приемы данной группы методов экономического анализа относительно просты, как следствие, доступны для практического применения и многочисленны.

Предварительная ориентировка в итогах работы предприятия проводится путем рассмотрения по данным отчетности основных показателей его финансово-хозяйственной деятельности: выполнения планов товарооборота, доходов, издержек производства, наличия собственных средств. Она дает общее представление об итогах финансово-хозяйственной деятельности предприятия и позволяет определить направления анализа факторов, обусловивших сложившиеся значения соответствующих показателей.

Сравнительный анализ показателей представляет собой наиболее распространенный прием экономического анализа, он позволяет установить их отклонение, а также изучить причинно-следственные связи. Чтобы оценить выполнение плановых заданий, необходимо сравнить фактические показатели с плановыми. В каждом случае сравнение зависит от цели анализа и стоящих перед ним задач.

Основным условием сравнения должны быть сопоставимость, однородность по содержанию и структуре плановых и отчетных показателей. Выявленные отклонения являются объектом дальнейшего анализа. При этом выявляются обстоятельства, связанные с процессом самого планирования. Для обеспечения сопоставимости показателей друг с другом допускаются и расчетные корректировки самих плановых показателей.

Расчет и анализ показателей финансовой стабилизации необходимы для принятия грамотных управленческих решений, направленных на достижение оптимального баланса финансовых обязательств и рисков предприятия. В целом финансовое положение предприятий в настоящее время подвергается значительному давлению, поскольку кризисные явления, наблюдаемые в отдельных отраслях экономики, также отражаются и на финансовых показателях предприятий, что негативно сказывается на их финансовой стабильности.

Показатели оценки финансовой стабильности предприятия формируются на базе его финансовой отчетности.

Модель оценки и диагностики экономического состояния предприятия представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель и диагностика экономического состояния предприятия

Общая система оценки экономического состояния предприятия представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Общая система оценки экономического состояния предприятия

Параметр финансовой стабильности	Пояснение
Правовая сторона	Наличие юридических споров, способных повлиять на финансово-экономическое положение предприятия
Рисковая сторона	Экономические риски и их значимость для предприятия
Экономическая сторона	Финансово-экономические показатели

Что касается правовой стороны вопроса, то в данном случае необходимо понимание наличия или отсутствия значимых юридических споров, способных негативно влиять на финансово-экономическое состояние предприятия.

Оценка уровня рисков экономического состояния предприятия, в том числе и уровня финансовых рисков представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Экспертный анализ уровня рисков

Вид риска	Эксперт 1	Эксперт 2	...	п-й эксперт
Риск 1				
Риск 2				
...				
п-й риск				

Как видно из таблицы 3, экспертами формируется перечень базовых рисков для предприятия и выставляется по 5-ти балльной шкале уровень их опасности, где 0 – вероятность риска отсутствует, 5 – вероятность риска максимальна. В итоге определяется среднее значение для каждого вида рисков, после чего составляется карта рисков, формат которой представлен на рисунке 2.

Вероятность события	Почти наверняка				
	Вероятно				
	Может быть				
	Почти невозможно				
		Незначительная	Умеренная	Значительная	Критическая
Серьезность последствий					

Рисунок 2 – Модель карты рисков

По итогам распределения рисков по степени их опасности и вероятности их возникновения разрабатывается комплекс мероприятий, направленный на оптимизацию финансово-экономического состояния рассматриваемого предприятия.

По результатам проведения экономического анализа разрабатываются рекомендации по управлению финансовыми потоками. Общее управление процессом распределения финансовых потоков предприятия возлагается на его финансовую службу.

Помимо традиционных финансовых коэффициентов (деловой активности, ликвидности, рентабельности и финансовой устойчивости), используемых для оценки финансового состояния предприятия, для оценки экономического состояния предприятия в целом необходимо применение также показателей эффективности использования трудовых ресурсов, как фундаментальной составляющей его экономического состояния.

Экономический анализ представляет собой неотъемлемый элемент управления предприятием, под которым понимается совокупность воздействий на систему экономических параметров объекта управления, направленных на достижение более высокого уровня экономической безопасности предприятия.

По результатам проведения экономического анализа реализуется совокупность управленческих решений, направленных на достижение оптимального баланса экономических обязательств и рисков. В целом же отечественные предприятия в настоящее время находятся под существенным внешним санкционным давлением.

Чтобы оценить уровень конкурентоспособности предприятие должно определить свое место на рынке, т.е. определить свою конкурентную позицию. В современных условиях формирование оптимальной финансовой структуры становится основой для сохранения конкурентных позиций, а также основой для их укрепления.

Финансово-экономическое состояние предприятия формируется не только за счет непосредственного управления его активами и финансовыми ресурсами, но и за счет общего состояния дел экономической системы страны. Ведь в условиях глобализации ситуация на финансовых рынках может оказать более существенное влияние на конкурентные позиции предприятия, чем, например, даже самый эффективный риск-менеджмент, который не может полностью защитить его от непредсказуемой волатильности в результате возникновения кризисных ситуаций. На основе результатов распределения финансовых рисков по степени их опасности и вероятности должны разрабатываться меры по повышению уровня конкурентоспособности предприятия.

Источники:

1. Семиколонова М.Н. Формирование учетно-аналитической информации по бизнес-процессам и видам деятельности // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2. С. 167-172.
2. Хелферт Э. Техника финансового анализа. – Санкт-Петербург, 2003. – 640 с.
3. Шваб Л.И. Экономика предприятия. – Москва, 2017. – 568 с.
4. Юдина Л.Н. Финансовая отчетность организации как источник финансового анализа // Финансовый менеджмент. 2017. № 3. С. 28-32.

EDN: THPEKR

В.О. Кожина – к.э.н., доцент, член-корреспондент РАЕН, заведующая кафедрой менеджмента, Московский международный университет, Москва, Россия, stolicastolic2022@mail.ru,

V.O. Kozhina – candidate of economics, associate professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of management, Moscow international university, Moscow, Russia;

Е.В. Корниевская – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин и экономики строительства, Бендерский филиал, Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, Приднестровье, Бендеры, stolicastolic2022@mail.ru,

E.V. Kornievskaya – candidate of economics, associate professor, head of the department of social and economic disciplines and economics of construction, Benderly branch, Pridnestrovian state university named after T.G. Shevchenko, Transnistria, Bender;

И.В. Толмачева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Московский международный университет, Москва, Россия, stolicastolic2022@mail.ru,

I.V. Tolmacheva – candidate of economics, associate professor, department of management, Moscow international university, Moscow, Russia.

**РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC POTENTIAL AS ONE OF THE DIRECTIONS
FOR FORMING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE**

Аннотация. Экономическая безопасность государства имеет одной из основных целей это формирование научного и научно-технологического потенциала, что отражает взаимосвязь между экономическими процессами и наукой. Вопросам развития науки, формированию научного потенциала уделяется внимание на самом высоком государственном уровне, что выражается в объявлении 2021 года Годом науки и технологий, а период 2022-2031 годов Десятилетием науки и технологий. Для создания конкурентоспособной экономики необходимо достаточное финансирование науки, подготовки ученых и исследователей, способных инвестиции государства и бизнеса превращать в результаты для внедрения. Россия по сравнению с другими государствами не находится на первых местах по объемам финансирования науки, глобальному индексу инноваций, что и способствует увеличению внимания этой области.

Abstract. The economic security of the state has one of the main goals is the formation of scientific and technological potential, which reflects the relationship between economic processes and science. The development of science and the formation of scientific potential are paid attention at the highest state level, which is expressed in the announcement of 2021 as the Year of Science and Technology, and the period 2022-2031 as the Decade of Science and Technology. To create a competitive economy, sufficient funding for science, training of scientists and researchers who are able to turn state and business investments into results for implementation is necessary. Russia, in comparison with other states, is not in the first places in terms of funding for science, the global innovation index, which contributes to an increase in attention to this area.

Ключевые слова: экономическая безопасность, наука, научный потенциал, развитие экономики, конкурентоспособность.

Keywords: economic security, science, scientific potential, economic development, competitiveness.

Введение

В современных условиях развитие науки, научных исследований и формирование научного потенциала государства все больше приобретает актуальность, что связано с обозначением его конкурентных позиций во внешнем мире. В век цифровой экономики, информационных технологий, технологических революций государству, которое хочет себя видеть независимым, экономически сильным необходимо активно участвовать в мировых процессах, использовать уже созданные технологии и за счет использования научного потенциала создавать новые [1].

Научные исследования, которые реализуются по различным направлениям, входят в область интересов государства, бизнеса. Они способствуют укреплению и развитию экономики государства при их внедрении. Для поддержания качества научных исследований в первую очередь необходимо, как говорилось выше, сформировать научный потенциал, который и реализует все эти процессы, направленные на развитие государства [8]. – скрытые символы

Стоит обратить внимание на тот факт, что развитие научного потенциала является одной из общих целей государства в сфере экономической безопасности государства, что подтверждается не только практикой многих стран, но и законодательными нормами в области экономической и национальной безопасности государства [5, 6]. Для достижения цели необходимо со стороны государства проводить эффективную политику в области научно-технического развития, подготовку необходимых кадров, ученых, способных инвестиции государства преобразовать в осязаемые результаты для экономики государства, а значит и для обеспечения его экономической безопасности.

Основная часть

В Российской Федерации используются нормы законодательства, регулирующие систему национальной и экономической безопасности, которые отражены в Стратегии национальной безопасности РФ и Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года [5, 6]. В указе Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности» имеется раздел под названием «Научно-технологическое развитие», в котором законодательно отражается, что ключевым фактором повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности становится лидерство в развитии науки и технологий, также указывается, что изменяются

требования к подготовке и квалификации новых работников, реализуется конкуренция между государствами за привлечение ученых и высококвалифицированных специалистов [6]. Обращаем внимание и на тот факт, что отражается необходимость финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности, при этом увеличивая объемы инвестиций с целью устойчивости и конкурентоспособности экономики. Таким образом, данные нормы четко выделяют взаимосвязь и взаимовлияние развитие науки, научного потенциала на экономическую устойчивость государства, а значит на его экономическую безопасность. Развитие экономической системы зависит от научных результатов в связи с тем, что ученые создают новые методологии, технологии, что способствует росту производительности труда, снижению издержек, приводит к росту доходов. Новые открытия направлены на удовлетворение потребностей общества, повышение качества жизни людей, что входит в зону ответственности государства [10].

В Указе Президента РФ от 13.05.2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» указывается, что одной из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является «поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности», что еще раз подтверждает озабоченность со стороны государства уровнем развития науки и научного потенциала [6]. Также одним из направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является развитие человеческого потенциала [6].

На это стоит обратить внимание, так как именно этот потенциал при наличии необходимых знаний, умений, навыков (компетенций) реализует научные исследования и может быть обозначен как научный.

Изучив сущность научного потенциала, формулируем свое определение – научный потенциал – это процесс взаимодействия ресурсов (человеческих, информационных, материальных, финансовых, институциональных и других), нацеленных на эффективное решение поставленных государством задач. В связи с этим необходимо проанализировать и оценить поддержку со стороны государства развития научного потенциала в следующих аспектах:

- число организаций, выполняющих исследования и разработки (таблица 1);
- численность исследователей (таблица 2);
- количество выданных патентов и общая сумма патентов (таблица 3);
- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (таблица 4);
- финансирование науки из средств федерального бюджета (таблица 5) [9].

Используя статические данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики, составим таблицу 1, отражающую число организаций, выполняющих исследования и разработки.

Таблица 1 – Число организаций, выполняющих исследования и разработки, чел.

№ п/п	Показатель	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Всего, в том числе:	4 099	3 492	3 950	4 051	4 175
2	Научно-исследовательские организации	2 686	1 840	1 574	1 618	1 633
3	Конструкторские организации	318	362	254	255	239
4	Проектные и проектно-исследовательские организации	85	36	20	11	12
5	Опытные заводы	33	47	49	44	35
6	Образовательные организации высшего образования	390	517	917	951	969
7	Организации промышленности, имеющие НИОКР подразделения	284	238	419	450	441
8	Прочие	303	452	717	722	846

Источник: [9]. Составлено авторами на основе данных ФСГС

По данным таблицы отмечаем, что темп прироста общего числа организаций, выполняющих исследования и разработки за период исследования составил 1,85 %, но стоит отметить и снижение данного количества в 2010 году до значения 3 492 организации. Научно-исследовательские организации показывают снижение с 2 686 организаций до 1 633, при этом относительное отклонение составило минус 39,2 %, такой же тенденции придерживаются и конструкторские организации, которые снизили число до 239 организаций или темп прироста составил минус 24,84 %. Темп прироста по количеству проектных организаций составил минус 85,88 %. Остальные категории организаций показывают рост от 6,06 % до 179,2 %. Обращаем внимание, что в системе высшего образования увеличивается количество организаций, выполняющих исследования и разработки, что является логичным шагом в связи с тем, что научный потенциал обучается в аспирантурах и докторантурах, именно при учебных заведениях высшего образования.

Приведем данные в таблице 2 по численности исследователей, ведущих научные исследования и формирующие научный потенциал.

Таблица 2 – Численность исследователей, чел.

№ п/п	Показатель	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Исследователи	425 954	368 915	347 854	348 221	346 497
2	Доктор наук	21 949	26 789	25 288	24 844	24 473
3	Кандидат наук	83 962	78 325	75 042	75 068	74 649

Источник: [9]. Составлено авторами на основе данных ФСГС

Анализируя численность исследователей за весь период исследования подчеркиваем снижение по таким категориям как исследователи (снижение составило минус 18,65 %) и кандидаты наук (снижение составило минус 11,09 %), просматривается рост по такой категории как доктора наук на 11,5 %. Но, сравнивая показатели 2019 и 2020 годов, то снижение наблюдается по всем категориям. Таким образом, снижение численности исследователей отражает имеющуюся проблему по формированию научного потенциала государства.

Данные таблицы отразим на рисунке 1.

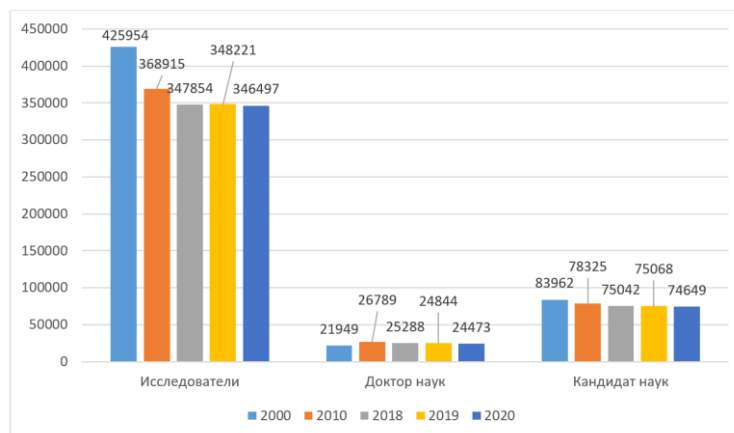

Рисунок 1 – Численность исследователей, чел.
(Составлено авторами на основе данных ФГСС)

Приведем данные в таблице 3 по общему числу зарегистрированных патентов и выданных патентов в определенный год.

Таблица 3 – Число, зарегистрированных патентов и выданных патентов, шт.

№ п/п	Показатель	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Выдано патентов	17 592	30 322	35 774	34 008	28 788
2	Число патентов	-	259 698	341 662	351 602	353 303

Источник: [9]. Составлено авторами на основе данных ФГСС

За последние двадцать лет просматриваем рост выданных патентов до 2018 года до значения 35 774 единиц, затем наблюдаем снижение, хотя рост за весь период исследования составил 63,64%. Наблюдается тенденция снижения выданных патентов, что характеризуется как негативная ситуация, так как патенты получают исследователи и ученые по результатам внедрения и эффективности результатов научных исследований фундаментального и прикладного характера.

Приведем данные в таблице 4 по общей численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Таблица 4 – Общая численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.

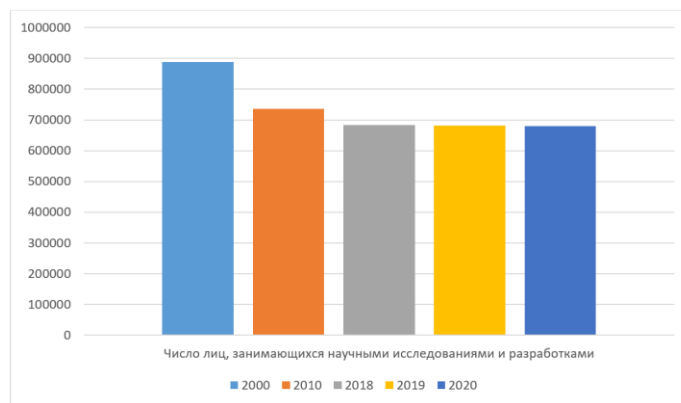
№ п/п	Показатель	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Численность персонала, всего, в том числе:	887 729	736 540	682 580	682 464	679 333
2	исследователи	425 954	368 915	347 854	348 221	346 497
3	техники	75 184	59 276	57 722	58 681	59 557
4	вспомогательный персонал	240 506	183 713	160 591	160 864	158 298
5	прочий персонал	146 085	124 636	116 413	114 698	114 981

Источник: [9]

Составлено авторами на основе данных ФГСС

По данным таблицы наблюдаем снижение общей численности персонала, занятого научными разработками, то есть научного потенциала, непосредственно, абсолютное отклонение за весь период исследования составило минус 208 396 человек всего, при этом относительное отклонение по всем категориям научного потенциала это отрицательные показатели от 18,65 % до 34,18 %. Такая тенденция может быть охарактеризована как отрицательная, так как научные исследования проводят именно эти категории лиц, составляющие научный потенциал. Если количество научного потенциала уменьшается логически уменьшается и уровень развитости науки в государстве, что в свою очередь, отрицательно скажется и на уровне экономической безопасности в части обеспечения научного и научно-технологического потенциала.

На рисунке 2 укажем динамику общей численности научного потенциала, занимающихся научными исследованиями и разработками.

Рисуно 2 – Численность лиц, занимающихся научными исследованиями и разработками, чел.
(Составлено авторами на основе данных ФГСС)

Приведем данные в таблице 5 по финансированию науки за счет средств федерального бюджета.

Таблица 5 – Финансирование науки за счет средств федерального бюджета, млн руб.

№ п/п	Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, всего, в том числе:	402 722,3	377 882,2	420 472,3	489 158,4	549 602,2
2	Фундаментальные исследования	105 247,6	116 977,6	149 550	192 495	203 246,8
3	Прикладные исследования	297 474,7	260 904,6	270 922,3	296 663,1	346 355,4
4	В процентах:					
5	К расходам федерального бюджета	2,45	2,3	2,52	2,69	2,41
	К валовому внутреннему продукту	0,47	0,41	0,4	0,44	0,51

Источник: [9]. Составлено авторами на основе данных ФГСС

По результатам предыдущего анализа в части количества исследователей и научного потенциала проведем анализ финансирования науки из федерального бюджета. Для оценки взят пятилетний период 2016-2020 годы, за который общие расходы увеличились на 36,47 %, это величина небольшая с учетом инфляционных составляющих за этот период 20,24 % (инфляция в 2016 году – 5,5 %, 2017 году – 2,5 %, 2018 году – 4,3 %, 2019 году – 3,04 %, 2020 году – 4,9 %). Финансирование фундаментальных исследований увеличилось на 97 999,2 млн рублей или на 93,11 %, такое увеличение рассматривается как положительное. Прикладные исследования в относительном выражении показали увеличение в 16,43 %. Финансирование науки относительно расходов федерального бюджета по сравнению с 2016 и 2019 годами уменьшилось, что также может быть рассмотрено как отрицательное явление, при этом к валовому внутреннему продукту значение увеличивается до 0,51 %, хотя было снижено до 0,4 % в 2018 году.

Отразим на рисунке 3 уровень финансирования науки в государстве в абсолютных величинах.

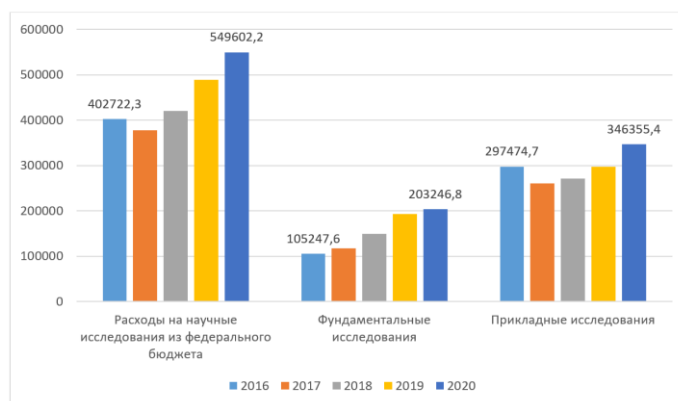

Рисунок 3 – Уровень финансирования науки РФ, млн руб.
(Составлено авторами на основе данных ФГСС)

Для дальнейшего исследования необходимо отразить позиции Российской Федерации в мировой науке по отдельным критериям, что даст четкую картину насколько государственные органы выполняют обозначенные нормы относительно формирования экономической безопасности государства относительно других государств. Проведем оценку научных исследований и научного потенциала по десяти государствам по следующим критериям:

- уровень расходов на НИОКР в странах мира (таблица 6);
- валовой внутренний продукт (таблица 7);
- индекс инноваций (таблица 8);

- количество патентов (таблица 9);
 - уровень научно-исследовательской активности, количество статей (таблица 10).[3]
- Приведем данные в таблице 6 по уровню расходов на НИОКР в странах мира.

Таблица 6 – Уровень расходов на НИОКР в странах мира, процент от ВВП

№ п/п	Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Израиль	4,09	4,17	4,26	4,51	4,82	4,95
2	Южная Корея	4,15	4,29	4,22	4,23	4,55	4,81
3	Швеция	3,3	3,14	3,26	3,27	3,4	3,34
4	Япония	3,31	3,4	3,28	3,16	3,21	3,26
5	Австрия	2,95	3,08	3,05	3,13	3,05	3,17
6	Германия	2,82	2,87	2,91	2,92	3,04	3,09
7	Дания	2,97	2,91	3,05	3,1	3,05	3,06
8	США	2,71	2,72	2,72	2,76	2,82	2,84
9	Китай	2	2,03	2,07	2,12	2,15	2,19
10	Россия	1,03	1,07	1,1	1,1	1,11	0,99

Источник: [3]. Составлено авторами на основе данных Центра гуманитарных технологий

Исходя из позиций стран мира по уровню расходов на НИОКР относительно ВВП следует отметить, что Израиль, Южная Корея, Германия, США, Китай отражают уверенный рост, при этом по остальным странам наблюдаются периоды роста и незначительных снижений. Следует обратить внимание, что Россия финансирует НИОКР ниже 1 % уже в 2018 году, необходимо не уменьшать, а увеличивать финансирование науки, по примеру других государств, следует также отметить, что приведены страны с устоявшимися экономическими процессами, поэтому, необходимо финансировать науку для того, чтобы стабилизировать экономические процессы и быть конкурентоспособными на международной арене.

Данные финансирования НИОКР в различных странах мира укажем на рисунке 4.

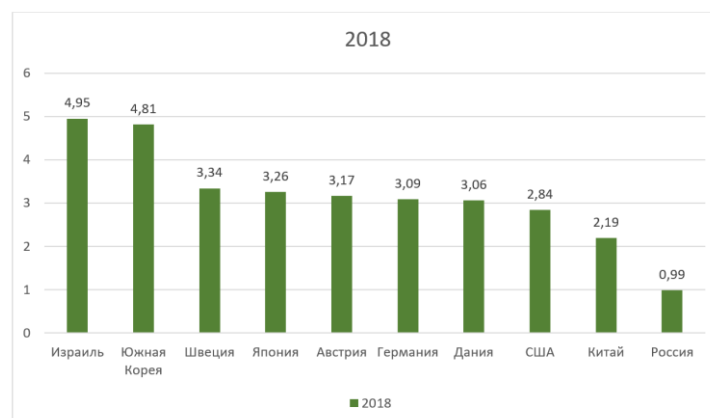

Рисунок 4 – Уровень расходов на НИОКР в странах мира, % от ВВП
(Составлено авторами на основе данных Центра гуманитарных технологий)

Приведем данные в таблице 7 по уровню валового внутреннего продукта государств.

Таблица 7 – Валовой внутренний продукт, млрд долл.

Место в рейтинге стран мира	Показатель	2020	2021
1	Китай	24 168	27 206
2	США	20 894	22 998
4	Япония	5 305	5 615
5	Германия	4 537	4 857
6	Россия	4 118	4 490
14	Республика Корея	2 317	2 511
39	Швеция	565	616
45	Австрия	491	534
51	Израиль	380	429
52	Дания	344	373

Источник: [2]. Составлено авторами на основе данных Википедии

Данная таблица была приведена в необходимость раскрыть абсолютный ВВП, так как, например, такое государство как США по статическим данным и различным источникам тратит больше всего денежных ресурсов на развитие науки, но при этом в таблице 6 данное государство по процентному уровню расходов на НИОКР относительно ВВП находится на 8 месте, а Китай на 9, хотя именно США и Китай являются лидерами по абсолютному объему финансирования науки своих государств. Стоит отметить, достаточно большой разрыв в значении ВВП остальных стран, например, ВВП США превышает ВВП Японии в 4 раза, при этом ВВП Китая превышает в пять раз. Россия определена на 6 месте по данному показателю.

Данные таблицы отразим на рисунке 5.

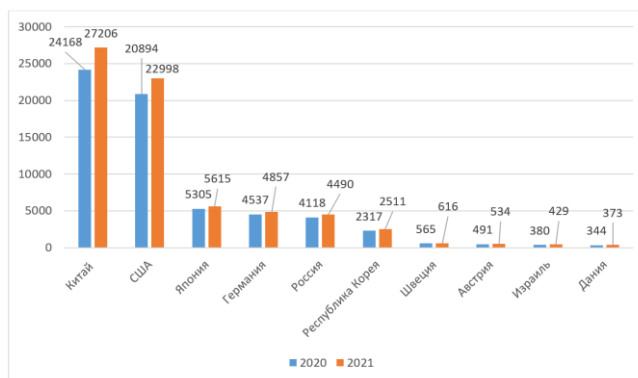

Рисунок 5 – Динамика ВВП стран мира, млрд.долл.
(Составлено авторами на основе данных Википедии)

Индекс инноваций это расчетный показатель, включающий 82 элемента. Приведем данные в таблице 8 страны по индексу инноваций.

Таблица 8 – Индекс инноваций

Место в мире	Показатель	2021
1	2	3
2	Швеция	63,1
3	США	61,3
5	Южная Корея	59,3
9	Дания	57,3
10	Германия	57,3
12	Китай	54,8
13	Япония	54,5
15	Израиль	53,4
18	Австрия	50,9
45	Россия	36,6

Источник: [3]. Составлено авторами на основе данных Центра гуманитарных технологий

По данным таблицы по индексу инноваций в мире второе место занимает Швеция, США находятся на третьем месте, Китай занимает двенадцатое место, а Россия сорок пятое место. Данные таблицы отразим на рисунке 6.

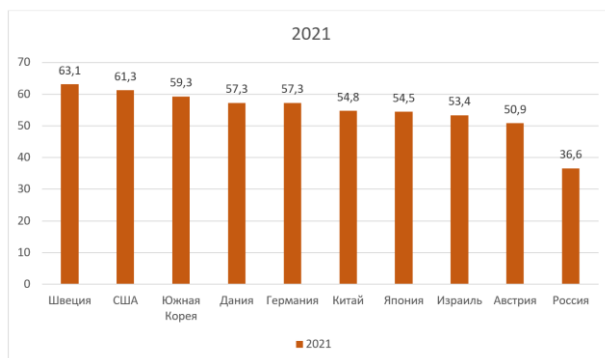

Рисунок 6 – Данные по глобальному индексу инноваций в 2021 году
(Составлено авторами на основе данных Центра гуманитарных технологий)

Приведем данные в таблице 9 по количеству патентов.

Таблица 9 – Количество патентов, шт.

Место в мире	Показатель	2020
1	Китай	1 400 661
2	США	621 453
3	Япония	307 969
4	Южная Корея	218 975
5	Германия	67 434
8	Россия	35 511
21	Израиль	7 738
34	Австрия	2 274
35	Швеция	2 190
40	Дания	1 579

Источник: [3]. Составлено авторами на основе данных Центра гуманитарных технологий

По количеству патентов в 2020 году лидирует уверенно Китай, на втором месте США, Россия по этому показателю на восьмом месте. Данные по количеству патентов в 2020 году укажем на рисунке 7.

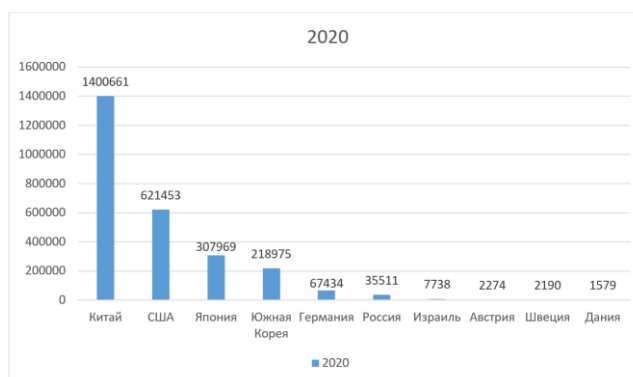

Рисунок 7 – Количество патентов по отдельным странам мира, шт.
(Составлено авторами на основе данных Центра гуманитарных технологий)

Приведем данные в таблице 10 по уровню научно-исследовательской активности, количеству статей.

Таблица 10 – Уровень научно-исследовательской активности, количество статей

Место в мире	Показатель	2019
1	Китай	528 263
2	США	422 808
4	Германия	104 396
5	Япония	98 793
7	Россия	81 579
9	Южная Корея	66 376
22	Швеция	20 421
27	Дания	13 979
32	Австрия	12 362
33	Израиль	12 235

Источник: [3]. Составлено авторами на основе данных Гуманитарного портала

По количеству статей также в лидерах, как и по ВВП, находятся Китай и США, Россия на седьмом месте, Израиль на 33 месте. Данные таблицы отразим на рисунке 8.

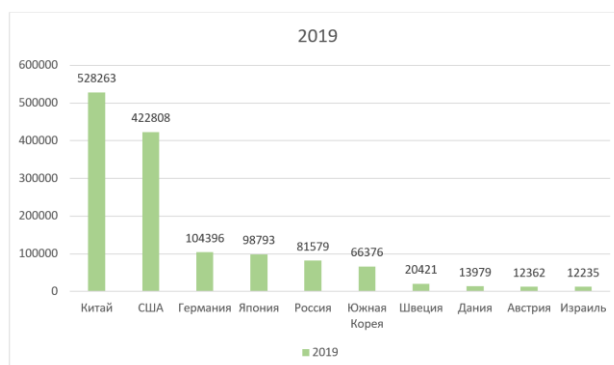

Рисунок 8 – Данные по количеству статей, опубликованных в 2019 году учеными разных стран мира, шт. (Составлено авторами на основе данных Центра гуманитарных технологий)

Государство понимает, что необходимо развивать науку для обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности государства в рамках мировой системы. Для укрепления авторитета страны, ее геополитические и экономические позиции в мировом сообществе (за счет подготовки интеллектуальных элит для других государств, распространения национальной культуры и языка, достижений отечественной науки), система национальной науки должна отвечать мировым стандартам качества [4].

В подтверждение этого 25 декабря 2020 года Указом Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» был объявлен Годом Науки и Технологий [7]. В течение года было проведено большое количество различных мероприятий и научных исследований и разработок по таким направлениям как медицина, территории и пространство, искусственный интеллект, космос, климат и экология, человек, природа и технологии, безопасность, генетика, качество жизни, новые технологии, энергетика. Эти направления и определяют интересы и приоритеты государства для дальнейшего развития и составления конкуренции другим странам.

В продолжение приведенной практики и необходимости дальнейшего развития науки и научного потенциала государства 25 апреля 2022 года Президент РФ подписал Указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий», в котором четко указана цель данного десятилетия – это привлечение талантливой молодежи в науку, научные исследования и разработки, а значит это формирование будущего научного потенциала государства и укрепление экономической безопасности государства [7].

Более следует отметить, что ЮНЕСКО (специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающая достопримечательности в список Всемирного наследия) 2022 год объявило Международным годом фундаментальных наук в интересах устойчивого развития. Такие меры еще раз подчеркивают необходимость развития науки, научного потенциала для обеспечения дальнейшего устойчивого развития и существования человечества [11].

Заключение

По результатам исследования научного потенциала и экономической безопасности страны можно отметить главное:

- для обеспечения защищенности экономики и экономических процессов государству необходимо решать такую задачу как формирование, обеспечение и поддержание научного и научно-технического потенциала;
- научный потенциал государства является основным элементом для реализации научных исследований и проведения научных разработок, результаты которых должны быть применимы в экономике государства для обеспечения ее конкурентоспособности на мировом рынке;
- в Российской Федерации в области экономической безопасности государства действуют нормы законодательства, регулирующие эти отношения и эту сферу;
- в нормативных документах четко обозначено влияние развития научного потенциала на развитие экономических процессов, именно за счет научных разработок и открытий экономика получает новации, которые дают прибыльность, эффективность и снижение издержек;
- оценивая статистические данные Федеральной службы государственной статистики отмечаем, что общее количество организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками за последние двадцать лет незначительно, но увеличилось, по таким организациям как научно-исследовательские организации, конструкторские и проектные организации наблюдается уменьшение их количества, но при этом увеличение характерно для опытных заводов, образовательных организаций высшего образования, организаций промышленности, имеющие НИОКР подразделения, прочие;
- по численности научного потенциала за исследуемый период наблюдаем снижение по таким категориям как исследователи и кандидаты наук, по докторам наук имеется рост в 11,5 %, но если посмотреть тенденцию с 2010 года по 2020 год, то и по этой категории наблюдается снижение, такая ситуация не будет приводить к увеличению и укреплению научного потенциала;
- по таким результатам научных исследований как патенты, за исследуемый период наблюдается рост количества, но с 2018 по 2020 годы наблюдается снижение, что также можно оценивать как сокращение результативности научных исследований;
- по общей численности лиц, занятых научными исследованиями и разработками наблюдается снижение, также и по отдельным категориям (исследователи, техники, вспомогательный персонал, прочий персонал), такая тенденция подчеркивает снижение формирования научного потенциала;
- финансирование науки из федерального бюджета выросло за двадцать лет составило всего лишь на 36,47 %, с учетом инфляции и девальвационных процессов, этот рост можно рассматривать как незначительный, что также указывает на небольшой объем финансирования науки, а значит и ее развитости и положительного влияния на экономическую безопасность государства;
- если рассматривать Россию в системе мировой науки, то следует отметить, что по уровню расходов в мире на НИОКР в процентах от ВВП, она финансирует на 0,99 %, по сравнению со странами занимающих лидирующие позиции это в 4-5 раз меньше, что также указывает на сниженные объемы финансирования науки, а значит уменьшается и конкурентоспособность экономики государства на мировой арене;
- среди стран по объему ВВП Россия занимает шестую позицию, значит имеется экономический потенциал у государства;
- по глобальному индексу инноваций Россия занимает 45 место, что также подтверждает небольшое уделение внимания развитию науки по сравнению с другими странами;
- по количеству статей в 2019 году Россия занимает седьмое место в мире, что также указывает на хорошие результаты научных исследований, значит научный потенциал существует, действует, научные идеи и мысли выражает через статьи, но не хватает финансирования для дальнейшего развития более высокими темпами;
- объявление 2021 года Годом науки и технологий, периода 2022-2031 годов Десятилетием науки и технологий, подчеркивает понимание и действия государства в области развития науки, научных исследований, а самое главное формирование научного потенциала, который это будет осуществлять, обеспечивая необходимыми результатами экономические процессы государства, что в свою очередь положительно повлияет и на уровень экономической безопасности государства;
- 2022 год в рамках мировой системы объявлен ЮНЕСКО Международным годом фундаментальных наук в интересах устойчивого развития;

- государственной власти Российской Федерации через систему исполнительных и законодательных органов необходимо создавать устойчивую, постоянно развивающуюся научную систему, которая будет расширяться, укрепляться и, результаты которой будут применимы в экономике государства, что сможет дать мощный толчок к ее развитию.

Источники:

1. Грибов П.Г. Развитие научно-технического потенциала университетов как фактор обеспечения национальной экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2020. №4. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/54ECVN420.pdf>.
2. ВВП стран мира Википедия. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/research/> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Косевич А.В., Кожина В.О. Конкурентоспособность Российского образования в условиях глобализации мировой экономики // Московский экономический журнал. 2016. № 1. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://qje.su/mezhdunarodnayaekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2016-4> (дата обращения: 12.10.2022).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 года №400. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 15.10.2022).
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 года №208. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://http://government.ru/docs/all/111512/> (дата обращения 15.10.2022).
7. Президент России. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/68278> (дата обращения 15.10.2022).
8. Ребров С.Д., Агафонов И.А. Взаимосвязь научно-технического потенциала и экономической безопасности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С. 142-147.
9. Российский статистический сборник [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 16.10.2022).
10. Соколов В.В., Толмачева И.В. Финансирование системы образования и фундаментальные исследования: проблемы и перспективы // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2020. №3(66). С. 145-151.
11. Стартовал международный год фундаментальных наук. «Научная Россия». [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: (<https://scientificrussia.ru/>) (дата обращения 16.10.2022).

EDN: STFOYM

А.В. Кондрашова – к.э.н, доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Kondrashova.A2022@yandex.ru,

А.В. Kondrashova – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.В. Заднепровский – к.э.н, доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, zifk@mail.ru,

I.V. Zadneprovsky – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.Г. Паремужова – ассистент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, maya_p_g@mail.ru,

M.G. Paremuzova – assistant, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.М. Линеikin – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lineykinmax@gmail.com,

M.M. Linejkin – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ
INVESTMENT INNOVATION MANAGEMENT PROJECTS IN THE ORGANISATION**

Аннотация. Разработаны предложения по активизации инвестиционной деятельности в учхозе «Кубань». Оценена эффективность и рискованность инвестиционного проекта организации тепличного комплекса по производству зеленных культур. Современное состояние сельского хозяйства указывает на необходимость повышения инвестиционной инновационной активности сельхозпроизводителей. Инвестиционная деятельность выступает главным условием развития учхоза «Кубань». Однако ограниченность финансовых ресурсов у аграриев не позволяет им реализовывать в полной мере данное направление. Приоритетным является создание благоприятных финансовых условий реализации инвестиционных проектов, носящих качественный инновационный характер. Повышение эффективности инновационной деятельности в сельском хозяйстве, является одним из главных условий развития аграрного производства в рыночной экономике, основным элементом которой является инновация, представляющая собой нововведение, обеспечивающее функционирование новых процессов или разработку продукции, востребованной рынком.

Abstract. Proposals have been developed to activate investment activities in the Kuban Agricultural Enterprise. The efficiency and riskiness of the investment project of the organization of a greenhouse complex for the production of green crops is evaluated. Importance The current status of agriculture highlights the need to improve the investment innovative activity of agricultural goods' producers. Investment activity is essential for the agribusiness development. However, the farmers' limited financial resources do not allow them to implement fully this direction. Obviously, the priority is the creation of favorable financial conditions to implement high-quality innovative investment projects. An innovation activity of regional agribusiness is the subject of this article. The goal of research is to examine the issues of formation and functioning of innovation in the agricultural sector, identifying sources of financing investment projects. We underline that improving the effectiveness of innovation activity in agriculture is one of the main conditions for agricultural production development in a market economy. The main element of innovation is a novelty, allowing operation of new processes or product development, which are required in the market.

Ключевые слова: инвестиции, технологии, устойчивое развитие, управление, инновации, инновационные проекты.

Keywords: investments, technologies, sustainable development, management, innovations, innovative projects.

Введение

В современных трансформационных условиях предприятия озадачены повышением конкурентоспособности, рентабельности и финансовой независимости в долгосрочной перспективе, что напрямую зависит от существующего уровня инвестиционной активности, охвата его инвестиционной деятельности и всего процесса инвестирования.

Материал и методы исследования

В качестве методов использовались: сравнение и табличный метод; аналитический метод; экономико-статистический метод; расчетно-конструктивный метод и метод эффективности предприятия инвестиционных проектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Эффективное использование ресурсов в сельскохозяйственных организациях предполагает внедрение ресурсосберегающих технологий, инноваций, совершенствование материально-технической базы, мероприятия по повышению производительности труда. Выделим несколько важнейших направлений в условиях эффективного использования экономических ресурсов: социальное развитие и экология. Их реализация является неотъемлемой частью стратегии развития аграрной фирмы [1]. Выделим приоритеты в области социального развития: обучение и карьерное развитие; безопасные условия труда; автоматизированное управление персоналом. Также результативному привлечению ресурсов в учхозе «Кубань» будет способствовать мониторинг изменений в государственной инвестиционной политике в части программ поддержки агропромышленных предприятий [2]. Направления инвестиционной деятельности в сельскохозяйственном производстве представлены на рисунке 1.

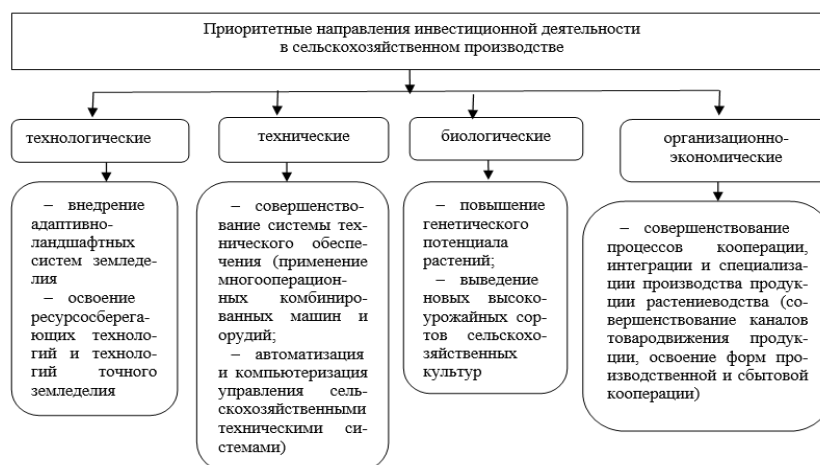

Рисунок 1 – Направления инвестиционной деятельности в сельскохозяйственном производстве

К приоритетным путям активизации инвестиционных процессов в учхозе «Кубань» следует отнести:

1. внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий производства сельскохозяйственной продукции;
2. улучшение качества производимой продукции;
3. поддержание техники и технологии в рабочем состоянии и строгое соблюдение технологических процессов и др.

В рамках совершенствования производственно-ресурсного потенциала к направлениям повышения производительности труда в учхозе «Кубань» следует отнести [3]:

1. рост качества продукции;
2. уменьшение затрат при выращивании, уборке, хранении, переработке, транспортировке продукции;
3. механизацию и автоматизацию производственных процессов;
4. внедрение малоотходных, ресурсосберегающих, безотходных технологий, использование высокоэффективной техники;
5. совершенствование организации управления, труда и производства;
6. материальное и моральное стимулирование труда;
7. внедрение научно-обоснованного нормирования труда и научной организации труда.

Для повышения экономической эффективности производства продукции растениеводства необходимо выполнить комплекс мероприятий, тесно связанных с интенсификацией, внедрением ресурсосберегающих технологий. Важнейшим направлением совершенствования производственно-ресурсного потенциала использование интенсивной технологии производства озимой пшеницы, а именно использование высокоурожайных сортов интенсивного типа, обеспечивающих высокую урожайность. В связи с увеличением цен на энергоносители, минеральные удобрения и средства защиты растений роль селекции и семеноводства возрастает. Только за счет посева нового сорта можно повысить продуктивность на 10-15 %.

Для совершенствования производственно-ресурсного потенциала предлагаемые мероприятия будут способствовать увеличению выпуска и улучшению качества продукции, расширению рынка сбыта продукции. Пути экономии оборотных фондов и ускорения оборотных средств в учхозе «Кубань» отражены на рисунке 2.

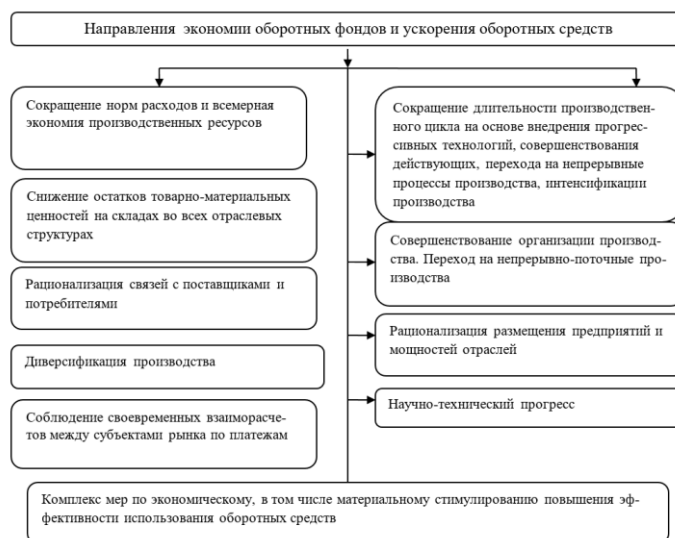

Рисунок 2 – Пути экономии оборотных фондов в сельскохозяйственном производстве

Для улучшения использования и дальнейшего наращивания производственных мощностей необходимо модернизировать действующий парк основного технологического оборудования (рисунок 3).

Рисунок 3 – Внутренние и внешние факторы, которые влияют на уровень эффективности аграрной организации (разработано автором)

В результате исследования уточнены факторы, влияющие на инвестиционную деятельность в учхозе «Кубань» (рисунок 4).

Рисунок 4 – Система факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности фирмы

Динамические процессы в рыночной среде, формирование новых цифровых платформ, внедрение результатов инновационной деятельности и иные факторы создают условия для устойчивого развития проектного менеджмента.

Полагаем, что диверсификация – одна из разновидностей стратегического планирования деятельности в учхозе «Кубань», связанный с расширением или расширением видов инвестиционной деятельности. Чтобы бизнес развивался, нужно постоянно наращивать обороты, а значит, расширять производство, запускать новые направления.

Рынок продукции защищенного грунта развивается высокими темпами. Тепличная отрасль переходит в состояние действительно высокотехнологичного товарного производства, мало зависящего от природных условий. В товарном сегменте востребованы потребителями салаты, пряные травы, наборы зелени (таблица 1).

Таблица 1 – Продажи зеленных культур в России по категориям в натуральном выражении, %

Категория продукции	Доля, %
Пряные травы срезанные	65
Салаты в горшочках	18
Салаты срезанные	14
Пряные травы в горшочке	2
Набор зелени	81
Прочие наборы	19
Набор овощей	0
Огурцы	37
Томаты	32
Другие овощи	31
Баклажаны	0

Планируется в учхозе «Кубань» реализовать инвестиционный проект организации тепличного комплекса по производству зеленных культур методом аэродонной гидропонии. Инвестиционные затраты проекта равны 8600 тыс. руб. Продолжительность расчетного периода составит 6 лет (2023-2028 гг). Ежегодная выручка при выходе на проектную мощность равна 22295 тыс. руб., ежегодные текущие затраты – 13121 тыс. руб.

Проект окупается в установленные приемлемые сроки. Дисконтированный срок окупаемости проекта при ставке дисконтирования 20 % составляет 2,8 года, а простой – 2,3 года. Чистый дисконтированный доход равен 44076 тыс. руб. Внутренняя норма рентабельности составляет 87 %. При увеличении цен продукции на 10 % NPV возрастет до 51045 тыс. руб. (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ чувствительности проекта организации тепличного комплекса по производству зеленных культур в учхозе «Кубань»

Значение	Влияние ключевых показателей на NPV проекта, тыс. руб.		
	Объем продаж	Расходы на персонал	Суммарные расходы
85 %	179	16 978	18 429
90 %	3 775	14 944	15 911
95 %	7 350	12 910	13 393
100 %	10 868	10 868	10 868
105 %	14 378	8 824	8 338
110 %	17 881	6 780	5 788
115 %	21 385	4 690	3 200

В учхозе «Кубань» большое внимание уделяется культуре земледелия. Качественно выполняются все полевые работы в сжатые сроки, соблюдается технология. Запланируем приобретение техники по инвестиционному проекту: сеялка точного высева MaterMass модель MS8100SUPER-L, трактор JD 8310 R с интегрированным сигналом SF 2, культиватор (Белагромаш-Сервис) КМО-11, культиватор предпосевной КПО-13С.

Применение новой техники и оборудование приведет к значительному увеличению производительности, позволит снизить затраты и энергоемкость производства, обеспечит производство всех технологических мероприятий в оптимальные сроки с соблюдением всех агротехнических требований.

В настоящее время в развивающейся отрасли сельского хозяйства наметились тенденции внедрения лучших технологий и использования высокотехнологического оборудования и техники. Основными факторами в выборе техники являлась ее эффективность и экономичность, а также пригодность к использованию в климатических условиях Краснодарского края. В распоряжении учхоза «Кубань» уже имеются некоторые виды подобной сельскохозяйственной техники, которая оправдывает себя, однако данное количество не в полной мере удовлетворяет потребности предприятия.

Предлагаемая техника сертифицирована Министерством с/х и прекрасно зарекомендовала высокой эффективностью и надежностью на полях России.

Оценка экономической эффективности проекта обеспечивает принятие надежных управленческих решений и способствует снижению риска в процессе их реализации.

Реализация проекта предусматривает вложение денежных средств в освоение производительной системы, которая предоставляет возможность в ее рамках получать высокий урожай сегодня и для дальнейшего успешного развития производства. Преимущество приобретаемой техники в сравнении и имеющейся на предприятии, заключается в экономии затрат на обслуживание техники (ремонт, запасные части, заработная плата работникам, ГСМ) в сокращении потерь при уборке урожая, т.е. позволит производить полевые работы в более оптимальные сроки. Общая стоимость проекта в учхозе «Кубань» составляет 80508 тыс. руб.

Из-за сезонного характера производства сельскохозяйственной продукции происходят разрывы во времени между поступлением и теком денежных средств. Для сглаживания таких разрывов ежегодно в начале финансового года планируется привлечение краткосрочных кредитов. Погашение краткосрочных кредитов будет,

происходить в конце финансового года. Реализация проекта включает: заключение договоров на поставку с/х оборудования; внесение предоплаты; заключение кредитного договора; приобретение с/х техники; начало получения дохода; начало погашения основного долга. В таблице 3 представлен график реализации инвестиционного проекта с учетом всех предполагаемых мероприятий.

Таблица 3 – График реализации проектов в учхозе «Кубань»

Период	Январь 2023 г.	Февраль 2023 г.	Июнь 2023 г.	2024 г.
Заключение договоров на поставку с/х оборудования				
Предоплата				
Заключение кредитного договора				
Приобретение с/х				
Начало получения дохода				
Начало погашения основного долга				

Показатели объема реализации каждого вида растениеводческой продукции отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Реализация продукции по проекту приобретения техники, т

Показатель	Год					Итого
	2023	2024	2025	2026	2027	
озимая пшеница	16 512,4	16 512,4	16 512,4	16 512,4	16 512,4	82 562,0
озимый ячмень	949,9	949,9	949,9	949,9	949,9	4 749,6
озимый рапс	206,7	206,7	206,7	206,7	206,7	1 033,6
яровой ячмень	1 874,7	1 874,7	1 874,7	1 874,7	1 874,7	9 373,6
кукуруза	1 990,5	1 990,5	1 990,5	1 990,5	1 990,5	9 952,4
горох	944,4	944,4	944,4	944,4	944,4	4 722,0
подсолнечник	2 426,3	2 426,3	2 426,3	2 426,3	2 426,3	12 131,6
соя	212,6	212,6	212,6	212,6	212,6	1 062,8

В связи с неизменным планируемым объемом реализации выручка за исследуемый период будет равна 1162318 тыс. руб. (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика выручки по проекту приобретения техники, тыс. руб.

Показатель	Год					Итого
	2023	2024	2025	2026	2027	
озимая пшеница	132 099	132 099	132 099	132 099	132 099	660 496
озимый ячмень	7 409	7 409	7 409	7 409	7 409	37 047
озимый рапс	3 308	3 308	3 308	3 308	3 308	16 538
яровой ячмень	14 623	14 623	14 623	14 623	14 623	73 114
кукуруза	14 929	14 929	14 929	14 929	14 929	74 643
горох	9 444	9 444	9 444	9 444	9 444	47 220
подсолнечник	48 526	48 526	48 526	48 526	48 526	242 632
соя	2 126	2 126	2 126	2 126	2 126	10 628
Итого	232 464	232 464	232 464	232 464	232 464	1 162 318

На основании производственного плана и цен на продукцию в таблице 6 рассчитаны текущие затраты на прогнозный период.

Срок кредита – 5 лет. Погашение основного долга будет производиться в соответствии с графиком платежей в течение всего срока кредита. Проценты, начисленные на остаток долга, будут уплачиваться ежемесячно. Процентная ставка по кредиту равна 18 %.

Чистая прибыль при реализации проекта составит 120121 тыс. руб. (таблица 25) Проанализируем движение денежных средств по проекту в таблице. Наблюдается положительное сальдо денежных средств по проекту.

Таблица 6 – Затраты при реализации продукции, тыс. руб.

Показатель	Год					Итого
	2023	2024	2025	2026	2027	
Прямые производственные расходы	175 000	175 000	175 000	175 000	175 000	875 000
Амортизация	13 418	13 418	13 418	13 418	13 418	67 090
Итого	159 251	159 251	159 251	159 251	159 251	796 256

Чистая приведенная стоимость (NPV) составляет 94632 тыс. руб., внутренняя норма рентабельности 60 %. Дисконтированный срок окупаемости равен 1,9 лет. Требуется, чтобы инвестиция обеспечила достаточные поступления денег для возмещения инвестиционных расходов.

При реализации инвестиционного проекта существует много различных рисков, которые связаны, как и с данной экономической ситуацией в стране, так и связанных со спецификой дано проекта (таблица 7).

Таблица 7 – Оценка рисков по инвестиционному проекту

Вид риска	Степень риска	Особенности	Меры по снижению риска
1	2	3	4
Риск недофинансирования проекта	Средняя	Несложная схема финансирования не создает предпосылок для высокого риска недофинансирования	Заключение предварительных договоров на поставку оборудования
Риск увеличения стоимости проекта	Высокая	Отсутствие посредников, нестабильное макроэкономическое окружение, высокая вероятность значительного роста цен	Те же
Риск увеличения сроков	Низкая	Величина риска обусловлена небольшим объемом вложения денежных средств в основные средства	Те же

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Риск невыполнения обязательств с поставщиками	Средняя	Во многом обуславливается величиной риска увеличения стоимости проекта и риском увеличения сроков	Штрафные санкции за нарушение договоров поставщиками
Риск недостижения заданных параметров проекта	Низкая	Проект не является технически сложным, обслуживают проект небольшое число поставщиков техники	Имеется опыт в работе с поставщиками и подрядчиками, наличие заключенных договоров
Конструкционный риск	низкая	Крайнее выражение риска недостижения заданных параметров проекта	Те же
Производственные риски	Низкая	Отсутствие высокотехнологичного производства, небольшое число поставщиков на производственном этапе	Наличие заключенных договоров на поставку готового оборудования
Управленческие риски	Низкая	Высокая квалификация персонала, ответственного за инвестиционную фазу проекта, обуславливает низкий уровень управленческого риска. Имеет опыт работы в данной сфере деятельности	На инвестиционной фазе назначены лица, контролирующее ход выполнения работ
Маркетинговый риск	Низкая	Превышение спроса на сельскохозяйственную продукцию над предложением позволяет прогнозировать отсутствием проблем с поиском покупателей	Предварительное заключение договоров с клиентами
Процентный риск	Низкая	Характеризует возможность увеличения процентной ставки по кредиту. Нестабильное макроэкономическое положение и тенденции к росту ставки рефинансирования позволяют оценить степень данного риска как высокую	Анализ чувствительности проекта
Валютный риск	Высокая	Возникает, когда валюта кредита не совпадает с валютой продаж	Использование единой валюты (рубль РФ) как при получении выручки
Административные риски	Низкий	Низкая степень данного риска обусловлена наличием лицензий, разрешений для осуществления деятельности предусмотренной проектом, а также с опытом руководства заемщика в решении административных проблем	Грамотное юридическое сопровождение проекта
Региональные риски	Низкая	Политическая и экономическая ситуация в стране благоприятна для развития предпринимательства. С каждым годом происходит либерализация законодательства, Правительством планируется снижение налоговой нагрузки на предприятия	
Юридические риски	Средняя	Нестабильность законодательства и проведения реформ могут создать непредвиденные юридические проблемы в ходе реализации проекта	Использование услуг хорошо зарекомендовавших себя юридических агентств
Риски форс-мажорных обстоятельств	Низкая		Страхование объектов имущества
Риски утраты обеспечения	Низкая		Страхование объектов залога в пользу банка

Выводы

Обоснованы факторы, которые определяют условия результативного управления ресурсами в сельскохозяйственных организациях, а именно кадровый состав, развитие инвестиционных и инновационных процессов, финансовое состояние, что позволило предложить направления развития хозяйствующих субъектов. Выделены направления совершенствования ресурсного потенциала в аграрных компаниях, к числу которых следует отнести мероприятия по снижению материалоемкости, повышению производительности труда, утилизации отходов животноводства и растениеводства, использованию безотходных технологий, что будет способствовать устойчивости компаний и росту конкурентоспособности.

Для закрепления своих конкурентных преимуществ предприятию необходимо вести постоянный поиск наиболее прибыльных направлений деятельности и продукции. Освоение инвестиций позволит не только максимизировать прибыль предприятия, укрепить рыночные позиции, но и повысить конкурентоспособность и рентабельность продукции.

Источники:

1. Трубилин А. И. Оценка экономической эффективности инноваций в сельском хозяйстве / А. И. Трубилин, В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 9. – С. 31-38.
2. Кондрашова А. В. Анализ выбора инвестиционных инновационных проектов в сфере АПК в условиях ограниченного финансирования / А. В. Кондрашова // В мире научных открытий. – 2012. – № 2-5 (26). – С. 285-293.
3. Погребная Н. В. Проблемы и перспективы развития международного маркетинга / Н. В. Погребная, А. Н. Кумпан // Проблемы развития современной экономики в условиях глобальных вызовов и трансформации экономического пространства: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4-х томах. – Пос. Персиановский : ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», 2015. – С. 236-238.
4. Полищукенко, В. А. Оценка современного состояния инновационного развития и основные проблемы осуществления инновационной деятельности в России / В. А. Полищукенко, А. В. Павлова, А. В. Полянин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 227-233.
5. Головина, Т. А. Инновационная деятельность предпринимательских структур в условиях риска и неопределенности / Т. А. Головина, И. Л. Авдеева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 43-49.

EDN: SXCLRQ

С.Н. Коршикова – к.э.н., доцент, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова», Оренбург, Россия, ksnsweta2007@mail.ru,

S.N. Korshikova – candidate of economics, associate professor, Orenburg branch of the Plekhanov Russian university of economics, Orenburg, Russia;

В.О. Алексеева – обучающаяся кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Оренбург, Россия, vika1998_98.98@mail.ru,

V.O. Alekseeva – student of the department of economics and socio-humanitarian disciplines, Plekhanov Russian university of economics, Orenburg, Russia.

**ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ
В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
INTERNAL CONTROL AS A TOOL FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF FINANCIAL RESULTS
IN A COMMERCIAL ORGANIZATION**

Аннотация. Один из ключевых инструментов управления финансовыми результатами деятельности предприятий – внутренний контроль, направленный на обеспечение сохранности и эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Во избежание ошибок при отражении конечных финансовых результатов деятельности на предприятии должна быть сформирована эффективная система его осуществления, предназначенная для проверки правильности отражения операций и своевременности составления достоверной финансовой отчетности. Это все формирует предмет исследования данной статьи. Цель исследования – рассмотрение механизмов осуществления и разработка рекомендаций по совершенствованию методического обеспечения внутреннего контроля финансовых результатов. В процессе исследования использованы: сбор фактов, а также методы: научной абстракции, графических изображений и исследования экономической конъюнктуры. В ходе исследования процедуры, осуществляемые при внутреннем контроле финансовых результатов, ранжированы в зависимости от этапов внутреннего контроля для принятия оперативных управленческих целей. Описаны задачи внутреннего контроля, предложены рабочие документы, которые способствуют повышению эффективности планирования проверки, своевременному сбору доказательств и полноценному осуществлению контрольных мероприятий. Применение разработанных рекомендаций в практической деятельности будет способствовать достижению целей, своевременному выявлению отклонений и минимизации негативных воздействий для эффективного управления финансовыми результатами деятельности коммерческой организации.

Abstract. One of the key tools for managing the financial performance of enterprises is internal control aimed at ensuring the safety and effective use of material, labor and financial resources. In order to avoid errors when reflecting the final financial results of activities, an effective system of its implementation should be formed at the enterprise, designed to verify the correctness of the reflection of transactions and the timeliness of the preparation of reliable financial statements. This all forms the subject of this article's research. The purpose of the study is to review the mechanisms and develop recommendations for improving the methodological support of internal control of financial results. In the process of research, the following methods were used: collection of facts, as well as methods: scientific abstraction, graphic images and research of economic conjuncture. In the course of the study, the procedures carried out during the internal control of financial results are ranked depending on the stages of internal control for the adoption of operational management goals. The tasks of internal control are described, working documents are proposed that contribute to improving the efficiency of audit planning, timely collection of evidence and full implementation of control measures. The application of the developed recommendations in practice will contribute to the achievement of goals, timely identification of deviations and minimization of negative impacts for effective management of the financial results of a commercial organization.

Ключевые слова: финансовые результаты, управление, внутренний контроль, учет, арифметическая проверка, законодательные нормы.

Keywords: financial results, management, internal control, accounting, arithmetic verification, legislative norms.

Введение

В современных условиях рыночной экономики вопросы формирования внутреннего контроля финансовых результатов, а также его практическая применимость в конкретной организации весьма актуальны. Основные моменты, приводящие хозяйствующие субъекты применять и совершенствовать всесторонний контроль за формированием и распределением финансовых результатов, сводятся к желанию собственников и менеджмента организации своевременно предвидеть проблему, оптимизировать бизнес-процессы, рационализировать их и минимизировать риски, а также достигать определенных финансовых и операционных показателей. Из этого следуют основные цели внутреннего контроля – обеспечение достоверности и полноты бухгалтерской (финансовой) и внутренней управленческой отчетности, а также бухгалтерского и управленческого учета, соблюдение законодательных норм, регламентирующих порядок ведения бухгалтерского и налогового учета.

Основная часть

Вопросы, связанные с бухгалтерским (финансовым) учетом и внутренним контролем формирования финансовых результатов в хозяйствующих субъектах, изучаются в работах следующих исследователей: М.А. Вахрушиной, Н.П. Кондракова, Э.И. Крылова, В.М. Власовой, Л.В. Сотниковой, А.Д. Шеремета и других.

Исходя из исследований финансовых результатов данных авторов, формируются следующие основные задачи внутреннего контроля:

- обеспечение достоверности показателей бухгалтерской (финансовой) и внутренней управленческой отчетности;
- формирование и использование финансовых результатов в соответствии с законодательными нормами в области бухгалтерского и налогового учета;

– обеспечение прозрачности, точности и полноты информации, составляющей финансовый результат;
 – анализ показателей, составляющих финансовые результаты – валовая прибыль, прибыль от продаж, нераспределенная прибыль, чистая прибыль и др., с целью повышения эффективности бухгалтерского и внутреннего управленческого учета, прогнозирования будущих результатов деятельности;
 – поиск резервов, способов и источников увеличения чистой прибыли, а также правильного ее распределения [7].

До 2013 г. в Российской Федерации обязанность и необходимость организации и ведения внутреннего контроля определялась отдельными федеральными законами, применяемые для определенных хозяйствующих субъектов или отдельных операций, а в точности фактов хозяйственной жизни. За другими компаниями было право выбора введения системы внутреннего контроля на основе решения руководителя или собственника.

Официальное признание необходимости ведения внутреннего контроля в экономических субъектах, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации связано с вступлением в силу Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ. В соответствии со ст. 19 данного закона все экономические субъекты обязаны организовывать и осуществлять внутренний контроль за совершаемыми фактами хозяйственной жизни [1], а организации, отчетность которых подлежит обязательному аудиту – внутренний контроль за ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Как было сказано выше, что в настоящее время хозяйствующие субъекты обязаны осуществлять периодический внутренний контроль бухгалтерского учета и отчетных данных. Однако методологические разработки в области внутреннего контроля не в полной мере отвечают потребностям экономических субъектов, что автоматически расширяет сферу профессиональной оценки или суждения сотрудников, ответственных за создание и функционирование системы внутреннего контроля внутри организации.

При организации и осуществлении внутреннего контроля руководство экономических субъектов, аудиторские организации и индивидуальные аудиторы могут использовать:

- информацию Минфина России № ПЗ- 11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [3];
- Международные профессиональные стандарты аудита (МСА).

В соответствии с МСА 315 [2] «Выявление и оценка рисков существенного искажения через изучение деятельности и коммерческого окружения организации» процедура создания системы внутреннего контроля в организации определяется в зависимости от ее размера и сложности бизнес-процессов. Таким образом, положения МСА 315 необходимо предложить в качестве методологической рекомендации по разработке и внедрению внутреннего контроля в хозяйствующих субъектах.

В целом, во многих существующих организациях отсутствует система внутреннего контроля и комиссия по внутреннему контролю, поэтому на примере ООО «ПЦ «Премиум Карт» мы попробуем внедрить и организовать систему внутреннего контроля. ООО «ПЦ «Премиум Карт» находится в г. Оренбург. Основной вид деятельности организации: деятельность агентов по оптовой торговле твердым, жидким и газообразным топливом и связанными продуктами.

Современный учетный процесс можно представить как информационную систему организации – она как один из компонентов системы внутреннего контроля. Информационная система формируется на основе трех взаимосвязанных элементов: финансового, управленческого и налогового учета. Под информационной системой понимается своевременная регистрация в учетных системах важных для деятельности Общества данных и обмен ими между организациями, которые нуждаются в этих данных для эффективной работы. Информационная система обеспечивается программным обеспечением, техническими средствами, персоналом и базами данных. Информационная система в ООО «ПЦ «Премиум Карт» представлена операционным центром (рисунок 1).

«Операционный центр» – это программа, служащая для создания собственной системы безналичных расчетов, участия в глобальной транзитной сети и внедрения программ лояльности на основе выпуска корпоративных пластиковых карт ООО «ПЦ «Премиум Карт».

Рисунок 1 – Схема работы программы «Операционный центр» ООО «ПЦ «Премиум Карт»

Рассматривая информационную систему, как один из компонентов системы внутреннего контроля необходимо разобрать каждый элемент. Финансовый учет определяется как процесс создания финансовых отчетов с целью предоставления достоверной информации о компании всем заинтересованным пользователям. Управленческий учет включает в себя внутреннюю отчетность, например, бюджет доходов и расходов, она необходима собственникам компании для целей внутреннего управления. Налоговый учет направлен на использование учетной информации для правильного расчета налоговых платежей и налогового планирования.

Рассматривая бухгалтерский учетный процесс, следует сделать вывод о том, что основу обработки учетной информации характеризуют финансовые результаты деятельности экономического субъекта. Все факты хозяйственной жизни коммерческой организации оказывают влияние на показатели финансовых результатов.

Для достоверного и полного отражения финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт» за отчетный год предусмотрен Рабочий План счетов и система синтетических и аналитических счетов на основе Приказа Минфина РФ N 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению»: 90 «Продажи»; 91 «Прочие доходы и расходы»; 99 «Прибыли и убытки».

Формирование финансовых результатов в системе бухгалтерских счетов представлено в рисунке 2.

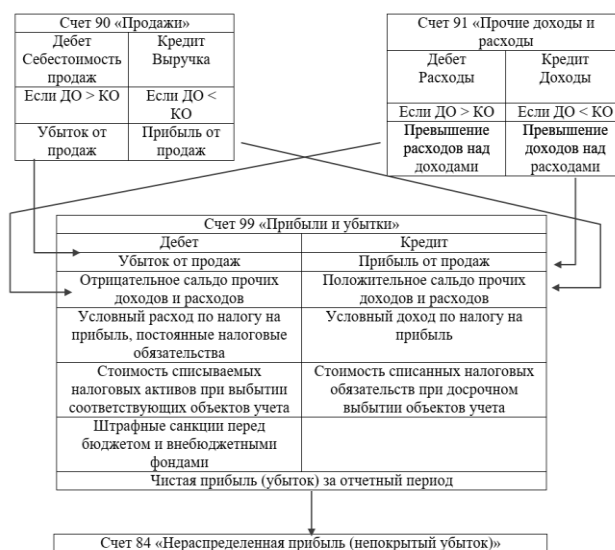

Рисунок 2 – Формирование финансовых результатов в системе бухгалтерских счетов ООО «ПЦ «Премиум Карт»

Организованная система учетного процесса в ООО «ПЦ «Премиум Карт» позволяет определить основные направления и контрольные процедуры внутреннего контроля финансовых результатов, они направлены на минимизацию рисков. Направления внутреннего контроля финансовых результатов в основном типичны, однако они зависят от особенностей деятельности организации, утвержденной учетной политикой, целей и задач (рисунок 3), что, в свою очередь, предопределяет процедуры внутреннего контроля.

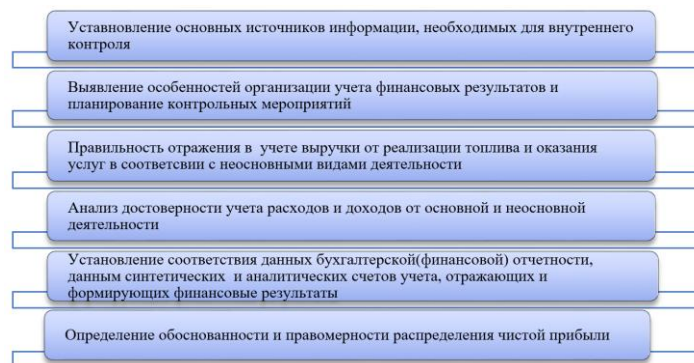

Рисунок 3 – Направления внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт» [9]

Организационные и технические методы внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт» основаны на использовании контрольных процедур в зависимости от этапов контроля и контрольной среды (таблица 1). При организации внутреннего контроля важно установить порядок, в котором этапы работы интегрируются в общий процесс контроля [7]. Данный процесс включает в себя 3 этапа: предварительный, текущий и конечный (таблица 1). Это все формирует практическое осуществление внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт».

Таблица 1 – Этапы внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт»

Этап	Контрольная среда	Методы внутреннего контроля
Предварительный – Контроль за совершае- мыми сделками	Утверждение положения по внутреннему контролю (в части всех этапов)	Нормативный контроль
	Мониторинг актуальности использования в организации бухгалтерского учета нормативно-правовых актов	Нормативный контроль
	Проверка действующих договоров с контрагентами	Проверка по существу
	Оценка надежности покупателей и заказчиков	Проверка по существу
Текущий этап – Контроль ведения бух- галтерского учета	Проверка банковских документов и сверка данных учетных регистров с данными первичных документов	Проверка по существу
	Подтверждение реальности существования и полноты выручки от продажи горюче-смазочных материалов (ГСМ)	Арифметическая проверка
	Проверка ведения бухгалтерского учета на счетах 90 «Продажи», 91 «Прочие доходы и расходы», 99 «Прибыли и убытки»	Проверка регистров бухгалтерского и налогового учета
	Систематическое проведение инвентаризации активов и обязательств и разработка положения по инвентаризации	Проверка по существу
Конечный этап – Контроль правильности составления бухгалтер- ской отчетности	Выявление рисков в ведении бизнес-процессов в части формирования финансовых результатов	Инспектирование
	Анализ финансово-хозяйственной деятельности (рентабельности, деловой активности и другое)	Аналитические процедуры
	Анализ актуальности и полноты рабочего Плана счетов	Проверка регистров бухгалтерского учета по существу
	Арифметическая проверка показателей годового отчета в соответствии с учетом на бухгалтерском счетах	Аналитические процедуры

На первом этапе предварительного контроля разрабатывают положение по внутреннему контролю и проверяют правильность заключаемых договоров с контрагентами, соответствуют ли они требованиям законодательства. Кроме того, выявляют наличие рисков ведения бизнеса, в частности, состояние контрагентов и, как следствие, состояние дебиторской задолженности. На втором этапе текущего контроля устанавливают полноту и точность учета доходов; подтверждают реальность существования, отражаемой в отчетности выручки от продажи ГСМ; правильность учета затрат и ведения учета финансовых результатов. Цель последующего контроля – контроль за составлением бухгалтерской отчетности и выявление нарушения и отклонения в отчетности. Кроме того, путем тестирования оценивают качество выполненных контрольных процедур.

Цель исследований – совершенствование методического инструментария внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт» посредством разработки рабочих документов, способствующих повышению эффективности планирования проверки, своевременному сбору доказательств и полноценному осуществлению контрольных мероприятий [6].

Анализ и обсуждение результатов исследований. Начальный этап контрольных мероприятий – планирование – предполагает разработку общего плана проверки на основании выбранных этапов проверки, в котором указывают ожидаемый объем, график, сроки и состав комиссии по проведению внутреннего контроля. Кроме того, в процессе планирования разрабатывают программу, которая определяет контрольные процедуры необходимые для достижения поставленных целей (таблица 2) [5].

В процессе планирования внутреннего контроля выделяют несколько этапов. Далее контролер разрабатывает программу внутреннего контроля (таблица 2). Предложенная форма программы внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт» определяет направления и интенсивность контрольных мероприятий, способствует их эффективному и своевременному проведению.

Таблица 2 – Программа внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт»

Направление внутреннего контроля	Источник информации	Характер проверки	Контрольная процедура
1	2	3	4
Проверка учетной политики в части учета финансовых результатов	Учетная политика организации	Сплошной	Анализ учетной политики на ее соответствие законодательству, объему и видам деятельности
Проверка правильности формирования себестоимости	Учетная политика, регистры учета, отчетность	Выборочный	Наблюдение и инспектирование за отнесением различных затрат на себестоимость горюче-смазочных материалов и правильности организации учета затрат
Проверка правильности отражения выручки от продажи горюче-смазочных материалов и топливных карт	Учетная политика, договоры первичные документы, регистры учета, отчетность	Выборочный	Подтверждение существования отраженной выручки от основной и неосновной деятельности
Проверка правильности учета финансовых результатов от обычных видов деятельности	Учетная политика организации, регистры учета, первичные документы по счету 90	Выборочный	Проверка полноты и точности доходов и расходов от обычной деятельности (подтверждение наличия первичными документами)
Проверка правильности ведения учета прочих доходов и расходов	Учетная политика организации, регистры учета, первичные документы по счету 91	Выборочный	Проверка полноты учета прочих доходов и расходов (подтверждение их наличия первичными документами)
Проверка правильности начисления налога на прибыль	Учетная политика организации, регистры налогового учета	Сплошной	Арифметическая проверка, подтверждение, встречная сверка
Проверка правильности формирования показателей отчета о финансовых результатах	Учетная политика организации, главная книга, регистры учета	Сплошной	Арифметическая проверка, подтверждение, инспектирование

В соответствии с таблицей 2 обязательному контролю подлежат документы, которые подтверждают поступление выручки от продажи ГСМ, в частности универсально-передаточные документы, товарно-транспортные накладные, счета-фактуры, акты приема-передачи и др. При этом проверяют полноту и правильность оформления документов, заполнение всех необходимых реквизитов, также законность операций на основании заключенных договоров и логическую увязку отдельных показателей. Результаты проверки первичных учетных документов целесообразно оформлять рабочим документом внутреннего контроля.

Контроль движения денежных средств, возникающих от реализации ГСМ оказания услуг, а также от прочих видов деятельности, проверка своевременности поступления оплаты по договорам может осуществляться на основе заполнения еще одного рабочего документа. При его использовании можно своевременно выявлять образование дебиторской задолженности по каждому контрагенту, не допускать возникновения сомнительной и просроченной дебиторской задолженности.

Проверяя правильность учета прочих доходов и расходов в ООО «ПЦ «Премиум Карт», которые отражаются на счете 91 «Прочие доходы и расходы», контролер должен установить, насколько полно они отражены в учете и отчетности, а также проверить, правильно ли рассчитаны доходы и расходы для целей налогообложения. При проверке прочих расходов и доходов ООО «ПЦ «Премиум Карт» используются следующие процедуры:

- сверяются первичные документы;
- проверяется, правильно ли отнесены расходы к тому или иному отчетному периоду;
- анализ данных, собранных на счетах учета прочих доходов и расходов.

Заключение

Так как финансовые результаты оказывают значительное влияние на финансовое положение, платежеспособность, прибыльность и рентабельность хозяйствующего субъекта, эффективная система внутреннего контроля финансовых результатов должна максимально эффективно обеспечивать бизнес-процессы, способствовать формированию положительного результата деятельности для компании, использовать ресурсный потенциал организации и предотвращать нарушения требований действующего законодательного поля РФ.

Рекомендации по совершенствованию внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт»:

- составление плана работы, постановка целей, назначение лиц, ответственных за выполнение рабочих действий, и установление сроков;
- подготовка положения о внутреннем контроле, которое будет регулировать работу и процедуры контроля при выполнении утвержденных задач;
- разработка процедур контроля для каждого этапа плана работы;
- выбор программного обеспечения и автоматизация всего бухгалтерского учета во избежание ошибок;
- обучение сотрудников (комиссии по внутреннему контролю), которые организуют и выполняют работу с разработанными процессами.

Для совершенствования методического инструментария внутреннего контроля финансовых результатов ООО «ПЦ «Премиум Карт» предложены рабочие документы внутреннего контроля. Разработанная форма программы внутреннего контроля финансовых результатов, которая определяет направления и интенсивность контрольных мероприятий, способствует их эффективному и своевременному проведению.

Предложенные рекомендации по развитию методологии внутреннего контроля финансовых результатов будут способствовать организации эффективных проверок с целью предотвращения необоснованного расходования материальных, трудовых и денежных ресурсов, устранения возможной фальсификации данных, содержащихся в финансовой отчетности.

Внутренний контроль является одним из важнейших инструментов в принятии решений собственников, достижении стратегических целей организации, поддержании активов в сохранности, их рациональном и эффективном использовании, соблюдении действующего законодательства и внутреннего распорядка экономического субъекта и составлении достоверной бухгалтерской (финансовой) и управленческой отчетности.

Источники:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ.
2. Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163 н).
3. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности».
4. Игнатушина А.Ю., Тараненко И.Г. Процедуры контроля за формированием финансовых результатов в коммерческих организациях // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2020. №2 (102). С. 241-246.
5. Клычова Г.С., Закирова А.Р., Клычова А.С., Саттарова Г.Ф., Гимадиев И.М. Совершенствование методического обеспечения внутреннего контроля финансовых результатов // Вестник Казанского ГАУ. 2020. № 4(60). С. 113-120.
6. Коршикова С.Н., Лепская А.П.К вопросу развития системы контроля с целью защиты экономических интересов предприятия в сфере АПК // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы обеспечения конкурентоспособности АПК России и стран СНГ: экономика, управление. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук, Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Оренбургский государственный аграрный университет. 2019. С. 37-40.
7. Миганова К.Б. Методика внутреннего контроля формирования финансовых результатов // Наука, образование и культура. 2018. №1 (25). С. 49-50.
8. Чернова С., Алексеева В.В. Внутренний контроль в учетной системе финансовых результатов экономического субъекта // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. 2016. С. 267-271.

EDN: SEWLLF

Л.И. Кулакова – к.э.н., доцент высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, milakul2606@rambler.ru,

L.I. Kulakova – candidate of economic sciences, associate professor of the Higher school of engineering and economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, Saint Petersburg, Russia;

И.Н. Люкевич – д.э.н., профессор высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, lyukevich_in@spbstu.ru,

I.N. Lyukevich – doctor of economics, professor of the Higher school of engineering and economics, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university, Saint Petersburg, Russia.

БИРЖА ИННОВАЦИЙ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ INNOVATION EXCHANGE AS A NEW INSTRUMENT OF INNOVATION POLICY

Аннотация. В статье рассматривается механизм интеграции нового инструмента инновационного развития – биржи инноваций. Отличительной чертой которой является достижение баланса интересов всех участников взаимодействия. Теоретической основой исследования стали фундаментальные труды зарубежных и отечественных исследователей, затрагивающих концепции теории инноваций, управления и риск-менеджмента. Функционирование биржи предусматривает интеграцию возвратного механизма бюджетных ассигнований различного уровня, направляемых на поддержку научной, инновационной и образовательной сферы, а также содействие инвестиционной активности в случае финансирования масштабных инновационных проектов. Авторская концепция Государственной биржи инноваций состоит в совершенствовании процессов обмена информацией, идеями и ресурсным потенциалом с целью достижения баланса интересов между всеми участниками инновационного процесса. Уникальность данного инструмента состоит в том, что основным принципом его функционирования является «трудова» биржа, основополагающей целью которой, как элемента регулирования рынка труда, является поиск ресурсов и удовлетворение потребностей заинтересованных сторон. Отличительной чертой разрабатываемого инструмента является поиск специализированных инструментов взаимодействия участников инновационного процесса, предусматривающих не только коммерческую выгоду, но и обеспечение баланса интересов участников национальной системы.

Abstract. The article discusses the mechanism for integrating a new tool for innovative development - the innovation exchange. A distinctive feature of which is the achievement of a balance of interests of all participants in the interaction. The theoretical basis of the study was the fundamental works of foreign and domestic researchers, affecting the concepts of the theory of innovation, management and risk management. The functioning of the exchange provides for the integration of a return mechanism for budget allocations of various levels, directed to support the scientific, innovative and educational spheres, as well as promoting investment activity in case of financing large-scale innovative projects. The author's concept of the State Innovation Exchange is to improve the exchange of information, ideas and resource potential in order to achieve a balance of interests between all participants in the innovation process. The uniqueness of this tool lies in the fact that the main principle of its functioning is the "labor" exchange, the fundamental purpose of which, as an element of labor market regulation, is to search for resources and meet the needs of stakeholders. A distinctive feature of the developed tool is the search for specialized tools for the interaction of participants in the innovation process, providing not only commercial benefits, but also ensuring a balance of interests of participants in the national system.

Ключевые слова: инновационная политика, биржа инноваций, трансферт инноваций, управление, инновационное развитие.

Keywords: innovation policy, innovation exchange, transfer of innovations, management, innovation development.

Основные концепции теории инноваций отражены в исследованиях Й. Шумпетера, рассматривающего данный элемент развития экономики, как нововведения или новые комбинации производственных факторов, либо систем управления мотивированные предпринимательским духом [10]. Н. Кондратьев, основатель теории экономических циклов, обосновал инновации, как новые способы хозяйствования, которые приходя на смену архаичным влекут за собою совершенствование знаний и навыков, в результате чего появляются экономические технологические и социальные, новшества [3]. И. Адизесом рассматривались основные функции инноваций, к которым отнесены воспроизводственная (получение прибыли от инновации и использование ее в качестве источника финансовых ресурсов), инвестиционная (использование прибыли от инноваций для инвестирования различных проектов) и стимулирующая (стимулирование предпринимательской деятельности) [1].

Теоретические основы требуют дальнейшего развития в практическом их применении для совершенствования знаний об организационно-экономических и управленческих отношениях, возникающих в процессе методического, организационного и инвестиционного обеспечения трансферта инноваций в национальной инновационной системе.

В современных условиях глобального экономического спада, одним из немногих драйверов, способных ускорить восстановление национальной экономики, является развитие инновационных процессов. При этом ключевая роль в данной инновационно-восстановительной деятельности принадлежит предпринимательским структурам, выступающим, с одной стороны, организаторами трансферта инновационных знаний в реальный сектор экономики, а с другой – гарантами удовлетворения инновационных потребностей конечных потребителей, которыми могут выступать не только население и предпринимательские структуры, но и научно-исследовательские организации, а также органы государственного управления.

Каждый из участников инновационного процесса, под которым в исследовании понимается совокупность последовательных мероприятий от момента осознания потребности в инновациях до их коммерциализации, либо получения иного полезного эффекта, сталкивается с проблемой трансферта инноваций.

Национальная инновационная система предусматривает синхронизацию инновационных интересов различных участников инновационного процесса посредством создания ряда инфраструктурных организаций, являющихся связующим звеном в стимулировании инновационной деятельности предпринимательских струк-

тур и достижении целей реализации инновационной политики [5]. Однако созданный инструментарий требует научного осмысления.

Эволюция трансферта инноваций насчитывает ряд этапов, предусматривающих обмен генерируемыми инновационными результатами между всеми участниками инновационных процессов. На международном рынке это попытки Еврокомиссии усовершенствовать механизм государственного управления в сфере закупок инновационной продукции [2]. В России это создание Корпорацией «ЛИП» биржи стратапов «Биржа инновационных проектов»; реализация ООО «ИННОТЕХНОПРОМом» проекта «Международная интернет-биржа инновационной и технологичной продукции»; разработка и запуск интернет-площадки «Русская База Инноваций», а также создание федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), в состав которой входит Федеральный институт промышленной собственности, но данные структуры не показали должной эффективности синхронизации процессов трансферта инноваций [8]. Функционирование электронных библиотек и баз данных о научных изысканиях «Elibrary.ru», «Web of Science» и «Scopus» можно рассматривать, как инструменты, способствующие обмену информацией о фундаментальных исследованиях и практических разработках. Запуск сервиса «Яндекс.Патенты» направлен на поиск результатов интеллектуального труда, а функционирование электронных маркетплейсов, способствует продвижению инновационных продуктов и разработок. Попытки создания нескольких биржевых платформ не принесли желаемого результата, т.к. предусматривали использование только финансовых инструментов (обращение ценных бумаг), с целью привлечения инвестиционного капитала. Тем не менее, в настоящее время ни в международной, ни в отечественной практике нет единого инструмента, способствующего эффективному (коммерческому и некоммерческому) трансферту инноваций от обмена фундаментальными знаниями и практическими разработками до коммерциализации инновационных идей [6].

Обобщение проведенных исследований позволило выявить основные проблемы трансферта инноваций в российской экономике, к которым следует отнести:

- отсутствие мер государственного регулирования трансферта инноваций от идей становления инновации до продвижения инновационного продукта, что способствует возникновению рисков интеграции результатов инновационного труда;
- недостаточная степень согласованности государственных институтов на этапах регистрации инновационных идей и обмена инновациями, что ведет к формированию рисков замедления инновационных процессов;
- недостаточность мер государственной поддержки инновационных предприятий, либо предприятий, генерирующих инновационные идеи/продукты, влечет за собою возрастание рисков недоверия к существующей государственной инновационной политике [7].

Нивелировать существующие проблемы возможно посредством создания такой управленческой структуры или инструмента инновационного развития, который будет способствовать не только продвижению инноваций, но и активизации предпринимательской деятельности, как драйвера инновационного развития. Таким инструментом, на наш взгляд, является Государственная биржа инноваций – новый институт инновационного развития. Сущность её функционирования состоит в совершенствовании процессов обмена информацией, идеями и ресурсным потенциалом с целью достижения баланса интересов между всеми участниками инновационного процесса. Уникальность данного инструмента состоит в том, что основным принципом его функционирования является «трудова» биржа, основополагающей целью которой, как элемента регулирования рынка труда, является поиск ресурсов и удовлетворение потребностей заинтересованных сторон.

Отличительной чертой разрабатываемого инструмента является поиск специализированных инструментов взаимодействия участников инновационного процесса, предусматривающих не только коммерческую выгоду, но и обеспечение баланса интересов участников национальной системы. Сущность функционирования Государственной биржи инноваций представлена на рисунке 1.

К основным участникам взаимодействия следует отнести не только предпринимательские структуры, осуществляющие инновационную деятельность и конечных потребителей, формирующих спрос на инновации, но и научно-исследовательские организации (в т.ч. учреждения высшего образования), являющиеся источниками знаний в различных областях науки и технологий. Важная роль отводится государству, т.к. именно Государственная инновационная политика определяет интенсивность инновационного развития в стране.

Роль государства определяется не только в формировании инновационной политики, но и создании спроса на инновации. В современных сложных геополитических условиях, когда Правительством Российской Федерации поставлена основная задача по достижению технологического суверенитета, именно государством принимаются управленческие решения, направленные на создание условий по повышению конкурентоспособности отечественной промышленности. Государственная биржа инноваций, в данной ситуации, играет ключевую роль в систематизации ресурсного потенциала участников инновационной системы с целью единовременного достижения баланса их интересов посредством создания и распределения инновационной продукции с применением специализированных биржевых инструментов, включая элементы риск-менеджмента. Ее принципиальным отличием, наряду с потенциалом размещения и привлечения различных типов инвестиционного капитала на цели инновационного развития, выступает перспектива параллельного размещения (реализации) на биржевой платформе как уже произведенных технологий, товаров и услуг, так и выполнение новых частных и/или государственных заказов на производство испрашиваемой инновационной продукции.

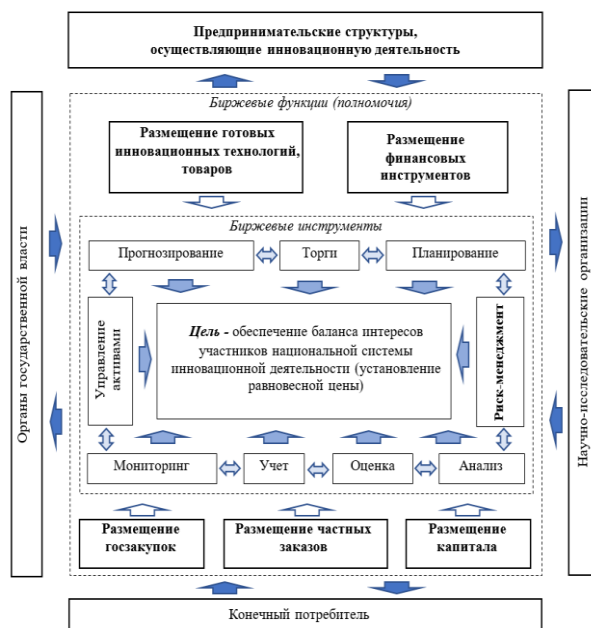

Рисунок 1 – Авторская концепция государственной биржи инноваций

Неоднократно наблюдается тот факт, что созданная инновационная инфраструктура не способствует эффективному взаимодействию всех участников инновационного процесса, в котором могут принимать участие не только крупные предприятия или корпорации, но и предпринимательские структуры и организации малых форм. Так имеющиеся инновационные разработки научно-исследовательских образовательных организаций и/или высших учебных заведений не имеют возможности практической апробации из-за отсутствия финансирования, либо производственных мощностей. В данной ситуации Государственная биржа инноваций станет основным инструментом поиска путей взаимодействия основных участников инновационного процесса в общей инновационной инфраструктуре. Используя основные биржевые инструменты, на данной площадке, станет возможным поиск инвесторов (средств для реализации инновационной идеи) и/или предприятий, способных произвести не только «сигнальный» вариант инновационного продукта, но и коммерциализировать конечный инновационный продукт.

Органы государственного управления, используя элементы риск-менеджмента вправе размещать государственные заказы на испрашиваемую инновационную продукцию, создавая дополнительные благоприятные условия для стимулирования инновационной деятельности за счет государственного капитала [9].

Функционирование биржи предусматривает интеграцию возвратного механизма бюджетных ассигнований различного уровня, направляемых на поддержку научной, инновационной и образовательной сферы, а также содействие инвестиционной активности в случае финансирования масштабных инновационно-инвестиционных проектов. Предусматривается, что доходные потоки биржи могут быть объединены по 5 ключевым направлениям:

- комиссия (единовременная или регулярная) за размещение готовых инновационных продуктов (идей, технологий, товаров, услуг);
- комиссия (единовременная или регулярная) за размещение частных заказов на разработку (создание) инновационных продуктов;
- комиссия (единовременная) за покупку и/или продажу различных финансовых инструментов (акций, облигаций, опционов, фьючерсов, форвардов и пр.), связанных с инновационным процессом;
- доходы от размещения на прочих биржевых площадках акций создаваемой Государственной биржи инноваций;
- прочие типовые биржевые доходы.

Мы полагаем, что для покрытия прочих бюджетных ассигнований безусловно потребуется существенно больший временной период, связанный с масштабированием деятельности и завоеванием доверия новых участников данного рынка, включая привлечение внимания иностранных предпринимательских структур [4].

Элементы риск-менеджмента в функционировании Государственной биржи инноваций необходимы для эффективного управления инновационной политикой и снижения рисков инвестирования государственного и предпринимательского капитала.

Во-первых, выявление существующих рисков, при создании биржи, будет способствовать нивелированию имеющихся угроз. Следует учитывать, что при регистрации биржи в установленном законодательством порядке необходимо лицензирование данного вида деятельности. Однако государственная организационно-правовая форма биржи позволит лицензиату (Центральному Банку России) в кратчайшие сроки проверить соответствие лицензионным требованиям создаваемой организации. Следует учитывать необходимость выявления рисков (внешних и внутренних) со стороны всех участников инновационного процесса.

Размещение государственных заказов на запрашиваемую инновационную продукцию позволит оценить вероятность наступления неблагоприятных событий при разработке и/или производстве инновационного продукта. Причем необходима оценка рисков, возникающих не только со стороны производителей инновационного продукта (соблюдение сроков, наличие мощностей и кадровых резервов, соответствие количества и качества продукта), но и со стороны государства и/или инвесторов (соблюдение объемов и сроков финансирования).

Мониторинг финансирования при размещении и реализации государственного заказа будет способствовать эффективному использованию бюджетных средств.

Мониторинг рисков при осуществлении инновационного процесса, в т.ч. размещении и реализации государственного заказа, будет способствовать динамичному трансферу инноваций, а также эффективному использованию инвестиционных, в т.ч. бюджетных средств.

Использование цифровой платформы, на которой станет функционировать данный инновационный инструмент требует непосредственного контроля и минимизации возникающих угроз. Контроль рисков также необходим на каждом этапе инновационного процесса.

Немаловажным фактом применения данного инструмента является его интеграция с существующую национальную систему инновационной деятельности. Что подтверждается возможностью применения всех механизмов государственного управления и мер государственной поддержки, направленных на стимулирование инновационной деятельности, повышение конкурентоспособности российских предприятий (инновационных продуктов, работ, услуг, технологий и др.), как на внутреннем, так и международном рынках, достижению цели динамичного трансфера инноваций и удовлетворения потребностей в инновационных продуктах конечных потребителей, которыми могут выступать как население, предпринимательские структуры, так и органы государственного управления.

Источники:

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации (англ. Managing Corporate Lifecycles), – СПб: Питер, – 2008, – 384 с.
2. Карпова О.И. Риски инновационной политики коммерческой организации / Карпова О.И., Кулакова Л.И., Полянин А.В. // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 6 (150). С. 68-83.
3. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
4. Кулакова Л.И. Формирование элементов инновационной политики предпринимательских структур / Кулакова Л.И. // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 728-732.
5. Лытнева Н.А. Стратегия развития инвестиционной деятельности в условиях неопределенности / Лытнева Н.А., Полянин А.В., Трофимов М.Н. // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 59-66.
6. Парушина Н.В. Управление инновационной политикой предпринимательских структур / Парушина Н.В., Кулакова Л.И., Полянин А.В. // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 83-88.
7. Полищученко В.А. Оценка современного состояния инновационного развития и основные проблемы осуществления инновационной деятельности в России / Полищученко В.А., Павлова А.В., Полянин А.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3). С. 227-233.
8. Полянин А.В. Механизм управления инновационной деятельностью наукоемких предприятий / Полянин А.В., Головина Т.А., Полищученко В.А. // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2021. № 3 (66). С. 22-27.
9. Проняева Л.И. Формирование профиля инновационного промышленного кластера / Проняева Л.И., Полянин А.В., Федотенкова О.А., Павлова А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 1 (472). С. 48-66.
10. Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ., под ред. В. С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2004 г. – Т. 1. – 496 с.

EDN: ROYEGC

А.А. Кухаренко – аспирант кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, экономический факультет, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, i@akuharenko.ru,

А.А. Kukharenko – postgraduate student of the department of institutional economics and investment management, faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ CLASSIFICATION OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF RURAL POPULATION DYNAMICS

Аннотация. Автором произведён анализ динамики численности сельского населения и количества сельских населенных пунктов по каждому субъекту Российской Федерации. Данное исследование проводилось на основе официальных статистических данных Всероссийских (Всесоюзной) переписей населения 1989, 2002, 2010, 2021 годов. Установлено, что численность сельского населения за период времени с 1989 года по 2021 год снизилась незначительно, с 39 062 867 до 37 106 801 человека, однако по некоторым регионам страны наблюдается существенная ее убыль на 40 % и более. Кроме того, имеется тенденция по увеличению численности сельских населенных пунктов, оставшихся без населения. Результатом данного анализа стала классификация субъектов Российской Федерации на основании динамики численности сельского населения. Так наибольшим ростом количества сельского населения отметились регионы страны, входящие в Северо-Кавказский и Южный федеральные округа, существенным снижением сельских жителей и опустошенностью сельских территорий, стали субъекты России, входящие в Дальневосточный, Северо-Западный и Центральный Федеральные округа.

Abstract. The author analyzes the dynamics of the rural population and the number of rural settlements for each subject of the Russian Federation. This study was conducted on the basis of official statistical data of the All-Russian (All-Union) population censuses of 1989, 2002, 2010, 2021. It was found that the number of rural population for the period from 1989 to 2021 decreased slightly, from 39,062,867 to 37,106,801 people, but in some regions of the country there is a significant decrease of 40 % or more. In addition, there is a tendency to increase the number of rural settlements left without a population. The result of this analysis was the

classification of the subjects of the Russian Federation based on the dynamics of the rural population. Thus, the regions of the country included in the North Caucasus and Southern Federal Districts were marked by a large increase in the number of rural population, a significant decrease in rural residents and the devastation of rural territories, the subjects of Russia included in the Far Eastern, Northwestern and Central Federal Districts.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, агропромышленный комплекс, сельские территории, сельская местность, сельский район, сельское население.

Keywords: agriculture, state support, agribusiness, rural areas, rural territory, rural district, rural population.

Объектом исследования является – сельское население и сельские населенные пункты Российской Федерации. Предмет исследования – динамика численности сельского населения и количества сельских населенных пунктов по регионам Российской Федерации. Автор при проведении исследования использовал следующие научные методы: нормативный, статистический, экспертных оценок, программно-целевой.

Введение

В соответствии со ст. 65 Конституции РФ в состав государства входит 89 субъектов [1].

В целях объективного исследования эффективности проведения политики в отношении сельских территорий, автором произведен анализ динамики численности сельского населения и количества сельских населенных пунктов 79 регионов нашей страны. Данные регионы с 1989 года входили в состав РФСФР (далее – Российская Федерация) и не претерпевали изменение административно-территориальных границ своих территорий.

Исследование не проводилось по 10 субъектам Российской Федерации:

- города федерального значения Москва и Санкт-Петербург – по причине отсутствия в них сельского населения [6, 7, 8];

- республика Ингушетия – по причине образования ее в июне 1992 года [2];

- Московская область – по причине принятия решения в 2011 году об изменении границ данного субъекта Российской Федерации [5];

- республика Крым и города федерального значения Севастополь – по причине принятия их в состав Российской Федерации в марте 2014 года [3];

- Донецкой Народной республики, Луганской Народной республики, Запорожская области и Херсонской области – по причине принятия их в состав Российской Федерации в октябре 2022 года.

Информационной основой для осуществления анализа явились официальные статистические данные Всероссийских (Всесоюзных) переписей населения 1989, 2002, 2010, 2021 годов [6, 7, 8].

Исследование проводилось в разрезе каждого из 8 Федеральных округов России.

Целью работы является классификация регионов нашей страны на основе динамики численности сельского населения и обжитости сельских территорий, а также выявление закономерности и тенденций расселения рассматриваемой категории пространств.

1. В состав Центрального Федерального округа входит 18 субъектов, из них 17 областей и 1 город федерального значения Москва [8].

Данные регионы обладают умеренно-континентальным климатом и в них преобладают почвы, способствующие выращиванию сельскохозяйственных культур [9].

Динамика численности сельского населения субъектов Центрального Федерального округа России за период времени с 1989 по 2022 год приведена на рисунке 1.

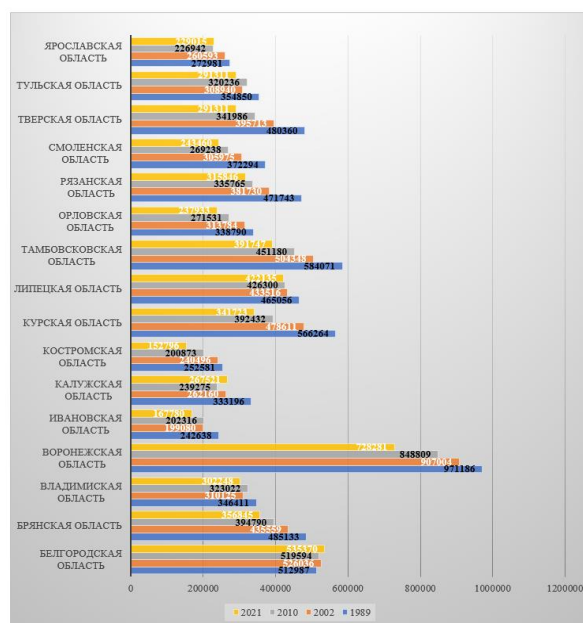

Рисунок 1 – Динамика численности сельского населения субъектов Центрального Федерального округа России [6, 7, 8]

Анализ данных, приведенных на рисунке 1, позволяет сделать вывод, о снижении сельского населения во всех регионах данного округа, за исключением Белгородской области.

В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло снижение сельского населения Центрального федерального округа с 8 403 095 до 7 216 529 человек, при этом наибольшей убылью населения отметились Курская и Костромская область – 39 % жителей сельской местности.

Также в данном федеральном округе увеличилась доля сельских населенных пунктов без населения с 8,73 % в 2002 году до 18,44 % в 2021 году. Наибольший процент заброшенных сельских территорий в Костромской области – 43,5 %, а также в Тверской и Ярославской областях – более 29 % [6, 7, 8].

При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 1001-2000 – 1 214 006 человек, вместе с тем на территории федерального округа имеется только один сельский населенный пункт с численностью населения более 20 000 человек [8].

2. В состав Северо-Западного Федерального округа входит 11 субъектов, из них 7 областей и 1 город федерального значения Санкт-Петербург, 2 республики и 1 автономный округ [8].

Динамика численности сельского населения субъектов Северо-Западного Федерального округа России за период времени с 1989 по 2022 год приведена на рисунке 2.

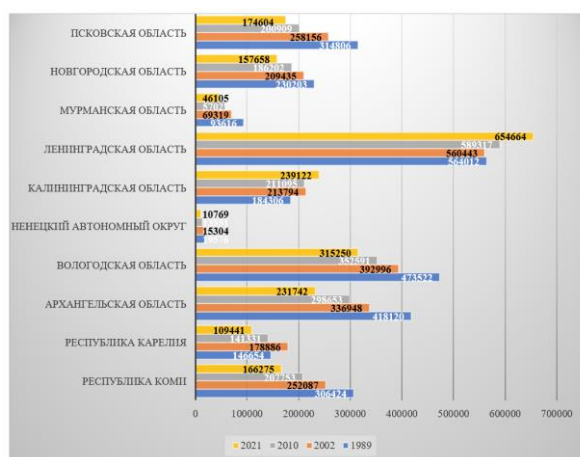

Рисунок 2 – Динамика численности сельского населения субъектов Северо-Западного Федерального округа России [6, 7, 8]

Данные регионы обладают разным климатом от умеренно-континентального до сурового арктического. Составы почв также в субъектах отличаются от подзолистных и болотных до многолетней мерзлоты [9].

Анализ данных, приведенных на рисунке 2, позволяет сделать вывод, о снижении сельского населения во всех регионах данного округа, за исключением Ленинградской и Калининградской области.

В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло снижение сельского населения Центрального федерального округа с 2 731 663 до 2 094 861 человек, при этом наибольшей убылью населения отметились Мурманская область – 50 % жителей сельской местности и Архангельская, Псковская, Ненецкий автономный округ и республика Коми – 45 %.

Также в данном федеральном округе увеличилась доля сельских населенных пунктов без населения с 10 % в 2002 году до 17,71 % в 2021 году. Наибольший процент заброшенных сельских территорий в Псковской области 33,1 %, а также в Архангельской и в Вологодской областях – более 29 % [6, 7, 8].

При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 1001-2000 – 332 726 человек, вместе с тем на территории федерального округа имеется четыре сельских населенных пункта с численностью населения более 20 000 человек [8].

3. В состав Южного Федерального округа входит 8 субъектов, из них 3 области, 1 город федерального значения Севастополь, 3 республики и 1 край [8].

Динамика численности сельского населения субъектов Южного Федерального округа России за период времени с 1989 по 2022 год приведена на рисунке 3.

Данные регионы обладают разным климатом от субтропического (отдельные районы Краснодарского края), умеренно-континентального до резко-континентального (республика Калмыкия). Составы почв также в субъектах отличаются от черноземных и горно-луговых (лесных) до польнно-солянковых полупустынь [9].

Анализ данных, приведенных на рисунке 3, позволяет сделать вывод, об увеличении сельского населения во всех регионах данного округа, за исключением Волгоградской области и республики Калмыкия.

В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло увеличение сельского населения Южного федерального округа с 4 485 289 до 6 168 174 человек, при этом наибольшим ростом населения отметились республика Адыгея – 21 % жителей сельской местности и Краснодарский край – 19 %.

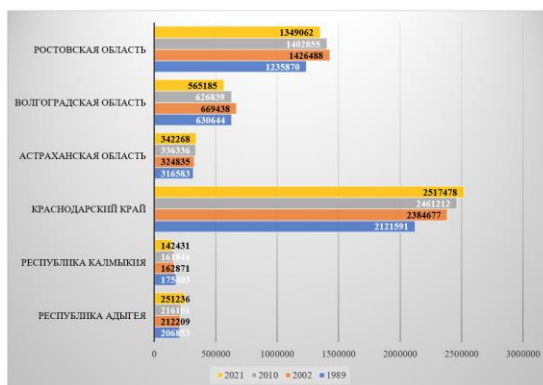

Рисунок 3 – Динамика численности сельского населения субъектов Южного Федерального округа России [6, 7, 8]

Кроме того, рост сельского населения данного федерального округа отмечен присоединением 2016 году двух субъектов Крымского федерального округа.

Вместе с тем, в данном федеральном округе увеличилась доля сельских населенных пунктов без населения с 1,5 % в 2002 году до 2,5 % в 2021 году. Наибольший процент заброшенных сельских территорий в Волгоградской области – 4,5 %, а также в республике Адыгея – более 3 % [6, 7, 8].

При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 10001-20000 – 1 009 853 человек. Кроме того, на территории федерального округа имеется 17 сельских населенных пункта с численностью населения более 20 000 человек, при этом только в Краснодарском крае насчитывается 14 таких крупных сельских поселений [8].

Данный факт позволяет сделать вывод о преобладании в данном федеральном округе крупных сельских населенных пунктов, по сравнению с другими округами.

4. В состав Северо-Кавказского Федерального округа входит 7 субъектов, из них 6 республик и 1 край [8].

Данные регионы обладают умеренно-континентальным климатом. Составы почв также в субъектах отличаются от черноземных и горно-луговых (лесных) до полынно-солянковых полупустынь [9].

Анализ данных, приведенных на рисунке 4, позволяет сделать вывод, об увеличении сельского населения во всех регионах данного округа.

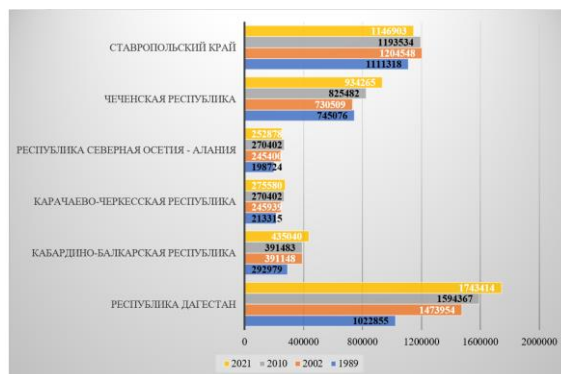

Рисунок 4 – Динамика численности сельского населения субъектов Северо-Кавказского Федерального округа России [6, 7, 8]

В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло увеличение сельского населения Северо-Кавказского федерального округа с 3 584 267 до 5 018 505 человек, при этом наибольшим ростом населения отметились республика Дагестан – 70 % жителей сельской местности и Кабардино- Балкарская республика – 48 %.

Кроме того, в данном федеральном округе уменьшилась доля сельских населенных пунктов без населения с 4 % в 2002 году до 2,9 % в 2021 году. Наибольшее количество заброшенных сельских территорий остается в республике Северная Осетия – Алания – 5,1% и в Чеченской республике – более 3,36 % [6, 7, 8].

При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 10001-20000 – 771 575 человек. Кроме того, на территории федерального округа имеется 5 сельских населенных пункта с численностью населения более 20 000 человек [8].

Данный факт позволяет сделать вывод о преобладании в данном федеральном округе крупных сельских населенных пунктов, по сравнению с другими округами.

5. В состав Приволжского Федерального округа входит 14 субъектов, из них 7 областей, 6 республик и 1 край [8].

Динамика численности сельского населения субъектов Приволжского Федерального округа России за период времени с 1989 по 2022 год приведена на рисунке 5.

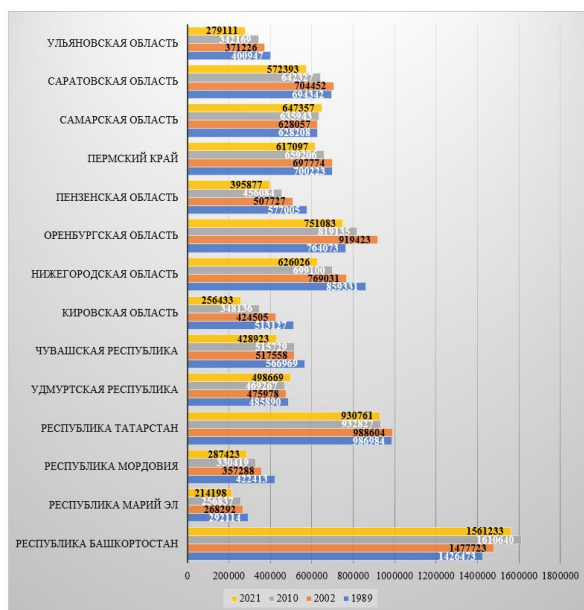

Рисунок 5 – Динамика численности сельского населения субъектов Приволжского Федерального округа России [6, 7, 8]

Данные регионы обладают умеренно-континентальным климатом. Состав почв также в субъектах отличаются от черноземных до подзолистых, занятых хвойными или широколиственными лесами [9].

Анализ данных, приведенных на рисунке 5, позволяет сделать вывод, об уменьшении сельского населения во всех регионах данного округа, за исключением республики Башкортостан.

В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло снижение численности сельского населения Приволжского федерального округа с 9 318 099 до 8 066 584 человек, при этом наибольшее снижение количества населения отмечено в Кировской области – 50 % жителей сельской местности и в республике Мордовия – 32 %.

Также в данном федеральном округе увеличилась доля сельских населенных пунктов без населения с 6,13 % в 2002 году до 11,42 % в 2021 году. Наибольший вес заброшенных сельских территорий в Кировской области 33,29 %, а также в Нижегородской области – более 17 % [6, 7, 8].

При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 1001-2000 – 1 798 289 человек, вместе с тем на территории федерального округа имеется четыре сельских населенных пунктов с численностью населения более 20 000 человек [8].

6. В состав Приволжского Федерального округа входит 6 субъектов, из них 4 области и 2 автономных округа [8].

Динамика численности сельского населения субъектов Уральского Федерального округа России за период времени с 1989 по 2022 год приведена на рисунке 6.

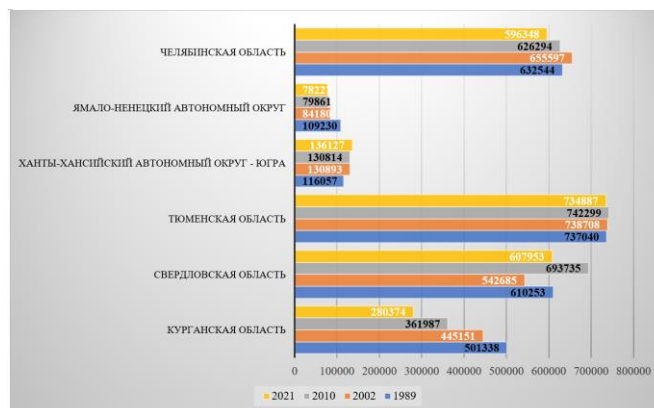

Рисунок 6 – Динамика численности сельского населения субъектов Уральского Федерального округа России [6, 7, 8]

Данные регионы обладают континентальным, резко-континентальным климатом, в северных районах, который переходит в сурово-арктический. Составы почв также в субъектах отличаются от серых лесных и болотных до многолетней мерзлоты [9]. Анализ данных, приведенных на рисунке 6, позволяет сделать вывод, об уменьшении сельского населения во всех регионах данного округа, за исключением Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа-Югра. В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло снижение численности сельского населения Уральского федерального округа с 2 481 175 до 2 219 562 человек, при этом наибольшее снижение количества населения отмечено в Курганской области – 46 % жителей сельской местности и в Ямало-Ненецком автономном округе – 28 %.

Вместе с тем, в данном федеральном округе уменьшилась доля сельских населенных пунктов без населения с 5,6 % в 2002 году до 4,8 % в 2021 году. Наибольший вес заброшенных сельских территорий отмечен в Ямало-Ненецком автономном округе 8,86 %, а также в Свердловской области – более 8 % [6, 7, 8]. При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 1001-2000 – 313 698 человек, вместе с тем на территории федерального округа отсутствуют сельские населенные пункты с численностью населения более 20 000 человек [8].

7. В состав Сибирского Федерального округа входит 10 субъектов, из них 5 областей, 2 края и 3 республики [8].

Динамика численности сельского населения субъектов Сибирского Федерального округа России за период времени с 1989 по 2022 год приведена на рисунке 7.

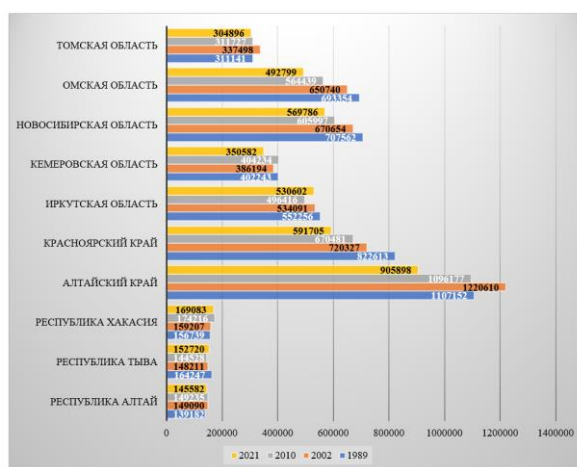

Рисунок 7 – Динамика численности сельского населения субъектов Сибирского Федерального округа России [6, 7, 8]

Данные регионы обладают континентальным, резко-континентальным климатом, в северных районах, который переходит в сурово-арктический. Составы почв также в субъектах отличаются от серых лесных и болотных до многолетней мерзлоты [9].

Анализ данных, приведенных на рисунке 7, позволяет сделать вывод, об уменьшении сельского населения во всех регионах данного округа, за исключением республик Алтай и Хакасия. В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло снижение численности сельского населения Сибирского федерального округа с 5 056 489 до 4 213 653 человек, при этом наибольшее снижение количества населения отмечено в Красноярском крае – 28 % жителей сельской местности и в Омской области – 29 %.

Кроме того, в данном федеральном округе увеличилась доля сельских населенных пунктов без населения с 2,93 % в 2002 году до 4,4 % в 2021 году. Наибольший вес заброшенных сельских территорий отмечен в Кемеровской области 7,79 %, а также в Красноярском крае – более 6 % [6, 7, 8]. При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 1001-2000 – 1 025 040 человек, вместе с тем на территории федерального округа имеется один сельский населенный пункт с численностью населения более 20 000 человек [8].

8. В состав Дальневосточного Федерального округа входит 11 субъектов, из них 3 области, 4 края и 2 республики, 1 автономный округ, 1 автономная область [8].

Динамика численности сельского населения субъектов Дальневосточного Федерального округа России за период времени с 1989 по 2022 год приведена на Рисунке 8.

Данные регионы обладают континентальным, резко-континентальным климатом, в северных районах, который переходит в сурово-арктический. Составы почв также в субъектах отличаются от серых лесных и болотных до многолетней мерзлоты [9].

Анализ данных, приведенных на Рисунке 8, позволяет сделать вывод, об уменьшении численности сельского населения во всех регионах данного округа, за исключением республики Бурятия.

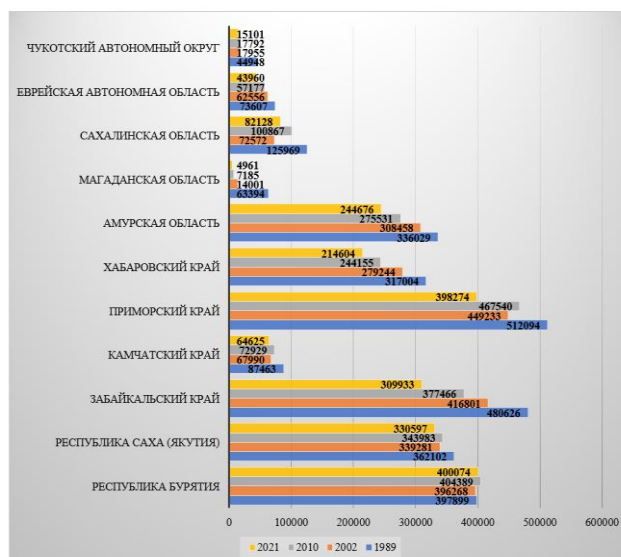

Рисунок 8 – Динамика численности сельского населения субъектов Дальневосточного Федерального округа России [6, 7, 8]

В целом за анализируемый период времени с 1989 года по 2021 год произошло снижение сельского населения Дальневосточного федерального округа с 2 801 135 до 2 108 933 человек, при этом наибольшее снижение населения отмечено в Магаданской области – 92 % жителей сельской местности и в Чукотском автономном округе – 64 %.

Вместе с тем, в данном федеральном округе уменьшилась доля сельских населенных пунктов без населения с 10,11 % в 2002 году до 7,18 % в 2021 году. Наибольший вес заброшенных сельских территорий отмечен в Магаданской области 21 %, а также в Сахалинской области – более 15 % [6, 7, 8].

При этом, анализ сельских населенных пунктов данных регионов показал, что самое большое количество жителей проживает в сельских поселениях с числом жителей 501-1000 – 346 436 человек. Данный факт позволяет сделать вывод, что в данном федеральном округе превалирует более мелкие сельские населенные пункты по сравнению с другими округами.

Вместе с тем на территории федерального округа имеется три сельских населенных пункта с численностью населения более 20 000 человек [8].

Предложения:

В целях классификации субъектов Российской Федерации на основании динамики численности сельского населения, автором предложено такое понятие, как коэффициент динамики населения сельского населения, который рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{днст} = \frac{P_{числн}}{100\%} \quad (1)$$

где $K_{днст}$ – коэффициент динамики сельского населения;

$P_{числн}$ – процентное соотношение численности сельского населения 2021/1989 в регионе страны.

На основании расчета вышеуказанного Коэффициента, Автор предлагает произвести классификацию регионов, разделив их на 4 группы:

1. Регионы, в которых имеется рост численности сельского населения (таблица 1);
2. Регионы, в которых численность сельского населения относительно стабильная (таблица 1);
3. Проблемные регионы, имеющие отток численности сельского населения (таблица 2);
4. Депрессивные регионы, имеющие существенное снижение численности сельского населения (таблица 2).

Таблица 1 – Регионы Российской Федерации, в которых имеется рост численности сельского населения и численность сельского населения относительно стабильная

1	Регионы Российской Федерации, в которых имеется рост численности сельского населения		Регионы Российской Федерации, в которых численность сельского населения относительно стабильная	
	2	3	4	5
№	Субъект Российской Федерации	$K_{днст}$	Субъект Российской Федерации	$K_{днст}$
1.	Республика Дагестан	1,7045	Тюменская область	0,9971
2.	Кабардино-Балкарская республика	1,4849	Свердловская область	0,9962
3.	Карачаево-Черкесская республика	1,2919	Оренбургская область	0,9830
4.	Калининградская область	1,2974	Томская область	0,9799
5.	Республика Северная Осетия – Алания	1,2725	Иркутская область	0,9608
6.	Чеченская республика	1,2539	республика Татарстан	0,9430
7.	Республика Адыгея	1,2146	Челябинская область	0,9428

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
8.	Краснодарский край	1,1866	Республика Тыва	0,9298
9.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,1729	Республика Саха (Якутия)	0,9130
10.	Ленинградская область	1,1607	Липецкая область	0,9077
11.	Республика Башкортостан	1,0945	Волгоградская область	0,8962
12.	Ростовская область	1,0916	Пермский край	0,8813
13.	Астраханская область	1,0811	Владимирская область	0,8725
14.	Республика Хакасия	1,0788	Кемеровская область	0,8716
15.	Республика Алтай	1,0460	Ярославская область	0,8389
16.	Белгородская область	1,0436	Саратовская область	0,8244
17.	Ставропольский край	1,0320	Тульская область	0,8209
18.	Самарская область	1,0305	Алтайский край	0,8182
19.	Удмуртская республика	1,0263	Республика Калмыкия	0,8120
20.	Республика Бурятия	1,0055	Новосибирская область	0,8053

Таблица 2 – Проблемные регионы Российской Федерации, имеющие отток численности сельского населения и депрессивные регионы Российской Федерации, имеющие существенное снижение численности сельского населения

Проблемные регионы Российской Федерации, имеющие отток численности сельского населения			Депрессивные регионы Российской Федерации, имеющие существенное снижение численности сельского населения	
№	Субъект Российской Федерации	К _{числ}	Субъект Российской Федерации	К _{числ}
1.	Калужская область	0,8029	Тамбовская область	0,6707
2.	Приморский край	0,7777	Рязанская область	0,6695
3.	Чувашская республика	0,7565	Вологодская область	0,6658
4.	Воронежская область	0,7499	Смоленская область	0,6539
5.	республика Карелия	0,7463	Сахалинская область	0,6520
6.	Камчатский край	0,7389	Забайкальский край	0,6449
7.	Брянская область	0,7356	Тверская область	0,6064
8.	республика Марий Эл	0,7333	Костромская область	0,6049
9.	Нижегородская область	0,7285	Курская область	0,6035
10.	Амурская область	0,7281	Еврейская автономная область	0,5972
11.	Красноярский край	0,7193	Курганская область	0,5593
12.	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,7162	Псковская область	0,5546
13.	Омская область	0,7107	Архангельская область	0,5542
14.	Орловская область	0,7023	Ненецкий автономный округ	0,5501
15.	Ульяновская область	0,6961	республика Коми	0,5426
16.	Ивановская область	0,6915	Кировская область	0,4997
17.	Пензенская область	0,6861	Мурманская область	0,4925
18.	Новгородская область	0,6849	Чукотский автономный округ	0,3360
19.	республика Мордовия	0,6804	Магаданская область	0,0783
20.	Хабаровский край	0,6770	-	-

Средний коэффициент: $P_{числ}$ по регионам страны составил – 84,26 %.

Вывод

Анализ вышеуказанных результатов, позволяет сделать вывод, что наибольшими темпами увеличилось сельское население и освоенность сельских территорий в регионах Северо-Кавказского и Южного Федеральных округов, а также в приграничных регионах Европейской части нашей страны – Калининградской и Ленинградской областях.

Наибольшая деградация численности сельского населения и сельских территорий произошла в Магаданской, Мурманской, Кировской областях, Чукотском автономном округе. В целом существенное снижение количества сельского населения наблюдается в Дальневосточном, Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3>, дата обращения 09.10.2022.
2. Закон РФ от 4 июня 1992 г. № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/185623/>, дата обращения 09.10.2022.
3. Федеральный Конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 12, ст. 1201).
4. Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376086&dst=100084#51VhJlTmIm00xSjx>, дата обращения: 09.10.2022.
5. Постановление СФ ФС РФ от 27.12.2011 № 560-СФ «Об утверждении изменения границы между субъектами Российской Федерации городом федерального значения Москвой и Московской областью»; Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124130/, дата обращения: 09.10.2022.
6. Всероссийская перепись населения 2002 года; Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; дата обращения 09.10.2022.
7. Всероссийская перепись населения 2010 года; Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; дата обращения: 09.10.2022.
8. Всероссийская перепись населения 2021 года; Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul; дата обращения: 09.10.2022.
9. Географический Энциклопедический словарь. Москва. Издательство «Советская энциклопедия», 1989 год.

EDN: PWGMBK

З.М. Лайпанова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Северо-Кавказской академии, laurapova.zulya1@gmail.com

Z.M. Laypanova – candidate of economics, associate professor of accounting department, North Caucasus Academy.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ STAGES OF DEVELOPMENT OF PERSONAL SUBSIDIARY FARMS OF THE POPULATION IN RUSSIA

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются, вопросы связанные с особенностями развития личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ) в России. В статье также подтверждается, что во все времена хозяйства населения в России были гарантией жизнеспособности деревень. Автором изучены периоды развития личных подсобных хозяйств населения в России начиная с 1929 года и по настоящее время. Пристальное внимание было уделено функционированию хозяйств населения в советское время. Проведен сравнительный анализ этапов развития личных подсобных хозяйств населения и выявлены проблемы каждого периода. Дана характеристика каждому этапу функционирования хозяйств населения в России. Автором были рассмотрены различные точки зрения о роли и значении личных подсобных хозяйств населения для национальной экономики.

Abstract. This article discusses issues related to the peculiarities of the development of personal subsidiary farms of the population (LPH) in Russia. The article also confirms that at all times the farms of the population in Russia have been a guarantee of the viability of villages. The author has studied the periods of development of personal subsidiary farms of the population in Russia since 1929 and up to the present. Close attention was paid to the functioning of the households of the population in Soviet times. A comparative analysis of the stages of development of personal subsidiary farms of the population has been carried out and the problems of each period have been identified. The characteristic of each stage of functioning of households of the population in Russia is given. The author considered various points of view on the role and importance of personal subsidiary farms of the population for the national economy.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства населения, эволюция, становление и развитие хозяйств населения.

Keywords: personal subsidiary farms of the population, evolution, formation and development of households of the population.

Личное подсобное хозяйство, как таковое, возникло при переходе крестьянства на социалистический путь развития как временная переходная форма становления новых социалистических отношений в колхозной деревне. В ходе коллективизации членам колхозов, а затем работникам совхозов и государственных предприятий и организаций на селе, а позже жителям городской местности были предоставлены приусадебные участки для ведения подсобного хозяйства и самообеспечения продуктами питания [1].

По нашему мнению, личное подсобное хозяйство относится к одному из видов предпринимательской деятельности. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» гласит, ведение хозяйств населения осуществляется для удовлетворения потребностей семей. Также, следует отметить тот факт, что излишки произведенной продукции в ЛПХ реализуются через рынки сбыта, а полученная прибыль расходуется не на коммерческие цели, а для нужд семьи. Таким образом, основной функцией хозяйств населения является самообеспечение продуктами питания в количестве и качестве.

Становление и развитие хозяйств населения в России имеет глубокие корни (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития личных подсобных хозяйств населения в России (составлено автором)

Этапы развития ЛПХ	Характеристика этапов развития хозяйств населения
1929 - 1935 годы	1928-1930 годы ознаменован созданием колхозов, а частное сельскохозяйственное производство ограничивалось экономическим и административным принуждением. В данном периоде применялись следующие меры принуждения: налоги, которые душили единоличников - крестьян и государственные повинности, постановления Центральной контрольной комиссии (ЦКК ВКП).
1935 - 1953 годы	В 1935 году был принят Устав сельскохозяйственной артели. Лично И.В. Сталин и государственная власть в указанном периоде пошли на некие уступки. В зависимости от местности проживания населению было разрешено законом иметь 0,25 - 0,5 га земли, в определенных регионах 1 - 3 коров, 20 - 25 овец и коз. 07.07.1935 г. в СССР было принято Постановление, в соответствии с которым были распределены земли сельскохозяйственного назначения. На основании Постановления владельцы земель имели право приобрести по льготной цене приобрести скот.
1953 - 1957 годы	В 1953 - 1954 гг., наблюдается снижение налогового бремени на хозяйства населения. Ставка налога зависела от размера и качества земли. В 1956 году Советом Министров РСФСР был наложен запрет гражданам, имеющим в собственности сельскохозяйственных животных, применять в качестве корма для скота хлеб, муку и другие продукты, которые были приобретены в государственной торговой сети. Тем самым население того времени были вынуждены сократить поголовье скота в личных хозяйствах. Ситуация изменилась в 1957 году. Этот год был ознаменован тем, что было объявлено «догнать и перегнать США» по производству мяса. Особую роль в данном случае сыграли хозяйства населения, которые помогли выполнить государственный план.
1957 - 1964 годы	На данном этапе происходила передача сельскохозяйственных животных из хозяйств населения в общественные предприятия. Жители сел и деревень должны были трудиться и обеспечивать себя и свои семьи в колхозах и совхозах.
1964 - 1991 годы	На данном этапе происходит интеграция экономических связей с коллективными сельскохозяйственными предприятиями (КСХП). Упразднены налоги. Начало развития личных подсобных хозяйств населения. Хозяйства населения были в составе производства сельскохозяйственной продукции. Происходит отмена налогообложения ЛПХ.
1991 - 2003 годы	На данном этапе развития в хозяйствах населения (ХН) были увеличены размеры земельных участков. Налажено производство сельскохозяйственной продукции. Хозяйства населения начали наращивать производство сельскохозяйственной продукции.
С 2003 года по настоящее время	В 2003 году был издан Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве». Хозяйства населения были признаны производителями сельскохозяйственной продукции, как и многие другие предприятия.

Личные подсобные хозяйства населения не предпринимательская деятельность, а вынужденная мера сельского населения хоть как-то обеспечить себя продовольствием в количестве и качестве. Труд в хозяйствах населения низкооплачиваемый. Однако, в настоящее время существуют различные меры государственной поддержки, способствующие развитию ЛПХ. К ним следует отнести:

- 1) субсидирование;
- 2) льготное кредитование;
- 3) получение социального контракта.

В каждой из мер государственной поддержке существует своего рода оговорки (условия). Так, например, для оформления социального контракта хозяйствам населения необходимо зарегистрировать в Федеральной налоговой службе России (ФНС России) в качестве самозанятого. А это в свою очередь влечет за собой налоговую ответственность, то есть владельцы ЛПХ должны будут платить налог на профессиональный доход.

Другой мерой государственной поддержки является льготное кредитование. В настоящее время различные банки предоставляют льготные кредиты на развитие сельскохозяйственного производства, но к великому сожалению не все хозяйства могут это себе позволить.

Рассмотрев этапы развития хозяйств населения считаем целесообразным рассмотреть роли ЛПХ в экономике страны. Так, например, на рисунке 1 представлена посевная площадь хозяйств населения за 2018-2020 годы.

Рисунок 1 – Посевная площадь личных подсобных хозяйств населения за 2017-2020 гг., млн. га [2]

По данным рисунка 1 видно, что за исследуемый период посевная площадь сократилась на 0,2 млн га или 8 %. По данным Росстата посевная площадь в хозяйствах населения за анализируемый период сократилась под зерновые и зернобобовые культуры на 0,1 млн га, картофеля и овощебахчевых культур на 0,1 млн га. Лишь под кормовые культуры посевные площади за рассматриваемый период оставались неизменными и составили 0,5 млн. га.

Также по официальным статистическим данным в хозяйствах населения сократилось производство овощей на 0,6 млн. тонн, скота и птицы на убой (в убойном весе) на 0,2 млн тонн. Производство картофеля снизилось на 2,2 млн тонн, а производство плодов и ягод увеличилось на 0,5 млн. тонн.

Также по официальным статистическим данным в хозяйствах населения наблюдается рост поголовья крупного рогатого скота на 421 тыс. голов, в том числе производство коров сократилось на 172 тыс. голов, свиней на 580 тыс. голов. Положительная динамика за исследуемый период наблюдается в производстве овец и коз на 1212 тыс. голов, лошадей на 85 тыс. голов, производство меда на 0,1 тыс. тонн. Производство яиц сократилось на 0,3 млрд штук.

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. Личные подсобные хозяйства населения начиная с этапов своего зарождения не были лишены проблем. Однако, неизменным во все времена остается одна проблема – низкий уровень доходов. Каждый этап характеризуется определенным набором проблем (таблица 1), препятствующим развитию хозяйств населения. Однако анализ производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения за 2017-2020 гг. показал, что для ЛПХ характерны следующие проблемы:

- 1) преобладание ручного труда (слабая техническая оснащенность);
- 2) недоступность льготных кредитов;
- 3) проблема реализации произведенной продукции;
- 4) неразвитая инфраструктура;
- 5) необходимость регистрации в качестве самозанятого с целью получения социального контракта;
- 6) высокое налоговое бремя и т.д.

Одной из острых проблем в хозяйствах населения была и остается проблема реализации произведенной сельскохозяйственной продукции. По официальным данным Федеральной государственной службы статистики (www.gks.ru) за 2017-2020 гг. реализация основных видов продукции, произведенных в хозяйствах населения имела тенденцию к снижению: картофеля на 0,2 млн тонн (16,7 %); овощей на 0,1 тонн (16,7 %); скота и птицы (в живом весе) на 0,2 млн. тонн (13,3 %). За указанный период снизилась и товарность в ЛПХ (таблица 2).

Таблица 2 – Товарность сельскохозяйственного производства в ЛПХ за 2017-2020 годы (реализовано в процентах от общего объема производства)

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Картофель	16,2	16,5	15,5	15,9
Овощи	15,8	15,5	14,4	14,9
Скот и птица (в живом весе)	46,9	46,4	46,0	45,8

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что товарность ЛПХ по всем продуктам питания имела тенденцию к снижению. Это лишний раз подтверждает, что проблема реализации сельхоз продукции не решена до сих пор.

Источники:

1. Сагайдачная А.Д. Эволюция развития феномена личных подсобных хозяйств в экономике России / А.Д. Сагайдачная // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. - 2012. - № 9 - 2. - С. 181 - 184.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/>
3. Информационно - правовая система КонсультантПлюс - Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

EDN: QHKGVY

З.М. Лайпанова – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, Россия, laipanova.zulya1@gmail.com,

Z.M. Laipanova – candidate of economic sciences, associate professor of accounting department, North Caucasus state academy, Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Russia.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF PERSONAL SUBSIDIARY FARMS IN A CRISIS

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению проблем препятствующим развитию личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). Автором выявлены меры государственной поддержки, предоставляемые личным подсобным хозяйствам населения в число, которых входит льготное кредитование, субсидии на возмещение части затрат, связанных с закупом животноводческой продукции, ведущих ЛПХ. Проведен анализ современной статистики, характеризующий динамику развития хозяйств населения за исследуемый период. Обоснована значимая роль хозяйств населения в обеспечении продовольственной безопасности страны. Раскрыта значимость ведения личных подсобных хозяйств населения в кризисных условиях. Автором раскрыты способы получения государственной поддержки в виде субсидий, субвенций и грантов на развитие малого аграрного бизнеса. Основным требованием является, что владельцы хозяйств населения должны быть зарегистрированы как самозанятые. В данном случае субсидии покрывают расходы на следующие цели: производство овощей в открытом грунте, производство картофеля, развитие мясного скотоводства, производство молока и молочных продуктов, разведение коз и овец.

Abstract. This article is devoted to the study of problems hindering the development of personal subsidiary farms of the population (LPH). The author identifies measures of state support provided to personal subsidiary farms of the population, which include preferential lending, subsidies for reimbursement of part of the costs associated with the purchase of livestock products, leading private farms. The analysis of modern statistics characterizing the dynamics of the development of households of the population for the period under study is carried out. The significant role of households of the population in ensuring food security of the country is substantiated. The importance of maintaining personal subsidiary farms of the population in crisis conditions is revealed. The author reveals the ways of obtaining state support in the form of subsidies, subventions and grants for the development of small agricultural business. The main requirement is that the owners of households of the population must be registered as self-employed. In this case, subsidies cover the costs for the following purposes: the production of vegetable

Ключевые слова: личные по подсобные хозяйства населения, малый аграрный бизнес, государственная поддержка, самозанятые, субсидии.

Keywords: personal subsidiary farms of the population, small agricultural business, state support, self-employed, subsidies.

С начала 90-х годов XX века личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения начали активно развиваться и играть важную роль в решении актуальных социально-экономических проблем – обеспечение продовольственной и на этой основе экономической безопасности страны. Личные подсобные хозяйства населения обладают большой социальной значимостью: повышают занятость сельского населения, снижают социальное напряжение, создают новые источники дохода, повышают качество жизни [1].

В современных условиях хозяйства населения являются производственно-трудовой нишей для населения, которая теряет основное место занятости. Данная тенденция в настоящее время распространяется как на сельских жителей, так и горожан так как многие предприятия в связи с кризисными явлениями в стране находятся на грани банкротства. В сложившихся условиях земельные участки помогают выжить определенной категории граждан. В связи с этим меры государственной поддержки для ведения ЛПХ чрезвычайно важны.

В настоящее время развитию ЛПХ препятствуют следующие факторы:

1. диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
2. отсутствие специализированной сельхоз техники;
3. высокие цены на материальные ресурсы (корма, удобрения и многое другое);
4. проблемы реализации произведенной продукции;
5. отсутствие специализированных мест хранения произведенной продукции для дальнейшей ее реализации.

Личные подсобные хозяйства населения рассматриваются как традиционная и наиболее жизнеспособная форма ведения сельхоз производства (таблица 1).

Таблица 1 – Структура производства сельхоз продукции по категориям хозяйств (в фактически действующих ценах млрд руб.) [2]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельскохозяйственные организации	2 818,4	2 818,5	3 022,1	3 348,4	3 787,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	634,7	635,6	670,0	793,3	798,2
Личные подсобные хозяйства населения	1 659,2	1 655,4	1 656,7	1 659,7	1 717,6

Исходя из данных, представленных в таблице 1 можно сделать следующий вывод. За исследуемый период производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения имела тенденцию к увеличению на 3,5 % (58,4 млрд руб.).

Проведенный анализ показывает о необходимости мер государственной поддержки для дальнейшего развития производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения. Удельный вес продукции растениеводства и животноводства в продукции сельского хозяйства произведенного в хозяйствах населения представлен на рисунке 1.

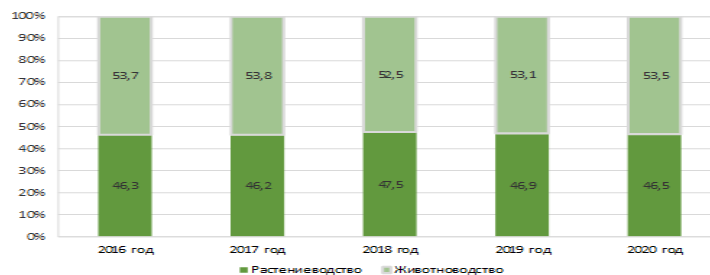

Рисунок 1 – Удельный вес продукции растениеводства и животноводства в продукции сельского хозяйства произведенного в хозяйствах населения (в фактически действовавших ценах; в процентах от объема продукции сельского хозяйства) [2]

Для самозанятых, осуществляющих деятельность в хозяйствах населения доступны льготные кредиты по ставке от 1 до 5 % годовых. Эта мера государственной поддержки касается как краткосрочных займов, так и инвестиционных кредитов сроком на 12 лет. Данные меры государственной поддержки позволят нарастить объемы производства сельскохозяйственной продукции самозанятым.

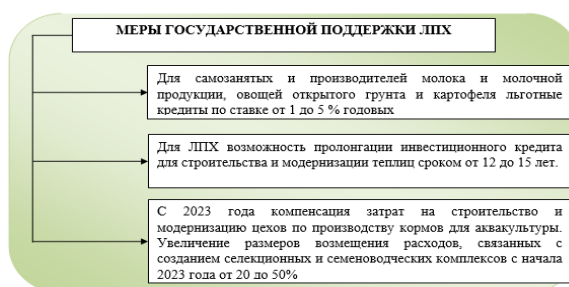

Рисунок 2 – Меры государственной поддержки для развития ЛПХ (составлено автором)

Следующая мера государственной поддержки для хозяйств населения – возможность пролонгации инвестиционного кредита на строительство новой теплицы сроком от 12 до 15 лет. Указанная мера государственной поддержки позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям обеспечить население страны отечественной сельхоз продукцией круглогодично.

С 2023 г. Правительство РФ будет компенсировать 20 % расходы на строительство (модернизацию) цехов по производству кормов для аквакультуры. Также с 2023 г. увеличится размер возмещения расходов на создание селекционных и семеноводческих комплексов с 20 % до 50 %. В перспективе предложенные меры государственной поддержки позволят привлечь инвесторов.

Рассмотрим льготное кредитование по ставке от 1 до 5 % годовых более подробно. Во-первых, правила и условия льготного кредитования прописаны в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2016 г. № 1528 и Приказа Министерства сельского хозяйства от 24.12.2017 года № 24. В указанных нормативно-правовых актах перечислены все категории сельхоз товаропроизводителей, которые имеют право на льготное кредитование. Также в представлена информация о целях и условиях предоставления займов.

По льготной ставке кредиты предоставляет Россельхозбанк. Банк предоставляет несколько продуктов в целях поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей. Они отличаются по целевому назначению (на покупку животных, сырья, материалов, проведения сезонных работ и т.д.).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ льготные кредиты для сельскохозяйственных товаропроизводителей предлагает Сбербанк. Заявку можно подать онлайн. Реализует требования государственной поддержки также ВТБ банк. Срок кредитования по условиям льготного инвестиционного кредита составляет от 2 до 15 лет. МинБанк предлагает две программы:

- 1) льготный краткосрочный кредит;
- 2) льготный инвестиционный кредит.

Однако, не все так радужно. Существуют проблемы для получения государственной поддержки. В первые годы работы государственной программы по поддержке личных подсобных хозяйств населения льготные кредиты на 80 % достались крупным агрохолдингам, тем самым оформив крупные займы они не оставили шансов на получение кредитов по льготным ставкам небольшим хозяйствам населения. В связи с этим уже в 2019 году размер краткосрочного кредита снизили. Эти меры обеспечили равные права для всех участников государственной программы.

Следующей немаловажной проблемой является то, что в государственной программе прописан ограниченный список сельскохозяйственной техники и конечно же жесткие требования и большой пакет необходимых документов.

Источники.

1. Решетникова Н.В. Личное подсобное хозяйство в структуре агропродовольственного комплекса России: исторические предпосылки становления и современное состояние // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. - Т. 65. - № 2 (386). - С. 120 - 123.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/>.
3. Информационно - правовая система КонсультантПлюс - Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

EDN: QHTENB

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, LanskayaDV@yandex.ru,

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

В.В. Ермоленко – д.э.н., доцент, профессор кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, oleda93@gmail.com,

V.V. Ermolenko – doctor of economics, associate professor, professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Э.П. Дзандзава – студентка магистерской программы «Организационное проектирование систем управления», Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, evelina_syh@mail.ru,

E.P. Zandzawa – a student of the master's program "Organizational design of management systems", Kuban state university, Krasnodar, Russia.

МОДИФИЦИРОВАННАЯ СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО АРХИВА

MODIFIED BALANCED SYSTEM OF INDICATORS FOR EVALUATING THE ACTIVITIES OF THE COMMERCIAL ARCHIVE

Аннотация. В статье анализируются тренды развития коммерческого архива, оказывающего услуги хранения документов на аутсорсинге, архивной обработки, уничтожения, а также услуги сканирования, индексирования, е-архива. Раскрыта сущность общей функции аутсорсинга коммерческого архива и выявлены основные направления развития в условиях цифровой экономики. Предложена измерительная система и методика расчета показателей развития архива, в частности разработана модифицированная сбалансированной системы показателей (на материалах OSG Records Management). Установлено, что для полной разработки модифицированной сбалансированной системы показателей развития требуется анализ финансовой политики, взаимоотношения с клиентами, уровня квалификации персонала, сведения о структуре, технической оснащенности и эффективности внедрения электронного документооборота и других систем, а также социальной ответственности и общей безопасности бизнеса во внешней среде.

Abstract. The article analyzes the trends in the development of a commercial archive that provides outsourcing document storage services, archival processing, destruction, as well as scanning, indexing, and e-archive services. The essence of the general function of outsourcing a commercial archive is revealed and the main directions of development in the digital economy are identified. A measuring system and a methodology for calculating archive development indicators are proposed, in particular, a modified balanced scorecard has been developed (based on OSG Records Management materials). It is established that for the full development of a modified balanced system of development indicators, an analysis of financial policy, customer relationships, staff qualifications, information about the structure, technical equipment and effectiveness of the introduction of electronic document management and other systems, as well as social responsibility and general business security in the external environment is required.

Ключевые слова: архивные услуги, аутсорсинг, модифицированная сбалансированная система показателей, технологии архивного хранения, электронный архив, оцифровка документов.

Keywords: archival services, outsourcing, modified balanced scorecard, archival storage technologies, electronic archive, digitization of documents.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время архивный аутсорсинг становится все более распространенным явлением в бизнес-среде и выступает в качестве эффективного инструмента для оптимизации материальных и организационных затрат. В связи с этим возникла потребность в разработке модифицированной системы сбалансированных показателей, позволяющей измерить в количественном выражении ключевые показатели эффективности вне офисного хранения документов, в том числе и электронных.

Актуальность разработки модифицированной сбалансированной системы показателей любой компании заключается в обосновании эффективной стратегии функционирования в конкурентной среде в условиях наличия рисков и неопределенности внешней среды прямого и косвенного воздействия. Количественные значения приведенных показателей позволяет систематизировать и формализовать выделенные проекции и показатели развития применительно к коммерческому архиву, предоставляющему услуги по работе с документами на аутсорсинге. Актуальность также заключается в том, что преимущества использования архивного аутсорсинга неоспоримы и заключаются в повышении рентабельности и сокращении производственных и управленческих затрат. Это достигается за счет экономии на собственных административных и материальных ресурсах компании.

Теоретическую базу исследования составили труды таких исследователей, как Спиридонова, Е.А. Гапон А.В., Шибаев В.В., Храмовская Н.А. и другие. Были проанализированы материалы коммерческого архива OSG Records Management с применением методов систематизации данных, анализа внешней и внутренней среды и т.д. [1,8].

В исследовании Ермоленко В.В. определено, что «...одним из эффективных методов оценки не только финансово-экономических факторов, но и внутренних и внешних аспектов деятельности корпорации является сбалансированная система показателей (ССП). В рамках сбалансированной системы необходимо увязать показатели, которые измеряют достигнутые результаты (уровень производительности), и показатели, которые отражают процессы, способствующие получению этих результатов...» [3]. Д.В. Ланская рассматривает перспективные направления решения актуальных проблем архивной отрасли и проводит анализ практики функционирования ведомственных архивов. Авторами предложена модель интегрированного цифрового архива, основанная на принципах структурированного хранения документов. Приведены функции и этапы создания электронного архива. [6] С.В. Веретехина рассматривает аутсорсинг в архивном деле как инструмент снижения затрат при ведении бизнеса

[2]. Автором перечисляются функциональные возможности систем архивного хранения, доказывающиеся необходимость в стандартизации процессов оцифровки архивных документов с учетом зарубежного опыта.

Выделяется недостаточно раскрытая проблема разработки модифицированной сбалансированной системы показателей с учетом новых требований цифровой экономики и автоматизации архивной сферы.

Предмет исследования: технология измерения результатов деятельности коммерческого архива, оказывающего услуги на аутсорсинге.

Целями проведения исследования являются: рассмотрение процедур работы с документами аутсорсинговой архивной компанией, изучение опыта использования технологий вне офисного хранения и разработка модифицированной системы сбалансированных показателей для архива, работающего на аутсорсинге.

1. Оценка внутренней и внешней среды коммерческого архива

Коммерческие архивы в качестве своей основной стратегии выбирает развитие не только классического архива, но и электронного архива, выделяя его в отдельное полноценное направление. Особенное внимание уделяется развитию технологий автоматического распознавания данных, применяются нано-технологии и нейросети для типизации документов и др. Особый упор делается на улучшение качества обслуживания клиентов и автоматизацию внутренних архивоведческих процессов компании.

ОСГ «Рекордз Менеджмент» имеет многолетний опыт профессионального управления информацией. Сотрудники компании были первыми, кто предложил инновационные решения для управления документами российским компаниям и компаниям стран СНГ, Китая, Евросоюза и Ближнего Востока [1]. За эти годы сервис и инновационные продукты организации были отмечены национальными и международными наградами.

Анализ основных аспектов внутренней среды компании представлен на рисунке 1.

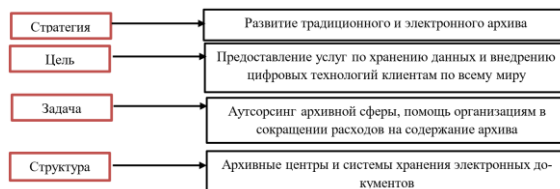

Рисунок 1 – Стратегия, цели, задачи и структура ОСГ «Рекордз Менеджмент»

Система архивного хранения «Рекордз Менеджмент» организована таким образом, чтобы обеспечить физическую безопасность документов согласно требованиям российского законодательства. В каждом архиве компании обеспечен персонализированный контроль доступа, система видеонаблюдения и телекоммуникаций. Поддерживается нормативный температурно-влажностный режим, установлена система пожаротушения и противопожарная сигнализация. Оптимальную влажность в архивных помещениях помогают регулировать специальные датчики.

Архивохранилища ОСГ оснащены в соответствии с актуальными стандартами. Обеспечивается соблюдение установленных требований оснащения архивных помещений. Архивы причисляются к высокому классу «А». В «Рекордз Менеджмент» используется стеллажная система архивного хранения. Для поддержания температурного режима установлена система подогрева.

Современные архивные центры принимают на профессиональное хранение документы своих клиентов, чтобы те смогли реализовывать безбумажные технологии в своих офисах. Передача этого направления на аутсорсинг позволяет сосредоточиться на ключевой деятельности компании. Кроме того, клиент получает возможность более полезного использования офисного пространства. Центры сканирования архивных документов оснащены современными высокоскоростными сканерами. В неделю компания сканирует свыше миллиона единиц хранения различных форматов. Для этого используется поточное, планетарное и планшетное сканирующее оборудование.

Созданный ОСГ электронный архив представлен в виде оцифрованных копий документов, загруженных в интерфейс для обеспечения быстрого поиска необходимых данных по ключевым словам. Согласно подсчетам, создание электронного архива позволяет сэкономить до 35 % рабочего времени персонала за счет ускорения процессов поиска скан-образов документов. Экономия на 20 % связана с сокращением расходов на аренду архивохранилищ, отведенных под размещение электронного архива, по сравнению с организацией системы бумажного хранения.

На рисунке 2 приведены этапы создания электронного архива.

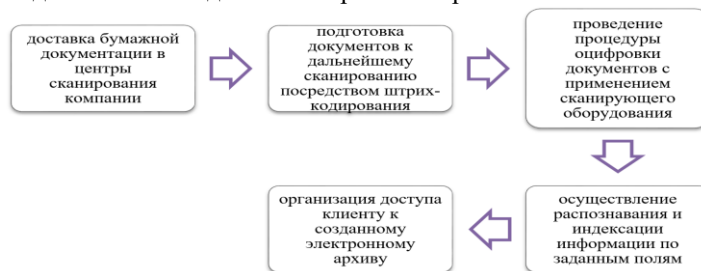

Рисунок 2 – Этапы создания электронного архива

В ОСГ «Рекордз Менеджмент» реализована технология OCR-распознавания электронных образов. Это обеспечивает быструю индексацию документов в автоматическом режиме. Также используется система присвоения QR-кодов и штрих-кодов. Система распределенных доступов к хранимым в электронном архиве документам определяется клиентом исходя из операционных особенностей компании. Гибкая настройка позволяет самостоятельно установить уровни авторизованного доступа к документированной информации.

Также для обеспечения безопасности документных данных используется технология бэкапирования и защиты архивных серверов от несанкционированного доступа. Для клиентов обеспечивается соблюдение конфиденциальности при выполнении процедур обработки и уничтожения переданных на аутсорсинг документов.

На стыке сегментов спрос подвижный и требует от компании гибкости для удовлетворения нужд клиентов. Можно сказать, что «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» заняла нишу рынка по предоставлению услуг архива на аутсорсинге и другим компаниям сложно с ней конкурировать. Так, например, за время сотрудничества с ОАО АКБ «Связь-Банк» ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» зарекомендовало себя надежным партнером, со штатом высококвалифицированных специалистов в области управления информацией, обеспечения сохранности и архивной обработки документов.

Важными преимуществами компании являются:

- 1) широкая региональная представленность,
- 2) наличие лицензии ФСТЭК.

«ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» достойный партнер, способный быстро реагировать и решать, как краткосрочные вопросы, так и реализовывать масштабные проекты. Необходимо отметить, что в 2017 году «ОСГ Рекордз Менеджмент» признана лучшим поставщиком ПАО «Вымпелком» в категории корпоративной социальной ответственности.

Основные услуги для потребителей ОСГ «Рекордз Менеджмент» представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Услуги ОСГ «Рекордз Менеджмент» (по сферам) [1]

Руководство компании сильными сторонами коммерческого архива ОСГ «Рекордз Менеджмент» признает знания, что особенно актуально в становлении и развитии экономики знаний и значимости нематериальных активов. В компании сохраняется баланс между инновациями и классическим подходом к управлению документами по нормам и инструкциям. Стратегия компания нацелена на продвижение прогрессивных технологий в области документооборота и архивоведения и минимизации рисков.

Характеристика внешней среды и ее сегментов прямого и косвенного воздействия требует рассмотрения сфер бизнеса компаний – клиентов и их влияния на рынке архивных услуг, основных клиентов компании и эффективности рабочей стратегии позиционирования. Характеристика клиентов, как элементов внешней среды прямого воздействия приведена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Клиенты OSG Records Management по сферам [1]

Сферы	Компании - клиенты
Страхование	Согласие, СОГАЗ страховая группа, Ингосстрах, ВСК страховой дом, Альфа страхование, ZETTA, РЕСО, Ренессанс страхование, Росгосстрах, ВТБ страхование, INTOUCH и др.
Банки	Сбербанк, Промсвязьбанк, Райффайзенбанк, МТС банк, Банк ХОУМ КРЕДИТ, Альфа Банк, ЮниКредит Банк, Кредит ЕвропаБанк, ОТПбанк, РОСБАНК, City и др.
Транспортировка	DNL, РЖД, MSC, GEFCO, TNT? PANALPINA> SPSR express, Utair, PONY EXPRESS, AIRFRANCE и др.
Здравоохранение	MEDCN, BAYER, Roche, НеоФарм, Ригла, SANOFI, 36.6, Lilly, EO FONDE, NOVARTIS, ASTELLAS и др.
Ритейл	LeroyMERLIN, x5RETAILGROUP, IKEA, Перекресток, Детский мир, Дикси, Лента, Ашан, Иль де Боте, OBI, MANGO и др.
ИТ/Телеком	МТС, Мегафон, Яндекс, Билайн, Ростелеком, Google, Microsoft, Tele2 и др.
Производство	Nestle, Danone, Яшкино, FERRERO, HIPPI, UNILEVER, HERBALIFE NUTRITION, BOSCH, LAND ROVER и др.
Другое	Deloitte, GORODISSKY, ВГТРК, ИНТЕРКОМП, SONY PICTURES, BIGLION, WaltDisney, UNIVERSAL, KFC, Louis Vuitton, Royal Dutch Shell и др.

Анализ показывает, что отраслевая принадлежность коммерческих компаний в малой степени сказывается на характере предоставления архивных услуг.

Деятельность коммерческого архива ОСГ «Рекордз Менеджмент» регламентирована ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ. Цели, которые ставит перед собой ОСГ «Рекордз Менеджмент» для увеличения числа клиентов заключаются в поддержании репутации лидера в своем сегменте. На данном этапе, компания продолжает развивать услугу хранения бумажных документов, открывать новые архивы и расширяет свое присутствие в Российской Федерации, а также максимально активно осваивает рынок электронных архивных услуг, формируя его новые сегменты.

Таблица 2 – Примеры предоставления услуг некоторым клиентам по РФ

Клиенты	Время	Регионы	Услуги по работе с документами
ОАО АКБ «Связь-Банк» Далее ПАО «Промсвязь-банк»	Более 5 лет 10 лет	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Уфа, Ростов-на-Дону, Саратов и др.	хранение; профессиональное управление данными; оперативная доставка и вывоз по запросу; конфиденциальное уничтожение; экспертиза ценности; архивная обработка.
ОАО «Нордеа Банк»	Более 8 лет	Москва	экологичное уничтожению на вес (вторичная переработка); конфиденциальное уничтожению с использованием контейнеров ОСГ; предоставление квалифицированного персонала для выполнения проектных работ по архивной обработке.
ПАО «Вымпелком»	Более 16 лет	Москва и другие регионы РФ	Хранение, обработка, уничтожение по стандартам экологического менеджмента.

В позиционирование архива входит акцент на качестве услуг и инновационном векторе развития. Также присутствие в интернет-пространстве, традиционное участие в нескольких профильных научно – практических форумах, социальные сети – методы, с помощью которых архив поддерживает заинтересованность потребителей услуг. Главной задачей остается максимальное удовлетворение потребностей клиентов.

Репутация компании складывается из когнитивных ассоциаций, которые определяют позицию стейкхолдеров по отношению к компании и готовность данную компанию поддерживать. С экономической точки зрения репутация непосредственно представляет собой сигналы компании для клиентов во внешней среде о своих сильных сторонах. То же касается и представления данных о компании в СМИ, т.е. позиционирования. В методологических расчетах можно полагаться на бухгалтерский учет репутации, как нематериального актива («гудвилл» по методологии И. Ф. Шера, Э. Шмаленбаха, Л. Р. Дикси, Я. В. Соколова) [10].

Основные конкуренты ОСГ «Рекордз Менеджмент» представлены коммерческими архивами по России. В частности, в Москве, например, компания «АРХИВАРИУСЪ», которая с 2004 года занимается архивацией управленческих документов. Конкурентами архива сегодня также можно считать «Архив и экспертиза», «Делис архив», «Тэлос архив». По услугам оцифровки документов таких компаний сотни.

Таким образом, политика коммерческих архивов сегодня ориентирована на помощь клиентам в хранении документов. Политика ОСГ «Рекордз Менеджмент» ориентирована также на хранение и обработку электронных данных, полнотекстовое распознавание, обработку данных с использованием технологий машинного обучения и нейронных сетей, интеграцию ИТ-систем посредством API и прочее.

Исходя из анализа внутренней и внешней среды ОСГ «Рекордз Менеджмент» сформулируем проблемы и актуальные направления развития в условиях цифровой экономики знаний.

2. Стратегия автоматизации современного архива в условиях цифровой экономики знаний

Ведение архива требует от компании наличия соответствующего материально-технического обеспечения и специально оборудованных помещений. Основной задачей использования услуг архивных центров является сокращение расходов, связанных с арендой хранилищ и их обустройством, а также обеспечение средств безопасности единиц хранения. Сегодня такие компании, как «Делис Архив», ЭЛАР переходят на стратегию освоения новых технологий хранения и обслуживания документов, направленных на снижение затрат, освобождение пространства, сокращения рисков утраты или порчи. ЭЛАР в части вне офисного хранения переходит на технологии управления электронными документами с портала бесплатных «личных кабинетов».

Развитие получает архивный аутсорсинг, который предполагает передачу спектра работ, связанной с ведением архивной документации, сторонним исполнителям. Аутсорсинг архива включает в себя абонентское обслуживание архива и обеспечение его непрерывного функционирования.

В.В. Шибаев в статье анализирует развитие архивного аутсорсинга в России. Автором отмечается, что постепенно повышается актуальность вне офисного хранения документов в электронном виде [12]. Рассматривается перечень предоставляемых архивных услуг, связанный с обработкой и подготовкой документов, который оказывают аутсорсинговые компании организациям-заказчикам. Н.А Храмцовская определяет ряд задач, которые можно решить посредством передачи документов для архивного хранения на аутсорсинг, и приводится расчет экономической эффективности [11]. Автором показывается, в каких случаях использование практики вне офисного хранения применимо для организаций на примере опыта зарубежных компаний.

В настоящее время «разработкой новых подходов к деятельности архивов в условиях цифровой экономики активно занимаются и в Евросоюзе (проект European Archival Records and Knowledge Preservation). Актуальной задачей для французских архивистов является комплектование архивов веб-сайтами [7]». То есть, можно говорить о повсеместной направленности архивной сферы на автоматизацию, информатизацию, а в скором будущем – полную или частичную цифровизацию и даже интеллектуализацию.

В исследуемом коммерческого архиве присутствие вектора инновационного развитию неоспоримо. «Однако главная уникальность состоит не в технологиях, а в людях, в их знаниях и компетенциях. [5]». На сегодня «...система ОСГ «Рекордз Менеджмент» обеспечивает высокую надежность хранения документов и высокую степень защищенности от несанкционированного доступа... Система Рекордз Менеджмент позволяет работать с юридически значимыми электронными цифровыми подписями, а также защищать информацию средствами, прошедшими сертификацию FIPS» [4].

Аутсорсинг архивной сферы позволяет передавать часть операций внешним компаниям [6]. Удобство данной концепции неоспоримо, однако, требуются новые подходы к показателям развития таких организаций [9].

Следует отметить, что в скором времени объектом накопления Архивного фонда РФ станут знания, которые зафиксированы на том или ином носителе [7]. Анализ основных показателей стратегии развития деятельности коммерческого архива, предоставляющего свои услуги на аутсорсинге в рамках цифровой экономики знаний представлен по проекциям «финансы», «клиенты», «персонал», «бизнес-процессы», «НИОКР» в таблице 3.

Таблица 3 – Стратегия по показателям развития коммерческого архива, предоставляющего услуги на аутсорсинге

Проекция	Цели	Показатели	Мероприятия	Расчет показателей
Финансы	Дальнейшее увеличение прибыли	Увеличение доли прибыли и рост объема продаж	Позиционирование услуг, участие в конкурсах	Прибыль = Доходы от услуг архива – Затраты на содержание архивных центров и обеспечивающие процессы Объем продаж = количество проданных услуг * средний чек
Клиенты	Контроль удовлетворенности качеством услуг, стоимость бренда, уровень заполнения рыночных ниш	Увеличение числа клиентов, повышение лояльности	Размещение положительных отзывов в открытом доступе	% лояльных клиентов - % недоброжелателей Соотношение «бренд-индекса» и ставки дисконтирования, а также расчет доли рынка
Персонал	Разработка новых технологий, обучение персонала	Программы обучения, освоение инноваций	Формирование цифровых навыков у сотрудников	% сотрудников с цифровыми навыками от общего числа сотрудников
Бизнес-процессы	Внедрение инновационных технологий (цифровое хранение документов)	Доступность электронных документов, сохранность. Внедрение моделей e-архива	Увеличение доли автоматизации процессов архива	$KA = \frac{Oa}{Oo}$ Где KA – коэффициент автоматизации Oa – объем работ, выполненный аппаратами уровня, Oo – общий объем работ
НИОКР	Репутация архива, ориентированного на научные разработки	Число занятых в НИОКР	Патенты на разработку, участие в грантах	% сотрудников, занятых в НИОКР от общего числа сотрудников

Показатели финансовой деятельности ОСГ «Рекордз Менеджмент» в целом позволяют судить о положительной динамике выручки прибыли, а также рентабельности (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ финансовых результатов ОГС «Рекордз Менеджмент» [8]

Показатель	2021	2020	2019	2018	2017	2016
Рентабельность продаж (прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	14,9%	14,8%	11,4%	3,5%	7%	5,4%
Рентабельность собственного капитала (ROE)	60%	63%	118х%	8%	8%	15%
Рентабельность активов (ROA)	7,8%	8,3%	6,5%	0,5%	1%	2,2%

Из таблиц 3 и 4 следует вывод об устойчивых позициях компании на рынке и сохранения спроса на услуги в стране и регионе, развитии персонала и бизнес-процессов, характеризующихся общей инновационной направленностью. Стремления к повышению квалификации и знаний, что соответствует экономике знаний, а внедренные новые технологии архивного хранения отвечают требованиям перехода концепции цифровой экономики.

3. Модель системы показателей оценки деятельности ОСГ «Рекордз Менеджмент»

Система показателей оценки деятельности коммерческого архива, таким образом, строится на основе приведенных ранее проекции с дополнениями в зависимости от уровня развития компании. Перспективным сегодня является создание подпрограммы цифровизации архивов, принятие новой модели архива, как хранилища невещественных капиталов.

Касаемо ОГС «Рекордз Менеджмент» технологии, используемые в данной компании, позволяют полностью автоматизировать архивное дело (системы распознавания, ввода бумажных документов со сканера и т.д.). В исследовании приводится также модель модифицированной сбалансированной системы показателей с методикой расчета по каждому из них (таблица 5).

Таблица 5 – Модель модифицированной сбалансированной системы показателей ОГС «Рекордз Менеджмент»

1	2	3	4
1. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ	Расчет/ коэффициент	2. ВНУТРЕННИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ	Расчет/ коэффициент
1.1 Общая выручка от продаж услуг архива	$TR = P * Q$, где TR – общая выручка, P – цена товара, Q – объем	2.1 Техническая оснащенность архивных центров	$To = \frac{\text{Количество устройств}}{\text{измеритель}} * \text{техническая единица}$
1.2 Прибыль	$P = D - P$, где D – доходы от всех видов деятельности, P – все затраты предприятия на данные виды деятельности.	2.2 Автоматизированные системы	$KA = \frac{Oa}{Oo}$ Где KA – коэффициент автоматизации Oa – объем работ, выполненный аппаратами уровня, Oo – общий объем работ
1.3 Рентабельность	$R_{пр} = \frac{Prp}{C}$, где Prp – прибыль, C – полная себестоимость	2.3 Эффективность внедрения систем электронного документооборота	Эффективность внедрения СЭД = Результат/Затраты (при внедрении)
3. РЫНОК	Расчет/ коэффициент	4. ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	Расчет/ коэффициент
3.1 Репутация на рынке	Репутация = балансовая стоимость – рыночная стоимость	4.1 Объем инновационных услуг	$OIU^{OBIU} / OBU * 100\%$, где OIU – объем инновационных услуг (%), OBIU – объем инновационных товаров, работ, услуг, OBU – общий объем товаров, выполненных работ, услуг
3.2 Качество товара	$D = q/qt$, где q - численное значение показателя качества, qt - численное значение базового показателя.	4.2 НИОКР (%)	% сотрудников, занятых в НИОКР от общего числа сотрудников архива

Продолжение таблицы

1	2	3	4
3.3 Уровень заполнения рыночных ниш (доля рынка)	$Dr = \frac{Q_n}{Q_{общ}} * 100\%$ <p>Где Dr- доля рынка, %, Q_n – объем продаж анализируемой компании в денежном (руб.) или натуральном (ед.) выражении, Q_{общ} – общий объем продаж на рынке.</p>	4.3 Квалификация (уровень владения цифровыми навыками)	% сотрудников с цифровыми навыками от общего числа сотрудников архива
5. БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗ-НЕСА	<p><i>Расчет/ коэффициент</i></p> $R=(x)=I(P, I), \text{ где}$	6. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	<p><i>Расчет/ коэффициент</i></p> $КПД = \frac{A_п}{A_з} * 100\%, \text{ где}$
5.1 Уровень риска	<p>R – последствия рисков события, P – вероятность его наступления, I – потенциальные последствия фактора риска</p> $S = \sum Q * P,$ <p>где</p>	6.1 Качество рабочих мест	<p>A_п – полезные действия работников, A_з – потерянное время</p>
5.2 Обеспечение сохранности документов	<p>S – выполнение процедур реставрации, Q – количество единиц хранения, P – стоимость хранения одной единицы</p> $K = V/Q,$ <p>где</p>	6.2 Уровень компенсационных выплат, системы премирования	<p>P – размер премии, D – доход компании, KD – коэффициент долевого участия</p>
5.3 Отсутствие потерь и экономия ресурсов	<p>K – отсутствие потерь рабочего времени, V – объем работ за единицу времени, Q – количество работников</p>	6.3 Экологичность технологий	<p>$Y = \gamma * 6 * M$</p> <p>Y – ущерб от загрязнения окружающей среды, γ – удельный ущерб от загрязнения, 6 – коэффициент опасности отходов, M – масса выброса отходов в год</p>

В ходе исследования процедур работы с документами аутсорсинговой архивной компанией, изучения опыта использования технологий вне офисного хранения можно сформулировать проекции и показатели изменения состояния коммерческого архива. Необходимо отметить, что показатели должны быть информативно емкими и отражать особенности архива.

В ходе проведенного анализа исследована внутренняя и внешняя среда коммерческого архива ОСГ «Рекордз менеджмент» и разработано эффективное решения представления модифицированной сбалансированной системы показателей с представлением методик их расчета.

Заключение

Показатели развития и инновационной направленности коммерческого архива с учетом современных трендов развития архивной отрасли в условиях цифровой экономики знаний требуют разработки методик выбора и расчета составных показателей по проекциям модифицированной сбалансированной системе показателей.

Источники:

1. Архивная компания ОСГ «Рекордз Менеджмент». – официальный сайт. URL: <https://osgrm.ru/> (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.
2. Веретехина, С.В. Технология аутсорсинга в архивном деле. – // Журнал «Делопроизводство». – 2016. – URL: <https://top-personal.ru/> (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.
3. Ермоленко, В.В. Система сбалансированных показателей и проблема мониторинга состояния корпорации / В.В. Ермоленко. – Текст: электронный // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2008. – №03(037). С. 10 – 22. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2008/03/pdf/02.pdf>. (дата обращения: 25.10.2022).
4. Ермоленко, В.В. Ведомственный архив и аутсорсинг: направления развития в условиях цифровизации управленческого и бизнес – процессов / В.В. Ермоленко, О.В. Зубко, Д.В. Ланская – Текст: электронный // Естественно-гуманитарные исследования. – Краснодар: ООО «Академия знаний», 2020. – № 27 (1). – С. 99 – 105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42320824&> (дата обращения: 25.10.2022).
5. Канаметов, З. Инвестиции мы сделали за вас, используйте текущее время на их внедрение – Текст: электронный // SKOLKOVO: [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/zalina-kanametova-investicii-my-sdelali-za-vas-ispolzujte-tekushee-vremya-na-ih-vnedrenie/> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Ланская, Д.В. Сравнение российского и зарубежного опыта комплектования архивов на современном этапе цифровой экономики / Д.В. Ланская, Е.С. Яковлева. Текст: электронный // Общество и экономика знаний, управление капиталами – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – с.192 – 202. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42951598> (дата обращения: 30.10.2022).
7. ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ – Текст: электронный // АУДИТ-ИТ: [сайт]. – 2021. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7713635976_ooo-osg-rekordz-menedzhment-tsentr (дата обращения: 30.10.2022).
8. Показатели государственных и муниципальных архивов Краснодарского края в 2017 году и по состоянию на 1 января 2018 года. Краснодар. Министерство культуры Краснодарского края. Управление архивов. 62 с.
9. Спиридонова, Е.А. Управление интеллектуальным капиталом с целью максимизации гудвилла /Е.А. Спиридонов, А.В. Гапон. – Текст: электронный // Инновации. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), ООО "Трансфер-Инновации", 2016. №5 (211). С. 103-110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29809481> (дата обращения: 30.10.2022).
10. Храмцовская, Н.А. Внеофисное хранение документов: опыт аутсорсинга в делопроизводстве. – URL: <https://eos.ru/> (дата обращения: 30.10.2022). – Текст: электронный.
11. Шибяев, В.В. Архивный аутсорсинг в России. / В.В. Шибяев; // Изд-во Урал. ун-та. – 2018. – URL: <https://elar.urfu.ru/> (дата обращения: 30.10.2022). – Текст: электронный.

EDN: QEGSPK

Н.Г. Ларкина – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммуникаций в бизнесе, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, n.larkina@sfedu.ru,

N.G. Larkina – candidate of economic sciences, associate professor, department of marketing and communications in business, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ TECHNOLOGIES OF TERRITORY IMAGE FORMATION

Аннотация. В статье рассматривается необходимость нововведений в области имиджевой составляющей территориальных образований, использования потенциала маркетинга для разработки имиджа территорий, повышения их значимости и роста конкурентоспособности. Раскрывается имиджевый аспект как нематериальный актив территориального образования, анализируются разнообразные технологий формирования имиджа территорий, определяется влияние имиджа на ускорение экономического развития территории, расширение международного сотрудничества, создание определенного статуса региона за счет привлечения инвестиций, разработки новых технологий, вовлечение молодежи в реализацию инициатив по улучшению городской среды, финансовой системы территории, ведению бизнеса, исследуются примеры использования технологий создания имиджа субъектов территорий Российской Федерации как фактора реализации социально-экономических программ, благоустройства городской среды, повышения уровня жизни и положительного влияния на население.

Abstract. The article considers the need for innovations in the field of the image component of territorial entities, the use of marketing potential to develop the image of territories, increase their significance and increase competitiveness. The image aspect is revealed as an intangible asset of the territorial formation, various technologies for the formation of the image of territories are analyzed, determine the influence of the image on accelerating the economic development of the territory, expanding international cooperation, creating a certain status of the region by attracting investments, developing new technologies, involvement of young people in the implementation of initiatives to improve the urban environment, the financial system of the territory, doing business, examples of the use of technologies for creating the image of subjects of the territories of the Russian Federation as a factor in the implementation of socio-economic programs are being investigated, improvement of the urban environment, improvement of living standards and positive impact on the population.

Ключевые слова: маркетинг, имидж, территория, целевая аудитория, технологии имиджа.

Keywords: marketing, image, territory, target audience, image technologies.

Постоянные изменения, связанные с развитием технологий, экономической и политической нестабильностью приводят к различиям в уровне развитости территорий, обострению конкуренции за человеческие ресурсы, инвестиции и т.д.

В сложившейся ситуации особенно выделяются территории (крупные города), являющиеся центрами притяжения всевозможных ресурсов. Однако перенаселенность, поляризация доходов этих образований, делают необходимым повышение уровня развитости и благосостояния остальных территорий, их привлекательности как для местных жителей (для того чтобы не происходило «утечки мозгов»), так и для инвесторов, представителей бизнес-среды, туристов. В тоже время различные территории мира или конкретной страны имеют свои специфику, что выражается в наличии или отсутствии ресурсов (природных, человеческих, научных, производственных), исторических и культурных особенностях, территориальном расположении, системе управления и т.д. Каждая территория имеет свои преимущества и недостатки, которые могут делать ее привлекательной (или же непривлекательной) для выбора в качестве постоянного места проживания людей, ведения бизнеса, привлечения квалифицированных кадров, инвестиций, туристов. Именно поэтому для достижения стратегических целей необходимо развитие маркетинговой составляющей территориальных образований. Другими словами, использование имиджевой составляющей для решения вышеуказанных проблем видится предпочтительным вариантом.

Важность маркетинговой составляющей для территорий Российской Федерации объясняется уникальностью географического и исторического разнообразия страны и ее субъектов, в связи с чем возникает необходимость формирования эффективной, перспективной политики и стратегии регионов, направленной на формирование имиджа территорий и управления им [1].

Стоит отметить, что абсолютная конкурентоспособность территорий РФ во всех секторах экономики невозможна. Поэтому каждому региону следует развиваться по тем направлениям, по которым он имеет наибольшие возможности и конкурентные преимущества. На основании данного тезиса должна формироваться стратегия развития региона, в которой акцент следует делать на достижение конкурентоспособности субъекта в качестве места для жизни людей и ведения ими хозяйственной деятельности [2].

Маркетинговая составляющая, выраженная через имидж, для территорий служит цели стратегического развития мест, с акцентом на их конкурентные преимущества. Благодаря развитию всех ее направлений создается благоприятный климат для жителей, бизнес-сообщества, желающего инвестировать в развитие бизнеса на конкретной территории, туристов, любых контактных аудиторий.

Именно имиджевый аспект территориального образования может стать её нематериальным активом и работа над которым позволит привлечь внешних субъектов, повысить приверженность или лояльность субъектов внутренних - уменьшить их «отток» (например, если речь идет о молодежи, студентах, специалистах).

В этой связи, имидж территории – один из факторов, способствующих её благоприятному развитию.

Существует множество технологий формирования имиджа территорий, которые могут использоваться субъектами Российской Федерации. Их можно объединить в три группы.

1) Разработка официальной символики и информационные кампании территории – публикация и размещение информации, актуальных новостей на официальных порталах, страницах и Интернет – ресурсах тер-

ритории, проведение выставочно – ярмарочных мероприятий. Благодаря использованию технологий, относящихся к данной группе, у потенциальных потребителей товаров и услуг, предлагаемых конкретным регионом, закрепляются ассоциации с брендами, новостями о регионе, событиями в нем.

2) Проведение спортивных, культурных, туристических мероприятий, различных форумов, совместное участие в проектах с другими регионами, что позволит привлечь инвесторов и популяризировать конкретные события.

3) Формирование действенной инвестиционной, налоговой политики, системы субсидирования и льгот, мер по поддержке бизнеса – наиболее сложно – реализуемая технология ввиду различного уровня развитости территорий, их потенциала.

Для определения конкурентоспособности территории и ее эффективного продвижения в виду ряда ее особенностей или ограничений, важно на регулярной основе проводить масштабный SWOT – анализ с участием представителей ключевых для региона целевых аудиторий в качестве экспертов, использовать технологии XYZ- анализа и расчет CLV (customer lifetime value) для выделения наиболее лояльной по отношению к территории аудитории, ABC – анализ для определения оптимального ассортиментного ряда продукции и услуг, анализ стоимости жизни, условий ведения бизнеса, социального самочувствия жителей.

На основании агрегирования полученных данных формируются критерии, по которым в дальнейшем выбирается и оценивается программа развития и продвижения территории.

В качестве примеров рассмотрим использованные технологии при создании имиджа Ненецкого автономного округа, г. Владивостока и Ростовской области.

Компания «АСМЫСЛ» реализовала проект формирования имиджа и в последующем бренда территории Ненецкого автономного округа [3] посредством следующих этапов:

- 1) разработка визуальной составляющей (айдентики);
- 2) разработка интерактивной карты г. Нарьян-Мара, «наполнением» которой занимаются сами жители города;
- 3) использование созданной айдентики и карты в рамках пространства города для стрит-арта с целью оживления городской среды с привлечением жителей НАО к реализации данного проекта;
- 4) реализация проектов по направлениям - от ресторана с рецептами, собранными местными жителями до ежегодных этнических фестивалей с целью объединения местных предпринимателей, создания новых деловых и культурных проектов, поддерживающих местную идентичность и развитие туризма в регионе [3].

Итак, в формировании имиджа Ненецкого автономного округа использовались технологии, связанные с созданием визуального образа и реализацией культурных мероприятий при привлечении различных кастомизированных групп, проживающих на территории. Как итог позиционирование территории - родина одного из коренных малочисленных народов.

В качестве успешного примера формирования имиджа территории Российской Федерации можно также назвать г. Владивосток [4].

В данном случае ключевыми технологиями стали:

а) проведение Международного кинофестиваля стран Азиатско – Тихоокеанского региона «Меридианы Тихого»;

б) проведение «Восточного экономического форума».

Целями последнего являются [5]:

- 1) ускоренное экономическое развитие Дальнего Востока;
- 2) расширение международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- 3) закрепление за Дальним Востоком статуса «полигона» технологий (за счет привлечения инвестиций, создания новых технологий);
- 4) вовлечения молодежи в реализацию инициатив по улучшению городской среды, ведению бизнеса, финансовой системы, привлечению инвестиций.

Пример Дальнего Востока является подтверждением того, что реализация крупных культурных мероприятий, форумов является действенным способом формирования положительного имиджа.

Ростовская область – многонациональный регион, историческое наследие которого связано с казачеством, купечеством, переселением Крымских армян, бывшими греческими поселениями. Также это Родина известных писателей, деятелей искусства и театра. Область занимает площадь, которая больше некоторых отдельных Европейских государств, включает 463 муниципальных образования, из которых 12 – городские округа, 43 – муниципальных районы [6]. Также Ростовская область входит в топ – 20 регионов Российской Федерации по инновационному развитию (2021 год) [7]. Ключевую роль в экономике региона играет промышленное производство. Предприятия области производят около 28 % промышленной продукции Южного федерального округа. Ростовская область лидирует в стране по таким направлениям как вертолётостроение, производство зерноуборочных комбайнов и машин, эксплуатационное оборудование для ядерных установок [8].

Все вышеуказанные факты могут быть основанием для формирования имиджа Ростовской области с целью привлечения инвестиций, туристов, человеческих ресурсов, с дальнейшим аккумулярованием полученных средств и реализацией социально-экономических программ, повышением уровня жизни населения области.

В настоящее время Ростовская область имеет уже разработанный имидж территории, который включает:

- 1) продуктовый бренд «Сделано на Дону»;
- 2) туристический бренд «Вольный Дон»;
- 3) бренд отдельно взятых мест, например г. Ростов-на-Дону, г. Таганрог, станица Вешенской и т. д.

Вышеуказанные бренды включают в себя проработанную визуальную айдентику (логотип), которая необходима для идентификации товаров, а также, бренд «Сделано на Дону» предоставляет ряд дополнительных возможностей представителям бизнес-среды, прошедшим добровольную сертификацию качества, которым присвоен знак.

Продуктовый Бренд «Сделано на Дону» появился в 2013 году по предложению губернатора Ростовской области. Целями создания являлась популяризация продукции, производимой на территории области и привлечение инвестиций в регион.

Логотип «Сделано на Дону» представляет собой реки, солнце, поля и донские пашни. Ассоциации, которые закладывались в данный логотип, связаны с хлебосольным, щедрым, вольным регионом [9].

Что касается туристического бренда «Вольный Дон», то он состоит из символа красного коня и надписи: «Вольный Дон». Для всех районов и крупных городов региона был создан дизайн, попадающий под общую концепцию.

Созданный бренд региона используется на различных выставках и мероприятиях, в 2020 году один из самолетов авиакомпании АО «Азимут» был «забрендирован» с использованием нового логотипа, что должно было привлечь внимание туристов всех городов, куда приземлялся данный самолет, и служило своеобразной «рекламой» нашего региона. В 2020 году Ростовская область заняла высокие призовые места в Международном маркетинговом конкурсе «ПРОбренд» в сфере туризма, в т.ч. гран-при в ключевой номинации «Брендинг территории» [10].

На основании анализа информационных порталов и официальных сайтов бренд Ростовской области в настоящее время выглядит следующим образом:

а) разработана визуальная айдентика;

б) имеется программа сертификации качества для присвоения логотипа «Сделано на Дону», который способствует продвижению местных товаров, повышению узнаваемости и доверия к местным продуктам, что в свою очередь служит цели поддержания местных производителей;

в) созданы Автономная некоммерческая организация «Агентство по развитию туризма Ростовской области», а также MICE (Meetings – встречи, incentives – тимбилдинги, коллективные поездки, conferences – конференции, events-мероприятия) – портал, которые направлены на развитие делового туризма в регионе [11]. Предлагаемые виды туризма вписываются в концепцию отдыха выходного дня на р. Дон, а также решают проблему Ростовской области, предлагая вариант «транзитного туризма», когда сама область не является конечной точкой для приезжих, направляющихся в Крым или Черноморское побережье.

Существующий имидж Ростовской области имеет ряд недостатков, которые требуют их проработки. Стоит отметить, что на имидж территории оказывают влияние исторические, социально – экономические, политические факторы.

Имидж Ростовской области акцентирован на привлечение туристов, при этом местные жители и бизнес – сообщество остаются вне внимания. Вместе с тем, ключевой и конечной целью является обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения. Одной из прикладных технологий формирования имиджа территории можно назвать реализацию национальных проектов, что позволяет напрямую влиять на благосостояние жителей. В Ростовской области реализуется проект «Формирование комфортной городской среды», направленный на благоустройство общественных территорий, парков, набережных. Примерами уже реализованных проектов являются благоустройство сквера «Кони» в г. Аксай, парка в станице Старочеркасской, Семикаракорского подвесного моста, Приморского парка в г. Таганроге и т.д. Развитие в данном направлении позволит формировать имидж Ростовской области как территории для комфортного места жительства, с благоустроенными поселениями и городами.

Однако имеются недоработки и сложности в реализации имиджевой составляющей Ростовской области.

Одной из глобальных проблем области является наличие моногородов – Гуково, Зверево и т.д. Несмотря на присвоение им статуса территорий опережающего социально-экономического развития остаются нерешенными ключевые вопросы по их «оживлению», что закрепляет за ними статус «шахтерских» и не способствует формированию благоприятного имиджа. Правительством Ростовской области предоставляются налоговые льготы и субсидии тем компаниям, которые становятся резидентами данных территорий. В то же время существует и ряд ограничений по размеру капитальных вложений и количеству создаваемых рабочих мест. Механизм получения бюджетных средств предполагает, что компания самостоятельно осуществляет подключение к инженерным сетям и инфраструктуре и в дальнейшем сможет вернуть себе данные средства из бюджета. Вышеназванные ограничения в совокупности являются сдерживающим фактором для потенциальных резидентов [12].

Таким образом, до настоящего момента вопрос развития моногородов остается нерешенным. Создание парка по типу парк «Краснодар» (Краснодарский край) или «Лога-парка» (Ростовская область) могло бы привлечь туристов, инвесторов, создать новые рабочие места для местных жителей, увеличить посещаемость территорий. Однако, названные примеры – это частные парки, требующие больших инвестиций в их развитие. К тому же создание такого парка решает проблему лишь одной из территорий и не может считаться универсальным средством, применимым ко всем.

Ростовская область, несмотря на попытки привлечения туристов, всегда была и остается местом «транзитного туризма», поскольку сам регион редко становится местом притока большого количества туристов – большинство из них направляются на Черноморское побережье, в Крым или на Кавказ, по пути посещая города и известные места области, что может сделать популярными идеи MICE-туризма и туров выходного дня, которыми могут также пользоваться и жители нашего региона.

В рамках данного направления можно воспользоваться успешными примерами города Владивостока и Ненецкого автономного округа. Кроме того, здесь стоит выделить гастрономический туризм и событийный туризм.

В части гастрономического туризма Ростовская область имеет достаточный потенциал:

- 1) в г. Ростове-на-Дону развита «барная миля»;
- 2) существуют рестораны, которые работают по концепции slow food (на основе исторических рецептов и продуктов исключительно местных производителей);
- 3) развивается Bio-хутор;

Еще одним перспективным направлением можно назвать развитие виноделия и винных подворий и ферм, которые пользуются популярностью в Краснодарском крае и Крыму, однако практически неразвиты в нашем регионе, хотя виноделие было одним из исторических видов производств на Донской земле. г. Ростов – на – Дону и область могут быть центром спортивной жизни, для этого имеется необходимая инфраструктура, в т.ч. и новый стадион «Ростов – Арена», футбольные, хоккейные, баскетбольные, гандбольные команды. В части МКСЕ-идей и событийного туризма можно предложить:

- 1) театральные фестивали под открытым небом на улицах Таганрога «Улицы Чехова» в честь А.П. Чехова;
- 2) фестиваль «Оборона Таганрога 1855 года» (реконструкция осады Таганрога в годы Крымской войны);
- 3) фестиваль «Зонтичное утро» в честь дня рождения Фаины Раневской;
- 4) парусные регаты в Таганроге;
- 5) реконструкция взятия Азова казаками;
- 6) кубок «Шермиции» по джигитовке;
- 7) «Золотое кольцо Боспорского царства».

Последнее – это проект, инициированный Русским географическим обществом, который Ростовская область реализует совместно с Краснодарским краем и Республикой Крым. В 2021 году данный маршрут, несмотря на ограничения посетило 2,3 миллиона человек.

Однако стоит отметить, что Ростовская область в настоящий момент уступает другим участникам данного проекта, что связано с меньшим количеством исторических объектов, отсутствием виноделен и винных ферм, и невозможностью реализации маршрута «Паруса Боспора», а также отсутствием выхода к Черному морю, как основного фактора привлечения туристов.

Тем не менее включение Ростовской области в данный проект, может в рамках «транзитного туризма» привлечь гостей в территорию.

Еще одним негативным для бренда Ростовской области фактором является низкая представленность разработанной визуальной айдентики. Данный вопрос решается путем ее использования в разнообразных форматах в периоды ярмарок, любых культурных и спортивных мероприятий, food-фестивалей, на сувенирной продукции, а также созданием масштабных стрит-артов. Здесь также можно опереться на опыт Ненецкого автономного округа. Данный шаг позволит сделать разработанный имидж популярным среди гостей региона и непосредственно его жителей.

В целом, существующие технологии формирования имиджа территорий должны применяться в совокупности для достижения наилучшего эффекта, а также с учетом различного уровня развитости территорий, их потенциала и ресурсов. Но то же время, правильное позиционирование и сильный имидж в совокупности с социальной и экономической политикой, благоустройством городской среды могут оказать благотворное влияние на жителей области.

Таким образом, реализация различных технологий будет способствовать уменьшению недостатков имиджа Ростовской области, его актуализации, поддержке со стороны представителей всех целевых аудиторий. В рамках формирования имиджа региона можно воспользоваться успешным опытом других субъектов Российской Федерации с учетом особенностей территории Донского края.

Проведенный анализ показал, что формирование действенного и эффективного имиджа территории – длительный многоаспектный процесс, ориентированный на долгосрочную перспективу, в связи с чем, в настоящее время имеются различные виды технологий формирования имиджа мест, которые можно разделить на три группы: первая группа представляет собой наиболее простые и популярные технологии, позволяющие распространять информацию о регионе, производимых в нем продукции за его пределами на основании использования разработанных логотипов, деятельности СМИ, опубликовании информации на официальных сайтах, участии и проведении выставочно – ярмарочных мероприятий; вторая группа включает в себя масштабные спортивные, культурные мероприятия и форумы; третья группа касается институциональных основ существования конкретной территории и включает экономические и правовые меры по созданию наилучших условий существования и ведения бизнеса в регионах.

Источники:

1. Свистунова Д. А. СМИ и имидж региона-взаимодействие / Свистунова Д. А. //Идеи и новации. 2018. Т. 6. №. 1. С. 89-94.
2. Хмельченко Е. Г., Миронова Н. Н. Маркетинговые технологии как инструмент формирования имиджа городских территорий /Хмельченко Е. Г., Миронова Н. Н. //Вестник национальный институт бизнеса. 2020. №. 39. С. 249-253.
3. НАО идея, философия, брендинг [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://asmysl.com/nao>.
4. Метляева Т. В., Бондарь М. В. Проблемы позиционирования творческой индустрии в аспекте формирования имиджа города Владивостока / Метляева Т. В., Бондарь М. В. //Современные проблемы науки и образования. 2015. №. 2-2. С. 863-863.
5. Итоги VII Восточного экономического форума. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://forumvostok.ru/news/ itogi-vii-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma/>.

6. Типы муниципальных образований// Портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.donland.ru/activity/986/>.
7. Ростовская область вошла в топ-20 регионов РФ по инновационному развитию. РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://rostov.rbc.ru/rostov/24/06/2021/60d429159a7947035826a404>.
8. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.donland.ru/activity/192/>.
9. История бренда «Сделано на Дону»// Официальный сайт Администрации Шолоховского района Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://veshki.donland.ru/presscenter/news/57726/>.
10. Туристский бренд Ростовской области «Вольный Дон» получил гран-при Международного конкурса «PROБренд»// Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа https://invest-don.com/ru/news/item_1461/.
11. MICE - портал Ростовской области//Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://meetindonland.ru/mice>.
12. Моногорода в Ростовской области: что мешает им нормально развиваться? // Комсомольская правда Официальный сайт [Электронный Ресурс]. Режим доступа <https://www.rostov.kp.ru/daily/26900/3946324/>.

EDN: QFOXIU

Т.С. Ласкова – к.э.н., доцент кафедры информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, laskova_2011@inbox.ru,

T.S. Laskova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of information economics, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia;

Е.Е. Айдаркина – к.э.н., доцент кафедры информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, eeydarkina@sfedu.ru,

E.E. Aydarkina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of information economics, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia;

В.А. Семидозкий – д.э.н., директор института Цифровой экономики и инновации, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, semidozki@mail.ru,

V.A. Semidotsky – doctor of economic sciences, director of the institute of digital economy and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ РЕГИОНА
FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING INNOVATION ACTIVITY
IN THE ENTREPRENEURSHIP OF THE REGION**

Аннотация. В статье предложен авторский подход к формированию системы показателей оценки инновационной активности в предпринимательстве региона с точки зрения методологии и возможностей транспарентности российской региональной статистики. Для оценки инновационной активности в предпринимательстве были изучены Форма №4-инновация для субъектов предпринимательства (за исключением малого бизнеса) и Форма №2-инновация для СМП. В данных формах содержится информация о пунктах, связанных с научными, техническими разработками, которые субъекты малого, среднего и крупного предпринимательства должны заполнять и передавать в органы статистики предприятий. Для проведения анализа инновационной активности в предпринимательстве авторами были выбраны следующие переменные: удельный вес инновационных работ, товаров, услуг; удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг; использование цифровых технологий в организациях: локальные вычислительные сети; использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях; использование электронного документооборота в организациях; организации, выполнявшие научные исследования и разработки.

Abstract. The article suggests the author's approach to the formation of a system of indicators for assessing innovation activity in entrepreneurship in the region from the point of view of methodology and transparency opportunities of Russian regional statistics. To assess innovation activity in entrepreneurship, Form No. 4-innovation for business entities (except for small businesses) and Form No. 2-innovation for SMEs were studied. These forms contain information about items related to scientific and technical developments that small, medium, and large enterprises must fill out and submit to the statistical bodies of enterprises. To analyze innovation activity in entrepreneurship, the authors selected the following variables: the share of innovative works, goods, services; the share of costs for innovation in the total volume of shipped goods, works, services; the use of digital technologies in organizations: local area networks; the use of broadband Internet access in organizations; the use of electronic document management in organizations; organizations that have carried out research and development.

Ключевые слова: инновационная активность, региональная социально-экономическая система, инновационное развитие, предпринимательство.

Keywords: innovative activity, regional socio-economic system, innovative development, entrepreneurship.

Одним из основных по важности средств обеспечения эффективного развития инновационной деятельности предприятий в регионах выступает его управление. Постоянное развитие и модернизация имеющихся систем в последние годы превратило концепцию региональных инновационных систем в широко применяемую структуру аналитическую. Данная структура, в свою очередь, создает эмпирическую основу для выработки управления инновационной деятельностью.

Регионы РФ обладают различными уровнем инновационной активности предприятий, расположенных на их территориях. Рассмотрим значения данного показателя по федеральным округам России (рисунок 1).

Развитие инновационной деятельности в предпринимательстве в разных округах России осуществляется по-разному. Некоторые федеральные округа страны демонстрируют опережающий рост инновационной активности – Приволжский и Центральный; в Северо-Кавказском же, напротив, данный показатель не дает высоких результатов.

Основываясь на данных рисунка 1, можно также сделать вывод о том, что в период с 2015 по 2018 гг. произошло резкое увеличение уровня инновационной активности предприятий в округах России.

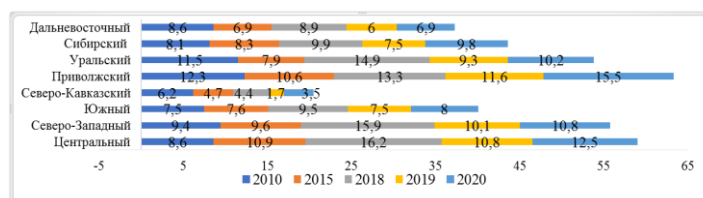

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности организаций по федеральным округам России, 2010-2020 гг., проценты

Опережающий рост инновационной активности может быть связан с созданием более развитой инновационной инфраструктурой, с улучшением коммуникации между бизнесом, властью и наукой, т.е. основными элементами инновационной системы. Региональный уровень имеет принципиально важный смысл для внедрения инноваций.

Наилучшими показателями по состоянию на 2018/2019 гг. в рейтинге субъектов РФ по значению регионального инновационного индекса выступили Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Томская область. Субъектами-аутсайдерами по развитию инновационной активности являются Республика Ингушетия, Ненецкий и Чукотский АО.

В регионах процесс развития инновационно-активных организаций протекает по-разному с учетом условий развития в регионе – уровня инновационной и промышленной активности предприятий, уровня регионального потенциала, финансовой обеспеченности и др.

В своей постоянной деятельности предприниматели различных регионов России активно используют множество Интернет-технологий. Существует большое количество платформ для развития малого, среднего и крупного предпринимательства. Одной из примеров является платформа «Поток», которая была разработана федеральной корпорацией по развитию предпринимательства и группой компаний Rambler & Co. Данная платформа способствует развитию взаимосвязи инновационной деятельности и предпринимательства: отслеживание эффективности собственной работы, создание персональных сайтов, расположение информации о деятельности предприятия. Организация Avito предоставляет возможность в размещении собственных витрин на своем сайте для людей, активно занимающихся предпринимательской деятельностью.

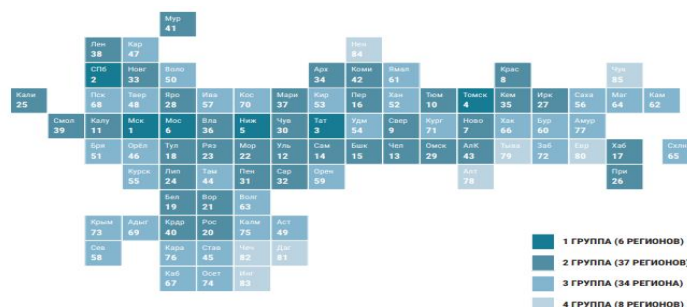

Рисунок 2 – Рейтинг субъектов РФ по значению российского регионального инновационного индекса на 2018/2019 гг.

Нельзя не отметить создание и запуск в течение трех лет (2019-2021 гг.) 15 научно-образовательных центров мирового уровня в рамках проекта «Наука». Данные центры способны объединить разработчиков, производителей, ученых и заказчиков в воплощении невероятно сложных, но нужных во многих сферах деятельности решений [7]. Наиболее развитое применение получили научно-образовательные центры Кемеровской области, а также Западно-Сибирский НОЦ, в состав которого входят Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область.

Толчком к развитию и модернизации инноваций в предпринимательской деятельности также послужила и пандемия, вызванная COVID-19. Так, в 2020 году было добавлено в постоянную деятельность организаций много новшеств в различных отраслях, особенно данные изменения касаются торговли; медицины, здравоохранения; энергетики; сельского хозяйства; образования [3]. Произошла массовая трансформация рабочих процессов: удаленный режим работы, активное использование сервисов видеоконференций, систем электронного документооборота.

1. Появление голосовых ассистентов и чат-ботов (развитие нейронных сетей, умных колонок, сервисных чат-ботов).

2. Развитие мобильных приложений, сервисов: умные планшеты для магазинов, электронные очереди, QR-коды и др.

3. Использование технологий виртуальной реальности: VR-технологии для обучения не только школьников и студентов, но и сотрудников; виртуальная примерка обуви, одежды и т.п.

Однако, инновационное развитие предпринимательства в России в настоящее время усложнилось из-за ряда причин, таких, например, как ухудшение финансового состояния предприятий, экономический кризис, сложная политическая обстановка в мире, снижение доли финансирования негосударственного сектора разработок и исследований.

Государство Российской Федерации признает наличие данных видов усложнений и пытается внести активные попытки в оказании видов помощи субъектам малого, среднего и крупного предпринимательства.

Можно заметить ежегодные виды поддержки исследований в виде грантов Российским научным фондом (РНФ), фондом «Сколково», Российской венчурной компанией (РВК), Агентством стратегических инициатив (АСИ), Российским фондом фундаментальных исследований – РФФИ. Набирает обороты поддержка инновационного развития предпринимательства в субъектах России на основе программы «Территория инноваций». Так, в соответствии с рисунком 3, в 2021 г. 17 субъектов РФ получили поддержку в рамках данного проекта.

Рисунок 3 – Динамика показателей программы «Территория инноваций»

Основными факторами, влияющими на распространение результатов инновационной деятельности в предпринимательстве, выделяют следующие: уровень экономического развития, внешнеэкономическая деятельность субъекта РФ, вмешательство государства в предпринимательскую сферу, совершенствование законодательства, политическая ситуация, коррупция, льготные условия для инвесторов, энергетические мощности региона, развитие транспортного хозяйства и др. Данные аспекты могут выступать значительными барьерами для взаимосвязи предпринимательства и инновационной деятельности.

Необходимо взаимодействие всех субъектов предпринимательской и инновационной деятельности. Успешное функционирование институтов развития инноваций, государства и субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства повышает эффективность развития инновационной деятельности в предпринимательстве.

Таким образом, должно уделяться достаточное значение анализу вопросов развития инновационных аспектов страны в целом и регионов в отдельности, ведь инновация выступает необходимым условием экономического развития.

Для оценки инновационной активности в предпринимательстве были изучены Форма №4-инновация для субъектов предпринимательства (за исключением малого бизнеса) и Форма №2-инновация для СМП [10]. В данных формах содержится информация о пунктах, связанных с научными, техническими разработками, которые субъекты малого, среднего и крупного предпринимательств должны заполнять и передавать в органы статистики предприятий. Наиболее широко применимыми из них являются: объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг; затраты на инновационную деятельность; количество проектов по выполнению исследований, разработок, в которых принимает участие предприятие; использование Интернета (веб-порталы, социальные сети и др.); число новых технологий (технических и программных средств); применение электронного документооборота, что приводит к сокращению времени на взаимодействие с поставщиками и клиентами.

За счет перечисленных основных показателей происходит статистическое описание и исследование инновационной активности предприятий, которые осуществляют деятельность в различных инновационных направлениях. Информацию обо всех переменных инновационной деятельности организации подают ежегодно.

В большинстве исследований инновационной деятельности в предпринимательстве в общедоступных источниках представлены количественные оценки результатов, относительно выступает показатель уровня инновационной активности. Актуальность исследования основывается на том, что открытой информации о полной расшифровке данного параметра не предоставляется.

В ходе проведенного анализа был разработан перечень показателей, способных характеризовать уровень инновационной активности предпринимательства. Выборка данных показателей была проведена также с учетом критериев, представленных в Форме № 2-инновация и Форме №4-инновация.

Для проведения анализа инновационной активности в предпринимательстве были выбраны следующие переменные:

- 1) удельный вес инновационных работ, товаров, услуг, проценты;
- 2) удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, проценты;
- 3) использование цифровых технологий в организациях: локальные вычислительные сети, проценты;
- 4) использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях, проценты;
- 5) использование электронного документооборота в организациях, проценты;
- 6) организации, выполнявшие научные исследования и разработки, тыс. единиц.

Все данные объективные, методика сбора по всем субъектам России одинакова. Сбор данных осуществлялся на основе статистических государственных наблюдений [9].

Рассмотрим подробнее каждый показатель.

1. *Удельный вес инновационных работ, товаров, услуг.*

Увеличение данного показателя ведет к улучшению характеристик выпускаемой продукции, ее качеству. Большинство предприятий в России (35 процентов) сходятся в мнении, что повышение количества внед-

ряемых в производство товаров, работ и услуг приводит к расширению ассортимента производимой продукции, а также к повышению производственных мощностей – около 24 процентов. Одним из важных положительных факторов изменений удельного веса инновационных работ, услуг и товаров в предприятии выступает улучшенная организация по кооперации связей между предприятиями, а также внутри самой компании. Данного мнения придерживается 17 процентов опрошенных предприятий [2].

2. Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг.

Для внедрения и развития технологических инноваций, ряда других нововведений необходимо распределение финансирования в предприятии на высоком уровне. Основным источником выделения финансирования выступают собственные средства организаций, доля которых составила свыше 56 процентов из общей широты затрат предприятия на инновационную деятельность (по состоянию на 2019 год). Другая часть финансирования состоит из бюджетной поддержки со стороны государства, которая свыше чем на 23 процента обеспечивается за счет федерального бюджета; около 1 процента – местных бюджетов, бюджетов региона России. Оставшаяся доля средств в финансировании предприятия состоит из иностранных инвестиций, а также средств фондов поддержки инновационной, научной и научно-технической деятельности [2].

3. Использование цифровых технологий в организациях: локальные вычислительные сети.

Внедрение и активное использование локальных вычислительных сетей и иных цифровых технологий в предпринимательстве увеличивает вероятность получения максимизации результатов от коммуникаций, развития технического прогресса, а также обмена навыком и идеями. Основной задачей использования данного типа цифровых технологий выступает повышение компетенций, непосредственное внедрение инновационных идей в разные сферы предприятия. Активное использование цифровых технологий приводит к созданию улучшенного информационного пространства для группировки усилий в инвестировании, осуществлении поиска ресурсов, партнеров, сотрудников, а также рынков сбыта [5].

4. Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях.

Широкополосная связь выступает одним из основных драйверов цифровой трансформации предпринимательства. Данный вид инновации развивает онлайн-коммуникации с клиентами, деловыми партнерами; увеличивает возможность эксплуатации информационно-коммуникационных технологий внутри предприятия.

В период с 2015 по 2018 гг. произошел достаточно сильный скачок в отношении процента предприятий, находящихся активное применение широкополосного интернета в своей деятельности. В соответствии с рисунком 4, данный уровень в России повысился с 79 до 86 процентов [1].

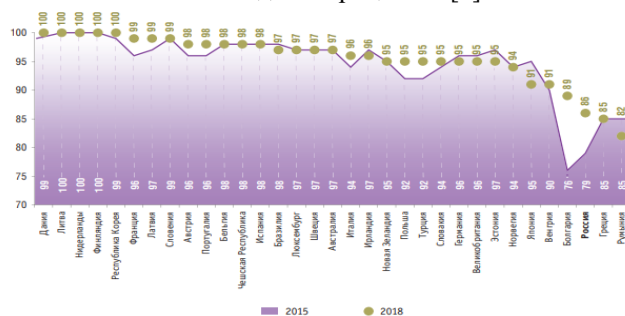

Рисунок 4 – Организации разных стран, которые используют широкополосный интернет, процент

Основываясь на данных рисунка 5, также можно сделать вывод о том, что во многих странах использование широкополосного доступа к сети Интернет в предприятиях достигло насыщения. За счет чего в данных условиях приоритетом развития показателя выступает скорость доступа.

5. Использование электронного документооборота в организациях.

Электронный документооборот находит активное применение в большинстве предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории субъектов России. Использование электронного документооборота сокращает временные, организационные и финансовые затраты. Данный показатель является не только драйвером развития инновационной активности предприятий, но и перспективным инструментом осуществления оптимизации многих процессов, таких, например, как административных, вспомогательных и основных.

6. Организации, выполнявшие научные исследования и разработки.

Помимо качественной и ценовой характеристик выпускаемой продукции предприятиям также необходимо анализировать процесс осуществления научных исследований.

Постоянный мониторинг научных исследований позволяет осуществить сравнение собственного предприятия с активно развивающимися на рынке, провести анализ сегментов, производимой продукции, спроса и предложения. Активное применение научных разработок способно развить инновационную деятельность в предприятии; вывести его при этом на новый уровень (захват новых сегментов, выход на новые рынки и т. п.) [4].

1. Уровень инновационной активности организаций. Данный параметр будет выступать в анализе в качестве зависимой объясняемой переменной.

Для увеличения конкурентоспособности организации повышения прибыли предприятия применяют результаты инновационной деятельности на постоянной основе. Высокий уровень инновационной активности организации приводит к созданию условий ее эффективного развития.

В соответствии с рисунком 5, основными сферами, обладающими лидирующими позициями по уровню инновационной активности, выступают промышленное производство, обрабатывающие производства. При этом произошел спад в период коронакризиса, который сопровождается набором оборотов в период с 2019 г. по 2020 г.

Рисунок 5 – Уровень инновационной активности организаций, процент [6]

Уровень инновационной активности организаций выступает интегральным показателем, способным описать развитие и действительное применение технологий, нововведений предприятия в промышленный процесс.

2. Изменение среднегодовой численности занятых.

Уровень занятости указывает на эффективность общего состояния предпринимательства. Безусловно, цифровизация оказала сильное влияние на кадровую политику практически всех организаций. Инициативы в данном аспекте принимают разные формы от небольших проектов до кардинального пересмотра корпоративной культуры компании.

Основываясь на данных рисунка 6, с каждым годом в основных отраслях деятельности предприятий в России происходит уменьшение среднегодовой численности занятых.

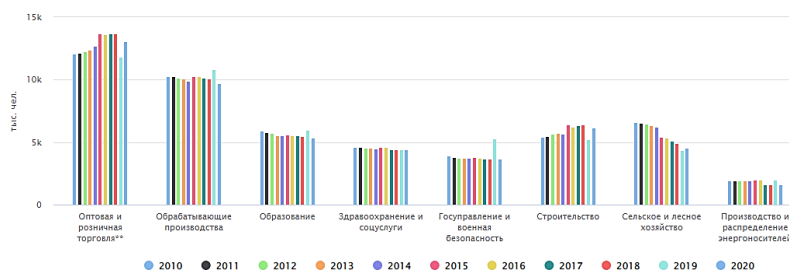

Рисунок 6 – Среднегодовая численность занятых с 2010 по 2020 гг. [2]

Подобного рода тенденция связана в основном с внедрением и активным применением результатов инновационного развития в предпринимательстве. Ведь, применяя все более инновационные решения во многие процессы в производстве товаров и услуг, человеческий труд замещается механическим.

3. Оборот организаций.

Изменение данного показателя также может оказать влияние на уровень инновационной активности предприятия. Получение большего объема дохода может указывать на то, что организация успешно внедрила новшество в процесс деятельности. Возможна и ситуация, при которой увеличение оборота предприятия предоставляет возможность к внедрению инновационного процесса.

4. Инвестиции в основной капитал.

Затраты на приобретение и реконструкцию основных объектов, участвующих в производственном процессе деятельности предприятия, оказывают влияние на развитие инновационной деятельности организации. Увеличение данного показателя обычно приводит к повышению качества оборудования, инвентаря, транспортных средств и иных видов расширяемых или модернизируемых объектов.

5. Стоимость основных фондов.

При увеличении свободных средств в организации происходит увеличение вероятности внедрения новшеств в основные производственные и непроизводственные фонды, модернизация которых указывает на повышение уровня инновационной активности в предпринимательстве.

6. Количество организаций.

Появление новых игроков на рынке способно создать конкурентные преимущества для ряда предприятий, в то время как другие организации будут проигрывать в данной конкуренции. В настоящее время более высокий уровень инновационной активности в предприятии выступает показателем прибыльности и модернизации основных производственных процессов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сформированная в ходе исследований система показателей позволит оценить состояние инновационной активности в предпринимательстве региона.

Источники:

1. Абдрахманова Г.И., Баскакова О.Е., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах: аналитический доклад // Координационный центр национального домена сети Интернет – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 144 с.
2. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник // М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с.
3. Джопуа А. А. Особенности развития малого инновационного предпринимательства в период пандемии COVID-19 // E-Scio. – 2021. – №. 4 (55). – С. 605-610.
4. Кузенкова Е. А., Демченко А. А. Роль научных исследований в деятельности предприятий // Научный вестник Крыма. – 2018. – №. 4 (15). – С. 7.
5. Лысенков М. С. Влияние цифровых технологий на развитие предприятий // Молодой ученый. – 2020. – №. 41. – С. 243-244.
6. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 98 с.
7. Петров А. Н., Куракова Н. Г. Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука» // Экономика науки. – 2019. – Т. 5. – №. 1. – С. 4-18.
8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 274 с.
9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) «Россия в цифрах» 2020 Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf.
10. Федеральная служба государственной статистики: постановление от 28.12.2007 № 107 «Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральной службы по труду и занятости статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой на рынке труда». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnaya-sluzhba-gosudarstvennoy-statistiki-postanovlenie-ot-28-12-2007-107-ob-utverzhdenii-statisticheskogo-instrumentariya-dlya>.
11. Адаменко, А. А. Потребность в формировании эффективной инновационной системы в форме кластеров в развитии регионов России / А. А. Адаменко, Т. А. Литвинюк // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 10-12.
12. Вагин, С. Г. Механизм управления процессом инновационно-технологического развития / С. Г. Вагин // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2012. – № 1-2(4-5). – С. 113-119.
13. Хорольская, Т. Е. Инновационное развитие региональной экономики в современных условиях / Т. Е. Хорольская, Р. П. Аванесова, Д. В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С. 270-273.

EDN: QMCYWM

К.К. Левченко – к.э.н., заместитель руководителя территориального органа МИД России в г. Сочи, Сочи, Россия, sochikos@yandex.ru,

К.К. Levchenko – candidate of economic sciences, Deputy Head of the Territorial Body of the Russian Foreign Ministry in Sochi, Sochi, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ CURRENT TRENDS AND TRENDS IN DOMESTIC TOURISM IN NEW REALITIES

Аннотация. Новые реалии на мировом туристском рынке нацеливают на ряд ключевых аспектов, релевантных современному состоянию данной бизнес-ниши. Учитывать современные реалии становится весьма важным с точки зрения повышения конкурентоспособности туристского продукта, выхода на новые потребительские рынки. В статье представлены основные направления и перспективы развития внутреннего туризма относительно его перспективных направлений в соответствии с глобальными трансформационными процессами экономики. Особое внимание уделено проблеме цифровой трансформации туристского продукта, которая закономерно ведет к появлению феномена платформенного и экосистемного качества, связанного с технологическими и цифровыми трансформациями, характеризующими туристскую сферу и объекты ее инфраструктуры. Обосновано, что экосистемный платформенный подход позволяет сформировать эффективные управленческие решения, включая использование природных экосистем на основе стратегии ESG.

Abstract. New realities in the global tourism market aim at a number of key aspects relevant to the current state of this business niche. It is very important to take into account modern realities from the point of view of increasing the competitiveness of a tourist product, entering new consumer markets. The article presents the main directions and prospects for the development of domestic tourism regarding promising directions in accordance with the global transformation processes of the economy. Particular attention is paid to the problems of digital transformation of the tourist product, which naturally leads to the emergence of a phenomenon of platform and ecosystem quality associated with technological and digital transformations characterizing the tourist sphere and its infrastructure. It is justified that the ecosystem platform approach allows the formation of effective management decisions, including the use of natural ecosystems based on the ESG strategy.

Ключевые слова: туризм, мониторинг, цифровая трансформация, платформенный подход, территориальное туристское объединение, стратегия ESG.

Keywords: tourism, monitoring, digital transformation, platform approach, territorial tourism association, ESG strategy.

В современных реалиях развитие сферы туризма является наиболее прибыльным и эффективным инструментом развития экономики. В последнее время происходит значимое расширение туристских направлений с целью отдыха и путешествий внутри страны по различным регионам и туристским территориям. Предполагается также дальнейший рост внутренних туристских потоков, что можно объяснить уходом большинства зарубежных брендов с российского рынка в сочетании с ростом спроса на внутренние туристские поездки. Новые реалии дают также дополнительные преимущества для более интенсивного развития туристским предприятиям, которые уже начинают набирать вес на рынке внутреннего въездного туризма. В условиях отсутствия иностранных туристов переход на отечественный бренд является более выгодной стратегией для большинства предприятий, поскольку формирует узнаваемость отечественных компаний в России.

Решение проблем развития внутреннего туризма, адаптации к значительному воздействию внешних факторов во многом определяют его современные тренды и тенденции развития перспективу.

Современные реалии диктуют, что каким бы аспектом туристского сектора ни занималось предприятие или организация, необходимо постоянно держать руку на пульсе и отслеживать текущие изменения в сложив-

шихся практиках, которые могут повлиять на динамику туристского спроса [1].

Излюбленные концепции и турпродукты в условиях новых реалий выходят из моды, их заменяют более современные предложения, которые, в конечном счете, захватывают большую долю рынка. Например, новые информационные технологии и новые интеграционные структуры – территориальные туристские объединения вызывают серьезные сдвиги в сфере туризма. Раннее внедрение новых тенденций становится жизненно важным для ведения туристского бизнеса, особенно в условиях активной трансформации глобальных процессов, а также внешнесанкционного давления со стороны недружественных стран. Большое значение в сфере туризма в последние годы уделяется электронной коммерции, развитие которой на национальном уровне обусловлено влиянием таких факторов, как несанкционированные вмешательства во внутренние сети, внешнеэкономическое сотрудничество в технологической и туристской сферах, инвестиции, технологическое и экономическое развитие, потенциал, развитость безвизового режима и прочие. Согласно оценке инвестиционной привлекательности рынков онлайн продажи билетов и туристских путевок, положительные факторы потенциала рынка доминируют над отрицательными, что указывает на благоприятный инвестиционный климат.

Позапно рассмотрим ряд трендов, выделенных автором в результате проведенного исследования и мониторинга медиа-ресурсов с использованием статистики поисковых запросов инструмента Google Trends.

1. *Смена доминирующей мотивационной парадигмы.* Первая и главная из тенденций касается мотивации путешествий. От парадигмы S-S-S (море – солнце – песок), которая доминировала во второй половине XX века, современный внутренний туризм и индустрия путешествий переходит к парадигме L-L-L (знания – пейзаж – отдых) [2].

На наш взгляд, это проявление более глубокой тенденции – дифференциации туристического продукта вследствие глобальных вызовов современности.

2. *Цифровая трансформация туристского продукта.* Цель цифровой трансформации всей экономики, и сферы туризма, в частности, определяется ростом валового внутреннего продукта, не столько с позиций количественной оценки, сколько с позиций оценки качества.

Цифровая трансформация демонстрирует появление феномена платформенного и экосистемного качества и имеет в туризме свои особенности. Это справедливо как для уровня отдельных субъектов внутреннего туризма, так и индустрии внутреннего туризма в целом. Причем важным фактором выступает определение и формирование функционала цифрового сервиса, обновление требуемых компетенций для специалистов, а также анализа существующей инфраструктуры внутреннего туризма [3]. Одной из перспективных форм проявления цифровизации в туризме может стать технология искусственного интеллекта, которую возможно применять в основных секторах туристской деятельности, поскольку модель развития туризма, основанная использовании потенциала цифровизации, напрямую зависит как от внутренних технологических возможностей организации, так и от внешних условий окружающей среды. На основе использования искусственного интеллекта осуществляется поиск и бронирование различных туров, в гостиничном бизнесе все более популярными становятся умные номера, выявляются факторы соответствия, позволяющие подстраивать окружающую среду под индивидуальные потребности и запросы туристов.

Использование технологий искусственного интеллекта дает возможность практического сокращения времени на ответы по запросам туристов по всему временному отрезку в персонализированном формате.

Еще одной современной формой цифровых трансформаций в деятельности туристских организаций является онлайн-покупка туров, спроектированных самими туроператорами.

3. *Платформенный подход к развитию туризма*

Наиболее интересен, с нашей точки зрения, является платформенный подход к развитию туризма, особенно реализуемый с позиций экосистемы, который тесно переплетается с технологическими и цифровыми трансформациями, характеризующими туристскую сферу и объекты ее инфраструктуры. Технологические трансформации в туризме наиболее ярко демонстрируют появление «экосистемного качества» обслуживания туристов, проявляющегося не только в возможности дистанционных продаж туристского продукта, но и возможности формирования моделей деятельности на основе цифровых технологий и совершенствования основных бизнес-процессов при сохранении экологической среды туристских территорий, то есть их устойчивого развития. Экосистемное качество привносит инновации в туризм, дает новое качество обслуживания туристов, так как большинство бронирований и покупок туров можно совершать онлайн, быстро и в несколько кликов, то есть реализует решение по принципу одного окна, позволяя делать все операции в едином мобильном приложении. Накопление большого количества данных позволяет с помощью экосистемного подхода сформировать «портрет туриста» и обеспечить целостность получения услуг, а также повысить точность адресных предложений под конкретного путешественника. Реализация экосистемного подхода предполагает разработку комплекса мероприятий по достижению сетевого эффекта и эффекта масштаба, заключающегося в трансплантации платформенных моделей туристского бизнеса, определении их минимального функционала для эффективного управления технологическими трансформациями сферы туризма. Экосистемный платформенный подход позволяет также выявить и оценить аттрактивность ресурсов туристских территорий для развития различных видов туристско-рекреационной деятельности и, как следствие, сформировать эффективные управленческие решения, включая использование природных экосистем, сохранения их структуры и функций.

В этом плане большой интерес представляет стратегия ESG, аббревиатура которой интерпретируется как «экология, социальная политика и корпоративное управление».

4. *Устойчивое развитие туризма в соответствии со стратегией ESG.* ESG – это по большому счету устойчивое развитие туристской деятельности, реализуемое на бережном и ответственном отношении к окружающей среде (E – environment), социальном развитии, как туристских предприятий, так и самих туристов (S – social), высоком качестве эффективного управления (G – governance).

В современной трактовке ESG-принципы были впервые сформулированы экс-секретарем ООН Кофи Аннаном, который рекомендовал крупным мировым компаниям включать данные принципы в планы своего стратегического развития, которые позволили бы быстро реагировать на активные трансформации глобальных процессов, поскольку экосистемные сервисы достаточно удобны и относительно просты в эксплуатации. Исследование, проведенное Booking.com, показывает, что 72 % туристов считают, что люди должны действовать сейчас и сделать выбор в пользу экологичных путешествий, чтобы спасти планету и сохранить ее для будущих поколений. Все больше путешественников перенимают этот образ мышления, поэтому принимают решения о поездках с учетом окружающей среды. Компенсация выбросов углерода, например, становится все более популярной с каждым днем, особенно потому, что путешественники хотят помочь смягчить последствия климатического кризиса. Туристические компании также могут поддержать эту миссию, внося небольшие, но существенные коррективы – отказаться от одноразового пластика или использовать только солнечную энергию.

5. *Формирование интегрированных территориальных структур туристско-рекреационной направленности,* представляющих собой территориальные объединения, которые определяют цель или желаемый результат, включают основные шаги или вехи, необходимые для их достижения, а также набор стратегических рекомендаций для поддержки создания, поддержания и развития внутреннего туризма в определенной локации- регионе, а также позволяющих распространять эффект от их развития на уровень территорий, входящих в состав [4].

Развитие территориальных туристских объединений подразумевает в первую очередь объем взаимодействия, который целесообразно осуществлять исходя из рекреационной составляющей производственной кооперации, рассматриваемой через призму роста взаимного торгового оборота организаций, инфраструктуры и туристской деятельности.

6. *Использование в туристском бизнесе электронной коммерции.* Функционирующие системы онлайн-бронирования в настоящее время не в полной мере обеспечивают возможности бронирования нескольких объектов размещения в рамках одной поездки, а также не обеспечивают привлечение частного сектора, то есть отсутствует возможность съема квартиры или дома. Наличие электронной платформы, включающей все многообразие туристских услуг и всевозможных сервисов в пределах конкретной туристской дестинации, обеспечит удобство для потенциальных туристов при организации отдыха, и станет инструментом централизованного продвижения территории.

В целях устойчивого развития туристских территорий региональную систему управления туризмом необходимо сделать омниканальной. Омниканальность, по сути, представляет собой модель, интегрирующая в единую систему различные каналы коммуникации с туристами. Омниканальная модель интеграции туристской территории позволит интенсифицировать реализацию турпродукта, повысить доступность услуг и обеспечить круглосуточный доступ потребителя к предложению. Использование принципа омниканальности в системе регионального значения определено особенностями потребительского поведения самих туристов.

7. *Обеспечение этнокультурной составляющей в турпродукте.* Развитие внутреннего туризма позволяет также прикоснуться к культуре народов, населяющих туристскую территорию, увидеть уникальные ландшафты и природные условия. Возможности выбора туристского продукта значительно расширяются для семейных туров, включая детские программы. В этом случае в систему туристического продукта следует включать не только спортивные, но и культурно-экскурсионные, познавательные категории, что в целом должно повлиять на комплексное восприятие подобных туров целевой аудиторией без стереотипного подхода к активному туризму как спортивному досугу.

8. *Совмещение туризма и деловых путешествий* – это растущая тенденция в туризме, когда люди, путешествующие по работе или по делам, проводят свободное время в пункте назначения. Подобные деловые поездки могут быть запланированы заранее, когда клиенты планируют свой отпуск. Компании могут также предложить своим работникам некоторые туристические впечатления во время командировок. В этом контексте следует упомянуть инсентив-туры (поощрительные поездки для персонала).

9. *Трансформационные туры.* Это новое направление в туризме, которое быстро набирает популярность. Трансформационное путешествие – это не только путешествие для отдыха, но и стремление изменить жизнь других и себя. Волонтерские поездки являются примером опыта, который приобрел популярность благодаря данному тренду. Путешественники отдыхают, а также выделяют время для волонтерской работы в местах своего путешествия. Потребители могут выбрать также оздоровительные каникулы (ретриты), во время которых они уединятся, присоединятся к занятиям йогой, отдохнут в окружении природы или посетят несколько обучающих занятий, чтобы освоить новый навык или язык.

Таким образом, следует принимать во внимание вышеописанные тренды, оказывающие влияние на технологические и цифровые трансформации в сфере внутреннего туризма.

Для обобщения информации был применен также метод PEST-анализа. PEST является удобным и простым способом, который применяют различные компании, чтобы проанализировать макросреду, что особо значимо в условиях активных трансформаций глобальных процессов в сфере туризма.

Выбранный нами метод предназначен для выявления политических, экономических, социальных и технологических факторов внешней среды (таблица 1). Зная данную информацию, можно оставаться активно развивающимся агентством, которое держит руку на пульсе, даже в кризисной обстановке рынка, обусловленной событиями во внешней среде. В ходе анализа использованы данные из отчетов и прогнозов экспертов Ассоциации туроператоров России (АТОР).

Таблица 1 – PEST-анализ внешней среды сферы туризма

Политические факторы	Экономические факторы
Государственное регулирование отрасли	Уровень дохода граждан
Налоговая политика	Ценообразование в отрасли
Санкционная политика со стороны недружественных стран	Гибкость рынка
Развитие внутреннего туризма	Курсы основных валют
Государственная поддержка сферы туризма	Инфляция
Краевые стратегии развития туризма	Сокращение инвестиций
Социальные факторы	Технологические факторы
Пандемия COVID-19	Цифровизация общества
Социальная мобильность граждан	Использование передовых технологий
Имидж города, региона	Развитие коммуникаций в сети Интернет
Смена тенденций	Изменения в стандартах работы турфирм
Половозрастная структура рынка сбыта	Нововведения конкурентов
Образ жизни и привычки потребления	Отсутствие доступа к некоторым социальным сетям
Возвращение бизнес-поездок	Смена площадок размещения рекламы

В результате проведения PEST-анализа относительно внутреннего туризма можно сделать следующие выводы:

- происходит бурное развитие внутреннего туризма на фоне закрытия въезда во многие страны для россиян;
- параллельно временно снижаются масштабы въездного туризма и качество международного сотрудничества;
- растет популярность курортов на побережье Черного моря, и они начинают конкурировать между собой;
- меняется ценовая политика турфирм в связи с экономической обстановкой, инфляцией и курсом валют;
- в постковидный период для общества, на фоне вакцинации населения и улучшения эпидемиологической обстановки, возвращаются снова бизнес-поездки и деловой туризм;
- набирает обороты процессы цифровизации, появляются новые технологии и растет медиапотребление в мобильном формате.

При развитии внутреннего туризма необходимо учитывать все соответствующие заинтересованные стороны, чтобы разработать адекватные стратегии и решения, которые принесут пользу всем вовлеченным сторонам.

Было определено, что следующие пять заинтересованных сторон важны в контексте развития сферы туризма:

- федеральные, региональные и муниципальные органы власти,
- бизнес-сообщество индустрии,
- население региона,
- сами туристы,
- печатные и Интернет-СМИ.

Государственный сектор: местные органы власти могут прямо или косвенно участвовать в развитии туризма. Прямое участие относится к реализации законов, правил, инфраструктуры, безопасности (безопасная среда для туристов и местных жителей). Косвенное участие относится к оказанию поддержки частному сектору и стимулов для развития на местах в виде налоговых льгот. Кроме того, косвенное участие поощряет правильное использование объектов культурного наследия.

Индустрия туризма: сюда входят организации различных форм собственности, туристические учреждения и предприятия, учреждения, занимающиеся финансированием туристических проектов, работники сферы туризма, специалисты и консультанты по туризму. Индустрия туризма играет важную роль в развитии отдельных видов туризма, поскольку туроператоры взаимодействуют с туристами, могут внедрять и тестировать новые турпродукты, формировать новые объекты туристского показа, регулировать форматы посещения охраняемых территорий и воздействия посетителей, могут интегрировать принципы устойчивого развития в свою работу.

Принимающее сообщество: те, кто проживает в туристской дестинации и в результате составляет часть туристического «продукта». Уровень, на котором принимающие или местные сообщества участвуют в принятии решений и вопросах политики в туризме, зависит от степени, в которой эти решения и политика затрагивают их жизнь. Если решения, касающиеся развития туризма в регионе, не будут приниматься в консультации с местными сообществами на этапе проектирования, участие местных сообществ в процессе реализации будет невозможным.

Туристы: сюда входят путешественники и посетители туристских территорий, мест туристского и достопримечательностей.

СМИ: сюда входят как туристические, так и нетуристические СМИ. Туристические СМИ являются важным средством маркетинга туризма, предоставляя непредвзятые обзоры и личный опыт авторов о месте назначения. Нетуристические СМИ формируют общую повестку дня и оказывают влияние на массовую аудиторию, ее восприятие.

Универсальный инструмент для выстраивания продуктивных отношений со средствами массовой информации – это проведение пресс-тура. Этот формат PR-мероприятия для представителей СМИ позволяет редакциям оказаться непосредственно на месте событий и представить читателям (зрителям) подробные репортажи о значимых объектах отдельных видов туризма. Доверие к таким пресс-материалам среди целевых аудиторий намного выше, поскольку журналисты становятся гостями, непосредственными свидетелями и даже участ-

никами туров по заявленным маршрутам. В ходе поездки они могут осуществлять аудиозапись интервью, фото- и видеосъемку, документировать любые события и слова сотрудников парка, публиковать блоги в социальных сетях и на YouTube.

Event-мероприятие. Для объединения стейкхолдеров на одной площадке и инициации диалога предлагается провести онлайн-мероприятие – выставку ACTIVE DIGITAL EXPO (сокращение от англ. exposition, в значении «выставка достижений в различных отраслях, науки, культуры»). По предлагаемому плану дистанционная выставка в режиме онлайн может включить интерактивные 3D-стенды различных объектов туристского показа. Экспозицию можно подразделить на несколько тем, которым посвящены отдельные виртуальные павильоны, в соответствии с различными видами и секторами сферы туризма. В рамках подобных выставок гости смогут узнать о новых турпродуктах и туристских услугах этой ниши, а также пообщаться напрямую без посредников с представителями данной сферы в ходе веб-конференции.

Ключевые темы круглого стола возможно представить по следующей тематике:

- актуальные вопросы государственной политики в сфере активного туризма в Российской Федерации;
- экосистемный подход к развитию внутреннего туризма;
- образование в сфере туризма;
- специфика развития отдельных форм и видов туризма;
- событийные мероприятия в сфере туризма;
- обеспечение безопасности в туризме;
- инновационные решения в сфере развития туризма;
- формирование доступной среды в туризме.

Масштаб, визуальное оформление, смысловая подача выставки могут произвести яркое впечатление не только на потенциальных потребителей продукта, но и на всех приглашенных лиц из числа стейкхолдеров.

Таким образом, дальнейшие направления развития внутреннего туризма происходят в новых реалиях в условиях активных трансформаций глобальных процессов, определяемых готовностью и желанием туристов к использованию цифровых технологий и электронных инструментов, способностью российского предпринимательства предоставлять подобные услуги, и наличием соответствующего потенциала.

Источники:

1. Костенко Я. Дома лучше: внутренний туризм в 2021-м может заработать вдвое больше // iz.ru/1106130/iaroslavakostenko/domachshe-vnutrennii-turizm-v-2021-m-mozhet-zarabotat-vdvoe-bolshe.
2. Киселева И.А., Цэцгээ Б. Оптимизационная модель развития туризма / Аудит и финансовый анализ, 2018. № 2.
3. Стратегия в Российской Федерации на период до 2035 года // welkometimes.ru/opinions/strategiya-razvitiya-vnutrennegoturizma-v-rossii-v-2021-godu.
4. Левченко К.К. Развитие въездного туризма и его влияние на экономику территории: монография / К.К. Левченко, Т.П. Левченко. – М.: РУСАЙНС, 2021.

EDN: RLMBDW

Д.В. Лейер – к.т.н., доцент кафедры строительных материалов и конструкций, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dasha_leyer@mail.ru,

D.V. Leyer – candidate of technical sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.В. Бакулин – обучающийся архитектурно-строительного факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, bav@alexey-bakulin.ru,

A.V. Bakulin – student of the faculty of architecture and construction, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ КУПОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БОТАНИЧЕСКОГО САДА
ECONOMIC ASPECTS OF INNOVATIVE SOLUTIONS DOME SYSTEM OF THE BOTANICAL GARDEN**

Аннотация. В статье выполнен анализ экономической целесообразности и оценка актуальности возведения ботанических садов круглогодичного использования в городской и пригородной застройке г. Краснодара. Был проведён анализ существующих проблем энергоэффективности светопрозрачных покрытий купольных конструкций. Выявлены основные проблемы и экономические потери, возникающие в холодные периоды года и межсезонье. Кроме того, выявлены основные проблемы данного типа конструкции и подобраны наиболее экономичные пути решения поставленной задачи. По результатам конечно-элементного моделирования с использованием современных компьютерных программ проведён экономический анализ металлических купольных конструкций ботанического сада с «умным» остеклением на 5710 кв. м. Проанализирована экономическая эффективность требуемых систем вентиляции, охлаждения и обогрева, обеспечивающих исключение образования наледи и значительных перепадов температур вблизи покрытия в холодные периоды года, а также снижение снеговой нагрузки на несущие конструкции купола. В результате проведённых исследований была определена экономическая эффективность использования современных технологий удалённого поддержания микроклимата внутреннего пространства в совокупности с датчиками дождя, температуры, влажности и ветра.

Abstract. The article performs an analysis of economic feasibility and assessment of the relevance of the construction of botanical gardens of year-round use in urban and suburban buildings of Krasnodar. An analysis of the existing problems of energy efficiency of translucent coatings of domed structures was analyzed. The main problems and economic losses that occur in the cold periods of the year and the off-season were identified. In addition, the main problems of this type of design have been identified and the most economical ways to solve the problem were selected. Based on the results of the end-element modeling using modern computer programs, an economic analysis of the metal dome structures of the botanical garden with a “smart” glazing of 5710 square meters was carried out. The economic efficiency of the required ventilation, cooling and heating systems, which ensure the exclu-

sion of the formation of the seas and significant temperatures near the coating in the cold periods of the year, as well as a decrease in the snow load on the supporting structures of the dome, is analyzed. As a result of the studies, the economic efficiency of the use of modern technologies for the remote maintenance of the microclimate of the internal space in combination with rain sensors, temperature, humidity and wind was determined.

Ключевые слова: экономическая эффективность, купол, большепролетное сооружение, ботанический сад, «умное» остекление, инновация, энергоэффективность, экономический анализ, инфраструктурный проект, микроклимат.

Keywords: economic efficiency, dome, large-span structure, botanical garden, smart glazing, innovation, energy efficiency, economic analysis, infrastructure project, microclimate.

Введение

В данной статье выполнена разработка конструкций купольного типа, обладающих достаточным внутренним пространством для обеспечения беспрепятственного роста любого вида растений, современными техническими решениями и инновациями в области конструкций и используемых систем. Подобранные оптимальные решения позволят создать ботанический сад с большой площадью и уникальной конструкцией, не имеющей конкурентов на всей территории края [1], [2].

Круглогодичное поддержание температурного режима позволит выращивать несвойственные для местного климата растения, а большепролетная конструкция – уникальные высокорастущие деревья без ущерба возможности установки необходимого оборудования и систем для поддержания требуемых климатических условий.

Настоящий расчет конструкций выполнен с применением многофункционального программного комплекса для расчета, исследования и проектирования конструкций различного назначения «ЛИРА-САПР» версии 2017 г1. Расчетная модель подробно описывает конструктивную схему сооружения. Целью расчета является получение данных для конструирования всех основных несущих конструкций сооружения [3].

Решены проблемы с накоплением снежного покрова в зимние периоды, обеспечением необходимого притока свежего воздуха, удалением конденсата на окнах, исключением значительных теплопотерь через покрытие, поддержанием требуемой инсоляции, в том числе борьба с излишним солнечным излучением в особенно жаркие дни.

Материалы и методы

Исследования позволили разработать ботанический сад в виде граненного купола диаметром 70 м и высотой 21,3 м, оптимальный для городской и пригородной застройки и позволяющий разместить в своем объеме значительное количество зон для выращивания различных декоративных, высокорастущих и тропических растений [7].

Решаемые задачи:

- разработка и расчет требуемых конструкций для обеспечения надежности сооружения;
- борьба с накоплением снежного покрова в зимние периоды;
- поддержание необходимого притока свежего воздуха;
- удаление конденсата на окнах;
- борьба со значительными теплопотерями через светопрозрачное покрытие купола;
- поддержание требуемой инсоляции, в том числе борьба с излишним солнечным излучением в особенно жаркие дни;
- разработка дополнительной пристройки к основному объему сооружения для бытовых и торговых помещений.

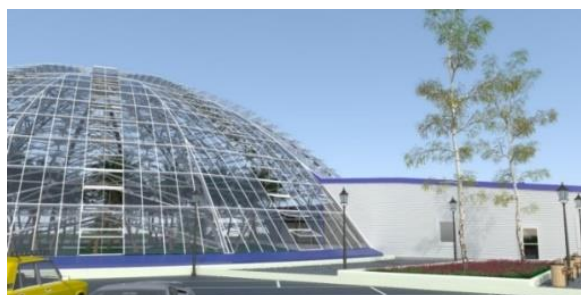

Рисунок 1 – Общий вид проектируемого ботанического сада

Рисунок 2 – Внутренний объем проектируемого ботанического сада

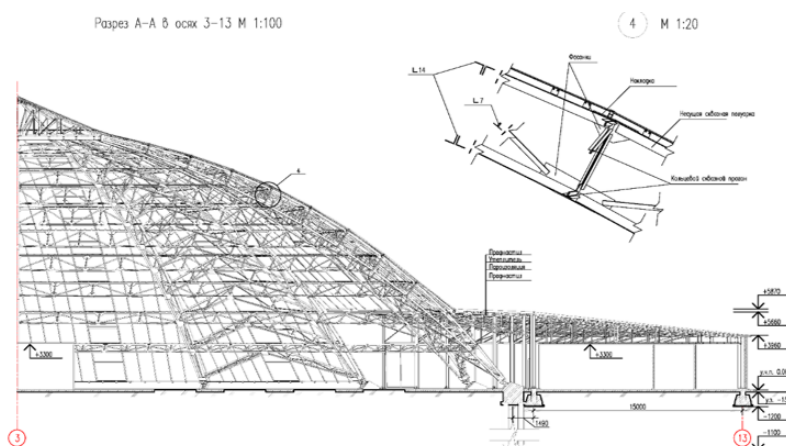

Рисунок 3 – Разрез по несущим конструкциям купола

Купол состоит из 16-ти сквозных металлических полуарок, которые опираются на опорное кольцо диаметром 12 м., представляющее собой горячекатаный швеллер. Сквозная несущая полуарка имеет пояса в виде парных равнополочных уголков. Каждый пояс состоит из 11 пар уголков длиной порядка 3-х м., соединенных последовательно через сварку на фасонных элементах. Для увеличения жесткости всей конструкции между несущими полуарками предусмотрены сквозные металлические прогоны в виде ферм с параллельными поясами. В каждой из 16 секций купола имеется по 10 кольцевых ферм-прогонов, перекрывающих пролеты от 3,6 до 12,7 м. Также в каждой второй секции купола имеется 10 пар диагональных прогонов в виде ферм с параллельными поясами и пролетами от 3,2 до 6,6 м [11], [12].

Покрытие кровли – светопрозрачное, что дает необходимый уровень инсоляции для выращиваемых культур. Каждый оконный блок оборудован системой удаленного зашторивания для предотвращения излишнего ультрафиолетового воздействия. В ботаническом саду предусмотрены естественная и принудительная системы вентиляции. Естественная вентиляция осуществляется за счет удаленного открывания оконных блоков.

Рисунок 4 – Система удаленного открывания оконных блоков

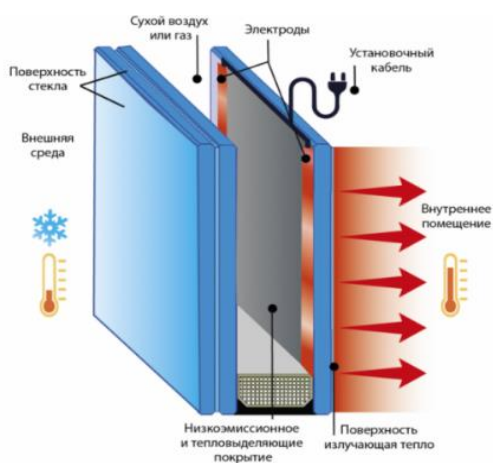

Рисунок 5 – Система электрообогрева стекла

Подогревом будут оснащены стекла оконных блоков покрытия. Такая технология позволит добиться решения ряда проблем:

- значительное уменьшение теплотерь в холодные дни;

- решение борьбы с конденсацией влаги на окнах;
- борьба с накоплением снегового покрова, тем самым уменьшение нагрузки на несущие конструкции купола;
- экономия на отоплении в межсезонье.

Такие стекла будут всегда оставаться прозрачными. Не будет скапливаться снег, будет исключено запотевание и морозные узоры на стеклах. Растения будут получать максимум естественного освещения. Дополнительное преимущество теплой поверхности - она предотвращает перепады температуры, поэтому растения будут отлично себя чувствовать вблизи стекла.

Результаты и обсуждение

Оценка напряженно-деформированного состояния каркаса здания и последующий конструктивный расчет выполняются в среде многофункционального программного комплекса для расчета, исследования и проектирования конструкций различного назначения – ЛИРА-САПР версии 2017 г1 [8].

Для определения вертикальных и горизонтальных перемещений от основных сочетаний нагрузок были сформированы ряд расчетных сочетаний нагрузжений (РСН). Коэффициенты РСН заданы со значениями меньше 1 для преобразования расчетных значений нагрузок в нормативные [9], [10].

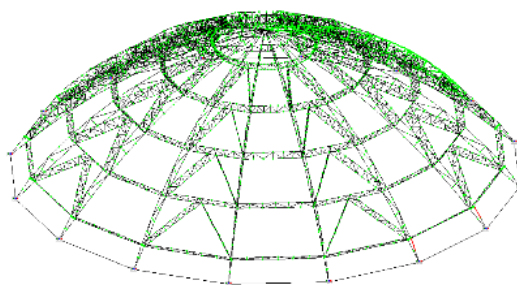

Рисунок 6 – Ортогональная проекция конечно-элементной модели купола

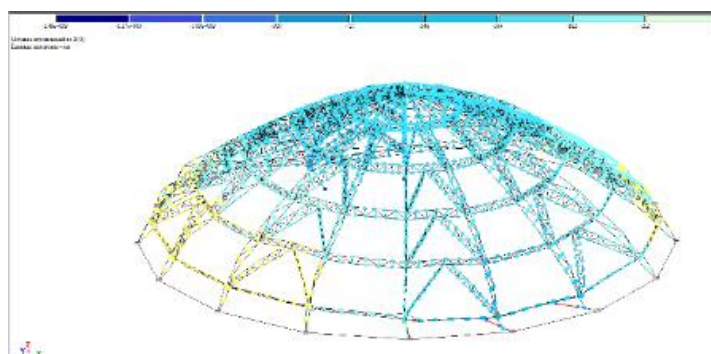

Рисунок 7 – Деформированная модель купола. Мозаика перемещений по Z

По результатам проведенных расчетов был выполнен экономический анализ металлических купольных конструкций ботанического сада. Результаты численного моделирования разработанных несущих систем приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты статического расчета

Показатель	Значение	Предельное значение
Осадка фундамента, см	2,4	15
Относительная разность осадок фундамента, $\Delta S/L$	0,00072	0,003
Максимальный элемент, мм	12,6	30мм
Горизонтальное перемещение верха сооружения по оси X, мм	3,07	31,1
Горизонтальное перемещение верха сооружения по оси Y, мм	1,31	31,1
Среднее значение напряжения под подошвой фундамента, тс/м ²	8,32	-
Расчетное сопротивление грунта основания, тс/м ²	75,54	-
Примечание: Предельно допустимые параметры определены согласно [5, 6]		

Экономическая эффективность технологий

Были проведены анализ используемых систем с оценкой их влияния на экономическую эффективность всего сооружения. В таблице 2 приведены основные показатели в сравнении двух вариантов проектируемого объекта:

- Вариант 1 – без использования систем «умного» поддержания микроклимата внутреннего пространства
- Вариант 2 – с применением датчиков и технологий удалённого контроля и управления микроклиматом.

Таблица 2 – Результаты экономического анализа применяемых технологий

Показатель	Ед. изм.	Значения ТЭП на 1 м ²	
		Вариант 1	Вариант 2
Приведенные затраты	тыс. руб	26,54	21,23
Эксплуатационные расходы	тыс. руб/год	0,34	0,27
Капитальные вложения в базу	тыс. руб/год	20,36	23,45
Сметно-расчетная стоимость в деле:			
себестоимость изготовления	тыс. руб	12,63	13,90
затраты на транспортировку	тыс. руб	1,65	1,71
затраты на возведение	тыс. руб	1,04	1,13
Затраты труда основных производственных рабочих:	чел.-ч	3,93	4,01
а) на изготовление	чел.-ч	1,81	2,02
б) на возведение	чел.-ч	2,12	2,15
Расход основных материалов с учетом отходов:			
а) сталь	кг	15,4	15,4
б) эмали	м ²	1,3	1,3
Масса конструкций в деле	кг	16,3	16,3
Объем конструкций в деле	м ³	2,07	2,07

Выводы

Оранжерея станет доминирующим объектом среди ботанических садов и природных парков города и края, поддерживающим баланс между природой, творческими возможностями архитекторов и конструкторов и современными технологиями. Также оранжерея предоставит возможность специалистам заниматься изучением различных видов культур других климатических районов, а посетителям получить незабываемые ощущения и желание вернуться снова.

Данный проект станет архитектурной особенностью как города Краснодара, так и всего края в целом, предоставит доступное экологичное атмосферное пространство в черте города, создав свой оазис, который будет притягивать горожан и туристов из разных субъектов РФ. На фоне растущего количества серых улиц, безжизненных фасадов и даже свалок на окраине города, появление такого объекта значительно улучшит экологический облик Краснодара, повысит эмоциональное состояние граждан и послужит местом для отдаления от городской среды и уединения с природой.

Применение высокоэффективных датчиков создания микроклимата пространства существенно снизит затраты при эксплуатации. Комплексное исследование позволило разработать уникальное экономически-эффективное пространство создания ботанического сада.

Источники:

- Бакулин, А. В. Влияние температурных деформаций на конструктивные элементы зданий и сооружений / А. В. Бакулин, А. С. Кармазин, В. А. Лесной // Наука молодых - будущее России : сборник научных статей 6-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 09–10 декабря 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 190-194. – EDN ALVDXM.
- Бакулин, А. В. Особенности выбора несущей конструкции большепролетных купольных сооружений / А. В. Бакулин, Н. Е. Клименко, А. О. Донцова // Юность и знания - гарантия успеха -2021: Сборник научных трудов 8-й Международной молодежной научной конференции. В 3-х томах, Курск, 16–17 сентября 2021 года / Отв. редактор А.А. Горохов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 168-170. – EDN JWPAGAT.
- Стальные конструкции зданий и сооружений. (Справочник проектировщика) / Под общ. ред. заслуж. Строителя РФ, лауреата госуд. премии СССР В.В. Кузнецова (ЦНИИпроектстальконструкция им. Н.П. Мельникова) - М.: изд-во АСВ, 1998. - 512 стр. с илл.
- Лебедь Е.В., Григорян А.А. Исследование начальных усилий в двухполюсном металлическом куполе при устранении кольцевых погрешностей монтажа // Вестник МГСУ. 2016. №4. С.36-51.
- СП 20.13330.2016. Свод правил. Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*.
- СП 22.13330.2016 Основания зданий и сооружений. Актуализированная редакция СНиП 2.02.01-83*.
- Таратута В.Д. Т19. Большепролетные конструкции промышленных и гражданских зданий и сооружений: учеб.пособие / В.Д. Таратута, А.М. Бегельдиев.– Краснодар : КубГАУ, 201. – 187 с.
- Hua Deng, "Application of BIM Technology in the Seismic Performance of "Wood Weaving" Structure of Wooden Arcade Bridges", Shock and Vibration, vol. 2022, Article ID 8033059, 8 pages, 2022. <https://doi.org/10.1155/2022/8033059>.
- Jiajun Hong, Takuya Yoshimura, "A Novel Structural Modification Method for Vibration Reduction: Stiffness Sensitivity Analysis with Principal Strain Application", Shock and Vibration, vol. 2022, Article ID 9721567, 10 pages, 2022. <https://doi.org/10.1155/2022/9721567>.
- Mohammad Javad Bashir Pour, "Seismic Damage Assessment of Steel Buildings considering Viscoelastic Dampers in Near-Field Earthquake", Shock and Vibration, vol. 2022, Article ID 2905960, 15 pages, 2022. <https://doi.org/10.1155/2022/2905960>.
- Minehiro Nishiyama, Mechanical Properties of Concrete and Reinforcement, Journal of Advanced Concrete Technology, 2009, Volume 7, Issue 2, Pages 157-182, Released on J-STAGE June 28, 2009, Online ISSN 1347-3913, <https://doi.org/10.3151/jact.7.157>, https://www.jstage.jst.go.jp/article/jact/7/2/7_2_157/_article/-char/en.
- Yukako Ichioka, Susumu Kono, Minehiro Nishiyama, Fumio Watanabe, Hybrid System Using Precast Prestressed Frame with Corrugated Steel Panel Damper, Journal of Advanced Concrete Technology, 2009, Volume 7, Issue 3, Pages 297-306, Released on J-STAGE October 29, 2009, Online ISSN 1347-3913, <https://doi.org/10.3151/jact.7.297>, https://www.jstage.jst.go.jp/article/jact/7/3/7_3_297/_article/-char/en.

EDN: RHFCHW

М.И. Львова – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, lvova_usue@mail.ru,

M.I. Lvova – candidate of economic sciences, associate professor, department of state and municipal administration, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Ю.А. Долгих – старший преподаватель кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, rimdm@rambler.ru,

Yu.A. Dolgikh – senior lecturer, department of finance, monetary circulation and credit, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

FISHING COMPLEX IN THE FOOD SECURITY SYSTEM: ESSENTIAL CONTENT AND PRIORITIES OF SCIENTIFIC RESEARCH

Аннотация. Строительство – это отрасль материального производства, основной продукцией которого являются готовые строительные объекты и результаты строительно-монтажных работ. Строительная отрасль одна из немногих отраслей экономики, в которой развивается проектная деятельность, в рамках которой осуществляется значительный объем инвестиций, в том числе зарубежных. Цель статьи – провести исследование сущности инвестиционных проектов применительно к сфере строительства, а также провести библиографический анализ по данной теме. В статье приведен анализ теоретических основ инвестиционно-строительного проектирования, в том числе сущности проектов, основных стейкхолдеров, модели жизненного цикла, рискованной системы, системы управления инвестиционно-строительными проектами. В заключении, авторами сделан вывод о том, что управление инвестиционно-строительным проектом процесс, завязанный на стратегической цели данного проекта и сетке операционных целей. Он включает в себя различные составляющие, охватывающие все аспекты проекта – от ресурсов до стоимости.

Abstract. Construction is a branch of material production, the main products of which are finished construction objects and the results of construction and installation works. The construction industry is one of the few sectors of the economy in which design activities are developing, within the framework of which a significant amount of investment is carried out, including foreign ones. The purpose of the article is to conduct a study of the essence of investment projects in relation to the construction industry, as well as to conduct a bibliographic analysis on this topic. The article provides an analysis of the theoretical foundations of investment and construction design, including the essence of projects, the main stakeholders, the life cycle model, the risk system, the investment and construction project management system. In conclusion, the authors concluded that the management of an investment and construction project is a process tied to the strategic goal of this project and the grid of operational goals. It includes various components covering all aspects of the project - from resources to cost.

Ключевые слова: теоретические аспекты, инвестиционный проект, строительство, стейкхолдер.

Keywords: theoretical aspects, investment project, construction, stakeholder.

Введение

Строительство – одна из основных и системообразующих сфер экономики любого государства. В современном мире распространяется проектная деятельность. Создание объекта недвижимости воспринимается и оформляется как определенный проект, который именуется инвестиционно-строительным проектом, подразумевающим вложения средств – инвестиции.

В общем понимании инвестиционный проект представляет собой комплекс взаимосвязанных по срокам и стоимости мероприятий по созданию какого-либо нового объекта (либо группы объектов) стоимость которого превышает издержки по его созданию. Все проекты имеют четыре основные характеристики:

- 1) каждый проект имеет дату начала и завершения (отличие от операционной деятельности предприятия);
- 2) в результате каждого проекта получается уникальный объект, продукт или услуга (в отличие от серийного выпуска в операционной деятельности);
- 3) целевая направленность проекта. Цели разрабатываются с целью решения какого-либо проблемного вопроса;
- 4) наличие ресурсных ограничений (в том числе не последнюю роль играют ограничения в информации, знаниях, навыках, технологиях).

Среди многообразия проектов важное место занимают инвестиционно-строительные проекты.

Некоторые авторы (Аблязов Т. Х., Александрова Е. Б.) под инвестиционно-строительным проектом понимают систему сформулированных целей для реализации объекта капитального строительства, совокупность технологической и организационной документации, технологических процессов, необходимых материальных, финансовых, трудовых ресурсов, управленческих решений и мероприятий по их реализации [7].

Также существует точка зрения на инвестиционно-строительный проект как «систему мероприятий и включенных в них ресурсов, направленная на создание активов с долгосрочным характером использования в целях последующего возврата вложенных средств и получения дохода» [1].

Еще одна точка зрения рассматривает инвестиционно-строительный проект как ограниченное временными рамками инвестиционное предприятие, направленное на создание нового объекта недвижимости, наличие и использование которого необходимы для достижения целей инвестирования [17].

В работе под инвестиционно-строительным проектом понимается определенная система, состоящая как из институциональных, так и из функциональных элементов. К институциональной компоненте относятся непосредственно участники проекта и связанные с ними участники (из внешней среды проекта, которые также оказывают влияние на проект), Функциональная подсистема состоит из связей между этими участниками, рисков проекта, подсистемы финансовой безопасности проекта и иных компонентов.

Примерами инвестиционно-строительных проектов могут выступать создание нового предприятия или производственного комплекса, расширение и техпервооружение производства, сооружение объектов недвижимости (в том числе жилой).

Основной целью любого инвестиционно-строительного проекта является получение инвестором материальных выгод (прибыли), а также нематериальных выгод (повышения деловой репутации, социальная направленность, политические предпочтения, бонусы и др.). Получаемый продукт в результате реализации инвестиционно-строительного проекта не только является источником дохода всех звеньев цепочки участников и в первую очередь инвестора, а еще и источником дохода бюджета, оказывает влияние на экономику региона и страны в целом, а также источник рабочих мест (в том числе мест организации бизнеса) и др.

Каждый инвестиционно-строительный проект обладает следующими чертами: уникальность, инновационность, технологическая сложность, разнородный кадровый состав (множество задействованных специалистов разных сфер), капиталоемкость, долгосрочность инвестиций («длинные деньги»), то есть наличия временного периода между моментом осуществления затрат и сроком наступления экономической отдачи. Также осуществление любого инвестиционно-строительного проекта предполагает наличие таких явлений как неопределенность и риск.

При реализации инвестиционно-строительных проектов требуется достаточное количество финансовых вложений, поэтому вопрос источников финансирования, их подбора является актуальным. Наряду с собственными используются и заемные источники финансирования.

Способы финансирования строительства различны:

1 способ. Вложение средств с использованием фонда финансирования строительства, создание которого связано с целью получения в дальнейшем клиентом жилья в собственность. Возникает система взаимосвязанных субъектов: владельца объекта, финансовой организации, застройщика. Финансовая организация и застройщик заключает генеральное соглашение, затем договор с будущим владельцем недвижимости и в фонд перечисляются средства. Финансовая организация перечисляет деньги на счет застройщика и по окончании строительства передает недвижимость ее владельцу. Привлекается страховая компания.

2 способ. Инвестирование с помощью фонда операций с недвижимостью, цель которого состоит в получении денежной выгоды владельцами его сертификатов (долей). Сначала финансовая организация вкладывает средства, которые получены от продажи сертификатов, в операции с недвижимым имуществом. Затем распределяется доход от данных операций между владельцами сертификатов (долей).

3 способ. Осуществление финансирования строительных проектов посредством использования целевых облигаций. Застройщик выпускает целевые облигации, вкладчики их покупают. Обязательства исполняются после наступления срока погашения облигаций, путем получения инвестором недвижимого имущества. Одной облигацией определяется определенный метраж жилой площади.

4 способ. Использование в процессе привлечения источников процесса выпуска опционов, который подтверждает право его владельца на проведение операций купли-продажи у эмитента опционного сертификата. Также он включает имущественные права владельца на недвижимое имущество. Условия и сроки определены в проспекте эмиссии опционов.

Схемы и источники инвестирования следует подбирать индивидуально под конкретный проект в зависимости от его условий. Предпочтение следует отдавать диверсификации источников с целью снижения риска.

На текущий момент идет тенденция к усложнению инвестиционно-строительных проектов, их структуры, состава объектов, уникальности свойств объектов, сложности технических решений в строительстве, изменяются правила проведения строительных работ, технологии строительных работ, предлагаются широкий выбор строительных материалов. Также изменяется экономика строительства, в том числе подходы к ценообразованию и сметному нормированию. С конца 2020 г. применяются новые рекомендации по ценообразованию в строительстве, которые будут рассмотрены ниже.

Также строительство – сфера, требующая постоянных инноваций, новых разработок как в материально-технической составляющей, так и в экономической составляющей.

Для экономики страны строительство является одним из рычагов экономического роста и роста ВВП, в частности. Это достигается в РФ не только интенсивными методами (за счет роста отдачи от применяемых технологий), но и за счет экстенсивного развития (за счет крупнейших строительных проектов страны, финансируемых государством – например, крымский мост).

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты по экспертизе и контролю играют регулирующую роль в инвестиционно-строительном процессе и процессе реализации инвестиционно-строительных проектов. Государство формирует так называемые «правила игры» в инвестиционно-строительных проектах, а также определяет рекомендательно (путем закрепления в ГЭСН, ФЭР, СП) технологии застройки и примерную систему ценообразования. При этом государство может своими действиями как стимулировать, так и тормозить развитие инвестиционно-строительного проекта и сферы в целом.

Таким образом, строительство – динамическая сфера, в настоящий момент претерпевающая значительные изменения. Строительство характеризуется как значительными финансовыми вложениями, так и значительными прибылями инвесторов и всех участников процесса. Строительство реализуется посредством специальных проектов, которые представляют комплексный взгляд на строительный процесс.

Стейкхолдеры и жизненный цикл

Инвестиционный проект не только является инструментом для извлечения прибыли и неэкономической выгоды бенефициарами проекта, но и специальной системой, которая влияет на окружающую среду, и сама испытывает ее влияние. В этом контексте важно понимание сущности понятия «стейкхолдеры» проекта.

В своем современном виде теория «стейкхолдеров» развивается в середине 80-х гг. XX века в трудах американского философа Эдварда Фримена, таких как «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон».

Стейкхолдеры (от англ. «stakeholder» – заинтересованная группа) – это какие-либо субъекты, которые «способны целенаправленно оказывать воздействие на результаты деятельности предприятия, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, либо сами подвергаются воздействию со стороны фирмы» [2].

Project Management Institute определяет стейкхолдеров проекта как «лица или организации (например, заказчики, спонсоры, исполняющая организация или общественность), которые активно участвуют в проекте или интересы которых могут быть затронуты как положительно, так и отрицательно в ходе исполнения или в результате завершения проекта».

По аналогии можно определить, что стейкхолдеры инвестиционно-строительного проекта – это не просто участники проекта, а в более широком понятии раскрываются как совокупность субъектов, которые имеют определенную заинтересованность относительно проекта, его результатов, способные оказывать воздействие на ход реализации и результаты данного проекта, либо подвергающиеся определенному воздействию в ходе реализации проекта (либо в целом, либо на определенной стадии).

Каждый тип стейкхолдеров имеет разнообразные интересы и ожидания относительно проекта, часто противоположные с другими типами.

Ввиду того, что стейкхолдеры оказывают влияние на сам проект и его результаты, при осуществлении управления инвестиционно-строительным проектом важно на начальном этапе наиболее полно определить всех стейкхолдеров проекта, разграничить их интересы и степень влияния, принимать во внимание интересы стейкхолдеров в процессе реализации проекта.

Аналогично главная задача в процессе управления инвестиционно – строительными проектами также состоит во взаимоувязывании интересов всех стейкхолдеров (бенефициаров, исполнителей проекта, клиентов, поставщиков, местных сообществ и др.) с целью повышения эффективности и результативности проекта и, как следствие, получения наибольших выгод бенефициарами проекта.

Согласно утвержденной международной практике (стандарты Project Management Institute) к наиболее значимым стейкхолдерам инвестиционно-строительного проекта можно отнести:

- 1) главный руководитель проекта (Project Manager) – это лицо, наделенное бенефициаром проекта функциями по управлению процессами реализации проекта и несущее персональную ответственность за достижение заявленных результатов инвестиционного проекта;
- 2) сотрудники проекта (Project Team) – это определенная группа лиц, которые подбираются в целях реализации проекта, выполнения определённых определенных стадий, видов работ;
- 3) исполняющая организация (инвестиционно-строительная компания) (Permanent Organisation) – это организация, в рамках и в интересах которой создавался данный проект;
- 4) заказчик (Project Customer) – бенефициар, лицо, имеющее полномочия и права владеть и распоряжаться результатами проекта (экономическим и неэкономическим эффектом);
- 5) спонсор проекта (Project Sponsor) – лицо, обладающее ресурсами, необходимыми для реализации проекта (источник финансирования проекта);
- 6) регулирующие органы (Regulatory Agencies) – органы различного уровня (международные, государственные, региональные, местные), наделенные национальным законодательством полномочиями выдавать определенные разрешения, а также осуществлять определенные действия, в том числе контроль за осуществлением инвестиционно-строительной деятельности;
- 7) общественность (General Public) – субъект, к которому относятся общественные организации, фонды, сообщества. Он создает общественное мнение относительно проекта и его эффективности, и результативности, социальной значимости.

Кроме указанных субъектов к стейкхолдерам можно отнести и СМИ, пользователей результатов проекта (Users), поставщиков, подрядчиков, агентов (посредников), рейтинговые агентства, сюрвейерские организации и др.

В свою очередь, согласно российскому законодательству и сложившейся экономической практике выделяют таких типовых стейкхолдеров проекта как застройщик, заказчик, технический заказчик, девелопер, инвестор, кредитор, изыскатель, проектировщик, подрядчик, поставщик, эксперт, инженерная организация, саморегулируемая организация, органы государственной власти и местного самоуправления, страховая организация, эксплуатирующая организация.

Согласно Градостроительному кодексу РФ, застройщиком является лицо (физическое, юридическое), осуществляющее на земельном участке (находящимся в собственности у него или иного лица) «строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта». [3]. Также застройщик вправе передать свои функции специальному лицу – техническому заказчику.

Заказчиками, согласно положениям федерального закона от 25.02.1999 № 39 – ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», являются уполномоченные инвесторами лица, которые «осуществляют реализацию инвестиционных проектов». Функциями заказчика могут наделяться и инвесторы.

Техническим заказчиком согласно положениям Градостроительного кодекса РФ, является специальное лицо, которого застройщик наделяет полномочиями от своего имени заключать договоры о проведении строительных работ (в том числе, работ по реконструкции, капитальному ремонту, выполнению инженерных изысканий, по подготовке проектной документации и др.), а также полномочиями по утверждению проектно-сметной документации, подписанию документов.

Девелопером согласно экономической практике в РФ является лицо, «обеспечивающее полное сопровождение инвестиционно-строительного проекта с момента разработки и до ввода в эксплуатацию». Он часто участвует в управлении и техническом обслуживании завершенного объекта [5]. В законодательстве нет закрепления понятия «девелопер».

Согласно положениям федерального закона от 25.02.1999 № 39 – ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», инвесторами являются лица, осуществляющие «капитальные вложения на территории РФ с использованием собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством РФ». [6] По субъектному составу инвесторы могут быть физическими и юридическими лицами, а также объединениями юридических лиц, государственными органами, органами местного самоуправления, иностранными резидентами.

Согласно положениям федерального закона от 25.02.1999 № 39 – ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», подрядчиками являются физические и юридические лица, выполняющие «работы по договору подряда и (или) государственному или муниципальному контракту». [4] Подрядчики обязаны иметь лицензию на осуществление ими определенных видов деятельности.

К пользователям объектов капитальных вложений, согласно положениям федерального закона от 25.02.1999 № 39 – ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», относятся физические и юридические лица, в том числе иностранные лица, а также органы государственной власти, органы местного самоуправления, иностранные государства, международные объединения и организации, «для которых создаются указанные объекты» [7]. К ним могут быть отнесены и инвесторы.

Проектировщиком является лицо (юридическое или индивидуальный предприниматель), которое на основании договора с застройщиком формирует проектную документацию (стадии «П» и «Р»). Проектировщик несет ответственность за качество проекта и соответствие требованиям многочисленных технических регламентов. Проектировщик имеет полномочия осуществлять специальный вид надзора – авторский надзор за ходом строительных работ, который можно определить, как «контроль лица, осуществившего подготовку проектной документации, за соблюдением в процессе строительства требований проектной документации», а также рабочей документации [8].

Строительный контролер – это лицо, осуществляющее контроль, предметом которого является «проверка выполнения работ при строительстве объектов капитального строительства на соответствие требованиям проектной и подготовленной на её основе рабочей документации, результатам инженерных изысканий, требованиям градостроительного плана земельного участка, требованиям технических регламентов в целях обеспечения безопасности зданий и сооружений» [10].

Инженерная организация, согласно положениям ст. 749 ГК РФ, является лицом, осуществляющее контроль и надзор за строительством, а также принятие от имени застройщика решений во взаимоотношениях с подрядчиками.

Саморегулируемые организации согласно положениям федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» – это некоммерческие организации, которые основаны на членстве, «объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида» [9].

Эксплуатирующая организация – это лицо, «осуществляющее на правах собственности или на ином законном основании техническую эксплуатацию объекта». [10].

Изыскателем является это лицо (юридическое или индивидуальный предприниматель) – член саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, которое проводит инженерные изыскания в целях подготовки проектной документации, осуществления строительных работ [11].

Результатом анализа стейкхолдеров может стать своеобразный реестр или карта стейкхолдеров. В карте стейкхолдеров отражается их полный перечень, их ключевые интересы и цели компании по взаимодействию с ними.

При анализе стейкхолдеров применяют различные модели и подходы, разработанные учеными, наиболее часто используемыми из которых являются модели Брайсона и Митчелла, Агла и Вуда.

Модель Брайсона разработана в 1995 г. Дж. Брайсоном. Модель включала в себя этапы анализа [13]:

- определение всех стейкхолдеров (методом «мозгового штурма»);
- определение интересов стейкхолдеров;
- выделения ключевых стейкхолдеров;
- разделение стейкхолдеров на противодействующих и поддерживающих.

В результате формируется таблица стейкхолдеров, содержащая в себе их ожидания, предпочтения, степень удовлетворенности от влияния проекта. Удовлетворенность представлялась в виде цветовой гаммы: зеленый – полностью удовлетворен, желтый – не совсем удовлетворен, красный – не удовлетворен.

В фокус действий компании попадают красные и желтые уровни удовлетворенности. Выявляются проблемные вопросы, мешающие удовлетворению и соотносятся с политикой компании и проектными целями и задачами. Цель – снизить максимально количество неудовлетворенных стейкхолдеров. Мероприятия по повышению уровня удовлетворенности стейкхолдеров заносятся также в общую таблицу.

Конечно мероприятия по повышению уровня удовлетворенности стейкхолдеров разрабатываются уже после отбора стейкхолдеров проекта и ранжирования их по степени значимости для проекта, степени их влияния и потребности организации во взаимодействии с ними.

Данный метод используется на практике в качестве предварительного анализа стейкхолдеров и их интересов и относится к группе качественных методов и экспертных оценок.

Модель Митчелла, Агла и Вуда. Модель была разработана в Высшей школе бизнеса имени Каца, Питтсбургского университета [12]. Это более точная модель, по сравнению с предыдущей рассмотренной на основании факторного подхода определяет значимость определенных групп стейкхолдеров.

Суть модели Митчелла, Агла и Вуда состоит в определении трех основных факторов, показывающих величину возможного воздействия определенных стейкхолдеров – власть (power), законность (legitimacy) и срочность требований (urgency).

Законность – это «обобщенное восприятие, что действия какого-либо объекта, желательные, выполненные надлежащим образом, соответствуют социальной системе норм, ценностей и убеждений». [14] Власть – степень, в которой субъект может получить доступ к физическим, материальным, нематериальным (престиж, уважение) средствам другой стороны для навязывания своих интересов и желаний. Срочность требований – степень, в которой интересы стейкхолдеров требуют моментального анализа и удовлетворения. Факторы легитимности и власти – ключевые.

Взаимосвязь факторов приведена на рисунке ниже.

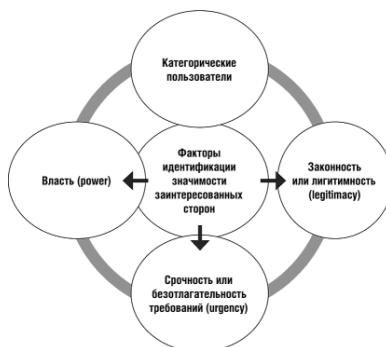

Рисунок 1 – Основные факторы определения значимости стейкхолдеров [7]

Мощность влияния данных факторов для группы основных стейкхолдеров изменяется – может увеличиваться и уменьшаться в отдельных случаях в определенном периоде времени. Наличие факторов обуславливает степень значимости стейкхолдеров для проекта.

Стейкхолдеры объединяются в семь классов, объединенных в три группы. Все классы представлены на рисунке ниже.

Рисунок 2 – Классы значимости стейкхолдеров [7].

1 группа. Латентные (скрытые) стейкхолдеры, обладают 1 из факторов. Зачастую большого внимания данному классу не уделяется, ввиду отсутствия ресурсов (в том числе временных), а также небольшой значимости для проекта. К латентным стейкхолдерам относят бездействующих (спящих), контролируемых и требующих стейкхолдеров.

Бездействующие стейкхолдеры могут влиять на проект, но из-за редкого взаимодействия не имеют действительных интересов в применении той власти, которой обладают. Контролируемые стейкхолдеры обладают только фактором законности, имеют незначительное влияние на реализацию проекта. Требующие стейкхолдеры обладают только фактором срочности, имеет множество требований к проекту и его реализации, но не обладает возможностью серьезного воздействия на проект.

Однако выпускать из виду данную группу стейкхолдеров также не рекомендуется. Каждый класс может приобрести другие факторы и его значимость возрастет.

2 группа. Ожидающие стейкхолдеры, обладающие двумя факторами. Они более активны, чем латентные. К данной группе стейкхолдеров следует относиться внимательно и тщательно изучать их требования. К ней относятся классы доминирующих, зависимых и опасных стейкхолдеров. Доминирующий класс обладает факторами власти и легитимности, значит имеют существенное влияние на проект, и поэтому их интересы следует удовлетворять и прислушиваться. Зависимые стейкхолдеры обладают факторами срочности и законности. Однако отсутствие фактора власти делают их малозначимыми для проекта. Опасные стейкхолдеры имеют власть и срочность удовлетворения своих интересов. Однако их требования не официальные, при этом, посредством власти они могут продвигать свои требования. Иногда их требования не выгодны для проекта и негативно влияют на результаты.

3 группа. Категорические стейкхолдеры. Они имеют властные полномочия, действуют в рамках законного поля и имеют срочные требования к проекту. Эта группа самая значимая.

Все факторы присваиваются стейкхолдерам субъективно, на основании экспертных оценок и изменяются во времени.

Модель помогает повысить эффективность взаимодействия со стейкхолдерами.

Выделяют различные формы взаимодействия со стейкхолдерами:

- информационное взаимодействие. Направлено на информирование стейкхолдеров: публикация пресс-релизов, различных отчетов, направление информационных писем, ведение сайтов проектов и корпоративных сайтов организаций;

- диалоговое взаимодействие. Направлено на обмен мнениями с стейкхолдерами, в том числе посредством переговоров, консультаций, общественных слушаний, круглых столов, конференций, мастер-классов, экспертные обсуждения.

- аналитическое взаимодействие. Направлено на изучение интересов стейкхолдеров: опросы, анкетирования;
- совместная деятельность. Вовлечение стейкхолдеров в реализацию проекта, проводимые мероприятия, рекламные проекты и т.д.

Таким образом, стейкхолдеры проекта представляют собой множество субъектов, имеющих свои разнообразные интересы и в разной степени влияющие на проект или подвергающихся его влиянию. Определение и изучение их интересов и требований является важной частью процедуры управления инвестиционно-строительными проектами, в том числе для обеспечения его финансовой безопасности.

Любой инвестиционно-строительный проект – это динамическая система, которая имеет свой жизненный цикл. Жизненный цикл любого проекта в общем понимании – это определенный промежуток времени между моментом зарождения бизнес-идеи проекта и моментом его завершения.

Необходимо отличать жизненный цикл инвестиционно-строительного проекта от жизненного цикла объекта недвижимости. Жизненный цикл объекта, «как любой техногенный цикл, требует управления на всех стадиях, включая эксплуатацию и ликвидацию» [14].

Жизненный цикл проекта является составной частью жизненного цикла объекта недвижимости.

Жизненный цикл объекта недвижимости включает 4 этапа: инициация, создание, эксплуатация, ликвидация. На этапе инициации и создания объект является наиболее «инвестиционноемким». На этапе эксплуатации объект требует эксплуатационных расходов и периодических инвестиций для капитального ремонта или реконструкции. Этапы жизненного цикла объекта недвижимости представлены на рисунке ниже.

Рисунок 3 – Этапы жизненного цикла объекта недвижимости [7]

Жизненный цикл инвестиционного – строительного проекта делится на ряд этапов. Деление на этапы условно и зависит от конкретного автора, но в каждом проекте есть 3 основных блока этапов: прединвестиционный блок, инвестиционный блок, ввод в эксплуатацию и завершения проекта. Основные блоки жизненного цикла проекта представлены на рисунке ниже.

1 этап – возникновение. На этом этапе возникает инвестиционный замысел, цель. На данном этапе создаются стратегические цели проекта, определяется предмет проекта, его назначение, мощности, характеристики общие, география размещения. Происходит сравнительный анализ планируемого объекта с аналогами. Составляется архитектурный проект.

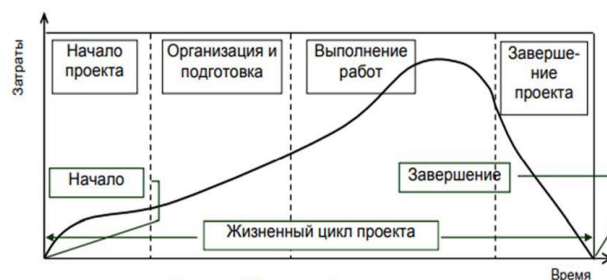

Рисунок 4 – Основные блоки жизненного цикла проекта [6]

2 этап – бизнес – планирование. Составляют общий бизнес план (или бизнес-кейс в зарубежном опыте), состоящий из коммерческого плана, производственного плана, финансового плана и др. На данном этапе находят инвесторов проекта, определяют источники финансирования.

Выбирают модель реализации проекта – контрактную или хозяйственную. На данном этапе определяется кроме главной экономической цели проекта – получение прибыли, иные цели неэкономического характера – социальная значимость, инфраструктурная значимость, духовная значимость (при наличии). Важно формировать наиболее полный комплекс целей во взаимосвязке. Также исходя из набора целей определяются основные показатели эффективности и результативности проекта.

На данном этапе определяются иные организационные моменты, проводятся переговоры и заключаются контракты.

Заканчивается этап подписанием договора на проектно-изыскательские работы.

3 этап – архитектурно-строительное проектирование – проведение инженерно-геодезических изысканий, а также разработки специальными проектными институтами проектной и рабочей документации. Геодезические изыскания направлены на анализ типов грунтов, наличия и ровня водоносного слоя, заболочиваемости местности, на определение состава грунтов. Все данные используются при проектировании. В частности, на основе них проводят расчеты по типам фундаментов.

Разработанная документация согласовывается с представителями заказчика (застройщика, технического заказчика), органами государственной власти, органами местного самоуправления (при необходимости) с целью оценки соответствия законодательству и нормам технических регламентов.

Также на данном этапе урегулируются вопросы прав на земельный участок для строительства (собственность, аренда), определения вида разрешенного использования земельного участка.

Заканчивается этап утверждением проектной документации заказчиком.

4 этап – строительный процесс (строительно-технологический этап). Непосредственно возведение объекта, включающее: установку временных коммуникаций (электро, охранных, ограживание, связь, временные подъездные пути), фундаментные монолитные работы, возведение стен, перекрытий, планирование и установка сетей теплоснабжения, вентиляции, канализации, водопровода, слаботочных сетей и др. Затем осуществляются отделочные работы, фасадные работы. Специальные представители заказчика проводят приемку скрытых работ, о чем составляются акты. Также представители проектировщика проводят авторский надзор за строительством. Специальные лица осуществляют строительный контроль.

5 этап – благоустройство. Включает работы по благоустройству приобъектовой территории, в том числе постоянного освещения, подъездных путей, пешеходных тротуаров, газонов и другие работы, содержащиеся в проекте с шифром «ГП» (генеральный план).

6 этап – завершение проекта (ввод в эксплуатацию). Получение необходимых разрешений, проведение приемки госкомиссией и заказчиком, проведение пуско-наладочных работ.

Заканчивается этап получением разрешения на ввод в эксплуатацию. Данный этап не значителен по времени, но не менее важен. Дает существование новому объекту.

7 этап и 8 этап – «послепроектные». Более относятся к жизненному циклу объекта недвижимости. Иногда в проекте предусмотрены стратегические расходы на эксплуатацию, капитальный ремонт и реконструкцию.

7 этап – эксплуатация. В процессе использования собственник несет эксплуатационные расходы, а также расходы на капитальный ремонт и реконструкцию.

8 этап – ликвидация объекта.

Таким образом стадии жизненного цикла проекта и объекта недвижимости тесно переплетаются и взаимосвязаны.

Риски инвестиционно-строительных проектов

По своей сути строительная отрасль является наиболее рискованной. Риски могут возникать как со стороны инвестора, застройщика, так и со стороны подрядных организаций, пользователей результатов проекта.

Безопасность объекта – состояние защищенности от внутренних и внешних угроз [16]. В отношении строительных объектов является важным обеспечение безопасности на всех стадиях жизненного цикла.

Причинами угроз являются всевозможные риски инвестиционно-строительного проекта. Риски складываются из-за присутствия состояния неопределенности на всех этапах реализации проекта. В общем плане понятие риска можно охарактеризовать как вероятность наступления нежелательных событий в будущих пери-

одах. Процессы управления и минимизации рисков инвестиционно-строительного проекта должны быть частью процессов управления проектом в целом.

Неопределенность – «неполнота и неточность информации об условиях реализации проекта, осуществляемых затратах и достигаемых результатах» («Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477) п. 10.1.

Риск – «ситуация неопределенности последствий принятия решений, которая может привести к различным альтернативным результатам, вероятность наступления которых может быть определена количественно или качественно» [17]. Особенности риска:

- имеет тесную связь с неопределенностью событий, происходящих внутри проекта, так и вне проекта и влияющие на его реализацию и эффективность;
- наличие матрицы возможных исходов рассматриваемого события и ситуации;
- риск создает не только возможности получения убытков, но и дополнительной прибыли (не учитываемой при начальном финансовом планировании).

На текущий момент в научной литературе предложены множество вариантов классификаций рисков.

Риски в общем виде подразделяются на статистические и динамические (коммерческие) [16]. Статические риски как правило приводят к убыткам, а динамические – как к убыткам, так и к прибыли.

Риск снижения доходности – ситуация не достижения проектом планируемых инвестиционных показателей.

Риск упущенной выгоды – ситуация, когда инвестиционный проект становится менее выгодным, эффективным по сравнению с иными формами вложения капитала, вследствие увеличения эффективности альтернатив или снижения эффективности проекта.

Риск прямых финансовых потерь – ситуация отсутствия планируемых доходов (денежного потока), а также ситуация unplanned увеличения затрат на реализацию проекта.

Риск в строительстве – событие, которое имеет определенную вероятность и случайность и «вызывает нежелательные последствия для участников контракта или третьих лиц» [25].

Автор Лепешкина М. В. в своей работе «Методологические аспекты оценки рисков», определяет типы инвестиционных рисков [11]:

- инфляционный риск (высокий рост производственных издержек в результате инфляции);
- коммерческий риск (задержка выплаты или невыплата обязательного платежа согласно заключенного контракта по вине покупателя продукции ввиду его недобросовестности или неплатежеспособности);
- политический риск (связан с военным положением, экономической политикой государства, введением ограничений из-за пандемий и др.);
- риск случайной гибели (полная или частичная утрата, порча в результате непредвиденных заранее независимых от владельца имущества обстоятельств);
- технический риск (монтажное страхование и др.);
- ценовой риск (изменение цены в результате роста/ падения процентных ставок на бирже);
- экономический риск (наличие некоторых экономических изменяющихся факторов (спрос и предложение и др.).

Выводы

Инвестиционно-строительный проект имеет определенные стадии управления рисками проекта: предварительная идентификация и анализ рисков проекта, выявление новых неучтенных рисков, контроль выявленных рисков, финансовое вложение на покрытие ущерба от риска, страхование риска.

В инвестиционно-строительном проекте присутствуют различные виды рисков. Риски содержат в себе явления природного, технического либо экономического характера. Одни проявляют себя на всех стадиях проекта – будем называть их системные риски, другие на какой-то конкретной стадии – локальные риски. Своевременная идентификация различных видов рисков и разработка мероприятий по их нивелированию – основа финансовой безопасности инвестиционно-строительного проекта.

Таким образом, управление инвестиционно-строительным проектом – сложный процесс, завязанный на стратегической цели данного проекта и сетке операционных целей. Он включает в себя различные составляющие, охватывающие все аспекты проекта – от ресурсов до стоимости. В рамках управления проектом важную роль имеет строительный аудит, посредством которого менеджерами добывается информация о найденных отклонениях, нарушениях комплаенс, и наличии признаков мошеннических схем.

Источники:

1. Гусакова, Е. А. Основы организации и управления в строительстве: учебник и практикум для вузов / Е. А. Гусакова, А. С. Павлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 648 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13821-4. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/468236> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Королева, М. А. Ценообразование и сметное нормирование в строительстве: учебное пособие / М. А. Королева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 263, [1] с. ISBN 978-5-7996-1224-5.
3. Производственный менеджмент в строительстве: учебник / под ред. А.М. Платонова; – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 700 с. – ISBN 978-5-321-02501-7.
4. Проектное дело в строительстве: учебник / под ред. В. И. Аксеновым, Ю.В. Аникиным, Н.С. Царевым; – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 124 с. - ISBN 978-5-7996-1481-2.
5. Черникова, С.А. Управление инвестиционно-строительными проектами: учебное пособие / С.А. Черникова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. – 330 с.; 21 см – библиогр. с. 302-304. – 50 экз. – ISBN 978-5-94279-452-1.
6. Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов / О. В. Ефимова, О. В. Шнайдер, М.М. Басова, И. Г. Ушанов. – Москва, 2019. – 178 с. – ISBN 9785406068380.

7. Аблязов Т. Х., Александрова Е. Б. [Электронный ресурс]: Риски реализации инвестиционно-строительных проектов в условиях формирования цифровой экономики. Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 10А. – С. 305-315.
8. Галимзянов, М. Д. Методики анализа стейкхолдеров проекта / М. Д. Галимзянов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 35 (273). – С. 35-37. – URL: <https://moluch.ru/archive/273/62188/> (дата обращения: 14.04.2021).
9. Дробина, Л. Ю. [Электронный ресурс]: Риски низкого качества информационной базы нулевого цикла при реализации инвестиционно-строительных проектов / Л. Ю. Дробина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1-3. – С. 98-101. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-nizkogo-kachestva-informatsionnoy-bazy-nulevogo-tsikla-pri-realizatsii-investitsionno-stroitelnyh-proektov/viewer>.
10. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенов Д.Д., Шкляр Т.Л., Юрковский А.В. [Электронный ресурс]: Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Вестник евразийской науки. - 2016. - №3 (34). –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-steykholderov-na-primere-rossiyskih-predpriyatiy>.
11. Крестьянинов, А.Н. Управление проектами [Текст]: учебное пособие / А.Н. Крестьянинов, Ю.Н. Жулькова; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2017. – 89 с. ISBN 978-5-528-00221-7.
12. Кузина, О. В. Управление рисками инвестиционно-строительного проекта / О. В. Кузина, А. С. Шалаевская // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции кафедры управления проектами и программами, Москва, 11–15 апреля 2018 года. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 26-31.
13. Лола И.С., Остапович Г.В., Лукашина Ж.Е. [Электронный ресурс]: Деловой климат в строительстве в IV квартале 2020 года. НИУ ВШЭ. – Москва, 2020. – С. 11. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/447046487.pdf>.
14. Матусевич, А. П. Инвестиции в строительство и тенденции развития рынка офисной недвижимости / А. П. Матусевич // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2020. – № 2(54). – С. 191-199.
15. Омарова К.Т. [Электронный ресурс]: Общая характеристика механизма правового регулирования деоптимизма в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. - 2019. - №3. -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchaya-harakteristika-mehanizma-pravovogo-regulirovaniya-razvitiya-deoptimizma-v-rossiyskoj-federatsii>.
16. Якунина Е., Жундриков А., Яковлевская А., Галактионова А. [Электронный ресурс]: Аналитический обзор. Инвестиции в инфраструктуру. Строительство. – Москва, 2020. - Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-stroitelstvo-2020>.
17. Мебадури, З. А. Характеристика рисков в строительстве / З. А. Мебадури, Е. В. Луничкина // Аллея науки. – 2018. – Т. 8. – № 5(21). – С. 767-771.

EDN: QMYLSI

И.Ф. Мальцева – к.э.н., доцент, председатель совета молодых учёных и специалистов Курской области, начальник управления по молодежной политике и воспитательной деятельности, Курская государственная сельскохозяйственная академия, Курск, Россия, irina-fedorovna@inbox.ru,

I.F. Maltseva – candidate of economic sciences, associate professor, chairman of the council of young scientists and specialists of the Kursk region, head of the department for youth policy and educational activities, Kursk state agricultural academy, Kursk, Russia;

В.М. Смоленцев – к.э.н., доцент кафедры высшей математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, smolencev.v@kubsau.ru,

V.M. Smolentsev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of higher mathematics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.А.Ш. Довтаев – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. КадYROва, Грозный, Россия,

S-A.Sh. Dovtaev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of economics and finance, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИЙ И РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА DEVELOPMENT OF YOUTH SCIENCE AS A BASIS FOR INNOVATION AND GROWTH OF LABOR PRODUCTIVITY

Аннотация. Социально-экономическое развитие страны напрямую зависит от прогресса и инноваций, возможности оказывать влияние на международные рынки. В таких условиях особое значение приобретает борьба за лучшие умы и талантливую молодежь. Понимание важности развития молодежной науки привело к принятию ряда федеральных и региональных нормативных актов, направленных на вовлечение молодежи в научную сферу. В статье рассматриваются законодательные особенности понятия «молодой учёный», анализируются препятствия, сдерживающие вовлечение молодежи в исследовательскую и научную деятельность, приводятся рекомендации по совершенствованию платформ, направленных на информирование учёных о возможностях саморазвития, конкурсах и грантах.

Abstract. The socio-economic development of the country directly depends on progress and innovation, the ability to influence international markets. Under such conditions, the struggle for the best minds and talented youth is of particular importance. Understanding the importance of developing youth science led to the adoption of a number of federal and regional regulations aimed at involving young people in the scientific field. The article discusses the legislative features of the concept of "young scientist", analyzes the obstacles that hinder the involvement of young people in research and scientific activities, provides recommendations for improving platforms aimed at informing scientists about the possibilities of self-development, competitions and grants.

Ключевые слова: молодой ученый, производительность труда, молодежная наука.

Keywords: young scientist, labor productivity, youth science.

Благодарности: автор выражает благодарность Комитету молодежной политики Курской области за содействие в проведении мониторинга, а также образовательным учреждениям города Курска, которые предоставили данные, приведенные в исследовании.

Acknowledgments: The author expresses gratitude to the Youth Policy Committee of the Kursk region for assistance in monitoring, as well as to the educational institutions of the city of Kursk, which provided the data provided in the study.

Развитие экономики напрямую зависит от прогресса, производительности труда и инноваций. Системная работа по импортозамещению, обеспечению национальной технологической и продовольственной безопасности привела к пониманию важности работы в сфере молодежной науки.

Указом Президента 2022 г. утверждено десятилетие науки и технологий, особое внимание при этом уделяется развитию молодежной науки на региональном и федеральном уровне. При этом средний возраст учёных России составляет: докторов наук – 64 года, кандидатов наук – 51, учёных без степени – 43 [3,10].

В России нет чёткого определения понятия и закрепления правового статуса молодого учёного как в федеральном, так и в региональном законодательстве. Это отметил еще в 2021 г. Валерий Фальков на встрече с Президентом России Владимиром Путиным. От подчеркнул, что на уровне подзаконных актов существуют разные трактовки, «и это не позволяет сфокусировать меры государственной поддержки» [6].

В настоящее время на рассмотрении находится законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части государственной поддержки молодых ученых [4], согласно которому «Молодым ученым является профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью гражданин в возрасте до 35 лет включительно». На данный момент он еще не вступил в силу и правовой статус так и не закреплён. В связи с этим представляется целесообразным включить в статью 2 ФЗ о молодежной политике понятие «Молодой ученый». Помимо этого, стоит отметить, что до внесения изменений в нормативные акты по молодежной политике возраст молодежи был – до 30 лет, при этом возраст кандидата наук – до 35 лет, а доктора – до 40 лет. В связи с вступившими изменениями предлагается возраст молодого ученого также сдвинуть на 5 лет. Такие предложения не новы, в частности, уже были озвучены Профсоюзом работников Российской академии наук (РАН), который предлагал еще в прошлом году закрепить понятие молодой ученый за всеми исследователями в возрасте до 40 лет [8].

Также это обусловлено тем, что доля молодежи в трудоспособном возрасте сокращается, поэтому и показатели по привлечению молодых ученых, удельной их доли в общей численности (которые есть, например, в НИИ, в вузах) отметить окажется невыполнимыми из-за демографических тенденций.

Например, согласно проекту Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, подготовленному Правительством РФ 01 марта 2021 года «Важнейшим фактором развития на ближайшие 10 лет станут демографические вызовы.... Сокращение в долгосрочной перспективе населения в трудоспособном возрасте – в результате объективных демографических трендов, создает новые требования к рынку труда...» [7].

Для оценки текущего состояния молодежной науки Советом молодых ученых и специалистов Курской области был инициирован мониторинг образовательных учреждений области. Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что в учреждениях среднего профессионального образования доля молодых ученых в общей численности ППС составляет от 15 % до 31 %, при этом только один из них имеет ученую степень (рисунок 1).

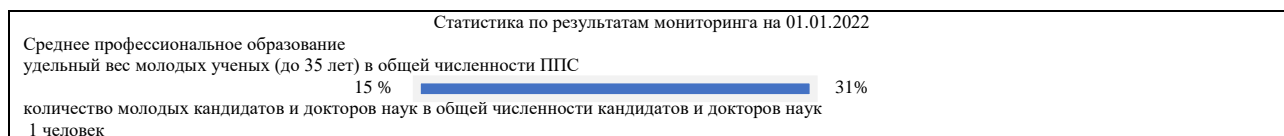

Рисунок 1 – Удельный вес молодых ученых в организациях СПО

В учреждениях высшего образования доля молодых ученых в общей численности ППС составляет от 6 % до 54 %, при этом удельный вес молодых исследователей, имеющих ученую степень, колеблется от 0 до 30 % (рисунок 2).

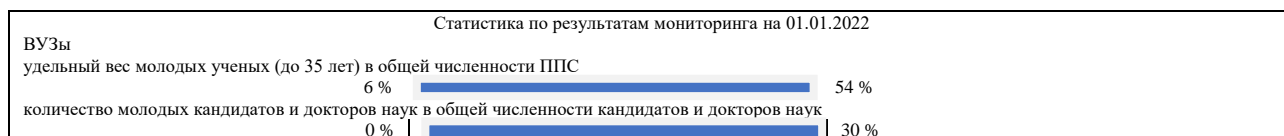

Рисунок 2 – Удельный вес молодых ученых в ВУЗах

Для дальнейшего анализа выборка ВУЗов была разделена на две части: ВУЗы с численностью ППС до 100 человек и ВУЗы с численностью ППС более 100 человек.

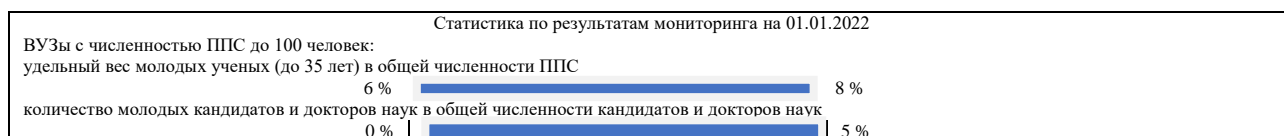
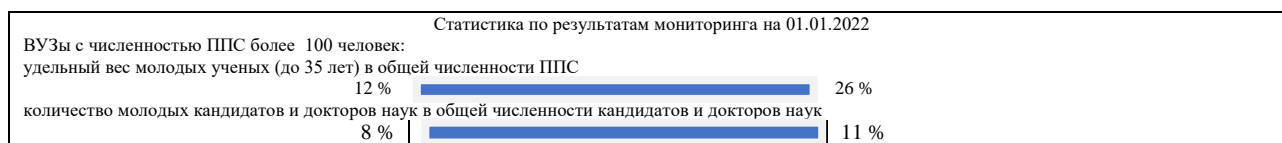

Рисунок 3 – Удельный вес молодых ученых в ВУЗах с численностью ППС до 100 человек

На рисунке 3 видно, что для небольших ВУЗов удельный вес молодых ученых до 35 лет в общей численности ППС составляет от 6 до 8 %, при этом удельный вес молодых кандидатов и докторов наук в общей численности кандидатов составляет от 0 до 5 %.

В более крупных вузах (с численностью ППС более 100 человек) удельный вес молодых учёных в общей численности ППС колеблется от 12 % до 54 %, а удельный вес молодых кандидатов и докторов наук в общей численности кандидатов и докторов наук составляет от 8 % до 30 %.

Стоит отметить, что в регионе один ВУЗ является безусловным лидером по вовлечению молодежи и его показатели в 2 раза превышают показатели остальных ВУЗов. Результаты без учета показателей этого ВУЗа представлены на рисунке 4.

* Без учета показателей ВУЗа-лидера по вовлечению молодежи в науку

Рисунок 4 – Удельный вес молодых ученых в ВУЗах с численностью ППС более 100 человек

Результаты исследования не являются всеобъемлющими для Курской области, поскольку часть учреждений не предоставила данные. Тем не менее они дают понимание, что численность молодых исследователей в небольших вузах крайне мала, недостаточное количество остепененных учёных в организациях среднего профессионального образования. При этом существующие демографические тенденции делают привлечение молодых исследователей в научную сферу нетривиальной задачей, требующей преодоления следующих проблем: отсутствие правового закрепления статуса молодого ученого, дающего право на получение ряда социальных гарантий; низкий (по сравнению с реальным сектором экономики) уровень оплаты труда; низкий престиж занятия научной деятельностью (в молодежной среде) и т.д.

Осложняется вовлечение молодежи в научную деятельность во время обучения трудностями с их трудоустройством.

В соответствии с ФЗ «О молодежной политике в РФ» ст.2 п.5 «специалист по работе с молодежью – это гражданин РФ, имеющий соответствующую профессиональную квалификацию, осуществляющий трудовую деятельность в инфраструктуре молодежной политики».

Согласно Профессиональному стандарту «Специалист по работе с молодежью» [9] установлены следующие требования к образованию: Среднее профессиональное образование соответствующего профиля или Высшее образование профильное или с учетом профессиональной переподготовки.

Многие талантливые студенты во время учебы изъявляют желание трудиться в родном вузе в качестве специалистов по работе с молодежью. К сожалению, в соответствии с квалификационными требованиями на эту должность претендовать студенты не могут, хотя в п.6 ст. 5 одним из шести принципов молодежной политики отмечено обязательность участия молодежи «в формировании и реализации молодежной политики». Вероятно, это должно относиться и к вузам тоже. Проще рассмотреть возможность внесения изменения в части квалификационных требований. В частности, можно отметить условия, при которых студент без высшего образования может работать специалистом по работе с молодежью, но до 0,25 или 0,5 ставки, чтобы это не мешало учебной деятельности.

При этом важно внимательно относиться к тем, кто воспитывает молодежь, поэтому внесение дополнительных требований (например, достижения на региональном/федеральном уровне такие, как ведомственные награды Комитета молодежной политики) могут служить подтверждением активной и позитивной гражданской позиции, и такие люди могут и должны будучи студентами помогать находить действенные механизмы взаимодействия с молодежью и новые подходы [1].

Третья проблема развития научной деятельности в молодежной среде – отсутствие единой точки входа в науку, доступа по системе «Одного окна». Сегодня реализуется много программ поддержки в сфере науки и образования, социального проектирования. Избыток информации осложняет выбор, который делает участник при определении, формировании, реализации своих инициатив и проектов [2,5]. Большое количество программ – это большой выбор, который не всегда просто сделать.

Информирование о возможностях саморазвития и самореализации – важная составляющая успеха Десятилетия науки и технологий. Чем проще и доступнее будет размещена информация, тем проще будет выбор и тем эффективнее будут работать программы поддержки. В настоящее время создано множество платформ и сайтов, публикующих основные научные конкурсы и гранты. Одной из таких платформ является платформа LEADER-ID.

В разделе «Навигатор» на платформе имеются следующие подразделы:

- антикризисные меры поддержки (актуальные меры поддержки и новости для бизнеса в связи текущей кризисной ситуацией в РФ);
- развитие и упаковка (сервисы, которые помогут превратить вашу идею в коммерчески успешный продукт);
- поиск партнеров и единомышленников (сервисы по поиску нужных специалистов, тематические группы и чаты);
- инструменты и ресурсы для исследований и разработки (сервисы помогут вашему стартапу провести научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР));
- образование (образовательные проекты, курсы и полезные материалы о технологиях);
- комплексная поддержка технологических предпринимателей (Финансовая, консультационная и экспертная поддержка, особые условия по аренде помещений, возможность пользоваться оборудованием и инфраструктурой технопарков);

- полезные материалы НТИ (материалы, которые помогут точнее раскрыть суть Национальной технологической инициативы).

Таким образом, на платформе представлены сервисы только для команд технических специальностей. Человек, который занимается гуманитарными науками, также должен иметь возможность поддержки его проектов и инициатив в рамках НТИ. В экосистеме НТИ большая работа в этой области ведется командой Клубов мышления, но инструментов поддержки данного направления в разделе не представлено. Тем не менее, сегодня существует объективная необходимость не только технической разработки стартапов, но и работы над смыслами в новой реальности, созданием теоретической базы исследований.

В настоящее время на платформе LEADER-ID представлены мероприятия и акселерационные программы Платформы НТИ, Сколково, АСИ, Университета 20.35, Сбера (частично).

Помимо перечисленных существуют также традиционные федеральные и региональные конкурсы и инструменты поддержки для ученых и исследователей, которые в настоящее время на платформе не представлены:

1. Федеральные:

- конкурсы РФФ;
- программы поддержки Благотворительного фонда Владимира Потанина;
- конкурсы на соискание премий и стипендий Президента и Правительства РФ;
- программы Фонда содействия инновациям;
- программы Фонда поддержки молодых ученых имени Геннадия Комиссарова;
- др.

2. Региональные конкурсы и программы поддержки являются специфичными для каждого конкретного региона.

Помимо конкурсов, напрямую связанных с тематикой НТИ существуют также конкурсы, способствующие развитию кадрового потенциала и оказывающие воздействие на социальную составляющую:

- конкурсы платформы Добро.ру;
- проекты Росмолодежи;
- проект Лидеры России;
- конкурсы Фонда культурных инициатив;
- программы Фонда Президентских грантов;
- др.

Такое многообразие, размещенное на разных платформах, затрудняет выбор релевантных для участника конкурсов и снижает количество вовлеченных в них людей. С целью решения данной проблемы предлагается расширить вкладку конкурсы на платформе LEADER-ID вышеперечисленными конкурсами и установить фильтры поиска. Среди наиболее предпочтительных фильтров можно выделить следующие:

- 1) учитывающие данные пользователя, которые введены в анкете при регистрации. Например, для участника в возрасте 42 года не имеет смысла отображать конкурсы для молодежи до 35 лет;
- 2) по периоду подачи заявки. Пользователь устанавливает временные рамки (текущий месяц, следующий месяц, заданный период), и отображаются актуальные в этот период конкурсы;
- 3) по направлению. Например, все конкурсы можно объединить в 4 группы: наука (в сфере технических наук; в сфере гуманитарных наук), добровольчество, социальные проекты, предпринимательство;
- 4) по уровню: федеральные, региональные;
- 5) по характеру поддержки: финансовые; нефинансовые;
- 6) по участникам. Например, молодежь и молодые ученые; преподаватели вузов и работники НИИ; специалисты; частные компании; государственные организации; НКО; вузы.

При заполнении регистрационной формы установленные фильтры уберут из перечня не подходящие для потенциального конкурсанга и оставят те, в которых он может принять участие.

Такая организация платформы позволит решить следующие задачи:

- будет единая платформа, обобщающая главные федеральные и региональные инструменты поддержки;
- расширится число пользователей системы;
- будет обеспечен быстрый доступ участникам к качественной информации;
- появится делительный источник сбора цифрового следа пользователя, что позволит предлагать мероприятия платформы, наиболее соответствующие интересам каждого.

Все это будет содействовать развитию платформы и создаст эффективный инструмент выстраивания индивидуальной траектории развития.

Совершенствование законодательной и информационной основы взаимодействия с молодыми учеными создают основу для разработки мероприятий по повышению престижа занятия научной и исследовательской деятельностью в молодежной среде, способствуют проработке мер поддержки молодых.

Источники:

1. Алпеева, Е.А. Проблемы подготовки современного специалиста в условиях перехода на новый технологический уклад / Е.А. Алпеева, И.Ф. Мальцева, А.М. Ткач // Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития: сборник научных статей Научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. –С. 15 – 20.
2. Золотухина, Ю.В. Выявление компетенций участников информационного взаимодействия в цифровой экономике / Ю.В. Золотухина, А.А. Адамченко, О.А. Крыжановская // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск, 2021. С. 223-229.

3. Наука России в 10 цифрах - Новости - Институт статистических исследований и экономики знаний - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html?ysclid=lb5msjaz7586048827>.
4. Нормативные правовые акты - Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=115309>.
5. Положенцева, Ю.С. Стратегические направления цифровой трансформации социально-экономических систем / Ю.С. Положенцева, О.Ю. Непочатых // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных статей 4-й международной научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 184-187.
6. Правовой статус молодых учёных предлагают закрепить в законе - Парламентская газета URL: <https://www.pnp.ru/social/pravovoy-status-molodykh-uchyonykh-predlagayut-zakreplit-v-zakone.html>.
7. Проект единого плана по достижению национальных целей развития российской федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202103/dc6fc463a6b2015d8c8435f11dbe2667.pdf>.
8. Профсоюз РАН предложил считать молодыми ученых до 40 лет - Наука – ТАСС URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11071949>.
9. Профстандарт 03.015 Специалист по работе с молодежью Профессиональные стандарты 2022 URL: <https://classinform.ru/profstandarty/03.015-spetsialist-po-rabote-s-molodezhiu.html>.
10. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения: 05.05.2022).
11. Вагин, С. Г. Современные доминанты инновационно-технологического развития / С. Г. Вагин // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2010. – № 1(1). – С. 154-160.
12. Горлова, Е. А. Реализация актуальных направлений молодежной политики на муниципальном уровне (на примере города Краснодара) / Е. А. Горлова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 76-82.
13. Лантух, О. С. Нарращивание молодежного цифрового потенциала как тренд развития экономики / О. С. Лантух, А. В. Родин // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 191-196.

EDN: XNZLME

*С.В. Михайлов – к.э.н., региональный директор ООО «Завод Стройпром», Курск, Россия, msvik2010@mail.ru,
S.V. Mikhailov – candidate of economic sciences, regional director of Zavod Stroyprom LLC, Kursk, Russia;*

А.В. Бабкин – к.т.н., д.э.н., научный руководитель НИЛ «Цифровая экономика промышленности», профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, заведующий НИЛ «Экономическая безопасность региона в цифровой экономике» Псковского государственного университета, гл. научн. сотрудник Института экономических проблем КНЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия, al-vas@mail.ru,

A.V. Babkin – candidate of technical sciences, doctor of economics, scientific director of the NIL "Digital economy of industry," professor of the Higher Economic School of St. Petersburg polytechnic university Peter the Great, head of the NIL "Economic Security of the Region in the Digital Economy" of Pskov state university, ch. Scientific employee of Institute of economic problems of KNC RAS, Saint-Petersburg, Russia;

В.В. Михайлов – к.э.н., доцент Военной академии связи имени маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, Россия, msvik2010@mail.ru,

V.V. Mikhailov – candidate of economic sciences, associate professor of the Military Academy of communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, Saint-Petersburg, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСОБОРОНЗАКАЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ METHODOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STATE DEFENSE ORDER UNDER MODERN CONDITIONS

Аннотация. Авторы статьи излагают концептуальный подход к формированию и выполнению Гособоронзаказа в современных условиях. В ходе изложения используется методология военно-экономического анализа, позволяющая раскрыть сущность Гособоронзаказа и особенности его выполнения в боевых условиях. Концептуальный подход позволяет уточнить цели и задачи проводимых операций, представления о военно-экономическом процессе, о месте и роли в нем военной экономики как составной части национальной экономики и как науки о военно-экономических отношениях и законах, регулирующих эти отношения. Под влиянием военно-экономических потребностей меняются взгляды на стратегическое планирование боевых операций, их организацию, нацеленных на обеспечение успеха спецоперации при минимальных потерях личного состава, сохранении техники и вооружений.

Концептуальный подход предполагает анализ изменений в формировании материальной основы выполнения Гособоронзаказа, отражающего структурные сдвиги в отраслевой структуре промышленности, в деятельности предприятий ОПК, перестраивающих свои производственные программы на первоочередное удовлетворение военно-экономических потребностей. В поле зрения военной науки попадает стратегическое планирование, планирование по задачам, направленным на выполнение оборонных заказов, взаимодействие заказчиков и исполнителей, обеспечивающих первоочередное удовлетворение военно-экономических потребностей. Предметом анализа и объектами изучения становятся решения по военно-экономическим вопросам, которые принимаются совместно органами государственного и военного управления.

Abstract. The authors of the article present a conceptual approach to the formation and implementation of the State Defense Order in the context. In the course of the presentation, the methodology of military-economic analysis is used, which makes it possible to reveal the essence of the State Defense Order and the features of its implementation in combat conditions. The conceptual approach makes it possible to clarify the goals and objectives of ongoing operations, ideas about the military-economic process, the place and role of the military economy in it as an integral part of the national economy and as a science of military-economic relations and the laws governing these relations. Under the influence of military-economic needs, views are changing on the strategic planning of military operations, their organization, aimed at ensuring the success of a special operation with minimal losses of personnel, preserving equipment and weapons.

The conceptual approach involves an analysis of changes in the formation of the material basis for the implementation of the State Defense Order, which reflects structural shifts in the sectoral structure of industry, in the activities of defense industry enterprises that are restructuring their production programs to primarily satisfy military-economic needs. Military science focuses on strategic planning, planning for tasks aimed at fulfilling defense orders, interaction between customers and executors that ensure the priority satisfaction of military-economic needs. The subject of analysis and objects of study are decisions on military-economic issues, which are taken jointly by state and military authorities.

Ключевые слова: современные условия, концептуальный подход, цели и задачи Гособоронзаказа, методология анализа, предмет и объект анализа, военное производство, планирование и организация, особенности управления, централизованное распределение ресурсов, контроль формирования и выполнения госзаказа.

Keywords: modern conditions, conceptual approach, goals and objectives of the State Defense Order, analysis methodology, subject and object of analysis, military production, planning and organization, management features, centralized distribution of resources, control over the formation and implementation of the state order.

Введение

Методология формирования и выполнения Гособоронзаказа в современных условиях реализуется под влиянием различных внешних политических, экономических, санкционных факторов. Эти условия потребовали концептуального подхода к управлению оборонными заказами, к их формированию и выполнению предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

В системе военно-экономических отношений формирование заказа является начальным, а его выполнение – заключительным этапом прохождения от заказчика к исполнителю. При формировании госзаказа планируются объемы поставок и качество техники и вооружений, необходимых частям и соединениям различных видов и родов войск.

Формирование заказа создает потенциальные, а выполнение – реальные возможности удовлетворения потребностей войск. При выполнении заказа техника и вооружения незамедлительно поступают в распоряжение командования частей и соединений.

Материальной основой выполнения госзаказа служит производство продукции оборонного назначения на предприятиях ОПК.

Актуальность

Выполнение Гособоронзаказа – одно из необходимых условий устойчивого обеспечения потребностей войск, которое зависит от многочисленных факторов, действующих на стадии формирования и выполнения Госзаказа. По своей теоретической и практической значимости каждый из факторов заслуживает внимания и военно-экономического анализа.

Своевременное и качественное обеспечение войск – важное условие успешного проведения спецоперации и ее завершения в установленные сроки.

В настоящих условиях весь военно-экономический процесс следует рассматривать с позиций его основного звена – производства, его целей и задач в условиях военного времени, оказывающего решающее влияние на формирование и выполнение Гособоронзаказа.

Под влиянием проводимых операций меняются представления о военно-экономическом процессе, о месте и роли в нем производства продукции военного назначения, о взаимоотношениях субъектов государственного и военного управления, о взаимодействии заказчиков и исполнителей, обеспечивающих потребности частей и соединений.

Взаимодействие государственных и военных органов управления направлено на обеспечение успеха проводимой операции.

Внешние условия оказали влияние на содержание видов и этапов работ, на процедуру и методы формирования Гособоронзаказа, производство новейших видов вооружений. Кроме того, в конкретных условиях перевода экономики на военные рельсы пришли к выводу о необходимости использования государственного регулирования вместо рыночного либерализма, нашедшего применение в условиях мирного времени.

Изученность проблемы

В военно-экономической литературе, в монографических исследованиях и статьях обращается внимание на необходимость новых подходов к формированию Гособоронзаказа, к методологии его формирования, основанной на объективных требованиях военно-экономических законов, регулирующих взаимоотношения заказчика и исполнителя оборонных заказов. Однако, несмотря на важность темы, ее изученность пока отстает от потребностей военно-экономической теории и практики.

Вопросы формирования Гособоронзаказа и его выполнения не стали еще составной частью военно-экономической теории и военной экономики как части национальной экономики, обеспечивающей потребности войск.

Внешние современные условия выявили необходимость расширения всего спектра военно-экономических исследований, посвященных состоянию и развитию оборонно-промышленного комплекса как важной составляющей национальной экономики и военного производства, как материальной основы обеспечения экономической безопасности страны и государства.

В современных условиях усиливается необходимость обоснования гарантийного обеспечения военно-экономических потребностей на основе повышения удельного веса оборонной продукции в ее общем объеме и в финансировании, в оказании господдержки предприятиям ОПК, обеспечивающим поставки техники и вооружений в войска в первоочередном порядке.

Целесообразность разработки темы

Статья направлена на разработку предложений по экономическому обеспечению войск в условиях новой геополитической ситуации.

Разработка нацелена на решение таких вопросов, как эффективное использование стратегического планирования производства, его организация на предприятиях ОПК, обеспечивающих потребности войск в условиях, максимально приближенных к боевым.

Разработка темы позволяет сделать вывод о необходимости трансформации формирования и выполнения Гособоронзаказа в интересах реализации целей укрепления обороноспособности.

Формирование и выполнение Гособоронзаказа основывается на концептуальном подходе к производству и внедрению новых типов и видов вооружений требуемого объема и качества на предприятиях ОПК, включая обучение персонала применению цифровых технологий, обучение перспективным специальностям, разработку и производство новейших образцов вооружений и техники, необходимой частям и соединениям в новых геополитических реальностях.

В современных условиях уточняются взгляды на субъект и объект военно-экономического исследования. Военно-экономические отношения между заказчиками и исполнителями заказов формируются, исходя из общегосударственных интересов. Это отношения по поводу объемов, качества, сроков выполнения заказов.

Объектами изучения становятся конкретные действия заказчиков и исполнителей по обеспечению поставок техники и вооружений, направляемых в войска.

Под влиянием целей проводимых операций меняются представления о военно-экономическом процессе, о месте и роли в нем субъектов военно-экономических отношений, участвующих в обеспечении потребностей частей и соединений. В этой связи весь военно-экономический процесс необходимо рассматривать с позиций целей и задач военного времени, оказывающего решающее влияние на формирование и выполнение Гособоронзаказа.

Цель и задачи исследования

Раскрыть сущность формирования и выполнения госзаказа, его цели и задачи. В связи с проведением боевых операций необходимо проследить изменения в формировании и выполнении госзаказа, уточнить функции государственных и военных органов в обеспечении потребностей войск.

Одна из задач исследования – обобщать возможности оборонных отраслей обеспечить потребности частей и соединений всем необходимым после ввода дополнительного контингента военнослужащих в районы боевых действий. Боевые действия оказали влияние на весь военно-экономический процесс, его организацию и управление, включая производство и распределение продукции, ее использование по назначению. Коренным образом изменились взгляды на производство вооружений как материальной основы достижения поставленных целей. Поставка современных вооружений стала одним из важнейших факторов успеха боевых операций.

Основное содержание

В условиях проведения специальной военной операции и введения военного положения потребовался поиск новых концептуальных подходов к решению комплекса задач, направленных на проведение и завершение спецоперации в запланированные сроки. Решение этих задач совпало с переходом экономики на новую ступень технологического развития, открывшую дополнительные возможности обеспечения войск современными техническими средствами, обеспечивающими достижение поставленных целей.

Ввод в эксплуатацию новых образцов техники способствует развитию производительных сил и создает предпосылки для устойчивого развития предприятий ОПК и удовлетворения военно-экономических потребностей.

Прогрессивные сдвиги в материально-технической базе предприятий ОПК являются подтверждением фундаментальных выводов экономической науки о поступательном развитии производительных сил и отвечающих им производственных отношений.

Цели и задачи таких отношений между заказчиками и исполнителями отвечают интересам получателей – частей и соединений, обеспечивающих защиту территориальной целостности государства и безопасность его населения.

Готовность производства к выполнению оборонных заказов определяется показателями объемов производства и производительности труда при изготовлении продукции оборонного назначения. Годовые объемы и объемы по конкретным задачам менее года находят отражение в контрактах.

В контракты включаются виды и этапы работ на новейшие образцы техники и вооружений, изготавливаемые по требованию заказчика. В условиях ведения боевых действий эти показатели растут опережающими темпами, обусловленными сроками проведения операции. Успех достигается обеспечением личного состава всем необходимым.

Результаты выполнения заданий зависят от концентрации сил и средств оборонных предприятий на решающих направлениях производственного процесса.

Объемы выпуска зависят от многих показателей, и среди них:

- численность занятых,
- производственная дисциплина,
- производительность труда,
- количество рабочих смен,
- интенсивность работы оборудования.

Внутриотраслевое планирование и организация производства создают реальные предпосылки формирования и выполнения оборонных заказов на современной научно-технической основе.

Стратегическое планирование цифрового способа производства создает принципиально новые возможности для переоснащения предприятий и отраслей новой техникой, необходимой для обеспечения частей и соединений.

В дополнение к повышению эффективности производства свой вклад в успех операции вносят концентрация и централизация материальных и финансовых средств.

В боевых условиях центр тяжести принимаемых решений в рамках стратегического планирования операций переносится с центральных органов управления на тактический и оперативно-стратегический уровень управления.

На формирование и выполнение Гособоронзаказа непосредственное влияние оказывают органы государственного и военного управления. В основе решений, принимаемых этими органами, лежат Федеральные законы «О государственном оборонном заказе», «О поставках для федеральных государственных и муниципальных нужд».

В формировании Гособоронзаказа участвуют Федеральные органы управления, и среди них Министерство экономики и Министерство финансов, Федеральные агентства промышленности, которые разрабатывают основные показатели развития предприятий ОПК и согласуют с заказчиком их производственную программу. В ходе такой повседневной работы подтверждаются выводы военно-экономической теории о слагаемых успеха боевой операции.

Научная новизна

В отличие от других работ, сформулирован концептуальный подход к формированию и выполнению Гособоронзаказа в условиях проведения спецоперации.

Достоинством концептуального подхода является то, что он основывается на методологии научного анализа, отражающего положения и выводы экономической теории о взаимосвязи войны и экономики, о необходимости ее трансформации в соответствии с изменившимися условиями. Как часть военно-экономического процесса формирование и выполнение заказа отражает общие закономерности военного производства и его специфические особенности, вызванные переводом экономики на военные рельсы.

Доказывается, что формирование новой геополитической реальности требует совершенствования механизма управления предприятиями ОПК, усиления централизованного планирования и военно-государственного контроля за ресурсами в целях укрепления обороноспособности и защиты территориальной целостности Российской Федерации.

Формирование и выполнение Гособоронзаказа предложено рассматривать в тесной взаимосвязи с состоянием материально-технической базы оборонных предприятий, использующих свой потенциал для обеспечения боевых действий.

Заблаговременное производство материально-технических ресурсов служит основой формирования и выполнения Гособоронзаказа, отражающего повседневные потребности частей и соединений в боевых условиях. В ходе проведения боевых операций эти потребности уточняются на основе данных, поступающих с мест непосредственного соприкосновения с противником.

С позиций военно-экономической теории внесены предложения по формированию и выполнению госзаказа в условиях спецоперации и перевода экономики на военные рельсы.

В интересах получателей новой техники и вооружений предлагается методология формирования оборонного заказа, обеспечивающего максимальный объем выпуска продукции и ее высокое качество в требуемые сроки.

Доказывается целесообразность, по опыту Великой Отечественной войны, создания на основе совместной деятельности органов государственного и военного управления Государственного Комитета Обороны (ГКО).

Угроза региональных конфликтов предъявляет новые требования ко всем этапам военно-экономического цикла производства новой техники, требует совершенствования его организации и управления, сокращения сроков производства, испытаний и внедрения новых изделий.

В условиях геополитической нестабильности предложено в военно-экономический лексикон включить термин «военно-промышленный комплекс», наиболее полно отражающий процесс формирования и выполнения госзаказа и участие в нем органов государственного и военного управления.

Научная и практическая значимость

В условиях ведения боевых действий принимаемые решения основываются на положениях и выводах военной экономической науки об определяющей роли военного производства и регулирующих его законов в ходе и исходе войны.

К регуляторам военно-экономических отношений следует отнести законы преимущественного роста средств вооруженной борьбы, технической вооруженности воинского труда, неуклонного роста его производительности как одного из важнейших условий хода и исхода войны. Реализация этих требований в ходе боевых действий дополняет и обогащает военно-экономическую теорию новыми фактами, требующими изучения и обобщения.

Среди факторов, обеспечивающих успех операции, одно из первых мест занимает готовность к ее проведению, наличие производственных возможностей, взаимодействие органов государственного и военного управления.

Заключение

Методологической основой формирования Гособоронзаказа служит военно-экономическое учение о решающей роли военного производства в ходе и исходе войны, о заблаговременной к ней подготовке, о концентрации сил и средств для ее успешного завершения.

Военно-экономические отношения на всех уровнях управления испытывают на себе объективные требования закона первоочередного удовлетворения военно-экономических потребностей, обусловленных целью проводимой спецоперации и задачами оборонно-промышленного комплекса по обеспечению войск необходимыми средствами для завершения операции в запланированные сроки.

Таковыми факторами обеспечения на верхнем уровне управления выступают стратегическое планирование производства и централизованное распределение ресурсов. На уровне предприятий – планирование производственной деятельности по задачам, обеспечивающим первоочередное удовлетворение потребностей частей и соединений.

Эффективные механизмы достижения этой цели проверены на опыте Великой Отечественной войны при переводе в кратчайшие сроки всей промышленности на военные рельсы, при создании единого органа государственного и военного управления – Государственного Комитета Оборона (ГКО).

Перевод промышленности на военные рельсы и ее реформирование отвечает требованиям военно-экономических законов неуклонного повышения производительности труда, первоочередного удовлетворения военно-экономических потребностей в рамках стратегического планирования и централизованного управления производством на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Эти подходы к управлению производством способствуют разработке конкретных механизмов формирования и выполнения Гособоронзаказа и предполагают включение в него в первоочередном порядке заданий на новые образцы техники и вооружений, в том числе производимые впервые и не имеющие аналога.

В условиях геополитической нестабильности, возрастания рисков региональных конфликтов государственное распределение экономических ресурсов становится необходимым условием обеспечения высокой обороноспособности и защиты национальных интересов.

Источники:

1. Буравлев А.И. К вопросу оценки экономической безопасности государства и военных расходов на ее обеспечение / А.И. Буравлев // Вооружение и экономика. - 2022. - № 2.
2. Горгола Е.В. Системный подход в обеспечении мер повышения эффективности инновационной деятельности в оборонном комплексе Российской Федерации / Е.В. Горгола, Ю.В. Воронцова // Вооружение и экономика. - 2022. - № 2.
3. Галов С.Ю. Геоэкономические факторы в оценке военно-политической обстановки / С.Ю. Галов, М.В. Куликов, М.П. Сагалаев // Вооружение и экономика. - 2021. - № 1.
4. Ельшин В.А. Особенности систем стратегического управления развитием ОПК / В.А. Ельшин // Экономика и бизнес. - 2020.
5. Ельшин В.А. Подходы к развитию системы управления предприятий и отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) / В.А. Ельшин // Экономика и бизнес. - 2020.
6. Неволин И.В. Экономические эффекты в оборонно-промышленном комплексе / И.В. Неволин, О.В. Тевелева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2021. - Т. 17, вып. 11. - С. 2112-2132.
7. Неволин И.В. Диверсификация оборонной промышленности: состояние исследований / И.В. Неволин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2022. - Т. 18, вып. 1. - С. 4-21.
8. Голубев С.С. Информационные технологии как ключевой механизм устойчивого развития оборонных промышленных предприятий в современных условиях / С.С. Голубев, С.С. Чеботарев // Экономические стратегии. - 2018. - Т. 20, № 3. - С. 69-81.
9. Николаев А.Е. Совершенствование механизма управления развитием научно-технического потенциала оборонно-промышленного комплекса / А.Е. Николаев // Экономика и бизнес. - 2015.
10. Кохно П.А. Конкурентный ресурсно-стоимостный оборонно-промышленный комплекс / П.А. Кохно, А.С. Косарев // Экономика и бизнес. - 2017.
11. Иванов Ф.В. Финансовые механизмы государственного оборонного заказа: состояние и развитие / Ф.В. Иванов, О.В. Кузнецов // Экономика и бизнес. - 2017.
12. Старожук Е.А. Комплексная экономическая оценка реализуемости мероприятий Гособоронзаказа в виде динамического процесса / Е.А. Старожук, П.И. Абрамов // Экономика и бизнес. - 2013.
13. Колганов В.А. Стратегическое сдерживание как фактор обеспечения безопасности Российской Федерации / В.А. Колганов, Г.Б. Рыжов, И.В. Соловьев // Военная мысль. - 2022. - № 8.
14. Уланов А.С. Прогностическая оценка тенденций развития средств вооруженной борьбы и способов их применения в войнах будущего / А.С. Уланов // Военная мысль. - 2022. - № 8.
15. Зарудницкий В.Б. Военная наука: новые горизонты познания / В.Б. Зарудницкий // Военная мысль. - 2022. - № 7.

EDN: XRWFBW

А.С. Неуступова – к.э.н., доцент кафедры экономики судостроительной промышленности, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, alinaneustupova@yandex.ru,

A.S. Neustupova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of the ship-building industry, St. Petersburg state marine technical university, Saint Petersburg, Russia;

А.И. Милова – обучающийся инженерно-экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, milova16@mail.ru,

A.I. Milova – student of the faculty of engineering and economics, St. Petersburg state marine technical university, Saint Petersburg, Russia;

В.Д. Подик – обучающийся инженерно-экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, vpodik7@gmail.com,

V.D. Podik – student of the faculty of engineering and economics, St. Petersburg state marine technical university, Saint Petersburg, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ECONOMIC SECURITY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS

Аннотация. В статье рассмотрены особенности санкций западных стран, введенные в ответ на действия Российской Федерации по денацификации и демилитаризации Украины. Произведен анализ влияния ограничений на экономику страны, а также действия, предпринимаемые Правительством РФ, для поддержания экономики государства и приспособление её к новым условиям. Выделены внутренние и внешние угрозы для малого предпринимательства. Перечислены альтернативные способы оплаты поставок из иностранных государств для компаний и организаций, на деятельность которых повлияла отмена действия SWIFT, а также платежных систем Visa и MasterCard, описаны льготы для специалистов и компаний в сфере ИТ (Information Technology), меры антикризисной поддержки бизнеса, обозначены особые экономические зоны (ОЭЗ), действующие на территории России, подходящие для осуществления деятельности малого и среднего предпринимательства.

Abstract. the article discusses the sanctions of countries imposed in response to the actions of the Russian Federation on the denazification and demilitarization of Ukraine. The analysis of the impact of restrictions on the country's economy, as well as actions taken by the Government of the Russian Federation to maintain the state's economy and adapt it to new conditions, is carried out. Internal and external threats to entrepreneurship are highlighted. Alternative payment methods for supplies from foreign countries for companies and organizations whose activities were affected by the cancellation of Visa and MasterCard payment systems are listed, benefits for IT (Information Technology) specialists and companies, anti-crisis business support measures are described, special economic zones (SEZ) organized in Russia are listed, suitable for implementation activities of small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство экономическая безопасность, санкции, экономика Российской Федерации, финансовая система, альтернативные платежи, экономический кризис, особая экономическая зона.

Keywords: economic security, sanctions, economy of the Russian Federation, financial system, alternative payments, economic crisis, special economic zone.

Сегодня для поддержания безопасности и благосостояния национальной экономики существенную роль играют предприятия малого и среднего бизнеса. Представителям малого и среднего предпринимательства проще адаптироваться к новым требованиям рынка, сохранять конкурентную среду на рынке, поддерживать спрос.

По данным статистики, сектор малого и среднего предпринимательства составляет значительную часть экономики России, что видно из таблицы 1.

Таблица 1 – Динамика субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ

Федеральный округ	дата			
	10.09.2019 г.	10.09.2020 г.	10.09.2021 г.	10.09.2022 г.
Центральный	1 775 011	1 715 918	1 782 858	1 864 113
Северо-западный	676 903	653 111	656 513	667 556
Приволжский	1 041 782	999 942	1 004 326	1 023 805
Уральский	501 003	481 833	481 002	492 239
Южный	697 175	667 620	665 872	675 705
Северо-Кавказский	195 892	190 514	194 162	202 320
Сибирский	618 198	595 184	593 972	600 629
Дальневосточный	307 314	298 616	298 843	301 792
Всего	5 813 278	5 602 738	5 677 548	5 828 159

Источник: таблица составлена авторами на основе [13]

Благодаря предпринятым чрезвычайным мерам федеральной и региональной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в условиях кризиса, обусловленного коронавирусной инфекцией, российскому предпринимательству удалось противостоять кризисным явлениям. Из таблицы следует, что количество субъектов МСП в 3 квартале 2022 года увеличилось на 14 881 по сравнению с данными на 3 квартал 2019 год. Сильнейшее сокращение численности экономических субъектов наблюдалось в 2020 году по причине Covid-19.

Особую роль в поддержке предприятий малого и среднего бизнеса играют и действующие на территории Российской Федерации особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), создаваемые с целью стимулирования развития инфраструктуры страны и улучшения внешнеэкономических связей. Существует несколько видов ОЭЗ, перечислим те, которые больше адаптированы к предприятиям малого и среднего бизнеса. Во-первых, это налоговая ОЭЗ, основной целью которой является изменения размера налогов и сборов в меньшую сторону или их отмена, во-вторых, финансово-инвестиционная ОЭЗ, обеспечивающая страхованием и кредитованием по уменьшенным ставкам, а также снижение ставок по налогам и сборам. В-третьих, функциональные ОЭЗ направленные на улучшение качества производства, предоставления услуг и т.д. Не исключаются и таможенные ОЭЗ, предоставляющие льготные условия для импорта и экспорта товаров за пределы государства, их перечень представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Виды ОЭЗ Российской Федерации

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Промышленно-производственная ОЭЗ	17	19	26
Технико-внедренческая ОЭЗ	7	7	7
Туристско-рекреационная ОЭЗ	10	10	10
Портовая ОЭЗ	2	2	2
Всего	36	38	45

Источник: таблица составлена авторами на основе [17]

Количество особых экономических зон в 2022 году увеличилось на 25 % по сравнению с 2020 годом, а именно на 9 зон промышленно-производственного типа. В феврале 2022 года начались действия Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины. Весь мир был поражен тем, что такие конфликты имеют место в XXI веке. США, страны Евросоюза, Япония и другие стали массово вводить санкции, включающие в себя масштабные ограничения деятельности финансовой системы России в целом, включая Центральный Банк и крупные коммерческие банки (ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ» и др), отдельных предпринимателей, государственных служащих, представителей Правительства и других. Список некоторых санкций отдельных стран представлен в таблице 3.

Уже к 7 апреля 2022 года Россия стала страной, на которую наложено наибольшее количество санкций – более 6000 позиций, обойдя предыдущего антирекордсмена – Иран [10]. На момент октября 2022 года против РФ выдвинуто 8 пакетов санкций.

Таблица 3 – Санкции, введенные крупными странами против Российской Федерации

Страна	Введенные санкции
Великобритания	Запрет на экспорт предметов роскоши Введен налог 35 % на импорт российской продукции (сталь, железо, удобрение и др) Прекращение поддержки всех экспортных операций в РФ
Евросоюз	Запретил финансирование российского правительства и ЦБ Санкции против некоторых коммерческих банков (Альфа-Банк, Открытие и др) Запрет лизинга самолетов, вертолетов и другой авиатехники, а также их продажу Запрет поставок товаров и технологий для применения в авиации и космической индустрии, технологий двойного назначения, высокотехнологичных товаров и технологий и др
США	Ограничение возможности осуществлять финансовые операции в долларах, евро, иенах, фунтах Ограничения на импорт высокотехнологичной продукции Санкции против некоторых коммерческих банков (ВТБ, Сбербанк, Открытие, Совкомбанк и др) Запрет на поставку газа, нефти, угля из Российской Федерации
Общие	Закрытие воздушного пространства для российских самолетов Заморозка резервов ЦБ РФ Отключение части российских банков от SWIFT Запрет инвестиций в отдельные секторы экономики РФ Санкции против конкретных физических и юридических лиц

Источник: таблица составлена авторами на основе [7].

ЕС запретил доступ к рынку капитала, осуществлению любых финансовых услуг, предоставлению технической и технологической помощи, торговле производимой продукцией и технологиями военного или двойного назначения, а также технологиями и оборудованием для добычи нефти на шельфе и в полярных широтах следующим компаниям:

1. АО Концерн ПВО «Алмаз-Антей» (разработчик и производитель систем ПВО и ПРО);
2. Государственной компании «Ростех»;
3. ПАО НК «Роснефть»;
4. ПАО «Новатэк»;
5. ООО «Объединенная судостроительная компания» и др.

Вводимые санкции и ухудшение экономики Российской Федерации повлекли за собой валютный кризис на территории, а также падение стоимости рубля до исторического минимума 10 марта 2022 года – 120,38 рубля [8].

12 марта 2022 года странами Европейского Союза, Великобританией и Соединенными Штатами Америки было принято решение об отключении России от SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, с англ. «Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций»), с помощью которого осуществляется передача информации и совершение платежей в международном формате. Ранее рынок территории страны покинули Visa и Mastercard.

Отключение SWIFT в Российской Федерации оказывает сильное влияние на предприятия: увеличивает время осуществления международных расчетов, что влечет за собой нарушение цепочек поставок, рост цен на импорт, а также дефицит некоторых товаров. Компании малого и среднего предпринимательства столкнутся с замедлением платежей и расчетов с поставщиками и покупателями.

В конце февраля 2022 года Банк России и Министерство финансов РФ ввели ряд мер противодействия внешним санкциям, оказывающих влияние на установление контроля над движением капитала на территории страны. Поводом к таким действиям послужили санкции иностранных государств Европейского Союза, Соединенных Штатов Америки, Австралии и др., вводимые против российской экономики и финансовых рынков, в ответ на проводимую Российской Федерацией военную операцию по освобождению территорий Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики. Установленные меры контроля за движением капитала касаются как резидентов страны (ввели ограничения по вывозу иностранной валюты, по зачислению на свои иностранные счета и покупка валюты с комиссией 12 % на бирже (отменили с 11 апреля 2022)), так и нерезидентов (запретили выплаты дивидендов и купонов, невозможность перевести денежные средства из российских активов на зарубежные счета) [9]. Экспортеров обязали продавать 80 % выручки, полученной в валюте на валютном рынке РФ, с 24 мая-50 %. Частичная мобилизация, объявленная правительством в сентябре 2022 года привела еще к большей экономической неопределенности. Перед Правительством РФ еще острее встал вопрос о поддержании экономики и местных предпринимателей в тяжелое для государства время.

Экономическая безопасность определяется как состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям [4].

Экономическая безопасность любого предприятия, особенно малого характеризуется таким состоянием бизнеса, при котором он защищен от негативного воздействия как внешних, так и внутренних факторов и угроз, дестабилизирующих хозяйственную деятельность предприятия. Главное – вовремя заметить и устранить возможные или уже существующие угрозы предприятию как изнутри, так и снаружи. Только в этом случае предприятие сможет противостоять им в тяжелой кризисной ситуации. Определимся с основными причинами дестабилизации экономики малого предприятия. К внешним причинам упадка производственной деятельности организации относят:

- 1) изменения на политической арене в худшую сторону;
- 2) введение санкций на импорт продукции из-за границы;
- 3) макроэкономические потрясения: скачки роста валюты, рост инфляции, дефициты бюджета;
- 4) потеря рынков сбыта продукции и др.

Под внутренними угрозами предприятия, чаще всего, понимаются проблемы с сотрудниками:

- 1) финансовая неустойчивость;
- 2) низкий уровень квалификации руководителей;
- 3) нарушение трудовой дисциплины, мошенничество работников;
- 4) сбои в работе компьютерной техники, заражение систем вирусами;
- 5) передача информации о компании конкурентам;
- 6) утечка квалифицированных кадров и др.

Таким образом, отсутствие реакции у руководящего состава на изменения в хозяйственной деятельности, особенно такие неожиданные как в феврале и сентябре 2022 года, приводят к нежелательным последствиям – повышение цен на закупку материалов для осуществления деятельности, увеличение сроков доставки, отмена импорта необходимых компонентов и невозможность замены их из других дружественных стран, а в худшем случае – банкротство предприятий. Поэтому правомерно предположить, что санкции 2022года западных стран окажут более сильное влияние на экономическую безопасность нашей страны, чем даже Covid-19 со всеми его тяжелыми экономическими последствиями.

Представители предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП), в сложившейся ситуации, остро нуждаются в обеспечении стабильных условий для осуществления дальнейшей деятельности. Осознавая значимость предприятий малого и среднего предпринимательства в экономике, Правительство Российской Федерации проводит антикризисные меры для поддержки бизнеса. Рассмотрим их подробнее.

1. Новые сроки уплаты налогов, сборов и страховых взносов. Теперь, согласно Федеральному закону от 9 марта 2022 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 45 первой части Налогового Кодекса Российской Федерации», Правительство РФ имеет право вносить изменения в сроки уплаты налогов и сборов, страховых взносов и сроков предоставления налоговой отчетности, предусмотренных специальным налоговым режимом [2].

2. Кредитные каникулы для представителей МСП [7]. Право воспользоваться кредитными каникулами предоставляется в следующих случаях:

- каникулы предоставляются организациям малого и среднего бизнеса только в том случае, если кредитный договор заключен до 1 марта 2022 года;
- срок кредитных каникул – не более 6 месяцев;
- на период действия кредитных каникул можно уменьшить размер платежа либо получить полную отсрочку по уплате займа.

3. Льгота предоставляется только тем представителям МСП, деятельность которых относится к пострадавшим отраслям по ОКВЭД (например, сельское хозяйство, гостиничный бизнес, информационные технологии, общественное питание и др), утвержденных Постановлением Правительства от 10 марта 2022 года N 337.

4. Льготы для IT-сферы. Согласно Указу Президента РФ от 02 марта 2022 года № 83, Правительство обязано разработать и утвердить механизмы применения антикризисных льгот для IT-компаний [1]. Например, уже была установлена ставка налога на прибыль в размере 3 %, компании освободили от уплаты НДС (ставка равна 0 % до 31 декабря 2024 года), снижены размеры страховых взносов.

Планируется ввести упрощенную процедуру трудоустройства иностранных граждан и получение ВНЖ для сотрудников аккредитованных IT-компаний, увеличение заработной платы (отдельным категориям граждан), для самих аккредитованных фирм – освобождение от налоговых, валютных и других видов контроля до 2025 года. Всем IT-организациям будут выделяться ежегодные гранты на перспективные разработки отечественных информационных технологий, а также упрощение их закупок для государственных нужд.

21 сентября 2022 года Президент РФ объявил о частичной мобилизации на территории Российской Федерации, право на отсрочку могут получить только те IT-специалисты, чья специальность и направления подготовки высшего образования вошли в перечень, опубликованный министерством. Согласно данным, опубликованным HeadHunter за прошедшие 9 месяцев в России 170 тыс. программистов и разработчиков не имели профильного высшего образования. Среди разработчиков в возрасте 25-34 лет непрофильное высшее встречается у 67 %, в возрасте 35-44 – у 69 %, 45 и старше – у 78 %. [9]. В современных реалиях, государство осознает ценность квалифицированных IT-специалистов, создает меры для поддержки их деятельности и дальнейшего развития. Поэтому владельцы такого бизнеса готовы нанимать сотрудников, предлагать повышенную заработную плату, удобный формат работы и много другого. Государство стремится к формированию цифрового суверенитета России на фоне обострения геополитической ситуации, что повлияет на рост государственных заказов в реализации цели государства.

Также выделены и другие меры антикризисной поддержки:

- гранты и льготы аграриям (тем, кто разрабатывает технологии в АПК);
- отмена плановых проверок МСП до 2023 года, а если это аккредитованная IT-компания, то плановую проверку можно не ждать до 2025 года. Такого рода проверки оставлены только для случаев, угрожающих жизни и здоровью людей: промышленная безопасность, санитарно-эпидемиологический и пожарный контроль, причем по ограниченному списку [4];

- увеличение количества государственных и муниципальных закупок;
- упрощение получение лицензий и разрешений на осуществление деятельности;
- ФНС установила запрет на принятие решений налоговыми инспекциями о блокировке счетов и др [5].

В Постановлениях Правительства особое внимание уделено сельскохозяйственному сектору, который можно отнести к перспективным направлениям развития РФ, поскольку необходимо восполнять дефицит каче-

ственных круп, молочной и мясной продукции, овощей и др. Данная сфера нуждается в работниках, технике и технологиях, сокращающих издержки без потери качества производимой продукции.

Также на территории Российской Федерации существуют особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), создаваемые с целью стимулирования развития инфраструктуры страны и улучшения внешнеэкономических связей. Существует несколько видов ОЭЗ, перечислим те, которые больше адаптированы к особенностям предприятий малого и среднего бизнеса. Во-первых, это налоговая ОЭЗ, основной целью которой является изменения размера налогов и сборов в меньшую сторону или их отмена, во-вторых, финансово-инвестиционная ОЭЗ, обеспечивающая страхованием и кредитованием по уменьшенным ставкам, а также снижение ставок по налогам и сборам. В-третьих, функциональные ОЭЗ направленные на улучшение качества производства, предоставления услуг и т.д. Не исключаются и таможенные ОЭЗ, предоставляющие льготные условия для импорта и экспорта товаров за пределы государства, их перечень представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Виды ОЭЗ Российской Федерации

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Промышленно-производственная ОЭЗ	17	19	26
Технико-внедренческая ОЭЗ	7	7	7
Туристско-рекреационная ОЭЗ	10	10	10
Портовая ОЭЗ	2	2	2
Всего	36	38	45

Источник: таблица составлена авторами на основе [17].

Количество особых экономических зон в 2022 году увеличилось на 25 % по сравнению с 2020 годом, а именно на 9 зон промышленно-производственного типа.

Таким образом, действия Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины принесла стране множество экономических запретов, влияние которых может отрицательно повлиять на экономику страны и ее безопасность. Особенно ощутимо западные санкции ударят по предприятиям малого и среднего бизнеса. Нарушение и разрыв логистики поставок, прежде всего связанных с импортом комплектующего оборудования и запчастей, проблемы с банковскими расчетами и операциями, неопределенность курса национальной валюты, быстрый рост закупочных цен, резкое снижение спроса, особенно в сфере услуг и, наконец, общее ухудшение психологического настроя в бизнесе, которое может привести к его свертыванию.

Поэтому несмотря на уже существующие меры государственной и региональной поддержки, необходимо продолжить меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса, особенно меры поддержки малых предприятий сферы производства товаров и услуг, специализирующихся на производстве импортозамещающей продукции, а также обеспечить государственное содействие кооперации крупного, среднего и малого предпринимательства и эффективное их координирование на региональном и федеральном уровне управления.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 "О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001> (дата обращения 23.09.2022).
2. Федеральный закон от 9 марта 2022 г. N 52-ФЗ "О внесении изменений в статьи 4 и 45 части первой Налогового кодекса Российской Федерации". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403523768/> (дата обращения 23.03.2022).
3. Постановление Правительства РФ 1838 от 15.10.2022 "Об изменении существенных условий контрактов, заключенных для обеспечения федеральных нужд, в связи с мобилизацией в Российской Федерации, об изменении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 1663". [Электронный ресурс] URL: government.ru/интернет-портал-правовой-информации.
4. Алиев, Р. Р. Обеспечение экономической безопасности малого бизнеса / Р. Р. Алиев, А. А. Маринин, М. В. Зосько, В. А. Евсеев. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 21 (363). - С. 459-462. - URL: <https://moluch.ru/archive/363/81398/> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Серебрянников С.С., Моргунев Е.В., Мамаев С.М., Шерварли И.А.. «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2018. № 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2030-goda/viewer> (дата обращения 25.09.2022).
6. Официальный сайт Государственной Думы. [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/53652/> (дата обращения 10.09.2022).
7. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/news/activities_fts/11997053/ (дата обращения 29.09.2022).
8. Информационно-правовой портал Гарант. Ру. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/news/1532566/> (дата обращения 21.09.2022).
9. Википедия. Санкции против России (2022). [Электронный ресурс] URL: [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Санкции_против_России_\(2022\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Санкции_против_России_(2022)) (дата обращения 11.04.2022).
10. Динамика курса Доллара США. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/products/currency/usd/> (дата обращения 26.10.2022).
11. Доллары на бирже с комиссией 12%: покупать? [Электронный ресурс] URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10962288> (дата обращения 13.03.2022).
12. Известия. Мишустин заявил о беспрецедентном количестве санкций против России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.google.ru/amp/s/iz.ru/export/google/amp/1317017> (дата обращения: 08.04.2022).
13. Сайт ФНС России <https://rmsp.nalog.ru>.
14. <https://мойбизнес.пф/anticrisis/novye-kreditnye-kanikuly-dlya-msp> (дата обращения 25.10.2022).
15. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/.
16. Особые экономические зоны. investvitrina.ru/articles/osoby_e-ekonomicheskie-zony-itogi-2020-i-perspektivy/.
17. Russian_Special_Economic_Zones_Business_Navigator-2020_rus.pdf. <https://akitrf.ru/upload/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2020-IV%20Rating-OEZ.pdf> (дата обращения 24.10.2022).

А.А. Николаев – аспирант кафедры менеджмента, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,

A.A. Nikolaev – postgraduate student of the department of management, Samara state university of economics, Samara, Russia.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ THE STATE AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FOOD INDUSTRY

Аннотация. В современных трансформационных процессах мировой и национальной экономики развитие отечественных предприятий пищевой промышленности является актуальным и приоритетным для долгосрочного обеспечения продовольственной безопасности и независимости России. Целью проведенного исследования является анализ современного состояния, проблем, перспектив инновационного развития действующих отраслевых предприятий пищевой промышленности Российской Федерации. Автор в исследовании провел анализ текущего состояния и перспективных направлений развития пищевой промышленности согласно современным инновационным решениям и цифровым технологиям. Методология авторского исследования в основном опирается на методы анализа и синтеза, статистические и математические методы аналитики и прогноза. Выявленные автором актуальные тенденции и особенности современных предприятий пищевой промышленности позволили отразить в исследовании проблематику и перспективность инновационного развития отраслевых предприятий пищевой промышленности России за счет технологического перевооружения и пищевых технологий будущего.

Abstract. In the modern transformation processes of the world and national economy, the development of domestic food industry enterprises is relevant and a priority for long-term food security and independence of Russia. The purpose of the study is to analyze the current state, problems, and prospects of innovative development of existing industrial enterprises of the food industry of the Russian Federation. In the study, the author analyzed the current state and promising areas of development of the food industry according to modern innovative solutions and digital technologies. The methodology of the author's research is mainly based on methods of analysis and synthesis, statistical and mathematical methods of analytics and forecasting. The current trends and features of modern food industry enterprises identified by the author made it possible to reflect in the study the problems and prospects of innovative development of industrial food industry enterprises in Russia due to technological re-equipment and food technologies of the future.

Ключевые слова: пищевая промышленность, продовольственный рынок, инновации, пищевые технологии, роботизированный завод, модернизация, цифровые технологии, экологизация.

Keywords: food industry, food market, innovations, food technologies, robotic plant, modernization, digital technologies, greening.

Введение

В современных условиях применения мировых санкций и ограничений внешней торговли России со стороны отдельных стран обеспечение продовольственной безопасности и удовлетворения потребностей населения страны основными продуктами питания является приоритетной задачей национальных предприятий отраслей пищевой промышленности. Высокая технологичность и производственные задачи выпуска качественной пищевой продукции требуют осуществления постоянных процессов модернизации и усовершенствования отечественного пищевого производства за счет инновационных решений и пищевых технологий нового поколения.

Изучению современных подходов к инновационному и цифровому развитию отечественных отраслевых предприятий пищевой промышленности посвящены труды российских исследователей Балко С.В., Гербера Ю.Б., Жерноклеевой А.С., Зимовеца А.В., Климачева Т.Д., Кузьминой А.О., Лакирева П.Г., Шуцкой А.В., Якушева А.А., в которых подробно и детально описаны основные тенденции, проблемы и перспективные направления инновационного развития и модернизации отраслевых предприятий российской пищевой промышленности, обеспечивающих продуктами питания крупнейший продовольственный рынок страны.

Пищевая промышленность России: состояние и инновационная активность

В обеспечение продовольственной безопасности и насыщения отечественного продуктового рынка страны первостепенное значение имеет уровень развития и производительность предприятий пищевой промышленности России. Национальное и независимое от внешних факторов производство основных пищевых продуктов отраслевыми предприятиями на региональном и федеральном уровнях страны решает вопрос самообеспеченности отечественного продовольственного рынка в целях удовлетворения основных потребностей жителей в базовых продуктах. Российский продуктовый рынок является крупнейшим отраслевым рынком, для насыщения которого, на сегодняшний день работают более 55 тыс отраслевых предприятий пищевой промышленности, выпускающие ежегодно продуктов питания на сумму более 7,8 трлн руб, что составляет 15 % от общего выпуска продукции всеми промышленными отраслями страны. Динамика производства основных продуктов питания российскими предприятиями пищевой промышленности за период с 2010г. по 2021 г. представлена в таблице 1.

Анализ динамики производственных показателей выпуска основных продуктов питания отечественными отраслевыми предприятиями за период 2010-2021гг., позволяет положительно оценить уровень современного развития пищевой промышленности России и отметить положительную динамику роста в целом. За последние 12 лет увеличился выпуск мясных полуфабрикатов в 2,8 раза и масла растительного в 2,6 раза, также российскими предприятиями пищевой промышленности обеспечено ежегодное увеличение производства для отечественного продовольственного рынка таких основных продуктовых групп как рыбная продукция, крупы и макароны, кондитерских изделий и сахара, молочной продукции, сыров и сливочного масла.

Отечественное производство в 2021 году колбасных изделий всех видов составило 3108 тыс тонн, что практически в 2 раза превышает выработку 2010 года, что связано с ростом производственных мясоперерабатывающих мощностей в регионах страны и спросом на качественную мясную продукцию со стороны населения. Выпуск мясных и мясосодержащих консервов вырос только на 7,9 % до 723 млн усл банок в 2021 г. Производство

плодоовощных консерв национальными отраслевыми предприятиями пищевой промышленности за последний 2021 год снизилось на 36,3 % за последние 12 лет. Отечественное производство муки и хлебобулочных изделий сократилось за период с 2010-2021 гг. на 6,4 % и 14,1 % соответственно, что требует индивидуального исследования данной проблематики.

Таблица 1 – Производство основных продуктов питания российскими предприятиями пищевой промышленности, тыс тонн.

Виды основных продуктов	2010 г.	2013 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2021г. в % к 2010г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Мясные полуфабрикаты	1 625	1 713	2 886	3 276	4 173	4 687	288,4
Колбасные изделия	1 568	1 561	2 213	2 283	2 885	3 108	198,2
Мясные консервы и мясосодержащие, млн усл банок	670	694	625	604	678	723	107,9
Фруктовоовощные консервы, млн усл банок	6 729	7 636	4 012	3 923	3 833	4 289	63,7
Готовая рыбная продукция	3 556	3 788	3 882	4 251	4 305	4 413	124,1
Молоко (кроме сырого, без переработки)	10 900	11 500	5 430	5 372	5 535	6 374	58,5
Сыры, масло сливочное, молоко и сливки - сублимированные	759	779	805	868	1 021	1 162	153,1
Масла растительные	3 091	3 940	5 204	5 940	6 451	8 159	264,0
Хлеб и Хлебобулочные изделия	7 255	6 829	6 406	6 353	6 011	6 233	85,9
Макаронные изделия	1 063	915	1 311	1 416	1 472	1 480	139,2
Крупы	1 126	1 194	1 131	1 325	1 305	1 606	142,6
Мука из зерновых и других растительных культур	9 900	9 854	9 775	9 606	9 178	9 265	93,6
Сахар-песок, рафинад	4 751	4 607	5 796	6 273	5 796	6 174	130,0
Кондитерские изделия	2 896	3 052	3 604	3 914	3 982	4 109	141,9

Источник: составлено автором по данным Росстата [10, 11]

Производство российскими молокоперерабатывающими предприятиями за последний 2021 год молока пастеризованного сократилось почти в 2 раза до 6,3 млн тонн по сравнению с 10,9 млн тонн в 2010 году, главной причиной данной негативной тенденции объективно является значительное сокращение российскими агропредприятиями поголовья КРС молочного направления за последние 20 лет, а уровень загруженности производственных мощностей отечественных предприятий молочной промышленности в 2021 году составил только 53 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Загруженность производственных мощностей российских предприятий пищевой промышленности в 2021 году, % (Источник: составлено автором)

Высокой уровень годовой загруженности производственных мощностей и перерабатывающего оборудования среди национальных отраслевых предприятий пищевой промышленности отмечается в производстве сахара 88 %, растительных масел 84 %, мясоперерабатывающие производства 75 %, производство кондитерских изделий 68 %, производство муки 61 % и колбасных изделий 59 %, при этом отечественное производство молока, масло сливочное, сыров и молочных продуктов, хлеба и хлебобулочных изделий, крупы, консерв мясных и плодоовощных – загруженность отраслевых предприятий пищевой промышленности сельскохозяйственным сырьем составляет на уровне 50 % и ниже.

По мнению ведущих специалистов, исследователей и экспертов пищевой промышленности Кузьмина А.О., Лакирева П.Г., Тарасова А.Н., Шуцкой А.В. [1, 5, 8, 15], основными драйверами и точками роста выпуска продуктов питания отраслевыми предприятиями пищевой промышленности России должны стать использование и активное внедрение инновационных технологий и цифровых решений нового поколения в сельскохозяйственное производство с целью кратного роста урожайности и продуктивности скота и полной загруженности производственных перерабатывающих мощностей предприятий пищевой отрасли, использование роботизированных линий, оборудования и цехов высокой производительности и экономической эффективности, а также инновационных решений в сфере пищевых технологий, способных получить альтернативные источники сырья и технологии переработки и получения новых видов пищевых продуктов нового поколения.

Российские предприятия пищевой промышленности в настоящее время готовы к современным нововведениям в коренной перестройке и модернизации технологического оборудования, применения новых приемов и направлений современных пищевых технологий, а также готовы к привлечению высококвалифицированных специалистов и практиков по цифровым решениям в сфере пищевого производства, но пока данный аспект инновационных преобразований находится в плоскости потенциальных возможностей по причине отсутствия

собственных больших капиталовложений и финансовых ресурсов, а также высоких рисков привлечения заемных средств. Осуществляемая государственная целевая поддержка в адрес национальных отраслевых предприятий пищевой промышленности не способна единовременно охватить все функционирующие российские предприятия пищевой промышленности и фактически представляет собой распределение инвестиций в основной капитал по утвержденному лимиту федерального бюджета (рисунок 2).

Государственная целевая инвестиционная поддержка в основной капитал отечественных предприятий реального сектора экономики за период 2015-2021 гг. (рисунок 2) показывает значительный рост в 54,4 % объема инвестиций в осуществлении технологической модернизации российской промышленности с 13,90 трлн руб до 21,46 трлн руб., при этом доля государственных инвестиции в пищевую промышленность снизилась с 15,60 % до 15,10 % в 2021г. при увеличении целевого инвестирования с 2,17 трлн руб в 2015г. до 3,24 трлн руб инвестиций в основной капитал отраслевых российских предприятий в 2021 году.

Рисунок 2 – Динамика инвестиции в основной капитал предприятий пищевой промышленности России за 2015-2021 гг., трлн руб. (Источник: составлено автором)

Показатели инновационной активности российских предприятий пищевой промышленности оцениваются экспертами и исследователями на среднем уровне в 14,6 % за 2021 год [7, 15]. Целевые вложение на осуществление и развитие инновационной деятельности за период с 2015г. по 2020 г. увеличились до 72,37 млрд руб в 2,1 раза (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика инновационной активности российских предприятий пищевой промышленности за 2015-2020 гг.

Показатели инновационной активности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020г. в % к 2015г.
Всего вложений на развитие инновационной деятельности, млрд руб	1 211,3	1 298,4	1 416,9	1 484,9	1 954,1	2 134,0	176,2
Затраты на развитие инноваций предприятиями пищевой промышленности, млрд руб	34,19	53,81	56,73	63,34	107,30	72,37	в 2,1 раза
Доля затрат на инновации в предприятия пищевой промышленности от всего объема затрат, %	2,82	4,14	4,00	4,27	5,49	3,39	120,1
Итого российских инновационных товаров, работ и услуг, млрд руб	3 843,4	4 364,3	4 167,0	4 516,3	4 863,4	5 189,1	135,0
Отраслевой объем инновационной пищевой продукции, млрд.руб.	196,89	240,06	289,78	306,13	328,12	312,97	159,0
Доля инновационных товаров предприятий пищевой промышленности в общем объеме инновационной продукции, %	5,12	5,50	6,95	6,78	6,75	6,03	117,7

Источник: составлено автором по данным Росстата [9, 11]

Анализ динамики развития инновационной активности российских предприятий пищевой промышленности за период 2015-2020 гг., представленных в таблице 2, говорит что при осуществлении целевых вложений в развитии инновационной деятельности в целом с 1,21 трлн руб в 2015г. до 2,13 трлн руб в 2020 г., способствовало росту инвестиций и вложений в отраслевые предприятия пищевой промышленности с 2,82 % в 2015 г. до 3,39 % в 2020 г, что закономерно отразилось на объеме выпуска инновационных товаров российскими пищевыми предприятиями. Так доля инновационных товаров отечественных предприятий пищевой промышленности в общем объеме инновационной национальной продукции увеличилась на 17,7 % с 5,12 % в 2015г. до 6,03 % в 2020 г.

Государственная целевая инвестиционная поддержка модернизации производственного оборудования и внедрения инновационных технологий отраслевыми предприятиями пищевой промышленности России не способна в полной мере обеспечить современную трансформацию действующего отечественного производства и настроить новый инновационный уклад нового поколения с применением новых пищевых технологий. Только совместная работа и объединение усилий самих предприятий пищевой промышленности с национальными банковскими структурами, союзами производителей и ритейлеров, а также поддержка региональных органов исполнительной власти способны реализовать на сегодняшний день революционные изменения и преобразования в инновационном развитии национальной пищевой промышленности для обеспечения российского населения высококачественными продуктами питания в необходимых объемах.

Современные инновационные решения для российских предприятий пищевой промышленности

Модернизация отраслевых предприятий российской пищевой промышленности за счет инноваций и технологического производственного перевооружения имеет приоритетное значение для преодоления структурной неразвитости в современных условиях развития национальной экономики. На период с 2019-2021гг. государственное целевое финансирование на развитие, внедрение и поддержку цифровых инновационных решений для предприятий реального сектора отечественной экономики составило более 250 млрд руб ежегодно, что прямым образом мотивировало к внедрению и реализации инновационных проектов и цифровых решений в том числе и предприятиями пищевой промышленности [8].

По оценкам ведущих исследователей и специалистов пищевой промышленности Балко С.В., Гербера Ю.Б., Зимовеца А.В., Якушева А.А. [4, 6] перспективными и потенциальными к практическому использованию российскими предприятиями пищевой промышленности являются следующие инновационные решения, пищевые технологии и цифровые инструменты нового поколения:

1) Роботизированные мясо-, молоко- и плодоперерабатывающие предприятия, оснащенные современным технологическим оборудованием и новейшим программным обеспечением на основе искусственного интеллекта, способные полностью или частично заменить человеческий труд в переработке сельскохозяйственного сырья, выдержать поэтапную технологию получения высококачественных пищевых продуктов и сократить до минимума производственные потери/брак.

Первым в России роботизированным мясоперерабатывающим предприятием стал успешно реализованный в 2018 году инновационно-производственный проект по производству сырокопченых колбас от Группы Компаний «Черкизово». Полностью автоматизированный под контролем искусственного интеллекта монопродуктовый завод производительностью 100 тонн продукции в сутки обслуживается 170 работниками при аналогичном производстве колбасных изделий традиционного производства плановая потребность в персонале достигает порядка 700-800 работников. Современное автоматизированное производство обеспечивает высокое качество получаемой колбасной продукции за счет отсутствия рецептурных и технологических ошибок человеческого фактора и безопасности производства [2, 15].

2) Использование инновационных пищевых технологий для производства продуктов питания с определенными заданными качественными параметрами/характеристиками для удовлетворения возрастающих потребностей населения в качественных продуктах питания и решения транспортных, логистических задач сетевых ретейлеров, активно продвигающих на отечественном продовольственном рынке продукцию отраслевых предприятий пищевой промышленности конечному покупателю.

Российская компания «Каравай» в г. Санкт-Петербург в конце 2021 года запустила производство хлеба и хлебобулочных изделий по новой инновационной технологии: выпечка продукции до готовности 90 % и её шоковая заморозка в низкотемпературных камерах. Годовая производительность оценивается в 18 тыс тонн замороженных хлебобулочных изделий для реализации в продуктовых сетях Ленинградской области. Полученная продукция имеет повышенный срок хранения в холодильных камерах продавцов и покупателей, а пищевая технология получения данного хлебобулочного изделия позволяет разогреть его в любое удобное время в духовом шкафу или в СВЧ-печи для получения пищевого продукта аналогичного пекарни.

Российский фонд поддержки и развития инноваций «Сколково», группа компаний «Данон» и компания «Эфко» по итогам 2020-2021гг. инвестировали более 120 млрд руб в отечественные сервисы заказа и доставки еды, автоматизации общественного питания, а также в развитие сервисов персонализированного питания, одобренного для покупателя по его генотипу [14].

3) Применение ресурсосберегающих технологий использования и переработки вторичных ресурсов и отходов сопутствующих отраслевых предприятий, направленных на сохранение экологии.

За последние года на продуктовом рынке России стали успешными интернет-магазины компаний-производителей продовольственных товаров, их доля продаж составила за 2021 г. в размере 60,4 %. Популярностью у российских потребителей группа пользуются универсальные маркетплейсы: AliExpress, Ozon, WildBergies и Яндекс.Маркет, а также отечественные сервисы интернет-доставки: Сбермаркет и Яндекс.Доставка, которые составили 39,6 % онлайн-продаж продуктов питания за 2021г. Дарксторы сервисов интернет-доставки оборудованы прессами для утилизации картона, пленки, скотча, гофрокартона и упаковочной бумаги, а также каждый филиал маркетплейса ежегодно передает на повторную переработку более 1,5 тонн вторсырья и активно участвует в программе экологизации доставки и упаковки [13].

Инновационная активность российских предприятий пищевой промышленности в последние годы набирает темп и вектор развития, модернизации и технологической перестройки пищевого производства новых высококачественных продуктов питания и применения пищевых технологий под воздействием современных трансформационных процессов национальной экономики и отечественного продуктового рынка страны.

Заключение

Уровень современного развития пищевой промышленности России способен к самостоятельному насыщению и обеспечению отечественного продовольственного рынка, являющегося крупнейшим отраслевым рынком страны, качественными продуктами питания высокого качества. Государственная целевая поддержка отраслевых предприятий пищевой промышленности за счет федерального бюджета осуществляется в виде адресного финансирования капитальных инвестиций в основные фонды отечественных предприятий, согласно разработанным производственным проектам развития, модернизации и цифровой трансформации действующих перерабатывающий производств.

Модернизация отраслевых предприятий российской пищевой промышленности за счет инноваций и технологического производственного перевооружения имеет приоритетное значение для преодоления структурной неразвитости в современных условиях развития национальной экономики. Самыми перспективными и потенциальными к практическому использованию российскими предприятиями пищевой промышленности являются инновационные решения роботизированных линий, оборудования и цехов высокой производительности и экономической эффективности, а также инновационных решений в сфере пищевых технологий, способных

получить альтернативные источники сырья и технологии переработки и получения новых видов пищевых продуктов нового поколения.

Осуществление совместной работы и объединение усилий самих предприятий пищевой промышленности с национальными банковскими структурами, союзами производителей и ритейлеров, а также поддержка региональных органов исполнительной власти способны реализовать на сегодняшний день революционные изменения и преобразования в инновационном развитии национальной пищевой промышленности для обеспечения российского населения высококачественными продуктами питания в необходимых объемах.

Источники:

1. Аграрный сектор Юга России: современные тенденции и перспективы развития: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А., Холодова, А.А. Удалов, М.Н. Кабаненко, А.Е. Черная, З.В. Удалова. – Ростов н/Д ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 112 с. ISBN 978-5-6044859-7-2.
2. Беляев В. Как работает самый роботизированный мясоперерабатывающий завод в России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 24.10.2022).
3. Васюхин О.В., Павлова Е.А. Анализ существующих подходов к организации инновационной деятельности на предприятиях // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. – №11. – С.215-218.
4. Гербер Ю.Б., Балко С.В., Якушев А.А. Цифровой формат развития пищевой промышленности в современных экономических условиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 5. – С. 1613–1624. doi: 10.18334/epp.12.5.114677.
5. Жерноклеева А.С., Кузьмина А.О. Современное состояние и тенденции развития пищевой промышленности России // Научный вестник «Молодой ученый». – 2019. – № 17(255). – С. 149-151.
6. Зимовец А.В., Климачев Т.Д. Цифровая трансформация производства на российских предприятиях в условиях политики импортозамещения // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 1409–1426. doi: 10.18334/vinec.12.3.116297.
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 292 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-2375-9 (в обл.).
8. Лакирев П.Г. Практическое применение цифровых инструментов в сельском хозяйстве России: современное состояние и перспективы развития // Менеджмент в АПК. 2022. №3. С. 5-10. DOI: 10.35244/2782-3776-2022-2-3-5-10.
9. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник [Текст] / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 98 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2399-5 (в обл.).
10. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сборник. / Росстат. – М., 2022. – 720 с.
11. Сайт ФГС. [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru (дата обращения 09.10.2022).
12. Таточенко И.М., Таточенко А.Л. [Текст] Технологическая модернизация российской пищевой промышленности: вызовы, проблемы // Modern science. – М., – 2020. – №1-2. – С.10-16.
13. Что такое фудтех: технологии, которые меняют наши представления о еде и будущем. [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/foodtech/> (дата обращения 15.10.2022).
14. Фудтех – пищевые технологии будущего: как развивается рынок FoodTech сегодня. [Электронный ресурс] URL: <https://b-mag.ru/fudteh-pishhevye-tehnologii-budushhego-kak-razvivaetsya-rynok-foodtech/> (дата обращения 30.10.2022).
15. Шущая А.В. Основные направления применения инноваций в отраслях перерабатывающей промышленности АПК [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/5_23835_osnovnye-napravleniya-primeneniya-innovatsiy-v-otraslyah-pererabativayushchey-promishlennosti-apk.html (дата обращения 05.09.2022).
16. Коркин, М. А. Направления развития методов оценки эффективности инновационного потенциала на промышленных предприятиях / М. А. Коркин // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 132-137.

EDN: YKXMAC

*Д.В. Оводенко – соискатель, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
D.V. Ovodenko – competitor, Samara state university of economics, Samara, Russia.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ РОССИИ – РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ INNOVATIVE INDUSTRIAL TERRITORIAL COMPLEXES OF RUSSIA – REALITY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация. Эффективное развитие производственного комплекса требует новых подходов в организации промышленного производства, в том числе кооперации компаний различных направлений деятельности вне рамок отдельных регионов в производственные кластеры и комплексы. Главным условием инновационного развития данных объединений должно быть наличие учреждений научного и образовательного профиля. Дальнейшей эволюцией инновационного производственного кластера должны стать инновационные промышленные территориальные комплексы, в состав целесообразно включать энергетические компании для снижения издержек и повышения эффективности промышленного производства.

Текущая работа посвящена описанию кластерного развития в экономике России, а также на базе изучения опыта территориальных производственных комплексов СССР предложены пути дальнейшей эволюции кластеров в инновационные промышленные территориальные комплексы.

Abstract. The effective development of the production complex requires new approaches to the organization of industrial production, including the cooperation of companies in various areas of activity outside the framework of individual regions into production clusters and complexes. The main condition for the innovative development of these associations should be the presence of scientific and educational institutions. Further evolution of the innovative production cluster should be innovative industrial territorial complexes, it is advisable to include energy companies in the composition to reduce costs and increase the efficiency of industrial production.

The current work is devoted to the description of cluster development in the Russian economy, and on the basis of studying the experience of the territorial production complexes of the USSR, ways are proposed for the further evolution of clusters into innovative industrial territorial complexes.

Ключевые слова: динамика, инновационная инфраструктура, инновационный процесс, развитие регионов, кластер, кластерная политика, промышленная политика, промышленные объединения, территориальные производственные комплексы, эффективное производство.

Keywords: dynamics, innovation infrastructure, innovation process, regional development, cluster, cluster policy, industrial policy, industrial associations, territorial production complexes, efficient production.

Введение

История географического районирования России насчитывает не одно столетие. Наибольшее развитие с точки зрения эффективности использования общей инфраструктуры, структурного устройства и функционального назначения оно получило в СССР в виде территориально-производственных комплексов (ТПК) [5, 7, 8]. В 80-е г.г. в СССР таких образований насчитывалось до 12, и одним из их важнейших признаков было наличие общей энергетической базы. Дальнейшая промышленная, сельскохозяйственная и социально-культурная инфраструктура строилась уже вокруг или параллельно с основными источниками энергии [2]. Кроме того, существовала ещё более крупная территориально-производственная программа комплексного развития Нечерноземной зоны РСФСР, основанная, прежде всего, на развитии сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей в этих регионах. Однако, после распада СССР все работы по созданию и поддержанию функционирования ТПК (а также комплексного развития Нечерноземья) были на длительное время свёрнуты.

Не смотря на разницу в экономических формациях советского и современного строя, опыт советской территориальной организации производства может применяться и применяется при реализации современной промышленной политики в России [2]. Например, в Федеральном законе № 488-ФЗ [11] используется термин «промышленные кластеры», который если в какой-то степени не соответствует, то, по крайней мере, созвучен советскому термину ТПК. В более ранней редакции этого документа, в котором обобщались идеи формирования региональных кластеров (Распоряжение Правительства РФ № 1662-р [12]), фигурирует почти дословная формулировка «территориально-производственный кластер», что, в сущности, аналогично по смыслу ТПК советского периода. И выражено лишь в более современной форме и подразумевает меньшие масштабы производственного объединения.

Таким образом, существующая промышленная политика предвосхищает переход к более эффективной и прогрессивной структуре промышленного производства [6] в виде промышленных кластеров, которая во многом основана как на международном опыте, так и на опыте ТПК Советского Союза.

Вопросы и политика комплексного территориального промышленного развития неизменно привлекают внимание научного сообщества. В частности, этой теме посвящены исследования Измайлова М.К. [4], Бабкин А. В. [1] отмечают преимущественную специализацию существующих производственных кластеров в инновационных сферах экономики, что изначально подразумевает их гораздо меньший масштаб по сравнению с ТПК, являющихся комплексами «традиционных» отраслей промышленности. То есть, одной из движущих сил, способствующей возникновению производственных кластеров в современных условиях, является инновационная деятельность предприятий. Это подтверждает и Герасименко Т. И. [3], которая отмечает, что высокотехнологичные кластеры в основном возникают в староосвоенных районах, что определяет относительно невысокую капиталоемкость новых структурных объединений. А это в свою очередь делает доступным участие в них малого и среднего бизнеса. В контексте обсуждаемого вопроса надо также отметить, что новые промышленные кластеры образуются не только на уже освоенных территориях, но и на базе старых советских ТПК или каких-то их отдельных сегментов. Поэтому есть все основания полагать, что в конечном итоге кластеры вернуться к пути ТПК, не останавливаясь в своём текущем развитии, но уже с учётом современных экономических реалий.

Кисёлева Н. Н., Орлянская А. А., Бавина К. В. и Боровикова Н. В. допускают «эффективную реструктуризацию бывших промышленных гигантов» [5], подразумевая кластерный подход в развитии ТПК с максимальным учётом рыночных механизмов, когда сами предприятия для повышения своей конкурентоспособности приходят к необходимости объединения в кластер. Но рыночный подход в объединении предприятий одного или нескольких схожих направлений может способствовать усилению монополизации, как это было, к примеру, столетие назад и проявилось в синдицировании ряда крупнейших отраслей промышленности. И что в итоге привело к ряду негативных явлений в экономике Империи [9]. Поэтому нельзя отдавать образование промышленных кластеров строго в стихийные экономические условия, и нужно оказывать не только государственную поддержку, но и осуществлять государственное регулирование подобных объединений.

Очур Ю.С. [7] называет ТПК наиболее рациональной формой в системе экономического районирования, в том числе в условиях рыночной экономики. Можно согласиться с такой трактовкой автора, уточнив, что ТПК является более высоким и масштабным уровнем развития промышленного кластера. И промышленная политика, скорее всего, придёт к районированию по ТПК так же, как перешла от «узконаправленных» региональных кластеров к географически более обширным территориально-производственным кластерам, которые могут включать в себя уже предприятия разных регионов. В пользу гипотезы о будущей эволюции комплексного промышленного районирования в России служит работа Герасименко Т. И., которая отмечает, что теория территориально-производственного комплексобразования в настоящее время фактически сокращена до региональной экономики, где ее значение несправедливо принижено [3]. Но наряду с процессом стихийной кластеризации ведётся параллельная разработка территориального планирования промышленности.

Итак, опираясь на работы вышеперечисленных авторов, можно сформулировать основную тему текущей статьи – это исследование существующих инновационных промышленных территориальных комплексов и разработка мероприятий по их дальнейшему расширению и повышению эффективности их работы.

Результаты исследования.

В 2022 г. по данным Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в России насчитывалось 118 кластеров в 37 экономических направлениях с общим количеством участников 3845, в которых насчитывалось около 1,4 млн работников. Кластеры с высоким уровнем организационного развития находятся в мень-

шинстве – таковых насчитывается всего лишь 10 (и 400 тыс. сотрудников в них). 87 кластеров из 118 имеют промышленную специализацию, а численность работающих в промышленном кластерном секторе превышает 1,26 млн – свыше 90 % всех сотрудников всех направлений специализации. Таким образом, существующая экономическая модель и направления государственной поддержки кластеризации в подавляющем большинстве случаев благоприятствует промышленным объединениям.

Рассмотрим крупнейшие из существующих на текущий момент структурных образований в экономике:

Таблица 1 – Крупнейшие кластеры России на 2022 г. (ТОП-10 по количеству работников)

№	Кластер (регион, год создания)	Специализация	Участников	Работников, чел.	Уровень оргразвития
1	Камский инновационный территориально-производственный кластер (Татарстан, 2012)	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	213	151561	Высокий
2	Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области (Архангельская область, 2012)	Судостроение	23	50427	Средний
3	Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан (Башкортостан, 2012)	Химическое производство	211	49094	Высокий
4	Инновационный территориальный кластер "ФИЗТЕХ XXI" (Московская область, 2012)	Фармацевтика	25	46075	Начальный
5	Санкт-Петербургский Кластер чистых технологий для городской среды (Санкт-Петербург, 2014)	Защита окружающей среды и переработка отходов	58	44251	Высокий
6	Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области (Самарская область, 2012)	Космическая промышленность	13	43257	Средний
7	Московский Композитный Кластер (Москва, 2014)	Новые материалы	44	42566	Начальный
8	Удмуртский машиностроительный кластер (Удмуртия, 2015)	Оборонная промышленность	61	36211	Высокий
9	Машиностроительный кластер Тульской области (Тульская область, 2012)	Производство машин и оборудования	18	35540	Начальный
10	Инновационный территориальный кластер "Технополис "Новый Звездный" (Пермский край, 2012)	Космическая промышленность	44	34696	Средний
ИТОГО ТОП-10:			710	533678	
ВСЕ КЛАСТЕРЫ:			3845	1410624	

Источник – Составлено автором по данным Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [13].

Как видно из таблицы 1, на десятку крупнейших кластеров России приходится 18 % количества участников и почти 38 % работников. 8 из 10 имеют промышленную специализацию. Причём два крупнейших кластера не относятся к традиционно воспринимаемым как инновационные отраслям: автомобилестроению и судостроению. Однако, будет ошибочным полагать, что все существующие или будущие промышленные кластеры должны относиться к таким высокотехнологичным направлениям как точное машиностроение, биотехнологии, IT, космические или электронные производства. Среди инновационных промышленных комплексов России есть и Западно-Сибирский нефтетехнологический кластер с основной специализацией «добыча нефти и газа». Есть кластеры в направлении деревообработки, производства мебели, целлюлозно-бумажных изделий. Во всех этих производственных направлениях также осуществляются инновационная деятельность. Будет целесообразно показать динамику и фактический уровень развития инноваций в различных отраслях промышленности к настоящему времени:

Таблица 2 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров в 2017-2021 г.г., %.

Направление деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0
промышленное производство в целом	6,7	6,0	6,1	6,4	5,5
в т.ч. добыча полезных ископаемых	3,9	3,6	3,8	3,1	3,6
обрабатывающие производства:	8,6	7,7	7,7	8,5	7,1
производство прочих транспортных средств и оборудования	25,8	16,5	18,2	23,0	21,6
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	17,2	17,8	16,6	9,5	17,7
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	20,0	21,1	19,5	17,2	14,8
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	7,9	11,5	10,6	10,2	13,0
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	8,0	6,9	9,9	12,2	12,3
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	4,8	7,9	8,1	7,0	10,6
производство электрического оборудования	8,1	7,8	10,1	11,4	10,1
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	13,4	13,1	13,0	16,2	9,4
производство химических веществ и химических продуктов	7,9	7,0	5,5	8,7	7,4
производство бумаги и бумажных изделий	6,4	4,5	4,3	1,5	5,7
производство пищевых продуктов	7,6	6,6	5,7	5,0	5,3
производство металлургическое	7,0	5,4	5,0	7,2	4,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	9,3	10,1	10,3	5,1	4,2
производство кокса и нефтепродуктов	5,0	5,2	5,1	6,5	3,6
производство мебели	1,9	2,6	1,1	2,4	1,9
Электроэнергетика	1,5	1,6	3,4	1,1	0,5

Источник – Составлено автором по данным Росстата [14].

Как видно из таблицы 1, главными инновационными направлениями в промышленности России является транспортное машиностроение и электронная промышленность. Причём направление «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», к которым, например, относится станкостроение или производство турбин, а также бытовая техника (где инновационность продукции является одним из основных условий спроса на неё) уступает по инновационной активности автомобилестроению. Не случайно крупнейший кла-

стер в России имеет специализацию «Автомобилестроение и производство автокомпонентов» и сосредотачивает почти 11 % сотрудников кластерной экономики страны. Причём практически вся инфраструктура этого кластера состоит из трёх гигантов – ПАО «Камаз», ПАО «Нижнекамскнефтехим» и ПАО «Татнефть». Остальные участники в большинстве своём – это по сути смежники завода, научные и учебные заведения. Если умозрительно добавить к этому крупнейшему по количеству работников и уровню организационного развития кластеру в России основную генерирующую компанию Татарстана – АО «Татэнерго», которое организационно в структуру кластера не входит, то мы получим практически полный аналог ТПК, включая энергетическую базу, но уже в меньших масштабах отдельно взятого региона.

Аналогичная ситуация со вторым по величине промышленным кластером (Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области), более половины сотрудников которых – это работники АО Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие». Ещё 1/5 – АО Центр судоремонта «Звездочка». То есть, снова 2 объединяющих центра, а остальные – преимущественно ряд их предприятий-смежников, научных и учебных заведений [10].

Третий по величине кластер (Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан) построен на базе АО «Башкирская содовая компания» и ряда относительно небольших нефтехимических и машиностроительных предприятий, основное направление которых – удовлетворение потребностей нефтехимической промышленности. Также в составе кластера привычно находится ряд научных и образовательных учреждений региона.

Остальные крупные кластерные объединения в целом характеризуются схожей структурой: «База» (несколько крупнейших промышленных гигантов), + «предприятия-смежники» + «научная и кадровая база» в виде НИИ, ВУЗов и др. Хотя есть варианты, когда кластер практически полностью состоит из предприятий одной производственной направленности без смежников или с небольшим их присутствием (например, Машиностроительный кластер Тульской области).

Трудно оценить, насколько кластерная система улучшает производственные показатели уже существующих производственных комплексов с различной структурой собственников, поскольку нет организованной статистики. Но можно сказать, что в каком-то роде это напоминает вертикально-интегрированные компании (ВИК), но с разными собственниками и в масштабах одного региона. Тогда как ВИК могут существовать по всей территории страны и часто включают в свою структуру генерирующие мощности с целью повышения эффективности и снижения издержек системы, подчинённой одному собственнику, в целом. Также важным отличием ВИК от кластера является наличие научных центров и учебных заведений в системе кластеров и отсутствие энергетических компаний. Причём последнее, возможно, объясняется отсутствием экономической целесообразности для предприятий электрогенерации участия в кластерных объединениях. Хотя можно предположить, что для остальных участников кластера наличие энергоснабжающей организации в структуре будет полезно с точки зрения уменьшения расходов на энергетические ресурсы, доля которых в промышленном производстве могут быть весьма значительна.

С точки же зрения возможного инновационного вклада электроэнергетики в развитие кластеров надо отметить, что электроэнергетика является отраслью с наиболее низким инновационным развитием (см. таблицу 2), что возможно, также влияет на консолидацию предприятий в кластерные объединения с другими промышленными предприятиями. В данном случае заслуживает внимания единственный производственный кластер – это Энергетический кластер Тульской области, объединяющий 6,6 тыс. сотрудников, который правда относится к кластерам с низким уровнем организационного развития и фактически является совместным проектом ПАО «Квадра» и филиала «Тулэнерго» ОАО «МРСК Центра и Приволжья» для реализации совместных программ в области электроэнергетики.

Таким образом, можно выделить следующие признаки промышленных кластерных объединений, существующих на данный момент в России:

- наличие 1-3 крупных фундаментальных «центров», вокруг которых создаётся кластерное объединение;
- предприятия, являющиеся традиционными смежниками «производственного центра» кластера;
- заведения учебного и научного профиля, осуществляющие как инновационную деятельность в рамках кластера, так и занимающиеся кадровым обеспечением участников.

Существенное отличие промышленного кластера от промышленного комплекса заключается в отсутствии энергетических предприятий. А наличие образовательных и научных учреждений определяет инновационную направленность кластера по сравнению с промышленным комплексом. Исходя из этого можно сказать, что включение в состав инновационного промышленного кластера энергетических компаний приведёт к эволюции такой структуры в инновационный промышленный территориальный комплекс. Который будет преследовать не только цели повышения инновационного уровня промышленного производства предприятий-участников, но, также, будет решать задачи роста эффективности промышленного производства за счёт производственной кооперации не только предприятий схожего сегмента и смежников, но и энергетического направления.

Выводы

В работе проанализировано существующее развитие кластерных объединений с исторической точки зрения (в сравнении с территориально-производственными комплексами советского периода), законодательные аспекты промышленной политики в части кластерного образования и регулирования. Отмечается, что одной из особенностей кластеров является, во-первых, тяготение к объединению в них в первую очередь промышленных предприятий разных размеров и производственных направлений. Во-вторых, существующие кластеры, как правило, имеют значительную инновационную составляющую в виде НИИ, НПО и других учреждений научного и образовательного профиля. В-третьих, современные объединения не включают в свой состав предприятия энер-

гетики, что сильно снижает их сходство с ТПК, которое также заключается и в гораздо меньшем масштабе по сравнению с советскими аналогами.

Таким образом, составлен список наиболее характерных признаков инновационных промышленных кластеров. Также было сделано предположение, что наиболее вероятным развитием кластерной политики в будущем будет постепенный переход к инновационным территориально-производственным комплексам, которые будут совмещать полезные свойства как производственных кластеров, так и советских территориально-производственных комплексов, где важную положительную роль создавал эффект масштаба промышленного объединения и наличие в составе электроэнергетической базы.

Источники:

1. Бабкин А. В. Статистическое исследование кластерного развития России / А. В. Бабкин, Н. С. Алексеева // Цифровая экономика и индустрия 4.0: форсайт Россия : сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 22–28. – DOI 10.18720/IEP/2020.2/2. – EDN WBA XVG.
2. Дуненкова Е. Н. Пути развития инновационной инфраструктуры региона на основе кластерной политики и кластерных инициатив / Е. Н. Дуненкова // Вестник университета. – 2014. – № 14. – С. 26–32. – EDN TGWJXP.
3. Герасименко Т. И. Территориально-производственное комплексобразование и кластеризация / Т. И. Герасименко, Э. Л. Файбусович // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.В. Зайца. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ПТ-Принт", 2020. – С. 399–408. – EDN NWLWXE.
4. Измайлов М. К. Инновационные территориальные кластеры как инструмент реализации кластерной политики / М. К. Измайлов // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов научно-практической и учебной конференции, Санкт-Петербург, 04–06 июня 2019 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 61–66. – EDN EUEODV.
5. Территориально-производственные комплексы как форма пространственной организации производства: эволюция и перспективы развития / Н. Н. Киселева, А. А. Орлянская, К. В. Бавина, Н. В. Боровикова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 4(48). – С. 150–160. – EDN WBLJYT.
6. Назына К. С. Инновационные территориальные кластеры как приоритетное направление развития промышленности РФ / К. С. Назына // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2016. – № 1. – С. 114–121. – EDN VNZOAL.
7. Очур Ю. С. Территориально-производственные комплексы: история и развитие / Ю. С. Очур. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2011. – № 11 (34). – Т. 1. – С. 142–144.
8. Рекорд С. И. Возможности использования советского наследия промышленных взаимодействий для развития трансграничных промышленно-инновационных кластеров на пространстве СНГ / С. И. Рекорд // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4(44). – С. 321–325. – EDN PZHBVP.
9. Сорокин А. К. Некоторые аспекты монополизации металлургической промышленности России (1900–1913 гг.) / А. К. Сорокин // Экономическая история: ежегодник. – 2001. – Т. 2000. – С. 269–289. – EDN YGDNNP.
10. Развитие принципов управления при сетевом взаимодействии / В. И. Абрамов, Д. В. Оводенко, С. Г. Вагин, А. К. Титов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 12(122). – С. 88–91. – EDN TOLKAP.
11. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (в редакции от 01.05.2022 г.).
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
13. Российская кластерная обсерватория ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/> (дата посещения: 12.12.2022).
14. Росстат: наука, инновации и технологии [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849> (дата посещения: 12.12.2022).
15. Матвеева, Л. Г. Циркулярная парадигма резильентности Российской промышленности к политическим рискам и эффективному ответу на большие вызовы / Л. Г. Матвеева, Д. С. Гриднев // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 159–168. – EDN DTJQEZ.

EDN: ZDFS RP

Т.С. Орлова – д.ф.н., профессор кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, otsdom@mail.ru,

T.S. Orlova – doctor of philological sciences, professor of the department of enterprise economics, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

А.А. Тимошин – инженер, ассистент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, sas-timosh@ya.ru,

A.A. Timoshin – engineer, assistant of the department of enterprise economics, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

С.А. Логинова – к.т.н., доцент кафедры строительных конструкций, Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Россия, sl79066171227@yandex.ru,

S.A. Loginova – candidate of technical sciences, associate professor of the department of building structures, Yaroslavl state technical university, Yaroslavl, Russia.

ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ И МЕТОДИК К ОЦЕНКЕ РИСКООУСТОЙЧИВОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ REVIEW OF EXISTING APPROACHES AND METHODS TO ASSESSING THE RISK-RESISTANCE OF A HIGH-TECH INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты обеспечения рискоустойчивости промышленных предприятий. Особо выделена значимость и передовые позиции для становления отечественной экономики высокотехнологичных предприятий, развитие которых, по мнению авторов, обеспечивает не только создание инновационных производств, но и высоко конкурентных товаров – заменителей зарубежных аналогов. Однако, нельзя забывать и о нарастающей неопределенности окружающей среды, что обязывает хозяйствующие субъекты проводить постоянный мониторинг как внешней, так и внутренней среды, искать альтерна-

тивные управленческие решения, направленные на обеспечение рискоустойчивости предприятия. В статье рассматривается текущая ситуация с состоянием высокотехнологичных промышленных предприятий и регулирования механизма их рискоустойчивости в экономической отрасли в рамках современных высоких технологий. Проанализированы основные тенденции направления развития высокотехнологичных промышленных предприятий. Цель данного исследования – провести анализ нейтрализации рисков и формирования рискоустойчивости высокотехнологичных промышленных предприятий, провести обзор существующих методик нейтрализации рисков в деятельности промышленных предприятий для контроля и регулирования в условиях цифровизации экономики. Рассмотрены терминологические основы понятий риск, рискоустойчивость их влияние на текущее состояние и развитие высокотехнологичных промышленных предприятий. Также рассмотрена взаимосвязь устойчивого развития и рискоустойчивости и влияния на него различных видов рисков на данную взаимосвязь. Было проанализировано текущее состояние цифровизации в промышленном производстве, необходимость применения данных технологий для повышения устойчивости экономического развития предприятия в современных условиях цифровизации экономики с использованием современных технологий. Данные действия положительно складываются на всех жизненно важных процессах предприятия. Значимость данного исследования заключается в том, что в условиях развития цифровой экономики, рассмотренные мероприятия помогут наладить бесперебойную работу всех бизнес-процессов предприятия в течение всего цикла производства. Данные действия необходимы для развития и внедрения цифровизации экономики, так как в современной рыночной ситуации это ключевой момент развития.

Abstract. The article discusses aspects of ensuring the risk tolerance of industrial enterprises. The importance and leading positions for the formation of the domestic economy of high-tech enterprises are especially highlighted, the development of which, according to the authors, ensures not only the creation of innovative industries, but also highly competitive goods - substitutes for foreign analogues. However, one should not forget about the growing uncertainty of the environment, which obliges business entities to constantly monitor both the external and internal environment, to look for alternative management solutions aimed at ensuring the risk tolerance of the enterprise. The article discusses the current situation with the state of high-tech industrial enterprises and the regulation of the mechanism of their risk tolerance in the economic sector within the framework of modern high technologies. The main trends in the direction of development of high-tech industrial enterprises are analyzed. The purpose of this study is to analyze the risk neutralization and formation of risk tolerance of high-tech industrial enterprises, to review the existing methods of risk neutralization in the activities of industrial enterprises for control and regulation in the context of the digitalization of the economy. The terminological foundations of the concepts of risk, risk tolerance and their impact on the current state and development of high-tech industrial enterprises are considered. The relationship between sustainable development and risk tolerance and the impact on it of various types of risks on this relationship is also considered. The current state of digitalization in industrial production was analyzed, the need to use these technologies to increase the sustainability of the economic development of an enterprise in the current conditions of digitalization of the economy using modern technologies. These actions have a positive effect on all vital processes of the enterprise. The significance of this study lies in the fact that in the context of the development of the digital economy, the considered measures will help to establish the smooth operation of all business processes of the enterprise throughout the entire production cycle. These actions are necessary for the development and implementation of the digitalization of the economy, since in the current market situation this is a key moment in development.

Ключевые слова: риск, рискоустойчивость, промышленность, высокотехнологичное предприятие, высокотехнологичное промышленное предприятие.

Keywords: risk, risk tolerance, industry, high-tech enterprise, high-tech industrial enterprise.

Введение

В условиях современной конкурентной борьбы на мировом рынке значимое место в становлении отечественной экономики занимают промышленные предприятия, инновационное развитие которых способствует появлению новых современных товаров, достойно конкурирующих с зарубежными аналогами и заменяющих их. Особо следует выделить значимость успешного функционирования высокотехнологичных промышленных предприятий. Именно они являются первопроходцами в освоении новейших технологий.

Цель исследования заключается в необходимости теоретического осмысления и методического обеспечения взаимосвязи формирования механизма устойчивого развития высокотехнологичных промышленных предприятий, направленного на нейтрализацию рисков в условиях неопределенности.

Риски и рискоустойчивость

Современная теория управления рисками располагает множеством исследований. В частности, исследования методик оценки и анализа рисков нашли отражение в работах таких авторов как: Смит А., Найт Ф.Х., Тюнен И., Кантильон Р., Кейнс Дж. М.; из отечественных исследователей можно выделить работы Г.В. Давыдовой, Н.Б. Ермасовой, Н.А. Казаковой, Д.С. Гончарова, Зубовой Л.В., Налча А.Г., Поникарова В.А., Кочерыгиной Е.Е. Дубровского В.Ж., Гизатуллина Т.Х. и других ученых. Методическим подходам по оценке рисков посвящены работы Н.А. Казаковой, Д.С. Гончарова, Н.А. Продановой, Л.Н. Коршуновой, А.Ю. Беликова.

Не смотря на многообразие работ и мнений в этой области, не снижается актуальность дальнейших исследований по проблемам, связанным с появлением новых рисков и с проявлением их в условиях активно развивающейся цифровизации экономики.

Возникающие риски трудно обойти, но их возможно предугадать и снизить их влияние на предприятие. Необходимо проводить ряд превентивных мероприятий: координирование и постоянный контроль, а также своевременно совершать тактически верные управленческие действия для их минимального воздействия. Данные действия будут способствовать повышению экономической устойчивости предприятия, обеспечивать его рискоустойчивость [14-16].

Термин «рискоустойчивость» все чаще встречается в современных теоретических и практических исследованиях. Данный термин встречается в работах таких авторов, как О.В. Прушак, Е.Д. Вайсман [3], Л.В. Зубова [7], В.Н. Кайль [9], О.Н. Гримашевич [5] и др.

По единодушному мнению, исследователей для рискоустойчивости необходимо грамотное управление рисками, которое включает разработку, и осуществление различных мер по регулированию рисков [10, 11].

По мнению автора О.В. Прущак для регулирования рисков необходима разработка и осуществление различных мер по регулированию рисков:

- обоснование целей инвестиций (рисковых вложений);
- сбор информации, характеризующей различные аспекты риска;
- оценку вероятности реализации рискованных ситуаций;
- анализ уровня риска;
- обоснование антирисковой программы, т.е. системы мер, направленных на снижение риска [17].

Авторами в ранее опубликованных работах уже рассматривались аспекты оценки рисков промышленных предприятий. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация рисков промышленных предприятий

Тип риска	Вид риска	Уровень угрозы	Необходимые действия по регулированию или устранению риска
Производственный	Риски нарушения технологий производства, риски перебоя с производством продукции	высокий	Проверка контроля качества оборудования, постоянный мониторинг качества продукции
Финансовый	Риски несвоевременного получения денежных средств, риски потери инвестиций	высокий	Контроль за соблюдением условий оплаты договоров с поставщиками, поиск новых источников денежных средств при необходимости
Отраслевой	Риски контроля качества сырья, риски устаревания технологии	средний	Проверка поставщиков, анализ новых типов производств и новых видов оборудования
Стратегический	Риски планирования стратегии предприятия, риски неправильной организации деятельности предприятия, риски внештатных ситуаций, риски потери необходимости в продукции предприятия	средний	Ведение учета и планирования деятельности, разработка и проведение мероприятий по регулированию и нейтрализации проблемных моментов предприятия
Организационный	Риски нарушений в работе персонала, риск несвоевременного получения либо недополучения сырья от поставщиков	низкий	Повышение квалификации персонала, постоянный контроль за всеми этапами производства продукции
Маркетинговый	Недостаточная реклама продукции предприятия, низкая информированность клиентов о продукции	низкий	Повышение количества рекламы, выпуск буклетов, распространение информации о предприятии в сети Интернет, создание сайта

Данная классификация рисков позволяет выявить наиболее характерные риски промышленных предприятий. Более того, специфика рисков промышленных предприятий заключается в соблюдении требований государственных стандартов выпускаемой продукции. Причин возникновения нарушений в технологии производства на промышленных предприятиях множество, остановимся лишь на некоторых из них.

Во многих отраслях промышленности риски нарушения технологии производства остаются высокими из-за нерешенности ряда коррозионных проблем. Последние десятилетия проблема обострилась в связи с все более широким использованием в промышленности высокопрочных материалов, особо агрессивных сред, высоких температур при производстве высокотехнологичной продукции. Авторами статьи опубликован ряд работ, посвященных более углубленному изучению проблемы коррозионного разрушения на промышленных предприятиях [12, 18].

Еще одной не менее важной проблемой является обеспечение соблюдения санитарно-эпидемиологических норм на производстве и системы контроля выпуска безопасных продуктов гарантированного качества. Возможность соблюдения данных требований в пищевой, фармацевтической и других отраслях промышленности в первую очередь зависит от гигиенических условий внутри помещений предприятий. Это возможно за счет повышения биостойкости строительных материалов, конструкций и технологического оборудования на предприятии. Известно, что биоповреждения ведут к преждевременному износу и разрушению инженерных конструкций и оборудования различного назначения [12]. В настоящее время не существует универсальных методов борьбы с плесенью и иным биообращением на предприятиях пищевой, фармацевтической и других отраслях промышленности. Однако авторами статьи ранее был исследован процесс биоповреждения на предприятиях [18, 21], в результате чего был предложен метод предварительного прогнозирования биологического повреждения инженерных конструкций помещений предприятий путем математического моделирования.

По мнению авторов наиболее эффективным методом решения обозначенных проблем является предварительное прогнозирование возможных деструктивных процессов на предприятии и нивелирования рисков путем проведения своевременных профилактических мероприятий.

Исходя из всего вышесказанного, среди обозначенных рисков считаем необходимым выделить производственные и финансовые риски. Данные риски в настоящее время тесно связаны и с влиянием цифровизации экономики.

Особенности действия высокотехнологичного промышленного предприятия

Проведя анализ высокотехнологичных предприятий, можно отметить их особенностью наличие высоких технологий в производстве и развитии предприятий.

Так, автор Васина Е.И. в своей статье дает подробный обзор термина «высокотехнологическое предприятие». Это то предприятие, которое занимается выпуском продукции определенного (в данном случае высокого) научно-технического уровня [4].

Термин «высокотехнологичная компания» применяется в контексте инновационной работы субъектов экономики. Связано с формированием производством и коммерциализацией товаров высокого уровня [20].

По мнению авторов Шаминой Л. К., Гораевой Т. Ю. основными атрибутами высокотехнологичного предприятия являются:

- необходимость проведения НИОКР на протяжении всего жизненного цикла предприятия;

- значительная доля высококвалифицированных работников в общей численности занятых на предприятии;
- высокий удельный вес интеллектуальной собственности в составе активов;
- наличие прецизионных технологий, технологических инноваций и инновационной продукции;
- высокая значимость результатов НИОКР на каждой стадии производственного процесса;
- большие риски инновационных проектов; значительная роль неценовых конкурентных факторов в развитии предприятий [19].

Осмысливая термин «Высокотехнологичное промышленное предприятие» можно отметить, что основными методическими показателями для оценки технологического статуса промышленного предприятия являются:

- 1) учет специфики деятельности промышленного предприятия;
- 2) определение собственного уровня развития предприятия исходя из динамической оценки его показателей;
- 3) комплексная оценка показателей деятельности предприятия по системе «ресурсы - бизнес-процессы – результаты»;
- 4) сопоставление уровня технологичности предприятия с уровнем технологичности других предприятий на рынке, а также со среднерыночными показателями в российском и мировом масштабах [13].

Можно сделать вывод что, при анализе высокотехнологичных предприятий отмечается важность высоких технологий в производстве и развитии предприятий, особенно в сфере промышленности, учитывая перспективность данной сферы для экономического развития страны в текущих условиях мирового кризиса.

Основополагающей составляющей на высокотехнологичном предприятии является цифровая экономика, которая расширяет возможности более глубокого, оперативного и качественного проведения оценки и принятия решения по регулированию рисков.

Цифровизация рисков

Вопросы цифровой экономики в последние годы становятся все более значимыми для человечества, и это подтверждает то, как эволюционирует и меняет свои формы экономика.

Цифровая экономика – относительно молодое направление, но, как можно это заметить, видя всеобщую заинтересованность со стороны официальных лиц, за ним стоит будущее. Этим и интересна эта тема к изучению.

Над этой темой рассуждали в своих работах такие исследователи, как Ш. Го, В. Дин, Гасанов Г.А, Удалов Д. В, Руденко Е.О., Красова Е.В., Горулев Д.А. и другие отечественные и зарубежные экономисты.

Цифровая экономика – современный тип хозяйствования, основывающийся на цифровых технологиях. Во многом это модернизирование, введение технологий в существующие модели.

Обзор отдельных источников позволил выделить в стратегии развития цифровой отрасли экономики разных стран следующие общие характеристики:

- 1) инвестиции направляются на распространение высоких технологий и Интернета;
- 2) делается акцент на связи интернет-индустрии с иными отраслями.
- 3) ценятся инвестиции в широкополосную инфраструктуру.

В статистике стран ОЭСР можно увидеть данные, демонстрирующие устойчивый рост мировой торговли продуктами цифровой экономики.

Руководители и специалисты отечественных компаний понимают: без использования цифровых технологий они уже не смогут успешно конкурировать не только на внешнем, но и внутреннем рынках. Так, по прогнозам в IDC, конкуренцию от перестроившихся компаний испытывает каждая третья компания-лидер. Ожидается, что дальнейшее развитие мировой экономики будет происходить под влиянием производств, основанных на аддитивных принципах и принципах «leanproduction», и иных технологиях. Цифровые технологии повсеместно внедряются в промышленное производство, повышая экономическую эффективность, способствуя интеграции отраслей и созданию новых рабочих мест. Так, по прогнозам, Европа получит порядка 1,5 млн новых рабочих мест; будет создано около 2 трлн долларов дополнительной продукции.

Таким образом, можно сказать, что цифровая экономика есть необходимый шаг к развитию сбалансированной стабильно функционирующей российской экономики. Важно отметить, что помимо несомненных преимуществ цифровой экономики, необходимо развивать безопасные механизмы её функционирования, системную защиту от незаконных действий. Этот шаг станет следующей необходимой ступенью в развитии цифровой экономики в России.

Без соответствующего управления процессом цифровизации и рисков в этом компоненте невозможно перевести деятельность компании в цифровую среду [1]. На рынке, где развивается жесткая конкурентная борьба, быстро развивается окружающая нас экономическая среда, большая часть компаний понимает, что важно на данном этапе усилиться на всех уровнях системы управления компании, в том числе основной акцент направлен на повышение результативности не только во внешней среде, но и во внутренней среде компании.

Основные подходы и методики оценки рискоустойчивого состояния высокотехнологичного промышленного предприятия

После уточнения терминов риск, финансовый риск предприятия, оценки значимости финансовых рисков будет целесообразно привести методы оценки, для снижения негативного влияния рисков.

Рассмотрев классификацию методов оценки финансовых рисков предприятия и проанализировав преимущества и недостатки, можно сказать, что не нужно выбирать между двумя видами методов. Нужно использовать и количественные и качественные методы в комплексе для более продуктивной работы и стабильности предприятия.

Необходимо предугадывать возможные риски, актуальные для его конкретной ситуации, и находить пути

преодоления трудностей, связанных с ними. Иными словами, умение прогнозировать возможные неблагоприятные варианты развития событий. Методы измерения оценки рисков предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Методы измерения оценки рисков предприятия

Тип метода	Описание
Статистический метод	Основан на математической статистике и математическом программировании и моделировании. С его помощью проводится анализ частоты возникновения рисков ситуаций, определяется величина возможных потерь, выявляется степень отклонения от заданных параметров и вероятность возникновения той или иной рискованной ситуации. Данный метод будет являться наиболее продуктивным при наибольшей точности информации, на которую опираются при статистической обработке. Чтобы определить величину рисков предприятия необходимо провести исследование влияния факторов в совокупности, образующих многомерную случайную величину или определенное количество случайных переменных
Метод аналогий	Уровень риска меняется по аналогии с уже произошедшими событиями. Данный метод малоэффективен для изменения риска при реализации стратегии развития предприятий. В основном из-за сложности выбора подходящего аналога. Аналог выбирается по воздействию отдельного фактора на прогнозируемый результат. Поэтому такое изменение риска является лишь частичным в процедуре стратегического анализа рисков
Метод экспертных оценок	Данный метод целесообразно использовать при отсутствии достоверной информации, он позволяет статистическими методами измерять возможные риски. Проведение экспертной оценки может осуществляться в следующей последовательности: 1) подбор экспертов; 2) определение показателей, которые характеризуют прогнозируемый результат, вероятность его реализации и критерии оценки воздействия факторов риска на полученные данные; 3) формирование анкет; 4) процедура выполнения экспертной оценки; 5) анализ и обработка данных экспертной оценки
Расчетно-аналитический метод	Позволяет провести прогноз различных сценариев развития событий и вывести график кривой риска, который определит характер зависимости результатов от изменения факторов. К числу наиболее распространенных методов оценки вероятности наступления неблагоприятных событий, можно отнести метод построения дерева отказов, метод «событие-последствие», метод построения «дерева событий»

Приведенные методы позволяют пройти важный этап анализа рисков предприятия и обозначить границы допустимого риска, а также достигнуть компромисса по достижению целей всех участников разработки и реализации стратегии развития предприятий по критериям рынка.

В таблице 3 представлена общая классификация методов оценки рисков предприятия. Выделим их преимущества и недостатки, представленные ниже. Все методы можно разделить на две большие группы – количественные методы и качественные методы.

Таблица 3 – Классификация методов оценки рисков предприятия

	Преимущества	Недостатки
Количественные методы	Объективность оценки финансовых рисков, создание модели изменения того или иного риска на основе статистических данных	Сложность численной формализации качественных финансовых рисков предприятия
Качественные методы	Возможность оценки качественных рисков	Субъективность финансовой оценки рисков предприятия, следствие экспертных оценок

Количественные методы оценки рисков являются численным определением величин отдельных рисков и риска в целом. Количественная оценка строится на математической статистике, теории вероятностей и теории исследований операций. Она направлена на количественное выражение рисков, а также на проведение анализа и сравнения.

Самые применяемые методы количественного анализа рисков, следующие:

- метод корректировки нормы дисконта;
- анализ чувствительности показателей эффективности (внутренняя норма доходности, индекс рентабельности, чистый дисконтированный доход)
- метод сценариев;
- деревья решений;
- имитационное моделирование – метод Монте-Карло.

Существует много подходов и методик оценки рискоустойчивого состояния высокотехнологичного промышленного предприятия. Наиболее приемлемы для разработки модели стратегии инновационного развития высокотехнологичного промышленного предприятия методы динамического моделирования, т.к. они позволяют:

- описать возможную динамику моделируемых процессов, а также анализировать ее влияние на показатели, характеризующие различные аспекты инновационного развития предприятия;
- использовать значительное число показателей, характеризующих инновационное развитие высокотехнологичного промышленного предприятия;
- учитывать обратные связи, выражающие причинно-следственные взаимозависимости между данными показателями;

В первую очередь необходимо использовать имитационные модели, позволяющие адекватно отражать инновационное развитие высокотехнологичного промышленного предприятия с помощью набора различных параметров и технико-экономических показателей [2].

Результаты и обсуждение

Производство всегда было отраслью, восприимчивой к новым технологиям. Однако растущее разнообразие приложений и сложности производственных цепочек могут задержать внедрение блокчейна в производство. Преобразование не произойдет автоматически. Потребуется активное сотрудничество между производителями, регуляторами, разработчиками и технологическими партнерами на основе новых платформ, которые могут поддержать такую трансформацию. Если делать это правильно, на основе открытых облачных решений, то блокчейн станет важной вехой на пути к производству будущего [3, 6, 8].

Заключение

Проведенные аналитические исследования позволили сделать вывод, что наиболее значимые риски, влияющие на рискоустойчивость – это производственные и финансовые риски. Проявление и оценка данных рисков в настоящее время тесно связаны и с влиянием цифровизации экономики

А также необходима модернизация методов оценки рисков для обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий в связи с тем, что многие из них имеют закрытое производство.

Так, в рамках данной статьи, авторами рассмотрены такие аспекты регулирования потенциальных рисков в условиях цифровизации в деятельности высокотехнологичных промышленных предприятий как использование такого механизма, как технологии блокчейн, что позволит не только своевременно анализировать информацию, но и выявлять и оценивать уровень риска с целью обеспечения укрепления рискоустойчивости предприятия.

Источники:

1. Борисова В.В. Риски цифровизации промышленных компаний / В.В. Борисова, О.В. Демкина, А.В. Савин // Инновации и инвестиции. 2019. №12. С.294-297.
2. Бородакий Ю.В. Моделирование инновационного развития высокотехнологичного предприятия / Ю.В. Бородакий, П.В. Кравчук, М.А. Батьковский // Статистика и экономика. 2014. №2. С.32-36.
3. Вайсман Е.Д. Финансовая устойчивость как критерий конкурентоспособности предприятия // Финансы и кредит. 2009. №45 (381). С. 37-43.
4. Васина Е. И. Особенности функционирования высокотехнологичных предприятий в современной экономике // Научный альманах. 2019. № 12-1(62). С. 33-39.
5. Гримашевич О. Н. Методы управления рисками промышленных предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №1 (40). С. 72-74.
6. Дубровина Т.А. Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия в современных условиях. Проблемы политики импортозамещения // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. №4(19). С.19-25.
7. Зубова Л.В. Определение рискоустойчивости предпринимательских решений // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-1. С.157-160.
8. Забуга А.С. Методические аспекты проблемы прогнозирования конкурентоспособности инновационной продукции промышленного предприятия / А.С. Забуга, Е.Д. Вайсман // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. №4(10). С. 155-164. DOI: 10.18721/Е.10415.
9. Кайль В. Н. Методические подходы к оценке рисков предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. №1. С. 29-33.
10. Кочерыгина Е.Е., Поникаров В.А. Организация управления промышленным предприятием на основе оценки уровня рисков / Е.Е. Кочерыгина, В.А. Поникаров // Российское предпринимательство. 2014. № 2 (15). С. 121-131.
11. Латыпова Р.Р. Анализ рисков промышленного предприятия / Р.Р. Латыпова, А.Г. Киселевич // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. №2 (24). С. 51-54.
12. Логинова С.А. Принципы математического моделирования коррозионных процессов в биоагрессивных средах // Умные композиты в строительстве. 2022. № 1(3). С. 47-57. DOI: 10.52957/27821919_2022_1_47.
13. Мисюра А. В. Высокотехнологичное промышленное предприятие: нормативный и позитивный подходы к определению // Journal of New Economy. 2019. № 4(20). С. 88-107. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-4-5.
14. Орлова Т. С. Финансовое планирование рисков малых предприятий / Т.С. Орлова, А.А. Тимошин, Г.А. Ярин // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2018. № 2. С. 17-25.
15. Орлова Т.С. К вопросу об управлении рисками малых промышленных предприятий / Т.С. Орлова, А.А. Тимошин // e-FORUM. 2020. № 1 (10). С.12-24.
16. Орлова Т.С. Классификация и методы анализа рисков / Т.С. Орлова, А.А. Тимошин // сб. статей IX Междунар. научно-практ. конкурса «Лучшая научная статья 2017». 2017. С.148-152.
17. Прущак О.В. Управление риском как фактор устойчивого развития инновационных предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №2(51). С.77-81.
18. Чеснокова Т.В. Моделирование процесса биоразрушения бетона на предприятиях текстильной промышленности / Т.В. Чеснокова, В.Е. Румянцева, С.А. Логинова // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2020. № 1 (385). С. 206-212.
19. Шамина Л. К. Атрибутивные признаки высокотехнологичных компаний / Л.К. Шамина, Т.Ю. Гораева // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 2. С.38.
20. Эмирбекова А.А. Высокотехнологические предприятия как фактор стратегического развития экономики // Московский экономический журнал. 2019. №10. С.23. DOI 10.24411/2413-046X-2019-10003.
21. Fedosov S. Mathematical model of concrete biological corrosion / S. Fedosov, S. Loginova // Magazine of Civil Engineering. 2020. № 7 (99). С. 9906. DOI: 10.18720/MCE.99.6.

EDN: ZEHJVC

О.М. Петрушина – к.э.н., заведующий кафедрой таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, om_petrushina@mail.ru,

O.M. Petrushina – candidate of economic sciences, head of the department of customs and logistics, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

И.А. Дзирун – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, ilonadzirun16@gmail.com,

I.A. Dzirun – student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

Н.Д. Степин – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, StepinND@studklg.ru,

N.D. Stepin – student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia;

В.Н. Чичерова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, viktoriya.chicherova@mail.ru,

V.N. Chicherova – student, Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga, Russia.

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР-ЮГ»
КАК ИНСТРУМЕНТ РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ
DEVELOPMENT OF THE NORTH-SOUTH INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR
AS A TOOL FOR EXPANDING REGIONAL COOPERATION**

Аннотация. Международный транспортный коридор «Север-Юг» соединяет Россию с Индией, с Центральной Азией и имеет потенциал расширения до Балтийского, Северного и Арктического регионов, многократно увеличивая объем торговли. Он также может превратить экономику стран, расположенных вдоль коридора, в специализированные производственные, логистические и транзитные центры. Увеличение физической связи через укороченные маршруты коридора облегчит доступ к новым рынкам. Поток товаров и услуг неизбежно улучшит механизмы обмена информацией вдоль коридора, что может обратить вспять существующий дефицит спроса в странах-членах. С точки зрения потенциала, будущее создание индустриальных парков и СЭЗ для развития конкретных секторов, таких как фармацевтика и сельское хозяйство, добавит коммерческую и существенную ценность этому коридору связи. Поскольку подключение к Интернету укрепляется в странах-членах и во всем регионе коридора, трансграничная электронная коммерция является еще одним сектором, который выиграет больше всего. В статье раскрывается сущность и представлены основные проблемные аспекты развития международного транспортного коридора «Север-Юг», дается оценка дальнейшего его развития.

Abstract. The North-South international transport corridor connects Russia with India and Central Asia and has the potential to expand to the Baltic, Northern and Arctic regions, multiplying the volume of trade. It can also transform the economies of countries along the corridor into specialized manufacturing, logistics and transit centers. Increasing physical connectivity through shortened corridor routes will facilitate access to new markets. The flow of goods and services will inevitably improve information exchange mechanisms along the corridor, which can reverse the existing demand deficit in member countries. In terms of potential, the future creation of industrial parks and SEZs for the development of specific sectors, such as pharmaceuticals and agriculture, will add commercial and substantial value to this communication corridor. As Internet connectivity strengthens in member countries and throughout the corridor region, cross-border e-commerce is another sector that will benefit the most. The article reveals the essence and presents the main problematic aspects of the development of the international transport corridor "North-South", assesses its further development.

Ключевые слова: транспортный коридор, логистика, маршрут, INSTC, мультимодальная сеть.

Keywords: transport corridor, logistics, route, INSTC, multimodal network.

Развитие международных транспортных коридоров рассматривается как ключевой инструмент расширения торгово-экономического сотрудничества между странами. Согласно ряду международных исследований, создание международных транспортных коридоров позволяет улучшить управление грузовыми перевозками, усовершенствовать законы и правила, внедрить согласованные процедуры пересечения границ, привлечь инвестиции в инфраструктуру и повысить эффективность взаимодействия государства и бизнеса. В условиях евразийской связности развитие транспортных коридоров позволяет рационально использовать национальные транзитные мощности, способствует локализации промышленного производства на их маршрутах, расширяет возможности экспорта, укрепляет связность внутриконтинентальных государств и регионов. Особенно важны транспортные коридоры для тех стран, которые не имеют выхода к морю.

Транспортные коридоры критически важны для Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС): четыре из пяти государств-членов Союза не имеют выхода к морю. В отличие от Европы и Восточной Азии плотность международных транспортных маршрутов в сердце Евразии не особенно высока. Особенно это касается меридиональных связей. В отличие от нескольких маршрутов Восток-Запад, международный транспортный коридор Север-Юг (далее – INSTC) является единственным меридиональным трансконтинентальным коридором в ЕАЭС.

Соглашение о создании INSTC было подписано в 2000 году странами-участницами Россией, Ираном и Индией и ратифицировано 13 странами. Предпосылками создания коридора стало активное развитие экономики и торговли в Индии, странах Персидского залива и Ближнего Востока и, соответственно, поиск оптимальных путей для доставки товаров из этих стран в Центральную, Западную и Северную Европу. Как и в случае с другими евразийскими транспортными коридорами, данный транспортный коридор должен содействовать смещению грузопотоков с морских маршрутов, которые проходят через Суэцкий канал и Гибралтар, на маршруты наземные и мультимодальные. Резкий рост международной торговли между Европой и Азией диктует применение более широкого трансконтинентального подхода к созданию эффективных транспортных систем.

INSTC представляет собой мультимодальную транспортную сеть протяженностью 7200 км, охватывающую морские, автомобильные и железнодорожные маршруты. Коридор имеет три основных маршрута: 1. Каспийский маршрут соединяет российские и иранские порты на Каспийском море; 2. Западный маршрут соединяет российскую и иранскую железные дороги через территорию Азербайджана, который становится ключевым транспортным узлом для INSTC; 3. Восточный маршрут связывает железнодорожные системы России, Ирана, Туркменистана, Казахстана и Узбекистана, полностью функционирует и считается наиболее успешным.

Некоторые специалисты указывают на возможность Армении примкнуть к коридору через одноименный проект – автомагистраль «Север-Юг». Армянский автодорожный коридор – это текущий проект протяженностью 556 км, благодаря которому предполагается соединить порты Персидского залива с грузинскими портами на Черном море. При правильной политике транспортная артерия может быть запущена по территории Армении, и тогда страна получит ряд политических и экономических выгод. В частности, грузы из Индии смогут добираться в порт Чабахар (юго-восток Ирана), далее по суше – в Армению (либо автомобильным путем, либо по железной дороге), затем в Грузию, и уже оттуда контейнерами в порт Новороссийск (Российская Федерация) или же порты Греции.

Строительство магистрали в Армении – один из приоритетных проектов для развития Западного маршрута INSTC. Однако, в настоящее время проект не реализуется в силу не решенного Арменией вопроса с транспортной блокадой. Не смотря на это, существует альтернатива данному маршруту. Азербайджан и Иран уже приступили к строительству мостов на границе, которые свяжут автодороги двух стран и позволят обеспечить кратчайшее и удобное движение между западными районами Азербайджана и Нахичеванью. Дорога в обход Армении, которая обеспечивает выход на рынки Турции и далее Европы, уже строится через Иран и планируется к сдаче в 2024 г.

INSTC предусматривает развитие и упрощение транспортных услуг, обслуживающих как товары, так и пассажиров, в то же время, предоставляя расширенный доступ к рынку для стран-членов, которые также могут извлечь выгоду из различных прямых и обратных связей. Страны-члены могут развиваться как логистические и транзитные узлы, но также могут сосредоточиться на развитии себя как производственных центров за счет жесткого и мягкого развития инфраструктуры. Помимо защиты окружающей среды, основное внимание уделяется повышению безопасности маршрутов.

INSTC, который был задуман задолго до китайской инициативы «Один пояс, один путь», не только может снизить стоимость и время, необходимое для перевозки товаров из Индии в Россию и Европу через Иран, но также послужит альтернативной стратегией сообщения для стран в евразийской зоне. Сегодня разворот ЕАЭС на юг и оперативное введение в действие INSTC имеют особое значение в свете резких глобальных геополитических сдвигов и необходимой реконфигурации цепочек поставок грузовых перевозок в Евразии из-за украинского кризиса.

В условиях серьезных западных санкций и блокирования автомобильным транспортом стран ЕС их сухопутной границы с двумя членами ЕАЭС – Россией и Беларусью – вся Евразия сталкивается с огромным вызовом перенастройки логистики и цепочек поставок. Многие железнодорожные грузовые маршруты, идущие из Китая, проходят транзитом через Россию и Беларусь по пути в пункты назначения в Западной Европе, поэтому все евразийские игроки ищут альтернативные маршруты в то время, когда сектор контейнерных перевозок все еще испытывает трудности из-за загруженности портов, задержек доставки и нехватка контейнеров. В этом контексте запуск INSTC является ключевым решением, особенно для стран ЕАЭС и Центральной Азии, для расширения торговли с Индией, Ираном, Турцией и другими странами Южной Азии и Персидского залива.

В июне 2022 года Россия в тестовом режиме использовала маршрут коридора для доставки товаров в Индию через Каспийское море и Иран в обход маршрута Средиземное море – Суэцкий канал (был отправлен тестовый груз в Индию из Санкт-Петербурга через Иран). Продолжительность пути составила менее 25 дней, по сравнению с примерно 40 днями, которые сейчас требуются для перевозки грузов из России в Индию по маршруту Балтийское море – Северное море – Средиземное море – Суэцкий канал – Красное море – Аравийское море. Помимо сокращения времени, необходимого для перевозки между Индией и Россией, INSTC рассматривается как реальная альтернатива индийско-российской торговле перед лицом нынешних международных проблем. Время в пути сократится еще больше после завершения строительства железнодорожного маршрута, который строит Иран. Изменение логистических схем повлечет рост востребованности INSTC, соединяющего Россию с Ираном и далее с Индией. Эксперты и аналитики считают, что дополнительный грузопоток по коридору, вызванный изменением политической ситуации в мире, может составить через три года 5-7 млн тонн экспортных и 2-7 млн тонн импортных грузов. Однако развитию железнодорожной инфраструктуры пока мешает недостроенный участок Решт-Астара в Иране, а морские перевозки через Каспий сдерживаются дополнительными расходами на две перевалки.

В ноябре 2022 года РЖД Логистика, KTZ Express и Транспортно-логистический центр Туркменистана подписали меморандум о сотрудничестве в сфере международных и транзитных перевозок, направленный на развитие совместного железнодорожного сообщения в INSTC. В соответствии с принятым документом предусматривается организация и развитие маршрутных поездов между Казахстаном, Туркменистаном и Россией, внедрения технологических инноваций и общих решений для развития маршрутного потенциала.

INSTC обладает хорошим потенциалом для таких товаров, как сельхозпродукция, древесина и бревна, промышленные материалы, сырье, минеральные и химические удобрения, а также для расширения торговли с новыми перспективными рынками не только Индии и Персидского залива, но и в Африке.

Хотя INSTC может открыть огромные возможности для всех заинтересованных сторон, для реализации всех его потенциальных преимуществ потребуется гораздо больше с точки зрения финансов, сотрудничества,

политической воли, а также стратегического планирования. Амбициозный INSTC нуждается в регулярном, целенаправленном и запланированном источнике финансирования для достижения своих целей, которого в настоящее время пока, к сожалению, нет. Ему также не хватает финансирования со стороны частного сектора, в основном из-за определенных угроз безопасности, таких как распространение Исламского государства в регионе, внутренняя политическая нестабильность и т. д. Еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание, – это дифференцированные тарифы и таможенные пошлины в регионе. Хотя многие страны региона ведут переговоры о гармонизации пошлин по коридору.

Так, в ходе встречи представителей России и Ирана на межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству были выработаны и согласованы решения по дальнейшей реализации совместных таможенных проектов. Утверждена договоренность по расширению номенклатуры товаров и увеличению числа компаний-участниц действующего с июня 2022 года российско-иранского проекта «Упрощенный таможенный коридор». Были зафиксированы положения о включении в контур «упрощенного коридора» экспортных поставок российского оборудования и комплектующих, необходимых для реализации совместных проектов в нефтегазовой сфере на территории Ирана. Стороны также подтвердили намерение завершить все необходимые согласительные процедуры и выйти на подписание в ближайшие месяцы межправительственного соглашения о взаимном признании статуса уполномоченных экономических операторов. Была достигнута договоренность по дальнейшему упрощению таможенных процедур в рамках INSTC. Результатом встречи явилось намерение организовать в дальнейшем многосторонние переговоры российской и иранской таможенных служб с партнерами из других стран, через территории которых проходит коридор. Кроме этого, таможенные делегации России и Ирана провели консультации с создаваемой ассоциацией особых экономических зон в рамках INSTC и выразили готовность принять участие в проработке соответствующих перспективных проектов, в том числе по организации в ОЭЗ совместного контроля на пути следования товаров по указанному транспортному коридору.

Подводя итог, можно сделать вывод, что INSTC предоставляет возможность странам-членам сотрудничать таким образом, чтобы способствовать усилению экономической интеграции. Создание промышленных парков и особых экономических зон для развития секторов, представляющих взаимный интерес, таких как фармацевтика и сельское хозяйство, также повышает коммерческую и существенную ценность этого коридора связи.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Трутнева Н.Ю., Кучерявенко А.К. Транспортно-логистическое сотрудничество в ЕАЭС: условия и перспективы//Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 39-45.
2. Ахмедзянов Р.Р., Рыбаков Д.С. Современное состояние и перспективы развития торгового сотрудничества России и Китая//Modern Economy Success. 2020. № 6. С. 116-119.
3. Баргенов Д.С., Мигел А.А. Сравнительный анализ и разработка предложений по развитию транспортно-логистической инфраструктуры предприятий нефтяной отрасли//Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 1. С. 75-79.
4. Дорожкина Т.В., Иванов А.А., Татарченко К.Р. Вектор расширения торгово-экономического сотрудничества стран бриск на основе опыта взаимоотношений Российской Федерации и Китая//Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 113-116.
5. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Воронина А.Д., Хохлова Н.А. Проблемы интеграции России в международные транспортно-логистические системы//Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 137-142.
6. Непарко М.В., Акимов Н.Е. Трансграничное сотрудничество России и Европейского союза//Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-2 (70). С. 177-180.
7. Непарко М.В., Галстян Н.А. Перспективы и тенденции развития таможенно-логистических кластеров в России//Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 232-236.
8. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. К вопросу об особенностях таможенной логистики//Вестник Калужского университета. 2020. № 4 (49). С. 14-16.
9. Петрушина О.М., Филиппов М.И., Кондрашова И.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества//Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 79-83.

EDN: YVXKXA

Л.Ю. Питерская – д.э.н., профессор, зав. кафедрой денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lpiterskaya@yandex.ru,

L.Yu. Piterskaya – doctor of economics sciences, professor, head department of money circulation and credit, Kuban state agrarian university krasnodar, Russia;

Т.Л. Ищенко – преподаватель кафедры менеджмента и торгового дела, Краснодарский кооперативный институт (филиал) АНО ОВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Краснодар, Россия, taginzheva_31@mail.ru,

T.L. Ishchenko – lecturer, department of management and trade, Krasnodar cooperative institute (branch), ANO OVO CRF «Russian University of Cooperation», Krasnodar, Russia;

К.А. Назаретян – аспирант факультета финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nazarka_55@mail.ru,

K.A. Nazaretyan – postgraduate student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.Т. Кумпилов – аспирант факультета финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, KumpilovNurcal@yandex.ru,

N.T. Kumpilov – postgraduate student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ТРЕНДЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПРОСА НА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АПК TRENDS AND TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF DEMAND FOR DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. В статье рассмотрено современное развитие аграрной экономики в условиях глобальных изменений и угроз, которые базируются на инновационной и цифровой трансформации всех этапов бизнес-процессов агро-промышленного комплекса, а именно цифровизации технологического развития. Авторы выделяют и определяют роль цифровых технологий в развитии аграрной экономики, определяют особенности процессов цифровизации в сельском хозяйстве, определяют уровень цифровизации и спроса на цифровые технологии сельскохозяйственными товаропроизводителями в разрезе их правовой формы и размеров хозяйств, поскольку считают основной группой риска малые формы хозяйствования сельскохозяйственного сектора, по их мнению именно данная группа не обладает необходимыми ресурсами для обеспечения себя цифровыми технологиями и их приобретение недоступно для них, это является основанием полагать, что малый бизнес со временем окажется вытесненным из цифрового прогресса более крупными субъектами хозяйствования. Авторы так же предлагают прогноз изменения спроса и определяют факторы, формирующие прогнозный спрос на прогрессивные цифровые технологии в аграрном бизнесе по результатам которого выяснено, что на цифровые технологии есть спрос во всех изученных направлениях, что объясняет определенный опыт использования и внедрения в агро-промышленном комплексе цифровых технологий в области сенсоров, HF- и UHF-метки, а также в технологиях реестра: устранение противоречивости данных и их синхронизации. В рамках исследования сделан вывод о необходимости поддержки цифровых технологий в сельском хозяйстве и о необходимости поддержки процессов цифровизации государством с помощью инструментов регулирования.

Abstract. The article considers the modern development of the agrarian economy in the context of global changes and threats, which are based on the innovative and digital transformation of all stages of the business processes of the agro-industrial complex, namely the digitalization of technological development. The authors identify and define the role of digital technologies in the development of the agrarian economy, determine the features of digitalization processes in agriculture, determine the level of digitalization and demand for digital technologies by agricultural producers in the context of their legal form and size of farms, since they consider the main risk group to be small forms of farming in the agricultural sector, in their opinion, it is this group that does not have the necessary resources to provide themselves with digital technologies and their acquisition is not available to them, this is a reason to believe that small businesses will eventually be forced out of digital progress by larger business entities. The authors also offer a forecast of changes in demand and determine the factors that form the predicted demand for progressive digital technologies in the agricultural business, as a result of which it was found out that there is a demand for digital technologies in all studied areas, which explains some experience in the use and implementation of digital technologies in the agro-industrial complex. technologies in the field of sensors, HF and UHF tags, as well as in registry technologies: decontamination of data and their synchronization. As part of the study, a conclusion was made about the need to support digital technologies in the rural economy and about the need to support digitalization processes by the state with the help of regulatory instruments.

Ключевые слова: цифровизация, тенденции развития, аграрная экономика, сельское хозяйство, малые формы хозяйствования, цифровая трансформация, индекс цифровизации, интенсивность, тенденции развития, цифровые технологии.

Keywords: digitalization, development trends, agrarian economy, agriculture, small businesses, digital transformation, digitalization index, intensity, development trends, digital technologies.

Введение

Цифровые технологии занимают ведущее место в процессе реализации современного этапа научно-технической революции. Внедрение цифровых технологий будет способствовать снижению производственных затрат, увеличению производительности при сокращении негативных факторов, влияющих на окружающую среду. Особую актуальность приобретает цифровая трансформация аграрной экономики в условиях обеспечения Продовольственной безопасности России. [1,2]. Проблемам трендов и тенденций развития спроса на цифровые технологии в АПК уделено не мало внимания в научных исследованиях ученых: Абдрахманова Г.И., Батищева Е. А., Бондаренко Т.Г., Быховский К.Б., Веселицкая Н.Н., Гохберг Л.М., Жданова О.А., А.Ф. Долгополова, Л.А. Латышева В.П., Крон Р.В., Питерская Л.Ю. и др. В 2020 году спрос на цифровые технологии для АПК возрос в среднем около 25 % по отношению к 2019 году. По расчетам Министерства сельского хозяйства в 2020 году рынок цифровых технологий в АПК России составил около 360 млрд руб., а к 2026 году он может увеличиться в 5 раз. На сегодняшний день большинство компаний отрасли в первую очередь вкладываются в расширение производственных мощностей. Аграрные предприятия вынуждены заниматься обновлением основных фондов и инфра-

структуры производства, только после этого они смогут инвестировать денежные средства в цифровые технологии. Цель статьи изучить спрос на цифровые технологии в аграрной сфере путем решения следующих задач: выделить ряд особенностей, связанных со спецификой аграрного бизнеса; оценить индекс цифровизации в аграрной сфере в сравнении с различными отраслями экономики [3]; обозначить наиболее значимые области цифровизации в агробизнесе. Целесообразность исследования определяется тенденцией к автоматизации производственных процессов через их оцифровку, для этого необходимо оценить уровень спроса, который на сегодня не учитывается на цифровые технологии в сельском хозяйстве. По результатам исследования сделан вывод, что тенденции развития цифровых технологий в сельскохозяйственном производстве должны находиться в прямой корреляции с тенденциями изменения спроса на них во всех формах аграрного бизнеса, что и обуславливает актуальность темы исследования и полученных авторами результатов, поскольку потребности аграриев в меньшей мере учитываются разработчиками, чем интересы других отраслей.

Методология

Процесс цифровизации наряду с другими экономическими процессами можно подвергнуть рассмотрению по правилу Парето, согласно которого соотношение долей, приносящих результат 80/20. А оставшиеся 80 процентов усилий принесут лишь малую долю в конечный результат в виде 20 процентов. В этой связи необходимо выделить основные направления цифровизации, которые в большей степени повлияют на общий индекс цифровизации по отрасли [4].

В процессе изучения уровня и особенностей процесса цифровизации аграрного производства, считаем целесообразным использовать методику определения индекса цифровизации [5], разработанную ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. По каждой отрасли рассчитан интегральный показатель, его значение это среднее арифметическое тех долей организаций, которые используют ту или иную технологию, значения округлены до целого.

В результате анализа было выявлено пять основных направлений цифровизации и определена интенсивность использования цифровых технологий по каждому направлению в различных отраслях (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в 2020 г., %

Отраслевая принадлежность	с/х	Строительство	Транспорт	Промышленность	Финансовый сектор
Широкополосный Интернет	74,3	78,1	80,8	90,4	93,8
Облачные сервисы	20,9	22,3	22,9	27,6	38,5
ERP система планирования ресурсов	5,5	10,9	20,2	29,6	17,0
Технологии электронной торговли	8,3	8,6	11,7	19,6	13,8
RFID технологии радиочастотной идентификации	3,5	6,4	11,1	12,0	7,6
Общий индекс цифровизации	23	25	29	36	34

**По расчетам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата.*

Согласно представленных расчетов уровень использования цифровых технологий в аграрной отрасли значительно отстает от других отраслей экономики. В целом аграрная отрасль имеет самый низкий уровень индекса цифровизации, в сравнении с промышленностью в аграрной сфере в 6 раз меньше используются современные цифровые технологии при планировании ресурсов предприятия (ERP); электронные продажи используются в 2 раза реже; технологии радиочастотной идентификации используются в 3,4 раза реже.

Современное состояние аграрной экономики определяет основной спрос на информационные технологии со стороны отрасли – это базовые системы для автоматизации производственных процессов через их оцифровку. Определенные решения уже внедряются в аграрное производство, но пока только в рамках пилотных проектов.

В аграрной сфере функционируют крупные агрохолдинги, у которых более высокий показатель цифрового IT развития [6]. В целом на агрохолдинги в РФ приходится 37 % рынка растениеводства. На топ-50 агрохолдингов приходится 26 % всего объема рынка отрасли.

В стране много фермерских хозяйств, которым экономически недоступно внедрение даже базовых IT – решений, в то же время проблема воспроизводства фондов в мелком аграрном бизнесе стоит наиболее остро [6,7]. При этом отмечается, что в условиях использования цифровых технологий точного земледелия или умных ферм, снижение затрат на производство единицы продукции составляет 15-20 %.

Таким образом, цифровизация будет способствовать дальнейшему увеличению концентрации отрасли в крупных компаниях [7]. Вследствие этого, усиливается угроза постепенного вытеснения малого аграрного бизнеса (у малого аграрного бизнеса нет свободных средств на цифровые проекты и в перспективе они проигрывают крупным компаниям в маржинальности) [7].

Анализируя статистические данные, нужно сказать, что доля продукции, произведенной малыми формами хозяйствования, стремительно растет в общем объеме произведенной продукции, поэтому в перераспределение средств на цифровизационные процессы необходимо активное и эффективное участие государства.

Результаты

На федеральном уровне Правительством принята научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, в которая предусматривает внедрение цифровых технологий в аграрный сектор экономики [8]. Однако экономики различных регионов находятся на разных этапах процесса формирования цифровой экономики [9]. Поэтому программы поддержки должны быть на региональных уровнях с учетом ряда специфических особенностей региона:

– уровня цифровой грамотности населения в регионе;

- сложившегося экономического уклада;
- уровня развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей;
- уровня развития цифровой инфраструктуры;
- уровня благосостояния и качества жизни населения и т.д. [10]

Выделенные особенности цифровой трансформации регионов должны быть учтены при планировании Стратегии развития и внедрения цифровизации [11].

В соответствии с данными ведомственного проекта Минсельхоза, цифровизация должна обеспечить повышение эффективности отрасли в 2 раза к 2024 по сравнению с 2019 годом, при этом основой цифрового АПК должна стать платформа разработанная Минсельхозом «Цифровое сельское хозяйство» [12]. К 2024 к ней планируется подключить 100 % сельхозугодий, сельхозтехники и поголовья скота. В 2021 Минсельхоз выпустили проект Стратегия цифровой трансформации отрасли «Моя цифровая ферма» [13] и обосновал выделение на поддержку цифровых проектов агрокомпаний 50 млрд руб. до 2030 г. [14] В процессе исследования нами выделены наиболее значимые проекты в области цифровизации агробизнеса:

- Face-ID для коров с идентификацией по отпечатку носа (разработка из Ижевска);
- VR-очки для коров с видом на летнее поле – разработка, адаптированная под российскую реальность;
- Пчелы-роботы – внедряются для опыления в Карелии и Вологодской области из-за массовой гибели пчел в этих регионах;
- Unfold – проект по разработке инновационных сортов овощей для вертикального земледелия с использованием искусственного интеллекта и глубоких научных знаний об особенностях семян;
- Полностью роботизированный колбасный завод ГК Черкизово, расположенный в г. Кашире, за 7 млрд рублей, до сих пор остающийся прорывной практикой цифровизации АПК;
- Автономные комбайны, в первую очередь на базе решений Cognitive Pilot (входит в экосистему СберБанка), позволяют снизить себестоимость производства зерна на 3-5 % [15];
- Сервис «История поля», также входящий в экосистему СберБанка, использующийся достаточно массово российскими агрохолдингами;
- Nexus Robotics – робот-пропольщик, способный работать с разными типами посевов и культур и бережно удалять сорняки, не повреждая посевы;
- Verdi – системы интеллектуального и точечного полива и внесения удобрений, используются в виноделии и позволяющие при снижении издержек ускорить процесс созревания культур.

Большое внимание сельхозпроизводителей привлекают системы мониторинга и автоматизации контроля с использованием технологий высокоточного зондирования, сенсоров для расстановки меток, системы GPS/GNSS, использование беспилотных технических средств. Основываясь на результатах пилотных проектов точное земледелие сократит затраты фермеров до 30 % за счет сокращения затрат на превентивные меры по поливу, обработке посевных площадей и многолетних насаждений от сорняков и вредителей в режиме онлайн. В таблице 2 представлен анализ и прогноз изменения спроса на цифровые технологии по группам в отраслях АПК.

Таблица 2 – Сельскохозяйственный спрос на цифровые технологии

Цифровая разработка	Степень использования	Тенденции изменение спроса
1	2	3
«Нейротехнологии и искусственный интеллект»		
Компьютерное зрение	низкая	Повышенный
Обработка естественного языка	низкая	Повышенный
Распознавание и синтез речи	низкая	Умеренный
Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений	низкая	Повышенный
«Технологии распределенного реестра»		
Технологии организации и синхронизации данных	средняя	Повышенный
Технологии обеспечения целостности и непротиворечивости данных (консенсус)	средняя	Повышенный
Технологии создания и исполнения децентрализованных приложений и смартконтрактов	низкая	Повышенный
«Новые производственные технологии»		
Цифровое проектирование, математическое моделирование и управление жизненным циклом изделия или продукции (Smart Design)	низкая	Умеренный
Технологии умного производства (Smart Manufacturing)	низкая	Повышенный
Манипуляторы и технологии манипулирования	низкая	Повышенный
«Компоненты робототехники и сенсорики»		
Сенсоры и цифровые компоненты РТК для человеко-машинного взаимодействия	низкая	Умеренный
Технологии сенсорномоторной координации и пространственного позиционирования	низкая	Повышенный
Сенсоры и обработка сенсорной информации	средняя	Умеренный
«Технологии беспроводной связи»		
PAN (Personal Area Network) RFID (HF- и UHF-метки)	средняя	Повышенный
Спутниковые технологии связи (СТС)	низкая	Повышенный
«Технологии виртуальной и дополненной реальности»		
Средства разработки VR/ AR-контента и технологии совершенствования пользовательского опыта (UX) со стороны разработчика	низкая	Повышенный
Платформенные решения для пользователей: редакторы создания контента и его дистрибуции	низкая	Умеренный
Технологии захвата движений в VR/AR и фотограмметрии	низкая	Повышенный
Технологии графического вывода	низкая	Умеренный
Технологии оптимизации передачи данных для VR/ AR	низкая	Умеренный

Анализируя данные о цифровых разработках, можно утверждать, что спрос на цифровые технологии есть во всех изученных направлениях, что объясняет определенный опыт использования и внедрения в АПК цифровых технологий в области сенсоров, HF- и UHF-метки, а также в технологиях реестра: устранение противоречивости данных и их синхронизации.

В таблице так же представлен прогноз уровня спроса (умеренный и повышенный) по группам передовых цифровых технологий в сельском хозяйстве.

Вывод

Как видно из таблицы 2 степень использования цифровых технологий и тенденция спроса не совпадают ни по одному направлению цифровизации. Спрос по всем направлениям цифровизации есть в сельскохозяйственном секторе экономики, но процедура внедрения ограничивается в первую очередь недостатком финансовых ресурсов. Малые формы хозяйствования особенно ограничены размером средств на цифровизацию. Только активное вмешательство государства по средствам государственных программ на поддержку внедрения цифровизации способно выровнять не однородность внедрения цифровизации по территориальному признаку и по признаку размеру бизнеса.

Источники:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=52144> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы».
3. Абдрахманова, Г.И. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: Докл. до XXII апр. межд. Научный. конф. по проблемам экономического и социального развития. / Абдрахманова, Г.И., Быховский К.Б., Веселицкая Н.Н., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Нац. исследовательская работа. Университет «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.
4. Батищева, Е. А. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве: цели, задачи и основные пути развития / Батищева, Е. А., Р.В. Крон, А.Ф. Долгополова, Л.А. Латышева, В.П. Шибяев // Конференции лекций в сетях и системах. Спрингер. Проблема устойчивости сельскохозяйственных систем/ Редактор Боговиз Алексей В./ Том 1/ 2020. С. 185-193.
5. Бондаренко, Т.Г. Тренды цифровых технологий в АПК // Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 29 марта 2018 г. / Бондаренко Т.Г., Жданова О.А. / под общ. ред. А. В. Быстрова. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 133-137.
6. Ищенко, Т.Л. Анализ основных характеристик крестьянских (фермерских) хозяйств, как инструмент выявления основных проблем на примере хозяйств Краснодарского края / Ищенко Т.Л. Московский экономический журнал. // 2020. № 4. С. 34.
7. Питерская, Л.Ю. Системный подход к разработке теории экономического взаимодействия института хозяйства и социально-ориентированной среды нового типа / Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г., Баум Д.А., Фетисов С.Д. // Конференции лекций в сетях и системах. Научно-техническая революция: вчера, сегодня, завтра. 2020. стр. 866-874.
8. Колесникова, Т.Г. Технологическая модернизация сельскохозяйственного производства в условиях цифровизации. / Колесникова Т.Г., Наумова Т.М., Смоленникова Л.В. Управленческий учет. 2022. № 4-2. С. 260-268.
9. Питерская, Л.Ю. Продовольственная безопасность в условиях глобализации// Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г., Латышева Л.А. // Конференции лекций в сетях и системах. Спрингер. Проблемы устойчивого развития сельскохозяйственных систем/ Редактор Боговиз Алексей В./ Том 1/ 2020. С. 193 - 201.
10. Питерская, Л.Ю. Государственное регулирование аграрного сектора экономики региона: тенденции и перспективы [Система государственного финансирования АПК Краснодарского края] / Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.-2019.-N 10.-С. 2-10.-Рез. англ.-Библиогр.: с.10.
11. Чекмарев, О.П. Образовательные инновации в условиях цифровизации агропромышленного комплекса. / Чекмарев О.П., Коваленко Е.В., Судоргина И.Г., Тимошенко С.А., Лукичев П.М. // Конференции лекций в сетях и системах. Спрингер. Проблема устойчивого развития сельскохозяйственных систем/ Под редакцией Боговиза Алексея Владимировича/ Том 1/ 2020. С. 257-267.
12. Гордеев, А.В. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. Гордеев, А.В., Лебедев И.В., Архипов А.Г., Буланов К.А. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
13. Стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства – «Моя цифровая ферма» или «Привет. Ферма!» режим доступа: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/fec291cbb8c21f55fda6ea4d15503796.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).
14. Карабанова, Е.Н. Формы совершения сделок в условиях цифровизации экономики. / Карабанова Е.Н. В сборнике: Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Всемирной недели предпринимательства. Волгоград, 2022. С. 88-90.
15. Обернина, М.С. Анализ цифровизации экономики российской федерации. / Обернина М.С. В сборнике: Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития. Материалы XI международной научно-практической конференции: текстовое электронное издание. Под общей редакцией Е.В. Королук. 2020. С. 196-200.
16. Говдя, В. В. Цифровая модель калькулирования затрат в хозяйствующих субъектах аграрного сектора экономики / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, А. А. Плужная // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 33-42. – DOI 10.24412/2687-0991-2022-1-7-33-42. – EDN OPNGAJ.
17. Косников, С. Н. Проблемы цифровизации сельского хозяйства / С. Н. Косников, А. А. Ашикаръян, А. П. Якимиди // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 154-160.
18. Мельников, А. Б. Цифровая экономика в аграрном секторе / А. Б. Мельников, Ю. Р. Тахмязян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 187-191.

EDN: YTOXOD

Ф.Я. Полонкоева – к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, Магас, Республика Ингушетия, Россия, polonkoeva.faya@mail.ru;

F.Ya. Polonkoeva – candidate of economics, associate professor of the department of digital and industrial economics, Ingush state university, Magas, Republic of Ingushetia, Russia;

М.М. Мусаев – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий, Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова, Грозный, Чеченская Республика, Россия, mmm-74@mail.ru,

M.M. Musaev – candidate of economics, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Kadyrov Chechen state university, Grozny, Chechen Republic, Russia.

**СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ)
STRUCTURAL CHANGES IN THE PARAMETERS OF THE REGIONAL LABOR MARKET
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA)**

Аннотация. Рынок труда занимает ведущее положение среди структурных элементов рыночной экономики, поскольку непосредственно связан с деятельностью человека, функционированием человеческого капитала. Его особенностью является то, что объектами купли-продажи на нём является право на наем рабочей силы и право на подбор персонала.

В данной статье авторами дана комплексная оценка состояния рынка труда Республики Ингушетии, являющегося субъектом Российской Федерации с самым высоким уровнем зарегистрированной безработицы. Приведены статистические данные о среднегодовой численности и структуре трудовых ресурсов в 2019-2021 гг. Проанализированы такие показатели, как распределение численности занятого населения по видам экономической деятельности и распределение численности безработных по возрастным группам. Выявлены ключевые проблемы регионального рынка труда и предложены меры по их решению.

Abstract. The labor market occupies a leading position among the structural elements of a market economy, since it is directly related to human activity, the functioning of human capital. Its peculiarity is that the objects of purchase and sale on it are the right to hire labor and the right to recruit personnel. In this article, the authors give a comprehensive assessment of the state of the labor market of the Republic of Ingushetia, which is the subject of the Russian Federation with the highest level of registered unemployment. Statistical data on the average annual number and structure of labor resources in 2019-2021 are presented. Such indicators as the distribution of the number of employed population by types of economic activity and the distribution of the number of unemployed by age groups are analyzed. The key problems of the regional labor market are identified and measures to solve them are proposed.

Ключевые слова: региональный рынок труда, труд в Ингушетии, безработица, занятость, экономически активное население.

Keywords: regional labor market, labor in Ingushetia, unemployment, employment, economically active population.

В РФ продолжает сохраняться существенная дифференциация территорий по состоянию региональных рынков труда. Наблюдаются следующие тенденции:

- абсолютное сокращение численности занятых в экономике, особенно в сфере материального производства;
- изменения отраслевой структуры занятости;
- развитие малого предпринимательства;
- значительные масштабы вынужденной неполной и неэффективной занятости;
- массовое участие населения в неформальном секторе экономики.

Рынок труда – это одна из важнейших категорий, характеризующих уровень экономического развития как страны в целом, так и ее отдельных регионов. Рынок труда Республики Ингушетия на протяжении долгого времени является нестабильным, что обусловлено, прежде всего, высокой дотационностью региона.

Важнейшими показателями состояния рынка труда являются такие параметры, как занятость и безработица, проблема которых на сегодняшний день в Республике Ингушетия является одной из самых острых. Занятость – это «деятельность граждан, ориентированная на удовлетворение общественных и личных потребностей путем получения дохода, основанного на личном труде» [4].

Безработица – это «социально-экономическое явление, выступающее как отсутствие занятости у определенной, большей или меньшей части экономически активного населения, способной и желающей трудиться» [1]. Данные о численности занятого и безработного населения РИ период с 2019 по 2021 гг., представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели рынка труда РИ за 2019-2021 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста 2021/2019	
				чел.	%
Общая численность населения, чел.	507 061	515 564	524 058	16 997	3,3
Численность трудоспособного населения, чел.	276 085	281 553	287 495	11 410	4,1
Численность занятых в экономике, чел.	188 105	182 212	180 655	-7 450	-3,9
Численность безработных, чел.	68 143	81 756	82 312	14 169	20,7
Уровень занятости, %	73	70	69		-4
Уровень безработицы, %	27	30	31		+4

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что общая численность населения Республики Ингушетия выросла на 16 997 чел., или 3,3 %.

Удельный вес трудоспособного населения в общей структуре численности населения республики по итогам 2021 г. составил 54,8 %, т.е. чуть больше половины населения Республики Ингушетия – это экономически активное население, т.е. рабочая сила [2].

В структуре рабочей силы региона преобладают занятые – по итогам 2021 г. их удельный вес равен 69 %, что является достаточно высоким показателем. В то же время мы видим, что в период 2019-2021 гг. численность занятых в экономике снизилась на 7 450 чел., или 3,9 % [3].

Прежде всего, такое резкое снижение численности лиц, занятых в экономике, связано с пандемией коронавируса, разгоревшейся в 2020 г. В связи с этим во многих организациях (как государственных, так и частных) было произведено сокращение штатов.

На рисунке 1 представлена структура занятости населения РИ по видам экономической деятельности.

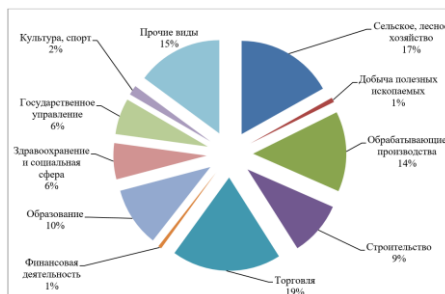

Рисунок 1 – Структура занятости населения РИ по видам экономической деятельности в 2021 г.

На рисунке 1 мы видим, что наибольший удельный вес занятого населения в Республике Ингушетия приходится на торговлю (включая оптовую и розничную) – 19 %. В секторе сельского хозяйства занято 17 % населения, в сфере обрабатывающего производства – 14 %, в сфере строительства – 9 %.

Численность безработных в Республике Ингушетия за рассматриваемый период выросла на 14 169 чел., или 20,7 %. Уровень безработицы – это отношение численности безработных к численности экономически активного населения. Уровень безработицы по итогам 2021 г. составил 31 %, что на 4 % больше уровня 2019 г.

Безусловно, на рост числа безработных повлияла пандемия коронавируса. При этом необходимо заметить, что данная тенденция характерна не только для Ингушетии, но и всей страны, в которой численность зарегистрированных безработных с начала пандемии коронавируса COVID-19 выросла на 1,3 млн чел.

Далее проанализируем распределение численности безработных в Республике Ингушетия по возрастным группам:

- 44,9 % безработных в возрасте 20-29 лет;
- 31,7 % безработных в возрасте 30-39 лет;
- 12,7 % безработных в возрасте 40-49 лет;
- 7,3 % безработных в возрасте 50-59 лет;
- 2,6 % безработных в возрасте 15-19 лет;
- 0,9 % безработных в возрасте 60-70 лет.

То есть, наибольшее количество безработных граждан в Республике Ингушетия – это люди в возрасте 20-29 лет.

При анализе регионального рынка труда необходимо также затронуть такой показатель, как доходы населения, в частности, среднемесячная заработная плата граждан. На рис. 2 представлены сведения о среднемесячной заработной плате населения РИ, а также в целом по стране в период 2015-2021 гг.

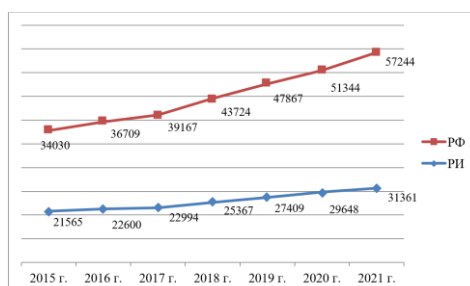

Рисунок 2 – Среднемесячная заработная плата в РИ и РФ (руб.)

Среднемесячная заработная плата – это показатель, равняющийся усредненному значению ежемесячного трудового вознаграждения гражданина, вычисленного за расчетный период в двенадцать месяцев. На рис. 2 мы видим, что размер среднемесячной заработной платы в Республике Ингушетия за 2015-2021 гг. вырос на 9 796 руб., или 45,4 %. При этом в России размер среднемесячной заработной платы за этот же период вырос на 23 214 руб., или 68,2 %.

Также мы видим, что размер среднемесячной заработной платы в Республике Ингушетия во много раз ниже, чем аналогичный показатель в среднем по стране. Структура денежных доходов населения РИ показана на рисунке 3.

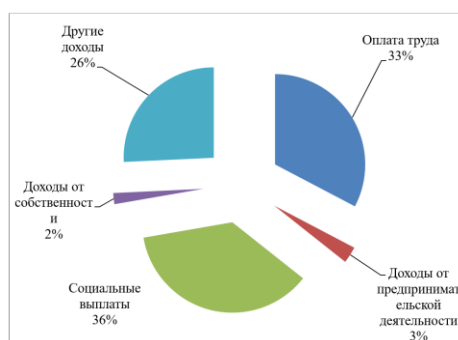

Рисунок 3 – Структура денежных доходов населения РИ в 2021 г.

Как видно на рис. 3, основной источник доходов населения республики – это социальные выплаты – 38 % и оплата труда – 33 %. При этом 3 % граждан получают доходы от предпринимательской деятельности, а 2 % – доходы от собственности.

То есть, мы можем сказать, что ситуация на рынке труда Республики Ингушетия крайне нестабильная и неблагоприятная: рост безработицы – один из главных подтверждений данного факта. Для того чтобы решить проблему безработицы и повысить показатели занятости, в регионе необходимо провести комплекс мер на государственном уровне.

Немаловажную роль в данном аспекте играет деятельность регионального государственного органа в сфере труда, функции которого исполняет Министерство труда, занятости и социального развития РИ. Прежде всего, нужно развивать промышленный сектор экономики, в частности, такие его сферы, как добыча и переработка нефти. Должна осуществляться также профессиональная подготовка и переподготовка безработных граждан по востребованным профессиям.

Данные меры помогут снизить показатели безработицы в Республике Ингушетия и в определенной степени выровнять ситуации на рынке труда.

Источники:

1. Вологова Д. В. Безработица и занятость в России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. №12. С. 14-16.
2. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stavstat.gks.ru/folder/29855> (дата обращения 17.11.2022).
3. Республика Ингушетия в цифрах: стат. сб. Магас, 2021. 155 с.
4. Суворова В. С. Социально-экономические проблемы занятости и безработицы в современных условиях России // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика. Донецк: ДНУЭиТ им. М. Т. Барановского, 2018. С. 134-139.

EDN: ZVRBBF

Л.В. Попова – д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, lvpорова@bk.ru,

L.V. Popova – doctor of economics, professor of the department of economic security, Volgograd state agricultural university, Volgograd, Russia;

А.Г. Досова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и логистики в АПК, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, dosova_aizhan@volgau.com;

A.G. Dosova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management and logistics in the agro-industrial complex, Volgograd state agricultural university, Volgograd, Russia;

О.М. Земскова – к.с.-х.н., доцент кафедры менеджмента и логистики в АПК, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, zemszkova_olga@volgau.com,

O.M. Zemskova – candidate of agricultural sciences, associate professor of the department of management and logistics in the agro-industrial complex, Volgograd state agricultural university, Volgograd, Russia;

М.Ф. Серебрякова – старший преподаватель кафедры менеджмента и логистики в АПК, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, vlserebryakov@yandex.ru;

M.F. Serebryakova – senior lecturer of the department of management and logistics in the agro-industrial complex, Volgograd state agricultural university, Volgograd, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ MANAGING THE COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES UNDER CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальности вопроса конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий в условиях импортозамещения. Выделены конкурентные преимущества современного агробизнеса. Проведен анализ и сформулированы основные проблемы сельхозтоваропроизводителей, возникшие в условиях пандемии и введенных экономических санкций. Обоснованы направления развития производства мяса, рыбы и аквакультуры с использованием гаприна (биопротеина). Потребность в белке столь велика, что ученые всего мира не перестают искать новые источники сырья для его получения, в том числе путем микробиологического синтеза. Внедрение предложенных направлений по использованию гаприна будет способствовать реализации огромного потенциала для развития в регионах агрокластера, даст возможность обеспечить продовольственную безопасность позволит повысить конкурентоспособность предприятий и вывести их на новую модель экономического роста.

Abstract. The article is devoted to the study of the relevance of the issue of competitiveness of agricultural enterprises in terms of import substitution. The competitive advantages of modern agribusiness are highlighted. The analysis is carried out and the main problems of

agricultural producers, which have arisen in the conditions of the pandemic and the imposed economic sanctions, are formulated. The directions of development of meat, fish and aquaculture production with the use of haprin (bioprotein) are substantiated. The need for protein is so great that scientists around the world do not stop looking for new sources of raw materials for its production, including through microbiological synthesis. The implementation of the proposed directions on the use of haprin will contribute to the huge potential for the development of agro-cluster in the regions, will make it possible to ensure food security through strategic management of the economy of the agricultural sector and food market, to increase the competitiveness of enterprises and bring them to a new model of economic growth.

Ключевые слова: конкурентоспособность агропредприятий, конкурентоспособность АПК, конкурентные преимущества, пандемия COVID-19, импортозамещение, микробные белки «Гаприн».

Keywords. Agribusiness competitiveness, agribusiness competitiveness, competitive advantages, pandemic COVID-19, import substitution, microbial proteins "Gaprin"

Проблема повышения конкурентоспособности АПК является одной из приоритетных задач в связи с глобальными экономическими кризисами с одной стороны и объявленными Россией экономическими и политическими санкциями – с другой. Отечественное сельское хозяйство нуждается в повышении конкурентоспособности продукции и формировании современных конкурентных преимуществ не только на внутреннем, но и на внешнем рынке [16].

Сельскохозяйственное производство является одним из самых рискованных видов предпринимательской деятельности. Аграрные реформы и становление рыночных отношений, изменение форм собственности и форм хозяйствования значительно увеличивают степень неопределенности социально-экономических процессов в сельском хозяйстве и, соответственно, усиливают воздействие рисков на аграрный бизнес. Растет влияние макроэкономических решений на деятельность каждого сельскохозяйственного производителя [14].

К конкурентным преимуществам агробизнеса в целом в современных условиях будут относиться следующие:

- роль в российской и мировой экономике;
- международное и межрегиональное сотрудничество;
- цифровая инфраструктура;
- инвестиционная инфраструктура;
- активная государственная поддержка инвестиционной деятельности;
- высококвалифицированный кадровый и научный потенциал;
- высокий спрос населения на качественную и экологичную продукцию;
- сохранность природных ресурсов [1].

Проблема повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций на всех уровнях, формирования и реализации конкурентных преимуществ, становится все более глобальной в условиях импортозамещения, в отношении инновационного развития агропроизводства, а также в условиях пандемии COVID-19 и связанной с этим трансформацией сбытовой составляющей агробизнеса.

Цель исследования – анализ конкурентоспособности аграрных предприятий в условиях импортозамещения и выявление конкурентных преимуществ в современных условиях функционирования агробизнеса, тенденций развития рынка аквакультуры, рыбы и мяса.

Анализ влияния санкций на функционирование отечественных товаропроизводителей, в том числе субъектов малого и среднего агробизнеса, а также потребителей выявил благоприятные перспективы и положительные тенденции развития сельского хозяйства [12].

Объектом исследования являются субъекты агробизнеса и АПК в целом, участвующие в процессе принятия и реализации управленческих и инвестиционных решений в развитии сельского хозяйства и обеспечении продовольственной безопасности страны.

В последние годы российский рынок мяса развивался под неоднозначным влиянием нескольких основных факторов – девальвация рубля, снижение располагаемых доходов населения, импортозамещение. Программа импортозамещения способствовала росту объемов производства отечественной сельскохозяйственной мясной продукции посредством государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей при одновременном ужесточении контроля импорта мясной продукции [2].

Объем производства мяса и мясных субпродуктов в России по итогам 2020 года вырос на фоне относительной стабильности внутреннего потребления (рисунок 1), рост составил свыше 11,2 млн т, превысив показатель предыдущего года на 3,3 %. Больше половины производства по-прежнему приходится на долю мяса птицы, однако в последние годы наблюдается постепенное замедление данного сегмента. Доля мяса сельскохозяйственной птицы в общем объеме производства мясной промышленности снизилась за последние 5 лет с 47,7 % до 44,7 %, а по отношению к 2019 году производство птицы в 2020 году осталось на прежнем уровне [11].

Объем производства мяса и субпродуктов крупного рогатого скота по итогам 2021 года составил 1634 тыс. т, что выше показателя 2019 года на 0,5%. На протяжении трех последних лет наблюдается тенденция к увеличению производства говядины после падения производства в 2017 году на уровень 1569 тыс. т, что было обусловлено, прежде всего, высокими ценами на продукцию из-за роста затрат. По данным Росстата, средняя розничная цена на говядину бескостную, включая полуфабрикаты крупно- и мелкокусковые, в феврале текущего года составила 516,6 руб. за кг. Для сравнения, стоимость бескостной свинины в этот же период составила 357,5 руб. за кг [6].

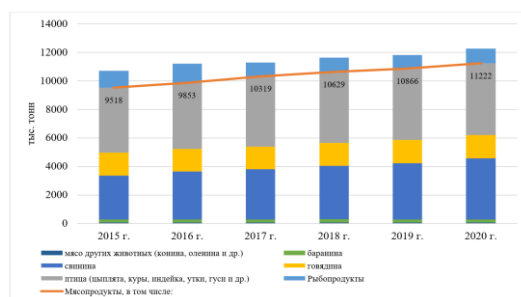

Рисунок 1 – Производство основных продуктов животноводства в РФ, в убойном весе, тыс. тонн

Производство свинины в настоящее время является единственным растущим сектором в мясной промышленности. Всего за 2020 год было произведено около 4,3 млн т мяса и мясных субпродуктов, прирост объемов производства составил 8,8 %. Росту объемов производства свинины способствует стабильный спрос на внутреннем рынке, а также высокий экспортный потенциал, обусловленный выходом российских производителей на азиатский рынок [10].

В начале 2021 года в мясной отрасли наблюдается спад объемов производства, прежде всего за счет сокращения производства мяса сельскохозяйственной птицы. По итогам января-февраля в России было произведено около 1,3 млн т мяса и мясных субпродуктов, что ниже показателя аналогичного периода 2020 года на 3,6 %. Объем производства мяса птицы в данный период составил 722,0 тыс. т, что ниже значений предыдущего года на 7,0 % [15].

Основным фактором, повлиявшим на снижение объемов производства мяса птицы, стало ухудшение эпизоотической ситуации в ряде европейских стран, являющихся главными поставщиками инкубационных яиц для российских птицефабрик. Вспышки птичьего гриппа наблюдаются в Европе с августа 2020 года, однако в начале текущего года ситуация ухудшилась. В связи с этим, Россельхознадзор ввел ограничения на импорт продукции птицеводства, в том числе инкубационных яиц, из некоторых регионов Чехии, Германии, Франции, Швеции, Италии. Импортные поставки обеспечивают порядка 20% общей потребности российского птицеводческого комплекса. Запрет на ввоз привел к дефициту и, как следствие, росту цен на инкубационные яйца, что в свою очередь сказалось на повышении себестоимости производства в птицеводческой отрасли и росту цен на мясо птицы [12].

В мясной отрасли также наблюдается рост оптовых цен на свинину. По данным Росстата, в феврале 2021 года средние цены производителей составили 152,8 руб. за 1 килограмм парного или охлажденного мяса, что выше значений февраля 2020 года на 14,3 %. Одной из причин роста цен на мясо стало значительное удорожание комбикормов на фоне резких колебаний цен на зерно и девальвации рубля [14].

Активное развитие птицеводства, свиноводства, а также мясоперерабатывающей промышленности в последние годы привело к постепенному насыщению рынка. В настоящее время объемы производства начинают превышать внутренние потребности страны, производители ищут новые каналы сбыта продукции. Экспорт становится приоритетным направлением деятельности многих крупных игроков отрасли. Официальная статистика подтверждает стабильный рост экспортных поставок продукции мясной отрасли. Всего в период с 2010 по 2020 гг. экспорт мяса и пищевых мясных субпродуктов из России увеличился в 24 раза в натуральном и почти в 29 раз в стоимостном выражении. В 2020 году объем поставок российского мяса и субпродуктов на зарубежные рынки составил свыше 516 тыс. т, превысив показатель предыдущего года в 1,5 раза [9].

Основу экспорта мясной отрасли в настоящее время составляет мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, прежде всего, речь идет о курах. По итогам 2020 года объем экспортных поставок составил 294,1 тыс. т на сумму 427,3 млн \$ – прирост к предыдущему году 40 % в натуральном и 30,7 % в стоимостном выражении. Значительному росту экспортных поставок способствовал выход российских производителей на китайский рынок. Китай был закрыт для российских поставщиков с 2005 года из-за вспышек птичьего гриппа. В ноябре 2018 года между странами были подписаны протоколы о взаимных поставках. Первые партии мяса птицы были отправлены в Китай в феврале 2019 года ГК «Мираторг». В 2020 году на долю Китая пришлось уже половина всего экспорта мяса птицы. В настоящее время поставки в страну осуществляют такие крупные производители, как «Черкизово», «Мираторг», ГАП «Ресурс», «Приосколье» и другие [15].

Крупными потребителями российского мяса птицы также являются Казахстан, Украина, Саудовская Аравия, Киргизия, Вьетнам. Всего география экспортных поставок насчитывает около 50 стран.

На фоне развития внутреннего производства импортные поставки мяса и мясных субпродуктов в Россию постепенно сокращаются. В период с 2010 по 2020 гг. импорт сократился почти в 5 раз. Единственным видом мяса, доля импорта которого в общем объеме внутреннего потребления по-прежнему высока, является говядина. Основные поставщики говядины в Россию – Беларусь и страны Латинской Америки (Парагвай, Бразилия, Аргентина) [14].

Анализ потребления основных видов мяса в РФ в расчете на душу населения (рисунок 2) показал разнонаправленную тенденцию в предпочтениях россиян, которая формировалась под влиянием роста потребительских цен, снижения доходов населения, роста затрат на корма, увлечением здоровым образом жизни, трендом на качество и экологичность продукции.

В России потребление мяса на душу населения в 2020 году составило рациональные 76 кг на человека в год при рекомендуемой Минздравом норме 73 кг, но при этом более 20 млн граждан живут за чертой бедности и не могут себе позволить животные белки в необходимом для нормального функционирования организма объеме [12].

По данным inFOLIO Research Group, мясо птицы потребляют 87 % населения России (32,2 кг при норме 31 кг). 71 % включают в свой рацион свинину (превышение нормы составляет 9,6 кг), 62 % – говядину. Сохранение потребления говядины и рыбы остается главным трендом в потреблении мяса и мясной продукции, структуру рациона необходимо оптимизировать на 8,9 и 2 кг соответственно [2].

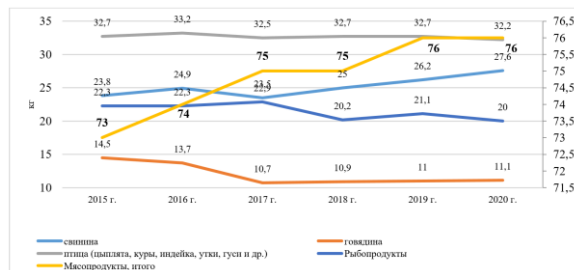

Рисунок 2 – Потребление основных видов мяса в РФ, на душу населения в год, кг

Общемировая тенденция увеличения потребления рыбы и рыбных продуктов в пищу, которая обусловлена общемировым трендом здорового питания, в России за исследуемый период не наблюдается. В 2020 году производство рыбопосадочного материала для аквакультуры было на уровне 38,5 тыс. т. Дальнейший рост предложения съедобной рыбы в мире будет происходить за счет увеличения производства аквакультуры. Промышленное рыболовство зафиксировалось на показателе 1047 тыс. тонн. Естественная медицинская норма потребления рыбы и рыбных продуктов на взрослого человека составляет около 22 кг в год (55 грамм в день). А среднестатистическое потребление рыбы в России за 2020 год составило 20 кг. Более 60 % рыбной продукции сейчас – это мороженая рыба [14].

Таким образом, внутренний рынок мясной и рыбной продукции достаточно насыщен, изменения будут касаться структуры видов продукции согласно трендам здорового питания.

Дальнейший рост объемов производства возможен только в сторону переориентирования на международный рынок, где требования к качеству продукции более жесткие, а значит, необходимо решать вопросы состава и видов кормов, их себестоимости.

В современном российском животноводстве необходимо учитывать все факторы, составляющие рентабельность производства. Основные из них – это затраты на корма, содержание и транспорт. Экономия на этих факторах возможна при рациональном подходе к использованию местных возможностей.

Быть рентабельными, производить чистую, натуральную продукцию с конкурентной ценой реализации, без внедрения современных научных, в первую очередь биотехнологических разработок, на наш взгляд, невозможно. Это в конечном итоге негативно сказывается на уровне продовольственной безопасности государства, что недопустимо в условиях жесткой конкуренции и политического противостояния в современном мире [2].

Ответные санкции России создали возможность для развития отечественного сельскохозяйственного производства, и нужно использовать этот шанс по максимуму. Если рынок не успеет занять товары местных аграриев, его снова заполнят производители – иностранцы.

Управление конкурентными преимуществами в аграрном секторе возможно при создании экономических условий и механизмов хозяйствования аграриев [6]. Поэтому продукция должна обеспечивать максимум потребительского эффекта на единицу затрат. С точки зрения производителя полезность продукции определяется затратно-ценовыми факторами, в связи с этим конкурентоспособной является продукция, обеспечивающая эффективность функционирования предприятия [3].

Последние годы в условиях пандемии стали неоднозначными для АПК в целом. С одной стороны, продолжение роста отрасли, которая одна из немногих смогла успешно преодолеть локдауны и эффективно работать в условиях пандемии, и даже показала рекорды по отдельным направлениям: например, в 2020-м экспорт продукции АПК впервые превысил импорт.

С другой стороны, отрасль столкнулась с новыми вызовами, которые частично являются отложенными последствиями пандемии: нехватка трудовых ресурсов и динамика мировых цен на средства производства.

В рыночных условиях соревнуются не только сами товары, но и их качество и цена. Производить и продавать в России – это большое преимущество, но конкурировать с продукцией импортеров, где она дотируется на государственном уровне, сложно. Для достойной конкуренции необходимо искать внутренние резервы [13].

Эксперты отмечают в последние годы высокий демографический рост и как следствие, увеличение объемов производства продуктов питания, рост уровня жизни во многих развивающихся странах, и соответственно, изменения в сторону увеличения потребления мяса и рыбы. При этом, сегодня основу кормового рациона животных составляет вещество растительного происхождения, из-за чего возникает необходимость обогащения кормов белковыми добавками. В качестве источников таких протеиновых добавок используются преимущественно продукты переработки растительного вещества. При этом основная их масса имеет импортное происхождение (в основном США) и далеко не всегда безопасна (ГМО). В настоящее время Россия испытывает дефицит кормового белка в объеме 2 млн т в год. Мировой его дефицит превышает 30 млн т в год. Потребность в белке столь велика, что ученые всего мира не перестают искать новые источники сырья для его получения, в том числе путем микробиологического синтеза [8].

Проведенные исследования многих авторов доказали высокую конкурентоспособность гаприна по сравнению с другими видами высокобелкового сырья, особенно с соевым шротом, рыбной и мясокостной мукой. Микробные белки, полученные из водорослей, дрожжей, грибов или бактерий процессом ферментации, при этом могут быть модифицированы путем изменения аминокислотного состава. Актуальность производства и экономическая эффективность гаприна обусловлены низкими требованиями к задействованным земельным площадям, высокой экологичностью, стабильным качеством и количеством продукта с непрерывным циклом поставок по фиксированным ценам, не зависящих от сезонных и климатических изменений, стабильностью хранения и отсутствием конкуренции с любыми источниками питания человека.

Гапрын является полноценным микробиологическим белком (биомасса бактериальная из метаносодержащего газа), представляющим собой биомассу инактивированных клеток непатогенных метанооксилирующих бактерий, и предназначен для использования в качестве основного функционального компонента комбикормов и белково-витаминных добавок в животноводстве, птицеводстве и рыбководстве [11].

По своему составу гапрын является полноценным белковым продуктом, высокоэффективной кормовой добавкой с высоким содержанием витаминов группы «В», микроэлементов и незаменимых аминокислот (в том числе лизина 4 %, серосодержащих аминокислоты 1,7 %), полностью обеспечивающий сбалансированное аминокислотное питание животных различных групп. Это качественно отличает гапрын от белковых кормов растительного происхождения, включая злаковые и бобовые культуры, в том числе и сою [10].

При прогнозировании рынка биопротеина (гаприна) необходимо учитывать возможность роста производства аквакультуры, мяса КРС, свинины и птицы на 5-10 % в год с соответствующим ростом производства кормов и дополнительного потребления белковых компонентов на 50-60 тыс. тонн в год.

Расширение кормовой базы гаприном будет способствовать росту объемов производства рыбы, отечественной мясной продукции и продукции аквакультуры, посредством расширения функционирующих и создания новых аграрных производств субъектами агробизнеса, которые могут не только обеспечить продуктами питания своих потребителей, но и увеличить объемы экспортируемой продукции. Кроме того, можно отметить техническое и технологическое совершенствование производства. Стабильность производства гаприна повлечет за собой рост потребления мяса как дешевого источника белка [11].

Наличие конкурентных преимуществ – важный аспект конкурентоспособности, позволяющий побеждать в конкурентной борьбе. Они стратегически важны для предпринимательской деятельности аграриев. Повышение уровня конкурентоспособности агропредприятий, оптимизация их функционирования в условиях неопределенности является приоритетным направлением АПК [5, 12]. Для того чтобы сельскохозяйственное предприятие занимало лидирующее положение на рынке, необходимо опережать конкурентов в нововведениях, в организации производства и сбыта, в установлении новых цен, сокращении издержек.

Конкурентоспособное сельское хозяйство должно обеспечивать не только продовольственную безопасность страны, но и благоприятствовать эффективному развитию сельских территорий, обеспечивать выполнение социально-экономических функций всеми категориями хозяйств, наиболее полно использовать местные природно-климатические условия, традиции и интересы сельского населения, повышать уровень занятости, доходности и качества жизни сельских жителей, учитывать реалии рыночных отношений. Организация производства гаприна из природного газа создает огромный потенциал для развития в регионах агропромышленного сектора.

Развитие существующих и создание новых конкурентных преимуществ является одним из приоритетных направлений АПК и политики агропредприятий. Экономика настолько глобализировалась, что наращивание потенциала уже невозможно за счет традиционных методов. Управление конкурентоспособностью на предприятиях АПК – это непрерывный, систематический и целенаправленный процесс, влияющий на факторы и условия, обеспечивающие создание качественной и конкурентоспособной продукции на всех уровнях развития аграрного предприятия [4, 13].

Источники:

1. Дальнов А., Кузнецов К., Крюков А., Челнокова А. Потребление мяса: расстановка сил // *Агроинвестор*. 2012. № 9. С.46-51
2. Досова А.Г., Попова Л.В. Внешние факторы, снижающие эффективность механизма воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве // В сборнике: *Экономика России в контексте общемировых хозяйственных процессов. Материалы Национальной научно-практической конференции*. Научный редактор О.Г. Вандина, Ответственный редактор Р.Р. Мукучян. 2016. С. 60-68.
3. Досова А.Г. Зеленева И.П., Степанова Д.А. Воспроизводство основных фондов как элемент реинжиниринга бизнес-процессов в зернопроизводстве // В сборнике: *Актуальные направления научных исследований в АПК: от теории к практике. Материалы Национальной научно-практической конференции*. 2017. С. 285-292.
4. Досова А.Г. Даева Т.В., Зеленева И.П., Жарова Н.А. Управление производством молока: проблемы и тенденции // В сборнике: *Приоритетные научные исследования и инновационные технологии в АПК: наука - производству. Материалы Национальной научно-практической конференции*. 2019. С. 199-204.
5. Литвиненко П.А., Корентович М.А. Использование биомассы метанооксилирующих бактерий (гаприна) в аквакультуре // В сборнике: *Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LIV студенческой научно-практической конференции, посвящённой памяти 75-летия Победы в Великой отечественной войне*. 2020. С. 519-525. – Текст: электронный // eLIBRARY: научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43818697>.
6. Объем рынка говядины, самообеспеченность и душевое потребление в России в 2001-2020 гг. – URL: <https://ab-centre.ru/news/obem-gynka-govudiny-samoobespechennost-i-dushevoe-potreblenie-v-rossii-v-2001-2020-gg> (дата обращения: 29.10.2022). – Текст: электронный.
7. Ошкин И.Ю., Хмеленина В.Н., Бут С.Ю., Мирошников К.К., Белова С.Э., Хохлачев Н.С., Чернушкин Д.В., Белецкий А.В., Марданов А.В., Равин Н.В., Попов В.О., Дедьш С.Н., Пименов Н.В. Анализ полной последовательности генома нового представителя рода *Methylococcus*, штамма concept-8 // *Микробиология*. 2020. Т. 89. № 3. С. 324-333.
8. Попова Л.В., Гурнович Т.Г., Досова А.Г. Воспроизводство основных фондов в сельском хозяйстве: причины нестабильности // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2017. № 2 (200). С. 96-104.

9. Попова Л.В., Досова А.Г. Совершенствование системы государственной поддержки обновления технического потенциала сельского хозяйства // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2016. № 2 (42). С. 297-302.
10. Попова Л.В., Коробейников Д.А., Коробейникова О.М., Телитченко Д.Н. Государственное регулирование в организационно-экономическом механизме сельского хозяйства // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. Выпуск №4 (44) 2016 г. - С. 292-299.
11. Серебрякова М.Ф., Земскова О.М. Влияние продовольственной безопасности на конкурентоспособность животноводства Волгоградской области // В сборнике: Актуальные направления научных исследований в АПК: от теории к практике. Материалы Национальной научно-практической конференции. 2017. С. 371-376.
12. Серебрякова М.Ф., Земскова О.М. Конкурентоспособность как фактор нивелирования рисков неопределенности в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 853-856.
13. Серебрякова, М.Ф., Земскова О.М. Конкурентоспособность субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций: проблемы и направления развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 155-162.
14. Сложенкина М.И., Горлов И.Ф., Холодова М.А., Холодов О.А., Шахбазова О.П., Сложенкина А.А., Мосолова Д.А. Развитие отрасли мясного животноводства в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии АПК // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2020. № 1 (57). С. 168-179.
15. Экспресс-обзор российского рынка мяса по итогам 2020 года. – URL: <https://3dpro.info/site/reviews/meat-market-2020/> (дата обращения: 29.10.2022). – Текст: электронный.

EDN: ZWRUNI

Л.В. Попова – д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, lvpopova@bk.ru,

L.V. Popova – doctor of economics, professor, professor of the department of economic security, Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russia;

М.С. Лата – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, mariya-lata@yandex.ru,

M.S. Lata – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic security, Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russia;

П.А. Мелихов – ст. преподаватель кафедры философии, истории и права, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, mpad@mail.ru,

P.A. Melikhov – senior lecturer of the department of philosophy, history and law, Volgograd state agrarian university, Volgograd, Russia.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АПК
НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
REGIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL FORMS OF AGRICULTURAL MANAGEMENT
ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION**

Аннотация. В работе представлены результаты научно-практического анализа проблем инновационного развития малых форм хозяйствования Волгоградской области, обуславливаемого научно-технической и технологической трансформацией мирового и российского сельского хозяйства в рамках АПК 4.0. В основе исследований находится авторская концепция взаимозависимости лабильности предпринимательских субъектов малого аграрного производства от интенсивности процесса внедрения новаций в их хозяйственную деятельность. Авторами предпринята попытка построения модели устойчивого развития малых агроформирований с учетом стремительно изменяющихся условий агропромышленного производства, внедрения цифровых, когнитивных, нано- и биотехнологий, изменения конъюнктуры агропродовольственного рынка и появления новых предпочтений у потребителей сельскохозяйственной продукции.

Abstract. The paper presents the results of a scientific and practical analysis of the problems of innovative development of small businesses in the Volgograd region, caused by the scientific, technical and technological transformation of world and Russian agriculture within the framework of agro-industrial complex 4.0. The research is based on the author's concept of the interdependence of the lability of small agricultural enterprises from the intensity of the process of introducing innovations into their economic activities. The authors attempted to build a model of sustainable development of small agro-formations taking into account the rapidly changing conditions of agro-industrial production, the introduction of digital, cognitive, nano- and biotechnologies, changes in the agri-food market and the emergence of new preferences among consumers of agricultural products.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, малый агробизнес, АПК 4.0, инновации, инновационный потенциал, цифровая экономика.

Keywords: small forms of management, small agribusiness, agro-industrial complex 4.0, innovation, innovation potential, digital economy.

В последнее время все чаще в научной и экспертной среде начинает звучать мнение, о том, что современные тенденции развития агропромышленного производства не предполагают сколь-нибудь значимого участия в процессах инноватизации и цифровизации сельского хозяйства малых аграрных форм. Обосновывается данная точка зрения целым рядом обстоятельств, действительно имеющих место в сложившейся системе российского аграрного производства. К таким факторам традиционно относят низкий научно-технический и инновационный потенциал малых форм хозяйствования, их скудную материально-техническую и ресурсную базу, отсутствие в достаточном количестве квалифицированных кадров, ограниченные финансовые возможности и недоступность для них крупных кредитных ресурсов. Немаловажное значение играет и имеющий место у сельских тружеников консерватизм в вопросах внедрения новейших сельскохозяйственных технологий, определенное стремление к «традиционности» хозяйственного уклада и невосприимчивость к инновациям. Анализируя эти факторы, ряд исследователей приходят к совершенно на наш взгляд неверным выводам, о том,

что малые формы хозяйствования не будут играть существенной роли в переходе к следующему сельскохозяйственному укладу, именуемому в научном и экспертном сообществе как АПК 4.0.

Однако статистический анализ валовых показателей, а также основных индексов производства сельскохозяйственной продукции говорит о совершенно обратной тенденции как на региональном, так и на общероссийском уровнях, свидетельствующей о повышении удельного веса малых форм аграрного предпринимательства и в валовом производстве сельхозпродукции, и в том, что касается внедрения научно-технических и технологических новаций. Очередной этап технологической революции агропромышленного производства, результатом которого должно стать появление принципиально нового хозяйственного уклада AgroTech 4.0, без сомнения, изменит специфику сельскохозяйственного производства уже в самом ближайшем будущем. Но никакие, даже самые кардинальные изменения технико-технологического уклада в сельском хозяйстве не способны вытеснить из аграрной структуры малые формы хозяйствования [1].

Безусловно, усложнение основных технологических звеньев в цепи агропромышленного производства будет стимулировать трансформирование существующих малых агроформирований в иные, наиболее приспособленные и адаптированные к АПК 4.0 формы хозяйствования, способные успешно конкурировать в условиях нового технологического уклада. Весьма характерной тенденцией, подтверждающей сказанное, является постепенное снижение удельного веса хозяйств населения в валовом производстве сельхозпродукции и неуклонный рост объемов сельхозпроизводства в рамках предпринимательских форм малых агроформирований, таких как крестьянские (фермерские) хозяйства и малые сельскохозяйственные предприятия (включая микропредприятия). Причем эта тенденция тем заметнее, чем более технически сложным становится процесс производства сельхозпродукции и чем больших научно-технических, кадровых и материальных ресурсов он требует. Только за последние три года удельный вес хозяйств населения в валовом производстве сельскохозяйственной продукции снизился почти на 10 % (рисунок 1) [2].

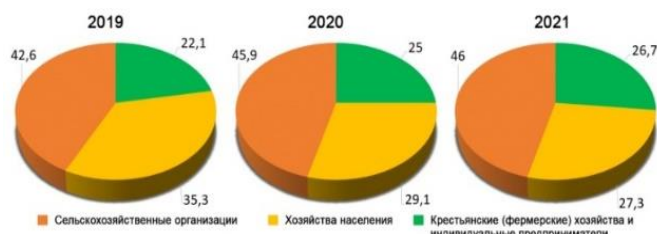

Рисунок 1 – Удельный вес аграрных формирований в сельскохозяйственном производстве (в процентах от хозяйств всех категорий)

Чем же принципиально отличается новый технологический уклад в сельском хозяйстве от уже привычного агропромышленного производства, основанного на широкой механизации и унификации основных технологических процессов? Прежде всего, это изменение идейно-концептуального подхода, подразумевающего принципиально иной взгляд на сам процесс агропромышленного производства. В рамках нового технологического уклада роль человека в большей степени будет сводиться к принятию основных управленческих и производственно-хозяйственных решений, в то время как процесс оптимизации этих решений, обработка и отработка технических и технологических процедур будет производиться в автоматическом режиме, базирующемся на когнитивных технологиях и искусственном интеллекте. Это, в свою очередь, повлечет за собой массовое создание умных ферм, в рамках которых будут широко внедряться био- и нанотехнологии, робототехника, интернет вещей и т. п. Таким образом агропромышленный комплекс будущего – это прежде всего производственно-цифровая платформа, своего рода экосистема, главная цель которой – удовлетворение потребности людей в качественных и безопасных продуктах питания на основе применения ресурсосберегающих и экологически чистых технологий [3, 4].

Необходимость адаптации российского агропромышленного комплекса к условиям нового технологического уклада превращается для нашей страны в критически важную задачу, особенно в контексте складывающейся экономической и геополитической реальности. В этой связи научное исследование социальных, финансово-экономических, технологических, демографических, и иных факторов, стимулирующих выход отечественного сельскохозяйственного производства на принципиально новый уровень научно-технологического развития, представляет собой задачу, которая выходит далеко за рамки аграрно-экономической науки, способствуя переосмыслению концептуальных основ развития и сельскохозяйственной отрасли, и научно-технического и экономического развития государства в целом. Кроме того, важность такого анализа обуславливается необходимостью в условиях ведущейся против России экономической войны, обеспечить скорейшую ликвидацию научно-технического и технологического отставания от передовых аграрных держав и сохранением роли Российской Федерации как ключевого игрока на мировых рынках продовольствия [5, 6].

Переходя к рассмотрению регионального аспекта поставленной научной проблемы, необходимо отметить, что с точки зрения отраслевой экономической дифференциации Волгоградская область представляет собой довольно типичный субъект Российской Федерации, где продукция сельского хозяйства составляет примерно треть производимого ежегодно валового внутреннего продукта. Отметим, что специфической особенностью регионов ЮФО является довольно высокий удельный вес малых форм хозяйствования в общей структуре сельскохозяйственного производства. Что можно объяснить рядом факторов природно-климатического,

демографического, социального и экономического характера. По данным Волгоградстата (территориального органа федеральной службы статистики РФ) в 2021 г. в сельскохозяйственном производстве региона насчитывалось более четырех с половиной тысяч индивидуальных предпринимателей. Подавляющее большинство из них являются главами крестьянских (фермерских) хозяйств. Среднегодовая численность трудоспособных граждан, занятых сельскохозяйственным производством в малых аграрных формированиях составляла немногим менее восьми тысяч человек, а совокупный годовой оборот малых аграрных предприятий (без микропредприятий) составил 25581,4 млн руб. [2].

На рисунке 2 можно увидеть, что в 2021 г. область занимала прочные позиции среди трех ведущих аграрно-промышленных регионов ЮФО. Что касается лидирующих позиций, то на них находятся Краснодарский край и Ростовская область соответственно, что легко объясняется гораздо более выгодными по сравнению с Волгоградской областью природно-климатическими условиями, хорошей материально-технической, научно-технологической и ресурсной обеспеченностью агропромышленного производства. В целом, данные статистики за прошлый 2021 г. мало отличаются от данных 2020 г., за исключением одного региона: Крыма. Здесь систематическое статистическое наблюдение ведется сравнительно недавно и делать какие-то выводы на его основе, пожалуй, преждевременно. Однако темпы роста объемов сельскохозяйственного производства в этом регионе, особенно за последний год, действительно, впечатляют. По основным видам животноводческой продукции республика вышла уже на 4-е место в округе вслед за Краснодарским краем, Ростовской и Волгоградской областями. О чем может свидетельствовать эта тенденция? Представляется, что наряду с рядом других факторов, большую роль сыграл комплекс мер, направленный на массивную господдержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в Крыму.

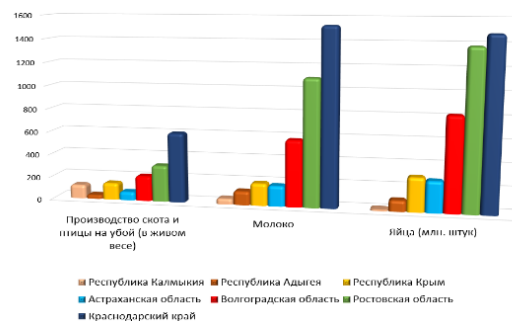

Рисунок 2 – Структура производства продукции животноводства в Южном федеральном округе за 2021 г. (тыс. тонн)

Непоследнюю роль в стратификации аграрной структуры того или иного региона играет близость крупных промышленных агломераций, наличие научно-образовательных и научно-исследовательских центров, осуществляющих деятельность в интересах агропромышленного комплекса. В этом отношении Волгоград, где сосредоточен ряд федеральных научно-исследовательских институтов сельскохозяйственной специализации, таких как ВНИАЛМИ, ВНИОЗ, ВНИИТМАШ, действует один из крупнейших в регионе аграрных университетов, выступает в роли мощного научно-технологического и промышленного актора, позволяющего Волгоградской области удерживать лидирующие позиции по ключевым направлениям аграрного производства.

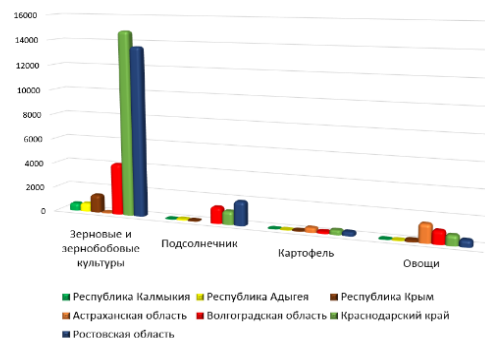

Рисунок 3 – Производство продукции растениеводства по субъектам Южного федерального округа за 2021 г. (тыс. тонн)

Как уже было отмечено, и как видно из рисунка 3, удельный вес хозяйств населения в валовом производстве сельхозпродукции продолжает сокращаться. Эта тенденция характерна не только на региональном уровне Южного федерального округа. Можно с уверенностью утверждать, что данный тренд имеет общероссийский характер. Сокращение личных подсобных хозяйств идет нарастающими темпами и в центральном регионе, и на Кавказе и в восточных округах Российской Федерации. Кстати сказать, эта тенденция прослеживается не только в России, но и в экономике всех постиндустриальных стран, особенно с догоняющим типом развития: Индия, Россия, Южноафриканская Республика, целый ряд стран Азии и Латинской Америки переживают те же трансформации

своей аграрной структуры. Интересно, что в экономически развитых государствах с современным высокотехнологичным АПК эти процессы прошли в недалеком прошлом. Например, в Соединенных Штатах число хозяйств населения кратно превосходит количество таковых в России, но их доля в валовом производстве сельскохозяйственной продукции составляет менее процента. В то время как в России удельный вес ЛПХ еще очень высок – 27 %. Однако тенденция неумолима: при сохранении существующих темпов развития, сектор хозяйств населения уже в ближайшие годы может сократиться до 5-10 %, что будет уже сопоставимо с ведущими агропромышленными державами. С другой стороны, удельный вес предпринимательских агроформирований (которыми являются крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные малые предприятия) в валовом продукте растет, хотя этот прирост не столь значителен, как прогнозировалось в государственных программах развития сельского хозяйства [7].

В ходе проведенного социологического обследования малых форм хозяйствования и научно-статистического анализа полученных данных, авторами настоящей работы был сделан ряд выводов, касающихся динамики происходящих в региональном сегменте малого агробизнеса процессов, позволивших осуществить выработку прогнозного сценария его развития на ближайшую и среднесрочную перспективу. Основываясь на данных Волгоградстата, социологического обследования глав крестьянских хозяйств области и результатах аналитической обработки полученных данных можно с уверенностью утверждать, что инновационный и научно-технологический потенциал субъектов малого агробизнеса позволяет им успешно конкурировать с крупными аграрными формированиями даже в тех сегментах аграрного производства, где преимущества крупных агрохолдингов казалось бы являются очевидными. Прежде всего это производство зерновых и зернобобовых культур, молочное животноводство, овощеводство закрытого грунта и т. п. Объяснением этого факта в рамках выдвинутой авторами научной гипотезы является во-первых предпринимательская мотивация субъектов малого агробизнеса, во-вторых, сравнительно небольшие объемы производства, не требующие крупных материально-технических, финансовых и ресурсных вложений в инновации и в-третьих, нацеленность на внедрение новшеств как средства получения конкурентных преимуществ.

Итак, по данным публикуемым на официальном сервере Волгоградского отделения Росстата, в пользовании малых форм хозяйствования области находится около двух тыс. га земель сельскохозяйственного назначения. Общая площадь закрепленных за малыми формами хозяйствования посевных площадей составляет 862 тыс. гектаров, 60 % из которых занято зерновыми культурами, 32 % – масличными, остальная площадь – это посеы овощных, бахчевых, кормовых культур и картофеля [2].

При разработке региональных прогнозных сценариев вхождения малых аграрных форм в новый технологический уклад необходимо исходить из того, что снижение совокупного удельного веса хозяйств населения в областной структуре валового сельхозпроизводства – это долгосрочный тренд, последствия которого будут оказывать влияние на региональную аграрную структуру как минимум все ближайшее десятилетие. В структуре валового областного продукта удельный вес МФХ имеет явственную тенденцию к уменьшению (таблица 1). Одновременно с этим будет происходить постепенный рост удельного веса в валовом сельскохозяйственном продукте крестьянских (фермерских) хозяйств, малых сельскохозяйственных предприятий и микропредприятий. Как видно из представленных в таблице данных, объемы производства К(Ф)Х демонстрируют очевидную тенденцию к росту. Это же касается малых сельхозпредприятий и микропредприятий. Как уже отмечалось, темпы роста предпринимательского сегмента малых форм хозяйствования далеки от прогнозируемых в государственных программах развития сельского хозяйства. Отсутствует положительная динамика и в росте их численности. Тем не менее, рост общего объема производимой малыми аграрными предприятиями сельхозпродукции имеет место, что свидетельствует о повышении (хоть и незначительном) производительности труда в хозяйствах, созданных на предпринимательской основе.

Таблица 1 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Волгоградской области в фактически действовавших ценах, в % к итогу

Категории хозяйств	Годы					Изменение, %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Все категории хозяйств, в том числе:	100	100	100	100	100	-
Сельскохозяйственные предприятия	41,0	41,1	42,6	45,9	46,0	5
Личные хозяйства населения	38,5	38,7	35,3	29,1	27,3	-11,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	20,5	20,2	22,1	25,0	26,7	6,2
Доля малых форм хозяйствования в общем производстве, %	59	58,9	57,4	54,1	54	-5

Наблюдаемая тенденция перераспределения удельного веса между хозяйствами предпринимательского типа и хозяйствами населения, как уже было отмечено, имеет общероссийский тренд и, по всей вероятности, имеет общую причину. Прежде всего вызывает интерес какими социальными или экономическими факторами обуславливается этот тренд в контексте перехода к новому агротехнологическому укладу? В рамках отстаиваемой авторами научной концепции, объясняющей происходящие в региональной аграрной структуре процессы, сущность происходящих трансформаций заключается в наличии взаимосвязи между потребностями технологического уклада АПК 4.0 и наличием у малых форм хозяйствования предпринимательского типа инновационного потенциала с одной стороны, и неспособности хозяйств населения адаптироваться к новым условиям агропромышленного производства – с другой. В этом-то и кроется причина изменения соотношения между малыми формами предпринимательского и непредпринимательского типа. По всей вероятности,

необходимость в производстве сельхозпродукции в рамках хозяйств населения с преобладанием ручного труда и отсутствием механизации постепенно исчезает, что и опосредует указанную тенденцию [8, 9].

Как видим, время малых форм хозяйствования, ориентированных на нетоварное или мелкотоварное производство уходит, уступая место малому агробизнесу, нацеленному на получение прибыли, росту производительности труда, внедрению технологических новшеств – иначе говоря ориентирующемуся прежде всего на инновационное развитие. Наличие такого стремления свидетельствует об имеющемся у сельских предпринимателей инновационном потенциале, который для успешной интеграции в АПК 4.0. еще нужно реализовать. Инновационный потенциал малых форм агробизнеса является следствием целой совокупности факторов, актуализирующих способность сельскохозяйственного товаропроизводителя к развитию на основе достижений НТП, внедрения новых форм организации труда, новых или значительно улучшенных пород животных, сельскохозяйственных культур, инновационных способов реализации своей продукции, поскольку только инновационное развитие в максимальной степени сможет реализовать возможности, которые АПК 4.0 открывает перед сельским хозяйством [10].

Для более ясного представления описанной выше тенденции нужно проанализировать структуру сельскохозяйственного производства в рамках МФХ предпринимательского и непредпринимательского типа. Даже беглый анализ этой структуры свидетельствует о том, что малый агробизнес доминирует в производстве зерновых и зернобобовых культур, а также выращивании подсолнечника. Иначе говоря, в тех сегментах агропромышленного производства, где требуется механизация, применение технически сложных процедур, наличие квалифицированных кадров и цифровизация технологических процессов. Хозяйства же непредпринимательского типа специализируются на производстве картофеля и других овощей открытого грунта. Как видно из таблицы 2 в 2021 г. доля К(Ф)Х и малых сельхозпредприятий в валовом производстве зерна, бобовых культур и подсолнечника в валовом областном продукте составила более сорока процентов. Зато личные подсобные хозяйства занимают лидирующие позиции в производстве картофеля (более 60 % от его валового значения по хозяйствам всех типов). Что подтверждает выдвинутую авторами гипотезу о наличии инновационного потенциала у малых агроформирований предпринимательского типа в условиях ускоренной научно-технической перестройки агропромышленного комплекса и отсутствии способности к трансформации у хозяйств населения, нацеленных только на удовлетворение собственных потребностей в продуктах питания (таблица 2).

Таблица 2 – Структура производства основных продуктов растениеводства в малых формах хозяйствования Волгоградской области (в % от хозяйств всех категорий)

Годы	Зерновые и зернобобовые культуры	Подсолнечник	Картофель	Овощи
Хозяйства населения				
2017	-	0,2	77,8	21,3
2018	-	0,1	75,6	21,9
2019	-	0,1	65,8	17,2
2020	-	0,1	61,1	15,2
2021	-	0,1	48,8	14,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели				
2017	35,7	32,4	6,5	52,8
2018	37,9	32,7	9,6	49,6
2019	37,9	35,4	12,8	52,6
2020	39,7	33,6	11,8	51,9
2021	42,5	35,0	15,4	54,2

Как видим производственная специализация фермерских хозяйств, а также малых аграрных предприятий ориентирована на возделывание зерновых и масличных культур, в то время как хозяйства населения заняты в основном производством картофеля и овощей открытого грунта. Причины столь кардинальных отличий в производственной специализации малых агроформирований различных форм кроются в том, что мы уже обозначили как разность инновационных потенциалов. Товарное и крупно-товарное производство продукции растениеводства возможно только при наличии в хозяйственной структуре значительных материально-технических, топливно-энергетических, кадровых и цифровых ресурсов. Иначе говоря, возделывание зерновых и зернобобовых, а также масличных культур является в значительной степени энерго- и ресурсозатратным производством. Оно требует таких материально-технических и трудовых затрат, которых нет в распоряжении личных подсобных хозяйств. Кроме того, в своем подавляющем большинстве, ЛПХ просто не имеет экономической заинтересованности в производстве первичной сельхозпродукции, требующей дальнейшей переработки, соблюдения условий хранения, транспортировки и реализации. Как уже отмечалось, хозяйства населения ориентированы главным образом на мелкотоварное производство с преобладанием ручного труда без широкого использования сельскохозяйственной механизации и достижений НТП. А вот производство картофеля и овощей остается приоритетным для личного подсобного хозяйства как важной части рациона питания крестьянской семьи. Подтверждением данного вывода являются объемы валового сбора сельхозкультур, представленные в таблице 3.

Согласно приведенным данным, в 2021 г. объемы валового производства картофеля и овощей в хозяйствах населения составили 84,6 и 147,3 тыс. тонн соответственно. Что свидетельствует о резком снижении удельного веса ЛПХ в валовом производстве сельхозпродукции даже в тех сегментах, где позиции личных подсобных хозяйств были традиционно сильны. В частности, по валовому производству картофеля падение составило почти 30 %, а по овощам в целом – около 10 %.

Таблица 3 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур в малых формах хозяйствования Волгоградской области, тыс. тонн

Годы	Зерновые и зернобобовые культуры	Подсолнечник	Горчица	Картофель	Овощи
Хозяйства населения					
2017	0,2	1,3	-	176,5	229,6
2018	0,2	1,0	-	165,1	218,7
2019	0,1	0,8	-	127,0	175,0
2020	0,1	0,8	-	116,0	157,9
2021	0,1	0,9	-	84,6	147,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели					
2017	2015,6	186,9	3,9	14,7	570,3
2018	1406,3	308,9	2,8	20,9	496,0
2019	1703,9	425,5	3,0	24,6	534,3
2020	2030,7	357,4	3,2	22,5	538,2
2021	1751,7	458,1	18,4	26,8	566,3

Аналогичные показатели у малых аграрных формирований предпринимательского типа за тот же период составили 26,8 и 566,3 тыс. тонн соответственно. Как видим, малые формы хозяйствования непредпринимательского типа продолжают играть важную роль в валовом производстве сельхозпродукции, однако их сегмент в структуре производственной номенклатуре неуклонно сокращается. На настоящий момент – это весьма ограниченный спектр сельскохозяйственных культур, не требующих каких-либо серьезных инноваций, наукоемких технологий, ноу-хау или широкой механизации производственных процессов. Иначе говоря, хозяйства населения сохраняют серьезные позиции в тех нишах, где добиваться результата все еще можно за счет значительных затрат ручного труда с минимальной механизацией и без применения инноваций. В то время как представители малого агробизнеса ориентированы на возделывание культур, предполагающих применение средств механизации и автоматизации производства, современных цифровых, био- и нано-технологий, интернета вещей и т. п.

Несколько иная картина наблюдается в животноводческой отрасли. Здесь объемы производства в личных подсобных хозяйствахкратно превосходят объемы производства в фермерских хозяйствах и малых аграрных предприятиях (таблица 4).

Таблица 4 – Производство основных продуктов животноводства в малых формах хозяйствования Волгоградской области

Основные продукты животноводства	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	ЛПХ				
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	99,8	100,7	109,6	114	115,1
в том числе:					
крупный рогатый скот	56,6	57,4	61,7	63,6	64,4
свины	16,3	16,4	18,1	19,3	19,3
овцы и козы	16,1	15,6	17,9	18,8	19,1
птица	9,7	10,3	10,8	11,3	11,3
Молоко, тыс. тонн	459,6	464,9	472,9	478,6	479,5
Яйца, млн. штук	296,1	309,1	319,8	320,2	326,3
К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели					
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	12,2	11,7	12,9	13,2	13,1
в том числе:					
крупный рогатый скот	5,7	6,2	7,3	7,8	7,8
свины	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
овцы и козы	6,0	5,1	5,0	5,0	4,9
птица	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02
Молоко, тыс. тонн	29,7	32,7	34,4	40,8	45,2
Яйца, млн. штук	1,2	1,3	1,2	0,9	0,9

Однако эта картина кардинально меняется если в расчет принимать не валовые объемы, а объем производства в пересчете на хозяйство. Учитывая тот факт, что число ЛПХ более чем в 50 раз превышает численность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, животноводческая специализация малых форм хозяйствования предпринимательского и непредпринимательского типа представляется уже совершенно иной. Помимо этого, важной характеристикой, дающей представление о происходящих в региональной структуре производства животноводческой продукции процессах, являются не только и даже не столько количественные характеристики этого производства, сколько динамика валового производства мяса и молока по различным видам малых агроформирований в целом. При таком подходе можно убедиться, что эффективность производства мясомолочной продукции в субъектах малого агробизнеса вдвое выше, чем в хозяйствах населения [11].

Таким образом, анализируя региональные аспекты инновационного развития малых аграрных формирований Волгоградской области, можно сделать ряд важных с точки зрения аграрно-экономической науки выводов, опосредующих пути раскрытия инновационного потенциала малых форм хозяйствования в контексте интеграции этих субъектов в новый аграрно-технологический уклад, именуемый АПК 4.0.

Во-первых, раскрытие инновационного потенциала МФХ в значительной мере зависит от наличия соответствующих профессиональных компетенций у работников, занятых в малом аграрном производстве;

Во-вторых, для успешной трансформации малых аграрных предприятий в хозяйствующие субъекты на основе аграрно-технологического уклада АПК 4.0 необходимы современные средства механизации и автоматизации производственных процессов;

В-третьих, широкое внедрение инноваций, новой или значительно улучшенной технологии производства, новых пород сельскохозяйственных животных, новых или значительно измененных сортов сельскохозяйственных культур является необходимым условием перехода к новому типу агропромышленного производства;

В-четвертых, без широкого использования субъектами малого сельхозпроизводства цифровых, когнитивных и нано- и биотехнологий технологий ни о какой технологической трансформации говорить не приходится;

В-пятых, трансформирование малых аграрных форм должно идти по пути внедрения в сельскохозяйственное производство интернета вещей, электронных, сенсорных, и иного рода датчиков и их интеграции в цифровую экосистему в рамках создания умных (смарт) ферм;

В-шестых, для успешной адаптации к новому технологическому укладу необходимо резко повысить уровень компьютеризации и обеспеченности МФХ цифровой техникой.

При разработке сценариев инновационного развития малых форм хозяйствования и их успешной адаптации к технологическому укладу АПК 4.0 каждый из обозначенных факторов является необходимым условием, способствующим раскрытию имеющегося у МФХ инновационного потенциала, но лишь наличие всех (или большинства) указанных факторов может с высокой долей вероятности гарантировать успешное трансформирование малых аграрных формирований в принципиально иные формы хозяйствования, адаптированные к условиям современного агропромышленного производства.

Сделанные выводы основываются не только на статистических данных, проанализированных в настоящем исследовании. Потенциальная способность адаптации к стремительно меняющимся и все усложняющимся условиям научно-технической и технологической трансформации аграрного производства у фермерского хозяйства значительно выше, чем у ЛПХ, поскольку для субъектов малого агробизнеса первостепенное значение имеет победа в конкурентной борьбе на агропродовольственных рынках. Достижение этого результата без внедрения инноваций в реалиях АПК 4.0 вряд ли является реалистичным сценарием развития малого аграрного формирования, поскольку для фермера-предпринимателя вопрос экономической успешности по сути является вопросом выживания, что наряду с другими факторами должно стать мощным стимулом, индуцирующим потребность фермера во внедрении инноваций. Прямым подтверждением этого вывода служит тот факт, среди основных отраслей сельскохозяйственного производства, таких как растениеводство, животноводство, птицеводство и овощеводство, львиная доля аграрных инноваций приходится на растениеводство и птицеводство, иначе говоря, на те ниши сельскохозяйственного производства, в которых удельный вес хозяйств населения измеряется долями процента.

Источники:

1. Цифровая основа инноваций как объективная необходимость развития аграрного производства / А.В. Немченко, Т.А. Дугина, Р.П. Короткий, Е.А. Лихолетов // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. № 5. С. 29-36.
2. Волгоградская область в цифрах. 2021: краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2022. – 382 с.
3. Экспериментальные цифровые фермерские хозяйства: разработка технико-экономических параметров: монография / Н.Н. Балашова, О.В. Кочеткова, Л.В. Попова, Н.В. Иванова, И.С. Корабельников, М.С. Лата, Н.А. Ишкина. - Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2021. – 148 с.
4. Иванов В.В., Овчинников А.С., Кочеткова О.В. Концептуальные основы цифровой трансформации АПК Волгоградской области // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 2 (54). С. 18-25.
5. Цифровизация как фактор повышения эффективности функционирования АПК на региональном уровне / И.А. Петерс, Т.А. Рудкова, Е.Е. Смотров, О.А. Донцова, С.С. Оспанов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 378-382.
6. Муртазаева Р.Н., Алифанова С.Е. Организационный механизм технологической модернизации малых форм хозяйствования // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2017. № 1 (45). С. 285-291.
7. The digital transformation as a response to modern challenges and threats to the development of agriculture / A.V. Nemchenko, T.A. Dugina, S.Y. Shaldokhina, E.A. Likholeto, A.A. Likholeto // Smart Innovation in Agriculture. Part of the Smart Innovation, Systems and Technologies book series. Singapore. 2022. P. 37-45.
8. Балашова Н.Н., Корабельников И.С., Ишкин Д.А. Экономическая оценка эффективности применения технологий сельскохозяйственного производства: региональный аспект // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2017. № 4 (48). С. 272-280.
9. Иванов В.В., Овчинников А.С., Куприянова С.В. Методология устойчивого развития агропромышленного комплекса // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 4 (56). С. 15-25.
10. Оценка современного состояния молочного производства в России / И.Ф. Горлов, Г.В. Федотова, Н.И. Мосолова, В.Н. Сергеев, А.В. Глушенко, Е.С. Воронцова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 2 (54). С. 189-197.
11. Особенности молочной продуктивности коров на крупных предприятиях Волгоградской области / Н.И. Мосолова, Г.В. Федотова, М.И. Сложенкина, Е.С. Воронцова, И.Ф. Горлов, О.Ю. Гаврилова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2022. № 1 (65). С. 228-240.

EDN: ZOXFHE

Л.О. Пудеян – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия, pudeyan.liuba@yandex.ru,

L.O. Pudeyan – candidate of economic sciences, senior lecturer, department of "Accounting, analysis and audit", Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia;

Е.Н. Запорожцева – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия, e.n.zaporozhceva80@mail.ru,

E.N. Zaporozhtseva – candidate of economic sciences, associate professor of the department "Accounting, analysis and audit", Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia;

Т.К. Медведская – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия, medvedskaya72@mail.ru,

T.K. Medvedskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department "Accounting, analysis and audit", Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ APPLICATION OF MODELING TOOLS AND BIG DATA ANALYSIS IN BUSINESS PROCESS MANAGEMENT

Аннотация. В статье проведено исследование инструментов и технологий, используемых для анализа и моделирования больших данных. Выявлены основные цели и специфику использования каждого инструмента. Исследована теория процессного управления предприятием. Выявлены основные причины моделирования бизнес-процессов, разработана концепция управления бизнес-процессами в рамках стратегического управления компанией. Обосновано использование инструментов моделирования и анализа больших данных для моделирования бизнес-процессов. Выявлены точки идентичности основных этапов управления большими данными и бизнес-процессами компании. Обоснован результат использования технологий и инструментов анализа больших данных для целей управления бизнес процессами предприятия. Приведен алгоритм управления бизнес-процессами компании, обоснована оценка качества каждого бизнес-процесса с использованием количественных и качественных показателей. Показаны основные моменты моделирования бизнес-процессов с включением в модель показатель количественного и качественного порядка. Выявлен результат увеличения качества бизнес-процессов. Применения такой технологии позволяет обеспечить быстрое реагирование на изменение факторов внешней среды предприятия и гибкость работы компании в условиях динамических изменений.

Abstract. The article studies the tools and technologies used for the analysis and modeling of big data. The main goals and specifics of the use of each tool are identified. The theory of process management of an enterprise has been studied. The main reasons for modeling business processes are identified, the concept of business process management within the framework of the strategic management of the company is developed. The use of big data modeling and analysis tools for modeling business processes is substantiated. The points of identity of the main stages of managing big data and business processes of the company are identified. The result of the use of technologies and tools for analyzing big data for the purposes of managing the business processes of an enterprise is substantiated. An algorithm for managing the company's business processes is given, the assessment of the quality of each business process using quantitative and qualitative indicators is substantiated. The main points of modeling business processes are shown with the inclusion of an indicator of quantitative and qualitative order in the model. The result of increasing the quality of business processes is revealed. The use of this technology makes it possible to ensure a quick response to changes in the factors of the external environment of the enterprise and the flexibility of the company in the face of dynamic changes.

Ключевые слова. Big Data, Python, BI технологии, управление бизнес процессами предприятия.

Keywords. Big Data, Python, BI technologies, enterprise business process management.

Экономические потрясения последних лет обнаружили множество проблем, связанных с неспособностью предприятий организовать дистанционное сотрудничество, учет ресурсов компании без физического присутствия на рабочем месте, а также невозможность быстро реагировать на изменения факторов внешней среды и гибко перестраивать бизнес-процессы предприятия. Изыскания, направленные на поиск решений выявленных проблем дали толчок развитию информационных технологий и программного обеспечения для отслеживания ситуации во внешней среде и обеспечения контакта и взаимосвязи сотрудников компании на расстоянии.

Среди основных тенденций развития экономики на настоящий момент следует выделить:

- цифровизация и цифровая трансформация во всех сферах жизни общества;
- переход на гибкие и адаптивные организационные структуры компаний;
- изменение структуры экономики страны и пересмотр значимости отдельных отраслей в экономике государства;
- увеличение динамики бизнес-процессов предприятий и сложность в аналитике данных и управлении компаний.

Увеличение динамики и флуктуационных изменений во внешней среде, связанных с нестабильностью положения России на мировой арене и международными конфликтами, диктует необходимость использования цифровых технологий для обработки огромного количества данных, способных оказать влияние на стабильность работы компании. Сохранение конкурентных преимуществ и гибкое реагирование на воздействия факторов внешней среды требуют постоянного мониторинга внешней и внутренней информации предприятия и составления краткосрочных прогнозов, формирующих видение рыночной ситуации и сохраняющих управляемость организации.

Развитие цифровых технологий приводит к пересмотру многих устойчивых моделей управления конкурентоспособностью предприятия вследствие изменения характера проявления эффекта масштаба производства, уменьшения доли постоянных расходов и снижения точки безубыточности, сокращения сроков окупаемости проектов, уменьшения жизненного цикла продуктов и услуг и т.п [1]. Содержание стратегии цифровой трансформации заклю-

чается в системном преобразовании бизнес-моделей, повышения их клиентоориентированности, гибкости реакции на изменения внешней среды, вовлечения персонала в процессы трансформации [2]. Стратегия трансформации безусловно должна опираться на основы стратегического управления и в этой связи наряду с использованием новейших цифровых технологий нельзя также отказываться от традиционного методического инструментария SWOT-анализа, системы сбалансированных показателей эффективности и других моделей результативности организации, необходимых для создания поля проблем и отслеживания их своевременного решения.

Процессный подход в управлении предприятием позволяет с одной стороны провести качественный анализ каждого действия работника, а с другой стороны, системно рассмотреть взаимосвязь всех компонентов бизнес-процессов. Все процессы подразделяются на три вида:

- функциональные (вертикальные процессы), описывающие взаимосвязь деятельности предприятия со структурой подразделений, отделов, сотрудников и их руководителей;
- деловые (горизонтальные процессы), описывающие последовательность этапов работы;
- индивидуальные процессы, описывающие структуру деятельности конкретного работника [3].

Стратегия цифровой трансформации бизнес-процессов предприятия направлена на комплексный подход к методическому и информационному сопровождению таких современных моделей результативностью, как сервейинг, PropTech, BIM-технологии, отличающихся от традиционных сочетанием стратегического видения перспектив будущего и реализацией прикладных управленческих задач предприятия.

Динамика изменения внешней среды, а также скорость протекания бизнес-процессов во внутренней среде предприятия позволяет говорить об огромных массивах данных, которые необходимо хранить и своевременно обрабатывать с целью составления актуального прогноза на ближайшее будущее. Такие объемы информации, которые содержат сотни гигабайт данных, относят к Big Data (большим данным). Существуют специфические подходы и инструмент для анализа, хранения и управления Big Data. Источниками сбора больших данных и преобразования их в базы данных могут служить данные о клиентах компании, сбор информации о ранее купленных ими товарах, о потребительском поведении, предпочитаемых торговых марках, составе семьи, дне рождения и т.п. Также для прогноза спроса нового продукта необходима статистическая информация о покупке и продаже схожих товаров, о сегменте исследуемых покупателей, о данных социального опроса и т.д.

Для хранения BIG DATA обычно используют:

- классические реляционные БД: MySQL, PostgreSQL, Oracle. Они надёжные, но плохо масштабируются, поэтому не подходят для огромных массивов данных, которые часто обновляются.
- нереляционные БД: MongoDB, Redis. Такие БД менее надёжные, но гораздо более гибкие.

Т.к. хранение данных происходит без их классификации, то необходимым является интеграция данных, для которой используют процессы ETL – извлечение, преобразование и загрузку данных.

На следующем этапе необходима статистическая обработка данных, поиск взаимосвязи различных факторов, оценка степени влияния одних показателей на другие, моделирование и корреляционно-регрессионный анализ данных.

К основным технологиям и инструментам Big Data относятся:

- Hadoop & MapReduce;
- NoSQL базы данных;
- углубленная аналитика (статистика, предиктивная аналитика и Data Mining, лингвистическая обработка текстов);
- инструменты класса Data Discovery [4].

Полностью процесс сбора, хранения и обработки данных показан на рисунке 1.

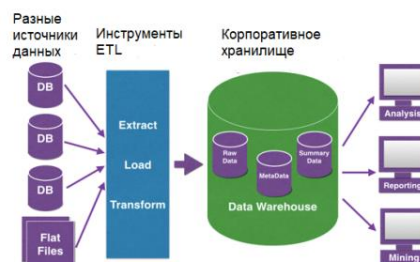

Рисунок 1 – Процесс сбора, хранения и обработки данных

Технологии Big Data позволяют автоматизировать технологические и бизнес-процессы, что приводит к повышению скорости реакции бизнеса на внешние и внутренние возмущения. Экономический эффект достигается за счет повышения прозрачности процессов, улучшения качества планирования, внедрения повсеместного управления по отклонениям (или по целям), повышения оперативности определения причин отклонений, постоянным нормированием и стандартизацией лучших практик.

Для моделирования бизнес-процессов используются несколько различных методов, основой которых являются как структурный, так и объектно-ориентированный подходы к моделированию. К числу наиболее распространенных методов относят:

- 1) метод функционального моделирования SADT;
- 2) метод моделирования процессов IDEF3;

- 3) моделирование потоков данных DFD;
- 4) метод ARIS;
- 5) метод моделирования, используемый в технологии Rational Unified Process [5].

Управление бизнес-процессами предприятия можно разделить на следующие этапы:

- 1) выявление основных и вспомогательных бизнес-процессов компании;
- 2) построение технологической карты предприятия, представляющей собой взаимосвязь бизнес-процессов;
- 3) расчет показателей бизнес-процессов, характеризующих их эффективность;
- 4) разработка стратегии улучшения качества бизнес-процессов;
- 5) моделирование путей достижения поставленных целей;
- 6) построение математической, статистической или вероятностной модели для имитационного моделирования сценариев изменения эффективности бизнес-процессов при различных входных данных;
- 7) проведение расчетного анализа сценариев с помощью итерации модели;
- 8) выбор проектов, ведущих к максимальному повышению эффективности бизнес-процессов и целевого показателя модели.

На начальных этапах управления бизнес-процессами необходимо сформировать схемы функционирования бизнес-процессов, точки их пересечения, входы и выходы процессов, необходимые ресурсы. Схема процесса снабжения показана на рисунок 2.

Рисунок 2 – Схема процесса снабжения

Для детального анализа каждого процесса важно выделить факторы, оказывающие влияние на регулярность поступления ресурсов, бесперебойность формирования результатов бизнес-процесса, охарактеризовать показатели качества бизнес-процесса.

Введем понятие эффективности бизнес-процесса, которое зависит от качества используемых ресурсов, степени достижения целей бизнес-процесса, качества производимого продукта, т.е. его соответствие характеристикам, удовлетворяющим покупателя и т.п. Кроме того, помимо качественных характеристик бизнес-процесса в понятие «эффективность» должны быть включены и количественные характеристики, показывающие снижение стоимости бизнес-процесса, повышение его рентабельности, соотношение затраченных средств и полученного результата. Расчет количественных показателей возможно осуществить с использованием экономико-математического моделирования. Зависимость каждого показателя внутри бизнес-процесса от других факторов производства очевидна. Необходимо построить древовидную диаграмму, характеризующую взаимосвязь факторов, оказывающих влияние на конкретный процесс. Для расчета вида зависимости можно воспользоваться производственной функцией типа Кобба-Дугласа. Для этого необходимо сформировать массивы данных, содержащих статистические показатели по выручке предприятия и затратам по каждому виду ресурсов. Проведя анализ данных с использованием программных продуктов (Excel и MathCad) строим функции, характеризующие зависимость выручки предприятия от затрат на разные виды ресурсов, которые и будут являться производственными функциями предприятий. Выручка является результатов деятельности всех бизнес-процессов. Относительного частного бизнес-процесса необходимо сформировать зависимости с помощью статистических итераций. Статистический анализ можно провести с использованием инструментов Python, R, SAS [6].

Трудность представляет оценка качественных параметров. Оценка качественных параметров возможна с использованием экспертных методов, нечетких множеств, нейронных сетей. Каждый качественный параметр можно оценить в баллах или ввести промежуточную оценку, которая будет влиять на количественный результат бизнес-процесса.

Кроме того, одним из наиболее важных аспектов аналитики является представление часто сложной информации в удобном для понимания формате, и именно здесь в игру вступает отчетный аспект аналитики. Различные инструменты помогают в создании отчетов и помогают, особенно в аспекте визуализации, упрощая процесс создания сложных графиков (KNIME, Rapid Miner, Splunk, TIBCO Spotfire, Qlik, SQL, MS Excel).

Интересными являются технологии бизнес интеллекта Business Intelligence (BI технологии). Технология бизнес-интеллекта и управления знаниями интегрируются в программном обеспечении, которое позволяет ускорить процесс сбора информации о текущей проблеме и выработать эффективные решения. Использование BI технологий в практической деятельности позволяет исследовать проблемную область, для которой характерны следующие признаки:

- качество и оперативность принятия решений;
- нечеткость целей и институциональных границ;
- множество объектов, принимающих участие в управлении;
- множество взаимовлияющих друг на друга факторов.

Многие VI технологии используются для проведения дескриптивного анализа исходных данных, корреляционного и регрессионного анализа.

В настоящее время VI системы являются основой анализа потребительского поведения, анализа и прогнозирования продаж, оценки эффективности проектов [7].

Разделим качество бизнес-процесса на группы независимых показателей:

1. показатели процесса (эффективность обучения и аттестации персонала, качество принимаемых решений, эффективность производства и т.п.);
2. показатели продукта (оценка удовлетворенности клиентов, рост объема продаж, качество произведенного товара, соответствие персонала занимаемой должности и т.п.);
3. показатели используемых ресурсов.

Разработаем целевую программу параметров качества для каждого бизнес-процесса интегрированного предприятия. После сбора информации и проведения экспертного анализа были выявлены важнейшие параметры, характеризующие показатели процесса, продукта и ресурсов для каждого бизнес-процесса исследуемого предприятия. Для бизнес-процесса «Снабжение» показатели приведены ниже.

1. Показатели продукта.
 - 1.1. Процент брака входящих материалов и сырья.
 - 1.2. Своевременность поставок сырья.
 - 1.3. Соответствие сырья и материалов спецификациям, ГОСТам и другим требуемым характеристикам.
2. Показатели процесса.
 - 2.1. Соотношение затрат на логистическую деятельность и сокращения времени доставки сырья и материалов.
 - 2.2. Эффективность организации документооборота между отделом снабжения и другими подразделениями предприятия.
3. Показатели ресурсов.
 - 3.1. Соответствие квалификации и опыта персонала требуемым характеристикам.
 - 3.2. Достаточность количества персонала.
 - 3.3. Достаточность финансовых ресурсов для реализации планируемых проектов по повышению эффективности бизнес-процесса.

Таким образом необходимо провести расчеты по каждому бизнес-процессу предприятия, и мы получаем три независимых параметра качества бизнес-процесса. Для того, чтобы оценить комплексный показатель качества бизнес-процессов в сравнении друг с другом автором предлагается использовать метод расстояния до «идеальной точки». Каждый бизнес-процесс имеет три параметра, определяющие положение точки в трехмерном пространстве. Необходимо определить координаты «идеальной точки», т.е. самый лучший показатель по процессу, продукту и ресурсам. Далее необходимо рассчитать расстояние точки – бизнес-процесса в пространстве до «идеальной точки» по формуле. Чем меньше расстояние, тем лучше качество бизнес-процесса.

$$R = \sqrt{(x_1 + x_2)^2 + (y_1 + y_2)^2 + (z_1 + z_2)^2} \quad (1)$$

где $x_{1,2}$, $y_{1,2}$, $z_{1,2}$ – координаты точек, между которыми вычисляется расстояние.

Далее необходимо оптимизировать работу предприятия с наименьшими затратами для достижения наибольшей эффективности. В условиях ограниченных финансовых ресурсов необходимо определить приоритеты оптимизации. Ими будут служить статистические показатели бизнес-процесса (влияние на выручку) и их стратегическая значимость. Все расчеты и моделирование внутренних процессов предприятия проводились с использованием инструментов для анализа больших данных.

Цель управленческого воздействия рассчитать интегрированный показатель качества бизнес-процесса, провести управляющее воздействие по устранению проблем и оптимизации работы бизнес-процесса и рассчитать показатель качества вторично. Если он уменьшился, то качество бизнес-процесса возросло, что и было целью исследования.

В результате использования технологий моделирования и анализа больших данных для управления бизнес-процессами:

- 1) повышается управляемость и качество отдельных работ и контроля благодаря обзору и пониманию всех бизнес-процессов компании;
- 2) приходит понимание каких ресурсов не хватает для качественного управления бизнес-процессами, как повысить качество используемых ресурсов;
- 3) растут финансовые показатели работы компании.

Таким образом, использование технологий анализа больших данных становится необходимым инструментом для управления бизнес-процессами предприятия в динамично изменяющейся окружающей среде.

Источники:

1. Воронов Д.С. Динамическая концепция управления конкурентоспособностью предприятия: монография – Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019 – 316 стр.
2. Кожевникова М.К., Маркова Н.И., Маврова И.Н. Цифровизация процессов реализации инвестиционно-строительных проектов // Научные труды Вольного экономического общества России, 233 Том, 2022 г – с. 211 – 230.

3. Петрушевский В.П. Использование программных продуктов при процессном подходе на металлообрабатывающих предприятиях // Международный научный журнал «Вестник науки» - № 2 (47) Т. 1, февраль, 2022 – С. 177-189.
4. Паскова А.А. Технологии Big Data в автоматизации технологических и бизнес-процессов // Научное обозрение. Технические науки. – 2018. – № 4. – С. 23-27; URL: <https://science-engineering.ru/ru/article/view?id=1193> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Скородумов П.В. Моделирование бизнес-процессов: подходы, методы и средства. // Вопросы территориального развития – № 2, 2014.
6. Л.В. Марьгина, О.А. Пестрикова Повышение эффективности управления инвестиционно-строительными компаниями на основе цифровизации. // Инженерный Вестник Дона - № 2, 2022 г.
7. Гриненко Ю.К., Матов М.Б. Особенности применения ВІ технологий в условиях развития цифровой экономики. // Московский экономический журнал, № 6, 2022 – С. 670-682.
8. Moskalkov, A. V. Application of Big data analytics in oil and gas industry / A. V. Moskalkov // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2021. – Vol. 11. – No 1(33). – P. 88-99. – EDN FUAQJE.

EDN: ZIJYKZ

Е.А. Ратникова – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, Ellepost@yandex.ru,

E.A. Ratnikova – candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management of high-tech enterprises», Moscow aviation institute (national research university), Moscow, Russia;

И.А. Сергеева – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, Irina.sergeeva1@mail.ru,

I.A. Sergeeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management of high-tech enterprises», Moscow aviation institute (national research university), Moscow, Russia.

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ, СОПУТСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУРАМ СТАНДАРТИЗАЦИИ,
НА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (НА ПРИМЕРЕ АВИАСТРОЕНИЯ)
ANALYSIS OF ECONOMIC RISKS ASSOCIATED WITH STANDARDIZATION PROCEDURES,
AT HIGH-TECH ENTERPRISES (USING THE EXAMPLE OF AIRCRAFT CONSTRUCTION)**

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает комплекс основных рисков, сопутствующих процедурам стандартизации и технического регулирования, на предприятиях авиастроительной отрасли в условиях импортозамещения, а также повышенных требований экономической и информационной безопасности.

Под комплексом основных рисков, сопутствующих процедурам стандартизации и технического регулирования, на предприятиях авиастроительной отрасли, предлагается понимать все риски технического, технологического, производственного, финансово-экономического и социально-экономического характера, сопутствующие проведению процедур стандартизации и технического регулирования, на высокотехнологичных предприятиях авиастроительной отрасли и приводящие к невозможности создания образцов наукоемкой высокотехнологичной продукции с заданными технико-экономическими характеристиками, эргономическими, экологическими и эксплуатационными показателями в сроки, указанные в утвержденных мероприятиях Федеральных целевых, ведомственных и других государственных программ [7].

Модернизация основных методов и процедур стандартизации авиационной наукоемкой продукции является сегодня одним из основных факторов повышения конкурентоспособности высокотехнологичных предприятий, поскольку предполагает активизацию использования всех основных составляющих производственного, информационного, в т.ч. интеллектуального, и финансового потенциала, а также выявление внутренних резервов и использование инновационного подхода в управлении ресурсами, процессами и событиями во внешней постоянно меняющейся конкурентной среде.

В статье рассмотрены основные положения по разработке организационно-методического механизма управления основными рисками, сопутствующих процедурам стандартизации и технического регулирования, на предприятиях авиастроительной отрасли в условиях импортозамещения, а также повышенных требований экономической и информационной безопасности. Анализируются основные существующие недостатки процедур стандартизации и технического регулирования. Рассматриваются наиболее приоритетные направления повышения эффективности управления данными рисками предприятий авиастроительной отрасли.

Abstract. The subject of consideration in this article is a set of major risks associated with standardization and technical regulation procedures at aircraft manufacturing enterprises in the context of import substitution, as well as increased requirements for economic and information security.

Under the complex of the main risks accompanying standardization and technical regulation procedures at aircraft manufacturing enterprises, it is proposed to understand all the risks of a technical, technological, industrial, financial, economic and socio-economic nature accompanying standardization and technical regulation procedures at high-tech aircraft manufacturing enterprises and leading to the impossibility of creating samples of high-tech high-tech products with the specified technical and economic characteristics, ergonomic, environmental and operational indicators within the time limits specified in the approved measures of Federal target, departmental and other state programs [7].

Modernization of the basic methods and procedures for standardization of aviation science-intensive products is today one of the main factors in increasing the competitiveness of high-tech enterprises, since it involves the activation of the use of all the main components of production, information, including intellectual, and financial potential, as well as the identification of internal reserves and the use of an innovative approach in the management of resources, processes and events in an external constantly changing environment. competitive environment.

The article discusses the main provisions on the development of an organizational and methodological mechanism for managing the main risks associated with standardization and technical regulation procedures at aircraft manufacturing enterprises in the context of import substitution, as well as increased requirements for economic and information security. The main existing shortcomings of standardization and technical regulation procedures are analyzed. The most priority directions of increasing the efficiency of managing these risks of aircraft industry enterprises are considered.

Ключевые слова: риски, авиастроительная отрасль, стандартизация, техническое регулирование, экономическая безопасность.

Keywords: risks, aircraft industry, standardization, technical regulation, economic security.

Под техническим регулированием в сфере авиационной промышленности в данной статье понимается правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к авиационной технике (АТ) и ее компонентам, процессам их разработки и производства, послепродажного обслуживания и эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к АТ и ее компонентам, процессам их разработки и производства, послепродажного обслуживания и эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия (стандартизация и сертификация). На основе теоретических положений и законодательства в области технического регулирования в РФ, а также на базе зарубежного опыта российскими учеными была разработана обобщенная классификация основных элементов технического регулирования для различных сфер деятельности [13]. Авторами статьи данная классификация была модифицирована с учетом специфики авиационной промышленности (рисунок 1) [8].

Рассмотрим более подробно стандартизацию.

Элемент 2 (рисунок 1). Стандартизация на национальном уровне – это деятельность, осуществляемая в масштабе авиационной промышленности РФ.

Рисунок 1 – Модернизированная классификация элементов системы технического регулирования с учетом специфики авиационной промышленности

В соответствии с ФЗ «О техническом регулировании» стандартизация – это деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения наукоемкой авиационной продукции и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг [16]. Инструментами стандартизации на национальном уровне являются стандарты, классификаторы и правила (нормы, рекомендации) по стандартизации. основополагающим документом в области национальной стандартизации является ГОСТ Р 1.0-2004 «Стандартизация в РФ. Основные положения».

Стандартизация осуществляется в целях:

- повышения уровня безопасности жизни и здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц, государственного и муниципального имущества, в области экологии, здоровья и жизни животных и растений, объектов с учетом риска возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- обеспечения конкурентоспособности продукции, работ, услуг; научно-технического прогресса; рационального использования ресурсов; совместимости и взаимозаменяемости технических средств (машин и оборудования, их составных частей, комплектующих изделий и материалов); информационной совместимости; сопоставимости результатов исследований (испытаний) и измерений технических и экономико-статистических данных; сравнительного анализа характеристик продукции; государственных заказов; внедрения инноваций; подтверждения соответствия продукции (работ, услуг); решений арбитражных споров, судебных решений; выполнения поставок;
- создания систем классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации; систем каталогизации продукции; систем обеспечения качества продукции; систем поиска и передачи данных; доказательной базы и условий выполнения требований технических регламентов;
- содействия проведению работ по унификации.

Национальные стандарты утверждаются Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование) при отсутствии серьезных возражений по существенным вопросам у квалифицированного большинства сторон, т.е. при общем согласии (консенсусе), которое достигается в результате процедуры публичного обсуждения проекта стандарта. При этом учитываются мнения всех сторон и сближаются несовпадающие точки зрения на основе учета всех замечаний, поскольку участвующие в обсуждении стороны равноправны [17]. Целесообразность разработки национальных стандартов определяется их социальной, экономической и технической значимостью и приемлемостью при применении, которые могут быть в свою очередь обусловлены принятием технических регламентов.

Элемент 3. Стандартизации на уровне организации (предприятия) авиастроения – это деятельность по установлению правил и характеристик на производимую наукоемкую авиационную продукцию, выполняемые процессы и работы, оказываемые услуги в рамках организации (предприятия).

Инструментом стандартизации на уровне организации (предприятия) являются стандарты организации (предприятия) [18]. Порядок разработки, утверждения, учета, изменения и отмены стандартов организаций устанавливается ими самостоятельно с учетом ГОСТ Р 1.4 - 2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты организаций. Общие положения». Проект стандарта организации разработчик может представлять в технический комитет по стандартизации, который организует проведение экспертизы данного проекта [15].

Объектами стандартизации внутри организаций и предприятий авиастроительной отрасли могут быть: составные части (детали и сборочные единицы) разрабатываемой или производимой наукоемкой авиационной продукции; процессы организации и управления производством; процессы менеджмента; технологическая оснастка и инструмент; технологические процессы, а также общие технологические нормы и требования с учетом обеспечения безопасности жизни и здоровья работников предприятия и третьих лиц, окружающей среды и имущества; методы и методики проектирования, проведения испытаний, измерений и (или) анализа; номенклатура сырья, материалов, комплектующих изделий, применяемых в производственном процессе; процессы выполнения работ на различных стадиях жизненного цикла наукоемкой авиационной продукции и проч. [14].

Стандарты организаций не должны противоречить требованиям технических регламентов, а также национальных стандартов, разработанных для содействия соблюдению требований технических регламентов.

Основными субъектами деятельности в сфере технического регулирования являются: Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг России); Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) [14]. До 2018 г. головным институтом Минпромторга в области стандартизации в авиационной промышленности являлся ФГУП «Научно-исследовательский институт стандартизации и унификации» (ФГУП «НИИСУ»), Распоряжением Росимущества № 406-р от 09.06.2018 г. он был присоединен к ФГУП «ВНИИ «Центр». В таблицах 1 и 2 представлены структура работ по стандартизации АТ и структура работ по разработке и пересмотру стандартов на АТ в рамках реализации ФЦП «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 гг.» (по данным ФГУП «НИИСУ» и ФГУП «ВНИИ «Центр»). В таблице 3 рассмотрена ориентировочная стоимость по нормативному обеспечению реализации ФЦП «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 гг.», млн руб., в ценах соответствующих лет.

На рисунке 2 рассмотрен анализ существующей структуры документов по стандартизации а авиационной промышленности, а на рисунке 3-4 представлены актуальные направления развития стандартизации авиационной наукоемкой продукции.

Таблица 1 – Структура работ по стандартизации АТ в рамках реализации ФЦП «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 гг.»

Вид работ	Разработка новых нормативных документов	Пересмотр	Внесение изменений	Всего
ГОСТ	3	-	-	3
ГОСТР	32	6	-	38
ГОСТ РВ	15	5	-	20
ОСТ1	60	26	77	163
ОСТ	38	12	31	81
Другие НД	73	34	1	108
НИР	50	-	-	50
Итого	271	83	109	463

Основой экономической деятельности по стандартизации в авиастроительной отрасли являются различные источники финансирования – как бюджетные, так и внебюджетные. Бюджетные средства, выделяемые на стандартизацию, направляются на выполнение приоритетных государственных задач. Мировой опыт показывает, что бюджетное финансирование работ, проводимых национальными органами по стандартизации, составляет в среднем от 20 % до 40 % [19]. Внебюджетные источники, как правило, формируются за счет средств, получаемых национальными органами по стандартизации от реализации стандартов и других смежных видов деятельности, а также от заинтересованных организаций авиастроения в любой разрешенной законодательством форме. Увеличить экономическую заинтересованность предприятий авиастроительной отрасли в работах по стандартизации можно за счет отнесения этого вида деятельности к НИР, а затрат на разработку стандартов – на себестоимость наукоемкой авиационной продукции.

Таблица 2 – Структура работ по разработке и пересмотру стандартов на авиационную технику в рамках реализации ФЦП «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 гг.»

	ГОСТ	ГОСТР	ГОСТ РВ	ОСТ1	ОСТГ	Другие НД	НИР	Всего
Объект программы в целом на АТ	2	9	5	8	4	22	7	57
Конечные изделия, входящие в объект программы ЛА	-	4	-	8	2	1	4	19
Составные части изделий, входящие в объект программы	1	24	6	30	41	26	9	137
Комплектующие изделия	-	1	9	36	34	40	26	146
Материалы	-	-	-	3	-	6	-	9
Технологические процессы	-	-	-	78	-	13	4	95
Итого:	3	38	20	163	81	108	50	463

№ п/п	Наименование области стандартизации	Количество документов						
		ГОСТ Р ГОСТ ИД	ГОСТ Р ГОСТ ИД	ГОСТ Р ГОСТ ИД	ГОСТ Р ГОСТ ИД	ГОСТ Р ГОСТ ИД	Иные ГОСТы, ГОСТы	Другие документы
1	Самолетостроение	6	-	61	5	72	30	102
2	Вертолетостроение	2	-	50	5	57	27	84
3	Авиационное двигателестроение	8	-	268	33	313	332	645
4	Авиационное вооружение	1	-	12	144	157	5	162
5	Навигационное приборостроение	5	6	439	58	508	320	828
6	Авиационные летательные аппараты	47	3	3988	402	4490	2878	7368
7	Техническое обеспечение, оборудование, комплект и инструмент	22	-	2897	34	2953	3490	6443
8	Материалы и полуфабрикаты	148	6	476	55	687	2187	2874
9	Контроль качества и данные широкого назначения	-	-	2210	62	2272	1719	3991
10	Организационно-методические и информационные средства	11	-	249	16	276	372	648
Итого:						11 745	11 366	23 111

Рисунок 2 – Анализ структуры документов по стандартизации в авиационной промышленности

17 марта 2022 г. состоялось заседание Технического комитета по стандартизации ТК 323 «Авиационная техника», где одним из пунктов повестки дня являлось обсуждение Проекта 2-го этапа Программы стандартизации в авиационной промышленности на 2022-2027 гг.

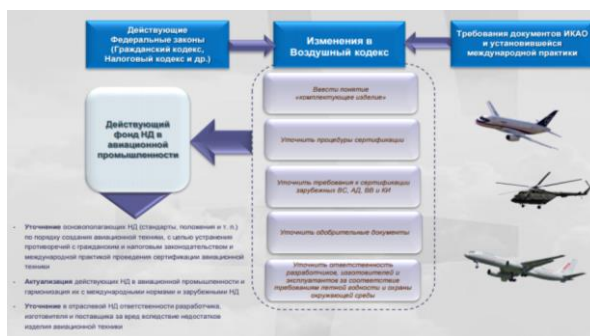

Рисунок 3 – Предлагаемые изменения в ФЗ РФ «Воздушный кодекс РФ» в части технического регулирования и стандартизации

Программа стандартизации в авиационной промышленности на 2022-2027 гг. (2-й этап) состоит из шести разделов и включает работы по актуализации, разработке и внесению в Федеральный информационный фонд стандартов более 1380 документов по стандартизации [21]. В качестве приоритетных направлений формирования Программы национальной стандартизации в РФ на 2022 г. определено обеспечение реализации национальных проектов и государственных программ инструментами стандартизации.

Ключевыми областями разработки стандартов в 2022 г. являются такие как: информационные технологии; медицина и фармацевтика; безопасность и охрана окружающей среды; транспорт; обеспечение безопасности дорожного движения; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций; обеспечение качества товаров (работ, услуг), процессов и технологий; единство измерений; атомная промышленность; химическая промышленность; композиционные и неметаллические материалы; специальные стали и прецизионные сплавы; станкостроение; авиационная промышленность; судостроительная промышленность; ракетно-космическая промышленность; биотехнологии; энергоэффективность; нефтегазовая промышленность; угольная промышленность; водородные технологии; промышленность строительных материалов; классификация и кодирование информации; интеллектуальная собственность и защита от контрафакта и другие [22]. Реализация Программы позволит обеспечить импортозамещение и внедрение современных технологий, направленных на усиление конкурентных позиций российских авиационных организаций на мировом рынке (в т.ч. на российском рынке), содействие достижению импортонезависимости в авиационной промышленности РФ путем актуализации и повышения эффективности применения действующего фонда нормативных и нормативно-технических документов в авиационной и смежных отраслях промышленности.

Декларируемые в ст. 3 ФЗ о техническом регулировании принципы также должны учитываться при формировании и реализации Программы стандартизации в авиационной промышленности на 2022-2027 гг., а также при разработке регламентирующих документов и практической деятельности.

Основные принципы технического регулирования[8]:

1. Соответствие системы технического регулирования уровню развития авиационной и национальной экономики в целом, материально-технической базы и научно-технического развития. Так, требования, закладываемые в технические регламенты (ТР) и авиационные стандарты, должны:

а) разрабатываться, с одной стороны, с учетом возможности их технической реализации и последствий их введения для национальной экономики, бизнеса и потребителей;

б) с другой стороны, с учетом мирового уровня научно-технического развития, иначе документы в сфере технического регулирования превращаются в инструмент стагнации экономики и снижения конкурентоспособности отечественной продукции.

Рисунок 4 – Необходимые направления развития стандартизации оборонной, в т.ч. авиационной продукции

2. Применение единых правил установления требований к наукоемкой авиационной продукции и производственным процессам [23]. Принцип касается установления требований к безопасности продукции и означает, что:

а) требования формулируются единообразно независимо от вида наукоемкой авиационной продукции и процессов, формы собственности предприятия и т.д.;

б) единство и обязательность для исполнения на всей территории страны требований авиационных ТР, принятых Российской Федерацией;

в) устанавливаются единым субъектом – государством – с помощью единого носителя обязательных требований – ТР.

3. Формирование механизма технического регулирования на основе оценки риска применения наукоемкой авиационной продукции. Разработчикам ТР и производителям наукоемкой авиационной продукции необходимо доказывать, что риски, относящиеся к конкретной продукции, устранимы или минимизированы.

4. Недопустимость внебюджетного финансирования государственного контроля (надзора) за соблюдением требований ТР в авиационной промышленности. Принцип направлен на исключение влияния частного капитала на деятельность, являющуюся по закону деятельностью государственного органа.

5. Установление в ТР эксплуатационных характеристик наукоемкой авиационной продукции. Различия одноименной продукции, произведенной по разной технологии в разных странах, не станет причиной барьера в торговле, если в ТР устанавливать не конструктивно-технологические, а эксплуатационные требования.

6. Предупреждение дискриминации. ТР применяются одинаковым образом и в равной мере независимо от места происхождения наукоемкой авиационной продукции [24]. ТР, применяемые для допуска в страну импортируемой продукции, должны устанавливать не менее благоприятный режим, чем для собственной продукции на свой рынок. Этот же принцип распространяется на процедуры оценки соответствия. Принцип исключает политику «двух стандартов».

7. Обеспечение условий для взаимного признания в Российской Федерации иностранных государствах - торговых партнерах Российской Федерации результатов подтверждения соответствия [25].

Разобранные принципы 1-5 используются для регулирования на внутреннем рынке, принципы 6, 7 – на внешнем рынке.

Процессы трансформации системы технического регулирования РФ, происходящие на сегодняшний день, отражены на рисунок 5.

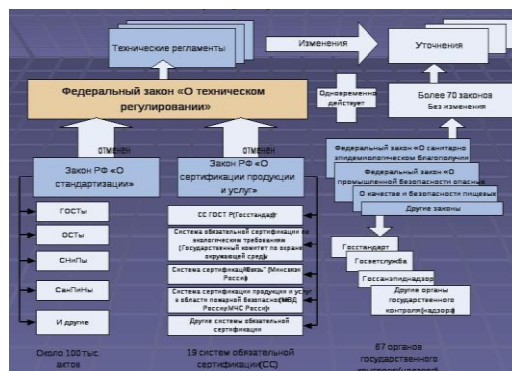

Рисунок 5 – Трансформация действующей системы технического регулирования

Далее на рисунках 6-8 показаны основные рискообразующие факторы влияния действующей системы технического регулирования на конкурентоспособность предприятий авиационной отрасли.

Однако, говоря о преимуществах стандартизации и технического регулирования при организации производства в авиационной отрасли, необходимо указать и основные, связанные с этим, риски.

Остановимся на трех группах наиболее распространенных рисков, сопутствующих процедурам стандартизации и технического регулирования, при организации производства в авиастроительной отрасли и возможных мерах по их преодолению.

Типы	Факторы	Цели системы технического регулирования	Механизм влияния на конкурентоспособность
Ценовая	Низкие цены ресурсов	Снизить издержки поддержания соответствия продукции установленным требованиям	Оптимальный режим технического регулирования позволяет подтвердить соответствие обязательным требованиям с наименьшим возможным уровнем затрат, что позволит снизить издержки производителя.
Ценовая	Ресурсосбережение	Повысить издержки использования технологий с низким уровнем безопасности	Требования к безопасности производителя стимулируют производителей выбирать более современные и наукоемкие технологии, что в долгосрочном перспективе стимулирует инновационное развитие

Рисунок 6 – Основные рискообразующие факторы влияния действующей системы технического регулирования и стандартизации на конкурентоспособность предприятий (организаций) авиастроительной отрасли

Типы	Факторы	Цели системы технического регулирования	Механизм влияния на конкурентоспособность
Не-ценовая	Обеспечение безопасности и продукции	Освободить издержки покупателей, связанные с поиском безопасной продукции, а также издержки продавцов на убеждение покупателей в безопасности производимой продукции	Достоверное подтверждение соответствия продукции приводит к повышению максимальной готовности потребителей платить за товар
Внутренняя	Предпочтения потребителей	Снизить уровень риска, связанной с потреблением продукции, представлении потребителей	Достоверное соответствие продукции установленным требованиям приводит к расширению спроса со стороны потребителей, отрицательно относящихся к риску.
Внешняя	Режим доступа на внешние рынки	Гармонизировать инструменты регулирования с целями внешними рынками	Гармонизация регулирования позволит снизить дополнительные затраты, необходимые для доступа на внешние рынки

Рисунок 7 – Основные рискообразующие факторы влияния действующей системы технического регулирования и стандартизации на конкурентоспособность наукоемкой авиационной продукции

1. Отсутствие ожидаемого «дебюрократизационного» эффекта от введения новых стандартов или элементов системы технического регулирования на предприятиях авиастроительной отрасли [26].

Отсутствие существенного снижения административного давления на авиастроительное производство вследствие принятия «первой волны» законопроектов из пакета по де бюрократизации (законы «О регистрации юридических лиц», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)») даст повод говорить о недостаточно эффективной политике де бюрократизации в целом.

Принятие обязательных требований на уровне федерального закона может вести к появлению большого количества «непредумышленных» барьеров. В частности, возможна ситуация, при которой к серьезным издержкам предприятий авиастроения будет приводить не соблюдение требований отдельного стандарта или ТР, а их совокупности (противоречивость требований, причем не на уровне текста законов, что преодолимо, а на уровне их практической реализации). При этом следует иметь в виду, что процедура корректировки ФЗ более сложная, чем подзаконного акта, так что возникшие вследствие «ошибки законодателя» барьеры будет достаточно сложно отменить или скорректировать.

Меры технического регулирования	Характеристики рынков с максимальным положительным эффектом	Характеристики рынков с отрицательным эффектом
Сокращение административных издержек производителей (бюджетность требований, оптимизация оценки соответствия)	Рынки однородной продукции (основной тип конкуренции – ценовая)	
Ужесточение обязательных требований	Низкие входы/выходы на рынок, высокая инвестиционная привлекательность отрасли	Низкая текущая сравнительная конкурентоспособность отечественных производителей
Обновление национальных стандартов	Высокая инвестиционная привлекательность отрасли	
Гармонизация с международными и региональными обязательными требованиями и стандартами	Высокая доля экспорта в производстве отрасли, низкая доля импорта на внутреннем рынке	Высокая доля импорта на внутреннем рынке
Участие в разработке международных стандартов	Отрасли с высокой долей экспорта или высоким экспортным потенциалом	

Рисунок 8 – Основные рискообразующие факторы влияния действующей системы технического регулирования и стандартизации на конкурентоспособность рынков наукоемкой авиационной продукции

Еще одна опасность связана с недостаточной «пропускной способностью» Государственной Думы. С учетом того, что стандарты и/или ТР представляют собой весьма специфические документы, оценка содержания которых во многих случаях требует специальных знаний, велики шансы, что они будут приниматься в спешке, без достаточного экспертного анализа. Соответственно, велик риск «ошибки законодателя» [27].

С другой стороны, при недостаточно быстром принятии стандартов и/или ТР возможна ситуация, когда их значительная часть будет принята постановлениями Правительства, что само по себе противоречит общей концепции, заложенной в законе. Таким образом, стадия принятия стандартов и/или ТР как законов также может оказаться «узким местом».

Существует также риск, что «дебюрократизационный» эффект законодательства о стандартизации и техническом регулировании будет снижен путем принятия отраслевых законов, устанавливающих обязательные требования к наукоемкой авиационной продукции, процессам производства и т.п., иные процедуры контроля за соблюдением этих требований, другие положения, не соответствующие положениям закона «О техническом регулировании».

В рамках создания системы технического регулирования возможен следующий ряд мер для снижения указанных рисков:

- необходимо скорейшее определение списка общих и, желательно, специальных стандартов и/или технических регламентов, которые должны быть приняты, и примерные сроки их разработки. Необходимо проранжировать их по приоритетности, чтобы не допустить ситуации, при которой наиболее актуальные стандарты и/или ТР принимались в спешке или без соблюдения процедур. Существует риск, что первыми разрабатываться и вноситься в Государственную Думу будут отнюдь не те стандарты и/или ТР, которые действительно актуальны;

- необходима четкая позиция Правительства РФ, в каких случаях оно считает необходимым (допустимым) принятие стандартов и/или ТР собственным постановлением [26];

- при экспертизе проектов стандартов и/или ТР со стороны законодательной и исполнительной власти необходимо обращать внимание не только на текст данного конкретного документа, но и на его соотношение с другими подобными документами. Это предполагает расширение круга экспертных комиссий, рассматривающих проекты стандартов и/или ТР. Необходимость взаимосвязки стандартов и/или ТР должна быть учтена при разработке положений о создании и деятельности экспертных комиссий по техническому регулированию и стандартизации;

- необходима разработка методических рекомендаций для контролирующих органов на переходный период, четко определяющих, каким образом определяется обязательность или необязательность требований, а также разъяснительная кампания для организаций и предприятий авиастроения;

- необходимо установление принципа, при котором при нарушении процедур разработки и публичного обсуждения проекта стандарта и/или технического регламента соответствующий закон не может быть принят;

- составной частью ТР должен быть перечень нормативных документов, включая ГОСТы, СанПины и т.п., которые отменяются в связи с введением данного технического регламента.

2. Риск негативного воздействия на конкуренцию.

Одним из основных факторов, определяющих состояние и характеристики конкуренции на рынке наукоемкой авиационной продукции, являются барьеры входа. В этой связи на первый план выходят ожидаемые распределительные аспекты тех правил, которые содержатся в ТР, тогда как координационные аспекты, отвечающие за снижение уровня неопределенности, оказываются побочным результатом такого рода взаимодействия [28].

Для получения конкурентных преимуществ в рамках законодательства о стандартизации и техническом регулировании может быть использовано несколько стратегий:

- лоббирование принятия стандартов и/или ТР, создающих барьеры входа на рынок / вытесняющих с рынка часть конкурентов;

- разработка и принятие национальных стандартов;

- создание систем добровольной сертификации.

Возможность использования системы технического регулирования для создания входных барьеров может привести и еще к двум неблагоприятным последствиям: отраслевому и содержательному перекосам системы обязательных требований [29].

Соответственно, возникает риск, что реальным критерием для разработки стандартов и/или ТР станет не общественная необходимость установления обязательных требований к экономической и информационной безопасности, а возможность использовать этот инструмент для ограничения конкуренции посредством создания барьеров входа [26].

Для снижения этого риска необходимы следующие основные меры:

- разработка и принятие программы разработки стандартов и/или ТР, позволяющей определить приоритетные сферы установления системы обязательных требований (как уже указывалось выше);

- технические регламенты, использование которых будет связано со значительными положительными внешними эффектами, но частные выгоды от которых не столь значительны, должны стать приоритетом в законодательной деятельности государства;

- обязательная оценка конкурентных последствий принятия ТР при проведении общей экспертизы проекта ТР.

3. Риски снижения качества наукоемкой авиационной продукции.

Вопрос о возможном снижении качества наукоемкой авиационной продукции логично вытекает из самой постановки задачи сокращения количества обязательных требований к продукции [26].

Следует иметь в виду, что «старая» система при всей ее дороговизне и «тотальном» характере контроля не обеспечивала реальный контроль качества и безопасности. Нарушением считалось, прежде всего, отсутствие сертификата, а не низкое качество продукции, на которую был выписан этот сертификат. Переход к контролю по меньшему количеству позиций (и товарных групп, и параметров) возможно, позволит осуществлять контроль более тщательно. Потенциально чрезвычайно сильной мерой обеспечения безопасности наукоемкой авиационной продукции является процедура отзыва. Если система отзыва заработает, то опасность отзыва будет более действенным стимулом для обеспечения безопасности, чем риск быть оштрафованным контролирующим органом. С другой стороны, формулировки закона позволяют применять процедуры отзыва не только к производителю, но и к продавцу. В результате возможна ситуация, что контролирующие органы предпочтут выдавать предписания и применять эту процедуру именно к продавцам, а не к производителям, особенно если производитель находится в другом регионе или обладает существенной переговорной силой.

В качестве основных мер для снижения этого риска предлагается:

- развитие правоприменительной практики по отзыву продукции, как по искам государственных контролирующих органов, так и по искам других заинтересованных субъектов (организаций потребителей и др.) с ориентацией на применение процедур отзыва к производителям или импортерам;
- создание национальной системы учета и анализа случаев причинения вреда вследствие нарушения требований ТР. Накапливаемая в результате информация позволит более адекватно оценить риски возникновения ситуаций, не соответствующих ключевым условиям технически регламентов, что в свою очередь позволит произвести более тонкую настройку контрольно-проверочной деятельности на стороне государства [8].

Вывод

В результате анализа основных направлений и преимуществ использования процедур стандартизации и технического регулирования при организации производства наукоемкой продукции в авиастроительной отрасли сформированы организационно-методические рекомендации по снижению и возможному предотвращению основных экономических рисков, связанных с использованием данных процедур. На основе такого анализа также предложена классификация основных рискообразующих факторов, сопутствующих проведению процедур технического регулирования и стандартизации, а, кроме того, предложены основные меры по их нейтрализации.

Источники:

1. Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 г.г.», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации 15.04.2014 г. № 303.
2. Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 03.12.2012 г. с изменениями, вступившими в силу с 15.12.2012 г.) «О техническом регулировании».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».
4. Информационный менеджмент на предприятии: Учебник /Калачанов В.Д., Рыжко А.Л., Рыбников А.И., Шилов А.К., Джамай Е.В., Рузаков М.А., Рыжко Н.А.; Под редакцией д-ра экон. наук, проф. В.Д. Калачанова. - М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2012.
5. Информационный менеджмент на предприятии авиационной отрасли. Учебник под научной редакцией д.э.н., проф. В.Д. Калачанова – М.: Ред. изд. центр ФГУП НИИСУ, 2011.
6. Организация производства наукоемкой продукции в авиационной отрасли. Калачанов В.Д., Сорокин А.Е., Турищева М.А. Учебник. - Калуга: изд. КГУ им. К.Э. Циолковского, 2011 г.
7. Ратникова Е.А., Новиков С.Н., Калачанов В.В. Финансово-экономическая безопасность организации производства в высокотехнологических секторах экономики. Уч. пособ. – М.: ФГБНУ «Аналитический центр», 2016.
8. Демин С.С., Ратникова Е.А., Бондарев Д.В., Сергеева А.Ю. Техническое регулирование инновационных процессов при производстве авиационной техники с учетом требований экономической безопасности // Научный вестник ГосНИИГА, февраль 2016 № 2 (325), - М.: Изд-во ГосНИИГА, февраль 2016 № 2 (325), (0,8 п.л. в т.ч. лично автором 0,3 п.л.).
9. Ратникова Е.А. Разработка организационно-методического механизма автоматизации управления рисками на предприятиях авиационной отрасли // Научный журнал «Управленческий учет», № 6, 2021, УДК 658.5.
10. Васин С.М. Управление рисками на предприятии: учебное пособие / С. М. Васин, В. С. Шутов. – М.: КНОРУС, 2010.
11. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. — М.: Финансы и статистика, 2006.
12. Риск-менеджмент. Учебник для ВУЗов под ред. Орлова А.И. – М.: изд-во «Измумруд», 2003 г.
13. Зворыкина Т.И. Концептуальные основы формирования системы технического регулирования сферы услуг. Диссертация на соискание ученой степени д.э.н., Москва. 2005 г.
14. Повышение качества управления наукоемким машиностроением на основе корпоративной стандартизации: теория, методология, практика, <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/88117001>.
15. Стандартизация и сертификация в туризме, <https://lib.rucont.ru/efd/133990/info>, 2009, Баумгартен Л. В.
16. https://portal.tru.ru/SHARED/n/NNCH/academics/Модуль_3_Стандартизация_основы.doc.
17. <http://spbgu.ru/wp-content/uploads/2016/10/MY-5.doc>.
18. <https://peskiadmin.ru/fundamentals-of-technical-regulation-in-technical-regulation.html>.
19. http://info.levandovskiy.info/wp-content/uploads/2016/09/techn_reg_i_stand_2014_project.pdf.
20. <http://minpromtorg.gov.ru/>.
21. <https://www.aviationunion.ru/media/news/23950/>.
22. <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal>.
23. https://sarud.uni-hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/sarud/downloads/RUDECO_Modules/M11_RU_Goryachkin.pdf.
24. <https://peskiadmin.ru/fundamentals-of-technical-regulation-in-technical-regulation.html>.
25. Основы технического регулирования учеб. Пособие, <https://lib.rucont.ru/efd/278523/info>.
26. <http://gosniiga.ru/wp-content/uploads/2018/05/13-2016.pdf>.
27. <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-tehnicheskogo-reglamenta-v-kyrgyzskoy-respublike>.
28. <https://lib.rucont.ru/efd/393359/info>.
29. Экономико-правовые проблемы технического регулирования в России, <https://elibrary.ru/item.asp?id=27124621>.

EDN: ACNEUS

О.П. Санжина – д.э.н., профессор кафедры информатики и информационных технологий в экономике, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, Улан-Удэ, Россия, osanzhina@yandex.ru

O.P. Sanzhina – doctor of economics, professor, professor, department of informatics and information technologies in economics, Buryat state agricultural academy, Ulan-Ude, Russia;

С.Ю. Бадмаева – к.э.н., доцент кафедры экономики, организация и управление производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия, badmaeva0108@bk.ru, S.Yu. Badmaeva – candidate of economic sciences, associate professor, department of economics, organization and management of production, East Siberian state university of technology and management, Ulan-Ude, Russia;

И.Г. Сангадиева – д.э.н., профессор кафедры экономика и организация АПК, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, Улан-Удэ, Россия, sangadieva@mail.ru,

I.G. Sangadieva – doctor of economics, professor, department of economics and organization of the agro-industrial complex, Buryat state agricultural academy, Ulan-Ude, Russia.

ЧЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

RURAL HUMAN CAPITAL AS A FACTOR IN THE REGION'S DIGITAL AGRICULTURAL TRANSFORMATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем развития человеческого капитала сельских территорий с точки зрения цифровой трансформации сельского хозяйства региона. Основной целью исследования является рассмотрение потенциала человеческого капитала с точки зрения оценки его способности к цифровой трансформации аграрного сектора сельских территорий. Предметом исследования выступают процессы цифровой трансформации сельского хозяйства, а также комплекс факторов, влияющих на цифровую трансформацию сельского хозяйства и эффективность внедрения цифровых технологий в АПК. Основными методами, используемыми для обоснования подходов к оценке факторов, определяющих эффективность цифровой трансформации сельского хозяйства, служат элементы социологического исследования, статистические методы, научной абстракции и выявления причинно-следственных связей в решении задач управления социально-экономическим развитием сельской территории. Основными результатами исследования выступают: оценка готовности принятия цифровых технологий населением через показатели цифровой грамотности и цифрового доверия; оценка состояния человеческого капитала в Республике Бурятия; готовности населения и малых форм хозяйствования в сельских районах и отраслях сельского хозяйства Республики Бурятия к внедрению предлагаемых государством и крупным бизнесом современных цифровых решений в жизнь. Результаты исследования позволят формировать взвешенные управленческие решения органам государственного управления, органам местного самоуправления, а также предоставить дополнительные возможности для внедрения цифровых технологий крупному и малому бизнесу.

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of human capital development in rural areas in terms of the digital transformation of the region's agriculture. The main purpose of the study is to consider the potential of human capital in terms of assessing its ability to digitally transform the agricultural sector of rural areas. The subject of the study is the processes of digital transformation of agriculture, as well as a set of factors affecting the digital transformation of agriculture and the effectiveness of the introduction of digital technologies in the agro-industrial complex. The main methods used to justify approaches to assessing the factors determining the effectiveness of digital transformation of agriculture are elements of sociological research, statistical methods, scientific abstraction and identification of cause and effect relationships in solving the problems of managing the socio-economic development of rural areas. The main results of the study are: assessing the readiness of the adoption of digital technologies by the population through indicators of digital literacy and digital trust; assessment of the state of human capital in the Republic of Buryatia; the readiness of the population and small forms of management in rural areas and agricultural sectors of the Republic of Buryatia to introduce modern digital solutions proposed by the state and big business into life. The results of the study will make it possible to form balanced management decisions for government bodies, local governments, as well as provide additional opportunities for the introduction of digital technologies for large and small businesses.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая трансформация, развитие сельских территорий.

Keywords: human capital, digital transformation, rural development.

Введение

Основным направлением развития Российской Федерации является цифровая трансформация всех отраслей народного хозяйства и общества в целом. В отрасли сельского хозяйства данный процесс активно поддерживается государством, проводится большая работа, направленная на цифровую трансформацию сельского хозяйства. В тоже время цифровая трансформация – это процесс, требующий внесения глубоких изменений не только в технологии, но прежде всего в культуру, осознанность населения, принятия принципов создания и продвижения продуктов и услуг. Для максимально эффективного использования новых технологий и их оперативного внедрения во все сферы деятельности человека эти технологии должны быть приняты населением и это во много зависит от качества жизни населения и существующего человеческого капитала.

«Человеческий капитал» как понятие вошло в научный оборот примерно в середине прошлого века. Оно было связано с переходом наиболее развитых стран к экономике, основанной на знаниях как новой форме постиндустриального общества. «Исследование феномена «человеческий капитал» в современной науке связано с возможностью составления прогноза будущего развития как отдельного человека, так и развития организации или экономики в целом.» [1] В связи с этим, исследование человеческого капитала сельских территорий является актуальным с точки зрения достижения целевых показателей цифровой трансформации аграрного сектора региона.

Результаты исследования

Анализ процессов цифровой трансформации сельского хозяйства показывает, что развитие цифровизации зависит от присутствия в регионе крупных агрохолдингов, которые задают направление и темпы развития. «Активными сторонниками и проводниками «цифровой волны» в агропромышленном комплексе в России сегодня являются крупные агрохолдинги. Средние же и мелкие хозяйства, которые чаще всего ориентируются на

опыт и пример соседних хозяйств, сегодня могут оказаться в определенном информационном вакууме» [2]. В регионах, где нет крупных агрохолдингов ситуация зависит от регионального субсидирования внедрения цифровых технологий мелкими сельхозтоваропроизводителями и в данном случае цифровая трансформация региона зависит от цифровой готовности сельского населения территории как представителей мелких хозяйств.

Научно-исследовательским университетом Высшая Школа Экономики (НИУ ВШЭ) в 2019 году было проведено сравнение уровня владения цифровыми навыками городского и сельского населения России [3]. Исследование показало, что почти половина сельского населения имеют низкие цифровые навыки и треть сельского населения редко пользуются интернетом (рисунок 1), что говорит об отсутствии условий формирования цифровой культуры и соответственно повлияет на темпы цифровой трансформации в аграрном секторе.

Рисунок 1 – Уровень владения цифровыми навыками населением в городской и сельской местности в 2019 году* (в % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше)
(* составлено на основе данных, представленных в статистическом сборнике «Индикаторы цифровой экономики: 2020» с. 173 [3])

В июле 2022 года авторами статьи было произведено исследование цифровой готовности населения одного из районов Республики Бурятия – Закаменского района с районным центром город Закаменск. Общая численность населения Закаменского района на 01.01.2021г. составляет 24751 чел., из них сельского 13560 чел. (54,78 %). Данный район был выбран в качестве пилотного в связи с поддержкой исследования руководством района, а также для дальнейшей экстраполяции результатов исследования на республику в целом в связи с наличием в районе городского и сельского населения. При выборе данного метода оценки цифровой готовности населения авторы руководствовались гипотезой, что лица, не имеющие навыков получения информации через интернет скорее всего, не отреагируют на опрос через социальные сети.

В опросе приняло участие 339 человек, из них представителей сельского населения было 122 человека, ответы которых и были подвергнуты анализу. В частности, выяснилось, что 9,8 % не могут самостоятельно пользоваться порталом госуслуг – не пользуются вообще или же просят помощь, в тоже время 62 % проходили обучение в дистанционном формате, что говорит о значительном потенциале к цифровой трансформации.

Исследование цифровой готовности сельского населения небольшого района подтвердило результаты анализа НИУ ВШЭ 2019 года в целом по стране, что говорит о том, что несмотря на большие изменения в сфере цифровизации в стране за последние годы, эти процессы в основном касаются городское население.

В тоже время повышение качества человеческого капитала сельских территорий определяется необходимостью цифровой трансформацией сельского хозяйства как отрасли в целом, так и каждого региона в отдельности.

Авторами была рассчитана динамика изменения индекса человеческого капитала в Республике Бурятия (рисунок 2). За основу была взята методика оценки человеческого капитала Подгорской С.В. и Бахматовой Г.А. [4] Индекс человеческого капитала сельской местности Республики Бурятия в 2021 году меньше городского в среднем на 42,2 %. Это связано с оттоком населения из сельской местности и относительно низким качеством жизни.

Рисунок 2 – Динамика изменения индекса человеческого капитала в Республике Бурятия

Индекс человеческого капитала является обобщенной оценкой состояния социальной среды и трудового потенциала региона. В качестве основных оценочных показателей выбраны:

- занятость населения, как отражение ситуации с трудоустройством;

- заработная плата населения, отражающая ситуацию по обеспечению нормальной жизни человека;
- охват детей дошкольным образованием, данный показатель отражает возможности развития как детей, так возможности продолжения трудовой деятельности родителей;
- располагаемая социальная площадь на человека – позволяет оценить комфорт проживания и возможности создания семьи;
- доля трудоспособного населения – позволяет оценить возможности территории по обеспечению развития всех отраслей, а также обеспечение воспроизводства населения. Данный показатель отражает социальное состояние региона и имеет не только оценочный, но и стратегический характер;
- ожидаемая продолжительность жизни – отражает возможности медицины поддерживать здоровье и трудоспособность населения.

В этой связи оценка состояния человеческого капитала дает представление о необходимости мер по созданию нормальных условий проживания в сельской местности.

В связи с тем, что уровень цифровизации региона зависит от его стратегии цифровой трансформации, а принятые стратегии практически одинаковые во всех субъектах [5], на примере Дальневосточного федерального округа (ДФО) видно, что разница в уровне цифровизации незначительна, при заметных отличиях в качестве жизни (рисунок 3).

Рисунок 3 – Уровень цифровизации и качества жизни субъектов Дальневосточного федерального округа

К сожалению, мы не располагаем информацией по соотношению уровня цифровизации городских и сельских территорий, но примерно одинаковые показатели уровня цифровизации по всему ДФО говорит, что технические условия для цифровой трансформации уже созданы и продолжают создаваться. Фактором, сдерживающим развитие процессов цифровой трансформации сельского хозяйства, является низкая цифровая готовность населения сельских территорий, которая в числе других показателей характеризует состояние человеческого капитала в современных условиях.

Заключение

Таким образом, результаты оценки динамики индекса человеческого капитала Республики Бурятия в разрезе городского и сельского населения и анализа цифровой готовности сельского населения; оценка уровня цифровизации и качества жизни субъектов Дальневосточного федерального округа показывают необходимость повышения качества жизни сельских территорий. Человеческий капитал в современных условиях это уже не только здоровье, образование, квалификация, большую роль в быстро меняющемся мире играют новые навыки, способность к быстрому обучению, анализу, обработке информации. Даже небольшое исследование сельского населения одного района, проведенное авторами показало, что для успешной цифровой трансформации сельского хозяйства необходимо повышать качество человеческого капитала сельских территорий и это возможно только через повышение показателей качества жизни сельского населения.

Источники:

1. Шкурко В. Е. Человеческий капитал в эпоху цифровизации: проблемы роста и экономическая безопасность / В. Е. Шкурко, Д. М. Казакова. - Текст: непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.): в двух томах. - Издательство Уральского университета: Екатеринбург, 2020. - Т. 1. - С. 189-194.
2. "Цифровая волна" накрывает агропромышленный комплекс - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/121481/2019-08-19/cifrovaya-volna-nakryvaet-agroprymyshlennyy-kompleks> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2020: стат. сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
4. Подгорская С.В., Бахматова Г.А. Человеческий капитал сельских территорий: потенциал, проблемы, перспективы. Монография / – Ростов н/Д ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020 – 88 с.

EDN: AFPIYX

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, dismallll@mail.ru,

A.V. Sapunov – candidate of economic sciences, department of public and corporate governance, institute of digital economy and business process management, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia;

Т.А. Сапунова – к.э.н., доцент, кафедра государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, zipow@mail.ru,

T.A. Sapunova – candidate of economic sciences, associate professor, department of state and corporate governance, institute of digital economy and business process management, NAS CHOU VO Academy of marketing and socio-information technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССАХ ПРОИЗВОДСТВА FORMATION OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN PRODUCTION PROCESSES

Аннотация. В статье исследованы основные отрасли производства, внедрение цифровых технологий в которые, позволит повысить экономические показатели предприятий, увеличив производственный потенциал страны. Изучены конкретные механизмы и виды цифровых технологий в совокупности с демонстрацией эволюционного развития мировой промышленности. Дополнительно, приведены данные о степени внедрения и использования цифровых технологий отечественными производителями в 2022 г. В заключении, были сделаны выводы и подведены итоги исследования.

Abstract. The article examines the main branches of production, the introduction of digital technologies in which will improve the economic performance of enterprises, increasing the production potential of the country. The specific mechanisms and types of digital technologies are studied in conjunction with the demonstration of the evolutionary development of world industry. Additionally, data on the degree of introduction and use of digital technologies by domestic manufacturers in 2022 are provided. In conclusion, conclusions were drawn and the results of the study were summed up.

Ключевые слова: затраты, оптимизация, конкурентоспособность, производительность труда, роботизация, автоматизация.
Keywords: costs, optimization, competitiveness, labor productivity, robotization, automation.

Трансформация производства путем внедрения новых технологий – вектор развития современной экономики. Многие руководители предприятий понимают, что в веке цифровизации, самым эффективным методом повышения конкурентоспособности выступает применения цифровых технологий, которые способны оптимизировать затраты, снизив себестоимость продукции, установить алгоритм взаимодействия с клиентами и повысить производительность труда в коллективе [1].

Информатизация промышленности необходима в целях повышения рентабельности и ликвидности бизнеса. Рассмотрим следующие примеры:

1. Такая отрасль как геология нуждается в использовании современных цифровых технологий в случае:

- планирования и прогнозирования. Система искусственного интеллекта умеет прогнозировать сроки выполнения работ путем анализа факторов внешней среды, уровня рабочей силы и особенностей рельефа.
- использование дронов – еще один способ применения цифровых технологий. С их помощью можно изучить объект исследования, проанализировать ландшафт и снизить затраты на использование человеческого труда.
- грамотное моделирование территории и создание моделей в режиме 3D обеспечит персонал необходимыми объемами релевантной информации об исследуемых месторождениях, глубине их нахождения, особенностях горных пород.
- интеграция информации позволит создавать, архивировать, обменивать и использовать данные в общем внутрифирменном сетевом пространстве, доступ в который ограничивается в зависимости от отдела и должности.

2. Добыча полезных ископаемых – актуальная отрасль внедрения цифровых технологий по следующим направлениям:

- создание и применение беспилотного транспорта позволит избежать человеческих производственных травм путем анализа породы на значительной глубине, которая для человеческого здоровья может оказаться смертельной;
- внедрение функций предиктивного ремонта обеспечат бесперебойную работу специализированного оборудования в совокупности со сбором информации о состоянии деталей и степени изношенности. В случае нахождения неисправностей, механизм цифровой технологии осведомит диспетчера о возникновении технических рисков;
- использование «умных» устройств (часы, мобильные телефоны) позволит вести мониторинг состояния работников: измерять на глубине уровень кислорода в крови, динамику сердечных ритмов и прочие необходимые медицинские показатели.

3. Деятельность по переработке производственных отходов можно оптимизировать путем:

- автоматизации и роботизации, которая позволяет осуществить весь цикл задач производства с минимальным уровнем привлечения человеческого труда. Помимо этого, очистка морей и озер в современных условиях практически невозможна без применения цифровой техники, которая может проанализировать уровень загрязнения воды и дна, составить карту точек загрязнения, увеличив эффективность и снизив временные затраты;
- применение энергосберегающих технологий – залог эволюции экономики и производства. Сокращение потребления света, воды и газа поможет увеличить рентабельность компании без ущерба для работы тех-

ники и персонала. Например, при использовании системы контроля и управления энергоресурсами, искусственный интеллект сможет рассчитать и выделить такой объем ресурсов, который будет необходим для осуществления производственных операций, исключая возможность нерационального потребления.

Помимо рассмотренных возможностей цифровых технологий, мировое сообщество настроено реализовать проект «Индустрия 4.0», целью которого выступает массовое внедрение автоматизированных систем во все сферы жизни человека: труд, отдых, быт, досуг и т.д. Эволюция данного процесса представлена на рисунке 1:

Рисунок 1 – Эволюция промышленной революции [2]

Современное общество стоит на новом эволюционном этапе трансформирования производства, которое дополнится такими новшествами как:

1) аналитика большого объема информационных данных на базе искусственного интеллекта позволят получать руководителям актуальную информацию о производственных процессах в режиме реального времени. Подобные отчеты повысят рациональность управленческих решений, оптимизируют планирование логистических цепочек и закупок;

2) горизонтальная и вертикальная интеграция позволяет производить обмен данными, знаниями и опытом между отделами, производственными объектами и прочими уровнями организации. Подобный процесс поможет структурировать получаемые данные от человека и автоматизированных систем [3];

3) технология облачных вычислений повысит возможность внедрения инновационных проектов, рассчитав их эффективность. Дополнительно обеспечивается безопасность и конфиденциальность данных, возможность создания внутрифирменных приложений, учитывающих особенности деятельности конкретного предприятия;

4) механизм дополнительной реальности открывают новые возможности для производства. Например, Московский нефтеперерабатывающий завод внедрил в производство представленную технологию, автоматизировав процесс путем контроля и обслуживания системы газоизмерительных датчиков системой дополнительной реальности [4].

Касаемо отечественных производителей, стоит отметить, что не каждая компания может позволить себе приобрести подобные цифровые технологии, однако, возможность государственной поддержки не исключает минимальную автоматизацию каждого предприятия в целях повышения производственного потенциала государства.

Современная экономическая и политическая ситуация в мире нестабильна вследствие проведения российской специальной операции на территории Украины. Данное мероприятие снизило деловую активность России и уменьшило количество иностранных партнеров. В сложившихся условиях, процесс цифровизации производства может замедлиться, но, не смотря на это, при поддержке азиатских стран, наше государство имеет возможность преуспеть в создании и внедрении новых информационных технологий, которые способны увеличить экономические показатели предприятия без привлечения дополнительного объема человеческого труда. В заключении, изучим долю отечественных организаций промышленности, которые внедрили различные виды цифровых технологий в текущем году. Данные представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Доля отечественных организаций промышленности, которые внедрили различные виды цифровых технологий в 2022 г. [5]

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о широком применении цифровых технологий российскими производителями. Самыми популярными из них выступают автоматизированные линии производства (44,5 %). Практически половина отечественных предприятий применяют данную технологию с целью сокращения затрат и производственных травм, результатом чего становится повышение конкурентоспособности на рынке.

Компьютерный инжиниринг и анализ большого количества данных так же являются востребованными технологиями, используемыми в целях управления производством.

Подводя итоги исследования, стоит сделать соответствующие выводы:

- 1) в работе изучены примеры фундаментальных отраслей, которым необходимо внедрение цифровых технологий с целью повышения рентабельности бизнеса, сохранения человеческого труда и оптимизации затрат;
- 2) представлена эволюционная нить производственной революции, достигшая в XXI в. четвертого этапа или «Индустрии 4.0», цель которой – полный переход на роботизированные устройства не только производства, но и всех сфер жизнедеятельности человечества. Дополнительно, рассмотрены особенности технологических новшеств;
- 3) современная отечественная экономика и производство находятся в сложных условиях. Сокращение иностранных партнеров может привести к торможению государственного развития, однако, при грамотной государственной политике, влияние подобного негативного явления можно будет минимизировать.

Источники:

1. Мугаева Е.В. Цифровизация как современный вектор развития менеджмента. Естественно-гуманитарные исследования 2021. №36 (4). С. 194-197.
2. Вдовенко, Л. А. Информационная система предприятия : учебное пособие / Л.А. Вдовенко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2021. - 302 с.
3. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Актуальность внедрения искусственного интеллекта в управлении производством на предприятии. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №5-3 (87). С.47-50.
4. Меняев, М. Ф. Цифровая экономика предприятия : учебник / М.Ф. Меняев. - Москва : ИНФРА-М, 2022. - 369 с.
5. Мошелла, Д. Путеводитель по цифровому будущему: отрасли, организации и профессии / Дэвид Мошелла ; пер. а англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2022. - 215 с.

EDN: AURCCS

*К.А. Семячков – к.э.н., старший научный сотрудник Центра экономической теории, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, k.semyachkov@mail.ru,
K.A. Semyachkov – candidate of economic sciences, senior researcher, Institute of economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.*

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОЕКТОВ УМНОГО ГОРОДА
METHODOLOGICAL SUPPORT FOR RISK ASSESSMENT OF SMART CITY PROJECTS**

Аннотация. Идеи развития умных городов на основе реализации планов цифровой трансформации урбанизированных территорий в последнее время все чаще становятся предметом для дискуссий в научной среде, среди властных структур. Несмотря на значительную пользу, которую приносят проекты по цифровизации городской среды, такого рода инновационные решения несут в себе и определенные риски, связанные с усиливающимся влиянием цифровых технологий в современном обществе. В этой связи актуализируются вопросы, связанные с исследованием рисков цифровой трансформации урбанизированных территорий. Целью настоящего исследования является разработка инструментария для оценки и управления рисками проектов умного города. В рамках работы систематизированы основные подходы к оценке рисков инновационных проектов, рассмотрен имеющийся опыт применения ряда методов оценки рисков в контексте реализации инициатив цифровой трансформации урбанизированных территорий. В качестве методической основы для оценки рисков проектов умных городов предложена последовательность шагов, включающая идентификацию рисков, классификацию, оценку и управление рисками. В качестве прикладного инструмента для ранжирования рисков предложено использовать матрицу рисков проектов умного города. В качестве практического кейса рассмотрен пример оценки рисков проекта создания платных парковочных зон в городе Екатеринбурге. Новизна полученных результатов заключается в возможности их использования в рамках реализации идей цифровой трансформации городских территорий.

Abstract. Ideas for the development of smart cities based on the implementation of plans for the digital transformation of urban areas have recently become the subject of discussions in the scientific community, among government agencies. Despite the significant benefits that urban digitalization projects bring, such innovative solutions also carry certain risks associated with the increasing influence of digital technologies in modern society. In this regard, issues related to the study of the risks of digital transformation of urbanized territories are being updated. The purpose of this study is to develop a toolkit for assessing and managing the risks of smart city projects. As part of the work, the main approaches to assessing the risks of innovative projects are systematized, and the existing experience in applying a number of risk assessment methods in the context of implementing digital transformation initiatives in urban areas is considered. As a methodological basis for risk assessment of smart city projects, a sequence of steps is proposed, including risk identification, classification, assessment and risk management. As an applied tool for ranking risks, it is proposed to use the risk matrix of smart city projects. As a practical case, an example of a risk assessment of a project to create paid parking zones in the city of Yekaterinburg is considered. The novelty of the results obtained lies in the possibility of their use in the framework of the implementation of the ideas of digital transformation of urban areas.

Ключевые слова: умный город, цифровизация, проект, оценка, риск, территория, урбанизация, матрица рисков.

Keywords: smart city, digitalization, project, assessment, risk, territory, urbanization, risk matrix.

Благодарность: исследование выполнено при поддержке Российским научным фондом в рамках научного проекта 22-28-00439 «Институциональная конфигурация устойчивого развития умного города».

Acknowledgment: the study was supported by the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project 22-28-00439 "Institutional configuration for the sustainable development of a smart city".

Введение

Реализация инновационных проектов в современном турбулентном мире связана со множеством рисков. Динамичность экономических процессов, мобильность финансовых, человеческих, информационных ресурсов, быстрая смена внешних условий, высокие темпы технического прогресса приводят к увеличению неопределенности и затрудняют достоверную оценку результативности того или иного решения. В этой связи, управление инно-

вационными проектами требует использования научно обоснованных инструментов и методов, обеспечивающих максимальный учет рисков для принятия оптимальных решений [1].

Риск является объективным явлением, связанным с неопределенностью наступления того или иного события. В свою очередь неопределенность обуславливается неполнотой или неточностью информации об условиях реализации проекта, будущих затратах и ожидаемых результатах. Инновационная деятельность всегда связана с рисками, поскольку инновации вносят существенные, а иногда и радикальные изменения в функционирование социально-экономических систем разного уровня. Разнообразие способов внедрения инноваций в условиях протекания динамичных социально-экономических процессов повышает риск неудачного результата не только из-за ошибок, но и из-за случайного стечения обстоятельств. В рамках реализации инновационных проектов возможны различные проявления ситуаций риска и градаций достигнутых результатов. К примеру, в рамках реализации проекта планируемые результаты могут быть вовсе не достигнуты, либо полученные результаты будут ниже ожидаемых. В связи с этим возможны отклонения отдельных показателей, временных рамок реализации проекта [2].

Управление рисками инновационного проекта представляет собой совокупность процессов, связанных с идентификацией, анализом рисков и принятием решений, направленных на максимизацию положительных и минимизацию негативных последствий наступления рисков событий [3]. И если на уровне частного бизнеса вопросы управления рисками проработаны достаточно основательно, то вопросам реализации инновационных проектов на страновом, региональном, муниципальном уровнях уделяется, как правило, значительно меньше внимания. Между тем, в силу масштабности и значительной ресурсоемкости, вопросам рисков при реализации таких проектов должно уделяться особое внимание. Например, на местном уровне все чаще реализуются инновационные проекты по цифровизации городской среды, связанные с цифровизацией основных сфер городского хозяйства, использованием цифровых решений для повышения качества жизни местного населения, формированием и развитием умных городов, создающих условия для устойчивого развития урбанизированных территорий. Реализация таких проектов связана с определенными рисками, что требует разработки соответствующего инструментария для управления ими в рамках идей формирования и развития умных городов.

Концепция умных городов завоевывает всё большее внимание научного сообщества, структур управления, бизнеса и общества в целом в качестве теоретической и практической основы и для решения увеличивающегося числа проблем урбанизированных территорий. Целью формирования и развития умных городов является использование интеллектуальных решений в различных сферах городского хозяйства, в вопросах социального обеспечения местного населения, в рамках управления современными городами. Умный город использует цифровые технологии для повышения качества жизни местного населения, конкурентоспособности местной экономической системы при соблюдении идей устойчивого развития [4]. При этом, как показывает практика, вопросы оценки рисков таких инициатив зачастую остаются без должного внимания.

Как и любые другие инновационные проекты, характеризующиеся дополнительной сложностью в силу их масштабности, вовлеченности множества сторон, технологичности, проекты умного города сопряжены со множеством рисков. Стоит отметить, что риски, сопутствующие идеям умного города, могут проявляться на всех этапах жизненного цикла того или иного решения, связанного с развитием умных городов, от этапа планирования и реализации, до момента завершения того или иного проекта. Несмотря на достаточно большое внимание исследовательского сообщества к проблемам реализации проектов умных городов, в настоящее время наблюдается определенный дефицит исследований, в которых бы присутствовал комплексный подход к рассмотрению рисков проектов умных городов и инструментов управления такими рисками. Исходя из этого, *целью настоящего исследования является разработка инструментария для оценки и управления рисками проектов умного города.*

Теория рисков умных городов

В современной научной литературе, относящейся к тематике умных городов, вопросы рисков, связанных с реализацией идей умного города, поднимаются все чаще. Значительная часть исследований в этой сфере посвящена рискам, сопутствующим внедрению умных решений в различные сферы городского хозяйства, влиянию новых решений на социальную сферу, управлению современными городами в условиях цифровизации [5]. В других работах поднимается вопрос о рисках реализации инициатив умного города, факторах, влияющих на эффективность того или иного решения в области цифровизации городской среды. В качестве примера работ, связанных с оценкой рисков умных городов, можно привести работы в области моделирования рисков информационной безопасности, оценки инновационно-инвестиционных рисков и ряд других работ (таблица 1).

По нашему мнению, говоря о рисках умных городов, прежде всего необходимо говорить о рисках, сопутствующих реализации конкретных проектов, их влиянии на те или иные аспекты функционирования современных городов. Иными словами, риски являются характеристикой не абстрактных систем умного города, а конкретных проектов формирования и развития умных городов. Исходя из этого, основываясь на систематизации исследований в области рисков умных городов, с нашей точки зрения, можно выделить два класса рисков, характерных для проектов умных городов: во-первых, это риски, сопутствующие реализации проекта (*ex ante*) и риски послереализационного периода (*ex post*). Хотя эти риски имеют схожую природу (например, финансового характера), все же можно сказать о том, что риски, связанные с этапом подготовки и реализации проектов умного города отличаются от послереализационных рисков. Проекты умного города достаточно сложны, многогранны, и поэтому они неизбежно несут свою долю рисков. Эти риски усугубляются вследствие использования новых технологий, инновационных принципов управления, в силу вовлеченности большого числа заинтересованных, что повышает сложность управления умным городом [6].

Таблица 1 – Примеры работ в области исследования риска умных городов

Авторы и название работы	Методы оценки рисков	Цель исследования
Gavurova B., Kelemenb M., Polishchuk V. Expert model of risk assessment for the selected components of smart city concept: From safe time to pandemics as COVID-19	Нечеткая логика (Fuzzy logic)	Информационная модель оценки рисков для поддержки принятия решений в условиях чрезвычайных ситуаций.
Al Sharif R., Pokharel S. Risk Analysis with the Dempster-Shafer Theory for Smart City Planning: The Case of Qatar	Оценка рисков на основе теории Демпстера-Шейфера, экспертный опрос, метод главных компонент	Модель оценки рисков и механизмов управления рисками на тестовом примере умного города в Катаре.
Hui P. Construction of information security risk assessment model in smart city	Алгоритм дерева решений	Система индексов и модель оценки риска информационной безопасности в умных городах.
Kalinin M., Krundyshev V., Zegzhda P. Cybersecurity risk assessment in smart city infrastructures	Типизация объектов, интеллектуальный анализ данных и количественная оценка рисков для инфраструктуры умного города	Оценка риска кибербезопасности динамических сетей «устройство-устройство» в динамических цифровых инфраструктурах умного города.
Miroshnikova T., Taskaeva N. Approaches to the assessment the innovationand-investment projects within the system of "Smart City" criteria	Методы качественной и количественной оценки рисков	Оценка инновационно-инвестиционных рисков строительных компаний в рамках концепции умного города на каждом этапе жизненного цикла объекта строительства.
Xuebo Y., Yuemin F., Hyun-Hyo L., Rongguo Q. Research on Personal Information Risk Assessment Model in Smart Cities	Метод Маркова, многоатрибутная теория принятия решений, метод экспертной оценки	Оценка риска личной информационной безопасности в умных городах.
Li X., Li H., Sun B., Wang F. Assessing information security risk for an evolving smart city based on fuzzy and grey FMEA.	Теория нечетких множеств	Многомерная оценка рисков информационной безопасности организации.
Ullah, F., Qayyum, S., Thaheem, M. J., Al-Turjman, F., & Sepasgozar, S. M. E. Risk management in sustainable smart cities governance: A TOE framework.	Многоуровневая структура управления рисками «технология-организация-окружающая среда» (ТОЕ)	Многоуровневая структура управления рисками на основе ТОЕ для выявления и управления рисками, связанными с управлением умным городом.

Источник: составлено автором

В научной литературе риски зачастую рассматриваются в качестве внешних воздействий, влияющих на определенный объект. Однако риски должны анализироваться и с учетом особенностей самого объекта, его собственных характеристик. Например, если в качестве объекта анализа выступает какая-либо сложная система, состоящая из множества компонентов, процессов, потребляющая большое разнообразие ресурсов, то такая система по определению в силу своей сложности, присущей именно этой системе, в большей степени подвержена рискам. С другой стороны, менее сложный объект подвергается меньшим рискам. Управление умным городом чрезвычайно сложно. Умный город включает в себя многогранную и многоуровневую экосистему различных компонент, технологий, технических систем, групп заинтересованных сторон и их конфликтующих интересов. В результате умные города сталкиваются с многочисленными рисками, которые требуют соответствующей системы управления. Поскольку значительная часть проектов умного города имеет инновационную природу, методологической основой для развития инструментария управления рисками проектов умного города могут выступать уже известные подходы управления рисками инновационных проектов.

Управление инновационными проектами связано с применением специализированного инструментария, направленного на достижение целей заинтересованных сторон, участвующих в проекте. Основными ограничениями реализации того или иного проекта выступают ресурсные ограничения, время, качество того или иного решения, затраты на его реализацию [7]. Новые технологии и все более динамичные организационные факторы несут ответственность за быстро меняющуюся среду, подверженную почти неконтролируемым рискам. В современном обществе технологические изменения происходят особенно быстро, и последствия их внедрения обычно трудно точно предсказать. В этом контексте использование методов анализа рисков в инновационных проектах приобретает все большее значение как в академических, так и в профессиональных кругах [8]. Инновации являются основным двигателем для успешного развития современного общества. В связи с этим возникает множество проблем, которые тесно взаимосвязаны и превращают управление инновационными рисками в многомерное управление рисками, которое одновременно является сложным и динамичным [9].

Системы умного города сложны и многофункциональны, что делает их уязвимыми к различным видам рисков. Среди типичных рисков, характерных для систем умного города, различные исследователи называют риски, связанные с социально-политическими, финансовыми, техническими и ресурсными ограничениями. Наиболее серьезными среди них являются риски, связанные с безопасностью и конфиденциальностью. В рамках других исследования выделяются организационные, социальные, технологические риски умных городов. Среди рисков организационного характера можно отметить различные типы потенциальных опасностей для управления умным городом, стратегий принятия решений, процессов координации бизнес-среды, структур муниципального управления, местного населения. Например, сюда можно отнести риски, связанные с внедрением интернета вещей (IoT) в организациях умного города. Процессу внедрения интернета вещей, как правило, сопутствует ряд организационных рисков, таких как высокая стоимость реализации, некачественный сервис, отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, недостоверные данные, на основании которых принимаются решения. Риски социального характера связаны с возможными угрозами умных городов для отдельных лиц и сообществ. В качестве примеров здесь можно отметить риски, связанные с пренебрежением правами и возможностями для граждан, низкий уровень участия граждан в процессах принятия решений на местном уровне, недостаточную эффективность проектов умного города в решении социальных проблем местного населения. Вопросы технологических рисков в научной литературе уделяется достаточно большое внимание. Среди основных рисков здесь рассматриваются риски безопасности и конфиденциальности пользователей сложных технических систем и цифровых технологий, а также вопросы сопряжения различных технологий [10].

Вопросы развития умных городов в последнее время тесно связываются с экосистемным подходом, позволяющим комплексно развивать идеи умного города. В этой связи возникают и новые виды рисков, связанные с вовлечением значительного числа заинтересованных сторон в процессы развития умных городов [11]. Например, выделяют совместный риск, риск назначения задач партнерам, риск управления совместной сетью, поведенческие риски участников экосистемы. Совместный риск связан с тем, что экосистема может быть охарактеризована набором отношений, которые устанавливаются между несколькими объектами, такими как компании/организации, знания, ресурсы и задачи. Сложность экосистемы умного города увеличивает вероятность возникновения неблагоприятных событий, оказывающих влияние на результативность функционирования умных городов. Риски, связанные с распределением задач партнерами по сети, могут поставить под угрозу успех инновационного процесса. Типичным риском для сложной сетевой структуры является риск управления сетью, связанный со структурой полномочий и уровнем связи в сети совместной работы. Значительную роль в социально-экономических системах умных городов играют поведенческие риски, связанные с типами отношений, которые устанавливаются между различными партнерами в ходе инновационного процесса [12].

В рамках систематизации исследований в области рисков, сопутствующих реализации идей умного города, нами выделены шесть групп рисков, составляющее общее поле рисков концепции умного города (таблица 2).

Таблица 2 – Риски реализации идей умного города

Риски	Описание	Примеры
Институциональные	Риски, связанные с несовершенством институциональной среды, отсутствием или нерациональностью функционирования институтов цифровой экономики	Отсутствие стратегий и планов цифровой трансформации городской среды; Отсутствие законодательной базы в области цифровизации; Неразвитость неформальных институтов цифровой экономики
Организационные	Риски, связанные с неэффективностью существующей системы управления организацией, а также проблемами процесса организации работы компании, возникающие в результате реализации риска персонала на стратегическом и тактическом уровнях.	Отсутствие единой структуры управления; Низкая квалификация разработчиков проекта; Задержка выполнения этапов проекта; Отсутствие координации между участниками при реализации проекта; Слабая мотивация участников проекта
Финансово-экономические	Риски, реализация которых приводит к возникновению потерь финансовых ресурсов при принятии экономических решений.	Недофинансирование проектов умного города; Сложность оценки экономического эффекта проектов умного города
Технологические	Риск возникновения прямых или косвенных убытков в результате недоступности. ИТ-систем, некорректности настроек и работы алгоритмов, нарушения качества и целостности данных, нарушений в работе подрядчиков и партнеров и ошибок при разработке и обновлении ИТ-систем.	Отсутствие типовых решений и проектов; Технологическая зависимость и отсутствие отечественных решений; Несовместимость технологий
Социальные	Риски социального происхождения; вероятные опасности, угрозы нарушения нормального (для данного общества) социального положения, вызываемые неустранимыми для данного общества причинами, коренящимися в самом его конкретно-историческом устройстве. Социально значимым нарушением можно считать существенное отклонение от социальной нормы какого-либо (или нескольких) важнейших параметров	Цифровое неравенство; Использование цифровых технологий для нарушения приватности и частной жизни граждан
Информационные	Опасность возникновения убытков или ущерба в результате обработки, хранения и передачи информации с помощью автоматизированных информационных систем, а также сбоев в работе этих систем. ИТ-риски связаны с созданием, передачей, хранением и использованием информации с помощью электронных носителей и иных средств связи.	Кража персональных данных; Взлом компьютерных систем.

Источник: составлено автором

Интенсивное развитие идей инновационного развития современных городов создало условия для поиска новых инструментов снижения рисков инновационных проектов. Одним из возможных способов снижения влияния риска на проект является распределение рисков между участниками проекта. Задача распределения рисков выполняется в рамках процедур управления проектными контрактами и разработки плана проекта. Следует отметить, что повышенный риск, принимаемый одним из участников проекта, должен сопровождаться адекватными изменениями в распределении выгод от проекта. Такие изменения обычно согласовываются между соответствующими участниками проекта [13].

Важным условием успешной реализации любого инновационного проекта является правильная идентификация и оценка сопутствующих данному проекту рисков. В этой связи крайне важным является использование адекватного инструментария для анализа и оценки рисков инновационных проектов. Можно выделить несколько основных методов оценки рисков, применяемых для оценки инновационных проектов (таблица 3).

Таблица 3 – Методы оценки рисков проектов умного города

Метод	Описание
Вероятностный	Риск определяется как возможный неблагоприятный результат деятельности или действия, характеризующийся двумя величинами: величина возможных неблагоприятных последствий и вероятность наступления каждого последствие.
Экспертный	Способ выявления и оценки рисков с помощью привлечения квалифицированных экспертов. Специфика развития и функционирования бизнеса требует, чтобы руководитель постоянно анализировал риски и разрабатывал мероприятия, направленные на их снижение. Популярностью пользуется метод экспертных оценок, предполагающий анализ проблемных вопросов экспертами с помощью интуитивно-логического анализа.
Метод аналогов	Сущность метода аналогий очевидна из его названия – она заключается в сравнении проекта с аналогичными по степени риска и уже реализованными. С помощью анализа ретроспективных данных по другим проектам можно изучить влияние различных факторов на конкретный проект и определить его степень риска и негативные последствия для организации.
Анализ сценариев развития проектов	Анализ сценариев развития проекта – метод предполагает разработку нескольких вариантов (сценариев) развития проекта и их сравнительную оценку. Рассчитываются пессимистический вариант (сценарий) возможного изменения переменных, оптимистический и наиболее вероятный вариант. Анализ сценариев развития проекта позволяет оценить влияние на проект возможного одновременного изменения нескольких переменных через вероятность каждого сценария.

Продолжение таблицы

Метод	Описание
Метод построения деревьев решений	Применяется для принятия решений в условиях риска, когда каждое последующее решение зависит от решения предыдущего, т.е. необходимо принимать последовательный ряд решений. Дерево решений – это графическое изображение процесса принятия тех или иных решений, где отражены альтернативные решения, состояния среды и соответствующие вероятности, т.е. возможные риски и выигрыши для любых комбинаций данных альтернатив и состояний среды.
Имитационные методы	Метод, позволяющий с помощью компьютерного моделирования проводить симуляцию реализации возможных рисков проектов умного города. Результатом имитационного моделирования рисков является оценка возможного отклонения выбранных целевых параметров проекта под воздействием рисков по трем сценариям: оптимистическому, среднему, пессимистическому. Проведение качественной оценки рисков возможно только при наличии достаточной статистической информации.

Источник: составлено автором

Методы анализа риска часто классифицируются как качественные или количественные. При реализации большинства проектов важным является понимание того, каким образом риск реализации конкретного проекта соотносится с риском реализации других аналогичных проектов, доступных для реализации. В таком контексте исследование рисков отдельных проектов зачастую сводится к применению экспертных оценок, достаточных для принятия оптимальных решений. Еще одним фактором, выступающим за использование качественных методов и ограничивающим использование количественных методов, является фактор отсутствия достаточного количества данных, необходимых для проведения процедуры оценки рисков.

Использование количественных методов создает возможность для проведения процедуры оценки рисков, при этом такие методы имеют ряд ограничений, связанных, в первую очередь, с отсутствием данных для оценки рисков проявления тех или иных явлений. Процедура количественной оценки рисков, как правило, строится на основе статистического анализа исторических данных, накопленных на основе опыта, полученного при реализации подобных проектов в прошлом. Проведение количественного анализа, как правило, требует значительных ресурсов на сбор, обработку данных. Таким образом, этот вид анализа в большей степени характерен при оценке рисков крупномасштабных проектов, обеспеченных значительным объемом ресурсов. Большие затраты на проведение количественного анализа связываются с использованием различных источников данных, сопряжения различного рода массивов данных и поиск скрытых зависимостей, что позволяет построить более точные прогностические модели для оценки рисков инновационных проектов. В противном случае, при недостатке возможностей для проведения количественных процедур оценки рисков, критические риски реализации того или иного проекта могут быть проигнорированы, не учтены в аналитической модели, что негативно повлияет на реализацию проекта. Напротив, качественный анализ, как правило, менее затратен, гибок и быстр в применении. Однако, как правило, качественный анализ основывается на человеческом суждении с основой на личных предубеждениях, субъективном опыте и предпочтениях. Точность систем оценки рисков может быть повышена с помощью систематических методов, таких как картирование рисков, а также комбинирования качественных и количественных методов анализа рисков [14].

Актуальность вопросов, связанных с рисками, которые сопутствуют реализации инновационных проектов, в том числе в области умных городов, стала драйвером для развития исследовательского направления в области оценки рисков инновационных проектов, которые могут использоваться и при оценке рисков умных городов. В рамках отдельных исследований отмечается возможность использования подходов теории нечетких множеств, теории игр для оценки рисков инновационных проектов умных городов. К примеру, возможным вариантом для анализа рисков инновационных проектов умных городов является теория Демпстера-Шейфера, которая широко используется при оценке рисков в таких областях, как финансы, инженерия, информационные технологии, безопасность. Преимуществами этой теории являются ее разнообразные приложения, связь с традиционной теорией вероятностей и теорией множеств, а также возможность комбинировать различные типы данных из нескольких источников.

Эффективным методом качественного анализа рисков является метод, основанный на анализе видов и последствий отказов (FMEA – Failure Mode and Effects Analysis), используемый для снижения рисков на этапе проектирования. В рамках использования такого подхода основное внимание уделяется видам отказов, причинам и последствиям их возникновения. Основное преимущество анализа видов и последствий отказов заключается в оценке критических и потенциальных рисков в рамках системы поддержки принятия решений. Основным ограничением данного подхода является то, что в его основе лежит качественная оценка рисков, основанная на других методах получения значений возникновения, серьезности и обнаружения рисков.

Другим известным вариантом моделирования рисков инновационных проектов, применяемым в том числе для решения проблем при реализации идей умного города, является метод Монте-Карло, основанный на математическом представлении случайных событий. Такой метод подходит для оценки результатов произведения нескольких случайных величин, включая источники неопределенности. Основной задачей использования такого метода является комплексная оценка проектного риска на основе многократной имитации сценариев реализации инновационного проекта при различных наборах случайных значений исходных факторных показателей. Метод Монте-Карло обладает важным преимуществом, а именно, при расчете каждого сценария изменяются одновременно значения всех факторных показателей, позволяя исследовать это влияние на оценку эффективности проекта комплексно [15].

В условиях недостаточности данных и знаний о рисках при реализации сложных инновационных решений свое распространение получила теория нечеткой логики. Теория нечеткой логики, в отличие от булевой логики (которая всегда приводит к 0 или 1), строго определяет некоторые переходные значения между (0,1). Таким образом, из этой теории нельзя получить точной истинной или ложной оценки. Нечеткая логика основана на нечетких множествах, содержащих элементы с уровнями принадлежности. Элемент может быть членом разных наборов с разными

значениями. Основное различие между вероятностью и нечеткой логикой заключается в том, что вероятность оценивает значения относительно конкретной реальности, тогда как нечеткая логика обозначает принадлежность к нечеткому множеству. Такой подход все чаще используется при оценке рисков проектов умного города. Как дополнительные инструменты к вероятностным моделям, модели нечеткой логики могут быть использованы для оценки рисков, характеризующихся недостатком данных и практических примеров. Поэтому область применения нечеткой логики достаточно широка, что делает возможным ее использование при оценке рисков в различных сферах развития умных городов, при реализации проектов в энергетике, транспортной, социальной среде. Использование инструментария нечеткой логики дает возможности для идентификации, анализа, ранжирования, управления рисками, которые не всегда до конца понятны [16].

В рамках реализации идей умного города возникновение рисков того или иного характера зачастую связано с наличием разнонаправленных интересов основных участников проектов. В этой связи, крайне важным является использование адекватного инструментария для моделирования оптимальных решений, их выработки на основе согласования общих интересов, например, аппарат теории игр. Теория игр представляет собой математическую теорию конфликтных ситуаций, позволяющую моделировать различные варианты процессов принятия решений. При реализации такого подхода целесообразно использовать возможности, открывающиеся с помощью использования теории игр, к примеру, для оценки предполагаемого поведения игроков, возможных выгод, получаемых в результате использования той или иной стратегии, их стабильность и ряд других показателей [17]. Инструментарий теории игр применяется при реализации идей умного города, позволяющий выработать оптимальную стратегию поведения участников проекта с целью прогнозирования возможных рисков и их оценки. Теория игр может быть применима для оценки риска, поскольку она может охватывать противоположные цели основных лиц, принимающих решения. Анализ завершается, когда все игроки считают, что полученное решение является наилучшим для заданного условия [18].

Современные цифровые технологии формируют новые принципы организации социально-экономической активности, создают условия для повышения эффективности функционирования хозяйственных систем различного уровня, являются технологической основой для внедрения новых моделей управления. Автоматизация производственных и управленческих процессов приводит к трансформации социально-экономических систем, меняет роль человека в экономических процессах [19]. Дальнейшие тенденции развития в этом направлении, по видимому, будут направлены на снижение роли человека в этих процессах, и возрастании роли интеллектуальных систем. Индустрии автономных интеллектуальных систем в последнее время уделяется большое внимание, и большинство городов планируют внедрить их в ближайшее время, но прежде чем внедрять такие системы, также важно учитывать их влияние на общество и то, как власти собираются действовать в ситуации, которая может представлять определенный риск. Таким образом, вопросы технологических систем и их влияние на современное общество становятся особенно актуальными. Несмотря на то, что использование инновационных решений несет определенные положительные эффекты для социума, такие решения создают и определенные проблемы. Одной из важнейших проблем в данном контексте является проблема, связанная с безопасностью данных, доверием к новым технологиям. В этой связи при использовании новых решений пользователи должны быть уверены, что их данные находятся в безопасности, хотя большинство проблем возникает в том случае, когда данные передаются третьим лицам, которые не соблюдают строгие требования конфиденциальности.

В целом можно отметить, что при исследовании вопросов, связанных с вызовами и угрозами цифровой трансформации городской среды, крайне важным становится исследование рисков социального характера. Такие особенности исследования городских сообществ подчеркивают тот факт, что при снижении риска в умных городах необходимо учитывать не только технологии, но и другие факторы, прежде всего, социального характера. Готовность использования интеллектуальных решений, вовлеченность населения в процессы развития умных городов, безопасность технологий определяют социальные риски цифровой трансформации городских систем.

Одна из особенностей современных умных городов заключается в том, что в рамках их формирования и развития особое внимание уделяется человеческому капиталу, инвестициям в повышение качества жизни местного населения, созданию условий для самореализации и вовлечения в процессы принятия управленческих решений. Города могут быть признаны умными только в том случае, если наряду с инвестициями в технологии они инвестируют в развитие человека.

Еще одним важным компонентом умных городов является система управления. Местные органы власти играют важнейшую роль в устранении любых видов рисков. В настоящее время существует множество проблем, с которыми сталкиваются лица, принимающие решения на муниципальном уровне, в рамках реализации идей формирования и развития умных городов. По сути, именно на местные власти ложится функционал по оценке и минимизации рисков цифровой трансформации городской среды. Таким образом, местные власти должны использовать определенный инструментарий для исследования рисков потенциальных и уже реализованных проектов. Отсутствие такого инструментария по оценке рисков в рамках управления проектами умных городов само по себе создает новые риски неэффективного управления инновационными проектами на местном уровне. В рамках цифровой трансформации местные власти сталкиваются как с технологическими, так и с управленческими проблемами, которые связаны с такими вопросами, как поиск баланса и развитие сотрудничества между различными заинтересованными сторонами. К технологическим проблемам, как правило, относят проблемы, связанные с выбором поставщиков цифровых решений для реализации проектов умных городов. Например, слишком большая зависимость от тех или иных технологий существенным образом снижает возможность воздействовать на поставщиков этих технологий. Таким образом, при оценке рисков и для минимизации рисков и проблем, связанных с проектами

ми умного города, необходимо учитывать и технические, и нетехнические риски, а не просто сосредотачиваться на технологиях и пренебрегать другими факторами, связанными с ними [20].

Систематизация исследований в области развития умных городов свидетельствует о том, что реализация проектов по цифровизации городской среды связана с множеством рисков, возможность реализации которых достаточно высока. В этой связи перспективным направлением является развитие комплексных подходов, а также методов оценки рисков инновационных проектов и последствий реализации этих проектов для конкретных территорий. Несмотря на множество подходов к оценке развития умных городов, все они в той или иной степени имеют определенные ограничения в использовании. Каковы же особенности оценки рисков реализации проектов умных городов?

Процедура исследования

В качестве объекта исследования в настоящей статье рассмотрели современную концепцию развития умного города в различных проявлениях хозяйственной деятельности. Предметом исследования являются риски проектов умного города. В качестве метода исследования выступил библиографический анализ публикаций по тематике рисков инновационных проектов в целом и умных городов в частности в международных и отечественных базах данных научных публикаций. При оценке рисков проекта по организации платных парковочных зон на примере Екатеринбурга использовался метод экспертных оценок. В качестве инструмента ранжирования выявленных рисков использовалась матрица рисков.

Моделирование рисков проектов умного города

В рамках исследования вопросов оценки рисков реализации проектов умных городов нами выявлены определенные особенности, которые должны учитываться при оценке рисков. В частности, важным является учет факта того, что проекты умного города направлены на значительное количество людей, зачастую не имеют прямого экономического эффекта, связаны со внедрением сложных технологических решений. В этой связи нами предлагается использовать комбинированный подход к оценке рисков проектов умного города, который в определенной степени нивелирует недостатки известных методов. В этой связи нами предлагается использовать комбинированный подход оценки рисков инновационных проектов умного города. В рамках такого подхода следует решить несколько задач, прежде всего, вопрос идентификации рисков, во-вторых, их ранжирование, в-третьих, моделирование влияния рисков на результат реализации проектов.

С целью идентификации рисков того или иного проекта возможно использовать как экспертные опросы, так и исследование уже существующего опыта реализации подобных проектов. После отбора факторов риска крайне важным является определение вероятностей реализации того или иного негативного сценария. В рамках исследования проектов умного города нами предлагается использовать как экспертные методы, так и методы, основанные на моделировании реализации того или иного негативного события. В зависимости от того, имеется ли накопленная статистика по реализации того или иного риска проекта умного города, нами предлагается использовать ли экспертный метод оценки рисков, либо комбинированный, дополняющий экспертную оценку определенной статистической вероятностью, основанной на известных ранее случаях реализации того или иного риска. В случае отсутствия доступной статистики по реализации того или иного риска, оценка рисков проводится экспертами, которые присваивают тому или иному риску определенную оценку (как правило, от 0 до 1, где 0 – минимальный риск, а 1 – максимальный).

Определив вероятности и степень влияния факторов риска на итоговые показатели проекта, необходимо составить общую таблицу, суммирующую полученные данные. Важным фактором является задание приемлемых уровней инновационного риска. Как правило, риски делят на три группы: приемлемый, оправданный, недопустимый. Комплексное изучение рисков позволяет проранжировать негативные факторы по степени их опасности и вероятности возникновения, таким образом создает возможность для разработки адекватных мер по снижению рисков. Особое внимание при исследовании рисков уделяется недопустимым рискам, поскольку именно они требуют тщательного анализа и реализации мероприятий по их предотвращению или минимизации. Важное значение в успешной реализации проекта занимает усиленное внимание к оправданным рискам. Такие риски, как и неоправданные, требуют разработки специальных мероприятий для их сведения к приемлемому уровню. Приемлемые риски, как правило, не требуют реализации специальных мероприятий по их минимизации и принимаются в качестве сопутствующего атрибута инновационной деятельности.

Удобным инструментом для идентификации и ранжирования рисков по степени вероятности их реализации и возможных ущербов является матрица рисков (рисунок 1).

Уровень опасности	Вероятность реализации риска					
	0	0.2	0.4	0.6	0.8	1
1	0	0.2	0.4	0.6	0.8	1
2	0	0.4	0.8	1.2	1.6	2
3	0	0.6	1.2	1.8	2.4	3
4	0	0.8	1.6	2.4	3.2	4
5	0	1	2.0	3.0	4.0	5

Рисунок 1 – Матрица рисков инновационных проектов

Дифференциация возможных событий по степени их опасности и вероятности свершения позволяет выявить наиболее приоритетные риски и инструменты для их снижения. Если комплексный риск реализации проекта превышает приемлемый, в таком случае следует выявить его ключевые факторы и разработать набор мероприятий, направленных на снижение риска реализации проекта по цифровой трансформации городской среды.

Рассмотрим процедуру управления рисками на примере реализации проекта умного города в транспортно-инфраструктурной сфере, а именно, создание платных парковочных пространств в центре города. Подобные проекты характеризуются следующими группами рисков: экономическими, технологическими, институциональными, социальными. Процесс более детального рассмотрения данных рисков позволил идентифицировать следующие негативные факторы реализации проекта умного города (таблица 4).

Таблица 4 – Идентификация и описание рисков реализации проекта умного города по организации платных парковок

Вид рисков	Риск	Идентификатор
Организационный	Отсутствие единоначалия и управляющей структуры для реализации проектов умного города	R1
	Слабое взаимодействие различных органов власти и служб в реализации проекта платных парковок	R2
Экономический	Недостаток средств местных бюджетов для создания платных парковочных зон	R3
Технологический	Необходимость использования импортных технологий для организации платных парковочных пространств, зависимость от зарубежных комплектующих	R4
Институциональный	Отсутствие нормативов по созданию платных парковочных зон, нормативных документов, регламентирующих правила организации платных парковочных зон	R5
Социальный	Отсутствие возможности у значительной части населения платить за платную парковку	R6
	Коммерциализация пространств для парковки транспортных средств, отсутствие бесплатных альтернатив для парковки автотранспорта	R7

* Источник: составлено автором

После идентификации основных видов рисков и конкретных факторов необходимо провести процедуру ранжирования рисков. Для этого можно использовать как количественные методы оценки вероятности того или иного события, так и качественные оценки. В зависимости от уровня опасности и вероятности реализации того или иного события, заполняется матрица рисков проекта умного города (рисунок 2).

Уровень опасности	Вероятность реализации риска					
	0	0.2	0.4	0.6	0.8	1
1						
2			R7	R2	R6	
3		R1		R4	R3	
4					R5	
5						

Рисунок 2 – Матрица рисков проекта по организации платных парковочных зон на примере Екатеринбурга

Оценка рисков на примере проекта умного города по организации платных парковочных зон с использованием матрицы рисков позволяет выявить наиболее опасные и вероятные риски, связанные с конкретным проектом. Частичная реализация проекта умного города по организации платных парковочных зон в центральной части Екатеринбурга показала, что такого рода проекты связаны с рисками, представленными в матрице рисков инновационных проектов, представленной в настоящем исследовании. Систематизация рисков инновационных проектов в виде матрицы позволяет, во-первых, провести оценку рисков, во-вторых, помочь в разработке мер по купированию рисков либо определить, что в условиях воздействия определенных факторов реализация проекта в целом не целесообразна. Практика показала, что обозначенные риски в конечном итоге не дали эффективно реализовать проект платных парковок в Екатеринбурге.

Заключение

Цифровые технологии и интеллектуальные решения все активнее проникают в различные сферы общественной жизни, становятся фактором преобразований в различных областях, в частности, в области развития современных городов. В целом можно отметить, что интеллектуальные решения, используемые в современных городах, повышают качество жизни местного населения, при этом нередко создают дополнительные риски. В этой связи исследование рисков реализации проектов умного города, а также разработка инструментария для управления рисками инновационных проектов являются крайне актуальными задачами.

В настоящем исследовании, выполненном с целью разработки инструментария для оценки и управления рисками проектов умного города, получены следующие теоретические и практические результаты.

Во-первых, рассмотрены основные виды рисков, сопутствующих реализации проектов умных городов.

Во-вторых, систематизированы подходы к оценке рисков в контексте различных аспектов цифровой трансформации в рамках реализации идей умного города, выявлены основные методы оценки рисков проектов умных городов.

В-третьих, предложена процедура исследования рисков проектов умных городов, включающая такие этапы как идентификация, классификация, оценка, управление рисками.

В-четвертых, в качестве практического инструментария для ранжирования рисков проектов умных городов предложено использовать матрицу рисков. Рассмотрена процедура оценки рисков проекта платных парковочных зон на примере Екатеринбурга.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при проведении дальнейших исследований рисков проектов умных городов. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения в рамках реализации конкретных решений в области цифровой трансформации современных городов.

Источники:

- Gomes, L. A. de V., Lopez-Vega, H., & Facin, A. L. F. (2020). Playing chess or playing poker? Assessment of uncertainty propagation in open innovation projects. *International Journal of Project Management*. doi:10.1016/j.ijproman.2020.07.00.
- Tarasova E.V., Nikulina E.N., Moskvicheva N.V. Analysis of risk assessment methods of innovative projects // *Espacios*. 2017. Т. 38. № 49. С. 18.
- Bowers, J., & Khorakian, A. (2014). Integrating risk management in the innovation project. *European Journal of Innovation Management*, 17(1), 25–40. doi:10.1108/ejim-01-2013-0010.
- Семячков К.А. Этапы становления цифровой экосреды современных городов // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2020. № 2 (62). С. 3.
- Biczynska, E. (2019). The Smart City of Medellín, its achievements and potential risks. *Problemy Rozwoju Miast*, 62, 29-38.
- Ullah, F., Qayyum, S., Thaheem, M. J., Al-Turjman, F., & Sepasgozar, S. M. E. (2021). Risk management in sustainable smart cities governance: A TOE framework. *Technological Forecasting and Social Change*, 167, 120743. doi:10.1016/j.techfore.2021.12074.
- Nawaz, A., Waqar, A., Shah, S., Sajid, M., & Khalid, M. (2019). An Innovative Framework for Risk Management in Construction Projects in Developing Countries: Evidence from Pakistan. *Risks*, 7(1), 24. doi:10.3390/risks7010024.
- Miorando, R. F., Ribeiro, J. L. D., & Cortimiglia, M. N. (2014). An economic–probabilistic model for risk analysis in technological innovation projects. *Technovation*, 34(8), 485–498. doi:10.1016/j.technovation.2014.0.
- Dillerup, R., Kappler, D., & Oster, F. (2018). Improving the Management of Innovation Risks - R&D Risk Assessment for Large Technology Projects. *Journal of Management and Strategy*, 9(1), 31. doi:10.5430/jms.v9n1p31.
- Shayan, S., Kim, K. P., Ma, T., & Nguyen, T. H. D. (2020). The First Two Decades of Smart City Research from a Risk Perspective. *Sustainability*, 12(21), 9280. doi:10.3390/su12219280.
- Gupta, K., & Hall, R. P. (2020). Exploring Smart City Project Implementation Risks in the Cities of Kakinada and Kanpur. *Journal of Urban Technology*, 1–19. doi:10.1080/10630732.2020.1796115.
- Abreu, A., Duarte Moleiro Martins, J., & Calado, J. M. F. (2018). Fuzzy Logic Model to Support Risk Assessment in Innovation Ecosystems. 2018 13th APCA International Conference on Control and Soft Computing (CONTROLO). doi:10.1109/controlo.2018.8514281.
- Titarenko, B., Titov, S., & Titarenko, R. (2014). Risk Management in Innovation Projects. *Applied Mechanics and Materials*, 638-640, 2338–2341. doi:10.4028/www.scientific.net/amm.638-640.2338.
- Bowers, J., & Khorakian, A. (2014). Integrating risk management in the innovation project. *European Journal of Innovation Management*, 17(1), 25–40. doi:10.1108/ejim-01-2013-0010.
- Гильванова Г.А. Анализ риска инновационного проекта методом имитационного моделирования (метод Монте-Карло) // *Science Time*. 2015. № 12 (24). С. 157-161.
- Бикетов А.Н., Глебова О.В., Мельникова О.Ю. Система оценки рисков, основанная на применении нечеткой логики // *Приволжский научный вестник*. 2014. № 12-3 (40). С. 105-108.
- Нурмухаметова З.И. Использование методов теории игр в оценке, анализе и управлении риском // В сборнике: *Инновации, кластеризация, информационная трансформация и экономическое развитие: региональный аспект. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой*. 2018. С. 209-213.
- Al Sharif, R.; Pokharel, S. Risk Analysis with the Dempster–Shafer Theory for Smart City Planning: The Case of Qatar. *Electronics* 2021, 10, 3080. <https://doi.org/10.3390/electronics10243080>.
- Попов Е.В., Семячков К.А., Файрузова Д.Ю. Приоритеты экономической политики в развитии цифровой экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 7 (376). С. 1198-1214.
- Singh, P. and Helfert, M. (2019). Smart Cities and Associated Risks: Technical v/s Non-technical Perspective. In *Proceedings of the 3rd International Conference on Computer-Human Interaction Research and Applications - CHIRA*, ISBN 978-989-758-376-6; ISSN 2184-3244, pages 221-228. DOI: 10.5220/0008494402210228.

EDN: AWUJUW

С.В. Симонов – соискатель, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, Yulya.kozireva@yandex.ru,

S.V. Simonov – competitor, Samara state university of economics, Samara, Russia;

А.Е. Терпугов – к.э.н., доцент, проректор, Государственный университет управления, Москва, Россия,

A.E. Terpigov – candidate of economics, associate professor, vice-rector, State university of management, Moscow,

Russia.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SMALL BUSINESS

Аннотация. Предмет. Отношения по инновационному развитию российского малого предпринимательства. **Тема.** Эффективное внедрение инновационных приемов в малое предпринимательство в российской экономике. **Цель.** Оценка инновационного предпринимательства, в развитие малого предпринимательства. **Методология.** Методы сравнения, анализа, оценки, а также сравнительного анализа практик. **Результаты.** На основе проведенной оценки основных экономических показателей, характеризующих развитие инновационного предпринимательства в субъекты малого бизнеса российской экономике, проведена оценка внедрения инновационных инновационных методов в развитие российского малого предпринимательства. **Область применения.** Региональная и инновационная экономика. **Выводы.** На основании проведенного исследования рассмотрены пути дальнейшего развития инновационного предпринимательства малого бизнеса российской экономики. Исходя из проведенного исследования и изучения аналитических материалов по данной проблеме был сформулирован вывод, суть которого сводится к тому, что в будущем необходимо ожидать рост российской экономики при условии внедрения инновационного предпринимательства в малый бизнес.

Abstract. Subject. Relations on innovative development of Russian small business. **Topic.** Effective implementation of innovative techniques in small business in the Russian economy. **Goal.** Assessment of innovative entrepreneurship, in the development of small entrepreneurship. **Methodology.** Methods of comparison, analysis, evaluation, and comparative analysis of practices. **Results.** Based on the assessment of the main economic indicators characterizing the development of innovative entrepreneurship in small business entities of the Russian economy, the assessment of the introduction of innovative innovative methods in the development of Russian small business was carried out. **Scope of application.** Regional and innovative economy. **Conclusions.** Based on the conducted research, the ways of further development of innovative entrepreneurship of small business in the Russian economy are considered. Based on the conducted research and the study of analytical materials on this problem, a conclusion was formulated, the essence of which boils down to the fact that in the future it is necessary to expect the growth of the Russian economy, provided that innovative entrepreneurship is introduced into small businesses.

Ключевые слова: инновации, экономика, инновационная экономика, малое предпринимательство, малый бизнес.
Keywords: innovation, economy, innovative economy, small entrepreneurship, small business.

Введение

На современном этапе социально-экономического развития российской экономики, не малую роль отводят малому предпринимательству. Развитие, которого будет более эффективным при внедрении инновационных методов и приемов. Эффективно работающий малый бизнес создает здоровую конкуренцию в экономике.

Поэтому очень важно формирование инновационного малого предпринимательства, в связи с чем возникает необходимость провести оценку конкурентоспособности инновационного предпринимательства российской экономики на мировом рынке.

В современных исследованиях получили развитие прогнозы и моделирование перспективного развития российской экономики аналитиками Банка России, Министерства экономического развития и другие.

Анализ экономической литературы показал, что данной проблеме посвящены работы Л.А. Гамидулаева, Р.Б. Гамидулаева, С.И. Рекорд и другие, которые в своих трудах освещали проблематику функционирования инновационного предпринимательства основываясь на инновационном поведении предпринимателей [1].

Помимо перечисленных авторов и ученых проблемами развития инновационного российского малого предпринимательства занимаются О.Н. Быкова, Е.В. Ганина, А.П. Горонов и другие.

Малому бизнесу, и использованию им инновационных технологий, благодаря которому значительно пополняется бюджет страны, отведена роль основной составляющей современной рыночной экономики, является актуальной для исследования и определяет цель и задачи проведенного исследования.

Основная цель исследования сводится к рассмотрению инновационного малого предпринимательства, а также механизмов поддержки его развития [2].

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи:

- проведена оценка развития инновационного малого предпринимательства российской экономики;
- проведено сравнение основных экономических показателей с другими странами;
- предложен прогноз развития инновационного малого предпринимательства российской экономики в условиях санкций [3].

Объектом исследования является малое инновационное предпринимательство национальной экономики в условиях санкций.

Основная часть

Развитие инновационного малого предпринимательства сглаживает возникающие колебания экономической конъюнктуры, что возможно при применении инновационных методов. Для проведения дальнейшего исследования, рассмотрим развитие малого предпринимательства в Российской Федерации, рисунок 1.

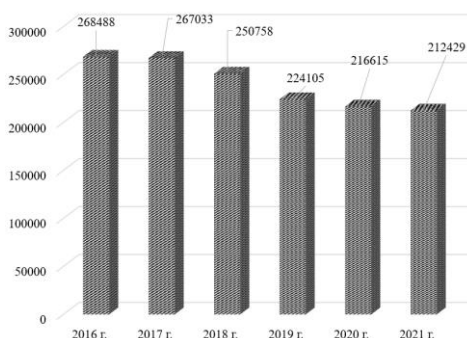

Рисунок 1 – Динамика количества действующих малых предприятий в РФ, шт.

За исследуемый период наблюдается снижение действующих малых предприятий к концу 2021 года на 56059 предприятий, при этом данная тенденция наблюдается на протяжении всего периода исследования. Это связано с мерами по противодействию пандемии с 2020 года, в ходе которой была приостановлена деятельность предприятий сферы услуг и торговли [4].

Рассмотрим количество малых предприятий по федеральным округам, рисунок 2.

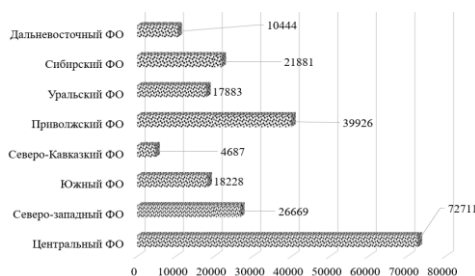

Рисунок 2 – Число малых предприятий по федеральным округам на 01.01.2022 г., шт.

На начало 01.01.2022 года малое предпринимательство в целом по России занимает 3,6% в российской экономике, среди них наибольший удельный вес приходится на микро предприятия – 96,1%, а на долю средних предприятий приходится 0,3%. Для полноты исследования оценим уровень занятых в данном секторе экономики, рисунок 3 [5].

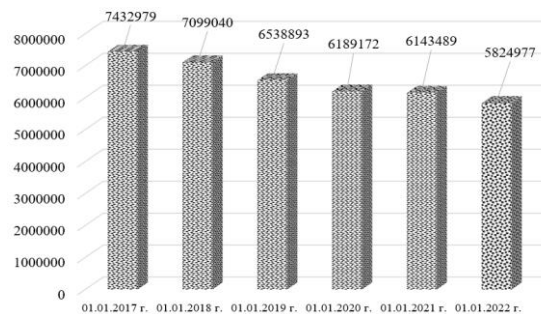

Рисунок 3 – Динамика количества работников, занятых в малом предпринимательстве в РФ, чел.

В тенденции по численности занятых работников в секторе малого и среднего бизнеса наблюдается ситуация аналогичная, количеству малых предприятий [6]. То есть наблюдается снижение численности работников, занятых в малом бизнесе, к концу 2021 году снижение произошло на 1608002 работника, и составила 5824977 человек.

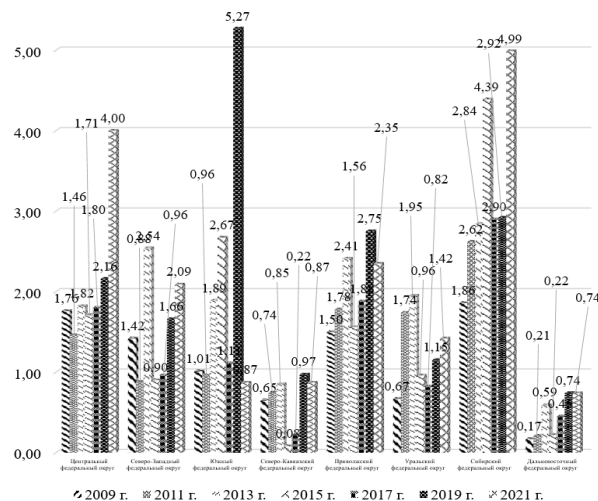

Рисунок 4 – Динамика удельного веса товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг по субъектам Российской Федерации, %.

Рассматривая данные представленные на рисунке 4, наблюдается не равномерное производство и реализация товаров, работ и услуг как по федеральным округам, так и по годам. К началу 2022 года наибольший удельный вес занимает Центральный федеральный округ (4,0%) и на Сибирский федеральный округ -4,99% [7].

Далее рассмотрим удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров по предприятиям малого бизнеса, рисунок 5.

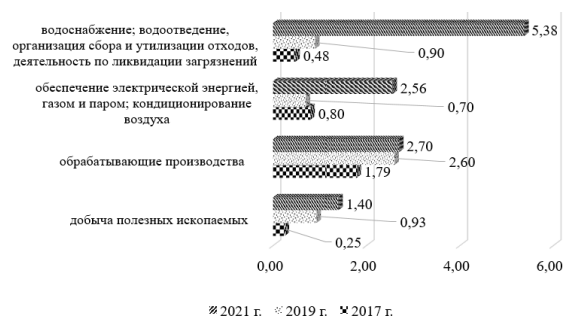

Рисунок 5 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий, по видам экономической деятельности, в %.

К 2021 году наибольший удельный вес использования инновационных технологий приходится на водоснабжение, водоотведения и организации по утилизации отходов (5,38 %) ,на обрабатывающие производства к началу 2022 года приходится 2,74 % [8].

Заключение. Исходя из проведенного исследования дальнейшее развитие российского инновационного предпринимательства малых и средних предприятий, заключается в том, что его развитие необходимо на прямую связывать с внедрением новых цифровых не стандартных решений при осуществлении производств, и конечно с областью информационной безопасности.

Для эффективного внедрения инноваций в предприятия малого и среднего бизнеса, необходимо осуществить оптимизацию поддержки национального инновационного предпринимательства малого и среднего бизнеса. Успех использования инновационных технологий в малых предприятиях, зависит от управления и контролем инновационного замысла создающего стимулирующие внешние и внутренние условия в области информации и коммуникации, финансирования и оптимизации других условий.

В целом инновационная трансформация предполагает фундаментальное перераспределение системы функционирования малого бизнеса, и его взаимодействия с окружающей средой.

Источники:

1. Мернес М. Дефолт России - 2020. - М.: Издательские решения. 2020. 206 с.
2. Климанов, В.В. Зарубежный опыт новаций в межбюджетных отношениях / В.В. Климанов. - М.: АНО ИРОФ, 2019. - 152 с.
3. Огородникова Е.П. Эффективное управление налогообложением. Монография. г Волгоград, 2022. С.92.
4. Огородникова Е.П., Кузнецова А.В. Поддержка российских компаний со стороны государства в условиях пандемии // В сборнике: Цифровая экономика и информационные технологии. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования РФ Южно-Уральский ГУ Кафедра цифровой экономики и информационных технологий. 2022. С. 11-16.
5. Гамидуллаева Л.А. Моделирование системы управления инновационным кластером // Креативная экономика. – 2015. – Том 9. – № 2. – С. 225-236. – doi: 10.18334/ce.9.2.122.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.
7. Шевцова В. В. Развитие малого предпринимательства в России // Актуальные исследования. 2022. №5 (84). С. 83-87. URL: <https://apni.ru/article/3675-razvitiye-malogo-predprinimatelstva-v-rossii>.
8. Прогноз, текущее значение и динамика ВВП России в 2022 году. Независимое интернет издание <https://bankstoday.net/> last-articles/vvp-rossii-2022.
9. Адаменко, А. А. К вопросу о построении и функционировании системы управления развитием инновационной деятельности компании / А. А. Адаменко, В. С. Солодкин, Д. В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 8-10. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11262. – EDN QQQMGL.

EDN: AZFBVM

В.А. Слепченко – м.н.с. лаборатории экономических исследований, Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Сочи, Россия, abc1111@bk.ru,

V.A. Slepchenko – junior researcher laboratory of economic research, Federal research center "Subtropical scientific center of the Russian academy of sciences", Sochi, Russia;

Я.А. Войнова – к.э.н., с.н.с. лаборатории экономических исследований, Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Сочи, Россия, yana-voynova@yandex.ru,

Ya.A. Voinova – candidate of economic sciences, senior researcher laboratory of economic research, Federal research center "Subtropical scientific center of the Russian academy of sciences", Sochi, Russia.

ПОНЯТИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЗЕЛЁНОГО ТУРИЗМА THE CONCEPT AND BUSINESS SPECIFICS OF GREEN TOURISM

Аннотация. В статье рассмотрены разнообразные теоретические подходы к определению понятия зелёного туризма как устойчивой формы развития туристско-рекреационной деятельности. Результатом проведённого анализа стал обоснованный вывод, согласно которому единого взгляда на понимание сущности зелёного туризма нет. В этой связи ключевой целью стал поиск критериев, которые были бы достаточными для выделения данного вида туризма в самостоятельный вид. Практическая ценность представленных материалов обусловлена сформулированным авторами определением зелёного туризма, раскрывающим такие его характеристики, как специфичность организации зелёных программ путешествий, экономические и социально-культурные эффекты его развития. Практическую ценность представляют сформулированные авторами необходимые условия развития зелёных видов туризма, которые во многом определяют организационные и экономические основы его развития: зелёные цели путешественников, наличие специфической «зелёной» ресурсной и материально-технической базы, внедрение зелёных технологий в процессы оказания туристских услуг, необходимость подготовки кадров для работы на предприятиях и в организациях зелёной туристской индустрии. Концептуальный взгляд на содержание принципов зелёной идеологии как основы формирования будущей модели глобального социально-экономического развития позволил соотнести понятия зелёного, устойчивого и экологического видов туризма, доказать её всеобъемлемость и фундаментальность в формировании методологического организационного базиса, лежащего в основе реализации упомянутых выше видов туристской деятельности. Для более объёмного понимания возможностей развития зелёного туризма на национальном уровне была составлена классификация, отражающая многообразие его видового состава, обусловленного многообразием туристской мотивации и целей путешествия. Приведённые в статье аналитические данные позволили сформулировать вывод о том, что зелёные формы туризма приобретают всё большую востребованность на рынке туристско-рекреационных услуг и имеют высокий потенциал долгосрочного развития. Были отмечены регионы, занимающие флагманские позиции в исследуемом сегменте туристского бизнеса. Совокупность представленных в статье выводов может служить основой принятия государственного решения о создании соответствующей стратегии развития зелёного туризма в Российской Федерации как наиболее перспективного вида с учётом глобальных угроз и национальных вызовов.

Abstract. The article discusses a variety of theoretical approaches to determining the green tourism concept as a stable form of tourist and recreational activities development. As the result of the analysis was a reasonable conclusion, according to which there is no single view of understanding the essence of green tourism. In this regard, the key goal was the search for criteria that would be sufficient to highlight this type of tourism as an independent form. The practical value of the presented materials is the formulated by the authors definition of green tourism, revealing its characteristics such as the specificity of the organization of green travel programs, the economic and socio-cultural effects of its development. Practical value is represented by the necessary conditions for the development of green types of tour-

ism formulated by the authors, which largely determine the organizational and economic foundations of its development: the green goals of travelers, the presence of a specific «green» resource, materials and technical base, the introduction of green technologies in the processes of tourist services, and the need to prepare personnel for enterprises and organizations of the Green Tourism Industry. The conceptual view of the content of the principles of green ideology as the basis for the formation of a future model of global socio-economic development made it possible to correlate the concepts of green, sustainable and environmental types of tourism, to prove its comprehensiveness and fundamental in the formation of a methodological organizational basis that underlies the implementation of those types of tourism activities. For a more voluminous understanding of the possibilities of developing green tourism at the national level, a classification was compiled, reflecting the variety of its species composition due to the variety of tourist motivation and the goals of travel. The given in the article analytical data made it possible to formulate the conclusion that the green forms of tourism are gaining more and more demand in the market of tourist and recreational services and have high potential for long-term development. Regions that occupy the flagship positions in the test segment of the tourism business were noted. The totality of conclusions presented in the article can serve as the basis for the adoption of a state decision to create an appropriate strategy for the development of green tourism in the Russian Federation as the most promising type, taking into account global threats and national challenges.

Ключевые слова: зелёный туризм, устойчивый туризм, экологический туризм, сельский туризм, туристский продукт, потребитель, ресурсы развития зелёного туризма, зелёные технологии, кадровое обеспечение, классификация зелёного туризма.

Keywords: green tourism, sustainable tourism, environmental tourism, rural tourism, tourist product, consumer, green tourism development resources, green technologies, personnel support, classification of green tourism types.

Введение

Переход к зелёной модели экономики как единственно возможному пути сохранения планеты при растущем уровне антропогенной нагрузки влечёт за собой соответствующие положительно влияющие на состояние окружающей среды изменения в развитии туристской сферы, активно использующей в процессе обслуживания туристских потоков продукты и услуги, производство которых связано с отрицательным воздействием на экологию из-за выбросов углекислого газа и отходов. Согласно основополагающей идее зелёной устойчивой экономики, развитие туризма должно осуществляться таким образом, при котором обеспечивается сохранность окружающей среды путём следования положениям стратегии низкоуглеродного развития, политике ресурсосбережения и ресурсоэффективности.

Процесс развития туризма в условиях согласованности с «зелёными» принципами подлежит глубокому переосмыслению с последующей трансформацией подходов к использованию транспорта, технологиям энергообеспечения, потреблению водных ресурсов, используемым методам производства и переработки продуктов питания, моющих средств, средств личной гигиены и пр. Зелёный туризм предполагает значительное повышение уровня туристской осознанности, когда в процессе отдыха путешественник ответственно относится к выбору средств передвижения, размещения, питания, а его туристская активность не наносит ущерб природным ресурсам (почвам, ландшафтам, зелёным насаждениям).

В этой связи исследование организационно-экономических основ зелёного туризма с учётом тенденций к повышению ценности фактора экологии, постепенной трансформации модели туристского поведения, проявляющейся в росте осознанности, является актуальным. Представленные ниже результаты в виде выводов и предложений могут иметь практическую ценность для специалистов, вовлечённых в процесс разработки стратегических программ развития туризма и туристского пространства на всех уровнях государственной власти, а также для коммерческих структур и некоммерческих организаций сферы туристского бизнеса, занимающихся созданием туристских продуктов с последующим их продвижением и оказывающих основные и сопутствующие услуги туристам на основе соблюдения принципов экологизации.

Основная часть

В научной литературе зелёный туризм многими авторами рассматривается в качестве разновидности экологического туризма, в связи с чем трактуется как одна из форм устойчивого путешествия, обеспечивающего поддержку местной окружающей среды [1]. По нашему мнению, смешение данных понятий приводит к искажению самой сущности и содержания зелёного туризма как особой разновидности туристско-рекреационной деятельности, имеющей в своей основе специфические организационные, экономические и социальные аспекты.

Зелёный, устойчивый и экологический туризм, по нашему мнению, имеют существенные различия, которые можно рассматривать с позиций вкладываемой в них идеологии и социально-экономических способов организации процесса отдыха. Зелёный туризм является концептуальным фундаментом и служит катализатором достижения экологических, экономических и социальных целей устойчивого туризма. Экологический вид туризма в свою очередь становится производной формой нишевого предложения устойчивого туризма, то есть представляет собой готовый продукт, представляющий собой результат маркетинговой деятельности туроператоров в форме рыночного предложения, направленного на удовлетворение нишевого спроса.

Соотношение контекстов зелёного, устойчивого и экологического туризма представлено на рисунке 1. Дифференциация обозначенных видов туризма проведена авторами по критериям, определяющим основополагающую идеологию, специфику процесса оказания услуг, масштабу предложения, уровню реализации программных мероприятий стимулирующего развития характера. Принципы зелёной экономики становятся гарантиями сохранения планеты, интегрируясь в социально-экономическую модель реализации туристской деятельности, что ставит зелёный туризм на позицию фундаментальной первообразной, при этом устойчивый и экологический виды туризма становятся его производными формами, опирающимися в своей основе на его методологический аппарат.

КРИТЕРИЙ		ВИД ТУРИЗМА				
Вид туризма	→	ЗЕЛЁНЫЙ ТУРИЗМ	<i>Катализатор достижения целей устойчивого развития туризма</i>	УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ	<i>Основа формирования туристского продукта экологического туризма</i>	ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ
Основополагающая идеология	→	Формулирование принципов зелёной экономики в туризме	<i>Сопреживание принципам</i>	Адаптация принципов устойчивого развития туризма	<i>Обеспечение соблюдения принципам</i>	Принципы ответственного путешествия
Специфика процесса оказания туристских услуг	→	Внедрение и использование зелёных технологий на всех этапах производства и распределения турпродукта	<i>Технологии энергосбережения и энергоэффективности Технологии переработки и утилизации отходов Водоохранные мероприятия Защита лесов, почв, ландшафтов Экопригодность Производство экологически чистого продовольствия Подготовка кадров Сокращение углеродного следа</i>	Сокращение экологических, социальных и экономических негативных последствий для принимающей туристской дестинации	<i>Создание институциональной среды экотуризма Оптимизация объёма потребления и производства отходов Планирование развития экотуризма на региональном уровне Исследования, контроль и экологический мониторинг</i>	Включение в программу путешествия природных объектов с условием обеспечения сохранности окружающей среды и культуры местных сообществ
Масштаб предложения	→	Массовый туризм	<i>Национальный уровень</i>	Массовый туризм	<i>Региональный уровень</i>	Индивидуальное (персонифицированное) туристское предложение
Уровень реализации	→	Концептуальный	<i>Миссия</i>	Стратегический	<i>Цели</i>	Оперативный

Рисунок 1 – Критерии дифференциации понятий зелёного, устойчивого и экологического видов туризма
(разработано авторами)

В отечественной научной литературе, посвящённой изучению организационно-экономических основ развития туристско-рекреационной деятельности, достаточно часто можно встретить разнообразные подходы к трактовке понятия зелёного туризма. Так, М.А.Рындач рассматривает зелёный туризм как составную часть экотуризма, отмечая высокую скорость его развития, соблюдение принципа охраны природы, экологического просвещения туристов и жителей принимающих дестинаций [2]. Е.А.Сергеева придерживается близкой позиции и рассматривает зелёный туризм как элемент экологического туризма, определяя его в качестве формы туризма, предусматривающей посещение относительно незатронутых антропогенным воздействием природных территорий, использование при передвижении экологичных транспортных средств (велосипеды, электромобили, верховые, упряжные и выючные животные, перемещение пешком – треккинг, и т.д.); размещение в пределах специально оборудованных экостоянок на лесных кордонах, в палаточных лагерях, на турбазах, в усадьбах, на территории сельских хозяйств [3].

Ряд авторов, в числе которых А.А.Федулин, Н.А.Платонова, О.Е.Лебедева рассматривают зелёный туризм как самостоятельный вид, трактуя его в качестве хозяйственной деятельности в сфере туристских услуг, включающую в себя предоставление места для проживания или нахождения туриста в природной среде: лесу, горах, сельской местности [4]. Авторы отмечают отличие зелёного туризма от сельского, заключающееся в том, что последний вид туризма привязывает туриста к местонахождению в сельской местности. О.Л.Дариенко, Е.С.Попова определяют зелёный туризм, как отдельный вид туристской деятельности, осуществляемый предприятиями на основании особой концепции деятельности, которая, с одной стороны, отличает их от конкурентов, а с другой – предполагает отдых на определенном расстоянии от населённых пунктов в экологически чистой природной среде [5]. С.И.Мишулина отмечает необходимость соблюдения туристами правил «зелёного» поведения, которые сводятся к осознанному выбору транспорта, экоотелей для размещения, форм отдыха и развлечений, не наносящих вреда окружающей среде [6]. Данные основания позволяют по её мнению определить зелёный туризм как туристскую деятельность, основанную на использовании «чистых», ресурсосберегающих технологий, минимизирующих количество поступающих в окружающую природную среду отходов и снижающих риски деградации природного капитала; обеспечивающих занятость и стабильные доходы населению.

Некоторые авторы, не акцентируя внимания на содержательной части понятия зелёного туризма, оценивают его потенциальный социально-экономический вклад в развитие сельских местностей. В частности, С.М.Имяреков, Л.А.Пониматкина, О.Е.Лебедева утверждают, что зелёный туризм является первой реальной альтернативой для перенаселённой сельской местности, источником доходов её жителей, способствует созданию рынка труда и повышению общего уровня жизни [7].

Проведённый анализ подходов к определению понятия зелёного туризма позволяет нам выявить несколько характеризующих его организационных и экономических аспектов:

- 1) Организационный аспект: зелёный туризм предъявляет особые требования к местам размещения, часто предполагая их расположение в пределах особо охраняемых природных территорий, при этом туристская деятельность осуществляется без нанесения вреда окружающей среде с использованием «чистых» технологий; экологическое просвещение туристов; использование безопасных для экологии транспортных средств, источников энергии.
- 2) Экономический аспект: зелёный туризм как доходоприносящий вид деятельности может служить источником повышения качества жизни местного населения.

Согласно приведённым выше трактовкам понятия зелёного туризма можно отметить частое его рассмотрение авторами в контексте пересечения либо сочетания признаков экологического и сельского видов, что можно представить в виде формулы:

Зелёный туризм = Экологический туризм + Сельский туризм

Данный подход, по нашему мнению, значительно ограничивает содержание и не раскрывает всю сущность зелёного туризма. Приведённые выше на рисунке 1 критерии дифференциации зелёного, устойчивого и экологического видов туризма дают возможность сформулировать ряд характеристик, которые в полной мере могут раскрыть понятие зелёного туризма как самостоятельного вида туристской деятельности.

1) Целевой сегмент потребителей представлен категорией зелёных туристов [8]. Приведём несколько портретов потребителей, поведение которых и туристская мотивация будут совпадать с зелёной туристской идеологией.

Искушённый турист. Имеет богатый туристский опыт за счёт достаточно высокого дохода и наличия свободного времени. Вектор путешествий меняется по мере того, как происходит насыщение туристского восприятия впечатлениями от посещения популярных, предлагающих высокий уровень комфорта, но вместе с тем не обладающих оригинальностью дестинаций. Многократное потребление подобных стандартных продуктов массового туризма перестаёт приносить ощущение новизны, создаётся чувство повторения предыдущего туристского опыта. Потребитель в поиске новых впечатлений начинает склоняться к индивидуализации туристской программы, проявляет больше интереса к тем дестинациям, где есть возможность окунуться в незнакомую культурную среду, побывать в природных условиях, значительно отличающихся от тех, что он привык видеть в повседневной жизни. Комфорт и разнообразие дополнительных услуг в шкале личностных ценностей начинает утрачивать свою главенствующую роль. Путешественник, напротив, преследует цель оказаться вдали от цивилизации. Потенциальный турист готов свести к минимуму комфортность пребывания, максимально поместить себя в те скромные, небогатые условия жизни, которые привычны местному населению. Так, интерес приобретает возможность переночевать в палатке в пустыне, в известковых пещерах, поселиться в хижинах, идентичных тем, где живёт местное население, шалашах, мусгум-толеках, чумах. При выборе еды турист также ориентируется на местные блюда, охотно принимает участие в процессе их приготовления совместно с местными жителями на одной кухне, принимает участие в коллективном употреблении пищи, часто располагаясь на лавках или на полу. Важным фактором в обеспечении безопасности подобного путешествия является наличие опытного проводника, знающего язык и диалекты, сопровождающего туриста на протяжении всего маршрута, знакомящего его с нормами поведения, общения с местными жителями, помогающего выбрать ту пищу, которая при всей её отличности от привычной кухни не нанесёт вред здоровью и не вызовет отравления. Часто проводниками становятся носители локальной культуры из числа местных жителей поселений.

Турист-идеолог. В концепции его взглядов на жизнь преобладают зелёные ценности, прочно интегрированные во все аспекты жизнедеятельности: выбор еды, одежды, обустройство жилища, планирование развития семьи, выстраивание графика активности, приближённого к световому дню. Образ повседневной жизни подчинён соблюдению принципов концепции устойчивого развития, которые транслируются и на программу отдыха. Такой потребитель выбирает программу путешествия, в ходе которого не наносится вред окружающей среде. Выбираемые средства размещения соответствуют экостандарту «листок жизни». Уделяется большое внимание выбору продуктов питания, которые должны производиться с соблюдением экологических требований. В походах используется биоразлагаемая посуда, средства личной гигиены. Мусор собирается и отправляется во вторичную переработку. Уровень любых отходов сводится к минимуму.

2) Ресурсная база зелёного туризма. Ресурсами развития зелёного туризма выступают: природно-климатические условия и экология региона; экологические средства размещения; экологическая транспортная система; культура, традиции, обычаи, народные ремесла и промыслы, кулинария местного населения; специально подготовленные трудовые ресурсы, разделяющие зелёную идеологию и расширяющие понимание зелёной концепции гостями дестинаций; информационные ресурсы, продвигающие зелёные идеи и продукты зелёного туризма.

3) Материально-техническая база зелёного туризма. Зелёная модель организации туристской деятельности предьявляет особые требования к зданиям, сооружениям, инвентарю, оборудованию, транспорту, используемым в процессе оказания услуг туристам, к способам их эксплуатации, а также требует соблюдение условия, согласно которому энергия и все расходуемые вещества должны быть получены с использованием зелёных экологически безопасных и чистых технологий. Как правило, коллективные средства размещения, позиционирующие себя в зелёном сегменте, осведомляют об этом посетителей посредством размещения информации о зелёных инициативах на корпоративном сайте или сайте-визитке.

4) Технологии оказания услуг зелёным туристам [9]. По многочисленным оценкам, в частности осуществлённым учёными Сиднейского университета, 8 % парниковых газов, выделяемых в атмосферу, производятся в процессе функционирования туристской индустрии воздушным, водным и наземным транспортом, предприятиями туристского размещения, общественного питания, сферы развлечений, досуга [10]. Таким образом, переход к зелёной концепции развития туризма предполагает постепенный переход к таким технологиям, которые бы позволили, с одной стороны, сократить углеродный след, а с другой стороны – достичь ресурсосберегающего эффекта на всех этапах производства и продвижения продукта зелёного туризма.

5) Кадровое обеспечение зелёного туризма [11]. Зелёная туристская индустрия нуждается в подготовке специализированных кадров, которые будут понимать его сущность, а не использовать модное название в целях рекламы и продвижения продукта. Менеджеры туристских фирм, по сути, должны стать проводниками зелёной идеологии, быть способными донести концепцию продвигаемого продукта потребителю. Принимающая дестинация также должна располагать специалистами, гидами, которые погружены в зелёную тематику и придерживаются данной

концепции оказания услуг на всем протяжении пребывания туриста в регионе. Большое значение имеет подготовка методических пособий, материалов, рекомендаций по технологии оказания услуг для поддержания целостности концепции от создания продукта зелёного туризма до его потребления и возвращения туриста домой.

Для обеспечения возможности формулирования авторского определения зелёного туризма необходимо дополнительно раскрыть специфику организационного, экономического и социально-культурного характера.

1. Организация зелёной программы путешествия. Формируются зелёные дестинации или кластеры, где сосредотачиваются средства размещения туристов, пользующиеся энергией, полученной экологически безопасными способами (солнечные батареи, ветряные станции и другие чистые источники электроэнергии). Большое значение приобретает процесс выбора поставщиков продовольствия. Для организации питания туристов используют органические продукты питания, без содержания генетически модифицированных элементов, консервантов, красителей, выращиваемые без химических удобрений. В технологиях обработки пищевой продукции внедряются способы минимизации пищевых отходов. Обязательным условием становится тщательная очистка сточных вод, часто с возможностью их повторного использования в технических нуждах. Экологические стандарты соблюдаются в процессе организации перевозки туристов, оборудовании пешеходных троп, маршрутов, терренкуров. Также они становятся основой формирования программ досуговой деятельности туриста. Особое внимание уделяется обустройству и эксплуатации туалетов в особо охраняемых природных территориях. К особенностям организации зелёных туров можно отнести и то, что традиционно формируются малые группы туристов, при этом программа отдыха насыщается большим разнообразием активности в условиях самых необычных и впечатляющих локаций.

2. Экономическая эффективность зелёного туризма. Создание зелёных туристских кластеров, ориентированных на обслуживание интенсивного турпотока, часто связано со значительными капитальными затратами на приобретение и внедрение дорогостоящих зелёных технологий. В этой связи необходимо провести оценку потенциального спроса на продукт и осуществить прогноз ожидаемых доходов, оценить возможный вклад зелёного туризма в региональную и локальную экономику, сроки окупаемости вложений. Процесс «озеленения» территорий в условиях Российской Федерации преимущественно происходит за счёт частной инициативы инвесторов, предвосхищающих повышение спроса на зелёные туры на фоне постепенного повышения уровня туристской осознанности, экологизации мышления, стремления отдохнуть от интенсивной информационной нагрузки городской среды и не исходит из идеи достижения коротких сроков окупаемости вложений. Инвестор, по сути, сегодня инвестирует в завтрашний день, предугадывая меняющиеся идеологические ценности путешественников и ожидая постепенное, но вместе с тем устойчивое повышение спроса на зелёные туры.

Создание условий для обслуживания зелёных туристов в регионах с низким уровнем цивилизационной нагрузки не сопряжено с большими финансовыми вложениями. Наоборот аутентичность местности, её значительная отсталость и отличность от привычных условий проживания путешественника становится фактором привлечения его внимания и интереса, так как турист желает максимально погрузиться в местную среду и образ жизни сообщества, значительно расширяя при этом свой опыт восприятия окружающего мира. Основным бенефициаром повышения туристской активности становится местное население, для которого обслуживание туристов часто может служить единственным возможным источником дохода. Вместе с тем подобного рода дестинации ориентированы на обслуживание индивидуальных туристов или малые группы туристов.

3. Социально-культурные эффекты развития зелёного туризма. Для жителей зелёных дестинаций по мере нарастания числа приезжающих туристов и увеличения поступающей денежной массы появляется возможность наращивания потребительской активности и приобщения к благам современной европейской цивилизации. Накопление предметов масс-маркета в виде современных технических устройств, мобильных телефонов, использование распространённых на западе строительных и отделочных материалов, одежды, домашней утвари и прочих вещей повышает риск разрушения уникальной локальной среды. Более того, может повышаться число преступлений: кражи, занятие проституцией, распространение наркотических веществ и тому подобное. На локальном уровне возникает необходимость контроля за процессом приобщения местного населения к западной цивилизации, разработка программы сохранения местного быта, культуры и уклада. Для приезжающих в подобные дестинации туристов в качестве положительных эффектов выступают расширение кругозора, трансформация жизненных ценностных установок и мировоззрения. Риски сопрягаются с возможностью возникновения конфликтов на фоне отличности культуры коммуникации. Возможны риски криминального характера. В решении конфликтов между туристами и местными жителями значительная роль принадлежит сопровождающим гидам, проводникам. Как уже было сказано выше, формы взаимодействия местного населения и туристов должны предусматриваться на организационном этапе и соответствовать принципам устойчивого развития.

Итак, совокупность всего изложенного выше даёт нам возможность сформулировать комплексное многоаспектное определение зелёного туризма, согласно которому:

Зелёный туризм – это совокупность складывающихся в процессе туристской деятельности организационно-экономических отношений, главенствующей идеологией которых является интеграция принципов зелёной экономики, принципов устойчивого развития туризма, зелёных технологий и технологий ресурсосбережения, направленных на сохранение экологии, биоразнообразия путём внедрения их в туристскую индустрию; содействующих экономическому росту принимающих регионов, развивающихся по пути соответствия требованиям зелёной экономики; защищающих уникальную культуру населения принимающей дестинации за счёт организации профессионального сопровождения туристов на всём протяжении программы путешествия.

Используя классификационный подход, основанный на сочетании цели и формы организации туризма, можно составить схему, которая позволит представить содержание и многообразие видов туристской деятельности, по своим признакам подлежащих включению в состав зелёного туризма (рисунок 2).

Рисунок 2 – Классификация видов зелёного туризма (разработано авторами)

Представленная на рисунке 2 классификация видов зелёного туризма даёт представление о многообразии форм туристской деятельности, которая может основываться на идее ответственного либо устойчивого туризма. Определение видового состава зелёного туризма, по нашему мнению, может упорядочить процесс создания туристского продукта, основывая его на оценке потребительских предпочтений и соблюдении совокупности организационно-экономических условий устойчивой зелёной туристской деятельности, повысить эффективность его маркетингового продвижения.

Практикам туристского бизнеса при принятии решения относительно освоения зелёных направлений необходимо отталкиваться от ресурсной обеспеченности дестинаций. Так, продукт зелёного ответственного органического агротуризма может реализовываться в условиях экоферм, производящих органические продукты. Зелёный устойчивый экологический познавательный туризм предполагает включение в программу интерактивного блока, содержащего информацию о том или ином объекте, предполагающего взаимодействие с ним туриста для достижения познавательного эффекта. Зелёный устойчивый экологический туризм в особо охраняемых природных территориях предполагает размещение и/или посещение подобных территорий. Приключенческий экотуризм исходит из включения в программу отдыха активных видов туристской деятельности: скалолазание, посещение пещер, полёты на парашюте, бейсджампинг и т.п. Для проведения научных экотуров необходимо создание библиотек, музеев, лекционных помещений, лабораторий и другой подобного рода инфраструктуры для реализации научного блока. Как правило, такие туры организуются для учёных-исследователей, студентов, лаборантов, школьников. Зелёный устойчивый геотуризм предполагает включение в программу отдыха посещение геологических достопримечательностей: природных водопадов, каньонов, геологических разломов, гейзеров, вулканов, ледников, месторождений драгоценных и полудрагоценных камней и металлов и т.п. Зелёный устойчивый волонтерский туризм преследует своей целью помочь волонтерам принять участие в решении экологических проблем и в помощи природе: высадке лесов после пожаров или вырубки, спасении редких видов растений, животных после техногенных катастроф, сборе мусора на территории особо охраняемых природных территорий.

Первоначально создавать полностью зелёный туристский продукт на внутренних направлениях, согласно проведённому нами аналитическому исследованию, будет весьма сложно, так как в Российской Федерации на сегодняшний день элементы зелёной инфраструктуры встречаются фрагментарно. Вместе с тем предприниматели активно развивают эко- и агрофермы на юге России в Краснодарском, Ставропольском крае, в Ростовской области, в средней полосе на Волге: в Нижегородской, Ивановской, Московской, Волгоградской, Астраханской областях, республике Татарстан, ориентированные на обслуживание туристов и имеющие положительную оценку возможности включения в систему зелёного туризма. Функционирующие на территории российских регионов сельскохозяйственные холдинги активно взаимодействуют с туроператорами по вопросам включения развиваемых ими объектов в туристский оборот и продвижения продукта органического агротуризма. При этом используются заслуживающие внимания схемы передвижения туристов с использованием речной навигации по крупным рекам.

Продукты экологического туризма по экспертным оценкам в общей структуре продуцируемого туристского потока в мире занимают не менее 20 %. По данным Ростуризма в 2021 году федеральные заповедники и национальные парки посетили порядка 10,6 миллионов как туристов, так и однодневных экскурсантов [12]. Темпы роста популярности экологических программ в России характеризуются как высокие. В 2021 году по сравнению с постковидным 2020 годом число посетителей территорий особо охраняемых природных заповедников увеличилось на 58 %. В 2023 году ожидается принятие первого федерального закона об экотуризме, что можно будет считать новой вехой в развитии не только экологических, но и зелёных видов туризма.

На сегодняшний день получены ощутимые результаты в плане развития туристской инфраструктуры на территории особо охраняемых природных территорий в рамках реализации мероприятий федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», являющегося частью национального проекта «Экология» [13]. Лидерами по посещаемости в 2021 году стали такие особо охраняемые зоны, как национальный парк «Кисловодский» в Ставропольском крае, Кавказский заповедник и Сочинский национальный парк в Краснодарском крае, «Куршская коса» в Калининградской области [14]. В пределах особо охраняемых природных территорий оборудованы 531 экологическая тропа протяжённостью 58 тысяч километров, 733 маршрута, 319 смотровых площадок, 1570 туристских стоянок, 778 мест для отдыха, 115 мест скрытого

наблюдения за дикими животными. Растущий интерес к подобным экоориентированным программам отдыха свидетельствует о высоком потенциале развития зелёных турпродуктов, подкрепляемом повышением туристской осознанности российских граждан в постковидный период.

Заключение

Результатом проведённого исследования теоретических и организационных подходов к определению понятия «зелёного» туризма стало выявление достаточного числа оснований для выделения данного вида туристской деятельности в самостоятельный вид, а именно: наличие целевого сегмента потребителей, туристская мотивация которых исходит из потребности отдыхать таким образом, при котором наносится минимальный ущерб окружающей среде либо он полностью исключается; необходимость наличия ресурсной базы зелёного туризма, включение «зелёных» ресурсов в туристский оборот; создание и развитие специализированной материально-технической базы зелёного туризма; необходимость использования зелёных технологий оказания услуг туристам; потребность в научно-практической подготовке кадров по особым образовательным программам и стандартам для обеспечения процесса обслуживания зелёных туристов.

Придерживаясь традиционного классификационного подхода, основанного на целевом признаке путешествия, стало возможным составить классификацию зелёных разновидностей туризма, которая по мере продолжения исследований в данном направлении может быть расширена. Представленная авторами классификация позволяет внести достаточную ясность в то, каким образом можно создавать тот или иной продукт, каким образом осуществлять его рыночное позиционирование, продвигать и популяризировать его на высококонкурентном рынке туристско-рекреационных услуг.

Для перехода к устойчивому развитию зелёного туризма в будущем необходима разработка соответствующей стратегии [15], которая бы стала инструментом объединения государственных и частных структур в решении общей задачи развития перспективного вида туристской деятельности, так как уже сейчас становится очевидным, что зелёная идеология по мере развития цивилизации, урбанизации, усиления риска экологических угроз и изменения климата в обозримом будущем обещает стать ключевым мотивом, обуславливающим туристский выбор.

Источники:

1. Гареев Р.Р., Романюк А.В. Особенности развития мирового зелёного туризма / *Colloquium-Journal*. 2019. №15-2(39). С.37-39.
2. Рындач М.А. Направления развития экологического туризма в России / *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т.7. №6В. С.231-242.
3. Сергеева Е.А., Павлова А.А. Актуальность и перспективы развития экологического туризма в республике Крым / *Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов*. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Симферополь, 2020. С.31-32.
4. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зелёного туризма / *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т.26. №3. С.384-391.
5. Дариенко О.Л., Попова Е.С. Зелёный туризм как приоритетное направление формирования туристического продукта / *Современные тенденции развития туризма и индустрии гостеприимства*. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Донецк, ДНР. 2019. С.107-109.
6. Мишулина С.И. Сущность «зелёного» туризма / *Регионы России в новых экономических условиях*. Материалы научно-практической конференции. 13 октября 2016г. – Сочи: СНИЦ РАН, 2016. с. 75-84.
7. Имярек С.М., Пониматкина Л.А., Лебедева О.Е. Перспективы развития зелёного туризма в современных условиях / *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. №9-1. С.64-68.
8. Матова Н.И. Социологическое исследование степени, перспектив и институциональных предпосылок развития «зелёного» туризма в нашей стране. Часть II: осознаваемые туристами экологические аспекты, факторы экологичности поведения / *Системы контроля окружающей среды*. 2018. № 13(31). с.125-132.
9. Ковальчук А.П., Милорадов К.А. Анализ проектов внедрения «зелёных» технологий в сфере гостеприимства и туризма / *Вопросы инновационной экономики*. 2020. Т.10 №2. с. 1041-1048.
10. Хвостик Е. Туристический рынок отравляет атмосферу на 8% / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3623456> [заглавие с экрана, дата обращения 20.10.2022].
11. Смыслова О.Ю. Новые качества сельских трудовых ресурсов для развития зелёной экономики / в сборнике: *Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях*. Материалы II-ой международной научно-практической конференции. г. Липецк. 2020. с. 186-191.
12. Экологический туризм в России 2022 / URL: <https://pagetravel.ru/ekologicheskij-turizm-v-rossii-2022> [заглавие с экрана, дата обращения 20.10.2022].
13. Паспорт федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». – URL: https://xn--80aapremchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya/natsionalnye_parki_i_zapovedniki [дата обращения 20.11.2022].
14. В Минприроды назвали самые посещаемые нацпарки России / URL: <https://ria.ru/20220603/ekoturizm-1792649194.html> [заглавие с экрана, дата обращения 20.10.2022].
15. Лукомская О.И. Стратегические аспекты развития зелёного туризма / *Стратегическое планирование развития городов и регионов*. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. г.Ровно, 2015. С.118-123.

EDN: CALDGW

Н.Ю. Титова – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, titova_2010@mail.ru,

N.Yu. Titova – candidate of economics, associate professor, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;

М.Р. Калимулова – бухгалтер, ООО «Сервисный центр ФЕЕКО», kalimulova@mail.ru,

M.R. Kalimulova – accountant, FESCO Service Centre Ltd;

М.С. Федорова – бакалавр направления «Экономика» кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, irina.kim.0200@mail.ru,

M.S. Fedorova – bachelor of economics, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;

И.А. Ким – бакалавр направления «Экономика» кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, irina.kim.0200@mail.ru,

I.A. Kim – bachelor of economics, department of economics and management, Vladivostok state university, Vladivostok.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ГУДВИЛЛА ДЛЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕС-КЛУБОВ) GOODWILL VALUATION METHODOLOGY FOR NON-PROFIT ORGANISATIONS (THE EXAMPLE OF BUSINESS CLUBS)

Аннотация. Роль бизнес-клубов в предпринимательских сообществах достаточно высока, поскольку помогает предприятиям наладить деловые партнерства и укрепить направления сотрудничества, что позитивно сказывается на общей конкурентоспособности представителей малого и среднего бизнеса. В то же время, для учредителей бизнес-клубов, зачастую функционирующих в статусе некоммерческих организаций, важно отслеживать уровень своей деловой репутации - гудвилла. Для коммерческих организаций существует множество подходов к оценке гудвилла, чего нельзя сказать о некоммерческих организациях. Цель настоящего исследования заключается в разработке методического подхода по оценке гудвилла для некоммерческих организаций. В публикации проведен обзор существующих методов оценки гудвилла, в результате чего сделан вывод о высокой степени актуальности и необходимости достижения цели настоящего исследования. В настоящем исследовании предложены группы показателей, формирующих среду функционирования бизнес-клуба. Данные показатели основываются на специфике деятельности бизнес-клубов и базируются на теории социального капитала.

Abstract. The role of business clubs in business communities is quite high, as it helps enterprises to establish business partnerships and strengthen areas of cooperation, which positively affects the overall competitiveness of small and medium-sized businesses. At the same time, it is important for the founders of business clubs, often operating in the status of non-profit organizations, to monitor the level of their business reputation - goodwill. For commercial organizations, there are many approaches to assessing goodwill, which cannot be said about non-profit organizations. The purpose of this study is to develop a methodological approach to assessing goodwill for non-profit organizations. The publication provides an overview of existing methods for assessing goodwill, as a result of which a conclusion is made about the high degree of relevance and the need to achieve the purpose of this study. In this study, groups of indicators are proposed that form the environment for the functioning of a business club. These indicators are based on the specifics of the activities of business clubs and are based on the theory of social capital.

Ключевые слова: социальный капитал, гудвилл, НМА, бизнес-клуб, деловая репутация, НКО, оценка бизнеса.

Keywords: social capital, goodwill, IA, business club, business reputation, NGO, business valuation.

Введение

Развитие предпринимательства в последние годы сопряжено с появлением неоднозначно воздействующих на российские бизнес-структуры вызовов, к которым относится пандемия коронавируса, обострение геополитической ситуации, динамичное внедрение цифровых технологий, а также актуализация зеленой повестки. Сталкиваясь с данными вызовами, предпринимательские структуры, с одной стороны, оказываются в крайне нестабильной и динамичной среде, с другой стороны, получают возможности для своего развития, отвечая на них. В связи с высоким уровнем неопределенности предпринимательской среды, особенно важным становится адаптивность предпринимательских структур к постоянным изменениям. В этом смысле эффективным инструментом повышения уровня данной адаптивности является участие в предпринимательских объединениях.

Существование таких объединений, с одной стороны, оказывает положительное влияние на предпринимательский климат региона и формирует благоприятную предпринимательскую среду. С другой стороны, функционирование бизнес-клубов и участие в них требует значительного количества ресурсов как от его участников, так и от учредителей. Деятельность бизнес-клуба определяется в соответствии с формируемым им брендом, и определенным уровнем социального капитала. Бизнес-клубы обычно регистрируются в форме ассоциаций, что по организационно-правовой форме является некоммерческими организациями [1].

В этой связи, важной и актуальной научной проблемой является проблема оценки уровня влияния бизнес-клуба, необходимая как для учредителей, так и для его участников. С экономической точки зрения показателем, позволяющим выполнить данную функцию, является гудвилл. Гудвилл, с одной стороны, отражает деловую репутацию организации, с другой стороны, возникает как разница между покупной и продажной ценой при сделках по поглощению бизнеса.

Оценка деловой репутации (гудвилла) является необходимым инструментом в деятельности бизнес-клуба, поскольку позволяет определить рыночную стоимость формируемого бренда, которая влияет на перспективы сотрудничества и степень доверия входящих в него стейкхолдеров.

Стоимостные подходы к оценке гудвилла не подходят для решения данной проблемы, поскольку предназначены для коммерческих организаций. В этой связи, необходима разработка подходов, позволяющих учесть стоимость не только активов, но и социального капитала, формируемого бизнес-клубами - некоммерческими организациями.

Цель настоящего исследования заключается в разработке методического подхода, позволяющего оценить деловую репутацию бизнес-клубов на основе аккумулируемого ими социального капитала. Методы: группы методов научного познания: диалектического и ретроспективного, индукции и дедукции, сравнительного анализа, сводки и группировки.

Основная часть

На рисунке 1 представлен обзор существующих методических подходов, применяемых при расчете гудвилла и базирующихся на количественной оценке активов в стоимостном выражении.

Рисунок 1 – Сравнительный анализ методических подходов по расчету гудвилла

(Источник: составлено авторами на основе [2-4])

К представленным на рисунке методическим подходам можно также добавить модель расчета гудвилла Эдварда- Белла-Ольсона, а также левериджный метод. Тем не менее, ни один из рассмотренных методических подходов нельзя применить к деятельности бизнес-клубов, сформированных в качестве ассоциаций, поскольку во всех подходах необходимо знать чистую прибыль, стоимость генерируемого денежного потока. Этих показателей не бывает у некоммерческих организаций, в связи с чем данные методические подходы не приемлемы.

В проведенном ранее исследовании авторами изучены подходы к понятию социального капитала, в результате чего подтверждена гипотеза того, что данную теорию можно использовать для решения цели настоящего исследования. В основе подсчета уровня социального капитала должна лежать оценка нематериальных активов, которыми обладает бизнес-клуб. Схематично группы показателей, входящих в данную систему оценки можно представить на рисунке 2.

Рисунок 2 – Группы показателей оценки нематериальных активов для формирования социального капитала бизнес-клуба (Источник: составлено авторами на основе [5-15])

Деятельность бизнес-клуба ориентирована на входящих в его состав участников – предпринимателей, которые вступают в него из внешней среды. Соответственно, внешние участники заинтересованы в прозрачной деятельности данного клуба, высоком уровне имиджа и легальности его деятельности. Имидж определяет позицию на рынке, то, что отличает компанию от конкурирующих фирм, привлекая внимание потенциальных покупателей, удерживает лояльность постоянных клиентов, напрямую влияя на продажи. Качество услуг – оценка услуг, сравнение их со стандартами, регулирование в зависимости от оказания услуг и изменения желания клиента; чем лучше качество оказанных услуг, тем лучше будет работать обратная связь и лояльность уже имеющихся клиентов, тем самым происходит еще большее нарастание потенциальных клиентов.

Внутренняя среда бизнес-клуба складывается из профессионализма сотрудников и имеющихся ресурсов в данной некоммерческой ассоциации. Профессионализм позволяет удерживать лидерство и успешно конкурировать. Ресурсы – наличие ресурсов, как правило, обеспечивает возможность оптимизации конфликтных отношений и конструктивного разрешения противоречий. Далее представим перечень показателей, которые можно предложить для каждой из приведенных выше групп оценки уровня гудвилла (таблица 1).

Приведенные в таблице показатели можно дополнять в зависимости от уровня развития и специфики деятельности каждого конкретного бизнес-клуба, а также проводить регулярный мониторинг сравнения данных показателей между некоммерческими организациями, которые существуют в регионе.

Таблица 1 – Показатели для оценки уровня гудвилла бизнес-клуба

Группа показателей	Показатели
Внешняя среда	
Имидж	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Количество мероприятий БК международного уровня ✓ Количество мероприятий в экономической сфере ✓ Количество мероприятий социального характера ✓ Частота обновлений сайта/социальных сетей ✓ Отношение кол-ва подписчиков к просмотрам ✓ Коэффициент вовлеченности пользователей
Качество услуг	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Модальный уровень положительных упоминаний в новостных сообщениях ✓ Количество заключенных контрактов ✓ Модальный уровень положительных отзывов ✓ Сертифицированная система менеджмента
Внутренняя среда	
Профессионализм	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Количество компаний в бизнес-клубе, деятельность которых направлена на развитие региона ✓ Количество ИП и юридических лиц среди участников клуба ✓ Количество членов команды с собственным делом ✓ Количество членов команды с ученой степенью ✓ Количество лет работы на рынке
Ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Численность участников бизнес-клуба ✓ Стоимость чистых активов ✓ Материально-техническая база

Заключение

Таким образом, в данной публикации предложена система показателей, основанных на аккумулируемом бизнес-клубами социальным капиталом на основе взаимовыгодного сотрудничества и партнерства между его учредителями и участниками. К перспективам настоящего исследования необходимо отнести создание интегрального показателя на основе нормирования предложенных показателей. Данный интегральный показатель может давать конкретное число для оценки полученного уровня гудвилла. Однако для этого необходима дальнейшая апробация на примере нескольких бизнес-клубов, которые присутствуют на одной территории. Данная задача будет являться направлением дальнейших исследований.

Источники:

1. Титова Н.Ю., Разумова Ю.В., Белоглазова В.А., Каложный В.В. Управление стоимостью некоммерческих организаций на основе оценки гудвилла и теории социального капитала (на примере бизнес-клубов) // Вестник академии знаний. 2022. № 5. С. 273-278.
2. Семкина Л.В. Деловая репутация – гудвилл: формирование понятия как нематериального актив компании // Аграрное и земельное право. 2016. С. 109-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27157219>.
3. Боровицкая М.В. К вопросу определения и учета деловой репутации организации // Балканское научное обозрение. 2019. № 4. С. 84-88. DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0019.
4. Когденко В.Г., Мельник М.В. Управление стоимостью компании. Ценностноориентированный менеджмент // Учебник для бакалавров и магистров, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент». 2012. С. 109-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29306328>.
5. Putnam R. D. Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community. New York, Simon & Schuster, 2000. P. 541. DOI:10.1016/S0362-3319(02)00190-8.
6. Rauf M., Pervaiz Z. Replacing Contracts with Handshakes: A Study of Social Networks of Entrepreneurs in the Weaving Sector. 2016. 55:4 Part II. P. 331–348. URL: <https://www.jstor.org/stable/44985992>.
7. Brüderl, J. and P. Preisendörfer Network Support and the Success of Newly Founded Business. Small Business Economics. 1998. 10:3, P. 213–225. DOI:10.1023/A:1007997102930.
8. Williamson, O. E. Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. Journal of Law and Economics. 1979. 22:2, P. 233–261. URL: <https://www.jstor.org/stable/725118>.
9. Coleman, J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital. American Journal Of Sociology. 1988. Vol. 94, P. 95–120. URL: <https://www.jstor.org/stable/2780243>.
10. Alghababsheh M., Gallea D. Social capital in buyer-supplier relationships: A review of antecedents, benefits, risks, and boundary conditions. Industrial Marketing Management. 2020. Vol. 91. P. 338–361. DOI:10.1016/j.indmarman.2020.10.003.
11. Wang W. Entrepreneurial entry: The role of social media. Technological Forecasting & Social Change. 2020. Vol. 16. DOI:10.1016/j.techfore.2020.120337.
12. Nam E., Xiong P. How Does Social Media Influence College Students to Recognize Entrepreneurial Opportunities? Studies in Media and Communication. 2021. Vol. 9, №. 2. URL: <http://smc.redfame.com>.
13. Rey M. Nonprofit marketing: a new functional realm for evaluating the organizational performance and social impact of Third Sector Organizations. International Review on Public and Nonprofit Marketing 10(2). 2013. P. 87-102. URL: https://www.researchgate.net/publication/238715817_Nonprofit_marketing_a_new_functional_realm_for_evaluating_the_organizational_performance_and_social_impact_of_Third_Sector_Organizations.
14. Bassi A. How to Measure the Intangibles? Towards a System of Indicators (S.A.V.E.) for the Measurement of the Performance of Social Enterprises. How to Measure the Intangibles? Challenge Social Innovation. 2012. P. 325-350. DOI: 10.1007/978-3-642-32879-4_20.
15. Мкртчян С.А. Нормативно - законодательное регулирование оценки стоимости гудвила – Российский и зарубежный опыт // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2018. С. 202-206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32165942>.

EDN: CNHMAN

М.В. Тодика – к.ист.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, marina.todika77@mail.ru,

M.V. Todika – candidate of historical sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Д.А. Деткина – ст. преподаватель кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, ddetkina@yandex.ru,

D.D. Detkina – senior lecturer of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

А.П. Савченко – к.физ.-мат.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, savchenap@yandex.ru,

A.P. Savchenko – candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF PRESERVATION AND USE OF HISTORICAL AND CULTURAL
HERITAGE IN THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы сохранения и использования историко-культурного наследия в условиях формирующейся цифровой экономики. Историко-архивная сфера является достаточно консервативной с точки зрения используемых технологий работы с информацией. В сфере сохранения историко-культурных памятников в России за последние десятилетия отмечаются серьезные потери. Кроме того, авторы выделяют слабую востребованность объектов историко-культурного наследия в обществе, что мешает достижению главной цели – сохранения и передачи социокультурного опыта.

Приведен аналитический обзор исследований, изучающих комплекс проблем, решение которых позволит сохранять историко-культурное наследие для будущих поколений и предоставлять их широкому кругу пользователей. Особое внимание уделяется использованию современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий в сфере сохранения и использования историко-культурного наследия общества.

Abstract. The paper examines the issues of preservation and use of historical and cultural heritage in the conditions of the emerging digital economy. The historical and archival sphere is quite conservative in terms of the technologies used to work with information. In the field of preservation of historical and cultural monuments in Russia, serious losses have been noted over the past decades. In addition, the authors highlight the weak demand for objects of historical and cultural heritage in society, which hinders the achievement of the main goal - the preservation and transfer of socio-cultural experience.

An analytical review of studies studying a complex of problems is given, the solution of which will allow preserving the historical and cultural heritage for future generations and providing them to a wide range of users. Special attention is paid to the use of modern information and communication and digital technologies in the field of preservation and use of the historical and cultural heritage of society.

Ключевые слова: цифровая экономика, историко-культурное наследие, информатизация, виртуальный музей, социальная память.

Keywords: digital economy, historical and cultural heritage, informatization, virtual museum, social memory.

Введение

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, глобальная информатизация и цифровизация, оказали существенное влияние на все стороны жизни общества. При этом историко-архивная сфера долгое время оставалась достаточно инертной по отношению к современным технологиям. Новые цифровые методы и инструменты обработки информации внедрялись в этой отрасли очень дозированно. Такой консервативный подход имеет ряд объективных оснований: 1) в источниковедении существенную роль играют не только информационное содержание источника, но и материальный носитель, который имеет историческую ценность сам по себе; 2) до сих пор не разработаны верифицированные методы долгосрочного хранения электронных документов; 3) до конца не решены вопросы информационной безопасности хранения данных в цифровом виде. Тем не менее, новые технологии открывают новые возможности и перспективы в области сохранения и использования историко-культурного наследия.

В рамках теории континуума документов архивы рассматриваются как важнейший элемент социальной памяти – социального феномена, который способствует «сохранению и передаче социокультурного опыта, вовлечению его в процесс социального и духовного воспроизводства человека» [1]. Ряд всеобъемлющих процессов в мировой политике и экономике – глобализация рынков и информационных пространств, цифровая трансформация общества, глобальная миграция – делают вопросы сохранения национальной идентичности и духовного воспроизводства особенно актуальными.

Современные проблемы сохранения историко-культурного наследия

В последние годы вопросы сохранения историко-культурного наследия предшествующих поколений активно обсуждаются в профессиональном сообществе. Исследователи анализируют теоретические и методологические проблемы не только сохранения историко-культурного наследия, но также документирования в условиях цифровой трансформации общества. Под историко-культурным наследием мы понимаем памятники, связанные с историческими событиями в жизни народа, материальные произведения, собранные музеями, архивами, библиотеками т.д., произведения духовного, научного творчества, представляющие историческую, научную, художественную и иную ценность.

Проблемы сохранения историко-культурного наследия анализируются по нескольким направлениям. Исследованиям проблем реализации государственной политики сохранения и использования историко-культурного наследия, посвящены работы ряда авторов. Так, авторами отмечено, что роль государства в сохранении культурного наследия возрастает, однако, политика в данной сфере стремится скорее к форме государственного партнерства. Государственная политика должна развиваться в следующих направлениях: совершенствование законодательства, определяющего права на использование и режим хранения исторических памятников; популяризация важности и заботы об историко-культурном наследии в обществе [5].

Ситуация в сфере сохранения историко-культурных памятников в нашей стране характеризуется большими потерями за последние десятилетия. Связать это можно с недобросовестным отношением собственников, на территории которых находятся объекты наследия, недостаточное внимание со стороны чиновников. История развития государственных органов, формирующих систему сохранения историко-культурного наследия, их взаимодействия между собой и обществом способствует пониманию культурной политики, нацеленной на преумножение культурного потенциала страны [10].

О влиянии политической системы, власти на сохранение исторических и культурных источников, о предпочтениях к тем или иным памятникам историко-культурного наследия со стороны государства идет речь в работах Суслова М.Г. Так, автор пишет, что то, что представляло ценность в Советской России (документы правящей партии), в настоящее время не представляет интереса для политической системы. Кроме того, собственно вопросы доступа к тем или иным пластам исторических документов система решает самостоятельно [9].

Проблемы охраны культурного наследия в субъектах России как важной составляющей этнокультурной политики, которые должны быть увязаны с связано с различными природно-географическими особенностями, историй, спецификой условий ведения хозяйственной деятельности регионов также освещаются в исследованиях. Авторы актуализируют вопросы региональной политики, указывают на особую специфику регионов в вопросах сохранения и использования историко-культурного культурного наследия» [11]. Безусловно, такой подход подразумевает разработку и реализацию региональных программ по сохранению и использованию исторических и культурных памятников с учетом специфики каждого региона. В основе региональных программ центральное место занимает идея о том, что одним из важных факторов социально-экономического развития является сохранение культурных и исторических памятников. Между тем, каждый регион обладает рядом специфических, присущих только ему черт, поэтому можно говорить о том, что на осуществление памятничноохранительной деятельности влияет множество факторов [6].

Анализируя проблемы сохранения объектов историко-культурного наследия муниципального значения, ряд исследователей отмечают в целом неблагоприятное состояние дел, отмечается тот факт, что при отнесении того или иного объекта к определенной категории, специалисты по сохранению историко-культурного наследия чаще всего определяют к федеральному или региональному статусу. Обусловлено это соображениями безопасности объекта культурного наследия, т.к. по мнению ряда специалистов муниципальный статус объекта не в состоянии обеспечить его сохранность.

Также исследователи указывают ряд факторов, усугубляющих положение в вопросах сохранения историко-культурного наследия на муниципальном уровне: крайне недостаточное государственное финансирование сферы сохранения наследия; отсутствие системы отчетности органов местного самоуправления перед региональными властями за полнотой осуществления полномочий по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия; отсутствие должного внимания до последнего времени к вопросам сохранения и рационального использования объектов культурного наследия со стороны правоохранительных органов и судебной системы. В связи с этим представляется необходимость в разработке и внедрении программ по сохранению историко-культурного наследия на муниципальном уровне, включающая вопросы не только сохранения памятников, но также использования и популяризации объектов наследия. Кроме того, при рассмотрении и отнесении объектов историко-культурного наследия в перечни культурного наследия необходимо обязательное присутствие представителей муниципальных органов по охране историко-культурного наследия, также помещать информацию об объектах историко-культурного наследия на портал предпринимательства и инвестиций [4].

Цифровые технологии в работы с историко-культурным наследием

В связи с формированием информационного общества и цифровой экономики актуализируется проблематика информатизации, возможностей цифровизации в сохранении и использования историко-культурного наследия. Таким образом само понятие «сохранение» в отношении историко-культурного наследия становится гораздо шире. Так, в условиях цифровой трансформации можно говорить не только об обеспечении физической сохранности памятника, но также о расширении доступа к нему и более эффективного использования [3].

Поскольку в современных условиях информационные ресурсы стали одним из важнейшей и неотъемлемой частью жизнедеятельности, цифровая инфраструктура становится ключевым звеном в области сохранения историко-культурного наследия, возникает необходимость в разработке новых теоретических и методологических подходов в сохранении и анализа историко-культурного наследия.

Интерес к культуре разных стран, разных эпох, интерес к историческим событиям – ценности вечные, информационные технологии в этом смысле позволяют объединить людей в единое мировое культурное сообщество. Поэтому необходимо активно проводить цифровизацию культурных памятников для их сохранности и расширения доступа пользователя из любой точки мира.

Традиционные технологии – реставрация, консервация, реконструкция получают развитие, они успешно развиваются в лабораториях по реконструкции и реставрации памятников архитектуры, мастерских по реставрации картин, музейных предметов и т.д. Информационные технологии, используемые в целях сохранения и использования историко-культурных памятников, основаны на методах разработки информационно-поисковых систем; создания баз данных; использовании сети Интернет; создании сайтов музеев, библиотек; оцифровки различных музейных, архивных объектов; совершенствование методологической базы, программного обеспечения и т.д.

К новым методикам сохранения и использования историко-культурных памятников, широко применяемых сейчас, относятся, так называемые, виртуальные реконструкции. Построению трехмерных виртуальных реконструкций объектов историко-культурного наследия занимаются коллективы исследователей истории, археологии, искусствоведов, IT-специалистов.

В 1990-х гг. появляется новое направление «виртуальная археология», основателем которого стал П. Рейлли, чей подход был основан на использовании трехмерных технологиях, которые заменяли реальный объект трехмерным изображением. В результате появлялась возможность исследовать цифровой аналог объекта, проводить эксперименты, не принося вред при этом самому объекту [13].

В России научные труды по применению трехмерных технологий появились с начала 2000-х гг., вопросами применения технологий занимались ученые историки и археологи [2].

Кроме того, рядом ученых представлены исследования в области сохранения и использования историко-культурного наследия в музеях. Авторы отмечают, что в силу ограниченности выставочного пространства в музеях не позволяет в полной мере отразить все хранимые фонды, кроме того, стационарный характер учреждений ограничивает доступ территориально [8].

Решением данных проблем ученые видят в использовании виртуального пространства, которое значительно расширит доступ к объектам историко-культурного наследия. Так, при соблюдении ряда необходимых условий, к которым относятся: наличие метаданных, возможность верификации копий объектов и др. представляется возможным и даже необходимым сохранение историко-культурных памятников музеев на основе информационных технологий.

Следует отметить, что само понятие «виртуальный музей» применяется в исследованиях в различных толкованиях. Так, термин может употребляется в значении модели придуманного, несуществующего музея, созданного при помощи информационных технологий; также как виртуального тура по музею; официальный сайт музея также может быть назван «виртуальным музеем»; коллекция цифровых копий объектов и т.д. [8].

Особенностью виртуальных музеев, как отмечают исследователи, является то, что такого музея организационно не существует, но это музей, т.к. в его основе реально существующие объекты, своя организационная структура. При чем структура виртуального музея может соответствовать структуре реального – тематические выставки, экспозиции, каталоги и т.д. Существует мнение, что виртуальный музей – это зеркало будущего реального музея [7].

Благодаря стремительному развитию информационных технологий, проекты по переводу объектов историко-культурного наследия в цифровую форму, в том числе с целью изъятия его из непосредственного обращения, ставит перед исследователями проблему качества электронных ресурсов. Данная проблема носит комплексный характер, охватывает ряд вопросов, таких как: описание объекта историко-культурного наследия, описание его электронной копии; сканирование (оцифровка); графическая обработка электронной копии; представление электронного ресурса в автоматизированной информационно-поисковой системе; использование электронной копии объекта [12].

Одной из важнейших проблем исследователи видят в разработке унифицированного стандарта описаний объектов историко-культурного наследия, с целью возможности представления их в информационно-справочных системах. Между тем, описание объектов историко-культурного наследия является процессом проблематичным, в первую очередь, потому что сами объекты уникальны. Кроме того, различные музеи, архивы, библиотеки используют разные стандарты описания объектов историко-культурного наследия и их электронных копий, что крайне затрудняет их использование исследователями. В этой связи необходима разработка унифицированных стандартов к представлению описания объектов историко-культурного наследия.

Заключение

Таким образом, в условиях цифровой экономики цифровая инфраструктура становится ключевым звеном в области сохранения историко-культурного наследия. Как следствие, возникает необходимость в разработке новых теоретических и методологических подходов в этой области. К современным цифровым методам использования историко-культурного наследия можно отнести методы виртуальную реконструкции, технологии создания виртуальных музеев, методы оцифровки документальных и материальных исторических источников.

Особая роль отводится качественным информационным ресурсам, аккумулирующим знания об объектах историко-культурного наследия. Технологической базой таких ресурсов служат современные цифровые коммуникационные платформы, которые помимо традиционных инфокоммуникационных функций могут предоставлять возможности аналитической обработки информации, семантического поиска в информационной базе, автоматизированного аннотирования исторических документов и др.

Источники:

1. Давлетшина Д.Г. Социальная память в контексте проблемы человеческой истории и нравственности // Вестник Башкирск. ун-та. 2006. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-pamyat-v-kontekste-problemy-chelovecheskoy-istorii-i-nravstvennosti> (дата обращения: 17.10.2022).
2. Кончаков Р.Б. Применение методики трёхмерного пространственного анализа для изучения формирования городской застройки и восстановления культурного наследия / Р.Б. Кончаков, Д.И. Жеребятёв // Круг идей: Модели и технологии исторических реконструкций: Труды XI конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимировой, Г.В. Можяевой. - М., Барнаул, Томск: 2010. - С. 218 – 237.
3. Корниенко С.И. Историко-культурное наследие и информационно-коммуникационные технологии: проблемы сохранения и исследования / С.И. Корниенко, Д.А. Гагарина // Историко-культурное наследие и информационно-коммуникационные технологии: сохранение и исследование: материалы научной конференции (Пермь, 13–14 ноября 2009 г.) / под ред. С.И. Корниенко; Перм.гос. ун-т. – Пермь, 2009. - С. 7-11.
4. Лебедев А.И. Проблемы и перспективы сохранения и рационального использования объектов культурного наследия местного (муниципального) значения / А.И. Лебедев, Т.А. Пушкарева, С.Ю. Самоходова // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 25 - 37.
5. Майорова Н.В. Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия (на примере культурного наследия Приморского края: 1943 – 2005гг.): автореф. дис. ... канд. культурологии. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2006. - С. 28.
6. Науменко В.Е. Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 30–31 мая 2019 г. / гл. ред. В. Е. Науменко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 312.
7. Несговорова Г.П. Обзор виртуальных музеев / Г.П. Несговорова // Методы и инструменты конструирования и оптимизации программ Сер. «Конструирование и оптимизация программ». - Новосибирск, 2005. - С. 161-172.
8. Поврозник Н.Г. Виртуальный музей: сохранение и репрезентация историко-культурного наследия / Н.Г. Поврозник // Вестник пермского университета. Выпуск История, 2015. - №4 (31). - С. 213 – 220.
9. Суслов М.Г. Государственная политика сохранения и использования историко-культурного наследия / М.Г. Суслов // Историко-культурное наследие и информационно-коммуникационные технологии: сохранение и исследование: материалы научной конференции / под ред. С.И. Корниенко; Перм.гос. ун-т. – Пермь, 2009. – С.12-17.
10. Топал Н. М. Развитие международной законодательной практики по сохранению историко-культурного наследия в середине XX века / Н. М. Топал // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 9(78). – С. 2577-2582. – DOI 10.35775/PSI.2021.78.9.016.
11. Шульгин П. М. Уникальные территории в региональной политике (вместо введения) / П.М. Шульгин // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. Сборник научных трудов. М.: Изд-во Рос. науч.-иссл. ин-та культ. и прир. наследия, 1994. - С. 3-8.
12. Юмашева Ю.Ю. Стандарты описания объектов историко-культурного наследия в информационно-поисковых системах: проблемы источниковедения / Ю.Ю. Юмашева // Вестник пермского университета. История. Выпуск 2 (22), 2013. - С.50 – 62.
13. Reilly P. Towards a virtual archaeology / P. Reilly // Computer Applications in Archaeology / ed. by K. Lockyear and S. Rahtz. Oxford, 1990. - P.133 – 139.

EDN: CQOOUU

А.В. Толмачев – д.э.н., профессор кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tolmachalex@mail.ru,

A.V. Tolmachev – doctor of economics, professor of the management and marketing department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.В. Моисеев – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, moiseew_a@rambler.ru,

A.V. Moiseev – candidate of economic sciences, associate professor of the management and marketing department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕМЕНОВОДСТВА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ TECHNOLOGICAL FEATURES OF INCREASING EFFICIENCY REGIONAL SEED PRODUCTION OF SUGAR BEET

Аннотация. Отмечается, что ключевое значение для успешности свеклосахарного производства и бизнеса по-прежнему отводится отечественному семенному производству – весьма проблемной позиции современного импортозамещения. Целью данной исследовательской работы послужило научное исследование возможностей повышения технологической эффективности регионального семеноводства межлинейных гибридов сахарной свеклы. Согласно поставленной цели в работе решались задачи совершенствования технологических операций и приемов в маточном производстве сахарной свеклы при производстве базисных, элитных семян межлинейной гибридизации; дополнения научного знания по эффективным способам обработки почвы, уходу и системе питания семенного орошаемого выращивания сахарной свеклы. Большое внимание отводится четкому выполнению разработанных современных технологических схем семеноводства, обеспечению строгой изоляции выращивания семян в орошаемых условиях, соблюдению технологических приемов выращивания семенных растений и другим важным аспектам получения высококачественного семенного материала.

Abstract. It is noted that the key importance for the success of sugar beet production and business is still assigned to domestic seed production – a very problematic position of modern importsubstitution. The purpose of this research work was a scientific study of the possibilities of improving the technological efficiency of regional seed production of interlinear sugar beet hybrids. According to the set goal, the work solved the tasks of improving technological operations and techniques in the mother production of sugar beet in the production of basic, elite seeds of interlinear hybridization; supplementing scientific knowledge on effective methods of tillage, care and nutrition system of seed irrigated cultivation of sugar beet. Much attention is paid to the precise implementation of the developed modern technological schemes of seed production, ensuring strict isolation of seed cultivation in irrigated conditions, compliance with technological methods of growing seed plants and other important aspects of obtaining high-quality seed material.

Ключевые слова: сахарная свекла, технологии, семеноводство, выращивание, особенности. межлинейная гибридизация.

Keywords: sugar beet, technologies, seed production, cultivation, features. interlinear hybridization.

Известно, что ключевое значение для успешности свеклосахарного производства и бизнеса по-прежнему отводится отечественному семенному производству – весьма проблемной позицией современного импортозамещения. Четкое выполнение разработанных современных технологических схем семеноводства, обеспеченность строгой изоляции и выращивание семян в орошаемых условиях, соблюдение технологических

приемов выращивания семенных растений являются гарантией получения высококачественного посадочного и семенного материала перспективных межлинейных МС гибридов сахарной свеклы.

Большой вклад в исследуемую нами проблематику в последние годы внесли Земцов, А. Горяинов, С. Иосифов [1], Иванов Е.В. [2], Логвинов А.В., Мищенко В.Н. Плешаков А.А. [4-5], Моисеев В.В. [6], Подвигина О.А., Нечаева О.М. [7], Селиванова Г.А., Смирнов М.А., Путилина Л.Н. [8], Серегин С.Н., Корниенко А.В. [9], Яркаева, А.С. [14] и другие [3, 10-13].

Целью данной исследовательской работы послужило научное исследование возможностей повышения технологической эффективности регионального семеноводства межлинейных гибридов сахарной свеклы.

Согласно поставленной цели решались следующие задачи :

- совершенствование технологических операций и приемов в маточном производстве сахарной свеклы при производстве базисных, элитных семян межлинейной гибридизации;
- дополнение научного знания по эффективным способам обработки почвы и системе питания семенного орошаемого выращивания сахарной свеклы.

Особенностью выращивания сахарной свеклы в течение первого года является образование утолщенного корнеплода весьма богатого сахаром и другими питательными веществами, при наличие широко разветвленной корневой системы. Маточная свёкла 1-го года жизни это корнеплоды, предназначенные для выращивания семян. Осенью их очищают от ботвы и сохраняют до весны в корневых хранилищах, а ранней весной высаживают в почву. Семенники получают только на 2-м году жизни – из вегетативных почек посаженного корнеплода вырастает розетка листьев, а затем из генеративных почек – цветonoсные стебли и побеги, которые образуют кусты семенника.

Четкое выполнение разработанных современных технологических схем семеноводства, обеспеченность строгой изоляции и выращивание семян в орошаемых условиях, соблюдение технологических приемов выращивания семенных растений - гарантия получения высококачественного посадочного и семенного материала перспективных межлинейных МС гибридов сахарной свеклы. Поэтому актуальным и эффективным методом селекционно-семеноводческого процесса и получение качественного семенного материала, является выращивание растений и размножение семеноводческих материалов на орошаемых землях.

Важное значение имеют особенности роста и развития сахарной свеклы в процессном семеноводстве, период вегетации и спелость растений. Сахарная свекла относится к числу травянистых растений с относительно длинным периодом развития. От посева до формирования семян проходит 250-300 дней активной вегетации. В большинстве районов семена свеклы выращивают по двухлетнему циклу: в первый год формируют корнеплоды (или штеклинги – мелкие корнеплоды), во второй семена. Если учитывать время вынужденного покоя маточных корней (с октября-ноября до марта-апреля), то на каждое семенное поколение приходится около 500 дн.

Экспериментально созданные селекционерами разновидности сахарной свеклы довольно четко различаются по длине вегетационного периода. Как правило, тетраплоиды более позднеспелые, чем диплоиды, односемянные формы отличаются раннеспелостью по сравнению с многосемянными. Если о спелости судить по склонности к цветухе, то наиболее цветущие, а, следовательно, и ботанически скороспелые – односемянные тетраплоиды, затем идут односемянные диплоиды, многосемянные тетраплоиды. Многосемянные диплоиды наименее склонны к цветухе. Последнее объясняется тем, что многосемянные диплоидные формы, селекция с которыми ведется двести лет, лучше отработаны по этому признаку, чем остальные.

Вместе с тем сахарная свекла – очень пластичная культура по многим признакам, в том числе по длине вегетационного периода. Так, в Российской Федерации сорта с самым коротким периодом вегетации возделывались в Западной Сибири (Алтай). До уборки корнеплодов свекла растет здесь 110–120 дней, от посадки до созревания семян проходит еще 80-110 дней, в сумме – 210-230. В Центрально-черноземной зоне суммарный период вегетации составляет примерно 250 дн, в том числе 150-160 дн приходится на первый год жизни.

В большинстве районов Украины, Молдавии, а также на Северном Кавказе РФ суммарный период вегетации длиннее на 30-40 дн и более, причем, основное различие складывается за счет времени от посева до уборки корнеплодов. Еще длиннее период вегетации у гибридов, возделываемых во Франции, ФРГ, США, однако при посеве этих форм в России они незначительно разнятся по срокам уборки корнеплодов с отечественными гибридами. В Японии для удлинения периода вегетации широко используют рассадку, которую получают в теплицах. В странах с теплым климатом (США, Югославия, южные районы Франции и др.) растения вегетируют и в зимние месяцы. Чтобы получить семена, маточный посев на штеклинги в этих странах проводят в августе-сентябре, уборку семян – в июле-августе.

Во многих странах Европы и в южных районах России, характеризующихся теплой зимой (Крым, Краснодарский и Ставропольский края), применяют так называемый прямой или безвысадочный способ выращивания семян. Свеклу размножают по типу зимующих растений: посев под покров-укрытие растений с оставлением под зиму – уборка по мере созревания семян. Иногда применяют пересадку корнеплодов, чтобы увеличить коэффициент размножения, но непрерывность роста при этом почти не нарушается.

Таким образом, сахарная свекла возделывается как двухлетнее растение в большинстве свеклосеющих зон нашей страны и однолетнее зимующее (на семенные цели) – в районах с теплым климатом. Однако после уборки семян корнеплод и розеточные листья не отмирают. При создании соответствующих условий они могут дать повторные урожаи семян по типу многолетних растений.

Различия в длине вегетационного периода от семени до формирования зрелых корнеплодов во многом определяют продуктивность гибридов. Жизнь очередного поколения сахарной свеклы начинается с прораста-

ния зародыша. Отсюда понятно, почему более крупные соплодия и плоды, например, тетраплоидных растений, при недостатке влаги дают пониженную полевую всхожесть по сравнению с клубочками диплоидных растений. Процесс фотосинтеза также оказывает решающее влияние и на накопление сахара. Сахароза, образующаяся в хлоропластах листьев под воздействием фермента сахарофосфатсинтетазы, тотчас же транспортируется через проводящие пучки в паренхимные ткани корня - сначала в межклеточные полости, затем в вакуоли клеток, где 2/3 ее откладывается в запас. Примерно 1/3 общего количества сахарозы используется на ростовые процессы. Сахароза разлагается на моносахара (глюкозу, фруктозу) за счет фермента инвертазы. После линьки начинает действовать другой фермент-сахаросинтетаза, который включает сахарозу в процесс метаболизма на протяжении всей вегетации растений. У сортов и гибридов с повышенной урожайностью активность сахаросинтетазы несколько выше, чем у сахаристых гибридов.

В большинстве областей России при высадочной культуре сахарной свеклы, например, в селекционных целях, маточные корни убирают с наступлением устойчивого похолодания – на месяц-полтора позже начала уборки на фабричные цели. В уложенных на хранение корнеплодах продолжают, хотя и в замедленном темпе, процессы развития. В этот период выделяют следующие этапы органогенеза (Ф. М. Куперман):

- сегментация оси главного соцветия. Она начинается еще в поле и длится в процессе хранения 2-2,5 мес;
- закладка цветочных бугорков (лопастей) и начала образования боковых осей соцветия – в конце февраля. Продолжительность этапа - около десяти Дней;
- формирование отдельных цветков, появление зачатков тычинок и пестика. Данный период совпадает с третьей декадой марта-началом апреля и обычно завершается в полевых условиях после высадки корнеплодов.

В апреле-мае окончательно формируется спорогенная ткань, усиленно растут цветоносные побеги, соцветия и элементы цветка, восстанавливается корневая система. У высадков корни развиваются слабее, чем у свеклы первого года жизни, тем не менее, ко времени уборки отдельные из них проникают в почву на глубину до 2 м и более и отходят в стороны до 1,2 м, но основная масса вторичных корней располагается на глубине 40–50 см при таком же радиусе по горизонтали. Встречаются растения одностебельные, слабо- и сильноветвящиеся, дву-, трех- и многостебельные с одним центральным побегом, кусты с большим числом примерно одинаково развитых побегов и т. д. Высота семенников колеблется от 0,5 до 1,5 м и более. При размножении в пределах популяции тип семенника обычно не наследуется.

Зацветает сахарная свекла через полтора-два месяца после посадки, а при безвысадочной культуре – в июне-июле. У всех разновидностей строение цветка примерно одинаково. Каждый цветок, как правило, пятерного типа: пять мелких зеленых листочков образуют простой (чашечковидный) околоцветник. Внутри его формируются пять тычинок с трехлопастным, иногда с четырехлопастным рыльцем. Завязь – средняя одногнездная, изредка двух- и даже трехгнездная.

У многосемянной свеклы в отличие от односемянной цветки сростаются цветоложами по два-три и более, образуя соцветие, из которого затем формируется соплодие. У форм с цитоплазматической и генной стерильностью пыльники оказываются недоразвитыми, а пыльцевые зерна в той или иной степени дегенерировавшими. В пыльниках тетраплоидных растений, наоборот, формируются более крупные пыльцевые зерна. Их объем в 2-2,5 раза превосходит объем пыльцы диплоидных растений, в 2 раза больше и число пор (13-16 вместо 6-8). Однако жизнеспособность, фертильность и энергия прорастания пыльцевых зерен тетраплоидных растений ниже, чем диплоидов, поэтому использовать их в качестве опылителей можно лишь после тщательной проверки по нескольким признакам, в том числе и по синхронности цветения.

Вообще сахарная свекла цветет длительное время (два-три месяца), а иногда вплоть до уборки, что указывает на недостаточную ее окультуренность. Морфологически это проявляется в долго непрекращающемся процессе образования все новых и новых бутонов и относительно длинных паузах между раскрытием отдельных цветков и соцветий. Как правило, вначале раскрываются хорошо развитые цветки на главном стебле, затем на побегах первого порядка и т. д. Цветение в пределах одного растения продолжается 20-40 дн, в пределах стебля – 14-19, отдельные ветви первого порядка цветут одну-две недели, ветви второго порядка – до недели. Наиболее дружное раскрытие бутонов происходит в 6-8 ч утра, второй менее интенсивный период цветения наступает с 14 ч и продолжается 2 ч. Третий слабо выраженный процесс цветения можно наблюдать в 17-18 ч.

Пыльники растрескиваются в течение часа после раскрытия цветка и к концу суток обычно опадают. Пыльцевые зерна высыпаются в форме слипшихся комочков, быстро подсушиваются и разносятся ветром на цветки других растений, иногда на расстояние 2-3 км. Так осуществляется перекрестное опыление. По незнанию этих особенностей отдельные исследователи принимают семена от подобного опыления за апозиготические, а в случае разноокрашенности потомства связывают это проявление с т. н. сегментацией при апомиксисе. Самоопыление (в пределах растения) в обычных условиях наблюдается крайне редко.

Рыльце, в отличие от пыльников, сохраняет жизнеспособность продолжительное время и способно к оплодотворению в течение восьми-десяти дней и более, но самая высокая завязываемость наблюдается в первые два-три дня.

Процесс оплодотворения у односемянных форм идет несколько медленнее, чем у многосемянных, а у тетраплоидов медленнее, чем у диплоидов. В замедленном темпе у них идут и последующие этапы эмбриогенеза и созревания семени. У форм с цитоплазматической мужской стерильностью, как и у толерантных к глифосату, никаких отклонений не происходит.

Зрелость семян наступает примерно через четыре недели после оплодотворения. Полностью сформировавшееся семя состоит из трех основных частей: семенных оболочек (наружная и внутренняя), зародыша и перисперма. В кольцевидно-изогнутом зародыше можно рассмотреть две семядоли и небольшой корешок. Запасные питательные вещества (главным образом, крахмал) у свеклы откладываются не в эндосперме, а в клетках перисперма.

У многосемянных форм сросшиеся соцветия по мере созревания семени превращаются в сросшиеся соплодия – клубочки. У односемянных форм из отдельно расположенных цветов формируются одиночные плоды, иногда условно называемые односемянной коробочкой или капсулой. Семеноводство межлинейных гибридов имеет свою специфику. Примерная схема семеноводства гибридов на стерильной основе по годам выглядит так:

1-й год – выращивание корневого маточного материала различных линий в селекционном питомнике (первичное семеноводство);

2-й год – изолированное размножение компонентов с целью получения предбазисных (оригинальных или станционных) семян линий О-типа (ОТ; ОТг и т. д.), их МС-аналогов (ОЪ x МСц ОТ2 x МСг и т. д.) и многосемянных опылителей (линии А, Б и т. д.) в чистоте в ОПХ НИУ;

3-й год – выращивание корневого материала из предбазисных семян, поступивших от учреждений-оригинаторов (маточный посев);

4-й год – получение базисных семян различных категорий;

5-й год – выращивание корневого материала из базисных семян (репродукционный посев материнских и отцовских компонентов);

6-й год – получение гибридных (фабричных – трех- или четырехлинейных) семян путем скрещивания родительских компонентов по заданной схеме наиболее экономически выгодным способом, с отдельной уборкой компонентов, с последующей обработкой на семенном заводе.

На 7-й год осуществляют посев первого поколения семян межлинейного гибрида на фабричную (коммерческую) свеклу.

Расчеты показывают, что при черезрядной посадке доля гибридных семян с единицы площади ощутимо возрастает до соотношения 4:1, затем наблюдается затухание и кажущееся значительным увеличение пропорции, например до 9:1, в действительности повышает содержание гибридов лишь на 10 %. На такую же величину уменьшается и количество фертильных растений, что означает сокращение числа растений опылителя в 2 раза. Следовательно, насыщенность пылью также уменьшается в 2 раза, а это может отразиться не только на урожае семян стерильной формы, но и на их посевных качествах.

В селекционно-семеноводческой практике за рубежом (США, Швеция и др.) при выращивании коммерческих (фабричных) семян компоненты скрещивания высевают (или высаживают штеклинги) чередующимися полосами в соотношении 3:1 или 4:1 (МС:ОТ). Если отцовская форма характеризуется крупными клубочками, применяют совместный посев компонентов скрещивания с последующим отделением гибридных семян на семенных заводах. Совместный посев экономически оправдан только в том случае, если на долю растений-опылителей приходится не более 10-15 %.

При выращивании базисных (элитных) семян МС-форм (линий, простых МС-гибридов) применяют только отдельный посев и отдельную уборку компонентов в соотношении 2:1; 3:1 или 4:1. В случае череполосного размещения компонентов отцовскую форму после цветения обычно уничтожают.

При выборе соотношения компонентов и схем размещения рядов растений до недавнего времени селекционеры нашей страны опирались только на зарубежный опыт, который по ряду причин мог приниматься лишь ориентировочно. В связи с районированием в стране МС-гибридов проблема наиболее рационального выращивания семян элиты и фабричных семян стала весьма актуальной.

Нами в течение 1982-1986 гг. была выполнена серия опытов с целью определить завязываемость, урожайность, всхожесть базисных семян (на примере гибрида Юбилейный) в зависимости от соотношения растений и условий выращивания. Для изучения были взяты следующие соотношения корнеплодов по компонентам (МООТ): 1:1; 2:1; 2,3:1; 3:1; 3,5:1; 4:1; 5:1; 6:1 и 8:1.

Схемой посадки предусматривалось размещение рядов растений в соотношении: 2:2, 4:4, 4:2, 8:4, 6:2, 12:4, 8:2, 16:4, 20:4 и 24:4 с площадью питания 70 x 70 см.

Кроме того, изучали варианты загущенного (70 x 35 см) размещения растений во всех рядах или только в крайних по схеме 16:4 (все ряды ОТ загущены), 12:4, 16:4 и 12:2 с загущением крайних рядов растений МС и О-типа, 16:4 с загущением всех рядов МС и ОТ и 16:4 с загущением только МС-рядов. Цель загущения крайних рядов (на стыках полос) заключалась в том, чтобы уменьшить возможность переплетения побегов МС-растений и опылителя (ОТ), цель загущения всех рядов – повлиять на завязываемость, урожайность и всхожесть семян. Контролем служил вариант с соотношением растений МС-компонента и О-типа 2:1 при схеме размещения рядов 8:4. Ширина стыковых междурядий (пропусков) во всех случаях равнялась 1,4 м. Урожай определяли с учетной деланки и переводили на общую площадь (включая стыковые междурядья и площадь под опылителями).

Синхронность развития и цветения компонентов скрещивания, наличие пыльцы, направление воздушного потока, температура, выпадение осадков, сроки уборки, условия обработки семян – все эти факторы влияют сильнее, чем генотипические различия, если последние не выходят за пределы нормы.

Установлено также, что распределение пылевого «облака» над участком (полем) гибридизации при полосном размещении материнского и отцовского компонентов (МС-форм и линий О-типа) весьма неравно-

мерно. Даже при благоприятных условиях насыщенность пылью постоянно меняется не только в течение сезона, суток, но и в зависимости от расстояния между МС-растениями и опылителем (фертильные растения). Существенное значение имеет и пыльцевая продуктивность отцовской формы.

У исследованных нами растений О-типа, полученных от самоопыления, количество пыльцевых зерен в пересчете на один пыльник составляло 2,7-4,3 тыс., или в 5-10 раз меньше, чем у обычных растений, взятых из популяции. На один цветок их приходилось 15-20 тыс. Следовательно, одно растение за сезон продуцирует 200-400 млн пыльцевых зерен в зависимости от его габитуса, экологических факторов.

Время цветения растений О-типа длилось 40 дн и более. Пыльцевая продуктивность на одно растение за сутки в среднем составляла 5-10 млн пыльцевых зерен. Казалось бы, такого количества пыльцы вполне достаточно для нормального опыления всех МС-растений. В наших опытах в зависимости от соотношения компонентов и площади питания на 1 га находилось 7-30 тыс. МС-растений и 3-8 тыс. растений О-типа. На каждое МС-растение в среднем приходилось 35-50 млн. пыльцевых зерен, а на каждый цветок 3,5-5 тыс., из которых на рыльце попадает 150-200, прорастает 15-20, а участвует в оплодотворении лишь одно.

Подсчет количества пыльцевых зерен, находящихся в воздухе в период интенсивного раскрытия цветков, показал, что в центре участка гибридизации в 1 м³ воздуха их находится 248-280 тыс., по краям участка – 126-180 тыс., в том числе жизнеспособных 76-92 %. Завязываемость семян составляла в центре участка 87-93 %, на периферии 76-85 %.

В специальном опыте по определению дальности распространения пыльцевых зерен установлено, что при размещении полосами растений отцовской и материнской форм недостаток пыльцы ощущается уже в 44-м ряду (31 м), где завязываемость и всхожесть семян резко снижались.

В опытах с гибридом Юбилейный минимальное удаление МС-растений от отцовских растений (линия О-типа) не превышало 12 рядов (9,8 м), тем не менее степень завязывания семян в центре полосы была, как правило, ниже, чем у растений второго от опылителя ряда. Но и во втором ряду она была неодинакова: чем меньше ширина полос (варианты 1, 2 и 3), тем более равномерно распределялось пыльцевое «облако» и тем выше завязываемость семян. Различные варианты загущения растений в ряду практически не повлияли на этот показатель. Лишь в последнем (16-м) варианте, где растений опылителя было в 8 раз меньше, чем МС-растений, недостаток пыльцевых зерен заметно снизил степень завязывания семян.

В опыте по завязываемости семян на растениях МС-компонента при различных схемах посадки установлено, что между завязываемостью семян и продуктивностью в пересчете на одно растение наблюдалась довольно высокая зависимость, но урожайность в пересчете на гектар определялась, главным образом, числом материнских растений на единице площади. Самый низкий урожай семян МС-компонента в пересчете на общую площадь получен при соотношении МС:ОТ равном 1:1. По мере его увеличения урожай возрастал и при соотношении 6:1 был в 2 раза выше.

Влияние числа растений на увеличение сбора семян хорошо просматривалось и в вариантах с их загущенным размещением: максимальная урожайность получена в вариантах, где насчитывалось около 30 тыс. растений на 1 га: 2,13 и 2,08 т/га.

На урожайность также оказало влияние наличие усохших, больных, позднеспелых и дефектных растений. Их семенная продуктивность составляла 15-40 % урожайности нормально развитых растений стерильного компонента. Между числом растений опылителя и урожайностью МС-компонента зависимости не было.

Выход семян с одного растения возрастал по мере увеличения площади питания. Однако в таких условиях было больше полегших растений, а цветение растягивалось. В годы с обильными осадками растения крайних рядов, расположенных рядом со стыковыми междурядьями (пропусками), при значительной обсемененности нередко полегли. В результате при уборке часть побегов оказывалась несрезанной. Возникла также опасность смешивания (механического засорения) семян МС-растений с семенами фертильного компонента, что недопустимо.

Как отмечалось выше, максимальный урожай семян был получен в вариантах с загущенной посадкой МС-растений. Однако в этом случае требуется в 2 раза больше корнеплодов, что уменьшает коэффициент размножения.

После первичной очистки семян их энергия прорастания и лабораторная всхожесть находились в прямой связи с завязываемостью: по мере увеличения ширины полос МС-компонента уменьшалась степень завязывания семян и снижалась их всхожесть. На всхожесть семян отрицательно влияли также позднеспелые, преждевременно усохшие, больные, дефектные биотипы. Так, всхожесть семян позднеспелых растений после первичной очистки была в пределах 28-76 %. Несмотря на то, что их завязываемость и доля в ворохе были невелики, они снижали общие показатели всхожести.

Односемянность в среднем по всем вариантам составляла 95-96 %, что свидетельствует о недостаточной стабильности этого признака у компонента. Вместе с тем, партии семян, сформированные в разные годы, характеризовались различным уровнем односемянности в зависимости от селекционной проработки. Масса 1000 плодов по вариантам изменялась незначительно.

В опытах с учетом этих показателей выход кондиционных семян (урожайность × лабораторная всхожесть) изменялся по вариантам нормального размещения растений (от 1-го до 10-го) следующим образом: 0,77; 0,85; 1,03; 0,97; 1,16; 1,10; 1,19; 1,17; 1,15; 1,04 т/га. По вариантам загущенного размещения растений (11-16-й варианты) выход кондиционных семян оказался таким: 1,26; 1,37; 1,38; 1,39; 1,58; 1,41 т/га. Эти данные показывают, что два последних варианта с загущенным размещением МС-растений во всех рядах как будто более эф-

фактивны, однако расход посадочного материала здесь выше в 2 раза, что едва ли применимо во всех случаях. Несомненный интерес представляют варианты с загущенным размещением растений в крайних рядах возле стыковых (изоляционных) междурядий, но эта схема посадки технически была весьма затруднительна.

Из вариантов с нормальным размещением растений (70×70 см) самый высокий выход кондиционных семян получен при соотношении МС-растений и закрепителя 3:1 и 4:1 независимо от соотношения рядов. Следовательно, при выращивании базисных семян материнского МС-компонента можно использовать схему размещения рядов МС-формы и неродственного О-типа в соотношении 6:2; 8:2; 12:4 или 16:4. [6]

Из изложенного видно, что семеноводческая работа с гибридами гораздо сложнее, чем с сортами-популяциями, но именно на гибридах усматривается эволюция семеноводства, как одной из отраслей свекловодства, влияющих на рентабельность: она сторицей окупается за счет более высокой урожайности и повышенного сбора сахара при использовании гибридных семян, выращенных на основе ЦМС (с учетом СКС компонентов) для коммерческих посевов.

Источники:

1. Земцов С. Время изменять технологию возделывания сахарной свеклы / С. Земцов, А. Горяинов, С. Иосифов // Сахарная свекла, 2021. – № 9. – С. 10–15.
2. Иванов Е.В. Каковы перспективы свеклосахарной отрасли в новом сезоне? / Иванов Е.В. // Сахарная свекла, 2020. – №5. – С.2-9.
3. Исмагилов Р. Р. Свекловодство: учебное пособие / Р. Р. Исмагилов, М. Х. Уразлин, Д. Р. Исламгулов. – Уфа: Издательство БГАУ, 2010. – 160 с.
4. Логвинов А.В. Способ получения константной линии сахарной свеклы, устойчивой к глифосату / Логвинов А.В., Мищенко В.Н., Моисеев А.В. и др. // Патент на изобретение 2760286 С2, 23.11.2021. Заявка № 2020115077 от 03.04.2020.
5. Логвинов А.В. Продуктивность гибридов сахарной свеклы кубанской селекции / А.В. Логвинов, В.Н. Мищенко, А.А. Плешаков и др. // Сахарная свекла, 2020. – №5. – С.14–18.
6. Моисеев В. В. Повышение уровня конкурентоспособности аграрных предприятий Краснодарского края : монография / В. В. Моисеев. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 100 с.
7. Подвигина О.А. Воздействие физических факторов на посевные качества семян сахарной свеклы / О.А. Подвигина, О.М. Нечаева // Сахарная свекла, 2022. – № 2. – С. 16–19.
8. Селиванова Г.А. Устойчивость гибридов сахарной свеклы отечественной селекции к корневым гнилям в процессе вегетации / Г.А. Селиванова, М.А. Смирнов, Л.Н. Путилина // Сахарная свекла, 2022. – №5. – С. 37–40.
9. Серегин С.Н. Приоритеты развития российского семеноводства сахарной свеклы / С.Н. Серегин, А.В. Корниенко // Сахарная свекла, 2022. – №7. – С. 6–9.
10. Сидак М.В. Закрытие нерентабельных сахарных заводов как необходимая мера для сбалансирования рынка сахара / М.В. Сидак // Сахарная свекла, 2020. – №4. – С. 2–5.
11. Толмачев А.В. Проблемы роста малых производств в сельском хозяйстве / Толмачев А.В., Лисовская Р.Н. // Гуманизация образования, 2014. – № 6. – С. 102–105.
12. Толмачев А. Подсобное хозяйство населения в переходной экономике / А. Толмачев, Н. Гончарова // Международный сельскохозяйственный журнал. 2000. № 2. С. 33–35.
13. Юнусов Р.А. О перспективах импортозамещения в российском свеклосахарном производстве / Р.А. Юнусов // Сахарная свекла, 2021. – № 10. – С. 21–23.
14. Яржаева, А.С. Экономическая эффективность возделывания гибридов сахарной свеклы в Республике Башкортостан / А.С. Яржаева. – Текст : электронный // NovalInfo, 2018. – № 82. – С. 1-5. – URL: <https://novainfo.ru/article/14880> (дата обращения: 25.11.2022).

EDN: ERIOFX

Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент, зав. кафедрой бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия, fatima_uzdenova@mail.ru,

F.M. Uzdenova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, head of the department of accounting, North Caucasian state academy, Cherkessk, Russia;

К.Р. Токова – магистрант, Северо-Кавказская государственная академия, г.Черкесск, Россия, tokova_karina@mail.ru,

K.R. Tokova – master's student, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КАК ИНФОРМАЦИОННОЙ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ IMPROVING THE ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM OF AGRICULTURAL ENTERPRISES AS AN INFORMATION BASIS FOR SAFE FUNCTIONING

Аннотация. Рассматривается значимость учетно-аналитической системы в безопасном функционировании предприятий АПК и один из аспектов обеспечения безопасности – автоматизация. Автоматизированная обработка учетной информации является современной альтернативой для эффективного функционирования всей информационной системы предприятия. Приведена динамика мирового рынка блокчейна, свидетельствующая о популярности данной технологии и перспективах его внедрения. Выделены направления по обеспечению безопасности и улучшению учетно-аналитической системы, в частности совершенствование систем учета и анализа и такой аспект как повышение уровня компетенции сотрудников, что будет способствовать безопасному функционированию и повышению конкурентоспособности предприятий АПК в условиях рыночной экономики.

Abstract. The importance of the accounting and analytical system in the safe functioning of agricultural enterprises and one of the aspects of ensuring security – automation is considered. Automated processing of accounting information is a modern alternative for the effective functioning of the entire information system of the enterprise. The dynamics of the global blockchain market is given, indicating the popularity of this technology and the prospects for its implementation. The directions for ensuring security and improving the accounting and analytical system are highlighted, in particular, improving accounting and analysis sys-

tems and such an aspect as increasing the level of competence of employees, which will contribute to the safe functioning and increasing the competitiveness of agricultural enterprises in a market economy.

Ключевые слова: Учетно-аналитическая система, экономическая, АПК, безопасность, управленческие решения, автоматизация, технологии учета, цифровая экономика, конкурентоспособность.

Keywords: Accounting and analytical system, economic, agro-industrial complex, security, management solutions, automation, accounting technologies, digital economy, competitiveness.

Одним из условий устойчивого развития хозяйствующего субъекта и обеспечения его экономической безопасности в современных условиях является совершенствование систем учета и анализа. Поэтому, такая система разрабатывается для предоставления надежной и высококачественной информации внутренним и внешним пользователям с целью принятия эффективных управленческих решений и повышения конкурентоспособности в условиях рыночной экономики [2].

В век цифровой экономики информация стала более важным ресурсом, чем материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Современные информационные технологии обработки информации преобразуют все данные и полученная информация в будущем она будет использоваться для анализа финансово-хозяйственной деятельности, принятия управленческих решений и разработки плановых и прогнозных показателей.

В связи с этим важное значение приобретают методы обработки и использования информации [6].

Автоматизация финансово – хозяйственной деятельности является одним из аспектов обеспечения безопасности предприятий АПК. Своевременная регистрация хозяйственных операций в первичной документации, предусмотренных учетной политикой, бухгалтерский и управленческий учет хозяйственных операций, включая отражение их в регистрах синтетического и аналитического учета обеспечивают необходимый контроль и оперативность принятия управленческих решений.

Целью функционирования информационной системы и технологий в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов является предоставление внутренним и внешним пользователям необходимой информации для принятия взвешенных управленческих решений при выборе вариантов использования имеющихся ресурсов в условиях риска и неопределенности [4]. Бухгалтерский учет в отношении управления – это полностью разработанная, поддерживаемая документально, информационная система работы, основной целью которого является обеспечение службы управления определенным типом информации.

Экономический субъект сможет сразу после введения информации может составить бухгалтерскую (финансовую), налоговую и статистическую отчетность сразу, что повышает эффективность бухгалтерского учета и его аналитичность. Чтобы быть полезной информация должна быть актуальной и достоверной.

В условиях риска и неопределенности, которые являются неотъемлемой составляющей АПК, управляющему звену при принятии решений необходимо контролировать и учитывать все направления финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, информация о которых отражается в различной документации, так как от ее содержания зависит эффективность управления хозяйствующим субъектом и его безопасность [8].

Все большую популярность в области учета сегодня приобретает понятие «блокчейн».

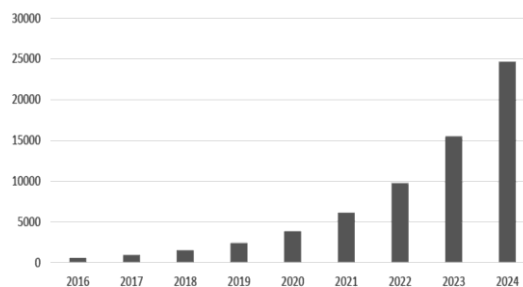

Рисунок 5 – Динамика мирового рынка блокчейна, млн руб. [3]

Применение блокчейна в бухгалтерском учете способствует повышению прозрачности учета, путем регистрации данных каждой транзакции в общей государственной базе. Также способствует упрощению учета, так как необходимость повторных хозяйственных операций отпадает [6].

Цифровой учет имеет ряд преимуществ: денежный поток в реальном времени, автоматизация и масштабируемость, безопасность, бухгалтерский консалтинг, повышенная точность задания, интеллектуальный анализ данных и безопасность.

Одной из важнейших частей системы бухгалтерского учета выступает информационная составляющая двух подсистем – финансового и управленческого учета. Организация цифровой трансформации и информативная функция выходят на передний план. Необходима разработка новых показателей, способов сбора и обработки финансовой информации, а также достаточности ее интеграции с информацией о других сторонах бизнеса и внешней среды [6]. Информация должна быть качественной, реальной, своевременной и доступной.

Поэтому, поддержание экономической безопасности и улучшение учетно-аналитической системы следует осуществлять путем совершенствования теоретических основ бухгалтерского учета и анализа как информационной основы для принятия решений по безопасному и непрерывному функционированию предприятия [1].

Реализация данного направления будет означать переход на качественно новый этап постановки бухгалтерского учета и более эффективный уровень управления и безопасности. Безопасность, своевременность, полнота и качество информации, полученной внутренними и внешними пользователями в последнем цикле обработки информации бухгалтерией, имеют большое значение. От того, насколько быстро и надежно бухгалтерские службы предоставляют информацию непосредственным пользователям, будет зависеть правильность управленческих решений, а значит, и эффективность и непрерывность деятельности всей компании. Серьезное внимание должно уделяться повышению уровня компетенции сотрудников, ведь отсутствие необходимых кадров свидетельствует о неготовности системы к внедрению цифровых технологий. Обучение специалистов в области бухгалтерского учета – это непрерывный процесс.

Цифровая трансформация поможет бизнесу конкурировать в постоянно изменяющейся экономической среде в связи с развитием технологий.

Источники:

1. Воскресенская Н.В. Учетно - аналитическое обеспечение экономической безопасности предприятия // Вопросы экономической безопасности 42(135)-2009.
2. Гезиханов Р.А. Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности организации // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 1. – С. 125–142. doi: 10.18334/ecsec. 5.1.1143012.
3. Еременко В.А., Канкодуно Э. Перспективы внедрения цифровых технологий в российскую экономику и бухгалтерский учет // Молодой исследователь Дона. 2019. № 4 (19).]
4. Евдокимова Е.Н., Сеславина Е.А. Информационно-аналитическое обеспечение принятия решений по повышению безопасности железнодорожных перевозок // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 1217-1228. – doi: 10.18334/epp.12.4.114348.
5. Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учёта в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета № 3 (111), 2018.
6. Малсюгенова З.В., Узденова Ф.М. Бухгалтерский учет и проблемы цифровизации на практике и теории // Естественно-гуманитарные исследования № 34(2), 2021.
7. Узденова Ф.М., Алиева А.Б., Малсюгенова З.В. Современные информационные технологии в бухгалтерском учете и управлении // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 298-303.
8. Methodology for assessing bankruptcy risks and financial sustainability management in regional agricultural organizations Taranova I.V., Podkolzina I.M., Uzdenova F.M., Dubskaia O.S., Temirkanova A.V. В сборнике: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Сеп. "Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206" Heidelberg, 2021. С. 239-245.

EDN: EMFPFS

Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент, зав. кафедрой бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, fatima_uzdenova@mail.ru,

F.M. Uzdenova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, head of the department of accounting, North Caucasian state academy, Cherkessk, Russia;

А.Н. Уккуева – обучающаяся института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, k.alana.n@ya.ru,

A.N. Ukkueva – student of the Institute of economics and management, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УЧЕТЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ REGULATORY REGULATION IN ACCOUNTING FOR RECEIVABLES

Аннотация. Любая организация в процессе деятельности вступает в расчетные взаимоотношения с юридическими и физическими лицами, в результате чего возникает дебиторская и кредиторская задолженность. Дебиторская задолженность это иммобилизация из оборота собственных оборотных средств. Данная задолженность является важнейшим показателем при финансовом мониторинге экономической деятельности. В связи этим важная роль отводится нормативно - правовому регулированию дебиторской задолженности, призванной обеспечить решение задач, стоящих перед бухгалтерским учетом, контролем и анализом дебиторской задолженности. В статье представлено законодательство, формируемое по уровням правового регулирования. Достаточно подробно рассмотрен первый уровень (законодательный), устанавливающий единые правовые и методологические основы организации и ведения бухгалтерского учета в субъектах хозяйствования. В заключение сделан вывод о значимости нормативно-правового регулирования в учете, контроле и анализе дебиторской задолженности.

Abstract. Any organization in the course of its activity enters into settlement relationships with legal entities and individuals, as a result of which accounts receivable and accounts payable arise. Accounts receivable is the immobilization from the turnover of own working capital. This debt is the most important indicator in the financial monitoring of economic activity. In this regard, an important role is assigned to the regulatory and legal regulation of accounts receivable, designed to ensure the solution of the tasks facing accounting, control and analysis of accounts receivable. The article presents legislation formed by the levels of legal regulation. The first level (legislative), which establishes uniform legal and methodological foundations for the organization and maintenance of accounting in business entities, is considered in sufficient detail. In conclusion, the conclusion is made about the importance of regulatory regulation in accounting, control and analysis of accounts receivable.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, уровни правового регулирования, расчеты, дебиторская задолженность, бухгалтерский учет, задачи учета, оборотный капитал, отчетность, финансовое состояние.

Keywords: regulatory regulation, levels of legal regulation, calculations, receivables, accounting, accounting tasks, working capital, reporting, financial condition.

В процессе деятельности у всех организаций возникают расчетные отношения, отражающие взаимные обязательства, связанные с куплей – продажей товарно-материальных ценностей, выполнением работ и оказа-

нием услуг, вследствие чего возникает задолженность – дебиторская или кредиторская.

Дебиторская задолженность является элементом оборотного капитала, то есть представляет собой задолженность сторонней организации за приобретенные товарно – материальные ценности (работы, услуги, авансы под поставку товаров и т.д. (рисунок 1) [8].

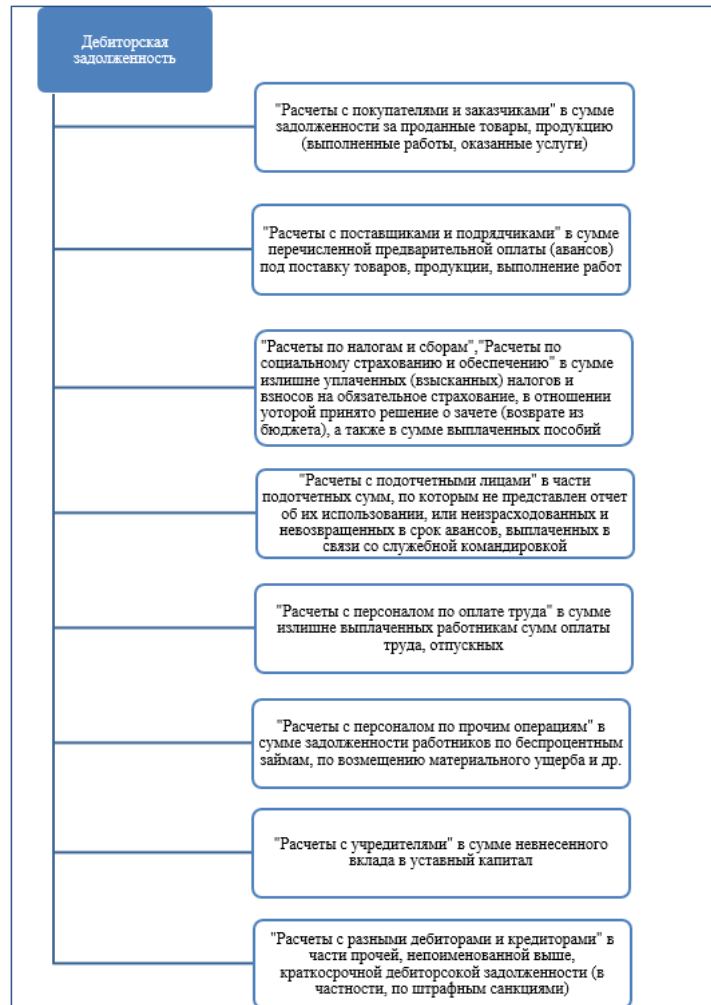

Рисунок 1 – Виды дебиторской задолженности

Финансовое состояние предприятия связано с исполнением условий договоров оплаты поставленной продукции и товаров (работ, услуг). На определенном этапе каждый хозяйствующий субъект оказывается в ситуации, когда покупатели и заказчики не могут погасить свою задолженность вовремя.

Нормативно-правовое регулирование расчетов с дебиторами в Российской Федерации представляет собой процесс, содержащий акты различного уровня и юридической силы. Они обеспечивают выполнение задач, стоящих перед бухгалтерским учетом (рисунок 2).

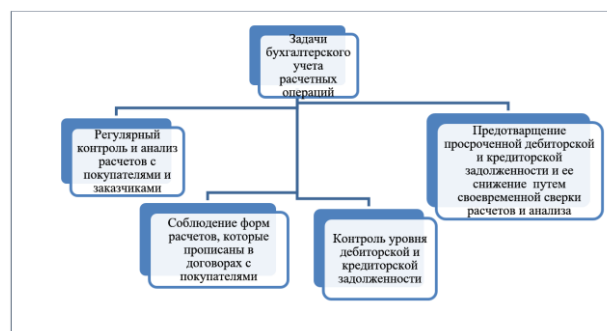

Рисунок 2 – Задачи бухгалтерского учета расчетных операций

Законом РФ «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ введена пятиуровневая система нормативного регулирования бухгалтерского учета (рисунок 3) [6].

Рисунок 3 – Пятиуровневая система регулирования бухгалтерского учета

Статьей 21 Закона № 402-ФЗ к документам в области регулирования бухгалтерского учета отнесены:

- федеральные стандарты;
- отраслевые стандарты;
- рекомендации в области бухгалтерского учета;
- стандарты экономического субъекта.

Но по факту можно вести речь именно о пятиуровневой системе [9].

Нормативные документы устанавливают минимальные требования со стороны государства к ведению бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В них включены требования, связанные с раскрытием информации в финансовой отчетности, условно относящиеся к трем группам: общие вопросы по раскрытию информации, активы и обязательства компании и финансовые результаты ее деятельности.

Общие положения о договорах, понятие, условия договора, их изменение, заключение и расторжение, рассмотрены в Гражданском Кодексе Российской Федерации.

Согласно договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать всю продукцию в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять данную продукцию и оплатить за нее установленную денежную сумму (цену) [1].

Налоговый кодекс Российской Федерации в части, относящейся к дебиторской задолженности, регулирует порядок формирования расходов по сомнительным долгам и по сомнительной дебиторской задолженности, что подчеркивает значимость нормативного регулирования дебиторской задолженности [2].

Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», являющийся основным нормативным актом в бухгалтерском учете устанавливает ряд ключевых принципов и правил учета и основы его ведения (первичная документация, бухгалтерская отчетность), определяет организационные основы регулирования бухгалтерского учета [4].

Важную роль в своевременном составлении регистров бухгалтерского учета и составления отчетности играет документооборот. Для повышения эффективности документооборота организации составляют график документооборота.

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» регулирует порядок обращения взыскания на имущество должника, в том числе обращение взыскания на дебиторскую задолженность [3].

Нормативно-правовое регулирование дебиторской задолженности осуществляется в соответствии с положениями по бухгалтерскому учету.

Учетная политика, утверждается хозяйствующим субъектом и регулирует учет организации. В части учета дебиторской задолженности утверждается порядок начисления резервов по сомнительным долгам и порядок проведения инвентаризации расчетов. Инвентаризация расчетов позволяет в годовой бухгалтерской отчетности показывать реальное состояние задолженности и по ее результатам нереальная к взысканию задолженность погашается за счет резерва сомнительных долгов [7]. Также в учетной политике утверждается рабочий план счетов и формы первичных документов, в том числе и по учету расчетов с дебиторами. Рабочий план счетов формируется на основе Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [5].

Порядок исполнения сторонами денежных обязательств определяется договором. В случае недостаточности или неясности установленных условий исполнение должно производиться в соответствии с иными условиями. Наличие нормативной базы необходимо для регулирования бухгалтерского учета и контроля дебиторской задолженности.

Таким образом, порядок организации и ведения бухгалтерского учета и формирования информации о дебиторской задолженности в бухгалтерской отчетности определен множеством различных нормативно-правовых актов и стандартов учета. Наличие проблем в нормативном регулировании сказывается на полноте и достоверности информации.

Нормативно-правовое регулирование расчетных операций постоянно совершенствуется, что позволяет

грамотно и своевременно отражать данные операции и принимать меры к их взысканию.

Большое влияние на достоверность и своевременность информации оказывает также цифровизация бухгалтерского учета. Но, на сегодняшний день существует множество проблем, решение которых будет способствовать переходу к полной цифровизации учета, в том числе и дебиторской задолженности.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 от 26.11.2011. № 146. 2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 05.08.2014. № 117-ФЗ.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об исполнительном производстве".
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
4. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению: утв. Приказом Минфина РФ от 31.10.2016г. № 94н.
5. Вольфсон С.Э. Теоретические и нормативно-правовые аспекты расчетов с покупателями и заказчиками // Наука и общество: проблемы современных исследований: XI Международная научно-практическая конференция, 27 апреля 2017 года: сборник статей. Ч. 2.: [в 2 ч.] / Омская гуманитарная академия, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова; под редакцией доктора филологических наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2017. – 192 с.
6. Диббаева М.Р., Грошев А.Р. Дебиторская задолженность компании: сущность и значение // Вестник науки и образования № 3(57). Часть 1. 2019 с.
7. Лазарева О.С., Советов И.Н. Управление дебиторской задолженностью предприятий // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. №4. С. 84-94. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
8. <https://demo.consultant.ru>].

EDN: EIPLRQ

Е.Ю. Чарочкина – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, kati-ivolga@mail.ru,

E.Yu. Charochkina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk;

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.Н. Ордынская – соискатель, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, o_ord@list.ru,

O.N. Ordynskaya – applicant, Kuban state agrarian university, Krasnodar.

**ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ
EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY**

Аннотация. Статья посвящена оценке современных трендов и направлений формирования занятости населения в аспекте технологической трансформации экономики. Рынок труда и занятость населения на современном этапе формируются под влиянием совокупности социально-экономических, технологических тенденций и кризисов. Главной особенностью формирующейся структуры занятости выступает неравномерность влияния отрицательных и положительных эффектов технологической трансформации и формирование новых трендов в структуре занятости и развитии трудового потенциала. На основе проведенного анализа форм и структуры занятости населения в российской экономике дана оценка основным тенденциям ее изменений и определены приоритеты для дальнейшего развития трудового потенциала на уровне государственного регулирования рынка труда и занятости. Исследование доказывает необходимость поиска новых инновационных решений в аспекте новых трендов, возникающих перед традиционными институтами образования, необходима трансформация существующих подходов и моделей обучения и переподготовки кадров, направленных на развитие цифровых компетенций. Развитие технологической трансформации инфраструктуры рынка труда.

Abstract. The article is devoted to the assessment of modern trends and trends in the formation of employment in the aspect of technological transformation of the economy. The labor market and employment of the population at the present stage are formed under the influence of a combination of socio-economic, technological trends and crises. The main feature of the emerging employment structure is the uneven impact of negative and positive effects of technological transformation and the formation of new trends in the structure of employment and the development of labor potential. Based on the analysis of the forms and structure of employment in the Russian economy, the main trends of its changes are assessed and priorities for further development of labor potential at the level of state regulation of the labor market and employment are determined. The study proves the need to search for new innovative solutions in the aspect of new trends emerging before traditional educational institutions, it is necessary to transform existing approaches and models of training and retraining of personnel aimed at the development of digital competencies. Development of technological transformation of labor market infrastructure.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, технологическая трансформация, экономика, трудовой потенциал.

Keywords: employment, labor market, technological transformation, economy, labor potential.

Важнейшим индикатором уровня социально-экономического развития общества выступает занятость населения, под которой понимается трудовая деятельность человека в экономике. В современных условиях занятость выступает и показателем эффективности использования человеческого потенциала. В результате чего, поддержка и развитие необходимого уровня занятости, особенно в условиях цифровизации, информатизации и социальных кризисов должна выступать приоритетной задачей общества и государства. Несмотря на свою актуальность проблема трансформации рынка труда и занятости пока решается очень слабо. Причина видится в концепции, что занятость и безработица, это объективная закономерность рыночного механизма и конкуренции на рынке труда, однако, следует ее решать, опираясь на более полный и глубокий анализ ситуации, поиска новых методов и инструментов повышения занятости и качества жизни населения. Структура занятости насе-

ния формируется в условиях цифровой трансформации и подвержена значительным изменениям в аспектах образования, переподготовки, так как технологические решения значительно меняют потребности в специалистах и требованиям к их компетенциям. Если еще несколько лет назад российский рынок труда практически не изменялся, то на сегодняшний день перед государством и бизнесом стоит кардинально новая задача.

Технологическая трансформация в преобладающей степени оказала влияние не на специфику профессий и трудовую деятельность человека, а на сами условия организации и использования рабочего времени. В этом аспекте можно говорить о формировании новой структуры занятости и рынка труда в целом. Такие изменения влекут за собой преобразование отраслей экономики, бизнеса и предпринимательства, усиление роли технологических решений и информации при проведении кадровой политики современными предприятиями.

Занятость населения и рынок труда на современном этапе формируются под влиянием глобальных экономических, технологических и социальных трендов и кризисов. Среди преобладающих тенденций, которые повлияли на формирование структуры занятости населения необходимо отметить влияние пандемии, что привело к развитию такой формы труда как дистанционная или цифровая занятость. Около 40% занятых россиян работают полностью или частично удаленно. На рисунке 1 отражены данные по дистанционной занятости в России по типу поселений. Наибольший процент дистанционной занятости наблюдается в крупных городах, города с населением менее 1 млн человек были единственным типом поселений, где доля частично удаленных сотрудников превышала долю тех, кто работал исключительно удаленно.

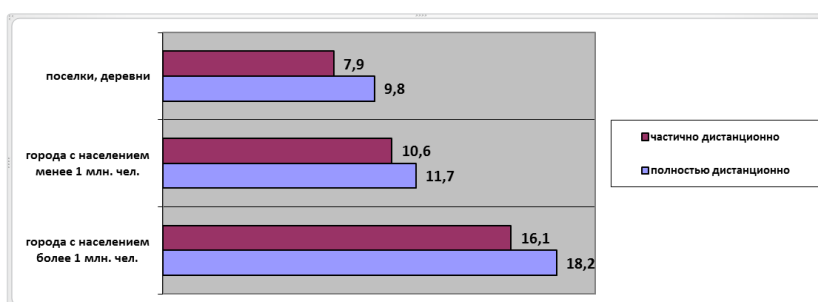

Рисунок 1 – Доля занятых, работающих дистанционно в России в 2021 году, % (Источник: Статистика по удаленной работе в России. <https://www.statista.com/statistics/1124075/share-of-russians-working-remotely-during-covid-19-by-settlement/>)

Распределение дистанционной занятости по отраслям экономики России показывает, что по состоянию на 2021 год в отрасли ИТ и телекоммуникаций наблюдалась самая высокая доля удаленных работников – 16 %, на вторых позициях находится сфера образования и продаж (рисунок 2).

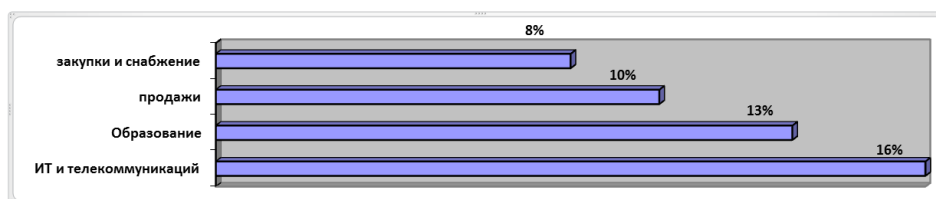

Рисунок 2 – Доля занятых дистанционно по отраслям экономики в 2021 году (Источник: Статистика по удаленной работе в России. <https://www.statista.com/statistics/1124075/share-of-russians-working-remotely-during-covid-19-by-settlement/>)

Мнения определенного числа исследователей сводятся к тому, что технологическая трансформация позволит повысить эффективность производственной деятельности за счет снижения влияния человеческого фактора. Персонал, занятый на высокотехнологичных производствах, можно задействовать в других социально-экономических сферах и отраслях экономики. Однако, активные темпы технологической трансформации экономики, могут привести к большим потерям традиционных рабочих мест. По оценкам различных международных экспертных организаций предполагается, что на рынке труда произойдут значительные потери и изменения в структуре занятости (таблица 1).

Таблица 1 – Тренды технологической трансформации занятости населения в мировой экономике

Международная организация	Оценка тенденций
ОЭСР	В среднем по ОЭСР: 9 % рабочих мест с высоким риском автоматизации в течение ближайших пяти лет. Низкий риск полной автоматизации, но значительная доля (55-70 %) автоматизированных задач, подверженных риску
Всемирный банк	Две трети всех рабочих мест в развивающихся странах подвержены автоматизации
Всемирный экономический форум	Глобальное сокращение рабочих мест к 2030 г. – от 2 млн до 2 млрд чел.
Международная организация труда	56 % рабочих мест, подверженных риску автоматизации в ближайшие 20 лет
Оксфордский университет	47 % работников в США с высоким риском замены рабочих мест автоматизацией
Pricewaterhouse Coopers	38 % рабочих мест в США, 30 % – в Великобритании, 21 % – в Японии и 35% – в Германии, подверженных риску автоматизации
McKinsey	60 % всех профессий имеют не менее 30 % технически автоматизированных видов деятельности
Роланд Бургер	Западная Европа: к 2035 г. 8,3 млн рабочих мест будет потеряно в промышленности, но в то же время 10 млн новых рабочих мест будет создано в сфере услуг
Клаус Шваб	Ликвидация к 2020 г. около 5 млн рабочих мест в 15 крупнейших развитых и развивающихся странах мира

Важной тенденцией в трансформации занятости населения в современных условиях выступает и изменения в профессиональных навыках и качестве трудовых ресурсов в определенных сферах экономической деятельности, это обусловлено усилением конкуренции на рынке труда.

Сегодня уже недостаточно традиционных базовых умений и навыков специалистов и управляющего персонала, современному бизнесу необходимы кадры с оптимальным сочетанием технических, творческих и цифровых компетенций, формирующих качественный трудовой потенциал. Таким образом, всю совокупность необходимых умений и навыков можно представить и систематизировать по определённым группам компетенций (рисунок 3).

Несомненно, современные трансформации экономики и социальной жизни общества формируют тренды развития рынка труда и формирования новой структуры занятости населения, рост качества человеческого капитала, так как требует определенных компетенций, важных для эффективного развития и повышения конкурентоспособности потенциальных работников на рынке труда.

Активное использование технологических решений в производственном секторе и в формировании инфраструктуры рынка труда необходимо считать положительной тенденцией в аспекте формирования конкурентоспособных и компетентных специалистов. Цифровые технологии стимулируют бизнес и работников приобретать и развивать новые компетенции, создавать новые рабочие места и профессии. Цифровые платформы расширяют возможности в повышении уровня занятости и снижения безработицы, позволяют сократить время на поиск работы, содействуют росту эффективности трудовой деятельности, так как обеспечивают более качественный подбор необходимых сотрудников.

Рисунок 3 – Группы компетенций в условиях технологической трансформации рынка труда

Негативное влияние технологической трансформации, согласно мнению экспертов, видится в истощении человеческого потенциала, исчезновению некоторых профессий в секторе производства продукции и оказания услуг в будущем будет достаточно проектирования, 3D-печати и доставки.

В данных условиях актуальными и важными задачами социально-экономического развития государства должны стать регулирование масштабов безработицы, повышение качества жизни населения, обеспечение продуктивной занятости, как первостепенного ресурса доходов и уровня жизни населения.

При разработке и реализации новых подходов и реализации стратегии национальных приоритетов необходимо ориентироваться на поиск инновационных решений для новых трендов, возникающих перед традиционными институтами образования, необходима трансформация существующих подходов и моделей обучения и переподготовки кадров, направленных на развитие цифровых компетенций.

Таким образом, исследование основных тенденций в сфере занятости населения в аспекте технологической трансформации экономики показывает, что уже в ближайшем будущем роботизация приведет к высвобождению значительной части трудоспособного населения, что создаст трудности для бизнеса и государства. С другой стороны, использование технологических решений оказывает и положительное влияние на рынок труда (упрощение процедуры поиска кадров, рост производительности труда, сокращение сроков поиска работы. Обеспечение доступа к качественному образованию, улучшение ситуации с вовлеченностью кадров в экономику при помощи дистанционных рабочих мест).

Источники:

1. Адаменко, А. А. Характеристика социально-экономических показателей жизни населения Краснодарского края / А. А. Адаменко, Н. В. Тимошенко, Т. Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 15-19.
2. Андросова, И. В. Системный подход к развитию и формированию экономической безопасности России в условиях реализации государственной политики / И. В. Андросова, Е. С. Симоненко // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 5(36). – С. 6.
3. Былков, В.Г. Социально-экономические предпосылки трансформации рынка труда в условиях введения беспрецедентных санкций / Былков В.Г. // Экономика труда. - 2022. - № 10. – С. 56-60.
4. Вертакова, Ю. В. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева // Экономика и управление. – 2018. – № 10(156). – С. 14-20.
5. Дорохова, Н.В., Мусаева, Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 221-232. – doi: 10.18334/et.9.2.114239.
6. Лукичев, П.М. Рынок труда будущего. / Монография. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021. – 219 с.
7. Панов, А.М. Проявления неустойчивой занятости в странах мира / Панов А.М. // Экономика труда. – 2016. - № 2. – С. 78-80.
8. Слатов, Д. Г. Регулирование российского рынка труда в новых условиях санкционного воздействия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. - 2022. - №2. – С. 124-127.

9. Статистика по удаленной работе в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1124075/share-of-russians-working-remotely-during-covid-19-by-settlement/>.
10. Статистический анализ занятости и безработицы в Краснодарском крае / А. Е. Жминько, А. Д. Котляр, Д. А. Штепа, К. В. Стамова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 385-391.
11. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
12. Чекмарев, О.П., Лукичев, П.М., Конев, П.А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии covid-19 и стратегии адаптации работодателей // Экономика труда. – 2021. – № 4. – с. 329-340. – doi: 0.18334/et.8.4.111966.

EDN: EIPYQS

Чэнь Лэйфэй – аспирант Высшей инженерно-экономической школы института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, chenleifei@yandex.ru,

Chen Leifei – graduate student of the Graduate School of Industrial Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

ЭТАПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

STAGES OF STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH INDUSTRY ENTERPRISES

Аннотация. По сравнению с развитыми странами Запада, высокотехнологичная промышленность Китая начала формироваться в прошлом веке достаточно поздно, в настоящее время развивается медленно и вносит незначительный вклад в экономическое и социальное развитие экономики страны. Для развития и роста предприятий высокотехнологичной промышленности необходимо осуществлять формирование и поддержка национальной долгосрочной политики. Учитывая недостатки традиционной модели стратегического планирования предприятий высокотехнологичной промышленности, которая является слишком линейной, в данной работе используется сочетание качественного и количественного анализа для проведения систематического исследования этапов стратегического планирования предприятий высокотехнологичной промышленности. На основе принципа сбалансированной системы показателей предлагаются этапы стратегического планирования для предприятий высокотехнологичной промышленности. Полный процесс стратегического планирования формируется из четырех направлений, включая финансы, клиентов, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие, на основе которых разрабатывается модель оценки эффективности стратегического развития предприятий высокотехнологичной промышленности.

Abstract. Compared to the developed countries of the West, China's high-tech industry began to form in the last century quite late, is currently developing slowly and makes a minor contribution to the economic and social development of the country's economy. For the development and growth of enterprises of high-tech industry, it is necessary to form and support a national long-term policy. Given the shortcomings of the traditional model of strategic planning of enterprises of high-tech industry, which is too linear, this work uses a combination of qualitative and quantitative analysis to conduct a systematic study of the stages of strategic planning of enterprises of high-tech industry. On the basis of the principle of a balanced system of indicators, strategic planning stages are proposed for enterprises of high-tech industry. The complete strategic planning process is formed from four areas, including finance, clients, internal business processes, training and development, on the basis of which a model for assessing the effectiveness of strategic development of high-tech industry enterprises is developed.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, высокотехнологичная промышленность, сбалансированная система показателей, высокие технологии.

Keywords: strategy, strategic planning, high tech industry, balanced scorecard, high tech.

Благодарности: статья подготовлена в рамках грантовой программы поддержки лучших проектов иностранных аспирантур «BIG PhD» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Acknowledgments: the article was prepared as part of a grant program to support the best projects of foreign graduate schools "BIG PhD" at St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great.

Введение

Прогресс и развитие высокотехнологичной промышленности отражают достижения научно-технического строительства в стране, а также являются мерилом экономической мощи и всеобъемлющей национальной силы страны. В связи с непрерывным развитием экономики Китая дальнейшее развитие высокотехнологичной промышленности стало в настоящее время важнейшим вопросом. Развитие высокотехнологичной промышленности в Китае, использование возможностей дальнейшего продвижения высоких технологий в сочетании с текущим уровнем научного прогресса, является важной целью государственных ведомств и высокотехнологичной промышленности. В соответствии с изложенным, разработка этапов стратегического планирования развития предприятий высокотехнологичной промышленности представляет собой актуальную задачу.

Цель исследования: разработать этапы стратегического планирования развития высокотехнологичных предприятий, которые являются основой для формирования системы стратегического управления высокотехнологичной промышленностью.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать миссию высокотехнологичных промышленных предприятий и исследовать среду и ресурсы высокотехнологичных промышленных предприятий;
- 2) рассмотреть стратегический выбор высокотехнологичных промышленных предприятий;
- 3) определить показатели для оценки эффективности реализации стратегии высокотехнологичных промышленных предприятий;
- 4) разработать модель оценки стратегии для высокотехнологичных промышленных предприятий.

Методы исследования

Синтез, индукция, системный подход, сравнительный анализ, моделирование.

Результаты и обсуждение

Изучив этапы стратегического планирования высокотехнологичных предприятий, мы можем раскрыть механизм формирования и предоставить четкую основу для развития предприятий. Стратегическое планирование включает в себя: Миссия организации. Анализ стратегических альтернатив. Выбор стратегии. Реализация стратегии. Оценка стратегии [1, 21]. Рассмотрим эти элементы стратегического планирования.

1. Миссия и видение высокотехнологичных предприятий

Миссия и видение высокотехнологичного предприятия влияют не только на процесс стратегического планирования, но и на уверенность сотрудников в реализации стратегии. Поэтому полный процесс стратегического планирования должен начинаться с миссии и видения предприятия. Миссия - это роль и ответственность, которую высокотехнологичные предприятия должны взять на себя в прогрессе и развитии общества, которая описывает сферу деятельности и бизнес-идею предприятия и обеспечивает основу для формулирования стратегии. Видение высокотехнологичного предприятия отражает позицию предпринимателя и является видением топ-менеджера предприятия на будущее [2].

Определение миссии и видения – это первый шаг в стратегическом планировании высокотехнологичных предприятий. Американский специалист Питер Друкер сформулировал три основных вопроса стратегии: Что представляет собой наше предприятие? Чем будет наше предприятие? Каким должен быть наш предприятия? [3]. Мы считаем, что миссия и видение могут быть определены на основе наиболее распространенного метода оценки эффективности, сбалансированной системы показателей, которая переводит корпоративную стратегию в измеримые показатели с четырех точек зрения: финансовой, клиентской, внутренней бизнес-процессы, обучения и развития.

2. Анализ и оценка окружающей среды и ресурсов

Деятельность любого предприятия осуществляется на рынке, на который оказывает влияние политическая, экономическая, технологическая и социальная культура страны. Поэтому стратегическое планирование высокотехнологичных предприятий должно уделять внимание исследованию и анализу окружающей среды.

В дополнение к политическим, экономическим, социальным и технологическим аспектам макросреды, с которыми сталкиваются высокотехнологичные предприятия, в 1990-х годах был добавлен фактор глобализации (global), а затем окружающей среды (environment) и экологии (life), то есть от первоначальной модели анализа PEST перешли к модели PESTG, а затем к модели PESTGEL.

Специфические факторы внешней среды высокотехнологичных предприятий в основном включают промышленную среду, жизненный цикл продукта и рыночные условия. Эти факторы в определенном смысле определяют стратегический выбор высокотехнологичных предприятий.

1) Анализ факторов промышленной среды

Обычно используемый метод анализа промышленной среды – модель пяти сил Портера, то есть анализ угрозы появления продуктов-заменителей, угрозы появления новых игроков, рыночной власти поставщиков, рыночной власти потребителей и уровня конкурентной борьбы для выбора отрасли или отраслевого позиционирования, в которые должны войти высокотехнологичные предприятия [4].

2) Анализ жизненного цикла продукта

Жизненный цикл продукта, который относится ко всему процессу продукта с того момента, когда он готов выйти на рынок, до того момента, когда он исчезает с рынка, определяется производственным циклом спроса и технологии. Это экономическая жизнь продукта в рыночном движении, обычно подразделяемая на четыре стадии: внедрение (вход), рост, зрелость и спад.

Как следствие, высокотехнологичные продукты также имеют проблемы жизненного цикла. Сталкиваясь со все более быстрыми изменениями рыночной среды, высокотехнологичные предприятия принимают правительственные решения, чтобы избежать спада и добиться стабильного развития высокотехнологичных предприятий.

Выбор стратегии для высокотехнологичных предприятий зависит не только от изменений промышленной среды и ее различных факторов, но и от различных стадий жизненного цикла, на которых находится продукция. Анализ факторов жизненного цикла продукции, как правило, может быть проведен с помощью модели BCG [5].

Если продукция высокотехнологичных предприятий находится в начальном периоде, это означает, что доля рынка и темпы роста продукции относительно высоки, и есть еще много пространства для прибыли или потенциал развития, поэтому предприятия должны принять стратегию типа проникновения на рынок, чтобы постоянно расширять производство, изучать потенциал рынка и увеличивать существующую долю рынка путем технологической модернизации и мер по улучшению.

Если продукция высокотехнологичных предприятий находится в периоде роста, это означает, что доля рынка продукции была относительно высокой, а рост относительно медленный. Если концентрация отрасли невысока, это означает, что потенциал рынка все еще относительно велик, и можно продолжать использовать этот потенциал для увеличения производства; если концентрация отрасли высока, следует принять стратегию расширения или диверсификации, чтобы постоянно разрабатывать новые продукты и осваивать новые рынки [6].

Если продукция высокотехнологичных предприятий находится в зоне зрелости, это означает, что доля рынка продукции очень низкая, а весь рынок растет медленно. На рынке высокая конкуренция и небольшой

потенциал прибыли. В этом случае необходимо как можно скорее принять стратегию диверсификации, чтобы сократить инновационный цикл технологии и продукции.

3) Анализ конъюнктуры рынка продукции

Высокотехнологичная продукция – это наукоемкая инновационная продукция с высокой добавленной стоимостью и высоким технологическим содержанием, произведенная высокотехнологичными средствами. Высокотехнологичные предприятия должны развивать и занимать рынок как можно быстрее в соответствии с законом развития высокотехнологичной продукции, культивировать и повышать конкурентоспособность высокотехнологичной продукции, овладевать инициативой рыночной конкуренции, чтобы определить направление и контрмеры развития высокотехнологичного предприятия и понять или предсказать потенциальный масштаб рынка высокотехнологичных предприятий [7].

4) Анализ внутренних ресурсов

В эпоху цифровой экономики и экономики знаний высокотехнологичные предприятия в основном используют нематериальные активы, такие как технологии, знания и информация [13, 19]. Нематериальные активы стали наиболее конкурентоспособными ресурсами высокотехнологичных предприятий, поэтому необходимо проанализировать и изучить закон развития знаний высокотехнологичных предприятий.

Технология, как и знания, является важнейшим стратегическим ресурсом для высокотехнологичных предприятий. Анализ технологии, способности к технологическим инновациям может помочь повысить эффективность стратегического планирования высокотехнологичных предприятий.

Согласно Шумпетеру, анализируя технологические ресурсы, можно определить различные технологии в ценностной деятельности высокотехнологичных предприятий в стратегическом смысле и всесторонне проанализировать технологическую позицию высокотехнологичных предприятий с помощью матричной диаграммы, как показано на рисунке 1[8].

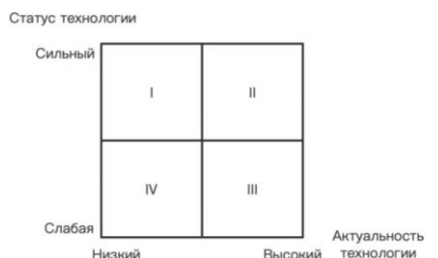

Рисунок 1 – Анализ технического положения

Если существующая технология высокотехнологичной фирмы находится в квадранте 1, технология занимает лидирующие позиции и имеет потенциал для широкого применения и развития.

Если в квадранте 2, то высокотехнологичная фирма инвестировала слишком много средств в технологию и должна соответствующим образом сократить свой технологический бюджет.

Если в квадранте 3, то высокотехнологичная фирма инвестировала слишком мало в технологию, испытывает трудности с переходом в статус высокотехнологичной и нуждается в дополнительном бюджете.

Если в квадранте 4, это указывает на то, что технология не имеет потенциала для развития или что технология полагается в основном на приобретения с внешних рынков и обладает меньшей автономией.

Поиск ключевых стратегических компетенций путем анализа финансовых, клиентских, внутренних бизнес-процессов, обучения и развития знаний и технологических ресурсов высокотехнологичных предприятий, представлен на рисунке 2 в виде системы сбалансированных показателей.

Рисунок 2 – Ключевые компетенции высокотехнологичных предприятий в рамках сбалансированной системы показателей

3. Выбор стратегии для высокотехнологичных предприятий

Традиционный стратегический анализ в основном опирается на пять методов, таких как матрица SWOT, матрица SPACE, матрица BCG, матрица IE и матрица GS. Среди этих пяти методов матрица SWOT считается на сегодняшний день самым простым и эффективным качественным методом выбора стратегии.

Высокотехнологичные предприятия определяют возможности и угрозы, сильные и слабые стороны посредством стратегического анализа общей и специфической среды и генерируют альтернативные стратегии типов SO, ST, WO и WT, применяя идею сбалансированной системы показателей к матрице SWOT.

(1) Определите общие и специфические факторы среды, влияющие на высокотехнологичные предприятия, включая возможности (O), угрозы (T), сильные (S) и слабые (W) стороны внутренних ресурсов и возможностей высокотехнологичных предприятий в соответствии с анализом среды и анализом пяти сил, и определите 3-5 важных факторов среди них методом экспертной оценки.

(2) Внести 3-5 важных факторов возможностей, угроз, сильных и слабых сторон в матрицу SWOT, чтобы сформировать несколько альтернативных стратегических вариантов, относящихся к типам SO, ST, WO и WT, как показано на рисунке 3.

	Сильные стороны • S1 • S2 • S3	Слабые стороны • W1 • W2 • W3
Возможности • O1 • O2 • O3	стратегии so силы -- возможности (maxi-maxi) SO	стратегии wo слабости -- возможности (mini-maxi) WO
Угрозы • T1 • T2 • T3	стратегии st силы -- угрозы (maxi-mini) ST	стратегии wt слабости -- угрозы (mini-mini) WT

Рисунок 3 – Анализ матрицы SWOT

(3) Сформированные альтернативные стратегические варианты распределяются по четырем областям, таким как финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие в соответствии с системой BSC.

(4) Определите критические факторы успеха и ключевые показатели для каждого измерения, чтобы сделать стратегию целевой и ориентированной на показатели. Например, одной из стратегий, отнесенных к измерению обучения и развития для высокотехнологичных компаний, является стратегия сбора талантов, ключевым фактором успеха является система человеческих ресурсов, а основными показателями эффективности – количество талантов, обучаемых каждый год, и количество дней обучения сотрудников.

(5) Наконец, взаимосвязь четырех измерений системы BSC используется для соединения стратегии, критических факторов успеха и ключевых показателей эффективности для формирования карты стратегии, которая визуально отражает логическую связь от абстрактной стратегии к конкретным показателям [9].

4. Реализация стратегии высокотехнологичного предприятия

После определения стратегии высокотехнологичного предприятия необходимо также воплотить стратегические идеи в стратегические действия. Вообще говоря, для реализации стратегии на всех уровнях высокотехнологичного предприятия необходимо индексировать стратегию. Традиционно можно составлять балансовые отчеты, отчеты о доходах, отчеты о движении денежных средств и финансовые бюджеты; однако, схемы чисто финансового характера не могут всесторонне описать нефинансовые компоненты, включая обучение сотрудников, удовлетворенность клиентов, лояльность клиентов и т.д., и далеко не всегда соответствуют информации, необходимой для принятия управленческих решений, оценки эффективности и стратегического планирования, как показано на рисунке 4 [10].

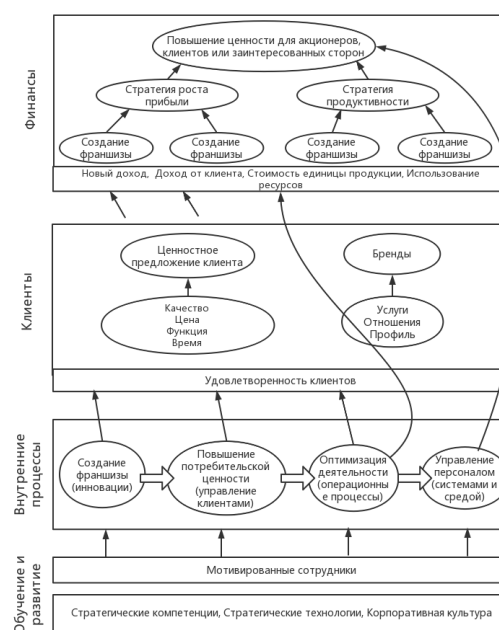

Рисунок 4 – Карта стратегии BSC

Карта стратегии в системе BSC (Сбалансированная система показателей) – это эффективный способ описать основу стратегии через четырех измерений: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и обучение и развитие. Она помогает высокотехнологичным компаниям и сотрудникам понять и реализовать стратегию. Как показано на рисунке 4.

BSC (Сбалансированная система показателей) переводит стратегические идеи и цели в конкретные формы, такие как критические факторы успеха (Сбалансированная система показателей), ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicator, KPI), и планы действий в показатели, которые могут быть реализованы всеми уровнями, отделами и сотрудниками, и возлагает ответственность на отдельных сотрудников. Как показано на рисунке 5.

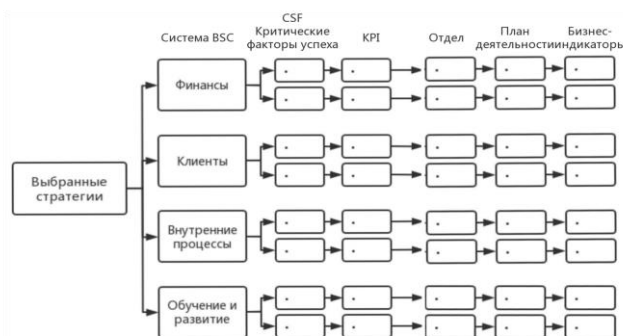

Рисунок 5 – Использование BSC для воплощения стратегии в запланированные действия

Традиционно для определения эффективности управления требуются регулярные совещания различного рода, на которых обсуждаются и анализируются различия между фактическими показателями и целевыми, причины этих различий, а также предлагаются решения. Система, основанная на BSC, может эффективно отражать и контролировать процесс реализации стратегии, как показано на рисунке 6 [11, 21].

Рисунок 6 – Бюджет и процесс стратегического управления

В этой системе BSC устанавливает связь между стратегией и бюджетом и пытается достичь краткосрочных финансовых целей, принимая во внимание достижение долгосрочных целей. Создается новый тип системы регулярных совещаний для анализа стратегии, и благодаря изменению системы совещаний формируется добродетельная система обратной информационной связи. Благодаря обратной связи и обучению стратегии, высокотехнологичные компании могут проверить эффективность своих стратегий и использовать постоянную обратную связь организации для их корректировки или пересмотра.

5. Оценка реализации стратегии на высокотехнологичных предприятиях

Эффективно ли стратегическое планирование высокотехнологичных предприятий или нет, требует определенных тестов и оценок. При разработке оценочных показателей следует сосредоточиться на: способности оборачивать капитал, способности инвестировать в НИОКР, рентабельности, изменении коэффициента задолженности и способности получать доход от основной деятельности.

Трансформация критических факторов успеха и индикаторов на основе BSC

Критические факторы успеха (CSF) – это качественные описания ключевых областей стратегических целей, которые отражают то, к чему стремится высокотехнологичное предприятие.

Ключевые показатели эффективности (KPI) – это действенные показатели, которые получаются в результате декомпозиции стратегических целей высокотехнологичной компании, такие как оборот денежных средств, возврат инвестиций, количество брака и т.д.

CSF является основой для выбора KPI. Опираясь на основные принципы BSC, можно установить соответствие между стратегическими целями и BSC, а также включить стратегическую оценку высокотехнологичных предприятий в рамки BSC, как показано на рисунке 7 [12, 20].

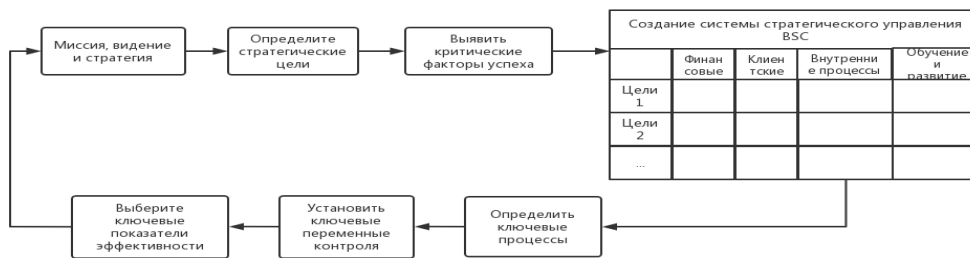

Рисунок 7 – Трансформация и выбор KPI и CSF на основе BSC

Показатели, основанные на финансовых измерениях. Необходимо сосредоточиться на финансовой оценке роста и развития высокотехнологичных предприятий, но выбор показателей роста не должен быть чрезмерным, иначе он затмит роль ключевых показателей эффективности. В основном можно рассмотреть следующие показатели [20, 22]:

- темп роста операционной прибыли = (выручка от реализации текущего периода - выручка от реализации предыдущего периода) / выручка от реализации предыдущего периода × 100 %;
- темп роста общих активов = (общие активы текущего периода – общие активы предыдущего периода) / общие активы предыдущего периода × 100 %;
- темп роста чистой прибыли = (чистая прибыль текущего периода – чистая прибыль предыдущего периода) / чистая прибыль предыдущего периода × 100 %;
- темп роста прибыли от основной деятельности = (прибыль от основной деятельности за текущий период - прибыль от основной деятельности за предыдущий период) / прибыль от основной деятельности за предыдущий период × 100 %;
- темп роста чистых активов = (чистые активы за текущий период – чистые активы за предыдущий период) / чистые активы за предыдущий период × 100 %.

Выбор показателей на основе потребительского измерения. В динамичной среде ключ к успеху высокотехнологичного предприятия заключается в том, может ли оно постоянно создавать ценность, удовлетворяющую требованиям клиентов. Ценность здесь относится ко всем факторам, которые могут заставить клиентов чувствовать себя удовлетворенными, в основном включая качество, время, производительность, обслуживание и стоимость или цену продуктов или услуг, но сконцентрирована в двух аспектах, таких как удовлетворенность и лояльность клиентов. Для измерения обычно используются следующие показатели.

- Доля рынка = чистые продажи продукции или услуг / чистые продажи отрасли × 100 %.
- Коэффициент удержания клиентов = (текущие клиенты или объем бизнеса высокотехнологичных предприятий – текущие новые клиенты или объем бизнеса) / предыдущие клиенты или объем бизнеса высокотехнологичных предприятий
- Коэффициент прироста новых клиентов = новые клиенты или объем бизнеса в текущем периоде / новые клиенты или объем бизнеса в предыдущем периоде для высокотехнологичных предприятий
- Коэффициент прибыльности клиентов = чистая прибыль от определенного клиента или определенного типа клиентов / затраты на поддержание и создание данного типа клиентов × 100 %

Выбор показателей на основе внутренних бизнес-процессов. Стратегия реализуется через бизнес-процессы, а потребительская ценность достигается через бизнес-процессы. В данной статье предлагается выбирать соответствующие показатели, объединяя различные этапы внутренних бизнес-процессов высокотехнологичных предприятий.

- Процесс совершенствования. Для оценки могут быть выбраны количественные и качественные показатели, такие как цикл улучшения, время, стоимость и качество.
- Бизнес-процесс. Показатели могут быть выбраны по трем аспектам: время, качество и стоимость. Для оценки бизнес-процесса высокотехнологичных предприятий можно выбрать показатели по трем аспектам: время, качество и стоимость.
- Процесс послепродажного обслуживания. В основном это касается своевременности решения срочных проблем, тщательности технического обслуживания, надежности запасных частей, а также технологии и качества работы обслуживающего персонала.

Выбор показателей эффективности на основе обучения и развития. Возможности обучения и роста определяются тремя основными областями: сотрудники, информационные системы и организационные процессы [14].

Показатели для компетенций сотрудников.

(1) Удовлетворенность сотрудников. Удовлетворенность и лояльность сотрудников к высокотехнологичным компаниям является основополагающим источником повышения и создания потребительской ценности.

(2) Уровень удержания сотрудников. Коэффициент удержания сотрудников - это показатель, отражающий запас и текучесть кадров на высокотехнологичных предприятиях. Коэффициент удержания сотрудников может быть выражен отношением числа увольнений профессионального и технического персонала к числу всех сотрудников.

(3) Инвестиционный и эксплуатационный потенциал сотрудников. Инвестиционный статус сотрудников может быть отражен двумя показателями – уровнем инвестиций в сотрудников и способностью к обслуживанию.

Уровень инвестиций в персонал = годовые расходы на набор, обучение персонала / выручка от продаж x 100 %.

Способность поддерживать персонал = общая годовая заработная плата персонала / выручка от продаж x 100 %.

(4) качество сотрудников. Качество персонала можно изучить по образованию сотрудников, доле технического персонала, опыту профессиональной работы сотрудников и среднему стажу работы.

(5) Эффективность сотрудников. В частности, для измерения двух показателей мы можем использовать соотношение стоимости продукции на всех сотрудников и соотношение общей прибыли на всех сотрудников.

Показатели способности информационной системы.

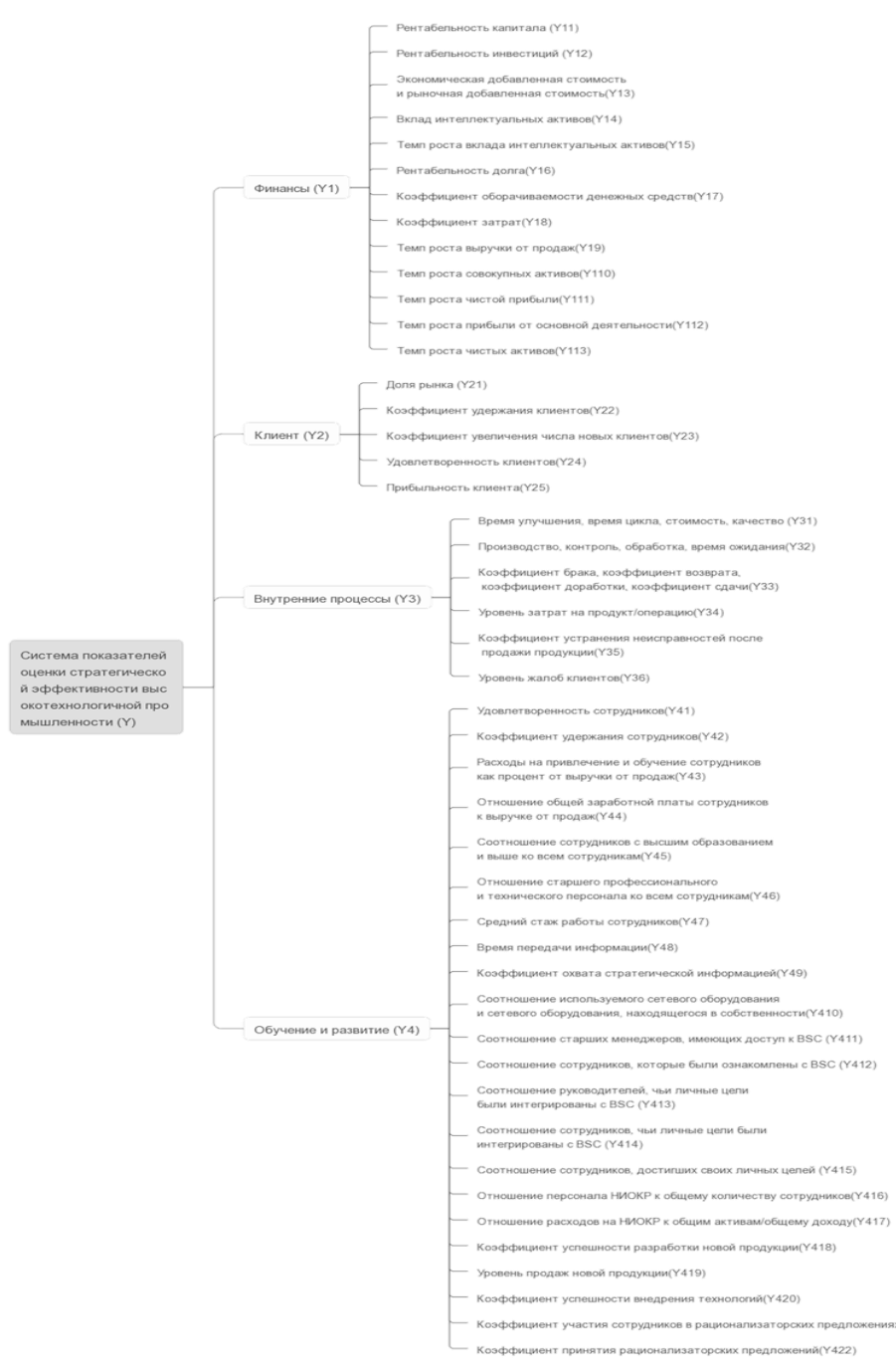

Рисунок 8 – Система показателей оценки эффективности стратегического планирования развития высокотехнологичных предприятий

Высокотехнологичные предприятия должны обладать способностью обеспечить сотрудникам и подразделениям легкий и быстрый доступ к информации обратной связи о рынке, клиентах и внутренних бизнес-процессах. Это может быть отражено в нескольких аспектах, таких как скорость и периодичность обратной связи с информацией и скорость обновления информационных систем. Возможности информационной системы могут быть выражены использованием информационной системы: т.е. процентным соотношением количества используемых устройств компьютерной сети к количеству принадлежащих устройств компьютерной сети, учитывая при этом степень сложности информационной системы.

Показатели, касающиеся организационных процессов и инновационных способностей

Сосредоточив внимание на организационном процессе, можно в определенной степени поддерживать согласованность между целями сотрудников и целями команды, что может быть измерено такими показателями, как соотношение менеджеров, ознакомившихся со сбалансированной системой показателей, соотношение сотрудников, ознакомившихся со сбалансированной системой показателей, соотношение менеджеров, чьи личные цели были интегрированы со сбалансированной системой показателей, соотношение сотрудников, чьи личные цели были интегрированы со сбалансированной системой показателей, и соотношение сотрудников, достигших своих личных целей. Инновационный потенциал связан с нематериальными ресурсами, такими как новые знания и новые технологии высокотехнологичных предприятий. Показатели инновационной способности могут быть разработаны с двух аспектов: технологический инновационный вклад и технологическая инновационная способность; показатели способности к обучению могут быть рассмотрены с точки зрения эффективности организационного обучения [15].

В результате комплексного анализа вышеизложенного, система показателей стратегической оценки предприятий высокотехнологичной промышленности представлена на рисунке 8.

6. Создание модели оценки на основе принципа BSC и метода иерархического анализа - нечеткой комплексной оценки

Существуют качественные и количественные показатели, влияющие на эффективность стратегического планирования развития высокотехнологичных предприятий. Поэтому в данной работе сочетается метод иерархического анализа и нечеткой комплексной оценки для создания модели оценки высокотехнологичных промышленных предприятий.

Согласно предыдущему анализу, основными шагами являются: установление структуры иерархии, построение матрицы суждений, нахождение максимальных характеристических корней этой матрицы и соответствующих собственных векторов, определение весов и проведение теста на согласованность [16, 23].

Перед проведением комплексной оценки необходимо определить оценочное значение каждого показателя в системе показателей, т.е. рассчитать значение функции принадлежности. Методы расчета значений функции аффилиации можно разделить на две категории.

1. Качественные показатели.

Для показателей, которые трудно вычислить, таких как удовлетворенность клиентов и другие показатели, используются нечеткие статистические методы для определения их зависимости от функции принадлежности. Предположим, что набор оценок, состоящий из комментариев от высокого к низкому, имеет вид

$$V = \{\text{отлично, хорошо, умеренно, справедливо, плохо, хуже}\} \equiv \{v_1, v_2, v_3, v_4, v_5, v_6\}.$$

Нечеткая статистика выполняется путем того, что n экспертов присваивают оценки каждому показателю в соответствии с набором оценок V , а затем подсчитывают частоту (m) каждого показателя X_{ij} ($j=1,2,\dots,h$), относящегося к каждой оценке V_t ($t=1,\dots,6$) по очереди, как показано в таблице 1 [17].

Таблица 1 – Статистика опроса

x_i	v_1	v_2	v_3	v_4	v_5	v_6
x_{i1}	$m_{i1}^{(1)}$	$m_{i1}^{(2)}$	$m_{i1}^{(3)}$	$m_{i1}^{(4)}$	$m_{i1}^{(5)}$	$m_{i1}^{(6)}$
x_{i2}	$m_{i2}^{(1)}$	$m_{i2}^{(2)}$	$m_{i2}^{(3)}$	$m_{i2}^{(4)}$	$m_{i2}^{(5)}$	$m_{i2}^{(6)}$
\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots
x_{ih}	$m_{ih}^{(1)}$	$m_{ih}^{(2)}$	$m_{ih}^{(3)}$	$m_{ih}^{(4)}$	$m_{ih}^{(5)}$	$m_{ih}^{(6)}$

$$x_{ij}^{(t)} = \frac{m_{ij}^{(t)}}{n} \quad (1)$$

$x_{ij}^{(t)}$ обозначает принадлежность показателя к V_t – уровню. Соответственно, получается матрица суждений качественного показателя x_i .

$$(x_{ij}^{(t)})_{h \times 6} = \begin{bmatrix} x_{i1}^{(1)} & x_{i1}^{(2)} & \dots & x_{i1}^{(6)} \\ x_{i2}^{(1)} & x_{i2}^{(2)} & \dots & x_{i2}^{(6)} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ x_{ih}^{(1)} & x_{ih}^{(2)} & \dots & x_{ih}^{(6)} \end{bmatrix} \quad (2)$$

2. Количественные показатели.

Метод определения связи функции принадлежности для количественных показателей в системе показателей подразделяется на показатели типа выгоды и показатели типа затрат.

(1) Показатели типа выгоды определяются согласно соответствующим финансовым правилам для определения оптимальных и наихудших критических значений показателей a, b ($a < b$), а затем вставляют четыре равноудаленные точки x_1, x_2, x_3, x_4 в интервал (a, b) , как показано на рисунке 9. Степень принадлежности показателя X_{ij} к рангу V_t определяется как

$$x_{ij}^{(1)} = \begin{cases} 1, & u \geq b \\ (u - x_4)/d, & x_4 \leq u < b \\ 0, & u < x_4 \end{cases} \quad (3)$$

$$x_{ij}^{(i)} = \begin{cases} 0, & x_{6-i+1} \leq u \\ (x_{6-i+1} - u)/d, & x_{6-i} \leq u < x_{6-i+1} \\ (u - x_{6-i+1})/d, & x_{6-i-1} \leq u < x_{6-i} \\ 0, & u < x_{6-i-1} \end{cases} \quad (4)$$

$$x_{ij}^{(6)} = \begin{cases} 1, & u < a \\ (x_1 - u)/d, & a \leq u < x_1 \\ 0, & u \geq x_1 \end{cases} \quad (5)$$

$$i = 2,3,4,5; d = (b - a)/5; x_0 = a, x_5 = b$$

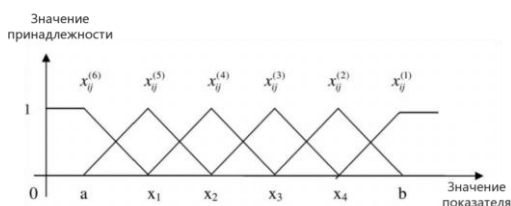

Рисунок 9 – Значения функции принадлежности для показателей, основанных на эффективности

(2) Метод определения функции принадлежности показателей затратного типа аналогичен (1), как показано на рисунке 10. Степень принадлежности X_{ij} к рангу V_t – это

$$x_{ij}^{(1)} = \begin{cases} 1, & u < a \\ (x_1 - u)/d, & a \leq u < x_1 \\ 0, & u \geq x_1 \end{cases} \quad (6)$$

$$x_{ij}^{(i)} = \begin{cases} 0, & u < x_{i-2} \\ (u - x_{i-2})/d, & x_{i-2} \leq u < x_{i-1} \\ (x_i - u)/d, & x_{i-1} \leq u < x_i \\ 0, & u \geq x_i \end{cases} \quad (7)$$

$$x_{ij}^{(6)} = \begin{cases} 0, & u < x_4 \\ (u - x_4)/d, & x_4 \leq u < b \\ 1, & u \geq b \end{cases} \quad (8)$$

$$i = 2,3,4,5; d = (b - a)/5; x_0 = a, x_5 = b$$

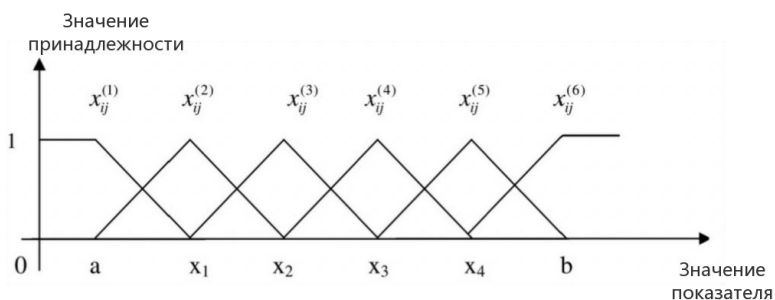

Рисунок 10 – Значения функции принадлежности для показателей, основанных на стоимости

3. Этапы модели оценки стратегического планирования развития высокотехнологичных предприятий

Метод оценки эффективности высокотехнологичных предприятий с помощью метода иерархического анализа-нечеткой комплексной оценки заключается в том, чтобы разделить показатели на несколько классов элементов в соответствии с их природой, так чтобы каждый класс содержал меньше показателей, и сначала оценить их по каждому классу элементов, а затем провести комплексную оценку всех классов [18].

Метод заключается в разделении показателей на несколько категорий в соответствии с их природой, так чтобы каждая категория содержала меньше показателей, и сначала оценить их по каждой категории, а затем провести комплексную оценку. Шаги таковы.

(1) классифицировать набор показателей X на m наборов элементов X_1, \dots, X_m и удовлетворить

$$\bigcup_{i=1}^m X_i = X, X_j \cap X_k = \emptyset, j \neq k, j, k \in \{1, \dots, m\}$$

(2) Применить иерархический анализ для создания весовых наборов, включая весовые наборы классов факторов $W = \{w_1, w_2, \dots, w_m\}$ и весовые наборы показателей $W_i = \{w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{im}\}$
Где $\sum_{i=1}^m w_i = 1, \sum_{j=1}^n w_{ij} = 1, w_i \geq 0, w_{ij} \geq 0, i = 1, \dots, m$

(3) Определите набор оценок

$$V = \{v_1, v_2, \dots, v_p\}$$

(4) Оценить каждый показатель X_i для получения матрицы $R_i = (r_{ijk})_{n \times p}$. Примените нечеткую комплексную оценку для расчета нечеткой комплексной оценки класса i как $B_i = W_i \circ R_i = (b_{i1}, \dots, b_{ip})$. где r_{ijk} – степень принадлежности j -го фактора x_{ij} в факторном наборе X_i i -й категории по отношению к t -му элементу оценочного набора.

p – количество уровней оценки в оценочном множестве.

\circ – оператор нечеткого синтеза ($M(\cdot, \oplus)$).

(5) После оценки всех m элементов X получается матрица общей оценки $A = (B_1, \dots, B_m)^T$. Затем значение комплексной оценки равно $B = W \circ A$; и затем нечеткий вывод комплексной оценки дается в соответствии с принципом максимального присоединения.

Заключение

В статье получены следующие основные результаты:

Рассмотрен принцип сбалансированной системы показателей для систематического анализа этапов стратегического планирования высокотехнологичных предприятий на основе видения и миссии, т.е. стратегического анализа, стратегического выбора, стратегической реализации и стратегической оценки, в попытке улучшить обоснованность и оперативность процесса стратегического планирования;

На основе четырех измерений сбалансированной системы показателей: финансового, клиентского, внутреннего бизнес-процесса, обучения и развития предложена система показателей для оценки эффективности стратегического планирования развития высокотехнологичных предприятиях, которая преодолевает ограничения оценки.

На основе сбалансированной системы показателей и метода иерархического анализа-нечеткой комплексной оценки разработана модель нечеткой комплексной оценки эффективности стратегического планирования высокотехнологичных промышленных предприятий, которая реализовала цель комплексной оценки эффективности развития высокотехнологичных предприятий и в определенной степени модифицировала и развила сбалансированную систему показателей. Это позволяет обеспечить научно обоснованный характер стратегического планирования высокотехнологичных предприятий и облегчить внедрение этапов стратегического управления.

Направления дальнейших исследований

Исследование стратегического планирования на обычных предприятиях является относительно зрелым, но результатов исследований для высокотехнологичных предприятий значительно меньше и они требуют дальнейшего изучения. Например, процесс стратегического планирования для высокотехнологичных предприятий с использованием сбалансированной системы показателей прост и удобен в работе, но можно ли проанализировать каждый этап стратегического планирования для высокотехнологичных предприятий на основе четырех измерений сбалансированной системы показателей? Среда динамична и разнообразна, а высокотехнологичные предприятия сложны и разнообразны. В этом случае возникает научная задача как реализовать стратегическое управление высокотехнологичными предприятиями с помощью сбалансированной системы показателей и улучшить способность стратегического управления высокотехнологичными предприятиями. Для различных высокотехнологичных предприятий система показателей еще нуждается в усовершенствовании и дальнейшей конкретизации для высокотехнологичных предприятий различных отраслей. Разработке научно-методического инструментария для оценки эффективности стратегического планирования данных предприятий будут посвящены дальнейшие исследования.

Источники:

1. Бендиков М. А. Научно-технологическое развитие как средство обеспечения устойчивости экономики / М. А. Бендиков, И. Э. Фролов, О. Е. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10. – № 34(271). – С. 2-15.
2. Дунаева А. Г. Стратегическое видение и стратегия предприятия / А. Г. Дунаева // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2017. – № 6. – С. 99-102.
3. Смирнов А. И. Система сбалансированных показателей и ее использование в экономическом анализе предприятия / А. И. Смирнов, Г. Д. Гребнев // Экономика и социум. – 2018. – № 12(55). – С. 1129-1134.
4. Борисова Л. В. Формирование эффективных управленческих решений в условиях неопределенности: современный опыт, перспективы, инновации / Л. В. Борисова, В. П. Димитров, Т. П. Кузьминская [и др.]. – Ростов-на-Дону : Индивидуальный предприниматель Беспамятных Сергей Владимирович, 2018. – 233 с.
5. Ведерникова А. А. Влияние стадии жизненного цикла предприятия на формирование стратегии развития / А. А. Ведерникова, А. Ю. Ткачук // Уральская горная школа - регионам : материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 06-07 апреля 2020 года / Уральский государственный горный университет. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2020. – С. 518-519.
6. Востриков В. С. Высокотехнологичные компании как фактор стратегического развития отечественной экономики / В. С. Востриков // Креативная экономика. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 473-484.
7. Гарина Е. П. Изучение подходов к определению высокотехнологичного продукта в производстве / Е. П. Гарина, Е. В. Шпилевская, Н. С. Андрияшина // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 1-1(13). – С. 3.

8. Перкова Е. П. Теоретическая модель социально-технологической культуры высокотехнологического предприятия / Е. П. Перкова // Социология. – 2021. – № 3. – С. 160-167.
9. Макаренко А. А. Система сбалансированных показателей как инструмент стратегического управления предприятием / А. А. Макаренко, Ю. Н. Бусыгин // Новая парадигма развития менеджмента: гипотезы, концепции, практики. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. – С. 206-209.
10. Бехтин В. А. Стратегическое планирование и развитие системы управления информационными ресурсами высокотехнологических авиационных предприятий с целью повышения эффективности управления / В. А. Бехтин, В. Н. Химченко, Т. В. Щеулина // Стратегическое планирование и развитие предприятий : Материалы Девятнадцатого всероссийского симпозиума, Москва, 10–11 апреля 2018 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2018. – С. 503-507.
11. Варфоломеев В. П. Управление компанией по ключевым показателям эффективности / В. П. Варфоломеев, С. В. Кондратова, М. В. Захарова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 8(455). – С. 134-146.
12. Андреева Е. А. Особенности формирования КРІ в рамках стратегии - "удержание сегмента электоральных (рейтинговых) исследований" / Е. А. Андреева // Экономические исследования. – 2014. – № 1. – С. 5.
13. Балашова Е.С., Майорова К.С. Анализ направлений внедрения цифровых технологий в промышленный комплекс // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 2. С. 18–29. DOI: 10.18721/JE.13202
14. Вайкок М. А. Оценка влияния бизнес-процессов на эффективность деятельности промышленного предприятия / М. А. Вайкок // Российское предпринимательство. – 2014. – № 8(254). – С. 71-82.
15. Аренков И. А. Клиентоориентированный подход к управлению бизнес процессами в цифровой экономике / И. А. Аренков, Ю. В. Крылова, М. К. Ценжарик // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 18-30.
16. Белецкий А. А. Использование метода анализа иерархий при комплексной оценке эффективности менеджмента / А. А. Белецкий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 28(70). – С. 31-39.
17. Казанкова О. Д. Оценка качественных показателей продуктивности сотрудников системы КРІ с помощью аппарата нечеткой логики / О. Д. Казанкова, С. В. Бегичева // Достойный труд - основа стабильного общества : сборник статей VII Международной научно-практической конференции : Уральский государственный экономический университет, 2015. – С. 70-76.
18. Верева Т. В. Оценка эффективности хозяйственно-финансовой деятельности и результативности управления высокотехнологических предприятий / Т. В. Верева // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 445-456.
19. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9-25.
20. Горшкова Л.А., Сандуляк С.Б. Комплексная система детерминант стратегии развития и оценки устойчивости бизнеса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 4. С. 109–122. DOI: 10.18721/JE.13409
21. Боев А.Г. Система стратегического управления преобразованиями промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 1. С. 101–113. DOI: 10.18721/JE.13109
22. Асатурова Ю.М., Кошман А.В. Обоснование ключевых финансово-экономических показателей для оценки инновационной активности предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 4. С. 83–96. DOI: 10.18721/JE.13407
23. Абушова Е.Е., Бутова Е.В., Иванова Душева Г. Разработка референтной модели высокотехнологического промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 1. С. 97–108. DOI: 10.18721/JE.14108

EDN: HFYCHP

А.А. Шацкий – соискатель, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва, Россия,

A.A. Shatsky – applicant, of the National research technological university "MISIS", Moscow, Russia.

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
SYSTEMATIZATION OF IDENTIFICATION FEATURES OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM**

Аннотация. В статье рассматривается системный подход к идентификации признаков регионов и региональной системы, во взаимосвязи с осуществляемой региональной политикой присущей субъектам Российской Федерации. Во введении представлен обзор авторов изучающих данную проблему, сформулированы цели и задачи проведенного исследования. Проведена систематизация авторских подходов, принимавших участие в изучении данной проблемы, как среди отечественных исследователей, так и за рубежом. В исследовании уделено внимание и проведена оценка действующей модели участия государства в идентификации региональной системы, а также предложена своя модель. Исходя из проведенного исследования и изучения материалов ученых исследовавших данную проблему был сформулирован вывод, суть которого сводится к тому, что в будущем следует продолжить трансформацию регионального управления на инновационной основе.

Abstract. The article considers a systematic approach to the identification of features of regions and the regional system, in connection with the implementation of regional policy inherent in the subjects of the Russian Federation. The introduction provides an overview of the authors studying this problem, the goals and objectives of the study are formulated. The systematization of the author's submarines that took part in the study of this problem, both among domestic and foreign researchers, was carried out. The study pays attention and evaluates the current model of state participation in the identification of the regional system, and also offers its own model. Based on the conducted research and the study of the materials of scientists who investigated this problem, a conclusion was formulated, the essence of which is that in the future it is necessary to continue the transformation of regional management on an innovative basis.

Ключевые слова: Регион, региональная политика, идентификационные признаки, модернизация, конкурентные преимущества.

Keywords: region, regional policy, identification features, modernization, competitive advantages.

Введение

На современном этапе успешное развитие государства и регионов выступает проблема устойчивости и конкурентоспособности экономике. В связи с чем осуществление эффективной региональной политики выступает стратегически важной составляющей в системе хозяйственного управления страной.

Необходимо отметить, что реальность наступившего тысячелетия не будет сглаживать разно гласный характер экономического развития в прошлом и создают новые коллизии.

Весомый вклад в формирование теории систематизации идентификационных признаков субъектов и областей, в различные периоды времени привнесли следующие иностранные ученые-исследователи, как У. Айзарда, Л. Вальраса, А. Вебера, Р. Кантильона, Дж.М. Кейнса, Ж.Б. Кольбера, В. Кристаллера, В. Лаундхарта, А. Леша, В. Леонтьева, Дж. Локка, Т. Мальтуса, К. Маркса, Б. Олина, Д. Рикардо, П. Самуэльсона, А. Смита, Дж. Стюарта, Ж.Б. Сэя, Й. Тюнена, М. Фридмена, Т. Хегерстанда, П. Хейне, Э. Хекшера, и др. [1].

Львиная доля исследований по теме систематизации вопросов регионального развития, приходился на начало 2000-х, и в первую очередь это касается период 2002 года до сегодняшнего дня., а среди исследователей необходимо выделить работы Александров И.Г., Арбатов А., Гранберг А.Г., Дорогов Н.И., Карпухин Д.Н., Колосовский Н.Н., Кондратьев Н.Д., Лисичкин В.А., Морозова Т.Г., Некрасов Н.Н., Немчинов В.С., Новоселов А.С., Пробст А.Е., Проханов С.П., Прудкин П.К., Тургель И.Д., Фоменко П.К., Шнипер Р.И. и др. [2].

В современной науке получили развитие прогнозы и моделирование территориальной социально-экономической динамики, в которых объектом исследования выступают крупные территориальные комплексы и экономические районы.

Анализ экономической литературы, посвященной проблематике развития региональных систем показывает, что существуют различные теоретические и методические подходы к проблемам управления этими системами.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный объем проведенных исследований по рассматриваемой проблематике, интерес ученых к разным направлениям развития и формулировок систематизации идентификационных признаков региональной системы распределено неравномерно. В большей доли были изучены причины, динамика формирования систематизации идентификационных признаков российской региональной системы и способы их эффективного развития. Применение методики комплексного экономико-статистического анализа состояния систематизации идентификационных признаков региональной системы страны остается недостаточно разработанной областью исследования [3]. В частности это касается методов анализа факторов, существенно влияющих на формулирование систематизации идентификационных признаков региональной системы.

Все это подтверждает актуальность темы исследования, а также определяют ее цель и задачи.

Цель исследования заключается в разработке методики комплексного исследования состоит в теоретико-методическом обосновании ресурсного потенциала региональным развитием экономики в условиях обеспечения новой политики пространственного развития регионов с позиции ресурсного подхода.

В соответствии с указанной целью в работе поставлены и решены следующие задачи:

- систематизировать теоретические основы пространственного развития экономики; выявить традиционные и новые факторы пространственного развития экономики;
- дополнить сущность и значение дефиниций: понятия «регион», региональная система, инновационный ресурс, интеллектуальный ресурс, предпринимательский ресурс;
- предложить модель трансформации региональных систем.

Предметом исследования является организационно-экономические отношения и процессы в регионе.

Объектом исследования является региональная система как составной элемент национальной экономики.

Основная часть

Развитие российских субъектов осуществляется скачкообразно, что свойственно большей части стран и характеризуется спецификой исторического развития, присущим им экономическим потенциалом, типизацией и кооперированием с мировым сообществом, а так же региональной политикой государства. Положительные изменения технологического развития и внедрения технического прогресса в современном мире устанавливают необходимость перехода нашей страны от ресурсной экономики к инвестиционной и высокотехнологичной, чтобы увеличивать и не снижать конкурентоспособность [4].

Объективные различия российских субъектов требуют детального изучения и дифференциации подходов к разработке приоритетов развития и модернизации хозяйства территорий.

В настоящее время основной задачей развития экономики Российской Федерации является поиск решений проблемы региональных различий и методики вклада каждого региона в достижении экономического роста [5].

Действующие направления развития экономики вызывают необходимость искать новые подходы к формированию систем субъектов и областей, поиску источников конкурентных преимуществ, и однозначно удержания данных преимуществ перед конкурентами. Конкурентные преимущества зависят от специфики ресурсов, ресурсных решений, компетенций, организационно-производственных позиций, а также уникальных управленческих технологий, которые способствуют эффективному использованию данных ресурсов, развитию компетенций и повышению потенциала организаций [6].

Данные задачи требуют скорейшего решения с точки зрения научно обоснованных подходов к формированию региональных систем на основе инфраструктур инновационной, информационной и коммуникационной площадок в повышения конкурентоспособности субъектов России [7].

Преобразования в региональной системе должны учитывать формирование нового экономического пространства, смещение акцентов к экономике инновационного характера. Кроме того, развитие национальной экономики, наличие условий для перемещения капиталов и возможности предприятий РФ выйти со своей продукцией на мировые рынки требуют концептуальных подходов к разработке регионального ресурсного потенциала.

Осуществление этих преобразований возможно на инновационной основе, предполагающей системный подход к формированию модели регионального хозяйства, разработку механизмов экономического регулирования развития региональных систем.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью трансформации взглядов на механизм ресурсного обеспечения пространственным развитием российских субъектов с учетом влияния системообразующих факторов, мультипликативных эффектов, возникающих в экономической конкурентной среде [8]. Особенностью предлагаемого подхода к формированию ресурсного потенциала российских субъектов в условиях инновационных преобразований заключается в использовании механизмов регулирования, основанных на теории хозяйственного порядка, который создается в партнерстве государства и бизнеса.

Современное экономическое пространство РФ включает территории с динамично развивающейся структурой и территории с особыми проблемами и некоторыми аномалиями.

Ключевым условием устойчивого социально-экономического развития выступает эффективная инновационная политика, основой которой является внедрение достижений научно-технического прогресса, новых высокотехнологичных технологий, передовых форм организации труда и управления. Инновационное развитие России существенным образом зависит от инновационного ресурса каждого региона страны, способности его к саморазвитию.

На основе изучения различных трактовок и содержания понятий «регион», «региональное управление» были внесены дополнения в эти определения, среди которых следует выделить что сущность понятия «регион» – это не просто пространственное специфическое образование, а разнообразные по объему территории и предметному содержанию территориальные единицы. Рассматривая регион как хозяйственную систему, необходимо выделить, что в этой ситуации он является подсистемой социально-экономического комплекса страны.

Предложенная авторская модель участия государства в региональной экономике отличается от действующей, тем что отличительной особенностью развития экономики российских субъектов является распространение инновационных преобразований в хозяйственной деятельности, управлении и в социальной сфере.

Особенностью регионального движения по инновационному пути развития является то, что оно осуществляется в пространстве, где регионы существенно различаются степенями экономического развития.

Государственная региональная политика опирается на общепризнанную теорию и представляет собой комплекс мер по управлению социально-экономическим развитием территорий.

Заключение

На основе изучения существующих в мире теорий региональной экономики исходя из проведенного исследования и анализа общепринятых понятий и методик ясно следующее, что необходимо применение теории саморазвития, так как есть самодостаточные, наиболее конкурентные регионы, а так же экономическая свобода на местах, ответственность, нужна географическая агломерация, которая имеет экспортную ориентацию.

В будущем следует продолжить изменение регионального управления на инновационной основе, для того чтобы:

- завершить институциональные реформы в развитии территорий, а так же внедрить принципы менеджмента присущие субъектам страны;
- расширить децентрализацию функций управления регионами, освоить экономические методы и финансовых рычаги управления субъектов страны;
- используя кластерный подход формировать в регионах конкурентоспособные отрасли;
- определить приоритеты усовершенствования регионального хозяйства;
- осуществлять преобразования региональных структур на инновационной основе.

Источники:

1. Грачев С.А. Анализ взаимосвязи отдельных параметров цифровизации и устойчивого развития национальных особенностей // Вопросы инновационной экономики. т.12, 2022. №1. С.45-56.
2. Нормова Ю.В. Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. т.12, 2022. №1. С.463-478.
3. Логачева Н.А. Модель оценки уровня цифровой трансформации региона // Региональная экономика : теория и практика. 2022. №1(496). С. 88-110.
4. Мельников Р.М. Влияние экономических, социальных и экологических факторов на удовлетворенность жизнью в российских регионах // Региональная экономика : теория и практика. Т.20. вып. 3. 2022. №3. С. 424-450.
5. Горовой А.А., Шлафман А.И. Концепция развития интегрированных предпринимательских инноваций/ Перспективы науки. - 2014. - № 6 (57). - С. 21-24.
6. Заборовская, О.В. Развитие региональной экономики: потенциал активизации туристской деятельности // Медиа, демократия, рынок в современном обществе., СПб, Астерион. - 2012 г. - С.75-83.
7. Огородникова Е.П., Андреева Н.В., Политкова Е.С. Противодействие финансовому терроризму В сборнике: Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбургский государственный аграрный университет. 2022. С. 197-200.
8. Поподько Г.И. Оценка ресурсного потенциала перехода экономики региона на инновационное социально ориентированное развитие// Вестник ДГТУ. 2011.Т.11,№8 (59), вып.1. С.1297-1305.

EDN: GVLQHM

Е.Н. Ялунина – д.э.н., профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, yalunina.1979@mail.ru,

E.N. Yalunina – doctor of economic sciences, professor of the department of competition law and antitrust regulation, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

П.Д. Пиминова – консультант по развитию ООО ЛКМ «РЕНОТОН», Екатеринбург, Россия,

P.D. Piminova – development consultant of LLC LCM "RENOTON", Yekaterinburg, Russia.

**ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КРАСОК, ЛАКОВ, ЭМАЛЕЙ И АНАЛОГИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
PROBLEMS AND DIRECTIONS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF DOMESTIC PRODUCTION OF PAINTS, VARNISHES, ENAMELS AND SIMILAR MATERIALS UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS**

Аннотация. В условиях трансформации национальной экономики отечественные предприятия повышают уровень конкурентоспособности за счет эффективного использования совокупного потенциала хозяйствующего субъекта и внедрения инноваций в технологический процесс выпуска готовой продукции. Практическая значимость внедрения инноваций выражена в выпуске конкурентоспособной продукции, которая удовлетворяет запросы потребителей, что является индикатором для развития отрасли и улучшения социально-экономического положения национальной экономики. В теории и практике существует ряд подходов, регламентирующих повышение уровня конкурентоспособности промышленных предприятий, но выбор определенного подхода зависит от влияния внешних, внутренних факторов и имеющегося ресурсного подхода. Исходя из стратегической цели предприятия и выбирают подход в повышении уровня конкурентоспособности, в частности если предприятия стремятся выйти на новые рынки, то оценивают собственный ресурсный потенциал, определяют уровень конкурентоспособности продукции, вырабатывают мероприятия по реализации обозначенных задач. В данной статье рассмотрены подходы к повышению уровня конкурентоспособности предприятий-производителей лакокрасочных изделий в условиях санкционного давления поставщиков сырья и необходимости импортозамещения.

Abstract. In the context of the transformation of the national economy, domestic enterprises increase the level of competitiveness through the effective use of the aggregate potential of the economic entity and the introduction of innovations in the technological process of the production of finished products. The practical significance of innovation is expressed in the production of competitive products that meet the needs of consumers, which is an indicator for the development of the industry and the improvement of the socio-economic situation of the national economy. In theory and practice, there are a number of approaches regulating the increase in the level of competitiveness of industrial enterprises, but the choice of a certain approach depends on the influence of external, internal factors and the available resource approach. Based on the strategic goal of the enterprise, they choose an approach to increasing the level of competitiveness, in particular, if enterprises seek to enter new markets, they assess their own resource potential, determine the level of competitiveness of products, and develop measures to implement the designated tasks. This article discusses approaches to improving the competitiveness of paint and varnish manufacturers under the conditions of sanctions pressure from suppliers of raw materials and the need for import substitution.

Ключевые слова: конкурентоспособность, лакокрасочные изделия, санкционное давление, импортозамещение, параллельный импорт, онлайн-бизнес, директ-каналы персонализации, таргетированная и нативная реклама, социальная ответственность.

Keywords: competitiveness, paint and varnish products, sanctions pressure, import substitution, parallel import, online business, direct personalization channels, targeted and native advertising, social responsibility.

Мировая экономика в настоящее время находится в стадии трансформации, вопросы повышения уровня конкурентоспособности отечественной продукции, предприятия и в целом отрасли стали более значимы. Более того отечественным производителям необходимо достигать прогнозных показателей: объемы производства, качество выпускаемой продукции, среднюю зарплату работников предприятия по отношению к региону, обновление материально-технической базы, изменение матрицы контрагентов. Лакокрасочная промышленность является индикатором развития химической отрасли в целом. Рынок лакокрасочных изделий динамично развивается и усиливается конкуренция среди отечественных производителей. Разработка конкурентной стратегии для предприятий химической отрасли в настоящее время является необходимой. Для этого нами предлагается рассмотреть научную дефиницию с позиции специфики отрасли.

Конкурентоспособность как потенциал успешности в конкурентной борьбе рассматривается необходимым условием устойчивого поступательного развития хозяйствующего субъекта. Данное понятие развивается во времени, в связи с чем целесообразно рассмотреть современные подходы к определению данного понятия (таблица 1).

Таблица 1 – Современные подходы к определению понятия «конкурентоспособность предприятия» [6]

Трактовка подхода	Особенности подхода
Как характеристика факторов производства, совокупного потенциала, которыми располагает предприятие	Комплексная характеристика факторов, без указания цели, зависима от других показателей
Как свойства конкурентоспособности товара, продукции	Отожествление с конкурентоспособностью продукции, трактуется цель по наличию в производстве конкурентоспособной продукции, ведущей к победе в конкурентной борьбе
Как характеристика результатов деятельности предприятия, в т. ч. стоимости компании на рынке	Подмена понятий, когда конкурентоспособность трактуется как эффективность. Целевой характер конкурентоспособности понимается как получение определённого экономического или финансового результата (прибыль), рост стоимости предприятия на рынке

Понимание конкурентоспособности многогранное и развивающееся во времени. Так, в современной трактовке конкурентоспособностью обозначает не только способность хозяйствующего субъекта результативно противодействовать факторам внешней и внутренней среды, препятствующим достижению данным субъектом

экономической деятельности его целей (рыночных, социальных, финансовых и др.), но и его способность конструктивно использовать имеющиеся информационные, коммуникационные, цифровые и компетентностные ресурсы, благодаря чему осуществлять эффективное позиционирование на всех стадиях жизненного цикла данного субъекта. Следовательно, для повышения конкурентоспособности предприятию необходимо действовать, исходя из результатов его SWOT-анализа.

Но в современных условиях этот традиционный подход оказывается недостаточен. Исследователи отмечают, что необходимо четко следовать тенденциям рынка, особенностям потребительского спроса [4], но фундаментальную важность приобретает смена самой парадигмы конкурентоспособности.

Потребность в этом на практическом уровне привела к разработке Плана развития конкуренции на 2021-2025 годы, вызванной, в том числе, обеспокоенностью усилением государственного протекционизма без качественных системных и институциональных положительных изменений в отраслях национальной экономики [7].

Государственная политика поддержки отечественного производителя при одновременном развитии внутривнутриотраслевой конкуренции в условиях санкционной борьбы приобретает особое значение. Так, политика протекционизма применялась еще Петровскую эпоху (автор предложенной царю идеи экономист – И.Т. Посошков). Меры по развитию конкуренции среди отечественных производителей именно в настоящих санкционных условиях изложены в Распоряжении Правительства РФ от 2.09.2021 № 2424 (в ред. от 13.07.2022) «О национальном плане развития конкуренции в РФ на 2021-2025 гг.» [1]. Среди задач данного Национального плана есть те, решение которых особенно касается отрасли производства лкм. Так, задача создания условий для развития конкуренции в сфере государственного оборонного заказа не может быть решена, если предприятия ОПК не получают качественных отечественных красок для своих изделий.

Очевидно, что односторонний подход – исключительно поддержка отечественного производителя – может снизить качество отечественных товаров, тем самым подорвав межстрановую конкурентоспособность российских производителей. Но как следует из Отчета Комитета Государственной Думы по защите конкуренции в 2021 – первом полугодии 2022 г., многие предложения граждан, относительно поддержки экономики в условиях санкционного давления, касаются именно повышения качества и доступности тех товаров рынка B2B, от которых зависит качество продукции для рынка B2C [10].

Специалисты настаивают на необходимости первоочередного повышения конкурентоспособности научных отечественных разработок, для чего требуется «перевести обсуждение вопроса о конкуренции в науке из политической плоскости, куда она начала скатываться, в научную» [9, с. 80]. Необходимы научные разработки в сфере технологии производства, логистики, маркетинга и др.

В контексте обозначенной проблемы данный подход применим к производству лакокрасочных материалов. Лакокрасочные материалы (лкм) представляют собой весьма широкий спектр композиционных составов, наносимых на отделяемые поверхности в жидком или порошкообразном виде. Особая роль лакокрасочных материалов в промышленности заключается в том, что практически ни одна твердая поверхность не обходится без обработки данными составами. Отсюда и необходимость наличия готовой продукции высокого качества, в достаточном количестве.

В настоящее время ситуация на рынке производства лакокрасочных материалов в РФ во многом определяется санкционными мерами недружественных стран. Вместе с тем в 2022 г. основной вклад в увеличение объема рынка лакокрасочных материалов в России вносила продукция именно российских производителей. В ходе нашего исследования выявили устойчивый спрос на лакокрасочные материалы немецкого производства. Потребитель оценивает высокое качество немецкой продукции на рынке, что подталкивает отечественного производителя внедрять инновационные решения в технологический процесс выпуска лакокрасочных материалов с целью получения конкурентных преимуществ для развития собственного бизнеса. Субъекты малого и среднего предпринимательства в условиях трансформации экономики поставили перед собой приоритетную задачу импортозамещения при реализации технологического процесса выпуска готовой продукции.

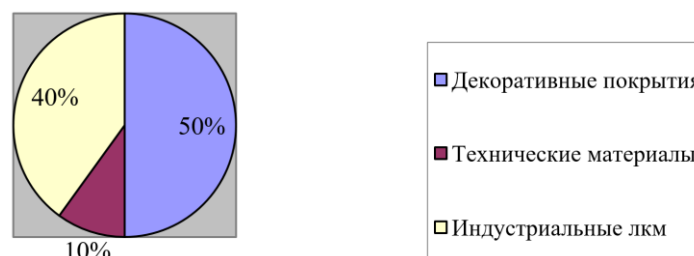

Рисунок 1 – Структура продаж лакокрасочных материалов на российском рынке по итогам 2021 г., % [11]

Структура продаж лакокрасочным материалам в отчетном периоде (2021 год) представлена на диаграмме (рисунок 1). Таким образом, половинную долю рынка занимают декоративные покрытия, немного меньше – 40 % – индустриальные лакокрасочные материалы, и только 10% – технические лакокрасочные материалы. Это обуславливает товарные направления дальнейшего развития в производстве лакокрасочных материалов.

Структура рынка лакокрасочных материалов в РФ по производителям представлена на рисунке 2.

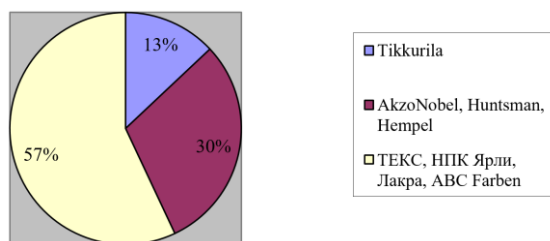

Рисунок 2 – Структура рынка лакокрасочных материалов по производителям, % [11]

Отечественные производители лакокрасочных материалов занимают 57 % рынка, ситуация не так однозначна. Например, самым крупным участником российского рынка является ТЕКС, который на 100 % принадлежит финской Tikkurila. И в то же время Tikkurila, AkzoNobel, Huntsman, Hempel располагают собственными предприятиями в РФ: по три предприятия у двух первых, по два предприятия у двух последних [11].

В настоящее время во всех отраслях, использующих лакокрасочные материалы, доля продукции зарубежных производителей превышает долю отечественной продукции, нередко в разы (таблица 2).

Таблица 2 – Доли отечественных и зарубежных производителей лакокрасочных материалов по отраслям промышленности в 2020-2021 гг. [13]

Отрасль	Доля отечественных производителей	Доля зарубежных производителей	Итого
Общеиндустриальные лкм	40 %	60 %	100 %
Лкм для мостостроения	30 %	70 %	100 %
Лкм для нефтегазовой отрасли	25 %	75 %	100 %
Лкм для подвижного состава	50 %	50 %	100 %
Судовые лкм	20 %	80 %	100 %
Прочие лкм для металлоконструкций	40 %	60 %	100 %

Таким образом, для преодоления этого положения необходимо активное импортозамещение. Переход производителей, например, в автопроме, в строительстве и других отраслях, на отечественные лакокрасочные материалы, дискусионен. Одни эксперты утверждают, что импортозамещение проходит успешно, другие указывают на многочисленные трудности этого процесса и даже на его нецелесообразность.

В контексте вышеизложенного, специалисты автоконцернов указывают на большую сложность перехода ввиду того, что установленное весьма дорогостоящее оборудование разработано специально для работы с тем или иным поставщиком лкм: покрасочная камера поставляется производителем лакокрасочных материалов, и в ней может использоваться только один вид ЛКМ по определенной технологии [8]. Под каждый вид отечественных лакокрасочных материалов будет необходимо проектировать и создавать отдельное оборудование. Замена оборудования на предприятиях пройдет с высокими затратами, едва ли будет рентабельна. В условиях этих особенностей производственного цикла предприятия стремятся найти замену поставщикам из недружественных стран, но это в любом случае затратно.

В отраслях, применяемых лкм не на оборудовании, уход зарубежных производителей с российского рынка также порождает проблемы. Во-первых, все российские лаки и краски производятся с применением, как минимум, 3-5 % импортных добавок. Следовательно, в кратчайшие сроки необходимо наладить производство их замен. Во-вторых, поступление на российский рынок давно известных и доказавших свое качество красок (например, финских Tikkurila) возможно путем параллельного импорта, что существенно ее удорожает [12].

Предприятиям, использующим лакокрасочные материалы в производстве, технология которых не предъявляет таких специфических требований к лакокрасочным материалам, как автопром, не требуется менять покрасочное оборудование, а достаточно следить, чтобы состав отечественных красок был схож с ранее использованными европейскими, их качество предполагало однородность, укрывистость и др. Поэтому такие предприятия, подбирая аналоги на отечественном рынке, не теряют в качестве своей конечной продукции, а в цене даже выигрывают [5].

Кстати, если говорить о межстрановой ценовой конкуренции на рынке лакокрасочных материалов, то необходимо отметить: и за рубежом крупнейшие компании повышают цены на свою продукцию. Так, Sun Chemical – часть DIC Group, один крупнейших в мире поставщиков полиграфических красок и пигментов, материалов для печати упаковки и издательской продукции и для других отраслей промышленности, с 1.06.2022 г. объявил своим покупателям в странах Европы, Ближнего Востока и Африки (регион EMEA) об очередном повышении цен на весь ассортимент красок для печати упаковки, коммерческой листовой и трафаретной, а также на лаки, клеи и другие расходные материалы [14]. Повышение цен на лакокрасочные материалы на зарубежных рынках и угроза роста цен на отечественном рынке лакокрасочных материалов способствуют уравниванию положения в межстрановой ценовой конкуренции.

Примечателен также и следующий факт. В мае 2022 года Минпромторг России легализовал параллельный импорт, в том числе в отношении красителей и пигментов, необходимых для производства лакокрасочных материалов, но несмотря на это тенденция к замене официально запрещенных на ввоз компонентов производства лкм на доступны осталась доминирующей [13].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что хотя импортозамещение в производстве лкм характеризуется трудностями, но в целом возможно и перспективно. Только оно может обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке, неутрату ее качества на рынке национальном.

Показательным в этом плане является и следующий факт. В связи с прекращением поставок химических компонентов европейскими и американскими поставщиками (Clariant, Solvay, Chemours, LyondellBasell Industries и др.) прогнозировалось падение отечественного рынка лкм на 10-15 %. Однако, по итогам 2021 г. в РФ рост продаж лкм вырос на 5 %, составив 108 млрд руб. [11].

В сложившихся реалиях рынка российские предприятия-производители лкм для приобретения конкурентоспособности могут подбирать меры, наиболее подходящие именно им.

Как правило, предприятием рекомендуются мероприятия следующих направлений:

- развитие ассортимента товаров и услуг;
- повышение конкурентоспособности за счет инновационности оборудования и технологий;
- оптимизация затрат;
- увеличение выручки за счет привлечения новых покупателей, выхода на новые рынки сбыта и др.

1) Но это общие направления. Специалисты же справедливо указывают: на современном рынке меняются конкурентная среда, специфика потребностей покупателей, актуализируется необходимость корректировать маркетинговые стратегии и подходы к взаимодействию с клиентами [2]. В связи с этим повышение конкурентоспособности возможно при следующих условиях:

2) предприятию необходимо улучшать клиентский опыт (customer experience):

а) качественный продукт должен сочетаться с высоким уровнем сервиса при его приобретении. Это и онлайн-бизнес, высокая скорость и надежность цифровых решений проблем клиентов (это требует совершенствования технологической инфраструктуры и экспертизы);

б) внимание к клиенту необходимо демонстрировать создание дополнительных ценностей: полезные цифровые сервисы, уникальный контент, призы, подарки, стикеры в соцсетях и другие опции, причем регулярные, креативные, востребованные клиентами. Они же за это создают предприятию паблисити, которое эффективнее любой рекламы;

в) развивать директ-каналы персонализации в отношениях с корпоративными клиентами: SMS и e-mail рассылки, почтовые персонализированные рассылки, встречи, личные продажи, push-уведомления, телефонные звонки, адресная рассылка образцов, каталогов и иных промо-материалов;

2) предприятию необходимо знать о своих клиентах как можно больше:

а) собирать, анализировать и использовать данные о своих покупателях, сегментировать покупателей не только по определенным признакам (группам признаков), но и под определенные бизнес-задачи предприятия, что особенно актуально для процесса импортозамещения на предприятиях-производителях лкм;

б) применять таргетированную рекламу как инструмент направленности рекламного сообщения на строго определенную группу потребителей. Это, с одной стороны, требует высокого профессионализма создателей рекламы, с другой, экономит средства предприятия, направляемые на рекламу, что особенно важно в условиях ужесточения ценовой конкуренции производителей лкм;

3) активно использовать социальные сети и маркетинг, то есть развивать социальную коммерцию:

а) разрабатывать нативную рекламу, создавать мини-приложения, интерактивные форматы, формировать механизмы для покупки товаров из контента (из постов и видео сразу перейти на карточку товара);

б) развивать имиджевое продвижение, например, указывать, чем именно предприятие-производитель лкм заменяет импортные аналоги, почему это рационально и служит если не улучшению, то поддержанию качества продукции;

4) повышать гибкость технологической инфраструктуры предприятия:

а) развивать гибкую IT-инфраструктуру сквозных технологий и интегрированных решений, благодаря которой становится возможным выстроить и автоматизировать сквозную аналитику результатов деятельности предприятия в отдельных сферах как обособленно, так и во взаимосвязи, оперативно принимать верные управленческие решения, оптимизировать процессы в режиме реального времени;

б) проводить или заказывать специалистам экспертизу качества применяемых на предприятии технологий;

5) подчеркивать свою социальную ответственность:

а) разрабатывать и реализовывать социальные проекты, особенно востребованные в текущем моменте;

б) уделять большое внимание природоохранным мероприятиям (что особенно важно для предприятий химической промышленности), переработке отходов производства, тары от лкм и др.

В целом можно отметить, что повышение конкурентоспособности производства отечественных лкм в условиях санкционного давления возможно при соблюдении следующих условий:

1) развивать импортозамещение и не возлагать особые надежды на параллельный импорт;

2) уделять первоочередное внимание конкурентоспособности научных разработок для химической промышленности в целом и производства лкм в частности: сырье, компоненты, технологии, логистика и др.;

3) отказаться от применения политики протекционизма в отношении отечественных производителей лакокрасочных материалов вне качественных системных и институциональных положительных изменений в отраслях национальной экономики; признать, что только комплексные меры позволят ускорить импортозамещение без ущерба для качества российских лкм;

4) учитывать тенденции современного рынка и уделять особое внимание инновациям в работе с потребителями: улучшать клиентский опыт, сегментировать покупателей под определенные бизнес-задачи предприятия, применять таргетированную рекламу активно использовать социальные сети и маркетплейс, то есть развивать социальную коммерцию повышать гибкость технологической инфраструктуры предприятия, проводить экспертизу качества применяемых на предприятии технологий, подчеркивать свою социальную ответственность перед покупателями, сотрудниками, обществом (природоохранные проекты и др.).

Таким образом, для повышения конкурентоспособности предприятия как процесса реализации им потенциала успешности в конкурентной борьбе как необходимого условия его устойчивого поступательного развития, предприятию необходимо ощущать современные тренды и действовать в их русле. Так, в настоящее время целесообразно действовать как хозяйствующий объект, успешно осуществляющий импортозамещение, применяющий для этого инновации, располагающий высоким научно-производственным потенциалом, социально-ответственный, наращивающий свой репутационный капитал, миссия которого – позитивный вклад в национальную экономику, испытывающую санкционное давление со стороны недружественных стран, успешно преодолевающий трудности настоящего момента.

Источники:

1. О национальном плане развития конкуренции в РФ на 2021-2025 гг. – Распоряжение Правительства РФ от 2.09.2021 № 2424, в ред. от 13.07.2022 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, доступ СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 11.11.2022).
2. Алексеева И. Н. Как брендам конкурировать в новой реальности: пять ключевых направлений на 2022 г. Режим доступа: <http://www.sostav.ru> (Дата обращения: 11.11.2022).
3. Анализ рынка лакокрасочных материалов в России, влияние санкций 2022: максимальное 67 млрд, увеличение объема рынка. Режим доступа: <http://www.vc.ru> (Дата обращения: 11.11.2022).
4. Андруцкая О.М. Услышать потребителя // Лакокрасочные материалы и их применение. 2022. №11. С.25-27.
5. Аржанова Я.И. Импортозамещение: производители рассказывают об успехах, неудачах и новых вызовах // Контур. 2022. 10.08.
6. Бабичев А.Б. Современное понимание конкурентоспособности предприятия / А.Б. Бабичев, Р.Х. Шаваев // Молодой ученый. 2022. № 1. С. 112-124.
7. Галиева Д.Ю. В экономику возвращают конкуренцию // Коммерсантъ. 2021. 9.09.
8. Евросоюз запрещает поставки в Россию лакокрасочных материалов и пигментов // Прайм. 2022. 13.04. // <http://www.Prime.ru>.
9. Козырев А.Н. Конкуренция в науке и «дорожные карты» в никуда // Цифровая экономика. 2022. №17. С. 80-84.
10. Отчет о работе Комитета Государственной Думы по защите конкуренции 2021-2022 гг. – Режим доступа: <http://www.komitet4-6.km.duma.gov.ru>. (Дата обращения: 11.11.2022).
11. Скляр И.И. Грозит ли России дефицит лкм после ухода иностранных производителей // Экономика и жизнь. 2022. 15.11.
12. Слабнев А.А. «Будем заменять»: россиянам рассказали, подорожает ли краска после ухода Tikkurila // Секрет фирмы. 2022. 23.06.
13. Эксперты обсудили механизмы промышленной политики в химической отрасли // Ассоциация производителей, поставщиков и потребителей лкм. 2022. 1.11.
14. Sun Chemical повышает цены на краски, лаки, клеи с 1.06.2022 г. <http://www.Publish.ru>.

EDN: HYFXYZ

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, tyarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management, Odintsovo branch of the Moscow state institute of international relations of the ministry of foreign affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

А.А. Бурба – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, Alex.burba@mail.ru,

A.A. Burba – undergraduate, Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА КИТАЯ RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE CONTEXT OF CHINA'S ENERGY SECTOR DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье анализируется развитие системы возобновляемых источников энергии в контексте зарубежного опыта достижения углеродной нейтральности. В последние десятилетия углеродная нейтральность стала краеугольной темой дискурса, посвященного дальнейшему развитию мирового энергетического сектора. Популярность этого вопроса связана с выходом на первый план экологической повестки: борьба с климатическими изменениями заставляют страны и компании пересматривать свой подход к использованию энергоресурсов.

Начиная с середины 40-х годов XX века наблюдается значительное увеличение выбросов в атмосферу углекислого газа. Также в последние десятилетия фиксируется повышение среднемировой температуры атмосферы. По данным ООН указывается, что в период с 1880 по 2012 год среднемировая температура поднялась на 0,85 °С.

В начале 21 века все более и более актуальной становится тенденция перехода с нефтегазовой энергетики на водородную. В 2019 году Европейский союз утвердил концепцию «Зеленого курса» в целях уменьшения парниковых газов в атмосфере и снижения уровня загрязнения окружающей среды. К 2050 году ЕС собирается значительно развить возобновляемые источники энергии, заменяя уже имеющиеся углеводородные источники энергии. Годом позже появилась «Водородная стратегия ЕС», где делается акцент на достижение углеродной нейтральности и уменьшение зависимости от добываемых ископаемых, которые используются в производстве электроэнергии. Тренд перехода на водородную энергетику перенялся и странами, не состоящими в Европейском Союзе

К 2050 году ЕС собирается значительно развить возобновляемые источники энергии, заменяя уже имеющиеся углеводородные источники энергии. Годом позже появилась «Водородная стратегия ЕС», где делается акцент на достижение угле-

родной нейтральности и уменьшение зависимости от добываемых ископаемых, которые используются в производстве электроэнергии. Тренд перехода на водородную энергетику перенялся и странами, не состоящими в Европейском Союзе.

Альтернативная энергетика не только является безопасной для окружающей среды из-за экологически чистых параметров, которые также снижают риск глобального потепления, но и создает новые рабочие места, которые необходимы для развития экономических процессов государства и глобальной экономики. При учете высоких затрат на создание новых источников энергетики со стороны стейкхолдеров и государства, рабочие места, в экономическом плане, повышают социально-экономические показатели на уровне региона и страны, в общем и целом.

Abstract. This article analyzes the development of the renewable energy system in the context of foreign experience in achieving carbon neutrality. In recent decades, carbon neutrality has become the cornerstone of the discourse devoted to the further development of the global energy sector. The popularity of this issue is associated with the rise to the forefront of the environmental agenda: the fight against climate change is forcing countries and companies to reconsider their approach to the use of energy resources.

Since the mid-40s of the XX century, there has been a significant increase in carbon dioxide emissions into the atmosphere. Also, in recent decades, an increase in the global average temperature of the atmosphere has been recorded. According to the UN, it indicates that in the period from 1880 to 2012, the global average temperature rose by 0.85 °C.

At the beginning of the 21st century, the trend of switching from oil and gas to hydrogen energy is becoming more and more relevant. In 2019, the European Union approved the concept of a "Green Course" in order to reduce greenhouse gases into the atmosphere and reduce environmental pollution. By 2050, the EU is going to significantly develop renewable energy sources, replacing existing hydrocarbon energy sources. A year later, the EU's "Hydrogen Strategy" appeared, which focuses on achieving carbon neutrality and reducing dependence on extracted minerals that are used in electricity production. The trend of switching to hydrogen energy has also been adopted by countries outside the European Union.

By 2050, the EU is going to significantly develop renewable energy sources, replacing existing hydrocarbon energy sources. A year later, the EU's "Hydrogen Strategy" appeared, which focuses on achieving carbon neutrality and reducing dependence on extracted minerals that are used in electricity production. The trend of switching to hydrogen energy has also been adopted by countries outside the European Union.

Alternative energy is not only safe for the environment due to environmentally friendly parameters, which also reduce the risk of global warming, but also creates new jobs that are necessary for the development of economic processes of the state and the global economy. Taking into account the high costs of creating new energy sources on the part of stakeholders and the state, jobs, in economic terms, increase socio-economic indicators at the level of the region and the country, in general.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, энергетика, Китая, ТЭК-компании, CNPC, TotalEnergies, Парижское соглашение, Концепция ЕС «Зеленый курс», Рамочная конвенция ООН об изменении климата, стратегия, нефтегазовые компании.

Keywords: renewable energy sources, energy, France, China, fuel and energy companies, CNPC, Sinopec, TotalEnergies, Agreement, EU Green Deal Concept, UN Framework Convention on Climate Change, strategy, oil and gas companies.

Введение

Развитие возобновляемых источников энергии является одной из наиболее перспективных и обсуждаемых энергетических тем последнего десятилетия. В связи с появившейся проблемой истощения некоторых видов источников энергии, таких как нефть, природный газ и уголь и необходимости перехода на более экономически чистую модель функционирования европейских государств с минимальными выбросами парниковых газов в атмосферу, загрязнением окружающей среды.

Многие эксперты в области углеродной нейтральности считают, что последнее десятилетие является самым теплым в истории человечества. Исходя из этого выдвигаются прогнозы об увеличении возникновения возможных климатических опасностей, таких как катастрофические пожары, наводнения, засухи и ураганы. Для предотвращения вышеописанной ситуации, Европейский союз предложил создать мировую коалицию, которая будет выступать в роли основополагающего механизма достижения углеродной нейтральности. Около 115 стран выразили озабоченность данным вопросом и поставили приоритетом достижение углеродной нейтральности до 2050 года. Как отмечают эксперты в области экологии, ежегодно добыча и переработка природных ископаемых растет, что создает отрицательную динамику сокращения объемов выбросов.

В продвижении экологичной энергетики участвует множество международных организаций. Так, в 2015 году ООН приняла 17 Целей устойчивого развития. Одна из этих целей – борьба с климатическими изменениями. Выполнение этих задач требует, в частности, и перехода к ВИЭ.

Большое значение имеет Рамочная конвенция ООН об изменении климата, подписанная в 1992 году и ратифицированная в 1994 году. Данная конвенция заложила фундамент для дальнейших международных соглашений в области экологической политики. В ней описаны обязательства стран по документированию выбросов парниковых газов, разработке мер смягчения последствий климатических изменений, международному сотрудничеству, помощи развивающимся странам. Также были учреждены Конференция Сторон, высший орган конвенции, и Секретариат, организующий сессии Конференции. Первая Конференция сторон (англ. Conference of Parties, COP) прошла в Берлине весной 1995 года. На ней было пересмотрено решение снизить выбросы парниковых газов до уровня 1990 года к 2000 году, и стороны пришли к выводу о необходимости разработки экологических мер на период после 2000 года.

Один из результатов COP 1 – подписание Киотского протокола в 1997 году. Основная цель протокола – в период с 2008 по 2012 год 37 развитых стран и ЕС должны были снизить выбросы парниковых газов на 5% по сравнению с уровнем 1990 года. Данный показатель, однако, не был достигнут.

В 2015 году 196 странами было подписано Парижское соглашение, в котором говорится о необходимости ограничить глобальное потепление 2 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем и стремлении ограничить его 1,5 °C.

Последняя сессия Конференция, COP 26, прошла в октябре-ноябре 2021 года в Глазго. В рамках конференции страны подтвердили стремление к сдерживанию потепления 1,5 °С, согласились о необходимости снижения выбросов парниковых газов на 45% в течение этого десятилетия, а также о необходимости отказа от угольной энергетики, прекращения субсидирования нефтегазовой промышленности и повышения финансирования мер адаптации развивающихся стран к изменению климата. Повесткой углеродной нейтральности также занимается Международное Энергетическое Агентство. Организация выпускает доклады, посвященные различным видам энергоресурсам, а также делает отчеты по странам и регионам. Наиболее значимыми из них является ежегодные доклады World Energy Outlook, в которых описаны основные тенденции и проблемы развития энергетического сектора, а также даны рекомендации для перехода к углеродной нейтральности. В World Energy Outlook 2021, в частности, используется система сценариев, с помощью которых делается прогноз изменений в энергетическом секторе в зависимости от того, насколько эффективно страны будут проводить экологическую политику.

Изученность темы

Актуальность данной темы подтверждается докладами таких международных организаций, как ООН, МЭА. Также об актуальности можно судить и по государственным программам развития возобновляемых источников энергии. Помимо этого, многие энергетические компании планируют развивать проекты, нацеленные на достижение углеродной нейтральности. Невозможно не упомянуть деятельность таких научных отечественных специалистов как Салыгин В.И., Гулиев И.А., Рябова М.И., Кравец А.А. Акулова А.Ш., которые занимаются исследованиями в области энергетических и экономических процессов не только в Российской Федерации, но и других стран мира. В исследовательской работе Салыгина В.И., Гулиева И.А., Рябовой М.И. говорится, что «развитие китайской экономики происходит на основе пятилетних планов. Представляется необходимым отметить тот факт, что основными «энергетическими» целями текущей 12-ой пятилетки является увеличение потребления из возобновляемых источников энергии до 15% и снижение выбросов углекислого газа на 40-45 % к 2020 г. с целью сокращения зависимости страны от поставок угля и улучшения экологической ситуации» [8]

Предметом исследования является анализ деятельности зарубежной нефтегазовой компаний **CNPC**.

Целью исследования является изучение энергетического перехода от нефтегазовых источников энергии к возобновляемым, который проводится на базе зарубежного энергетического развития. Анализ зарубежного опыта развития сектора возобновляемых источников в таких странах, как Франция, Китай.

Задачи исследования:

- 1) изучение международной стратегии развития зеленой энергетики и экономики;
- 2) изучение аналитических записок, отчетов по реализации проектов ВИЭ во Франции и Китае;
- 3) анализ деятельности китайских и французских ТЭК-компаний;
- 4) Выявление основных направлений развития ВИЭ области и возможных путей развития энергетического зеленого комплекса.

Научная новизна исследования заключается в разборе существующих тенденций развития, которые внедряются в Китае на государственном уровне, в целях развития энергетического сектора возобновляемых источников энергии, с использованием критического анализа.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных в работе путей совершенствования сектора возобновляемых источников энергии и энергетической отрасли, в общем и целом.

Методика

Исследование основано на следующих данных:

- 1) мониторинг и анализ СМИ в режиме реального времени, представляющие собой синергию экономических и энергетических точек зрения о постоянно развивающемся водородном энергетическом пространстве;
- 2) анализ результатов экономических и энергетических преобразований в рамках реализации и интеграции новых водородных технологий и проектов в деятельность нефтегазовых компаний с перспективой перехода от привычных.

Результаты

В качестве решения проблемы глобального потепления предлагается сместить фокус с ископаемого топлива на альтернативные источники энергии: ветра, солнца, воды, водорода и атома. Одними из наиболее важных элементов интеграции новой «зеленой экономики и энергетики» в систему мира, которые необходимы для достижения целей Парижского соглашения, являются регулярный мониторинг изменения климата и постоянный устойчивый рост показателей возобновляемых источников энергии.

С каждым годом альтернативные источники энергетики развиваются. Развиваются технологии, создаются новые солнечные панели и модернизируются старые, ветряные мельницы, геотермальные электростанции. Все это приводит к повышению количества рабочих мест. Благодаря сектору альтернативной энергетики в 2018 году появилось более 10.3 миллионов рабочих мест (рисунок 1). Наибольшее количество трудовых мест появились в Китае (3.880 миллионов рабочих мест), Евросоюз (1268 миллиона человек), Бразилия (893 тысяч рабочих мест), США (786 тысяч рабочих мест) и другие. В 2019 году объем рабочих мест повысился на 1.3 миллиона, 32 процента от общего числа трудовых мест занимают женщины. Около 63 процентов приходится на Азию. В сфере фотоэлектрической солнечной энергии, по данным на 2019 год, работают около 3.75 миллионов человек, что больше показателя 2018 года на 70 тысяч; в сфере биоэнергетики в 2019 работают 3.58 миллионов человек, в 2018 году – 3.18 миллионов; в сфере ветроэнергетики работает 1.17 миллионов человек, в 2018 году – 1.16 миллионов; в сфере

гидроэнергетики в 2019 было предоставлено 1.96 миллионов рабочих мест, в 2018 – 2.05 миллионов. Как можем видеть по данным рисунка 1 все сферы энергетики повышаются ежегодно, кроме гидроэнергетики.

Рисунок 1 – Занятость в секторе альтернативной энергетики по всему миру, 2012-2018 гг. (Источник: IRENA)

Основными мировыми движущими энергетическими секторами, в области возобновляемых источников энергии, были выбраны ветряная и солнечная энергетика. В 2020 году мощность ветра и солнечной энергии увеличилась на колоссальные 238 ГВт, на 50 % больше, чем когда-либо в истории. Китай считается фаворитом по наращиванию солнечных и ветряных мощностей в 2020 году, где показатель производственной мощности составил 72 ГВт. По оценкам экспертов ООН, в 2020 году было добавлено 25,2 гигаваатт-тепла (ГВт-ч) за счет новых солнечных тепловых панелей, что увеличило общую мировую мощность на 5 % примерно до 501 ГВт-ч. Китай занимает первое место по установке новых солнечных тепловых панелей, обгоняя Турцию, Индию, Бразилию и Соединенные Штаты. Год был ярким для солнечного централизованного теплоснабжения в Китае и Германии, благодаря поддержке государства по интеграции экологически чистых технологий отопления.

Формирование выводов

В 2012 года Китайская Народная Республика опубликовала документ «Белая Книга», в котором представлены ключевые изменения в энергетической системе Китая и изложены основные стратегии и меры по содействию крупным преобразованиям энергетической системы в ответ на вызовы, включая изменение климата, экологические риски и ограниченность энергетических ресурсов, а также в поддержку целей Китая по достижению пиковых выбросов до 2030 года и достижению углеродной нейтральности до 2060 год. Основными постулатами являются следующие положения: 1) потребление энергии будет подвергаться усиленному контролю, который «интегрирует энергосбережение во всей системе», а также продолжит корректировку промышленной структуры, улучшение урбанизации и «формирование зеленой и низкоуглеродной транспортной системы»; 2) энергоснабжение будет уделять больше внимания развитию возобновляемых источников энергии и ядерной энергетике, продолжая обеспечивать увеличение запасов нефти и газа, а также улучшенную передачу и хранение электроэнергии; 3) энергетическим технологиям будет уделяться повышенное внимание с обязательством «создать инновационную систему экологически чистых энергетических технологий», которая «всесторонне модернизирует энергетические технологии», в том числе за счет использования технологий оцифровки и искусственного интеллекта; 4) институциональные реформы будут способствовать открытому, ориентированному на рынок ценообразованию на энергоносители.

«Китай обладает самыми богатыми гидроэнергетическими ресурсами на планете с теоретической мощностью гидроэнергетики 694 ГВт. Четвертое национальное исследование водных ресурсов, проведенное в ноябре 2005 г., показало, что 542 ГВт-ч или 2470 ТВт-ч в год технически пригодны, а 402 ГВт-ч или 1750 ТВт-ч в год экономически целесообразны [14]. Рост производства гидроэлектроэнергии с 2010 по 2016 год составил 494 ТВтч в годовом выражении. Доля гидроэнергетических мощностей в общем установленном объеме в Китае увеличилась с 8,8 % в 1949 г. до 22,24 % в 2014 г. [6] и составляет четверть всех гидроэнергетических мощностей в мире. Потенциал выработки к 2020 году составляет 1250 ТВтч, что на 5,6 % больше, чем в 2016 году. План китайского руководства предполагает увеличить общую мощность гидроэнергетики к 2020 году к 2050 году – до 510 ГВт» [10].

На долю Китая пришлось более половины прироста гидро-мощностей. Мировые производственные гидро-мощности увеличились на 24 % во многом за счет Китая, но это не стабилизировало рынок, который еще не восстановился в 2020 году после нескольких лет замедления. Последствия пандемии COVID-19 были заметны: рынок замедлился, поскольку возведение гидро-объектов, наравне с солнечными панелями, ветряками и другими, было временно приостановлено, цепочки поставок необходимых, для функционирования компонентов, были нарушены, а спрос на энергоносители упал. Новая мировая производственная мощность составила, по оценкам экспертов, около 1170 ГВт за 2020 год. Глобальная выработка гидроэнергии увеличилась на 1,5 % в 2020 году и, по оценкам, достигла 4370 Тераватт в час, что составляет около 16,8 % от общего объема производства электроэнергии в мире. Китай добавил 12,6 ГВт гидроэнергетических мощностей в 2020 году, что сделало его крупнейшим производителем гидроэнергии за предыдущие пять лет.

Стоит отметить, что мощность перекачиваемых хранилищ незначительно увеличилась (на 1,5 ГВт, или на 0,9 %), благодаря проектам в Китае и Израиле, в результате чего общая мощность достигла 160 ГВт. В стадии разработки находилось несколько крупных проектов по хранению перекачиваемой жидкости, в том числе в Ав-

стралии, Греции, Индии, Португалии, Шотландии и Турции, целью которых является развитие солнечной, фотоэлектрической и ветроэнергетики. Проблемы, вызванные коронавирусной пандемией, включали в себя эксплуатационные и технические факторы, экологические и социальные аспекты, глобальное снижение оптовых цен на электроэнергию и неблагоприятное воздействие климата на производство и инфраструктуру гидроэнергетики.

Таблица 1 – Производственные мощности возобновляемых источников энергии в разных странах

Производственная мощность	1	2	3	4	5
Солнце	Китай	США	Вьетнам	Япония	Германия
Ветер	Китай	США	Бразилия	Нидерланды	Испания или Германия
Гидро	Китай	Турция	Мексика	Индия	Ангола
Геотермальная энергетика	Турция	США	Япония	-	-
Производство этанола	США	Бразилия	Китай	Канада	Индия
Производство биодизеля	Индонезия	Бразилия	США	Германия	Франция

Составлено авторами

В 2021 году международная политическая сеть, которая занимается построением устойчивого энергетического будущего с использованием возобновляемых источников энергии, и разработавшая уникальную культуру отчетности по возобновляемым источникам энергии, Ren21 опубликовала аналитическую записку «Возобновляемые источники энергии 2021, отчет по миру. Ren21 составила рейтинг лидеров по разным отраслям возобновляемых источников энергии, так первое место в развитии солнечной энергетики занимает Китай, на втором месте находится США, на третьем Вьетнам. В сфере ветряной энергетики лидером также является Китай, США занимает второе место. Стоит заметить, что Китай является лидером во многих отраслях ВИЭ по итогу 2021 года. Турция занимает второе место в гидроэнергетике, и первое в геотермальной энергетике. В производстве этанола первое место занимает США, на втором месте находится Бразилия, на третьем Китай. Лидером производства биотоплива является Индонезия, на втором месте Бразилия, на третьем США.

Китай планирует инвестировать 350 миллиардов долларов США в течение 2021-2025 годов в модернизацию своей энергосистемы для достижения лучшей совместимости с возобновляемыми источниками энергии. Общие инвестиции Китая в возобновляемые источники энергии увеличились на 32 % до 137 миллиардов долларов США по сравнению с 2021 годом.

Ведущий аналитический центр Китая по возобновляемым источникам энергии дал самый оптимистичный прогноз по наращиванию возобновляемых источников энергии в этом году, поскольку он пытается достичь климатических целей и снизить зависимость от иностранного топлива. Китай намерен установить рекордные 156 гигаваат ветряных турбин и солнечных панелей в 2022 году.

В 2021 году Китай, Япония и Республика Корея обязались прекратить финансирование строительства новых угольных электростанций за рубежом. В рамках своей цели углеродной нейтральности Китай опубликовал энергетический кодекс, в котором подчеркивается необходимость снижения энергопотребления зданий.

По данным Международного энергетического агентства, в Китае в 2020 году показатель гидроэнергетики составляет 1334859 гвтч, что занимает лидирующую позицию в секторе возобновляемых источников энергии. Второе место занимает ветряная энергетика и составляет 471175 гвтч. Третье – атомная энергетика (366247 гвтч). По остальным секторам энергетики выстраивается следующая последовательность: солнечная энергетика (269718 гвтч), биотопливо (113961 гвтч). По данным на 2020 год Китай является развитой страной в области атомной энергетики, гидро и ветряной. Согласно концепции развития Китайской энергетической стратегии, преобладающими отраслями возобновляющих источников энергии будут являться ветряная и солнечная энергия.

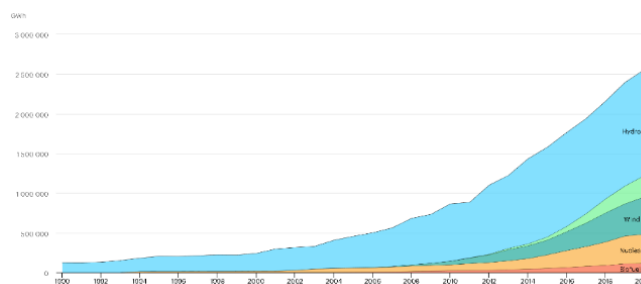

Рисунок 2 – Показатели сектора возобновляемых источников энергии (Источник International Energy Agency)

Разработка и утилизация позволяют производить мало газа, вредного для атмосферы, и способствовать сокращению выбросов парниковых газов (ПГ), таких, как CO₂. Возьмем в качестве примеров энергию ветра и гидроэнергетику. Интенсивность выбросов углерода за весь их жизненный цикл составляет всего 6 г/кВтч и 20 г/кВтч соответственно, что значительно ниже, чем у угля с 275 г/кВтч.

В ответ на строгие требования, предъявляемые к развитым странам Киотским протоколом, страны ЕС приняли развитие возобновляемых источников энергии в качестве жизненно важной меры по сокращению выбросов парниковых газов. К 2020 году они планируют, что установленная мощность ветряных турбин составит 15 процентов от общей мощности, а к 2050 году на энергию, поставляемую за счет возобновляемых источников энергии, будет приходиться 50 процентов от общего потребления энергии.

Смягчение последствий выбросов парниковых газов является центральной темой глобальной защиты окружающей среды и устойчивого развития. Будучи быстрорастущей экономикой, Китай должен сократить долю ископаемого топлива, используемого в потреблении энергии, и выбросы парниковых газов, чтобы способствовать улучшению имиджа мира.

Гидроэнергетика, атомная энергетика, возобновляемые источники энергии и новая энергетика – все это эффективные средства снижения выбросов парниковых газов. На международном уровне возобновляемые источники энергии и новые источники энергии являются экологически чистыми источниками энергии, которые наносят небольшой ущерб окружающей среде.

Выводы

Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) представляет собой многопрофильную международную энергетическую компанию, интегрирующую разведку и разработку нефтегазовых ресурсов, техническое обслуживание нефтяных месторождений, инжиниринг и строительство в области нефти и газа, производство нефтегазового оборудования, финансовые услуги и освоение новых источников энергии.

Правительство Китая поставило цель достичь пика выбросов углерода к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году, чтобы способствовать созданию системы энергоснабжения, ориентированной на чистую и низкоуглеродную энергию. В качестве зеленой, безопасной и эффективной энергии природный газ будет играть важную роль в качестве ключевой энергии в глобальном энергетическом переходе и является основным источником энергии для Китая для достижения целей энергетической безопасности и «углеродного пика и углеродной нейтральности».

Компания стремится добиться хороших результатов в плане развития индустриализации, охватывающего CCS/CCUS, улавливание углерода в лесном хозяйстве и использование двуокиси углерода в химическом производстве, для удовлетворения собственных потребностей в замещении углеродам.

Компания стремится достичь пика выбросов углерода примерно к 2025 году. Однако, к 2025 году доля добычи природного газа будет увеличена примерно до 55 %. К 2035 году КННК стремится обеспечить производство зеленой и низкоуглеродной энергии, превышающее собственное потребление ископаемой энергии. К 2050 году планируется добиться «почти нулевого» уровня выбросов.

Компания стремится активизировать разработку и использование новых источников энергии, таких как геотермальная энергия, солнечная энергия, энергии ветра и водорода, для содействия замещению производства чистой энергией и скоординированного развития новых энергетических, нефтяных и газовых цепочек промышленности. Планируется активно продвигать комплексное развитие производства электроэнергии на природном газе и производства электроэнергии на новых источниках энергии, чтобы обеспечить общество экологически чистыми энергетическими продуктами и проводить технические исследования и демонстрации в области замещения ресурсов, таких как цепочка водородной энергетики и экологически чистый переход на ископаемое топливо; стремиться к внедрению мер CCUS и активно исследовать экологически чистую разработку и использование ископаемого топлива с меньшими затратами.

Для этого необходимо содействовать координированному развитию новых источников энергии и новых предприятий, а также нефтегазового бизнеса, а также способствовать формированию схемы стратегической преемственности нефтегазовых ресурсов в новых секторах бизнеса, таких как чистая энергетика, цепочка водородной энергетики, экологически чистый переход и использование ископаемое топливо и содействие массовому внедрению проектов CCUS и секвестрации углерода для постоянного сокращения выбросов углерода.

Компания планирует увеличивать масштабы разработки и использования новых источников энергии и стратегической преемственности нефтегазовых ресурсов; завершить пять энергетических платформ «нефть, газ, тепло, электричество и водород».

В 2022 году было заключено соглашение о сотрудничестве по проекту водородной заправочной станции 70 Мпа. Корпорация способствует строительству демонстрационных водородных заправочных станций. КННК поддержали поставку водородной энергии в Пекин и Зимние Олимпийские игры 2022 года, построив водородные заправочные станции в столичном аэропорту, вдоль скоростной автомагистрали Пекин-Чжанцзякоу и на стоянках для транспортных средств, работающих на водородном топливе Зимних Олимпийских игр 2022 года, проложив высокоскоростные водородные коридоры. По данным на 2021 год, компания инвестировала 251,178 миллионов юаней в проекты, с целью увеличения доходности корпорации, в том числе направленные на достижение углеродной нейтральности (CAPEX). Затраты на оперативную деятельность составляют 2,614,349 миллионов юаней (OPEX). Чистая прибыль – 31,5 миллиона юаней.

Актуальные вопросы по ESG-повестке обсуждаются и утверждаются на уровне Совета директоров и Менеджмента Компании. К деятельности компании относится осведомленность подразделений маркетинга по вопросам развития сектора ESG внутри компании. Для осуществления прозрачности развития ESG в компании, в котором заинтересованы государство и население, компания в течение 2021 года организовывала встречи с заинтересованными сторонами. Цели этих встреч были: комментирование представителями компании ситуации с развитием ESG, ежеквартальные отчеты, опубликование результатов полевых исследований, организация тематических семинаров и онлайн-конференций, проводились встречи с инвесторами, клиентами, инвестиционными и рейтинговыми агентствами по ESG.

Результаты

Сектор возобновляемых источников энергии постоянно развивается за счет модернизации и внедрения технологий, направленных на достижение углеродной нейтральности. Стоит отметить, что тема ESG является актуальной во всех странах. COVID-19 не меняет мировой курс, необходимый для обезуглероживания мирового рынка и достижения целей устойчивого развития. Сделав энергетический переход неотъемлемой частью более широкого восстановления, правительства могут добиться значительных изменений в стремлении к здоровому, инклюзивному, процветающему, справедливому и жизнестойкому будущему. Пандемия может затронуть технологии использования возобновляемых источников энергии так же, как и другие инвестиции, динамика энергетического рынка вряд ли повлияет на инвестиции в возобновляемые источники энергии. Однако, стоит заметить, что технологии возобновляемых источников энергии будут занимать ключевую роль в энергетическом балансе мира в ближайшие десятилетия. Это обосновано тем, что на развитие сектора «зеленой энергетики» направлено финансирование со стороны коммерческих и государственных структур. Методологическая база внедрения новых зеленых технологий развивается на международном и государственном уровне соответственно.

Развитие в Китае сектора производства электроэнергии из возобновляемых источников представляет несомненный интерес для возможного сотрудничества России и Китая в этой области.

Источники:

1. Акулова А.Ш., Острина Е.М. Перспективы развития возобновляемой энергетики в Китае // Инновационная наука. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyae moy-energetiki-v-kitae> (дата обращения: 30.10.2022). (дата обращения: 28.10.2022).
2. Белов В. ЕС: новые стратегии обеспечения климатически нейтральной экономики // Европейский союз: факты и комментарии. – 2020. – С. 5. (дата обращения: 28.10.2022).
3. Дыкусова А.Г., Кравец А.А. Возобновляемые источники энергии: перспективы развития и финансирования // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlyae moye-istochniki-energii-perspektivy-razvitiya-i-finansirovaniya> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Жаронкина Е. А., Гольцева А. А. Стратегия Европейского союза в области использования возобновляемых источников энергии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. – Т. 24. – №. 3 (91). – С. 299-308. (дата обращения: 18.10.2022).
5. Жилина И. Ю. Перспективы развития возобновляемых источников энергии в ЕС // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – 2018. – №. 3. – С. 42-45. (дата обращения: 14.10.2022).
6. Национальное бюро статистики Китая // Ежегодник-2021. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 17.10.2022).
7. Орлов А. В. и др. Современные проблемы энергетики Европейского союза: ядерная энергетика vs возобновляемые источники // The Scientific Heritage. – 2021. – №. 62-3. – С. 19-24. (дата обращения: 15.10.2022).
8. Салыгин Валерий Иванович, Гулиев Игбал Адиль Оглы, Рябова Мария Игоревна Проблемы и перспективы развития сектора возобновляемых источников энергии в Китае // Вестник МГИМО. 2015. №4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-sektora-vozobnovlyae myh-istochnikov-energii-v-kitae> (дата обращения: 25.10.2022).
9. Симонова М. Д., Захаров В. Е. Статистический анализ тенденций развития мировой возобновляемой энергетики // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – №. 3 (48). – С. 214-220. (дата обращения: 22.10.2022).
10. 2015 Hydropower Status Report // International hydropower association. 2015. URL: <http://www.hydropower.org/2015-hydropower-status-report> (дата обращения: 12.10.2022).
11. 2022 renewable energy industry outlook // Deloitte. 2022 URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/4ed140c1-c3f3-4fd9-acae-789a4e14a23c/WorldEnergyOutlook2021.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Global Energy Review: CO2 Emissions in 2021 // International Energy Agency. 2022. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-co2-emissions-in-2021-2> (дата обращения: 12.10.2022).
13. Global Renewables Outlook: Energy transformation 2050 // IRENA. 2022 URL: <https://www.irena.org/publications/2020/Apr/Global-Renewables-Outlook-2020> (дата обращения: 12.10.2022).
14. Huang H., Yan Z. Present situation and future prospects of hydropower in China // Renewable & Sustainable Energy Reviews. 2009. Vol. 13, pp. 1652-6. (дата обращения: 12.10.2022).
15. Renewable Energy Outlook 2030 Energy Watch Group Global Renewable Energy Scenarios // ISUSI 2022. URL: http://isusi.de/downloads/REO_2030_EE_fullText_en.pdf (дата обращения: 14.10.2022).

EDN: ILNKRG

Т.В. Ярлова – кан.пед.наук, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management, Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

Д.А. Горелов – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, den.gorelov.98@list.ru,

D.A. Gorelov – Master's student Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

ВНЕДРЕНИЕ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК В ОБЛАСТИ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОСТИ

THE INTRODUCTION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY INTO SUPPLY CHAIN MANAGEMENT IN THE OIL INDUSTRY

Аннотация. В рамках данного исследования был проведен анализ нынешней системы управления цепочками поставок в сфере нефтеромышленности. Проанализированы возможности внедрения блокчейн технологии в управление цепочками поставок. Автор пришел к выводу о том, что блокчейн технология обладает рядком уникальных функций: информация поступает в режиме реального времени; сведения, хранящиеся в блокчейне защищаются уникальным шифром; блок-

чейн обеспечивает прозрачность информации о транзакциях. Присущие блокчейн технологии особенности могут увеличить эффективность системы управления цепочками поставок в сфере производства нефти и нефтепродуктов.

Abstract. The article describes current supply chain management system in the oil industry. The possibilities of implementing new blockchain technology in supply chain management are analyzed. The advantages of blockchain technology are: control of data in real time; improved data security; visibility and traceability of the transactions. The efficiency of the supply chain management system can be improved through the introduction of blockchain technology. The features of blockchain technology can increase the efficiency of the supply chain management system in the oil industry.

Ключевые слова: система управления цепочками поставок, блокчейн, логистика, цифровизация, нефть, цепь поставок, логистика, транзакция.

Keywords: supply chain management system, blockchain, logistics, digitalization, oil, supply chain, logistics, transaction.

Управление цепочками поставок можно определить как поток сырья, поступающего на производство, которое затем направляется к потребителю [1].

По мнению Ассоциации профессионалов в области управления цепочками поставок [2], управление цепями поставок базируется на двух подходах:

1) планирование, внедрение и контроль основных видов деятельности, а также поставке максимально возможной потребительской стоимости потребителю;

2) интеграция и координация соответствующих бизнес-процессов как внутри компании, так и с иными компаниями – партнерами.

Интеграция цепочек поставок позволяет обеспечить наиболее эффективное принятие бизнес – решений, путем обеспечения видимости существующий трудностей и препятствий [3].

Блокчейн – это инновационная цифровая технология, которая может применяться для управления цепочками поставок. Блокчейн – это оцифрованная, децентрализованная, публичная книга транзакций [6].

Управление цепочками поставок нефти - это глобальный процесс, поскольку сырая нефть добывается в одном месте, перерабатывается и рафинируется в другом, после чего готовый продукт распространяется по всему миру.

В настоящий момент, существуют определенные ограничения в отслеживании, мониторинге и предоставлении конечному потребителю возможности обеспечения обратной связи.

Крупнейшая норвежская нефтяная компания Statoil рассматривала возможность передачи на аутсорсинг пяти процессов: маршрутизации судов снабжения, ежедневной координации потока поставок нефтепродуктов, оценки эффективности производителей и поставщиков логистических услуг, решения проблем и урегулирования конфликтов, а также процесс совершенствования цепочки поставок [4]. Норвежская нефтедобывающая компания произвела расчет транзакционных издержек, чтобы понять последствия передачи на аутсорсинг перечисленных выше процессов, и выяснилось, что только передача на аутсорсинг маршрутизации судов снабжения предоставит им существенное преимущество над конкурентами.

Несмотря на то, что с помощью передачи на аутсорсинг ряда функций, компания может сконцентрироваться на своих ключевых компетенциях, Statoil может потерять доступ к данным, касающимся конкретных транзакций, а также утратить контроль над своей цепочкой поставок [5]. Чтобы не допустить этого, нефтяная компания могла бы не передавать на аутсорсинг бизнес – процессы, а применить в своей деятельности блокчейн технологию.

Глобальная экономическая нестабильность сильно ограничивает процесс внедрения блокчейн технологии в управление цепочками поставок, не только на малых или средних предприятиях, которые не желают инвестировать в дорогостоящую новую технологию, но и в рамках глобальных сетей поставок, поскольку отсутствует четкая структура, которая позволила бы определить, необходимо ли внедрять блокчейн технологию в уже устоявшуюся цепь поставок.

Ныне существующая система управления цепочками поставок обладает рядом проблем:

1) низкий уровень доверия к транзакциям, производимым участниками цепи поставок;

2) дилемма необходимости доверенной третьей стороны: некоторые участники в цепочке поставок могут обладать большой властью при осуществлении транзакций. Например, они могут изменить рыночную стоимость нефти, не информируя остальных участников цепочки поставок, и извлекать прибыль. В конечном итоге, данная ситуация влияет на экономическое поведение конечного потребителя;

3) сквозной мониторинг: в текущей системе управления цепями поставок невозможно отслеживать состояние нефти с момента ее добычи до момента ее фактического потребления;

4) зашифрованная система: в современной цепочке поставок отсутствует зашифрованная система, предназначенная для хранения такой важной информации, как: сведения о сотрудниках, договоров между компаниями и региональными властями. Данная технологическая уязвимость может привести к совершению злоумышленниками кибератак, которые могут нанести ущерб мировому рынку нефти;

5) человеческий фактор: многие документы необходимо до сих пор заполнять вручную. Люди непосредственно принимают участие в процессе мониторинга глобальных транзакций, и ни один участник цепочки поставок не застрахован от человеческих ошибок, которые могут повлиять на цену нефти. Вместе с тем, возможность отследить ошибку очень мала, и повлечет за собой также затраты со стороны компании;

6) различные юрисдикции: нефтепродукт должен соответствовать стандартам, установленным законами различных государств.

Управление цепочками поставок состоит из нескольких этапов, в которых участвуют множество лиц, в частности:

1) буровые компании: занимаются разведкой и добычей сырой нефти. Они продают сырую нефть только нефтеперерабатывающим компаниям. Сырая нефть может обладать различными характеристиками. Информация, о наличии нефти и ее качестве и количестве, должна быть доведена до сведения нефтеперерабатывающих заводов. Буровые компании подобны поставщикам в цепочке поставок;

2) нефтеперерабатывающие заводы: занимаются переработкой сырой нефти. Они изготавливают топливо для транспортных средств. Нефтеперерабатывающие заводы, владеющие собственным нефтехранилищем, могут продавать ее напрямую другим компаниям или направить ее в насосное отделение нефтепровода. В цепочке поставок нефтеперерабатывающие компании фактически являются производителями;

3) нефтехранилище: основная цель данного участника цепи поставок заключается в хранении различных видов нефти, и поставке их на различные нефтеперекачивающие станции или другие заводы. У нефтеперерабатывающего завода может и не быть собственного нефтехранилища, поэтому видится целесообразным, выделить его как отдельного участника цепи поставок. В цепочке поставок они представляют собой логистических операторов или дистрибьюторов;

4) нефтеперекачивающие станции: занимаются исключительно экспортированием нефтепродуктов. В цепочке поставок они выступают в качестве розничных продавцов;

5) другие заводы: они приобретают нефть из хранилищ нефтеперерабатывающих заводов для различных целей, таких как транспортировка и (или) производство иных продуктов;

6) прочие потребители нефтепродуктов.

Цифровизация, позволит хранить данные, получаемые от системы глобального позиционирования (сокр. GPS), в единой блокчейн системе всех участников системы цепи поставок. Эти сведения будут автоматически обновляться в режиме реального времени, благодаря чему, любой участник цепи поставок сможет на любом этапе управления цепями поставок отследить, возникали ли какие – либо проблемы, в ходе транспортировки нефтепродукта.

Радиочастотная идентификация позволит покупателю подтвердить подлинность приобретенного нефтепродукта. Блокчейн технология, в свою очередь, позволит безопасно хранить данные о транзакциях, произведённых с нефтепродуктами.

Повсеместное внедрение блокчейна позволит предприятиям заключать смарт – контракты. Смарт – контракты автоматически исполняют договор при соблюдении ряда условий, указанных в самом соглашении, что позволит предотвратить ошибки, связанные с человеческим фактором [7].

Необходимо создать смарт – контракт, который выполнял бы следующие функции:

1) отслеживал в режиме реального времени информацию о нефтепродукте.

2) отвечал за дистрибуцию нефтепродуктов, а также проводил аутентификацию участников цепи поставок.

Автор данной научной статьи предлагает создать следующий алгоритм для смарт – контракта представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Алгоритм функционирования смарт-контракта (Источник: авторская разработка)

В настоящий момент, на практике, компании в нефтяной отрасли используют различные программные системы для управления своими цепочками поставок. Однако большая часть применяемых программных обеспечений, предназначена для контроля над цепочками поставок или предоставления решений связанных с планированием ресурсов предприятия.

В итоге, нефтепромышленным компаниям необходимо предпринять усилия для интеграции разрозненных программных обеспечений в области управления цепочками поставок и планирования ресурсов предприятия.

Кроме того, лишь несколько компьютерных программ в области управления цепочками поставок предоставляют возможность составления маршрутов и планирования и обслуживания транспортных средств в режиме реального времени. Чтобы создать комплексную цифровую экосистему, которая функционировала бы в режиме реального времени, нефтяным компаниям необходимо интегрировать информационные потоки между своими программными платформами.

Применение блокчейн технологии в цепочках поставок позволит нефтяным организациям достичь следующих целей:

- 1) полная горизонтальная интеграция, среди участников цепи поставок, при которой сведения об исходном сырье, а также информация о готовой нефтепродукции будет представлять собой единую базу данных;
- 2) реализация стратегического подхода за счет сближения стратегий, планирования и составления графиков;
- 3) масштабируемость, позволяющая использовать технологию блокчейн, как в самых простых, так и в сложных цепочках поставок;
- 4) интерактивная организация процедуры сбора эффективной обратной связи с клиентами;
- 5) увеличение скорости оптимизации производства нефтепродуктов, происходящей в режиме реального времени.

б) обеспечит информационную безопасность и повысит уровень доверия между участниками цепи поставок.

Управление цепочками поставок в сфере нефтяной промышленности имеет большое значение для мирового рынка, так как стоимость нефти оказывает значительное влияние на мировую экономику. Блокчейн технология может изменить традиционную цепочку поставок нефти, что позволит снизить издержки для всех участников цепи поставок.

Источники:

1. Naque B., Hasan R., Zihad O. M. SmartOil: Blockchain and smart contract-based oil supply chain management // IET Blockchain. – 2021. – Т. 1. – №. 2-4. – С. 95-104.
2. What is CSCMP? // URL: <https://cscmp.ch/about-cscmp/> (дата обращения: 27. 10. 2022).
3. Cole, R., Stevenson, M., & Aitken, J. (2019). Blockchain technology: implications for operations and supply chain management. Supply Chain Management, 24(4), 469–483.
4. Сергеев В.И., Кокурин Д. И. Применение инновационной технологии «Блокчейн» в логистике и управлении цепями поставок // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 2. – С. 125-140.
5. Aas, B., et al. Outsourcing of logistics activities in a complex supply chain: a case study from the Norwegian oil and gas industry // International Journal of Procurement Management. – 2008. – Т. 1. – №. 3. – С. 280-296.
6. Gezdir A., Bhattacharjya J. Digitization in the oil and gas industry: Challenges and opportunities for supply chain partners // Working Conference on Virtual Enterprises. – Springer, Cham, 2017. – С. 97-103.
7. Тюрина М. И., Адмакина О. Н. Blockchain в цепи поставок и исследование его потенциала в России // Неделя науки СПбПУ. – 2018. – С. 66-69.

EDN: GJAYMZ

Т.В. Яророва – кан.пед.наук, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management, Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

Д.А. Новиков – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, Novikov.d@odin.mgimo.ru,

D.A. Novikov – master's student, Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КОМПАНИЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ DIGITALIZATION IN COMPANIES OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN MODERN REALITIES

Аннотация. В статье исследуется роль цифровизации в компаниях топливно-энергетического комплекса в современных реалиях. Подчеркивается важность государственной поддержки цифровизации в компаниях топливно-энергетического комплекса. Были предложены пути решения существующих проблем, которые помогут сгладить остроту возникших угроз и будут способствовать развитию цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса, которая в свою очередь поспособствует выводу российской экономики на качественно новый уровень.

Abstract. The article examines the role of digitalization in companies of the fuel and energy complex in modern realities. The importance of state support for digitalization in companies in the fuel and energy complex is emphasized. Ways were proposed to solve existing problems that will help mitigate the severity of the threats that have arisen and will contribute to the development of digitalization of companies in the fuel and energy complex, which in turn will contribute to bringing the Russian economy to a qualitatively new level.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, компания, экономическая безопасность, государственная поддержка, цифровая экономика, Российская Федерация, инновационная активность, государственное управление, инновационное развитие, программное обеспечение.

Keywords: fuel and energy complex, company, economic security, state support, digital economy, Russian Federation, innovative activity, public administration, innovative development, software.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях постоянно усложняющихся мировых экономических процессов особенно важным становится вопрос цифровизации как одного из инструментов модернизации компаний топливно-энергетического комплекса, способного существенным образом повысить экономическую безопасность страны в соответствии с существующими вызовами и угрозами. Степень обеспечения экономической безопасности топливно-энергетического комплекса на текущий момент не только является показателем эффективности и сбалансированности деятельности государства, но и определяет его возможности для устойчивого экономического роста особенно в современных кризисных условиях.

Развитие цифровизации явилось движущей силой экономического роста многих важных секторов экономики. На текущий момент цифровые технологии занимают одну из лидирующих позиций в мировой экономике. Они обеспечивают все сферы жизнедеятельности общества: медицину, банковский сектор, государственное управление, топливно-энергетический сектор и многие другие. Современные технологии позволили сети Интернет стать развитой инфраструктурой, охватывающей все основные информационные центры. При этом распространение информационно-коммуникационных технологий играет важную роль в процессе цифровизации экономики как на макро-, так и на микроуровне.

На текущем этапе формирование устойчивого развития компаний топливно-энергетического комплекса при отсутствии применения цифровых технологий в экономической деятельности становится невозможным. В данных условиях формирование и развитие цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса становится неотъемлемой частью системы обеспечения экономической безопасности практически любого государства.

Цель исследования – изучение роли цифровизации в компаниях топливно-энергетического комплекса в современных реалиях.

На современном этапе развития и глобализации конкурентным преимуществом на мировом рынке обладают государства, экономика которых основана на широком применении информационно – коммуникационных технологий (ИКТ), которые стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, в том числе и топливно-энергетического комплекса [5].

Это связано с тем, что вместе с развитием ИКТ развиваются и традиционные отрасли экономики. Согласно данным Всемирного банка, ежегодный рост общих мировых затрат на цифровые технологии в развитых странах составляет 7 % [10].

Цифровизация компаний топливно-энергетического комплекса заключается в переходе предприятия на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях. Впервые термин «цифровизация» появился в последнее 5-летие XX века, когда в 1995-ом году американский информатик Николас Негропонт озвучил понятие «цифровая экономика». Он утверждал, что основным преимуществом «нового» вида экономики – цифровой экономики является отсутствие проблем, связанных с особенностями материальных товаров: вес, производственные ресурсы, площади для хранения данных товаров и издержки на их транспортировку. Поэтому среди преимуществ цифровой экономики он особенно подчеркивал снижение затрат ресурсов на производство [3].

Несмотря на тот факт, что возникновение такого термина как «цифровая экономика» в научном обществе и хозяйственной практике произошло более двух десятилетий назад, единого, его общепринятого определения не существует до сих пор. Так, и в научных источниках, и на законодательном уровне существуют различные точки зрения относительно видения сущности данного явления.

В 2022 году топливно-энергетический комплекс по-прежнему остается наименее цифровизованным сегментом экономики России. Тормозит автоматизацию целый перечень факторов: изношенность электросетей на 52 % и теплосетей на 60-70 %, а также оборудование энергетических компаний 60 летней давности.

Помимо этого, сами участники рынка не имеют достаточных стимулов для интеграции отечественных цифровых продуктов в свой бизнес и производственные процессы по причине отсутствия законодательного регулирования перехода компаний на российские ИТ-технологии, к тому же сегмент зависим от импортного оборудования и программного обеспечения. Однако цифровизация неизбежна, как и импортозамещение в отрасли.

К 2022 году Правительство РФ уже согласовало стратегии по импортозамещению зарубежных технологий в топливно-энергетическом комплексе. Так, к 2024 году власти рассчитывают достигнуть 70 %-ой доли российского ПО в государственных компаниях, к числу которых относятся и компании топливно-энергетического комплекса. Основным драйвером для этого должно стать осознание собственниками бизнеса экономического эффекта от цифровизации: минимизация издержек бизнеса, технологических ошибок, аварийности на производстве, а также вероятность получения государственного финансирования и заказов в случае активного использования отечественных ИТ-продуктов.

К 2030 году рост спроса на цифровые технологии в ТЭК может увеличиться до 413,8 миллиардов рублей. Наиболее эффективными технологиями в 2022 году являются ВМ-технологии (информационное моделирование) для проектирования и строительства новых объектов, роботизация и машинное зрение, технологии на базе искусственного интеллекта и Big data.

В ближайшие несколько лет автоматизация сектора энергетики может увеличивать доходы компаний топливно-энергетического комплекса на 3-4 % ежегодно. Обеспечить это позволит использование таких технологий, как Smart Grid, ИИ, IoT при генерации, распределении ресурса, расчетах за потребленную электроэнергию

и при формировании тарифов. Например, Москва уже попала в список мегаполисов – мировых лидеров по сокращению длительности и частоты отключения электроэнергии – менее 30 минут в год. Еще один пример – крупнейшее отечественное предприятие, генерирующее электроэнергию. Цифровизация его производственных процессов позволила снизить время и трудозатраты сотрудников на сбор и анализ данных в 1,5 раза.

Полная цифровизация российской энергетики – вопрос времени. При этом большая зависимость российского ТЭК от импортного цифрового оборудования и программного обеспечения чревата рядом рисков. К ним можно отнести рост кибератак, вмешательства в процессы генерации и распределения энергии, а также в работу оборудования. В 2022 году энергетический сектор РФ снова стал одной из основных мишеней кибермошенников, а за второе полугодие прошлого года на отрасль пришлось треть всех заблокированных кибератак на компьютеры АСУ по всему миру.

Более 8 лет подряд энергетика России продолжает развитие цифровизации в ТЭК. Санкции негативно отразились на финансировании отрасли, обмене сырьем, оборудованием и технологиями между РФ и западными партнерами, на отношениях отечественных разработчиков и энергетиков с зарубежными. На сегодняшний день список экономических и технологических ограничений продолжает расти.

Несмотря на это к 2030 году спрос на российские технологии для ТЭК будет увеличиваться как минимум на внутреннем рынке, так как участники отрасли уже почувствовали эффект от цифровизации отрасли. Многие энергетические компании используют в своей деятельности инструменты для обеспечения кибербезопасности, в том числе, от внешних проникновений через уязвимости импортных ПО и устройств, что в скором времени сделает российскую энергетику устойчивой к любым вмешательствам в процесс энергообеспечения извне.

Будущее экономики страны во многом зависит от развития цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса. При этом на текущий момент ситуация такова, что зачастую импульс цифровизации экономики в России придается государством. Вместе с тем процесс цифровизации экономики невозможен без участия других сторон. Так, именно бизнесу отводится роль основного исполнителя конкретных работ по цифровизации экономики. Государство в данном случае лишь предоставляет некоторые условия для этого (через субсидии, гранты и прочие меры поддержки).

Одним из немаловажных факторов, замедляющих процесс цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса в России, является недостаточный уровень взаимодействия государства, бизнеса и научно-образовательного сообщества при реализации ключевых государственных программ. Однако именно тесное взаимодействие указанных сторон может явиться основой для технологического прорыва, к которому стремится государство. Благодаря такому взаимодействию возможно более оперативное внедрение новых технологий, а также быстрое реагирование экономической системы на технологические и экономические сбои и кризисы.

Сегодня перед страной стоит задача в создании конкурентоспособной информационной инфраструктуры на основе отечественных разработок. К сожалению, малому и среднему бизнесу даже при условии софинансирования со стороны государства не под силу справиться с этой задачей ввиду необходимости проведения масштабных фундаментальных исследований. Однако на это способны крупные компании топливно-энергетического комплекса. Затрудняет ситуацию то, что в среднесрочной перспективе и таким предприятиям выгоднее не создавать с нуля собственные технологии, а приобретать у зарубежных компаний право на использование их «проверенных временем» разработок, причем, как правило, речь идет о приобретении уже устаревших разработок, имеющих усовершенствованные версии. [9] Вследствие чего наблюдается рост технологической зависимости от зарубежных поставщиков, который приводит к ослаблению технологической и экономической безопасности. Это относится не только к безопасности отдельных отраслей и предприятий, но и государства в целом.

В связи с этим видится необходимым уделить особое внимание государственной поддержке крупных предприятий в области разработки и внедрения отечественного ПО и оборудования, поскольку в условиях цифровизации экономики именно эти компоненты являются базовыми для последующей работы в цифровом пространстве.

На текущий момент меры государственной поддержки в данной области направлены в большей степени на «поиск талантов». При этом лицам и компаниям, участвующим в реализуемых программах, зачастую необходимо самостоятельно искать партнеров, готовых к внедрению результатов их интеллектуальной деятельности. Однако на этом этапе возникают трудности, вызванные нежеланием компаний приобретать и развивать не проверенные временем технологии или недостаточным уровнем осведомленности предпринимателей о перспективах взаимодействия с другими компаниями.

В качестве одного из направлений совершенствования государственной поддержки цифровизации экономики России можно порекомендовать наряду с уже применяемыми мерами внедрить также меры государственной поддержки, направленные на организацию массового производства конкурентоспособного ПО и оборудования, основанного на отечественных разработках. Это может быть как поддержка крупных отечественных производителей, готовых запустить масштабное производство такого оборудования, так и меры, стимулирующие кооперацию представителей малого и среднего бизнеса, с целью выстраивания единой производственной цепочки и снижения рисков монополизации экономики. Также необходимо продолжать развивать систему бизнес-инкубаторов для предпринимательства как одного из обязательных условий создания благоприятной среды для динамичного развития малых инновационных компаний, которые содействуют в выводе проектов предпринимательства на рынок.

Такое развитие электронной промышленности будет способствовать повышению цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса и позволит не только вывести на новый уровень в долгосрочной

перспективе энергетический сектор экономики России, но и модернизировать его в целом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: развитие цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса является важной задачей государственной политики на современном этапе. Государство предпринимает определенные меры для развития цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса, однако на текущий момент приложенных усилий пока недостаточно в связи практически непрерывным процессом возникновения новых угроз обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации экономики. Предложенные решения помогут сгладить остроту возникших угроз и поспособствуют развитию цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации.

Заклучение. Последние несколько лет для России охарактеризовались значительным скачком в цифровизации экономики, сопровождающимся активным распространением интернета, мобильной и широкополосной связи. На текущий момент цифровизация компаний топливно-энергетического комплекса становится одним из наиболее перспективных факторов обеспечения экономической безопасности России.

Повышение внимания государства к стимулированию внедрения цифровых технологий в экономической деятельности компаний топливно-энергетического комплекса не случайно. На текущий момент цифровизация является одним из наиболее перспективных направлений в стратегии обеспечения энергетической безопасности России.

Одним из наиболее важных преимуществ использования цифровых технологий в экономической деятельности является сокращение расходов, хранением и обработкой информации, расходами на рекламу и маркетинг. Цифровизация компаний топливно-энергетического комплекса во многом способствует интенсификации бизнес-процессов, при этом использование современных технологий позволяет с большей точностью отследить основные тенденции, возникающие развития экономической системы, и быть готовым к функционированию в новых условиях.

Государство, понимая необходимость развития цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса как одного из наиболее важных направлений, повышающих конкурентоспособность экономики страны, реализует программы поддержки цифровизации и в частности улучшения качества информационной инфраструктуры. Однако на текущий момент приложенных усилий пока недостаточно в связи практически непрерывным процессом возникновения новых угроз обеспечения экономической безопасности.

В рамках рекомендаций по совершенствованию государственной поддержки цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса можно выделить следующие: поддерживать крупных предприятий в области разработки и внедрения отечественного ПО и оборудования для компаний топливно-энергетического комплекса, а также реализовать мероприятия по увеличению кооперации представителей малого и среднего бизнеса, с целью выстраивания единой производственной цепочки и снижения рисков монополизации экономики, которые могут возникнуть вследствие повышения внимания к поддержке крупных компаний.

Продолжать развивать систему бизнес-инкубаторов как одного из обязательных условий создания благоприятной среды для динамичного развития малых инновационных компаний.

Повысить уровень инновационной активности в регионах посредством предоставления налоговых льгот и грантов, субсидирования процентной ставки по кредитам, поддержке региональных научно-исследовательских центров и др.

Предложенные решения помогут сгладить остроту возникших угроз и поспособствуют развитию цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса, которая в свою очередь поспособствует выводу российской экономики на качественно новый уровень.

Источники:

1. Глазков, И.Ю. Цифровая Россия: новая реальность. / И.Ю.Глазков. // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2018. – No 9. – С. 206-216.
2. Домаков, В.В. Нормативное внедрение «цифровой экономики» в России и его последствия / В.В. Домаков – //Национальная безопасность и стратегическое планирование . 2018. No 2-1(22). С. 47-60.
3. Коваленко, Ю.В. Цифровая экономика: преимущества и недостатки / Ю.В. Коваленко, В.В. Муртазина, Е.В. Сторожева. / Вестник современных исследований. – 2018. – No 4.2(19). – С. 433-435.
4. Ковбасюк, Д.А. Информационный фактор в системе обеспечения экономической безопасности / Д.А. Ковбасюк, Е.А. Ковбасюк. – // Правовое регулирование публичного управления: проблемы, стратегии, вызовы времени. Сборник трудов участников II заочной научно-практической конференции (26 октября 2018 г., г. Липецк) / Под общ. ред. докт. юрид. наук Щукиной Т.В., канд. юрид. наук Забайкалова А.П. – Липецк. – 2018.– С. 152-156.
5. Македонская, Е.П. Современные проблемы цифровой экономики / Е.П. Македонская, П.Д. Македонский, Е.В. Сторожева // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – No 3 (19). – С.108-111.
6. Минаков, А.В. Роль «цифровой» экономики в обеспечении экономической безопасности России / А.В. Минаков.// Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта Сборник научных статей межвузовской научной конференции. Под общей редакцией Е.В. Егоровой. – 2018. С. 68-74.
7. Минпромторг поддержал отечественных разработчиков промышленных цифровых платформ. // Минпромторг России [сайт]. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news/#!minpromtorg_podderzhal_otchestvennyh_razrabotchikov_industrialnyh_cifrovyyh_platform (дата обращения: 30.10.2022).
8. Национальный проект «Цифровая экономика». – URL: <https://cdn.tass.ru/data/files/ru/cifrovaya-ekonomika.pdf> (дата обращения: 30.10.2022).
9. Рыбак, С.Ю. «Цифра» будет пронизывать все и вся / С.Ю.Рыбак, К.В. Лантратов. – // Горизонты. – 2017. –No 2. – С. 40–41.
10. Треть крупных российских компаний используют машинное обучение. – // Официальный сайт Национального агентства финансовых исследований – URL: <https://nafii.ru/analytics3/tolko-tret-rossiyskikh-kompaniy-ispolzuet-mashinnoe-obuchenie/> (дата обращения: 30.10.2022).

Современные финансовые исследования Modern financial research

EDN: GJCZCM

Е.В. Алексеева – к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, katkat@yandex.ru

E.V. Alekseeva – candidate of economic sciences, associate professor, Tsiolkovskiy kaluga state university, Kaluga, Russia;

А.В. Бынкина – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, abynkina@yandex.ru,

A.V. Binkina – student, Tsiolkovskiy kaluga state university, Kaluga, Russia;

Т.В. Черникова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, chernikovatv@studklg.ru,

T.V. Chernikova – student, Tsiolkovskiy kaluga state university, Kaluga, Russia.

КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФТС РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ CONTROL AND AUDITING ACTIVITIES OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Аннотация. Деятельность контрольно-ревизионных подразделений таможенных органов нацелена на повышение эффективности работы созданной в Федеральной таможенной службе России системы внутреннего финансового аудита и ведомственного контроля в сфере закупок. Мероприятия по проверке финансово-хозяйственной деятельности соответствующих подразделений Федеральной таможенной службы РФ осуществляются в рамках деятельности Контрольно-ревизионного управления контрольно-ревизионными подразделениями территориальных органов. Такая деятельность направлена на повышение качества управления государственными финансами, совершенствование системы контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере. В современных условиях осуществление контрольных мероприятий предполагает не только оценку рационального и эффективного использования бюджетных средств, но и анализ результативности вложения таких средств. В статье проанализированы приоритетные направления и показатели контрольно-ревизионной деятельности Федеральной таможенной службы России, а также определены перспективы развития подразделений таможенных органов, осуществляющих такую деятельность.

Abstract. The activities of the control and audit units of the customs authorities are aimed at improving the efficiency of the system of internal financial audit and departmental control in the field of procurement established in the Federal Customs Service of Russia. Measures to verify the financial and economic activities of the relevant divisions of the Federal Customs Service of the Russian Federation are carried out within the framework of the activities of the Control and Audit Department by the control and audit divisions of territorial bodies. Such activities are aimed at improving the quality of public finance management, improving the system of control and supervision in the financial and budgetary sphere. In modern conditions, the implementation of control measures involves not only an assessment of the rational and effective use of budgetary funds, but also an analysis of the effectiveness of investing such funds. The article analyzes the priority areas and indicators of the control and audit activities of the Federal Customs Service of Russia, and also identifies the prospects for the development of customs departments engaged in such activities.

Ключевые слова: контрольно-ревизионная деятельность, контрольные мероприятия, бюджетное финансирование, проверка, таможенные органы.

Keywords: control and auditing activities, control measures, budget financing, inspection, customs authorities.

В современных условиях эффективная деятельность таможенных органов состоит, прежде всего, в рациональном расходовании выделенных на их функционирование из федерального бюджета государства денежных средств, а также имущества и иных материальных ресурсов. Особая роль в обеспечении правомерного использования и грамотного распределения финансовых средств отводится контрольно-ревизионным подразделениям таможенных органов, наделенных полномочиями по осуществлению ведомственного финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

Порядок проведения внутреннего финансового аудита, утвержден Приказом ФТС России от 09.02.2015 № 207 (ред. от 18.08.2016) «Об утверждении Положения об осуществлении внутреннего финансового аудита в Федеральной таможенной службе» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.05.2015 №37173). К основным направлениям деятельности контрольно-ревизионных подразделений таможенных органов можно отнести проведение контроля над планированием и осуществлением закупок товаров (работ, услуг) для нужд таможенных органов Российской Федерации и учреждений, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы России, а также анализ бюджетных процедур, результат выполнения которых влияет на значения показателей качества финансового менеджмента, оценку надежности внутреннего финансового контроля, подтверждение достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета.

Ниже проанализируем динамику показателей контрольно-ревизионной деятельности, осуществляемой контрольно-ревизионными подразделениями таможенных органов (таблица).

Анализ данных, представленных в таблице, показал, что в 2021 году контрольно-ревизионными подразделениями таможенных органов проведено 116 контрольных мероприятий (на 23,2 % меньше по сравнению с 2019 годом и на 31,8 % больше по сравнению с 2020 годом). Количество аудиторских проверок за 3 года имеет тенденцию к снижению (с 90 до 58 проверок с 2019 по 2021 год).

Таблица 1 – Динамика проведения контрольных мероприятий, осуществляемых контрольно-ревизионными подразделениями таможенных органов в 2019-2021 годах

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 в % к	
				2019 г.	2020 г.
Аудиторские проверки	90	49	58	64,4	118,4
Проверки соблюдения законодательства РФ в сфере закупок	52	33	49	94,2	148,5
Внеплановые тематические проверки	9	6	9	100	150
Контрольные мероприятия (всего)	151	88	116	76,8	131,8

На изменение общего количества проверочных мероприятий в большей степени оказало влияние изменение количества мероприятий ведомственного контроля в сфере закупок, что закономерно, поскольку это приоритетное направление деятельности контрольно-ревизионных подразделений таможенных органов. Так, в отчетном году количество мероприятий ведомственного контроля в сфере закупок составило 49, что на 6,8 % меньше по сравнению с базисным годом и на 48,5 % больше по сравнению с прошлым годом. Наблюдается спад показателей в 2020 году, что вполне объясняется ситуацией, связанной с пандемией COVID-19 (количество проверок снижалось в связи с сокращением объемов деятельности по всем направлениям). Практически весь год внеплановые проверки бизнеса проводились на основании постановления Правительства РФ от 03.04.2020 № 438. Этим постановлением были введены существенные ограничения на проведение внеплановых проверок. В связи с этим в настоящее время возникла острая необходимость в проверке предпринимателей и организаций, которых не проверяли в течение года. Таким образом, можно сделать вывод, что общее количество проверок возросло именно за счет внеплановых, поскольку каких-либо ограничений больше нет. С 1 января 2021 года все внеплановые проверки в отношении организаций и предпринимателей проводятся на основании Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Таможенным органам и учреждениям, находящимся в ведении Федеральной таможенной службы России, в отношении которых были проведены контрольные мероприятия, поручено обеспечить принятие действенных мер, которые будут способствовать непосредственному повышению эффективности (надежности) финансового контроля внутри подразделений, высокому результату использования бюджетных средств и государственного имущества, а также реализацию своевременных управленческих решений, направленных на предотвращение и минимизацию возможных рисков нарушения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов. В целях повышения уровня финансово-бюджетной и исполнительской дисциплины, обеспечения рационального и результативного использования бюджетных средств и государственного имущества в таможенные органы и учреждения, находящиеся в ведении Федеральной таможенной службы России, направлены информационно-аналитические обзоры основных нарушений, выявленных по результатам контрольной деятельности, с поручениями об устранении выявленных нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов и их недопущении в дальнейшей работе.

Ревизии и аудиторские проверки в настоящее время осуществляют в соответствии с приоритетами, определенным центральным аппаратом Федеральной таможенной службы РФ. В первую очередь важно изучать и анализировать наиболее существенные направления расходов, направленных на осуществление деятельности таможенных органов. К таким, прежде всего, относятся расходы в рамках государственных закупок, а также проведение строительно-ремонтных работ на ведомственных объектах, выплата денежного довольствия и расходы на обеспечение социальных гарантий сотрудников таможенных органов. Особое внимание, считают необходимым, сосредоточить на вопросах эффективного использования имущества таможенной службы.

Всё больше руководителей территориальных таможенных органов постепенно начинают уделять пристальное внимание контрольно-ревизионным подразделениям. Необходимо эффективно организовать работу таких должностей как ревизор и аудитор, которые напрямую подчинены исключительно начальникам территориальных органов. Это приведет к снижению многих нарушений в финансово-хозяйственной сфере.

В сложившихся обстоятельствах особое значение приобретают вопросы качественного и своевременного взаимодействия контрольно-ревизионных подразделений. Также существенную роль играет обеспечение такого взаимодействия в случаях выявления различного рода злоупотреблений и иных противоправных деяний, совершаемых в том числе недобросовестными контрагентами при поставках товаров (работ, услуг) для нужд таможенных органов.

Невозможно представить существование и проведение качественных и объективных проверок без поддержания должного уровня профессиональной компетентности ревизоров и аудиторов. Получение дополнительных знаний и повышение квалификации в связи с постоянными изменениями в законодательстве государства, созданием современных подходов к проведению внутреннего финансового аудита в государственном секторе, необходимо для ревизоров и аудиторов.

В связи с этим, представляется необходимым организовать для сотрудников данных подразделений обучение и прохождение дополнительных курсов в части государственных закупок. Также для аудиторов будут проходить дополнительное обучение с привлечением ведущих ученых, а также специалистов-практиков в сфере государственного аудита. В дополнение, будет продолжаться создание и модернизация механизма дистанционного образования ревизоров и аудиторов на местах при помощи использования ведомственных информационно-телекоммуникационных сетей Федеральной таможенной службы России.

В настоящее время деятельность ревизоров не сводится исключительно к работе с документами на объектах проверок. Для ревизора также важно наличие умения основательно подготовиться к планируемым ревизиям и аудиторским проверкам. Это одно из необходимых требований в работе таможенной службы.

Благодаря современным информационным технологиям можно оперативно отследить признаки многих нарушений при наличии определенных знаний и навыков у сотрудников таможенных органов, которые будут способны провести анализ размещенной в Единой информационной системе в сети Интернет информации и сделать некоторые предположения об обоснованности тех или иных финансово-хозяйственных операций проверяемого подразделения и (или) органа, а в последующем перепроверить их и сделать окончательные выводы непосредственно на проверяемом объекте.

Повышение эффективности работы контрольно-ревизионных подразделений может быть достигнута за счет использования различных автоматизированных информационных систем, в том числе в сфере анализа государственных закупок. Так, Федеральная таможенная служба России планирует внедрить автоматизированную информационную систему «Ревизор», такая технология внедрена уже во многих организациях. Система «Ревизор» сможет в полной мере автоматизировать функции планирования контрольных мероприятий, учет исполнения плана контрольно-ревизионной деятельности и отражения факта внеплановых проверок, учет внешних (вневедомственных) проверок, контроль устранения выявленных в ходе контрольных мероприятий нарушений и анализ контрольно-ревизионной деятельности.

Для сотрудников таможенных органов в контрольно-ревизионных подразделениях, имеющих разъездной характер работы будет предусмотрен доступ к ресурсам системы вне зависимости от удаленности от своих постоянных рабочих мест. Внедрение АИС «Ревизор» в ФТС России позволит:

- уменьшить трудоемкость процесса планирования контрольно-ревизионной деятельности;
- увеличить эффективность контроля над исполнением плана контрольно-ревизионных мероприятий и устранением нарушений, выявленных в результате ревизий;
- создать единую базу информации о контрольно-ревизионных мероприятиях в рамках всей системы таможенных органов и использовать накопленную информацию для повышения обоснованности принятия решений;
- снизить роль человеческого фактора при сборе и обработке информации по контрольно-ревизионной деятельности, а также формировании ведомственной отчетности.

В настоящее время одним из приоритетных и перспективных направлений деятельности контрольно-ревизионных подразделений Федеральной таможенной службы Российской Федерации является осуществление внутреннего финансового аудита. Если изначально внутренний финансовый аудит был направлен на анализ бухгалтерской финансовой отчетности и внутренний финансовый контроль, то на данный момент он направлен на выявление и оценки рисков, выработку определенных мероприятий для их снижения. Служба внутреннего финансового аудита в системе таможенных органов должна быть совершенно независимой структурой.

Оценка системы внутреннего контроля и определение ее риска будут проводиться после сопоставления с данными контроля за движением финансов через казначейские счета.

В процессе получения информации об учетной системе и системе внутреннего контроля внутренний аудитор будет использовать следующие методы сбора информации:

- опрос сотрудников и изучение документации об их служебных обязанностях;
- проверка документов и записей, создаваемых в рамках учетной системы и системы внутреннего контроля;
- постоянный мониторинг за деятельностью и операциями объектов аудита.

Эффективное функционирование системы внутреннего контроля позволит снизить коррупционные риски таможенных правонарушений. Служба внутреннего финансового аудита будет постоянно наблюдать, как реагирует на эти риски руководство таможенных органов, так же будут разработаны определенные контрольные меры. Важно, при этом, определиться с системой классификации и ранжирования рисков, присвоить им определенные количественные и качественные параметры. На основании этого ранжирования внутренние аудиторы должны будут планировать свою годовую работу, уделяя внимание, прежде всего рискам, которые являются наиболее важными для таможенных органов.

Помимо проверки достоверности осуществления внутреннего финансового контроля, так называемого финансового менеджмента, подтверждения достоверности бюджетной отчетности, аудиторы будут продолжать вырабатывать предложения по повышению экономности и эффективности использования бюджетных средств различными подразделениями таможенных органов. Подготовка таких предложений, в том числе и территориальными контрольно-ревизионными подразделениями, находится на особом контроле в Контрольно-ревизионном управлении Федеральной таможенной службы России, поскольку их реализация внесет существенный вклад в повышение рационального расходования финансовых и материальных ресурсов таможенной службы.

Источники:

1. Бынкина, А. В. Анализ деятельности контрольно-ревизионных подразделений Федеральной таможенной службы России / А. В. Бынкина, А. И. Глаголева, Р. Р. Ахмедзянов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-1(87). – С. 129-133.
2. Доклад о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных планом Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2018 – 2020 годы за 2018 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://customsonline.ru/4907-doklad-o-hode-vypolneniya-meropriyatiy-predusmotrennyh-planom-federalnoy-tamozhennoy-služby-po-protivodeystviyu-korruptcii-v-tamozhennyh-organah-rossijskoy-federacii.html>.
3. Единая информационная система Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://portal.eskgov.ru/fgis/1>.

4. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj>.
5. Еременков, М. Д. Некоторые аспекты оценки деятельности таможенных органов / М. Д. Еременков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-2(55). – С. 210-213.
6. Менеджмент / Н. Ю. Чаусов, О. А. Калугин, Л. А. Чаусова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2014. – 496 с.
7. Мигел, А. А. Государственные закупки: проблемы в практике исполнения и направления развития / А. А. Мигел, О. С. Шаурина, Т. В. Лесина // Modern Economy Success. – 2022. – № 5. – С. 135-139.
8. Непарко, М. В. Методология оценки деятельности таможенных органов и ее совершенствование / М. В. Непарко, В. М. Долбин // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 35(6). – С. 216-221.
9. Петрушина, О. М. Основные направления контрольно-ревизионной деятельности ФТС России / О. М. Петрушина, А. Р. Фролова, В. Н. Чичерова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 252-256.
10. Приказ ФТС России от 09.02.2015 № 207 (ред. от 18.08.2016) «Об утверждении Положения об осуществлении внутреннего финансового аудита в Федеральной таможенной службе» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.05.2015 №37173) [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179387/.

EDN: GJRXFL

А.М. Балтина – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, alex.baltina@yandex.ru,

A.M. Baltina – doctor of economics, professor, head of the department of finance, Orenburg state university, Orenburg, Russia;

О.С. Штырхунова – магистрант, кафедра финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, ossh@mail.orb.ru,

O.S. Shtyrkhnova – master's student, department of finance, Orenburg state university, Orenburg, Russia.

ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ АКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ FINANCING OF MEASURES OF ACTIVE EMPLOYMENT POLICY

Аннотация. Сохраняющийся дисбаланс на рынке труда между потребностями работодателей и мероприятиями региональных служб занятости по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию безработных требует корректировки реализации активной политики занятости населения. На ее финансирование в последние годы направляются возрастающие объемы средств федерального бюджета в рамках Государственной программы «Содействие занятости населения», изменен механизм предоставления государственной услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию в сторону опережающего обучения. Анализ показал существенные различия между регионами по показателям безработицы, недостижение планового значения показателя трудоустройства безработных, прошедших обучение, во многих регионах. Обоснованы предложения по развитию опережающего обучения квалифицированных рабочих в моногородах с учетом интересов инвесторов по развитию территории, по отбору учреждений среднего профессионального образования по критерию участия в федеральных проектах, включения показателя занятости в оценку эффективности деятельности высших должностных лиц и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Abstract. The continuing imbalance in the labor market between the needs of employers and the activities of regional employment services for vocational training and additional vocational education of the unemployed obliges to revise the implementation of an active employment policy. In recent years, increasing amounts of federal budget funds have been allocated for its financing under the State Program "Promotion of Employment," the mechanism for providing state services for vocational training and additional vocational education in the direction of advanced training has been changed. The analysis showed significant differences between the regions in terms of employment indicators, the failure to achieve the planned value of the employment indicator of the unemployed who underwent training in many regions. Proposals for the development of advanced training of skilled workers in single-industry towns are justified, taking into account the interests of investors in the development of the territory, the selection of secondary institutions about. Proposals for the development of advanced training of qualified workers in single-industry towns were substantiated, taking into account the interests of investors in the development of the territory, the selection of institutions of secondary vocational education according to the criterion of participation in federal projects, the inclusion of an employment indicator in the assessment of the effectiveness of the activities of senior officials and the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: занятость населения, безработица, содействие занятости, активная политика занятости, финансирование программ, опережающее обучение.

Keywords: employment, unemployment, employment promotion, active employment policy, program financing, advanced training.

Введение

Занятость населения относится к числу важнейших показателей социально-экономического благополучия общества, обеспечивая формирование доходов и определенный уровень жизни, влияя на демографические характеристики страны, создавая условия для реализации профессиональных знаний, умений и навыков работника. Личностные, общественно-значимые и государственные аспекты формирования общества представлены в занятости населения как ни в какой другой сфере жизнедеятельности. Это связано с многообразием факторов, влияющих на рынок труда, – демографических, экономических, социальных, организационно-технических, национально-этнических, административно-правовых [1]. К ним следует добавить миграционную политику в отношении прибывающих в страну и уезжающих за рубеж работников, что в отдельные периоды может оказывать существенное влияние на рынок труда.

Специфические особенности российского рынка труда и занятости населения, сложившиеся в 90-е годы и сохранившиеся до сегодняшнего дня, исследуются весьма активно. Внимание ученых сосредоточено на неформальной занятости [2], на занятости в сельской местности разных регионов России [3, 4], на прогнозировании рынка труда и корректировке государственной политики занятости [5]. Вопросам соотношения пассив-

ной и активной политики занятости посвящено мало работ [6], но их авторы ставят важный вопрос о необходимости изменения сложившейся модели государственного регулирования этой сферы. Основную проблему авторы видят в существенном перекосе в пользу финансирования пособия по безработице, которое по ряду причин потеряло свой изначальный смысл и нередко не стимулирует к поиску работы. В то же время сложно согласиться с предложением об отмене пособия по безработице в пользу социальной поддержки малоимущих трудоспособных из-за существенной неформальной занятости в стране.

Продолжая исследование этой темы, следует отметить, что необходимость преобразований в активной политике занятости становится все более очевидной из-за растущего дисбаланса между потребностями работодателей и традиционно консервативной системой профессионального образования. Современная динамика рынка труда крайне плохо прогнозируется, выпускники, обучавшиеся за счет бюджетных средств, не обременены обязательствами перед государством, возможности учебных центров занятости в регионах ограничены. Поэтому проблема содействия занятости масштабна, она не может быть решена исключительно в рамках совершенствования имеющихся ныне инструментов или только путем увеличения финансирования.

Цель исследования – обосновать финансирование опережающего обучения безработных, а также квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для сглаживания дисбаланса на рынке труда с учетом особенностей занятости населения регионов и интересов потенциальных инвесторов.

В работе использованы материалы Государственной программы РФ и региональных программ содействия занятости населения, статистические данные по безработице в ряде регионов с высокой долей сельского населения, отчеты об исполнении бюджетов ряда регионов России в части финансирования активных программ занятости, отчеты Федеральной службы по труду и занятости.

Основная часть

В российской практике законодательного регулирования этой сферы полномочия разделены между Российской Федерацией и ее субъектами при сохранении главенствующей роли федерального центра. Разработка и реализация мер активной политики занятости населения в соответствии с законом «О занятости населения в Российской Федерации» относится к числу полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В рамках активной политики занятости регионы оказывают государственную услугу по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан, включая обучение в другой местности. Комплекс этих мероприятий финансируется из региональных бюджетов.

В рамках Государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения», которая неоднократно реформировалась, предусмотрены мероприятия по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, которые реализуются на условиях софинансирования из региональных бюджетов (таблица 1).

Таблица 1 – Финансовое обеспечение мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию в рамках реализации Государственной программы «Содействие занятости населения», млн руб.

Наименование показателя	Объем финансового обеспечения			Всего
	2019	2020	2021	
Федеральный проект «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда», мероприятие «Переобучение, повышение квалификации работников предприятий в целях поддержки занятости и повышения эффективности рынка труда»				
Всего	1605,47	1400,60	-	3006,07
- федеральный бюджет	1525,20	1330,60	-	2855,80
- консолидированные бюджеты субъектов РФ	80,27	70,00	-	150,27
Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение», мероприятие «Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования при содействии органов службы занятости»				
Всего	3050,96	2008,63	-	5059,59
- федеральный бюджет	2624,36	1359,83	-	3984,19
- консолидированные бюджеты субъектов РФ	426,6	648,8	-	1075,4
Федеральный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», мероприятие «Организация переобучения и повышения квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также женщин, имеющих детей дошкольного возраста, не состоящих в трудовых отношениях и обратившихся в органы службы занятости»				
Всего	-	1203,24	-	1 203,24
- федеральный бюджет	-	753, 91	-	753, 91
- консолидированные бюджеты субъектов РФ	-	449,33	-	449,33
Федеральный проект «Содействие занятости», мероприятие «Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан, ищущих работу и обратившихся в органы службы занятости, включая безработных граждан, а также граждан в возрасте 50-ти лет и старше, граждан предпенсионного возраста, женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, женщин, не состоящих в трудовых отношениях и имеющих детей дошкольного возраста»				
Всего	-	-	10055,54	10055,54
- федеральный бюджет	-	-	10055,54	10055,54
- консолидированные бюджеты субъектов РФ	-	-	0,0	0,0
Итого	4656,43	4612,47	10055,54	19324,44

Объем финансирования Государственной программы РФ «Содействие занятости населения» за 2019-2021 гг. на мероприятия по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию составил 19,32 млрд руб., в т.ч. за счет средств федерального бюджета 91,33 %, на софинансирование регионов пришлось 8,67 %. С 2021 года национальный проект «Демография» дополнился федеральным проектом «Содействие занятости», финансирование которого выросло почти в 2,2 раза по отношению к предыдущему году и осуществляется полно-

стью из федерального бюджета. Изменился сам механизм предоставления услуги: три федеральных оператора, получив гранты, организуют эту работу в масштабах страны, заключая договоры с образовательными организациями, а также самостоятельно предлагают образовательные программы. Достоинством этого проекта является то, что, во-первых, в нем могут участвовать наряду с официально зарегистрированными безработными и другие потенциально уязвимые категории населения. Федеральный центр показал пример работы на опережение динамики рынка труда. Этому примеру могут последовать регионы, расширяя перечень категорий населения с учетом местной специфики. Во-вторых, со своими образовательными программами в проекте могут участвовать образовательные организации в регионах, что, предполагается, позволит учесть особенности местного рынка труда.

По данным Минтруда России, в реализации федерального проекта «Содействие занятости» в 2021 году было задействовано более 1,7 тыс. образовательных организаций, реализующих свыше 3,5 тыс. образовательных программ. Всего прошли профессиональное обучение и получили дополнительное профессиональное образование 194,9 тыс. человек, из которых граждане, ищущие работу, и безработные граждане составили 86,0 тыс. человек (44,1 %). Численность занятых граждан после завершения обучения составила 145,9 тыс. человек, т.е. 75 %. Кассовый расход средств федерального бюджета по мероприятию равен 9983,5 тыс. рублей [7].

Расчеты показывают, что фактические расходы на одного обучившегося составили 51224 руб., а планировались в размере 59590 руб. (с учетом того, что фактическое значение обучавшихся превысило на 15,5 % плановую численность). К сожалению, Минтруд России не приводит в своем отчете информацию в разрезе программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, включающего повышение квалификации и профессиональной переподготовки, поэтому сложно судить об обоснованности цены этой государственной услуги. Для регионов эта цена сопоставима с ценой программ профессиональной переподготовки.

По итогам года Минтруд России подготовил проект постановления об обеспечении органами службы занятости профессиональной ориентации граждан и выбор наиболее подходящего направления обучения, подбор вакансий и содействие в трудоустройстве или открытии собственного дела для граждан, завершивших обучение. Представляется, что Минтруд России пропустил очень важный момент: необходимость выдачи заказа образовательным организациям, заключившим соглашения с федеральными операторами, на разработку и реализацию необходимых программ по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию, ориентированных на специфику местного рынка труда. С этого надо начинать реализацию федерального проекта «Содействие занятости», а затем проводить профориентацию граждан, нуждающихся в такой услуге. Подтверждением этого является недостижение в 63-х регионах России важного для оценки реализации госпрограммы «Содействие занятости населения» индикатора «Отношение численности граждан, снятых с регистрационного учета в связи с трудоустройством, к общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы». Важнейший показатель достигнут в 2021 г. лишь в четверти регионов страны – в 22 из 85. Причиной недостижения во всех случаях названо несоответствие спроса и предложения рабочей силы на рынке труда как по территориальному признаку, так в профессионально-квалификационном разрезе, что фактически означает недостоверное прогнозирование данного показателя.

В данном случае речь идет не о необоснованных ожиданиях службы занятости, а о прогнозной оценке с учетом разных факторов. Дополнительным подтверждением недоработки региональных служб занятости по реализации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования служит сравнение с индикаторами «Уровень безработицы» и «Уровень регистрируемой безработицы», снижение значений которых не достигнуто в 9 и 21 регионе соответственно с такой же формулировкой причины, что и по указанному выше индикатору.

По данным Минтруда России, контрольное событие Государственной программы РФ «Содействие занятости населения» «Удельный вес граждан, признанных безработными из числа завершивших профобучение в предыдущем году, не превысил трех процентов в общей численности безработных граждан, завершивших профессиональное обучение или получивших дополнительное профессиональное образование» не достигнуто. Фактическое значение составило 12%, т.е. превысило плановое на 9 п.п., и это произошло на поднимавшемся в 2021 г. рынке труда после обвального падения годом ранее в связи с пандемией [8].

Региональный аспект занятости населения крайне важен для России ввиду существенных различий между территориями. Диапазон между крайними значениями уровня безработицы в 2021 г. составил около 15 раз: Ямало-Ненецкий автономный округ – 2,1 %, Республика Ингушетия – 30,9 %. По уровню регистрируемой безработицы различие еще выше: г. Севастополь – 0,5%, Республика Ингушетия – 16,0 % [7], тогда как в соответствии с Государственной программой РФ «Содействие занятости населения» целевой показатель по России в целом к 2030 г. должен составить не более 1 %. В 2021 г. в среднем за месяц по стране уровень регистрируемой безработицы составил 1,8 %, снизившись к декабрю до 1 % [9].

Показатели занятости населения ряда регионов страны, в том числе Оренбургской области, близки к средним значениям по стране. Однако внешне относительно благополучное состояние дезавуируется рядом неблагоприятных факторов, связанных с неформальной занятостью, уровнем оплаты труда и др. Ситуация на рынке труда Оренбургской области в 2017-2021 гг. характеризуется снижением уровня занятости на 6,4 % на фоне сокращения общей численности населения на 2,7 % и численности трудоспособных – на 2,4 %. Среди занятого населения заметно снижение доли молодежи в возрасте 15-29 лет – с 21,6 до 17,7 % и доли населения в возрасте 70 лет и старше – с 0,9 до 0,4 %, рост занятого населения в возрасте 30-49 лет – с 51,4 до 54,3%, в возрасте 50-59 лет – с 26,1 до 27,6 %. Эта динамика свидетельствует о старении состава занятых в экономике

Оренбургской области и объясняется демографической ямой 90-х годов.

В структуре занятых по видам экономической деятельности в 2017-2021 гг. наибольшую долю занимает оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (16 %), на втором месте – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (13 %), на третьем – обрабатывающие производства (12 %).

Характерной особенностью Оренбургской области, влияющей на занятость, является высокая доля сельского населения, которая хотя и снизилась за последние 5 лет с 40 до 39,2 %, но по-прежнему превышает среднероссийское значение, равное 25 %. Для сельских жителей традиционно присущ высокий уровень безработицы, которая носит застойный характер. Многие из безработных не обращаются в службу занятости из-за удаленности поселений от центров занятости населения, проблем транспортного обслуживания, что не позволяет их отразить в официальной статистике. Уровень регистрируемой безработицы в селе на 01.10.2022 г. составил 1,1 %, тогда как по области в целом – 0,9 %. Но в ряде районов Оренбургской области этот показатель достигает 1,6 %.

В составе безработных, состоящих на учете в службе занятости, – 49 % сельских жителей, а доля вакансий, заявленных работодателями на 01.10.2022, в селе только 22 %. Для занятости в сельской местности характерны неформальные трудовые отношения со всеми отрицательными последствиями для работников: значительно более низкая заработная плата для официально трудоустроенных – в январе-июле 2022 года 22750 рублей, что составляет 55 % от среднемесячной заработной платы в области. При этом сельское хозяйство все более нуждается в квалифицированных кадрах, но выпускники вузов и техникумов нередко не хотят возвращаться в недостаточно комфортную для молодежи сельскую среду.

В 2021 году количество занятых в неформальном секторе Оренбургской области, по данным Росстата, составило 228 тыс. чел., или 26,5 % к общей численности занятого населения. Этот показатель снизился за 5 лет всего на 0,5 п.п., тогда как целевой показатель, установленный органам службы занятости населения в соответствии Планом действий по социально-экономическому развитию Оренбургской области до 2030 года, – 20 %, что соответствует текущему общероссийскому значению.

Следует отметить, что Минсельхоз и Минтруда Оренбургской области в 2022 г. провели большую работу с сельхозтоваропроизводителями, побуждая их к легализации занятости в сельском хозяйстве и повышению заработной платы. В расчет налогового потенциала региона на 2023 г. заложена заработная плата в сельском хозяйстве не менее 32,7 тыс. руб., что на 44 % превышает значение января-июля 2022 г. Расходы на реализацию Программы комплексного развития сельских территорий Оренбургской области в 2023 г. увеличатся на 443 %.

Специфика занятости в Оренбургской области также характеризуется наличием 7 монопрофильных муниципальных образований (в их числе 3 города, 3 городских округа и поселок), численность населения которых составляет около 14 % жителей области. Для них характерна тенденция снижения численности занятого населения: за 5 лет данный показатель уменьшился на 12,7 тыс. чел. или почти на 5% из-за частичной или полной остановки производственной деятельности градообразующих предприятий. Но уровень зарегистрированной безработицы в этих территориях тоже снизился из-за отъезда населения.

Численность занятого населения, выезжающего из Оренбургской области на работу в другие субъекты Российской Федерации, более чем в 6 раз превышает число прибывающих в регион: в среднем за последние 5 лет ежегодно около 35 тыс. против 5,6 тыс. человек. В тоже время Оренбургская область как приграничный регион является привлекательным для соотечественников, проживающих за рубежом. За время реализации программы с 2014 года в область прибыло 9,4 тыс. соотечественников, 98 % из них – граждане трудоспособного возраста в основном с высшим и средним профобразованием, студенты и дети. Значительную часть мигрантов (27 %) составляют граждане Казахстана, из них свыше четверти – участники программы по переселению соотечественников.

Проблема структурной несбалансированности рынка труда в Оренбуржье, как и в других регионах страны, из-за недостатка квалифицированного персонала актуализирует необходимость оказания государственных услуг, связанных, прежде всего, с повышением уровня квалификации и развитием профессиональной мобильности граждан за счет средств региональных бюджетов (таблица 2).

Таблица 2 – Финансовое обеспечение мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования в рамках государственных программ по содействию занятости населения в отдельных субъектах РФ, тыс. руб.

Субъект РФ	Наименование государственной программы	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Оренбургская область	«Содействие занятости населения Оренбургской области»	18 704,0	19 201,5	28 583,0
Республика Башкортостан	«Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан»	63 449,9	65 511,6	71 135,6
Удмуртская Республика	«Развитие социально-трудовых отношений и содействие занятости населения Удмуртской Республики»	28 233,1	16 189,5	13 381,9

Сравнение перечисленных регионов определяются общими проблемами рынка труда, названными выше применительно к Оренбургской области: отрицательная динамика численности населения, превышение доли сельского населения над среднероссийским показателем, наличие моногородов. Все три субъекта Российской Федерации, указанные в таблице 2, имеют в ведомственном подчинении учебные центры. Расходование средств на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования осуществляется как путем доведения учебным центрам субсидии на выполнение государственного задания, так и путем заключения контрактов с другими учебными заведениями.

Из таблицы 2 видно, что Республика Башкортостан направляет на финансирование обучения безработных граждан непропорционально больше средств с учетом численности населения и рабочей силы по сравнению с другими регионами, что обеспечивается соответствующим уровнем бюджетных доходов. С этим связана и более высокая доля трудоустроенных граждан центрами занятости населения в Республике Башкортостан: в 2021 г. – 62,7 %, в Оренбургской области – 51,8 %, в Удмуртской Республике – 37,1 %. Хотя во всех названных регионах фактическое значение показателя оказалось ниже планового.

Выводы

Минтруд России должен провести детальный анализ финансирования регионами страны мероприятий по обучению безработных граждан с целью объективной оценки состояния этой сферы и выработки рекомендаций для соответствующих региональных ведомств. В число показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации целесообразно ввести показатель уровня занятости населения региона. Этот показатель был бы логичным дополнением к введенным в систему оценки показателям «Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал» и «Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых».

Кроме того, необходимо ввести изменения в государственное задание на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. Анализ структуры занятых в регионе по уровню образования показывает, что более половины работников имеют среднее профессиональное образование, а работодателям требуются квалифицированные рабочие. Так, в службу занятости Оренбургской области работодатели ежегодно заявляют более 90 тыс. вакансий, из них 70 % – по рабочим профессиям. Выпуск учреждениями среднего профессионального образования Оренбургской области за последние 3 года показывает обратное соотношение: ежегодно выпускается 2,1 тыс. квалифицированных рабочих, служащих и 9,2 тыс. специалистов среднего звена [10].

Следует уделить особое внимание подготовке квалифицированных рабочих для предприятий, открывающихся в моногородах. Здесь имеются преференциальные режимы налогообложения, что делает моногорода привлекательными для инвесторов. Но нерешенность вопроса обеспеченности рабочими кадрами сдерживает инвестиции и развитие этих территорий. Работа по профориентации должна более активно проводиться в старших классах школы, а обучение рабочим профессиям необходимо вести в техникумах и колледжах, участвующих в федеральных проектах «Профессионалитет» и «Молодые профессионалы». Современное техническое оснащение таких учебных заведений позволит поддержать интерес молодежи к сделанному выбору профессии. Важно опережающую подготовку сделать системной работой служб занятости.

Помимо этого следует внести изменения в процедуру заключения контрактов между государственным учреждением центром занятости населения и образовательной организацией на оказание услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан. В настоящее время закупки осуществляются в соответствии с нормами Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». На практике нередко случается, что после длительного проведения закупочной процедуры на ту или иную образовательную программу потребность в обучении меняется, либо вовсе отсутствует по тем или иным причинам. Для более гибкого и быстрого реагирования на запросы работодателей и соискателей целесообразно закупку на оказание услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан отнести к видам закупок, на которые не распространяется действие закона № 44-ФЗ.

Таким образом, для повышения эффективности реализации мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию, ключевым показателем которых является последующее трудоустройство безработных, следует провести системную работу, нацеленную на опережающую подготовку квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена с учетом интересов потенциальных инвесторов.

Источники:

1. Давыденко Т.А., Кондаков М. В. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них // Научный результат. Экономические исследования. 2019. Т.5, №3. С. 35 – 43.
2. Белов Е.А. Неформальная занятость населения в социально-философском измерении // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 6. С. 111-119.
3. Постнова М.В., Александрова Н.Р., Смирнова Е.А. Занятость и формирование трудового потенциала сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14. № 3 (70). С. 112-123.
4. Югов Е.А. Нестандартная занятость трудовых ресурсов в сельской местности: масштаб, причины, последствия // Вестник НГИЭИ. 2022. № 2 (129). С. 86-100.
5. Мухина И.И., Сидяшкина Е.Н. Занятость и безработица: кризис и новые возможности // Социально-трудовые исследования. 2020. № 3. С. 56-67.
6. Локтюхина Н.В., Феоктистова О.А. Совершенствование организационной и финансовой моделей содействия занятости населения в России // Финансовый журнал. 2022. Т 14. № 4. С. 29-45.
7. Отчет о деятельности Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: godovoy-otchet-2021.pdf (rostrud.gov.ru).
8. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации "Содействие занятости населения" за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://mintrud.gov.ru/docs/2359>
9. Социально-экономическое положение России - 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm.
10. Оренбургская область в цифрах. 2022: Крат.стат.сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://orenstat.gks.ru/storage/document/document_statistic_collection/2022-05/31/Оренбургская%20область%20в%20цифрах.pdf.

EDN: GQSNVS

С.В. Безунова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, sveta_2612@mail.ru,

S.V. Begunova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, Orenburg state university, Orenburg, Russia;

А.А. Петров – студент магистрант Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, Россия, arseniypetrov56@gmail.com,

A.A. Petrov – master's student of Orenburg state university, Orenburg, Russia.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF AN EFFECTIVE CONTRACT ON THE EFFECTIVENESS OF ACTIVITIES TEACHING STAFF OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация. Статья раскрывает актуальные на сегодняшний день вопросы совершенствования порядка планирования бюджетных расходов на оплату труда в сфере общего образования и оценки влияния эффективного трудового контракта на показатели качества оказываемых образовательных услуг. В каждой общеобразовательной организации внедрение эффективного контракта и процесс его реализации происходит индивидуально и зависит от различных факторов внутренней и внешней среды организации, а также от решений, принимаемых руководством. Проведена оценка эффективности заключенных контрактов между руководителями учреждений общего образования и педагогами Оренбургского района Оренбургской области, путем прямого опроса педагогических работников в дистанционном формате, через использование платформы «Яндекс.Формы». В результате проведенного опроса были выявлены преимущества и недостатки применения эффективного контракта, как формы организации социально-трудовых отношений с педагогом в общеобразовательных учреждениях.

Abstract. The article reveals the current issues of improving the procedure for planning budget expenditures for labor remuneration in the field of general education and assessing the impact of an effective labor contract on the quality indicators of educational services provided. In each educational organization, the implementation of an effective contract and the process of its implementation occurs individually and depends on various factors of the internal and external environment of the organization, as well as on decisions made by management. The evaluation of the effectiveness of the contracts concluded between the heads of general education institutions and teachers of the Orenburg district of the Orenburg region was carried out by direct interview of teaching staff in a remote format, through the use of the Yandex platform. Forms". As a result of the survey, the advantages and disadvantages of using an effective contract as a form of organizing social and labor relations with a teacher in general education institutions were revealed.

Ключевые слова: общеобразовательные учреждения; заработная плата, педагогические работники, результативность, эффективный контракт.

Keywords: educational institutions; salary, teaching staff, effectiveness, effective contract.

Актуальность темы обусловлена возрастающим в экономике и обществе интересом к развитию системы общего образования в РФ. Несмотря на то, что школа сегодня является ключевым звеном в формировании будущего поколения, многие проблемы в данной сфере остаются нерешенными, не проработанными, недостаточно уточненными. Одной из таких проблем является формирование бюджетных расходов на оплату труда в учреждениях общего образования и оценка влияния эффективного трудового контракта на результативность деятельности педагогического работника.

Социально-трудовые отношения играют огромную роль в любой организации. Не является исключением и общеобразовательная организация. Регулированием социально-трудовых отношений в общеобразовательной организации занимается непосредственно ее руководитель. При этом руководитель должен постоянно совершенствовать деятельность общеобразовательной организации, т.е. повышать качество образовательного процесса. Немаловажную роль в этом процессе играет эффективный контракт. Эффективный контракт – это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы следующие элементы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы эффективного контракта

Переход на эффективный контракт с педагогами был предопределен еще в период действия государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы, в которой было указано, что эффективный контракт – один из инструментов повышения заработной платы работников и должен выстраиваться на основе оценивания профессиональных компетенций педагогических работников, а также стимулировать повышение качества работы педагогического коллектива.

Целью введения эффективного контракта являлась увязка повышения оплаты труда с достижением конкретных показателей качества оказываемых образовательных услуг.

В эффективном контракте в отношении каждого работника должны быть уточнены и конкретизированы следующие аспекты (рисунок 2).

Рисунок 2– Конкретизация элементов в эффективном контракте с работником общеобразовательной организации

Эффективный контракт должен обеспечивать такой уровень зарплаты педагогического работника, который является конкурентоспособным с другими секторами экономики. Эффективный контракт – это достойная оплата качественного труда.

В целях повышения качества планирования бюджетных расходов на общее образование, нами была проведена оценка эффективности заключенных контрактов между руководителями учреждений общего образования и педагогами, путем прямого опроса педагогов трех общеобразовательных школ Оренбургского района Оренбургской области: МБОУ «Горная СОШ», МБОУ «Степановская СОШ» и МАОУ «Нежинский лицей».

Основные задачи проведения опроса представлены на рисунке 3

Рисунок 3 – Задачи проведения опроса среди педагогических работников учреждений общего образования Оренбургского района

В опросе приняли участие 79,2 % педагогов МБОУ «Горная СОШ», 70,1 % педагогов МБОУ «Степановская СОШ» и 65,5 % педагогов МАОУ «Нежинский лицей». Косвенно это может служить показателем того, что наиболее неудовлетворенные системой эффективных контрактов педагоги более активно принимают участие в исследовании, т.к. понимают, что их ответ может иметь влияние и значение.

Данные рисунка 4 свидетельствуют о том, что не все педагогические работники внимательно изучали условия, вносимые в трудовой договор в связи с введением системы эффективных контрактов.

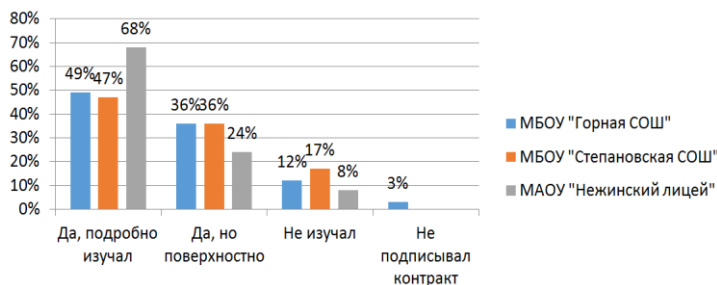

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Изучали ли Вы условия, вносимые в трудовой договор при внедрении эффективных контрактов?»

Абсолютное большинство педагогов общеобразовательных школ имеют поверхностные знания о величине оценки эффективности их деятельности в баллах (рисунок 5).

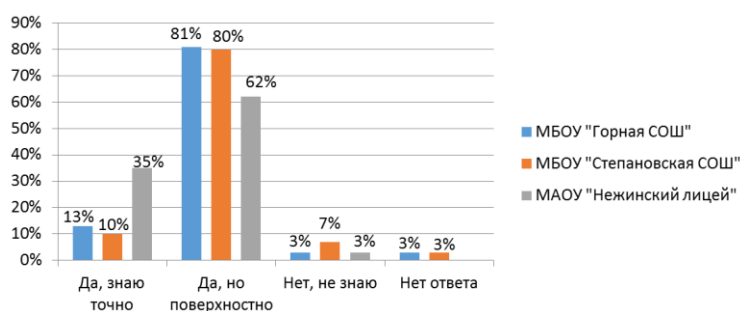

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы величину оценки эффективности Вашей деятельности по эффективному контракту в баллах?»

Также, необходимо отметить, что педагогические работники слабо представляют себе установленную «стоимость» балла, что представлено на рисунке 6.

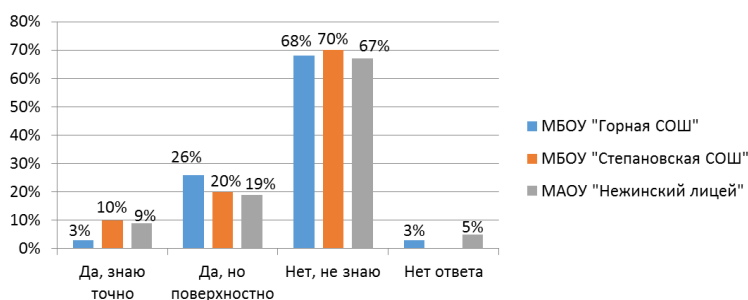

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы установленную «стоимость» балла для назначения стимулирующей выплаты?»

Данная ситуация – абсолютное свидетельство того, что педагоги, по сути, слабо представляют взаимосвязь результатов своей деятельности со стоимостным их выражением. Данное обстоятельство не стимулирует педагогов на более качественное выполнение своей деятельности.

Сводные результаты опроса педагогических работников трех общеобразовательных учреждений представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Значимые преимущества применения эффективного контракта как формы организации социально–трудовых отношений с педагогом в общеобразовательном учреждении

Показатель / критерий / преимущество	Значимо		Значимо достаточно		Значимо недостаточно		Незначимо	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Понятные, прозрачные и унифицированные требования к деятельности, обеспечивающие наличие компенсационных и стимулирующих выплат	17	44,7	10	26,3	7	18,4	4	10,5
Возможность выбора критериев, отвечающих индивидуальным профессиональным компетенциям и желаемым зонам развития в профессии педагога	17	44,7	11	28,9	9	23,7	1	2,6
Возможность материальной и нематериальной компенсации и стимулирования в случае выполнения работы на высоком уровне качества оказываемых услуг или в случае исполнения дополнительных обязанностей	21	55,3	11	28,9	3	7,9	3	7,9

Согласно результатам таблицы 1 очевидно, что наиболее значимым преимуществом заключения эффективного контракта является возможность материальной и нематериальной компенсации и стимулирования в случае выполнения работы на высоком уровне качества оказываемых услуг. Кроме того, у педагогов обычно большая нагрузка, поэтому для них эффективный контракт служит средством получения компенсации за дополнительный объем работы. В то же время педагогам было предложено оценить недостатки применения эффективного контракта как формы организации социально–трудовых отношений с педагогом в общеобразовательной организации. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значимые недостатки применения эффективного контракта как формы организации социально–трудовых отношений с педагогом в общеобразовательной организации

Показатель / критерий / преимущество	Значимо		Значимо достаточно		Значимо недостаточно		Незначимо	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Несоответствие значимых критериев эффективности деятельности специфике работы конкретной организации	10	26,3	14	36,8	11	28,9	3	7,9
Отсутствие специфических критериев деятельности, отвечающих за вовлеченность по узкой специализации	11	28,9	14	36,8	9	23,7	4	10,5
Требования к повышенной педагогической нагрузке, обеспечивающей реальное достижение критериев эффективности	12	31,6	14	36,8	10	26,3	2	5,3
Требования к излишнему повышению квалификации, участию в профессиональных конкурсах	10	26,3	14	36,8	10	26,3	4	10,5
Недостаточное финансирование фонда оплаты труда	19	50,0	10	26,3	8	21,1	1	2,6

Главным недостатком эффективного контракта опрошенные педагоги считают отсутствие достаточно-го финансирования фонда оплаты труда. Иными словами, даже самый лучший эффективный контракт на бумаге, составленный по всем правилам и критериям достижения эффективности, в реальности может «не сработать» из-за отсутствия должного уровня финансирования из бюджета.

Педагогам также было предложено выбрать группы значимых для них критериев, которые бы они включили в эффективный контракт. Так, самой значимой группой критериев (73,7 % ответов) стали критерии, которые обеспечивают достойную и соответствующую оплату труда в условиях возрастающей дополнительной нагрузки (рисунок 7).

Рисунок 7 – Оценка возможного положительного влияния эффективного трудового контракта на результативность деятельности конкретного педагогического работника, процентов респондентов

Самыми востребованными критериями для включения в эффективный трудовой контракт для педагогических работников стали умеренная нагрузка (18 часов) и достойная заработная плата.

Таким образом, по результатам исследования, очевидно, что эффективный контракт в той форме, в которой он есть сейчас, для педагогов не является стимулирующим фактором в полной мере. Система эффективного контракта многим является непонятной, нелогичной, непоследовательной, ввиду чего требуется принципиально иной подход к построению данной формы взаимоотношений с работниками сферы общего образования.

Основными рекомендациями по повышению эффективности деятельности педагогических работников в рамках внедрения эффективного контракта могут быть:

- создать благоприятные условия и позитивные возможности для повышения квалификации работников общеобразовательной организации;
- значительное расширение компетенций, как предметных, так и методических, широкая практика обмена знаниями и опытом педагогической деятельности;
- мотивирование педагогических работников через эффективную систему стимулирования.

Источники:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Об утверждении Положения об установлении системы оплаты труда работников муниципальных бюджетных, автономных и казенных учреждений города Оренбурга от 12.08.2020 № 1299-п.
3. «Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2020 год» (утв. Решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 24.12.2019, протокол № 11).
4. Гафуров, Г.Т. Сравнительный анализ организационных и финансовых условий деятельности автономных и бюджетных учреждений в контексте результативности бюджетной политики / Г.Т. Гафуров, Г.Н. Нотфуллина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2022. - № 2(530). - С.20-34.
5. Официальный сайт Администрации Оренбургского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://om.orb.ru/>.
6. Официальный сайт МБОУ «Горская СОШ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gomayaschool.ucoz.ru/>
7. Официальный сайт МАОУ «Нежинский лицей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neglicei.ru/>.
8. Официальный сайт МБОУ «Степановская СОШ» [Электронный ресурс]. – <http://xn--80aafk1aqhdcsgcd9gwe.xn--p1ai/>.

EDN: GBMVLE

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economics, associate professor of finance and credit department, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia;

Д.А. Батчаева – магистрант, Северо-Кавказская государственная академия, asya-Ki@yandex.ru,

D.A. Batchaeva – Master's student, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia.

МОНИТОРИНГ И ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ MONITORING AND DIAGNOSTICS OF THE STATE OF THE MODERN FINANCIAL MARKET IN RUSSIA

Аннотация. Настоящая статья посвящена диагностике современного состояния российского финансового рынка. Автором проведен анализ динамики финансового, денежного, валютного и срочного рынков за 2019-2021 годы. В процессе исследования были выявлены проблемы развития российского финансового рынка, к которым следует отнести: отток капитала из России; российско-украинский конфликт и его последствия в виде санкций; рост инфляции, который достиг своего максимального значения в 2021 году до уровня 8,39 %; погашение внешнего долга, который увеличился за исследуемый период на 2,6 %; зависимости российского рубля от курсов валют; отключение России от межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT, в которую входили крупнейшие отечественные банки, в том числе Банк России.

Abstract. This article is devoted to the diagnosis of the current state of the Russian financial market. The author analyzes the dynamics of the financial, monetary, currency and futures markets for 2019-2021. In the course of the study, the problems of the development of the Russian financial market were identified, which should include: the outflow of capital from Russia; the Russian-Ukrainian conflict and its consequences in the form of sanctions; the growth of inflation, which reached its maximum value in 2021 to the level of 8.39 %; repayment of external debt, which increased by 2.6 % during the study period; dependence of the Russian ruble on exchange rates; disconnection of Russia from the interbank system for transmitting information and making payments SWIFT, which included the largest domestic banks, including the Bank of Russia.

Ключевые слова. Финансовый рынок, валютный рынок, денежный рынок, срочный рынок, рынок облигаций, диагностика, мониторинг, проблемы, развитие.

Keywords. Financial market, foreign exchange market, money market, futures market, bond market, diagnostics, monitoring, problems, development.

Актуальность развития и формирования финансового рынка как составного элемента экономической системы очень важно. На сегодняшний момент активно прорабатываются механизмы работы профессиональных участников финансового рынка. Существование данных экономических субъектов позволяет создать новые, базовые элементы для развития и внедрения России на международную арену [1].

В настоящее время финансовый рынок представляет собой организованную систему торговли финансовыми инструментами. По нашему мнению финансовый рынок можно разделить на следующие составляющие: кредитный (рынок денежных ресурсов); рынок ценных бумаг (фондовый рынок); валютный рынок; срочный рынок и т.д.

Проведем анализ динамики российского финансового рынка, представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика финансового рынка России за 2019-2021 гг., млрд руб.

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2021/2019, %
Фондовый рынок: рынок акций, депозитарных расписок (ДР), паев	12443	23905	29997	241,1
Рынок облигаций	28219	30617	18608	65,9
Денежный рынок	346347	426781	474033	136,9
Валютный рынок	308274	328946	319784	103,7
Срочный рынок	82370	129864	158009	191,8

Наибольший рост за исследуемый период показал фондовый рынок. Так, например, за анализируемый период объем торгов на фондовом рынке увеличился до 2,4 раза, на денежном рынке на 36,9 % и на срочном рынке 91,8 %.

Банковская система играет важную роль в обслуживании финансового рынка. В связи с этим считаем целесообразным провести анализ и диагностику банковской системы России (таблица 2,3,4,5).

Развитие банковской системы зависит от тенденции на международном и национальном рынках капитала, от кредитоспособности государства, географического расположения контрагентов банка, колебаний валютных курсов, экономической и политической ситуации в стране.

В таблице 2 представлены данные банков с максимальным размером кредитного портфеля физическим лицам за 2019-2021 гг.

Таблица 2 – Банки с максимальным размером кредитного портфеля физическим лицам за 2019-2021 гг. [2]

№ п/п	Наименование банка	Размер кредитного портфеля на:			Изменение, млн руб.	2021/2019, %
		01.01.2019 г.	01.01.2020 г.	01.01.2021 г.		
1	Сбербанк России, млн руб.	6169593	7240611	14397360	8227767	2,3 раза
2	ВТБ, млн руб.	2572804	2922154	7676618	5103814	3,0 раза
3	Газпромбанк, млн руб.	480503	581131	4329187	384884	9,0 раз
4	Россельхоз банк, млн руб.	421797	460925	1418989	997192	3,4 раза
5	ЮниКредит банк, млн руб.	154380	190408	483215	328835	3,1 раза
6	Райффайзенбанк, млн руб.	268657	312936	519192	250535	1,9 раза
7	Росбанк, млн руб.	142175	339536	285661	143486	2,1 раза

Практически по всем банкам России за исследуемый (таблица 2) наблюдается приток средств. Данное явление свидетельствует, что за анализируемый банки захватывают большую часть средств как физических, так и юридических лиц.

В таблице 3 представлены данные о банках с максимальным объемом средств предприятий за 2019-2021 гг.

Таблица 3 – Банки с максимальным размером кредитного портфеля предприятиям за 2019-2021 гг. [2]

№ п/п	Наименование банка	Размер кредитного портфеля на:			Изменение, млн руб.	2021/2019, %
		01.01.2019 г.	01.01.2020 г.	01.01.2021 г.		
1	Сбербанк России, млн руб.	12419970	12227910	7568170	- 4851800	60,9
2	ВТБ, млн руб.	6978113	6967866	6072097	- 906016	87,0
3	Газпромбанк, млн руб.	3711724	3849720	3864737	153013	104,1
4	Россельхоз банк, млн руб.	1733946	1881861	1418989	- 314957	81,8
5	Московский кредитный банк, млн руб.	1635424	1785107	1386995	- 248429	84,8
6	ЮниКредит банк, млн руб.	726296	553361	668898	- 57398	92,1
7	Райффайзенбанк	419777	484405	484319	64542	115,4
8	Россия, млн руб.	392355	405931	708590	316235	180,6
9	Росбанк, млн руб.	299799	291482	586542	286743	195,6
10	Всероссийский Банк Развития Регионов, млн руб.	284394	316651	629410	345016	221,3

Исходя из представленных данных в таблице 3 можно сделать следующий вывод. Основная часть прибыли банковской системы России формируется Всероссийским банком развития регионов. Впечатляюще нарастили свою прибыль такие банки как Россия, Росбанк, Райффайзенбанк.

Далее проведем анализ самых убыточных банков за 2019-2021 годы, представленной в таблице 4.

Более детально ситуацию в крупнейших банках страны можно узнать из приведенных ниже таблиц. Эти данные приведены без учета влияния валютной переоценки. Для сбора и анализа данных в банковской сфере за исследуемый период применялись статистические данные из официального сайта www.banki.ru.

По данным таблицы 4 видно, что финансовый результат заметно ухудшили такие банки как Балтинвестбанк, Эс-Би-Ай Банк и Московский Индустриальный Банк, по сравнению с предыдущим периодом.

За последний 2021 г. результаты деятельности российских банков оказались весьма успешными, что в свою очередь позволило избежать возможность тяжелых потрясений для всей банковской системы.

Таблица 4 – Самые убыточные банки России за 2019-2021 гг. [2]

№ п/п	Наименование банка	Финансовый результат на:			Изменение, млн руб.
		01.01.2019г.	01.01.2020г.	01.01.2021г.	
1	Московский Индустриальный Банк, млн руб.	-2980	-117345	14382	- 17362
2	Балтинвестбанк, млн руб.	-4647	-3606	- 119	- 4766
3	Эс-Би-Ай Банк, млн руб.	- 1052	- 198	- 1177	- 2229
4	Связь-Банк, млн руб.	- 7584	- 16629	-	-
5	Солидарность, млн руб.	128	- 995	-	-
6	Международный Финансовый Клуб, млн руб.	- 3021	- 3370	-	-

Однако, следует отметить и возрастающую роль дистанционного банковского обслуживания. Очевидным фактом также является то, что крупные российские банки вкладывают значительные средства в развитие собственных экосистем, тем самым укрепляя свое положение на финансовом рынке, привлекая все больше новых клиентов.

Для более полного представления ситуации в банковской сфере проведем анализ самых прибыльных банков в России за 2019-2021 годы, представленной в таблице 5.

Таблица 5 – Самые прибыльные банки России за 2019-2021 гг. [3]

№ п/п	Наименование банка	Финансовый результат на:			2021/2019, %
		01.01.2019 г.	01.01.2020 г.	01.01.2021 г.	
1	Сбербанк России, млн руб.	811103	1237067	781587	96,4
2	ВТБ, млн руб.	256606	208296	56103	21,9
3	Газпромбанк, млн руб.	21579	45405	62749	290,8
4	Совкомбанк, млн руб.	13428	41164	18466	137,5
5	Райффайзенбанк, млн руб.	26915	41164	36788	136,7
6	Банк Уралсиб, млн руб.	8228	14088	10065	122,3
7	Ситибанк, млн руб.	12758	16926	9389	73,6

Исходя из представленных данных в таблице 4 следует, за анализируемый период Газпромбанк, Совкомбанк, Райффайзенбанк и Банк Уралсиб. Так, например, прибыль Газпромбанка за исследуемый период увеличилась на 2,9 раза, Райффайзенбанка на 1,4 раза. Основной объем прибыли банковского сектора традиционно сосредоточен в нескольких крупнейших банках.

В течение первых месяцев 2022 года финансовый сектор характеризовался достаточно высоким уровнем популярности со стороны международных инвесторов. Так, соответствующие отраслевые индексы значительно опередили индексы широкого рынка во многих развитых странах. Однако далее оптимистическое состояние было сменено паникой, поскольку повышение уровня инфляции в мире (изменившееся ожидания значительного ужесточения монетарной политики со стороны основного пула центральных банков), а также специальная военная операция на Украине и жесткие локдауны в Китае вызвали серьезное ухудшение экономических прогнозов [2].

В настоящее время финансовый рынок можно охарактеризовать следующими проблемами. Введены санкции с запада практически по всем крупнейшим российским банкам т.е. отключены от международной си-

стемы быстрых платежей SWIFT.

Следующей немаловажной проблемой является заморозка части золотовалютных резервов Центрального Банка России (ЦБ России), что в свою очередь повлекло удешевлению курса российского рубля и оттоку депозитных вкладов.

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод. Составлять прогнозы в долгосрочную перспективу в условиях специальной операции на Украине и нарастающими санкциями против России представляется невозможным и некорректным.

По нашему мнению разрешение конфликта России и Украины будет способствовать восстановлению и развитию российского финансового рынка.

Источники:

1. Влащенко, Д. А. Участники российского фондового рынка: цели деятельности, функции, проблемы развития / Д. А. Влащенко // Вестник евразийской науки. - 2022. - Т. 14. - № 1. - URL: <https://esj.today/PDF/47ECVN122.pdf>.
2. Званский А.А., Зайцев И.С., Ярыгина И.З. Влияние кризиса 2022 года на российский финансовый сектор / Званский А.А., Зайцев И.С., Ярыгина И.З. // Московский экономический журнал. - 2022 - № 5. - С. 224 - 230.
3. Официальный сайт Финансовой информации - Режим доступа: URL: <https://www.finversia.ru/>.

EDN: FSMWBR

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economics, associate professor of finance and credit department, North Caucasus state academy, Cherkessk, Russia,

Б.Ю. Дзарахова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Ингушский государственный университет, Магас, Россия, d_bella@mail.ru,

B.Yu. Dzarahova – candidate of economics, associate professor of finance and credit department, Ingush state university, Magas, Russia.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM

Аннотация. Статья посвящена вопросам внедрения электронных ресурсов и развития цифровизации налоговой системы Российской Федерации. Авторами изучены ключевые проблемы, связанные с налоговыми рисками при цифровизации налоговой системы, возникающие в виду уклонения от уплаты налогов и сборов. Также изучены проблемы развития интернет-коммерции, связанные с тем, что она не имеет законодательного закрепления. С развитием цифровизации налоговой системы России одним из очевидных вызовов для налоговых органов РФ является повсеместное распространение криптовалюты. Изучение данного вопроса позволило авторам выявить следующие сложности, связанные с налогообложением. Авторами выявлено, что в настоящее время существует закон «О цифровых финансовых активах», где приводится определение криптовалюты, разрешены гражданско-правовые сделки с ней, но до настоящего времени не урегулирован вопрос налогообложения, что можно также назвать серьезной проблемой.

Abstract. The article is devoted to the introduction of electronic resources and the development of digitalization of the tax system of the Russian Federation. The authors have studied the key problems associated with tax risks in the digitalization of the tax system arising from tax evasion and fees. The problems of the development of Internet commerce related to the fact that it does not have a legislative basis have also been studied. With the development of digitalization of the Russian tax system, one of the obvious challenges for the tax authorities of the Russian Federation is the ubiquity of cryptocurrencies. The study of this issue allowed the authors to identify the following difficulties associated with taxation. The authors revealed that currently there is a law "On digital Financial assets", which provides a definition of cryptocurrency, civil transactions with it are allowed, but the issue of taxation has not yet been settled, which can also be called a serious problem.

Ключевые слова. Налоговые органы, Российская Федерация, цифровизация, перспективы развития, электронные ресурсы.

Keywords. Tax authorities, Russian Federation, digitalization, development prospects, electronic resources.

Сущность цифровизации государственной налоговой системы заключается в формировании современных цифровых информационных платформ в контексте и в условиях пространства Интернет 2 [1]. Понятие цифровизация налоговой системы является относительно новым. Началом эпохи формирования цифровизации налоговой системы стал период после развала СССР точнее начало 1992 года (рисунок 1).

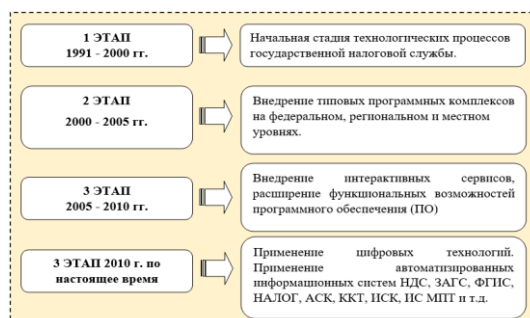

Рисунок 1 – Этапы формирования и развития цифровизации налоговой системы России

Именно на данном этапе осуществлялась закупка новых компьютеров, а налоговые инспекторы вынуждены были осваивать и применять в своей профессиональной деятельности несколько программ.

2-й этап – с 2000 по 2005 годы. Он ознаменован запуском централизованной обработки поступающей информации, внедрением программного обеспечения и формированием первых источников информации на федеральном уровне. В конце 2002-2003 гг. были созданы веб-сайты других налоговых структур, созданы персональные электронные сервисы, получила практика распространения камеральных и выездных налоговых проверок (ВНП),

3-й этап – с 2005 по 2010 год. Система растет в ширину, наращивается функционал типовых программных комплексов путем охвата все большего числа направлений. Развивается сайт и появляются первые интерактивные сервисы, включая такое понятие как личный кабинет налогоплательщика. Под действием электронного правительства и регуляторов активно разрабатываются сервисы ФНС России для системы межведомственного электронного взаимодействия. Развивается электронное взаимодействие с налогоплательщиками [2,3]. Третий этап ознаменован применением мобильных приложений.

Также на данном этапе можно наблюдать развитие автоматизированных систем контроля за возмещение НДС (АСК НДС), информационной системы реестра населения и актов гражданского состояния (ИС ЗАГС), автоматизированной системы контроля контрольно-кассовой техники (АСК ККТ) и т.д.

В рамках проведенного исследования в эпоху развития цифровых технологий выявлены налоговые риски как для налогоплательщиков, так и государства. Налоговые риски следует систематизировать по видам последствий для государства и налогоплательщика. По видам последствий для государства налоговые риски могут быть допустимыми, критическими и катастрофическими. Риски налогоплательщика по данному критерию классифицируются следующим образом: риски проверки контролирующим органом, риски увеличения налоговой нагрузки, риски потери деловой репутации и риски уголовного преследования [4].

Систематизация и оценка рисков налоговых рисков для государства и налогоплательщиков приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Систематизация и оценка рисков налоговых рисков для государства

Описание рисков	Вероятность возникновения рисков	Степень опасности потерь
Риск уклонения от налогов мелкого бизнеса из-за дороговизны технического оборудования (онлайн-кассы, RFID-маркировка, электронный документооборот)	Вероятная	Катастрофическая
Риск ведения незаконной предпринимательской деятельности через интернет	Весьма вероятная	Катастрофическая
Риск уклонения крипто-предпринимателей от налогов	Весьма вероятная	Катастрофическая
Киберриски	Маловероятная	Катастрофическая
Риски связанные с созданием фирм-однодневок с целью уклонения от уплаты налогов	Весьма вероятная	Катастрофическая

Развитие цифровизации налоговой системы России сопряжены со следующими проблемами:

- 1) налоговыми рисками, возникающие в виду уклонения от уплаты налогов и сборов;
- 2) проблемы развития интернет-коммерции, связанные с тем, что она не имеет законодательного закрепления;
- 3) повсеместное распространение криптовалюты;
- 4) в существующем законе «О цифровых финансовых активах», где приводится определение криптовалюты, разрешены гражданско-правовые сделки с ней, но до настоящего времени не урегулирован вопрос налогообложения, что можно также назвать серьезной проблемой;
- 5) нехватка высококвалифицированных IT-специалистов;
- 6) большое количество налогоплательщиков;
- 7) оцифровка документов на бумажном носителе создает неконтролируемое количество архивов на компьютере;
- 8) компьютерная неграмотность и сложности с подключением к сети Интернет.

Возвращаясь к этапам развития цифровизации национальной налоговой системы следует выделить, по нашему мнению, четвертый этап. Четвертый этап развития цифровых технологий в налоговой системе характеризуется созданием адаптивной платформы, которая в режиме реального времени интегрирует информационные платформы налоговых органов и цифровые среды налогоплательщиков. Ключевой функцией применения указанной IT-платформы будет автоматическое выполнение своих налоговых обязательств установленный Налоговым кодексом РФ (НК РФ) без усилий. Внедрение и реализация данной задачи со стороны Федеральной налоговой службой России (ФНС России) запланировано на 2025-2035 годы.

Подводя итог, можно утверждать, что решение вышеуказанных проблем позволит выйти на новый уровень развития цифровых технологий, что позволит налоговым органам упростить процесс налогового администрирования и завоевать положительную репутацию среди налогоплательщиков.

Источники.

1. Альбудаири Асад Хамед Хамза История и современные тенденции цифровизации налогообложения в России // Инновации и инвестиции. - 2022. - № 5. - С. 66 - 69.
2. Аристархова М.К., Зуева О.К., Шеина А.Ю. Организационное, методическое, цифровое развитие налогового администрирования // Уфа, 2019.
3. Зубаирова А.А., Шеина А.Ю. Цифровизация как фактор развития налоговой системы Российской Федерации // Integral. - 2020. - № 6. - С. 243 - 256.
4. Саенко О.А. Налоговые риски в условиях цифровизации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2020. - № 3. - С. 15 - 32.

EDN: FSUGCK

В.В. Дербенева – к.э.н., доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, v.v.derbeneva@urfu.ru,

V.V. Derbeneva – candidate of economics, associate professor of the department of theory, methodology and legal support of public and municipal administration, The Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia;

А.В. Трынов – младший научный сотрудник центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, Trynov.av@uiiec.ru,

A.V. Trynov – junior researcher at the center for strategic development of territories, Institute of economics of the Ural branch of the Russian academy of sciences, Yekaterinburg, Russia.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ Г.ЕКАТЕРИНБУРГ)
PROBLEMS OF INITIATIVE BUDGETING DEVELOPMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL
(THE CASE OF YEKATERINBURG)**

Аннотация. В статье рассматривается анализ реализации практик инициативного бюджетирования на уровне муниципалитета. Выделено три основных направления (конкурса) инициативного бюджетирования, реализуемых в г. Екатеринбурге: региональный конкурс, городской конкурс и «инициативный проект». Выявлено, что наиболее динамично развивающимися являются муниципальные проекты, показывающие положительную динамику роста в период 2018-2021 гг. и снижение в 2022 г. В качестве основных проблем развития выявлены несовершенство критериев оценки проектов, а также слабая вовлеченность населения, компенсируемая активностью муниципальных учреждений как основных фактических инициаторов в заявочных кампаниях. Таким образом предполагается, что механизм инициативного бюджетирования зачастую используется в качестве альтернативного источника финансирования нужд муниципальных учреждений и учреждений детского дополнительного образования с привлечением финансовых средств населения. Данная ситуация позволяет предполагать возможное искажение принципа инициативного бюджетирования, который предполагает инициативу населения в вопросах распределения части бюджетных средств.

Abstract. The article examines the analysis of initiative budgeting practices at the municipal level. It identifies three main directions (competitions) of initiative budgeting implemented in Yekaterinburg: regional competition, city competition and "initiative project". It was revealed that the most dynamically progressing are the municipal projects, showing positive growth dynamics in the period 2018-2021 and a decrease in 2022. The main challenges of development are identified as imperfect criteria for project assessment, as well as the weak public involvement, compensated by the activity of municipal institutions as the main de facto initiators in the application campaigns. Thus, it is assumed that the initiative budgeting mechanism is often used as an alternative source of funding for municipal institutions and children's supplementary education providers with the involvement of public funding. This allows us to assume a possible distortion of the initiative budgeting principle, which implies the public initiative in the budgetary allocation.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, бюджет, муниципалитет, инициативный проект, онлайн голосование, платформа, гражданское участие.

Keywords: initiative budgeting, budget, local government, initiative project, online voting, platform, civic participation.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Acknowledgments: The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged."

Введение

Совместное принятие решений в области планирования бюджета в настоящее время является золотым стандартом в разработке муниципальной политики разных странах мира, не исключая и России. Инициативное бюджетирование (participatory budgeting) рассматривается в качестве легитимного механизма взаимодействия между властью и обществом, инструментом формирования экосистемы гражданского участия на федеральном и местном уровнях [1].

В мировой практике механизм гражданского участия используется также в качестве инструмента решения проблем в определенных сферах. Так, в США привлекают общественность для совместного решения вопросов в сфере здравоохранения через составление бюджетов на основе участия для того, чтобы принять окончательные решения о финансировании программ и услуг. Данная программа представляет собой 5-ступенчатый бюджетный процесс, который был успешно адаптирован во время пандемии COVID-19 [2].

Критика инициативного бюджетирования в научной литературе сводится к трем основным пунктам:

- различие мнений политиков и общественности по вопросам расходования бюджетных средств (конфликт интересов). В результате политики могут не прислушиваться к пожеланиям населения [3];
- несимметричность и неполнота информации, которая связана в целом с низким уровнем доступа к информации у населения. Отсюда же выходит проблема, касающаяся технического оформления заявок и прочей документации для реализации проектов [4];
- асимметрия ресурсов у элит и населения, которая выражается в лоббировании интересов власть имеющей прослойки общества. Данный риск выражается в том, что элиты могут использовать инструмент гражданского участия, манипулировать общественным мнением, маскируя интересы и цели, благоприятные для рынка [5].

Учитывая данные эффекты, реальный положительный результат в развитии инициативного бюджетирования возможен только в случае максимальной транспарентности механизмов реализации проектов. Кроме того, имеет значение наличие конкурентной среды, которая необходима для отбора и реализации лучших проектов [6]. Данная конкурентная среда, как правило, видима для голосующих в информационном поле на сайтах и платформах, посвященных инициативному бюджетированию. Удобство, дизайн и полнота информации на данных платформах во многом определяет привлекательность данного инструмента для граждан [7], поскольку голосование за тот или иной проект все чаще организуется в электронном формате. Доказывают свою эффективность также дополнительные инструменты коммуникации с гражданами на базе платформ, активно внедряемые в европейских странах, такие, как чат-боты и разговорные агенты, которые не только коммуницируют с населением, но также систематизируют и классифицируют предложения и запросы, поступающие на платформу [8].

В 2021 году инициативное бюджетирование вошло в текущую деятельность 75 субъектов РФ, в 16 из которых практики активно реализуются с привлечением школьников в процесс голосования за проекты и принятия решений. Продолжается развитие консультационного направления, которое формируется как на базе региональных и местных администраций, так и частной практики. Информационная поддержка оказывается в рамках различных семинаров, консультационных вебинаров и конференций, продолжают успешно проводиться конкурсы на лучшую практику инициативного бюджетирования [9].

Наряду с успешно развивающимися федеральными и региональными программами, все больше внимания уделяется муниципальным практикам развития инициативного бюджетирования, которые становятся драйвером развития местного самоуправления в городских и сельских территориях [10]. По данным мониторинга НИФИ Минфина именно муниципальные практики показывают лучшую динамику роста (рисунок 1).

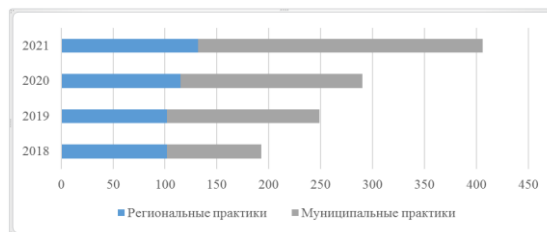

Рисунок 1 – Динамика количества практик регионального и муниципального уровня в 2018-2021 гг.

Целью данной статьи является анализ развития инициативного бюджетирования на территории г. Екатеринбурга и выработка рекомендаций для дальнейшего совершенствования. Для решения поставленной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать основные направления динамику роста и структуру проектов инициативного бюджетирования на муниципальном уровне;
- выявить основные проблемы развития инициативного бюджетирования на муниципальном уровне;
- выработать предложения по совершенствованию инициативного бюджетирования.

Методология исследования представлена системным анализом научных источников зарубежной и отечественной литературы, а также сбором и систематизацией данных платформы инициативного бюджетирования г. Екатеринбурга. Информационной базой исследования выступила платформа инициативного бюджетирования г. Екатеринбурга в рамках практики «Екатеринбург, предлагай!», данные официального сайта Министерства экономики и территориального развития Свердловской области, а также нормативно-правовые акты г. Екатеринбурга и Свердловской области, регулирующие процедуру реализации проектов инициативного бюджетирования на соответствующих территориях.

Основная часть

Муниципальный уровень инициативного бюджетирования

В Екатеринбурге механизм инициативного бюджетирования представлен тремя направлениями (конкурсам): региональным, городским и форматом «инициативные проекты». Региональный конкурс действует с 2017 года и на данный момент направлен в основном на поддержку инициатив городов Свердловской области. В 2022 г. в региональном конкурсе выиграло 7 проектов г. Екатеринбурга общей стоимостью 4640 тыс. руб., что составило всего 4,8 % от общей стоимости всех реализуемых проектов в Свердловской области [11]. В соответствии с региональным законодательством, половина стоимости проектов субсидируется за счет областного бюджета.

Городской конкурс инициативного бюджетирования запущен в 2018г. Ежегодный конкурсный отбор проектов организуется администрацией г. Екатеринбурга и состоит из двух этапов: районного, осуществляемого районной общественной комиссией, и муниципального, реализуемого проектным комитетом г. Екатеринбурга. Динамика реализованных проектов представлена на рисунке 2, где можно увидеть положительный тренд по количеству проектов за период 2018-2021 гг. В 2022 году наметился спад (планируется реализовать 52 проекта, 45 из которых уже реализовано), который также. В 2021 году г.Екатеринбург занял второе место среди российских городов по количеству реализованных проектов (58 проектов) в рамках практики «Екатеринбург, предлагай!». Финансирование проектов со стороны местного бюджета сократилось с 2021 года, что можно объяснить большой нагрузкой на бюджет в связи с пандемией COVID-19 и необходимостью оптимизации расходов [9].

В 2022 году запущен еще один механизм вовлечения граждан в жизнь города – *инициативный проект*. Для реализации допускаются проекты, предлагаемые инициативной группой, получившие наибольшую поддержку населения в рамках опроса на базе специально созданной платформы «Активный Екатеринбург» (минимум 50 голосов)[12]. Возможность голосования за понравившийся проект доступна не только на самой платформе, но также через мобильное приложение. Далее проектная комиссия подводит итоги опроса и в случае одобрения проект включается в конкурс. Полагаем, что данный механизм является экспериментом с точки зрения внедрения информационных технологий в процедуру инициативного бюджетирования. В случае успешной реализации данного проекта возможен переход на он-лайн голосование за проекты инициативного бюджетирования, что позволит вовлечь в процедуру отбора большее число граждан.

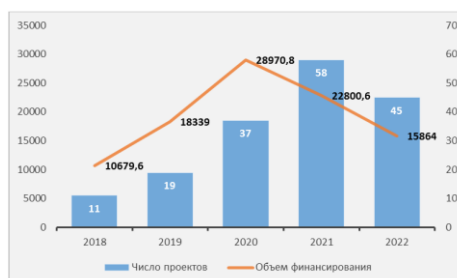

Рисунок 2 – Динамика реализованных проектов инициативного бюджетирования и объем финансирования в 2018-2022 гг. в г.Екатеринбурге (тыс. руб.)

(Источник: Платформа инициативного бюджетирования г. Екатеринбурга (www.инициатива.екатеринбург.рф), дата доступа 15.11.2022 г.)

Анализ направлений реализации проектов инициативного бюджетирования на уровне Свердловской области показал, что к рассмотрению принимаются проекты только по 3 направлениям (благоустройство территории, дополнительное образование, развитие и внедрение информационных технологий в муниципальных учреждениях), что, во-первых, существенно ограничивает граждан в вариативности проектов, во-вторых, ставит под сомнение актуальность выделенных направлений. Например, проекты по внедрению технологий в муниципальных учреждениях, учитывая обязательное софинансирование проектов населением, ставит вопрос учет интересов граждан. Неудивительно, что данное направление оказалось наиболее невостребованным населением [13].

При реализации инициативных проектов на уровне города отдельные направления не выделяются, вместо этого предусмотрено 12 ограничений, которые вводят запрет на участие в конкурсе проектов, связанных в основном с муниципальными объектами строительства, объектами культурного наследия и земельными участками [14]. Пятилетний опыт городского инициативного бюджетирования показал, что наиболее востребованными являются проекты культурного и образовательного направления, чуть менее популярными являются проекты спортивной направленности (рисунок 3). Анализ реализуемых проектов по объему финансирования показал, что чаще всего на городском уровне реализуются проекты, находящиеся в диапазоне стоимости 100-500 тыс. руб. (53 %). При этом средняя стоимость проектов г. Екатеринбурга, реализуемых на уровне областного конкурса, составляет 660 тыс. руб., что говорит о том, что на уровне области чаще реализуются наиболее крупные проекты [15].

Рисунок 3 – Распределение инициативных проектов по направлениям и масштабу реализуемых проектов инициативного бюджетирования

(Источник: Платформа инициативного бюджетирования г. Екатеринбурга (www.инициатива.екатеринбург.рф), дата доступа 15.11.2022 г.)

Источники финансирования инициативных проектов распределяются в равных долях между местным бюджетом и частным финансированием, которое формируется за счет средств населения и бизнеса (в т.ч. индивидуальных предпринимателей) (таблица 1). При этом доля средств населения в структуре частных средств составила в среднем за 2018-2022г. около 58,5 %, соответственно доля бизнеса – 41,5 %, при сохранении данного распределения в разрезе каждого года. Количество муниципальных проектов ежегодно росло до 2022 года, в 2022 году отмечается небольшой спад (планируется к реализации 52 проекта), что можно объяснить снижением финансовых возможностей местных бюджетов в связи со сложившейся внешней ситуацией пандемии. Общая сумма местного бюджета на цели инициативного бюджетирования в 2022 году снизилась на 30 % по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 1 – Сводная таблица по реализованным проектам инициативного бюджетирования г. Екатеринбург

Год	Число проектов	Объем финансирования, тыс. руб.	Частное финансирование, тыс. руб.	Сфера реализации проекта				
				Образование	Доп. образование	Спорт	Культура	Иное
2022	45	15864	7562	12	11	6	16	0
2021	58	22800,6	11400	12	16	6	24	0
2020	37	28970,8	10751,9	14	9	4	10	0
2019	19	18339	8919,9	6	4	6	2	1
2018	11	10679,6	5178	4	4	2	1	0
Всего	170	96654	43811,8	48	44	24	53	1

Источник: Платформа инициативного бюджетирования г. Екатеринбурга (www.инициатива.екатеринбург.рф), дата доступа 15.11.2022г.

Примечание: Данные по 2022 году представлены на 15.11.2022 г. На данную дату 7 проектов, получивших одобрение отборочной комиссии на 2022г., находятся на стадии реализации. В таблице 1 представлены данные только о реализованных проектах.

Проблематика развития инициативного бюджетирования на муниципальном уровне

Анализ проектов, представленных на платформе инициативного бюджетирования, показал, что зачастую объекты улучшения участвуют в конкурсе неоднократно. Например, это может быть дом культуры, на базе которого из года в год инициируются проекты по разным направлениям. Большинство инициаторов являются фактически муниципальными учреждениями (общеобразовательные школы, учреждения дополнительного образования, дома культуры), а не физическими лицами, как это изначально предусмотрено идеей инициативного бюджетирования. Представители муниципальных учреждений, в подавляющем большинстве работающие в сфере детского образования, и освоившие механизм оформления технической документации и подачи заявок и дальнейших этапов реализации проектов, и являются в данном случае основными популяризаторами идеи инициативного бюджетирования в муниципалитетах.

Таким образом, *недостаточное централизованное финансирование муниципальных учреждений компенсируется целевым финансированием за счет инициативного бюджетирования*. В результате данный механизм превращается в идею грантов на реализацию проектов, но с принципиальной разницей – в инициативном бюджетировании задействуются средства населения. Безусловно, в данном случае общественные блага доходят до заявленных благополучателей, но искажается принцип инициативы «снизу», лежащий в основе идеи совместного управления бюджетом.

Данная ситуация подкрепляется законодательно, поскольку в Положении о реализации проектов ИБ на территории МО «город Екатеринбург» в ряд исключаемых из рассмотрения проектов относятся те, которые реализуются на земельных участках, находящихся в частной собственности. А это означает, что исключается наиболее популярное среди жителей города направление – благоустройство придомовых и дворовых территорий, земля под которыми, как правило, находится в общей собственности жителей дома.

Также вопросы вызывают *критерии оценки проектов инициативного бюджетирования*, принятые городским законодательством. Например, критерий «количество жителей муниципального образования «город Екатеринбург», получающих выгоду от реализации проекта» не базируется на конкретной методике оценки количества благополучателей, что вызывает явные несоответствия. Например, в 2021 году были реализованы проекты «Приобретение современных цифровых микрофонных радиосистем для МАУК «Центр культуры «Урал» с указанием количества благополучателей всех жителей города – 1,5 млн жителей, а также проект приобретения лазерного видео проектора для концертного зала МАУК «Культурно-зрелищный центр «Стрела» – всего 97 тыс. благополучателей. Диапазон баллов по данному критерию – от 3 до 10 баллов, или 13 % от максимально возможного количества баллов, что существенно может повлиять на результат отборочной комиссии.

Кроме того, система критериев оценки сформирована таким образом, что достижение максимального количества баллов (79 баллов) фактически невозможно. Например, первый пункт оценки «Вклад участников инициативного бюджетирования в финансирование проекта» имеет максимальное значение 20 баллов. При этом набрать их возможно только при одновременном соблюдении условий: доля финансирования проекта за счет средств инициативной группы должна составлять свыше 70 %, и доля средств юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, общественных организаций в финансировании проекта также должна составлять 70 %, что невозможно.

Поскольку на данный момент конкурентная среда, о значимости которой мы говорили в начале исследования, пока не сформирована, большинство заявленных проектов при соблюдении технических требований получают удовлетворение. Поэтому несовершенство системы оценки проектов не является критичным на данном этапе муниципального развития инициативного бюджетирования. Однако, в случае увеличения количества конкурсных проектов, методика оценки потребует серьезной доработки.

Направления совершенствования механизма инициативного бюджетирования

Инициативное бюджетирование является перспективным инструментом для привлечения дополнительного финансирования, а также повышения эффективности использованию бюджетных ресурсов. Выше было показано, что в Екатеринбурге постепенно накапливается опыт реализации проектов в рамках инициативного бюджетирования. Объем привлеченного частного финансирования подтверждает наличие достаточно высокого интереса у жителей города к данному инструменту. Однако необходимо выделить ряд направлений работы для расширения практик применения инициативного бюджетирования.

1. Усиление информированности жителей города о имеющихся возможностях по реализации проектов в рамках инициативного бюджетирования. Экспресс анализ показывает, что несмотря на имеющийся существенный положительный опыт реализации различных проектов в рамках инициативного бюджетирования, практически отсутствует освещение данной темы в наиболее популярных СМИ, в первую очередь в сети Интернет. Как правило, информация ограничивается распространением общих пресс-релизов в близких администрации СМИ, без раскрытия каких-либо подробностей. На наш взгляд, широкое освещение имеющейся положительной практики инициативного бюджетирования позволит значительно повысить интерес жителей города и увеличить и объем привлечения дополнительных средств и количество реализуемых проектов.

2. Поощрение участия граждан в проектах инициативного бюджетирования. Одной из важнейших проблем, стоящих на пути развития инициативного бюджетирования, стоит распространенное в обществе мнение, что имеющийся в данный момент уровень налогообложения достаточно высок. Соответственно, многие граждане придерживаются мнения, что общественные проблемы должны решаться местными органами власти за счет бюджетных средств. На наш взгляд, решению данной проблемы может способствовать развитие финансового стимулирования участия граждан в проектах инициативного бюджетирования через предоставление налоговых вычетов для частичной компенсации вложений физических лиц.

В научной литературе существуют различные предложения, стимулирующие участие граждан в инициативных проектах. Поскольку на данный момент финансовое участие граждан в реализации муниципальных практик является обязательным условием, Вагин и Пинская в качестве поощрения активности граждан предлагают внедрить механизм зачета сумм, направленных на реализацию проекта инициативного бюджетирования, в счет местных налогов. Ограничения бюджетного законодательства, запрещающие данный маневр, предлагается решить путем внесения соответствующих изменений в НК РФ и БК РФ в части расширения прав налогоплательщиков и установление возможности их влияния на принятие решения о направлении своих налоговых платежей [16]. Реализация данного инструмента, возможно, позволит привлечь какую-то долю активных граждан, но все же отрицательно скажется на финансовой составляющей бюджета. Поскольку финансовые ресурсы от граждан на инициативные проекты носят строго целевой характер и никаким образом не влияют на местные бюджеты, предлагаемый зачет средств будет «изымать» местные налоговые доходы бюджетов без какой-либо компенсации. Более щадящим в данном случае видится вариант применения налоговых вычетов по местным налогам вместо системы зачетов уплаченных сумм налогов.

3. Проактивная политика органов власти. Выше было показано, что за пять лет с момента начала внедрения инициативного бюджетирования в Екатеринбурге было привлечено более 43 млн рублей частных средств. На наш взгляд, это достаточно существенная сумма позволяет говорить о необходимости создания отдельного подразделения на уровне властных структур с целью внедрения и развития практики инициативного бюджетирования. Считаем, что выделение дополнительного финансирования на данные цели, несомненно будет обладать положительным бюджетным эффектом, поскольку дополнительные расходы будут многократно перекрыты привлеченным частным финансированием. Особое внимание стоит уделить расширению направлений реализации проектов на основе инициативного бюджетирования. Хотя в нормативных документах нет жестких ограничений по направлению использования инициативного бюджетирования, практика показывает, что основных направлений четыре – физкультура и спорт, дополнительное образование для детей, культура и образование. При этом за пять лет по ряду важнейших направлений не было реализовано ни одного проекта. К таким направлениям относятся благоустройство придомовых территорий и мест общего пользования, уличное освещение, места отдыха. На наш взгляд необходимо направить дополнительные административные усилия для реализации проектов в этих направлениях для формирования более диверсифицированной положительной практики реализации проектов инициативного бюджетирования.

4. Расширение институциональных рамок применения инициативного бюджетирования. В настоящее время существующие положение о реализации проектов инициативного бюджетирования в Екатеринбурге можно считать достаточно жестким, в первую очередь по объектам реализации, а также по срокам. Для начальной стадии развития инициативного бюджетирования это представляется обоснованным, поскольку требуется постепенное освоение нового инструмента и налаживание процедур отбора и реализации проектов. Однако, по мере развития инициативного бюджетирования можно постепенно пересматривать некоторые ограничения. Это касается сроков реализации проектов (сейчас проекты ограничиваются одним годом), а также разрешение реализации проектов инициативного бюджетирования не только на муниципальных, но и на частных объектах. Очевидно, такие изменения потребуют существенной доработки нормативно-правовой базы, однако это позволит реализовывать более сложные и масштабные проекты с привлечением значительно больших объемов частного финансирования.

Заключение

Анализ развития инициативного бюджетирования на местном уровне показал положительную динамику в части количества рассматриваемых проектов. Проводится большая работа властными структурами по созданию удобной для населения информационной платформы, позволяющей оценить масштабы и направления реализуемых проектов. В качестве основных проблем развития выявлены несовершенство критериев оценки проектов, а также слабая вовлеченность населения, компенсируемая активностью муниципальных учреждений как основных фактических инициаторов в заявочных компаниях. Таким образом, существует риск того, что механизм инициативного бюджетирования может быть использован в качестве альтернативного источника финансирования нужд муниципальных учреждений и прочих учреждений дополнительного образования с привлечением финансовых средств

населения. Данная ситуация позволяет говорить о возможном искажении принципа инициативного бюджетирования, который предполагает инициативу населения в вопросах распределения части бюджетных средств.

Для дальнейшего развития механизма инициативного бюджетирования необходимо усиление информационного сопровождения реализации инициативных проектов, транспарентность всех этапов реализации инициативных проектов, расширение направлений проектов с закреплением данных направлений в местном законодательстве и возможным увеличением сроков реализации проектов. Для дополнительного вовлечения населения перспективным может быть проработка системы налоговых вычетов по местным налогам в счет уплаченных средств на проекты инициативного бюджетирования.

Источники:

1. Вагин, В. В., Паксиваткина В.А. "Открытый бюджет: государственная политика и идеология гражданского участия" (по материалам международной экспертной онлайн панели) // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. Т. 9. № 1. С. 22-40.
2. Bittle, Benjii Bryan. Sharing Power to Improve Population Health: Participatory Budgeting and Policy Making. // Journal of public health management and practice. 2022. No.28(4), p.143-150. doi: 10.1097/PHH.0000000000001484.
3. Bender, K. Research-practice-collaborations in international sustainable development and knowledge production-Reflections from a political-economic perspective. // European Journal of Development Research. 2022. 34(4):1-13.
4. Ostrom, E. Background on the institutional analysis and development framework. Policy Studies Journal. 2011. 39: 7-27.
5. Manahan, M.A., and M. Kumar. The Great Takeover. Mapping of Multistakeholderism in Global Governance. Amsterdam. 2022. NL: TNI
6. Близкий, Р. С., Данильченко, Т.С., Тимохина О. А. Инициативное бюджетирование и транспарентность в неоклассической парадигме экономической теории // Научный журнал Дискурс. 2019. № 4(30).
7. Menendez-Blanco, M., Bjørn, P. Designing Digital Participatory Budgeting Platforms: Urban Biking Activism in Madrid.// Computer Supported Cooperative Work (CSCW). 2022. No.31, p. 567-601.DOI: 10.1007/s10606-022-09443-6.
8. Segura-Tinoco, A., Holgado-Sánchez, A., Cantador, I. et al. A Conversational Agent for Argument-driven E-participation. ACM International Conference Proceeding Series. 2022. P.191-205. ISBN 978-145039749-0. DOI: 10.1145/3543434.3543447.
9. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Минфин РФ, 2022. Режим доступа: <https://budget4me.ru/upload/medialibrary/8e9/8e991a0318c31498ababab33d33292b9.pdf>.
10. Кропотова, Н. В. Хаирова, С. И., Юдеева, Т. В. Инициативное бюджетирование как механизм вовлечения граждан в муниципальное управление // E-Scio. 2021. № 9(60). С. 229-233.
11. Официальный сайт министерства экономики и территориального развития свердловской области. Дата доступа 15.11.2012г. URL: <http://economy.midural.ru/content/2022-god-0>.
12. Официальный сайт платформы гражданского участия «Активный гражданин». URL:<https://xn--80aerfcuba5e.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/>.
13. Дербенева, В. В. Захарчук, Е.А., Пасынков, А. Ф. Развитие инициативного бюджетирования в регионах РФ (на примере Свердловской области) // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 3, С. 60-75. DOI 10.31107/2075-1990-2020-3-60-75.
14. Положение о реализации проектов инициативного бюджетирования на территории муниципального образования «город Екатеринбург» Приложение №1 к Постановлению Администрации города Екатеринбурга от 21.09.2018 №2345.
15. Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. Дата доступа 30.11.2022. URL: <http://economy.midural.ru/content/podvedeny-itogi-regionalnogo-konkursnogo-otbora-proektov-iniciativnogo-byudzhetrovaniya-3>.
16. Вагин В.В., Пинская М.Р. Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов.// Финансы: теория и практика. 2022. 26(1):115-125. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125>.

EDN: ECDJMB

А.К. Есенова – доцент, департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, AKEsenova@fa.ru;

A.K. Yesenova – associate professor, department of economic security and risk management, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

М.В. Желябовская – магистрант направления «Экономика», профиль «Финансовые расследования в организациях», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, planeta.zhelyabovskaya@bk.ru;

M.V. Zhelyabovskaya – master's degree in economics, profile "Financial Investigations in Organizations", Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

FOREIGN EXPERIENCE IN BUILDING A NATIONAL SYSTEM TO COUNTERACT THE LEGALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDS

Аннотация. Сегодня в условиях глобализации легализация преступных доходов является преступлением мирового масштаба, которое оказывает негативное влияние на всю мировую экономическую систему. Почти каждое государство создает специализированный орган – «финансовая разведка», «силы» которого направлены на защиту финансовой системы от проникновения незаконных денег и обеспечение экономической безопасности. Не стоит забывать и о международном сотрудничестве, участие в группах по типу ФАТФ дает возможность не только создавать единую сеть подразделений финансовой разведки, но и возможность обмениваться опытом, новыми выявленными схемами, что в свою очередь ослабляет позиции мошенников.

В статье рассмотрена международная практика построения национальной системы по противодействию незаконных финансовых операций таких государств, как: США, Королевство Великобритании, Израиль, Новая Зеландия и Испания. Сделан акцент на меры по совершенствованию национальной антиотмывочной системы на примере зарубежных государств в отечественной реальности.

Abstract. Today, in the context of globalization, the legalization of criminal proceeds is a global crime that has a negative impact on the entire global economic system. Almost every state creates a specialized body – "financial intelligence", whose "forces" are aimed at protecting the financial system from the penetration of illegal money and ensuring economic security. Do not forget about international cooperation, participation in FATF-type groups makes it possible not only to create a unified network of financial intelligence units, but also the opportunity to exchange experience, new identified schemes, which in turn weakens the position of fraudsters.

The article examines the international practice of building a national system to counteract illegal financial transactions of such states as the United States, the Kingdom of Great Britain, Israel, New Zealand and Spain. The emphasis is placed on measures to improve the national anti-washing system on the example of foreign countries in the domestic reality.

Ключевые слова: легализация незаконных денег, международный опыт, финансовый мониторинг, ФАТФ.

Keywords: legalization of illegal money, international experience, financial monitoring, FATF.

Введение

В международной системе ПОД/ФТ центральное место занимает Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Стандарты ФАТФ – это своего рода правила которым должны соответствовать государства, для того чтобы не только соответствовать международным стандартам и иметь возможность в повышении «качества» национальной системы.

В настоящее время сложилась достаточно четкая и структурированная система международных документов в сфере противодействия незаконных финансовых операций, которые являются «фундаментом» по построению национальных антиотмывочных систем отдельных государств.

Стоит подчеркнуть, что что результативность политики в сфере ПОД/ФТ является важнейшим условием обеспечения экономической безопасности как на глобальном, так и на национальном уровнях, целостности финансовой системы, стабильности деловых связей и развития экономических отношений в целом [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Перед тем, как будем рассматривать международную практику по построению национальной антиотмывочной системы стоит отметить, что не существует идеальной «модели». Поскольку у каждого государства есть свои особенности, которые оказывают влияние на построение данной системы.

На рисунке 1 представлена сравнительная оценка эффективности национальной антиотмывочной системы США, Великобритания, Израиль, Новая Зеландия и Испания по методологии ФАТФ.

<i>Immediate Outcomes</i>		США	Великобритания	Израиль	Новая Зеландия	Испания
IO1	Money laundering and terrorist financing risks are understood and, where appropriate, actions co-ordinated domestically to combat money laundering and the financing of terrorism and proliferation.	SE	HE	SE	SE	SE
IO2	International co-operation delivers appropriate information, financial intelligence, and evidence, and facilitates action against criminals and their assets.	SE	SE	SE	HE	SE
IO3	Supervisors appropriately supervise, monitor and regulate financial institutions, DNFBPs and VASPs for compliance with AML/CFT requirements commensurate with their risks.	ME	ME	ME	ME	SE
IO4	Financial institutions, DNFBPs and VASPs adequately apply AML/CFT preventive measures commensurate with their risks, and report suspicious transactions.	ME	ME	ME	ME	SE
IO5	Legal persons and arrangements are prevented from misuse for money laundering or terrorist financing, and information on their beneficial ownership is available to competent authorities without impediments.	LE	SE	SE	ME	SE
IO6	Financial intelligence and all other relevant information are appropriately used by competent authorities for money laundering and terrorist financing investigations.	SE	ME	HE	SE	HE
IO7	Money laundering offences and activities are investigated and offenders are prosecuted and subject to effective, proportionate and dissuasive sanctions.	SE	SE	SE	SE	SE
IO8	Proceeds and instrumentalities of crime are confiscated.	HE	SE	HE	HE	SE
IO9	Terrorist financing offences and activities are investigated and persons who finance terrorism are prosecuted and subject to effective, proportionate and dissuasive sanctions.	HE	HE	HE	SE	SE
IO10	Terrorists, terrorist organisations and terrorist financiers are prevented from raising, moving and using funds, and from abusing the NPO sector.	HE	HE	SE	ME	ME
IO11	Persons and entities involved in the proliferation of weapons of mass destruction are prevented from raising, moving and using funds, consistent with the relevant UNSCRs.	HE	HE	ME	ME	SE

Рисунок 1 – Оценка эффективности национальных антиотмывочных систем США, Великобритании, Израиля, Новой Зеландии и Испании по методологии ФАТФ

Когда мы говорим о Соединенных Штатах возникает государство, которое является мировым финансовым центром. Тем не менее они являются привлекательным местом для незаконных доходов, полученных за пределами страны. FinCEN занимает центральное место в национальной системе ПОД/ФТ, который сотрудничает не только с госорганами внутри государства, но и с зарубежными подразделениями финансовой разведки различных государств. Особенностью системы финансового мониторинга является то, что она предназначена для обеспечения раннего предупреждения рисков на основе выявления потенциальных уязвимостей финансовой системы [5].

При этом наиболее сильной стороной США является центры обработки информации и местные рабочие группы, которые объединяют федеральные органы, власти штатов и др. Важно отметить, власти Штатов используют данные финансовой разведки и иную информацию из различных источников, что помогает найти «денежный след».

Рассматривая опыт Королевства Великобритания стоит отметить, что он примерно схож с опытом Соединенных Штатов Америки, т.е. в сфере обеспечения эффективности взаимодействия правоохранительных органов, где существует единая база данных, которая содержит информацию о подозрительных транзакциях, при этом доступ к ней имеет полиция. Что благотворно сказывается на «качестве» и оперативности расследований и выявлений противозаконных операций. Кроме того, в Великобритании за последние годы в Великобритании были введены новые инструменты и полномочия по расследованию ОД/ФТ. Эксперты ФАТФ проводя взаимную оценку в 2018 году подчеркнули, что данная юрисдикция отлично понимает риски в рамках ОД/ФТ, поэтому она считается лучшей по сравнению с США или любой другой Европейской страной [6].

Очень интересно рассмотреть опыт Израиля. Не смотря, на то, что он не является глобальным или региональным финансовым центром. Он также не является крупным экспортером и импортером финансовых услуг. Стоит отметить, что законодательство государства охватывает достаточно широкий круг вопросов в данной системе. При этом необходимо подчеркнуть, что Израиль стал членом ФАТФ в 2018 году [8].

Израильское управление по запрещению отмывания денег и финансирования терроризма является подразделением финансовой разведки. Эксперты ФАТФ в 2018 году проводили взаимную оценку национальной антиотмывочной системы в рамках 4-го раунда и подчеркнули, что Израиль является одной из ведущих стран

мира в борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег наравне с такими странами, как США и Великобритания.

Новая Зеландия обрела репутацию как юрисдикция с низким уровнем преступности и высоким уровнем добросовестности. Является членом ФАТФ с 1991 года. Так же стоит отметить, что очень сильно развита нормативно-правовая база данной системы. Национальная система финансового мониторинга государства характеризуется, как трехуровневой. Подразделение финансовой разведки (FIU) Новой Зеландии является подразделением структуры полиции и уполномочено оказывать помощь в выявлении и расследовании случаев отмывания денег, финансирования терроризма и других преступлений [7]. Несмотря на то, что эта юрисдикция казалось бы далеко расположена на карте мира, у нее достаточно хорошая база и с момента формирования успела добиться хороших результатов. Это говорит о том, что руководство государства прикладывает большие усилия для того, чтобы государство продолжало сохранять статус «высокой добросовестности».

Если рассматривать опыт построения антиотмывочной системы Испании, то сразу нужно отметить, что система взаимодействия правоохранительных органов и создание единой информационной базы являются схожими чертами с США и Великобритании [9]. В настоящее время ключевой субъект национальной системы ПОД/ФТ Испании – подведомственная Министерству экономических дел и цифровой трансформации Испанительная служба Комиссии по предотвращению отмывания денег и финансовых преступлений. В целом, за последние 25 лет можно констатировать значительный прогресс в трансформационных процессах испанской системы ПОД/ФТ и ее соответствие общеевропейским регуляторным нормам в этой сфере [4].

Заключение

В ходе анализа международного опыта по построению национальной антиотмывочной системы по борьбе с теневыми финансовыми операциями можно выделить несколько общих черт, а именно взаимодействие между государственными органами внутри государства, международное сотрудничество по выявлению и пресечению преступных операций и законодательная база, которая должна постоянно обновляться и соответствовать тем тенденциям, которые сегодня происходят.

Источники

1. Авдийский В.И., Боташева Л.Х., Щербаков А.Н. Анализ зарубежного опыта выстраивания механизмов ПОД/ФТ на основе риск-ориентированного подхода // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. №10А. С. 56-65. - <http://elib.fu.ru/art2020/bv3550.pdf>.
2. Морозов В.Г. Американский опыт борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3-2. С.32-35. - <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37373186>.
3. Сухова В.С. Международно-правовые основы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма и их влияние на отечественную правовую систему // Наукосфера. 2021. №5(1). С. 316-324 - <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46261917&>.
4. Щеголева Н.Г., Мальсагова Р.Г. Международный опыт финансового мониторинга (на примере ЕС, США, Канады, Японии и Китая): основные модели и глобальные тренды // Проблемы теории и практики управления. 2020. №4. С.32-42. - <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42895618>.
5. FATF (2016), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures - United States, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-united-states-2016.html.
6. FATF (2018), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – United Kingdom, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-united-kingdom-2018.html>.
7. FATF (2021), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – New Zealand, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-new-zealand-2021.html>.
8. FATF-MONEYVAL (2018), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Israel, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-israel-2018.html>.
9. FATF (2014), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures - Spain, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF. www.fatf-gafi.org/topics/mutualevaluations/documents/mer-spain-2014.html.

EDN: FNQFPT

А.М. Кипкеева – к.э.н., доцент кафедры Прикладная информатика, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

А.М. Kipkeeva – candidate of economics, associate professor of the department of applied informatics, North Caucasian state academy, Cherkessk, Russia;

А.А. Урусов – студент, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, a.urus@mail.ru,

А.А. Urusov – student, North Caucasian state academy, Cherkessk, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF IT TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA

Аннотация. Настоящая статья посвящается изучению современных проблем развития ИТ-технологий в банковской сфере. Автором выявлены современные угрозы, препятствующие развитию внедрения современных информационных технологий в финансовой сфере, вызванные на фоне продолжающейся специальной операции на Украине и западными санкциями со стороны стран НАТО по отношению к России. В ходе исследования автором выявлены ключевые проблемы развития ИТ-технологий, к которым следует отнести: частичное отключение от всемирной межбанковской системы платежей SWIFT, уход крупнейших поставщиков программного обеспечения Gisco, Oracle, Microsoft и SAP, блокировка счетов российских банков и ограничение доступа к ИТ-технологиям. Также автором были предложены мероприятия по импортозамещению для банковского сектора экономики.

Abstract. This article is devoted to the study of modern problems of the development of IT technologies in the banking sector. The author identifies modern threats that hinder the development of the introduction of modern information technologies in the financial sector, caused by the ongoing special operation in Ukraine and Western sanctions by NATO countries against Russia. In the course of the study, the author identified the key problems of the development of IT technologies, which should include: partial

disconnection from the worldwide interbank payment system SWIFT, the departure of the largest software vendors Gisco, Oracle, Microsoft and SAP, blocking accounts of Russian banks and restricting access to IT technologies. The author also proposed import substitution measures for the banking sector of the economy.

Ключевые слова: информационные технологии, банковский сектор, угрозы информационной безопасности перспективы развития, импортозамещение, отечественное программное обеспечение.

Keywords: information technologies, banking sector, threats to information security, development prospects, import substitution, domestic software.

Развитие экономики всегда основано на внедрении инноваций. Активные изменения происходят в самых разных индустриях. Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, сфокусированную на использовании цифровых и электронных технологий [3].

Цифровизация банковского сектора закономерный процесс в век повсеместного внедрения высоких технологий и Интернет обеспечения. Банковская сфера претерпевает радикальные изменения, как в сфере предоставления своих услуг, так и в сфере расширения клиентской базы и объединения всех банков и их партнеров в единую финансовую систему [1].

В настоящее время банковскую сферу невозможно представить без внедрения и применения информационных технологий т.к. именно они позволяют полноценно и рационально использовать имеющиеся ресурсы. IT-технологии позволяют банкам обеспечить безопасность в сфере защиты персональных данных, обеспечивают удаленный доступ клиентов к банковским ресурсам, оптимизировать деятельность сотрудников банка и т.д. В особенности современные IT-технологии позволяют обеспечить банкам кибербезопасность. В эпоху развития современных информационных технологий эта функция является одной из ключевых, ведь системы с низким уровнем защиты являются целью взлома хакерами. Последствия для банков после взлома системы могут оказаться самыми плачевными вплоть до лишения лицензии.

В начале второго десятилетия XXI века российская экономика столкнулась с серией чрезвычайных ситуаций и вызовов. В 2020-2021 гг. пандемия COVID-19 придала совершенно невиданный ранее масштаб государственным ограничительным санитарным мерам. В 2022 г. военная спецоперация на Украине создала также неожиданную для большинства экономических практиков и экспертов-теоретиков ситуацию [2]. Политические круги Запада, преследуя свои внешнеполитические цели используют самые разнообразные инструменты антироссийских санкций, направленные на развал в экономической и финансовой сферах. Самые жесткие ограничительные меры были применены в отношении следующих банков (Сбербанк, ВТБ, Банк Санкт-Петербург, TCS Group, Росбанк) вплоть до отключения данных финансовых организаций от международной платежной системы SWIFT.

Ряд российских банков и их дочерние структуры попали в список SDN Министерства финансов США по контролю за иностранными активами (OFAC). Санкционные организации столкнулись не только с блокировкой счетов, но и ограничением доступа к технологиям. В данный список были включены следующие банки:

1. ВТБ;
2. Совкомбанк;
3. Банк Открытие;
4. Промсвязьбанк;
5. Новиком банк.

В сложившихся условиях одной из важнейших проблем является зависимость российских банков от иностранного программного обеспечения (ПО), начиная от операционных систем и заканчивая бизнес-приложениями, включая смартфоны, используемые топ-менеджерами. Доля иностранного программного обеспечения и оборудования превышает 90 %, а издержки, связанные с переходом на отечественные разработки, превышают 700 млрд. руб. по всей банковской системе (5-7 % собственных средств банков).

Если смотреть, например, АБС и ПО для решения каких-то специфических отраслевых задач, здесь доля будет меньше – порядка 50 %. Связано это с тем, что такие отраслевые решения в целом ориентированы на соответствие локальным стандартам [4].

Следующей немаловажной проблемой является то, что основная часть информационных систем создана на базе программного обеспечения с открытым кодом, контролируемые компаниями США. В связи с этим у российских организаций могут возникнуть проблемы с его использованием.

Следует также отметить, что наиболее востребованные в финансовой и банковской сферах проекты контролируются юридическими лицами (резидентами США).

Указом Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» государственным органам с 1 января 2025 года запрещается закупать и использовать иностранное программное обеспечение на критической информационной инфраструктуре (КИИ). До окончания указанного срока всем российским государственным организациям необходимо перейти на отечественные разработки. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 к объектам КИИ относится IT-сети, финансовая (банковская) сфера и т.д.

Российская банковская система и IT – компании оценили переход на отечественные разработки до 150 млрд руб. для крупнейших банков. Как оценивает АБР, затраты банковской системы на переход на отечественное программное обеспечение «могут составить 5-7 % собственных средств». Причем затраты отдельных банков в зависимости от их размеров и масштабов необходимых изменений могут составить от 90 млн до 150 млрд руб. Всего же по рынку траты оцениваются в более чем 700 млрд руб. [5].

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод.

Внешиполитическая ситуация и экономические санкции со стороны недружественных стран создают для России и Китая благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества. Одним из приоритетных направлений является сотрудничество в сфере цифровой экономики, где Китайская народная республика (КНР) достигла существенных успехов. Так, например, проблема отключения финансовых организаций от международной платежной системы SWIFT была решена созданием российской системы передачи финансовых сообщений (СПФС).

К перспективным направлениям сотрудничества России и Китая является развитие систем электронных платежей. Так, например, с 10 марта 2022 года платежные системы Visa и Mastercard, выпущенные российскими банками приостановили свою деятельность. Это означает, что невозможно за границей производить расчеты с картами Visa и Mastercard и приобретать товары и услуги на зарубежных сайтах. Однако, есть альтернативное решение и данной проблемы. Сейчас для обхода ограничений россияне пользуются кобейджинговые карты UnionPay.

К настоящему времени логотип UnionPay с китайскими иероглифами есть уже на 9 миллиардах пластиковых карт в мире. Это больше, чем население земного шара. По этому показателю можно оценить, как быстро китайцы проводят финансовую экспансию. На сегодняшний день карты принимают в 90 % торговых точек Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). А в Европе и Северной Америке – в 70 % точек.

Источники:

1. Акимова И.П. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы / И.П. Акимова, М.М. Бегичев, А.В. Власов // Ученые записки российской академии предпринимательства / Москва: Издательство: Российского университета транспорта, 2020. - С. 70 - 80. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44036246_38050515.pdf.
2. Дубинин С.К. Финансовая система под давлением санкций: логика конфронтации // Россия в глобальной политике. 2022. Том 20. № 5. С. 168-187.
3. Щербак Н. В. Цифровые технологии в банковском секторе РФ: особенности и сопутствующие угрозы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 1. С. 136-146. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-136-146>.
4. Официальный сайт Ассоциации банков России - Режим доступа: URL: <https://asros.ru/news/asros/>.
5. Официальный сайт Коммерсантъ - Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4426609>.

EDN: DTMTVK

М.А. Кротова – к.э.н, доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, margo52@list.ru,

M.A. Krotova – candidate of economics, associate professor of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

У.Ю. Рощектаева – к.э.н, доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, ul_rosh@mail.ru,

U.Yu. Roshchektaeva – candidate of economics, associate professor of the department of economic security, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Н.Н. Ходыкин – студент магистратуры 3 курс, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия, kubstu.ieub@gmail.com,

N.N. Khodykin – 3rd year master's student, Armavir state pedagogical university, Armavir, Russia.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF THE SUPREME BODIES OF FINANCIAL CONTROL IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. Высшие органы финансового контроля выполняют прежде всего функцию внешнего аудита государственных расходов. Первоначально они рассматривались как независимые структуры, обслуживающие государственные учреждения и имеющие мало общего с общественностью и более широкими вопросами общественного управления. Сегодня эта позиция высших органов финансового контроля постепенно меняется во всем мире в свете более широких преобразований роли правительств, собственной практики высших органов финансового контроля и расширения участия общественности в государственном управлении. В статье рассматриваются причины данных трансформаций, а также препятствия для более продуктивного сотрудничества между высшими органами финансового контроля и общественностью.

Abstract. The supreme financial control bodies primarily perform the function of an external audit of public expenditures. Initially, they were viewed as independent structures serving State institutions and having little to do with the public and broader issues of public administration. Today, this position of the supreme audit institutions is gradually changing all over the world in the light of broader transformations of the role of Governments, the own practice of the supreme audit institutions and the expansion of public participation in public administration. The article discusses the reasons for these transformations, as well as obstacles to more productive cooperation between the supreme financial control bodies and the public.

Ключевые слова: высшие органы финансового контроля, организации гражданского общества, государственное управление.

Keywords: supreme financial control bodies, civil society organizations, public administration.

Высшие органы финансового контроля (ВОФК) традиционно рассматривались как изолированные структуры, выполняющие функцию внешнего аудита государственных расходов и имеющие мало общего с общественностью и более широкими вопросами общественного управления. Этот имидж был сформирован их функцией: ВОФК отвечают за проверку того, используются ли государственные ресурсы по назначению эф-

фактивно и экономично в соответствии с существующими правилами. Надежная и объективная отчетность имеет решающее значение для ВОФК с точки зрения обеспечения подотчетности и прозрачности в государственном управлении. Такое высокое качество отчетности, в свою очередь, зависит от того, являются ли ВОФК независимыми от тех, кого они проверяют; основаны ли их методы аудита на научных подходах; обладают ли аудиторы необходимой профессиональной квалификацией и честностью.

Однако роль ВОФК постепенно меняется во всем мире. За последние несколько десятилетий более широкая сфера деятельности ВОФК – финансовый контроль и оценка функционирования правительства, – претерпела кардинальные изменения. Все чаще ученые и практики используют термин «управление» для обозначения того, что правительство – не единственная заинтересованная сторона в управлении общественной жизнью страны, оно разделяет эту ответственность с другими субъектами общества. Данная трансформация обусловлена разными причинами, включая экономическую либерализацию и снижение роли государства; глобализацию; достижения в области технологий, средств связи и транспорта; укрепление и консолидацию заинтересованных сторон вне правительства, включая гражданское общество и частный сектор, желающих играть большую роль в управлении. Растущая сложность этой среды, усиливающая ответственность и подотчетность правительства еще больше вынуждает их открывать процесс управления для более широкого круга заинтересованных сторон. В результате общепринятый взгляд на правительство как контролирующий и регулирующий орган в настоящий момент потерял свою актуальность.

Новая конфигурация того, как осуществляется государственное управление, далека от идеала и все еще развивается. С одной стороны, это дает возможность повысить эффективность и снизить растущие издержки, предоставляя больше возможностей для самоуправления посредством децентрализации и более широкого участия общественности. При этом необходимо отметить, что в этом случае общество становится более демократичным, просвещенным, ему наделяются дополнительные полномочия. Не маловажную роль при этом отдают коммуникационным технологиям, которые являются одним из инструментов, способствующих такому участию. С другой стороны, эти изменения также представляют угрозу сплоченности общества. Например, коммуникационные технологии углубляют фрагментацию общества, поскольку оно распадается на различные группы, защищенные от взглядов других, отчасти позволяя им взаимодействовать внутри своих сообществ, еще больше углубляя предубеждения друг друга и толкая их к противоположным крайностям. Растущее неравенство в благосостоянии и политическое влияние является еще одной угрозой, которая имеет тенденцию к увеличению.

В этой меняющейся среде с большим потенциалом, а также значительными угрозами общественному благополучию работа ВОФК становится все более сложной и важной. Эти условия также вынуждают ВОФК пересмотреть свой традиционный способ ведения деятельности.

Общие преобразования в характере государственного управления дополнительно усиливаются рядом факторов, изменяющих роль и восприятие ВОФК заинтересованными сторонами внутри и за пределами этих учреждений. Например, новые методы коммуникации, подкрепленные усовершенствованными информационными технологиями, облегчили разрушение ранее относительно изолированного имиджа и практики аудиторских учреждений. Если до 1990-х годов немногие ВОФК публиковали отчеты о своей работе, то с тех пор все больше из них начали делиться своими выводами для общего пользования напрямую, а также путем установления более тесных связей со средствами массовой информации, так что к 2000-м годам коммуникационная политика стала рассматриваться как важнейший компонент управления ВОФК.

Кроме того, роль ВОФК постепенно расширяется от финансового аудита до аудита эффективности и стратегического аудита с конечной целью повышения качества управления. В резолюции 66-й Генеральной Ассамблеи ООН 2011 года «Содействие эффективности, подотчетности, действенности и прозрачности государственного управления путем укрепления высших органов аудита» подчеркивается важная роль ВОФК в этом отношении.

Расширение сотрудничества между ВОФК через Международную организацию высших органов аудита (INTOSAI) также способствовало постепенной трансформации аудиторских учреждений. Цель INTOSAI – способствовать развитию и обмену передовым опытом, совершенствованию государственного аудита во всем мире, а также повышению профессионального потенциала и влияния ВОФК-членов в их соответствующих странах. Членами этой организации являются ВОФК из 198 стран. Таким образом, мероприятия и каналы коммуникации INTOSAI позволяют ВОФК сравнивать свой собственный опыт с другими аналогичными учреждениями, делиться общими проблемами и успехами и учиться у других.

Большинство факторов, связанных с трансформацией имиджа правительств и ВОФК, характера их работы, также повлияли на роль граждан в обеспечении подотчетности правительства во всем мире посредством более активного их участия в процессе управления. Стремительное развитие технологий и средств коммуникации открывает широкий спектр возможностей для участия граждан в управлении. Например, инструменты электронного правительства расширились и служат важным инструментом для их активности. Каналы социальных сетей постепенно распространяются на все уровни государственного управления, способствуя инициативам граждан по привлечению правительств к отчетности. Таким образом, социальные сети обладают значительным потенциалом для обеспечения более активного участия общественности в деятельности правительства.

Сегодня все больше раскрывается роль организаций гражданского общества в управлении во многих странах по всему миру. По данным Всемирного банка, организации гражданского общества стали значимыми игроками в глобальном финансировании развития, все больше влияя на формирование глобальной и национальной государственной политики. Растущее внимание политиков и граждан к необходимости надлежащего

управления и большей прозрачности также открыло двери для организаций гражданского общества. Поскольку их влияние продолжает расти, они также привлекают все большее внимание общественности, что вызывает призывы к большей подотчетности.

В целом, правительства в настоящее время сталкиваются с растущим требованием быть более подотчетными, прозрачными и эффективными со стороны граждан, которые все более настойчиво заявляют о своем праве быть информированными и влиять на процессы принятия решений правительствами. Формируется политическая среда, в которой граждане становятся более активными, более осведомленными и более информированными, чем когда-либо прежде. Эти отношения между правительством и гражданами отражены в новом термине «социальная подотчетность». Формируется благоприятная среда для укрепления партнерства между ВОФК и гражданами.

Идея о том, что сотрудничество граждан с государственными учреждениями выгодно для обеих сторон, не нова. В 1970-х и 1980-х годах совместное предоставление государственной услуги государственным учреждением, а также потребителями услуг определялось как совместное производство. Внимание сосредотачивалось на практических преимуществах такого сотрудничества, таких как экономия средств и повышение эффективности, которые правительства могут извлечь из сотрудничества с гражданами. С конца 1990-х годов в литературе все больше внимания уделяется трансформации ценностей и мировоззрений, которые может породить участие граждан в управлении, включая расширение прав и возможностей и создание социального капитала среди граждан посредством коллективных усилий.

Как инструментальные, так и нормативные преимущества участия граждан непосредственно применимы к сотрудничеству между ВОФК и гражданами, возможно, в большей степени, чем к другим государственным учреждениям, поскольку эти два направления имеют важные взаимодополняющие черты. Они оба являются наблюдателями за подотчетностью, стремящимися повысить качество управления как внутри правительства, так и за его пределами соответственно. Оба используют информацию хорошего качества и зависят от нее, чтобы выявить проблемы и определить области для улучшения. Что еще более важно, ВОФК являются агентами граждан, которым поручено обеспечивать подотчетность правительства и процесса управления. ВОФК располагают информацией, необходимой гражданским надзорным органам для обеспечения социальной подотчетности.

Являясь одним из ключевых институтов, занимающихся оценкой общественной деятельности, ВОФК имеют внутренний доступ к ценной информации, которую ищут и в которой нуждаются организации гражданского общества. Таким образом, ВОФК играют важную роль в обеспечении уверенности в том, что информация, предоставляемая правительством, является полной, объективной, надежной, актуальной и понятной. Эта роль имеет решающее значение для укрепления отношений между правительством и гражданами, а также для повышения доверия граждан, социального согласия, что имеет важное значение для надлежащего управления. Передовой международной опыт предусматривает, что ВОФК должны стремиться облегчить доступ граждан к информации, генерируемой ВОФК, и такая информация должна быть актуальной, заслуживающей доверия и во всеобъемлющем формате, легкодоступном для общественности.

ВОФК больше недостаточно изолировать себя от общественности, чтобы эффективно выполнять свою миссию. Поскольку процесс управления и сфера охвата становятся все более сложными, ВОФК должны быть открыты для участия общественности в процессе принятия решений, должны учитывать интересы граждан в своей работе и соответствующим образом коммуницировать. Например, организации гражданского общества посредством социальных аудитов и других подобных процессов могут предоставлять ВОФК информацию, которая может дополнять и усиливать работу ВОФК. Такая конкретная информация, а также общая обратная связь, полученная ВОФК от общественности по результатам их аудита, могут помочь ВОФК сосредоточить свои будущие аудиты на областях, представляющих большой интерес для граждан. Реагирование на жалобы граждан в ходе процесса аудита может дать ВОФК представление о предполагаемом мошенничестве и областях высокого риска, а также может сделать проверки ВОФК более оперативными и целенаправленными.

Нарушения, на которые ВОФК указывают в своих отчетах, имеют больше шансов быть устраненными, если на них оказывается давление со стороны заинтересованных сторон как внутри, так и за пределами системы общественного надзора. Организации гражданского общества могут осуществлять мониторинг и оказывать давление на парламент и исполнительную власть с целью выполнения рекомендаций аудита. В то время как аудиторским учреждениям традиционно не позволяют участвовать в политических процессах, ВОФК могут усилить воздействие аудиторских отчетов, выстраивая постоянные отношения с проверяемыми и другими ключевыми заинтересованными сторонами, такими как средства массовой информации, организации гражданского общества, граждане и их представители в законодательных органах, которые могут поддержать работу ВОФК, настаивая на необходимых изменениях; вводя новые законы, внедряя изменения и мониторинг выполнения рекомендаций.

В целом, продуктивное сотрудничество между ВОФК и гражданами может стать средством повышения качества управления. Это сотрудничество особенно важно, учитывая сложность процесса управления, многоуровневую сеть взаимозависимых отношений, которые распределяют ответственность и препятствуют прозрачности в вопросах, затрагивающих общественные интересы. Международная федерация бухгалтеров (IFAC) обобщила следующие преимущества, которые ВОФК могут получить благодаря более тесному сотрудничеству с гражданами, которые представлены на рисунке 1.

Преимущества сотрудничества ВОФК и граждан	повышение осведомленности общественности о государственной политике, процессах и результатах деятельности;
	повышение качества данных (точность, непротиворечивость и своевременность);
	переход к открытому управлению;
	в режиме реального времени, мгновенная, разнообразная обратная связь от общественности;
	открытое сотрудничество с общественностью для решения сложных вопросов;
	сотрудничество для принятия решений;
	обеспечение интегрированных структур управления и процессов для вовлечения общественности;
	расширение масштабов и глубины возможностей прозрачности, участия и сотрудничества;
	прочное партнерство в борьбе с коррупцией и неэффективностью государственного управления;
	создание и поддержание общественного интереса и участия;
повышение подотчетности правительства.	

Рисунок 1 – Преимущества сотрудничества ВОФК и граждан

Если более прочные партнерские отношения между ВОФК и гражданами так важны и выгодны для обеих сторон и для качества управления, как такое сотрудничество реализуется на практике? Сотрудничество между аудиторами и гражданским обществом может принимать различные формы. Проведенный INTOSAI опрос его членов выявил три основных типа взаимодействия ВОФК с гражданами.

Уровень первый: Информационное обеспечение граждан

Самой основной формой взаимодействия между ВОФК и гражданами является односторонняя коммуникация ВОФК с общественностью. Распространенные способы предоставления информации общественности включают распространение аудиторских отчетов через официальные веб-сайты соответствующих ВОФК, средства массовой информации и конференции. ВОФК также используют свои веб-сайты, а также электронную и почтовую переписку для ответа на запросы граждан и предоставления запрашиваемой информации. Большинство практик ВОФК подпадают под эту категорию.

Уровень второй: Консультации с гражданами

Промежуточный уровень взаимодействия включает отношения, при которых ВОФК консультируются с гражданами для сбора и запроса информации, и наоборот. Этот тип взаимодействия становится все более распространенным, хотя он еще не получил широкого распространения среди большинства ВОФК. Отдельные ВОФК использовали различные каналы для получения от них информации. К числу наиболее распространенных и более пассивных форм получения информации от граждан относятся официальные веб-сайты, а также почтовые и электронные рассылки.

Консультации с гражданами и организациями гражданского общества также могут проводиться косвенно. Некоторые ВОФК принимают во внимание предложения и утверждения, сделанные законодательным органам, а также партиям и другим видным представителям общественности. Некоторые заходят так далеко, что следят за социальными сетями, чтобы получить представление общественности о важных вопросах. Счетные палаты ряда европейских стран используют Twitter для анонса своих отчетов и повышения наглядности своего веб-сайта и своей работы.

Третий уровень: Совместное принятие решений на различных этапах процесса аудита.

Наивысший уровень вовлеченности – это партнерство в принятии решений между ВОФК и гражданами на одном или всех этапах аудита, включая планирование, работу на местах и сбор данных, отчетность и мониторинг степени выполнения рекомендаций аудита. На этапе планирования граждане могут определить организации, которые должны быть предметом аудита.

Насколько распространены эти формы взаимодействия с общественностью в практике ВОФК? Большинство ВОФК по всему миру еще предстоит наладить прочные связи с обществом. В то время как большинство ВОФК распространяют информацию среди общественности, меньшее число организаций занимается запросом информации у граждан и еще меньше привлекает их на одном или нескольких этапах процесса аудита.

Даже на самом базовом уровне – с точки зрения предоставления базовой информации – ВОФК имеют значительные возможности для совершенствования. Например, в 49 из 94 стран, обследованных Международным бюджетным партнерством (ИБР), аудиторские отчеты вообще не публикуются или, даже если они публикуются, поступают через год или более после окончания бюджетного года, что задерживает своевременный ответ. В 40 странах законодательные органы не изучают аудиторские отчеты, а в 70 странах из 94 общественность не получает отчетов о реакции исполнительной власти на рекомендации ВОФК по исправлению положения.

Консультации и совместное принятие решений на различных этапах процесса аудита пользуются еще меньшей популярностью. Согласно тому же опросу ИБР, в 57 странах из 94 опрошенных ВОФК имеют мало официальных механизмов коммуникации, позволяющих общественности подавать жалобы или предложения. Это особенно касается трети ВОФК, которым не хватает полномочий и независимости от исполнительной власти. Между ВОФК и гражданами происходит небольшой двусторонний диалог.

Почему сотрудничество между гражданами и ВОФК, особенно на более высоких уровнях, остается ограниченным? Среди ключевых препятствий для взаимовыгодного сотрудничества между гражданами и ВОФК выделяются несколько, в том числе ограниченная осведомленность общественности, опасения по пово-

ду предвзятости аудиторской практики с учетом узких интересов, культурные различия, а также ограниченные возможности и технологии.

Наиболее важным препятствием является то, что значительная часть общественности не осведомлена о существовании и работе ВОФК; они не так заметны, как должны быть. По данным ООН, более ранние опросы показали, что значительная часть населения любой страны мира мало что понимает в работе ВОФК.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются ВОФК при сотрудничестве с гражданами, является возможность того, что граждане и ВОФК могут руководствоваться своими частными интересами. Кроме того, практика аудита с участием общественности также может быть уязвима для манипуляций в политических целях. Например, Южнокорейский высший орган финансового контроля – Совет по аудиту и инспекциям отмечает, что запросы на аудит, подаваемые местными сообществами, имеют тенденцию к увеличению за год до местных выборов. Такие возможности для использования практики аудита с участием общественности для достижения частных интересов могут серьезно подорвать роль ВОФК как нейтральных и объективных защитников общественных интересов, если не будут приняты надлежащие меры.

Основные ценности ВОФК и групп граждан также демонстрируют значительный контраст, что еще больше усложняет потенциальные и фактические партнерские отношения между ними. ВОФК опасаются, что их независимость может быть поставлена под угрозу, если они будут взаимодействовать с гражданами, запрашивая у них информацию и вовлекая их в процесс аудита.

Крупные и хорошо обеспеченные ВОФК могут лучше использовать преимущества взаимодействия с гражданами. Но существуют также издержки, связанные с установлением таких отношений и управлением ими, а также надлежащими системами и политикой. Многие ВОФК с небольшим штатом и ограниченным бюджетом не могут реально взаимодействовать с гражданами, не слишком расплываясь в дальнейшем. Хотя некоторые формы участия граждан могут в долгосрочной перспективе снизить нагрузку на ВОФК, которые и без того перегружены и не имеют надлежащих технологий, небольшие ВОФК, как правило, придерживаются режима работы по умолчанию.

В свете возможностей и барьеров для более взаимовыгодного продуктивного сотрудничества между ВОФК и гражданами возникает ряд направлений для дальнейших исследований в этой сфере.

Прежде всего, с точки зрения ВОФК, наименьший риск заключается в том, чтобы сделать их отчеты и базы данных более доступными для общественности и повысить осведомленность общественности о своей работе. Опасения по поводу того, что результаты аудита не ориентированы на участие граждан, могут быть смягчены, если аудиторские учреждения разработают доступные и понятные отчеты, которые будут находиться в свободном доступе и своевременно широко распространяться среди общественности. Это также требует создания и распространения кратких и менее сложных для понимания общественности докладов и распространения их по популярным каналам и средствам массовой информации, которыми пользуется большинство населения. В дополнение к тому, чтобы сделать их веб-сайты более удобными для пользователей и популярными, диверсификация каналов распространения информации, включая социальные сети, будет становиться все более важной для охвата все более фрагментированных слоев населения.

В связи с этим ВОФК также должны разработать для себя четкую политику, которая будет направлять их сотрудничество с ключевыми заинтересованными сторонами, включая граждан и организации гражданского общества. Эта политика могла бы помочь ВОФК четко сформулировать, как и когда следует осуществлять обмен информацией, сохраняя при этом свои ключевые ценности, такие как независимость и нейтралитет.

ВОФК также нуждаются в полезных рекомендациях по работе со средствами массовой информации, как традиционными, так и социальными. Влияние на средства массовой информации и, следовательно, на общественные обсуждения считается ключевым для многих ВОФК, поскольку оно узаконивает их существование, особенно когда ответ на рекомендации ВОФК не является обязательным.

В связи с этим ВОФК необходимо инвестировать в совершенствование своих собственных коммуникативных навыков, чтобы более эффективно передавать свои выводы и быть лучше понятыми. В частности, публичные выступления, общение с аудиторией, более доступные сообщения и налаживание связей могут быть особенно полезными коммуникативными навыками для ВОФК. Дополнительные преимущества усовершенствованных навыков общения заключаются в том, что они могут помочь построить лучшие отношения и доверие, которые будут необходимы для реализации обещаний ВОФК о сотрудничестве с гражданами.

Внедрение передовой практики и политики и обмен ими с соответствующими сторонами могли бы помочь как ВОФК, так и ее заинтересованным сторонам действовать более эффективно. INTOSAI играет активную роль в выявлении общих передовых практик среди ВОФК и обмене ими. В своей будущей работе он мог бы более подробно рассказать о том, как конкретно ВОФК выиграли от улучшения сотрудничества с общественностью и организациями гражданского общества, одновременно устраняя потенциальные препятствия для такого взаимодействия.

Исследователи могут помочь, внимательно изучая меняющуюся роль и практику ВОФК. Некоторые из вопросов, которые они могли бы изучить, включают следующее: каковы механизмы смягчения культурных столкновений между ВОФК и гражданами? Как ВОФК должны на практике сочетать свои ценности независимости и нейтралитета с участием общественности и прозрачностью? Какими доказательствами мы располагаем в поддержку утверждения о том, что эффективные ВОФК – это те, которые участвуют в эффективном взаимодействии с различными аудиториями, включая граждан и организации гражданского общества, и наоборот? Исследо-

вания по изменению роли ВОФК были ограниченными, как и сотрудничество практиков и исследователей по этому вопросу. Изучение подобных вопросов могло бы помочь продвинуть как практику, так и теорию.

Источники:

1. Fraymovich D.Y., Konovalova M.E., Roshchektaeva U.Y., Karpunina E.K., Avagyan G.L. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability // Lecture notes in networks and systems. 2022. №372. С. 569-581.
2. External Audit – Supreme Audit Institutions. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/gov/external-audit-supreme-audit-institutions.html> (дата обращения: 15.11.2022).
3. Claudio M. Radaelli, Silvia Dell'Acqua, Gaia Taffoni. Supreme audit institutions and accountability: opportunities, challenges and capacity. [Электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com/ecajournal/supreme-audit-institutions-and-accountability-opportunities-challenges-and-capacity-a9881f1e1965> (дата обращения: 15.11.2022).
4. European court of auditors. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eca.europa.eu/en/Pages/SupremeAuditInstitutions.aspx> (дата обращения: 15.11.2022).

EDN: DYBKOC

Ю.С. Лисачкина – соискатель, аспирант, Самарский государственный экономический университет, Yulya.kozireva@yandex.ru,

Yu.S. Lisachkina – competitor, postgraduate student, Samara state university of economics.

СТРАТЕГИЯ ДЕФИЦИТА РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РОССИИ RUSSIAN REGIONAL BUDGET DEFICIENCY STRATEGY

Аннотация. Государственное межбюджетное регулирование и стратегия покрытия дефицита региональных бюджетов за счет федеральных трансфертов, а также формирования оптимальной бюджетной политики России, которая в последние годы все больше ориентируется на решение проблемы несбалансированности региональных бюджетов. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на стабильность всей бюджетной системы, особенно в периоды экономического кризиса. В таких условиях возрастает актуальность исследований, направленных на выявление особенностей формирования и использования региональных бюджетов, имеющих высокую степень финансовой зависимости от межбюджетных трансфертов, в частности, от субсидий. Основная проблема, с которой сталкивается финансовое управление государства в вопросах регулирования бюджетной обеспеченности территорий, связана с эффективным межбюджетным выравниванием и достижением сбалансированной бюджетной системы. Данная статья направлена на анализ действующей стратегии и методологии комплексной оценки фискального и финансово-экономического состояния региональных бюджетов с различным уровнем субсидирования.

Abstract. State inter-budgetary regulation and the strategy of covering the deficit of regional budgets through federal transfers, as well as the formation of an optimal budget policy of Russia, which in recent years has increasingly focused on solving the problem of regional budget imbalance. This circumstance has a significant impact on the stability of the entire budget system, especially during periods of economic crisis. In such conditions, the relevance of research aimed at identifying the features of the formation and use of regional budgets with a high degree of financial dependence on inter-budget transfers, in particular, subsidies, increases. The main problem faced by the financial management of the state in the regulation of budgetary provision of territories is associated with effective inter-budgetary alignment and the achievement of a balanced budget system. This article is aimed at analyzing the current strategy and methodology for a comprehensive assessment of the fiscal and financial and economic state of regional budgets with medium and high levels of subsidies.

Ключевые слова: бюджет, субсидии, финансовые органы, субсидирование, регионы.

Keywords: budget, subsidies, financial authorities, subsidies, regions.

Введение

Изменения в современной экономике, как мировой так и российской, и именно данные изменения оказали существенное влияние на российскую экономику в 2020 г., которые изменили не только образ жизни граждан Российской Федерации, но и внесли существенные коррективы в состав экономики: существенно снизились ресурсы населения и юридических лиц, возрос уровень безработицы, существенно изменилась форма занятости и формат организации труда. Ощутимые потери понесли региональные, местные и конечно же бюджеты федерального уровня, это в первую очередь связано с расходами на здравоохранение и социальную поддержку. В нашем исследовании мы провели оценку бюджетов российских регионов на 2021 г., и провели сравнение с аналогичными бюджетами 2020 г. [1].

Эффективное развитие региональных социально-экономических систем невозможно без обеспечения бюджетной устойчивости и бюджетной эффективности, а это возможность региональных финансовых органов в полном объеме осуществлять свои обязательства по расходованию бюджетных средств в пределах расходных обязательств региона, при этом за счет доходных источников в течение длительного периода времени.

Предметом исследования выступает рассмотрение и оценка подходов к классификации и типологии региональных бюджетов России по объему их дефицита для формирования основы при рассмотрении направлений оптимизации механизма выравнивания бюджетной обеспеченности.

Основная часть. Рассматривая состав и структуру формирования региональных бюджетов на 2019-2021 годы, наблюдается следующее, что пандемия и как следствие кризис в экономике привели к снижению доходной части бюджетов российских регионов в 2020 году, скорость снижения налоговых и неналоговых доходов были не столь значимыми – 2 %. Наиболее значимым фактором, сдержавшим снижение налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, выступило увеличение безвозмездных поступлений из федерального бюджета на 1,3 трлн руб. по сравнению с 2019 годом (+ 54 %) [2].

Рассмотрим качество региональных бюджетов Российской Федерации на 2021 год, данные представлены на рисунке 1, который представлен в проведенном исследовании.

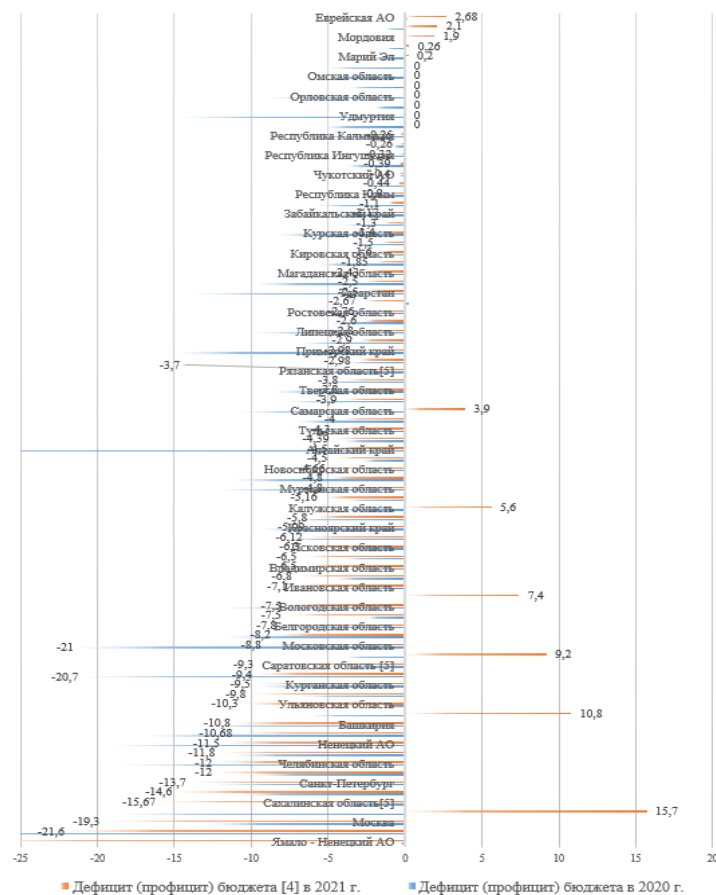

Рисунок 1 – Дефицит, профицит региональных бюджетов, %

Исходя из представленных данных дефицит бюджета в 2021 году наблюдается в 73 российских регионах, в 5 регионах России наблюдается профицит бюджета (Еврейская АО, Мари Эл, Мордовия, Пензенская область, Карачаево-Черкесия), а в 7 регионах бюджет сбалансирован, среди таких регионов следует выделить Оренбургский регион, Удмуртию, Костромскую, Орловскую, Тамбовскую и Омскую области, а так же Камчатский край [3].

В условиях Пандемии, острое внимания властей переходит от задачи фактического выживания населения на восстановление экономики и создание новых направлений роста. Для этого следует устойчиво наращивать качество жизни, а для этого необходимы соответствующие бюджетные расходы. У сложившихся условиях Пандемии существенная часть субъектов России сохраняют нормальную жизнедеятельность региона только за счёт дотаций из федерального бюджета, а какие-то за счет кредитов. Среди которых можно выделить Мордовию, Тыву, Калмыкию, которые настолько за кредитованы, что в ближайшее время как Ингушетия, могут объявить о дефолте [4].

Дальше проведем исследования по составу трансфертов в российские регионы, но для начала рассмотрим состав федеральных трансфертов в региональные бюджеты в динамике в млрд руб. рисунок 2.

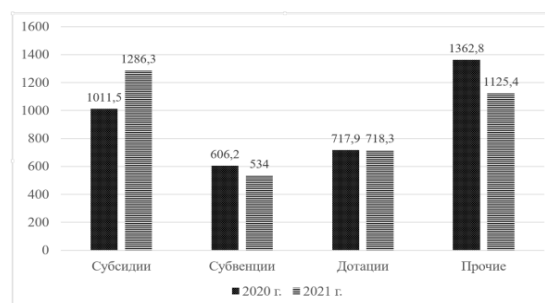

Рисунок 2 – Динамика федеральных трансфертов в региональные бюджеты, млрд руб.

Наблюдается существенное увеличение к 2021 году по субсидиям из федерального бюджета направляемым в бюджеты регионов для их поддержки [5].

В целом увеличение бесплатных поступлений из федерального бюджета к 2020 году произошло на 1,3 трлн руб. по сравнению с 2020 годом наблюдается незначительное снижение федерального финансирования бюджетов российских регионов, рисунок 3.

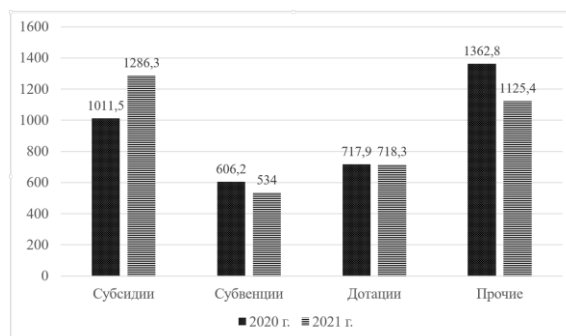

Рисунок 3 – Динамика трансфертов из федерального бюджета в регионы, млрд руб.

Причем тенденция роста трансфертов из федерального бюджета в региональные для выравнивания бюджетной обеспеченности наблюдается с 2016 года, и данные представлены на следующем рисунке 4 [6].

Рисунок 4 – Динамика поступлений в бюджет, млрд руб.

Исходя из данных представленных на рисунке 4, наблюдается устойчивая тенденция роста трансфертов из федерального бюджета в региональные, в том числе и для выравнивания бюджетной обеспеченности.

Рассмотрим долю дотаций и субсидий из федерального бюджета в составе межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам регионов, рисунок 5 [7].

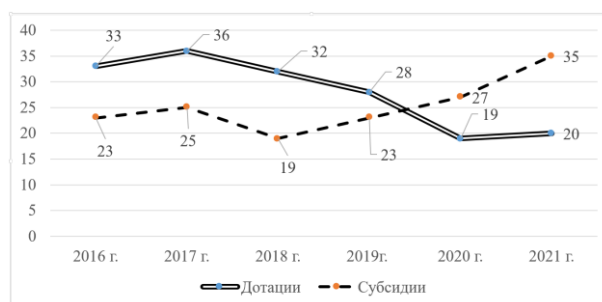

Рисунок 5 – Доля дотаций и субсидий в структуре межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в 2016-2021 гг., %

Доля безвозмездных пребываний в общем объеме доходов консолидированных бюджетов регионов ежегодно растет. В 2020 году доля дотаций – 27,5 % [8] доходные поступления в ряде российских регионов на 70 % и более сформированы за счет межбюджетных трансфертов (Республика Ингушетия (86,3 %), Чеченская Республика (83,7 %), Республика Тыва (82,7 %), Республика Дагестан (74,2 %), Карачаево-Черкесская Республика (73,6 %), Республика Крым (72,5 %), г. Севастополь (72,2 %) [4].

Исходя из проведенного нами исследования и проведенной оценки влияния объема поступивших дотаций и субсидий в региональные бюджеты из федерального бюджета, мы пришли к выводу что финансирование из федерального бюджета не всегда является эффективным для регионов. Независимость регионов при установлении бюджетной политики играет на современном этапе развития бюджетной политики весьма не значи-

тельную роль, из-за централизации доходов и увеличения значения межбюджетных поступлений, дефицит стимулов к увеличению налоговых и неналоговых доходов, росту роли субсидий и высокой долговой нагрузки.

Вывод. Львиная доля регионов принимая бюджеты на 2021 г. были нацелены на режим жесткой экономии.

Проведенное исследование выделило и оформило несколько основных форм регионального реагирования бюджетной политики на кризисные социально-экономические ситуации в стране и мире. Поэтому следует выделить такие группы, как:

- первая группа сформировалась за счет усиления пандемией коронавирусной инфекции-Еврейская АО, Марий Эл, Мордовия, Пензенская область, Карачаево-Черкесия;
- вторая группа сформировалась как пассивно-дотационная и включает в себя такие регионы, как Крым, Калмыкия, и другие регионы, прежде всего, Центральной России;
- третья группа характеризуется, как гибридная, которая сама по себе предполагает реагирование на экономическую конъюнктуру и динамику социально-экономических процессов в целом, к данной группе относим Оренбургскую, Калининградскую области, Пермский, Приморский края и ряд других субъектов;
- четвертая группа характеризуется, как группа активно-дефицитная, регионы которым присущи значительные [4] объемы бюджетных расходов.

В целом по бюджетам регионам можно сделать следующий общий вывод, что с профицитом бюджет принят в следующих регионах России – это Еврейская АО, Марий Эл, Мордовия, Пензенская область, Карачаево-Черкесия, данные регионы являются при всем при этом дотационными, весомая часть которых имеет большую долю задолженности.

Источники:

1. Домбровский, Е.А. Десять шагов к сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации Федерация// Финансы и кредит, 2019. 37, С. 52-64.
2. Ермакова, Е.А. Методологические подходы к оценке эффективности долговой политики субъекта Российской Федерации // Финансы и кредит, 2020. 28(604), С. 32-39.
3. Макарова А.В., Огородникова Е.П. Роль имущественных налогов в формировании местных бюджетов Российской Федерации // В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции. под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь, 2020. С.247-251.
4. https://nacexpert.ru/wpcontent/uploads/2021/01/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%8B_19012021_compressed1.pdf<https://nacexpert.ru>. (дата обращения 27.08.2022).
5. Бюджеты регионов в 2021 г.: Стратегии дефицита - PDF Free Download <https://docplayer.com>. <https://nacexpert.ru>. (дата обращения 27.08.2022).
6. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения. М.: ИздСП, КОНТРАКТ; 2016. 344 с.
7. Золотова С.В. Особенности анализа доходов и расходов муниципального образования // Финансы и кредит т.28, вып.7, июль 2022. С.1654-1688.
8. Сурхаев И.Д. Вопросы сбалансированности бюджетов: российский и зарубежный опыт. Экономика. Бизнес. Банки. 2016; (S 9):112-120.
9. Игонина, Л. Л. Формирование доходов региональных бюджетов как фактор обеспечения финансовой самостоятельности территорий / Л. Л. Игонина, В. В. Кулинич // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 360-368. – EDN KGUZKH.
10. Оптимизация бюджетного процесса / Н. В. Липичу, А. А. Храменко, И. Е. Ивашин, П. Р. Лысенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 184-188. – EDN IHKDTL.

EDN: JLZDHX

Н.В. Морозова – к.э.н., доцент кафедры «Прикладная информатика», Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, nadja_19_09@mail.ru,

N.V. Morozova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of applied informatics, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

А.К. Мамчуев – обучающийся Института цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, akmamchuev@inbox.ru,

A.K. Mamchuev – student of the Institute of Digital Technologies, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

Т.А. Хатуев – обучающийся Института цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, roma.hatuaev@gmail.com,

T.A. Khatuaev – student of the Institute of Digital Technologies, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ОБСЛУЖИВАНИИ БАНКОВСКИХ КАРТ FRAUD IN THE SERVICE OF BANK CARDS

Аннотация. Использование карт онлайн очень актуально в связи с переходом населения на удаленную работу, отсутствием свободного времени на выбор товаров и услуг. Возрастает количество хакерских атак на банкоматы, переводы денежных средств с пластиковых карт а также совершения покупок в онлайн – магазинах становятся небезопасно. Возникает необходимость обезопасить свои персональные данные от мошенников и хакеров. В статье рассмотрены атаки на банковские системы, и защита от них, а также виды мошенничеств с картами, программное обеспечение для считывания данных с карт. Приведены такие виды мошенничеств как фишинг, скимминг, заявки на мини-кредитование, небезопасные сайты с объявлениями, кардинг, снифинг а также банкоматы призраки. Были даны рекомендации по защите денежных средств. Данные способы защиты позволят обезопасить клиентов банка совершать покупки через интернет и банкоматы.

Abstract. The use of online maps is very important due to the transition of the population to remote work, the lack of free time to choose goods and services. The number of hacker attacks on ATMs is increasing, money transfers from plastic cards and shopping in online stores are becoming unsafe. There is a need to protect your personal data from fraudsters and hackers. The article discusses attacks on banking systems, and protection against them, as well as types of card fraud, software for reading data from

cards. There are such types of scams as phishing, skimming, applications for mini-loans, unsafe sites with ads, carding, sniffing and ghost ATMs. Recommendations were given on the protection of funds. These methods of protection will make it possible to secure the bank's customers to make purchases via the Internet and ATMs.

Ключевые слова: банкомат, взлом, платежные карты, мошенничество, фишинг, кардеры, информационная безопасность, стиллеры, антивирус, цифровая экономика, персональные данные, пароль.

Keywords: ATM, hacking, payment cards, fraud, phishing, carders, information security, stillers, antivirus, digital economy, personal data, password.

Представить жизнь населения без банковских карт просто невозможно. Начисление зарплаты, оплата покупок в магазине, заказ в интернете, оплата услуг производится банковскими картами.

С 2019 г. по 2024 г. проходит национальный проект России «Цифровая экономика». В состав данного проекта входит федеральный проект «Информационная безопасность» [1].

Основная цель информационной безопасности заключается в сбалансированной защите конфиденциальности и целостности данных, учитывая целесообразность использования данных без ущерба для производительности организации. В основном это достигается многоэтапным процессом управления рисками, позволяющим идентифицировать источники угроз и уязвимость банковских систем или персональных данных, потенциальные степени воздействия на них, а также возможности управления рисками [2-4].

Основные задачи этого проекта:

- информационное обеспечение на базе отечественных разработок в области передачи, обработки и хранения данных, защита интересов людей, бизнеса, государства;
- изменение приоритетных секторов экономики, социальных сфер, в том числе здравоохранения, образования, промышленности, сельского хозяйства, строительства, городского хозяйства, транспорта и энергетики, финансовых услуг, внедряя цифровые и платформенные технологии» [1].

Население выбирает пластиковые карты, так как хранить деньги на них удобно, просто и кажется надежно, единственное условие их использования – наличие денег на карте и банкомата рядом, возможности оплатить картой в удаленном регионе в точках розничной торговли. Несмотря на все преимущества использования карт, есть и главный недостаток, который заключается в краже мошенниками денежных средств, хранящихся на карте.

В данной статье рассмотрим хакерские атаки на банковские системы, и защиту от них, а также виды мошенничеств с картами, программное обеспечение для считывания данных с карт, приведем рекомендации клиентам карт для защиты денежных средств.

По сведениям вебсайта [5] на 19 октября 2022 года 82 % населения РФ сталкивались с аферами с банковскими картами за последние месяцы – различными предложениями вложить деньги, звонками от служащих «банка» и «правоохранительных органов», другими ситуациями. Чаще всего мошенники выбирают в качестве жертв обмана – молодежь от 18 до 24 лет, на их долю приходится около 90 %. Поэтому возникает потребность в получении знаний в области защиты денежных средств от мошенников.

Но действительно ли безопасно хранить свои деньги на банковском счете и пользоваться картой в банкоматах? Как могут мошенники получить доступ к денежным средствам на карте? Как защититься от хакерских атак?

«Эксперты назвали основные способы взлома банкоматов. Чтобы проникнуть в сеть российского банка, хакерам нужно в среднем 5 дней, что подтверждают тесты в 10 банках из топ-50. Цель достигалась за счет уязвимостей приложений, ПО и подбора паролей. В ряде случаев был получен доступ к банкоматам»[6].

Приведем способы мошенничества с пластиковыми картами.

Многие же из хакеров, которые получают данные о Вас, не атакуют напрямую банки, а применяют фишинг-атаки. Фишинг – это по сути вид мошенничества.

1. **Фишинг** – одна из разновидностей социальной инженерии, основанная на незнании пользователями основ сетевой безопасности: в частности, многие не знают простого факта: сервисы не рассылают писем с просьбами сообщить свои учётные данные, пароль и прочее.

2. **Интернет-магазины и агрегаторы заявок на мини-кредитование, специально создаваемые для сбора информации.** То есть человек переходит, к примеру, на сайт интернет-магазина, который продает одежду. Пользователь хочет купить одежду, добавляет товар в корзину и тут же прилетают данные к хакеру на сервер. Это не похоже на фишинг. Такие сайты собирают данные с помощью вредоносного кода или просто агрегируют их в большом объеме для дальнейшей перепродажи.

3. **Сайты объявлений.** Многие сайты объявлений не всегда защищены и безопасны. В итоге если пользователь хочет продвинуть объявления, он может засветить данные банковской карты.

4. **Интернет-ресурсы, содержащие вредоносный код.**

Базы, содержащие персональные данные клиентов банка, попадают в даркнет из-за намеренного хищения информации у операторов, банков или провайдеров мобильной связи. Эти же данные продают хакеры в даркнете. Ваши данные покупают кардеры.

5. **Кардинг** — вид мошенничества, при котором производится операция с использованием платежной карты или её реквизитов, не инициированная или не подтвержденная её держателем. Мошенники, в том числе кардеры, не работают напрямую. Чаще всего они покупают товары в виде техники и продают эту технику дешевле. Но у мобильного банкомата есть защита, такая как смс-уведомления. Но кардеры обходят безопасность мобильного банкомата при помощи стиллера или кейлогера.

Далее мы рассмотрим программное обеспечение для считывания данных с карт, на примере стиллеров и кейлогеров. Чаще всего именно эти вирусы используют для кражи данных пользователей.

Стиллеры представляют собой некоторый программный код, что служит для хищения данных пользователя, например, пароли, логины, куки браузера, даже скриншоты с камеры телефона или компьютера. Все эти данные прилетают на почту злоумышленника, который заразил Ваш телефон или компьютер.

6. **Скимминг** – это вид мошенничества, который позволяет считать данные карты при помощи специального устройства-скиммера (рисунок 1).

Рисунок 1 – Скиммер – накладка на картоприемник

7. **Интернет-перехват(сниффинг)** – вид мошенничества, в котором ваши данные получает мошенник при подключении к общедоступной wifi-сети;

8. **Банкомат-призрак** (рисунок 2) размещают преступники в торговых центрах и других местах общественного скопления людей, похожий на реальный банкомат, имеющий наклейки с логотипами платежных систем банка.

Рисунок 2 – Фальшивый банкомат

Приведем рекомендации по безопасному использованию карт.

1. Всегда внимательно проверяйте ссылку, по которой собираетесь кликнуть: не перепутаны ли буквы в названии сайта. Если с написанием что-то не так, это верный признак, что мошенники подсовывают Вам поддельную страницу.

2. Перед тем как вводить логин и пароль, нужно проверить, защищено ли соединение. Если перед адресом сайта Вы увидите префикс [https](https://) (где «s» означает secure – безопасное), то все в порядке это надежный сайт. Современные браузеры такие как Chrome, Firefox, и Yandex, Вас предупреждают когда Вы переходите по [http](http://) протоколу о безопасности.

К примеру адрес <https://www.vk.com>, но Вы у себя видите адрес <https://www.vk123nginx.com>, обратите внимание на URL этих двух ссылок.

1. Для начала нужно установить какой – нибудь антивирус. Ведь с антивирусом у Вас есть, хотя какая-то безопасность. Без антивируса Вы будете ловить все подряд. Одним из антивирусов, которые мы применяем, являются Eset-Security Node32, Dr-Web, MalwareBytes. Мы их протестировали против стиллеров и они оказались самыми эффективными.

2. К примеру, на виртуальной машине с ОС Windows 10 было установлено 100 вирусов, из них – Dr-Web обнаружил 65 вирусов, Node32 -73 вируса, MalwareBytes обнаружил 83 вируса, неплохой результат.

3. Установить приложение, которое высвечивает реальный номер звонит Вам или нет.

4. Если ваша карта застряла в банкомате или Вы ее потеряли, заблокируйте доступ к карте через онлайн-приложение вашего банка.

5. Заучите ваш пин-код, и данные карты – номер карты, срок ее действия, имя владельца, код на обратной стороне CVV.

6. Не сообщайте конфиденциальную информацию о своей карте.

7. Для оплаты покупок не используйте зарплатную карту, откройте другую цифровую, можно установить суточные лимиты списания средств на карте.

8. Пользуйтесь банкоматами, установленными внутри помещений, оснащенных видеонаблюдением.

9. Осмотрите банкомат перед использованием на наличие подозрительных предметов – наклейки, лотки с рекламой, скотч.

10. Прикрывайте клавиатуру при вводе пин-кода.

11. В крайнем случае, подключайте услугу банка, связанную с защитой от любых списаний с вашей карты.

12. Не верьте лотереям, якобы проводимым известными компаниями в интернете.

13. Не открывайте незнакомых писем, приходящих Вам на почту или не переходите по неизвестным ссылкам, исключите возможность установки на ваш компьютер или смартфон шпионского ПО, собирающего данные о ваших банковских картах.

По данным сайта [7], в третьем квартале 2022 года у населения было украдено на 229,8 тыс. руб. меньше, чем в прошлом году. Количество краж уменьшились на 10,3 %. Сумма, похищенных средств составила около 4 млрд руб. В большинстве случаев деньги крадут с помощью поддельных сайтов финансовых учреждений или при оплате товаров и услуг через Интернет. Покупки в интернет-магазинах наиболее уязвимы для мошенников.

По данным центрального банка, в третьем квартале 2022 года уже было заблокировано 3932 поддельных сайтов. Это на 68 % больше, чем год назад.

Часто люди сами дают данные своей банковской карты мошенникам, и в этом случае банк пытается вернуть деньги обманутому человеку. Уже сэкономлено 134,3 млн руб., что составляет 3,4 % от общей суммы украденного.

Источники:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_проект_«Цифровая_экономика».
2. Гай Светоний Транквилл. Книга первая // Жизнь двенадцати цезарей = De vita XII caesarvm : [пер. с лат.] / перевод Гаспаров М. - М. : Издательство «Наука», 1964. - 374 с. - (Литературные памятники).
3. Сингх, Саймон. Книга шифров: Тайная история шифров и их расшифровки. - М. : Издательство «АСТ», 2009. - 448 с. - ISBN 5-17-038477-7.
4. Измозик, В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII - начало XX века. - М.: Новое литературное обозрение, 2015. - ISBN 978-5-4448-0392-9.
5. Финансовая безопасность: чему и как обучать молодежь-НАФИ <https://nafi.ru/analytics/finansovaya-bezopasnost-chemu-i-kak-obuchat-molodezh/>.
6. <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2020/>.
7. <https://www.klerk.ru/buh/news/>.

EDN: IXCWMI

Т.П. Носова – к.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tt317@yandex.ru,

T.P. Nosova – candidate of economics, associate professor of the department of monetary circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Б. Паршин – обучающийся факультета Финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, artem-parshin-01@mail.ru,

A.B. Parshin – student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.И. Терпицкая – обучающаяся факультета Финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, terpitskayak2015@gmail.com,

K.I. Terpitskaya – student of the faculty of finance and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

КЛАССИФИКАЦИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ СНИЖЕНИЮ С ЦЕЛЬЮ ОПТИМИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CLASSIFICATION OF BANKING RISKS AND MEASURES TO REDUCE THEM TO OPTIMIZE BANKING ACTIVITIES

Аннотация. В научной статье представлены результаты анализа основных банковских рисков, формируемых в современных условиях санкционной экономики банковской системы Российской Федерации. Актуальность исследования на выбранную проблематику обусловлена необходимостью разработки системы мероприятий по снижению рисков с целью оптимизации эффективности банковской деятельности. В работе рассмотрены перспективы развития банковского сектора в условиях постпандемии и санкционного режима. Определены основные проблемы банковской деятельности в России. Проведена классификация банковских рисков. Рассмотрена роль системы управления кредитными рисками, как главного элемента при обеспечении финансовой безопасности коммерческих банков. Исследован алгоритм управления кредитными рисками в коммерческом банке «ВТБ». Проанализировано влияние валютных рисков. Определены основные причины проблемы привлечения долгосрочного капитала в банковский сектор, что является непосредственным риском в условиях санкционной экономики России. В заключении статьи установлено, что основной задачей банковских управляющих является разработка мероприятий, направленных на привлечение долгосрочного капитала и снижения негативного воздействия кредитных рисков на финансовую устойчивость банков.

Abstract. The scientific article presents the results of the analysis of the main banking risks formed in the modern conditions of the sanctioned economy of the banking system of the Russian Federation. The relevance of the research on the chosen problem is due to the need to develop a system of risk reduction measures in order to optimize the efficiency of banking activities. The paper considers the prospects for the development of the banking sector in the post-pandemic and sanctions regime. The main problems of banking activity in Russia are identified. The classification of banking risks is carried out. The role of the credit risk management system as the main element in ensuring the financial security of commercial banks is considered. The algorithm of credit risk management in VTB commercial bank is investigated. The influence of currency risks is analyzed. The main reasons for the problem of attracting long-term capital to the banking sector are identified, which is an immediate risk in the conditions of the sanc-

tioned economy of Russia. In conclusion, it is established that the main task of bank managers is to develop measures aimed at attracting long-term capital and reducing the negative impact of credit risks on the financial stability of banks.

Ключевые слова: банковские риски; банковская деятельность; экономические санкции; управление рисками; системы риск-менеджмента; коммерческие банки; банковская система.

Keywords: banking risks; banking; economic sanctions; Management of risks; risk management systems; commercial banks; banking system.

Коммерческие банки имеют важную практическую роль и место в генерации потенциального экономического и финансового развития в современной России. Текущий период функционирования банковской системы характеризуется быстрой изменчивостью вектора денежно-кредитной политики финансового регулятора. Кроме того, коммерческие банки столкнулись с негативными последствиями от принятия экономических санкций и ограничений со стороны стран Запада. В виду такой ситуации, банковские управляющие обязаны прорабатывать вопросы, которые направлены на совершенствование системы управления рисками.

Актуальность научного исследования на тематику «классификация банковских рисков и мероприятия по их снижению с целью оптимизации банковской деятельности» обусловлена необходимостью разработки системы мероприятий по снижению рисков с целью оптимизации эффективности банковской деятельности.

По этой причине, целью статьи выступает проведение анализа основных банковских рисков, формируемых в современных условиях санкционной экономики банковской системы Российской Федерации.

Для этого необходимо решение следующих задач, как:

- рассмотреть перспективы развития банковского сектора в условиях постпандемии и санкционного режима;

- определить основные проблемы банковской деятельности в России;

- провести классификацию банковских рисков;

- рассмотреть роль системы управления кредитными рисками, как главного элемента при обеспечении финансовой безопасности коммерческих банков;

- проанализировать алгоритм управления кредитными рисками в коммерческом банке «ВТБ»;

- рассмотреть влияние валютных рисков колебаний курса рубля;

- определить основные причины привлечения долгосрочного капитала в банковский сектор, что является непосредственным риском в условиях санкционной экономики России.

Для того, чтобы проанализировать перспективы развития банковской деятельности в экономике России, изобразим динамику активов, кредитного портфеля и средств клиентов (рисунок 1).

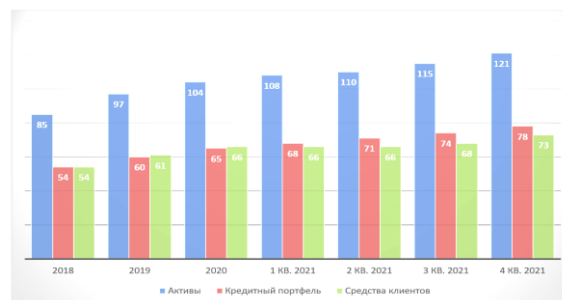

Рисунок 1 – Динамика активов, кредитного портфеля и средств клиентов в банковской системе России, в трлн рублей [1]

Динамика активов, кредитного портфеля и клиентских средств демонстрирует положительную тенденцию, что свидетельствует о перспективах развития банковской деятельности в экономике России.

Одной из актуальных проблем развития банковской системы в нашей стране является деятельность системно значимых банков. С одной стороны, их деятельность обеспечивает безопасного рынка банковских продуктов и услуг. С другой стороны, развитие системно значимых банков вызвано слабостью других кредитных организаций. А дальнейшая концентрация активов под управлением небольшого числа коммерческих банков приводит к формированию барьеров для входа в рынок другими кредитными организациями и финансовыми институтами.

Проанализирована динамика числа кредитных организаций, действующих в России (рисунок 2).

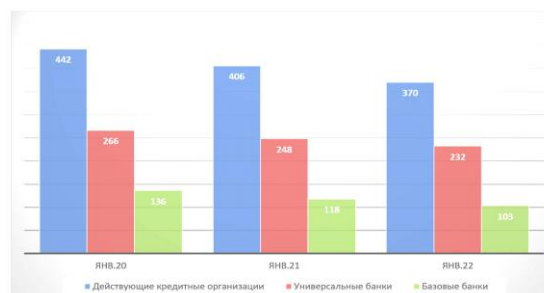

Рисунок 2 – Динамика действующих кредитных организаций в России [2]

В периоде с 2020 г. по 2022 г. число действующих кредитных организаций уменьшилось с 442 учреждений до 370 учреждений. Были закрыты 72 кредитных организаций. При этом, наблюдается снижение, как универсальных банков – с 266 учреждений до 232 учреждений, так и базовых банков – с 136 учреждений до 103 учреждений.

По состоянию на 1 марта 2022 года в России функционирует еще меньше кредитных организаций – 364 учреждений. Из них было ликвидировано 5 универсальных банков. В итоге, снижение числа действующих кредитных организаций делает рынок банковских продуктов и услуг более концентрированным под управлением небольшого числа банков.

Однако главной проблемой при определении перспектив развития банковского сектора России является санкционный режим и принятие новых экономических санкций.

Благодаря подсчетам экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), из-за санкций российские банки могут нуждаться в поддержке со стороны государства и собственников на 3,5 трлн руб. в 2022-2023 гг. Со стороны государства необходимы будут вливания в размере 2,2 трлн рублей [3].

Из-за санкционного влияния на деятельность коммерческих банков возможно ужесточение денежно-кредитного регулирования, что повлечет за собою повышение уровня процентных ставок на банковские депозиты. Если этого не сделать, будет сформирован дефицит свободного капитала в структуре баланса коммерческих банков, что повлечет за собою отсутствие возможности возврата прошлых вкладов [10].

Дело в том, что повышение процентной ставки ЦБ РФ означает увеличение доходности, к примеру, долговых ценных бумаг. Населению вкладывать свои свободные сбережения на банковские депозиты с процентной ставкой ниже учетной будет невыгодно. Они будут искать другие финансовые продукты накопления, что приведет к оттоку клиентских средств с банков.

При классификации рисков банков выделяют следующие:

1. рыночные риски, которые связаны с конъюнктурой банковского сектора;
2. процентные риски, которые связаны с изменением процентной ставки;
3. валютные риски, которые связаны с изменением валютного курса;
4. инвестиционные риски, которые связаны с изменением стоимости ценных бумаг;
5. риски ликвидности, которые связаны с неэффективным управлением банковским портфелем;
6. кредитные риски, которые связаны с неэффективным управлением кредитным портфелем.

Бесспорно главным риском для деятельности коммерческих банков является неэффективность управления ссудным портфелем. Кредитные риски основные угрозы банковской деятельности, последствия наступления которых приводит к нарушению принципов обеспечения экономической безопасности кредитной организации.

Мазго Е.Б. и Курдюмова Г.Ж. в рамках своей научной работы установили, что текущая система управления банковскими рисками, которая применима отечественными банками, нуждается в определенной адаптации к значительным изменениям факторов внешней среды. К основным составляющим современной концепции антикризисного управления рисками относятся: переход от традиционного банковского надзора к риск-ориентированному, а также управление банковскими рисками по центрам ответственности [5].

Под понятием система управления рисками банка необходимо подразумевать совокупность приемов, способов и методов работы персонала банка, позволяющих обеспечить положительный финансовый результат, прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к исключению или снижению его отрицательных последствий [6].

Для того, чтобы кредитные риски имели минимальное негативное влияние на экономическую безопасность банков необходимо их управление. С этой целью в организационно-управленческой структуре формируется отдельный департамент риск-менеджмента. Для примера рассмотрим стратегию работы данного департамента на базе коммерческого банка «ВТБ», где алгоритм состоит из очередности этапов (рисунок 3).

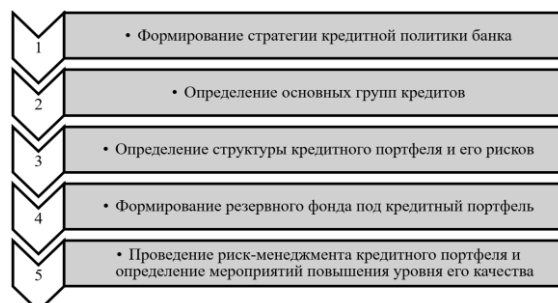

Рисунок 3 – Этапы стратегии управления кредитными рисками в коммерческом банке «ВТБ» [7]

1. Первый этап характеризуется формированием стратегии кредитной политики банка, где определяется ценообразование, кредитные продукты и уровень процентных ставок.

2. Второй этап характеризуется определением основных групп кредитов, которые будут предлагаться клиентами банка. Выделяется весь перечень кредитных продуктов и возможные риски, которые банк готов принять по каждому из них.

3. На третьем этапе формируется определение структуры кредитного портфеля и его рисков. Выделяются кредитные риски по направлениям кредитования и по категориям клиентов.

4. Четвертый этап характеризуется формированием резервного фонда под кредитный портфель. Это условие банковского надзора и регулирования. Резервирование капитала позволяет обеспечить ликвидность банка в случае оттока клиентских средств и высокого уровня просрочки возврата кредитов.

5. В случае успеха, применяются различные инструменты риск-менеджмента кредитного портфеля банка, которые формируют пятый этап. И если эффективность данной деятельности недостаточная – принимаются управленческие решения касательно разработки мероприятий повышения уровня качества управления кредитными рисками.

Возможно, и такое, что на пятом этапе происходит корректировка кредитной политики банка. То есть, после его наступления происходит новый цикл развития системы управления рисками, где устраняются основные проблемы и ошибки, и применяются новые технологии для повышения финансовой безопасности кредитной организации.

Алгоритм действий менеджмента банка при управлении влиянием кредитных рисков на экономическую безопасность заключается в формировании стратегии кредитной политики, определения структуры ссудного портфеля, создание под нужды его управлением резервного фонда и определение мероприятий, при помощи которых возможно повышение уровня качества его формирования и управления.

Тем самым, банковский менеджмент обеспечивает механизм защиты экономической безопасности кредитной организации от влияния различной группы рисков, которые связаны с появлением барьеров при кредитовании и притоке денежных средств клиентов в условиях кризиса пандемии.

Помимо влияния кредитных рисков возникают проблемы и от угроз колебаний валютного курса российского рубля. На сегодняшний день одним из главных вопросов государственной политики при регулировании денежно-кредитной политики выступает формирование валютного курса и внутренней валютной политики. От характеристики регулирования данных сфер государственной деятельности зависят макроэкономические тенденции развития банковской системы страны. Данные факторы, в свою очередь, влияют на экономические результаты деятельности коммерческих банков. (см. рис. 4)

Обратимся к техническому графику динамики валютного курса российского рубля в отношении к американскому доллару (рисунок 4).

Рисунок 4 – Технический график валютной пары доллар/рубль (USD/RUB) на рынке Forex [8]

Причинами текущей неустойчивости валютного курса российского рубля выступают следующие факторы, как [9]:

- высокий уровень влияния ценовой конъюнктуры рынка энергетических ресурсов на стабильность валютного курса рубля;
- недоверие к рублю на внутреннем рынке, где также применяются евро и американский доллар;
- актуальность инфляционных рисков, которые не позволяют формировать репутацию российского рубля, как безопасного финансового инструмента;
- нет определенности относительно того, кто будет продвигать национальную валюту на роль мировой;
- высокий уровень концентрации активов в банковском секторе страны, что доказывает ее незрелость в международной финансовой системе.

Серьезной угрозой на современном этапе развития коммерческих банков является и привлечение долгосрочного капитала. Чтобы обеспечить финансовую устойчивость банковского сектора российской экономики необходимо решение проблемы по привлечению долгосрочного капитала. Под ним подразумевается капитал, который сформирован из банковских кредиторов, долгосрочных обязательств, бессрочных долговых обязательств, депозитов и депозитных сертификатов со сроком более одного года.

Привлечение банковским сектором долгосрочного капитала для российской практики выступала всегда проблемой. Как правило, исторически такой тенденции предшествовали следующие факторы [4]:

- низкий уровень инвестиционной привлекательности банковского рынка;
- высокий уровень монополизации отраслей национальной экономики;
- слабое развитие субъектов малого и среднего бизнеса;

- дифференциация при развитии региональных субъектов;
 - проблемы системы налогового администрирования;
 - высокий уровень социально-экономического неравенства населения;
 - финансовая скупость и бедность большей доли банковских клиентов (включая предприятий, имеющих низкую рентабельность и прибыльность).

В итоге, вышеперечисленные факторы формируют негативную конъюнктуру при развитии предпринимательства, что не способствует решению проблемы привлечения долгосрочного капитала в банковский сектор. К числу отрицательных процессов в национальной экономической системе России можно отнести и непрозрачность многих финансово-хозяйственных операций в отраслях, которые не отражаются в официальной бухгалтерской отчетности и государственной статистики. Данный фактор не способствует развитию рынка долгосрочного инвестирования.

К примеру, на основании официальных данных и отчетности российских предприятий, оценка их кредитоспособности оказывается низкой, из-за чего нет необходимости проводить долгосрочное финансирование их бизнес-проектов. Как правило, коммерческие банки России нацелены на развитие банковских продуктов краткосрочного кредитования, которые также не позволяют решить проблему привлечения долгосрочного капитала.

Кроме того, можно перечислить следующий ряд причин, характеризующих низкую финансовую стабильность банковского сектора страны:

- завышенный уровень процентных ставок на банковские продукты инвестиционного кредитования;
 - низкий уровень эффективности механизма перераспределения избыточной ликвидности в банковском секторе;
 - высокие риски операций по инвестиционному банковскому кредитованию;
 - отсутствие эффективного механизма правовой защиты коммерческих банков в вопросах возвратности долгосрочных ссуд.

В 2022 году появился ряд рисков, который имеет негативное воздействие на деятельность коммерческих банков России. Необходимо определять различие между двумя категориями рисков: те, что имеют краткосрочное влияние; те, что имеют долгосрочную перспективу. Более подробный анализ данных рисков изобразим в таблице 1.

Таблица 1 – Актуальные риски банковской деятельности, появившиеся в 2022 году.

Вид риска	Перспектива	Пояснения
Отток зарубежного капитала	Долгосрочная	Из-за двухсторонних санкций, инвестиционные субъекты столкнулись с трудностями кругооборота своего финансового капитала, что приводит к его оттоку к исходным рынкам-донорам, среди которых банки стран ЕС
Увеличение просроченного ссудного портфеля	Среднесрочная	Из-за экономической конъюнктуры снижается платежеспособность физических и юридических лиц, что приводит к просроченным платежам по текущим банковским займам
Снижение размера валютного кредитного портфеля	Среднесрочная	Из-за нестабильности валютного курса российского рубля займы в валюте будут снижаться, что уменьшит роль данного продукта при формировании банковской маржи

В итоге, данные риски, которые становятся актуальными в 2022 году, имеют негативное влияние на финансовые результаты банковской деятельности. Необходима ее оптимизация через развитие системы риск-менеджмента в банках России. Для этого предлагается ряд мероприятий (рисунок 5).

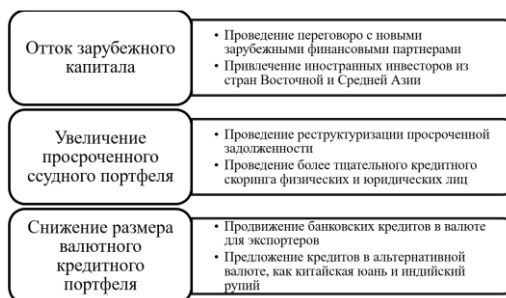

Рисунок 5 – Меры по минимизации рисков банковской деятельности, актуальных в 2022 году

Таким образом, при классификации банковских рисков определяют следующие группы угроз, как рыночные риски, процентные риски, валютные риски, инвестиционные риски, риски ликвидности, кредитные риски. По нашему мнению, главными являются риски управления кредитным портфелем банков. Меньшее значение имеют риски привлечения долгосрочного капитала и нестабильность валютного курса российского рубля.

В данном периоде санкционных ограничений, основной задачей банковских управляющих является разработка мероприятий, направленных на привлечение долгосрочного капитала и снижения негативного воздействия кредитных рисков на финансовую устойчивость банков. С этой целью в организационно-управленческой структуре формируется отдельный департамент риск-менеджмента.

Источники:

1. Аналитический обзор банковского сектора России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39585/analytical_review_bs-2021-3.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

2. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 07.10.2022).
3. Банковскому сектору может понадобиться 3,5 трлн рублей докапитализации. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/21/914509-bankovskomu-sektoru-mozhet-ponadobitsya-35-trln-dokapitalizatsii> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Курбанова Ч.Р. Проблемы привлечения долгосрочного капитала в банковский сектор // Научное сообщество. Междисциплинарные исследования. сборник статей по материалам ХСIV студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 217-222.
5. Мазго Е.Б., Курдюмова Г.Ж. Значение системы управления рисками коммерческого банка в условиях экономического кризиса // Современное состояние и перспективы развития национальной финансово-кредитной системы. 2018. С. 132-136.
6. Нальгиев И.М. Система управления рисками российских банков // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 225-229.
7. Дьяков С.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Управление кредитным риском в коммерческом банке // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43).
8. Интерактивный график на tradingview. URL: https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=MOEX%3AUSDRUB_TOM (дата обращения: 07.10.2022).
9. Интернационализация рубля: перспективы и риски, а также роль российского рубля во внешнеэкономических отношениях. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16745/01.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
10. Аналитика Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/> (дата обращения: 07.10.2022).

EDN: JQHZER

Т.Д. Одинокова – к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредит, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Tanua-odinokova@yandex.ru.

T.D. Odinokova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, money circulation and credit, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМО-КОНВЕРГЕНТНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ МОДЕЛИ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ METHODOLOGY OF A SYSTEM-CONVERGENT APPROACH TO THE STUDY OF A LIFE INSURANCE MODEL

Аннотация. В статье предложена и обоснована методология системно-конвергентного подхода к исследованию концептуальной модели страхования жизни, основанная на комплексном применении положений системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологий с точки зрения их особенностей и практической совместимости, что позволило провести исследование развития страхования жизни с нового ракурса: с одной стороны, показать системные отношения и взаимосвязи между институтами внутри модели, а также между моделью и окружающей средой, а с другой – доказать и раскрыть конвергенцию государственного и частного страхования жизни. Сделан вывод, что предложенный системно-конвергентный методологический подход отражает возможность проведения анализа и оценки состояния концептуальной модели страхования жизни как в целом, так и по ее структурным элементам (уровням), а также прогнозирования направлений ее развития с учетом принимаемых государством регулятивных мер.

Abstract. The article proposes and substantiates the methodology of a system-convergent approach to the study of the conceptual model of life insurance, based on the integrated application of the provisions of the system and convergent, including institutional and resource, methodologies in terms of their features and practical compatibility, which made it possible to study the development of life insurance from a new perspective. perspective: on the one hand, to show the systemic relationships and relationships between institutions within the model, as well as between the model and the environment, and on the other hand, to prove and reveal the convergence of public and private life insurance. It is concluded that the proposed system-convergent methodological approach reflects the possibility of analyzing and assessing the state of the conceptual model of life insurance both in general and in terms of its structural elements (levels), as well as predicting the directions of its development, taking into account the regulatory measures taken by the state.

Ключевые слова: системная методология, институциональная методология, ресурсная методология, страхование жизни, модель страхования жизни, конвергенция.

Keywords: system methodology, institutional methodology, resource methodology, life insurance, life insurance model, convergence.

Наличие большого разнообразия определений сущности страхования жизни, систематизации и классификации его видов, а также возможность применения современного методического инструментария диктуют необходимость постановки и решения задачи исследования страхования жизни на новой исследовательской платформе.

Анализ теоретических положений, раскрывающих сущность страхования жизни, и норм финансового права, позволил автору представить понятие «страхование жизни» с позиции системно-конвергентного подхода, тем самым, расширить круг вопросов, подпадающих под непосредственный теоретический и практический охват. В этом контексте страхование жизни представляет собой как упорядоченную в соответствии с целевым вектором развития систему страховой защиты жизни населения, формализующую взаимосвязь между государственной и частной формами предоставления страховой защиты, базирующуюся на взаимозависимости, взаимодополнении и взаимопроникновении страховщиков и их услуг.

Раскрытие содержания понятия «страхование жизни» позволило рассмотреть его с позиции абстрактного представления страховой защиты населения, т.е. модели страхования жизни и выделить методы формообразования ее структурных составляющих [1]. *Модель страхования жизни* – абстрактное представление формальной системы страховой защиты жизни населения определенной страны, исследование которой (системы) базируется на оценке состояния и эффективности управления, основанного на комплексном применении методов формообразования ее структурных составляющих, и позволяет сопоставить с аналогичными (подобными) системами других стран.

В зависимости от влияющего фактора будет определяться структура модели.

В статье предложена авторская структура модели страхования жизни, под которой понимается совокупность составляющих системы страховой защиты жизни населения страны, конфигурация (взаиморасполо-

жение, сочетание и связь) которых обеспечивает ее целостность и тождественность при изменяющихся условиях функционирования.

Автор предлагает следующую структуру модели страхования жизни:

I уровень – государственное страхование жизни, осуществляемое на обязательной и добровольной основе;

II уровень – частное страхование жизни (осуществляемое на обязательной и добровольной основе), включающее негосударственное пенсионное страхование и страхование жизни как самостоятельно функционирующие виды страхования.

При этом, структура модели зависит от количества составляющих (уровней) и их элементов; расположения составляющих по отношению друг к другу: горизонтальное (равноправное воздействие) или вертикальное (базис и надстройка); соотношения размеров составляющих по отношению друг к другу (их равновесное состояние или доминирование той или иной составляющей, проявляющееся в занимаемой доле в общей сумме собираемых взносов, несения страховой нагрузки); наличия и количества взаимосвязей как между составляющими, так и между элементами внутри рассматриваемых составляющих; организационных особенностей функционирования каждой составляющей, оказывающих влияние на построение взаимоотношений страховщиков и страхователей.

Так, государство, определяя количество составляющих и их взаимосвязи, тем самым воздействует на организацию конфигурации модели. Чем больше количество составляющих, элементов и взаимосвязей между ними, тем больше разнообразие создаваемых конфигураций модели.

Без более глубокого анализа теории и методологии исследования страхования жизни сегодня невозможно научно обсуждать ни вопросы его сущности, ни общие проблемы регулирования, ни пути повышения эффективности организации и функционирования системы страховой защиты населения.

С моей точки зрения целесообразнее подходить к исследованию модели страхования жизни в контексте системно-конвергентной методологии.

Цель данной статьи – разработать системно-конвергентную методологию, включающую положения системной, институциональной и ресурсной методологии, учитывающую структурные и институциональные изменения в обеспечении страховой защиты жизни населения.

Предметом исследования – является совокупность социально-экономических отношений, пропорций и тенденций, возникающих в процессе развития страхования жизни в условиях системной конвергенции его форм.

Результаты исследования

Системно-конвергентная методология предполагает одновременное использование системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологий, выбор которых был обусловлен целевой установкой по определению концептуальных направлений развития российской модели страхования жизни в условиях конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг. При этом конвергентная методология, построенная на основе институциональных и ресурсных методологических позиций, позволяет в отличие от системной, которая ориентирована на статику элементов структуры и установленных отношений между ними, выявить и проанализировать развитие (динамику процесса) модели страхования жизни, обусловленное изменениями институциональной среды и ресурсного обеспечения.

Традиционно под методологией понимают «учение о структуре, логической организации, методах и средствах человеческой деятельности по достижению определенной цели» [2]. Методология в данном, широком, смысле образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации [3]. В Большом толковом словаре современного русского языка понятие «методология» (от греч. *methodos* метод и *logos* – учение) трактуется как «учение о научном методе или методах отдельных наук» [4]. При этом под методом понимается путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь.

Можно констатировать многообразие точек зрения на понятие «методология», при этом автор каждой из них либо раскрывает сущность понятия с включением всех элементов «теоретической и практической деятельности» [5], либо сужает определения понятия до определения методов и приемов исследования.

И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин [6], С. С. Розова [7], И. Т. Корогодина [8] раскрывают понятие «методология» с позиции *широкого подхода*. Например, И. Т. Корогодина трактует понятие как «совокупность методов научного познания, применяемых в раскрытии сущностных основ, способов и подходов к исследованию категорий. Кроме того, она включает также учение о предмете, цели и задачах исследования той или иной категории, ее сущности и поэлементной структуры, основы, подходов, логической последовательности в анализе и др.» [8]. Э. Г. Юдин считает, что «методология дает характеристику компонентов научного исследования, его объекта, предмета анализа, задач исследования, совокупности исследовательских средств, необходимых для их решения, а также формирует представление о последовательности действий ученого в процессе решения исследовательских задач» [9]. При этом методология включает в себя несколько уровней: высший уровень – философская методология, второй – общенаучная методология, третий – конкретно-научная методология, четвертый – методика и техника исследования [10].

Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский и Е. Б. Стародубцева определяют методологию как «принципы построения методов, их научное обобщение» [11]. В. М. Сырых трактует методологию как «учение о методах, направленное на разработку и совершенствование системы приемов, способов научного познания» [12]. Д. В. Манушин раскрывает данный термин как «совокупность методов и приемов, имеющая общие принципы, условия реализации и предназначенная для достижения целей ряда субъектов, которые путем прохождения

схожих этапов воздействуют на изучаемую теоретическую или практическую систему» [13]. Очевидно, что данные авторы придерживаются трактовки методологии в узком понимании.

Как следует из вышеизложенного, каждый ученый сущность методологии понимает по-своему.

В нашем исследовании *системно-конвергентная методология* предполагает одновременное использование системной и конвергентной, включающей институциональную и ресурсную, методологий, выбор которых был обусловлен целевой установкой по определению концептуальных направлений развития российской модели страхования жизни в условиях конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг. При этом конвергентная методология, построенная на основе институциональных и ресурсных методологических позиций, позволяет в отличие от системной, которая ориентирована на статику элементов структуры и установленных отношений между ними, выявить и проанализировать развитие (динамику процесса) модели страхования жизни, обусловленное изменениями институциональной среды и ресурсного обеспечения.

Системная методология – направление методологии научного познания, получившее широкое распространение со второй половины XX века, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы:

- целостного комплекса взаимосвязанных элементов (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин [14]);
- совокупности взаимодействующих объектов (Л. фон Берталанфи [15]);
- совокупности сущностей и отношений (А. Д. Холл, Р. И. Фейджин [16], поздний Л. фон Берталанфи [17]).

Основоположниками системного подхода являются: И. К. Адизес, Р. Акофф и Ф. Эмери, А. А. Богданов, Л. фон Берталанфи, К. Боулдинг, П. Друкер, А. Кофман и Г. Дебазей, А. Н. Малюта, М. Месарович, Д. Мако и И. Такахага, Л. Ларуш, Т. Саати и К. Кернс, Г. Саймон, А. Чандлер и др.

С одной стороны, «системная методология ориентирует на то, что знания о предмете как таковом (аспектные, поэлементные) должны быть соединены, соотнесены со знаниями об их роли и месте в системной целостности; она касается методов изучения свойств и закономерностей сложноорганизованных природных и социальных систем, методов перехода от изучения элементов целого к его структуре, к межсистемным связям и отношениям» [18]. С другой стороны, «пока нет ясности и единства в вопросе о том, какие объекты могут правомерно называться системами, какие их свойства и характеристики следует считать в собственном смысле системными и какова специфика системного подхода к изучению этих объектов, – до тех пор множественность общесистемных концепций является не только естественной, но и необходимой» [19].

А. А. Богданов в работе «Всеобщая организационная наука (тектология)» акцентирует внимание на положении о том, что «законы организации систем едины для любых объектов, материальных и духовных, благодаря чему возможно их обобщенное изучение» [20].

По мнению Э.Г. Винограй, системный подход имеет ряд методологических черт [21]:

1) сложность исследуемых объектов. Актуальность и результативность системной методологии будет высока только тогда, когда исследуемые объекты будут наиболее развиты и сложны. Именно в сложных объектах влияние системных закономерностей наиболее существенно;

2) труднотруктурируемость и неформализуемость объектов;

3) акцент на синтез и целостное отображение сложного объекта;

4) многовариантность подходов к решению проблем.

Поскольку страхование жизни осуществляется как на уровне государства (государственное страхование жизни), так и на уровне частного сектора (частное страхование жизни), при этом оба уровня показывают высокую зависимость от состояния и развития каждого из них, то мы можем говорить о *страховании жизни как о системе (комплексе) страховой защиты жизни граждан* определенной страны, в основе которой лежат фундаментальные взаимосвязи между ее составляющими (государственным и частным уровнями страхования жизни), используемые при исследовании ее закономерностей, рациональности и эффективности функционирования. Тем самым мы определяем ее как «сложноорганизованный объект – систему, обладающую специфическими характеристиками» [9].

В связи с этим, возможность применения системной методологии к исследованию страхования жизни подразумевает специфический взгляд на него как на систему (Система [от греч. *σύστημα* – целое, составленное из частей, соединение] – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство [22]):

1) страхование жизни – система страховой защиты жизни граждан (человеческого капитала) определенной страны, в основе которой лежат фундаментальные взаимосвязи между ее составляющими (государственным и частным уровнями страхования жизни), базирующиеся на взаимозависимости, взаимодополнении и взаимопроникновении организаций и их услуг, тем самым способствуя сохранению достигнутого уровня жизни (благополучия);

2) страхование жизни одновременно является составным элементом системы обязательного социального страхования, которая, в свою очередь, входит в систему социальной защиты населения, и национальной страховой системы;

3) страхование жизни – это система, которая имеет сложную структуру, но все ее составные элементы соподчиняются целому, что во многом зависит от окружающей среды и регулирования. С практической точки зрения целесообразно выделять отдельные элементы страхования жизни с учетом их организации – институциональности, функциональности и уровневой дифференциации;

4) сегментация страхования жизни на государственное и частное (уровневая дифференциация) позволяет исследовать специфику организации каждого сегмента, обусловленную процессами интеграции и конвергенции финансовых институтов, определить стратегическое видение развития модели в целом и оценить возможности проявления системного риска;

5) страхование жизни – открытая динамическая система, которая подразумевает существование специализированных финансовых организаций (страховщиков жизни) и особого институционального регулирования их деятельности, направленная на поддержание своей финансовой стабильности.

Институциональная методология – направление методологии научного познания, получившее развитие в начале XX века, связанное с изучением институтов, их эволюции, а также «фундаментального влияния» [23] на формирование поведения экономического поведения хозяйствующих субъектов.

Основоположниками данного направления являются Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. Ходжсон, Г. Мюрдаль, С. Цуру, А. Ф. Бернс и У. К. Митчелл, Д. К. Норт, Г. Б. Клейнер, С. Г. Кирдина, В. М. Полтерович, А. Н. Олейник, А. Е. Шаститко и др.

Прежде чем перейти к рассмотрению возможности применения данной методологии, следует определиться с трактовкой «института». На этом в свое время сделал акцент Дж. Коммонс: «Трудность определения области так называемой институциональной экономики заключается в следующем: неопределенность значения института» [24, Р. 648]. На современном этапе неоднозначность трактовки «института» привела к гносеологической ловушке, истоки которой кроются в «в отождествлении в концепциях отечественной экономической науки категорий институтов и институций» [25]. Сегодня в различных источниках можно найти следующие определения «института»:

1) «стереотип мысли», «привычные способы реагирования на стимулы», «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [26];

2) «„правила игры“ в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения... и в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом... Институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь... состоят из формальных писанных правил и обычно неписанных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их» [27];

3) стандарты поведения – «...не правила игры, а скорее альтернативные равновесные стандарты поведения, или условности поведения, которые следуют из данной игры, описываемой соответствующими правилами. Другими словами, для нас институты представляют собой свойства равновесия игр, а не свойства описания игры. Нам важно, как агенты применяют правила игры, а не то, каковы эти правила» [28];

4) в основном, долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям [29];

5) коллективные действия по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия...», базирующиеся «на соотношении экономики, юриспруденции и этики», способствующие возникновению «не только этических концепций прав и обязанностей и экономических концепций безопасности и ее соответствия свободе и разоблачения, но также соответствия имеющихся активов и пассивов», позволяющие расширить «возможности человека далеко за пределы того, что он может сделать своими собственными маленькими силами» [30];

6) исторически сложившиеся формы организации и регулирования обществ, жизни (например, семья, религия, образование и т. д.), обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций, включающие в себя совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля [31];

7) «правила игры, формальная или неформальная норма, обычай, стереотип поведения (мышления), организационная форма (в частности, фирма и т. п.)»; и др. [32].

Как мы видим, под институтом могут пониматься и обычаи, и нормы, и наборы правил, и деятельность, и даже сама организация (учреждение). Возникшая ситуация стала предметом бурного обсуждения, в силу чего развился конфликт научных интересов, связанных с категориальностью трактовки «института» и «институция». По мнению О. В. Иншакова, «нечеткость и неустойчивость понятий, описывающих институциональную реальность, порождают смысловую неопределенность ее описания» [25]. Данный конфликт во многом был обусловлен фактом некорректной трансплантации в 1970-1980-х годов категориального понятия *institution*, которое переводилось на русский язык двояко – «институция» и «институт».

По замечанию Б. Шаванса, представители институционального направления вкладывают в термин «институты» разнообразное содержание, не находя единства по трем важным вопросам: происхождение, роль и эволюция институтов [33].

Исходя из проведенного анализа существующих точек зрения в данном исследовании мы будем под «институцией» понимать формальные (законы, подзаконные и локальные акты, др.) и неформальные (обычаи делового оборота, договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие взаимодействие финансовых организаций и потребителей их услуг.

В отношении понимания трактовки «института» во многом согласимся с обоснованными выводами О. В. Иншакова, который предлагает рассматривать *институт* как «сложные факторы производства, представляющие собой надвидовые комплексы взаимодействия институций и организаций, которые их соединяют на принципах эффективности. Институты выступают функциональными генотипами организаций, эволюционно сложившимися типовыми моделями их функциональной структуры» [25].

В связи с этим, в данной работе исследован институт страхования жизни, структурирующий «экономический обмен в огромном разнообразии форм... в рамках модели обмена с транзакционными издержками» [27],

определяющий специфику функционирования органов надзора и страховщиков жизни (страховые компании и финансовые посредники, которые осуществляют деятельность, связанную со страхованием жизни), выступающих в качестве организаций, «учрежденных и управляемых акторами для достижения общей цели с помощью специфического комплекса институций... – их внутренней конституции» [34].

Совершенно очевидно, что в институциональной методологии акцент делается на «правилах игры», а «организации изучаются, главным образом, с точки зрения их роли в качестве агентов институциональных изменений» [27]. При этом интерес проявляется не столь к изучению самих «правил», сколько в их влиянии на экономические решения, эффективность реализации которых во многом зависит от степени воздействия, оказываемого «правилами» на величину трансформационных (производственных) и транзакционных издержек.

Исходя из вышеизложенного, основными положениями институциональной методологии, обосновывающими возможность ее применения к исследованию модели страхования жизни, являются следующие:

1) страхование жизни как особая совокупность норм, правил и ценностных установок, регулирующих поведение и взаимоотношения участников в процессе совершения страховой сделки, проявляется в феноменах институциональной комплементарности и институциональной конвергентности;

2) динамика развития страхования жизни, обусловленная совокупностью влияния факторов (правовых, демографических, финансовых и др.), отражает быстроту институциональных изменений в экономике в целом и сопровождается существенными противоречиями, разрешение которых требует пересмотра современной системы управления и используемых методов регулирования страховых отношений;

3) осуществляющие деятельность организации (страховые организации, страховые посредники, профессиональные объединения, органы надзора) образуют институциональную структуру страхования жизни и выступают основными агентами институциональных изменений;

4) трансформация, обусловленная развитием институциональных эффектов, а также влиянием патерналистских настроений и убеждений населения в отношении страхования жизни, приводит к необходимости организации и реорганизации статической (структуры) и динамической (процесса взаимодействия элементов) системы — к необходимости управления системой;

5) оценка институциональных нововведений в функционирование действующей модели страхования жизни должна осуществляться путем определения институциональной эффективности, в основе которой лежит выявление экономии издержек и приобретенных выгод;

6) управление страхованием жизни должно быть организовано с учетом специфики «социальных норм и правил» [35], «анализа изменений институтов во времени, соотношения эволюции и революции» [36], характерных для того или иного государства, а также его финансовых возможностей по выполнению обязательств, что обуславливает необходимость реализации конвергентных мер, направленных на устранение разбалансированности финансовых потоков применяемой модели страхования жизни, и анализа их институциональной результативности;

7) анализ системы управления и оценка ее (системы) эффективности во многом зависят от степени «зрелости» институциональной среды и институционального влияния, оказываемого на модель страхования жизни.

В институциональной методологии страхование жизни представляет собой систему взаимосвязанных институтов (государственного (социального) страхования и частного страхования жизни), в рамках которых страховщики (ПФР, НПФ, страховщики жизни) осуществляют комбинации отдельных видов деятельности и связанных с ними бизнес-процессов, обусловленных институциональными изменениями в силу эволюции финансовых услуг в результате их агрегирования и конвергенции.

Ресурсная методология (от англ. resource-based view), получившая свое развитие с 1980-х годов, – это подход к анализу экономических систем, в рамках которого большое внимание уделяется уникальным ресурсам, организационным способностям и компетенциям, выступающим источниками экономических рент и определяющим преимуществами «в контексте ее конкурентного окружения» [37].

Основоположниками данного подхода являются Э. Пенроуз, Б. Вернерфельд, Д. Дж. Тис, В. Шульц, К. Р. Коннер, Дж. Барни, В. Корте, А. Арикан, М. Скиарелли, К. Кул, Л. А. Коста, И. Дириккс, Д. Дж. Коллис, К. А. Монтгомери, Р. Румельт, Р. Грант, И. Б. Гурков, Д. Тис, Г. Пизано, А. Шуен, М. И. Баканов, М. В. Мельник, А. Д. Шеремет, А. Г. Гранберг, А. А. Колобов, И. Н. Омельченко и др.

Основными понятиями, которыми оперируют ученые, придерживающиеся данного подхода, являются «ресурсы», «возможности», «способности» и «компетенции».

Ресурсы – это материальные и нематериальные активы, которые фирмы используют для разработки и реализации своих стратегий (Дж. В. Барни и А. М. Арикан [38]). В 1990-х годах были разработаны различные концепции как материальных, так и нематериальных ресурсов. К. К. Прахалад и Дж. Хамель [39] разработали концепцию «ключевых компетенций» и добавили в лексикон термин «компетенция», основанный на ресурсах. Некоторые авторы утверждали, что существует различие между компетенциями и способностями, и поэтому термин («способности») был добавлен в терминологическую борьбу. Д. Дж. Тис, Г. Пизано, А. Шуен [40] подчеркивали насколько важна способность фирмы развивать новые возможности, причем эта перспектива подчеркивалась выбором термина «динамические возможности».

Следовательно, концептуальной основой данного подхода выступают «ресурсы», в отношении трактовки которых современная наука не выработала единого мнения и имеет широкий диапазон интерпретаций – от физических ресурсов до нематериальных активов и капиталов. Однако не всякий ресурс может стать именно стратегическим, для этого он должен обладать такими критериями, как ценность, редкость, трудноподражаемость

(невозможность подделки или имитации) и незаменимость; только тогда он станет для экономической системы или хозяйствующего субъекта уникальным ресурсом, позволяющим добиваться долгосрочного успеха.

Другой, не менее важной составляющей данного подхода являются «возможности» экономической системы / хозяйствующего субъекта – это то, что она может делать на основе ресурсов, которыми обладает. Возможности важны отчасти потому, что они позволяют экономической системе / хозяйствующему субъекту использовать потенциальную ценность, которой обладают ресурсы, тем самым выявляя ее конкурентные преимущества.

Кроме того, наличие ресурса, даже выступающего в виде стратегического ресурса, т. е. ресурса с потенциалом, еще не значит, что он может «перейти» в статус реального ресурса или «актива». По мнению В. В. Радаева [41], для превращения ресурса в актив необходимо соблюдение, по крайней мере, двух условий: первое – востребованность данного ресурса на соответствующем рынке (переводит его из статуса ресурсного потенциала в реальный ресурс), второе – определенный («товарный») объем данного ресурса, при котором возможен экономический эффект. Точно так же не всякий актив может выступать в роли капитала.

Третья составляющая – «способности», т. е. «умение преобразовывать ресурсы и возможности в деятельность» [42], в фактически представляющие собой определенный преобразовательный бизнес-процесс.

Способности, интегрированные в процесс функционирования экономической системы, образуют различные виды компетенций (например, управленческие, функциональные и корпоративные). Именно компетенции, представляющие собой определенный алгоритм деятельности по преобразованию капиталов и способностей, позволяют повысить конкурентоспособность экономической системы или хозяйствующего субъекта.

В настоящее время преобладает подход в отношении страхования жизни как к издержкам, а издержки, как правило, следует минимизировать. Таким образом, на всех уровнях (домохозяйств, предприятий, да и государства) минимизируются расходы, направляемые на данные цели. В последнее время появилось понимание, что страхование жизни – это ресурс, источник инвестиций, капитал, который следует наращивать.

В связи с этим, выявление и изучение ресурсных возможностей модели страхования жизни дает представление об экономическом потенциале данной системы и эффективности ее функционирования в рамках выполнения возложенных на нее функций, при этом обеспечивая устойчивость ее состояния.

В условиях интенсивного взаимодействия подсистем модели страхования жизни с другими общественными и экономическими подсистемами все большее значение приобретает внешний контекст экономического роста: условия, в которых он протекает, и воздействия, которые он оказывает. Конвергенция финансовых институтов и финансовых услуг позволяет выявить новые возможности, расширить потенциал и, в итоге, увеличить экономическую эффективность как в части каждой составляющей части модели страхования жизни, так и модели в целом, и обеспечить реализацию комплексной защиты человеческого капитала.

Из изложенного следует, что использование трех видов методологии (системной, институциональной и ресурсной) в рамках исследования развития модели страхования жизни позволяет:

- обеспечить наиболее всесторонний подход к исследованию модели страхования жизни, факторного влияния и специфики ее организации и развития;
- выработать методический инструментарий исследования модели страхования жизни для определения взаимосвязи и взаимозависимости между уровнями, а также учесть влияние преобразований на каждом из них;
- доказать тесную связь между состоянием страхования жизни и процессами в экономической системе и выявить тенденции развития действующей модели;
- обосновать возможность практического применения теоретических выводов научных исследований по развитию страхования жизни.

Выводы

В заключение отметим, что предложенная и обоснованная в статье системно-конвергентная методология, предполагает одновременное использование системной и конвергентной методологий, выбор которых был обусловлен целевой установкой по определению концептуальных направлений развития российской модели страхования жизни в условиях конвергенции финансовых институтов и финансовых услуг. При этом, системная методология позволяет раскрыть страхование жизни как систему, основной целью функционирования которой является предоставление страховой защиты жизни граждан в случае реализации заранее определенных договором или законом событий, тем самым способствуя сохранению достигнутого уровня жизни (благополучия).

Конвергентная методология, построенная на основе институциональных и ресурсных методологических позиций, позволяет в отличие от системной, которая ориентирована на статику элементов структуры и установленных отношений между ними, выявить и проанализировать развитие (динамику процесса) модели страхования жизни, обусловленное изменениями институциональной среды и ресурсного обеспечения. При этом, в рамках институциональной методологии страхование жизни трактуется как особая совокупность норм, правил и ценностных установок, регулирующих взаимоотношения участников в процессе совершения страховой сделки и проявляется в феноменах институциональной адаптивности и институциональной дисфункции.

С позиции ресурсной методологии страхование жизни представляет собой ресурсы, аккумулируемые страховщиками жизни и имеющие свои специфические особенности, обусловленные долгосрочным характером взаимоотношений со страхователем (застрахованным лицом), принятием большого объема финансовых обязательств и необходимости придерживаться консервативной политики в инвестировании.

Таким образом, системно-конвергентный методологический подход отражает возможность проведения анализа и оценки состояния действующей модели страхования жизни как в целом, так и по ее структурным

элементам (уровням), а также прогнозирования направлений ее развития с учетом принимаемых государством регулятивных мер, на основе понимания потребностей общества, выдвигаемых целей и имеющейся ресурсной базы. При этом оценивается не только нормативное состояние, но и желательные траектории продвижения от настоящего к будущему.

Источники:

1. Одиноква Т. Д. Модель страхования жизни: понятие, институциональная и функциональная структура, методы формообразования элементов // *Страховое дело*. 2021. № 11 (344). С. 35–42.
2. Советский энциклопедический словарь: около 80 000 слов / гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1983. 1599 с.
3. Большая советская энциклопедия (электронная версия): в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. М.: Эксмо, 2008. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm> (дата обращения: 14.07.2020).
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. С. 959.
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
6. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
7. Розова С. С. Проблема предмета методологии науки // *Проблемы методологии науки: сб. ст.* Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. С. 7–26.
8. Корогодина И. Т. Методология, методы и принципы анализа экономических законов и категорий // *Вестник Воронежского университета. Серия: Экономика и управление*. 2005. № 2. С. 32–41.
9. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. С. 391.
10. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. С. 68–69.
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. 476 с.
12. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2001. Т. 1: Элементный состав. 528 с.
13. Манушин Д. В. Уточнение понятия «методология» // *Финансы и кредит*. 2015. № 41 (665). С. 55–66.
14. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. — 2-е изд., испр. и доп.* М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 558–559.
15. Bertalanffy L. von. An outline of general system theory // *British journal for the philosophy of science*. 1950. Vol. 1. P. 134–165.
16. Холл А. Д., Фейджин Р. И. Определение системы // *Исследования по общей теории систем: сб. пер. / под общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина*. М.: Прогресс, 1969. С. 252–282.
17. Bertalanffy L. von. The history and status of general systems theory // *The academy of management journal*. 1972. Vol. 15, no. 4. P. 407–426.
18. Кириллова Т. В., Кириллова О. В., Кокель С. В. Системная методология: теория и практика // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 3. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=24599> (дата обращения: 27.07.2020).
19. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов // *Системные исследования: ежегодник*. М.: Наука, 1969. С. 28.
20. Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология): в 3 т. — 3-е изд. М.: Книга, 1929. Т. III. 221 с.
21. Винограй Э. Г. Системно-диалектический подход: теория и методология: монография. Кемерово: КемГИПП, 2014. 308 с.
22. Новая философская энциклопедия: в 4 т. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 1. — 744 с.; Т. 2. 635 с.; Т. 3. 692 с.; Т. 4. 736 с.
23. Hamilton W. H. The Institutional Approach to Economic Theory // *American Economic Review*. 1919. Vol. 9, no. 1. P. 309–318.
24. Commons J. R. Institutional Economics // *American Economic Review*. 1931. Vol. 21, no. 4. P. 648–657.
25. Иншаков О. В. Институты и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // *Экономическая наука современной России*. 2010. № 3 (50). С. 26–38.
26. Веблен Т. Теория праздного класса: пер. с англ. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
27. Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / науч. ред. Б. З. Мильнер; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
28. Schotter A. The economic theory of social institutions. Cambridge, England : Cambridge University Press, 1981. 171 p.
29. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории / пер. с англ. М. Я. Каждана. М.: Дело, 2003. 464 с.
30. Commons J. R. Institutional Economics // *American Economic Review*. 1931. Vol. 21, no. 4. P. 648–657.
31. Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М, 2000. 480 с.
32. Сухарев О. С. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. Краткий курс лекций: учеб. пособие. Брянск: Изд-во БГУ, 2004. 128 с.
33. Шаванс Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах // *Вопросы экономики*. 2003. № 6. С. 4–21.
34. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В. С. Каткало, Н. П. Дроздовой. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 339–350.
35. Нуреев Р. М. Институционализм: вчера, сегодня, завтра. Вступительная статья к Учебному пособию. А. Н. Олейника «Институциональная экономика». М.: ИНФРА-М, 2002. URL: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/182.pdf> (дата обращения: 19.12. 2021).
36. Олейник А. Н. Институциональная экономика: учебное пособие / А. Н. Олейник. М.: ИНФРА-М, 2020. 416 с.
37. Barney J. B. Firm resources and sustained competitive advantage // *Journal of management*. 1991. Vol. 17, no. 1. P. 99–120.
38. Barney J. B., Arikian A. M. The resource-based view: origins and implications // *Handbook of strategic management / by ed. M. A. Hitt, R. E. Freeman, J. S. Harrison*. Oxford: Blackwell Publishing, 2001. P. 124–188.
39. Prahalad C. K. The core competence of the corporation / C. K. Prahalad, G. Hamel // *Harvard Business Review*. 1990. Vol. 68, no. 3. P. 79–91.
40. Teece D. J., Pisano G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // *Strategic management journal*. 1997. Vol. 18, no. 7. P. 509–533.
41. Радаев В. В. Экономическая социология: учеб. пособие. — 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 602 с.
42. Corte V., Arikian A., Barney J., Sciarelli M. The role of resource-based theory in strategic management studies: managerial implications and hints for research // *Handbook of Research on Competitive Strategy / by ed. G. B. Dagnino*. Massachusetts: Cheltenham, UK, Northampton, MA, 2012. P. 109–146.

EDN: JRRBYQ

Н.С. Пионткевич – к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, nspiont@gmail.com,

N.S. Piontkevich – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, money circulation and credit, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ: ТРАКТОВКА НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ FINANCIAL MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION: INTERPRETATION OF SCIENTIFIC APPROACHES

Аннотация. В современных условиях управление финансовой деятельностью организации находится под влиянием многочисленных внешних и внутренних факторов, что требует более глубокого и системного исследования сущности финансового менеджмента как функциональной области деятельности организации. Анализ зарубежной и российской экономической научной литературы свидетельствует о наличии различных точек зрения по сущности понятия «финансовый менеджмент», что свидетельствует о необходимости систематизации научных знаний в этой области и выделения научных подходов к трактовке исследуемого понятия. В статье на основе обобщения имеющихся знаний об управлении финансами организации предложены четыре авторских подхода к понятию «финансовый менеджмент»: базисный, ресурсный, инструментальный и целевой (стейкхолдерский). Определено место финансового менеджмента в системе внутрихозяйственного управления. Предложен детализированный состав объектов финансового управления для целей финансового анализа и диагностики. Исследован механизм финансового менеджмента с позиции сущности управления финансами организации. Обосновывается необходимость учета интересов стейкхолдеров в финансовом менеджменте организации.

Abstract. In modern conditions, the management of financial activity of organization is influenced by numerous external and internal factors, which requires more in-depth and systematic study of the essence of financial management as a functional area of organization. The analysis of foreign and Russian economic scientific literature indicates the presence of different points of view on the essence of the concept of "financial management", which indicates the need to systematize scientific knowledge in this area and highlight scientific approaches to interpretation of the concept under study. In the article, based on the generalization of existing knowledge about financial management of organization, four author's approaches to the concept of "financial management" are proposed: basic, resource, instrumental and target (stakeholder). The place of financial management in the system of on-farm management is determined. A detailed composition of financial management objects for the purposes of financial analysis and diagnostics is proposed. The mechanism of financial management has been studied from the standpoint of the essence of financial management of an organization. The necessity of taking into account the interests of stakeholders in the financial management of the organization is substantiated.

Ключевые слова: финансовый менеджмент; финансы организаций; научные подходы; внутрихозяйственное управление; заинтересованные стороны.

Keywords: financial management; enterprise finance; scientific approaches; internal management of organization; stakeholders.

Введение

Теория финансового менеджмента возникла на основе теории финансов как науки о распределении и перераспределении валового внутреннего продукта, а также на этой основе формирования и использования различных фондов денежных средств.

Предпосылки для обособления финансового менеджмента как науки «появились и получили свое развитие в XX в. в западных странах, где были созданы основы общей экономической теории; ... индустриальное общество с крупным промышленным производством и акционерной формой собственности; эффективная система правовых институтов и рыночная инфраструктура; развитая система национальных и международных фондовых рынков и финансовых посредников. ... Именно в это время управление капиталом становится отдельной функцией управления и обособляется организационно в структуре компаний» [36].

Методология и литературный обзор

Вопрос сущности финансового менеджмента организации широко обсуждается в мировой и российской научной среде. На основе проведенного исследования общепризнанных точек зрения *автором выработаны* следующие подходы к трактовке научного понятия «финансовый менеджмент», в дальнейшем имеющие прикладное значение к исследованию научного понятия «финансовый менеджмент»:

- 1) базисный подход;
- 2) ресурсный подход;
- 3) инструментальный подход;
- 4) целевой (стейкхолдерский) подход.

БАЗИСНЫЙ ПОДХОД к научному понятию «финансовый менеджмент», по мнению автора, *определяет место управления финансами среди других функциональных направлений деятельности организации.* Подробная характеристика мнений зарубежных исследователей Роберт С. Каплана, Дейвид П. Нортона, Дж. К. Ван Хорна и российских ученых О.А. Евстигнеевой, А.Ф. Ионовой, Е.А. Кандрашиной, Е.Ф. Киреевой, Р.И. Найдёновой, Е.Н. Станиславчика, Т.В. Теплоевой, М.И. Ткачука, утверждающих, что финансы являются основой для других функциональных областей деятельности организации, приведена в предыдущем параграфе.

Автор полностью разделяет данную позицию и на этой основе определяет место управления финансами организации в системе внутрихозяйственного управления как *базисное.*

Предлагаемый автором **РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД** к научному понятию «финансовый менеджмент» исследуется в экономической литературе в разрезе отдельных объектов финансового управления, состав которых при этом остается дискуссионным. Этот подход отражает суть управления финансами, что делает его наиболее распространенным как среди зарубежных, так и российских ученых.

Иностранные ученые Р. Брейли и С. Майерс связывают управление финансами с «управлением потоками денежных средств между рынками капиталов (финансовыми активами) и операциями фирмы (реальными активами)» [5].

Схожей позиции придерживаются профессор Ю. Бригхэм и профессор М. Эрхардт: «финансовая служба ... непосредственно управляет потоками денежных средств и ... ценными бумагами фирмы, отвечает за планирование структуры ее капитала, за выпуск акций и облигаций в целях привлечения капитала ... за финансовыми рисками» [6].

Зарубежный ученый Роберт Н. Холт выделяет следующие этапы деятельности финансового менеджера: «анализ отчетности, прогнозирование денежных средств, выпуск акций, займы, операции с инвестициями, оценка операций слияния и поглощения фирм» [39].

Профессор Дж. К. Ван Хорн под управлением финансами понимает «эффективное распределение фондов в рамках предприятия и мобилизация средств на как можно более выгодных условиях» [7].

Представители международного научного сообщества Ф.Ли Ченг и И.Дж. Финнерти в управление финансами включают такие сферы деятельности как: «планирование прибыли, финансовое планирование, управление наличностью, управление инвестициями, приобретение или аренда, структура капитала, стоимость капитала, дивидендная политика, управление налогами, оценка результативности управления, оценка достижений корпорации и ее рыночной стоимости» [19].

Российский ученый А.И. Барабанов под финансовым менеджментом понимает «науку и искусство управлять денежными потоками предприятия, привлекая наиболее рациональные источники финансовых ресурсов и используя их с наибольшей эффективностью» [8].

Профессор Ю.М. Берёзкин определяет финансовый менеджмент как «профессиональную технику управления денежными потоками на уровне отдельного предприятия (фирмы, корпорации)» [2].

Российский ученый С.В. Большаков считает, что финансовый менеджмент – это «процесс системного финансового управления формированием, распределением, перераспределением и использованием финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта, направленный на оптимизацию оборота его денежных средств и осуществляемый посредством проведения финансовой политики предприятия» [4].

Представители Санкт-петербургской научной финансовой школы в лице В.В. Бочарова, В.Е. Леонтьева, Н.П. Радковской под финансовым менеджментом понимают «весь процесс управления воспроизводством с помощью формирования и использования финансовых ресурсов, капитала и денежных потоков, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности в условиях риска. ... это искусство управления финансами предприятий ... в условиях действия внутренней и внешней среды, то есть денежными отношениями, связанными с образованием и расходованием их доходов (выручки), прибыли, капитала, и денежных фондов» [18].

Представитель Уральской финансовой школы профессор О.Б. Веретенникова выделяет такие объекты финансового управления организации как: «структуру денежного капитала; инвестиции в основной капитал; вложения в оборотный капитал; затраты на производство, реализацию продукции и осуществление внереализационной деятельности; формирование и распределение прибыли; формирование денежных потоков (входящих и исходящих)» [11].

Профессор А.А. Володин трактует «финансовый менеджмент, или финансовый механизм, предприятий как систему управления финансами, предназначенная для организации взаимодействия денежных потоков, финансовых отношений и фондов денежных средств ...» [26].

Представители Московской научной финансовой школы профессор А.Г. Грязнова и доцент Н.С. Шмиголь под управлением финансами понимают «процесс целенаправленного воздействия с помощью специальных приемов и методов на финансовые отношения и соответствующие им виды финансовых ресурсов для реализации функций субъектов власти и субъектов хозяйствования, целей и задач их деятельности» [37].

Ученый А.И. Деева выделяет следующие функции управления финансами:

- разработку текущих и перспективных финансовых планов, анализ их выполнения – анализ финансового состояния предприятия ...;
- выявление резервов ...;
- привлечение дополнительных финансовых ресурсов ...;
- организацию выпуска ценных бумаг ...;
- размещение временно свободных финансовых ресурсов предприятия ...;
- финансовый контроль ...» [10].

Профессор Е.А. Кандрашина понимает под финансовым менеджментом «деятельность по регулированию денежных потоков коммерческой организации, работающей в реальном секторе экономики» [13].

Коллектив ученых в составе В.Г. Когденко, М.В. Мельник и И.Л. Быковникова финансовый менеджмент трактуют как «... систему отношений, возникающих по поводу привлечения (финансовая деятельность), распределения и размещения финансовых ресурсов (инвестиционная деятельность)» [15].

Профессор М.В. Кудина определяет финансовый менеджмент как «управление финансовыми операциями, денежными потоками, призванное обеспечить привлечение, поступление необходимых финансовых ресурсов в нужные периоды времени и их рациональное использование в соответствии с намеченными целями, программами, планами, реальными нуждами» [17], при этом «... содержание управления финансами компании

раскрывается в трех направлениях деятельности: инвестиционная политика, управление источниками средств, дивидендная политика» [16].

По мнению профессора М.Г. Лапуста, «управление финансами предприятия – это эффективное управление потоками его денежных средств» [25].

Представитель Московской научной школы финансового менеджмента, профессор И.Я. Лукасевич утверждает, что «финансовый менеджмент – это управление финансовыми ресурсами и финансовой деятельностью хозяйствующего субъекта» [20].

Коллектив ученых Санкт-петербургской научной финансовой школы в лице М.В. Романовского, О.В. Врублевской и Б.М. Сабанти связывают финансовый менеджмент с «организацией денежных потоков предприятия, формированием и использованием капитала, денежных доходов и фондов» [38].

По мнению профессора Н.Н. Селезневой и профессора А.Ф. Ионовой, «финансовый менеджмент – это система рационального управления процессом финансирования хозяйственной деятельности организации, которая включает движение финансовых ресурсов и формирование финансовых отношений, возникающих в результате этого движения. ... это система рационального и эффективного использования капитала, механизм управления движением финансовых ресурсов» [22].

Профессор В.Н. Смагин считает, что «финансовый менеджер должен умело распоряжаться активами предприятия, управлять источниками финансирования ведущейся деятельности, рационально использовать производственные ресурсы» [24].

Профессор Т.В. Теплова, исследуя функционал генерального финансового директора современной компании, выделяет следующие его обязанности: «... постоянный поиск вариантов более эффективного использования имеющихся и потенциально доступных ресурсов для максимизации денежных потоков с одновременным взвешиванием рисков» [28].

Ученые М.И. Ткачук и Е.Ф. Киреева под управлением финансами понимают «... изыскание источников денежных поступлений, их мобилизация, расходование, определение наиболее рациональных ресурсов и способов их использования, маневрирования ими» [29].

Профессорский коллектив в лице А.Д. Шеремета, Р.С. Сайфулина и А.Ф. Ионовой основным объектом управления в финансовом менеджменте называют «денежный оборот предприятия как непрерывный поток денежных выплат и поступлений, проходящих через расчетный и другие счета предприятия [40], финансовый менеджмент называют «процессом управления денежным оборотом, формированием и использованием финансовых ресурсов организации» [41].

Профессор Е.И. Шохин выделяет «два главных направления в управлении финансами на предприятии: как распорядиться имеющимися финансовыми ресурсами (управление активами); как привлечь необходимые финансовые ресурсы (управление источниками средств, устойчивыми пассивами)» [33].

Опираясь на представительное мнение мировой науки о выделяемых объектах финансового управления организации, автор предлагает при оценке финансовой деятельности организации применять *детализированный состав объектов финансового управления*, включающий источники финансирования, инвестиции в основной капитал, вложения в оборотный капитал, доходы, расходы, финансовые результаты и денежные потоки.

Согласно предлагаемому автором *ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ ПОДХОДУ* к научному понятию «финансовый менеджмент» ученые и специалисты раскрывают сущность управления финансами через характеристику их механизма.

Так, ученый И.Т. Балабанов считает, что финансовый менеджмент представляет собой «процесс выработки цели управления финансами и осуществления воздействия на них с помощью методов и рычагов финансового механизма» [1], охватывает систему принципов, методов, форм и приемов регулирования рыночного механизма с помощью финансов с целью повышения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта [1].

Группа ученых-исследователей в составе Н.И. Берзона, Т.В. Тепловой, В.Д. Газмана, А.З. Бобылевой финансовый менеджмент рассматривают как «систему принципов, правил и техник управления финансовыми ресурсами субъекта рыночных отношений - одну из самых динамично развивающихся областей экономической науки» [32].

Профессор И.А. Бланк под финансовым менеджментом понимает «систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов предприятия, и организацией оборота его денежных средств» [3].

Группа ученых-исследователей в составе Н.И. Берзона, Т.В. Тепловой, В.Д. Газмана, А.З. Бобылевой управление финансами рассматривает как «целенаправленное воздействие управляющих субъектов финансовых отношений на движение финансовых ресурсов при помощи специальных приемов, методов и инструментов с целью выполнения задач и обязанностей» [32].

По мнению профессора А.Г. Грязновой и Н.С. Шмиголь, управление финансами представляет собой «процесс целенаправленного воздействия с помощью специальных приемов и методов на финансовые отношения и соответствующие им виды финансовых ресурсов для реализации функций субъектов власти и субъектов хозяйствования, целей и задач их деятельности» [37].

Ученый В.И. Данилин исследует управление финансами организации как «совокупность концепций, правил и методов выработки и принятия инвестиционных и финансовых решений» [9].

Профессор В.В. Ковалев изучает финансовый менеджмент как «систему действия по оптимизации финансовой модели фирмы... систему действий по оптимизации баланса хозяйствующего субъекта» [14].

Ученые Н.В. Колчина и Л.А. Бурмистрова утверждают, что «система управления финансами предприятия включает в себя: финансовые методы, финансовые инструменты, правовое обеспечение, информационно-методическое обеспечение управления финансами с целью достижения максимальной прибыли» [34, 35].

Инструментальный подход к управлению финансами организации, широко поддерживаемый научной общественностью, позволяет автору на его основе включить в методику оценки эффективности управления финансами организации на основе факторного анализа внутренней и внешней среды расширенный перечень стратегических и оперативных финансовых показателей. По мнению автора, инструментальный подход к сущности финансового менеджмента в современных реалиях должен учитывать возможности использования в деятельности организации финансовых технологий, ускоряющих диджитализацию бизнеса [12].

Согласно предлагаемому автором *ЦЕЛЕВОМУ (СТЕЙКХОЛДЕРСКОМУ) ПОДХОДУ*, управление финансами организации направлено на достижение стратегических и оперативных целей деятельности организации, что позволяет в полной мере соблюсти интересы всех контактных аудиторий (заинтересованных субъектов).

Зарубежный ученый Дж. К. Ван Хорн утверждает, что целью эффективного распределения фондов в рамках предприятия и мобилизации средств на как можно более выгодных условиях выступает ... максимизация благосостояния акционеров компании» [7].

Профессор И.Т. Балабанов под финансовым менеджментом понимает «процесс выработки цели управления финансами ... и ... включает в себя стратегию и тактику управления» [1].

Российский ученый А.И. Барабанов считает, что финансовый менеджмент необходим «для достижения стратегических и тактических целей предприятия» [8].

Управление финансами, по мнению профессора Ю.М. Берёзкина, нацелено на удовлетворение интересов собственников (акционеров) [2].

Профессор О.Б. Веретенникова определяет финансовый менеджмент как «систему денежных отношений по поводу управления денежным хозяйством предприятий, направленную на достижение стратегических и тактических целей развития бизнеса, определенных на основе разработанной собственниками финансовой политики» [11].

Ученые Н.В. Колчина и Л.А. Бурмистрова констатируют, что «система управления финансами предприятия включает в себя: финансовые методы, финансовые инструменты, правовое обеспечение, информационно-методическое обеспечение управления финансами с целью достижения максимальной прибыли» [34, 35].

Профессор И.Я. Лукасевич трактует цель финансового менеджмента как «реализацию стратегических и текущих целей деятельности хозяйствующего субъекта» [20].

Коллектив ученых в составе Р.И. Найдёновой, А.Ф. Виноходовой и А.И. Найдёнова под целью финансового менеджмента понимают «активное и рациональное управление финансами организации» [21].

Коллектив ученых Санкт-петербургской научной финансовой школы в лице М.В. Романовского, О.В. Врублевской и Б.М. Сабанти исследуют финансовый менеджмент как «специфическую область управленческой деятельности, ... необходимую для достижения стратегических и тактических целей развития предприятия» [38].

Ученый К.В. Ростовцев считает, что финансовый менеджмент «создает условия для получения и использования денежных средств с целью извлечения максимальной прибыли» [31].

Профессор Н.Н. Селезнева и профессор А.Ф. Ионова под целью управления финансами понимают обеспечение максимизации благосостояния собственников предприятия [22].

Профессор В.А. Слепов и профессор Е.В. Лисицына рассматривают финансовый менеджмент как «систему управления финансовыми потоками компании, направленную на достижение целей функционирования компании на рынке» [23].

Профессор, заслуженный экономист РФ В.Н. Смагин утверждает, что «финансовый менеджер должен ... реализовывать краткосрочные и долгосрочные цели развития предприятия, действовать в интересах акционеров, но при этом, конечно, оставаться в рамках правового поля и учитывать преобладающие общественные интересы» [24].

Ученый, эксперт-консультант в области анализа финансового состояния предприятий Е.Н. Станиславчик под финансовым менеджментом понимает «управление финансовыми отношениями предприятия с другими экономическими субъектами (общество, конкуренты, рынок сбыта, государство, рынок труда, рынок сырья, рынок машин и оборудования, денежный рынок) во взаимосвязи с организацией на предприятии операционных процессов обеспечения, производства и сбыта» [27].

Профессор Е.С. Стоянова называет финансовый менеджмент «наукой управления финансами предприятия, направленной на достижение его стратегических и тактических целей» [30].

Ученые М.И. Ткачук и Е.Ф. Киреева считают, что «финансовая деятельность предприятия ... направлена на достижение положительных конечных результатов» [29].

Представленный мнениями представителей зарубежной и российской науки целевой (стейкхолдерский) подход является, по мнению автора, квинтэссенцией управления финансами организации, – основанный на достижении поставленных целей, он позволяет каждому из участников процесса удовлетворить свои интересы и достичь своих целей – макро- и микроэкономических, денежных и неденежных. Такая трактовка позволяет *устойчивость внутрихозяйственного управления организации с позиции ее заинтересованных субъектов считать сопряженной с управлением финансами сферой управления организации.*

Выводы

На основе вышеперечисленных точек зрения международных и российских ученых и специалистов по вопросу сущности финансового менеджмента организации, сгруппированных автором в научные подходы, предлагается рассматривать следующие формы проявления выделенных подходов (рисунок 1).

Предлагаемые подходы к трактовке научного понятия "Управление финансами организации"	Форма проявления
I. Базисный подход	Место управления финансами организации в системе внутрихозяйственного управления
II. Ресурный подход	Объекты управления финансами организации
III. Инструментальный подход	Механизм управления финансами организации
IV. Целевой (стейкхолдерский) подход	Удовлетворение интересов всех заинтересованных субъектов организации

Рисунок 1 – Формы проявления предлагаемых автором подходов к трактовке научного понятия «финансовый менеджмент»
(Источник: составлено автором)

Указанные формы проявления находят свое отражение в авторской концепции управления финансами организации под влиянием внутренних и внешних факторов на основе консультационно-стейкхолдерского подхода, согласно которой предлагается рассматривать управление финансами организации:

- 1) как многоуровневую систему управления, включающую финансовую политику, стратегическое и оперативное управление финансами организации;
- 2) базисный элемент в системе внутрихозяйственного управления, посредством которого закладываются финансовые цели и финансовые показатели достижения этих целей в нефинансовые направления деятельности организации;
- 3) систему денежных отношений, находящуюся под влиянием изменяющейся внешней и внутренней среды, что обуславливает неизбежность воздействия финансовых рисков;
- 4) систему денежных потоков, обслуживающих кругооборот капитала организации, по завершению которого формируется прибавочная стоимость как основа удовлетворения интересов финансовых и нефинансовых заинтересованных субъектов организации.

Выделенные автором подходы к сущности финансового менеджмента организации предлагается использовать для обеспечения эффективного функционирования системы финансового менеджмента организации, что позволит мобилизовать финансовые ресурсы заинтересованных субъектов и организации в целях удовлетворения их интересов.

Источники:

1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом? М.: Финансы и статистика, 1995. - 383 с.
2. Берёзкин Ю.М. Финансовый менеджмент в вопросах и задачах: учеб. пособие / Ю.М. Берёзкин. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 244 с.
3. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учеб. курс / И. А. Бланк. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2010. – 656 с.
4. Большаков С.В. Основы управления финансами: Учеб. пособие. - М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. - 368 с.
5. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – 1120 с.
6. Бриггс Ю. Финансовый менеджмент / Ю. Бриггс, М. Эрхардт. 10-е изд. / Пер. с англ. под ред. Е.А. Дорофеева. – СПб.: Питер, 2007. – 960 с.
7. Ван Хорн Дж.К. Основы управления финансами / Дж. К. Ван Хорн; пер. с англ. / Гл. ред. серии Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 799 с.
8. Гаврилова А.Н. Финансовый менеджмент: учебное пособие / А.Н. Гаврилова, Е.Ф. Сысоева, А.И. Баранов, Г.Г. Чигарев, Л.И. Григорьева, О.В. Долгова, Л.А. Рыжкова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 432 с.
9. Данилин В.И. Финансовый менеджмент: задачи, тесты, ситуации: учеб. пособие – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 360 с.
10. Деева А.И. Финансы: Учебное пособие / А.И. Деева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2004 – 416 с.
11. Денежное хозяйство предприятий: Учебник для вузов / А.Ю. Казак, О.Б. Веретенникова, М.С. Марамыгин, К.В. Ростовцев; под ред. проф. А.Ю. Казака, проф. О.Б. Веретенниковой. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. - 464 с.
12. Жигас М.Г. К вопросу о финансовом marketplace / М.Г. Жигас. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).4 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 2.
13. Кандрашина Е.А. Финансовый менеджмент: Учебник / Е.А. Кандрашина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 220 с.
14. Ковалев, В.В. Курс финансового менеджмента: учебник / В.В. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 480 с.
15. Когденко В.Г. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика: учеб. пособие / В.Г. Когденко, М.В. Мельник, И.Л. Быковников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 471 с.
16. Кудина М.В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / М.В. Кудина. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2004. – 256 с.
17. Кудина М.В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / М.В. Кудина. – М.: Изд. Дом ФОРУМ; ИНФРА-М, 2012. – 568 с.
18. Леонтьев В.Е. Финансовый менеджмент: учебник / В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская. – М.: «ООО «Издательство Элит», 2005. – 560 с.
19. Ли Ченг Ф. Финансы корпораций: теория, методы и практика / Ф.Ли Ченг, И.Дж. Финнерти. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – XVIII – 686 с.
20. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: учебник / И.Я. Лукасевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 768 с.
21. Найдёнова Р.И. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Р.И. Найдёнова, А.Ф. Виноходова, А.И. Найдёнов. – М.: КНОРУС, 2009. – 208 с.
22. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Управление финансами. Задачи, ситуации, тесты, схемы: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 176 с.
23. Слепов В.А., Лисицына Е.В. Финансовый менеджмент для бакалавров экономики: учебное пособие. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2005. – 272 с.
24. Смагин В.Н. Финансовый менеджмент. Краткий курс: учебное пособие / В.Н. Смагин. – М.: КНОРУС, 2007. – 144 с.
25. Справочник директора предприятия / Под ред. М.Г. Лапусты. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 784 с.
26. Справочник финансиста предприятия. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 576 с.

27. Станиславчик Е.Н. Финансовый менеджмент: учебно-практическое пособие / Е.Н. Станиславчик. – М.: «Ось-89», 2008. – 288 с.
28. Теплова Т.В. Эффективный финансовый директор: учеб.-практ. пособие / Т.В. Теплова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД Юрайт, 2011. – 507 с.
29. Ткачук М.И. Основы финансового менеджмента: Учеб. пособие / М.И. Ткачук, Е.Ф. Киреева. – Мн.: Интерпресссервис, Эксперспектива, 2002. – 416 с.
30. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / Под ред. Е.С. Стояновой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Перспектива», 2005. – 656 с.
31. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / А.Ю. Казак, О.Б. Веретенникова, К.В. Ростовцев, О.В. Толмачева. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2007. – 256 с.
32. Финансовый менеджмент: учебник / коллектив авторов; под ред. Н.И. Берзона и Т.В. Тепловой. – М.: КНОРУС, 2016. – 654 с.
33. Финансовый менеджмент: учебник / коллектив авторов; под ред. проф. Е.И. Шохина. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 480 с.
34. Финансы предприятий: учеб. для вузов / Н.В. Колчина, Г.Б. Поляк, Л.П. Павлова и др.; Под ред. проф. Н.В. Колчиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 447 с.
35. Финансы предприятий: учеб. пособие / Сост. Л.А. Бурмистрова. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 142 с.
36. Финансы предприятий: учебник / Под ред. М.В. Романовского. – СПб.: «Издательский дом «Бизнес-пресса». 2000. – 528 с.
37. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.
38. Финансы: Учебник для вузов / Под ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской, проф. Б.М. Сабанти. – М.: Изд-во «Перспектива», Изд-во «Юрайт», 2000. – 520 с.
39. Холт Роберт Н. Основы финансового менеджмента. – Пер. с англ. – М.: «Дело Лтд», 1995. – 128 с.
40. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятия / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 343 с.
41. Шеремет А.Д. Финансы предприятий: менеджмент и анализ / А.Д. Шеремет, А.Ф. Ионова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 538 с.

EDN: JVNYKA

Л.Ю. Питерская – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lpiterskaya@yandex.ru,

L.Yu. Piterskaya – doctor of economics, professor, head of the department of money circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.И. Попова – ассистент кафедры компьютерных технологий и систем, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар Россия, 9492496286@mail.ru,

M.I. Popova – assistant of the department of computer technologies and systems, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССА КРЕДИТОВАНИЯ MODERN DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF THE LENDING PROCESS

Аннотация. Современные особенности пандемического периода и нежелание массовых потребителей вновь посещать отделения банков способствуют развитию тренда переход на дистанционные методы выдачи кредитов физических лиц.

Цифровые сервисы стали основным каналом привлечения новых клиентов, конкуренция в них значительно возросла и банкам необходимо приложить значительные усилия для приобретения нового пользователя. Динамичное развитие спектра банковских услуг для корпоративных клиентов и домохозяйств в настоящее время обусловлено широким распространением технологических инструментов мониторинга, автоматизации, внедрением методов цифровых транзакций, развитием инфраструктуры Data-центров для обработки финансовой информации, а также внедрением в банковскую практику электронного и, в частности, мобильного банкинга, предоставление клиентам банка возможностей пользоваться его услугами без личного посещения офиса. Это подчеркивает необходимость и актуальность применения современных цифровых технологий при кредитовании физических лиц.

Abstract. Modern features of the pandemic period and the reluctance of mass consumers to visit bank branches contribute to the development of the trend of switching to remote methods of issuing loans to individuals.

Digital services have become the main channel for attracting new customers, competition in them has increased significantly and banks need to make significant efforts to acquire a new user. The dynamic development of the range of banking services for corporate clients and households is currently due to the widespread use of technological monitoring tools, automation, the introduction of digital transaction methods, the development of the infrastructure of Data centers for processing financial information, as well as the introduction of electronic and, in particular, mobile banking into banking practice, providing the bank's clients with opportunities to use its services without a personal visit to the office.

This underlines the need and relevance of using both modern digital technologies in lending to individuals, and the integrated use of statistical methods, econometric modeling; optimization methods, expert evaluation methods, artificial neural network modeling methods in the design of credit scoring models.

Ключевые слова: кредитование физических лиц, скоринг, удаленные кредиты, кредитная история, банковский продукт, региональная экономика.

Keywords: lending to individuals, scoring, remote loans, credit history, banking product, regional economy.

Введение

В условиях дистанционного обслуживания банки все больше конкурируют в секторе цифровизации, пытаясь снизить порог входа для новых клиентов, снизить время ожидания. Участники рынка, успешно развивающие вариативность и легкость заимствований, не только увеличивают продажи кредитных продуктов, но и имеют возможность привлекать новых пользователей в свои экосистемы и удерживать их в будущем. Таким образом, дальнейшее развитие кредитование физических лиц в современных условиях будет предполагать форсирование использование цифровых технологий и окончательный переход на дистанционную форму.

Данные тенденции влияют положительным образом на процесс взаимодействие кредиторов (банков) со своими заемщиками [1]. В современной литературе наблюдается так же формирование научного мнения о снижении значимости банков как традиционного института для приема денег и выпуска денег в качестве платежей

ного средства и обращения в будущем. Данную тенденцию можно объяснить в первую очередь оказанием практически всех банковских услуг в цифровой сектор [2, 6]. Поэтому банки ищут все возможные пути снижения операционных и транзакционных издержек ведения финансовой деятельности.

В этой связи, считаем необходимым выделить следующие тенденции развития и направления совершенствования использования цифровых технологий при дистанционном кредитовании физических лиц:

- сокращения времени рассмотрения и одобрения кредитной он-лайн заявки;
- сокращение периода, в течении которого деньги получаются после одобрения кредита;
- упрощение процедуры получения кредитных средств;
- разработка и развитие новых подходов к коммуникации между банками и их клиентами;
- противодействие развитию систем мониторинга финансовых платежей и нерациональному переводу средств со счетов клиентов, структурированной системы защиты финансовых операций;
- возможность подписания документации посредством криптографической защиты, т.е. электронной цифровой подписи;
- повышение уровня информационной об операциях, платежах своих клиентов;
- формирование нейронных сетей;
- применение процесса анализа потенциального клиента с помощью искусственного интеллекта и (кредитного скоринга) [5].

Методика исследования

При подаче заявки на удаленные кредиты, Mobile стал ключевым каналом, в настоящее время две трети заявок на кредиты наличными выдаются через мобильный браузер. При этом, мобильные приложения генерируют не более 10 % клиентов.

Следует отметить, что этот канал имеет большой потенциал:

- с помощью приложения вы можете отсканировать свой паспорт.
- вы можете подписывать и сохранять документы.

При кредитовании физических лиц для многих клиентов очень важна скорость отклика на заявку и доступность кредитных денег в кратчайшие сроки. Задача банка состоит в том, чтобы оптимизировать обработку заявки и как можно скорее проинформировать клиента о предварительном решении по кредиту, чтобы дольше удерживать его в воронке продаж.

На рисунке 1 показан анализ скорости принятия решения одобрения заявки на кредит при электронном кредитовании.

Скорость процесса одобрения кредитной сделки, становится решающим фактором принятия решения о выборе кредитной организации. Каждая минута ожидания снижает конверсию заявок в полученный продукт, увеличивая вероятность того, что конкурент привлечет внимание клиента.

Для ускорения доставки банки используют несколько вариантов: организация курьерской доставки; кроме того используется способ перечисления суммы кредита на счета других банков и выдачи средств на цифровые карты. В таблице 1 представлена скорость получения денег после одобрения кредита в отделении и доставку физическому лицу.

Таким образом, 5 из 10 банков внедрили доставку для новых клиентов и сделали процесс кредитования более гибким.

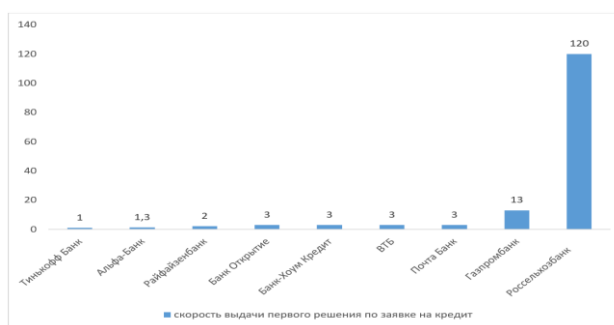

Рисунок 1 – Скорость выдачи первого решения по заявке на кредит в банках, использующих он-лайн кредитование, минут

Также опыт получения кредитного капитала зависит от продукта, с которым они поставляются. До недавнего времени банки выдавали кредитные деньги только наличными, сегодня банки пытаются сделать нового клиента постоянным: они могут участвовать в экосистеме, выдав деньги на дебетовую карту с хорошими тарифами [4] – 8 из 10 банков выпускают деньги на флагманскую карту с привлекательными рыночными условиями.

Сегодня только Почта Банк переводит кредит на цифровую карту. Такой подход работает, если банк позаботится о клиенте и объяснит, как снимать наличные. На этот случай Почта Банк предоставил возможность снятия средств в банкомате с помощью QR-кода на экране приложения. В целом банки стараются максимально оцифровать процесс получения кредита: при регистрации используют электронные документы и подписи (Альфа-банк и Почта Банк), внедряют сканирование паспортных данных (Тинькофф Банк) и осуществляют

интеграцию с государственными органами (Госуслуги) (Россельхозбанк) [4]. В то же время, большое количество банков продолжают иметь низкую скорость принятия решения по кредитованию [4].

Наиболее удобную и быструю процедуру получения кредита наличными в 2021 году предлагает Альфа-Банк. Обладает хорошей вариативностью клиентского пути, функциональным калькулятором и удобной заявкой на кредит. Банк принимает предварительное решение о выдаче кредита за 1,5 минуты и представляет одну из самых быстрых процедур оформления в отделении – 1 час 48 минут.

Райффайзенбанк, Хоум Кредит Банк и ВТБ на порядок отстают от лидера, но в целом у них можно удобно получать кредит. Курьер Райффайзенбанка приносит карту быстрее, чем Альфа-банк, и уже с перечисленными кредитными деньгами, но для того, чтобы клиент воспользовался деньгами, банк заставляет клиента прийти в отделение за картой или снять наличные.

Банк Хоум Кредит позволяет отправить заявку в приложение, но калькулятор в мобильном банке неинформативен, а деньги доставляются медленнее конкурентов [4].

ВТБ не доставляет кредит курьером, в результате теряет клиентов, предпочитающих получать дистанционное обслуживание, а при выдаче кредита в отделение клиенту приходится ждать 5 часов, чтобы получить деньги.

Почта Банк, Банк Открытие, Промсвязьбанк и Тинькофф Банк, несмотря на некоторые лучшие практики, имеют заметные проблемы в процессах, которые в целом портят впечатление от сервиса.

Почта Банк принимает заявки через приложение, но не доставляет кредит курьером и автоматически включает дополнительные услуги, которые сложно сразу заметить и деактивировать.

Таблица 1 – Скорость получения денег после одобрения кредита в отделении и доставки

Банк	В отделении	Доставкой
Альфа Банк	1 час. 48 мин	15 час.42 мин.
Банк Открытие	2 часа 55 мин	29 часов 54 мин.
Банк Хоум Кредит	1 час 31 минута	19 часов 25 минут
Райффайзенбанк	37 часов 51 минута	14 часов 30 минут
ВТБ	6 часов 2 мин	
Газпромбанк	15 часов 5 минут	
Почта Банк	13 часов 11 минут	
Промсвязьбанк	6 часов 7 минут	
Россельхозбанк	22 часа 50 минут	
Тинькофф Банк		28 часов 52 минуты

Банк «Открытие» предлагает больше вариантов получения кредита в других банках, но при этом занимает много времени доставки курьером и по умолчанию включает страхование в перечень услуг.

Промсвязьбанк не позволяет отправить заявку из приложения и не доставляет курьером, но выдает карту с деньгами, которыми можно воспользоваться сразу.

Тинькофф Банк использует приложение как единственный канал для приложений, что ограничивает вариативность процессов.

Газпромбанк и Россельхозбанк – оба заметно отстают по скорости выдачи кредитов. Газпромбанк не позволяет отправить заявку через приложение и не предлагает доставку курьером, а после выдачи кредита заставляет ждать 11,5 часов перед зачислением средств – это худший показатель на рынке. В Россельхозбанке необходимо заполнить 62 поля заявки (у других банков в среднем 24 поля), после регистрации не уведомляет о следующем шаге, заставляя клиента звонить в банк. Банк не доставляет курьером, приходится приходить в отделение три раза.

Интересен опыт использования нейронных сетей при использовании кредитного скоринга, суть которого можно сформулировать следующим образом: пусть известны ответы заемщика на вопросы анкеты, обозначаемые как X_1A , тогда необходимо определить группу, к которой относится заемщик: X_1AB – «плохие» или X_1AG – «хорошие». Отметим, «плохой» и «хороший» заемщики могут иметь одинаковые ответы на одни и те же вопросы анкеты, поэтому моделирование носит вероятностный характер [3].

Формирование такой скоринговой модели требует полной и достоверной информации о заемщиках кредитной организации.

Для построения модели может быть использована как внутренняя информационная база кредитной организации, так и данные сторонних организаций, полученных, например, из данных Национального бюро кредитных историй.

Эта форма скоринга применяется к таким кредитным продуктам (рыночный сектор или экономическая ситуация), элементы которых легли в основу проектирования нейросетевой модели. Таким образом, информация об ипотеке не должна использоваться при разработке скоринговой модели для автокредитов. Важен и информационный период: например, рекомендуется получить информацию о создании скоринговой модели для заявок на потребительские кредиты за последние 2-5 лет, рекомендуется использовать информационный интервал в 6-12 месяцев для проектирования моделей оценки поведения [3].

Как правило, при разработке модели из исходной таблицы данных исключается информация о «неформальных» клиентах (мошенниках, сотрудниках банков, умерших клиентах, VIP-клиентах, клиентах с необычно большими суммами, нестандартными условиями погашения и целями кредитования).

Определение зависимой переменной предусматривает разделение всех клиентов на две категории: «хорошие» и «плохие». К категории «хороших» относятся клиенты, которые добросовестно и в полном объеме выполняют свои обязательства перед банком. В категорию «плохих» входят мошенники, банкроты, «безнадежные» заемщики, а также клиенты со следующими параметрами:

- количество дней просрочки платежа превышает установленное значение;
- размер пророченной задолженности превышает величину, установленную банком;
- количество просрочек более установленного числа дней превышает величину, установленную банком.

Могут быть введены две дополнительные категории клиентов: «отклоненные» заемщики, которым не одобрен кредит и «неопределенными» заемщиками являются клиенты с недостаточной кредитной историей, с незначительными задержками платежей и т.д. Таким образом, при проектировании модели кредитного скоринга рекомендуется учитывать зависимую переменную с двумя категориями: «плохой» и «хороший».

При проектировании модели кредитного скоринга могут использоваться различные методы: статистика (линейная регрессия, дискриминантный анализ), эконометрическое моделирование (корреляция-регрессия, дисперсия, факторный анализ); методы оптимизации, методы экспертной оценки, методы моделирования искусственных нейронных сетей [3, 7].

Выводы (заключение)

Предложено применение модели кредитного скоринга при кредитовании физических лиц на основе использования искусственных нейронных сетей в среде R-Studio. При построении модели кредитного скоринга нейронной сети для определения значения выходной функции «Благонадежный заемщик» в качестве аргументов могут использоваться следующие входные данные: социально-экономические (пол, возраст, семейное положение, стаж работы в целом и на последнем месте работы, состав семьи, доходы личного состава и семьи в целом, наличие вкладов и их размер); информация о кредите (сумма, цель, обеспечение, срок погашения и т.д.); кредитная история (рейтинг, информация о полученных и погашенных кредитах, об имеющихся кредитах, в том числе пророченной задолженности, наличии других банковских продуктов). Так же были выявлены наиболее важные факторы, определяющие доверие к заемщику, которыми являются доход и заработная плата заемщика.

Источники:

1. Агеева Е.В. Цифровизация финансово-кредитной сферы в современной России: монография —2019. [Электронный ресурс]. <https://www.elibrary.ru/>.
2. Алонцева В.Р. Анализ состояния банковской сферы в России и проблемы развития цифрового банкинга. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-bankovskoy-sfery-v-rossii-i-problemy-razvitiya-tsifrovogo-bankinga>.
3. Гусарова О.М. Комаров П.И., Денисов Д.Э. Нейронные сети в кредитном скоринге. [Электронный ресурс]. <https://vaal.ru/>.
4. Как кредиты наличными переходят в цифровой вид в 2021 году. [Электронный ресурс]. <https://www.klerk.ru/>
5. Левченко Л. В. Цифровизация банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. ecs.n.ru/files/pdf/201912/201912_99.pdf.
6. Мирошниченко М.А., Трелевская К.-А.И., Мамыкина Е.В. Исследование процессов «Цифровизации» банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России [Электронный ресурс]. - [https:// cyberleninka.ru/article/n/ issledovanie-protsessov-tsifrovizatsii-bankovskogo-sektora-v-ramkah-ekosistemytsifrovoy-ekonomiki-rossii](https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-tsifrovizatsii-bankovskogo-sektora-v-ramkah-ekosistemytsifrovoy-ekonomiki-rossii).
7. Zamotajlova D A, Popova E V, Gorkavoj P G, Popova M I 2021 Prospects for the development of the experts' competence assessing tools as one of the TOPSIS method stages IOP Conf. Ser.: Earth and Environ. Sci. 786 (1) 012008.

EDN: KJKWOY

Л.И. Проняева – д.э.н., заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХуГС, Орел, Россия, pli.dom@mail.ru,

L.I. Pronyaeva – doctor of economics, head of the department of economics and economic security, professor, Central russian institute of management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

А.В. Щеголев – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХуГС, Орел, Россия, shchegolev_alex@mail.ru,

A.V. Shchegolev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security, Central russian institute of management – branch of the RANEPA, Orel, Russia;

И.Г. Давыдкин – аспирант кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХуГС, Орел, Россия, idavydtkin3@mvd.ru,

I.G. Davydkin – phd student, department of economics and economic security, Central russian institute of management – branch of RANEPA, Orel, Russia.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА FINANCIAL SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF SMALL BUSINESSES

Аннотация. В исследовании дана оценка текущей ситуации в стране, связанной с развитием малого предпринимательства в части динамики численность субъектов малого бизнеса, оценки их вклада в ВВП, в решение проблемы занятости населения, отраслевой структуры специализации деятельности и др. Установлено, что в процессе финансового обеспечения малые предприниматели сталкиваются с трудностями в силу их уязвимости в условиях нестабильности экономической среды, повышенной конкуренции, ограниченности ресурсной составляющей. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты категории «финансовое обеспечение деятельности предпринимательства», произведена группировка принципов финансирования предпринимательской деятельности малых предприятий, дана характеристика основным источникам финансирования деятельности субъектов малого бизнеса, выявлены проблемы, связанные с недостатком собственных источников финансирования деятельности, ограниченностью доступа к заёмным источникам, сложностями привлечения иных источников финансирования, что создает трудности для развития предприятий малого бизнеса. Обоснован вывод о необходимости принятия мер на государственном уровне, связанных с популяризацией альтернативного финансирования для облегчения доступа малых пред-

приятый к финансовым ресурсам.

Abstract. The study provides an assessment of the current situation in the country related to the development of small business in terms of the dynamics of the number of small businesses, assessments of their contribution to GDP, in solving the problem of employment, the sectoral structure of activity specialization, etc. It is established that in the process of financial support, small entrepreneurs face difficulties due to their vulnerability in the conditions of unstable economic environment, increased competition, limited resource component. Within the framework of the article, the theoretical aspects of the category "financial support of entrepreneurial activities" are considered, the principles of financing the entrepreneurial activities of small enterprises are grouped, the main sources of financing the activities of small businesses are characterized, problems associated with the lack of own sources of financing activities, limited access to borrowed sources, difficulties in attracting other sources of financing, which creates difficulties for the development of small businesses. The conclusion about the need to take measures at the state level related to the popularization of alternative financing to facilitate the access of small businesses to financial resources is substantiated.

Ключевые слова: малое предпринимательство; экономика; финансовое обеспечение; принципы; источник финансирования; альтернативное финансирование.

Keywords: small business; economy; financial support; principles; source of financing; alternative financing.

Степень развития малого бизнеса в стране определяет уровень национальной экономики. Высокая доля малого сектора экономики свойственна странам с развитой экономикой, что говорит о неотъемлемой роли малого и среднего бизнеса в развитии государства. Эффективное функционирование организаций малого бизнеса напрямую зависит от достаточности финансового обеспечения. Особенность организации финансов малого предприятия связана с ограничениями в доступности заёмных и привлечённых источников финансирования в силу их финансовой нестабильности в условиях рыночных колебаний. Малый бизнес находится в постоянном поиске альтернативных источников финансирования деятельности.

По законодательству к малым предприятиям в РФ относятся хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), соответствующие условиям, установленным Федеральным законом N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям. Средняя численность работников за год с учетом всех работников не должна превышать 100 человек, в том числе микропредприятия со штатом до 15 человек. Доля участия в уставном капитале со стороны РФ, субъектов РФ, религиозных и общественных организаций, муниципальных образований, иностранных граждан не должна превышать 25 %. Выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС за предшествующий календарный год не должна превышать 120 млн руб. для микропредприятий, 800 млн руб. для малых [12].

Роль малого предпринимательства в стране определяется следующими показателями: численность субъектов в структуре экономики страны; их вклад в ВВП; численность занятого населения в структуре МСП; вклад в наполнение бюджетов федерального и регионального уровней; содействие диверсификации экономики посредством насыщения рынка товарами, для наиболее эффективного удовлетворения потребителей и выявления их истинных потребностей. Показатели развития МСП в России за период с 2017 по 2021 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей МСП в России за период с 2017 г. по 2021 г.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста, %
Количество субъектов МСП, тыс.ед.	6 039	6 041	5 917	5 685	5 867	97,5
Средняя численность рабочих в сфере МСП, тыс. чел.	16 107	15 874	15 322	15 491	14 662	91,0
Производство продукции, млрд.рублей	3818	4823	6081	8160	9291	В 2,4 р.

Основной целью нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (сроки реализации до 2024 года) является повышение доли МСП в структуре ВВП страны до 32,5 %. По состоянию на 2021 г. наблюдается небольшой прогресс доли МСП в структуре ВВП России и равен 20,3 %, по сравнению с 2010 годом прирост составляет 2,01 %. Количество занятых в малом и среднем бизнесе сократилось 1,1 % за анализируемый период. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что МСП сталкивается с трудностями в развитии, что связано с последствиями пандемии и мирового кризиса.

Исходя из данных таблицы 2 можно заметить ухудшение обстановки, касающейся количества субъектов МСП, а также занятости в данном сегменте. Отмечаются падение показателей развития МСП в России, которое началось еще до начала кризисных явлений.

Таблица 2 – Динамика показателей развития малого предпринимательства в России 2017-2021 гг. в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы»

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста, %
Количество малых и средних предприятий, тыс.ед.	6 039	6 041	5 917	5 685	5 867	97,5
Из них:						
ИП	3 222	3 326	3 388	3 313	3 553	110,3
ЮЛ	2 818	2 715	2 529	2 372	2 314	82,1
Количество занятых в малом бизнесе, тыс. чел. (без учета ИП, не привлекавших работников)	7108	6554	6198	6146	5831	82,0

Малые предприятия различаются по организационно-правовым формам хозяйствования, отраслевой принадлежности, по размерам и целям деятельности, а также по происхождению их капитала. По форме собственности

малые предприятия могут быть государственными, муниципальными и частными. По цели деятельности делятся на коммерческие, целью которых является всегда получение прибыли, и некоммерческие организации, фундаментальной целью которых является осуществление каких-либо социально значимых функций.

Малые предприятия также отличаются по отраслевой специфике. Среди них выделяют промышленные, сельскохозяйственные, строительные организации, а также организации в сфере ИТ, общепита, торговли, образования и т.д. По размерам МСП делятся на микропредприятия, малые и средние.

Структура предпринимательства, сформировавшаяся в период зарождения РФ, была отличной от структуры, возникшей в странах в развитой экономике, и в том числе в странах третьего мира. На сегодняшний день, наибольшую долю 41 % в структуре отраслей МСП занимает оптовая и розничная торговля, а производственные предприятия лишь 7 %. Для эффективного функционирования малого бизнеса и наращивания финансирования социально-экономической сферы необходимо, чтобы не менее 50 % малого бизнеса было занято в сферах производства и инновационного развития, а на момент зарождения нового государства и по сей день отраслевая структура малых предприятий России была сосредоточена в сферах строительства и торговли. Отраслевая структура малого предпринимательства в России представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Отраслевая структура малого бизнеса по основным разделам ОКВЭД, %

Фундаментальным вопросом любого успешного проекта является модернизация и наращивание финансового потенциала в рамках тенденций, продиктованных конъюнктурой рынка, политической и экономической ситуациями и иными глобальными аспектами, остро влияющими на экономическую эффективность организации. Адаптация к новым условиям и развитие бизнеса возможно только при наличии внешних источников финансирования.

Финансовое обеспечение малой организации значительно отличается от системы крупного бизнеса, в виду их уязвимости в условиях нестабильной экономики и повышенной конкуренции, а также ограниченности ресурсной составляющей.[14] Под системой финансирования малого бизнеса понимается комплексный процесс снабжения финансовыми ресурсами субъектов малого предпринимательства посредством интеграционных отношений малого бизнеса с другими участниками рынка.

Существуют различные концептуальные подходы экономистов в интерпретациях понятия «финансовое обеспечение деятельности предпринимательства». Систематизация научных позиций сформировала основные точки зрения в определении данного понятия в широком смысле как процесса управления капиталом и в узком смысле как удовлетворение потребности в финансовых ресурсах. «Финансирование» в узком смысле – это процесс по обеспечению организации дополнительными источниками финансирования или финансовыми ресурсами, расходование средств на текущие и долговременные расходы.

Л.Н. Павлова даёт определение понятию «финансовое обеспечение» в широком смысле как процесса управления капиталом, деятельность по его привлечению, размещению и использованию», отождествляя данный процесс с совокупностью форм и методов, принципов и условий финансирования простого и расширенного воспроизводства в условиях ограниченности финансовых ресурсов [8].

По мнению Н.В. Кузнецова сущность категории «финансовое обеспечение» следует связывать с динамическим процессом, охватывающим весь цикл обращения финансовых ресурсов с учетом их трансформации с денежной формы на товарную и наоборот, а также дальнейшего грамотного использования и распределения на цели простого и расширенного воспроизводства. Он выделяет следующие этапы обращения финансовых ресурсов: привлечение финансовых ресурсов из доступных источников финансирования и их частичная трансформация в товарный капитал; использование финансовых ресурсов в деятельности для целей простого и расширенного воспроизводства; получение и распределение финансового результата и его трансформация из товарного в финансовый капитал [5].

Карпова Е.Н. и др. понимают под финансовым обеспечением предпринимательства «совокупность форм и методов, принципов и условий финансирования организации, основанных на реализации принципов самокупаемости и самофинансирования» [3].

Улицкая Н.Ю. и др. трактуют финансовое обеспечение предпринимательской деятельности в узком смысле как процесс ее финансирования посредством удовлетворения потребностей организации с помощью финансовых ресурсов.[11] Фундаментом для организации деятельности предприятия служит его финансовое обеспечение, в процессе которого используются финансовые ресурсы для формирования внеоборотных и оборотных активов организации, реализуя способность трансформироваться в формы отличные от денежных [4].

Субъекты малого и среднего предпринимательства способствуют решению проблем безработицы, дополнительному снабжению экономики товарами, удовлетворяющими потребности покупателя, а также инновационному развитию страны и регионов. Для наращивания финансовых мощностей любой бизнес находится в перманентном поиске дополнительных источников финансирования и способов увеличения собственного капитала.

Все источники финансирования предпринимательской деятельности можно разделить на две группы: возмездные источники финансирования и безвозмездные, вторые связаны с получением субсидий, субвенций, а также пожертвований.

Минэкономразвития в рамках реализации программ поддержки субъектов малого предпринимательства содействует открытию специальных инновационных и образовательных инфраструктур в регионах, направленных на подготовку МСП к внедрению инноваций в производственный процесс и повышение квалификации кадров.

В период с начала COVID-19 правительство разработало ряд мер поддержки для малого бизнеса по ликвидации последствий, связанных с ограничениями на работу предприятий, таких как, введения моратория на банкротство, снижение страховых взносов, освобождение от плановых проверок, отсрочка по налоговым платежам, льготное рефинансирование и реструктуризация кредитов, лизинга для субъектов МСП, потерявших в 2020 г. до 30 % выручки и т.д.

Динамика объема государственной финансовой поддержки в разрезе ее видов за период 2020-2022 гг. представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Объем государственной финансовой поддержки в разрезе ее видов за период с 2020-2022 (по состоянию на 15.06.2022) гг.

Среди мер государственной финансовой поддержки важное место отводится средствам обеспечения гарантий и поручительств, а также предоставление субсидий и грантов. Причем, наблюдается серьезная тенденция роста по гарантиям, в то время как прямая финансовая поддержка растет более низкими темпами.

Организация финансового обеспечения малых предприятий строится на определенных принципах: самофинансирования, самокупаемости, адресности, материальной и правовой ответственности, заинтересованности в результатах деятельности, формирования финансовых резервов, учета риска, государственного обеспечения социальной ответственности.

Принцип самофинансирования заключается в способности предприятия полностью покрывать издержки за счет собственного капитала, а также при необходимости при привлечении внешних источников финансирования. Это один из фундаментальных принципов предпринимательской деятельности, характеризующий предприятия как финансово состоятельное и конкурентоспособное.

Самокупаемость как принцип финансирования заключается в обеспечении текущих затрат за счет текущих доходов.[8]

Принцип хозяйственной самостоятельности заключается в свободе выбора предприятием своей экономической деятельности и финансовых вложений в целях максимизации прибыли вне зависимости от организационно-правовой формы хозяйствования.

Принцип адресности отвечает за определение цели финансирования деятельности и целевого расходования денежных средств на ее реализацию.

Принцип материальной и правовой ответственности означает возникновение системы материальной и правовой ответственности за ведение и результаты хозяйственной деятельности и соблюдения норм гражданского, налогового, бюджетного законодательства.

Основной целью любого коммерческого предприятия является извлечение прибыли, что и определяет принцип заинтересованности в результатах деятельности. На уровне кадров предприятия интерес реализации данного принципа связан с увеличением заработной платы и различных премий. Для государства заинтересованность в извлечении прибыли для организации означает повышение ее рентабельности, а в последствии увеличение отчислений в бюджет для реализации значимых функций.

Принцип обеспечения финансовых ресурсов связан с необходимостью формирования резервных фондов из чистой прибыли для осуществления предпринимательской деятельности, которой присуще наличие высоких рисков, во избежание банкротства и длительных кризисных последствий.

Принцип учета риска предусматривает разработку мероприятий по оценке рисков и анализу факторов, влияющих на его последствия. Соблюдение данного принципа способствует минимизации последствий рисков и избежание экономической несостоятельности или банкротства.

Принцип государственного обеспечения социальной ответственности заключается в поощрении государством малого бизнеса, способствующего решению проблем социального характера.

Принципы финансирования предпринимательской деятельности малых предприятий схематично представлены на рисунке 3.

Источниками финансового обеспечения служат доходы и поступления предпринимателя, задействованные в покрытии внутренних и внешних издержек производственного и социального характера. К традиционным источникам финансирования предпринимательской деятельности относятся: внутренние (собственные) и внешние (привлеченные и заёмные) источники финансирования.

Рисунок 3 – Группировка принципов финансирования предпринимательской деятельности малых предприятий

Вес собственных ресурсов в структуре капитала предпринимательства определяет реализацию одного из основных принципов предпринимательской деятельности – принцип самофинансирования. В развитых странах доля собственного капитала у организации, которые являются финансово устойчивыми участниками рынка, составляет около 70 %.

Собственные источники финансирования включают в себя первоначальные взносы учредителей, составляющие уставный капитал организации, добавочный и резервный капитал, а также нераспределенную прибыль, полученную от хозяйственной деятельности, и амортизационный фонд.[6] Рост доли собственных ресурсов способствует финансовой независимости организации и повышению конкурентоспособности и финансовой стабильности в условиях рыночной турбулентности [13].

Стоимость собственного капитала предприятия рассчитывается путем дисконтирования денежных потоков, приходящихся на собственные ресурсы (т.е. сальдо денежных потоков после выплаты всех финансовых обязательств организаций перед другими субъектами рынка.)

Основным внутренним источником финансирования организации является прибыль. Только после уплаты налоговых платежей, а также иных обязательств прибыль может быть полностью направлена на инвестирование в собственную деятельность [9].

Прибыль отражает эффективность экономической деятельности хозяйствующего субъекта. Помимо этого, прибыль выполняет ряд важных функций. Социальная функция прибыли проявляется в реализации пополнения бюджетов различных уровней дополнительными доходами, а стимулирующая функция раскрывается в роли прибыли как финансового результата, так и источника финансирования.

Важной особенностью предпринимательства является то, что предприниматель может использовать в качестве собственного капитала как личные сбережения, так и прибыль от хозяйственной деятельности.

Нехватка оборотных средств побуждает предпринимателя аккумулировать дополнительные источники финансирования. Экономически доказанный факт, что предприятие, распределяющее только собственные средства на развитие, использует их с рентабельностью равной двум третям экономической рентабельности. Привлечение финансирования банков признается лучшим методом внешнего финансирования организации. Это напрямую связано с эффектом финансового рычага. Для собственников бизнеса выгодно, чтобы коэффициент финансового Лeverиджа или финансового рычага был больше 1, так как при данном значении коэффициента размер прибыли, полученный от применения заёмных средств в совокупности с прибылью от собственного капитала, позволяет в разы увеличить его рентабельность

Заёмный капитал – это метод финансирования, построенный на принципах возвратности. В свою очередь организации должны стремиться организовывать свою деятельность так, чтобы собственными ресурсами покрывать процент по долговым обязательствам и накапливать новые ресурсы. Соотношением заёмного капитала к собственному измеряется финансовая эффективность организации и ее платёжеспособность.

К заёмным источникам финансирования предпринимательской деятельности относятся: кредиты банков и других финансово-кредитных институтов; эмиссия облигаций организации; целевой государственный и

инвестиционный кредиты; лизинг; факторинг и др.

Одна из наиболее острых проблем МСП в России – это сложности в получение кредитов в коммерческих банках. Банковский кредит – это предоставление банком денег предпринимательским фирмам и индивидуальным предпринимателям на условиях возвратности, срочности и платности.

Проблема кредитования малого бизнеса напрямую связана с банковской политикой. Банки жестко регулируются нормативно-законодательными актами, поэтому они обязаны выдавать кредиты при минимальных для себя рисках. Субъекты малого бизнеса неспособны конкурировать в вопросах репутации, финансовой обеспеченности и стабильности с крупным бизнесом. Для кредитных организаций в России частая практика – удовлетворение финансовых потребностей малого бизнеса посредством поручительства, под залог имущества должника, гарантий погашения неустойки и т.д.[1]

Еще одним заёмным источником в организациях является государственный целевой кредит, осуществляемый чаще всего в рамках поддержки конкретной отрасли или организации, а также проектов со стратегически важными целями, особенно если они созвучны идеям национальных проектов, на федеральном и муниципальном уровнях. Данный источник финансирования предоставляется на строго ограниченный срок под определённый процент и устанавливает порядок погашения.

Развитие рыночных отношений в экономике положило начало появлению альтернативных банковскому кредитованию источников финансирования бизнеса. Все чаще прибегают к такому заёмному источнику как лизинг, представляющего собой форму товарного кредита.[2]

Лизинг как источник заёмный источник финансирования очень важен в реальном секторе экономики, поскольку способствует обновлению дорогостоящих основных фондов, а также для финансового рынка, поскольку стимулирует «долгосрочные деньги» - долгосрочные кредиты.

В последнее десятилетие особую популярность приобрел франчайзинг – это форма долголетнего сотрудничества между фирмами по вопросам передачи права на использование в коммерческих целях товарного знака, брендовых технологий и т.д. от владельца франшизы покупателю франшизы.

Одной из разновидностей заёмных источников финансирования выступает факторинг. Факторинг – это комплекс услуг для поставщиков товаров и услуг, которые предоставляют отсрочку платежа. Факторинг представляет из себя посредническую деятельность, при которой фирма-посредник (фактор или факторинговая фирма) получает право от организации взыскивать или зачислять на ее счет средства от покупателей.[1]

Привлеченные источники финансирования – средства, не являющиеся собственностью компании и временно находящиеся в обороте, которые привлечены с целью инвестирования. Привлеченные ресурсы могут использоваться на безвозмездной основе или на праве инвестора в получении дивидендов или процентов.[6]

К привлечённым источникам финансирования относятся получение инвестиций от частных инвесторов или бизнес-ангелов, а также инвестиции посевных и венчурных фондов, которым интересно развитие стартапов также на посевной стадии.

На ранних этапах бизнесу требуются не только материальные вложения на покрытие первичных издержек, связанных с открытием бизнеса, но и консультирование от более опытных партнеров по выстраивания эффективной бизнес-модели, получении новых бизнес-контактов. Интерес частных инвесторов составляет возвращение организации до более крупного бизнеса с последующим правом на долю в компании или финансовое вознаграждение за инвестирование.

На сегодняшний день на развитие как экономики страны в целом, так и малого и среднего предпринимательства в частности большое значение оказывает проблема привлечения инвестиций. В развитых странах инвестирование стало неотъемлемой частью любого бизнесмена.

В последние годы краудфандинг – один из видов привлеченного финансирования, получил большую популярность среди фирм, предпринимателей, владельцев малого бизнеса. Санин М.К. характеризует краудфандинг как объединение капиталов людей на добровольной основе, реализуемое в рамках Интернет-платформ [10].

С развитием экономики происходит насыщение рынка различными продуктами и технологиями, а также способами альтернативного финансирования для облегчения доступа малых предприятий к финансовым ресурсам. Венчурное финансирование привлекает предпринимателей и малый бизнес отсутствием необходимости предоставления залога или поручительства в отличие от традиционного банковского кредита.

Отличительной чертой венчурного инвестирования считается сохранение учредителями организации полного пакета акций за собой, что означает сохранение права на принятия управленческих решений вне инвестиционной составляющей [7].

В последние годы появилось много альтернативных источников финансирования деятельности предпринимательского сектора, но в силу наличия кризисных явлений в экономике, отсутствия достаточного законодательного регулирования в сфере финансового обеспечения организаций, низкого уровня финансовой грамотности малых предпринимателей, низкой инвестиционной активности общества и других факторов малому бизнесу они пока недоступны. Фундаментальным постулатом эффективной предпринимательской деятельности служит соблюдение принципов самокупаемости и самофинансирования. Собственный капитал определяет эффективность деятельности малого бизнеса и позволяет расширять финансовые границы с помощью привлечение внешних источников финансирования с учетом соблюдения принципа самокупаемости, заключающегося в способности полного покрытия текущих издержек собственными ресурсами.

Таким образом, дальнейшее развитие малого бизнеса в стране напрямую связано с решением проблемы

его финансового обеспечения. Недостаток собственных источников финансирования деятельности, ограниченность доступа к заёмным источникам, сложности привлечения иных источников финансирования создает трудности для функционирования и развития предприятий малого бизнеса, в то время как их деятельность должна способствовать решению целого ряда социально-экономических задач. Поэтому большая часть малых предпринимателей находится в постоянном поиске альтернативных источников финансирования деятельности. Важной задачей государства в этих условиях обеспечить принятие мер, связанных с популяризацией альтернативного финансирования для облегчения доступа малых предприятий к финансовым ресурсам.

Источники:

1. Голубева Т.М. Основы предпринимательской деятельности/Т.М. Голубева. - Москва- ФОРУМ, 2022.- 256 с.
2. Ершова Н.А. Финансово-инвестиционная стратегия/Н.А. Ершова, О.В. Миронова, Т.В. Чернышева Т.В. – М: РГУП, 2021.-196 с.
3. Карпова Е.Н. Долгосрочная финансовая политика/ Е.Н. Карпова, О.М. Кочановская, А.М. Усенко, А.А. Коновалов А.А.- М: НИЦ ИНФРА-М, 2022.- 193 с.
4. Коптева Е.П. Современные представления о сущности финансовых ресурсов предприятия/Е.П. Коптева// УЭКС. 2011. №34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-o-suschnosti-finansovyh-resursov-predpriyatiya>
5. Кузнецов Н.В. Управление финансовым обеспечением предприятия в условиях экономического кризиса/Н.В. Кузнецов. – М: «Дашков и К°» - 2009 - 120 с.
6. Левчаев П.А. Финансы организаций/П.В. Левчаев.- М.: ИНФРА-М, 2021.-386 с.
7. Ледеява Н.Я. Внутрифирменное предпринимательство. Венчурное Финансирование/ Н.Я. Ледеява, Е.В. Мельникова, О.С. Мельникова.- СибГУ им. М.Ф. Решетнева.- Красноярск, 2020.- 94 с.
8. Павлова Л.Н. Финансовый менеджмент/Л.Н. Павлова. -М.: Юнити-Дана, 2015.- 110 с.
9. Райзберг Б.А. Курс экономики/ Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева Е.Б.- М.: ИНФРА-М, 2022.- 686 с.
10. Санин М.К. История развития краудфандинга. Классификация видов/М.К. Санин //Экономика и экологический менеджмент.- 2015.- № 4.- с.57-63.
11. Улицкая Н.Ю. Концепция и тенденции земельного бизнеса в России/ Н.Ю. Улицкая, М.С. Акимова, Л.Н. Семеркова - М.: НИЦ ИНФРА –М, 2018.- 112 с.
12. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС КонсультантПлюс.
13. Фридман А.М. Финансы организаций/ А.М. Фридман.- М.: ИНФРА-М, 2021.- 202 с.
14. Чараева М.В. Стратегия управления корпоративными финансами: инвестиции и риски/ М.В. Чараева. - М.:Инфра-М, 2021. - 218 с.

EDN: KWTDYS

И.И. Протасова – к.э.н., доцент кафедры экономической теории, экономики и менеджмента, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, ii.Protasova@mail.ru,

I.I. Protasova – candidate of economic sciences, docent of the economic theory, economics and management department, Ushakov maritime state university, Novorossiysk, Russia.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПО НДС В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF TAXATION AND TAX CONTROL FOR VAT IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье автором исследован вопрос о возможности и необходимости использования инновационных цифровых решений при организации порядка работы налоговых органов с налогоплательщиками при возмещении НДС и применении ставки 0 процентов.

Актуальность исследования обосновывается сокращением срока камеральной проверки, изменением законодательных условий применения заявительного порядка возмещения НДС, подготовки реестров документов, подтверждающих ставку 0 процентов, в электронном виде в связи с расширением возможностей информационных сервисов ФНС России.

Методология исследования базируется на обобщении, анализе и синтезе нормативных документов, а также проведенных исследований.

Новизна авторского предложения состоит в том, что на основе изучения практического опыта взаимодействия предприятий морского транспорта, налоговых и таможенных органов, с учетом изменения условий внешней среды (цифровизации всех социально – экономических процессов), разработаны практические рекомендации, направленные на реализацию возможности применения ускоренного порядка возмещения НДС и ставки 0 процентов.

Abstract. In the article, the author explored the issue of the possibility and necessity of using innovative digital solutions in organizing the work of tax authorities with taxpayers when refunding VAT and applying the 0 percent rate. The relevance of the study is substantiated by a reduction in the period of a desk audit, a change in the legislative conditions for applying the declarative procedure for VAT refunds, and the preparation of registers of documents confirming the 0 percent rate in electronic form due to the expansion of the possibilities of information services of the Federal Tax Service of Russia. The research methodology is based on the generalization, analysis and synthesis of normative documents, as well as the conducted research. The novelty of the author's proposal lies in the fact that, based on the study of practical experience of interaction between maritime transport enterprises, tax and customs authorities, taking into account changes in environmental conditions (digitalization of all socio-economic processes), practical recommendations have been developed aimed at realizing the possibility of using an accelerated procedure for reimbursement VAT and 0 percent rates.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговая декларация, налоговое администрирование, возмещение налога, информационные сервисы ФНС, камеральная налоговая проверка, налоговые вычеты, мероприятия налогового контроля, цифровая экономика, электронный документооборот.

Keywords: value added tax, tax declaration, tax administration, tax refund, information services of the Federal Tax Service, desk tax audit, tax deductions, tax control measures, digital economy, electronic document management.

Введение

В условиях развития цифровизации деятельности налоговых органов происходит модернизация налогового администрирования путем расширения возможностей использования аналитических информационных

систем ФНС России. Целью является создание комфортных условий осуществления деятельности, в том числе внешнеэкономической, для добросовестных налогоплательщиков и повышение эффективности налогового контроля, направленного на пресечение и предупреждение совершения налоговых правонарушений. В настоящее время на официальном сайте ФНС России действуют более 70 онлайн – сервисов.

Миссия ФНС России – высокое качество услуг и комфортные условия для уплаты налогов при эффективном противодействии схемам незаконного уклонения от уплаты налогов для обеспечения справедливых и равных для всех условий ведения бизнеса.

Вопросы организации налогообложения НДС, возмещения налога, в том числе путем применения заявительного порядка, подтверждения обоснованности применения ставки 0 процентов являются актуальными для налогоплательщиков, которые работают в сфере морского бизнеса, реализуют товары на экспорт, оказывают услуги перевалки, международной перевозки товаров, транспортно – экспедиторского обслуживания. Указанная категория экономических субъектов уже активно применяет электронный документооборот при взаимодействии между собой и с налоговыми органами.

Принимая во внимание законодательное изменение условий применения заявительного порядка возмещения НДС, сокращение сроков проведения камеральных налоговых проверок, упрощение порядка подготовки реестров документов, подтверждающих ставку 0 процентов путем использования информационных сервисов ФНС, видится необходимость подробной проработки данного вопроса.

Цель исследования: определение порядка возмещения налога на добавленную стоимость и особенностей предоставления документов для применения нулевой ставки НДС в контексте цифровизации экономики.

Методы: в ходе исследования был выполнен обзор нормативных документов посредством использования таких методов, как, анализ, сравнение и обобщение.

Результаты

Согласно существующему порядку, плательщики НДС обязаны представить в налоговые органы по месту своего учета налоговую декларацию по установленному формату в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота, с соблюдением установленного срока: декларация должна быть передана в срок не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

Камеральная налоговая проверка проводится в течение двух месяцев в соответствии со статьей 88 НК РФ, по окончании которой принимаются соответствующие решения.

С целью снижения административной нагрузки на экономических субъектов, повышения деловой активности и создания более комфортных условий налогового администрирования для добросовестных налогоплательщиков в отношении налоговых деклараций по НДС, которые содержат заявление на возмещение сумм налога из бюджета камеральная налоговая проверка может быть завершена по истечении одного месяца со дня представления налоговой декларации по НДС.

Письмом ФНС России № ЕД-20-15/129 от 06.10.2020 установлены условия применения ускоренного порядка проведения проверки и возмещения НДС, в частности отсутствие ошибок и (или) противоречий в налоговой декларации, отсутствие признаков нарушений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, определены показатели налоговых вычетов и уплаченных налогов. Стоит подчеркнуть, что налоговым органом осуществляется оценка на соответствие условиям не позднее 10 календарных дней со дня представления налоговой декларации по НДС.

В случае если камеральным контролем обнаружены признаки, которые указывают на возможное нарушение законодательства о налогах и сборах, руководитель налогового органа или его заместитель, могут принять решение о том, чтобы увеличить длительность срока проведения камеральной налоговой проверки еще на один месяц.

Применение НДС при реализации товаров в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с Протоколом о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, данным в приложении № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Государствами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) помимо Российской Федерации, являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика.

В отношении налоговых деклараций участников внешнеэкономической деятельности налоговым органом проводятся мероприятия налогового контроля, которые регламентированы НК РФ и должны быть направлены на подтверждение обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов и налоговых вычетов (рисунок 1).

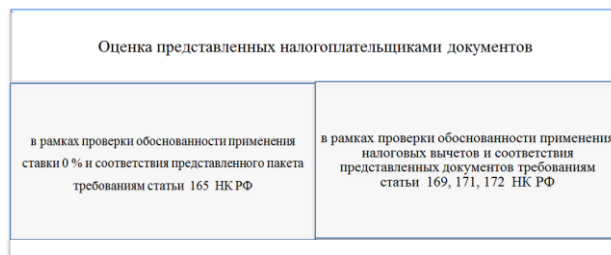

Рисунок 1 – Организация налогового контроля

Налоговым кодексом РФ установлены условия, порядок и причины направления требований о предоставлении пояснений и (или) документов (таблица 1).

Таблица 1 – Основания проведения мероприятий налогового контроля

№ п/п	Мероприятия налогового контроля и правовое обоснование: требование представить	Причины и условия проведения	Документы, пояснения
1	пояснения или внести исправления в налоговую декларацию в течение пяти дней (ст. 88 НК РФ)	Выявлены ошибки в налоговой декларации и (или) противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах, данным, которыми располагает налоговый орган	Предоставляются пояснения, также налогоплательщики дополнительно могут представить выписки из регистров налогового и (или) бухгалтерского учета, иные документы, подтверждающие достоверность данных, внесенных в налоговую декларацию
2	документы в течение 10 дней (ст. 88, 93, 171, 172 НК РФ)	В случае предоставления налоговой декларации по НДС, в которой заявлено право на возмещение налога	Предоставляются счета – фактуры, договора, документы бухгалтерского и налогового учета, которые подтверждают правомерность применения налоговых вычетов
3	документы в течение 10 дней (ст. 88, 93, 153, 154, 171, 172 НК РФ)	При выявлении противоречий между сведениями об операциях, содержащимися в налоговой декларации по НДС, либо при выявлении несоответствия сведениям, содержащимся в налоговой декларации, представленной другим налогоплательщиком, или в журнале учета полученных и выставленных счетов-фактур.	Предоставляются счета – фактуры, первичные документы, договора, документы бухгалтерского и налогового учета, подтверждающие правильность формирования налоговой декларации
4	в течение 10 дней (ст. 88, 93, 165 НК РФ)	В случае предоставления налоговых деклараций, в которых заявлено право на применение ставки 0 процентов и подтверждающие правомерность применения ставки документы не представлены или предоставлены с нарушением требований НК РФ	1) в случае реализации товаров на экспорт: - контракт; - таможенные декларации; - копии транспортных, товаросопроводительных или иных документов, подтверждающих вывоз товаров в пункт назначения, находящийся за пределами территории РФ. 2) в случае реализации услуг: - контракт; - копии транспортных, товаросопроводительных или иных документов, которые подтверждают вывоз товаров из РФ (ввоз товаров в РФ). Перечень подтверждающих документов и особенности предоставления установлены статьей 165 НК РФ. 3) в случае реализации товаров в Таможенном союзе: - контракт; - заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов с отметкой налогового органа государства-члена ЕАЭС, об уплате косвенных налогов (освобождении или ином порядке исполнения налоговых обязательств); - транспортные (товаросопроводительные) и (или) иные документы, подтверждающие перемещение товаров с территории одного государства-члена ЕАЭС на территорию другого государства-члена ЕАЭС.
5	документы в течение 20 дней (ст. 165 НК РФ)	В случае выявления несоответствия сведений, указанных в реестре документов, подтверждающих ставку 0 процентов, сведениям, имеющимся у налогового органа	Предоставляются документы, подтверждающие сведения, указанные в реестрах.

Налоговые декларации, пояснения и документы по НДС направляются в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота по установленным ФНС России форматам (Приказы ФНС России от 16.12.2016 № ММВ-7-15/682@ «Об утверждении формата представления пояснений к налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме», от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме»). Также следует принимать во внимание, что не считаются представленными декларации и пояснения в случае представления их в налоговые органы с нарушением установленного формата, или на бумажном носителе.

Реализация Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» позволила осуществить переход большинства предприятий (и транспортной отрасли, в том числе) на цифровые рельсы, увеличить электронный документооборот, расширить информационный обмен между таможенными и налоговыми органами.

Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 25.12.2020 N 34) предусматривает перевод до конца 2024 года в электронную форму 95 процентов, выставляемых хозяйствующими субъектами счетов-фактур и 70 процентов, формируемых транспортных и товарных накладных.

Цифровизация документооборота финансово-хозяйственной деятельности позволит при сокращении сроков проверки своевременно выявлять риски, снизить количество ошибок, связанных с обработкой документов и автоматизировать мероприятия налогового контроля.

Налогоплательщики могут возместить НДС в заявительном порядке при соблюдении условий, установленных статьей 176.1 НК РФ (рисунок 2).

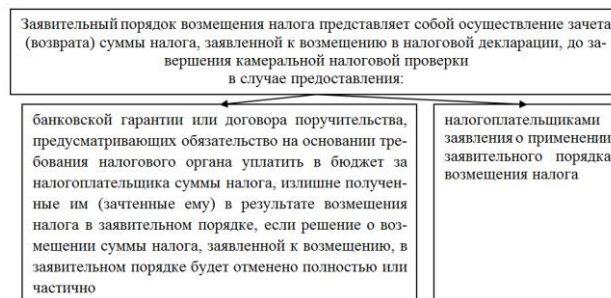

Рисунок 2 – Заявительный порядок возмещения налога

Федеральным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» добавлено право на применение заявительного порядка на основании заявления налогоплательщика за налоговые периоды 2022 и 2023 годов. Налогоплательщики, имеют право на применение заявительного порядка возмещения налога в сумме, заявленной к возмещению, не превышающей совокупную сумму налогов и страховых взносов (без учета сумм налогов, уплаченных в связи с перемещением товаров через границу Российской Федерации и в качестве налогового агента), уплаченную налогоплательщиком за календарный год, предшествующий году, в котором подается заявление. Для того, чтобы воспользоваться таким правом, налогоплательщики не должны находиться в процессе реорганизации или ликвидации, и в отношении них не должно быть возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

В качестве практического примера приведем следующие данные. За 1 квартал 2022 года за возмещением налога по новому заявительному порядку обратился 1951 налогоплательщик. Принято 1903 положительных решений на сумму 116,5 млрд руб. и 206 отрицательных решений на сумму 5,7 млрд руб. (не соблюдение установленных условий, нарушение налогового законодательства, в том числе наличие не устраненных расхождений, отражение в учете сделок, искажающих факты хозяйственной деятельности, сокрытие (занижение) объектов налогообложения) [10].

После того, как заявление о применении заявительного порядка возмещения налога подано, налоговые органы в течение пяти дней в обязательном порядке проводят мероприятия по проверке соблюдения налогоплательщиком установленных условий, и принимают решение о возмещении суммы налога, заявленной к возмещению, в заявительном порядке или об отказе в возмещении суммы налога, заявленной к возмещению, в заявительном порядке.

Обсуждение

В данной статье автором сделан краткий обзор действий налогового органа по реализации порядка возмещения налогоплательщиками сумм НДС. В результате исследования определено, что новые условия работы, как налогоплательщиков, так и непосредственно налоговых органов, потребовали перестройки механизма работы сотрудников налоговых органов в части активного применения цифровых технологий.

Подчеркнем, что система электронного документооборота обеспечивает не только быстрый и более качественный обмен информацией с контрагентами, налоговыми органами и другими органами государственной власти. При наличии такого документооборота компании предоставляется возможность получения быстрого и удобного доступа абсолютно ко всем электронным документам.

Для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов при реализации товаров (работ, услуг), налогоплательщик может представить в налоговый орган реестры документов по установленному формату в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота. Данные сервиса ФНС России «Проверка факта поступления от ФТС России сведений по документам, необходимым для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов НДС (освобождения от уплаты акцизов)» могут быть использованы налогоплательщиками для проверки правильности формирования реестра.

С целью совершенствования электронного взаимодействия и исключения несоответствий и ошибок в реестрах, представленных налогоплательщиками, при сопоставлении с данными, полученными от ФТС РФ, разрабатывается информационный сервис «Офис экспортёра». Для доступа в сервис «Офис экспортёра» необходимо перейти по ссылке: <https://test-lke.nalog.gov.ru>.

Целью создания данного сервиса является решение следующих задач, представленных на рисунке 3.

Сервис предназначен для оптимизации процессов взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков путём предоставления доступа к информационным ресурсам ФНС России с использованием сети Интернет. «Офис экспортёра» – система подготовки реестров деклараций на товары для отправки в налоговый орган.

Стоит подчеркнуть, что вопросы цифровизации работы налоговых органов сегодня ориентированы на налогоплательщиков и направлены на упрощение администрирования, прозрачность налогообложения и добровольное исполнение обязанностей.

ЗАДАЧИ СЕРВИСА «ОФИС ЭКСПОРТЕРА»	1) формирование реестров сведений: - реестров сведений деклараций на товары; - реестров сведений о международных почтовых отправлениях, принимаемых от ФТС России; - реестров сведений экспресс-грузов.
	2) просмотр сведений, доступных для включения в реестры сведений;
	3) просмотр и формирование перечня заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов;
	4) функции общения с налоговым органом в части получения ответа на вопрос заданной тематики и просмотр вопросов, инициированных ФНС;
	5) просмотр часто задаваемых вопросов, возникающих при работе в сервисе, и ответов на них.

Рисунок 3 – Задачи сервиса «Офис экспортера»

Заключение

Опираясь на перечисленные выше факты, автор приходит к заключению о том, что сегодня происходит перестройка и развитие механизма работы экономической системы в части ее цифровизации. Это подразумевает необходимость дальнейшего активного внедрения электронного документооборота в работу, как налогоплательщиков, так и налоговых органов, что соответствует Миссии ФНС России и задачам Концепции Стратегической карты ФНС России на 2021-2023 годы.

Внесение изменений в статью 176.1 НК РФ в части предоставления права применение заявительного порядка на основании заявления налогоплательщика при соблюдении условий, установленных НК РФ, позволило увеличить количество налогоплательщиков, получивших в 2022 году возмещение налога, не дожидаясь окончания срока камеральной налоговой проверки. Так же необходимо отметить, что это позволило сократить расходы экономических субъектов на уплату процентов за пользование банковской гарантией. Однако, в ходе проведения исследования, было установлено, что в связи с несоблюдением налогоплательщиками условий налоговых органами в 10 % случаях на сумму 5, 7 млрд. руб. принимались решения об отказе в возмещении суммы налога, заявленной к возмещению, в заявительном порядке [10]. Незаконное возмещение или попытка возмещения налога путем предоставления фиктивных документов и недостоверных деклараций квалифицируется по ст.159 УК РФ как хищение или покушение на хищение денежных средств из бюджета. В связи с этим представляется целесообразным разработать отдельный сервис или внесение дополнений в функционал существующих, позволяющих налогоплательщику оценить возможность применения заявительного порядка до формирования и предоставления декларации. Указанное предложение может быть реализовано путем проверки права индивидуально, аналогично функционалу налоговых калькуляторов, с указанием ИНН, налогового периода и предполагаемой суммы возмещения. Также необходимо подчеркнуть важность раскрытия информации на сайте о методологическом аспекте налогообложения и возмещения НДС, приведения примеров допускаемых ошибок и правонарушений.

Использование сервиса «Офис – экспортёра» организациями, применяющими ставку 0 процентов по НДС позволит при снижении издержек на бумажный документооборот максимально быстро и правильно формировать реестры, подтверждающих документов. Указанное направление развития современных способов коммуникации исключит ошибки, повысит эффективность камеральной налоговой проверки и приведет к сокращению ее сроков.

Однако, несмотря на значительные достижения в расширении возможностей применения информационных сервисов не реализована возможность подтверждения ставки 0 процентов при оказании услуг перевалки, международной перевозки товаров, транспортно – экспедиторского обслуживания на основе реестров, предусмотренных ст. ст. 165 НК РФ. Предполагается целесообразным разработать и внедрить классификатор транспортных, товаросопроводительных или иных документов, которые подтверждают вывоз товаров из РФ (ввоз товаров в РФ) как механизма реализации цифровых инструментов при организации налогового контроля. Классификатор должен содержать основные реквизиты документов, фактически оформленных при оказании услуг исходя из особенностей и законодательных условий документального подтверждения для каждого вида услуг. Расширение возможностей сервиса позволит экономическим субъектам с помощью классификатора осуществить просмотр доступных сведений на сайте, представленных таможенными органами и сформировать реестр с учетом особенностей ведения информационных ресурсов таможенных и налоговых органов.

Порядок использования сервиса «Офис – экспортера» в части общения налогоплательщика с налоговым органом, формат вопросов, инициированных ФНС России через сервис, сроки обмена информацией, обязанность предоставления ответов и ответственность налогоплательщиков не установлены нормативно – правовой базой, что делает данный вопрос актуальным для проведения дальнейших исследований в этой области. Требуется проработки вопрос о закреплении правового статуса реестров, формируемых с помощью сервиса «Офис экспортера», установлении порядка и формата обмена информацией (документами) между налогоплательщиками и налоговыми органами для реализации функций сервиса и соблюдения баланса законодательных требований и прав налогоплательщиков.

Научно – практическое обеспечение развития и совершенствования имеющихся информационных сервисов ФНС позволит обеспечить комфортные условия налогового администрирования добросовестным налогоплательщикам, снизить административную нагрузку, сократить срок камеральной проверки, исключить ошибки технического характера и пресечь умышленные действия, направленные на незаконное возмещение НДС и применении ставки 0 процентов.

Источники:

1. Авдеева В.М. Налоговые методы стимулирования внедрения цифровых инноваций // *Налоги и налогообложение*. – 2021. - № 6. - С. 1-11.
2. Анисимова, А.А. Методы совершенствования цифровых налоговых сервисов в современной практике налогового администрирования / А.А. Анисимова // *Налоги и налогообложение*. – 2021. – N 1. – С. 71-80.
3. Ботнарюк М.В. Проблемы развития транспортной компании в цифровой экономике // *Материалы III Международной научно-практической он-лайн конференции. Транспорт в интеграционных процессах мировой экономики*. Под редакцией профессора В.Г. Гизатуллиной. Гомель: БелГУТ, - 2021.- С.23-24.
4. Ботнарюк М.В., Класовская М.И. Цифровые технологии: новые решения в управлении бизнес-процессами в транспортной логистике // *Морские интеллектуальные технологии*. - 2020. - №4-4(50).- С.73-78.
5. Ботнарюк М.В., Протасова И.И. Особенности налогообложения предприятий, осуществляющих вспомогательную транспортную деятельность // *Экономический вектор*. - 2021. - №4(27). - С.48-54.
6. Бачурин Д.Г. Типология моделей правового регулирования налогообложения добавленной стоимости // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – N 1. – С. 75-97.
7. Бачурин Д.Г. Направления реформирования системы правового регулирования налогообложения добавленной стоимости // *Государство и право*. – 2019. – N 2. – С. 71-79.
8. Братцев В.И., Гришанова А.М. Развитие процесса цифровизации как фактор, определяющий изменения механизма налогового администрирования / В. И. Братцев, А.М. Гришанова // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2021. – N 18 (1). – С. 5-13.
9. Головань Т.В., Тонконог В.В. Цифровизация как способ повышения эффективности таможенных органов на примере ЦЭД Новороссийской таможни // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. - 2021 - Т. 12. № 4(51). - С.65-71.
10. Егоричев А.А. Интервью. От первого лица // *Налоговая политика и практика*. - 2022. - № 9 (237). - С.4-5.
11. Жеребен Е.В. Понятие и основные принципы взаимодействия таможенных и налоговых органов. - Текст: непосредственный // *Тихоокеанская Россия на экономико-политической карте мира. Сборник научных трудов под общей редакцией М. В. Ниязовой, Владивосток*. - 2019. - С. 49-53.
12. Карпова, О.М. Трансформации налога на добавленную стоимость в условиях форсированной цифровизации российской экономики / О.М. Карпова, И.А. Майбуров // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. - 2019. - № 46. - С. 7-19.
13. Кирова Е.А., Кожебаткина А.В. Модернизация налогового контроля в условиях цифровизации экономики // *Вестник университета*. - 2020. - N 9. - С. 94-99.
14. Колчин С.П., Анисимова А.А. Развитие цифровых налоговых сервисов в России на фоне общемировых трендов // *Налоги и налогообложение*. - 2020. - № 2. - С. 45-54.
15. Липатова Н.Г. Модель оптимизации взаимодействия таможенных, налоговых органов и участников ВЭД при проведении таможенного контроля после выпуска товаров / Н.Г. Липатова, Е.В. Жеребен. - Текст: непосредственный // *Вестник Российской таможенной академии*. - 2021. - № 2. - С. 45-52.
16. Матвеева Е.Ю. Эксперимент по ускоренному возмещению НДС в условиях цифровизации налогового администрирования // *Юридическая наука*. - 2021. - № 2. - С. 70-74.
17. Мезенцева П.А. Достоинства и недостатки цифровизации налогового контроля добавленной стоимости // *Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIV Международной конференции*. – 2020. – N 814. – С. 735- 736.
18. Парадеева И.Н., Кислова Е.Г. Развитие цифровизации налогового администрирования как элемент реформирования налоговой системы России // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. - 2019. - № 4. - С. 125-131.
19. Секушин А.Ю. Цифровизация и налоговый контроль: опыт зарубежных администраций и возможности его имплементации в России // *Налоги и налогообложение*. - 2021. - № 3. - С. 26-38.
20. Смирнова, Е.Е. Налоговые риски экономических субъектов в цифровой экономике / Е.Е. Смирнова // *Финансы*. - 2019. - N1. – С. 26-29.
21. Строителева В.А. Модель цифрового администрирования НДС как инструмент снижения налоговых рисков / В.А. Строителева // *Гуманитарий Юга России*. – 2019. - N5. – С. 284-294.
22. Строителева В.А. Перспективные направления реформирования современной российской системы налогового администрирования НДС в контексте цифровой трансформации экономики [Электронный ресурс] / В.А. Строителева // *Налоги и налогообложение*. – 2019. – N 5. - С. 13-19.
23. Сульженко С.А. Развитие налогового администрирования в условиях цифровизации // *Финансовые исследования*. - 2020. - № 3 (68). - С. 71-81.

EDN: MCQXIE

А.В. Трынов – младший научный сотрудник центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, Trynov.av@uiec.ru,

A.V.Trynov – junior researcher at the center for strategic development of territories, Institute of economics of the Ural branch of the Russian academy of sciences, Yekaterinburg, Russia.

**ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER
THE CONDITIONS OF SANCTIONS**

Аннотация. Целью статьи является анализ динамики инновационно-инвестиционных процессов в экономике Российской Федерации в разрезе отдельных субъектов в условиях санкций. В статье показано, что с 2013 года инвестиционные процессы в большинстве регионов РФ находятся в состоянии стагнации. На основе анализа статистических данных показано, что в большинстве регионов РФ наблюдалось снижение инвестиционной активности, выраженное в снижении объема инвестиций в основной капитал в реальном выражении. Одновременно с этим наблюдается снижение инвестиционной активности в инновационной сфере.

Предложен подход к оценке инновационно-инвестиционной активности в регионе на основе сопоставления двух ключевых показателей: инвестиций в основной капитал и доли инвестиций в инновационные виды экономической деятельности. Разработана классификация регионов РФ по динамике выбранных показателей. Выявлено, что в рассматриваемом периоде в большинстве регионов РФ наблюдалось одновременное снижение общей инвестиционной активности и инвестиций в инновационные ВЭД.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the dynamics of innovation and investment processes in the economy of the Russian Federation in the context of individual entities under sanctions. The article shows that since 2013 investment processes in most regions of the Russian Federation have been in a state of stagnation. Based on the analysis of statistical data, it is shown that in

most regions of the Russian Federation there was a decrease in investment activity, expressed in a decrease in the volume of investments in fixed assets in real terms. At the same time, there is a decrease in investment activity in the innovation sphere.

An approach to assessing innovation and investment activity in the region based on a comparison of two key indicators: investment in fixed capital and the share of investment in innovative types of economic activity is proposed. The classification of regions of the Russian Federation according to the dynamics of the selected indicators has been developed. It was revealed that in the period under review in most regions of the Russian Federation there was a simultaneous decrease in the overall investment activity and investment in innovative foreign economic activity.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инновации, регион, санкции, инновационно-инвестиционная активность, импортозамещение

Keywords: investment in fixed capital, innovation, region, sanctions, innovation and investment activity.

Благодарности: Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2022-2023 гг.

Acknowledgments: The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022-2023.

Введение

Начало процесса введения широкомасштабного санкционного режима в отношении России следует отнести к дате 17 марта 2014 г., когда в связи с событиями на Украине Соединенные штаты Америки (далее – США) начали вводить санкции в отношении отдельных российских бизнесменов и политиков. Далее масштабы и глубина санкционного режима продолжили расширяться, распространяя свое действие на отдельные российские компании и целые секторы отечественной экономики. Сроки действия санкций неоднократно продлялись. Однако не все государства-члены Европейского Союза (далее – ЕС) были согласны с введением санкций. К тому же целый ряд крупнейших развивающихся стран (Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, ЮАР) не поддержали введенные санкции и продолжили укреплять экономическое сотрудничество с Россией.

В начале 2022 г. резко обострилась международная военно-политическая обстановка в результате чего Россия резко вырвалась в лидеры по числу введенных её в отношении ограничительных мер. Количество санкций, введенных в отношении Российской Федерации достигло 9 072. Тем самым, Россия вышла на первое место в мире по числу введенных ограничений рестрикций, число которых продолжает увеличиваться. Санкции Запада и охватывают все новые области: от финансов до энергетики, от транспорта до СМИ, от технологий до автомобильной промышленности, спорта и торговли. Таким образом, по числу санкций Россия оставила позади Иран, в отношении которого действует 3 616 санкций, Сирию – с 2608 рестрикциями и Северную Корею – 2077 ограничений.

На данный момент, сложно сказать, как будет развиваться санкционная политика «недружественных» стран и каким будет ответ российских властей. Необходимо отметить, что спектр возможных сценариев максимально широкий от относительно быстрого (в течении 1-2 лет) ослабления санкций до постепенно усиления и потенциального отказа от российских углеводородов. Однако очевидно, что в ближайшее время российская экономика столкнется с серьезным ограничением как импорта, так и экспорта. То есть российский бизнес ждет усиление борьбы за место на зарубежных рынках, с другой стороны, будет затруднено развитие внутреннего производства ввиду сложностей с приобретением современных технологий, оборудования, материалов, комплектующих и т.п.

В таких условиях важной проблемой является оценка влияния введенных санкций и ограничений на темпы экономического развития РФ в целом и отдельных регионов. Можно согласиться с рядом экспертов, утверждающих, что до начала 2022г. влияние санкций на макроэкономические показатели России оставалось относительно небольшим. Эпидемия COVID-19, спад мировой экономики, цены на нефть и связанные с ними факторы повлияли на российскую экономику в гораздо большей степени, чем ограничительные меры зарубежных стран. За прошедший год под блокирующие финансовые санкции не попало ни одно системообразующее российское предприятие или отрасль. Вряд ли найдется хотя бы один санкционный эпизод, который бы в этот период привел к серьезным макроэкономическим последствиям. Еще в 2019 г. в докладе МВФ был сделан вывод, что «вес» санкций в замедлении экономического роста России составляет лишь 0,2 %. Гораздо большую роль играли такие факторы как цена на нефть, фискальная политика, финансовые и монетарные факторы [1]. Близкую оценку влияния санкций на экономическое развитие России дает Ваганова О.В.: «...можно констатировать, что санкции легли достаточно тяжелым бременем на экономику страны, однако не оказали разрушительного воздействия» [2]. Также автор отмечает, что санкции дают шанс инновационному развитию российской экономики и способствуют достижению технологической независимости в приоритетных направлениях ее развития. Близкую оценку влияния санкций на экономику России даёт и Долматова В.Ю.: «Таким образом, антироссийские санкции только косвенно смогли повлиять на реализуемую в стране политику. Санкции помогли понять уязвимые места и перестроить экономику страны таким образом, чтоб ее процесс модернизации прошел наиболее эффективно» [3]. Более критическую оценку влияния санкций и результатов политики импортозамещения дают Бажанова В.А. и Орешко И.И.: «... хотя государство официально взяло курс на создание цифровой экономики и на прорыв в экспорте наукоёмкой и высокотехнологичной продукции, в реальности технико-технологическое развитие страны в условиях импортозамещения не ускорилося» [4]. Можно сделать вывод, что оценки специалистов относительно влияния санкций на экономику России значительно отличаются. Однако новый виток санкционной истории является гораздо более масштабным и можно ожидать, что он окажется заметно более существенное влияние на экономику России.

Анализ инвестиционной активности регионов РФ

Инвестиционная активность является одним из ключевых критериев и условий развития экономики. При этом особое внимание следует уделять инвестиционной активности в инновационных сферах деятельности, поскольку они создают товары, обладающие наибольшей добавленной стоимостью, и позволяют поддерживать конкурентоспособность экономики. В российских экономических реалиях традиционно рассматривают инвестиционную активность в разрезе субъектов федерации, поскольку уровень экономического развития различных регионов РФ чрезвычайно дифференцирован. Понятие региональная инвестиционная активность (РИА) является достаточно устоявшимся и проработанным в российской научной литературе. Например, глубокий и детальный анализ определения и сущности РИА представлен в статье Л.Н. Салимова [5]. При этом трактовка РИА, получившая наибольшее распространение в российских источниках, была предложена авторским коллективом Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН: «РИА есть развитие и интенсивность инвестиционной деятельности в регионе, характеризующиеся объемом и темпами привлечения инвестиций в основной капитал региона» [6]. Данное определение, в целом, достаточно точно раскрывает сущность РИА, но нуждается в некотором уточнении. На наш взгляд, важным аспектом исследования РИА является анализ объемов и темпов инвестиций в основной капитал в отраслевом разрезе. С точки зрения политики импортозамещения ключевое значение имеет отклик РИА на вводимые меры в виде изменения структуры инвестиций в основной капитал в пользу тех отраслей, продукция которых представляет основу российского импорта. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов посвящены работы Иванова П.А. [7,8]. Исследования инновационной активности регионов представлены в работах Комкова Н.И. [9,10], Земцова С. [11], Кривенко Н.В. [12]. Проблеме анализа инновационной активности в регионах посвящены исследования Абдикеева Н.М. [13], Кувалина Д.Б. [14]. Исследованию влияния санкций на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику посвящены работы Платонова И.Н. [15] и Кузнецова А.В. [16].

Чтобы ответить на вопрос, каким образом изменилась инвестиционная активность в регионах РФ, необходимо проанализировать темпы изменения уровня инвестиций в реальном выражении. Данный показатель отражает совокупное изменение вложений в основные фонды в текущем периоде по сравнению с предыдущим (базисным) периодом и показывает, как инвестиции в результате изменения только его физического объема при исключении влияния изменения цен. Данный показатель является основным при анализе динамики реальных инвестиций и сопоставления уровня инвестиционной активности между годами. Анализ показал, что в 2019 и 2020 годах только в 18-ти регионах РФ инвестиционная активность была максимальной с 2004г. В восьми регионах (Костромская, Рязанская, Тверская, Томская, Сахалинская области, Чувашская Республика, Забайкальский Край, Чукотский автономный округ) инвестиционная активность по итогам 2020г. оказалась ниже или на одном уровне с показателем 2004. Во многих регионах наблюдается снижение уровня инвестиций, причем в некоторых очень существенное. Так в шести регионах уровень инвестиционной активности оказался ниже более чем на 50 % от максимального значения в рассматриваемом периоде. Примером такого региона является Новгородская область, где накопительный индекс физического объема инвестиций достиг максимального значения в 2016г. (2,86), а по итогам 2020г. снизился до 1,25, что ниже пикового значения на 56,3 %. В 26 регионах пик инвестиционной активности пришелся на годы после начала введения санкций (2015 и позднее). Для 47 регионов лучшим в плане инвестиций был период с 2011 по 2014г., а для 12 регионов лучшими остаются более ранние годы с 2004 по 2010. Причем для четырех регионов (Костромской, Ярославской, Сахалинской областей и Чукотского автономного округа) лучшими с точки зрения инвестиций остаются 2004 и 2005 годы. Таким образом, по итогам 2020 г. уровень инвестиций в основной капитал большинства регионов РФ (59) так и не превысил значения 2015 г.

Анализ инновационно-инвестиционной активности в регионах РФ

Вторым важным аспектом анализа инвестиционной активности регионов в контексте импортозамещения является рассмотрение их инновационно-инвестиционной активности, то есть объемов и доли инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики. В качестве ориентира для отнесения конкретных видов экономической деятельности к группе инновационных была использована классификация ОЭСР, в соответствии с которой все подвиды обрабатывающих производств делятся на четыре группы: высокотехнологичные, среднетехнологичные высокого уровня, среднетехнологичные низкого уровня и низкотехнологичные. В рамках данного исследования, под инновационными ВЭД понимается совокупность высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня ВЭД. В первую группу относят производство лекарственных средств, производство компьютеров и производство летательных аппаратов. К среднетехнологичным высокого уровня относятся следующие: производство химических веществ, производство электрического оборудования, производство транспортных средств, производство медицинского оборудования. Как было показано ранее, продукция именно этих отраслей составляет большую часть российского импорта и по логике ряда государственных деятелей и экономистов, в условиях западных санкций и реализации мер политики импортозамещения именно эти виды деятельности должны были получить дополнительный стимул к развитию. В качестве основного показателя инновационно-инвестиционной активности рассматривается доля инвестиций в основной капитал инновационных ВЭД в общем объеме инвестиций в основной капитал (приложение 3). Стоит отметить, что необходимые данные имеются только по крупным и средним предприятиям регионов РФ. Для целей исследования регионы были разделены на четыре группы. В первую группу были отнесены регионы, с минимальной или полностью отсутствующими инвестициями в инновации ВЭД (доля меньше 1 %). Во вторую группу отнесены регионы с умеренно низкой инновационно-инвестиционной активностью (доля инвестиций в инновационные ВЭД больше 1 %, но меньше 5 %). В третью группу отнесены регионы со средним уровнем инновационно-

инвестиционной активности (доля инвестиций в инновационные ВЭД больше 5 %, но меньше 10%). Четвертую группу составят регионы где доля инвестиций в инновационные ВЭД более 10 %.

Отметим несколько моментов. Во-первых, число регионов, где доля инвестиций в высокотехнологичные сектора была меньше 1 % увеличилось с 30 до 35. Причем в 25-ти регионах инвестиции в инновационные ВЭД отсутствуют полностью. Общее число регионов, отнесенных во вторую группу в рассматриваемом периоде не изменилось и составило 25. В третью группу в 2013 годы попало 17 регионов, а в 2020г. 11 регионов. В четвертую группу в 2013 году было отнесено 14 регионов, а в 2020 г. 15 регионов.

Число регионов, где доля инвестиций в инновационные ВЭД увеличилась составило 30. Число регионов где доля не изменилась – 18. Число регионов, где доля инвестиций в инновационные ВЭД снизилась – 38.

Удалось улучшить картину за счет регионов, где значительно выросли инвестиции в углубленную переработку углеводородов (Омская, Тюменская и Ленинградская области). В рассматриваемом периоде Омская область перешла в четвертую группу регионов из третьей, а Тюменская и Ленинградская область из второй. Четвертым регионом, пополнившим четвертую группу, является Тверская область, попавшая туда также из второй. Однако нужно отметить, что этот переход сопровождался существенным снижением инвестиционной активности в регионе (реальный объем инвестиций в основной капитал в 2020 г. снизился по сравнению с 2013 г. на 34,4 % – данные из приложения 2).

Можно сделать вывод, что в рассматриваемом периоде произошла определенная активизация инвестиций в инновационные виды экономической деятельности. При этом основу этого роста составили среднетехнологичные ВЭД высокого уровня, в первую очередь, производство химических веществ и химических продуктов. Значительный рост инвестиций именно по этому направлению наблюдался в Тюменской, Омской и Ленинградской областях. Остальные виды деятельности, продукция которых составляет основу российского импорта не показали выраженной устойчивой динамики. После определенного подъема в первые 2-3 года после введения санкций инвестиции в инновационные ВЭД начали стагнировать, а в дальнейшем отмечено снижение.

Сопоставление динамики общей инвестиционной активности и инновационно-инвестиционной активности.

На рисунке 1 представлено распределение регионов по динамике инновационно-инвестиционных процессов за 2013-2020 гг. По оси абсцисс указано изменение доли инвестиций в инновационные ВЭД в общем объеме инвестиций в основной капитал в регионе в рассматриваемом периоде (с 2013 по 2020 г.). По оси ординат указано изменение инвестиционной активности в регионе в целом, то есть изменение реального объема инвестиций в основной капитал в 2020г. относительно 2013 года. Для большей наглядности при построении графика были исключены пять регионов, где изменение одного или обоих показателей было наибольшим: Калужская область (-28,7; -33,4), Краснодарский край (0,3; -61,5), Тюменская область, без автономных округов (30,9; -19,2), Республика Саха (Якутия) (0; 97), Амурская область (0; 108,2), Чукотский автономный округ (0;82,8). В таблице 1 представлено распределение всех регионов РФ по квадрантам диаграммы с указанием соответствующих координат.

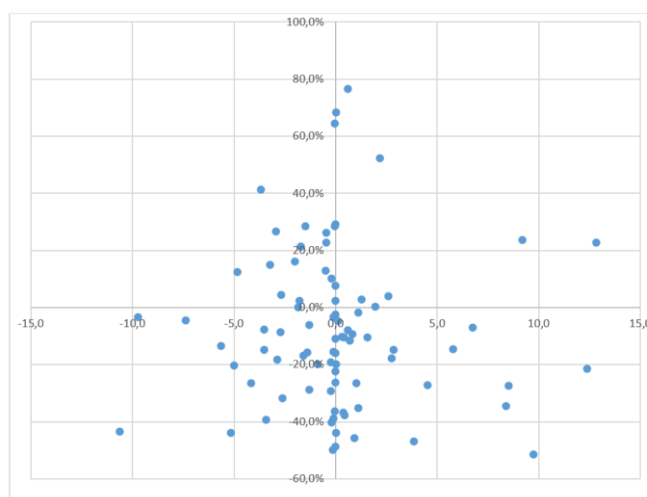

Рисунок 1 – Диаграмма распределения регионов РФ по динамике инновационно-инвестиционных процессов за период с 2013 г. по 2020 г.

Анализ представленного графика дает возможность сделать несколько обобщений. Во-первых, значительная часть точек расположена непосредственно на оси ординат или в ближайшей окрестности (как выше, так и ниже оси абсцисс). Это говорит о том, что в рассматриваемом периоде в значительной части регионов не произошло каких-либо значимых изменений в инновационной сфере. Большую часть этой группы представляют регионы, в которых не было и нет инвестиций в инновационные ВЭД. Во-вторых, большая часть точек лежит левее оси ординат, что говорит о снижении инновационной активности в большинстве регионов. При этом в некоторых случаях это сопровождалось увеличением общей инвестиционной активности (квадрант II), но чаще этот процесс сопровождался снижением реального уровня инвестиций в основной капитал (квадрант III).

Таблица 1 – Матрица распределения регионов по квадрантам

Квадрант II: Курская обл. (-2,9; 26,6); Липецкая обл. (-4,8; 12,4); Московская обл. (-1,7; 21,2); Респ. Карелия (-0,2; 10,1); г. Санкт-Петербург (-2,7; 4,4); Респ. Адыгея (-0,4; 26,2); Респ. Кабардино-Балкария (-3,7; 41,1); Ставропольский край (-3,2; 14,9); ХМАО (-0,5; 12,9); Респ. Бурятия (-2; 16); Иркутская обл. (-0,4; 22,8); Хабаровский край (-1,8; 2,4). Всего 12 регионов	Квадрант I: г. Москва (0,6; 76,6); Вологодская обл. (2,2; 52,2); Ленинградская обл. (9,2; 23,6); Мурманская обл. (0; 68,2); Респ. Калмыкия (0; 64,4); Респ. Чечня (0; 29,2); ЯНАО (0; 28,3); Челябинская обл. (1,3; 2,8); Омская обл. (12,8; 22,8); Респ. Саха (Якутия) (0; 97); Камчатский край (0; 7,5); Амурская обл. (0; 108); Чукотский АО (0; 82,8). Всего 13 регионов
Квадрант III: Брянская обл. (-5; -20,4); Владимирская обл. (-9,7; -3,4); Воронежская обл. (-0,2; -19,2); Калужская обл. (-28,7; -33,4); Орловская обл. (-1,6; -17); Смоленская обл. (-0,8; -20); Ярославская обл. (-2,6; -38,8); Респ. Коми (-0,1; -50); Архангельская обл. (-0,1; -15,5); Псковская обл. (-3,5; -14,8); Волгоградская обл. (-1,3; -6,1); Респ. Дагестан (-0,1; -3,5); Респ. Карачаево-Черкессия (-3,4; -39,3); Респ. Северная Осетия – Алания (-0,1; -39,1); Респ. Мордовия (-5,1; -42,2); Респ. Татарстан (-1,3; -15,8); Респ. Удмуртия (-3,5; -7,7); Респ. Чувашия (-10,6; -43,4); Кировская обл. (-4,2; -26,1); Пензенская обл. (-5,6; -13,6); Саратовская обл. (-2,7; -8,8); Курганская обл. (-2,9; -18,3); Свердловская обл. (-1,3; -28,9); Респ. Хакасия (-0,2; -29,3); Забайкальский край (-0,2; -40,2); Приморский край (-7,4; -4,5). Всего 26 регионов	Квадрант IV: Российская Федерация (1,1; -1,7); Белгородская область (0; -10,9); Ивановская обл. (2,9; -14,8); Костромская обл. (0; -20,1); Рязанская обл. (3,9; -47); Тамбовская обл. (1,1; -35,4); Тверская обл. (8,4; -34,7); Тульская обл. (6,8; -7,1); Калининградская обл. (0,8; -9,2); Респ. Ингушетия (0; -48,9); Новгородская обл. (9,8; -51,5); Краснодарский край (0,3; -61,6); Астраханская обл. (0,1; -44,1); Ростовская обл. (0,4; -10,6); Респ. Башкортостан (0,7; -11,7); Респ. Марий Эл (0,9; -45,9); Пермский край (12,4; -21,4); Нижегородская обл. (5,8; -16,4); Оренбургская обл. (0,1; -4,8); Самарская обл. (8,5; -27,5); Ульяновская обл. (4,6; -27,2); Тюменская обл. (30,9; -19,2); Респ. Алтай (0; -2,6); Респ. Тыва (0; -16); Алтайский край (0,3; -10,2); Красноярский край (1,6; -10,6); Кемеровская обл. (1; -26,6); Новосибирская обл. (0,6; -8,1); Томская обл. (0,4; -37,8); Магаданская обл. (0; -22,5); Сахалинская обл. (0; -36,4); Еврейская авт. обл. (0; -26,4). Всего 31 регион.
Нет в списке: Ненецкий АО; Респ. Крым; г. Севастополь;	

В-третьих, наименьшую группу составляют регионы где наблюдался одновременный рост и общей инвестиционной активности, и доли инвестиций в инновационные ВЭД. К этой группе можно отнести три региона: Вологодская область (2,2; 52,2), Омская область (12,8; 22,8), Ленинградская область (9,2; 23,6). В остальных регионах из квадранта I хоть и наблюдался в рассматриваемом периоде одновременный рост обоих показателей, но рост был довольно слабым.

Можно сделать вывод, что с момента введения первых серьезных пакетов санкций экономике большинства регионов России не только не удалось нарастить инвестиции в инновационные ВЭД, но зачастую наблюдается и её снижение с одновременным снижением общей инвестиционной активности.

Заключение

Необходимо отметить, что в ближайшей перспективе, российская экономика, несомненно, столкнется с гораздо более серьезными ограничениями чем это было после 2014 года. Резко возросшее санкционное давление западных стран и ответные меры российского правительства уже привели к неожиданным эффектам, которые практически никто из экономистов не предсказывал. Например, резкие колебания курса национальной валюты в первой половине 2022г., когда резкое снижение стоимости рубля сменилось практически двукратным удорожанием. В таких условиях все внешнеэкономическая деятельность испытывает сильнейший стресс, результаты которого в настоящее время невозможно предсказать.

Анализ результатов проведения политики импортозамещения в 2014-2020гг. показывает, что в значительно более благоприятных условиях чем те, которые наступают в 2022г. российской экономике не удалось добиться существенных успехов в инновационном импортозамещении. Можно предположить, что на уровне конкретных товаров и изделий результаты могут выглядеть более убедительно, однако обобщенные результаты на уровне регионов представляются довольно скромными.

Источники:

1. International Monetary Fund European Department, 'Russian Federation Staff Report', 02.08.2019 // International Monetary Fund. 13.01.2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Is-sues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549>.
2. Ваганова О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2019. – Т. 46(№1). – С. 21-30. DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-1-21-30.
3. Долматова В.Ю., Безуглова М.Н., Салман О.Ф. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. - №2. – С.130-134. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-130-134
4. Салимов Л.Н. Сущность инвестиционной активности и её значение в управлении региональной экономикой // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - №9. – С. 83-88.
5. Бажанов В.А., Орешко И.И. Обрабатывающие производства России: санкции, импортозамещение // ЭКО. – 2019. - №1. – С.75-92.
6. Гришина И.В., Шахназаров А.Г., Ройзман И.И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности Российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. – 2001. - №4. – С.5-16.
7. Иванов П.А. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов // Ars administrandi. Искусство управления. – 2021. – Т.13. №4. – С. 495-515.
8. Иванов П.А. Инвестиционная активность территорий: понятие и оценка // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т.10. №3. – С. 161-164.
9. Комков Н.И., Кулаков Г.К. Влияние инновационной и технологической активности организаций на объемы выпуска инновационных товаров и рост производительности труда // Проблемы прогнозирования. – 2020. - №4. – с. 29-40.
10. Комков Н.И., Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Анализ основных факторов инновационного развития регионов арктической зоны РФ // Проблемы прогнозирования. – 2019. - №1. – С.33-40.
11. Земцов С., Мурадов А., Уэйд И., Барнинова В. Факторы инновационной активности регионов России: что важнее – человек или капитал? // Форсайт. – 2016. – Т.10. №2. – С.29-42.
12. Кривенко Н.В., Трынов А.В., Епанешникова Д.С. Инвестиционная активность в Уральском федеральном округе в условиях импортозамещения // Финансы и кредит. – 2020. – Т.26. №12. – С.2678-2701.
13. Абдикеев Н.М., Тютюкина Е.Б., Богачев Ю.С., Морева Е.Л. Оценка эффективности финансово-экономических механизмов государственного стимулирования инновационной активности в России // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т.22. №5. – С. 40-55.
14. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В. Российские предприятия весной 2019г.: небольшие улучшения на фоне многолетнего экономического застоя // Проблемы прогнозирования. – 2019. - №6. – С.147-160.
15. Платонова И.Н. Влияние финансовых санкций на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. - №3. – С. 117-121.
16. Кузнецов А.В. Прямые инвестиции из России за рубежом: изменения с 2018 года // Общественные науки и современность. – 2021. - №1. – с. 5-15.

EDN: MIUWMQ

А.А. Цвырко – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, Ser2508@rambler.ru,

A.A. Tsvyrko – candidate of economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian institute of management – branch of RANEPA, Oryol, Russia;

А.А. Полякова – к.э.н., доцент кафедры финансов, инвестиций и кредита, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, Орёл, Россия, polykova_a_a@mail.ru,

A.A. Polyakova – candidate of economics, assistant professor of the department of finance, investment and credit, Oryol state agrarian university named after N.V. Parakhin, Oryol, Russia;

Н.В. Сухорукова – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, Suh19751975@mail.ru,

N.V. Sukhorukova – Candidate of Economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian institute of management – branch of RANEPA, Oryol, Russia;

Т.Н. Иващенко – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, ivachenkotn@mail.ru,

T.N. Ivashchenko – candidate of economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian institute of management – branch of RANEPA, Oryol, Russia.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МИКРОБИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ FINANCIAL SUPPORT OF MICROBUSINESS ENTITIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. В современных условиях хозяйствования наличие достаточного количества финансовых ресурсов является актуальной задачей для эффективного функционирования субъектов малого бизнеса. Данная проблема требует проведения регулярной комплексной оценки не только состава имеющихся в распоряжении субъекта микробизнеса, но и их структуры с целью определения ее оптимальности. В связи с этим вопросы финансового обеспечения эффективной и результативной деятельности микропредприятий выдвигаются на первый план.

В научной статье авторами проведен анализ развития микробизнеса в России, на основе которого были выявлены особенности обеспечения субъектов микробизнеса финансовыми ресурсами, их формирования и использования. Кроме того, по результатам исследования предопределены ключевые проблемы, сдерживающие обеспеченность финансовыми ресурсами микропредприятий.

Выявленные в статье особенности и проблемы формирования и использования финансовых ресурсов предприятий микробизнеса позволили авторам дать рекомендации, которые позволят выявить дополнительные источники финансовых ресурсов, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности и результативности ведения бизнеса и, на этой основе, росту производительности труда и величины прибыли.

Abstract. In modern economic conditions, the availability of sufficient financial resources is an urgent task for the effective functioning of small businesses. This problem requires a regular comprehensive assessment of not only the composition of the microbusiness entity at its disposal, but also their structure in order to determine its optimality. In this regard, the issues of financial support for the effective and efficient activities of microenterprises are brought to the fore.

In the scientific article, the authors analyzed the development of microbusiness in Russia, on the basis of which the features of providing microbusiness entities with financial resources, their formation and use were identified. In addition, according to the results of the study, the key problems hindering the provision of financial resources for microenterprises are predetermined.

The features and problems of the formation and use of financial resources of microbusiness enterprises identified in the article allowed the authors to make recommendations that allow identifying additional sources of financial resources, which, in turn, will contribute to improving the efficiency and effectiveness of doing business and, on this basis, increase labor productivity and profit.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, субъекты микробизнеса, предпринимательство, финансовое обеспечение, прибыль, источники финансирования.

Keywords: financial resources, microbusiness entities, entrepreneurship, financial support, profit, sources of financing.

Деятельность любого предприятия начинается с формирования необходимой ресурсной базы, в основе которой лежат финансовые ресурсы. Можно говорить о том, что в процессе производственно-хозяйственной деятельности руководство компании постоянно сталкивается с двумя основными проблемами.

Первая из них ресурсная. Она вытекает из необходимости обеспечить деятельность предприятия необходимыми финансовыми ресурсами, которые в полной мере удовлетворяли бы потребности организации.

Вторая – организационная. Эти полученные финансовые ресурсы необходимо направить в работу, т.е. обеспечить за счет них предприятие необходимыми основными и оборотными средствами и наладить производственно-хозяйственный процесс.

Только комплексное решение двух этих проблем позволит компании эффективно функционировать и получать прибыль от своей деятельности.

Финансовое обеспечение предпринимательства представляет собой процесс, направленный на формирование финансовых ресурсов и капитала предприятия в необходимом количестве и нужного качества и поддержание их на указанном уровне в течение всего время функционирования компании [5].

При решении вопросов управления финансовыми ресурсами внимание уделяется не только достаточности их наличия, но и оптимальности их структуры.

Ключевой задачей менеджмента является обеспечение рациональной структуры финансовых ресурсов и капитала предприятия. При этом, основными критериями рациональности выступают: достаточность финансовых ресурсов, постоянное наличие, стабильное, эффективное использование. Если эти критерии выполняются, то структура финансовых ресурсов – рациональна.

Указанные выше правила в полном объеме распространяются на всех субъектов ведения предпринимательской деятельности, независимо от формы и сферы хозяйствования, а также, невзирая на размеры предприятия и объем выпускаемой продукции и оказываемых услуг. В этой связи вопросы обеспечения финансовыми ресурсами субъектов микробизнеса являются весьма актуальными в современных условиях.

В настоящее время микропредприятия стали неотъемлемой частью рынка любого государства. Критерии отнесения хозяйствующего субъекта к микробизнесу в настоящее время это численность работников до 15 человек и объем годовой выручки до 120 млн руб.

Особенность функционирования микропредприятий выражается не только в количестве работающих на них и незначительных объемах оборотов. Микропредприятия особо остро реагируют на любые внешние изменения, они являются мало защищенными перед факторами внешней среды, это обстоятельство обостряет для микропредприятий проблемы управления рисками, в том числе и рисками обеспечения своей деятельности необходимыми ресурсами, включая финансовые [3].

Динамика развития микробизнеса в России представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика развития микробизнеса в России

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %
Количество субъектов микробизнеса, ед. всего	5751885	5771626	5675756	5450261	5636297	98,0
в том числе:						
юридических лиц	2558536	2473561	2314128	2164402	2110815	82,5
индивидуальных предпринимателей	3193349	3298065	3361628	3285859	3525482	110,4
Количество работников, чел. всего	7029955	7522729	7429623	7519074	6970884	99,2
в том числе:						
у юридических лиц	5453682	5859566	5740626	5722031	5212144	95,6
у индивидуальных предпринимателей	1576273	1663163	1688997	1797043	1758740	111,6
Объем произведенной продукции, млрд руб. всего	2574	3595	4742	6696	7745	в 3 раза
в том числе:						
юридическими лицами	1741	2522	3076	4538	5037	в 2,9 раза
индивидуальными предпринимателями	833	1073	1666	2158	2708	в 3,3 раза

Проведенные исследования показывают, что активное развитие микробизнеса до 2019 года было замедлено в 2020 году пандемией COVID-19. С ее последствиями не справились и более крупные субъекты хозяйствования, а малый бизнес, в том числе микробизнес понес значительные потери, как в общей численности, так и по количеству занятых работников и объемам полученной выручки. Вместе с тем, по итогам 2021 года вновь наблюдается рост количества субъектов микробизнеса [9].

При этом, если в допандемийный период (2017-2019 г.г.) процентное соотношение индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в среднем составляло примерно 57/43, то к 2022 году оно составило примерно 63/37 (рисунок 1).

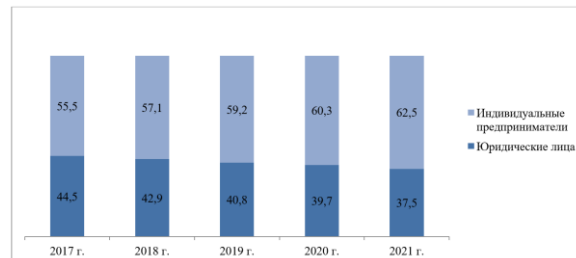

Рисунок 1 – Динамика соотношения доли юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в общей численности субъектов микробизнеса, %

Нами выявлено, что за анализируемый период прослеживается четкая тенденция увеличения количества и доли индивидуальных предпринимателей среди субъектов микробизнеса. Во многом это связано с реализуемой государством программой поддержки самозанятого населения.

Проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей обеспечения организаций микробизнеса, финансовыми ресурсами. К таким особенностям можно отнести:

1. Организационно-правовая форма. Большинство предприятий микробизнеса создано в форме обществ с ограниченной ответственностью или действуют без регистрации юридического лица. В этой связи наличие таких источников, как резервный добавочный капитал практически отсутствует. Величина уставного капитала, то есть финансовых ресурсов сформированных за счет взносов учредителей, составляет у большинства 10000 руб. (минимум, установленный законодательно для ООО). Таким образом, это в разы снижает возможности организации по расширению своей деятельности, привлечению средств из указанных источников.

2. Законодательно ограниченное число участников таких микропредприятий. Этот факт также ограничивает возможности по расширению ресурсной базы за счет одного из наиболее надежных и устойчивых источников – взносов учредителей.

3. Небольшая величина стартового капитала не позволяет в должной мере сформироваться активы предприятия. Их не хватает в физическом объеме, их тяжело сбалансировать по структуре, то есть обеспечить равно-

весие между основными и оборотными активами, а также внутри этих групп по отдельным элементам. В этой связи большинство микропредприятий осуществляют свою деятельность с арендуемыми основными средствами, что существенно повышает риски их функционирования.

4. Проблемы с привлечением кредитов и займов в качестве заемных финансовых ресурсов. С точки зрения банка, микропредприятия являются одними из наиболее рискованных заемщиков. Незначительный собственный капитал, отсутствие залоговой базы (в форме основных средств и запасов), делают микропредприятия непривлекательными заемщиками для коммерческих банков. В связи с чем указанный ресурс для таких организаций становится довольно дорогим источником.

5. Низкий уровень рентабельности микропредприятий. Практика показывает, что микропредприятия редко отличаются высоким уровнем рентабельности, а часто находятся на грани убыточности деятельности. Очень часто уровень риска значительно превосходит уровень рентабельности, особенно на первоначальных этапах функционирования микропредприятия.

Особенности формирования и использования финансовых ресурсов на микропредприятиях предопределили ряд проблем, соответствующих рассматриваемому вопросу [1, 4]. Данные проблемы между собой взаимосвязаны, что видно на рисунке 2.

Рисунок 2 – Проблемы обеспечения финансовыми ресурсами субъектов микробизнеса

Рассмотрим каждую из обозначенных проблем более детально.

Во-первых, ограниченность финансовых ресурсов. Ограничения как законодательного, так и рыночного характера, накладываемые на микропредприятия приводят к тому, что они часто не могут сформировать достаточную ресурсную базу, обеспечить себя необходимыми финансовыми ресурсами, позволяющими бизнесу функционировать эффективно и не испытывая трудностей при финансовом обеспечении. Ограниченность, с точки зрения финансовых возможностей граждан страны (невысокие средние заработные платы), также не позволяет учредителям обеспечить более крупные взносы в учредительный капитал, большинство ограничиваются законодательным минимумом.

Во-вторых, рискованность деятельности. С точки зрения сбалансированности ресурсов на микропредприятиях они относятся к организациям с повышенным уровнем риска. Это отпугивает потенциальных кредиторов и займодателей, заставляет их заранее обеспечивать себе так называемую подушку безопасности в виде снижения суммы, представляемой предприятию, использование расчетов с предварительной оплатой. Все это также снижает возможности манипуляций макропредприятий на финансовом рынке (с точки зрения добычи там необходимых ресурсов), а также делает эти ресурсы дороже, что увеличивает затраты организаций, тем самым снижая ее прибыль.

В-третьих, неразвитость финансового рынка с точки зрения услуг для микробизнеса (страхование, лизинг, факторинг и т.д.). Как мы уже сказали коммерческие банки неохотно работают с микробизнесом. Наряду с этим, отсутствуют специализированные программы для указанных организаций у страховых компаний, лизинговых компаний, что также затрудняет функционирование микропредприятий и снижает их возможность по привлечению финансовых ресурсов и формированию эффективной ресурсной базы. Факторинговые компании, которые могли бы стать одним из базовых контрагентов микропредприятий не предлагают им на рынке, практически, ни одного продукта, учитывающих специфику их деятельности. Вследствие чего микропредприятия вынуждены, имея дебиторскую задолженность в активах, часто значительные суммы этой задолженности, пассивы на ее покрытие обеспечивать за счет кредиторской задолженности. Мы уже отмечали, что кредиторская задолженность, не смотря на то, что является условно бесплатным ресурсом, одновременно выступает самым непредсказуемым источником. С точки зрения контрагентов субъектов микробизнеса большой удельный вес кредиторской задолженности – один из негативных факторов, учитываемый при составлении условий любого договора (кредитного, купли-продажи, оказания услуг, причем данное предприятие может выступать не обязательно в качестве покупателя продукции на рынке, здесь закономерно – нет ресурсов, опасно, может не заплатить. Парадокс состоит в том, что при подписании, особенно долгосрочных контрактов, где микропредприятие выступает продавцом своих товаров и услуг, контрагенты также с определенной долей риска идут на такие сделки, т.к. недостаточная ресурсная база может не позволить произвести вовремя продукцию, провести работы, что в свою очередь негативно отразится на результатах деятельности покупателя (заказчика). Кроме того для большинства крупных и даже средних компаний микробизнес ассоциируется с розницей, в которую желают заходить далеко не все игроки рынка, а у многих она ориентирована на физических лиц и учитывать особенно-

сти микропредпринимательства большинство считает нецелесообразным с точки зрения эффективности собственной деятельности. Указанные компании не заинтересованы в субъектах микробизнеса, как раз, из-за его размеров, это мелкий клиент, ради которого предлагать дополнительные программы и продукты для микропредприятий считается низкорентабельным и высокорискованным.

В-четвертых, малоэффективная государственная поддержка субъектов микробизнеса. Мало проработанная и законодательно несовершенная политика государства в отношении организаций, имеющих статус микро-. Следует отметить, что в большинстве законодательных актов такие компании вообще не упоминаются, там речь идет о представителях малого предпринимательства, а это гораздо более крупные организации, следовательно не учитывать разницу при формировании государственной политики контроля и поддержки нельзя [6, 8].

В-пятых, низкий уровень самофинансирования. Это обусловлено низким уровнем рентабельности деятельности микропредприятий. Как результат, представители микробизнеса вынуждены искать дополнительные источники финансирования, что не всегда удается. Ограниченность финансовых ресурсов не дает возможность наращивания объемов, формирования «подушки» безопасности, снижения уровня финансового риска организаций.

Выявленные особенности и проблемы формирования финансовых ресурсов предприятий микробизнеса необходимо учитывать при разработке стратегии управления финансовыми ресурсами и капиталом микропредприятий.

Начиная разработку финансовой стратегии организации следует определиться с источниками финансовых ресурсов на предприятии и выделить реальные и потенциальные для конкретной компании [10].

Средства для формирования первоначального капитала микропредприятия представлены личными средствами собственника, личными доходами членов семьи собственника.

Средства для развития деятельности могут быть получены как из внутренних источников, так и из внешних источников [1].

К внутренним источникам финансирования деятельности можно отнести: прибыль от основной деятельности; прочие доходы; средства, поступающие от третьих лиц на безвозмездной основе.

Следует отметить, что основным источником развития деятельности предприятия служит получаемая прибыль. На уровень прибыльности компании, а следовательно, возможности увеличения собственных финансовых ресурсов влияет большое количество факторов, среди которых важную роль играет производительность труда. И вот здесь следует отметить большие проблемы со стороны микропредприятий, что видно на рисунке 3.

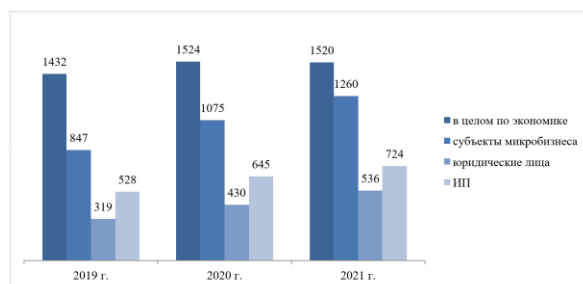

Рисунок 3 – Динамика производительности труда в разрезе субъектов микробизнеса, тыс.руб./чел.

На рисунке наглядно видно, что производительность труда в микробизнесе, значительно ниже, чем в целом по экономике. Следует также отметить тот факт, что у индивидуальных предпринимателей отдача труда выше, чем у зарегистрированных как юридическое лицо.

Внешние источники финансирования деятельности микропредприятий можно представить в виде схемы (рисунок 4).

Рисунок 4 – Внешние источники финансирования деятельности субъектов микробизнеса

С мобилизацией средств на финансовом рынке у представителей микробизнеса возникают большие проблемы. Коммерческие банки, также как и страховые компании не предлагают в своих продуктовых линейках специализированных продуктов, направленных на указанных потребителей [7]. Им приходится выбирать из того что предоставляется крупным хозяйствующим субъектам или физическим лицам, следовательно особенности их функционирования не учтены. Эти обстоятельства усложняют, а порой и делают практически невозможным, получение заемных финансовых ресурсов микропредприятиями.

Средства государственной финансовой поддержки, в большинстве своем представлены разовым грантом на развитие дела и во-многом зависят не только от предпринимателей, но и возможностей регионального бюджета. Следовательно, не следует рассчитывать на них, как на постоянный источник [2].

Таким образом, вопросы финансового обеспечения деятельности субъектов микробизнеса остаются во многом открытыми и требуют скорого решения с участием государства, так как только так возможно сохранить данный ресурс экономики и дать ему дальнейшее развитие.

Источники:

1. Долгов С.Г. Некоторые проблемы малого и среднего предпринимательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 3 (11). С. 34-36.
2. Комарова О.В. Особенности государственной поддержки микробизнеса // ЦИТИСЭ. 2020. № 4 (26). С. 538-551.
3. Кузнецова А.И., Белик Е.Б. Условия ведения и развития малого и среднего бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 72-81.
4. Кушцов М.М. Малое предпринимательство в условиях мобилизационной экономики. угрозы и перспективы // Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30). С. 179-184.
5. Михайлюк М.Н., Ашинова М.К., Наик М. Финансирование малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Новые технологии. 2021. Т. 17. № 2. С. 101-110.
6. Осипов В.А. Поддержка малого и среднего предпринимательства как одно из важнейших направлений совершенствования инвестиционного климата России // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 1. С. 36.
7. Полякова А. А. Особенности функционирования регионального страхового рынка // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности : сборник трудов XXIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 июня 2022 года / Санкт-Петербургский государственный университет, Всероссийский союз страховщиков. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2022. – С. 184-188.
8. Райская О.П. Финансовая и информационная поддержка малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и управление. 2019. № 1 (159). С. 101-107.
9. Ручкина Г.Ф. Некоторые антикризисные финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Банковское право. 2022. № 3. С. 29-37.
10. Филиппова А.А., Аврамчикова Н.Т. Формирование источников финансирования предприятий малого бизнеса // Менеджмент социальных и экономических систем. 2021. № 4 (24). С. 38-49.

EDN: MOOMJZ

Ю.В. Чемоданова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, ula70che@yandex.ru,

Yu.V. Chemodanova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod state university, Nizhny Novgorod, Russia;

О.А. Бодрикова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, bodrikova.aa@yandex.ru;

O.A. Bodrikova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod state university, Nizhny Novgorod, Russia;

О. Лунков – студент, Дзержинский филиал РАНХуГС, Дзержинск, Россия,

O. Lunkov – student, Dzerzhinsky branch of the RANEP, Dzerzhinsk, Russia;

К. Доронин – студент, Дзержинский филиал РАНХуГС, Дзержинск, Россия,

K. Doronin – student, Dzerzhinsky branch of the RANEP, Dzerzhinsk, Russia.

АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ANALYSIS OF BUDGET SECURITY OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Аннотация. В статье рассматривается и оценивается методика анализа расчета рисков бюджетной безопасности Нижегородской области. В условиях неопределенности экономической составляющей национальной безопасности России, бюджетная безопасность представляет собой степень защищенности от воздействия рисков факторов и условий, связанных с балансом доходов и расходов бюджетов всех уровней государства. В работе для выявления рисков и угроз бюджетной безопасности региона, используется несколько видов рисков-факторов. Данные факторы сведены в систему индикаторов риска бюджетной безопасности Нижегородской области. Далее в статье анализируются пороговые значения индикаторов риска бюджетной безопасности региона и проводится рейтинговая оценка бюджетных рисков по уровням бюджетной обеспеченности. На основании проведенного анализа выявляются основные причины и диспропорции, риски и угрозы бюджетной безопасности региона. По итогам оценки Нижегородская область признается самодостаточным, крупным научно-промышленным регионом со средними бюджетными рисками и достаточно высоким уровнем бюджетной безопасности. Однако несмотря на это необходимо повысить обеспеченность бюджета региона максимизируя доходный потенциал регионального бюджета на основе более устойчивого экономического развития региона, а также межбюджетного взаимодействия с федеральным центром.

Abstract. The article discusses and evaluates the methodology for analyzing the calculation of budget security risks in the Nizhny Novgorod region. In the conditions of uncertainty of the economic component of Russia's national security, budget security is the degree of protection from the impact of risk factors and conditions associated with the balance of income and expenditures of budgets at all levels of the state. In order to identify risks and threats to the budget security of the region, several types of risk factors are used. These factors are combined into a system of indicators of the budget security risk of the Nizhny Novgorod region. Further,

the article analyzes the threshold values of the risk indicators of the budget security of the region and conducts a rating assessment of budget risks by levels of budget security. Based on the analysis, the main causes and imbalances, risks and threats to the budget security of the region are identified. According to the results of the assessment, the Nizhny Novgorod region is recognized as a self-sufficient, large scientific and industrial region with medium budget risks and a fairly high level of budget security. However, despite this, it is necessary to increase the security of the regional budget by maximizing the revenue potential of the regional budget on the basis of more sustainable economic development of the region, as well as inter-budgetary cooperation with the federal center.

Ключевые слова: бюджетная безопасность, бюджетный риск, бюджет региона.

Keywords: budget security, budget risk, regional budget.

Бюджетная безопасность – это состояние защищенности от воздействия угроз, факторов или условий, связанных с потерей бюджета в конкретной ситуации или в определенный промежуток времени. Обеспечение правильной политики, связанной с бюджетной безопасностью, осуществляется ориентированием на минимизацию рисков и угроз, влияющих на социальное, экономическое и политическое развитие региона. В современных экономических реалиях вопрос обеспечения безопасности территориального бюджета имеет огромное влияние на жизнедеятельность регионов, страны.

Бюджетный риск – это возможность недостижения запланированных параметров бюджета в ходе его исполнения. Возможное инициирование бюджетных рисков может привести к значительным экономическим потерям, снижению устойчивости бюджета, национальной экономической безопасности, социальным и другим негативным потерям. Они проявляются во времени и могут присутствовать длительное время, оказывать влияние на сбалансированность, изменяя структуру бюджета. Всё это непосредственно влияет на стабильность состояние бюджета. Поэтому очень необходимо вовремя выявить бюджетные риски и предотвратить их, чтобы продолжить развитие региона в разных сферах жизни.

В работе для вычисления угроз бюджетной безопасности региона используем следующие виды рисков (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Система индикаторов риска бюджетной безопасности региона

Показатели	Формула расчета показателей
1. Риск снижения эффективности регионального бюджета	$R_{сн.эф.} = Д / ВРП$ (доходы регионального бюджета / валовый региональный продукт)
2. Риск несбалансированности бюджета	$R_{несб.} = Д / Р$ (доходы регионального бюджета / расходы регионального бюджета)
3. Риск снижения автономии регионального бюджета	$R_{сн.авто} = СД / Д$ (собственный доходы / доходы регионального бюджета)
4. Риск зависимости регионального бюджета	$R_{завис.} = МТ / Д$ (межбюджетные трансферы / доходы регионального бюджета)
5. Риск неустойчивости регионального бюджета	$R_{неуст.} = СД / МТ$ (собственный доходы / межбюджетные трансферы)
6. Риск снижения бюджетной результативности	$R_{сбр} = Д / ЧН$ (доходы региона / численность населения региона)
7. Риск снижения бюджетной обеспеченности населения	$R_{сбо} = Р / ЧН$ (расходы региона / численность населения региона)

Проведём анализ и расчёт рисков безопасности бюджета Нижегородской области (таблица 2) [2].

Таблица 2 – Показатели рисков бюджетной безопасности Нижегородской области (2018-2021 гг.)

год	2018	2019	2020	2021
Показатели				
$R_{сн.эф.}$	0,124	0,111	0,134	0,144
$R_{несб.}$	1,064	1,003	0,944	1,016
$R_{сн.авто}$	0,852	0,865	0,811	0,819
$R_{завис.}$	0,142	0,146	0,153	0,272
$R_{неуст.}$	5,997	5,944	5,304	3,019
$R_{сбр}$	49,905	55,865	66,147	78,582
$R_{сбо}$	46,920	55,704	70,067	77,367

Следующим этапом анализа будет являться приведение пороговых значений индикаторов риска и визуализация оценки, которая связана с рейтинговой степенью рисков региона (таблица 3, таблица 4).

Таблица 3 – Пороговые значения индикаторов риска бюджетной безопасности регионов [2]

Показатели	Отсутствие	Умеренный риск +1 балл	Высокий риск +2 балла
Риск снижения эффективности	$\geq 0,15$	0,15-0,10	$\leq 0,10$
Риск несбалансированности	$\geq 1,1$	1,1-1,0	$\leq 1,0$
Риск снижения автономии	$\geq 0,8$	0,8-0,7	$\leq 0,7$
Риск зависимости	$\leq 2,0$	3,0-2,0	$\geq 3,0$
Риск неустойчивости	$\geq 4,0$	4,0-2,0	$\leq 2,0$
Риск снижения бюджетной результативности	$\geq 50,0$	50,0-45,0	$\leq 45,0$
Риск снижения бюджетной обеспеченности	$\geq 50,0$	50,0-45,0	$\leq 45,0$

Таблица 4 – Рейтинговая оценка Нижегородской области по уровню бюджетных рисков (2018-2021 гг.)

Показатели / год	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5
$R_{сн.эф.}$	+1	+1	+1	+1
$R_{несб.}$	+1	+1	+2	+1
$R_{сн.авто}$	0	0	0	0

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Рзавис.	0	0	0	0
Рнеуст.	0	0	0	+1
Рсбр	+1	0	0	0
Рсбо	+1	0	0	0
Сумма	4	2	3	3

Анализ бюджетных рисков Нижегородской области показывает, что уровень бюджетной обеспеченности не является стабильным, снизившись в 2019 году и вновь повысившись в 2020 году. Уровень бюджетной обеспеченности был самым высоким в 2019 году и самым низким в 2018 году. В 2020 и 2021 годах уровень бюджетной обеспеченности остался на прежнем уровне, ниже, чем в 2019 году, но выше, чем в 2018 году (рисунок 1).

Рисунок 1 – Бюджетная безопасность Нижегородской области с 2018-2021 по уровню бюджетных рисков [2]

Как видно из графика, уровень бюджетной безопасности после повышения снова снизился, но не вернулся к исходному уровню. Во многом это связано с общей экономической ситуацией в стране за последние несколько лет. На экономическую ситуацию большое влияние оказала сложная эпидемиологическая ситуация. Свою роль на локальную ситуацию сыграли и внутренние факторы, такие как стоимость празднования 800-летия Нижнего Новгорода в 2021 году и стоимость проведения игр чемпионата мира по футболу в 2018 году. Так же повлияли прочие факторы, такие как, промышленность, строительство, демографическая ситуация и многие другие аспекты.

Все вышеназванные причины как раз и оказывают влияние на диспропорцию и неравномерность развития, и соответственно, можно сделать вывод, что повышать или хотя бы поддерживать регион на одном уровне – сложная задача, которую необходимо решать региону. Некоторые из названных причин повлияли на ситуацию в конкретном временном промежутке, а некоторые оставили свой след на несколько лет вперед. Основываясь на показателях риска можно сделать вывод, что в данном регионе ситуация не идеальна, но и не требует особых вмешательств со стороны государства. Таким образом, Нижегородская область является в большей степени самодостаточным регионом, развивающим собственную экономику, промышленность и инфраструктуру. Но при этом все же необходимо максимально снизить существующие бюджетные риски, которые влияют на социально-экономическую составляющую региона, на перспективы развития территории, что напрямую отражается на уровне жизни людей.

Необходимо решить множество вопросов, чтобы повысить обеспеченность бюджета региона. В первую очередь необходимо максимизировать имеющийся доходный потенциал на основе более устойчивого экономического и промышленного развития региона. Во-вторых, регион должен иметь максимальную финансовую самостоятельность, финансируя или софинансируя наиболее прибыльные проекты в будущем с точки зрения пополнения региональных бюджетов. В-третьих, необходимо повысить эффективность межбюджетного взаимодействия с федеральными центрами.

Таким образом, при принятии решения о обеспеченности регионального бюджета необходимо выявлять угрозы, влияющие на устойчивость доходной базы регионального бюджета, и рассчитывать бюджетные риски для прогнозирования будущего общества.

Источники:

1. Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) Тишутина О.И. к.э.н., доцент кафедры финансов Хабаровской государственной академии экономики и права // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – №2. – С.452-459.
2. Министерство финансов Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://mf.nnov.ru/>.
3. Чемоданова Ю.В., Бодрикова О.А., Мальшева Е.А., Туманян Р.А. Проблемы управления бюджетной безопасностью РФ // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Москва. - 2022. - С. 135-141.
4. Павлова И.А., Тарасова Е.В., Чемоданова Ю.В. Инвестиции в развитии Нижегородской области и экономическая безопасность региона // Финансовый бизнес. - 2021. - № 3 (213). - С.76-81.
5. Качаев Д.М. О проблемах организации государственного бюджетного контроля и показателях оценки его эффективности // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2017. - С. 53-57.
6. Текин А.В. Сбалансированность бюджета как показатель эффективности системы бюджетного планирования организации в рамках формирования и реализации инновационной политики // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - № 38. - С.52-57.

EDN: LRZUHQ

Е.Г. Шеина – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, shekat@mail.ru;

E.G. Sheina – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management and entrepreneurship, Ural state economic university, Yekaterinburg, Russia.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT DECISION-MAKING: SCIENTIFIC AND THEORETICAL ASPECT

Аннотация. Определение критериев эффективности и результативности процесса инвестирования является одним из актуальных направлений как в научных исследованиях, так и на практике, что обусловило автором выбор предмета исследования в виде выявления взаимосвязи условий воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений и цели исследования, заключающейся в разработке научно-теоретических основ принятия инвестиционных решений в контексте усиления активизации инвестиционного процесса. Автором использовались общенаучные методы, такие как диалектический и системный, а также метод индукции, что позволило обеспечить формирование логических выводов и рекомендаций от общего к частному. К основным результатам работы стоит отнести систематизацию научных воззрений определения сущности понятий «эффективность» и «результативность», разработку вариативных эффективных и неэффективных инвестиционных решений, а также обоснование дуализма как сущностной характеристики условий воздействия на принятие инвестиционных решений, основанной на сочетании теории игр, портфельной теории и теории асимметричности информации, что позволяет структурировать этапы процесса принятия инвестиционных решений и обосновать выбор объектов инвестирования для субъектов хозяйствования, частных инвесторов, финансовых институтов и государства.

Abstract. The criteria for the effectiveness of the investment process is one of the relevant directions, which the author to choose the subject of research in the form of identifying the relationship between the conditions of impact on the effectiveness of investment decision-making and the purpose, which is to develop scientific and theoretical foundations of investment decision-making of the investment process. The author used general scientific methods, such as dialectical and systemic, method of induction, which allowed for the formation of logical conclusions and recommendations from the general to the particular. Results include the systematization of scientific views of «efficiency», the development of variable effective and ineffective investment decisions, the justification of dualism the conditions of influence on the adoption of investments decisions, which allows structuring the stages of the investment decision-making process and justifying the choice of investment objects for private investors, financial institutions and government.

Ключевые слова: эффективность, эффект, результативность, результат, инвестиционные решения, инвестиционный процесс, финансовые решения, дуализм условий воздействия, финансовые инвестиции, реальные инвестиции.

Keywords: efficiency, effect, effectiveness, result, investment decisions, investment process, financial decisions, dualism of impact conditions, financial investments, real investments.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-510-07003 «Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях становления молодого государства», 2022 год.

Acknowledgments: the work was supported by the RFBR within the framework of the scientific project № 21-510-07003 «Formation of a financial and investment mechanism for supporting small businesses in the conditions of the formation of a young state», 2022.

Достижение экономического развития базируется на таких категориях, как эффективность и результативность.

Любая деятельность имеет определенный итог, который необходимо измерить или оценить, что выражается через определение результативности. Данный итог достигается посредством определенного количества затрат различного вида ресурсов, поэтому имеет значение соотношение вложенных ресурсов и полученного результата, что выражается через определение эффективности.

Экономическая деятельность также требует определения ее эффективности с целью минимизации субъектом хозяйствования таких негативных явлений, как снижение прибыли, увеличение расходов, потеря финансовой устойчивости и платежеспособности, которые ведут к общему снижению привлекательности указанного бизнеса для инвесторов при принятии ими решений об инвестировании. Таким образом, эффективность является ключевой категорией с точки зрения принятия инвестиционных решений.

Понятие «эффективность» прошло определенный путь эволюции. В классической экономической теории эффективность не рассматривалась учеными применительно к итогу экономической деятельности субъекта. Экономические законы в их последовательной постепенности понимались в качестве объективной реальности [1], была разработана трудовая теория стоимости [2], и обоснована категория «капитал» [3]. Все это позволяет сделать вывод о зарождении трактовки категории «эффективность» с позиции оценки эффективности капитала. Так, по мнению К. Маркса, «производство эффективно, если при минимуме авансированного капитала производить максимальное количество прибавочной стоимости или прибавочного продукта, и в той мере, в какой этот результат достигается не чрезмерным трудом рабочих, это представляет собой такую тенденцию капитала, которая учит человечество экономно расходовать свои силы и достигать производственной цели с возможно меньшими затратами сил и средств» [3].

В дальнейшем, К. Менгер в своем труде «Основания политической экономии» (1871 г.) разработал теорию предельной полезности, в основе которой в качестве полезности трактуется редкость товаров (неких благ) и интенсивность их потребления. Из выявленной ученым зависимости следует, что чем выше интенсивность потребления конкретного блага (ценности), тем выше его предельная полезность и оценка субъектом, и наоборот.

В чистом виде впервые понятие «эффективность» применительно к экономическому результату деятельности встречается в трудах В. Парето, который сформулировал модель эффективного распределения благ, предполагающую «оптимальное распределение в сфере производства при минимальном использовании ресурсов и эффективное распределение в сфере потребления, обеспечивающее максимум удовлетворения потребностей» [4].

Идеи В. Парето продолжил ученый А. Пигу в своих трудах «Богатство и благосостояние» (1912 год), «Экономическая теория благосостояния» (1920 год). Под эффективностью А. Пигу понимал благосостояние, которое означает «насколько хорошо себя чувствует человек или какова степень его удовлетворенности» [5], разделяя при этом общее и экономическое благосостояние. По мнению А. Пигу, экономическая наука изучает именно экономическое благосостояние, которое связано напрямую с уровнем дохода и включает в себя только элементы, подлежащие измерению в денежных единицах. Тогда, как общее благосостояние, в отличие от экономического, ученый трактует, как включающее в себя более широкий круг элементов, связанных с взаимоотношениями с внешней средой и социумом, положением в обществе, общими условиями жизни и общественным порядком.

Значительный вклад в развитие теории эффективности принадлежит ученому Г. Эмерсону, опубликовавшему в 1911 году свой научный труд «Двенадцать принципов производительности». По мнению Г. Эмерсона, эффективность является результатом производительности и, соответственно, основной задачей управления, которую необходимо систематизировать по ряду принципов. Ученый полагает, что «правильные принципы в руках посредственных людей оказываются сильнее бессистемных и случайных попыток гения» [6]. Выделяя два типа организации любых процессов – функциональный и военный, Г. Эмерсон определяет функциональный тип как «организацию созидания» [6] и именно функциональный тип организации «должен бы всегда применяться в экономических предприятиях» [6]. Ученый выделяет следующие двенадцать принципов производительности, которые «будучи взаимозависимыми, достигают максимальных результатов лишь в общей совокупности»:

- 1) точно поставленные идеалы или цели;
- 2) здравый смысл;
- 3) компетентная консультация;
- 4) дисциплина;
- 5) справедливое отношение к персоналу;
- 6) быстрый, надежный, полный, точный и постоянный учет;
- 7) диспетчеризация;
- 8) нормы и расписание;
- 9) нормализация условий;
- 10) нормирование операций;
- 11) писанные стандартные инструкции;
- 12) вознаграждение за производительность [6].

Мерой оценки реализации указанных принципов, неким идеалом их достижения, по мнению Г. Эмерсона, «является устранение потерь» [6]. Ученый считает, что «ни один человек ... не сможет добиться действительных результатов, если он не научится вести свою работу без излишних потерь» [6].

Таким образом, наивысшей оценкой производительности и эффективности по Г. Эмерсону является полное устранение потерь, возникающих в процессе достижения желаемого результата.

С позиции трактовки экономической эффективности заслуживают внимания работы П. Друкера. Так, в 1954 году в своем труде «Практика менеджмента» ученый определяет, что «каждое решение и действие менеджмента должны подчиняться задаче обеспечения экономической эффективности, достижения определенно-го экономического результата» [7]. Однако также ученый говорит о том, что «результаты бывают и неэкономического характера, например, чувство удовлетворенности жизнью сотрудников компании, вклад в благосостояние и культуру местного сообщества и многое другое [7]. Таким образом, впервые в трудах П. Друкера ставится и обсуждается проблема социальной ответственности бизнеса.

По мнению П. Друкера, «решение должно приниматься в случае, когда ситуация однозначно ухудшится без него. Эффективный специалист по принятию решений сопоставляет величину усилий и риск принятия мер с риском бездействия» [7]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в основе принятия любого решения заложена тщательно продуманная стратегия и мотивация достижения ожидаемого результата. «Самое удачное решение находится где-то между правильным и ошибочным... Эффективное решение должно базироваться на хорошо продуманной концептуальной основе, а действия, направленные на его воплощение, должны быть как можно проще по своему содержанию и как можно ближе к рабочему уровню» [7].

В дальнейшем категория эффективности продолжила свое развитие и эволюционировала в трудах Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, разработавших теорию игр. По мнению ученых, «потребитель желает получить максимум полезности, а предприниматель – максимум прибыли» [8]. Дж. Фон Нейман и О. Моргенштерн полагают, что «целью всех участников экономической системы – как потребителей, так и предпринимателей – являются деньги или ... некоторый единый монетарный товар» [8]. Таким образом, при принятии решения имеет место «система жесткого распределения, т.е. дележа, ... и многообразие альтернатив, которые будут выражать некоторые общие принципы, но тем не менее отличаться друг от друга многими конкретными чертами» [8].

Таким образом, среди ученых-экономистов сформировалась устоявшаяся позиция касательно трактовки категории «эффективность», которая выражалась в идее, что целью любого действия в виде получаемой эффективности является достижение максимизации полезности (для отдельных индивидуумов) или максимизации прибыли (для

предпринимателей) при полном устранении потерь, возникающих в процессе достижения эффективности. Противоположностью указанной научной позиции явилась разработка теории ограниченной рациональности (1978 год) Нобелевским лауреатом Гербертом Саймоном, который является основателем поведенческой экономической теории.

Концептуальное обоснование теории ограниченной рациональности получило широкое применение в теории и практике принятия управленческих решений. Суть понятия ограниченной реальности сводится к тому, что целенаправленные действия субъектов часто осуществляются в условиях ограниченности информации, времени и/или ресурсов, в связи с чем выбор и принятие наиболее эффективного решения, несущего наибольшую полезность или прибыль, представляется ограниченно возможным, тогда, как на первый план выходит необходимость нахождения и принятия наиболее приемлемого в данных условиях, удовлетворительного решения. Ограничение, по Г. Саймону, есть свойство человеческого интеллекта. Ученый полагает, что процесс принятия решений тесно связан с процессом поиска. По мнению Г. Саймона, «проблемы поиска возникают в тех случаях, когда не все альтернативные варианты действий предстают перед рациональным экономическим субъектом изначально, а должны быть найдены с помощью каких-либо дорогостоящих мер. Как правило, вариант поведения выбирается прежде, чем в ходе поиска выявляются все возможные альтернативы» [9]. Таким образом, по логике ученого «поиск становится... еще одним фактором производства, и инвестиции в процесс поиска определяются с помощью того же принципа уравнивания предельных значений величин, что и инвестиции в любой другой фактор» [9].

В российской науке трактовка категории «эффективность» также прошла несколько стадий в своей эволюции – от понятия «эффективности производства» к понятию «эффективность планирования производства». Этот факт ряд авторов связывает с тем, что «во времена государственной собственности и отсутствия рыночных отношений (в СССР – Е.Ш.) деятельность предприятий ограничивалась производством, в то время, как принятие экономических решений на уровне государства осуществлялось в форме централизованного планирования» [10]. Позднее, с развитием предпринимательской деятельности в конце XX века стало формироваться понимание экономической эффективности в рамках управления предприятием. Приведем несколько точек зрения российских ученых на трактовку категории «эффективность».

По мнению А.Д. Шеремета, под экономической эффективностью следует понимать «отдачу в форме доходов различных ресурсов предприятия, находящихся в его распоряжении» [11].

В.К. Кондрашова и О.Г. Исаева представляют проявления эффективности производственной деятельности «в рациональном использовании трудовых, технических, материальных, финансовых ресурсов, которые измеряются такими показателями, как производительность, фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств» [12].

В.В. Ковалев определяет эффективность как «соотношение между полученным результатом и некоторой характеристикой фактора (ресурса), использованного для достижения данного результата» [13].

Т.С. Таничева выделяет эффективность предпринимательства, которая «состоит в минимизации затрат на единицу произведенной продукции, что связано с ограниченностью экономических ресурсов» [14].

По мнению Т.С. Хачатурова, «эффективность представляет собой отношение экономического или социального эффекта к необходимым для его достижения затратам» [15].

Е.М. Мерзликина рассматривает аллокационную и производственную эффективность, при этом под аллокационной эффективностью ученым понимается «состояние рынка, на котором экономический субъект совершает сделки по продажам своей продукции» [16], а производственная эффективность содержит «минимизацию экономическим субъектом предельных общественных издержек на основе применения наиболее современных технологий» [16].

Бюджетный кодекс Российской Федерации трактует эффективность следующим образом: «принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)» [17]. Таким образом, результативность в совокупности с экономностью рассматриваются как две равноценные составляющие принципа эффективности.

Для наиболее точного определения сущности и критериев эффективности, необходимо различать содержание понятий «эффективность» и «эффект».

Понятие «эффект», согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, имеет несколько значений:

- действие, производимое кем-нибудь или чем-нибудь, результат, следствие чего-нибудь;
- впечатление, производимое кем-нибудь на кого-нибудь;
- то, с помощью чего создается какое-нибудь впечатление [18].

Однако в экономических словарях происходит смещение трактовки понятия «эффект» в направлении экономического измеримого результата. Так, в Экономическом словаре терминов эффект трактуется как «достижимый результат в его материальном, денежном, социальном выражении» [19]. В рамках диссертационного исследования автор рассматривает эффект, как абсолютную величину, предполагающую результат какого-либо действия или процесса, таким образом, отождествляя понятия «эффект» и «результат».

Экономический эффект принято трактовать как результат предпринимательской деятельности, осуществляемой посредством человеческого труда, направленного на производство материальных и нематериальных благ. При этом, имеет важное значение, каким объемом ресурсов или же какой ценой достигается указанный результат. По мнению Т.С. Таничевой, «один и тот же эффект может быть получен разными способами, с

разными затратами, и, наоборот, одинаковые затраты могут дать разные результаты... необходимо сравнение результатов с затратами» [14]. Таким образом, основу экономической эффективности составляет соизмеримость эффекта (результата) и сопровождающих процесс его достижения затрат.

Проследив эволюцию понимания сущности категории «эффективность» в трудах зарубежных и российских ученых, уместно констатировать, что при всей широкой распространенности данного термина, единая трактовка его отсутствует и является до сих пор дискуссионным вопросом.

Эффективность (от лат. – effectus) означает исполнение, действие, результат. Экономическая эффективность трактуется более широко, как уже было отмечено автором, поэтому считаем необходимым привести ряд определений указанной категории, предложенных в различных словарях (таблица 1).

Таким образом, экономическая эффективность – это относительный показатель, в отличие от эффекта. И если эффект тождественен результату по своей сути, то вопрос о возможности поставить знак равенства между эффективностью и результативностью остается до сих пор нерешенным в научных дискуссиях.

Результативность определяется как «степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов» [25], слово «результативный» в толковом словаре Ожегова трактуется как «дающий хороший результат, имеющий хорошие результаты» [26], в толковом словаре Ушакова результативный трактуется как «завершительный, являющийся результатом» [27].

Таблица 1 – Содержание категории «экономическая эффективность» (составлено автором)

Категория	Содержание категории «экономическая эффективность»
Экономическая эффективность	Относительный показатель, соизмеряющий полученный эффект с затратами или ресурсами, использованными для достижения этого эффекта [20]
	Способ организации производства, при котором затраты на производство определенного количества продукции минимальны [21]
	Способность системы (не только экономической, но и иной, например, технической, социальной) в процессе ее функционирования производить экономический эффект [22]
	Важнейший оценочный показатель результативности деятельности субъектов экономики, выражается отношением результата к затратам, обусловивших их получение [23]
	Производство продукта определенной стоимости при наименьших затратах ресурсов; достижение наибольшего объема товара или услуги с применением ресурсов определенной стоимости [24]

Таким образом, понятия «эффективность» и «результативность» взаимосвязаны и взаимодополняемы, но не идентичны, так как эффективность представляет собой соотношение результата к затратам, а результативность – конечный, завершительный итог деятельности и сравнение его с запланированными значениями. То есть любой процесс будет результативен, но не любой процесс будет эффективен, так как результат может быть достигнут различными способами, и не всегда будет сопровождаться наименьшими затратами ресурсов для его достижения, соответственно, не всегда будет эффективным. Однако достигнутая результативность может являться как удовлетворительной, так и неудовлетворительной.

В основе эффективности и результативности любого процесса лежит некое решение о начале какой-либо деятельности. Решение не тождественно замыслу или плану, решение отличает именно определенная последовательность действий, приводящая к результату. Как справедливо отмечает П. Друкер, «если решение не удалось воплотить в жизнь, то это вовсе не решение, а лишь благие намерения» [28]. То есть под решением в рамках диссертационного исследования понимается четкая и последовательная совокупность действий – от формулирования и выбора самой идеи до ее воплощения, реализации. Уместно согласиться с мнением П. Друкера о том, что самые важные решения «не отличаются новизной и оригинальностью» [28], однако могут быть «чрезвычайно эффективными, потому что при принятии решений... придерживались строгих правил» [28]. Указанные правила сформулированы ученым следующим образом:

- 1) необходимо четко выделять проблемы и вопросы, которые носят фундаментальный характер и которые можно решать исключительно на основе определенного правила, принципа;
- 2) определять спецификации, которым должно удовлетворить решение, т.е. установить условия, которых нужно придерживаться;
- 3) выработать критерии правильного решения;
- 4) включать в найденное решение действия, необходимые для его реализации;
- 5) проверять правильность и эффективность найденного решения с помощью анализа «обратной связи», т.е. оценки реального хода событий [28].

Правила, предложенные и обоснованные П. Друкером, универсальны и могут быть положены в основу любого решения, в том числе и инвестиционного. По мнению Ф. Модильяни и М. Миллера, «поведение всех инвесторов является рациональным» [29], то есть инвесторы всегда предпочтут увеличение доходов их уменьшению. Соответственно, в основе инвестиционного решения лежит стремление к достижению максимальной доходности вложений при минимальных рисках.

По мнению М.А. Лимитовского, Е.Н. Лобановой и В.П. Паламарчук, «инвестиционное решение – это выбор долгосрочных активов, приносящих доход. Для того, чтобы актив приносил требуемый уровень дохода, необходимо осуществить определенную последовательность действий в соответствии с целью инвестирования» [30]. Автор, соглашаясь с указанной научной позицией, структурирует совокупность вариативных эффективных и неэффективных инвестиционных решений на рис. 1 и 2.

При положительном или удовлетворительном результате, сопровождающимся полностью или частично достигнутой эффективностью и результативностью, инвестиционное решение следует считать эффективным.

При неудовлетворительном или отрицательном результате, сопровождающимся недостигнутой эффективностью и недостигнутой или частично достигнутой результативностью.

Считаем логичным выделить три основополагающих условия, оказывающих непосредственное воздействие и сопровождающих процесс формирования и принятия инвестиционных решений с позиции эффективности:

- 1) соотношение риска и доходности – в соответствии с портфельной теорией Г. Марковица;
- 2) четкость распределения и количество альтернатив – в соответствии с теорией игр Дж. Фон Неймана и О. Моргенштерна;
- 3) доступность и полнота информации – в соответствии с концепцией (теорией) асимметричности информации С. Майерса, Н. Майджлафа, Дж. Стиглица.

Данные ученые излагали свои взгляды применительно к инвестициям в финансовой сфере, однако широта и универсальность изученных ими характеристик позволяет, по мнению автора, спроецировать рассматриваемые научные подходы также и на реальные инвестиции.

Инвестиционное решение не может существовать обособленно, а всегда влечет за собой взаимосвязанное финансовое решение, отвечающее на вопрос – за счет каких источников будет осуществлено финансирование инвестиций в данном конкретном случае.

Считаем уместным согласиться с мнением коллектива ученых под руководством профессора М.А. Лимитовского, что «финансовые решения зеркально отражают инвестиционные, но формируют не структуру активов, а структуру обязательств и собственного капитала» [30].

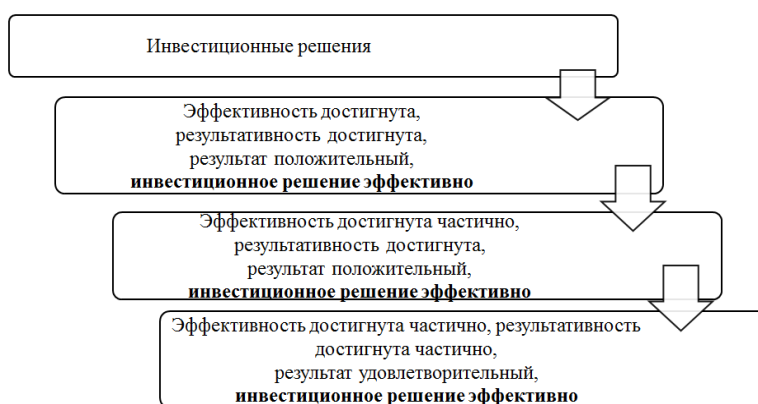

Рисунок 1 – Вариативные эффективные инвестиционные решения
(разработано автором)

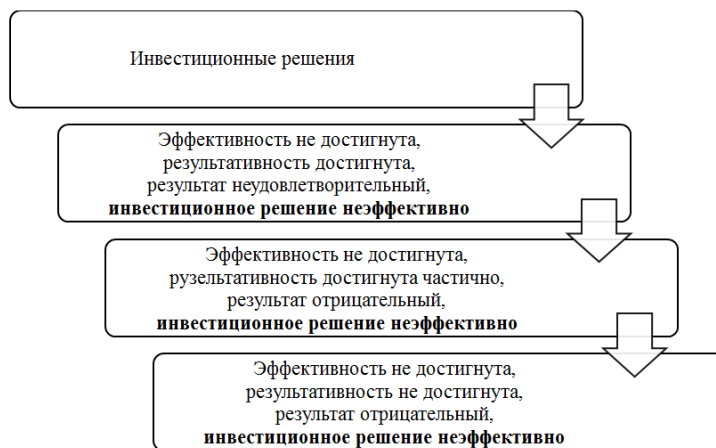

Рисунок 2 – Вариативные неэффективные инвестиционные решения
(разработано автором)

Соответственно, эффективность и результативность инвестиционных решений напрямую связана с эффективностью и результативностью финансовых решений. Указанные решения – инвестиционные и финансовые – принимаются заинтересованными сторонами под воздействием определенной совокупности условий, выделенных автором, которые, при своей идентичности, принимают различное значение для различных типов решений, что позволяет сделать вывод о дуализме условий воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений (рисунок 3).

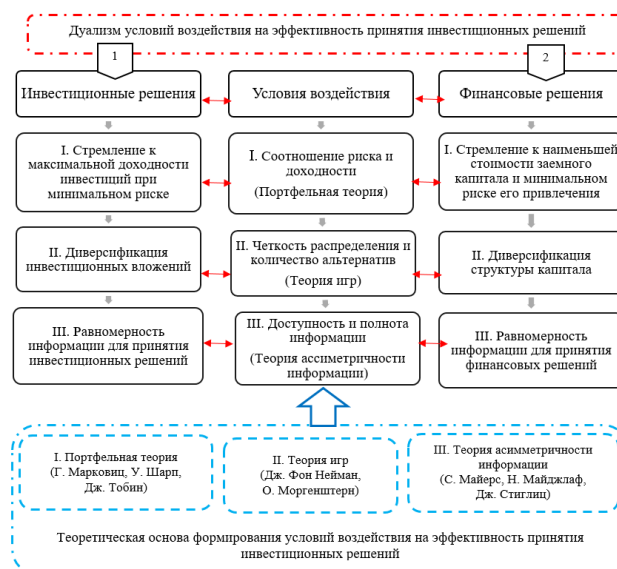

Рисунок 3 – Дуализм условий воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений
(разработано автором)

Дуализм условий воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений, по мнению автора, представляет собой совокупность обстоятельств, обладающих состоянием неопределенности и требующих изменения, которые по отдельности или в комплексе оказывают ключевое влияние на эффективность и результативность инвестиционных решений, при этом зеркально влияя на эффективность и результативность финансовых решений (рисунок 3). В этом проявляется дуалистичная природа инвестиций и инвестиционного процесса [31].

Первым условием воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений автор выделяет соотношение риска и доходности. Именно стремление получить максимальную доходность при минимально возможном уровне риска является основополагающей мотивацией инвестора, согласно портфельной теории Г. Марковица. Другие авторы также единогласны в этой научной позиции, отмечая, что «инвестиционное решение принимается под воздействием двух факторов – способности проекта приносить доход, а также риска, связанного с его осуществлением... доходность и риск – две стороны инвестиционного решения» [30]. Поэтому взвешенная оценка соотношения риска и доходности имеет прямое влияние на возможную эффективность принятия инвестиционных решений.

Соотношение риска и доходности процесса инвестирования оказывает значительное влияние и на эффективность принятия финансового решения. При привлечении источников финансирования инвестиций, в частности – заемного капитала, большую роль при прочих равных условиях играет его стоимость, а также сопутствующий привлечению заемного капитала риск. Соответственно, финансовое решение «воздействует на эффективность инвестиционного (решения – Е.Ш.) ... и влияет на доходность и риск процесса инвестирования» [30].

Вторым условием воздействия на принятие эффективных инвестиционных решений автор выделяет необходимость четкого распределения инвестиционных ресурсов и возможное количество альтернатив для выбора объекта инвестирования. Этот фактор тесно связан с предыдущим, т.к. минимизация риска возможна лишь в обстоятельствах возможности диверсификации или распределения инвестиционных вложений. Вероятность эффективности принятия инвестиционного решения в соответствии с данным условием воздействия зависит напрямую от количественного выбора альтернативных вариантов инвестирования. Закон выбора сформулирован Ф. Найтом в труде «Риск, неопределенность и прибыль», и гласит, что «оказавшись перед лицом различных вариантов поступка или образа действий, допускающих вариации количественных характеристик, мы стремимся комбинировать эти варианты в такой пропорции, чтобы физически взаимосвязанные количественные характеристики или степень участия в нашем выборе каждого из вариантов обладали одинаковой полезностью для того, кто делает выбор» [32].

Выбор всегда осуществляется с целью получить какие-либо выгоды в дальнейшем. Согласно теории игр Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, «потребитель желает получить максимум полезности, а предприниматель – максимум прибыли» [8], поэтому чем больше выбора альтернативных вариантов для инвестиционных вложений будет иметь инвестор, тем тщательнее сможет рассчитать и минимизировать затраты на достижение желаемого результата, тем, соответственно, эффективнее и результативнее будет принятое им инвестиционное решение. Это условие также зеркально влияет и на сопутствующее финансовое решение. При привлечении источников финансирования необходимо соблюдать баланс между собственным и заемным капиталом, контролируя общую структуру и средневзвешенную стоимость капитала, что позволит минимизировать затраты на привлечение заемных ресурсов, и, соответственно, повысит эффективность и результативность принятого финансового решения.

Третьим условием воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений автор выделяет доступность и полноту информации. Асимметричность информации, описанная в научных трудах ряда авторов (С. Майерс, Н. Майджлаф, Дж. Стиглиц), возведенная в отдельную научную теорию, заключается в неравенстве доступа и неравномерности распределения информации между различными участниками одной и той же сдел-

ки, в случае с инвестиционными вложениями – между инвесторами, что влечет за собой искажение точности экономической картины и, соответственно, может привести к неверному, неэффективному и нерезультативному инвестиционному решению, итогом которого будет недополучение прибыли или убыток.

Поэтому доступность и полнота информации об объекте инвестирования, а также равномерность ее распределения между всеми участниками инвестиционного процесса является одним из важнейших условий воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений, и, как зеркальное отражение, – одним из важнейших условий воздействия на эффективность принятия финансовых решений, связанных с поиском источников финансирования инвестиций и оценкой приемлемости и целесообразности их привлечения.

Подводя итог проведенному исследованию аспектов эффективности и результативности инвестиционных решений, необходимо отметить, что дуализм условий воздействия на эффективность принятия инвестиционных решений, обоснованный автором, проявляется не только в процессе принятия инвестиционных решений в финансовой сфере, но также и в принятии инвестиционных решений в направлении реальных инвестиций.

Источники:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // М.: Эксмо, 2016. 1040 с.
3. Маркс К. Капитал / К. Маркс // АСТ: Серия Эксклюзивная классика, 2020. 544 с.
4. Любушин Н.П., Брикач Г.Е. Использование оценки Парето – эффективности производства с оптимальным разделением на постоянные и переменные затраты / Н.П. Любушин, Г.Е. Брикач // Экономический анализ: теория и практика. № 12 (315), 2013. с. 2-7.
5. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния : для научных библиотек : перевод с английского / А.С. Пигу / вступ. ст. д-ра эконом. наук Г. Б. Хромушина ; общ. ред. канд. эконом. наук С. П. Аукуционка. Москва: Прогресс, 1985. (Экономическая мысль Запада). Т. 1. 1985. 512 с.
6. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон // Режим доступа: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/emerson.pdf>.
7. Друкер П.Ф. Практика менеджмента. : Пер. с англ. / П.Ф. Друкер // М. : Издательский дом «Вильямс», 2009. 400 с.
8. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение: пер. с англ. под ред. и с добавлением Н.Н. Воробьева / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн // Изд-во «Наука», главная редакция физико-математической литературы: Москва, 1970. 512 с.
9. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // пер. д.э.н. К.Б. Козловой и М.А. Бланко / Г.А. Саймон // Thesis. №3. 1993. С. 16-38.
10. Кисельников Е.А. Развитие теории эффективности промышленных предприятий / Е.А. Кисельников // Вестник СамГУ. 2013. №1 (102). с. 132-139.
11. Шерemet А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шерemet // НИЦ Инфра-М, 2019. 374 с.
12. Кондрашова В.К., Исаева О.Г. Экономика полиграфического предприятия: Учебник для вузов / В.К. Кондрашова, О.Г. Исаева // М.: Изд-во МГУП, 2000. 320 с.
13. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности (основы балансоведения): учеб. пособие / В.В. Ковалев, Вит. В. Ковалев // М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 432 с.
14. Таничева Т.С. Эффективность предпринимательской и управленческой деятельности промышленного предприятия и ее связь с конкурентоспособностью / Т.С. Таничева // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №3 (184). Экономика. Вып. 24. С. 118-121.
15. Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений / Т.С. Хачатуров // М.: Экономика, 1979. 341 с.
16. Мерзлякина Е.М. Оценка эффективности деятельности организации: Монография. / Е.М. Мерзлякина // М.: ГОУ ВПО МГУП, 2004. 93 с.
17. Бюджетный кодекс Российской Федерации, статья 34 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/9d0dc5bfff52f6f95e97813e0ef420708952b4e/.
18. Толковый словарь Ушакова Д.Н. // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1098522>
19. Экономический словарь терминов // Режим доступа: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%AD%D0%A4%D0%A4%D0%95%D0%9A%D0%A2.
20. Словарь-справочник экономических и юридических терминов. 2015. Чевычелов В.А. // Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-spravochnik-ekonomicheskikh-i-yuridicheskikh-terminov-2015.html>.
21. Васильев Д.А. Словарь экономических терминов // Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-ekonomicheskikh-terminov.html>.
22. Оценка бизнеса. Словарь-справочник. Лопатников Л.И., Рутгайзер В.М. // Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/ocenka-biznesa-slovar-spravochnik.html>.
23. Словарь предпринимателя. – 2016. – Под ред. проф. Н.Н. Пилипенко // Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-predprinimatelja-2016.html>.
24. Словарь-справочник Экономика внешняя торговля выставки 2012 // Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-spravochnik-ekonomika-vneshnjaja-torgovlja-vystavki-2012.html>.
25. ГОСТ Р ИСО 9000-2008: Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Режим доступа: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/92675/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_%D0%98%D0%A1%D0%9E_9000-2008%3A.
26. Толковый словарь Ожегова // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/206770>.
27. Толковый словарь русского языка Ушакова // Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9>.
28. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. : Пер. с англ. / П.Ф. Друкер // М. : Издательский дом «Вильямс», 2004. с. 294.
29. Miller M. H., Modigliani F. Dividend Policy, Growth and the Valuation of Shares / M. H Miller, F. Modigliani // Journ Business. 1961 Oct. P. 411-433.
30. Лимитовский М.А., Лобанова Е.Н., Паламарчук В.П. Финансовый менеджмент как сфера прикладного использования корпоративных финансов. В 2-х частях: учеб. пособие / М.А. Лимитовский, Е.Н. Лобанова, В.П. Паламарчук // Высшая школа финансов и менеджмента РАНХ и ГС, Москва. 2011. 392 с.
31. Шеина Е.Г. Финансирование инвестиционного процесса в условиях развития социально ориентированного инвестирования на основе риск-эволюционного подхода: монография / Е.Г. Шеина // Издательство АМБ, г. Екатеринбург. 2021. с.312.
32. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт // Пер. с англ. - М.: Дело, 2003. с. 70.

Современные проблемы управления Modern management problems

EDN: LCXCOI

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economic sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.И. Михалев – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

I.I. Mikhalev – graduate student of the department of management and public administration, Central russian institute of management, Branch of RANEP, Orel, Russia;

В.В. Горяинов – соискатель, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, v.goryainov@mail.ru,

V.V. Goryainov – applicant, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ MODERN FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MANAGEMENT PROCESSES OF ECONOMIC SYSTEMS OF DIFFERENT LEVEL

Аннотация. Современные компании стремятся получить доступ к жизненно важным новым цифровым технологиям, которые, в свою очередь, разрушают устоявшиеся обычаи (технологии), существующие в данной сфере. Предметом рассмотрения данной статьи являются современные особенности цифровой трансформации процессов управления экономических систем. Внедрение новых цифровых технологий в систему управления повышает производительность, снижает издержки бизнеса, повышает доступность информации и снижает барьеры для выхода на новые рынки – тем самым оказывая мультипликативный эффект на развитие экономики в целом.

В статье проанализирован всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности IMD, проанализированы подходы к измерению уровня/глубины цифровизации компаний, выявлены отличительные особенности цифровизации и цифровой трансформации на уровне компаний, а также изучены отраслевые особенности применения новых цифровых технологий. Выявлено, что цифровые технологии наделяют компании важными конкурентными преимуществами (возможностями) во всех сферах услуг и производства, и их роль в жизни предприятия постоянно растёт: от обычного предоставления новых производственных возможностей и поддержки производства в целом, до влияния и даже изменения векторов общих стратегических решений современных организаций.

Abstract. Modern companies strive to gain access to vital new digital technologies, which, in turn, disrupt the established customs (technologies) existing in this area. The subject of this article is the modern features of digital transformation of management processes of economic systems. The introduction of new digital technologies in the management system increases productivity, reduces the cost of business, increases the availability of information and reduces the barriers to enter new markets, thus having a multiplier effect on the development of the economy as a whole.

The article analyzes the IMD world rating of digital competitiveness, analyzes approaches to measuring the level/depth of companies' digitalization, reveals distinctive features of digitalization and digital transformation at the company level, and examines industry-specific features of new digital technologies application. It was found that digital technologies provide companies with important competitive advantages (opportunities) in all areas of services and production, and their role in the life of the enterprise is constantly growing: from the usual provision of new production capabilities and support for production in general, to influence and even change the vectors of general strategic decisions of modern organizations.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, процессы управления в организации.

Keywords: digital economy, digital transformation, digital technologies, management processes in the organization.

В настоящее время цифровые технологии значительно изменили мир. Прежде всего, произошли тотальные изменения в обществе, экономике и, как следствие, в бизнес-моделях. Цифровизация влияет на людей, например, посредством социальных сетей и сети интернет, а также на бизнес – через те цифровые технологии, которые сейчас активно развиваются.

Современные компании стремятся ликвидировать пробелы в инновациях, заменяя или дополняя свои собственные исследования и разработки, технологиями, полученными извне. Фирмы, оперирующие в традиционных, нетехнологичных секторах в настоящее время сталкиваются с проблемой масштабных технологических изменений (так называемых Четвертой промышленной революцией), ставящих под сомнение оптимальность их производственных методов и даже жизнеспособность их бизнес-моделей. Благодаря множеству новых решений, таких как цифровые и мобильные технологии, робототехника, искусственный интеллект (ИИ) и Интернет вещей (IoT), облачные сервисы, технологии альтернативной и/или дополненной реальности, а так же различные системы автоматизации бизнес-процессов, нетехнологичные (нецифровые) продукты/товары, такие как прикроватный столик (например, умный столик Sobro Smart Side Table, способный убаюкивать вас звуками природы, ночью генерировать белый шум, заглушая звуки с улицы, а утром разбудит светодиодным мягким освещением, похожим на восход солнца), лампочки (например, Yandex или Xiaomi, способные производить различные манипуляции со светом: менять яркость, силу и теплоту свечения) и даже одежда/обувь для трени-

ровок (например линейка умных кроссовок от Xiaomi) и даже душ (умная ванная комната от Kohler) теперь могут содержать интеллектуальные, аналитические или функции подключения/связи.

Следовательно, внедрение передовых технологий стало актуальным для компаний практически во всех отраслях, способствуя изменению цепочек создания стоимости, границы конкуренции, отраслевых барьеров и конечно же самих продуктов. Таким образом, передовые технологии – и в их числе цифровые технологии – стали движущей силой возможностей неорганического роста для компаний [1]. Также мотивация к приобретению технологий, спровоцированная активным развитием инновационной (цифровой) экономики, была дополнительно усилена позитивным экономическим развитием в течение последнего десятилетия, доступом к недорогому финансированию и интенсивной конкуренцией [12]. Однако приобретение технологий часто рассматривается как дорогостоящий и сложный процесс, поскольку компании-цели, оперирующие в высокотехнологичных областях, обычно характеризуются высокими коэффициентами оценки. К тому же интегрировать инновационные цели в области высоких технологий в крупную традиционную компанию с меньшей гибкостью и скоростью адаптации [14] – задача далеко не из легких. Это и делает интересным изучение того, как акционеры-покупатели в этих фирмах видят возможности создания стоимости в результате поглощения технологий [4].

Gartner, одна из ведущих мировых исследовательских и консалтинговых компаний в области информационных технологий, определяет цифровизацию следующим образом: цифровизация – это использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей получения доходов и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу [5].

На сегодняшний день компании по всему миру, которые не являются высокотехнологичными, вынуждены пересматривать основы ведения своего бизнеса, изменяя или совершенствовать свою бизнес-модель [13].

Осознавая высокую важность цифровых технологий, многие страны предпринимают шаги по ускорению цифрового развития. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, 32 из 36 стран-членов организации, а также 6 стран-партнеров имеют национальные цифровые стратегии. Масштабные программы по развитию цифровой экономики действуют в США, Китае и странах Европейского союза.

Однако стоит отметить несмотря на то, что США четвертый год подряд (на момент 2021 года) возглавляют рейтинг цифровой конкурентоспособности IMD, Китай поразительно быстро набирает темпы. Эта азиатская страна поднялась на целых 15 позиций, перейдя с 30-го на 15-е место в рейтинге (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Всемирный рейтинг цифровой конкуренции IMD

Страна	Ранг		Изменение, позиций	Страна	Ранг		Изменение, позиций
	2020	2021			2020	2021	
США	1	1	-	Чешская Республика	35	33	2
САР Гонконг	5	2	3	Португалия	37	34	3
Швеция	4	3	1	Словения	31	35	-4
Дания	3	4	-1	Саудовская Аравия	34	36	-2
Сингапур	2	5	-3	Латвия	38	37	1
Швейцария	6	6	-	Таиланд	39	38	1
Нидерланды	7	7	-	Чили	41	39	2
Тайвань, Китай	11	8	3	Италия	42	40	2
Норвегия	9	9	-	Польша	32	41	-
ОАЭ	14	10	4	Россия	43	42	1
Финляндия	10	11	-1	Кипр	40	43	-3
Южная Корея	8	12	-4	Греция	46	44	2
Канада	12	13	-1	Венгрия	47	45	2
Великобритания	13	14	-1	Индия	48	46	2
Китай	16	15	1	Словацкая Республика	50	47	3
Австрия	17	16	1	Турция	44	48	-4
Израиль	19	17	2	Иордания	53	49	4
Германия	18	18	-	Румыния	49	50	-1
Ирландия	20	19	1	Бразилия	51	51	-
Австралия	15	20	-5	Болгария	45	52	-7
Франция	23	21	2	Индонезия	56	53	3
Люксембург	28	22	6	Украина	58	54	4
Новая Зеландия	22	23	-1	Хорватия	52	55	-3
Франция	24	24	-	Мексика	54	56	-2
Эстония	21	25	-4	Перу	55	57	-2
Бельгия	25	26	-1	Филиппины	57	58	-1
Малайзия	26	27	-1	Колумбия	61	59	2
Япония	27	28	-1	Южная Африка	60	60	-
Катар	30	29	1	Аргентина	59	61	-2
Литва	29	30	-1	Магнолия	62	62	-
Испания	33	31	2	Ботсвана	-	63	-
Казахстан	36	32	4	Венесуэла	63	64	-1

Интересно то, что США и Китай придерживаются радикально отличающихся стратегий цифровой трансформации бизнеса, правительства и общества в целом. Возможно, что именно это и является ключом к разгадке цифрового чуда, происходящего в Китае. От того, как государство развивает цифровизацию в стране, управляет ей, поощряет компании и всячески стимулирует этот процесс, непременно зависят темпы развития этой цифровизации (в том числе развитие цифровой экономики).

Если соотносить доли цифрового ВВП с мировым, то США, на правах лидирующей экономики мира владеют 25 % цифрового ВВП и 35 % мирового ВВП соответственно. В свою очередь, Китаю, который насту-

пает Америке на пятки, принадлежит 25 % мирового ВВП, и лишь 13 % от доли цифрового ВВП мира. Однако ежегодно Китай наращивает темпы, и их доля в цифровом ВВП растет намного быстрее, чем в других странах.

Для того, чтобы оценивать способность и готовность стран внедрять и изучать цифровые технологии как ключевой фактор экономических преобразований в бизнесе, правительстве и обществе в целом, уже пятый год существует рейтинг IMD World Digital Competitiveness, составленный Центром международной конкурентоспособности IMD.

Рейтинг IMD World Digital Competitiveness (WDC) анализирует и ранжирует степень, в которой страны внедряют и изучают цифровые технологии, ведущие к преобразованиям в государственной практике, бизнес-моделях и обществе в целом. В свою очередь, каждый из этих факторов делится на 3 субфактора, которые отражают каждый аспект анализируемых областей.

Цифровой рейтинг, основанный на сочетании достоверных данных и ответов на опросы руководителей бизнеса и правительства, помогает правительствам и компаниям понять, на чем сосредоточить свои ресурсы и каковы могут быть наилучшие практики при переходе к цифровой трансформации.

На момент 2021 года Россия занимала 43-е место, с результатом чуть выше среднего – 59,95 баллов из 100 (рисунок 1).

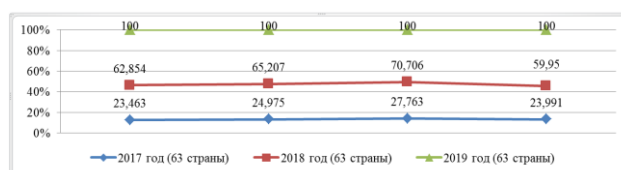

Рисунок 1 – Россия в рейтинге всемирной цифровой конкуренции

Однако следует подробнее рассмотреть динамику изменения положения России в рейтинге цифровой конкуренции IMD. На рисунке 1 видно, что страна, занимающая первое место в этом рейтинге, имеет 100 баллов из 100. Это безусловно Соединённые Штаты Америки, первая экономика мира, где зарождается и быстрыми темпами развивается все новое. Как и все в мире, наш бизнес тоже ровняется на западных коллег, перенимая опыт, знания и технологии из-за рубежа.

Однако 43-е место для России не было её пиком. Начиная с 2017 года видно, что Россия активно набирала «баллы цифровизации» и с каждым годом выходила на новый рубеж. Пик своего цифрового рейтинга Россия достигла в 2019 году, заняв 38 место из 63. Показатель всемирного рейтинга цифровизации России впервые пересек отметку в 70 баллов, показав результат в 70,4 балла.

Однако, параллельно возрастает и рейтинг (в баллах) страны, которая находится на последнем месте. Этой страной является Венесуэла (таблица 1). Если сопоставить эти факты, то мы можем говорить о глобальном развитии цифровизации в мире, что в свою очередь ведет к развитию, в том числе, и цифровой экономики.

Следовательно, существует потребность в новых адаптивных механизмах для перехода всех систем на цифровизацию во всех сферах жизни, то есть они должны быть обеспечены новыми нормативными вызовами, разработана новая схема управления данными и решены образовательные задачи подготовки специалистов нового типа, способных существовать в новой цифровой культуре.

Те сравнения, которые описаны выше хороши для понимания положения страны на международной арене цифровой конкуренции. Они будут полезны для анализа уровня цифровизации и развития экономики государства в целом и отдельно в каждой отрасли [6].

Однако, для достижения цели данного исследования необходимо понять более глубинные процессы, которые происходят на уровне самих реализаторов цифровизации – компаний. Необходимо исследовать глубинную процессов цифровизации на уровне предприятий. Так же, как и страны, разные компании по-разному внедряют цифровые технологии в бизнес-процессы, изменяя или кардинально меняя свои бизнес-модели. Это явление называется цифровой трансформацией.

Следует различать цифровизацию, цифровую трансформацию и автоматизацию бизнес-процессов, последняя является отправной точкой, началом построения цифрового производства (рисунок 2).

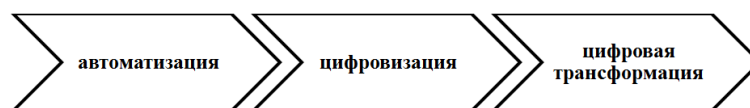

Рисунок 2 – Этапы цифровизации

Как видно из рисунка 2 первый этап, который предшествует цифровой трансформации – это автоматизация. Автоматизация представляет собой внедрение ИТ-решений, повторяющих имеющиеся процессы (технологические, производственные) [8].

Затем идет цифровизация, которая ведет к улучшению существующих процессов путем внедрения ИТ. Также на этапе цифровизации активно используются Lean-методы оптимизации, реинжиниринг процессов, а также анализ данных для принятия решений. Замыкает эту цепочку цифровых изменений цифровая трансформация. Однако все еще открытым остаётся вопрос того, насколько глубоко цифровизация способна проникнуть

в компанию, её производственные и жизненные циклы, и как много сфер бизнес-модели могут быть оцифрованы. Цифровая революция привела к тому, что в различных отраслях цифровые технологии стали одним из главных инструментов развития компании. Однако даже в настоящее время отрасли находятся на различных стадиях цифровой зрелости [7].

Исследователи представляют кривую трансформации цифровой индустрии, где отрасли могут быть позиционированы в зависимости от степени, в которой компания и клиенты приняли цифровизацию. Выделяют шесть этапов цифрового развития отрасли (рисунок 3).

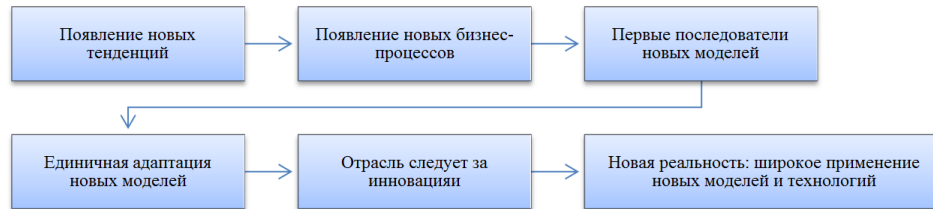

Рисунок 3 – Преобразование отрасли посредством перехода на цифровые технологии

Рассмотрим представленные этапы более подробно.

1. Появляются новые тенденции. Это этап зарождения цифровизации какого-либо процесса, когда смельчаки пытаются создать что-то функционально новое, внедряя цифровые технологии в обыденные жизненные процессы или процессы производства. Примером таких тенденций может служить появление онлайн-агрегаторов, которые кардинально меняют поведение покупателей, заставляя производителей тоже меняться и менять свои устоявшиеся бизнес-процессы (например, ценообразование) [19]. В Южной Корее онлайн-агрегатор ОК Cashbag внес свой вклад в покупательское поведение потребителей с помощью мобильного приложения, которое использует рекламные акции и программы лояльности более чем 50 000 компаний-продавцов. Таким образом, заставляя бизнес «общаться» с покупателями через посредника, которого сильные компании хотят исключить из данной цепочки.

2. Инновационные стартапы создают прорывные бизнес-модели; или же появляются новые конкуренты, которых ранее невозможно было предсказать. Развитие цифровых технологий привело к тому, что всё чаще начинают ломаться сложившиеся барьеры для входа в отрасль, а также традиционные источники дифференциации. Цифровые технологии дают своим обладателям порой колоссальные возможности [15]. Несмотря на то, что эти новые конкуренты часто представляют собой небольшие компании, которые вряд ли изменят масштаб, они могут нанести огромный ущерб уже действующим игрокам.

3. Первые последователи принимают новые модели. Поскольку цифровая экономика снижает транзакционные издержки и затраты на рабочую силу, повышает доходность от масштаба за счет агрегированных данных, выигрывает в качестве с точки зрения талантов и интеллектуальной собственности, связанных с сетевыми эффектами, компании легко принимают эти цифровые изменения, стараясь как можно лучше встроить их в свою бизнес-модель. В моделях с высоким содержанием информации сравнительные преимущества могут быстро реализоваться [9]. Некоторые стартапы, известные своим опытом в цифровом мире и своей инженерной культурой, действуют как магниты для талантов (специалистов). Эти явления приводят к ускорению консолидации секторов, в которых цифровые масштабы будут иметь наибольший вес, в ущерб другим моделям с высокой капитализацией или рабочей силой.

4. Адаптация самых продвинутых в отрасли. Поскольку цифровые технологии снижают транзакционные издержки, цепочки создания стоимости распадаются [16]. Продукты и услуги третьих лиц быстро встраиваются в свободные пространства. Для многих компаний было бы невыгодно развивать эти новые функции с конкурентоспособным уровнем производительности, поэтому они предпочитают интегрировать в свою цепочку создания стоимости уже существующие предложения. Тем самым порождая мотивы для сделок слияний и поглощений.

5. Основные клиенты адаптируются. На этом этапе цифровые технологии будут вторгаться во все большее число сфер знаний, поскольку компании все чаще автоматизируют свои задачи, основанные на обобщении информации, которыми обычно занимались рядовые сотрудники и среднее звено управления [11]. И тут серьезной проблемой для руководителей станет то, как перераспределить экономию, полученную от автоматизации, на приобретение навыков, необходимых для применения цифровых технологий, существования цифрового бизнеса. Чем больше компаний начинают использовать те или иные технологии, тем больше возрастает спрос на опыт и навыки работы с этими технологиями.

6. Цифровизация достигает своего переломного момента. Шестой этап является переломным моментом и приводит к тому, что отстающие сотрудники с низким «цифровым» опытом вынуждены покинуть компанию, в то время как более продвинутые сотрудники и признанные цифровые стартапы становятся новой нормой. Кривая концептуально иллюстрирует то, как сотрудники, не сумевшие адаптироваться, уже исчезают в отраслях с ранними цифровыми изменениями, например, в розничной торговле и традиционных медиа-коммуникациях. Однако, у работников в менее развитых в цифровом отношении отраслях все еще есть время адаптироваться и выжить. Отрасли, которые уже достигли переломного момента, предлагают бесчисленные примеры отстающих сотрудников, которые не смогли отреагировать на изменение конкурентной среды [10].

В настоящее время многие отрасли все еще находятся на очень ранней стадии оцифровки, и экономические последствия цифровой стратегии в будущем станут более значительными.

Кроме того, они приходят к выводу, что цифровые технологии действительно станут движущей силой для разделения высокоэффективных и низкоэффективных компаний в каждой отрасли: когда выборка компаний была ранжирована с точки зрения роста выручки, роста EBIT и рентабельности инвестиций в цифровые технологии, они обнаружили, что дальнейшие этапы цифровизации снижают доходы отрасли и рост прибыли компаний нижнего квартиля в отрасли, в то время как компании верхнего квартиля и их последователи, получают непропорциональную прибыль. Цифровизация как таковая превратилась из формы технической эволюции в явление, которое может повлиять на любой вид организации [18].

Однако усилия, направленные на цифровую трансформацию, не являются прямой гарантией успеха. Об этом в своем исследовании говорят Давенпорт и Вастерман [2]. Они описывают и анализируют несколько громких дел крупных международных компаний, таких как Lego, General Electric, Nike, Ford и другие, которые потратили миллионы долларов на получение цифровых технологий, открывающих перед ними новые технологические возможности. Но, к сожалению, эти компании из-за серьезных финансовых проблем больше пострадали нежели выиграли от этих манипуляций.

Таким образом, цифровые инвестиции не спасают организации в условиях ухудшения экономических условий или снижения спроса на продукт. Точно так же хозяйствующие субъекты, которые пытаются использовать цифровизацию в качестве «быстрого решения» и контролируют ее многогранный и диффузный характер, или которые неправильно оценивают готовность отрасли, не обязательно добиваются успеха в своих усилиях по цифровизации.

Описанное выше свидетельствует о том, что сфера, в которой оперирует бизнес, играет важную роль в развитии уровня цифровизации бизнес - процессов и формировании цифровых компетенций ее сотрудников.

Следовательно, для того, чтобы отраслевой фактор (принадлежность компании к какой-либо конкретной отрасли) не искажал значимость других факторов в исследуемой модели (смещение значимости), необходимо наличие контрольной переменной, отображающей отраслевую принадлежность организации.

Источники:

1. Avdeeva I. Digitalization as a new factor of sustainable development of the russian forest industry complex / Avdeeva I., Belolipezkaj A., Golovina T., Polyaniin A. // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "International Forestry Forum "Forest Ecosystems as Global Resource of the Biosphere: Calls, Threats, Solutions"" 2020. С. 012051.
2. Davenport T. H., Westerman G. Why so many high-profile digital transformations fail //Harvard Business Review. – 2018. – Т. 9. – С. 15.
3. IMD. World Digital Competitiveness Ranking 2021, [Электронный ресурс] URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitivenesscenter/rankings/world-digital-competitiveness>.
4. Polyaniin A. Organizational and managerial infrastructure of digitalization processes in economic systems of various levels / Polyaniin A., Golovina T., Avdeeva I., Merkulov A., Klevtsova M. // IBIMA Business Review. 2020. № 2018. С. 4159.
5. Авдеева И.Л. Стратегический менеджмент: аналитические методы его осуществления / Авдеева И.Л., Суровнева А.А. Учебно-методическое пособие / Орел, 2022. С.172.
6. Авдеева И.Л. Управление изменениями в интегрированных образованиях на основе платформенного подхода / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, А.В. Полянин, Ю.В. Вертакова // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 448-459.
7. Авдеева И.Л. Возможности цифровой экономики для развития банковского бизнеса в России / И.Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 69-81.
8. Авдеева И.Л. Управление интегрированными образованиями в условиях цифровизации экономических процессов / И.Л. Авдеева // В сборнике: Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды. Труды III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 20-23.
9. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Л.В. Парахина // Финансовый бизнес. 2020. № 1 (204). С. 3-7.
10. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических систем: итоги и перспективы развития / И.Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 226-239.
11. Белолипецкая А.Е. Экономическая деятельность предпринимательских структур на платформах цифровой инфраструктуры / А.Е. Белолипецкая, И.Л. Авдеева, А.В. Барышев // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 615-620.
12. Головина Т.А. Концепция управления цифровыми рисками экономических систем / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 68-74.
13. Головина Т.А. Концепция управления цифровыми рисками экономических систем / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 68-74.
14. Головина Т.А. Рискоориентированное управление в условиях цифровой трансформации экономических процессов / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды. Труды III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 179-183.
15. Головина Т.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Д.А. Суханов // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 55-61.
16. Основные тренды цифровой трансформации экономики / Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Брагина З.В., Кирьянов А.Е., Чжао Ч., Балдина Ю.В., Лебединская Ю.С., Бараусова Е.А., Нигаи Е.А., Полянин А.В., Авдеева И.Л., Михалев И.И., Головина Т.А., Крестов В.С., Полищученко В.А., Ивельская Н.Г., Супруненко В.Н., Титова Н.Ю., Чжэн Ф. Владивосток, 2022. С.144
17. Сахарова С.М. Цифровизация публичной политики в системе государственного управления / С.М. Сахарова, И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10. № 1 (56). С. 114-125.
18. Сулима Е.П. Эффективное управление безопасностью персональных данных как фактор развития цифровых экосистем / Е.П. Сулима, Т.А. Головина // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 320-327.
19. Адаменко, А. А. К вопросу о построении и функционировании системы управления развитием инновационной деятельности компании / А. А. Адаменко, В. С. Солодкин, Д. В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 8-10.

*Н.Ф. Алтухова – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Финансовые технологии» Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, nfaltuhova@fa.ru,
N.F. Altukhova – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department «Financial Technologies» of the faculty of finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;*

*Е.В. Васильева – д.э.н., доцент, руководитель Департамента бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, evvasileva@fa.ru,
E.V. Vasileva – doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of business informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;*

*О.И. Долганова – к.э.н., доцент кафедры «Финансовые технологии» Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, oidolganova@fa.ru,
O.I. Dolganova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of «Financial Technologies» of the faculty of finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ЦИФРОВОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ BUILDING CITIZENS' TRUST IN DIGITAL GOVERNMENT: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Аннотация. Развитие цифровой экономики предполагает выстраивание эффективных и многосторонних электронных коммуникаций между государственными структурами и гражданами. Для их реализации необходимо обеспечить доверие граждан и к органам власти, предоставляющим электронные услуги, и непосредственно к тем цифровым технологиям и системам, которые ими используются. Это особенно важно, если речь идет о таких решениях, как единая система идентификации и аутентификации или сервисах, представленных на государственных интернет-ресурсах. Поскольку они собирают, хранят и предоставляют для обработки персональные данные людей. В данной статье продемонстрированы результаты проведенного авторами онлайн-опроса 1599 жителей России в возрасте от 18 лет с целью выявления опасений людей при использовании цифрового профиля гражданина на портале «Госуслуги». На основе изученного российского и зарубежного опыта реализации концепции «государство как платформа», показаны основные проблемы, а также предложены методы и подходы к формированию атмосферы обоюдного доверия и дружественного отношения населения к государственным цифровым сервисам и национальным системам электронной идентификации личности.

Abstracts. The development of the digital economy involves building effective and multilateral electronic communications between government agencies and citizens. For their implementation it is necessary to ensure the confidence of citizens both in the authorities providing electronic services, and in the digital technologies and systems the authorities are using. This is especially important when it comes to solutions such as a unified identification and authentication system or services provided on public Internet resources. Because they collect, store and provide personal data of people for processing. This article demonstrates the results of an online survey of 1599 Russian residents aged 18 years and older aimed at identifying the people's concerns when using a citizen's digital profile on the State Services portal. Based on the studied Russian and foreign experience in implementing the concept of "state as a platform", the main problems are shown, as well as methods and approaches are proposed to create an atmosphere of mutual confidence and friendly attitude of the population towards state digital services and national systems of personal electronic identification.

Ключевые слова: доверие, государственное управление, государственные услуги, государство как платформа, цифровое правительство, госуслуги, цифровой профиль.

Keywords: trust, public administration, public services, state as a platform, digital government, public services, digital profile.

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Acknowledgments. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Введение

Стратегическая концепция развития государственного управления «Государство как платформа» («Government as a Platform», GaaP), сформулированная Т. О'Рейли используется многими странами, Российская Федерация не является исключением [1]. Она предполагает, что правительство берет на себя роль платформы, ядром которой является единая система цифровой идентификации личности, формирующая персональную экосистему для каждого гражданина [2].

Однако внедрение цифровой идентификации людей подразумевает сбор максимально полной информации, как о самих гражданах, так и об их действиях в цифровом и физическом мире. Это вызывает ряд опасений у населения и экспертов. Возникает вопрос о целях и возможных способах использования этой информации. Людей более всего беспокоят наблюдение и слежка со стороны государства и нецелевое использование данных коммерческими службами [3].

Европейские страны выбирают разные подходы к стимулированию перехода на использование государственной системы цифрового взаимодействия с гражданами через цифровую идентификацию. Так, например, результаты исследования Янсена А., Бергера Д., Гольдула Й. [4] показали, что методы принуждения используются в Дании, чрезмерное подталкивание – в Норвегии, а в Швеции – это добровольное решение граждан и организаций.

Но многие страны выбирают иной путь, следуя теории доверительных обязательств [5], они стараются выстроить доверительные отношения с населением, что дает положительный эффект в долгосрочной перспективе. Это является крайне важным, как для государства, так и для гражданина, когда речь идет о сборе, обработке и использовании персональных данных и личных сведений последнего. Государству важно, чтобы человек передавал и взаимодействовал с органами власти в электронном виде, а гражданину важно обеспечить защиту и безопасность своей персональной информации. Социологические и инструментальные исследования также показывают, что доверие – является ключевым поведенческим мотивом использовать цифровые сервисы и мобильные приложения государственных структур [6].

В России в рамках программы «Цифровая экономика» реализуется федеральный проект «Цифровые услуги и сервисы онлайн» [7], а также осуществляется внедрение цифрового профиля гражданина (ЦПГ), явля-

ющего частью государственной единой системы аутентификации и идентификации (ЕСИА). Он уже проходит апробацию на базе Единого портала государственных услуг (ЕГПУ, портал «Госуслуги»). В последствии это позволит государственным и муниципальным органам власти оказывать гражданам услуги проактивно и бесконтактно. Также к нему будут иметь доступ и коммерческие организации, такие как банки, страховые компании, работодатели каждого конкретного гражданина и пр. И для того, чтобы это решение было востребовано гражданами, важно создать условия для формирования доверия как с государственными структурами, так и применяемым технологиям.

Концепция обоюдного доверия

По оценкам Европейской комиссии люди хотят использовать единую систему цифровой идентификации личности [8]. Однако есть страны, где большинство избирателей против введения электронной идентификации личности. Например, в Швейцарии люди голосуют против введения цифровых паспортов и идентификационных карт, а в США подавляющее большинство обеспокоено тем, что их персональные данные могут быть использованы частными компаниями и правительством. Люди будут проявлять лояльность к подобным цифровым системам только в случае наличия доверия к ним [9].

В Республике Сингапур правительство активно продвигает концепцию «обоюдного доверия» при внедрении цифрового идентификатора в жизнь граждан, смысл которой заключается в том, что не только граждане доверяют свои данные государственным органам, но и государство, в свою очередь, доверяет населению в том, что оно предоставляет корректные данные [10].

Во Франции пошли несколько иным путем. Разработка и последующее обслуживание системы цифровой идентификации для использования государственных онлайн-сервисов были поручены специально созданному агентству SGMAR, а не министерству внутренних дел (как во многих странах), с целью разделения административной и полицейской функции идентификации и снижению напряженности общественности из-за появляющихся возможностей сбора данных о гражданине (биометрия, чип и т.п.) [2]. Другое решение FranceConnect, которое обеспечивает реализацию единой системы идентификации пользователей онлайн-сервисов и зашифрованный обмен данными между государственными учреждениями, также предоставляет гражданину доступ к реестру действий, осуществленных с его данными. И эту информацию он может использовать для решения споров, в том числе и в судебном порядке. Такая опция также повышает прозрачность действий государственных и муниципальных учреждений с персональными данными пользователя и, соответственно, доверие к ним [2].

В первом полугодии 2022 г. нами был проведен онлайн-опрос 1599 жителей России в возрасте от 18 лет, целью которого являлось выявление опасений людей об использовании цифрового профиля гражданина на портале «Госуслуги». Результаты данного опроса также показывают, что 37 % респондентов в качестве основного преимущества использования цифрового профиля гражданина РФ отмечают возможность управления через него своими персональными данными. Однако состав данных, которые должны быть включены в ЦПГ готовы самостоятельно определять лишь чуть больше 20 % опрошенных и подавляющее большинство имело затруднения с ответом на данный вопрос. Возможно, это связано с тем, что люди не готовы брать на себя подобную ответственность, не чувствуют себя уверенными в данной области.

Увеличение доверительных отношений за счет открытости

В мире в 2021 г. было совершено множество атак на различные правительственные сайты и информационные системы. Успешное противодействие таким атакам, а также открытость к пользователям с точки зрения своевременного оповещения о таких случаях и предполагаемых сроках решения проблемы повышает уровень доверия и со стороны пользователей, и со стороны участников-владельцев систем, взаимодействующих с цифровым профилем гражданина. Например, в 2017 г. чешские исследователи кибербезопасности обнаружили критический поток в эстонском eID, который теоретически может сделать наше цифровое общество устаревшим. Правительство Эстонии обнародовало эту новость в течение недели, и специалисты государственного и частного секторов работали вместе 24/7 в течение трех месяцев, чтобы исправить ее. Вреда не было нанесено, но открытость и прозрачность в отношении проблемы повысили доверие к этим службам [11]. В России также практикуется подобный подход. В 2021 г. компания Cybersec обнаружила уязвимость в региональном сегменте портала «Госуслуги». Минцифры России подтвердила данную проблему, а потом отчиталась об ее решении [12].

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на формирование общественного доверия, являются качество оказания услуг региональными и муниципальными органами власти и местного самоуправления. Исследование, проведенное в Европе учеными С. Zinleer и Н.-J. Andreb [13] подтверждает причинно-следственную связь между удовлетворенностью граждан количеством и качеством оказываемых государственных услуг муниципальными службами и уровнем социального доверия. Кроме того, население больше склонно оценивать действия местных властей и доверять им, нежели структурам государственного значения [14]. Это также важно учитывать при определении методов и инструментов формирования доверительных отношений между гражданами и властями.

В нашей стране придерживаются концепции «государство для людей» [15]. В качестве одной из целей одноименного федерального проекта является «повышение уровня доверия граждан к государству через изменение подходов к работе с людьми для простого и быстрого решения их проблем в конкретных жизненных ситуациях». При этом отмечается, что присутствие государства в этом процессе должно стать максимально незаметным. Таким образом, приходя в местное отделение ведомства или в МФЦ, гражданин должен без труда, практически в проактивном формате решить свой вопрос. Для него в данном случае весь процесс оказания

услуги (оформление паспорта, изменения статуса объекта недвижимости, постановка на учет и пр.) должен представлять собой черный ящик, человек не вникает в детали, не собирает промежуточные справки и документы из одной структуры, чтобы отнести в другую.

Простота цифровых сервисов и приложений государственных структур

Помимо доверия к органам власти, оказывающим услуги онлайн, важное значение имеет уровень доверия к непосредственно используемым государственным цифровым сервисам и системам. Для его формирования важно обеспечить высокий уровень конфиденциальности, качество обновляемой информации и простоту использования приложения [6]. Такое доверие условно можно разбить на два подтипа [16]:

- доверие, которое сформировалось до использования конкретного сервиса. Оно влияет на намерение попробовать;

- доверие, которое сформировалось после использования конкретного сервиса. Оно косвенно влияет на намерение продолжить / повторно использовать его.

Доверие к государственным цифровым сервисам и системам представляет собой веру граждан в то, что органы власти и местного самоуправления могут предоставить качественные и надежные цифровые персонализированные услуги доступа к личной информации. Это является определенной ценностью для граждан.

Например, опрос DIACC показал, что 75 % жителей Канады, которые уже достаточно давно используют сервисы электронной идентификации, считают, что важно иметь безопасное, надежное и конфиденциальное цифровое удостоверение личности, которое можно было бы использовать для совершения различных транзакций в Интернете [17].

Большинство потенциальных российских пользователей также хотят иметь дело с простым, понятным, но функциональным и защищенным ресурсом. Наш опрос также показал, что российских граждан беспокоят трудности получения доступа к цифровым услугам (16,1 % респондентов) и непрозрачность работы цифрового профиля (38,1 % респондентов).

Здесь тоже можно обратиться к опыту других стран. В основном подавляющее большинство государств с развитой цифровой культурой активно занимаются обучением населения использовать информационные и цифровые технологии. Также есть примеры проведения аналогий и адаптации внедряемых решений под наиболее распространенные сервисы и системы. Например, во Франции название «FranceConnect» было специально создано по аналогии с OpenID Connect и Facebook Connect для обеспечения доверительного отношения граждан к системе государственной цифровой идентификации [2].

Для повышения прозрачности функционирования цифрового профиля гражданина РФ целесообразным видится обеспечить возможность контроля уровня доступности данных, а также отслеживания операций с ними. Подобные опции, например, реализованы в Цифровом кошельке, разрабатываемым ЕС [18], в Китайской системе социального кредита [19], а также в аналогичных национальных системах Франции, Финляндии и Колумбии.

Заключение

Государственные структуры должны быть на передовой линии цифровой идентификации, создавая атмосферу высокого доверия людей и организаций друг другу в Интернет-среде. Это может осуществляться за счет упрощения взаимодействия, повышения уровня прозрачности, открытости, но в то же время и безопасности обмена личной и персональной информацией. Также доверие может формироваться за счет создания интуитивно понятных сервисов и интерфейсов ИТ-систем, которые у граждан не вызывают опасений и страхов, поскольку люди с подобными экранными формами и принципами коммуникации сталкивались на регулярной основе в обычной жизни.

Другая важная рекомендация заключается в том, чтобы не было массового принуждения граждан к использованию единой системы идентификации и аутентификации. Несмотря на всеобщую цифровизацию, создание цифрового профиля гражданина РФ, обеспечивающего доступ к сведениям о человеке, как госорганам, так и бизнесу, важно сохранить и обеспечить альтернативные варианты получения услуг и обмена информацией, как с федеральными, региональными и муниципальными органами власти, так и с коммерческими структурами, включая банки и потенциальных работодателей. Например, отсутствие возможности просмотра трудовой книжки или справки об отсутствии судимости через цифровой профиль не должно являться препятствием к проведению собеседования или к приему на работу. Человек должен иметь возможность самостоятельно принимать решение о том, к каким своим данным предоставить доступ, а к каким закрыть. Подобные функции позволят также выстраивать зрелые и доверительные отношения между государством и гражданином.

Источники:

1. Styrin E., Mossberger K., Zhulin A. Government as a platform: Intergovernmental participation for public services in the Russian Federation // *Government Information Quarterly*. 2022. no. 39. Vol. 1. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101627>.
2. Alauzen M. L'État plateforme et l'identification numérique des usagers // *Reseaux*. 2019. P. 211-239.
3. WangJohn V., Tuckerb V. I am not a number: Conceptualising identity in digital surveillance // *Technology in Society*. 2021. Vol. 67.
4. Jansen A., Berger J., Goldkuhl G. First Choice, Free Choice or No Choice - Differences in Secure Digital Post in the Scandinavian Countries // *Electronic Government Electron Participation Joint Proceeding Ongoing Research Project IFIP WG 8.5 EGOV ePart*. 2016. no. 23. P. 135-143.
5. Sukma N., Leelasantham A. Influence and Continuance Intention of the E-Government System: A Case Study of Community Water Supply Business // *Frontiers in Environmental Science*. 2022. no. 10. DOI: 10.3389/fenvs.2022.918981.
6. Sharma K. и др. Mobile applications in government services (mG-App) from user's // *Government Information Quarterly*. 2018. no. 4. Vol. 35. P. 557-568. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.07.002>.
7. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения 15.03.2022).

8. European Digital Identity [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-digital-identity_en (дата обращения 08 июня 2022).
9. Долганова О.И. Улучшение клиентского опыта взаимодействия с искусственным интеллектом путем соблюдения этических принципов // Бизнес-информатика. 2021. Т. 15. № 2. С. 34-46. DOI: 10.17323/2587-814X.2021.2.34.46.
10. SingPass [Электронный ресурс]. URL: <https://www.singpass.gov.sg/main/singpass-our-ndi/> (дата обращения 10 августа 2022).
11. Dawson J., Duba C. How digital identity can improve lives in a post-COVID-19 world [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/davos-agenda-digital-identity-frameworks> (дата обращения 18 августа 2022).
12. Скобелев В. «Привлечь внимание к проблеме»: кто слил исходный код «Госуслуг» и чем это грозит [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/451375-privlec-vnimanie-k-probleme-kto-slil-ishodnyj-kod-gosuslug-i-chem-eto-grozit> (дата обращения 11 июня 2022).
13. Ziller C., Andreß H-J. Quality of local government and social trust in European cities // Urban Studies. 2022. no. 59(9). P. 1909-1925. DOI: 10.1177/00420980211019613.
14. Kozel E., Dečman M. The Impact of Trust in Government – Young Voters’ Behavioral Intention to Use I-voting in Slovenia // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. 2022. no. 15. Vol. 1. P. 61–87. DOI: 10.2478/nispa-2022-0004
15. «Государство для людей» – это новая культура взаимодействия государства, граждан и бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/gosudarstvo-dla-ludej-eto-novaa-kultura-vzaimodejstvia-gosudarstva-grazdan-i-biznesa-27247> (дата обращения 09 августа 2022).
16. Xue L., Li W. Analyzing the Critical Factors Influencing Post-Use Trust and Its Impact on Citizens’ Continuous-Use Intention of E-Government: Evidence from Chinese Municipalities // Sustainability. 2021. Vol. 13(14). DOI: <https://doi.org/10.3390/su13147698>.
17. Covid has accelerated Canadians’ demand for digital ID [Электронный ресурс]. URL: <https://diacc.ca/2021/02/16/covid-has-accelerated-canadians-demand-for-digital-id/> (дата обращения 25 апреля 2022).
18. Europe’s Digital Decade: digital targets for 2030 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения 28 августа 2022).
19. Creemers R., Webster G. Translation: Personal Information Protection Law of the People’s Republic of China – Effective Nov. 1, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-personal-information-protection-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-nov-1-2021/> (дата обращения: 28 августа 2022).

EDN: MSUXIV

И.В. Андросова – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, irinka-rusik@mail.ru,

I.V. Androsova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk, Russia;

Л.В. Мальшева – к.э.н., преподаватель кафедры специальностей технического и социально-экономического профиля, Курская сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск, Россия, m.l.w.71@mail.ru,

L.V. Malysheva – candidate of economics, lecturer of the department of specialties of technical and socio-economic profile, Kursk agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia.

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ЭТАП ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА INTRODUCTION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT AS A STAGE OF DIGITALIZATION OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация. В настоящее время стремительно происходит процесс цифровизации экономики и общества, что, во многом, обусловлено поддержкой со стороны государства. Важным элементом цифровой трансформации экономики и общества является цифровизация экономических субъектов, одним из важных этапов которой является внедрения электронного документооборота в деятельность организаций.

Цель написания статьи состоит в том, чтобы обосновать целесообразность внедрения электронного документооборота в деятельность организации. В статье авторы рассматривают понятие электронного документооборота и его исторические аспекты развития. С помощью обзорно-аналитического исследования авторы обосновывают привлекательность электронного документооборота для экономических субъектов, а также выбирают наиболее оптимальную систему электронного документооборота, реализованную в форме цифрового решения Directum Cloud RX. Для достижения цели авторы производят соответствующие расчеты, доказывающие экономическую целесообразность внедрения электронного документооборота в деятельность организации. Результаты исследования позволят разработать стратегию цифровой трансформации организации.

Abstract. Currently, the process of digitalization of the economy and society is rapidly taking place, which is largely due to support from the state. An important element of the digital transformation of the economy and society is the digitalization of economic entities, one of the important stages of which is the introduction of electronic document management in the activities of organizations.

The purpose of writing the article is to justify the feasibility of introducing electronic document management in the organization's activities. In the article, the authors consider the concept of electronic document management and its historical aspects of development. With the help of an overview and analytical study, the authors substantiate the attractiveness of electronic document management for economic entities, and also choose the most optimal electronic document management system implemented in the form of a digital solution Directum Cloud RX. To achieve the goal, the authors make appropriate calculations proving the economic feasibility of introducing electronic document management into the organization's activities. The results of the study will allow us to develop a strategy for the digital transformation of the organization.

Ключевые слова: электронный оборот, цифровизация, экономический субъект, цифровое решение, экономический эффект.

Keywords: electronic turnover, digitalization, economic entity, digital solution, economic effect.

Большое значение в деятельности любого экономического субъекта имеет организация работы с документами, так как позволяет обеспечить топ-менеджмент достоверной и оперативной информацией для принятия управленческих решений. Именно документационное обеспечения бизнес-процессов в организации в настоящее время рассматривается как важная функция управления. Современные условия хозяйствования подразумевают большой массив различных документов, объемы которых только увеличиваются, что и приводит к более активному применению информационных технологий и решений для их обработки. Проблему своевременной обработки документов может решить внедрение в практику организации системы электронного документооборота (СЭД).

Под электронным документооборотом понимается обмен электронной документацией внутри организации, между организациями и с представителями государственной среды [5]. Электронный документооборот охватывает все стадии: от получения, создания, отправления документов до сдачи их в архив. Авторами отмечается, что внедрение электронного документооборота в деятельность организации можно отнести к одному из этапов цифровизации экономического субъекта, который состоит в выявлении приоритетов цифровой трансформации [4,6,10]. Топ-менеджменту необходимо определиться с целесообразностью внедрения СЭД, упрощающей передачу информации как внутри организации, так и во внешней среде (контрагенты, госорганы).

Несмотря на то, что повышенный интерес к применению систем электронного документооборота в России появился относительно недавно, история его развития в нашей стране датируется еще с 1980-х годов. Первыми примерами применения автоматизированной системы документооборота были государственные структуры (впервые в ЦК КПСС) и крупные предприятия [7]. В тот период времени системы электронного документооборота представляли собой одно рабочее место секретаря и были полностью адаптированы под потребности конкретного предприятия, т.е. применить данную систему другим экономическим субъектом было практически невозможно. Подобный подход к построению систем электронного документооборота приводил к тому, что в определенный момент система устаревала настолько, что приводила к обратному эффекту. В 90-х годах подход к разработке систем электронного документооборота изменился в сторону создания универсальных систем, которые легко масштабировались под нужды любого заказчика. В настоящее время разработчики ориентируются на создание таких систем электронного документооборота, которые могут управлять информацией и способны быстро адаптироваться в условиях быстро меняющейся бизнес-среды [1].

Важным вопросом при рассмотрении электронного документооборота, которому стоит уделить внимание, является состояние его нормативно-правового закрепления в законодательстве. На текущий момент времени единый закон об электронном документообороте в российском законодательстве отсутствует. Тем не менее, электронный документооборот регулируется федеральными законами («Об электронной подписи», «О бухгалтерском учете» и другими), Налоговым кодексом, постановлениями правительства, приказами ФНС [9].

Возрастающий интерес со стороны представителей бизнес-среды к применению системы электронного документооборота подтверждается результатами аналитического исследования, проведенного Ассоциацией «РОСЭУ» (рисунок 1).

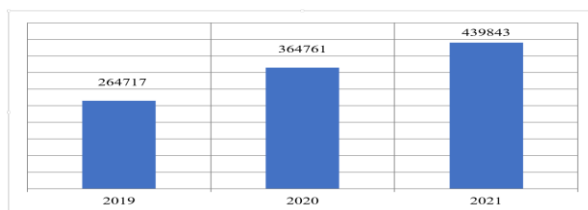

Рисунок 1 – Количество электронных документов, переданных через системы электронного документооборота, тыс. ед. (Источник: <https://росэу.рф/edo/>)

Данные рисунка 1 демонстрируют рост количества электронных документов, переданных через системы электронного документооборота на протяжении 2019-2021гг. Наибольший темп роста наблюдался в 2020 году – 37 %, в 2021 году абсолютное значение количества документов увеличилось, но темп прироста сократился до 20 %. Тем не менее, наблюдается позитивная картина вовлеченности организаций в процессы автоматизации документооборота. Авторами отмечено, что применение систем электронного документооборота в деятельности организаций наибольшую популярность приобрело в период пандемии в России, когда большинство сотрудников находилось на дистанционном формате работы.

Перед принятием решения о внедрении системы электронного документооборота в деятельность экономического субъекта определяются цели и задачи о его необходимости (таблица 1).

Таблица 1 – Цели и задачи внедрения системы электронного документооборота в деятельность экономического субъекта

Параметр	Характеристика
Цель	Снизить риски потери документов, централизовать доступ к документам
Задачи	Организовать архив документов
Пользователи	Сотрудники, обеспечивающие документооборот
Что необходимо для внедрения СЭД	Бюджет на внедрение системы

Когда цель поставлена, а задачи автоматизации определены, необходимо обосновать выбор системы электронного документооборота. В настоящее время на рынке существуют различные варианты систем электронного документооборота. По данным аналитического исследования составлен ТОП-5 систем электронного документооборота (таблица 2).

Проведя анализ имеющихся на рынке информационных систем и конфигураций оптимальным решением для организации среднего масштаба является приобретение системы электронного документооборота Directum Cloud RX, позволяющей автоматизировать деловые процессы по модели SaaS (ПО как услуга). Значительным преимуществом является то, что СЭД Directum Cloud RX полностью разработана в Российской Федерации и не подвержена рискам в связи с внешними санкциями. Среди других преимуществ выделены такие как: быстрая и

доступная установка, легкая адаптация под требования экономического субъекта, простой и эргономичный интерфейс, минимальные затраты на развертывание и сопровождение.

Таблица 2 – ТОП-5 системы электронного документооборота в 2021 г.

Место	Компания	Формат поставки	Совместимость с другими ИС	Количество пользователей	Стоимость*, руб.
1	ELMA	Облако, on-prem, коробка	Диалок, 1С	5	45600
2	Тензор	Облако	Диалок, 1С	5	25540
3	Directum	Облако, on-prem, коробка	Диалок, 1С	5	30620
4	Тезис	Облако, on-prem, коробка	Диалок, 1С	5	45000
5	LandDocs (Ланит)	Облако, on-prem, коробка	Диалок, 1С	5	48000

*стоимость представлена исходя срок пользования (1 год) *Источник: https://market.cnews.ru/research/sed_2021/table*

Исследователи, рассматривающие вопросы внедрения электронного документооборота, выделяют прямой и косвенный эффект [3]. Прямой эффект, напрямую, связан с экономией, вызванной сокращением бумажного документооборота (расходы на бумагу, краску) и рабочим временем сотрудников, а косвенный эффект обеспечивается за счет ускорения и упрощения передачи информации внутренним и внешним пользователям, оптимизации бизнес-процессов, контроля исполнительской дисциплины.

Для подтверждения целесообразности цифрового решения на предмет применения системы электронного документооборота в статье рассчитан экономический эффект от внедрения СЭД Directum Cloud RX на примере условного экономического субъекта. Методика расчета экономического эффекта представлена в работе Буленко Ю.А. [2]. Авторами отмечается универсальность данной методики и адаптируемость к любым экономическим субъектам.

Допустим, что общая стоимость проекта внедрения Directum Cloud RX составит 40620 руб., из них:

- стоимость лицензии на 5 пользователей (число специалистов, занятых документооборотом) – 30620 руб.;
- услуги консультанта по обучению персонала – 10000 руб.

В организации ежемесячные расходы на бумагу составляют в среднем 8340 руб. Экономия времени при переходе на СЭД планируется на уровне 6 % от полного рабочего времени. Средняя заработная плата специалиста, занятого документооборотом в организации, составляет 32000 руб. Расходы на сотовую связь на одного сотрудника составляют 1820 руб.

Экономия от внедрения СЭД рассчитана по формуле [2]:

$$B = N \times K \times \mathcal{E} \quad (1)$$

где N – количество сотрудников;

K – среднемесячные расходы на одного сотрудника;

\mathcal{E} – экономия трудовых затрат, %.

Расчет имеет вид: $B = 5 \times 1800 \times 0,06 = 540$ рублей.

Экономия трудовых затрат без учета экономии от внедрения рассчитывается по формуле [2]:

$$E = (N_o \times T_o + N_o \times K \times T_k) \times W \times N \times 1/t \quad (2)$$

где N_o – количество операций по поиску документов в день;

T_o – время поиска одного документа;

K – процент неудачи при поиске документа;

T_k – дополнительное время на поиск ненайденного документа;

t – количество рабочих часов в день;

W – зарплата одного сотрудника в месяц;

N – число сотрудников.

С учетом того, что сотрудник осуществляет в день, в среднем, 15 операций по поиску различных документов; время поиска одного документа – 3 минуты; процент неудачи при поиске документа составляет 15%; дополнительное время на поиск документа – 3 минуты; средняя заработная плата специалиста, занятого документооборотом в организации, составляет 32000 руб.

Данная информация позволила получить следующие результаты:

$$E = (15 \times 3 + 15 \times 0,15 \times 3) \times 1/(8 \times 60) \times 32000 \times 5 = 17250 \text{ руб.}$$

Общая экономия трудовых затрат после внедрения определяется как сумма экономии от внедрения системы электронного документооборота (B) и экономии трудовых затрат без учета экономии от внедрения (E): $17250 + 540 = 17790$ руб.

Общая экономия средств в месяц при внедрении СЭД рассчитана по формуле [2]:

$$C_m = \mathcal{E} + M \quad (3)$$

где \mathcal{E} – экономия трудовых затрат после внедрения ЭДО в месяц;

M – ежемесячные расходы на бумагу.

В рассматриваемом случае: $C_m = 17790 + 8340 = 26130$ рублей.

Экономия средств в месяц при внедрении системы электронного документооборота составила 52260 рублей (26130×2) (в расчет принимались два последних месяца текущего года). Результаты расчетов показали

общую экономию средств (трудовые ресурсы и расходы на бумагу) при внедрении СЭД в размере 52260 рублей только за два месяца. Сопоставление затрат в размере 40620 руб. может принести экономию средств уже за два месяца текущего года в размере 11640 руб. (52260-40620), что свидетельствует об экономической эффективности внедрения системы электронного документооборота Directum Cloud RX. С учетом того, что система электронного документооборота будет использоваться в течение следующего года, то выгода от ее применения будет ощутима. Таким образом, в статье обоснована целесообразность цифрового решения по поводу применения системы электронного документооборота, что подтверждается расчетными данными.

Авторами отмечается, что кроме преимуществ, получаемых экономическим субъектом, от внедрения системы электронного документооборота, могут возникнуть и ряд проблем таких как: вероятность повреждения базы данных; непринятие и сложность адаптации сотрудников более возрастной категории [8]; отсутствие электронного документооборота у организаций – партнеров. Для решения данных проблем топ-менеджменту необходимо тщательно подходить к выбору системы электронного документооборота, а также осуществить подготовку сотрудников к возможному переходу на новые условия работы.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Особенности осуществления электронного документооборота в современных условиях / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, А. А. Корчагина // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 6-9.
2. Буленко, Ю. А. Оценка эффективности и возврата инвестиций от внедрения системы электронного документооборота / Ю. А. Буленко // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2016. – № 8. – С. 92-97.
3. Варфоломеева, В. А. Электронный документооборот, его преимущества, недостатки, риски / В. А. Варфоломеева, Н. А. Иванова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 6-3. – С. 192-197. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_3_192.
4. Вертакова, Ю. В. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева // Экономика и управление. – 2018. – № 10(156). – С. 14-20.
5. Демешко, М. А. Актуальные аспекты перехода на электронный кадровый документооборот / М. А. Демешко, О. В. Шпигова // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 2. – С. 180-193.
6. Каширцева, А. Ю. Цифровизация бизнеса: российский и зарубежный опыт / А. Ю. Каширцева // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4(26). – С. 17-24.
7. Леушина, Е. В. Развитие электронного документооборота на предприятии: история и перспективы / Е. В. Леушина, Л. М. Макарова // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2013. – № 12(34). – С. 123-127.
8. Согачева, О. В. Применение методов диагностики организационной культуры предприятия для решения научно-практических проблем менеджмента / О. В. Согачева, Е. С. Симоненко // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – № 2(31). – С. 129-136.
9. Торопова, И. С. Электронный документооборот в условиях перехода к цифровой экономике / И. С. Торопова, О. В. Румянцев // Тенденции развития интернет и цифровой экономики : II Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, Симферополь-Алушта, 30 мая – 01 2019 года. – Симферополь-Алушта: ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 148-149.
10. Щербakov, Д. Б. Цифровизационные процессы как экономико- управленческая доминанта трансформации территориальных систем в России / Д. Б. Щербakov, А. В. Евченко, А. А. Демченко // Наука и практика регионов. – 2021. – № 1(22). – С. 23-32.

EDN: OAKXBC

М.В. Власов – к.э.н., доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Институт экономики и управления, Екатеринбург, m.v.vlasov@urfu.ru

M.V. Vlasov – candidate of economics, associate professor, Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin (URFU), Institute of economics and management, Yekaterinburg;

Е.В. Хабибрахманова – студент Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Институт экономики и управления, Екатеринбург, Katerina5-08@mail.ru,

E.V. Habibrakhmanova – student of the Institute of public administration and entrepreneurship, Yekaterinburg.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА В СФЕРЕ БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ (ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ)

IMPROVING BUSINESS EFFICIENCY IN THE BEAUTY INDUSTRY

Аннотация. Статья посвящена анализу путей повышения эффективности компаний бьюти-индустрии. В статье рассматриваются показатели, характеризующие эффективность деятельности бьюти-компаний, современные методы повышения эффективности бьюти-бизнеса, описываются инструменты финансового менеджмента, управленческого учета и маркетинга, при использовании которых при принятии управленческих решений повышается эффективность компании, работающей в сфере индустрии красоты. Цель исследования: определить пути для повышения эффективности бизнеса в бьюти-индустрии. Методы и методология исследования: анализ вторичных данных из открытых источников, изучение экспертных мнений, применение цифровых технологий в индустрии красоты. Результаты: определение методов повышения эффективности бизнеса в сфере индустрии красоты.

Abstract. The article is devoted to the analysis of ways to improve the efficiency of beauty industry companies. The article examines the indicators characterizing the effectiveness of beauty companies, modern methods of improving the efficiency of beauty business, describes the tools of financial management, management accounting and marketing, using which when making managerial decisions increases the efficiency of a company operating in the beauty industry. The purpose of the study: to identify ways to improve business efficiency in the beauty industry. Research methods and methodology: analysis of secondary data from open sources, study of expert opinions, application of digital technologies in the beauty industry. Results: determination of methods for improving business efficiency in the beauty industry.

Ключевые слова: рынок бьюти услуг; оценка эффективности; финансово-экономическая деятельность; бьюти-индустрия; финансы; показатели эффективности; услуги; клиенты; методы повышения эффективности; персонализация.

Keywords: beauty services market; efficiency assessment; financial and economic activity; beauty industry; finance; performance indicators; services; clients; efficiency improvement methods; personalization.

Введение

Сегодня на российском рынке появляются новые бьюти-компании, открываются сетевые салоны и моно-студии, возникают новые технологии и услуги. В марте 2022 года исследовательская компания NeoAnalytics

сообщила, что в 2021 году объем российского рынка услуг парикмахерских и салонов красоты превысил 150 млрд рублей, увеличившись на 46,9 % в сравнении с предыдущим годом. Таким образом, рынок практически восстановился после пандемийного кризиса.

Согласно экспертному мнению, в 2021 году замедлилась динамика закрытия салонов красоты: если в 2020-м сокращение количества точек в России составило в среднем 10 %, то год спустя – 5-6 %.

Пандемия серьезно поменяла потребительское поведение: клиенты стали более требовательными к качеству оказываемых услуг и сервису. При этом наблюдается снижение стандартов ухода за собой, на первое место выходит экономия и разумное потребление.

Аналитики указывают, что только 45 % населения России посещают салоны на регулярной основе, поэтому снижается частота посещения салонов; уменьшается средний чек и время нахождения клиента в салоне; растет спрос на высококачественные салоны в пешей доступности, и на первый план выходит эмоциональное состояние клиента.

Также происходит постепенное «обеление» бизнеса сферы красоты: диджитализация, повсеместная маркировка препаратов косметического направления «Честный знак» и другие факторы принудительно выводят бьюти-индустрию из тени.

Даже при лучшем перечне услуг, отличных предложениях и акциях, профессиональных специалистах – бьюти-компания может не приносить столько прибыли, сколько могла бы, поэтому в сегодняшних условиях российской действительности проблемы повышения эффективности бизнеса индустрии красоты приобретают особое значение. Индустрия красоты – бизнес, подчиняющийся основным законам и правилам современной экономики. Для успешного развития любого бизнеса одним из ключевых факторов является рост эффективности деятельности компании. Для того чтобы предприятия индустрии красоты были успешными и находились в постоянном развитии, им необходимо постоянно оценивать свой бизнес, выявляя пути повышения его эффективности. Анализ и оценка эффективности необходимы, чтобы увидеть текущее положение дел и наметить дальнейшие пути развития бизнеса.

Литературный обзор

Понятие эффективности дается в «Экономике и финансах» как отношение финансового результата к затратам, связанным с его достижением (рисунок 1) [1].

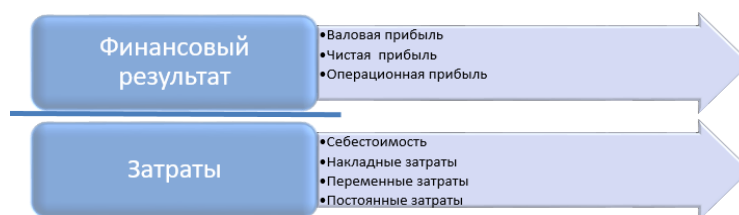

Рисунок 1 – Формула оценки эффективности

Оценка эффективности бизнеса – это отношение затраченных средств к достигнутому результату (результат, поделенный на затраты). В основном эффективность бизнеса оценивают по его бухгалтерской отчетности, а также по сроку окупаемости инвестиций [4].

Срок окупаемости = сумма инвестиций/прибыль в месяц

Но финансовые показатели – это не только прибыль, а в первую очередь: доходность, рентабельность, налоговая и долговая нагрузки. В любой компании есть бухгалтерский отчет со статистикой, которая отражает итоговый финансовый результат – сколько компания получила до налогов, сколько осталось после налогов и других расходов, и сколько получит владелец бьюти-бизнеса [10].

Когда речь идет об эффективном управлении бизнесом, все сводится к анализу и оценке его финансовых результатов. Финансовые результаты отражают увеличение экономических выгод компании в результате поступления или выбытия денежных средств и (или) погашения/возникновения обязательств, приводящее к увеличению капитала компании [16].

Многие владельцы бьюти-бизнеса часто путают финансовый учет с бухгалтерским, зачастую думая, что это одно и то же. Да, и там и там много общих цифр и отчетов, но бухгалтерия нужна, чтобы заплатить налоги и отчитаться перед другими контролирующими органами, а финансовый учет в первую очередь нужен для самого собственника, потому что эти цифры помогут оптимизировать расходы, чтобы больше зарабатывать [20].

Управлять эффективностью бизнеса – это значит, применяя разные методы, уметь принимать оперативные правильные финансовые решения (рисунок 2).

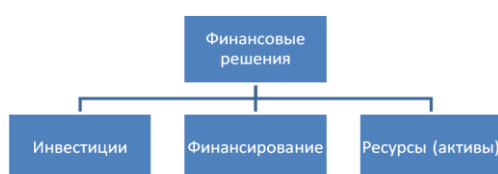

Рисунок 2 – Финансовые решения

Современные экономические условия стимулируют предпринимателей на сокращение расходов, упрощение бизнес процессов и повышение эффективности бизнеса и увеличение его доходности. Благодаря оценке эффективности бизнеса можно получить данные о том, как развивается компания. Но для этого необходимо воспользоваться инструментами, которые повысят эффективность бизнеса [12].

Успешен бьюти-бизнес или нет, показывает не количество денежной наличности в кассе или на расчетном счету, а цифры по разным аспектам работы компании. Эти цифры и есть показатели эффективности.

Рост доходов и снижение расходов приводит к увеличению чистой прибыли, а это главный KPI (в переводе с английского Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности) – главный показатель эффективности, это то, ради чего собственник организовал бизнес [15].

Показатель эффективности (KPI) – это результат деятельности компании за определенный период. KPI применимы для любого уровня сотрудника или задачи: салона в целом, фокусной специализации, специалистов, маркетологов, администраторов, конкретной цели [17].

Показатели эффективности могут быть разными: с помощью одних можно оценить полностью весь бизнес, с помощью других – работу его отдельных отделов или продуктивность сотрудников. Например, на какую сумму всего было оказано услуг в месяц – это общий показатель, а сколько оказано услуг за месяц определенным специалистом – конкретный.

Определить, какие из показателей важны для вашего бизнеса – задача не простая. Часто руководители бизнеса смотрят совсем не на те цифры и принимают стратегически неверные решения, которые могут привести к краху компании. Можно пользоваться очень упрощенным правилом: ключевые показатели бизнеса – это те, которые сильнее других влияют на чистую прибыль.

Обсуждение

Все инструменты для повышения эффективности бизнеса можно разбить на следующие компоненты:

1. финансовое планирование включает в себя ценообразование, заработную плату сотрудников, загрузку компании, виды затрат, точку безубыточности, нормы доходности и т.д.;
2. управленческий финансовый анализ – это показатели деятельности компании: аналитические и статистические, правила расчета, «критический» уровень и уровень «норма», принятие управленческих решений;
3. маркетинговые инструменты.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

1. Финансовые показатели эффективности бизнеса:

- формирование цены;
- снижение издержек;
- ключевой индикатор – финансовый маркер, за счет которого можно будет сделать вывод об эффективности. В сфере бьюти-бизнеса это может быть ежемесячный средний чек на одного клиента.

1) Формирование цены на услуги.

Главными инструментами продаж для компании индустрии красоты служат адекватная ценовая политика, направленная на целевую базу клиентов. Ценовая политика в бьюти-индустрии становится актуальным показателем экономической рентабельности бизнеса и средством формирования лояльности клиента.

Важно правильно рассчитать стоимость каждой услуги, чтобы бизнес приносил прибыль, и инвестиции окупали себя. Завышенная цена на услугу отпугивает клиентов, и они уходят к конкурентам. Заниженная цена может вызвать подозрение в низком качестве.

Правильное ценообразование делает услуги окупаемыми, работает на привлечение клиентской аудитории и гарантирует эффективность бизнеса.

2) Снижение издержек.

Структура расходов компании бьюти-бизнеса, как правило, складывается из аренды помещения и оборудования, страховки, налогов, расходов на маркетинг и рекламу, фонда оплаты труда, коммунальных платежей, хозяйственных расходников и т.д.

Снизить расходы можно, например, за счет ведения контроля за учетом расходников: если приучить специалиста, например, мастера по окрашиванию, что его зарплата будет зависеть от того, какое количество краски он использует, то и отношение к расходникам станет бережным. Или снизить расходы за счет включения в стоимость процедуры одноразовых средств (шапочка, тапочки, перчатки и т.д.). При стоимости процедуры «выше среднего» это не столь значительная трата для клиента. Но такого эффекта можно достичь только при большом количестве проведенных процедур.

Важно понимать, что работать над издержками лучше комплексно и постоянно. Бьюти-бизнес будет развиваться, если владелец регулярно контролирует расходы и знает, сколько приносит каждый потраченный рубль.

3) Увеличение среднего чека.

Средний чек помогает оценить эффективность продаж целой группы услуг или по отдельным категориям услуг. Это поможет лучше формировать ассортимент, добавить новую услугу, а при плохих показателях оперативно исключить невыгодные элементы. Такой анализ хорош, когда кажется, что какая-то одна услуга не приносит прибыли, но в целом группа услуг прекрасно продается. Или наоборот: кажется, что услуга очень выгодная, но продажи сегмента проседают.

Однако разовый анализ чеков не принесет результатов. Чтобы получить ответы на все перечисленные вопросы, нужно делать анализ в динамике. Важна постоянность и периодичность. Для малого бьюти-бизнеса

подойдет ежемесячный анализ. Но если интенсивность покупок нарастает или ожидается высокий сезонный спрос на услуги, то лучше проводить еженедельный анализ.

Предположим, вы проанализировали средний чек и хотите увеличить выручку салона на 20% с помощью этого показателя. За основу возьмем период в 30 дней. Посчитаем, сколько клиентов в день оплачивают услуги (в среднем 20). Средний чек – 2000 рублей.

Для начала рассчитаем фактическую выручку за месяц:

Средний чек*Число клиентов за месяц = 2000×20×30 = 1 200 000 руб.

Запланируем увеличение выручки на 20%: 1 200 000×1,2 = 1 440 000 руб.

Найдем новый средний чек салона:

Средний чек = ежемесячная выручка / число клиентов за месяц.

За этот период салон посещает 20×30 = 600 человек.

Тогда средний чек = 1 440 000/600 = 2400 (руб.)

Таким образом нужно увеличить средний чек с 2000 до 2400 руб.

Маркетологи выделяют два основных принципа увеличения среднего чека – предложение клиенту более дорогого или премиального аналога (апселлинг) и метод перекрестных продаж (кросс-селлинг). Оба этих принципа требуют качественной работы специалистов компании или администраторов, что возможно только благодаря тщательному обучению методам продаж и идеальному знанию ассортимента услуг и товаров.

Также существует много эффективных приемов увеличения среднего чека, таких как программа лояльности, услуга-локомотив, продажа наборов косметики, грамотный мерчендайзер, обучение и мотивация сотрудников и т.д.

2. Управленческие показатели эффективности бизнеса

1) Расчет желаемого ежемесячного плана по обороту компании

Вариант 1. Нужно взять ежемесячный факт оказания услуг по этому же месяцу прошлого года и умножить его на предполагаемый % роста оборота салона. Рассчитать аналогично для каждого месяца в году (рисунок 3).

Вариант 2. Необходимо просчитать % каждой специализации в обороте по услугам, после этого умножить его на предполагаемый оборот салона с учетом заложенного роста в прогнозируемом периоде и распределить с учетом сезонности и отпусков специалистов на 12 месяцев.

План доходов на январь								
	Доход/факт	%выручка	средний чек	кл. в день	кол-во смен	Доход/план	Разница	%отклонения
Парикмахерский зал	303 000,0	42,9%				270 000,0	33 000,0	12,2%
парикмахер 1	45 000,0	6,4%	1000,0	3,0	15,0	45 000,0	0,0	0,0%
парикмахер 2	30 000,0	4,2%	1000,0	3,0	15,0	45 000,0	-15 000,0	-33,3%
парикмахер 3	57 000,0	8,1%	1000,0	3,0	15,0	45 000,0	12 000,0	26,7%
парикмахер 4	69 000,0	9,8%	1000,0	3,0	15,0	45 000,0	24 000,0	53,3%
парикмахер 5	26 000,0	3,7%	1000,0	3,0	15,0	45 000,0	-19 000,0	-42,2%
парикмахер 6	76 000,0	10,8%	1000,0	3,0	15,0	45 000,0	31 000,0	68,9%
Косметология	210 000,0	29,7%				225 000,0	-15 000,0	-6,7%
косметолог 1	130 000,0	18,4%	2500,0	3,0	15,0	112 500,0	17 500,0	15,6%
косметолог 2	80 000,0	11,3%	2500,0	3,0	15,0	112 500,0	-32 500,0	-28,9%
Маникюр/педикюр	130 000,0	18,4%				108 000,0	22 000,0	20,4%
мастер 1	60 000,0	8,5%	1200,0	3,0	15,0	54 000,0	6 000,0	11,1%
мастер 2	70 000,0	9,9%	1200,0	3,0	15,0	54 000,0	16 000,0	29,6%
Солярий	28 000,0	4,0%				30 000,0	-2 000,0	-6,7%
Продажи	30 000,0	4,2%				50 000,0	-20 000,0	-40,0%
Подарочные сертификаты	5 000,0	0,7%				10 000,0	-5 000,0	-50,0%
Выручка, итого:	706 000,0	100,0%				693 000,0	13 000,0	1,9%
ИТОГО	706 000,0	101,9%						

Рисунок 3 – План доходов

Чтобы после внедрения плана доходов можно было увидеть эффект, надо связать его с мотивационной схемой сотрудников. Например, администраторам, которые грамотно общаются с клиентом, записывают первичного клиента и рекомендуют абонементы, сделать дополнительную мотивацию в размере 5% от проданного курса услуг или процедур.

2) **Статистика по процедурам**, по возвращаемости клиентов, по врачам, пациентам и по среднему чеку позволяет правильно управлять структурой.

Работа над доходимостью и возвратностью клиентов. Тут все индивидуально и зависит от процедуры. Если взять эпиляцию, то есть определенный цикл, который позволит этот процент просчитать. Если говорить о контурной пластике, то клиент может вернуться только через 8-12 месяцев.

3) Просчитать доходность процедур/услуг, сделать перераспределение.

Для увеличения эффективности следует продвигать и популяризировать высокодоходные услуги, в частности, аппаратной косметологии. Доходность аппаратных процедур несколько выше инъекционных, связано это со стоимостью препаратов для инъекционных процедур. Выведена формула, что если в компании по направлению косметология 75 % инъекций и 25 % аппаратных методик, то, скорее всего, бизнес будет убыточным. Отличные результаты получаются тогда, когда 75 % доходов приходится именно на аппаратные процедуры. Пока это не такие распространенные методики омоложения (по сравнению с ботулинотерапией или контурной пластикой), поэтому здесь стратегия «продаж в лоб» не работает. В большинстве случаев требуется двухэтапная продажа через контент. С его помощью, потенциальный пациент познакомится с технологией и поймет «как это работает и почему это лучшее решение его проблемы».

4) Постоянное обучение сотрудников

Стоит пригласить психолога, который может научить ваших специалистов общению с клиентами, быть более открытыми, не бояться предлагать дорогостоящие процедуры и услуги. Инвестиции в тренинги способствуют расширению среднего чека. Сделать персонал «смелее» в продажах помогают новые знания. Поэтому не удивительно, что рост продаж внутри салона красоты происходит после дополнительного обучения. Тренинги (желательно регулярные) могут проводить, например, представители поставщиков косметической продукции и оборудования, менеджеры по продажам. В результате мастера не только больше узнают о том, чем и на чем они работают, но и научатся продавать.

3. Маркетинговые инструменты

Ключевые направления для эффективного маркетинга в бьюти-сфере:

- *работа с существующей базой клиентов и выстраивание грамотной воронки продаж:*

а) анализ цепочки покупателей – добавление в круг постоянных покупателей неохваченные сегменты клиентской базы;

б) увеличение показателей лояльности клиентов: более 30 % постоянных клиентов – свидетельство успешной работы компании;

в) анализ эмоциональной и функциональной привлекательности для клиентов: учить специалистов распознавать и удовлетворять психологический запрос клиента, а не только оказывать услуги; знать о своих клиентах все и использовать эти знания в общении: что любит, как зовут собачку или сына, какую форму ногтей предпочитает.

г) ввести клубный формат: чтобы постоянные посетители могли получать скидки, подарки и приглашения на мероприятия по подписке.

е) формирование маркетинговой и продуктовой воронки – под каждый сегмент клиентов в салоне должны быть проработаны «входная», основная и LTV (пожизненно ценная) услуги.

- *репутационный маркетинг (отзывы, рейтинги):*

а) оценка представленности компании в популярных гео-сервисах и качество репутационного маркетинга. Яндекс.Карты, 2GIS, отзывы на Фламп, ПроДокторов, СберЗдоровье, Яндекс.Здоровье, ZOON могут обеспечить стабильный приток «первичных клиентов».

б) для продвижения своего контента можно использовать PR-инструменты: размещать во внешних источниках коммерческие материалы, а также использовать собственные площадки – те же Telegram и Яндекс.Дзен.

в) Выход в новые социальные сети VK, Телеграм, Яндекс.Дзен.

г) Кроме качественного сервиса для клиентов в общении очень важно просить их оставлять отзывы о вашей работе, объясняя это тем, что вы хотите улучшить качество своего обслуживания.

- *работа с сайтом, SEO-оптимизация, контекстная реклама:*

а) в рамках сайта компании на регулярной основе проводить анализ удобства использования. Из-за отсутствия прихода новых клиентов через таргетированную рекламу в запрещенной соцсети, качественная конверсия через сайт имеет колоссальное значение. И только после детальной настройки сайта нужно инвестировать в SEO-оптимизацию и контекстную рекламу.

б) вовлекающий контент, подходящий под аудиторию конкретной площадки;

• *коллаборации, партнерские программы для близкой аудитории стоматологических клиник, фитнес-центров и т.д., организация своих онлайн и офлайн мероприятий (дни открытых дверей, клиентские дни, дни косметических брендов и т.д.)*

• *анализ стратегических игроков своей отрасли для понимания того, что может повлиять на выбор клиента;*

• *работа со специалистами бьюти-компаний, поскольку они также важный источник генерации новых клиентов, и развитие их личных брендов, сохраняя при этом баланс «салон-специалист».*

• *цифровизация в бьюти-бизнесе:* онлайн-запись, цифровые информационные системы, чат-боты, автоматизация бизнес-процессов, системы агрегации, сборы отзывов и прочее. Для оптимизации внутренних коммуникаций используют специализированное программное обеспечение – системы электронного документооборота, CRM-программы, интегрированные с веб-сайтом, лендингом и соцсетями для ведения переписок, соединенные с IP- телефонией или АТС, подключенные к сервисам рассылки sms сообщений и e-mail рассылок. Цифровой подход к клиенту необходим, чтобы не потерять до 30 % дозвонившихся клиентов и до 15 % тех, кто не смог дозвониться. Надо эффективно использовать несколько каналов связи с клиентами, интегрируя их в единую систему (омниканальность), что открывает доступ к интеллектуальным технологиям анализа потребительских предпочтений, помогает персонализировать общение с каждым покупателем.

• *выбор наиболее эффективного канала рекламы.* Сегодня нужно просчитывать эффективность каждого рекламного канала, ориентируясь на цифры: сколько вложили, и сколько это принесло денег. Основные каналы привлечения – это интернет (контекстная реклама, социальные сети, Яндекс/Гугл) и сарафанное радио. На первом месте по частоте конверсии стоит переход из поисковых систем, контекстная реклама Яндекс/Гугл – на втором, социальные сети – на третьем.

Наиболее эффективная реклама салона красоты, оказывающая влияние на рост объема продаж путем воздействия на потребителя, должна строиться по модели AIDA (англ. Attention, Interest, Desire, Action – внимание – интерес – желание – действие). Ежедневно каждому бизнесу необходимо фокусироваться на этих че-

трех этапах. Для того чтобы рост чувствовался всегда. Для компании бьюти-бизнеса можно переименовать модель AIDA (рисунок 4).

Рисунок 4 – Модель непрерывного роста бьюти-бизнеса

Для каждого этапа данной модели должны быть разработаны свои системы и алгоритмы:

Заметили – алгоритм завоевания внимания клиентов через социальные сети/ интернет площадках/сарафанное радио и т.д. Работа на этом этапе складывается из умения заявить о своем уникальном торговом предложении в правильном месте (уместном для вашей целевой аудитории) креативно, необычно, небанально.

Запомнили – работа над тем, что когда клиент пришел к Вам в первый раз Вы превзошли все его ожидания.

Вернулись – необходима разработка системы мотивации для клиента, чтобы он пришел повторно. Подарок за второй визит/покупку, специальное предложение на повторный визит и т.д.

Остались – разработка системы по удержанию постоянных клиентов. Для них самое главное, чтобы Вам удавалось превосходить их ожидания вновь и вновь, и важно, чтобы Вы были в тренде, то есть шли в ногу с быстро изменяющимся миром.

На основе этого принципа, если он правильно реализован, продавец взаимодействует с покупателем. Более того, он стимулирует продавца, который ради наращивания продаж улучшает качество услуг, товара, сервиса, повышает престиж заведения в среде нынешних и будущих клиентов.

Заключение

Для эффективного развития компании бьюти-бизнеса в условиях растущей конкуренции необходимо, чтобы результаты работы деятельности салона формировали систему взаимосвязанных показателей, которые отражают степень достижения поставленной цели компании. Для того чтобы оценить работу бьюти-компании и её экономическую эффективность, нельзя брать и анализировать только один какой-либо показатель эффективности, на практике всегда используют систему показателей, которые оценивают связь между собой и выявляет сильные и слабые стороны компании. Систематизируя показатели, получится узнать общую эффективность бизнеса компании.

Отслеживая общую и дневную выручку, средний чек, количество отработанных дней, сколько новых клиентов было у того или иного специалиста, какой у него отток можно понять эффективность каждого специалиста и его «осознанность» в работе. С управленческой точки зрения для повышения эффективности бизнеса стоит обратить внимание на отчеты, текущую клиентскую базу и на прирост клиентов. С маркетинговой точки зрения стратегию роста сменили стратегии сохранения рыночной доли, объемов продаж и удержания клиентской базы.

Источники:

1. Бекетова О.Н. Технологии повышения эффективности деятельности предприятия: учебное пособие. – М.: МИРЭА –Российский технологический университет, 2020. – 108 с.
2. Бьюти - тренды 2020 и мировые тенденции индустрии красоты на пороге нового десятилетия // Hot beauty spot. URL: <https://hotbeautyspot.ru/byuti-trendy-2020-i-mirovye-tendentsii-industrii-krasoty-na-poroge-novogo-desyatiletija/> (дата обращения: 02.10.2022).
3. Гендина Н. И., Косолапова Е. В., Рябцева Л. Н. Информационная культура личности: учеб. пособие: в 2 ч. - 2-е изд. - М.: Юрайт, 2021. - Ч. 1. - 356 с.
4. Девятловский Д.Н. Коммерческая деятельность предприятия (организации). – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, 2020. – 98 с.
5. Как современные технологии меняют индустрию красоты в период пандемии // VOGUE. URL: <https://www.vogue.ru/beauty/kak-sovremennye-tehnologii-menyayut-industriyu-krasoty-v-period-pandemii> (дата обращения: 15.09.2022)
6. Керзина Е.А., Ерохина А.С. Оценка рыночной среды салонов красоты Дзержинского района г. Перми // Бизнес и дизайн ревю. - 2021. - № 3 (23). - С. 5.
7. Колоскова З.Н. Мобильная цифровизация малого бизнеса на примере бьюти-индустрии // Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы XLIII Всероссийской научно- практической конференции. В 2-х частях. Ростов-на-Дону, 2021. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 95-97.
8. Коновалова А. В. Анализ денежных потоков: учебное пособие / А. В. Коновалова - Ярославль : ЯрГУ, 2015. - 108 с.
9. Коптелов А.К. Управление бизнес-процессами в российских условиях // URL: <https://koptelov.info/kniga-upravlenie-biznes-protsessami/> (дата обращения: 30.09.2022)
10. Латыпова М.А. Финансовые методы повышения эффективности бизнеса / М.А. Латыпова, Н.Б. Давлетбаева, А.Д. Харламов // Экономиста и управление: современные тенденции : сборник статей – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 122-129. – ISBN 978-5-60444068-0-9. doi:10.31483/r-63884
11. Лустина Т. Н. Стратегия сервиса как фактор повышения эффективности деятельности предприятий индустрии красоты // Сервис +. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-servisa-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-predpriyatij-industrii-krasoty> (дата обращения: 06.10.2022).
12. Луценко Л. В. Доступность и надёжность финансовых ресурсов в индустрии красоты / Л. В. Луценко // Молодой ученый. - 2018. - № 12 (198). - С. 89-91. - URL: <https://moluch.ru/archive/198/48905/> (дата обращения: 06.10.2022).
13. Новинки в индустрии красоты. Что поможет бизнесу выдержать конкуренцию // Директор салона красоты. URL: <https://www.dirsalona.ru/article/1454-novinki-krasoty-ili-kak-byuti-biznesu-uderjat-svoi-pozitsii-na-rynke> (дата обращения: 04.05.2022)
14. Носова С.С., Широкова Л.В., Макаренко А.В. Трансформация бизнеса в современной экономике России // Инновации и инвестиции. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-biznesa-v-sovremennoy-ekonomike-rossii> (дата обращения: 03.10.2022).
15. Пирогова О.А. Пути повышения эффективности деятельности предприятия / О.А. Пирогова // Вектор экономики. – 2020. - № 4.
16. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 536 с.
17. Сафина Д.М. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие / Д.М. Сафина. – Казань: Казан. ун-т, 2018. – 123 с.
18. Секерин В. Д., Шевченко Д. А. Сервисология. Рекомендовано Гильдией маркетологов. - Екатеринбург: Издательские решения, 2021. - 270 с.
19. Финансовое планирование и прогнозирование: учеб. пособие / под общ. ред. Е.А. Разумовской ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. - 284 с.
20. Череданова Л.Н. Основы экономики и предпринимательства / Л.Н. Череданова. – М.: Academia, 2019. – 64 с.

EDN: NVSZBU

Н.Г. Выжимова – к.п.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (ТГУ им. Г.Р. Державина), Тамбов, Россия, natalia_w@list.ru,

N.G. Vyzhimova – candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of economics and management, Tambov state university named after G.R. Derzhavin (TSU named after G.R. Derzhavin), Tambov, Russia;

Н.М. Турбина – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (ТГУ им. Г.Р. Державина), Тамбов, Россия, natturbina78@mail.ru,

N.M. Turbina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management, Tambov state university named after G. R. Derzhavin (TSU named after G.R. Derzhavin), Tambov, Russia;

М.Ю. Шуварица – магистрант кафедры стратегического развития и экономической безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (ТГУ им. Г.Р. Державина), Тамбов, Россия, mariya03101998@gmail.com,

M.Yu. Shuvarina – master student of the department of strategic development and economic security, Tambov state university named after G.R. Derzhavin (TSU named after G.R. Derzhavin), Tambov, Russia;

В.В. Бабайцева – магистрант кафедры стратегического развития и экономической безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (ТГУ им. Г.Р. Державина), Тамбов, Россия, violetta_babayceva@mail.ru,

V.V. Babaitseva – master student of the department of strategic development and economic security, Tambov state university named after G.R. Derzhavin (TSU named after G.R. Derzhavin), Tambov, Russia.

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ ON PROSPECTS FOR IMPROVING MANAGEMENT IN THE SPHERE OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Образование является не только важной частью социальной сферы государства, но, в первую очередь, одним из основных механизмов, позволяющих ему сохранить способность к воспроизводству самого себя. От уровня образованности граждан зависит и качество гражданской, политической культуры, степень профессионализма работников, устойчивость государства вообще.

В статье рассматриваются основные понятия формирования и реализации государственной политики в сфере образования РФ. Анализируются положительные и отрицательные моменты в этой сфере. Рассматривается возможность внедрения новых проектов, которые будут способствовать созданию «доступной образовательной среды» абсолютно для всех детей. Разрабатываются пути решения, которые будут направлены на устранение имеющихся проблем.

Теоретической основой данной статьи послужили труды отечественных и зарубежных ученых, в работах которых подробно рассматривалась государственная политика в сфере образования, ее изучение и реализация. Результатами исследования выступают конкретные предложения по совершенствованию деятельности органов управления сферой образования конкретного муниципального образования, которые можно использовать в практической деятельности муниципальных органов власти.

Abstract. Education is not only an important part of the social sphere of the state, but, first of all, one of the main mechanisms that allow it to maintain the ability to reproduce itself. The quality of civil and political culture, the degree of professionalism of workers, and the stability of the state in general depend on the level of education of citizens.

The article discusses the basic concepts of the formation and implementation of state policy in the field of education in the Russian Federation. The positive and negative aspects in this area are analyzed. The possibility of introducing new projects that will contribute to the creation of an "accessible educational environment" for absolutely all children is being considered. Solutions are being developed that will be aimed at eliminating existing problems.

The theoretical basis of this article was the works of domestic and foreign scientists, in whose works the state policy in the field of education, its study and implementation were considered in detail. The results of the study are specific proposals for improving the activities of the educational authorities of a particular municipality, which can be used in the practical activities of municipal authorities.

Ключевые слова: образование, система образования, государственная политика, государственная политика в сфере образования, пути реализации и модернизации системы образования, инклюзивное образование.

Keywords: education, education system, state policy, state policy in the field of education, ways of implementing and modernizing the education system, inclusive education.

Введение

Безусловно, система образования является сложным социально-экономическим, научным технологическим комплексом, занимающим одно из первых мест, в экономике России. В условиях нарастающего мирового экономического кризиса, рецессий, пандемии, внутренней экономической и политической нестабильности страны, основные надежды населения связаны не только, а иногда и не столько, с грамотными действиями представителей политической элиты, но с профессионализмом, сохранившимися знаниями и умениями специалистов, готовых, несмотря ни на что, работать на благо своей страны, способных поддержать стабильное функционирование основных сфер государственной жизни.

В последнее время стало особенно ясно, насколько для страны важна действенная, развитая система образования. Именно качественное массовое образование населения и сделает возможным дальнейшее развитие России. И в кризисные моменты, и в периоды относительного благоденствия власть через реализацию специфической внутренней политики регулирует функционирование этой сферы. К сожалению, на данный момент российское образование во многом утратило былой авторитет, большинство работодателей пытаются обучать своих сотрудников самостоятельно. На фоне снижения процента финансирования из бюджета государственные образовательные учреждения испытывают значительные финансовые трудности.

Управление системой образования координируется всеми уровнями власти, но крайне опасно допускать рассогласованность и неэффективность управленческих технологий в этой сфере, даже при наличии еди-

ной стратегии развития. Изменение фокуса внимания власти в последние годы на решение проблем системы образования на всех уровнях, включая муниципальный, способствует снижению уровня напряженности в отношениях школа – ученик – родитель и созданию новых возможностей для формирования гармоничной развитой личности на основе общечеловеческих и культурных ценностей.

Цель данного исследования состоит в проведении анализа реализации образовательной политики, а также предложении идеи нового проекта, направленного на ее совершенствование и ослабление имеющихся проблем.

Методология исследования

В методологической основе исследования использовались такие методы как: формально-юридический, системного анализа, социологический, логический, исторический, сравнительно-правовой.

Эмпирической базой исследования являются: современное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты Российской Федерации, материалы конференций и семинаров, научные статьи и информация официальных сайтов.

Результаты и обсуждение

Еще в 1780 г. основоположник теории обучения Иоганн Генрих Песталоцци впервые ввел педагогический термин «образование». Сейчас одной из важнейших функций образования выступает общественная, она направлена на формирование самосознания человека. Одной из основных функций государства неизменно является реализация государственной политики в различных направлениях общественного устройства.

Государственная политика в сфере образования – это система нормативных актов и мер в образовательной сфере, нацеленные на воспитание и обучение детей и подростков в рамках ценностей государства, которые отражают национальные интересы в области образования.

От участия государства в данной области зависит очень многое. Например, какое мыслящее и конкурентоспособное общество будет сформировано на территории нашей страны. К изучению вопросов управления образовательными системами можно подходить с разных позиций, но имеются общие вопросы, одинаково важные для управленца, эксперта, исследователя. В первую очередь, это вопрос о том, чем возможно управлять в системе образования, т.е. вопрос об объектах управления, а также, что определяет выбор объекта управления, что можно рассматривать в качестве основных объектов управления на современном этапе развития образования. Такие преобразования требуют серьезного научного обоснования, что становится возможным, при реализации программного и программно-целевого методов.

Остановимся на краткой характеристике программно-целевого метода управления системы образования на современном этапе, как наиболее актуальном в рамках решения актуальных на сегодня задач. Перспективы развития образовательной политики государства предполагают комплексные и целенаправленные программы в этой области, конкретные меры с оптимальными и рациональными бюджетными расходами, в соответствии с целями и задачами достижения социально значимых показателей.

Сам механизм реализации программы заключается в ежегодном формировании рабочих документов. Планируется перечень работ, а также составляется план совместных действий Министерства образования РФ с федеральными и региональными органами власти.

В РФ образовательная политика реализуется не только на федеральном и региональном уровнях, но и на муниципальном. На основе законодательства РФ о разграничении предметов ведения между РФ и ее субъектами, происходит разделение компетенций между органами государственной власти Российской Федерации, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления [2].

С точки зрения реформирования и модернизации образования осуществляется разработка нормативно-правовых актов. При реализации комплексных программ создаются сборники, в которые включены нормативные и инструктивно-методические материалы. Реализация программы контролируется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством об образовании.

Образовательный процесс должен не только содействовать культурному развитию личности, но и оказать помощь в совершенствовании своих способностей, умений, основываясь на равенстве возможностей. Задача образования – создать личность, которая будет придерживаться морально-нравственным нормам и принимать на себя социальную ответственность.

Таким образом, основными компонентами модернизации системы образования в РФ можно признать:

- процесс демократизации системы образования;
- процесс достижения нового качества образования;
- процесс оптимизации управления системой образования.

Проведя теоретический анализ исследуемой проблемы, мы пришли к выводу о том, что ряд авторов активно исследуют данное направление, так, в работах М.М. Поташника качество образования анализируется как объект управления, рассматриваются вопросы управления качеством образования на внутришкольном, муниципальном и региональном уровнях. С.Е. Шишов и В.А. Кальней в своих трудах раскрывают сущность понятия «качество образовательного процесса» [7].

Для решения поставленных задач органы управления образованием должны обеспечить качественно иные условия обучения и воспитания в образовательных учреждениях, для чего необходимо значительно увеличить вариативность образования, в том числе при помощи реализации различных целевых адресных программ. В указанных аспектах также делаются попытки изменения логики формирования и образовательных стандартов.

Анализируя тенденции реформирования системы образования в последнее десятилетие, можно отметить практически повсеместную, хочется уже сказать тотальную, коммерциализацию российского образования, сопровождающуюся резким ростом количества платных услуг. Конечно, нельзя говорить об этом процессе в отрыве от других сфер общественной жизни. Платными становятся учреждения культуры, искусства, электронные сетевые контенты. Безусловно, при этом создается все больше возможностей и источников для получения информации, но в интересах государства необходимо контролировать процесс оказания образовательных и иных услуг, способствующих формированию личности. Бессистемное сочетание бесплатного образования с платными услугами может замедлить достижение запланированных властью результатов в данной сфере.

Как и в любой другой системе, в сфере образования, имеются свои положительные и отрицательные моменты. В настоящее время положительными аспектами в системе образования РФ можно считать:

- многообразие школьных знаний, соответствующих потребностям современного общества;
 - возможности для выпускников школ поступать в учебное заведение как на бюджетной, так и на платной основе;
 - использование приемов и технологий, способствующих развитию коммуникативных навыков, активизация воспитательной составляющей образовательного процесса;
 - постепенное увеличение цифровых технологий как в преподавании, так и непосредственно самими обучающимися, в том числе, на иностранном языке, на уровне ступени начальной школы;
 - применение инновационных технологий в системе оценивания и контроля над успеваемостью учащихся.
- Также на сегодняшний день в сфере образования РФ можно выделить ряд трудностей, таких как:
- недостаток высококвалифицированных специалистов, а в последние годы, просто профильных специалистов практически на всех уровнях системы образования (особенно заметен дефицит на уровне муниципалитетов в провинции);
 - обесценивание профессиональной подготовки в высших учебных заведениях, когда студенты поступают в основном для того, чтобы получить диплом, а не сами знания;
 - снижение престижа и качества среднего профессионального образования;
 - фактическая минимизация механизмов воспитательного воздействия;
 - практически массовая недостаточность финансирования учебных заведений;
 - непреодоленный кризис старой системы образования.

Современное образование в Российской Федерации развивается быстрыми темпами, ежедневно приобретая различные инновации. Но, несмотря на это, отечественное образование все равно нуждается в новых реформах [3]. Помимо перечисленных выше трудностей, в отдельных регионах наблюдаются падение авторитета педагогических специальностей, низкие заработные платы и большая загруженность педагогов. Все эти негативные факторы привели к постоянно растущему количеству вакантных педагогических должностей, ежегодно увеличивающейся неукомплектованности образовательных учреждений специалистами-предметниками, отсутствию механизмов привлечения перспективных выпускников вузов для работы в общеобразовательных учреждениях. Это связано с объективными сложностями организации работы по повышению престижа профессии учителя. В муниципалитетах недостаточно развита информационная политика, отражающая позитивные стороны работы педагога. Не менее важной проблемой является сложная и чересчур трудоемкая процедура аттестации педагогических работников.

Формирование позитивного образа учителя в общественном сознании видится нами через оптимизацию информационной политики, дальнейшую популяризацию проведения конкурсов профессионального мастерства и общественного признания, повышение конкурсной активности педагогов и руководителей муниципальных образовательных организаций, привлечение студентов выпускных курсов к конкурсному движению педагогических работников, расширение возможностей профессиональной самореализации молодых педагогов. Формирование позитивного социального и профессионального имиджа педагогических и руководящих работников также должно достигаться через публичное признание их вклада в развитие системы образования области, продвижение педагогического опыта муниципалитета и региона и развитие взаимодействия педагогов-новаторов на российском уровне.

Совсем недавно, в условиях развивающейся пандемии и нарастания эпидемии коронавируса в нашей стране, выявилась традиционная, но не менее актуальная проблема несоответствия оборудования, предназначенного для дистанционного обучения детей потребностям его активного использования в рамках карантинных мероприятий. Несмотря на все усилия комитета образования, городских и региональных властей практически не удается наладить качественную связь учитель-ученик в режиме он-лайн. Надо отметить, что такая проблема возникла не только в конкретном муниципалитете или в масштабе региона. Она характерна для большинства территорий РФ. Это связано с несоответствием технической оснащенности образовательных учреждений, неполным охватом детей из-за отсутствия домашнего оборудования (небольшой процент учащихся в муниципалитете, 2-3 %), в ряде случаев, с неготовностью учителей в связи с недостаточным уровнем знаний сетевых технологий. Основной бедой стали недостаточно емкие и подвижные образовательные платформы, осуществляющие деятельность на территории всей страны. Такие сервисы как «Учи.Ру», «Российская электронная школа», «Дневник.Ру», «Я – класс» и т.д. фактически оказались не готовы к большому потоку пользователей, что сопровождается перманентным «зависанием» и отказом сайтов загружать информацию.

Идея проводить видео-уроки в режиме конференции также пока не реализована. Остро встал вопрос о дополнительном финансировании, необходимости переоснащения имеющихся технических ресурсов образовательных учреждений, точечном повышении квалификации работников. Необходимо также принятие соответствующих административных решений по выбору стратегии, тактики, конкретным маршрутам предметного образования в дистанционном формате. Не менее важна организация своевременного мониторинга качества проведения таких занятий, контроля за обратной связью «ученик-учитель», а также координация дистанционной деятельности учреждений дополнительного образования, спортивных кружков и секций, которые в условиях самоизоляции способны значительно влиять на организацию досуга детей.

В рамках изменения школьной инфраструктуры также существует ряд проблем.

При этом объемы документооборота увеличиваются, исходя из большого количества вводимых инновационных мероприятий и программ. Зачастую, учреждения вынуждены предоставлять одни и те же сведения, с разницей в группировке данных или количестве показателей. В этой связи, представляется возможной разработка специализированных форм, электронных программ, содержащих обобщенные данные по учреждениям, которые бы позволяли значительно сократить время на выполнение различных сводных анализов, способствовали сокращению документооборота и были общедоступны различным органам муниципального управления.

Одним из путей решения обозначенных проблем видится создание в образовательных учреждениях специализированных служб с широким кругом полномочий, в результате чего будут созданы предпосылки делегирования ответственности со стороны управляющих структур. В связи с предполагаемой самостоятельностью образовательных учреждений в сфере расходования бюджетных средств и планировании своей хозяйственной деятельности, подобные службы могут иметь функции планирования, контроля и анализа. Данные службы также могут тесно взаимодействовать с действующими родительскими комитетами, что, в свою очередь, даст гарантию информационной обеспеченности обеих структур. Таким образом, могут быть решены задачи более четкого и эффективного планирования и использования материальных и информационных ресурсов, средств, от деятельности учреждения, приносящей доход, и т.д.

Отдельно стоит отметить актуальность проблемы инклюзивного образования в России. Создание достойных условий для образования детей с ОВЗ является одной из основных задач для нашего государства. Необходимо создать общество, где каждый сможет почувствовать свою значимость, а также реализовать свой потенциал. Такой вид образования во всем мире является одним из самых гуманных и эффективных.

Согласно Федеральному Закону об Образовании РФ от 21 декабря 2012 г., в целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе, посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

На основании ФЗ № 273 «Об образовании» инклюзивное образование гарантирует равный доступ к образованию для всех учащихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Российская система образования на протяжении многих лет делила детей на здоровых и детей с ограниченными возможностями. Дети с отклонениями в развитии не имели права учиться наравне с другими детьми. Для них были предусмотрены специальные образовательные учреждения. Эта система неизбежно привела к дискриминации и отчуждению [4].

На пути к достижению такого результата, как «доступная среда» имеется ряд трудностей: социально-психологическая адаптация детей с ОВЗ; трудности в обучении детей с ОВЗ; негативное отношение обычных детей к детям с особенностями; протест родителей детей без нарушения развития обучать их совместно с детьми-инвалидами; отказ в целом от идеи инклюзивного образования, а также малое количество сотрудников для работы в условия инклюзии.

Для реализации проекта «доступная образовательная среда» необходимо создать систему работы, которая обеспечит равным доступом к получению образования и соответствующим для успеваемости условиям всех без исключения детей, независимо от их индивидуальных особенностей, умственных и физических возможностей.

Проект должен включать в себя три этапа:

- 1) заключается в создании мероприятий, которые будут направлены на формирование условий для реализации проектной деятельности: нормативно-правового, финансового, технического, кадрового, методического и информационного обеспечения. Сюда входит: создание базы данных о детях с ОВЗ; создание «безбарьерной среды», формирование нормативно-правовой, методической, образовательной, психолого-медико-социальной баз; курсовая подготовка педагогов;

- 2) ориентирован на работу непосредственно с детьми с ОВЗ и их родителями (например, создание клуба для родителей), также курсовая подготовка педагогов, социальная адаптация детей, коррекционно-развивающая работа;

- 3) подразумевает организационное, методическое и консультационное сопровождение. Мониторинг и анализ результатов деятельности ОУ по инклюзивному образованию, подведение итогов и разработка перспек-

тивного плана дальнейшей работы этого направления.

Реализация данного проекта предполагает создание беспрепятственных условий для совместного обучения детей с ограничениями в развитии и здоровых детей.

В школах необходимо создавать группы коррекционной направленности, занимающегося спортивной подготовкой детей, имеющих разные уровни здоровья.

Основные направления подготовки:

- функциональная диагностика физического развития и адаптационных возможностей организма школьника;
- разработка методического обеспечения проведения коррекционных и профилактических занятий по физической культуре;
- практическое проведение занятий с использованием средств и форм физической культуры для детей с отклонениями в здоровье;
- формирование здорового образа жизни у детей.

Актуальность предлагаемых занятий заключается в практическом использовании наиболее эффективных методик коррекции и профилактики, наиболее распространенных форм патологий в состоянии здоровья детей дошкольного и школьного возраста.

По итогу реализации проекта в образовательных учреждениях будут созданы условия, направленные на получение качественного и доступного образования всеми детьми без исключений; у детей с ОВЗ появится возможность для успешной социализации; родители детей с особенностями развития смогут повысить свой уровень компетентности; во время обучения дети с ОВЗ смогут сформировать и развить личностные качества, которые в дальнейшем помогут им адаптироваться к социальным реалиям для реализации своего потенциала в обществе; будет создана информационная сеть по вопросам взаимодействия и сопровождения детей с ограничениями; педагоги смогут повысить уровень профессиональной компетентности в работе с детьми с разными возможностями; у детей с ограничениями появится уникальная возможность принять участие в различных конкурсах, олимпиадах, соревнованиях, выставках, творческих работах; учащиеся школ получают ценный опыт общения и толерантного отношения к людям с особенностями развития и здоровья.

Выводы

Государственная политика в сфере образовании должна быть направлена на решение обозначенных проблем, но для полноценного развития нации необходимо принять еще ряд мер и нормативных актов в этой области. Ведь государство должно не только стремиться к тому, чтобы образование соответствовало международным стандартам, но и полностью удовлетворяло потребности страны в квалифицированных специалистах и хорошо обученных гражданах [6].

В России неуклонно формируется новая система образования, ориентированной на выход на мировую образовательную арену. Сегодня муниципалитеты участвуют во многих образовательных проектах, активно участвуют в обмене студентами, преподавателями, традициями и образовательными нормами, пронизывающими все уголки РФ.

Следовательно, российская система образования в настоящее время претерпевает коренные изменения, затрагивающие все её элементы и связи. Стратегическое планирование является важным требованием для эффективного развития образовательных организаций. Грамотная организация и осуществление такого планирования является одной из важнейших задач современного образовательного менеджмента. Руководитель образовательной организации должен обладать навыками и умением определять стратегию, которая поможет выбрать правильный личный путь роста организации на конкурентном рынке образовательных услуг.

Предложенный в статье проект призван способствовать решению одной из имеющихся проблем в стране в сфере образования, так как будет направлен на развитие и создание «доступной среды» для детей с ограниченными возможностями, что позволит обеспечить доступ к образовательным ресурсам и совместный процесс их обучения в обычных школах. Кроме того, будет создана необходимая инфраструктура для профессионального обучения и подготовки педагогов и родителей по взаимодействию с такими детьми, что тоже немаловажно.

Стратегическое планирование деятельности образовательной организации является одним из малоизученных направлений современного образовательного менеджмента, что объясняет отсутствие единого подхода к определению рассматриваемого понятия. В целом, хотя существует множество синонимичных понятий, стратегическое планирование включает в себя процесс планирования деятельности образовательной организации для выработки конкурентной позиции для долгосрочного достижения ее целей.

Качество трудовых ресурсов, как и социально-экономический статус, находятся в прямой зависимости от уровня образования. Образование является фактором воспроизводства профессиональной структуры общества. Образовательные системы формируют гражданина и тем самым влияют на политическую сферу общественной жизни. Образование воздействует на интеллектуальную жизнь общества через свои культурно-воспитательные функции. Современное образование является не только средством решения важнейших проблем общества в целом, но и средством решения отдельных проблем личности, поскольку является одним из важнейших этапов биографии личности. Нация озабочена не только получением образования, но и преодолением кризиса через доступ к качественному образованию, соответствующему времени и его человеческим целям, которые определяют будущее.

Источники:

1. Федяева О.Д. Государственная политика в области образования в России /О.Д. Федяева. Омск, 2012. С. 597-600.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправки от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изменениями и дополнениями) //Электронный ресурс свободного доступа. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556183093>.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598.
5. Жуков В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития /В.И. Жуков. М., 2011. 475 с.
6. Пикулькин А.В. Система государственного управления /А.В. Пикулькин. М.: «Юнити-Дана», 2011. 423 с.
7. Шишов С.Б., Кальней В.А. Мониторинг качества образования в школе. /С.Б. Шишов, В.А. Кальней. М.: Российское педагогическое агентство, 2006. 354 с.

EDN: NRPDRG

Л.М. Капустина – д.э.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, lkapustina@bk.ru,

L.M. Kapustina – doctor of economics, professor, head of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

А.С. Миколенко – студент магистратуры, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mikolenko.anastasiya@yandex.ru,

A.S. Mikolenko – master's degree student, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Т.Л. Сысоева – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, t.l.sysoeva@mail.ru,

T.L. Sysoeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ BRAND MANAGEMENT IN THE FOOD MARKET

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятий «бренд», «брендинг», «бренд-менеджмент». Основное внимание уделяется особенностями бренд-менеджмента на рынке продовольственных товаров как инструменту поддержания конкурентоспособности компании агропромышленного комплекса. Рассматриваются технологии бренд-менеджмента, направленные на то, чтобы потребители воспринимали товар как уникальный бренд, который вызывает эмоции и ассоциации с социальным статусом, уровнем сервиса. Авторами анализируются основные факторы, которые влияют на бренд-менеджмент, маркетинг продуктов питания и на потребительский выбор. К таким факторам относятся: уровень цен, маркировка и упаковка, рыночные стратегии продавцов, новые технологии в сельском хозяйстве, сегментация рынка, социальная ответственность бизнеса, бренд и брендинг. Авторы приходят к выводу, что бренд является важным элементом, влияющим на потребительский выбор и выстраивание долгосрочных доверительных отношений с аудиторией.

Abstract. This article discusses the theoretical approaches to the definition of the concepts of “brand”, “branding”, “brand management”. The main attention is paid to the peculiarities of brand management in the food market. Brand management technologies are the main tool for maintaining the competitiveness of the company, this is confirmed by the fact that consumers perceive the product not just as a separate unit, but as a unique brand that evokes emotions and associations with social status, service level. The authors analyze the main factors that influence food marketing and consumer choice. Such factors include a price level, labeling and packaging, market strategies, agriculture technologies, market segments, social aspects, brand and branding. The authors come to the conclusion that it is the brand and branding that are the fundamental element influencing consumer choice and building long-term trusting relationships with the audience.

Ключевые слова: бренд, брендинг, бренд-менеджмент, продовольственные товары, продовольственный бренд-менеджмент.

Keywords: brand, branding, brand management, food products, food brand management.

Введение

Современный мир характеризуется большим разнообразием товаров и услуг, что определяет наличие ожесточенной конкуренции за интерес потребителей. Компании, которые стремятся завоевать лидирующие позиции на рынке, вынуждены искать и внедрять новые способы привлечения внимания аудитории. Одним из инструментов, позволяющих компаниям успешно выстроить конкурентную стратегию, является бренд-менеджмент, главная цель которого заключается в том, чтобы сделать товары и услуги узнаваемыми и востребованными среди покупателей. Компании внедряют управление брендом для завоевания доверия своей аудиторией и выстраивания с ней долгосрочных коммуникаций, что, в конечном итоге, ведет к росту прибыли и повышению конкурентоспособности отдельного бизнеса.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что последние два года на рынке продовольственных товаров наблюдается рост цен. Так, по данным аналитического исследования ООО «Национальные Кредитные Рейтинги» (НКР), в 2021 г. цены на продовольственные товары выросли на 11 %, а в январе-феврале 2022 г. стоимость импортных товаров в среднем выросла на 15-20 %, а отечественных – на 3 %, что было вызвано девальвацией рубля и международными санкциями [3]. В связи с этим компаниям, работающим на продовольственных рынках необходимо внедрять систему управления брендом. Бренд-менеджмент не только решает маркетинговые задачи, но и улучшает финансовые показатели. Это связано с тем, что бренд формирует лояльность и приверженность потребителей, снижает их чувствительность к цене.

Целью исследования является выявление особенностей и факторов управления брендами продовольственных товаров на основе уточнения понятийного аппарата бренд-менеджмента.

Понятия бренда и бренд-менеджмента

По мнению Ф. Котлера, бренд – это название, логотип, торговый знак, несущий в себе определенную смысловую нагрузку и ассоциации, которые помогают идентифицировать товар на рынке. Именно хороший и развитый бренд – это единственный способ, позволяющий обеспечить доходы компании в долгосрочном периоде. Преимущества наличия бренда лежат не только в рациональной сфере (качество, цена, условия продажи), но и в эмоциональном восприятии покупателя (удовольствие, доверие, ощущение безопасности). Сочетание этих двух сфер создает крепкую связь между товарами компании и потребителями [1]. Павлов В. А. и Милая А. В. отмечают, что бренд – это своеобразный элемент бизнеса, который символизирует доверие, стабильность и определенные ожидания потребителей. Бренды занимают прочное положение в сознании аудитории, вызывая определенные ассоциации и формируя целостный образ. Бренды можно рассматривать как оружие в создании деловой репутации и противостоянии конкуренции [2].

В 1960 году Американская ассоциация маркетинга определила бренд как название, термин, знак, символ или их комбинацию, используемые для идентификации или отличия товаров и услуг от конкурентов [7]. Однако это определение претерпело изменения, и теперь бренд включает в себя ряд эмоциональных аспектов, которые наделяют товар отличительными качествами и характеристиками, считываемыми потребителями. В связи с этим бренд следует рассматривать не только как имя, термин, дизайн или символ, но и как нематериальный ресурс, создающий ценность для компаний. Многими исследователями бренд определяется как глобальное обещание или предложение, которое транслирует компания [7].

Итак, бренд – это стратегический ресурс, который может стать отличительным признаком постоянства и качества. По этой причине компании, стремящиеся занять лидирующие позиции на рынке, сосредоточили свои усилия на создании сильных брендов с помощью брендинга и внедрения бренд-менеджмента.

Как известно, брендинг – это деятельность по формированию долгосрочных товарных предпочтений через донесение до потребителя товарного знака, упаковки, элементов рекламной деятельности, включающих в себя определенный смысл и обладающих характерным дизайном для выделения товара среди конкурентов [2]. Под стратегией брендинга понимается комплекс мер, направленный на повышение потребительского интереса к бренду, продвижение его на рынке и рост его стоимости в долгосрочной перспективе. Цель брендинга – увеличение эффективности деятельности организации путем формирования и укрепления отношений между производителем и потребителем [8].

В развитии бренда большую значимость имеет бренд-менеджмент, который представляет собой функцию управления, нацеленную на максимизацию активов бренда. К инструментам бренд-менеджмента относят следующие методы [2]:

- методы административно-организационного управления, распределение функций и установление отношений между различными отделами, которые участвуют в процессе управления брендом;
- стратегические методы управления, сегментация, определение предпочтений, развитие индивидуальности каждого бренда в портфеле компании (используются для оптимизации структуры портфеля на основе стратегических расширений бренда);
- методы оперативного управления брендом для развития брендов на протяжении всего жизненного цикла и формирования к ним потребительской лояльности.

Павлов В. А. и Милая А. В. обращают внимание на то, что современные условия развития рыночных отношений определяют необходимость грамотного управления брендом. Следовательно, бренд-менеджмент становится самостоятельным направлением деятельности и выступает в роли действенного инструмента в эффективном управлении процессами организации [2]. Якубова Т. Н. также отмечает, что бренд-менеджмент является не только элементом маркетинга, но и отдельной областью процесса управления компанией как хозяйствующей единицей [6].

Специфические особенности и факторы управления брендами продуктов питания

Для данной работы наибольший интерес представляет бренд-менеджмент на рынке продовольственных товаров. Производители продовольственных товаров все больше осознают значимость создания и продвижения брендов для стабильного развития бизнеса и внедряют технологии бренд-менеджмента.

По мнению Ручновой Е. А., брендинг продовольственных товаров существенным образом отличается от брендинга непродовольственной продукции. Это связано с тем, что значительное количество непродовольственных товаров можно произвести практически на любой географической территории без потери качества. В то время как многие продовольственные бренды напрямую связаны с местом своего производства, с природно-климатическими условиями. Следовательно, бренд-менеджмент продовольственных товаров предполагает сохранение, учет специфических технологий и характерных особенностей той территории, на которой производится продукт [4].

Скуба Р. В. обращает внимание на то, что отправной точкой брендинга продовольственных товаров является позиционирование продукта на рынке, под которым понимается набор инструментов по завоеванию конкурентоспособных позиций в определенной товарной категории и формированию положительного образа в сознании потребителей [5]. Цель стратегии позиционирования заключается в создании привлекательной для целевой аудитории позиции с оптимальным соотношением «продукт-цена», ведущее к обеспечению стабильного денежно-

го потока компании. Для формирования такой позиции необходимо осуществлять ряд маркетинговых мероприятий, которые включены в стратегию позиционирования, состоящей из трех основных направлений [5]:

- дифференциация и позиционирование товара;
- брендинг и стратегии бренд-менеджмента;
- стратегии бренда и товарного ассортимента.

При этом компании, работающей на рынках продовольственных товаров, при разработке маркетинговой стратегии важно учитывать специфические особенности целевого сегмента, для того чтобы товар был привлекательным и выгодно отличался от конкурентов.

Большой вклад в определение специфики маркетинга и брендинга на рынке продовольствия внес Martinho V. J. P. D. [9]. В развитие его исследований проанализируем факторы, которые влияют на маркетинг продуктов питания, бренд-менеджмент организаций агропромышленного комплекса и потребительский выбор.

1. Уровень цен формируется под влиянием законов спроса и предложения. Потребление товаров и услуг зависит от рыночных цен. Также покупатели согласно теории предельной полезности стремятся не только удовлетворить свои потребности, но и максимизировать полезность в зависимости от своего дохода и других субъективных оценок. Экономические агенты ведут себя рационально и потребляют больше, когда цены ниже, за исключением предметов роскоши или товаров и услуг основных потребностей. Маркетологи вынуждены учитывать эти контексты и экономические законы, поскольку они являются определяющими аспектами для успешной реализации стратегии на рынке продовольственных товаров [9]. В частности, учет ценовой эластичности спроса и доходов позволяет специалистам по маркетингу и ценообразованию строить прогнозные модели спроса на рынке продуктов питания. Продовольственные рынки, особенно те, которые в большей степени связаны с производственным сектором (сельским хозяйством), характеризуются неэластичным спросом по цене. Это означает, что потребители не чувствительны в своем потреблении к изменению цен. Продукты питания часто являются товарами первой необходимости, то есть потребители все равно будут покупать необходимые продукты, даже если цена на них возрастет. Что касается эластичности спроса по доходу, то при более высоких доходах потребители не будут увеличивать размер продуктовой корзины, они увеличат потребление непродовольственных товаров.

2. Маркировка и упаковка продовольственных товаров используются для информирования потребителей о характеристиках продукта в соответствии с законодательством и для достижения маркетинговых целей. Текст и дизайн этикетки призваны привлечь внимание потребителя и повлиять на его выбор в пользу товара компании. Тип упаковки влияет на восприятие потребителем полезности соответствующего продукта питания. Например, молоко в стеклянной упаковке воспринимается как более полезное, чем молоко в картонной упаковке. Также упаковка по-разному влияет на детей и взрослых. Например, для взрослых размер и форма упаковки являются более важными атрибутами, чем информация, представленная на этикетках, а дети склонны выбирать те товары, на которых представлены любимые персонажи из мультфильмов.

3. Стратегии брендинга закладываются в маркетинговый план компании. Маркетинг продовольственных товаров призван устанавливать доверительные и лояльные отношения между производителями и потребителями. Акцент на вкусовых качествах товара является главным компонентом маркетинговой стратегии, и, как правило, брендинг продуктов питания направлен именно на популяризацию вкуса товара. Для этого маркетологи интегрируют продукты в телевизионные кулинарные шоу и социальные сети, которые особенно влияют на модели потребления населения.

4. Сельскохозяйственный сектор должен использовать такие методы ведения хозяйства, которые не будут наносить вред окружающей среде, а также соблюдать условия для благополучия животных, чтобы обеспечить безопасность самих продуктов. Данные аспекты важно контролировать и регламентировать, чтобы маркетологи при выводе продукта на рынок, создании и продвижении бренда были уверены в качестве произведенного товара.

5. Сегменты продовольственных рынков характеризуются неоднородностью потребителей. Это разнообразие означает, что рынок продовольственных товаров может быть сегментирован с учетом характеристик продуктов питания, структуры продаж и демографических характеристик потребителей [9]. Именно сегментация позволяет в максимальной степени удовлетворить потребности рынка, выделить целевых потребителей, на которых ориентировать стратегию позиционирования и брендинга.

6. Социальные аспекты и социальная ответственность бизнеса оказывают большое влияние на выбор продуктов питания. В каждой стране эти аспекты отличаются друг от друга, и при выводе продукта на новый рынок маркетологами должны учитываться местные особенности, определяющие потребительский выбор брендов на продовольственном рынке.

7. Бренд и брендинг являются основными инструментами эффективного маркетингового плана на каждом этапе цепочки создания стоимости. От момента производства до вывода продукта на рынок бренды имеют решающее значение для создания добавленной стоимости и дифференциации от конкурентов. Рынки с большим разнообразием брендов могут затруднить процесс потребительского выбора. В этих случаях основная проблема для бренд-менеджеров состоит в том, чтобы вывести на полку такой бренд, который можно было бы легко позиционировать среди многих других и идентифицировать в сознании клиентов. Как правило, потребители держат в сознании только два бренда в каждой категории, и главная задача состоит в том, чтобы бренд компании был включен в этот список [9]. В данном случае именно позиционирование будет иметь решающее значение для эффективного брендинга и создания доверительных и лояльных отношений с потребителями.

Заключение

Таким образом, на поведение покупателей продовольственных товаров и потребительский выбор влияет много факторов, которые обобщены в семь групп. При этом бренд-менеджмент компании нацелен на выстраивание долгосрочных доверительных отношений с аудиторией, совершением потребителями повторных покупок брендовых продуктов. Подводя итоги вышесказанному, отметим, что стратегии бренд-менеджмента являются мощным инструментом в конкурентной борьбе и позволяют выстроить крепкие и долгосрочные отношения с потребителями, сформировать их лояльность, что в конечном итоге ведет к улучшению показателей экономической деятельности компании и повышению ее конкурентоспособности на рынке. Бренд-менеджмент имеет особое значение для рынка продовольственных товаров, поскольку данный рынок характеризуется большим разнообразием продукции и соответственно брендов. Получен вывод о том, что главная задача бренд-менеджеров, работающих с продовольственными товарами, заключается в том, чтобы выделить уникальные конкурентные преимущества продукции компании, которые будут выгодно отличать ее продукт от предложений конкурентов. Отличительные характеристики продукции выступают основой позиционирования и брендинга компании на продовольственном рынке.

Источники:

1. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я. 10-е изд. М.: Альпина Паблишер, – 2019. – 242 с.
2. Павлов В. А. Бренд-менеджмент как инструмент эффективного управления организацией / В. А. Павлов, А. В. Милая // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 августа 2021 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда». – 2021. – С. 85-89.
3. Продовольствие в РФ – URL: <https://ratings.ru/analytics/macroeconomics/food-060422/>.
4. Ручнова Е. А. Брендинг продовольственных товаров: значение и особенности / Е. А. Ручнова, С. Ю. Корнекова // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени : сборник научных статей по итогам II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 05–06 марта 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – 2020. – С. 252-255.
5. Скуба Р. В. Стратегии позиционирования продукции на рынках продовольственных товаров / Р. В. Скуба // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 3. – DOI 10.24411/2588-0209-2021-10338.
6. Якубова Т. Н. Бренд-менеджмент как область управления современной компанией / Т. Н. Якубова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 1(103). – С. 149-152.
7. Barros-Arrieta D. Internal branding: conceptualization from a literature review and opportunities for future research / D. Barros-Arrieta, E. García-Cali // Journal of Brand Management. – 2021. – Т. 28. – № 2. – P. 133-151.
8. Eshmatov S. A. Problems of formation of branding strategy for milk and dairy products / S. A. Eshmatov // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – No 5-10(61). – P. 14-17.
9. Martinho V. J. P. D. Food Marketing as a Special Ingredient in Consumer Choices: The Main Insights from Existing Literature / V. J. P. D. Martinho // Foods. – 2020. – Т. 9. – № 11. – P. 1651.

EDN: PFOYFD

Л.М. Капустина – д.э.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, lakapustina@bk.ru,

L.M. Kapustina – doctor of economics, professor, head of the department of marketing and international management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

А.Н. Носырева – заместитель руководителя по учебной работе, Новоуральский технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Новоуральск, Россия, anna_ok@inbox.ru

A.N. Nosyreva – Deputy Head of Academic Affairs, Novouralsky Technological Institute – Branch of the National Research Nuclear University "MEPhI", Novouralsk, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ УНИВЕРСИТЕТА НА ОСНОВЕ РЕСУРСНОГО ПОДХОДА UNIVERSITY COMPETITIVENESS MANAGEMENT BASED ON THE RESOURCE APPROACH

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем управления конкурентоспособностью университета в контексте применения ресурсного подхода. Методологическая база исследования включает теоретические положения стратегического менеджмента в части формирования конкурентной стратегии на основе ресурсной концепции формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Предложена модель управления конкурентоспособностью университета, основанная на пятиступенчатой модели Р. Гранта. В модели реализуется идея идентификации формирующих конкурентные преимущества ресурсов и способностей с учетом возможностей и угроз внешней среды, а также требований стейкхолдеров. Модель управления конкурентоспособностью университета позволяет классифицировать имеющиеся у университета ресурсы и способности, оценить их вклад в удовлетворение требований заинтересованных сторон, сформировать конкурентные преимущества вуза. Данная модель апробирована для управления конкурентоспособностью Новоуральского технологического института – филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of university competitiveness management in the context of the resource approach. The methodological basis of the research includes the theoretical provisions of strategic management in terms of the formation of a competitive strategy based on resource concepts of the formation of sustainable competitive advantages. A model of university competitiveness management based on R. Grant's five-stage model is proposed. The model implements the idea of identifying resources and abilities that form competitive advantages, taking into account the opportunities and threats of the external environment, as well as the requirements of stakeholders. The university's competitiveness management model makes it possible to classify the resources and abilities available to the university, assess their contribution to meeting the requirements of stakeholders, and form the competitive advantages of the university. This model has been tested to manage the competitiveness of the Novouralsky Technological Institute, a branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Nuclear University "MEPhI".

Ключевые слова: конкурентоспособность университета, ресурсный подход, ресурсы, способности, конкурентные преимущества, модель Р. Гранта.

Keywords: university competitiveness, resource approach, resources, abilities, competitive advantages, R. Grant model.

Введение

Современные университеты играют значительную роль в развитии общества, обеспечении экономики страны квалифицированными кадрами. Реформирование системы образования способствовало развитию рыночных отношений в образовательных организациях высшего образования, когда вузы получили возможность оказывать платные образовательные услуги. Современные университеты осуществляют свою деятельность в условиях стремительных изменений: меняются требования рынка труда, законодательство в сфере образования, запросы потребителей. Происходит внедрение новых высокотехнологичных образовательных решений, модернизация образовательных программ, развитие цифровых сервисов и инфраструктуры университетов. Абитуриенты могут выбирать образовательные программы на официальном сайте любого вуза, исходя из своих предпочтений, что, в конечном итоге, приводит к обострению конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Происходящие изменения в сфере высшего образования актуализировали для российских вузов необходимость разработки моделей управления конкурентоспособностью, поиска отличительных конкурентных преимуществ.

В практике российских университетов модели управления конкурентоспособности на основе оценки имеющихся ресурсов нашли широкое применение. Чаще всего такая оценка сводится к расчету количественных показателей ресурсной обеспеченности, позволяющих вузу достигать определенного уровня качества образования, достаточного для прохождения процедур лицензирования и аккредитации, получения права ведения образовательной деятельности. Такая интерпретация ресурсного подхода не учитывает идей достижения устойчивых конкурентных преимуществ за счет имеющихся в организации отличительных ресурсов и способностей. Несмотря на большое количество исследований в сфере управления конкурентоспособностью университетов, развитие теоретических положений стратегического менеджмента, появление новых концепций формирования конкурентных преимуществ, в числе которых – ресурсная концепция, свидетельствуют о необходимости разработки теоретико-методического инструментария управления конкурентоспособностью университетов с учетом данных концепций.

Цель исследования: предложить модель управления конкурентоспособностью университета, основанную на ресурсной концепции менеджмента.

Эволюция концепций управления конкурентоспособностью организаций

Проблемы конкурентоспособности являются важнейшими в вопросах эффективного управления организациями, вне зависимости от их форм собственности и сфер осуществления деятельности. Анализ имеющихся в научной литературе понятий «конкурентоспособность» свидетельствует о том, что ученые делают акцент на анализ совокупных характеристик изучаемого объекта по сравнению с конкурентом [1, 2], многие

исследователи акцентируют внимание на способности организации создать условия для производства конкурентоспособных товаров и услуг, соответствующих требованиям потребителей.

Под конкурентоспособностью вуза понимается его способность разрабатывать конкурентные преимущества по сравнению с другими образовательными организациями высшего образования и удовлетворять наилучшим образом требования потребителей, а также умение обеспечить превосходство в оказании образовательных услуг [3, 4]. Следует отметить, что от того, насколько полно выявлены и реализованы конкурентные преимущества, зависит конкурентоспособность университета.

Условно в эволюции управления конкурентоспособностью можно выделить три этапа.

1. Управление конкурентоспособностью в середине прошлого столетия рассматривалось приспособление организации к постоянно меняющейся среде ведения бизнеса. При этом стратегия управления нацеливалась на долгосрочное развитие организации в условиях ограничений внешней и внутренней среды [5]. Конкурентные преимущества получили наиболее гибкие организации, быстро адаптирующиеся к новым внешним условиям.

2. Во второй половине XX века приобрела популярность концепция конкурентных стратегий, «эффективного стратегического позиционирования в отрасли» на основе развития идей И. Ансоффа [6]. Конкурентоспособность определялась через конкурентные позиции организации в отрасли. При несомненных достоинствах данной концепции, можно обнаружить недостатки:

- предполагает существование некоего «идеального» рынка, в основу функционирования которого положены классические принципы;
- носит адаптивный характер, является статичной и не способна оперативно отражать происходящие во внешней среде изменения;
- ориентирована на простую структуру отрасли с четким распределением ролей между ее участниками;
- неприменима для ситуаций, в которых отраслевые взаимодействия характеризуются не конкурентной борьбой, а кооперацией.

3. В 90-е годы XX в. получила развитие ресурсная концепция, подчеркивающая разную обеспеченность организаций производственными ресурсами и объясняющая различия в их конкурентоспособности. Организации разрабатывают конкурентные стратегии исходя из понимания того, какая комбинация ресурсов определяет конкурентные преимущества перед конкурентами. Б. Вернерфельт в своей статье «Ресурсный подход к фирме» выдвинул идею о том, что предприятие следует оценивать не по его продуктам, а по его ресурсам [7]. Значительный вклад в развитие ресурсной концепции внесли ученые Дж.Барни [8] и Р. Грант [9]. При анализе конкурентоспособности организации приоритет отдается факторам не внешней, а внутренней среды - ресурсам и способностям, которые в итоге превращаются в компетенции, а затем в конкурентные преимущества организации.

Следуя логике ресурсного подхода, управление конкурентоспособностью в вузе включает процессы определения и оценки всех ресурсов образовательной организации, включая организационные способности. Токунова Г.Ф., Харитонович А.В. считают, что их сущность заключается в «умении выполнять и поддерживать определенные рутинные, которые являются структурированными привычными реакциями, связывающими элементы внутренней среды объекта управления между собой, а также объект управления с его внешней средой» [10]. Современные организации, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность, вынуждены постоянно обновляться, что обуславливает динамический характер способности организаций к развитию – опережающее развитие. Конкурентные преимущества при таком подходе заключаются в организационных способностях (компетенций) для достижения успеха в долгосрочной перспективе. Управление конкурентоспособностью при этом приобретает проактивный (опережающий) характер.

Р. Грант предложил модель управления конкурентоспособностью организации, включающую пять этапов [9]:

- идентификация ресурсов организации,
- идентификация способностей организации,
- оценка потенциала ресурсов и способностей,
- выбор стратегии.
- GAP-анализ ресурсов и способностей.

В соответствии с представленной моделью, на первом этапе производится идентификация ресурсов организации, выявляются их сильные и слабые стороны. На втором этапе - идентификация способностей организации; определяется вклад ресурсов в каждую из способностей. На заключительном этапе в случае выявления дефицита ресурсов и способностей разрабатываются мероприятия по его устранению. В предложенной Р. Грантом модели предполагается формирование конкурентной стратегии с учетом факторов внешней среды (4 этап), тогда как анализа данных факторов рассматриваемая модель не предусматривает.

Проанализировав рассмотренные выше концепции управления, следует отметить, что первые две концепции являются рыночно-ориентированными, они позволяют организации определить конкурентные позиции на рынке и разработать стратегии по использованию конкурентных преимуществ для обеспечения конкурентоспособности с учетом влияния внешней среды на деятельность организации. Ресурсная концепция ориентирована на использование организацией ресурсов и организационных способностей для формирования уникальных конкурентных преимуществ, при этом предполагается, что в условиях изменения факторов внешней среды ресурсы и способности являются фундаментом эффективной деятельности организации.

Модель управления конкурентоспособностью университета

Управление ресурсами вуза является важнейшей управленческой задачей, поскольку образовательная организация получает право на осуществление своей деятельности при условии соответствия имеющихся у нее ресурсов требованиям процедур лицензирования и аккредитации. При этом оценка ресурсного обеспечения университета подразумевает, прежде всего, количественный анализ финансовых, материальных и человеческих ресурсов. Цель проведения такой оценки – определение возможностей образовательной организации по обеспечению качества образования. При этом выполнение образовательной организацией аккредитационных показателей еще не гарантирует ей высокого уровня конкурентоспособности на рынке.

В современных условиях ресурсная концепция получила широкое распространение в стратегическом планировании коммерческих организаций, однако, возможности ее применения в сфере образования остаются мало изученными. Вместе с тем, образовательные организации обладают определенной спецификой, отличающей их от коммерческих организаций. Основным механизмом регулирования рынка образовательных услуг выступает неценовая конкуренция, при которой вузы конкурируют между собой по качеству образовательных услуг, а не по цене. Такая ситуация обусловлена тем, что конкуренция университетов носит квазиэкономический характер. Во-первых, вузам присущи не только экономические мотивы. Во-вторых, образовательный процесс в значительной степени зависит от сотрудничества с потребителями. Студент рассматривается не в роли «клиента», а как активный участник образовательного процесса. В-третьих, потребители не всегда способны судить о качестве образовательных программ и далеко не во всех случаях имеют возможность реального выбора [11]. Кроме того, деятельность вузов строго регламентирована законодательными актами и федеральными государственными образовательными стандартами.

В связи с этим, по нашему мнению, конкурентные преимущества образовательной организации следует формировать с соблюдением принципа ориентации на потребителей, предполагающего обеспечение качества образовательных услуг, соответствующего требованиям заинтересованных сторон. Неопределенность будущего, обусловленная постоянными изменениями экономических, политических, социальных и технологических факторов, способствует возникновению рисков, влияющих на конкурентоспособность университетов.

С учетом вышеизложенного авторами дополнена модель формирования конкурентной стратегии Р. Гранта (таблица 1).

Таблица 1 – Модель управления конкурентоспособностью университета на основе ресурсного подхода Р. Гранта

Этап	Результат	
1. Анализ внешней среды: 1.1 выявление возможностей и угроз внешней среды; 1.2 выявление требований заинтересованных сторон, предъявляемых к качеству образовательных услуг	Несоответствия фактического и требуемого заинтересованными сторонами качества образовательных услуг Возможности и угрозы	6. GAP-анализ ресурсов и способностей
2. Идентификация ресурсов	Ресурсы	
3. Идентификация способностей	Способности	
4. Оценка ресурсного потенциала	Конкурентные преимущества	
5. Выбор стратегии	Конкурентная стратегия	

В предлагаемой модели включен дополнительный этап анализа внешней среды, предшествующий всем остальным этапам, что позволяет связать результаты анализа внешней и внутренней среды, получить представление о возможностях и угрозах внешней среды, а также о наличии несоответствий фактического и требуемого заинтересованными сторонами качества образовательных услуг. Инструментом исследования факторов внешней среды выступает PEST-анализ, представляющий собой процесс выявления и оценки влияния на деятельность университета политических, экономических, социальных и технологических факторов. Факторы внешней среды могут представлять собой как возможности, так и угрозы деятельности университета. Возможностями являются тенденции и явления внешней среды, способствующие развитию университета, соответственно угрозы – факторы внешней среды, которые могут привести к ухудшению состояния вуза.

Анализ внешней среды включает выявление требований заинтересованных сторон к качеству образовательных услуг, а также оценку степени соответствия образовательной и иных видов деятельности университета данным требованиям. Объектами такой оценки становятся контролируемые заинтересованными сторонами параметры деятельности, к которым относятся ресурсы и внутренние процессы, составляющие в совокупности условия реализации образовательных программ и других видов деятельности, т.е. внутренняя среда университета. При этом изучению подлежит ресурсный потенциал, оцениваемый показателями обеспеченности материальными, финансовыми, кадровыми, информационными ресурсами, а также способностями университета удовлетворять требования заинтересованных сторон.

На втором и третьем этапах в модифицированной модели управления конкурентоспособностью университета осуществляется идентификация ресурсов и способностей. К осязаемым ресурсам относятся финансовые ресурсы, а также основные и оборотные средства организации. Они, как правило, не могут обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества, так как чаще всего они реализуются на открытых рынках и являются доступными как для организации, так и для ее конкурентов. К неосязаемым ресурсам относятся человеческие ресурсы, репутация, бренд университета, интеллектуальная собственность и т.п. Данные ресурсы являются основным источником конкурентных преимуществ, поскольку формируются длительный период времени.

По отдельности ресурсы и способности не создают конкурентных преимуществ, они должны быть задействованы в определенной комбинации. Даже если предположить, что организации имеют одинаковый количественный и качественный состав ресурсов и способностей, комбинируя их разными способами, можно добиться различных конкурентных преимуществ. Нахождение оптимальной комбинации имеющихся ресурсов и способностей является задачей руководства университета, на решение которой ориентирована система управления конкурентоспособностью вуза. При этом следует учесть, что не все способности могут стать источником конкурентных преимуществ, а только те из них, которые отличают данную организацию от конкурентов. Именно такие отличительные ресурсы и способности при соотнесении с рыночными возможностями позволяют создавать конкурентные преимущества предприятия.

Эффективное использование имеющихся ресурсов, а также внутренних и внешних возможностей на базе данных ресурсов, позволяет сформировать конкурентные преимущества. С учетом того, что образовательные организации функционируют в условиях динамично меняющейся внешней и внутренней среды, является целесообразным проведение адаптации конкурентных преимуществ к происходящим изменениям.

На этапе выбора конкурентной стратегии сопоставляются факторы внешней и внутренней среды путем их ранжирования. Далее, с учетом интегральных оценок ресурсного потенциала и степени благоприятности внешней среды производится оценка положения вуза на рынке образовательных услуг. С этой целью предлагается построить матрицу, где по горизонтали указывается интегральная оценка конкурентоспособности вуза, а по вертикали – интегральная оценка степени благоприятности внешней среды. Матрица включает 9 квадрантов, каждый из которых означает определенную позицию вуза.

Рассмотрим каждый из квадрантов матрицы конкурентных преимуществ вуза.

Квадрант 1 – показатели оценки конкурентоспособности вуза и благоприятности внешней среды имеют самые низкие значения. Ресурсный потенциал у вуза отсутствует, при этом внешняя среда является неблагоприятной. В таких условиях осуществление образовательной деятельности нецелесообразно. Следует принять антикризисные меры.

Квадрант 2 – средняя интегральная оценка конкурентоспособности вуза и отрицательная интегральная оценка благоприятности внешней среды. У вуза недостаточно ресурсов и способностей для обеспечения устойчивого развития. Необходимо сконцентрировать усилия на формировании конкурентных преимуществ.

Квадрант 3 – высокая интегральная оценка конкурентоспособности вуза и отрицательная интегральная оценка благоприятности внешней среды. Следует развивать систему стратегического управления для проработки мероприятий по использованию сильных сторон вуза для уменьшения негативного влияния внешней среды.

Квадрант 4 – низкая интегральная оценка конкурентоспособности вуза и нулевая оценка благоприятности внешней среды. У вуза имеется «иммунитет» к влиянию факторов внешней среды, но при этом отсутствуют конкурентные преимущества. Вузу следует изучить возможности внешней среды и продумать стратегию диверсификации, позволяющую сформировать конкурентные преимущества.

Квадрант 5 – средняя интегральная оценка конкурентоспособности вуза и нулевая интегральная оценка благоприятности внешней среды. Следует направить усилия на достижение положительных оценок внутреннего потенциала и благоприятности внешней среды.

Квадрант 6 – высокая интегральная оценка конкурентоспособности вуза и нулевая интегральная оценка благоприятности внешней среды. Вуз имеет сильную внутреннюю среду. Важно использовать предоставляемые внешней средой возможности для усиления своих позиций на рынке образовательных услуг, в том числе посредством диверсификации.

Квадрант 7 – низкая интегральная оценка конкурентоспособности вуза и положительная интегральная оценка благоприятности внешней среды. Условия внешней среды благоприятны для осуществления деятельности вуза. Следует продолжать работать в тех же направлениях, при этом предусмотреть способы наращивания ресурсов за счет имеющихся во внешней среде возможностей.

Квадрант 8 – средняя интегральная оценка конкурентоспособности вуза и положительная интегральная оценка благоприятности внешней среды. Вуз находится в ситуации, когда резервы способностей не используются полностью. Следует развивать управленческий потенциал, использовать маркетинговый и инновационный подходы к управлению вузом.

Квадрант 9 – высокая интегральная оценка конкурентоспособности вуза и положительная интегральная оценка благоприятности внешней среды. Достигается наилучшая конкурентная позиция. Нет необходимости проводить глобальные изменения, тем не менее, с целью удержания конкурентных позиций следует сконцентрировать усилия на действующей конкурентной стратегии.

Заключительный этап модели управления конкурентоспособностью университета включает выявление дефицита ресурсов и способностей, необходимых для реализации конкурентной стратегии.

Авторами проведена апробация предложенной модели управления конкурентоспособностью университета на основе применения ресурсного подхода. Проведен PEST-анализ факторов внешней среды вузов Свердловской области; конкурентный анализ по результатам Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, Национального агрегированного рейтинга [11]. В маркетинговых исследованиях качества образовательных услуг приняли участие студенты, преподаватели и работодатели Новоуральского технологического института – филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Для каждой группы заинтересованных сторон разработаны

анкеты для определения требований, предъявляемых студентами, преподавателями и работодателями к качеству образовательных услуг. Мониторинг мнений заинтересованных сторон позволил выявить сильные и слабые стороны процесса подготовки студентов, а также определить приоритетные направления распределения ресурсов для повышения конкурентоспособности НТИ НИЯУ МИФИ. В результате оценки ресурсного потенциала филиала была определена его конкурентная позиция, выявлены ресурсы и способности, которые необходимо развивать для повышения конкурентоспособности вуза.

Заключение

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам использования ресурсного подхода к управлению конкурентоспособностью образовательных организаций показал, что в настоящее время данный подход не получил должного развития. Оценка конкурентоспособности университетов ограничивается определением их ресурсной обеспеченности. Исследование показало, что данные о ресурсной обеспеченности вузов не могут являться основанием оценки конкурентоспособности, так как не все ресурсы могут быть использованы для формирования конкурентных преимуществ. Кроме того, при формировании конкурентных преимуществ следует учитывать организационные способности вуза. Процесс управления конкурентоспособностью в университете, основанный на принципах ресурсного подхода, предполагает проведение анализа ресурсов и организационных способностей вуза с целью определения возможностей для формирования конкурентных преимуществ. При этом управление конкурентоспособностью носит проактивный, опережающий характер с тем, чтобы при создании конкурентных преимуществ не адаптироваться под уже произошедшие изменения внешней среды, а опережать их. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о перспективности использования предложенной автором модели управления конкурентоспособностью университета на основе применения ресурсного подхода.

Источники:

1. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. – 2013. – № 6 (42). – С. 65-79.
2. Портер М. Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Портер М.Е. - Москва: Альпина Паблиш, 2016. - 947 с.
3. Иванов В.Г. Конкурентоспособность образовательной организации как результат конкурентоспособности выпускника // Профессиональное образование в современном мире. 2017. – № 7(1). – С. 776-782.
4. Колчина Н.О., Леоненко Е.А. Многоаспектность категории "конкурентоспособность вуза", подходы и методы управления конкурентоспособностью вуза // Вопросы управления. – 2018. – №4 (34). – С. 119-131.
5. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий/ Пер. с англ. Под ред. Ю.Н. Капустевского. СПб: Издательство «Питер», 2000. – 336 с.
6. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
7. Wernerfelt B. A Resource-Based View of the Firm // Strategic Management Journal – 1984. – Vol. 5. No 2. – P. 171–180.
8. Barney J. B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. – 1991. – vol. 17, No 1. – P. 99–120.
9. Грант Р. М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник СПбГУ. Сер. 8 «Менеджмент». – 2003. – Вып. 3. – С. 47-75.
10. Токунова Г.Ф., Харитонович А.В. Ключевые аспекты применения ресурсного подхода в целях управления развитием // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. № 10А. – С. 544-552. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.067
11. Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Гайтерова О.А., Носырева А.Н. Конкурентные позиции университетов на региональном рынке услуг высшего образования // Вестник ВГУИТ. – 2021. – Т. 83. No 4. – С. 351–359. doi:10.20914/2310-1202-2021-4-351-359.

EDN: OPPRUF

Е.Н. Ключко – д.э.н., профессор кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tagadan.79@mail.ru,

E.N. Klochko – doctor of economics, professor of the department of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.С. Новиков – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, vs.novikov@mail.ru,

V.S. Novikov – candidate of economics, associate professor of the department of management, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА, НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНЕЧНОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM: ADMINISTRATIVE MANAGEMENT, CLASSIFICATION OF TYPES OF RURAL TOURISM, DIRECTIONS OF ATTRACTING THE END USER

Аннотация. В материалах статью предлагается авторская концепция развития сельского туризма в РФ, основные аспекты такого развития авторы видят в административном воздействии на сферу услуг сельского туризма, в необходимости грамотной классификации услуг сельского туризма для выстраивания траектории развития, в особенностях привлечения конечного потребителя в сферу услуг сельского туризма. Авторами дается определение категории «сельский туризм», под которым понимается содержательный и планируемый вид туристической деятельности в сельской местности, включающий в себя подвиды туризма: экологический туризм и его направления, активный и приключенческий туризм, культурно-этнографические виды организации маршрутов туризма, гастрономии и туры в сфере локальной сельской кухни, посещение агротерриторий и научно-образовательный туризм; раскрываются модели сельского туризма в европейских странах; обозначены эффекты, которые проявляются с развитием сельского туризма и вносят вклад в развитие местных территорий. В статье определено, что для эффективного развития сельского туризма необходимы две составляющие: 1) развитие подходов управления сельским туризмом на государственном и муниципальном уровне; 2) аналитическая база для исследования и реализации маркетинговой составляющей в деятельности субъектов, предоставляющих услуги сельского туризма.

Abstract. In the materials of the article, the authors propose the author's concept of rural tourism development in the Russian Federation, the authors see the main aspects of such development in the administrative impact on the field of rural tourism services, the need for a competent classification of rural tourism services to build a development trajectory, on the features of attracting the end user to the field of rural tourism services. The authors define the category "rural tourism" as a meaningful and planned type of tourism activity in rural areas, including subspecies of tourism: ecological tourism and its directions, active and adventure tourism, cultural and ethnographic types of organization of tourism routes, food tours and tours in the field of local rural cuisine, visits to agricultural territories and scientific and educational tourism; rural tourism models in European countries are revealed; the effects that manifest themselves with the development of rural tourism and contribute to the development of local territories are outlined. The article determines that two components are necessary for the effective development of rural tourism: 1) development of approaches to rural tourism management at the state and municipal level; 2) analytical base for research and implementation of marketing component in the activities of entities providing rural tourism services.

Ключевые слова: сельский туризм, управление, ресурсы, классификация, агротуризм, конечный потребитель, туристская услуга, муниципальное управление.

Keywords: rural tourism, management, resources, classification, agrotourism, end user, tourist service, municipal management.

Введение

Сегодня образовалась сложная ситуация, когда закрытие большинства маршрутов международного туризма для российских граждан предопределило поиск новых направлений туризма, в этом случае актуализируется тема исследования вопросов управления и развития сельского туризма в субъектах Российской Федерации.

Исследование вопросов развития сельского туризма не ново в экономической науке. Развитие подходов и инструментов управления развитием сельского туризма раскрывали в своих работах следующие ученые: Ivanov V.D. [1], Даминова А.Р. [2], Иванищева Н.А. [3], Киянова Л.Д. [4], Новикова И.И. [5], Оборин М.С. [6], Оришев А.Б., Тарасенко В.Н., Дианова Н.Х. [7], Яковенко И.М., Страчкова Н.В. [8], Лебедева И.В., Копылова С.Л. [9]. Вопросы регионального развития по субъектам РФ занимались такие авторы, как Винобер А.В., Винобер Е.В. [10], Газизьянова С.М. [11], Яковенко Н.В., Комов И.В., Диденко О.В. [12]. Однако несмотря на существующие исследования перспектив развития сельского туризма остаются не исследованы вопросы административного управления сельским туризмом, вопросы классификации видов сельского туризма требуют дополнительного осмысления и анализа.

Основная часть

Сельский туризм относят к внутреннему туризму. Проведенное исследование показало наличие большого количества различных трактовок и представлений по данному вопросу, в том числе приравнивания сельского туризма к гастрономическому туризму, к агротуризму и т.д. Существующая классификация видов сельского туризма дает возможность понять, что сельский туризм включает в себя: экологический туризм и его направления, активный и приключенческий туризм, культурно-этнографические виды организации маршрутов туризма, гастротуры и туры в сфере локальной сельской кухни, посещение агротерриторий и научно-образовательный туризм. Следовательно, именно разграничения в представлении о сельском туризме является основой для эффективного управления на уровне муниципальных образований в регионах.

Определим в своем исследовании категорию сельский туризм, под которым предлагаем понимать содержательный и планируемый вид туристической деятельности в сельской местности, включающий в себя подвиды туризма: экологический туризм и его направления, активный и приключенческий туризм, культурно-этнографические виды организации маршрутов туризма, гастротуры и туры в сфере локальной сельской кухни, посещение агротерриторий и научно-образовательный туризм. Классификация сельского туризма, полученная в процессе исследования, представлена на рисунке 1.

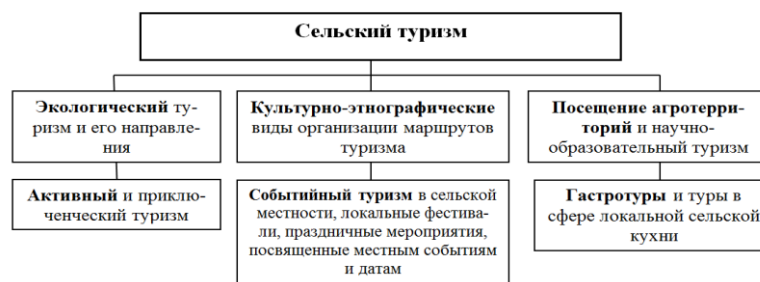

Рисунок 1 – Авторский подход к классификации и представления подвидов сельского туризма на современном этапе развития внутреннего туризма РФ
(составлен авторами по материалам исследования)

Комментируя рисунок 1, отметим, что подвиды сельского туризма могут дополняться и изменяться в зависимости от спроса на подобного рода услуги туризма и от уровня администрирования развития сельского туризма в регионе. Например, гастротуры могут развиваться по направлениям: фестиваль сыров и молочной продукции, ярмарка меда и сладостей и др. В зависимости от преобладающих природных ресурсов, производств товаров и продуктов питания существует возможность маневрирования и привлечения внимания заинтересованных туристов.

Далее хотелось бы отметить, что работа в сфере развития сельского туризма закладывает вектор для долгосрочных отношений организаторов направления сельского туризма (с представителями органов муниципальной власти, с местными жителями и представителями местных администраций) и в сфере взаимодействия с

конечным потребителем такой услуги. Взаимодействие с конечным потребителем предполагает, что потребление услуги сельского туризма – это долговременная, качественная, эмоциональная составляющая с точки зрения коммуницирования между представителями сельского туризма: коренными жителями сельской местности, хранителями культурных традиций и знаний о сельской местности, потребителями, которые проживают в основном в административных центрах, и которые будут не однократно пользоваться услугами сельского туризма в ближайшей перспективе в рамках своего региона.

Продолжая идею, отметим, что деятельность в сфере сельского туризма предполагает сохранение и приумножение традиций, культурно-этнографических особенностей территории, сохранение фольклора, сохранение экологической составляющей той территории, где будет реализоваться инфраструктура и программы в сфере развития сельского туризма. В этом аспекте появляются такие составляющие управления сельским туризмом, которые предполагают эффективную координацию предоставления услуг сельского туризма с органами муниципальной и местной власти.

Считаем, что именно органы муниципальной и местной власти должны взять на себя обязательства по координации и планированию деятельности в сфере сельского туризма на своих территориях. Такой комплексный подход, соединяющий в себе коммерческую и административно-муниципальную составляющую, предполагает выход на новый уровень предоставления туристских услуг. Органы муниципальной власти имеют административный ресурс в сфере координации продвижения сельского туризма на более высоком уровне государственного и регионального управления, что предполагает усиление интереса со стороны власти к проблемам сельского туризма, особенностям его реализации на местах, к нормативно-правовому обеспечению сельского туризма.

Выделим заинтересованные стороны в развитии сельского туризма:

– органы государственной власти, которые сфокусировали свои интересы в сфере администрирования ресурсов и инфраструктуры в сельских территориях, как направление деятельности в сфере развития сельского туризма (в основном за счет закрытия большинства направлений и маршрутов международного туризма);

– органы муниципальной власти, которые заинтересованы в развитии своих территорий, в увеличении числа рабочих мест в муниципальном образовании, в пополнении бюджета муниципального образования, также органы муниципальной власти заинтересованы в развитии социально-экономической инфраструктуры, которая будет удобной для проживания сельских жителей;

– домохозяйства и индивиды, проживающие на территории муниципального образования, которым будет интересно получение новых рабочих мест на своей территории, увеличение доходов домохозяйств, получения качественной инфраструктуры и объектов общего пользования для проведения досуга в сельской местности.

Рассмотрим эффекты, которые раскрываются с развитием сельского туризма и вносят вклад в развитие местных территорий:

1) экономический эффект достигается за счет привлечения экономически активного населения в трудовую деятельность на территории сельского поселения, в инфраструктуру, которая формируется за счет развития сельского туризма; экономический эффект также может проявляться в увеличивающихся поступлениях в бюджет муниципального образования; в привлечении инвестиций для развития инфраструктуры сельского туризма, заинтересованные инвесторы будут видеть перспективу развития инфраструктуры сельского туризма: гостиничный фонд, места размещения, места общественного питания и др.;

2) второй эффект, на который хотелось бы обратить внимание – это социальное направление, предполагающее снижение социальной напряженности в обществе по причине появившихся новых рабочих мест на предприятиях сферы сельского туризма, строительства объектов социальной инфраструктуры для работников сферы сельского туризма: мест общественного питания, проживания, общественные места проведения культурно-массовых мероприятий; социальный эффект в развитии сельского туризма предполагается за счет развития сельских территорий, сохранения культурных традиций, популяризации местной культуры за пределами сельской территории, что приводит к нормализации социального положения граждан в обществе;

3) экологическая составляющая эффективности реализации услуг сельского туризма предполагает использование более тщательных и грамотных подходов к разрешению экологической обстановки на территории муниципального образования и объектов сельского поселения; привлечение экспертов в переработке отходов;

4) культурная составляющая предполагает обмен культурными традициями, проведение фестивалей и праздников, приуроченных к памятным датам, событиям в истории сельской местности.

Хотелось бы отметить, что возможность возникновения проблем в развитии сельского туризма заложена в самом подходе организации такого вида туризма сегодня в нашей стране, что обусловлено следующими обстоятельствами. В настоящий момент инфраструктурные возможности мест размещения, которые может предложить сельский туризм организуются городскими жителями для городских жителей. Следовательно, активно развивается концепция, в рамках которой предполагается, что городские жители с предпринимательской способностью в сфере организации услуг туризма инициируют объект размещения и инфраструктуру в сельской местности, создавая искусственную среду для таких же аналогичных жителей города. На наш взгляд, опора на подобную концепцию устраняет естественность развития сельского туризма сегодня в РФ. Кардинальное изменение ситуации, когда объекты инфраструктуры сельского туризма развивает администрация сельского поселения и представители бизнеса несомненно повысило бы эффективность сельского туризма, так как именно представитель хозяйственного пространства или субкультуры в сельской местности может более тщательно и скрупулезно подойти к организации маршрутов сельского туризма, развития инфраструктуры, развития мест размещения.

В Европе желающие воспользоваться программой отдыха в сфере сельского туризма ориентируются на продолжительность всего своего отпуска. В российских условиях действительность такова, что услугами сельского туризма в большей степени пользуются люди на выходные периоды (краткосрочные). Когда жители РФ находятся в санкционных ограничениях в плане путешествий и пересечения государственных границ, обозначенные выше обстоятельства могут стать ключевыми в развитии сельского туризма, в пересмотре подходов и инструментов его организации.

Отсутствие четкого представления со стороны государственных и муниципальных органов о направлениях развития сельского туризма приводит к ситуации, когда все сферы туризма недополучают необходимого ресурса развития. Важно отметить, что в странах Запада сельский туризм относится к ведомствам сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Такое отнесение является правильным, т.к. сельский туризм предполагает развитие территорий в сельской местности с помощью привлекаемых инвестиций, снижение проблем сельских поселений, а также привлечение высококлассных специалистов в развитие сельских территорий.

Расширяя в своем исследовании представление о сельском туризме, покажем в таблице 1 модели сельского туризма в европейских странах, которые возможно использовать для обоснования подходов развития сельского туризма в регионах РФ.

Таблица 1 – Модели сельского туризма в европейских странах (составлена авторами по материалам исследования)

Государство	Особенности развития сельского туризма	Ресурсы, задействованные в развитии
Британия	Совместное проживание фермеров и туристов	Наличие пруда или водоема для рыбалки; наличие возможности совершить конные прогулки
Франция	Совместное проживание семьи фермера и туристов или в отдельно стоящем строении	Возможности инфраструктуры производства сыров и вина. Дегустации вина и сыров. Кухонная утварь для кулинарии
Италия	Совместное проживание семьи фермера и туристов, или в отдельно стоящем строении	Кухонная утварь для кулинарии, мелкое производство сыров и вина
Германия	Модель меняется в зависимости от района Германии. Основная идея: проживание и питание вместе с фермером в обмен на физический труд на земле фермера	Участок фермера, рабочий инвентарь для работы с землей и овощными культурами на территории фермы
Польша	Возможность комфортного места размещения туриста и знакомство с фольклором, с культурой	Инфраструктура мест размещения от дома / комнаты в доме до отдельно стоящих мини-гостиниц

Данные таблицы 1 показывают, что представители каждой страны сформировали свою модель как оказания, так и потребления услуги сельского туризма. Основной аспект сконцентрирован на получении услуг туризма в сельской местности, в естественной среде с преобладанием привлечения конечного потребителя услуги к участию в фермерской деятельности, к рыбалке или физической нагрузке на свежем воздухе, в новой для человека обстановке, в новой атмосфере, что в конечном итоге предполагает отдых и получение положительных эмоций. В нашей стране ситуация несколько отличается от ситуации, сложившейся в странах-партнерах, в связи с тем, что услуги туризма в сельской местности организуются городскими жителями, вся инфраструктура может быть создана недавно и не обладать уникальными характеристиками сельских территорий [13].

Однако, несмотря на такую особенность специфики сельского туризма в РФ, показатели развития данного вида туризма за 2019 г. внушают оптимизм (таблиц 2).

Таблица 2 – Экономические показатели направлений движения туристов в сельском туризме в РФ, 2019 г. [9]

Направление движения туристов в сельском туризме	В % от общего количества	В количестве, чел.	Средний чек за одни сутки, руб	Всего доход объектов сельского туризма, среднее значение, млн руб
Направление «из регионального центра»	39	3 120 000	1 500	4 680
Направление «из ближайших городов региона»	20	1 600 000	1 500	2 400
Направление «из других регионов»	14	1 120 000	2 000	2 240
Направление «из Москвы и Санкт-Петербурга»	20	1 600 000	2 500	4 000
Иностранные туристы	7	560 000	3 500	1 960
Всего:	100	8 000 000		15 280

Комментируя таблицу 2, отметим, что общее число человек, выбравших направления сельского туризма для своего отдыха в 2019 г. составило 8 млн чел. Основные туристы приходятся по направлениям «из регионального центра» – 39 %, «из ближайших городов региона» – 20 %, направление «из Москвы и Санкт-Петербурга» – 20 %.

Отличительные особенности сельского туризма на региональном уровне, существующих предложений услуг такого туризма раскрываются в Краснодарском крае. Основная особенность в том, что услуга сельского туризма предполагает посещение определенного места необязательно в сельской местности и знакомство с фермами (рыбные, страусиные и др.); знакомство с производством некоторых продуктов (сыр, масло, вино, мед) [14]. В 2018 г. разработанная Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края практика по развитию агротуризма была рекомендована Агентством стратегических инициатив для применения в других регионах России [15].

Заключение

На наш взгляд, эффективное развитие сельского туризма невозможно без двух составляющих: 1) развитие подходов управления сельским туризмом на государственном и муниципальном уровне; 2) наличие аналитической базы для исследования и реализации маркетинговой составляющей в деятельности субъектов, предоставляющих услуги сельского туризма. Рассмотрим эти составляющие более подробно.

Развитие подходов управления сельским туризмом на государственном и муниципальном уровне предполагает нормативно-правовое закрепление сельского туризма как вида экономической деятельности в рамках

всех туристических направлений РФ, поиск и утверждение нормативов регулирования услуг в сфере сельского туризма, стандартов обслуживания, закрепление полномочий за органами муниципальной власти в сфере управления сельским туризмом и др.

Вторая составляющая характеризуется исследованиями потребительских предпочтений и реализацией маркетинговой составляющей в деятельности субъектов, предоставляющих услуги сельского туризма. В начале необходимо провести исследования в сфере предпочтений и понимания конечными потребителями услуг сельского туризма, что потребитель понимает под услугами сельского туризма. В сочетании с работой муниципальных органов власти будет эффективно создавать базы данных участников предоставления услуг сельского туризма в регионе (владельцы средств размещения, владельцы фермерских хозяйств, лесных и водных объектов), что позволит выстраивать работу по обеспечению всей инфраструктуры в сфере сельского туризма и позволит проектировать предложение услуг сельского туризма. Немаловажным моментом является система продвижения услуг сельского туризма в регионе и за его пределами. Активная работа в этом направлении позволит привлекать как конечного потребителя услуг сферы сельского туризма, так и выстраивать контакты с потенциальными инвесторами, которые видят перспективу в развитии сельского туризма в регионах РФ.

Источники:

1. Ivanov V.D. Rural tourism as a new direction // *Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation*. – 2021. – Т. 6. № 1. – С. 136-141.
2. Даминова А.Р. Сельский туризм как определяющий фактор развития неурбанизированных территорий региона // *Сила систем*. – 2019. – № 1 (10). – С. 27-34.
3. Иванищева Н.А. Сельский туризм в формировании имиджа территории // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. – 2021. – Т. 7. № 3. – С. 45-54.
4. Киянова Л.Д. Сельский туризм: причины возникновения и виды // *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию*. – 2018. – Т. 4. № 1. – С. 101-105.
5. Новикова И.И. Сельский туризм как приоритетное направление конкурентоспособного развития сельских территорий // *Островские чтения*. – 2017. – № 1. С. 510-515.
6. Оборин М.С. Сельский туризм на современном этапе: перспективы развития // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 24. № 1. – С. 26-33.
7. Оришев А.Б., Тарасенко В.Н., Дианова Н.Х. Сельский туризм и национальная кухня: экономика и культура европейцев // *Бизнес и дизайн ревью*. – 2021. – № 1 (21). – С. 2.
8. Яковенко Н.В., Комов И.В., Диденко О.В. Сельский туризм как фактор устойчивого развития сельских территорий Воронежской области // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология*. – 2017. – Т. 3 (69). – № 1. С. 142-150.
9. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год)» / Лебедева И.В., Копылова С.Л. – Москва: АНО АРСИ, 2019 – 44 с.
10. Винобер А.В., Винобер Е.В. Сельский туризм в Иркутской области: причины торможения // *Биосферное хозяйство: теория и практика*. – 2019. – № S9 (18). – С. 22-38.
11. Газизьянова С.М. Стратегические направления регионального туризма: культурно-исторический туризм, экологический туризм, сельский туризм (на примере Республики Марий Эл). В сборнике: *Туризм как фактор модернизации экономики и развития регионов. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. под общ. ред. А. Н. Полухиной. – 2015. – С. 207-213.
12. Яковенко И.М., Страчкова Н.В. Сельский туризм: систематизация понятия и осмысление тенденций // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. – 2021. – Т. 7. № 3. – С. 154-168.
13. Муха В.Н., Ключко Е.Н., Шичих Р.А. Этнический фактор в развитии экономики Краснодарского края // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. – 2018. – № 1 (214). – С. 142-147.
14. Лучшие места для сельского туризма в Краснодарском крае. Электронный ресурс: <https://russia.travel/journals/326223/> (дата обращения: 28.09.2022).
15. Агротуризм на Кубани. Электронный ресурс: https://promo.kubnews.ru/agrotourism_na_kubani (дата обращения: 28.09.2022).

EDN: OQETRP

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, lanskayaDV@yandex.ru;

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

В.В. Ермоленко – д.э.н., доцент, профессор кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, oleda93@gmail.com,

V.V. Ermolenko – doctor of economics, associate professor, professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

А.Н. Шестаков – студент магистерской программы «Управление фирмой», Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, alexandrshestakov4@gmail.com,

A.N. Shestakov – a student of the master's program "Firm Management", Kuban state university, Krasnodar, Russia.

**АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СОДЕРЖАНИЯ ЭТАПОВ И МЕТОДОВ РАЗРАБОТКИ КАДРОВОЙ
СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ И МОТИВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE CONTENT OF THE STAGES AND METHODS OF DEVELOPING
THE PERSONNEL STRATEGY OF THE ORGANIZATION AND MOTIVATIONAL MECHANISMS
FOR ITS IMPLEMENTATION**

Аннотация. В статье развивается идея, что в существующих условиях системного кризиса миропорядка, создание эффективной системы управления разработкой и реализацией кадровой стратегии организации является актуальной проблемой, требующей безотлагательного решения. Кадровая стратегия организации находится в прямой зависимости от корпоративной стратегии развития и в первую очередь направлена на детализацию и развитие человеческих ресурсов компании до уровня, обеспечивающего овладение новейшими технологиями производства и современными методами управления. Четко определенная кадровая стратегия позволяет выполнять максимум задач, поставленных перед предприятием. ПАО «Тандер» и многие малые предприятия уделяют этому направлению большое внимание, именно поэтому они успешны. Однако руководители не на всех дочерних предприятиях уделяют должное внимание разработке кадровой стратегии. Причина – отсутствие целостного понимания сущности, места и роли «стратегия управления персоналом». Реализация стратегии является важной работой по развитию человеческих ресурсов и управлению ими. Необходимо иметь стратегический план реализации, мониторить степень достижения стратегических цели, концентрировать ресурсы. В то же время при реализации должны быть скоординированы отношения потребностей между организацией и отдельным сотрудником. Необходимо в полной мере использовать внутренние ресурсы организации и внешние ресурсы для обеспечения реализации стратегии. Кадровая стратегия управления человеческими ресурсами направляет организацию на создание команды талантов и носителей человеческого капитала, которая поддерживает реализацию стратегии предприятия. Стратегия управления человеческими ресурсами, комплементарная корпоративной стратегии предприятия играет важную роль в повышении конкурентоспособности предприятия.

Abstract. The article determines that in the current conditions of the systemic economic crisis, the availability of an effective management system for the development and implementation of the personnel strategy of the organization is a particularly important issue that requires urgent solutions. The personnel strategy of the organization is directly dependent on the development strategies planned by the organization and is primarily aimed at developing the company's human resources to a level that ensures mastery of the latest equipment and modern management methods. A well-defined personnel strategy allows you to perform the maximum tasks assigned to the enterprise. Most of the largest enterprises and many small enterprises pay great attention to this area, which is why they are successful. However, not all companies' managers are engaged in the development of a personnel strategy. The reason for this is most likely the lack of a holistic understanding of the essence, place and role of the concept of "personnel management strategy". The implementation of the strategy is an important work for the development and management of human resources. It is necessary to have security measures in accordance with the strategic implementation plan, compare strategic goals, organize resources and implement it in accordance with the plan. At the same time, the relationship of interests between the organization and the individual should be coordinated in the implementation. It is necessary to make full use of the internal resources of the organization and technical resources to facilitate the smooth implementation of the strategy. The HR strategy of human resource management directs the organization to create a core team of talents that supports the implementation of the enterprise strategy, and only a human resource management strategy compatible with the competitive strategy of the enterprise can play a role in increasing the competitiveness of the enterprise.

Ключевые слова: комплементарность, корпоративная стратегия, управление персоналом, стратегический учет потенциалов, таланты, человеческий капитал, человеческие ресурсы, HR-стратегии.

Keywords: complementarity, corporate strategy, personnel management, strategic accounting of potentials, talents, human capital human resources, HR strategies.

Введение

Кадровая стратегия основывается на корпоративной стратегии предприятия и детализирует ее. Для реализации устойчивого развития предприятия необходимо исследование практики того, как в ходе деятельности управления человеческими ресурсами реализовать кадровую стратегию. Стратегия предприятия в области управления человеческими ресурсами является составной частью процесса принятия стратегических решений в ПАО «Тандер».

Цель формирования кадровой стратегии заключается в том, как использовать человеческие ресурсы для получения конкурентного преимущества для устойчивой работы предприятия.

Разработка кадровой стратегии по аналогии повторяет процедуру формирования корпоративной стратегии, включающей четыре этапа, хотя и имеет некоторые особенности:

- анализ внешней и внутренней среды, постановку проблем;
- формулирование стратегии управления человеческими ресурсами;
- реализация стратегии управления человеческими ресурсами;
- контроллинг и корректировку стратегии управления человеческими ресурсами.

Сущность кадровой стратегии предприятия состоит в том, чтобы сформировать полюса роста и развития и подкрепить необходимыми компетенциями персонала и на этой основе сформировать конкурентные преимущества предприятия за счет развития потенциальных возможностей человеческих ресурсов.

Формирование кадровой стратегии должно сочетаться со стадией развития предприятия. Согласно теории жизненного цикла предприятия, рост и развитие предприятия обычно включает в себя: период запуска, период роста, период зрелости и период спада. Фокус управления человеческими ресурсами на разных этапах не согласуется со стратегией и поэтому формулирование стратегий управления человеческими ресурсами должно соответствовать жизненному циклу предприятия.

Разработка кадровой стратегии должна соответствовать конкурентной среде и внутренним ресурсным возможностям предприятия. В условиях сложной внешней конкурентной среды кадровые стратегии, сформулированные предприятиями, отличаются друг от друга. В то же время разработка кадровой стратегии должна соответствовать внутренним ресурсным возможностям предприятия. Кадровая стратегия может повысить возможности управления человеческими ресурсами, и в то же время внутренние ресурсы, чтобы поддерживать реализацию стратегии управления человеческими ресурсами.

В статье решается следующая проблема – формирование, развитие и эффективное использование уникального кадрового потенциала, который является одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности предприятия и его результирующего и продуктивного функционирования и развития.

Цель статьи – разработка линейки кадровых стратегий для повышения конкурентоспособности предприятия и мотивационных механизмов реализации.

Материал статьи основан на анализе реальной практики управления человеческими ресурсами в ПАО «Тандер».

1. Анализ типов и содержания кадровых стратегий

Кадровая стратегия играет решающую роль в развитии предприятия. Следовательно, предприятия должны исходить из реальной ситуации и формулировать кадровую стратегию, соответствующую корпоративной стратегии, путем научного анализа и принятия решений на основе анализа конкурентной среды предприятия и внутренних преимуществ и недостатков предприятия, и в то же время обеспечивать эффективную реализацию стратегии управления человеческими ресурсами. Только таким образом можно способствовать реализации общей стратегии предприятия с помощью кадровой стратегии.

Кадровая стратегия – направление движения компании с учетом конкретного внешнего окружения с целью создания устойчивых конкурентных преимуществ в сфере управления персоналом [3].

Анализ трактовки понятия «кадровая стратегия», позволяет выявить общие черты в представленных определениях:

- на кадровую стратегию оказывает значительное влияние внешние и внутренние факторы;
- общие стратегические цели компании оказывают влияние на цели кадровой деятельности.

Вместе с тем, рассмотренные трактовки понятия «кадровая стратегия» позволяют сделать вывод о разнообразии мнения авторов, определения которых выражают в некоторых частях различную сущность. Эти различия не случайны. Основанием для этого является наличие двух типов кадровых стратегий (рисунок 1).

Рисунок 1 – Виды кадровых стратегий [1]

Таким образом, кадровая стратегия – это детальное продолжение корпоративной стратегии предприятия. Кадровая стратегия создается в виде последовательных действий на основе информации, собранной в ходе оценки внешней и внутренней сред компании. Характеристики для каждого типа HR-стратегии представлены на рисунках 2 и 3.

Обретение предприятием устойчивых конкурентных преимуществ является основной целью кадровой стратегии, выполнение которой достигается, а счет удовлетворения его потребности в квалифицированных, мотивированных и целеустремленных сотрудниках [4].

В системе управления человеческими ресурсами кадровая стратегия способствует:

- информированию персонала о планах развития компании, средствах ее достижения;
- повышению производительности труда работников организации;
- ознакомлению персонала с установленными правилами поведения в компании;
- улучшению взаимодействия подразделений;
- улучшению морально-психологического климата в коллективе;

Рисунок 2 – Характеристика кадровой стратегии функционирования [3]

Рисунок 3 – Характеристика кадровой стратегии развития [5]

– формированию оптимальной последовательности этапов процесса принятия кадровых решений.

Необходимо отметить, что важное место в кадровой стратегии занимает учет потенциалов персонала. Управленческий учет персонала – это учет степени реализации на практике потенциалов, присущих персоналу, учет движения работников организации, связанный с документальным оформлением приема, перемещения и увольнения работников, трудовых отношений с работниками и организации труда работников. Кадровый учет ведется на основе первичной кадровой документации и локальных нормативных актов по трудовым отношениям. Кадровый учет осваивает стратегическую область. Организации необходим не просто персонал, а персонал – носитель уникальных знаний и компетенций.

2. Критерии и показатели оценки эффективности кадровой стратегии организации

Приоритетное значение имеет поступательное развитие организации. Политика предприятия по управлению персоналом направлена на решение стратегических и текущих проблем, что и обеспечивает стратегическое планирование. В связи с этим важность приобретают разработка критериев оценки эффективности реализации кадровой стратегии организации.

Успешность кадровой стратегии может определяться достижением ее главных целей:

- формировать и рационально использовать потенциал персонала и менеджеров организации;
- обеспечить персоналом организацию в необходимом количестве и качестве;
- сформировать условия для эффективной работы трудового коллектива.

Также компания разрабатывает мероприятия по адаптации, развитию, обучению, повышению квалификации персонала. Кроме того, необходимыми условиями управления персоналом является систематическое проведение ротации, разработка мероприятий по стимулированию труда, осуществление оценки персонала и т.д.

Оценка эффективности управления персоналом связана с полнотой и качеством реализации функций, что показывает, насколько успешно реализуется в организации кадровая стратегия [3].

В современных условиях важность обучения персонала вызвано необходимостью систематически получать новые знания в своей области, быть гибкими, мотивированными к учебе в потоке всей своей жизни, изменяя по мере необходимости готовые схемы, сценарии и модели поведения. Новые знания, доведенные до практического действия – основа формирования конкурентных преимуществ, или новые знания – новые конкурентные преимущества.

Этапы разработки кадровой стратегии организации представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Этапы разработки кадровой стратегии организации [4]

Эффективной реализацией кадровой стратегии определяется реализованным стратегическим планом компании. Разработка и реализация стратегий в области человеческих ресурсов должны в высокой степени соответствовать видению, миссии и ценностям предприятия, чтобы способствовать реализации стратегических целей предприятия.

Далее конкретизируются задачи управления персоналом при разработке кадровой стратегии. Формулируются идеи, мысли и идеи, возникшие после изучения набора данных о компании. Они структурированы по разделам: цель и задачи, методы, направления деятельности, ожидаемые мероприятия, финансовое обеспечение, в том числе для проектной работы, и желаемые результаты. Формируется документ «Кадровая стратегия». Далее детализируется стратегия и разрабатываются конкретные программы и планы действий.

Также разрабатываются функциональные стратегии, в том числе и кадровая. Предприятия достигают своих стратегических целей путем создания основных возможностей, а для создания основных возможностей предприятий требуется поддержка стратегий в области человеческих ресурсов. Основная команда талантов предприятия является носителем для формирования основных возможностей предприятия. Ключом к разработке стратегии управления человеческими ресурсами предприятия является создание команды талантов, которая поддерживает реализацию стратегических целей предприятия в соответствии с потребностями в наращивании основного потенциала предприятия и основными ценностями предприятия, а также создание научного механизма управления обучением и развитием талантов на предприятии.

Оценить кадровую стратегию можно на основе функций, в которых содержатся основные параметры оценки эффективности кадровой стратегии (рисунок 5).

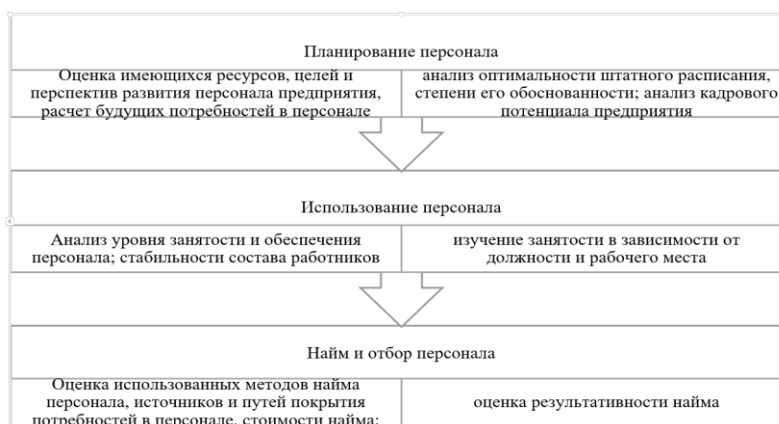

Рисунок 5 – Параметры оценки эффективности кадровой стратегии по функциям планирования, использования, найма и обора персонала [2]

Следовательно, анализ критериев эффективности кадровой стратегии позволяет измерить уровень эффективности стратегии управления в организации.

Анализ стратегической среды человеческих ресурсов включает в себя анализ внешней среды и анализ внутренней среды. Анализ внешней среды в основном включает: экономическую ситуацию и тенденции развития региона, в котором расположена организация; эволюцию, жизненный цикл, текущую ситуацию и тенденции развития отрасли, в которой расположена организация; положение и рыночную долю организации в отрасли; текущая ситуация и тенденции роста конкурентов, статус человеческих ресурсов конкурентов и политика в области человеческих ресурсов конкурентов; ожидается появление новых конкурентов; условия на рынке труда за пределами организации; влияние государственной кадровой политики и нормативных актов на кадровую стратегию организации и т. д.

Анализ внутренней среды в основном включает в себя: внутренние ресурсы предприятия, жизненный цикл предприятия, стадию развития, общую стратегию развития предприятия, организационную культуру предприятия, а также текущее положение сотрудников предприятия и их ожидания от предприятия.

При разработке кадровой стратегии используется метод SWOT-анализа, а метод NDPESTEL-, MesoOT-анализа используется для анализа внешней среды управления человеческими ресурсами предприятия. В SWOT-анализе выявляются внутренние сильные и слабые стороны организации, а также внешние угрозы и возможности. Также определяются возможности, которые, могут быть использованы всеми человеческими ресурсами (управление подбором персонала, управление компенсациями, управление трудовыми отношениями), и какие угрозы, следует нейтрализовать. Затем проводится анализ внутренних возможностей компании по управлению человеческими ресурсами и потребные ресурсы, чтобы обеспечить соответствие кадровой стратегии корпоративной.

С помощью матрицы SWOT возможности и угрозы внешней среды, с которыми сталкивается предприятие, сопоставляются с внутренними сильными и слабыми сторонами предприятия и получаются четыре типа групп возможных стратегических выборов.

Оценка кадровой стратегии должна начинаться с двух аспектов: оценки координации и согласованности политики в области человеческих ресурсов с корпоративными стратегиями и целями; и оценки степени, в которой эта последовательная политика в конечном итоге способствует развитию предприятия. Только непрерывная корректировка и оценка могут обеспечить эффективную реализацию кадровой стратегии.

Последовательность оценки эффективности кадровой стратегии по функциям представлена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Последовательность оценки эффективности кадровой стратегии по функциям [1]

Оценка кадровой стратегии должна начинаться с двух аспектов: оценки координации и согласованности политики в области человеческих ресурсов с корпоративными стратегиями и целями; и оценки степени, в которой эта последовательная политика в конечном итоге способствует развитию предприятия. Только непрерывная корректировка и оценка могут обеспечить эффективную реализацию кадровой стратегии.

Согласно конкурентной стратегии Майкла Х. Портера: Конкурентная стратегия предприятия обычно делится на типовые стратегию с минимизацией затрат, стратегию дифференциации и стратегию фокусирования. Типовые стратегии лишь отправные. Для того, чтобы предприятие получило конкурентное преимущество в соперничестве, оно должно сформулировать бизнес-стратегии в соответствии с фактической ситуацией самого предприятия и синтезировать свою, с индивидуальными особенностями кадровую стратегию.

Предприятия, реализующие кадровые стратегии, основанные на бережливом производстве, в основном получают конкурентные преимущества за счет низких затрат. Таким образом, кадровая стратегия предприятия заключается в обеспечении стабильности персонала, рациональности операций предприятия и качества продукции за счет стабильности персонала и минимизации текучести (потока) персонала, вызывающего увеличе-

ние операционных расходов предприятия и затрат на управление. Необходимо поощрять сотрудников стабильно работать на предприятии в течение длительного времени, уделять внимание обучению и долгосрочному стабильному развитию сотрудников и внедрять систему оплаты труда, такую как распределение прибыли, политика стимулирования, вознаграждения за результативность и дополнительные льготы с точки зрения стимулирования сотрудников. В то же время важно усилить бюджетный контроль, повысить производительность каждого работника и снизить затраты на привлечение новой рабочей силы.

Предприятия, реализующие кадровую стратегию дифференциации, в основном получают конкурентные преимущества за счет инноваций или разнообразия. Сюда относится стратегия управления человеческими ресурсами, основанная на инвестициях, чтобы привлекать и удерживать таланты, внедряя инновации. Развитие талантов и инвестиции в человеческий капитал способствует удержанию ключевых сотрудников. Кадровая стратегия делает упор на систему обучения и оценки, устанавливает дифференцированную заработную плату, внедряет инновации, обеспечивает гибкость, создает атмосферу творчества, мотивирует инициативную работу в команде и, таким образом, создает инновационную экосистему формирования конкурентных преимуществ.

Когда предприятие реализует целенаправленную кадровую стратегию, оно фокусируется на развитии своих преимуществ, с одной стороны, а с другой – работает над ликвидацией слабых и развивает их на целевых рынках и конкретных объектах производства и сбыта (сервиса).

Следовательно, предприятие с точки зрения реализации стратегии управления человеческими ресурсами принимает специфическую стратегию развития, и в полной мере реализует ее уникальность, мотивируя инициативу персонала. В то же время управленческая команда предприятия должны формировать преимущества человеческих ресурсов предприятия, профессионально работать на целевых рынках, обеспечить реализацию кадровой стратегии посредством специализации, обеспечивая ее адекватность корпоративной стратегии.

Заключение

В процессе реализации кадровой стратегии, в соответствии с корпоративной стратегией и изменениями во внешней среде в области развития человеческих ресурсов должны вноситься своевременные корректировки и изменения. Кадровая стратегия не может быть застывшей субстанцией. В то же время отклонения в процессе реализации кадровой стратегии должны отслеживаться, оцениваться и своевременно вноситься изменения. Культура предприятия должна тоже развиваться и соответствовать особенностям избранной кадровой стратегии. Стратегическая оценка заключается в выявлении различий между стратегией и реальностью в процессе реализации кадровой стратегии, выявлении проблем реализации стратегии и своевременной ее корректировке, чтобы она в большей степени соответствовала корпоративной стратегии и фактическому процессу развития предприятия.

Только эффективное управление персоналом позволяет добиться успешного функционирования и дальнейшего развития отечественных предприятий. Достижение их целей во многом зависит от эффективности формирования и вовлечения кадрового потенциала как совокупности профессиональных, нравственных и личностных качеств работников, их способностей в воспроизводственный процесс и развитие.

На предприятиях есть проблемы не только с текучестью кадров, но и с системой обучения работников, поскольку не уделяется достаточное внимание правильному общению с клиентами. Эти недостатки связаны с несовершенной системой мотивации и обучения персонала.

Профессиональная кадровая стратегия на предприятии является основой позитивных изменений качества труда на предприятии, повышения удовлетворенности и профессионального развития персонала.

Для того чтобы работник работал эффективно, необходимо создать качественную систему, элементы которой – подбор, адаптация, обучение, контроль, оценка, мотивация. Все элементы системы должны быть тесно взаимосвязаны между собой, изменения в одной из функций должны моментально вызывать трансформации в другие элементы системы.

Негативным вариантом стратегии могут быть случаи, когда персонал и компания не признают цели и ценности друг друга; в них присутствуют ситуативные интересы; развитие компании и персонала происходит независимо. Поэтому, важно, чтобы кадровая стратегия имела такое же направление, как и корпоративная стратегия компании.

Новая кадровая стратегия предприятия должна реализовываться по функциям:

- 1) планирование численности персонала компании;
- 2) подбор, отбор и найм персонала;
- 3) адаптация принятого на работу персонала;
- 4) профессионального обучения и развития персонала;
- 5) мотивация и контроль деятельности персонала.

Среди перечисленных функций управления персоналом наиболее проблемной на предприятиях является система мотивации и обучения персонала. Только непрерывное накопление и развитие знаний – есть фундаментальная основа формирования конкурентных преимуществ. Предлагаются меры, влияющие на обучение персонала в области правильного общения с клиентами и мотивации сотрудников, должны повысить производительность труда и, соответственно, доход предприятия. Поскольку заработная плата в ПАО «Тандер» находится на должном уровне, необходимо совершенствовать нематериальную составляющую системы мотивации. А именно, введение следующих изменений:

- организация регулярных спортивных соревнований и викторины для поддержания благоприятной атмосферы в коллективе, для улучшения общения персонала;

- проведения корпоративных занятий по иностранным языкам (разговорный клуб), который позволяет сотрудникам бесплатно изучать и совершенствовать свои коммуникативные навыки;
- создание кадрового резерва для руководителей среднего и высшего звена (например, по результатам аттестации) и проведение регулярных тренингов, мастер – классов и компетентностных командных состязаний;
- внедрение системы мотивации по освоению перспективных компетенций (развития и профессионального роста);
- возможность участия сотрудников в других направлениях развития компании, не связанных с основными направлениями деятельности.

Источники:

1. Асалиева А.М. Экономика труда: учебник/ под ред. проф. А.М. Асалиева. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 336 с.
2. Каретина К.Р. Сущность, виды и современная классификация кадровых стратегий организаций АПУ / К.Р. Каретина // Вклад молодых ученых в аграрную науку: сборник научных трудов. – Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. – С. 297-300.
3. Коргова, М. А. Кадровый менеджмент: учебное пособие для вузов / М. А. Коргова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 216 с.
4. Серкина Я.И. Кадровый аудит: учебное пособие / Я. И. Серкина. - Белгород: Белгород НИУ «БелГУ», 2018. – 91 с.
5. Юсупова И.Г. К вопросу разработки кадровой стратегии в организации / И.Г. Юсупова // Экономика и предпринимательство. – 2020. - № 5. – С. 917-920.

EDN: PSMHSF

А.В. Малышев – к.т.н, доцент, Юго-Западный государственный университет, Курск, lesha15-92@yandex.ru, A.V. Malyshev – candidate of technical sciences, associate professor, Southwest state university, Kursk; А.А. Солдатов – аспирант кафедры программной инженерии, Юго-Западный государственный университет, Курск, A1ex5ol@yandex.ru, A.A. Soldatov – post-graduate student of the department of software engineering, Southwest state university, Kursk; Н.Ю. Ершов – студент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, kolia.04071@yandex.ru, N.Yu. Ershov – student of the department of finance and credit, Southwest state university, Kursk.

**СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
NETWORK-CENTRIC MANAGEMENT AS A FACTOR OF INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGY LEADERSHIP**

Аннотация. В данной статье рассматривается роль и применение сетецентрического управления в организациях. Раскрывается суть понятий «сетецентризм» и «сетецентрическое управление», проводится анализ возможностей управления целостной информационной среды и включения в процесс ее непрерывной актуализации как можно большего числа источников первичной информации с использованием сетецентрических технологий. Статья раскрывает основы, принципы, свойства сетецентрических систем. Цель данного исследования состоит в глубоком понимании сетецентрического управления, а также определения необходимости его применения. Методологическую основу работы составляют современные общенаучные методы и приемы познания, научные теории и разработки. Основными методами исследования являются: структурно-системный, логического анализа и синтеза. Работа построена на анализе научных взглядов, опубликованных в научных изданиях. Глобальная компьютерная среда обладает практически неограниченным функциональным, вычислительным и когнитивным потенциалом, что открывает принципиально новые возможности для формирования универсально программируемой среды сетецентрического управления.

Abstract. This article discusses the role and application of network-centric management in the armed forces. The essence of the concepts of "network centrism" and "network-centric warfare" is revealed, the analysis of the possibilities of conducting combat operations by a likely enemy using network-centric technologies is carried out. The article reveals the basics, principles, and properties of network-centric systems in the field of military management. The purpose of this study is to gain a deep understanding of network-centric management, as well as to determine the need for its application. The methodological basis of the work consists of modern general scientific methods and techniques of cognition, scientific theories and developments. The main research methods are: structural-system, logical analysis and synthesis. The work is based on the analysis of scientific views published in scientific publications. The global computer environment has virtually unlimited functional, computational and cognitive potential, which opens up fundamentally new opportunities for the formation of a universally programmable network-centric management environment.

Ключевые слова: сетецентризм, сетецентрическая система управления, информационно-коммуникационные технологии, информационная система, информация, сетецентричность, групповое управление, модель организации.

Keywords: network centrism, network-centric management system, information and communication technologies, information system, information, network centrality, group management, organization model.

Сетецентризм в управлении социально-экономической организацией берет начало с зарождения армии. Так или иначе, он является «инструментом передачи информации в определенном количестве определенным способом, определенным потребителям. Таким связующим звеном в военном управлении изначально был военный посыльный. С развитием цивилизации посыльного заменил первый телефон. После, в конце XIX века, наступило время изобретения Александра Попова – известного русского ученого, популярность имело радио. На сегодняшний день можно уверенно утверждать, что через оптоволоконные и космические системы, цифровую радиосвязь распространяется сетецентризм. Посредством данных систем до получателя доносится та или иная информация, предназначенная использоваться для решения задач не только в военной сфере, но и в повседневной работе» [9].

Все более широкое «применение информационных методов и компьютерных сетей в организационных си-

стемах управления, совершенствование вооружения и технических средств породили в конце прошлого века в армии США новую концепцию управления. Она получила название сетецентрической, т.е. основанной на сети» [10].

Сетецентризм изначально применялся в сфере военного управления, получив известность благодаря работам А. Себровски и Дж. Гарстка, которые сформировали модель сетецентрического управления, построив его на базе трех составляющих: информационной, боевой и сенсорной. Информационная управляющая система составляла основу всей модели, пронизывая ее и обеспечивая целостность, единство и целенаправленность функционирования. То есть речь идет о новой организации информационного обеспечения управленческой деятельности и развития общества как результата управленческого воздействия. В настоящее время отличительной чертой большинства управленческих систем в части поступления, передачи и распределения информации является строгая иерархия, которая предполагает наличие активных вертикальных информационных потоков и очень слабых и незначительных горизонтальных потоков. Эта особенность приводит к снижению эффективности управления, тогда как наличие вертикальных, горизонтальных и диагональных информационных потоков обеспечивает рост его эффективности.

Сетецентричность представляет собой такое свойство системы, при котором информация, используемая совместно всеми ее компонентами, предоставляется своевременно и «бесшовно». Сетецентричность «позволяет установить режим ситуационной осведомленности благодаря формированию единой для всех ярусов управления целостной информационной среды и включения в процесс ее непрерывной актуализации как можно большего числа источников первичной информации» [9]. Исходя из этих определений, можно выделить принципы организации сетецентрических управленческих систем:

- концентрация усилий на выполнении поставленной задачи;
- максимизация использования всех возможных информационных потоков и источников информации при выработке решений на основе их анализа.

Внедрение сетецентрического принципа в управление, в том числе государственное, позволяет обеспечить:

- структуризацию целей и задач, направленных на решение проблем;
- определение перечня мероприятий и разработку алгоритма их реализации;
- выбор показателей, характеризующих работу системы и результат достижения целей и задач;
- установление связей между мероприятиями, показателями, целями и задачами.

Высокие темпы развития сетецентрических технологий в организационном управлении достигнуты в Китае, который достаточно агрессивно предпринимает шаги в данном направлении и применяет «Систему боевого управления, связи, вычислительной техники, разведки и огневого поражения (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance, Recognizance & Kill)» [1].

Отечественная практика использования сетецентрических принципов в военном управлении берет начало в разработках маршала Н. В. Огаркова, который во времена СССР провел одно из крупнейших оперативно-стратегических учений «Запад-81» с применением автоматизированных систем управления.

Современный характер вооруженной борьбы «потребовал новых методов управления силами и средствами. Прежде всего, это связано с тем, что изменения, происходящие сегодня в военном деле, тесно связаны с появлением новых информационных технологий, что отражается как на вооружении и военной технике, так и принципах управления войсками и оружием» [8].

Одним из методов, позволяющих «разрешить возникшее противоречие между существующей организацией управления и филиальной сетью, является метод сетецентрического управления (СЦУ), который позволяет более эффективно взаимодействовать между структурными подразделениями за счет увеличения оперативности, повышения устойчивости управления и достижения качественно нового уровня взаимоотношений организаций. В основе метода СЦУ лежит сетецентрическая модель обработки информации. В соответствии с ней обмен информацией осуществляется посредством компьютеров, объединенных в единую сеть, способных обращаться к удаленной центральной базе, которая обеспечивает потребителей требуемой информацией» [8].

Используемые методы взаимодействия «смещаются в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других мер. Все это дополняется мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного характера» [2].

Сетецентрическая концепция управления «полностью использует принцип, объединяя все логистические, информационные, дипломатические, социальные и другие средства в объединенную структуру, включающую в себя все уровни и направления управления» [8]. Единый «скоординированный подход к внедрению сетецентрических технологий, принципов и методов в деятельности организаций позволил говорить об этом явлении как о целостной концепции «сетецентрического управления». В этом целостном подходе и заключается сущность рассматриваемой концепции» [10].

Сетецентрическая технология управления организацией – это «идея интеграции всех сил и средств в единое информационное пространство (ЕИП), которая позволяет увеличить эффективность их применения. Внедрение сетевых технологий в социально-экономическую сферу стало действием, направленным на повышение возможностей различных организаций, но уже не только за счет повышения маневренных и других характеристик индивидуальных платформ сети, а в первую очередь за счет сокращения цикла управления – т.е. уменьшения времени на принятие решения» [11].

Сетецентризм означает информатизацию организационно-экономических отношений, предусматривающую целенаправленный процесс интеграции компьютерных средств, информационных и коммуникационных

технологий в организациях для более эффективного планирования, организации, управления и контроля управленческих действий» [7].

За годы, «прошедшие с момента рождения концепции «сетевидного управления», она не только завоевала своих многочисленных сторонников, но и легла в основу действующих программ развития и совершенствования вооруженных сил США, Китая и ряда других стран» [10].

«Сетевидное информационное управление, в представлении американских экспертов, предполагает создание разветвленной сети хорошо информированных, но географически рассеянных организаций. В практическом смысле «сетевидное информационное управление» позволяет перейти от разрозненных управленческих действий к более скоротечной и более эффективной форме, для которой характерны две основных характеристики: быстрота управления и принцип самосинхронизации» [4].

Большое внимание уделяется вопросам развития идеологии «сетевидного управления». Практическая «реализация этой идеологии основана на интеграции всех сил и средств в рамках единого информационного пространства, что позволяет многократно увеличить эффективность их применения за счет информационного объединения. Основные пути достижения информационного превосходства изложены в концепции «Ведение боевых действий в едином информационном пространстве» (NCW – Network-Centric Warfare). Эта концепция более известна под наименованием «сетевидное управление» [5].

Концепция СЦУ определяет «архитектуру системы проведения операций в виде взаимоувязанных в единую сеть трех видов сетевых структур: диагностики и наблюдения, информационноуправляющей, организационной. При этом ведущую роль играет информационно-управляющая структура, обеспечивающая взаимосвязанное функционирование элементов всего хозяйствующего субъекта в едином информационном пространстве (ЕИП)» [11].

По замыслу зарубежных специалистов, «объединение средств диагностики и организации посредством ЕИП обеспечит:

- значительное сокращение цикла управления «мониторинг – оценка – принятие решения – разработка мероприятий» при одновременном повышении качества принимаемого решения;
- повышение эффективности использования факторов производства, в том числе человеческих ресурсов;
- интегрированное оперативное управление в организации» [5].

Сетевидизм в практике управления способен повысить его эффективность, что в целом будет способствовать обеспечению национальной безопасности и укреплению обороноспособности страны на мировой арене в условиях крайне неблагоприятной и нестабильной геополитической ситуации, сложившейся в мире.

В связи с этим ученые и практики отмечают активизацию исследований, направленных на развитие теоретических и прикладных основ сетевидного управления, определяя его в качестве основной парадигмы, которая способна обеспечить устойчивость развития социальноэкономических систем различного уровня. Так называемый сетевой принцип, заложенный в основу любой сетевидной системы, направлен на обеспечение максимально возможного и достоверного потока информации о состоянии как внутренней, так и внешней по отношению к этой системе среды.

Смена парадигмы реализации управления с применением сетевидных принципов произошла по нескольким причинам:

- недостоверность и неполнота информации;
- необходимость незамедлительного принятия решений для реализации целей и задач в максимально сжатые сроки при минимальных затратах;
- большой массив входной информации, поступающей из различных источников и распределяемых по многочисленным уровням управления;
- необходимость обеспечения одновременной централизации управления и предоставления инициативы руководителям на местах;
- определение приоритетных и второстепенных целей и задач и методов их достижения.

Анализируя конфликты конца XX-начала XXI века, убеждаешься в том, что «существенно увеличивается объем информации, необходимой для принятия решения, уменьшается период ее устаревания. Вместе с этим динамика различных действий требует принятия решения в возможно короткие сроки, практически в реальном масштабе времени. Возникает ситуация, в которой лицо, принимающее решение (ЛПР), вынуждено принимать решения в условиях недостаточной информированности об обстановке. По оценке специалистов, руководитель объединения в существующей системе управления принимает решения на основе 30 % обработанной его штабом и службами информации» [8].

Использование сетевидной концепции предполагает «объединение всех уровней и направлений управления производственными, финансовыми, логистическими, информационными и другими средствами. В конечном итоге развитие системы материального обеспечения организации с использованием сетевидной концепции представляет собой непрерывный многоплановый процесс» [7]. В условиях повышенных требований к обеспечению национальной безопасности, санкционной политики, реализации политики импортозамещения реализация сетевидной концепции открывает новые возможности в экономии издержек. Однако при ее разработке необходимо учитывать множество факторов, специфичных для организационных структур (необходимый уровень защиты информации, ограниченное бюджетное финансирование, превалирование конечного экономического результата, достижение поставленной цели над степенью эффективности ее реализации). Данные факторы

определяют большое количество условий, выполнение которых позволит создать сетевую концепцию, отвечающую всем современным стандартам и эффективно справляющуюся с поставленными перед ней задачами.

Источники:

1. Зырянов, А.А. Принципы и подходы сетецентрического военного управления: опыт внедрения в России / А.А. Зырянов // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты; Материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2018. – С. 42-46.
2. Козин, М.Н. К вопросу о применении сетецентрических информационно-управляющих систем в материальном обеспечении военной организации / М.Н. Козин, Е.Е. Поляков // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: Военно-научный журнал. – 2018. - № 1 (45). – С. 235-240.
3. Легков, К.Е. Управление ресурсами информационных систем специального назначения при построении сетецентрической системы управления на основе радиосетей нового поколения / К.Е. Легков // Т-КОММ: Телекоммуникации и транспорт. – 2012. - № 10. – С. 60-63.
4. Макаренко, С.И. Перспективы использования сетецентрических технологий управления боевыми действиями и проблемы их внедрения в вооруженных силах Российской Федерации / С.И. Макаренко, А.Н. Бережнов // Вестник Академии военных наук. – 2011. - № 4 (37). – С. 64-68.
5. Некоторые тенденции развития информационных технологий для систем сетецентрического управления / А.М. Белевцев [и др.] // Вооружение и экономика. – 2020. – 3 1 (51). – С. 21-26.
6. Перспективы создания военного (боевого) интернета в рамках нового облика ВС РФ / В.Н. Лукьянчик [и др.] // Военная мысль. – 2011. - № 8. – С. 57-64.
7. Перспективы ведения боевых действий с использованием сетецентрических технологий / А.Е. Богданов [и др.] // Военная мысль. – 2014. - № 3. – С. 3-12.
8. Раскин, А.В. Некоторые аспекты сетевого управления войсками в современной войне / А.В. Раскин, М.В. Сорокин // Стратегическая стабильность. – 2008. - № 3 (44). – С. 43-46.
9. Сетецентрическое управление: понятие и сущность / Р. С. Володин [и др.] // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2018. - № 2 (12). - С. 51-64.
10. Трахтенгерц, Э.А. Сетецентрическое управление в крупномасштабных сетях / Э.А. Трахтенгерц, Ф.Ф. Пашенко // Управление развитием крупномасштабных систем mlsd'2015; Материалы Восьмой международной конференции: в 2 томах. Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова Российской академии наук. – 2015. – С. 168-175.
11. Дегтярев, С. В. Сетецентрическая концепция управления в цифровой экономике / С. В. Дегтярев, А. А. Солдатов, А. Ю. Ершов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 96-102.

EDN: PMSVAK

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, marina_kgu@mail.ru,

M.A. Miroshnichenko – candidate of economic sciences, associate professor of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

ИНСТРУМЕНТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ TOOLS AND RECOMMENDATIONS FOR MANAGING CHANGE DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. В статье аргументированы инструменты и даны рекомендации управления изменениями в период цифровой трансформации. Установлено, что организационная культура – основа повседневной работы организации и ее продуктивности в целом. Обоснованы основные причины возникновения страха изменений, и самый продуктивный вариант работы с ним – принять его, осознать, что это нормальная человеческая реакция на то, что привычное перестает быть таковым. В культуре изменений помогут работа с куратором, заинтересованными лицами и обучение. У каждого из этих инструментов своя важная роль, все они применяются в процессе внедрения изменений в организации. Стоит помнить и про индивидуальную работу с сотрудником на пути к принятию изменений. Сделать новое прозрачным и понятным, а диалог – открытым и однозначным помогут инструменты оценки результатов работы сотрудников: ключевые показатели эффективности и последующие обсуждения результатов работы с непосредственным руководителем.

Abstract. The article argues the tools and gives recommendations for managing changes during the period of digital transformation. It has been established that organizational culture is the basis of the daily work of the organization and its productivity in general. The main causes of the fear of change are substantiated, and the most productive way to work with it is to accept it, to realize that this is a normal human reaction to the fact that the familiar ceases to be so. Working with a facilitator, stakeholders and training will help in a culture of change. Each of these tools has an important role to play and all of them are used in the process of implementing changes in the organization. It is worth remembering about individual work with an employee on the way to accepting changes. To make the new transparent and understandable, and the dialogue open and unambiguous, tools for evaluating the results of employees' work will help: key performance indicators and subsequent discussions of the results of work with the immediate supervisor.

Ключевые слова: культура успеха, культура синтеза, культура изменений, организационная культура, стадии принятия изменений, цифровая трансформация.

Keywords: culture of success, culture of synthesis, culture of change, organizational culture, stages of acceptance of changes, digital transformation.

Введение

Инфраструктура и технологии, данные и модели принятия решений важные составляющие цифровой экономики, которые ставят в центр внимания клиента, и ориентируют оптимизировать процессы. Рассмотрим инструменты, которые делают изменения более управляемыми и комфортными для всех, кто в них задействован. Выясним, как правильно рассказать о грядущих переменах, чтобы их было проще понять и принять, и аргументируем методы, как комфортно справляться с изменениями самому. Говоря о процессе внедрения изменений при цифровой трансформации, необходимо выделить главное звено цепи – люди, которые и приводят весь механизм в действие, и без которых цифровая трансформация была бы невозможна.

Цифровая трансформация – это изменение каждого аспекта жизни, а цифровая трансформация в государственном управлении – фактически изменение содержания всей системы управления. Необходимо перейти к новым технологиям не только в повседневной работе, но и при принятии решений и, собственно, в самом управлении.

Согласно проектам, дорожным картам, идеям, все изменения должны происходить быстро и гладко. Однако при проектировании изменений легко забыть, что трансформацию делают люди и ее результатами пользуются люди. Это значит, что на пути к изменениям тоже могут встать люди, которые не готовы взаимодействовать по-другому, и как показывает практика, игнорировать этот факт нельзя.

1. Значение организационной культуры в период цифровой трансформации

Цифровая трансформация невозможна без людей, без лояльности с их стороны и готовности принять и внедрять эти изменения. Сопротивление неизбежно, если человек не понимает, что происходит и зачем, почему он должен менять привычный стиль работы, приспосабливаться, тратить силы и время. Однако уменьшить сопротивление, успокоить людей и дать нужную информацию – в силах тех, кто реализует изменения. А в силах тех, кто вовлечен в перемены, – задавать вопросы, инициировать продуктивный диалог, а не просто выставлять барьеры и отказываться слушать и действовать. Ни одна технология, ни один продуманный план внедрения и реализации не будут работать без учета человеческого фактора. Именно люди и связанные с людьми факторы тормозят или, наоборот, ускоряют ход цифровой трансформации. Взаимодействие внутри команды может организовываться по-разному и от этого зависит не только атмосфера в коллективе, но и возможность меняться и трансформироваться.

Компании отличаются не только правилами поведения, но и ценностями. Организационная культура – это негласный свод правил, который определяет, какое поведение приветствуется в команде, а какое – нет, а устанавливают эти правила – люди. Культура формируется постепенно и может меняться; важно, что на нее может влиять как руководство компании, так и сами сотрудники. Так как люди – главный элемент любой организационной системы, в рамках цифровой и любой другой трансформации влияние этого фактора возрастает.

Организационная культура – это, как правило, неформальные нормы, правила и ценности, которые значимы для организации. Они определяют, к чему стремятся сотрудники, как они принимают решения, как справляются с конфликтами.

Павел Безручко в издании «Трансформация организационной культуры органов государственной власти» определил, что организационная культура – это основа повседневной работы организации и ее продуктивности в целом. Если культура поощряет изменения, организации будет проще принимать их, например идти по пути цифровой трансформации. Носители культуры – это сотрудники, причем весь коллектив отдела или учреждения [8].

Организационная культура формируется в процессе совместного преодоления людьми, работающими в данной организации, трудностей внешней адаптации и внутренней интеграции. Эдгар Шайн, основатель направления «Организационная психология», декларирует, что с одной стороны, организационную культуру формируют люди, с другой – есть и обратный эффект: она тоже оказывает активное влияние на сотрудников организации, изменяя их поведение в соответствии со своими нормами и принципами [1].

В литературе представлены шесть типов организационной культуры:

- 1) Культура принадлежности. Будет так, как принято!
- 2) Культура силы. Будет так, как я сказал!
- 3) Культура правил. Будет так, как написано!
- 4) Культура успеха (результата). Будем делать так, чтобы добиться успеха!
- 5) Культура согласия. Делаем так, как договаривались!
- 6) Культура синтеза (творчества). Работаем гибко и самостоятельно!

Шесть различных типов организационных культур, некоторые из них похожи, другие полностью отличаются друг от друга. На самом деле в одной организации часто можно встретить сразу несколько типов культур, но обычно есть один основной, а другие – дополнительные. Зачастую это будут культуры, которые стоят рядом на спирали. Например, основная культура организации – культура правил, но руководитель иногда действует из культуры силы, а сотрудники соревнуются за результат в некоторых проектах, как в культуре успеха. При этом организационная культура может изменяться в рамках одной организации. Со сменой руководителя, внешних или внутренних обстоятельств меняется и организационная культура.

2. Культура изменений: гибкость и сопротивление

Особенность работы любой организации в эпоху цифровой трансформации состоит в том, что изменения происходят постоянно. Нельзя просто внедрить пару изменений, а затем оставаться в стабильном состоянии хотя бы несколько месяцев. Такой ритм перемен создает новые требования к организационной культуре в бизнесе и государственном управлении. На то, как будут проходить перемены, серьезное влияние оказывает организационная культура.

Бек и Кован, авторы теории спиральной динамики, подчеркивали, что в любой организационной культуре руководитель должен быть на той же ступени спирали, что и подчиненные, или на ступень выше. Если разрыв будет больше, организация не сможет нормально развиваться: цели руководителя и подчиненных будут слишком далеки друг от друга. При этом, если между руководителем и командой дистанция всего в одну ступень, особенно если руководитель находится на ступень выше, у команды есть отличный шанс подняться на эту ступень. В одной ситуации культура может измениться быстро, а в другой встретить сильное сопротивление цифровой трансформации.

Культура изменений – это часть организационной культуры, которая отвечает за готовность к переменам. Чем ниже на спирали организационной культуры находится компания, тем выше будет сопротивление изменениям. Так, в культуре принадлежности главными являются традиции, в культуре силы – приказы руководителя. До изменения традиций могут пройти десятилетия. До смены руководителя – годы, и не факт, что новый управленец не захочет поддерживать идеи предшественника.

В культуре правил, которая характерна для многих госучреждений во всем мире, изменения также принимаются не сразу. Нужно сначала поменять сами правила, возможно, внести поправки в законы, и только после этого начнется оптимизация процесса работы.

В культурах успеха, согласия и синтеза изменения внедряются значительно проще. А если в организации господствует культура силы или правил, изменения проблематичны и двигаться вперед придется небольшими шагами.

Развивая организационную культуру и внедряя цифровые изменения, в первую очередь следует обратить внимание на сотрудников компании или госслужбы, на их желания и интересы. Иногда решения находятся на поверхности и просты в реализации, при этом позволяют удержать ценных сотрудников и сформировать лояльное отношение к организации.

Экологичный подход к изменениям позволяет планомерно развивать и менять ситуацию в государственных учреждениях и ведомствах, где, возможно, люди не всегда готовы к кардинальным переменам.

Таким образом, организационная культура, с одной стороны, определяется теми нормами и правилами, которые негласно приняты среди сотрудников, а с другой стороны, сама влияет на поведение коллектива. В зависимости от того, к какой организационной культуре относится учреждение или отдел и как будут встречены в нем те изменения, которые влечет за собой цифровизация, найдет отражение в культуре изменений. Цифровая трансформация заставляет всех нас более гибко реагировать на перемены, принимать и предлагать изменения, а значит, и организационная культура тоже будет постепенно изменяться.

Рассмотрим, как сделать изменения более комфортными.

Принятие изменений – сложный процесс, который требует от людей усилий, но в наших силах сделать все, чтобы нововведения принесли пользу. Без людей цифровая трансформация невозможна. Участники команды могут взаимодействовать по-разному, от чего будет зависеть не только атмосфера в коллективе, но и возможность меняться и трансформироваться.

Изменения – это не только о системах, но и о каждом человеке, который создает эти системы, является их частью, работает и живет в них. Дэвид Рок в своей концепции SCARF (Status, Certainty, Autonomy, Relatedness, Fairness) описал пять социальных потребностей, которые мозг человека воспринимает как критически важные и превращает в мотивационные фильтры, сигнализирующие нам об угрозе или награде, это следующие:

- 1) статус – чувство уважения, вызываемое положением в иерархии;
- 2) уверенность – возможность прогнозировать последствия;
- 3) автономность – чувство контроля над происходящим;
- 4) общность – чувство безопасности рядом с другими;
- 5) справедливость – восприятие справедливого обмена [5].

Модель основана на том, что человек стремится к двум вещам: к минимизации угрозы и увеличению награждения. Определить ситуации, к которым нужно стремиться и которых нужно избежать, – это основная функция нашего мозга. Любые перемены влияют на базовые потребности человека, отсюда может возникнуть сопротивление изменениям. Управляя этими факторами, руководитель может наладить оптимальную работу в команде.

Для любых повторяющихся действий наш мозг формирует собственные нейронные связи. Это кратчайший маршрут для нервных импульсов, и он позволяет действовать максимально эффективно в конкретной ситуации. А если действия меняются, мозг строит новые маршруты, и он сопротивляется: зачем напрягаться, если все и так отлично работало?

Неудобство и отсутствие опыта – это только одна из причин, почему человек сопротивляется изменениям. Когда речь заходит о нововведениях, человек часто реагирует отрицательно: категорически сопротивляется, чувствует настороженность, а иногда просто игнорирует происходящее. Источником всех этих реакций чаще всего является страх, который называют – страх изменений. К основным причинам страха изменений можно отнести: психологическую, экономическую, квалификационную, межличностную и страх неопределенности.

Сопротивление переменам может быть явным или скрытым, однако оно всегда имеет свои причины, в которых необходимо разобраться, чтобы достигнуть результата и сохранить работоспособную и удовлетворенную команду. Сопротивление изменениям – абсолютно нормальная часть нашей жизни, а во время чрезвычайных ситуаций (например, пандемии) сопротивление и уровень стресса из-за перемен могут возрастать: к нестабильности внутренней системы, которая приходит вместе с переменами, присоединяется непредсказуемость внешнего мира.

Ситуацию спасет грамотная работа руководства, осмысленный подход к способам, которые применяются для внедрения изменений, внимание к реакциям и эмоциям сотрудников и граждан. Все можно провести с минимальными потерями, если руководитель осознает, что происходит с командой, и понимает, как нужно действовать.

3. Стадии принятия изменений, даже если сопротивление существует

Каждый человек – руководитель ведомства, сотрудник госсектора, клиент, – попадая в ситуацию изменений, проходит несколько стадий их принятия. То же самое происходит и в бизнесе, и в личной жизни любого че-

ловека, чего бы ни коснулись непрошенные (а иногда и долгожданные) перемены.

В психологии существует модель Кюблер-Росс, которая описывает динамику изменения эмоций – те стадии, которые люди, как правило, проходят на жизненном пути, переживая сильные потрясения. Модель полезна тем, что наглядно позволяет увидеть и понять, что происходит с конкретным сотрудником, командой или нами самими в данный момент, как воспринимаются изменения, чем обосновано то или иное поведение человека [8].

Модель позволяет понять, что каждому человеку нужно время на принятие изменений, причем одни сотрудники адаптируются к ним легко, а другим придется непросто. Особенности каждой стадии и как работать с командой на каждой из них определим через этапы:

- 1) неопределенность, или отрицание;
- 2) критика, или сопротивление;
- 3) изучение, или исследование;
- 4) приверженность, или согласие.

Информирование и открытость остаются самыми важными составляющими каждого этапа, который проходят сотрудники при принятии изменений. Важно, чтобы руководитель и давал информацию, и воспринимал обратную связь: только тогда у него будет реальная картина того, на какой стадии принятия изменений находится каждый сотрудник и команда в целом. Если на каждом из этапов организация и руководитель заботятся о том, чтобы у сотрудников была вся необходимая для понимания изменений информация, в конце концов сотрудники начнут спокойно принимать эти изменения. Еще одним важным фактором в восприятии перемен будет эмоциональное состояние человека, и его личная готовность принимать изменения.

На госслужбе многие изменения строго регламентированы, однако это не отменяет человеческого фактора, вот почему осознанное отношение к переменам, способность определить, что сейчас происходит с вами, коллегами, клиентами, так важны в эпоху цифровизации, когда изменения порой стремительно врываются в нашу привычную жизнь, требуя быстрой реакции и адаптации.

4. Мероприятия, проводимые для последовательного внедрения изменений

Согласно статистике очень малый процент сотрудников добровольно идет навстречу переменам, большинство же будут со страхом их ожидать, сопротивляться им и даже пытаться их отсрочить. Это обусловлено стремлением человека сократить затраты энергии. Но можно провести ряд мероприятий, чтобы изменения стали понятны и прозрачны. Это поможет избежать страха и минимизировать сопротивление.

Руководителю следует помнить, что изменения в первую очередь начинаются с людей. А люди имеют право чувствовать, сомневаться, бояться, задавать вопросы, переспрашивать. Лучше всего внедрение изменений получается у руководителей, которые готовы меняться сами. Они уже не раз проходили через стадии принятия нового, им знаком спектр чувств, которые испытывают сотрудники на этапе перемен. Исходя из этой позиции, лучше всего принять меры, чтобы помочь коллективу принять эти изменения.

Инструменты для управления изменениями можно использовать при любом виде трансформации, от небольшого нового цифрового проекта до глобальной замены государственного цифрового сервиса. Важно выстроить правильную коммуникацию со всеми участниками изменений. Это могут быть люди, напрямую не участвующие в реализации проекта, но те, кого изменения так или иначе затронут. Информирование может происходить через разные каналы, например, визуальные (доски, плакаты), раздаточные материалы (флаеры), корпоративные СМИ, чаты, видео, порталы, общие собрания. Метод донесения информации выбирается в каждой отдельной ситуации свой.

Эффективным методом ведения коммуникации является работа с куратором. Куратор – это первое лицо, непосредственно принимающее результаты изменений, заинтересованное в этих изменениях. Куратор способен донести информацию, взаимодействовать с другими руководителями, поддержать или даже ускорить изменения до сотрудников, устранить препятствия для проведения изменений со своего уровня власти.

Очень важно поддерживать информацию в открытом доступе, как внутри организации, так и во внешних связях, организовать взаимодействие с заинтересованными сторонами с помощью отчетов, обсуждений проектов и др. [3].

Еще до начала реализации любых изменений нужно выявить круг лиц, заинтересованных в этих изменениях, и начать работу с ними. Заинтересованные лица (стейкхолдеры) – люди, затронутые предстоящими переменами, имеющие свои специфические интересы в отношении проекта, способные или поддержать изменения, или помешать им в силу своей должности, статуса или роли в организации.

Важно взаимодействовать со стейкхолдерами как до начала проекта, так и вовремя его, чтобы выработать подход к работе с ними, нужно оценить их интерес к предстоящим изменениям и уровень власти. Если оба показателя низкие, принимать эту категорию во внимание не стоит. Если высок интерес, но низок уровень власти, стоит привлечь этого сотрудника в качестве эксперта. Особое внимание следует уделить тем, кто показывает низкую заинтересованность, но при этом обладает большими полномочиями. Эту категорию нужно больше информировать и стараться привлечь на свою сторону. Стейкхолдеры с высоким интересом и уровнем власти составляют группу тех, чье мнение максимально учитывается. Основные усилия направляются на работу именно с этой категорией.

Следующий необходимый компонент внедрения изменений – обучение, которое может проходить в разных форматах: в аудиториях, на рабочем месте, на онлайн платформах. Проектная команда, реализуя изме-

нения, выбирает способы и формат обучения в зависимости от характера изменений, структуры организации и численности сотрудников.

Важно обратить внимание на организационные изменения: как поменяется организационная структура, как изменятся процессы, как изменятся должностные инструкции и остальная нормативная документация в отношении каждого отдела, департамента и сотрудника. Изменения в организационной структуре должны обязательно стать частью трансформации, потому что любая государственная структура работает согласно регламентам и нормативным актам.

Нужно понимать, что ни один отдельный инструмент управления изменениями не заменяет собой другой. Все компоненты должны быть применены на определенных этапах и иметь определенный масштаб. В идеале, когда были только задуманы изменения, следует продумать пошаговый план их внедрения, сделать прогноз, как воспримут нововведения сотрудники и граждане, и заранее выбрать способы, которые помогут обеим сторонам принять изменения быстрее и проще. Чтобы как можно мягче вводить изменения и получать меньше сопротивления, необходимо, чтобы все участники процесса изменений понимали, что и почему происходит, на что они могут повлиять, а на что – не могут. Тогда страх изменений и следующая за ним злость понемногу уступят место спокойствию или даже интересу.

Принятие изменений – процесс непростой. Цифровая трансформация требует порой не просто изменений здесь и сейчас, а постоянной включенности в перманентные перемены, когда нововведения идут одно за другим. Чтобы быть продуктивными в этом потоке изменений, бизнесу и госслужбе требуется развивать культуру изменений в своих организациях. Существуют методы индивидуальной работы с сотрудниками, которые помогают сделать внедрение перемен более продуктивными и менее затратными по ресурсам. Они успешно используются в бизнесе, особенно в быстрорастущих ИТ-компаниях и стартапах, которым нужно показывать высокие результаты за короткое время. Постепенно их начинают внедрять и на госслужбе.

Лучше контролировать процесс внедрения изменений, делать его более прозрачным помогает регулярная оценка достижений сотрудника (к примеру, раз в год). Каждому специалисту ставят цели, которых он обязан достичь. Эти цели должны быть четкими и выполнимыми: например, начать работать в соответствии с определенным процессом, пройти обучение, оптимизировать решение повторяющейся задачи, автоматизировать шаги работы.

Оценка результатов работы сотрудников – необходимый инструмент для построения эффективной системы мотивации персонала, особенно в крупной организации. Наиболее целесообразно оценивать работников регулярно (ежегодно, ежеквартально, в отдельных случаях – ежемесячно). Такая система позволит точнее определить вклад каждого сотрудника в работу компании, поможет сделать мотивационные мероприятия (например, премирование) более прозрачными и справедливыми. По результатам оценки руководитель может принимать решение о переводе сотрудника и пересматривать его зарплату.

Один из инструментов оценки результатов работы сотрудника – Performance Review, обзор эффективности работы, то есть обсуждение результатов работы за прошедший период сотрудником и его непосредственным руководителем. В ходе такого обсуждения руководитель дает обратную связь по работе сотрудника (его «перформансу») и рекомендации, что в работе можно изменить и улучшить. Зачастую оценивается личная производительность, как человек справляется со своими задачами, делает ли все, что необходимо, проявляет ли инициативу, а также отношение к обучению и развитию: учится ли человек чему-то новому, готов ли развиваться в своей сфере или в других областях, как он реагирует на обратную связь в целом и готов ли меняться. Дополнительным инструментом служит эмоциональная оценка взаимодействия с сотрудником его коллег и самого руководителя: комфортно ли с ним вести работу, часто ли возникают конфликты и сложности, легко ли договориться и найти компромисс.

Performance Review складывается из двух частей. Сначала сотрудник дает сам себе оценку по конкретным параметрам (профессиональным и личностным), затем это делает его руководитель на основе собственных наблюдений. Также собираются оценки коллег данного сотрудника, представителей других отделов, с которыми этот человек взаимодействует. После долгой процедуры анализа полученной обратной связи сотрудника приглашают на обсуждение результатов. Менеджер команды рассказывает ему о результатах, обсуждает сильные и слабые стороны, потенциал роста и развития, причины сложностей. Как коллеги отзываются о сотруднике, видит только его руководитель, все оценки и комментарии озвучиваются в обезличенной форме. Итогом таких встреч становится план по развитию сотрудника на ближайшие полгода-год. Или увольнение, если очевидно несоответствие ценностей и несоответствие профессиональных или личностных качеств внутренней культуре. Такие встречи проходят не просто и энергетически затратны, даже если «все хорошо». Однако они окупают себя, потому что помогают компании формировать работоспособную и вдохновленную команду. В итоге уникальная культура организации стимулирует людей отлично работать, делая даже больше, чем от них ждут.

Подобную практику часто применяют ИТ-компании, например Google и Microsoft, так как перед ними стоит задача полноценно оценить работу сотрудника и убедиться, что в рамках огромной корпорации все двигаются в одном направлении и к общим целям. Однако не каждая компания готова выделить столько ресурсов на оценку персонала, поэтому есть и более простые инструменты оценки сотрудников.

Оценивается общая эффективность и уникальная ценность для проекта. Оцениваются навыки командной работы. Оценивается, есть ли проблемы, которые могут навредить заказчику или команде, а также потенциал роста сотрудника. Оценка эффективности работы может происходить по-разному, главное, чтобы сотруд-

ники понимали, как их оценивают, и видели, какие ценности и цели в организации находятся в фокусе, а что не приветствуется. При этом важно, чтобы обратную связь сотрудники получали регулярно и оперативно и могли скорректировать свою работу, к примеру раз в квартал или раз в год.

Если один из критериев оценки сотрудников – готовность к изменениям, и он действительно используется и понятен команде, это будет продвигать культуру изменений в организации, а значит, и сами изменения будут происходить проще и быстрее.

5. КПЭ – инструмент продвижения культуры изменений в организации

Результативность внедрения и принятия изменений нужно оценивать и на уровне организации, и на уровне отделов. Дать сотрудникам понимание, к чему именно необходимо стремиться, а затем проконтролировать, насколько эффективной и качественной является их работа, помогает установка КПЭ для конкретного сотрудника и для отдела.

Ключевые показатели эффективности, КПЭ (англ. Key Performance Indicators, KPI) – это числовые показатели деятельности, которые помогают измерить степень достижения целей или оптимальности процесса, а именно результативность и эффективность.

Наличие показателей помогает сотрудникам сориентироваться в том, чего именно от них ждут, каких результатов необходимо достичь. Выполнение КПЭ – один из элементов оценки эффективности сотрудника, а руководитель может контролировать процесс, опираясь на КПЭ, выполнение которых влияет на продолжение работы в организации и премирование. При этом важно, чтобы КПЭ соответствовали возможностям сотрудника, и специалист напрямую мог влиять своими действиями на этот показатель. В таких системах КПЭ не формальные цифры в отчете, а характеристики, которые отражают результативность работы, реальную эффективность и вклад.

Постепенно система целевых показателей распространяется и в сфере государственной службы. В 2019 году был выпущен президентский указ об оценке эффективности работы руководителей регионов России и региональных органов исполнительной власти. В перечне показателей в основном фигурируют критерии, отражающие качество жизни граждан [4].

В конце 2020 года премьер-министр Михаил Мишустин утвердил новую методику оценки КПЭ губернаторов и региональных органов исполнительной власти. Документ включает 38 методик. Индикаторы покрывают важнейшие вопросы социально-экономического развития, в их числе – ожидаемая продолжительность жизни, темпы роста реальных зарплат, качество образования, объемы жилищного строительства, экологическое благополучие региона [6].

Методику также дополнили критериями, которых не было в предыдущей версии документа, утвержденной в 2019 году. Речь идет об уровне вовлеченности граждан в волонтерскую деятельность и занятия спортом, о динамике посещения культурных мероприятий, цифровой зрелости госорганов. В обновленных КПЭ губернаторов заложены показатели по улучшению качества жизни граждан [6]:

- 1) качество городской среды;
- 2) доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам;
- 3) количество семей, улучшивших жилищные условия;
- 4) условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности.

Важно, что все показатели результативности тесно интегрированы с нацпроектами, т.е. сформирована единая матрица развития страны на федеральном и региональном уровнях.

В рамках цифровой трансформации к работе госорганов привязаны пять КПЭ:

- 1) улучшение качества обслуживания;
- 2) снижение издержек;
- 3) дополнительные доходы бюджета;
- 4) повышение уровня безопасности;
- 5) объем отечественных решений, которые используются в системе госуправления.

Критерии эффективности для системы государственного управления постоянно дорабатываются. Так, в феврале 2021 года президент РФ подписал указ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти (ИОГВ)) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [7].

В этом указе 20 показателей, по которым будет оцениваться качество работы руководителей высших ИОГВ субъектов РФ и РОИВ субъектов РФ. Большинство показателей отражают качество жизни населения в регионе – от показателей смертности до качества городской среды. В то же время в этот документ включен и показатель цифровой зрелости органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающий использование ими отечественных информационно-технологических решений.

6. Процесс изменений должен быть комфортным для граждан

Аргументируем, какие практики полезны для внедрения нововведений, чтобы у всех участников процесса была возможность оценить результаты. Оценка эффективности напрямую влияет на сотрудников государственного сектора, делает их работу понятной, прозрачной, а значит, каждый сотрудник понимает, к какой цели идет вся система, и может выстроить свою работу более оптимально.

Однако в случае изменений в госсекторе перемены часто касаются еще одной категории – граждан. Со стороны граждан тоже встречаются непонимание и сопротивление. Задача сотрудников государственного сектора в этом случае – сделать изменения максимально комфортными и понятными для граждан, чтобы избежать лишних конфликтов, недопонимания и дополнительных сложностей в работе. На самом деле с внешними клиентами, как и с внутренними, лучше всего работает простой инструмент – создание прозрачности, максимально возможное информирование о том, что, как и почему происходит, как пользоваться новыми услугами, где их можно получить. При информировании важны четыре момента:

- 1) Информационные материалы должны быть доступны всем;
- 2) Материалы должны быть понятными;
- 3) Нужна работа с возражениями. Важно показать, как нововведение сделает работу комфортнее и приятнее;
- 4) В переходный период стоит оставить и старый, и новый способы оказания услуг. Например, если вы раньше отвечали на вопросы по телефону, а теперь это делает бот во «ВКонтакте» или Telegram, часть граждан не сможет им воспользоваться. Если вы будете рассказывать людям, которые вам позвонили, что получить ту же информацию от бота проще и быстрее, то наверняка получите обратную связь: «Возможно, это удобно, но не мне».

Процесс цифровизации активно повлиял на повседневную жизнь общества и открыл новые возможности для деятельности с помощью цифровых сервисов в Интернете [2].

Психологи считают, что принятие перемен – это поэтапный процесс, который нужно проходить шаг за шагом и не пытаться перепрыгнуть через несколько ступеней. Важно рассмотреть для себя какие возможности открываются благодаря тем или иным нововведениям? По всей вероятности, благодаря нововведению появилась возможность освоить какую-то программу, узнать новый подход к работе, развить какие-то навыки. Возможно, это просто первый шаг к большим и серьезным переменам, которые действительно качественно и значительно повлияют на вашу жизнь.

Заключение

Таким образом, внедрить изменения сложно, если люди к ним не готовы. Сопротивление грядущим переменам неизбежно, если человек не понимает, что происходит, зачем и почему он должен менять привычный стиль работы, приспосабливаться, тратить силы и время. Однако уменьшить сопротивление, успокоить людей и дать нужную информацию – в силах тех, кто реализует изменения, кто вовлечен в перемены, – задавать вопросы, инициировать продуктивный диалог, а не просто выставлять барьеры и отказываться слушать и действовать. При этом организационная культура – основа повседневной работы организации и ее продуктивности в целом, своя организационная культура есть в любой команде и организации, даже если нет формальных документов, регламентов и кодексов, которые ее фиксируют.

Обоснованы основные причины возникновения страха изменений, и самый продуктивный вариант работы с ним – принять его, осознать, что это нормальная человеческая реакция на то, что привычное перестает быть таковым. В культуре изменений помогут работа с куратором, заинтересованными лицами и обучение. У каждого из этих инструментов своя важная роль, все они применяются в процессе внедрения изменений в организации, просто в разном объеме и в разное время. Стоит помнить и про индивидуальную работу с сотрудником на пути к принятию изменений. Сделать новое прозрачным и понятным, а диалог – открытым и однозначным помогут инструменты оценки результатов работы сотрудников: ключевые показатели эффективности и последующие обсуждения результатов работы с непосредственным руководителем.

Источники:

1. Государство как платформа: люди и технологии / под ред. М. С. Шклярук. М.: РАНХиГС, 2019. URL: <https://www.ganepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf>.
2. Мирошниченко М.А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики. Краснодар, 2021. 224 с.
3. Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Шиянова А.А. Документационное обеспечение бережливого производства в рамках повышения качества в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2018. № 28 (5). С. 258-266.
4. Михаил Мишустин утвердил методические рекомендации по КПЭ для госкорпораций и институтов развития // Правительство России. URL: http://government.ru/dep_news/41242/.
5. Модель SCARF. Как управлять поведением людей. 2020. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/model-scarf/>.
6. Правительство утвердило обновленную методику расчета ключевых показателей эффективности губернаторов // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/41928/>.
7. Путин утвердил 15 критериев оценки работы губернаторов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2019/5cc2a8aa9a7947ae40a54401>.
8. Пять стадий модели Кюблер-Росс // Организационное развитие. URL: <https://orgdev.ru/пять-стадий-модели-кюблер-росс-a23512a83e4a>.

EDN: OVMRMT

С.В. Новиков – к.э.н., доцент, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, sv_novikov@internet.ru,

S.V. Novikov – candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of digital technologies in economics and management, Ufa university of science and technology, Ufa, Russia;

А.Е. Плахин – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,

A.E. Plakhin – doctor of economics, associate professor, head of the department of management and entrepreneurship, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

**АНАЛИЗ СВЯЗАННОСТИ ЦЕЛЕЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАНИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ
СФЕРОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ANALYSIS OF THE CONNECTEDNESS OF GOALS AND PLANNING INDICATORS IN THE MECHANISM
OF HIGHER EDUCATION MANAGEMENT**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обоснования методологической базы формирования и модификации механизма управления сферой высшего образования. В настоящий момент дискуссионным вопросом является включение в стратегирование развития сферы высшего образования целей, касающихся расширения продуцирования научной и образовательной деятельности для отраслей национальной экономики. Целью статьи является выявление связанности целей и показателей планирования сферы высшего образования. В ходе исследования установлено, что в документах целеполагания на уровне институционального регулятора присутствует ряд показателей, характеризующих отдельные элементы развития сферы высшего образования, однако напрямую в качестве цели не заявленные. Результаты исследования доказывают целесообразность некоторой модификации целей для конструирования механизма управления сферой высшего образования с включением цели связанности результатов, продуцируемых сферой высшего образования и отраслей национальной экономики, а также цели организации общественных объединений на базе образовательных организаций.

Abstract. The relevance of the study is due to the need to substantiate the methodological base for the formation and modification of the mechanism for managing the sphere of higher education. At the moment, a debatable issue is the engagement to the strategy of the development of higher education sphere goals related to the expansion of the production of scientific and educational activities for the sectors of the national economy. The purpose of the article is to identify the relationship between the goals and indicators of planning the higher education sphere. The study found that in the goal-setting documents at the level of the institutional regulator there are a number of indicators characterizing individual elements of the development of higher education, but not directly declared as a goal. The results of the study prove the feasibility of some modification of the goals for designing a mechanism for managing the higher education sphere with the engagement of the goal of linking the results produced by the field of higher education and sectors of the national economy, as well as the goal of organizing public associations based on educational organizations.

Ключевые слова: сфера высшего образования, образовательные организации, механизм управления, стратегии, планирование.

Keywords: higher education, educational organizations, management mechanism, strategies, planning.

Термин механизм в теории управления означает порядок действий, реализацию методов и приемов, обуславливающих воздействие субъекта управления на объект управления. Исследуя основу механизма управления, можно идентифицировать последовательную реализацию функций управления относительно объекта управления с целью получения необходимого результата, однако реализация функций может быть осуществлена различными методами. Определение общей конструкции данных методов их согласованность и взаимосвязь и представляет механизм управления каждым конкретным объектом. Механизм управления представляет цепь взаимосвязанных методов управления, реализующих воздействие субъекта управления на объект в рамках заданных целей. Ценность и уникальность каждого конкретного механизма управления – это специфичность, позволяющая путем подбора обоснованных методов из возможных альтернатив получить оптимальный результат. В данном ключе можно привести подход к определению «механизма управления сферой высшего образования», так в работе С.А. Белякова [1] обозначено, что «применительно к высшему образованию механизм можно представить, как создание форм организаций в рамках системы ВПО, установление связей и взаимодействия между ними таким образом, чтобы результат функционирования всей системы удовлетворял определенным, заранее заданным условиям».

Целеполагание в комплексе функций, реализуемых механизмом управления сферой высшего образования заложено на уровне программных документов в частности в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» [2] и паспорте национального проекта «Образование» [3] отмечены основные цели, достижение которых реализуется в рамках сферы высшего образования, «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». В то же время исследователи, опирающиеся на шумпетерианскую парадигму о доминирующей роли технологических инноваций в эндогенной акселерации экономического роста [4], отмечают необходимость наращивания вузовской составляющей в инновационном росте экономики страны. То есть на уровне программных документов не заложены целевые ориентиры, увязывающие функционирование сферы высшего образования и социально-экономического развития общества. Данная взаимосвязь формируется скорее опосредованно через формируемый соответствующей мировому уровню системой образования человеческий капитал.

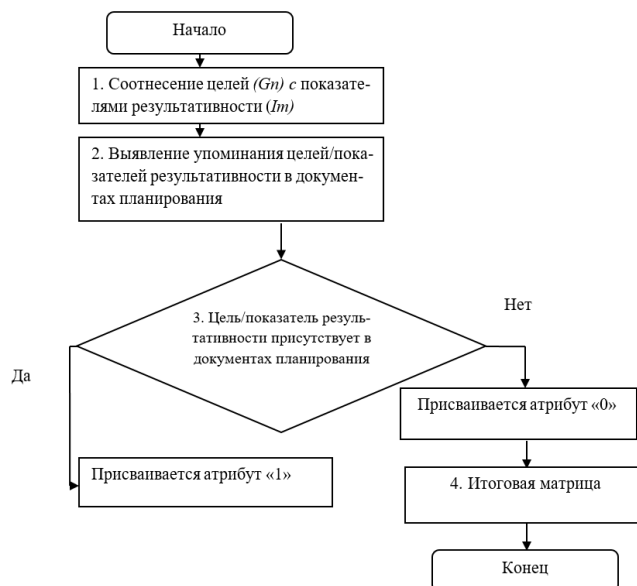

Рисунок 1 – Алгоритм определения соответствия механизма планирования целям развития сферы высшего образования

В инновационной экономике образование превращается в ключевой компонент системы социально-экономического развития общества, а университет является источником роста его кадрового и инновационного потенциала. Система образования и модели университетов должны эволюционировать вместе с актуальными, востребованными характеристиками человеческого капитала в зависимости от развития экономической системы.

Для системы высшего образования России, характеризуемой высоким участием государства, одна из ключевых задач – создание условий, позволяющих в значительной степени усилить вклад высшей школы во всех социально-экономических сферах. Поэтому особую важность приобретают управленческие аспекты, связанные с грамотной институциональной организацией, приоритизацией, а также оценкой вклада высшего образования в контексте его взаимодействия с другими элементами социально-экономической системы.

Анализ связанности целей и показателей планирования в механизме управления сферой высшего образования может быть осуществлен в соответствии с этапами, представленными на рисунке 1.

На первом этапе реализации предлагаемого алгоритма осуществляется формализация целей исходя из показателей результативности (Im), заявленных в программных документах, стратегиях развития регионов, стратегиях развития образовательных организаций. Этап определения текущих целей функционирования сферы высшего образования на основании программных документов позволил обобщить систему документов, содержащих цели и характеризующие их показатели, рисунок 2.

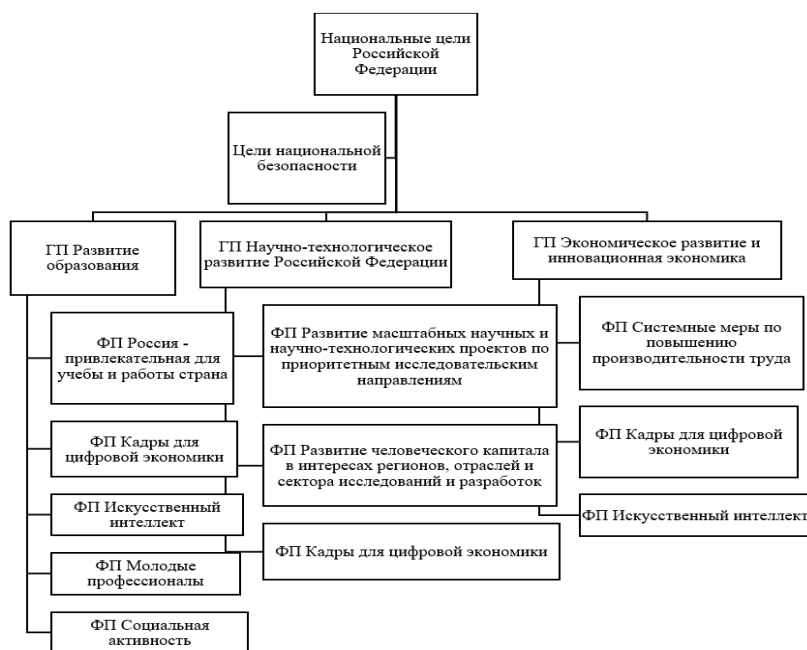

Рисунок 2 – Комплекс документов описывающих систему целей и соответствующие им показатели [5-10]

Далее в таблице 1 представим результаты определения связанности целей и показателей планирования сферы высшего образования.

Таблица 1 – Результаты определения связанности целей и показателей планирования сферы высшего образования

Цель 1 Предоставление гражданам широких возможностей для получения профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда	Цель 2 Обновление материально-технической базы научных организаций и образовательных организаций высшего образования, в том числе приборной и экспериментально-испытательной	Цель 3 Повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве	Цель 4 Обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования	Цель 5 Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления
Доля трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего образования (<i>I11</i>)	Доля образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования с использованием федеральных цифровых платформ (информационных систем и ресурсов) (<i>I21</i>)	Количество обучающихся иностранцев в России (<i>I31</i>)	Средневзвешенный результат Российской Федерации в группе международных исследований (<i>I41</i>)	Число принятых на программы высшего образования в сфере информационных технологий и по математическим специальностям (<i>I51</i>)
Численность лиц, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам в образовательных организациях высшего образования, в том числе посредством онлайн - курсов (<i>I12</i>)	-	Количество иностранных обучающихся постоянно проживающих на территории Российской Федерации (<i>I32</i>)	Отношение внебюджетных средств и бюджетных ассигнований в составе внутренних затрат на исследования и разработки (<i>I42</i>)	Количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования (<i>I52</i>)
Количество субъектов Российской Федерации, на территории которых образовательные организации высшего образования входят в Московский международный рейтинг «Три миссии университета» (<i>I13</i>)	-	Доля иностранных обучающихся, которым предоставлена грантовая поддержка в общей численности иностранных студентов (<i>I33</i>)	Место Российской Федерации по объему НИОКР в секторе высшего образования (<i>I43</i>)	Формирование на базе образовательных организаций высшего образования сеть цифровой трансформации университетов - «Цифровой университет» (<i>I53</i>)
Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования с правом получения на бесплатной основе дополнительной квалификации (<i>I14</i>)	-	Место России в мире по присутствию университетов в ТОП-500 глобальных рейтингов университетов (<i>I34</i>)	Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей (<i>I44</i>)	Количество специалистов в области интеллектуального интеллекта, подготовленных в рамках программ высшего и дополнительного образования (<i>I54</i>)
Доступность бесплатного высшего образования (не менее 50% выпускников школ, завершивших обучение по программам среднего общего образования, обеспечены бюджетными местами для очного обучения в образовательных организациях высшего образования) с учетом приоритетного направления бюджетных мест в регионы (за исключением г. Москвы и Санкт-Петербурга) (<i>I15</i>)	-	Количество российских университетов, входящих в глобальные рейтинги университетов (<i>I35</i>)	Доля аспирантов и соискателей, защитивших кандидатские диссертации и оставшихся в секторе науки и высшего образования (<i>I45</i>)	Публикаций российских специалистов на конференциях в области ИИ уровня А* (<i>I55</i>)

В документах целеполагания обозначено пять целей напрямую задающие ориентиры деятельности для сферы высшего образования. Наиболее детализированной является цель формирования Цифровой образовательной среды, стимулирующей самообразование и саморазвитие обучающихся. Наименьшую детализацию в программных документах получила цель обновления материально технической базы образовательных учреждений высшего образования. Единственный показатель касается опять же цифровизации образовательного пространства, требующего соответствующей информационной и ресурсной базы.

Необходимо отметить, что в документах целеполагания на уровне институционального регулятора присутствует ряд показателей, характеризующих отдельные элементы развития сферы высшего образования, однако напрямую в качестве цели не заявленные. Особую обеспокоенность вызывает отсутствие в системе целеполагания элементов, связывающих функционирование сферы высшего образования и отраслей национальной экономики. Так в федеральном проекте «Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям» отмечен такой показатель как «Количество созданных отечественных технологий с использованием результатов исследований и разработок, востребованных реальным сектором экономики и отраслями социальной сферы», а в государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» приведен показатель «Количество подготовленных управленческих кадров в рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации по всем видам образовательных программ», детализированный в федеральном проекте «Системные меры по повышению производительности труда» как «Количество руководителей, обученных по программе управленческих навыков для повышения производительности труда».

Также в федеральном проекте «Социальная активность» представлен показатель «Численность обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений на базе образовательных организаций общего образования, среднего и высшего профессионального образования» предполагающий необходимость планирования и организации работы по данному направлению. Таким образом, целесообразна некоторая модификация целей для конструирования механизма управления сферой высшего образования с включением цели связанности результатов, продуцируемых сферой высшего образования и отраслей национальной экономики, а также цели организации общественных объединений на базе образовательных организаций.

Источники:

1. Беляков С. А. Организационно-экономический механизм устойчивого развития системы высшего профессионального образования в условиях формирования национальных университетов, системообразующих и инновационных вузов // М.: Макс Пресс. – 2007. – С. 49.
2. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 26.09.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
3. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
4. Новиков С.В. Функциональные параметры технического университета в коммуникационной модели национальной инновационной системы // Вестник УГАТУ. 2020. Т. 24. № 4. С. 126-132.
5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».
10. Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

EDN: IZLSBD

Д.Н. Пантелеев – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет, Киров, Россия, cazador.nur@gmail.com,

D.N. Panteleev – candidate of economics, associate professor, associate professor of the department of management and marketing, Vyatka state university, Kirov, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА МАРКЕТИНГОВОГО АТРИБУТА ИННОВАЦИЙ RESEARCH AND CHARACTERIZATION OF THE MARKETING ATTRIBUTE OF INNOVATION

Аннотация. Работа посвящена анализу маркетингового атрибута инноваций, являющегося неотъемлемой частью инновационного продукта, ориентированного на требования рынка. В процессе исследования выявлено усиление роли маркетинговой деятельности в процессе разработки инноваций, что определяет необходимость формирования маркетингового атрибута инновации, который, в свою очередь, не только отражает ценность создаваемого продукта для потребителя, но и доносит до потенциального клиента содержание этой ценности и способствует ускорению принятия инновации рынком. Направления формирования указанного атрибута реализуются через выполнение определенных задач с использованием соответствующих инструментов, в том числе программных продуктов. Формализованное описание маркетингового атрибута инноваций на примере направления маркетинговых исследований произведено с помощью построения диаграммы Ч. Бахмана. Объединение элементарных диаграмм в целостную композицию позволит сформировать единую модель маркетингового атрибута инноваций.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the marketing attribute of innovation, which is an integral part of an innovative product focused on market requirements. The study revealed the strengthening of the role of marketing activities in the process of innovation development, which determines the need for the formation of a marketing attribute of innovation, which, in turn, not only reflects the value of the product being created for the consumer, but also conveys to the potential customer the content of this value and accelerates the adoption of innovation by the market. The directions of formation of the specified attribute are realized through the performance of certain tasks using appropriate tools, including software products. A formalized description of the marketing attribute of innovation on the example of the direction of marketing research was made using the construction of a diagram by C. Bachman. Combining elementary diagrams into a complete composition will form a single model of the marketing attribute of innovation.

Ключевые слова: инновации, маркетинг, маркетинговый атрибут инноваций, направления, задачи, инструменты.

Keywords: innovation, marketing, marketing attribute of innovation, directions, tasks, tools.

Введение

Активное развитие инновационной деятельности в Российской Федерации и появление инноваций различного типа как в потребительском секторе, так и в сфере промышленного производства, диктует необходимость развития маркетинговой политики и ориентации разрабатываемых продуктов на требования рынка. Категория маркетинга инноваций неоднократно рассматривалась как российскими, так и зарубежными учеными. Концепции и принципы маркетинга инноваций изложены Т.Л. Коротковой и А.В. Власовым [6]. Необходимость реализации и содержание маркетинга инноваций рассмотрены в работах А. Г. Будрина, Ж.А. Ермаковой и других авторов [2], [3], [8], [11], [18], [20]. Атрибуты инноваций рассмотрены Кречетовым А.Г., Фарлей К., Л.В. Стрелковой и другими [7], [12], [13], [17]. Вместе с тем, понятие маркетингового атрибута рассматривалось лишь применительно к категориям товаров, брендов и личностей и не затрагивало сферу инноваций. В связи с этим вопросы формирования маркетингового атрибута инновации представляют определенный интерес.

Основная часть

Современный период развития экономики характеризуется активным внедрением инноваций в деятельность предприятий и организаций. Так, за период 2010-2021 годов уровень инновационной активности российских организаций вырос с 9,5 % до 11,9 % [14]. Только за последние три года объемы инновационных товаров, работ, услуг в РФ выросли с 4863,3 млрд. руб. до 6003,3 млрд. руб., то есть более чем на 23 % [10]. Вместе с тем, инновации, разработанные без учета требований рынка и, соответственно, не имеющие нужной потребительской ценности, в значительной степени подвергаются риску отторжения рынком. Как указывают авторы, для того, чтобы новинка имела успех на рынке, необходимо убедиться в том, «... что то, что вы делаете, достижимо, полезно и ценно» [19] и «... ориентация на рынок – это философия компании, направленная на выявление и удовлетворение потребностей и желаний своих клиентов» [16]. Именно поэтому производители, ориентируясь на потребности клиентов, стремятся предложить рынку новый продукт, пользующийся спросом и обладающий ценными для потребителя характеристиками. В связи с этим мы можем говорить о необходимости формирования маркетингового атрибута инновации, который, во-первых, определяет ценность нового продукта для потребителя и, во-вторых, доносит до потенциального клиента содержание созданной в новом продукте ценности.

Нормативно введенная категория «атрибут инновации» [1] в данном случае не теряет своего основного значения как существенного неотъемлемого свойства объекта, поскольку, как уже было отмечено, инновационный продукт, даже полностью удовлетворяющий потребности рынка, нуждается в активном маркетинговом сопровождении, которое проявляется во всех категориях комплекса маркетинга, включая характеристики продукта, ценообразование, доведение до рынка и продвижение инновации.

Изменение значимости маркетингового атрибута инноваций иллюстрирует динамика затрат на маркетинг в инновационной сфере РФ, которая прослеживается в ежегодных отчетах Высшей школы экономики. Причем, если в более ранних версиях маркетинговая деятельность рассматривалась только в разрезе технологических инноваций и только по виду «маркетинговые исследования», то, начиная с 2019 года, в структуре затрат на инновационную деятельность выделена статья «Маркетинг и создание бренда» применительно ко всем типам инноваций, что свидетельствует о повышении роли маркетинга в инновационной сфере (таблица 1).

Таблица 1 – Структура затрат на инновационную деятельность в РФ по виду деятельности «Маркетинг и создание бренда» (Составлено по [4], [5])

Вид деятельности	2019 год		2020 год	
	млн руб.	%	млн руб.	%
Промышленное производство	2952,9	0,3	4800,0	0,4
Сфера услуг	4547,5	0,5	912,3	0,1
Сельское хозяйство	197,6	0,4	119,1	0,3
Строительство	10,9	0,1	13,5	0,1
Всего	7708,9	0,4	6496,5	0,3

В 2020 году наблюдается рост маркетинговых затрат в сфере промышленного производства (+ 62,5 %) и менее значительно – в сфере строительства (+ 23,8 %). Заметно снизились затраты на маркетинг инноваций в сфере услуг (- 79,9 %). Снижение в сельском хозяйстве составило 39,7 %. Указанные тенденции соответствуют основным направлениям развития РФ – индустриализации экономики и инновационному развитию импортозамещающих производств, особенно в секторе обрабатывающей промышленности.

Формирование маркетингового атрибута инноваций, как неотъемлемого элемента разработки и выведения инновации на рынок, позволяет организации более полно ориентироваться на природу потребительского поведения, на долговременную перспективу и на достижение конечного практического результата. Основные задачи, выполняемые в рамках развития маркетингового атрибута инновации, представлены в таблице 2. Идея формы представления задач принадлежит В. Д. Марковой [9].

Таблица 2 – Направления и задачи развития маркетингового атрибута инноваций (Составлено авторами)

Направления	Задачи	Методы и инструменты
1	2	3
Маркетинговые исследования	Анализ потребительских предпочтений	- опрос (программные продукты Google Forms, Яндекс. Вгляд, Survey Monkey, Survio, Simpoll, Anketolog); - фокус-группа (гайд, зеркало Гезелла, видеокамера); - анализ частоты поисковых запросов (сервис Яндекс.Вордстат); - анализ динамики запросов (Google Trends)
	Анализ инновационной стратегии конкурентов	- бенчмаркинг (колесо бенчмаркинга, цикл PDCA, модель Ивао Кобаяси, модель Кэмпбелла Роберта Ли); - анализ сайтов конкурентов (программные продукты Similar Web, PR-CY, Builtwith, BE1, Arsenkin Tools, Keys.so); - анализ социальных сетей (программные продукты Sprout Social, Socialbakers, Buzzsumo, Popster, Rival IQ); - анализ конкурентных угроз (модель пяти сил М. Портера, SNW-анализ, SWOT-анализ, сравнительный анализ конкурентов по критериям, конкурентная карта рынка)
	Оценка перспективности рынка	- оценка размеров рынка (метод «твердых данных», экспертные методы, метод от частного к общему, сегментация рынка); - оценка емкости рынка (оценка текущего спроса, на основе норм потребления, метод вмененных коэффициентов, декомпозиция рынка); - оценка насыщенности рынка (индекс Херфиндала-Хиршмана, трехдольный показатель концентрации рынка); - оценка перспективности рынка (расчет динамики рынка)
	Оценка рисков	- идентификация рисков (реестр рисков, матрица WBS-RBS, диаграмма Ишикавы, SWOT-анализ); - качественная оценка рисков (матрица «вероятность-последствия», карты рисков, метод парных сравнений Саати, FMEA-анализ); - количественная оценка рисков (анализ чувствительности, сценарный анализ, дерево решений, сценарный анализ)
	Разработка прогнозов развития рынка	- экспертные методы (интервью, Дельфи, мозговой штурм); - экономико-математические методы (программные продукты Excel, SPSS, Statistica, Eviews); - методы искусственного интеллекта (программные продукты H2O AI Cloud, Obviously AI, Futrli, Pecan, Dataiku)

Продолжение таблицы

1	2	3
Разработка инновационного продукта	Поиск и разработка идеи инновационного продукта	- логико-смысловые методы (интеграция элементов решения, анализ круга проблем, дерево решений, морфологический анализ, инвентаризация атрибутов) ; - интуитивно-творческие методы (создание аналогий, метод синектики, мозговой штурм)
	Формирование и оценка концепции продукта	- формирование концепции (морфологический анализ, бенчмаркинг, функционально-стоимостной анализ, латеральный маркетинг, форсайт-анализ, кластерный анализ) ; - проверка концепции (опрос, «РФК/дом качества», ранжирование, индекс ценности продукта, матрица «привлекательность-вероятность успеха, экономический анализ)
	Создание и тестирование прототипа инновационного продукта	- лабораторное тестирование/альфа-тест (программные продукты Assessor, Designor, Bases, LTM, показатель IDQV) ; - полевое тестирование/бета-тест (имитационное тестирование, контролируемое тестирование, пробный маркетинг, волновые исследования)
	Оценка потенциала продаж	- качественный анализ (SWOT-анализ, RFM-анализ, NPS-анализ) ; - количественный анализ (ABC-анализ, XYZ-анализ, программные продукты 1С:CRM, Streamline, SAP, SkuBrain, NetSuite)
Коммерциализация инновации	Политика ценообразования	- премиальное ценообразование (анализ ценности продукта: методология V*TEM, карта VSM, программные продукты eVSM, Youscan, IQSocial, Medallia, Qualtrics, Adobe Experience Manager, SAS Customer Intelligence 360) ; - нейтральное ценообразование (анализ цен конкурентов: программные продукты Competera, ProAnalytics, ALL RIVAL, Metacommerce, Price Analytic, Priceva, DPrice Control); - ценовой прорыв (анализ издержек: программные продукты Финолог, Brizo, ПланФакт, АспроCloud, Planior, Управление)
	Сбытовая политика	- интенсивный сбыт (построение сбытовой сети: программные продукты Dicods, WorkFlowMax, MLM-PRO, OkSoft, Битрикс24, AmoCRM, Мегашлан, Контур.CRM, RetailCRM, EnvyCRM, GetMeBack, Samosale, ProvectaPOS, 1С.БИТ, RDV Market, TOPSELLER, SELLER MARKET, Станлаб, Мультимаркет); - селективный сбыт (отбор посредников: программные продукты DaData, Torgbox, Ирбис, Картотека, СКРИН); - эксклюзивный сбыт (анализ ценности продукта: методология V*TEM, карта VSM, программные продукты eVSM, Youscan, IQSocial, Medallia, Qualtrics, Adobe Experience Manager, SAS Customer Intelligence 360)
	Коммуникативная политика	- стратегия «pull» (PR, видеореклама, ТВ-реклама, реклама блогеров, Life Placement, соцсети, контент-маркетинг, брендовая реклама, CPA-сети, SEM); - стратегия «push» (премии за сбыт, сезонные акции, выставки, ярмарки, акции на местах покупки, бесплатные образцы, пробники)
	Анализ факторов, влияющих на продажи	- анализ внешних факторов (анализ сезонности, анализ конкуренции, анализ динамики рынка, анализ покупательской способности); - анализ внутренних факторов (анализ цен, анализ конкурентоспособности продукта, анализ программ продвижения, анализ программ лояльности); - анализ личных факторов (модель компетенций, аттестация персонала, тестирование, рейтингование, ассесмент-центр, оценка по KPI, mystery shopping)
	Контроль реализации инновационного продукта	- контроль объемов продаж (1С:Розница, 1С:Управление торговлей, 1С:УНФ, 1С-Просто, LiteBox, Бизнес.Ру, CloudShop, Subtotal, УчетОблако, Антисклад, TradeMaster, Mr.Doc, Профи-Т, ЕКАМ, МойСклад); - контроль работы персонала (системы управления взаимоотношениями с клиентами Мегашлан, Битрикс 24, CRM Простой бизнес, Brizo, retailCRM, WireCRM, amoCRM; системы учета рабочего времени Инсайдер, Kickidler, Croco Time, Bitcop Security, Staffcop, Yaware.TimeTracker)
Стратегия маркетинга инновации	Обоснование и выбор базовой стратегии	- лидерство по издержкам (анализ издержек: программные продукты Финолог, Brizo, ПланФакт, АспроCloud, Planior, Управление); - дифференциация (анализ ценности продукта: методология V*TEM, карта VSM, программные продукты eVSM, Youscan, IQSocial, Medallia, Qualtrics, Adobe Experience Manager, SAS Customer Intelligence 360); - фокусирование (анализ издержек: программные продукты Финолог, Brizo, ПланФакт, АспроCloud, Planior, Управление; анализ ценности продукта: методология V*TEM, карта VSM, программные продукты eVSM, Youscan, IQSocial, Medallia, Qualtrics, Adobe Experience Manager, SAS Customer Intelligence 360)
	Обоснование и выбор конкурентной стратегии	- наступательная стратегия (захват рынка, фронтальная атака, фланговая атака, сосредоточение сил на выгодном участке); - оборонительная стратегия (блокировка рынка, перехват, следование по курсу, обход, сохранение позиций)
	Обоснование и выбор стратегии роста	- интенсивный рост (развитие первичного спроса, увеличение доли рынка, покупка рынка, географическое расширение, освоение новых каналов сбыта, расширение продуктовой линии, улучшение качества продукта); - интегративный рост (обратная интеграция, прямая интеграция, горизонтальная интеграция); - диверсификационный рост (концентрическая диверсификация, чистая диверсификация)

Маркетинговый атрибут инновации обладает определенными характеристиками, которые раскрываются путем построения ряда взаимосвязанных элементов. Формализованное описание маркетингового атрибута инноваций на примере направления маркетинговых исследований произведем с помощью построения диаграммы Ч. Бахмана [15]. На диаграмме объекты представляются вершинами некоторого графа, а связи – направленными векторами графа. Построение данной диаграммы позволит идентифицировать смысловые связи между характеристиками исследуемого атрибута (рисунок 1).

Рисунок 1 – Содержание маркетингового атрибута инноваций: реализация маркетинговых исследований (Составлено авторами)

Объединение элементарных диаграмм в различных аспектах «направление – задачи» (см. таблицу 2) в целостную композицию позволит обобщить полученные данные и сформировать единую картину маркетингового атрибута инновации. В свою очередь, грамотное формирование маркетингового атрибута инновации позволит учесть требования рынка, выгодно представить продукт, использовать те преимущества инновации, которые позволяют удовлетворять потребности клиента и отличают инновационный продукт от товаров конкурентов.

Заключение

Таким образом, формирование маркетингового атрибута инновации, по сути, является технологией использования комплекса маркетинговых мер на всех этапах жизни инновации, что позволяет новому продукту повысить свою конкурентоспособность и достичь коммерческого успеха на рынке.

Маркетинговый атрибут инновации как комплекс компонентов, идентифицирующих инновацию, ориентирован на придание дополнительной функциональной и эмоциональной полезности инновации для потребителя. Формирование маркетингового атрибута инновации позволяет не только обеспечить производство и сбыт новых продуктов на основе получения экономической выгоды, но и создать благоприятную сферу для инновационной деятельности, поддержать активность и творческую инициативу, что является залогом стабильности и прогрессивного развития экономики, и, совместно с экономическим ростом и социальным развитием, способствует повышению уровня жизни и благосостояния общества в целом.

Источники:

1. ГОСТ Р ИСО 56000-2021 Инновационный менеджмент. Основные положения и словарь, п. 4.2.2.: База ГОСТов. 2022. URL: https://allgosts.ru/03/100/gost_r_iso_56000-2021 (дата обращения 14.11.2022).
2. Будрин А.Г. Маркетинг инноваций как направление повышения результативности инновационной деятельности / А.Г. Будрин, М.Р. Буруби, А. Бурас // Креативная экономика. 2015. Том 9. № 11. С. 1327-1342. doi: 10.18334/ce.9.11.2092.
3. Ермакова Ж.А. Содержание и соотношение понятий: маркетинг инноваций, инновационный маркетинг, маркетинговые инновации / Ж.А. Ермакова, Н.В. Белоцерковская, О.П. Иванченко // Инновационная экономика. 2014. № 6 (188). С. 49-54.
4. Инвестиции и инновации в России: Высшая школа экономики. Институт статистических исследований и экономики знаний. 2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/448682801.pdf> (дата обращения 10.11.2022).
5. Инвестиции и инновации в России: Высшая школа экономики. Институт статистических исследований и экономики знаний. 2021. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1668087648.pdf> (дата обращения 10.11.2022).
6. Короткова Т.Л. Коммерциализация и маркетинг инноваций / Т.Л. Короткова, А.В. Власов. М.: Креативная экономика. – 2012. – 168 с.
7. Кречетов А.И. Инновационное управление предприятием: www.XServer.ru. On-line библиотека. URL: <http://www.xserver.ru/user/inupr/index.shtml> (дата обращения 14.11.2022).
8. Крюкова А.А. Ключевые аспекты маркетинга инноваций / А.А. Крюкова, М.Ю. Щербинина // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 2017-219.
9. Маркетинг в сфере инноваций: классификация задач и инструментов: Economic-Journal.net. Electronic scientific journal. 2013. URL: <http://economic-journal.com/2013/12/067/> (дата обращения 11.11.2022).
10. Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 10.11.2022).
11. Савельева Н.К. Цифровизация современных компаний: возможности реализации и риски / Н.К. Савельева, М.В. Макарова // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 10. С. 3755-3768.
12. Современные проблемы инноватики: сайт факультета инновационных технологий Национального исследовательского Томского государственного университета. 2022. URL: <http://tic.tsu.ru/www/uploads/smartsection/19> (дата обращения 14.11.2022).
13. Стрелкова Л.В. Экономика и организация инноваций. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева, - 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. с.10.
14. Уровень инновационной активности российских организаций, по субъектам Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 10.11.2022).
15. Bachman Diagram: CioIndex. 2021. URL: https://cio-wiki.org/wiki/Bachman_Diagram (дата обращения 13.11.2022).
16. González, F. J. M. &, T. M. B. The effect of new product development techniques on new product success in Spanish firms / F. J. M. González, T. M. B. Palacios // Industrial Marketing Management. 2002. №31, p. 261-271.
17. Farley K. Exploring the feasibility of Conjoint Analysis as a tool for prioritizing innovations for implementation / K. Farley, C. Thompson, D. Chambers // Implementation Science. 2013. №8: ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/236956687_Exploring_the_feasibility_of_Conjoint_Analysis_as_a_tool_for_prioritizing_innovations_for_implementation (дата обращения 1.11.2022).
18. Fokina O. V. Marketing Strategies for Managing Sustainable Development in the Context of the 2020 Economic Crisis / O. V. Fokina, G. P. Gagarinskaya, N. N. Satonina [et al.] // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap : Institute of Scientific Communications Conference. – Cham : Springer Nature, 2021. – P. 797-804. – DOI 10.1007/978-3-030-69415-9_91. – EDN UUHRUK.
19. Middleton S. How to Set a Success Criteria For Launching New Products: Search Medium. 2019. URL: <https://medium.com/agileinsider/why-failure-criteria-is-essential-for-product-success-f9a08212530> (дата обращения 13.11.2022).
20. Sozinova A.A. Priorities of using new Information and Communication Technologies in the modern economy / A.A. Sozinova, N.N. Kaetaeva, E.A. Berezina [et al.] // Espacios. 2018. Vol. 39. No 28. EDN YBPNIT.

Д.Г. Петриченко – аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, denternext@gmail.com,

D.G. Petrichenko – graduate student of the department of world economy and management, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Г.С. Петриченко – к.т.н., профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, petry_gr@mail.ru,

G.S. Petrichenko – candidate of technical sciences, professor of the department of advertising and public relations, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

СИТУАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ SITUATIONAL MANAGEMENT IN REAL ESTATE

Аннотация. В статье изложены основы ситуационного управления в сфере недвижимости. Рассмотрен процесс исследования и предметная область руководителя в сфере недвижимости, как организационно иерархическая система. Изложены принципы построения формальной схемы ситуационного управления недвижимостью и приведены основные понятия, которые следует учитывать при создании модели ситуационного управления в сфере недвижимости. В общем виде показан ситуационный подход решения задач в менеджменте и разработан алгоритм ситуационного управления в сфере недвижимости. Приведен подход в построении моделей ситуационного управления, которые необходимо разрабатывать для решения научной задачи ситуационного управления в сфере недвижимости. Предложены методы, которые могут быть использованы для построения информационной модели ситуации объекта управления.

Abstract. The article sets out the basics of situational management in the field of real estate. We considered the research process and the subject area of the manager in the field of real estate as an organizational hierarchical system. The principles of building a formal scheme of situational real estate management are presented and the basic concepts that should be taken into account when creating a model of situational management in the field of real estate are given. In general, a situational approach to solving problems in management is shown and an algorithm for situational management in the field of real estate has been developed. The approach to building models of situational management, which must be developed to solve the scientific problem of situational management in the field of real estate, is presented. Methods are proposed that can be used to build an information model of the situation of a control object.

Ключевые слова: менеджмент, недвижимость, сфера недвижимости, процесс управления недвижимостью, результат, цель, методы, модели, функции, эффективность, ситуационное управление, принятие решений.

Keywords: management, real estate, real estate, process real estate management, result, purpose, methods, models, functions, efficiency, situational management, decision-making.

В современных условиях для эффективного управления недвижимостью возникает необходимость в разработке новых методов и подходов в решении и автоматизации возникающих ситуационных задач.

Разработка ситуационного подхода в решении задач управления недвижимостью исходит из следующего предположения о том, что существуют специфические приемы, которые должен использовать руководитель в управлении для эффективного достижения целей организации, и они могут иметь значительные отличия [1].

Иными словами, меняется ситуация – изменяются и методы управления, а также поведение лиц, принимающих решения относительно определенной проблемы, даже если она носит повторяющийся характер для одного и того же объекта.

Основы ситуационного подхода в управлении были исследованы в работе Поспелова Д.А., где он рассматривает управление как метод управления сложными системами, основанных на идеях искусственного интеллекта [2].

В своих работах Г. Денисон рассматривал ситуационный подход в менеджменте, как применение разных методов управления, которые были обусловлены конкретной ситуацией, данный подход получил свое развитие в работах Р. Моклера в опубликованной им статье «Ситуационная теория менеджмента» [3].

Ситуационный подход в управлении сферой недвижимости, предусматривает автоматизацию и информатизацию управленческой деятельности руководителя (менеджера).

Процесс исследования в сфере недвижимости и автоматизации управленческой деятельности руководителя, включает в себя разработку и внедрение в управленческой деятельности информационных средств, направленных на эффективное решение задач в менеджменте. К числу средств автоматизации и информатизации в сфере недвижимости относятся системы поддержки управленческой деятельности менеджера (руководителя) в сфере недвижимости, на создание которых должны быть направлены результаты исследований. Разработка информационных средств в сфере недвижимости определяет необходимость описания предметной области.

Предметной областью руководителя в сфере недвижимости, являются выделение из его окружения объектов и их целевое описание. В предметную область руководителя в сфере недвижимости входят: общая характеристика предметной области; функциональное и информационное описание составных частей объекта управления.

Эффективная работа менеджера в сфере недвижимости определяется:

– умением использовать современные информационные технологии, к примеру CRM-системы, и облачные системы;

– умением эффективно составлять и использовать маркетинговый бюджет;

– применять современные методы в борьбе с текучестью кадров;

– уметь строить эффективные бизнес-модели и т.д.

Успешная работа организационной системы в сфере недвижимости, зависит и определяется слаженной работой ее подсистем управления.

К основным подсистемам управления в сфере недвижимости можно отнести: подсистема управления объектами собственности; подсистема управления эксплуатацией; подсистема управления проектами и программами.

Подсистемы управления в сфере недвижимости представляют собой комплекс организационных мероприятий и работ, проводимых с целью поддержания работоспособности системы путем обеспечения всеми видами ресурсов. Таким образом, подсистемы управления являются определенной сферой деятельности во всей предметной области. В целом, предметная область представляет собой управляемую сложную организационную иерархическую систему (рисунок 1). В ней выделим три основные части: управляющую систему (систему управления), которая включает подсистемы управления; управляемые подсистемы (объект управления) и внешнюю среду.

Рисунок 1 – Организационная иерархическая система

Управляющая подсистема представляет собой совокупность таких подсистем, как: подсистема управления объектами собственности (оценка объектов собственности, межведомственное взаимодействие и т.д.); подсистема управления эксплуатацией (планирование, контроль, производственная деятельность и т.д.); подсистема управления проектами и программами (капитальное строительство и ремонт, реконструкция и т.д.).

Перечисленные составляющие также имеют иерархическую структуру.

Управляющая подсистема воздействует на объект управления, через свои подсистемы воздействием P_i .

Объект управления представляет собой сферу недвижимости, которая включает в себя следующие виды собственности: государственную, муниципальную и частную. В первом случае владельцем является непосредственно РФ и ее субъекты, во втором – органы местного самоуправления, а в третьем – физические и юридические лица.

На объект управления воздействует внешняя среда V_i (входные неуправляемые переменные-факторы) и управляющая система P_i (входные управляемые факторы-переменные). Объект управления с течением времени изменяет свое состояние, которое в режиме реального времени отслеживается управляющей системой. Состояние объекта управления I_i (выходные переменные-показатели) контролируется управляющей системой.

Внешняя среда системы – это множество элементов, не входящих в организационно иерархическую систему, изменение свойств которых может менять состояние системы. В течении времени, может изменяться и сам объект управления, под воздействием внешней среды и в процессе изменения жизненного цикла самого объекта управления. В свою очередь и сама система может воздействовать на внешнюю среду.

Для построения формальной схемы ситуационного управления недвижимостью, необходимо учитывать следующие основные понятия:

- состояние организационно иерархической системы в данный момент времени – множество значений существенных характеристик (свойств), которыми эта система обладает. К примеру $S_i = \{V_i, P_i, I_i\}$;
- функционирование организационно иерархической системы – целенаправленное изменение ее состояния во времени;
- цели организационно иерархической системы – желаемый результат деятельности, некоторая область в пространстве состояний системы, которую необходимо достичь в процессе функционирования либо на определенный промежуток времени;
- задачи организационно иерархической системы – конкретизация и детализация целей под разным углом зрения;
- управление организационно иерархической системой – процесс организации «наилучшего» функционирования системы, сводящийся к выбору рациональных путей достижения целей системы.

В общем виде ситуационный подход решения задач в менеджменте может состоять из следующих этапов:

- изучение и применение современных подходов ситуационного анализа;
- классификация ситуации;
- выбор параметров для осуществления прогноза ситуации, которая складывается на данный момент в управлении предприятием;
- предсказание последствий принятия решений руководителем;
- принятие эффективного решения по управлению предприятием, на основе выбранных факторов и прогнозной ситуации.

Алгоритм ситуационного управления представленный на рисунке 2 состоит из следующих блоков:

1. Блок ввода сведений об объекте управления. На данном этапе происходит описание текущей ситуации в системе на данный момент времени.

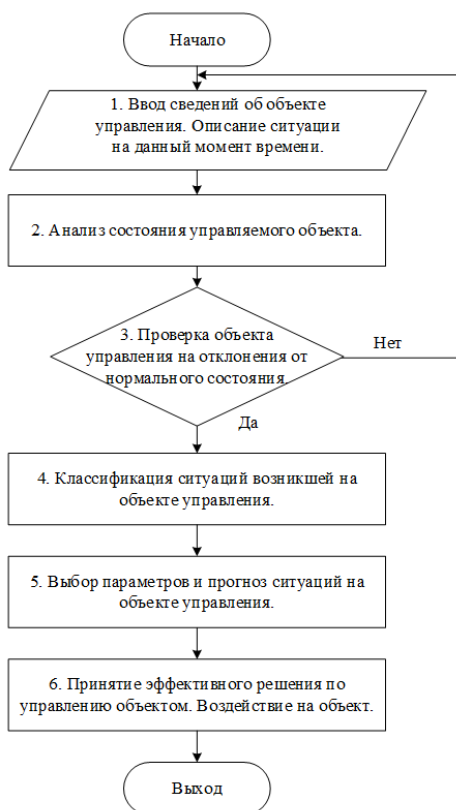

Рисунок 2 – Алгоритм ситуационного управления

2. Блок анализа. Происходит анализ ситуации, сложившейся в системе по управлению объектом.

3. Проверка объекта управления на отклонение от нормального режима работы. Если ситуации по управлению объектом на данный момент времени находится в пределах нормы, то вмешательство в систему управления объектом не требуется. Происходит возврат на первый блок.

4. Блок классификации ситуации. Происходит классификация возникшей ситуации управления на основе экспертных методов.

5. Блок выбора параметров для прогнозирования ситуации управления, можно осуществить на основе информационного подхода [4], а прогнозирование ситуации управления на основе применения вход-выходной модели. Прогноз ситуации на объекте управления, осуществляется на основе выбранного метода прогнозирования.

6. Блок принятия решения по эффективному управлению объектом. Воздействие на объект, если требует ситуация.

7. Выход.

Основная задача менеджера, при ситуационном подходе управления недвижимостью – правильное рассмотрение конкретной ситуации и определение соответствующих факторов ситуации, а также их влияние на организацию.

Задачу ситуационного управления недвижимостью в общем виде можно сформулировать следующим образом: задана цель Z управляющей компании (организации) по управлению недвижимостью, имеются в компании средства SR для достижения цели на данный момент времени, необходимо менеджеру по управлению недвижимостью, принять соответствующее решение, обеспечивающее наилучшее достижение цели компании с применением соответствующих средств.

На основе общей задачи по управлению недвижимостью, возникает научная задача – совершенствование научно-методического аппарата поддержки управленческой деятельности менеджера по управлению недвижимостью на основе формализации знаний о предметной области и о закономерностях возникновения и развития ситуаций управления.

Для решения научной задачи возникает необходимость в построении модели принятия решения исходя из возникнувшей проблемы.

Модель принятия решения представляет собой множество:

$$M = \{VR, IR, U\}, \quad (1)$$

где, VR – множество вариантов решения проблемы;

IR – множество исходов, к которым приводит то или иное решение менеджера по управлению недвижимостью;

U – множество возможных значений условий выбора, сформулированных на основе прогноза ситуации.

Управление сферой недвижимости, с позиции ситуационного управления (рисунок 2) предполагает преобразование ситуации в результат принятия решения.

Построив общую модель ситуационного управления, можно прийти к частным моделям, таким как оценка недвижимости, управление эксплуатацией, управление проектами и т.д.

Если к примеру, на объекте управления (рисунок 1), в определенный момент времени наблюдается ситуация $S_j(t_i)$ и менеджер по недвижимости принимает соответствующее решение по управлению объектом, то происходит переход в другую ситуацию $S_{j+1}(t_{i+1})$. Ситуаций по управлению сферой недвижимости, может быть очень большое количество, поэтому возникает задача разбиения их на группы G . При разбиении ситуаций на группы необходимо придерживаться следующему соотношению $|S| \gg |G|$, предложенное разбиение носит название классификация ситуаций (блок 4 – рисунок 2).

Исследование функционирования системы на рисунке 1, можно представить, как пространственное изменение отношений между элементами. Такой процесс, можно представить в форме ситуационных сетей, где вершины – элементы системы, а ребра связи между ними.

Другой подход обобщения ситуации предполагает использование информационной модели [5].

Информационная модель включает: ядро ситуации, факторы ситуации и отношения между факторами и объектом.

В нашем случае объект исследования – сфера недвижимости и окружение объекта.

Для построения информационной модели предлагается использовать:

- 1) семантические сети [6];
- 2) кластерный анализ [7];
- 3) методы репрезентации [5];
- 4) креативный метод [8].

Предложенные методы могут быть использованы для построения информационной модели ситуации объекта управления.

Применение семантических сетей и кластерного анализа предполагает использовать статистические методы, которые дают множественное решение, из которого необходимо выделить один фрагмент сети или один кластер, описывающий искомую информационную ситуацию.

В основе методов репрезентации и креативного заложены экспертные методы.

Таким образом, модель информационной ситуации можно использовать при исследовании и решении задач в сфере недвижимости.

Источники:

1. Москвитин Г.И. Менеджмент. (Учебник) Рекомендовано УМО в области коммерции и маркетинга. Издание второе. М: Издательство Юрайт, 2021.
2. Поспелов, Д.А. Ситуационное управление: теория и практика / Д.А. Поспелов. – М.: Наука, 1986. – 288 с.
3. Акчурина, И. Г. Ситуационный подход в менеджменте как инструмент государственного, муниципального и организационного управления / И. Г. Акчурина, А. Р. Макрушина // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – Т. 1. – С. 16-25. – EDN VRIGSU.
4. Петриченко, Г. С. Выбор информативных параметров при прогнозировании технического состояния компьютерной сети предприятия / Г. С. Петриченко, Н. Ю. Нарыжная // Автоматизация и современные технологии. – 2008. – № 9. – С. 33-35. – EDN JVOLBX.
5. Цветков В.Я. Модель информационной ситуации // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 3(27). – С. 13–19.
6. John F. Sowa (1987). Semantic Networks. In Stuart C Shapiro. Encyclopedia of Artificial Intelligence. – URL: <http://www.jfsowa.com/pubs/semnet.htm>. Дата доступа 04.11.2022.
7. Селезнева, В. А. Кластерный анализ: сущность, достоинства и недостатки / В. А. Селезнева // Актуальные проблемы естественных, математических, технических наук и их преподавания: сборник научных трудов. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 155-159. – EDN KCZZIA.
8. Дегтярев С. Н. Креативные методы решения сложных задач // Образование и наука. – 2010. – 6(74). – С.67-75.

EDN: CYMJMU

Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, polojenceva84@mail.ru,

Yu.S. Polozhentseva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk, Russia;

Е.С. Симоненко – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, simonenkol@mail.ru,

E.S. Simonenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk, Russia;

А.В. Терин – аспирант кафедры региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, toxaterin@mail.ru,

A.V. Terin – phd student, department of regional management economics, Southwestern state university, Kursk, Russia.

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ
ТУРБУЛЕНТНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ
COMPARATIVE ANALYSIS OF BUSINESS SUPPORT MEASURES IN CONDITIONS
OF HIGH TURBULENCE-ENVIRONMENTAL NEWS**

Аннотация. Современный мир переживает этап глубокой структурной трансформации, обусловленная фактическим втягиванием экономик ключевых стран мира, следовательно, и мировой экономики в очередной экономический кризис. Триггером для наступления этого кризиса, безусловно, послужила пандемия Covid-19. В результате в настоящее время наблюдается смена мировоззренческого подхода, связанного от перехода от экономики глобализации до экономики национальных государств. В этих условиях развитие бизнеса и мер его поддержки становится важным фактором конкурентоспособности и национальной безопасности страны.

Целью исследования является комплексный анализ меры поддержки бизнеса со стороны государства, в разные периоды времени, характеризующиеся агрессивной внешней средой.

В исследовании выделена ключевая роль государства как в создании условий для развития и роста бизнес-структур, так и восстановлении ключевых отраслей, обеспечивающих национальную безопасность экономики страны. Проведено обобщение мер поддержки малого и среднего предпринимательства за последнее двадцать лет. Выделены ключевые документы и основные меры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Abstract. The modern world is going through a stage of deep structural transformation, due to the actual involvement of the economies of the key countries of the world, and therefore the world economy, into another economic crisis. The trigger for this crisis was certainly the Covid-19 pandemic. As a result, there is currently a change in the worldview approach associated with the transition from the economy of globalization to the economy of nation states. Under these conditions, the development of business and measures to support it becomes an important factor in the competitiveness and national security of the country.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of measures to support business from the state, in different periods of time, characterized by an aggressive external environment.

The study highlights the key role of the state both in creating conditions for the development and growth of business structures, and in restoring key industries that ensure the national security of the country's economy. A generalization of measures to support small and medium-sized businesses over the past twenty years has been carried out. Key documents and main measures to support small and medium-sized businesses are highlighted.

Ключевые слова: бизнес, меры поддержки, санкции, кризисы, турбулентности внешней среды, государственная поддержка.

Keywords: business, support measures, sanctions, crises, environmental turbulence, government support.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта - 0851-2020-0034.

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state assignment of Southwestern State University, the project code is 0851-2020-0034.

Современный этап трансформации экономики и перехода на инновационный путь развития формирует требования к необходимости устойчивого роста бизнеса, как основного вектора способного обеспечить технологический прорыв и конкурентоспособность страны в глобальном экономическом пространстве. В период адаптации и трансформации национальных и региональных экономических систем многие сферы бизнеса, теряют свою значимость и актуальность, однако создаются и новые бизнес-структуры направленные на поддержание конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства в России. Поэтому в этих условиях требуется перестройка всей системы регулирования и формирование новой государственной политики в области стимулирования и развития бизнеса.

Начиная с 2014-х годов, бизнес в Российской Федерации довольно часто попадает под влияние состояния турбулентности внешней среды.

Термин «турбулентность» в экономику пришел из авиации и означает колебания самолета, вызванные вихревыми потоками ветра, нисходящим и исходящим [16]. В разрезе экономики данный термин означает крайне нестабильную ситуацию во внешней среде, оказывающая сильное влияние как на как национальную экономику, так и отдельное предприятие, из-за чего бизнесу необходимо задействовать максимальное количество сил и ресурсов, для того, чтобы выжить [15]. Говоря о факторах, вызывающих экономическую турбулентность внешней среды, можно выделить несколько: войны; катаклизмы; эпидемии; санкции.

Последние 10 лет характеризуются крайне нестабильной внешней средой, вследствие чего бизнесу выживать в таких условиях все труднее и труднее. Все эти меры и события не могут не отразиться на бизнесе.

Многие иностранные предприятия и инвесторы ушли, экономика достаточно нестабильная. Особенно это касается периода пандемии COVID-19.

Поэтому государственная политика реализует меры поддержки бизнеса, начиная с 2000-х годов. Проведя анализ меры поддержки бизнеса со стороны государства их можно разделить на 3 группы (рисунок 1).

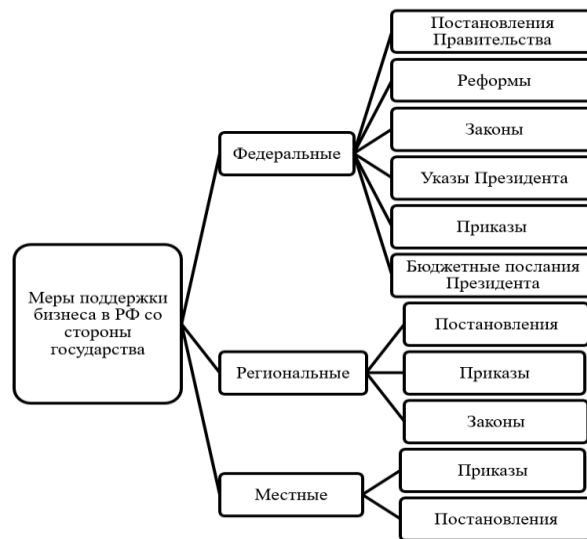

Рисунок 1 – Меры поддержки бизнеса со стороны государства

Учитывая события последних лет, можно с уверенностью сказать, что основным фактором экономической турбулентности внешней среды для бизнеса являются экономические и политические санкции. До 2014 года Российская Федерация не подвергалась масштабному санкционному давлению, однако, начиная с 2014 года, наша страна стала объектом всемирной критики и санкций. Отношение стран Запада и США к РФ на протяжении многих лет было и остается негативным, проявляясь и в политике, и в экономике, продолжая накалять обстановку [14]. В тот период страны Запада во главе с Соединенными Штатами ввели беспрецедентный на тот момент комплекс санкций против экономики, бизнеса и физических лиц РФ (рисунок 2)

Рисунок 2 – Систематизация введенных РФ 2014-2015 гг. [7]

В первую очередь это были политические санкции. Однако по бизнесу они тоже «ударил» нестабильностью цен на нефть и газ, резким скачком стоимости доллара по отношению к рублю, запретом кредитования физ. и юр. лиц из РФ.

В 2020 году весь мир столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции. В связи со сложной обстановкой, практически во всех предприятиях работники были переведены на дистанционный формат работы. Больше всех пострадали сферы гостиничного, ресторанного бизнеса и сфера обслуживания, поскольку с введенным локдауном на территории РФ, им пришлось полностью или частично закрыть свои заведения, а также по возможности перейти на доставку [5].

В 2022 году политическая ситуация накалилась, стоит отметить, что за последние несколько месяцев, список введенных санкций против нашей страны перевалил за несколько тысяч. Так за 10 месяце 2022 года было введе-

но 8 пакетов санкций и 9 пакет находится в разработке. Помимо санкций (рисунок 3), РФ, благодаря информационной войне Запада, подвергается критике и ненависти со всего мира. Многие иностранные компании, корпорации, пищевые сети объявили о прекращении работы и закрытии на территории России своих представительств.

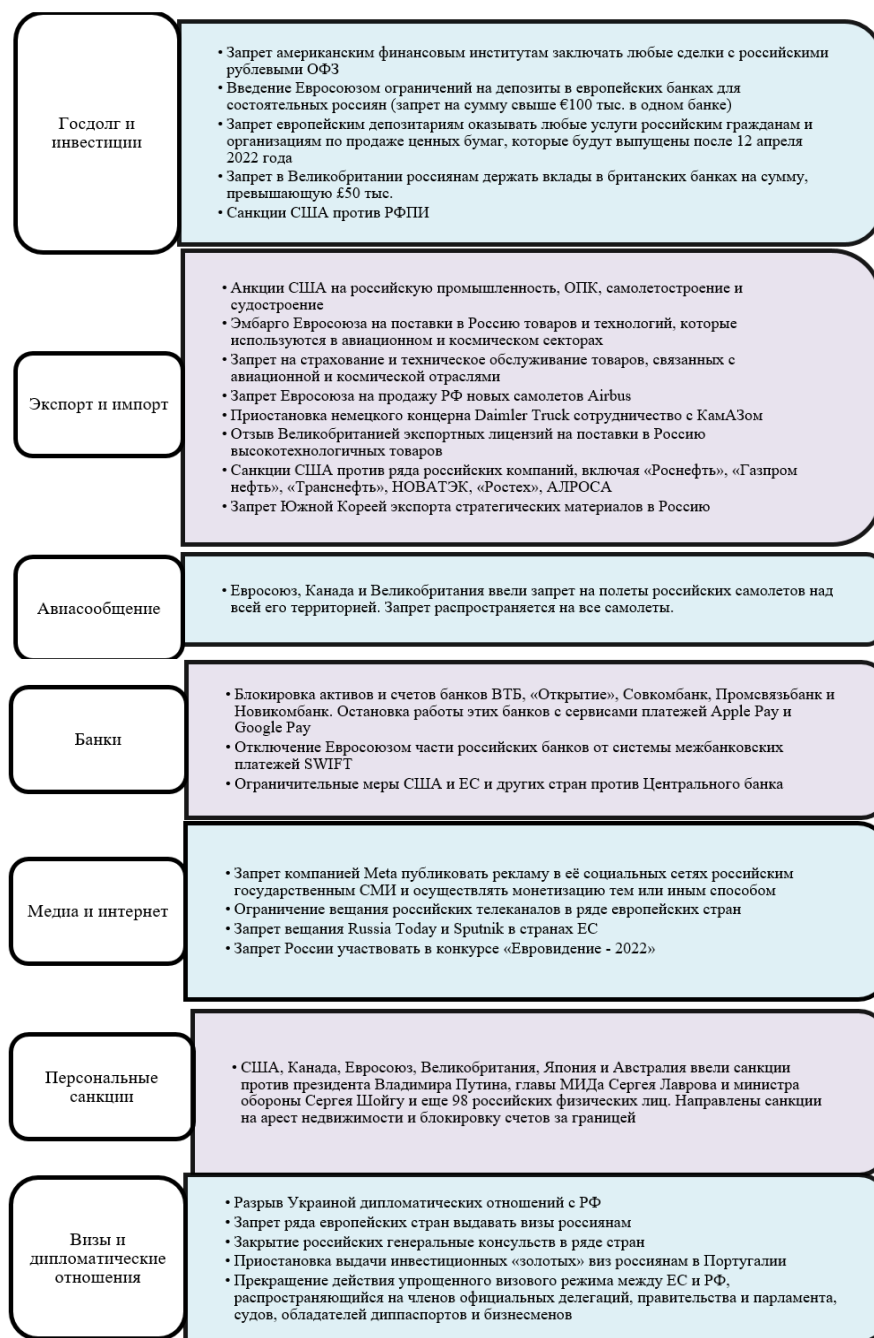

Рисунок 3 – Систематизация введенных санкций против РФ в 2022 году по затронутым сферам

В последнее два десятилетия можно выделить несколько периодов, каждый из которых имеет свои особенности и характерные черты, в течение которых были введены различные меры поддержки российского бизнеса со стороны государства. Сложность и масштабность этих задач требует нового фундаментального инструментального подхода, реализуемого в направлениях государственной экономической политики, ориентированной на создание новой парадигмы развития с учетом вызовов постковидной экономики в пользу технологически сбалансированной модели развития

Период с 2001 по 2008 годы характеризуется становлением экономики России. Проблема развития бизнеса была не столь приоритетной, однако некоторые стратегические документы по развитию бизнеса все же были приняты (рисунок 4).

Видно, что за рассматриваемый период политика поддержки и развития МСП в РФ только «набирала обороты» – создавалась основная правовая база помощи бизнесу.

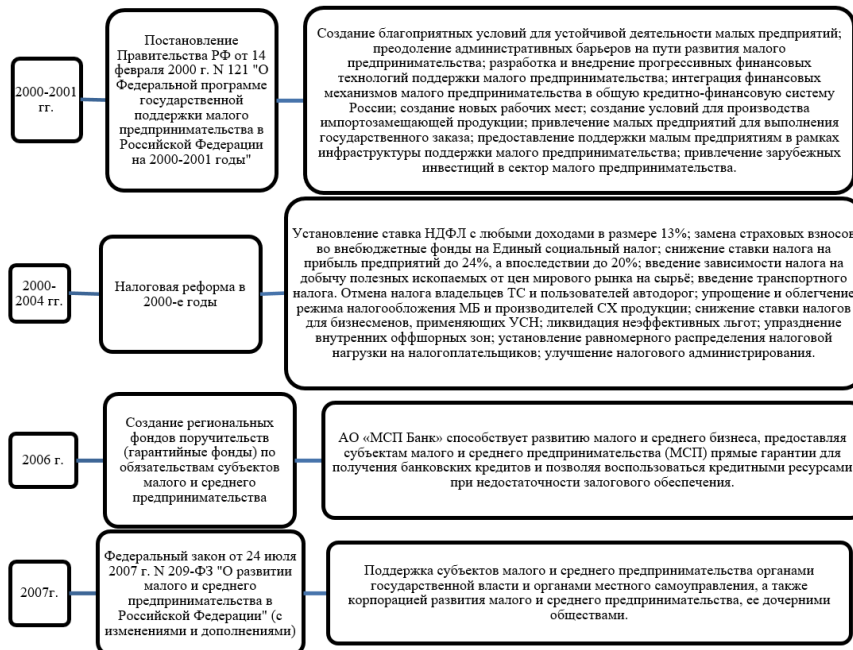

Рисунок 4 – Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в 2001-2007 годы [4,9,10,19]

Как известно, в 2008 году мир всколыхнул мировой кризис, затронувший, в том числе, и нашу страну. В связи с этим, государством был принят ряд документов (рисунок 5), способствующий облегчению этого экономического «удара», однако основные последствия были в РФ стали ощутимы в основном после 2009 года.

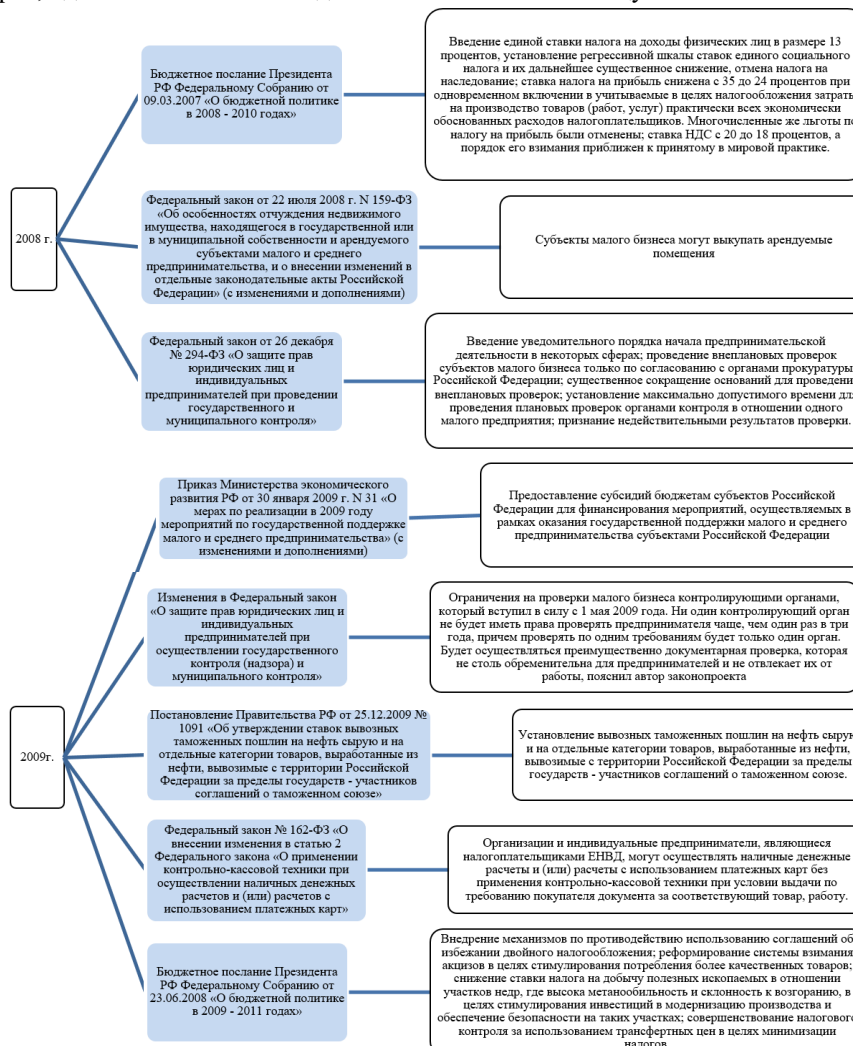

Рисунок 5 – Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в 2008-2009 годы [1,2,3,6,8,12,18]

Как видно из рисунка 6, за период 2010-2019 годы меры поддержки носили чисто описательный характер без каких-либо нововведений, направленный на смягчение последствий от введенных в 2014 году санкций.

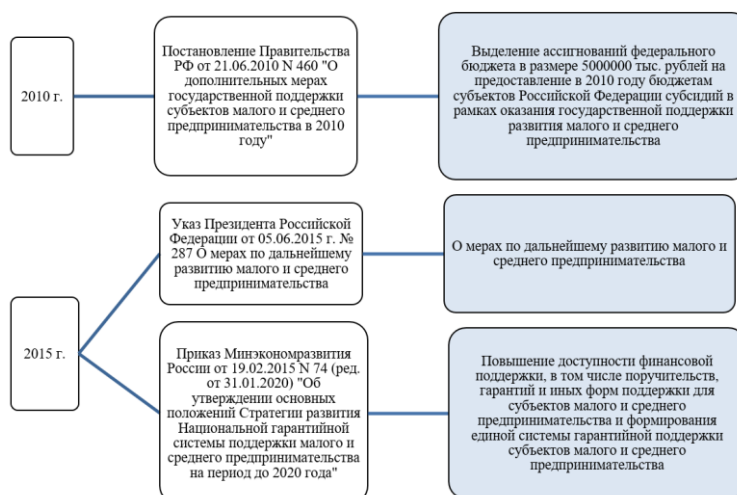

Рисунок 6 – Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010-2015 годы [10,11,13,17]

Однако все изменил 2020 год – пандемия коронавирусной инфекции ударила по всем сферам экономики, однако самый «больной» удар пришелся по бизнесу, поэтому Правительство РФ стало инициатором множества мер поддержки МСП в столь непростое время. Стоит отметить, что все нововведения оказались приняты как нельзя вовремя (рисунки 7 и 8), поскольку позволило большинству бизнесменов сохранить свои предприятия и заработную плату персоналу.

В мировом разрезе лидерами по оказанию помощи малому и среднему предпринимательству в 2020 году оказались Германия и США выделившие 12,4 % от ВВП, Россия выделила всего 1,2 % от ВВП. Но данная помощь помогла «выжить» целым отраслям экономики России.

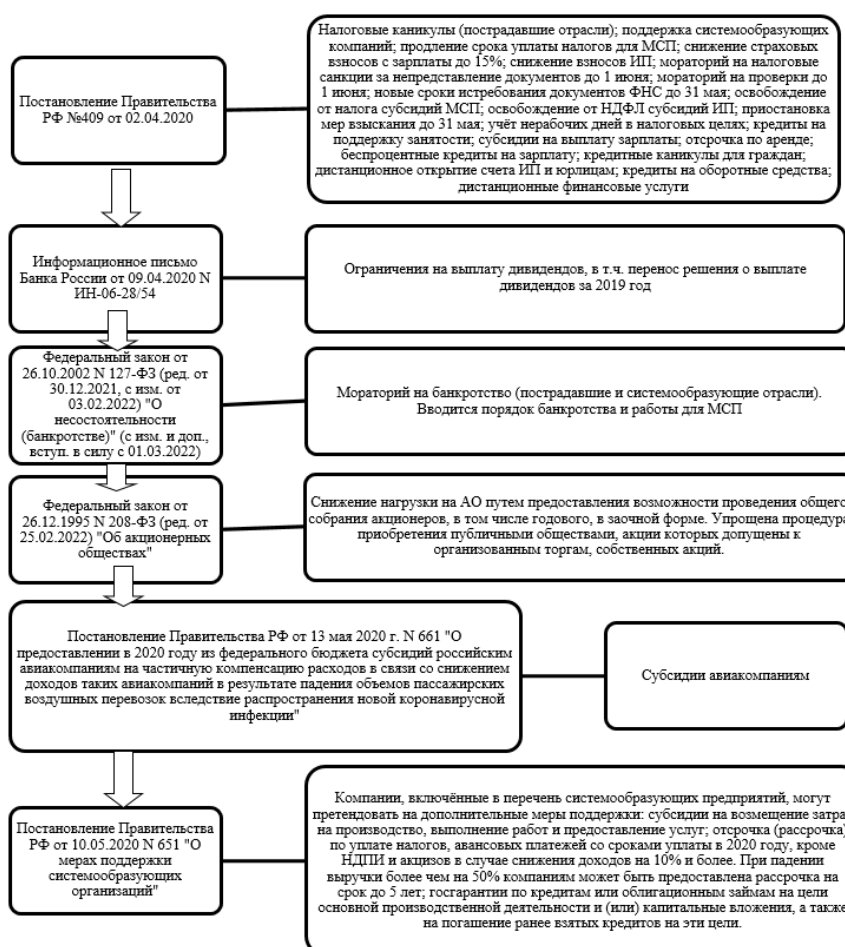

Рисунок 7 – Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в 2020 году

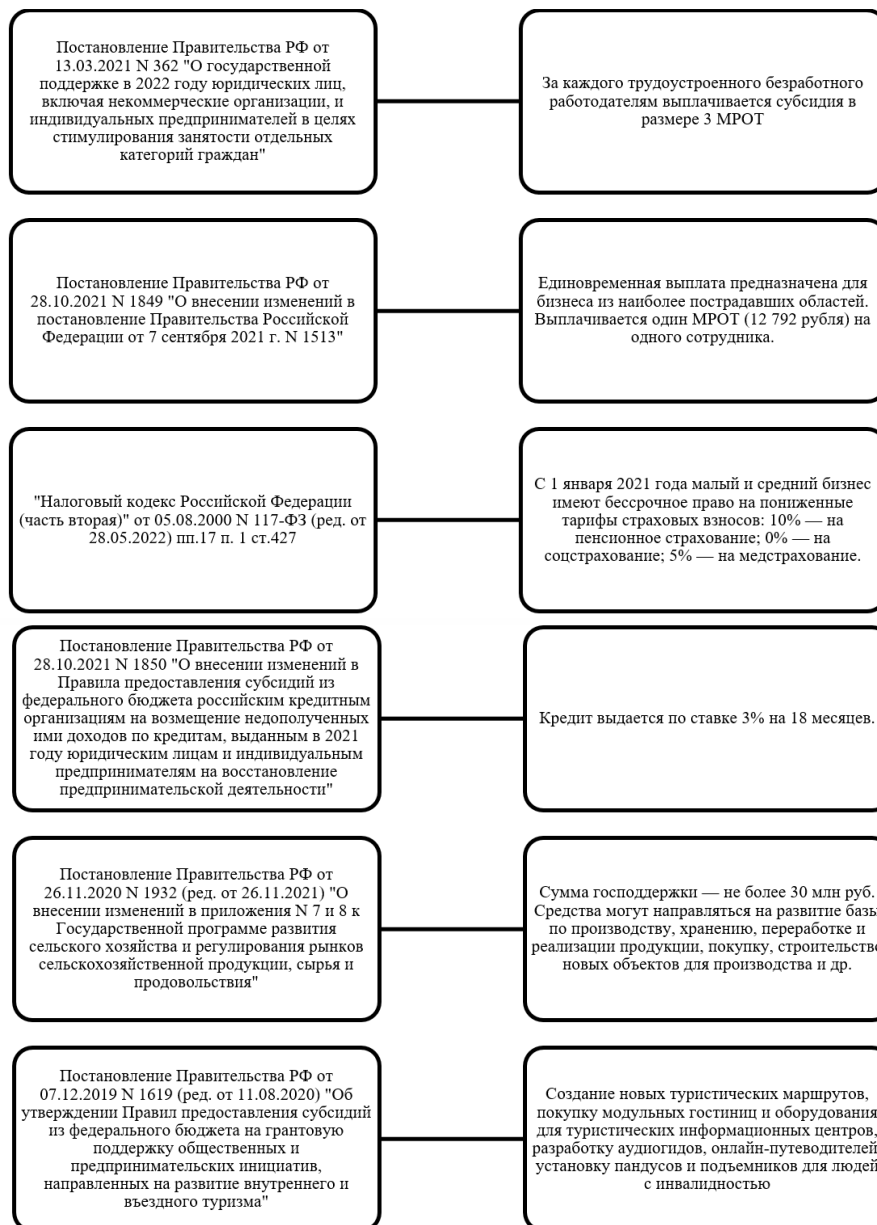

Рисунок 8 – Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в 2021 году

Однако Правительством РФ в кратчайшие сроки были разработаны ответные меры поддержки бизнеса. Их список оказался достаточно значительным, что позволяет сейчас предпринимателям не только не сокращать производственные мощности, а наоборот, активнее заняться импортозамещением. Основные меры поддержки приведены на рисунке 9.

Таким образом, государство не оставляет своих предпринимателей в экономически тяжелое время. Как видно по данным выше, в последние годы Правительством РФ принимается все больше мер поддержки бизнеса, в том числе и МСП, что безусловно влияет на продовольственную безопасность нашей страны в том числе.

Однако проблемы устойчивого развития бизнеса и формирование эффективных инструментов государственной поддержки остаются актуальными, в виду сложности и масштабности задач, дефицита инструментального обеспечения этого процесса. При этом необходимо рассматривать процессы на различных уровнях, в том числе: предприятие-поставщик комплектующих изделий, предприятия, оказывающие промышленно-технологические услуги, предприятие-изготовитель, предприятие-разработчик, объединений предприятий (холдинг, концерн, корпорация), региональные (федеральные) законодательные и исполнительные органы государственной власти, институты развития, формы создания и реализации ГЧП.

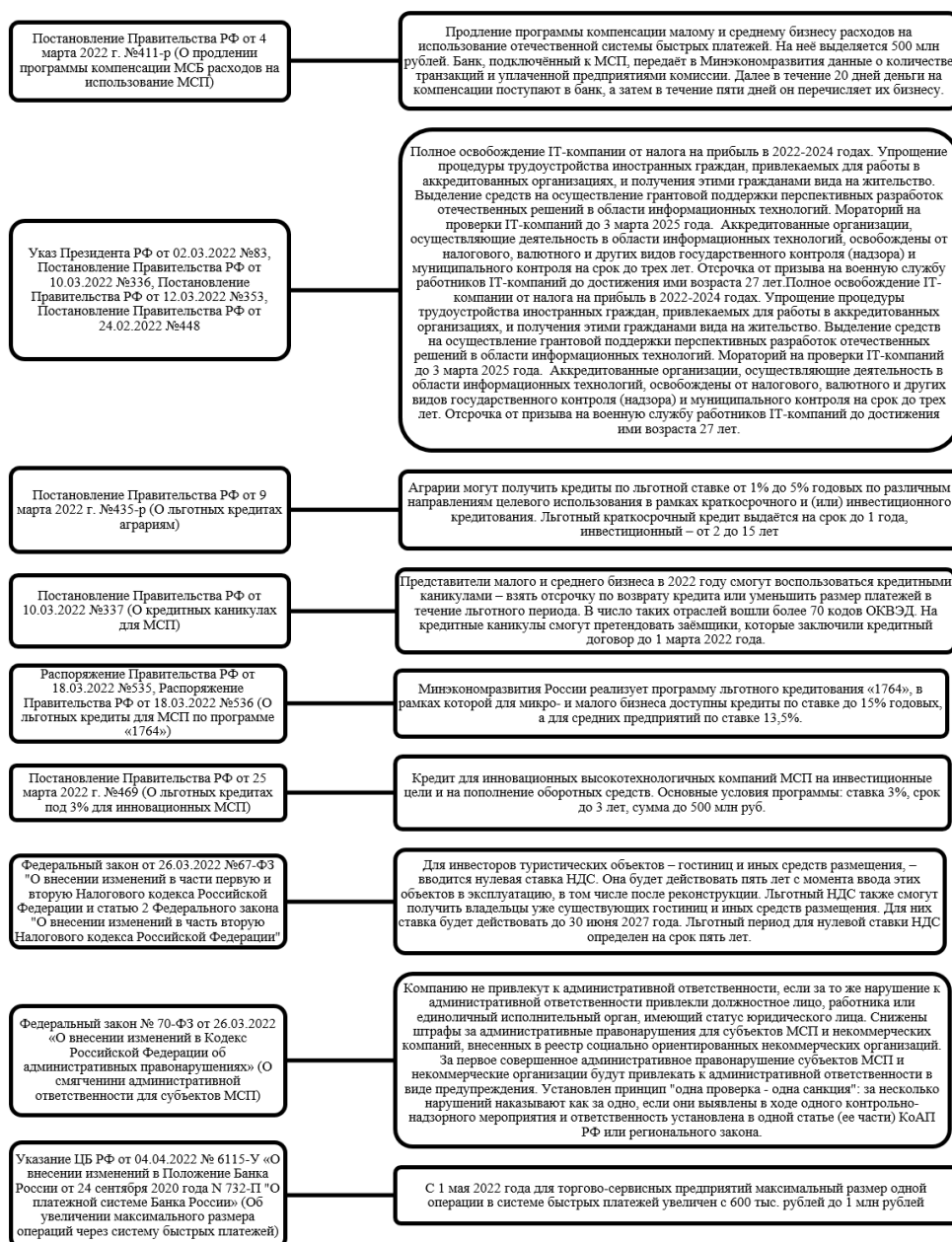

Рисунок 9 – Основные меры поддержки малого и среднего предпринимательства государством в 2022 году

Таким образом, требуется разработка механизмов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в тесной взаимосвязи с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, критическими технологиями, Стратегией научно-технологического развития.

Источники:

1. Антикризисные меры правительства России 2008-09 г. Справка [Электронный ресурс] / РИА Новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20090914/185012904.html>
2. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 09.03.2007 «О бюджетной политике в 2008 - 2010 годах» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66865/a86c742e7886197_b33e289e76be5907654264bc9/ (дата обращения 16.06.2022).
3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 23.06.2008 «О бюджетной политике в 2009 - 2011 годах» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77936/300806da728b56ebc3cfea716a762a0f35875755//.
4. Гарантийный фонд поддержки субъектов малого предпринимательства [Электронный ресурс] / Центр поддержки предпринимательства. - Режим доступа: <https://cpp-group.ru/kreditovanie-malogo-biznesa/garantiynaya-podderzhka>.
5. Гужина, Г. Н. Трансформация современного бизнеса в условиях пандемии / Г. Н. Гужина, В. Г. Ежкова // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 220-224.
6. Изменения в Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс] / Прокуратура Сахалинской области. - Режим доступа: <http://www.sakhalinprokur.ru/print.php?id=10435> (дата обращения 16.06.2022).
7. Казанцев, С. В. Антироссийские санкции - вчера и сегодня / С. В. Казанцев // ЭКО. – 2015. – № 3(489). – С. 63-78.
8. Малый бизнес России в 2009 году: итоги и результаты [Электронный ресурс] / Общественный совет по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга. - Режим доступа: http://osspb.ru/experts/otrasli_MB/mb_2009.php

9. Налоговая реформа в 2000-е годы [Электронный ресурс] / ЗаПутина. - Режим доступа: <https://ЗаПутина.вв.рф/200-2004gg/nalogovaya-reforma-v-2000-e-gody.html> (дата обращения: 16.06.2022).
10. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2000 г. N 121 "О Федеральной программе государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 2000-2001 годы" [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26237/ (дата обращения: 16.06.2022).
11. Постановление Правительства РФ от 21.06.2010 N 460 «О дополнительных мерах государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101826/ (дата обращения 16.06.2022).
12. Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 января 2009 г. N 31 «О мерах по реализации в 2009 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902142548>
13. Приказ Минэкономразвития России от 19.02.2015 N 74 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении основных положений Стратегии развития Национальной Гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / legalacts. - Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-19022015-n-74/> (дата обращения 16.06.2022).
14. Родимкина, Ю. В. История антироссийских санкций: от Ивана IV до современности и их влияние на экономическую безопасность страны / Ю. В. Родимкина, Л. В. Дончевская // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 462-464.
15. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики / Е. Д. Щетинина, С. А. Кучерявенко, Т. Б. Климова, А. В. Коннова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 7. – С. 203-209.
16. Турбулентность... почему трясёт самолёт и почему это не опасно [Электронный ресурс] / KUPIBILET. – Режим доступа: <https://blog.kupibilet.ru/turbulence/> (дата обращения 16.06.2022).
17. Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 г. № 287 О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Кремль. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39747>
18. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. N 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78582/
19. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Гарант. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12154854/> (дата обращения 16.06.2022).

EDN: WJHEWB

Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, polojenceva84@mail.ru,

Yu.S. Polozhentseva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest state university, Kursk, Russia;

О.В. Сogaчева – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, sogachova@mail.ru,

O.V. Sogacheva - candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwest State University, Kursk, Russia;

А.А. Положенцев – студент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, polojencev135@mail.ru,

A.A. Polozhentsev – student, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ MODELING THE DEVELOPMENT OF BUSINESS STRUCTURES BASED ON THE USE OF NEURAL NETWORKS

Аннотация. В настоящее время на трансформацию бизнеса, вне зависимости от сферы деятельности, оказывают внимание множество факторов внешней и внутренней среды, однако наибольший вес приходится на глобализацию, санкции и цифровизацию. Поэтому предсказать траекторию развития бизнес-структур весьма сложно. На данный момент, в эпоху всеобщей цифровизации, все большую актуальность приобретает моделирование развития бизнес-структур на основе обработки большого количества данных и оценки степени влияния факторов. Инструментарий нейронных сетей позволяет на основе искусственного интеллекта строить различные варианты прогнозов и оценивать степень вальтальности влияния факторов в мели на результативный показатель. Целью исследования является анализ развития бизнес-структур в условиях высокой турбулентности на основе применения инструментов нейронной сети с пакетным типом обучения.

В исследование проведено сравнение компаний Курской области по динамике численности объектов бизнеса и уровню выручки и прибыли, можно отметить положительную динамику по всем видам бизнеса, это говорит об эффективности мер поддержки бизнеса в современных условиях. Моделирование развития бизнес-структур Курской области на основе использования нейронных сетей показало, что сокращение импорта и экспорта незначительно сократит объем выручки, это следствие того, что направленноостью крупных производств, а также большинства объектов МСП является внутренний рынок.

Annotation. Currently, the transformation of business, regardless of the field of activity, is paid attention to many factors of the external and internal environment, but the greatest weight falls on globalization, sanctions and digitalization. Therefore, it is very difficult to predict the trajectory of the development of business structures. At the moment, in this era of global digitalization, modeling the development of business structures based on the processing of a large amount of data and assessing the degree of influence of factors is becoming increasingly important. The tools of neural networks make it possible, on the basis of artificial intelligence, to build various forecast options and assess the degree of volatility of the influence of factors in milliliters on the effective indicator. The aim of the study is to analyze the development of business structures in conditions of high turbulence based on the use of neural network tools with a batch type of training.

The study compared the companies of the Kursk region in terms of the dynamics of the number of business objects and the level of revenue and profit, we can note a positive trend in all types of businesses, which indicates the effectiveness of business support measures in modern conditions. Modeling the development of business structures in the Kursk region based on the use of neural networks showed that the reduction of imports and exports will slightly reduce the amount of revenue, this is a consequence of the fact that the focus of large industries, as well as most SMEs, is the domestic market.

Ключевые слова: бизнес-структуры, моделирование, нейронные сети, трансформация, прогнозирование.

Keywords: business structures, modeling, neural networks, transformation, forecasting.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке проекта в рамках реализации внутриуниверситетского гранта по программе развития ЮЗГУ (Приоритет - 2030) №2030/2022-1 «Управление дифференциацией экономического пространства регионов в период формирования новой техноэкономической парадигмы развития».

Acknowledgments: The study was supported by a project within the framework of the implementation of an intra-university grant under the SWGU development program (Priority - 2030) No. 2030/2022-1 "Managing the differentiation of the economic space of regions during the formation of a new techno-economic development paradigm".

В условиях перехода от одного технологического уклада к другому возрастает роль социальных и экономических институтов, что способствует росту количества отраслей и связей между ними. В связи с численным ростом факторов, влияющих на производство и распределение ресурсов, появляется острая необходимость в эффективном управлении. В этом нам помогает проектирование социально-экономических систем (СЭС). Определим главное требование к СЭС: использование минимального количества технологических, человеческих, экономических и других ресурсов для достижения требуемого уровня выработки товаров и услуг не только для обеспечения жизнедеятельности системы, но и достижения запланированных объемов производства.

Однако как понять, что спроектированная система является оптимальной в реализации исходных ресурсов? В данном случае существует необходимость проводить моделирование социально-экономических процессов для оценки эффективности. Сейчас нецелесообразно проводить реальные эксперименты, как несколько столетий назад, ввиду сложности взаимосвязей между субъектами системы, так как на это будет уходить слишком много ресурсов, в первую очередь, времени, особенно в условиях постоянно изменяющихся требований к СЭС. Поэтому эффективнее проводить математические эксперименты. Ранее при отсутствии компьютерных технологий приходилось расходовать колоссальное количество человеческих ресурсов для моделирования различных ситуаций для определения оптимальной модели СЭС.

Сейчас, в век информационных технологий, все однообразные задачи автоматизированы и не требуют вмешательства со стороны человека. В свою очередь, использование программных продуктов имеет очевидные преимущества: снижение вероятности ошибки в моделировании, высокая скорость обработки входных данных и получения результатов, снижение издержек. Так большую часть вычислений при оценке эффективности социально-экономической системы осуществляют при помощи программ с применением нейронных сетей. Существует огромное количество как open-source (таких как DAP, JASP и др.), так и коммерческих (SPSS, BMDP) продуктов, поэтому инструменты статистического анализа доступны широкому кругу не только крупных, но и малых предприятий. Можно отметить огромное количество подключаемых модулей и библиотек в различных языках программирования (например, SciPy и pandas для python), а также специально созданных языков программирования для вычислений (Julia, MATLAB), что позволяет выпускать огромное количество новых, в том числе и специфичных, программных продуктов для статистического анализа и прогнозирования. Они позволяют обработать собранную информацию, систематизировать и сравнить результаты моделирования для осуществления быстрой оценки влияния входных аспектов в любой социально-экономической системе.

Нейронные сети, на сегодня являются одним из самых известных и эффективных инструментов интеллектуального анализа данных, который развивается благодаря достижениям в области теории искусственного интеллекта и информатики. Нейросети удобны и точны в построении прогнозов, именно поэтому передовой мир все чаще использует для моделирования различных явлений, процессов и феноменов данных инструментарий [7].

В современных условиях глобальных трансформаций, сложно говорить о точном прогнозе, однако существуют методы, позволяющие построить прогноз, ориентируясь на множество факторов одновременно. Так при моделировании и прогнозировании развития бизнес-структур широкое распространение приобрели нейронные сети [1,4,8].

Как известно, основной проблемой экономики сейчас является высокая турбулентность и практически непредсказуемость в развитии. Развитие бизнеса является движущей силой развития экономики в целом не только любой страны, но и отдельного региона в частности [3,5,9]. От того, насколько развиты производства в регионах, в каких отраслях развит этот бизнес, можно сказать об уровне жизни и благополучия в регионах.

Учитывая события последних 10 лет, можно с уверенностью сказать, что основным фактором экономической турбулентности внешней среды для бизнеса являются экономические и политические санкции. До 2014 г. Российская Федерация не подвергалась масштабному санкционному давлению, однако, начиная с 2014 г., а особенно в 2022 г., наша страна стала объектом всемирной критики и санкций.

Говоря о бизнес-структурах в Курской области, то на 2021 год насчитывалось более 17 тыс. юридических лиц (ЮЛ) и более 24 тыс. индивидуальных предпринимателей (ИП). По количеству компаний Курская область занимает 52 место среди всех регионов России, 44 место по выручке компаний и 33 место по прибыльности компаний. В таблице 1 отражен рейтинг компаний области с максимальным объемом выручки [6].

Таблица 1 – Рейтинг компаний Курской области по объему выручки

№	Название компании	Выручка в 2021 году, млрд руб.
1	АО "Михайловский ГОК им. А.В. Варичева"	239
2	АО "КМА-Энергосбыт"	38
3	ООО "КМПЗ"	34
4	ООО "Мираторг-Курск"	34
5	ОАО "Фармстандарт-Лексредства"	31
6	ООО "Европа"	25
7	ООО "Мебель 46"	23
8	АО "Русский дом"	22
9	ООО "АПК - Курск"	20
10	ООО "Курск-АГРО"	13

В Курской области распределение бизнес-структур крайне неоднородное - более 60% предприятий расположены в г. Курск, более 5% - в г. Железногорск, около 3% - в Курском районе, около 2% - в г. Курчатов, в остальных районах около 1%. Тем не менее, если рассмотреть рейтинги районов по объему выручки, то заметно, что г. Курск не является основным районом, приносящим максимальный объем выручку в Курской области (таблица 2).

Таблица 2 – Рейтинг районов Курской области по объему выручки в 2021 г.

№	Субъект	Средняя выручка, млн рублей	Общая выручка, млн рублей	Доля
1	г. Курск	39,98	457 667,73	49,49 %
2	г. Железногорск	228,29	233 080,33	25,21 %
3	г. Курчатов	66,96	23 436,27	2,53 %
4	Курский район	34,76	20 227,94	2,19 %
5	Пристенский район	164,32	18 732,08	2,03 %
6	Суджанский район	62,15	15 289,69	1,65 %
7	Железногорский район	84,76	13 731,46	1,48 %
8	Фатежский район	69,75	12 695,06	1,37 %
9	Рыльский район	50,52	12 629,13	1,37 %
10	г. Щигры	95,61	12 142,02	1,31 %

Как и по стране, основными формами бизнеса в Курской области являются юридические лица и индивидуальные предприниматели. Рассмотрим структуру распределения форм ЮЛ и ИП [10] (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ правовых форм юридических лиц

Организации	2019 год	2020 год	2021 год	Темп роста по сравнению с 2019 годом	Темп прироста по сравнению с 2019 годом
Все	18 686	17 725	17 773	-913	95,11%
Коммерческие	13 230	12 343	12 430	-800	93,95%
ООО	12 592	11 743	11 839	-753	94,02%
Непубличные акционерные общества	280	266	263	-17	93,93%
Крестьянские (фермерские) хозяйства	130	127	125	-5	96,15%
Муниципальные унитарные предприятия	84	78	76	-8	90,48%
Публичные акционерные общества	73	65	64	-9	87,67%
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	35	32	32	-3	91,43%
Прочие	36	32	31	-5	86,11%

Таким образом, мы видим, что основу ЮЛ в Курской области составляют коммерческие предприятия и ООО. Однако заметен и тот факт, что за 2019-2021 годы число ЮЛ в целом сократилось на 5%, что говорит о том, что пандемию «пережили» не все.

Рассмотрим, в каких отраслях в основном работает бизнес в области, в частности юридические лица. По таблице 4 видно [2], что при том, что основное производство в области сосредоточено на сельском хозяйстве, пищевой и металлургической промышленности, основную массу ЮЛ в области составляют бизнес - предприятия сферы торговли. За рассматриваемый период рост их числа практически не наблюдается, кроме сфер строительства, транспортировки и здравоохранения. Но и там прирост незначительный (от 1 до 5%).

Таблица 4 – Основные сферы работы ЮЛ в Курской области

Отрасль	2019	2020	2021	Темп роста по сравнению с 2019 годом	Темп прироста по сравнению с 2019 годом
Торговля	4467	3964	3984	-483	89,19%
Строительство	1979	2013	2081	102	105,15%
Недвижимое имущество	1434	1365	1348	-86	94,00%
Обрабатывающие производства	1397	1308	1302	-95	93,20%
Бытовые услуги	1294	1244	1232	-62	95,21%
Образование	1120	1107	1099	-21	98,13%
Консалтинг и научно-техническая деятельность	1161	1088	1083	-78	93,28%
Транспортировка и хранение	1053	1036	1071	18	101,71%
Гос.управление и соц.обеспечение	850	849	834	-16	98,12%
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	761	705	700	-61	91,98%
Здравоохранение	659	667	678	19	102,88%
Культура и спорт	629	620	623	-6	99,05%

Согласно полученным данным представленным в таблице 5 [2], число индивидуальных предпринимателей в области также в основном сосредоточено на сфере торговли. Однако, по сравнению с ЮЛ, второе место по численности ИП в области занимает транспортировка и хранение. Ещё одно заметное отличие заключается в том, что за рассматриваемый период число бизнес-предприятий в форме ИП сократилось по всем рассматриваемым сферам, кроме информации и связи.

Таблица 5 – Основные сферы работы ИП в Курской области

Отрасль	2019	2020	2021	Темп роста по сравнению с 2019 годом	Темп прироста по сравнению с 2019 годом
Торговля	11690	10259	10008	-1682	85,61%
Транспортировка и хранение	5252	5061	4799	-453	91,37%
Консалтинг и научно-техническая деятельность	1573	1491	1450	-123	92,18%
Строительство	1495	1477	1389	-106	92,91%
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	1359	1370	1326	-33	97,57%
Обрабатывающие производства	1425	1272	1187	-238	83,30%
Бытовые услуги	1751	1318	1162	-589	66,36%
Недвижимое имущество	840	839	840	0	100,00%
Гостиницы и общественное питание	667	659	644	-23	96,55%
Информация и связь	545	583	563	18	103,30%
Аренда и деловые услуги	499	472	451	-48	90,38%
Культура и спорт	279	263	244	-35	87,46%

Таким образом, специализацией ведения бизнеса в Курской области, является то, что превалирует тяжёлая промышленность, работающая в сфере металлургии, сельское хозяйство и пищевая промышленность, однако бизнес-структуры сосредоточены в основном на сфере торговли, причем это относится как к юридическим лицам, так и к индивидуальным предприятиям.

Для моделирования развития бизнес-структур в Курской области применялся программный продукт IBM SPSS Statistics, инструменты которого позволили построить прогноз значений выручка предприятий в краткосрочном периоде.

Первостепенной задачей при прогнозировании с помощью нейронных сетей, а также при применении других методов прогнозирования, сначала находятся результирующие показатели. На объем выручки влияет множество внешних и внутренних факторов, на основе анализа мнений экспертов нами выделены следующие ключевые показатели (таблица 6), оказывающие наиболее существенное влияние.

Таблица 6 – Показатели развития бизнес-структур в Курской области [10]

№ п/п	Показатель	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1	Выручка, млн. руб.	761093,44	786432,54	819749,14	924692,72	1043071,09
2	Число юридические лица	20822	19567	18686	17725	17773
3	Инфляция, %	2,5	5,7	3,2	5,8	9,8
4	Курс валют	60,65	57,6	69,47	61,9	73,87
5	Средняя зарплата, руб.	34474	36428	41057	46617	54849
6	Экспорт, млн. долл. США	622	682,6	792,5	832,8	1631,4
7	Импорт, млн. долл. США	452,5	521	600,5	612,9	596,7
8	Экономически активное население, тыс. чел.	572,5	573,9	569,3	556,5	566,8
9	Индекс доверия власти	52,5	57,2	33,4	65	69
10	Средняя прибыль, млн. руб.	3,16	4,43	5,25	6,65	7,69
11	Индекс потребительских цен, %	105,17	102,22	106,57	102,78	106,14

С помощью программного продукт IBM SPSS Statistics построим модель нейронной сети с пакетным типом обучения, основа которой заключается в предъявлении сети всего набора обучающих данных, вычислении ошибки, усредненной по всему набору обучающих данных, и изменении параметров сети в соответствии с ошибкой (рисунок 1).

Далее определим важность каждого фактора в нейросети и отразим это на диаграмме (рисунок 2).

Таким образом, были получены прогнозные значения выручки бизнес-структур в Курской области представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Прогнозные значения выручки по нейронной сети с пакетным типом обучения

Год	Прогнозное значение, миллионов рублей
2022	1106218,38
2023	1151137,85

Таким образом, при неизменности внешней среды наблюдается рост прогнозных значений выручки бизнес-структур в Курской области. Однако, в существующих условиях санкционного давления за 2022 год, существует сильный риск сведения экспорта и импорта в Курской области к нулю. Поэтому просмотрим, как изменятся значения выручки предприятий, если из модели исключить данные экспорта и импорта (рисунок 3).

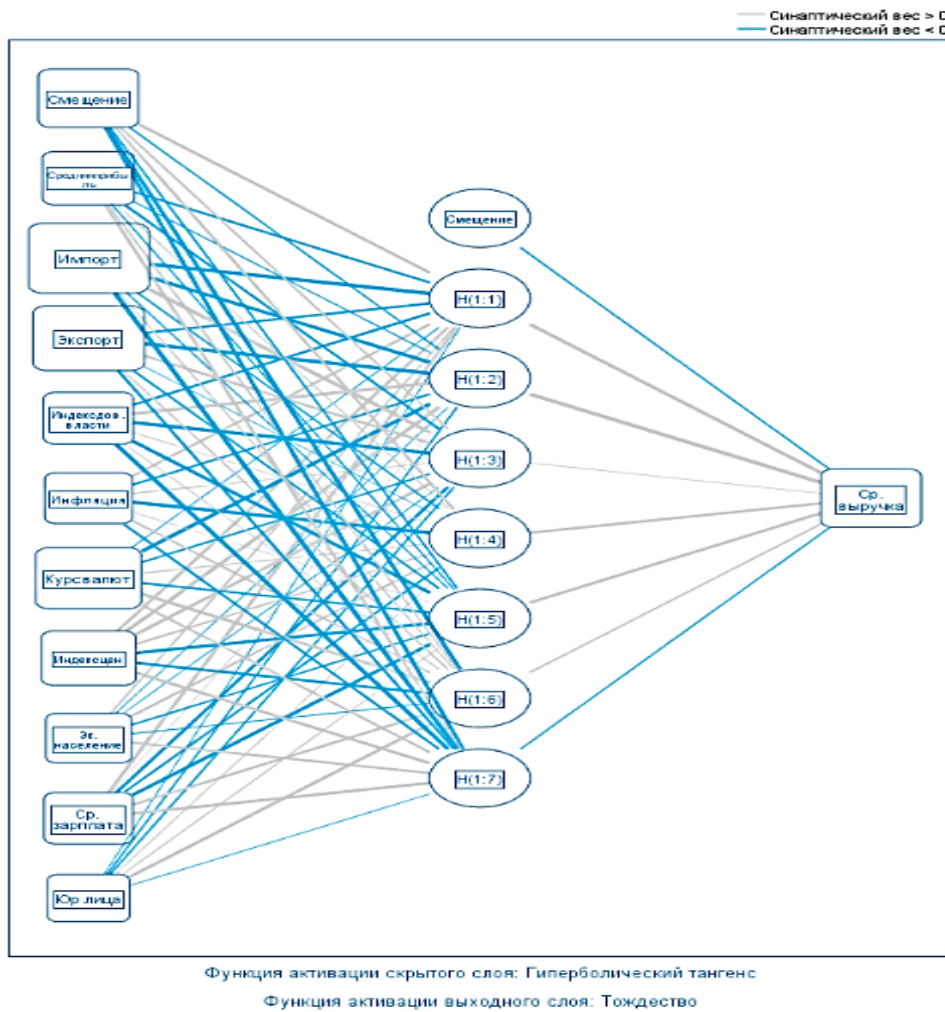

Рисунок 1 – Диаграмма нейронной сети с пакетным типом обучения

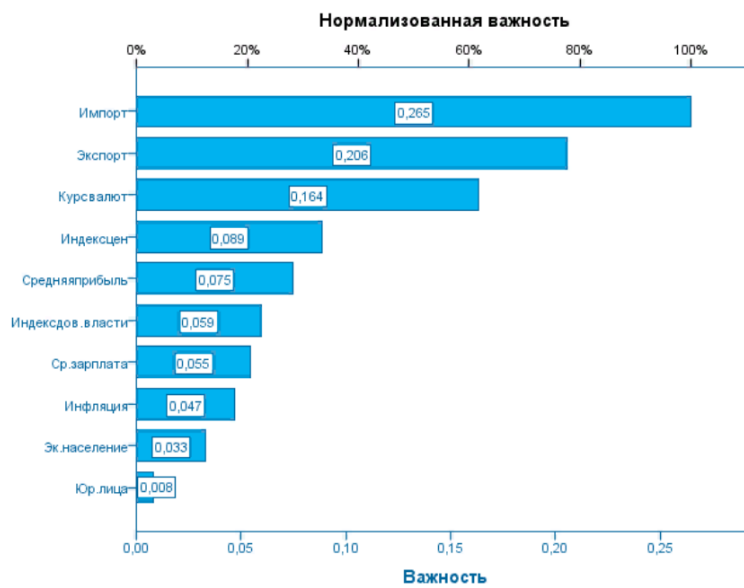

Рисунок 2 – Диаграмма важности независимой переменной в нейронной сети с пакетным типом обучения

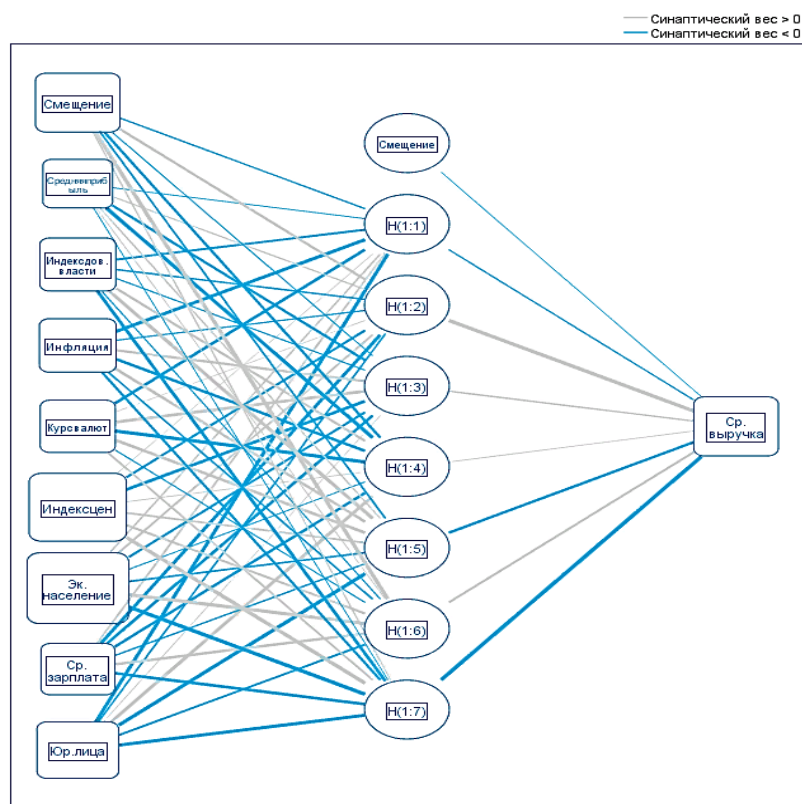

Рисунок 3 – Диаграмма нейронной сети с пакетным типом обучения без учета экспорта и импорта

Анализируя полученные прогнозные значения видно что объем выручки изменился незначительно (таблица 8). Объяснить подобное явление можно направленностью крупных производств, а также большинства бизнес-структур на внутренний рынок, что позволяет поддерживать высокий уровень выручки даже при значительной турбулентности внешней среды.

Таблицы 8 – Сравнение полученных прогнозных значений выручки предприятий по Курской области

Год	Прогнозное значение выручки, млн руб.	Прогнозное значение выручки без учета импорта и экспорта, млн руб.
2022	41,693	1051438,663
2023	43,386	1086903,702

Таким образом, развитие бизнеса, в том числе является драйвером роста государства. На развитие бизнеса влияют множество факторов, в том числе цифровизация, глобализация, кризисы и санкции. Проведенный анализ показал пандемия и введенные санкции провели «естественный отбор» экономически «слабых» предприятий, а «сильные» предприятия стали еще «сильнее», на это указывает и рост показателей выручки, при общем сокращении числа предприятий. Кроме того, нельзя забывать о мерах поддержки бизнеса Правительством РФ, в том числе и финансирования. В Курской области существуют региональные меры поддержки бизнеса, к ним относят: обнуление НДС для гостиничного бизнеса, кредитные каникулы, мораторий на плановые проверки, льготные займы и не только. Одним из ключевых решений в области стала отсрочка арендной платы за пользование госимуществом, снижение налоговых ставок по УСН для социальных предпринимателей с 15% до 5% (доходы минус расходы) и с 6% до 1% (доходы), а также льготное кредитование в центре «Мой бизнес»: ставка до 7% для производителей и аграриев. Ведь, как показало время, именно поддержка государства может являться ключевым фактором, способным помочь бизнесу оставаться «на плаву», в первую очередь, в периоды крайне нестабильной внешней среды.

Источники:

1. Александров, С. Ю. Экономико-математическое моделирование процессов формирования и развития интегрированных бизнес-структур / С. Ю. Александров // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 6-1(185). – С. 231-235.
2. Аналитическая записка о социально-экономическом развитии Курской области по итогам 2021 года // Официальный сайт Администрации Курской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kursk.ru/region/economy/page-171388/>.
3. Андросова, И. В. Синергический эффект при интеграции бизнеса: концептуальные положения и подходы к его оценке / И. В. Андросова // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 3(58). – С. 111-115. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-58-3-111-115.
4. Высочина, М. В. Развитие методического подхода к оценке устойчивого развития интегрированных бизнес-структур / М. В. Высочина, А. И. Сульма // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 1(50). – С. 150-157.
5. Золотухина, Ю. В. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями - участниками информационного взаимодействия в условиях цифровой экономики / Ю. В. Золотухина, А. А. Адаменко, О. А. Кривжановская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 116-123. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-116-123.

6. Компании Курской области [Электронный ресурс] / Интерфакс. - Режим доступа.– URL: <https://spark-interfax.ru/statistics/region/3800000000>
7. Курников, Д. С. Использование нейронных сетей в экономике / Д. С. Курников, С. А. Петров // *Juvenis Scientia*. – 2017. – № 6. – С. 10-12.
8. Положенцева, Ю. С. Прогнозирование динамики валового регионального продукта с использованием аппарата нейронных сетей / Ю. С. Положенцева, О. В. Согачева, А. А. Ярошенко // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2021. – № 36(4). – С. 220-224. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11303.
9. Положенцева, Ю. С. Управление рисками деловой репутации для устойчивого развития бизнес-организации / Ю. С. Положенцева, А. В. Тарасова // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. – 2022. – Т. 10. – № 1(56). – С. 171-179. – DOI 10.34220/2308-8877-2022-10-1-171-179.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс] – Курскстат. – Режим доступа: <https://kurskstat.gks.ru/> (дата обращения 16.06.2022).

EDN: BADLFQ

Л.Г. Протасова – д.т.н., профессор, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, protasova.mila@mail.ru,

L.G. Protasova – doctor of technical sciences, professor, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Н.М. Сурнина – д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, decane@usue.ru,

N.M. Surnina – doctor of economic, professor, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Yekaterinburg, Russia.

МЕНЕДЖМЕНТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАК ПАРАДИГМА БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В ПРОСТРАНСТВЕ БИЗНЕСА RELATIONSHIP MANAGEMENT AS A BALANCE INTERESTS PARADIGM IN THE BUSINESS SPACE

Аннотация. Настоящая работа посвящена проблеме поиска баланса интересов в бизнесе для устойчивого развития. Определен круг участников внешне – экономической деятельности (ВЭД) транспортно – логистической системы (ТЛС) и их интересы. Приведены цели, интересы и показатели Федеральной таможенной службы – участника ТЛС. Показатель удовлетворенности участников ВЭД удобством и бесперебойным функционированием электронных сервисов ФТС демонстрирует желание службы по поиску баланса интересов с заинтересованными сторонами. Многие показатели результатов деятельности ФТС за 2021 год не учитывают интересы других участников ВЭД и не направлены на предупреждение рисков, связанных с нарушением ими таможенных правил. Рост показателей по минимизации рисков с 6,41 % до 8,17 % в рамках программы «10 шагов навстречу бизнесу» незначителен. Цель работы – использование принципа менеджмент взаимоотношений на практике для решения проблемы.

Abstract. This work is devoted to the problem of finding a balance of interests in business for sustainable development. The circle of participants in foreign economic activity (FEA) of the transport and logistics system (TLS) and their interests have been determined. The goals, interests and indicators of the Federal Customs Service – a participant in the TLS are given. The indicator of satisfaction of participants in foreign economic activity with the convenience and uninterrupted functioning of electronic services of the Federal Customs Service demonstrates the desire of the service to find a balance of interests with stakeholders. Many performance indicators of the Federal Customs Service for 2021 do not take into account the interests of other participants in foreign economic activity and are not aimed at preventing the risks associated with their violation of customs rules. The growth of risk minimization indicators from 6.41 % to 8.17 % under the 10 Steps towards Business program is insignificant. The purpose of the work is to use the principle of relationship management in practice to solve the problem.

Ключевые слова: менеджмент взаимоотношений, баланс интересов, участники внешнеэкономической деятельности.

Keywords: relationship management, balance of interests, participants in foreign economic activity.

Введение

Современная российская экономика отличается активным развитием бизнеса в сфере логистических услуг. За последнее десятилетие существенно увеличилось число организаций транспортной и складской логистики, возросла занятость в этой сфере, расширился спектр предлагаемых услуг, обострилась конкуренция. К одной из проблем логистики можно отнести низкое качество услуг. Поэтому вопросы качества логистических услуг широко освещаются в литературе [1,2,3,4,5]. Другая проблема – это неэффективные технологии и менеджмент [6]. К основным тенденциям развития логистики в нашей стране можно отнести следующие: увеличение объема и качества логистических услуг; информатизация процессов [7], интеграция логистических потоков и повышение квалификации руководителей и сотрудников предприятий логистики по управлению качеством.

Поскольку в условиях санкций меняется экономическая ситуация в стране, выросли сроки доставки товаров, изменились логистические потоки. В США, ЕС, Японии, Китае менеджмент базируется на поиске баланса интересов всех участников бизнеса [8]. Необходимо разрабатывать новые логистические цепочки, для этого искать баланс интересов участников, используя новые технологии менеджмента на базе принципов и подходов управления качеством. Воспользуемся на практике принципом менеджмента взаимоотношений системы менеджмента качества [9] для достижения цели.

Результаты и обсуждение

Преимущество реализации принципа менеджмент взаимоотношений заключается в общем понимании целей и ценностей заинтересованными сторонами. Так как в менеджменте все начинается с постановки цели, предлагаем следующие цели участникам внешне – экономической деятельности (ВЭД) транспортно – логистической системы (ТЛС) (таблица 1). Видно, что в ТЛС много участников, общее понимание целей и ценностей заинтересованными сторонами способствует предупреждению конфликта интересов. Регулирующая роль федеральной таможенной службы (ФТС), как участника ТЛС, важна. Данные по показателям для ФТС взяты из Публичной декларации целей и задач Федеральной таможенной службы на 2021 год [10]. В таблице 1 также обобщены интересы и показатели деятельности большинства участников внешне – экономической деятельности (ВЭД) ТЛС.

Таблица 1 – Характеристика участников ВЭД транспортно-логистической системы

Показатели	Федеральная таможенная служба	Партнеры (сертификация, страхование)	Перевозчик (транспортные компании)	Грузоотправитель (поставщик)	Грузополучатель (потребитель)
Цели	Обеспечение национальной безопасности России в сфере внешнеэкономической деятельности	Безопасность (сохранность) продукции и услуг	Удовлетворенность потребителя качеством услуг	Повышение конкурентоспособности своей продукции	Качественные продукция и услуги «точно в срок»
Интересы	Обеспечение полноты и своевременности пополнения федерального бюджета таможенных и иных платежей	Получение прибыли	Возмещение эксплуатационных расходов и получение прибыли	Возможность покрытия транспортных расходов	Снижение затрат
Доступность	Удовлетворенность участников ВЭД удобством и бесперебойным функционированием электронных сервисов	Поддержание спроса на услуги	Непрерывность грузопотока	Отсутствие дефицита услуг участников	Страховые запасы материалов на случай задержки
Функциональность	Взыскание таможенных и иных платежей, дополнительно начисленных таможенными органами по результатам контроля	Конкуренентоспособность услуг	Высокий грузооборот	Высокое качество услуг участников	Допустимый уровень брака продукции
Специализация	Результативность таможенных проверок, проведенных после выпуска товаров	Осознание взаимозависимости	Ответственность за выполнение условий договора	Своевременный обмен информацией с участниками	Совместное планирование поставок с участниками

Положительным моментом в реализации принципа менеджмента взаимоотношений для поиска баланса интересов участников ТЛС является наличие показателя по удовлетворенности участников ВЭД удобством и бесперебойным функционированием электронных сервисов, демонстрирующим удовлетворенность потребителей качеством оказываемых услуг ФТС (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты мониторинга качества оказываемых государственных услуг [11]

Показатель	2019			2020			2021		
	Да	Нет	Возд.	Да	Нет	Возд.	Да	Нет	Возд.
Степень удовлетворенности участников ВЭД									
- временем оказания государственных услуг	2626	70	10	856	36	12	915	0	0
- комфортом оказания государственных услуг	2580	115	11	831	59	14	906	0	9
- работой специалистов, оказывающих государственные услуги	2624	77	5	870	33	1	912	0	3
- результатом оказания запрошенной государственной услуги	2603	100	3	830	69	5	915	0	0
Общее количество заполненных анкет	2706			904			915		

Видно, что степень удовлетворенности по данным анкетирования 915 участников ВЭД результатом оказания запрошенной государственной услуги в 2021 году составила 100 % (таблица 2).

Именно баланс интересов позволит поддерживать устойчивое развитие ТЛС, а также быстро и качественно выстраивать новые логистические цепочки. Однако часто ошибки в менеджменте приводят к выходу системы из стабильного состояния. Э. Деминг утверждал, что 96 % проблем из-за ошибок в системе, и только 4 % – из-за ошибок исполнителей. Надо искать не – кто виноват? Виновного – найти проще! Искать ошибки в системе, устанавливать причины и устранять их. В ТЛС есть ошибки, связанные с конфликтом интересов по показателям функциональность и специализация (таблица 1), а также по ряду показателей из доклада по результатам деятельности ФТС за 2021 год [12]. Так, план по администрируемым таможенными органами доходам федерального бюджета перевыполнен на 43,5 %. Показатель результативности таможенных проверок, проведенных после выпуска товаров, превышает плановое значение на 8 %. Показатель выявления оперативными подразделениями преступлений в общем количестве возбужденных таможенными органами уголовных дел, отнесенных к их компетенции выше плана на 7,85 % [12]. Показатели по предупреждению рисков, связанных с нарушением участниками ВЭД таможенного кодекса ЕАЭС и ТС отсутствуют.

Примером поиска баланса интересов является программа «10 шагов навстречу бизнесу» в рамках стратегии развития ФТС России до 2020 года [12]. Динамика ключевых показателей эффективности программы приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Ключевые показатели реализации программы «10 шагов навстречу бизнесу»

Показатели	Значение показателя в % (доля)					
	2018		2019		2020	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Декларации, зарегистрированные в центрах электронного декларирования	30	33,61	60	67,91	95	97,21
Центры электронного декларирования, размещенные на государственных площадях	80	89,62	90	90,01	100	100,00
Авторегистрация деклараций на экспорт	60	82,84	70	87,62	99	99,13
Авторегистрация деклараций на импорт	30	36,21	60	69,23	99	99,34
Автовывпуск электронных деклараций Экспортеры «низкого риска»	40	46,93	60	75,94	80	93,72
Автовывпуск электронных деклараций Импортёры «низкого риска»	25	26,62	50	57,32	80	86,02
Товарные партии с применением мероприятия по минимизации риска	43	43,72	45	48,11	50	50,13
Автоматические профили риска	82	82,31	85	85,03	90	90,03
Платежи, осуществленные через «Единый лицевой счет» кабинета участника ВЭБ	50	74,27	75	100,00	100	100,00
Преступления, обнаруженные оперативными подразделениями таможенной службы	86	92,2	88	95,2	90	96,5

Как видно в таблице 3 положительную динамику демонстрируют показатели, связанные с процессом электронного декларирования, изменения показателей «Товарные партии с применением мероприятия по минимизации риска» с 43,72 % до 50,13 % и «Автоматические профили риска» с 82,31 % до 90,03 % за три года незначительны. Использование принципа менеджмента взаимоотношений на практике обеспечит улучшение

данных показателей деятельности ФТС путем реагирования на возможности и ограничения, относящиеся к каждой заинтересованной стороне.

Заключение

Таким образом, организациям необходимо использовать парадигму управления взаимоотношениями с заинтересованными сторонами и продолжать деятельность по поиску баланса интересов участников ВЭД для формирования новых хорошо управляемых логистических цепочек. Менеджмент взаимоотношений как парадигму баланса интересов в пространстве бизнеса можно использовать и в других сферах экономики.

Источники:

1. Иванов С.В. Многокомпонентная модель повышения качества транспортных услуг/ Иванов С.В., Никитин С.И. // Экономическое возрождение России. 2010. № 3.
2. Анфисова С. Д. Качество и логистика. Аспекты управления качеством / С. Д. Анфисова, Н. М. Шувалов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6. С. 823- 827.
3. Шувалов Н.М. Бережливое производство - не панацея, а один из методов решения проблем предприятия / Шувалов Н.М., Скоробогатова О. // Управление качеством. 2019. - № 11. - С. 18-25.
4. Рачковская И. Логистические процессы систем качества // Логистика. 2019 № 10. С. 36-38.
5. Володина Н.Л. Инструменты и методы качества логистических процессов / Н. Л. Володина, К. С. Кривякин // Организатор производства. 2017. № 4. С. 67-82.
6. Портфельный анализ технологий в логистической системе / Т. Н. Одинцова [и др.] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, № 1. С. 53-58.
7. Пекар Ю. Использование доступных информационных инструментов для решения последовательных проблем / Ю. Пекар, И. Брезина, Я. Култан // Economics Law State. 2019. № 4 (6). С. 33-40.
8. Лapidус В.А. Управленческие войны и инновации. - Н.Новгород: ООО СМЦ «Приоритет», 2010. - 97 с.
9. Рачковская И. Системы менеджмента качества на службе цепей поставок // Логистика. 2017. № 1. С. 40-43.
10. Публичной декларацией целей и задач Федеральной таможенной службы на 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379964/ (Дата обращения 11.12.2022).
2. Об итогах реализации комплексной программы развития ФТС России до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/external_news/79027/ (Дата обращения 12.12.2022).
3. Проект Итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2021 году // [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-03/03/itog_2021.pdf/ (Дата обращения 11.12.2022).

EDN: BELTQO

С.М. Сахарова – младший научный сотрудник кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, ssakharova@adm-nao.ru,

S.M. Sakharova – junior researcher of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management – branch of RANEP, Orel, Russia;

Л.В. Тугачева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, tugacheva.lv@yandex.ru,

L.V. Tugacheva – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management – branch of RANEP, Orel, Russia;

А.А. Суровнева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, kafedramunh@mail.ru,

A.A. Surovneva – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management – branch of RANEP, Orel, Russia.

МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ METHODS OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Аннотация. Предметом рассмотрения данной статьи выступают методы стратегического менеджмента, используемые современной системой публичного управления различных уровней для достижения целей социально-экономического развития субъектов. Внедрение положений стратегического менеджмента в государственное управление на федеральном и региональном уровнях, а также в деятельность органов местного самоуправления продиктовано необходимостью достижения результативности и эффективности, что делает возможным применение государственной сферой методов стратегического менеджмента, разработанных для коммерческих организаций и успешно используемых ими.

Наиболее распространенными в системе публичного управления являются методы SWOT и PEST-анализа. Они позволяют оценить внутренние и внешние факторы при выработке эффективной стратегии социально-экономического развития субъектов разного масштаба. Система сбалансированных показателей также является перспективным методом стратегического менеджмента. Принятие стратегических решений органами власти на основе построения матрицы Ансоффа и отраслевого анализа М. Портера имеет возможность применения на уровне субъекта РФ или отдельного муниципального образования. Дальнейшее развитие практики применения методов стратегического менеджмента в государственном управлении предполагает активное внедрение и использование информационных технологий, совершенствование системы коммуникаций в процессе принятия и реализации управленческих решений.

Abstract. The subject of this article is the methods of strategic management used by the modern system of public administration at various levels to achieve the goals of socio-economic development of subjects. The implementation of strategic management provisions in public administration at the federal and regional levels, as well as in the activities of local self-government bodies is dictated by the need to achieve efficiency and effectiveness, which makes it possible for the state sphere to apply strategic management methods developed for commercial organizations and successfully used by them.

The most common methods in the public administration system are SWOT and PEST analysis. They allow us to assess internal and external factors in the development of an effective strategy for the socio-economic development of subjects of different scales. The balanced scorecard is also a promising method of strategic management. The adoption of strategic decisions by the authorities based on the construction of the Ansoff matrix and M. Porter's industry analysis has the possibility of application at the level

of a subject of the Russian Federation or a separate municipality. Further development of the practice of applying strategic management methods in public administration involves the active introduction and use of information technologies, improving the communication system in the process of making and implementing management decisions.

Ключевые слова: управление, стратегический менеджмент, публичное управление, методы управления.

Keywords: management, strategic management, public administration, management methods.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90038.

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90038.

Современные условия формируют потребность в поиске новых форм, методов, подходов к функционированию системы публичного управления стратегического характера с целью максимизации положительного социально-экономического эффекта, что заставляет, в первую очередь, обращать внимание на элементы стратегического менеджмента, доказавшие свою эффективность на практике в сфере бизнеса.

Управление жизнью общества выполняется органами власти. Публичное управление как процесс представляет собой влияние государственных структур на элементы общества с целью организации, сохранения и регулирования их деятельности. При этом властная сила, опирающаяся на нормы права с одной стороны, ограничивается действенным общественным контролем с другой стороны, выступающим основным фактором планирования и реализации функций государства.

Публичное (государственное, муниципальное) управление – это научное направление, объединяющее взаимосвязанные, но относительно обособленные области исследования: государственное управление, оценку и анализ управляющего воздействия и взаимодействие органов власти с гражданами. Государственное управление включает операционные и административные аспекты деятельности государственных органов, в том числе осуществление государственной службы. В процессе анализа управляющего воздействия оцениваются уровень и качество выполнения государственных программ и прочих документов стратегического планирования, а также оценивается регулирующее воздействие. Взаимодействие государства и граждан, являющееся частью системы публичного управления, включает такие важные аспекты как лоббизм и сотрудничество бизнеса с органами власти государственного и муниципального уровня. В связи с этим под публичным управлением следует понимать систему взаимодействия органов власти всех уровней с некоммерческими и смешанными структурами, функционирующую с целью удовлетворения общественных потребностей и решения коллективных проблем. Это общественно-государственная система реализации общенациональных и местных интересов и производства общественных благ [1].

Так как создание общественных благ происходит в системе публичного управления, можно предположить, что для данной системы применимы те же принципы и подходы, которые используются коммерческими организациями при производстве товаров для удовлетворения общественных потребностей и обеспечения эффективности в процессе стратегического управления.

Применение положений стратегического менеджмента в публичном управлении представляет собой современную концепцию, включающую все необходимые компоненты, такие как совокупность принципов, методов и инструментов, применяемых в процессе организации и функционирования системы управления на государственном и муниципальном уровнях. Внедрение данной концепции в органы власти преследует целью обеспечение максимального полезного социально-экономического эффекта за счет экономии объема затрачиваемых ресурсов и установления оптимального соответствия имеющихся и привлекаемых ресурсов целям и задачам комплексного развития территорий муниципальных образований и более крупных объектов, а также их увязки с ответственными субъектами и конкретными мероприятиями.

Современные тенденции в развитии общества характеризуются влиянием таких факторов как глобализация, урбанизация, усиление конкуренции между территориями за привлечение ресурсов в виде инвестиций в производство и развитие социальной сферы, трудовых ресурсов соответствующей квалификации, туристов. Это усиливает роль стратегического планирования в системе государственного управления и делает его высококачественным инструментом согласования интересов общества и власти в решении возникающих проблем [2].

Практика создания и реализации программно-стратегических документов используется многими странами мира вне зависимости от их политических режимов и экономических систем. В нашей стране в период 1920–50-е годы документы стратегического планирования разрабатывались с целью первичной индустриализации, модернизации экономики после войны. Отметим, что использование стратегических документов системой публичного управления является непременным условием повышения качества и эффективности деятельности органов власти.

Программно-стратегические документы стали активно разрабатываться и использоваться российскими органами власти в начале 21 века в ключе общемировой тенденции кардинального изменения подходов к деятельности государственных институтов. Но ожидаемого положительного эффекта получено не было ни в сфере экономики, ни в сфере публичного управления. В это время в экономике и обществе в целом усиливались кризисные тенденции: увеличивались диспропорции между отраслями рыночного сектора и отраслями с регулируемыми ценами, росла задолженность бюджетов регионального уровня. В реальном секторе экономики наблюдалось сокращение промышленного производства и уменьшение или стагнация низкой производительности. В сфере публичного управления, по данным Всемирного Банка, отмечалось снижение индексов качества управления, ослабление контроля коррупции и общее снижение эффективности деятельности органов государственной власти.

Стратегический менеджмент в системе государственного управления не является чем-то абсолютно новым для этой сферы, но он имеет особенности, обусловленные спецификой деятельности органов власти и решаемыми ими задачами. Теоретическая сторона области использования стратегических документов органами государственной власти представлена двумя крупными направлениями. В рамках первого направления проводится исследование опыта применения директивного и индикативного планирования органами государственной власти социалистических стран в период с 1920-х годов и оценивается его влияние на эффективность государственного управления. Второе направление изучает опыт использования стратегического планирования с начала 1990-х годов. В это время количество стран, система публичного управления которых применяла стратегические документы, увеличилось, как и возросли возможности широкого применения элементов стратегического менеджмента, в частности, его методов. Принятие целей устойчивого развития, декларируемых ООН, означало, что страны обязуются принять стратегии устойчивого развития. Россия также поддержала данную концепцию. Институциональные особенности стран обусловили различие между практикой реализации ими стратегических документов. Так, в странах с плановыми экономиками исполнение данных документов контролируется бюрократически и административно. А в странах с рыночной экономикой процесс стратегического планирования является достаточно открытым для отдельных элементов общества.

Значение термина «стратегия», в переводе с греческого означающего «искусство генерала», в последние десятилетия претерпело некоторые изменения. Если первоначальное значение указывало, что это долгосрочный акт, изменение которого не предусматривается, то в настоящее время такое понимание стратегии перестало быть актуальным.

Непрерывная трансформация общества и экономики, выражающаяся в усилении глобализации, росте конкуренции, а также затянувшийся экономический кризис диктуют новые требования к стратегиям как хозяйствующих субъектов, так и системы публичного управления, что вносит большой вклад в развитие управленческой мысли [3].

Процесс применения стратегических методов системой публичного управления был катализирован глобальными изменениями в мировом сообществе. На государственном (федеральном и региональном) уровне и уровне органов местного самоуправления важным направлением совершенствования системы публичного управления является разработка и применение критериев оценки качества деятельности руководителей. В связи с этим необходимо обеспечить согласованность приоритетов в действиях органов власти в процессе стратегического менеджмента на различных уровнях. Кроме этого, стратегические приоритеты должны быть выстроены в едином направлении и согласованы с обществом, с населением. Необходимым условием реализации вышеописанного подхода является создание единой системы стратегического планирования, встроеной в концепцию единой системы публичного управления [4].

Как следует из содержания действующих программ социально-экономического развития России и ее регионов, в них заложены перечни целевых показателей, но инструменты, с помощью которых эти показатели будут достигнуты к концу реализации программ, в ряде случаев отсутствуют. Другими словами, в программах не приведена информация об инструментах достижения стратегических и тактических целей. Вместо них представлен перечень направлений расходования бюджетных ресурсов, без указания методологии оценки эффективности их использования. Выполнимость программы должна подтверждаться наличием действенных инструментов ее реализации, в противном случае это означает, что ориентация стратегических документов на результат носит формальный характер.

Поэтому существует необходимость корректировки механизма функционирования системы публичного управления в части принятия стратегических управленческих решений. Выработка таких решений должна базироваться на эффективных методах стратегического менеджмента, что позволит повысить уровень вероятности достижения поставленных стратегических и тактических целей развития отдельных территорий и страны в целом.

Этот подход позволяет полноценно переориентировать принципы формирования политики государственного управления на принципы, используемые современными коммерческими организациями в стратегическом менеджменте, но с корректировкой на специфичность целей и задач публичного управления. Среди наиболее важных направлений, требующих внедрения методов стратегического менеджмента, следует отметить стратегическое планирование и риск-менеджмент.

Национальная экономика – это сложная система, состоящая из отдельных взаимосвязанных элементов: с одной стороны – субъектов Российской Федерации, с другой стороны – различных отраслей (более укрупненно – секторов или сфер); функционирование каждого из них происходит в условиях неопределенности. В результате внедрения элементов стратегического менеджмента, в частности, риск менеджмента, политика в сфере публичного управления будет трансформирована в систему превентивного менеджмента, основанного на управлении рисками. Превентивный подход в системе публичного управления будет выражаться в разработке и применении методики принятия государственных решений в сфере управления рисками в экономике и обществе через воздействие на них специализированными экономическими инструментами [5].

Эффективное взаимодействие системы публичного управления с обществом будет достигаться при соблюдении следующих принципов:

- 1) оптимальное сочетание методов, применяемых в сфере государственного управления, с методами, характерными для рыночного саморегулирования; использование прямых и обратных связей в процессе разработки и исполнения управленческих решений;

- 2) открытость и прозрачность деятельности институтов публичного управления;

3) грамотное встраивание методов и инструментов стратегического менеджмента в полицентрическую систему управления [6].

Современное общество предъявляет достаточно серьезные требования к органам власти. Сейчас недостаточно просто реагирования на проблемные ситуации и оперативного их устранения представителями системы публичного управления или действий, которые соответствуют изменяющимся условиям, но не предвидят их возникновения и риски, с ними связанные. В связи с этим остро встает вопрос сознательного управления изменениями в соответствии с научно обоснованными принципами и методиками прогнозирования изменений, приспособления к ним и регулирования. Внешняя среда с ее неопределенностью, динамичностью, высоким уровнем объемности и сложности заставляет систему публичного управления применять методы стратегического менеджмента так же, как это делают коммерческие организации, взаимодействуя с управляемыми и неуправляемыми факторами.

В соответствии с законодательством о стратегическом планировании в России в системе публичного управления применяется ряд документов стратегического планирования, разрабатываемых и реализуемых на разных уровнях. На рисунке 1 представлен федеральный уровень стратегического планирования.

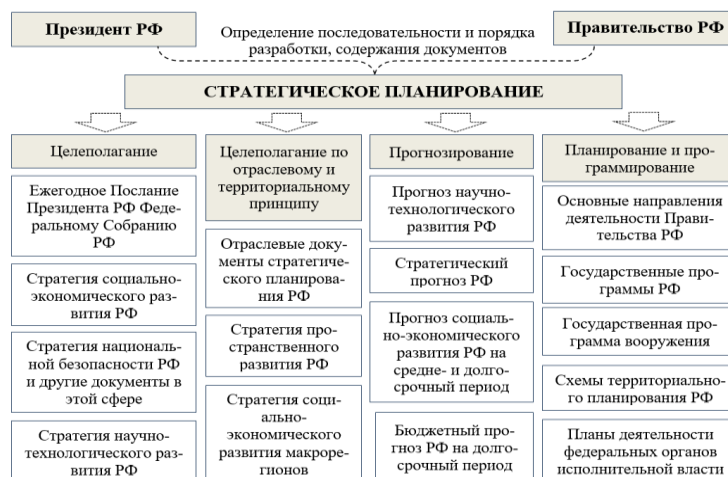

Рисунок 1 – Документы стратегического планирования в системе публичного управления Российской Федерации, разрабатываемые на федеральном уровне

Элементы, представленные на рисунке 1, получают развитие в субъектах РФ в виде документов стратегического планирования, разрабатываемых и реализуемых органами государственной власти регионального уровня для достижения стратегических целей государства по тем же направлениям, что и на федеральном уровне: целеполагание, в том числе по территориальному принципу, прогнозирование, планирование и программирование.

Нижняя ступень стратегического планирования в стране представлена документами уровня муниципального образования, которые разрабатываются и исполняются органами местного самоуправления отдельных территорий. Перечень этих документов включает стратегию социально-экономического развития территории и план мероприятий по ее реализации, прогноз развития на средне- и долгосрочный период, бюджетный прогноз и муниципальные программы.

Концепция стратегического менеджмента является неотъемлемой частью теории современного публичного управления, использующей системный и ситуационный подходы. При этом одним из главных принципов работы институтов публичного управления выступает открытость системы. Успешность результатов функционирования системы публичного управления связана не с внутренней организационной культурой, а с внешней средой, прогнозирование изменений в которой и управление на основе стратегического подхода следует считать важными задачами, стоящими перед данной системой.

Государственная политика в настоящее время направлена на создание условий для осуществления максимально полезной деятельности как для отдельных индивидов, так и для общества в целом при минимальном расходовании бюджетных ресурсов. При этом публичное управление ориентировано на результат, что не противоречит принципам ведения частного бизнеса. Отметим, что ориентирование на результат характерно для системы публичного управления в целом и для ее отдельных элементов, в частности органов государственной власти и государственных служащих.

В современных условиях перед системой публичного управления стоит цель повышения эффективности ее функционирования за счет более рационального расходования средств бюджетов различных уровней и максимально полного удовлетворения потребностей граждан и общества в целом. Этим продиктована необходимость выявления эффективных методов в системе публичного управления, что заставляет обратить взгляд на систему инструментов и методов, применяемую субъектами бизнеса в процессе стратегического управления. Тот факт, что публичное управление делает акцент на достижение результата, делает возможным внедрение методов стратегического менеджмента, успешно применяемых коммерческими организациями, в тот процесс. В настоящее время в системе публичного управления нашли применение инструменты и методы стратегического менеджмента, позволяющие осуществлять управление по результатам: программно-целевое и проектное.

Применение методов стратегического менеджмента органами публичного управления позволяет формировать стратегические цели развития территорий и использовать системный подход к их достижению через согласование имеющихся ресурсов с целевыми характеристиками социально-экономического развития. Движение к цели происходит посредством реализации ответственными субъектами мероприятий в рамках соответствующих стратегий, планов, и программ. Внедрение элементов стратегического менеджмента в процесс государственного управления позволяет сделать деятельность органов власти прозрачной и открытой и оптимизировать расходование бюджетных средств за счет использования методов и инструментов, эффективность которых была подтверждена в коммерческой сфере [7].

Наибольшее распространение в сфере публичного управления стратегического характера получили методы проектного управления. Их популярность обусловлена возможностью оптимизации управления всеми видами средств, находящихся в распоряжении государства, в частности, организационными и временными, финансовыми, материально-техническими, трудовыми, в процессе достижения целевых показателей развития той или иной сферы публичного управления или отдельной территории.

Эффективность проектного подхода в системе публичного управления обусловлена его обоснованностью и практической полезностью. В основе разработки проекта лежит стратегический анализ, используемые в рамках которого методы позволяют выявить факторы внутренней и внешней среды, изучить степень их влияния на предметную область и разработать несколько вариантов прогнозов социально-экономического развития объекта. Техника реализации проектного подхода в управлении развитием территории или отдельной сферы публичного управления предусматривает непрерывный контроль достижения промежуточных результатов и анализ эффективности. Это позволяет исключать ошибочные, не приносящие желаемого эффекта, мероприятия и своевременно корректировать перечень и содержание данных мероприятий на основе информации, полученной в результате мониторинга.

Так как элементы, в частности методы, стратегического менеджмента являются относительно новыми для российской системы публичного управления, их внедрение сопряжено с рядом трудностей, основные из которых представлены ниже:

- 1) отсутствует единая методика разработки и реализации документов стратегического планирования и других документов, опосредующих их исполнение (стратегии, планы, проекты, программы развития);
- 2) не разработана единая методика распределения бюджетных средств на конкурентной основе между отдельными элементами системы публичного управления;
- 3) на отдельных территориях отмечается формальный подход к реализации мероприятий в рамках стратегического менеджмента.

Следует отметить, что органами власти ведется работа по устранению указанных проблем и выстраиванию единой системы применения элементов стратегического менеджмента системой публичного управления на разных уровнях. В ходе этой деятельности в 2014 году был принят федеральный закон, установивший правовые основы стратегического планирования в стране и определивший концепцию планирования на длительный срок, регулирующий вопросы разработки стратегических документов, в том числе программ развития.

На рисунке 2 представлены методы стратегического управления из бизнес-среды, которые уже активно применяются или могут быть применены органами публичного управления при условии внесения соответствующих корректировок.

Рисунок 2 – Методы стратегического менеджмента, применимые для системы публичного управления

Анализы SWOT и PEST активно используются органами власти при разработке стратегий социально-экономического развития объектов разного масштаба. Кроме этого, достаточно широко применяется метод системы сбалансированных показателей (ССП). Принятие стратегических решений органами власти на основе

построения матрицы Ансоффа и отраслевого анализа М. Портера также возможно, но не на федеральном, а на региональном уровне или в отношении отдельного муниципального образования.

Матрица Ансоффа позволяет систематизировать информацию о внешней среде объекта (в коммерческой среде – о рынке) и о товарах, которые производятся на данной территории (в коммерческой среде – товарная продукция конкретной организации). Эта матрица может использоваться при принятии управленческого решения по выбору стратегии с использованием ресурсов, имеющихся в распоряжении региона или муниципальному образованию. Источники роста определяются по данным таблицы, где каждому параметру соответствует обозначение зеленого, желтого или красного цвета, показывающее целесообразность применения стратегии для этого варианта. Наибольшее количество обозначений в таблице зеленого цвета означает, что данная стратегия обладает высоким потенциалом.

Проведение SWOT-анализа, актуальное для стратегического государственного управления, позволяет оценить фактическое состояние субъекта и определить стратегические перспективы. Этот метод имеет и управленческую, и стратегическую ценность: посредством учета влияния факторов внутренней и внешней среды выявляют ресурсы и возможности. Органы власти по данным SWOT-анализа определяют направление развития субъекта и соответствующий ему вариант распределения ресурсов.

Анализ сильных сторон позволяет выявить конкурентные преимущества страны, региона, муниципального образования, в частности: выгодное географическое положение, развитая транспортная и рыночная инфраструктура, высокий уровень диверсификации экономики, запасы природных ресурсов, плодородные почвы, высокий кадровый потенциал.

Со слабыми сторонами связаны риски или угрозы. В качестве слабых сторон могут быть выделены: высокая специализация экономики, неразвитый кадровый потенциал, неудобное для сбыта продукции расположение, высокий износ основных фондов, невысокий производственный потенциал.

Возможности соотносятся с наличием в стратегических документах субъектов планов по инвестированию в создание новых производств, реконструкцию или модернизацию; мероприятий по активизации спроса, усилению деловой активности, по развитию малого и среднего бизнеса.

Угрозы показывают, какие внешние факторы могут нарушить стратегическую конкурентоспособность страны, региона или муниципального образования. Угрозами могут выступать: негативные демографические тенденции, кризисные явления в экономике, изменение структуры спроса, вероятность дефицита ресурсов.

По данным первичного SWOT-анализа выполняют поэлементный SWOT-анализ, формируют четыре комбинации стратегий, основанных на соотношении проанализированных элементов. На втором этапе анализа определяют, как можно изменить сложившуюся в субъекте ситуацию, чтобы реализовать возможности, формируемые внешней средой.

PEST-анализ, как и SWOT-анализ, используется как в бизнес-среде, так и в процессе стратегического публичного управления. Этот метод позволяет определить влияние политических, экономических, социальных и технологических факторов внешней среды на развитие анализируемого субъекта и его стратегии. В процессе выполнения PEST-анализа выявляется перечень элементов в макросреде, вероятность влияния которых на деятельность субъекта высока. Затем оценивается значимость каждого элемента из составленного перечня и определяется вероятная степень его влияния на стратегию, как положительного, так и отрицательного. Спрогнозировав таким образом влияние факторов на развитие субъекта, органы публичного управления разрабатывают стратегию, в которой пытаются снизить негативное влияние факторов и воспользоваться влиянием позитивных.

Модель М. Портера, в основном используемая коммерческими организациями при формировании стратегии, также может быть адаптирована для органов публичного управления. Эта модель позволяет оценить пять сил, оказывающих влияние на субъекта в отрасли: существующих и новых конкурентов; компании, предлагающие продукты заменители; поставщиков и клиентов. Все эти факторы находятся во внешней среде, что делает метод частично похожим на SWOT-анализ, активно применяемый для выработки стратегических управленческих решений органами публичного управления.

Система сбалансированных показателей была разработана для того, чтобы довести до сведения персонала стратегические цели компании и контролировать их выполнение через ключевые показатели эффективности. Универсальная модель ССП применяется как коммерческими организациями, так и органами публичного управления различных уровней в процессе стратегического менеджмента, с тем отличием, что перед публичным управлением стоят другие цели и задачи. С помощью этого метода:

- происходит структурирование стратегии, связанных с ней программ и подпрограмм развития субъекта;
- выявляются ответственные за некачественное исполнение обязанностей;
- отслеживается финансирование программ, связанных со стратегией;
- выявляется «дублирование целей» в программах развития и соответствующее «дублирование финансирования»;
- определяются прямые и косвенные благополучатели и перспективы изменения ключевых показателей развития субъекта.

Использование ССП органами публичного управления должно базироваться на следующих блоках показателей эффективности: финансы, благополучатели, внутренние процессы; обучение и развитие. Данные блоки имеют причинно-следственные связи. Так, показатели в блоке «финансы» могут быть улучшены вследствие привлечения новых благополучателей. Благополучатели, в свою очередь, могут быть привлечены за счет разви-

тия внутренних процессов (повышение охвата и качества реализации программ). Качество и охват напрямую связаны с квалификацией госслужащих, что затрагивает показатели из блока «обучение и развитие».

Разработка ССП может сопровождаться рядом сложностей:

- программы и подпрограммы не соответствуют стратегии развития субъекта;
- цели, задачи и мероприятия в программах и подпрограммах не соответствуют друг другу;
- взаимосвязи между блоками ССП сложно сложноопределяемы;
- ответственность за реализацию программ и подпрограмм не конкретизирована;
- малое количество мероприятий, заложенное в программы и подпрограммы развития, не позволяет достигнуть поставленную цель; отсутствие комплексного подхода не позволяет учесть и проработать все факторы;
- группы благополучателей в некоторых случаях определены неточно;
- программы развития кадрового потенциала отсутствуют, вследствие чего возникает некомпетентность госслужащих при разработке и реализации программ.

Таким образом, органы публичного управления активно внедряют в деятельность методы стратегического менеджмента для решения задач, соответствующих уровням принятия решений и компетенциям. Дальнейшее развитие практики применения методов стратегического менеджмента системой публичного управления в России связано с активным использованием информационных технологий и отработкой системы коммуникаций между элементами данной системы на различных уровнях. Информационное обеспечение процессов управления и связанное с этим формирование соответствующей системы коммуникаций является важным фактором, определяющим эффективность стратегического менеджмента. Использование возможностей информационных технологий позволяет формировать адекватные выборки, проводить анализ больших массивов данных, определять закономерности и тенденции, формируя прогнозы социально-экономического развития с высокой долей достоверности. Внедрение информационных технологий преследует еще одну важную цель – обеспечение эффективности контроля. Комплексный контроль помогает более качественно решать задачи публичного управления на соответствующей территории. Речь идет как о внутреннем контроле, осуществляемом органами власти, ответственными за реализацию документов стратегического планирования, так и о контроле со стороны общества, отслеживающего расходование бюджетных средств.

Источники:

1. Купряшин Г.Л. Публичное управление / Г.Л. Купряшин // Политическая наука. 2016. № 2. С. 103-131.
2. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти: научная монография / Под общ. редакцией проф. А.В. Полянина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАН-ХиГС, 2022. – 360 с.
3. Трысячный В.И. Система методов стратегического менеджмента / В.И. Трысячный // Modern science. 2022. № 3-1. С. 61-68.
4. Сухина Ю.В. Совершенствование стратегического планирования муниципалитетов в парадигме единой системы государственно-го и публичного управления / Ю.В. Сухина, М.В. Титова // ФЭС: Финансы. Экономика. 2020. Т. 17. № 8. С. 38-42.
5. Астахова У.В. Механизм стратегического управления социально-экономической системой страны на основе методов риск-менеджмента / У.В. Астахова, Е.Е. Жуланов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 174-190.
6. Лебедев В.М. Применение основных положений стратегического менеджмента к публичному управлению / В.М. Лебедев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2 (15). С. 195-199.
7. Барышев А.В. Взаимосвязь теоретических положений стратегического менеджмента и публичного управления / А.В. Барышев, А.В. Меркулов, А.В. Полянин // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 3 (26). С. 87-91.

EDN: AOCNDNE

Т.С. Худякова – к.э.н., доцент кафедры управления качеством и экспертизы товаров и услуг, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, khudyakova_t@mail.ru;

T.S. Khudyakova – candidate of economics, associate professor, department of quality management and expertise of goods and services, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia;

Д.М. Простова – к.э.н., доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, pdm@usue.ru,

D.M. Prostova – candidate of economics, associate professor, department of regional, municipal economics and management, Ural state university of economics, Yekaterinburg, Russia.

ПОВЫШЕНИЕ БЕРЕЖЛИВОСТИ УСЛУГ С УЧЕТОМ МОДЕЛИ ПРОБЕЛОВ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ INCREASING THE LEANNESS OF SERVICES, TAKING INTO ACCOUNT THE SERVICE QUALITY GAP MODEL

Аннотация. Услуги играют важную роль в современной экономике. Предоставление услуг часто охватывает несколько функциональных единиц внутри и за пределами организации, сквозь границы которых проходят потоки продуктов, работ, информации. При взаимодействии разных функциональных единиц внутри организации и с внешними участниками в процессе разработки и оказания услуг возникают так называемые пробелы качества, ведущие к расхождению между ожидаемым и воспринимаемым потребителями качеством услуг и увеличивающие качественные и количественные потери организации. В данной статье описывается модель пробелов качества услуг, способствующая выявлению проблем, приводящих к расхождению между ожидаемым и воспринимаемым потребителями качеством услуг. Приводятся факторы возникновения пробелов качества услуг. Авторы приходят к мнению, что изучение данной модели позволяет обнаружить внутренние и внешние потери организации, что в свою очередь служит основой для повышения бережливости процесса оказания услуг.

Abstract. Services play an important role in today's economy. The provision of services often involves several functional units within and outside the organization, through the boundaries through which flows of products, works, and information pass. The interaction between different functional units within the organization and with external participants in the process of development and delivery of services leads to the so-called quality gaps, leading to discrepancies between the expected and perceived by consumers quality of ser-

vices and increasing the qualitative and quantitative losses of the organization. This paper describes the service quality gap model, which helps to identify the problems that lead to a gap between expected and perceived customer service quality. The factors of service quality gaps are given. The authors conclude that the study of this model allows to detect internal and external losses of the organization, which serves, in turn, as a basis for improving the lean process of service delivery.

Ключевые слова: качество услуг, модель пробелов качества, бережливость.

Keywords: service quality, quality gaps model, lean.

Введение

Организации сферы услуг сталкиваются с растущей конкуренцией, что заставляет их в ряде случаев действовать сообща и повышать эффективность своих процессов [9]. Вместе с тем, повышение эффективности процессов достигается сложнее для организаций, предоставляющих более разнообразные услуги, часть из которых предусматривает использование аутсорсинга [12]. Эффективность деятельности на всех этапах процесса оказания услуги имеет большое значение для успеха организации. Очень часто «узкие места» возникают на участках, где происходит обмен товарами, услугами и информацией [4,14].

В данном исследовании используется модель пробелов (разрывов) качества услуг, которая была первоначально представлена в конце XX века и с тех пор сохраняет свою актуальность [13].

Модель пробелов качества услуг

Основную роль в изучении качества услуг играют две категории: ожидания потребителей и их восприятие предоставляемой им продукции и услуг. Для изучения воспринимаемого потребителями качества услуг используются различные подходы, в том числе направленные на сравнение воспринимаемого качества не только со стандартными значениями показателей качества, но и с желаемыми характеристиками [1,10,16].

Как подчеркивают некоторые исследователи, в идеальном мире ожидания и восприятие потребителей были бы идентичны: клиенты воспринимали бы то, что они получают как то, что они хотели и должны получить [17]. Однако в реальном мире между ожиданиями и восприятием обычно существует разрыв, поэтому важно понять, что способствует такому расхождению. На рисунке 1 представлена модель пробелов (разрывов) качества услуг, демонстрирующая существование нескольких из них.

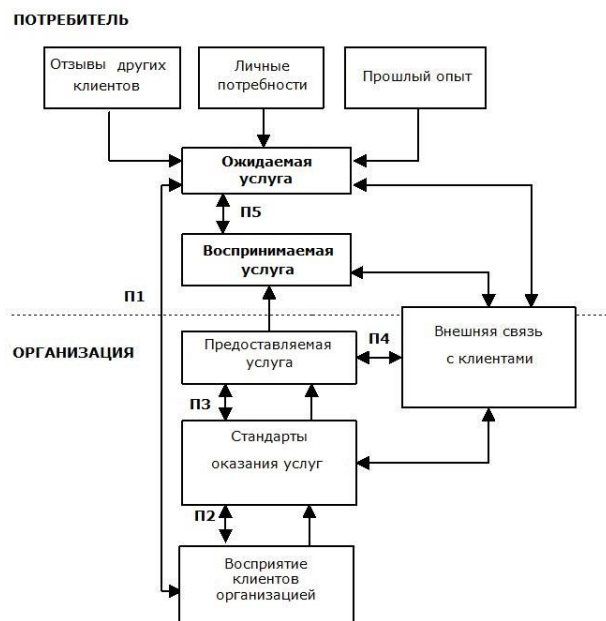

Рисунок 1 – Модель пробелов качества услуг (адаптировано из [15])

Принимая во внимание представленную модель, на ожидания клиентов влияют четыре фактора: отзывы (мнения) других клиентов, личные потребности, прошлый опыт и коммуникации с организацией.

Пробелы качества услуг приводят к расхождению ожиданий потребителей и их восприятий полученной услуги по причине несоответствия предоставляемой услуги воспринимаемым потребителями характеристикам. Кроме того, могут происходить различия стандартных показателей качества услуг и их фактических значений. Также не исключено, что из-за недостаточной внешней коммуникации с потребителями и неправильного восприятия их потребностей организации проектируют неадекватное запросам потребителей качество своих услуг [2].

Таким образом, организации должны стремиться устранить эти пробелы, тем самым способствуя лучшему сочетанию ожиданий потребителей и воспринимаемого ими качества услуг. В связи с этим понимание ключевых факторов, ведущих к каждому пробелу, является неременным условием для обеспечения надлежащего уровня обслуживания [3].

Факторы возникновения пробелов качества услуг и их влияние на бережливость

Как упоминалось выше, модель пробелов качества показывает разрывы между ожидаемым и воспринимаемым качеством как следствие других пробелов, возникающих в организациях в процессе оказания услуг.

В таблице приведены некоторые ключевые факторы, способствующие возникновению пробелов качества услуг.

Таблица 1 – Факторы, способствующие расхождению между ожидаемым и воспринимаемым качеством услуг

Пробелы качества услуг	Факторы возникновения пробелов качества услуг
Пробел 1 - Незнание ожиданий потребителей	Недостаточное или некорректное исследование рынка
	Неразвитые отношения с клиентами
	Слишком много уровней принятия решений в организации
	Недостаточные коммуникации и ненадежный обмен информацией между функциональными звеньями организации
Пробел 2 - Некорректные стандарты качества услуг	Стандарты обслуживания не ориентированы на клиентов
	Некорректные показатели качества услуг
	Некорректные технические характеристики процесса оказания услуг
	Отсутствие обязательств и приверженности качеству у высшего руководства организации
Пробел 3 - Невыполнение стандартов оказания услуг	Неоднозначность роли стандартизации в организации
	Отсутствие соответствия между задачами и технологиями
	Отсутствие согласованности между задачами и работой сотрудников
	Клиенты не осведомлены о параметрах услуг
Пробел 4 - Несоответствие результатов оказания услуг стандартам	Слишком много обещаний
	Неправильное управление ожиданиями клиентов
	Отсутствие надлежащей коммуникации между отделами организации
	Недостаточная поддержка клиентов

Перечисленные в таблице ключевые факторы приводятся в качестве общего примера и нуждаются в адаптации к деятельности конкретной организации сферы услуг. Для выявления значимости (важности) влияния перечисленных ключевых факторов на появление пробелов качества услуг может быть использован экспертный метод [8]. В состав группы экспертов, по нашему мнению, должны входить исследователи, занимающиеся изучением качества услуг, а также сотрудники организаций сферы услуг, оказывающие изучаемые услуги.

Далее методом мозгового штурма и посредством анализа записей, рекламаций в конкретной организации сферы услуг можно выявить несоответствия и сбои в процессе оказания услуг, которые влекут как внутренние (в рамках организации), так и внешние (за пределами организации) потери. Внутренние потери, возникающие в результате работы с несоответствиями внутри организации, могут сказываться на себестоимости услуг, что влияет на их конкурентоспособность. Однако особенно опасны внешние потери, когда с несоответствиями сталкивается непосредственно получатель услуги. Эти потери увеличивают не только финансовые коррекционные и компенсационные расходы организации, но и приводят к ухудшению имиджа организации и сокращению количества потенциальных потребителей [7].

Авторы считают, что на следующем этапе анализа целесообразно изучить связи между несоответствиями, сбоями процесса оказания услуг и ключевыми факторами пробелов качества, с целью выявления факторов, способных привести к наибольшим потерям, а также наиболее критических сбоев в системе обслуживания. Для этого может быть разработана матрица связей (рисунок 2).

В матрице связей в строках указаны ключевые факторы пробелов качества (КФ), а в столбцах сбои (несоответствия) процесса оказания услуг. Для каждого ключевого фактора указывается его важность (В), выявленная на предыдущих этапах исследования. Символ, стоящий на пересечении строки и столбца, показывает наличие и силу связи каждого сбоя с одним или несколькими ключевыми факторами из модели пробелов качества. Эта связь может быть сильной (●), средней (○) или слабой (△). Как правило, сильная связь оценивается в 9 баллов, средняя связь – в 3 балла, а слабая – в 1 балл. Также для каждого сбоя в матрице связей показано направление его желаемого изменения (чем ниже значение показателя, связанного с несоответствием, тем лучше (↓); чем выше значение показателя, тем лучше (↑)); номинальное значение связанного со сбоем показателя является лучшим (о).

Матрица связей показывает силу влияния факторов возникновения пробелов качества на проявление тех или иных несоответствий и сбоев в системе обслуживания, а также критичность каждого сбоя с точки зрения качества обслуживания. Как видно из рисунка 2, наиболее значимым с точки зрения качества обслуживания является сбой 2, который получил 42 балла.

		Направление совершенствования				
		Сбой 1	Сбой 2	Сбой 3	Сбой 4	
		↑	○	↓	○	
КФ1	Важность	3 В1	●			
КФ2		4 В2			△	
КФ3		2 В3	○		○	
КФ4		3 В4			△	
КФ5		1 В5				
КФ6		5 В6		○		
		6	42	9	4	

Рисунок 2 – Матрица связей ключевых факторов возникновения пробелов качества и сбоев процесса оказания услуг

Как уже отмечалось выше, обозначенные в матрице сбои в свою очередь связаны с потерями организации. Анализ этих связей может являться целью построения новых матриц и обеспечивать основу для оценки и повышения бережливости услуг. Аналогично методу QFD, столбцы из предыдущей матрицы переносятся в строки следующей матрицы [5].

С точки зрения концепции бережливого производства, в организации существуют потери, которая включают в себя перепроизводство, лишние запасы, лишнюю транспортировку и нецелесообразные перемещения, задержки и ожидания, чрезмерную обработку и дефекты [6,11]. Эти потери могут быть включены в новые столбцы следующей матрицы, строки которой состоят из выявленных ранее сбоев системы оказания услуг. Следуя представленному подходу, на следующем этапе можно установить связи между потерями и сбоем процесса обслуживания. Кроме того, можно рассчитать важность каждой потери, что обеспечивает основу для оценки и повышения бережливости.

Заключение

Подход к сокращению потерь в организациях сферы обслуживания достаточно сложен, поскольку включает в себя несколько этапов исследования. Модель пробелов качества услуг помогает обнаружить ключевые факторы, которые необходимо учесть для перевода ожиданий потребителей в технические характеристики процесса оказания услуг. Анализ сбоев и несоответствий процесса оказания услуг в совокупности с ключевыми факторами пробелов качества позволяет сократить разрывы между воспринимаемым и ожидаемым потребителями качеством услуг. Применение модели пробелов качества услуг наряду с построением матриц связей, как считают авторы, может снизить потери и повысить эффективность процессов предоставления услуг. Такой подход содержит в себе потенциал для повышения бережливости услуг. Кроме того, для анализа отказов и их последствий в процессах обслуживания может быть полезен такой подход как FMEA (анализ видов и последствий отказов).

Источники:

1. Балаханова Д.К. Маркетинговый подход к оценке качества услуг торговой компании / Д. К. Балаханова, К. В. Большакова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021, Т. 4. № 11(119). С. 74-80.
2. Жиделев С. С. Особенности оценки качества ресторанных услуг / С.С. Жиделев, Т.С. Худякова / Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации: материалы II международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 24 апреля 2020 г.), 2020. С. 80-84.
3. Климович А.С. Исследование качества услуг существующей клиентской базы для сферы услуг на рынке B2B в логистике / А. С. Климович / Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сборник научных трудов. Минск. 2019. С. 294-300.
4. Нюренбергер Л.Б. Современная сфера сервисного сопровождения: существенные характеристики, структура, подходы к оценке качества / Л.Б. Нюренбергер, И.Ю. Севрюков, Н.А. Щетинина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020, № 1(80). С.35–46.
5. Подлинова А.М. Анализ методов управления затратами на качество на предприятиях технического сервиса АПК / А. М. Подлинова // Наука без границ. 2019. № 11(39). С. 30-35.
6. Соломонова М.А. Бережливое производство как метод повышения эффективности деятельности предприятия / М. А. Соломонова // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов: материалы всероссийской с международным участием студенческой научной конференции (г. Санкт-Петербург, 18 января 2022 г.), 2022. С. 387-389
7. Хамидуллина Ф.Р. Выявление и устранение потерь как основная идея «бережливого производства» в риск-менеджменте / Ф. Р. Хамидуллина // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты - 2022: сборник научных трудов (г. Набережные Челны, 20 июня 2022 г.), 2022. С. 103-104.
8. Чугунова Т.Н. Подходы к оценке качества экскурсионной услуги / Т. Н. Чугунова / Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018): сборник трудов I всероссийской школы молодых ученых (г. Симферополь-Судак, 02–07 октября 2018 г.), 2018. С. 306-310.
9. Azevedo S.G., Carvalho H. and Cruz Machado V. The influence of green practices on supply chain performance: A case study approach. *Transp. Res. Part E Logist. Transp. Rev.*, vol. 47, no. 6, pp. 850–871, Nov. 2011.
10. Berry L., Zeithaml V. A. and Parasuraman A. SERVQUAL: a multi-item scale for measuring customer perceptions of service. *J Retail.*, vol. 64, no. 1, pp. 12–20, 1988.
11. Dolgui A. and Proth J.-M. *Supply chain engineering: Useful methods and techniques*. Springer, 2010.
12. Gunasekaran A., Patel C. and McGaughey R.E. A framework for supply chain performance measurement, *Int. J. Prod. Econ.*, vol. 87, no. 3, pp. 333–347, Feb. 2004.
13. Parasuraman A., Zeithaml V.A. and Berry L.L. A Conceptual Model of Service Quality and Its Implications for Future Research, *J. Mark.*, vol. 49, no. 4, p. 41, 1985.
14. Stefansson G. and Russell D.M. Supply Chain Interfaces: Defining Attributes and Attribute Values for Collaborative Logistics Management, *J. Bus. Logist.*, vol. 29, no. 1, pp. 347–359, 2008.
15. Susano R., Jaca C., Puga-Leal R. Lean Services: An Approach for Supply Chains Based on the Gaps Model of Service Quality // *Proceedings of the Eighth International Conference on Management Science and Engineering Management. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 280. 2014.
16. Teas R.K. and DeCarlo T.E. An Examination and Extension of the Zone-of-Tolerance Model A Comparison to Performance-Based Models of Perceived Quality, *J. Serv. Res.*, vol. 6, no. 3, pp. 272–286, 2004.
17. Zeithaml V. and Parasuraman A. *Service Quality*. Marketing Science Institute, 2004.

EDN: PVFFUL

Н.А. Царева – к.полит.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, natsareva@mail.ru,

N.A. Tsareva – candidate of political sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

А.А. Мельникова – бакалавр, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, alparva@mail.ru,

A.A. Melnikova – bachelor, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА: УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ И КОМАНДНАЯ РАБОТА MOTIVATION OF STAFF: JOB SATISFACTION AND TEAMWORK

Аннотация. В статье проведен анализ внешней и внутренней мотивации труда. Изучены подходы к рассмотрению понятия удовлетворенность трудом. Дана характеристика мотивационного потенциала работы и его основных составляющих. Определены организационные аспекты работы, влияющие на мотивацию труда. Дана характеристика уровней лояльности. Изучено мотивирующее воздействие командной работы на членов команды. Предложены инструменты организации командной работы с элементами геймификации. Изучены методы диагностики системы мотивации труда персонала. Проведена диагностика уровня удовлетворенности трудом, определен уровень лояльности работников предприятия общественного питания Приморского края. Выявлены проблемы системы мотивации труда персонала компании. Даны рекомендации по оптимизации действующей системы мотивации труда персонала в компании. Исследование и рекомендации будут интересны специалистам, осуществляющим свою деятельность в области управления персоналом.

Abstract. The article analyzes the external and internal motivation of labor. Approaches to the consideration of the concept of job satisfaction are studied. The characteristic of the motivational potential of work and its main components is given. The organizational aspects of work affecting the motivation of work are determined. The characteristic of loyalty levels is given. The motivating effect of teamwork on team members has been studied. Tools for organizing teamwork with gamification elements are proposed. Methods of diagnostics of the personnel motivation system are studied. Diagnostics of the level of job satisfaction was carried out, the level of loyalty of employees of the catering enterprise of Primorsky Krai was determined. The problems of the motivation system of the company's personnel are revealed. Recommendations on optimization of the current system of motivation of personnel in the company are given. The research and recommendations will be of interest to specialists who carry out their activities in the field of personnel management.

Ключевые слова: мотивация труда, удовлетворенность трудом, оценка лояльности, командная работа, геймификация.

Keywords: work motivation, job satisfaction, loyalty assessment, teamwork, gamification.

Введение

В современных условиях любое предприятие не может быть успешным, если у его работников нет должной мотивации для работы, отсутствует интерес в конечных результатах их деятельности и желание реализовать поставленные цели. Непосредственно по этой причине настолько высока заинтересованность руководства компаний и ученых, осуществляющих разработки в сфере управления человеческими ресурсами, к выявлению причин и факторов, вызывающих у сотрудников желание работать максимально результативно в интересах компании. В связи с этим исследование вопросов мотивации труда, связанных с инновационными методами управления персоналом и поиском способов их совершенствования, является сегодня одними из актуальных направлений науки управления. Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области менеджмента, мотивации труда. Теоретические взгляды по проблемам мотивации труда персонала охватывают широкий спектр вопросов, касающихся в основном проблем повышения производительности, конкурентоспособности, эффективности персонала в трудах таких исследователей как Белолипецкой А.Е., Горбуновой О.С., Петряковой С.В., Малаховой А.А. и др. [1,2,3]. Теоретические и практические вопросы лояльности и вовлеченности персонала как результата эффективной мотивации труда работников рассмотрены в работах Чулановой О.Л., Синяевой Л.П., Смаржевской Д. и др. [4,5,6]. Проблеме организации командной работы посвящены работы таких исследователей как Мордвинова Е.Л., Ростовцева И.А., Красавина Е.В., Забайкин Ю.В., Лашков А.С. и др. [7-13].

Целью статьи является исследование факторов, влияющих на мотивацию труда персонала и удовлетворенность трудом, изучение вопросов организации командной работы как инструмента повышения мотивационного потенциала работы. Исходя из поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи: изучить факторы мотивации труда персонала, провести диагностику удовлетворенности трудом и определить уровень лояльности персонала предприятия общественного питания Приморского края, предложить инструменты по повышению мотивационного потенциала работы персонала.

Проблемы, связанные с исследованием различных аспектов мотивации труда персонала остаются недостаточно изученными, поэтому исследование вопросов совершенствования системы мотивации труда персонала является актуальным для реализации эффективной управленческой деятельности.

Материалы и методы исследования

Система управления персоналом является важнейшей составляющей стратегии предприятия и определяет собой совокупность технологий, методов и приемов для организации работы с человеческими ресурсами, включая процесс подбора и найма, адаптации, обучения и развития, мотивации, оценки и т.д. Управление персоналом включает в себя обеспечение кадровой работы, модернизацию оперативного плана деятельности, выполнение маркетинга персонала и формирование кадрового потенциала. Трудовая деятельность человека обусловлена его потребностями. Мотивированная деятельность заключается в свободных, обусловленных внутренними побужде-

ниями действий человека, направленных на достижение конкретных целей. Под мотивацией понимают процесс внешнего и внутреннего побуждения экономических субъектов к определенной деятельности для достижения конечных целей организации и удовлетворения личных потребностей через трудовую деятельность [1]. Существует два вида мотивации. Для такого вида мотивации как внутренняя присуще применение индивидуальных целей, специфичных свойств человека. В качестве мотиватора применяются его индивидуальные стремления, интересы и ощущение удовлетворения от совершенной работы. Примеры внутренней мотивации:

- достижения (вовлечение работника в процесс решения сложных задач, совершенствование профессиональных навыков, повышение компетентности, профессиональный рост);
- личностное развитие (стремление к обучению, развитию);
- стремление к власти (возможность контроля собственной трудовой деятельности, окружающих людей);
- причастность (стремление людей принадлежать к группе единомышленников).

Внешней мотивации присущи мотиваторы, которые лежат за пределами личности. Такая мотивация не зависит от самого работника, так как основывается на правилах и событиях, сложившихся в конкретный момент. Примером внешней мотивации могут послужить: денежное вознаграждение, признание заслуг, страх (сильное желание избежать конфликтных ситуаций) [2]. За последние десятилетия разработаны различные теории мотивации. Классические теории разделяют на содержательные – в большей степени направлены на удовлетворение потребностей и их влияние на мотивацию (теории Маслоу А., Альдерфера К., Герцберга Ф.), и процессуальные, которые отражают влияние на мотивацию отдельных составляющих, например, ожидаемый результат или справедливая оценка сотрудников (теории Врума В., Адамса С. и др.). Для разработки эффективной системы мотивации труда работников необходимо понимание потребностей людей, как следствие, поиск способа мотивации, удовлетворяющего данные потребности. Мотивация сотрудников тесно связана с удовлетворенностью трудом. Чем больше уровень удовлетворенности трудом, тем больше мотивация сотрудников к эффективной работе. Удовлетворенность трудом сотрудников – это многогранное понятие, которое отражает отношение сотрудников ко всем аспектам их работы, включая как условия труда, так и автономию, причастность [4]. Удовлетворенность работой определяется как аффективная реакция человека на рабочую ситуацию [5]. От удовлетворенности сотрудников зависит эффективность их работы, результативность деятельности, уровень лояльности к организации и уровень мотивации.

Согласно теории Герцберга Ф., на мотивацию сотрудников влияют две группы факторов. Гигиенические факторы (уровень зарплаты, условия труда, кадровая политика, контроль за работниками, межличностные отношения с коллегами, руководством, подчиненными) считаются основой для нейтральной удовлетворенности работы. Наличие мотивирующих факторов (признание, достижения, интересная работа, делегирование ответственности, карьерный и профессиональный рост) или их положительная оценка в большей степени влияют на мотивацию труда. Мотивирующие факторы являются основными характеристиками работы Теории проективной работы Олдхема Дж.Г. и Хакмана Р. [14]. В рамках модели «Требования к работе–ресурсы» ресурсы работы относятся к тем физическим, психологическим, социальным или организационным аспектам работы, которые являются функциональными для достижения рабочих целей, снижают требования к работе и связанные с ними физиологические и психологические издержки, стимулируют личностный рост и развитие [15]. Обратная связь по результатам работы, социальная поддержка коллег и поддержка руководителя были определены как важные предикторы вовлеченности персонала в работу [16].

Ресурсы работы обладают мотивационным потенциалом, поскольку они придают работе сотрудников смысл, возлагают на них ответственность за рабочие процессы и результаты и предоставляют им информацию о фактических результатах их трудовой деятельности [17]. Все эти аспекты работы могут быть реализованы при организации командной работы. Командная работа определяется как взаимодействие членов команды для достижения общих целей и задач [18]. В таких условиях члены команды делятся идеями и знаниями при принятии решений, касающихся задач команды. Выполнение отдельных задач членами команды, которые практикуют проактивное поведение, служит примером для других членов команды [19-20]. В результате работы в команде выполнение заданий инициируется на уровне команды. Члены команды объединяют усилия для увеличения структурных и социальных ресурсов работы. Командная работа над заданием подразумевает, что члены команды совместно решают какие рабочие ресурсы им необходимы для выполнения своих задач и совместно обеспечивают мобилизацию этих ресурсов. Работа в команде отличается от других видов активного поведения и направлена наощрение позитивных изменений в характеристиках работы, что ведет к повышению мотивационного потенциала работы. Это подход «снизу вверх», при котором команда, а не руководители компании, решают, что в своей работе они хотели бы изменить. Психологический капитал на командном уровне определяется как «общая позитивная оценка командой своих обстоятельств и вероятности успеха в этих обстоятельствах, основанная на их совместных мотивированных усилиях» [21]. Сотрудники, работающие в командах, влияют друг на друга, что приводит к росту уровня вовлеченности в работу, росту мотивации и производительности труда.

Результаты и обсуждения

Исследование мотивации персонала на предприятии и разработка мер по ее повышению является важной задачей в рамках любой организации. Выделяют следующие методики для оценки результативности системы мотивации труда персонала: оценка и анализ уровня текучести персонала в компании; методика выявления уровня лояльности сотрудников компании; методика выявления уровня удовлетворенности работой сотрудников компании; методика выявления уровня мотивации сотрудников компании. При оценке уровня текучести персонала стоит ориентироваться не только на нормы по отрасли деятельности компании, но и на динамику текучести. Если

процент текучести с каждым годом растет, уровень лояльности персонала к компании падает, эффективность снижается, это отрицательно влияет на работу компании. Лояльность сотрудников – это преданность работников к различным аспектам организации – целям, ценностям компании и её осуществляемым действиям. Лояльность сотрудников – ключевая ценность для организации [22]. Лояльный сотрудник последователен в своих действиях и высокоэффективен. Лояльность сотрудника понимается как своего рода аффективная приверженность, которая означает стремление работника продолжать отношения с конкретным работодателем, поскольку испытывает удовлетворенность от выполняемой работы. Исследование лояльности показывает желание сотрудников работать в компании, насколько они довольны тем, что работают в данной организации, насколько замотивированы выполнять свою работу наилучшим образом. При высоком уровне лояльности сотрудники компании работают эффективно, в организационной культуре нет проблем. При низком уровне лояльности компания тратит больше, чем получает, так как эффективность персонала будет на низком уровне, текучесть персонала будет расти, соответственно повысятся траты на подбор – каждое из этих последствий наступает тогда, когда сотрудники не лояльны к организации, в которой они работают. Важным критерием при проведении опроса на выявление уровня лояльности считается анонимность. Только так можно получить достоверные результаты, поскольку каждый сотрудник избегает неприятностей со стороны вышестоящих лиц, которые будут осведомлены о результатах опроса. Для определения уровня лояльности сотрудников к компании существует достаточное множество опросов. Одним из инструментов для определения является анкета «Уровень лояльности» [23]. В анкете 15 вопросов, на каждый из которых дается семь вариантов ответов от «абсолютно не согласен» до «полностью согласен» с промежуточным вариантом «затрудняюсь ответить». Средним значением по тесту считается 70 баллов. Интерпретация делится на 6 ступеней лояльности, первая из них – это ступень абсолютного отсутствия лояльности, последняя ступень отвечает за ложный результат, предпоследняя ступень – самая желаемая для каждого руководителя, показывает количество наиболее лояльных и преданных сотрудников.

Исследование было проведено среди работников ресторанной сети «Токио», которая работает на рынке общественного питания Приморского края. Общее количество сотрудников ресторана сети, в котором проводилось исследование, – 164 человека. Доля работников от 18 до 21 лет составляет 42 %. Данный факт связан со спецификой работы общественного питания, то есть необходимостью работать динамично, при больших затратах энергии. Анализ динамики состава персонала по стажу показала рост доли работников со стажем работы до 1 года за последние три года с 45,8 % до 49,4 %. Коэффициент текучести персонала вырос с 14,5% до 21,3% за это время, что негативно сказывается на деятельности ресторана. Немаловажным показателем эффективности системы управления персоналом является лояльность самих сотрудников к организации, в которой они работают. Опрос прошло 60 % от общего количества работников ресторана, а именно 98 человек. Полученные данные по опросу представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные опроса «Уровень лояльности» работников компании

№	Баллы	Количество результатов этого интервала	Доля от общего количества прошедших, %	Интерпретация
1	0-30	2	1,22	Абсолютно не лоялен к компании
2	31-45	9	5,49	Лоялен в том случае, если есть какая-то выгода
3	46-60	35	21,34	В целом лояльный сотрудник, но есть моменты, которые не устраивают в компании
4	61-75	40	24,39	Достаточно лояльный сотрудник, практически всё устраивает
5	76-90	8	4,88	Суперлояльный и преданный сотрудник, готов жертвовать собственными интересами ради успеха компании
6	91-105	4	2,44	Ложный результат

**составлено авторами*

Исходя из данных исследования можно сделать вывод, что в основном сотрудники лояльны к компании. Почти 46 % работников достаточно лояльны и в целом лояльны. Наименьшее количество баллов набрали сотрудники, которые абсолютно не лояльны к компании. Исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что в целом работники лояльны к организации, но данный результат можно улучшить, воздействуя на мотивацию труда персонала. Удовлетворенность работой определяется удовлетворенностью работника условиями труда, насколько работа соответствует его ожиданиям, насколько его способности могут быть реализованы. Оценить удовлетворенность сотрудников можно с помощью анкетного опроса. Оценка результатов производится по следующей шкале: высокая (0,7-1), средняя (0,4-0,6), низкая (0-0,3). Важно определить целевую аудиторию исследования и соблюсти анонимность для получения наиболее достоверных результатов. Данный метод исследования поможет понять, какие проблемы существуют в исследуемой области, исправить их и повысить доверие работников к компании, повысить лояльность персонала и удержать сотрудников в компании. Данные исследования представлены в таблице 2.

Низкая степень удовлетворенности трудом отмечается по таким составляющим как оплата труда, организация труда и отдыха, условия труда. Было также проведено исследование по оценке мотивации труда персонала. Для оценки уровня мотивации персонала компании был использован тест В.А. Розановой. В тестировании приняло участие 83 человека. Средний результат оценок – 85 баллов. На основании полученных результатов теста можно сделать следующие выводы, что персонал мотивирован недостаточно на получение положительных результатов. Такое количество баллов объясняется тем, что опрошенными в большинстве были работники зала и кухни.

Таблица 2 – Степень удовлетворенности трудом персонала компании

	Содержание вопроса	Количество удовлетворительных ответов	Доля удовлетворительных ответов от общего числа работников	Индекс удовлетворенности	Степень удовлетворенности
1	Удовлетворены ли Вы размером заработной платы?	28	36%	0,36	Низкая
2	Удовлетворены ли Вы в целом своей работой?	35	46%	0,46	Средняя
3	Удовлетворены ли вы взаимоотношением с руководителем на предприятии?	40	52%	0,52	Средняя
4	Оценка положения дел в Компании	38	50%	0,50	Средняя
5	Оценка отношения работников к условиям, в которых они работают	28	36%	0,36	Низкая
6	Удовлетворены ли Вы организацией труда в Компании?	25	32%	0,32	Низкая
7	Удовлетворены ли Вы организацией отдыха в Компании?	20	26%	0,26	Низкая
8	Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне работая в компании?	45	59%	0,59	Средняя
9	Состояние отношений между коллегами	58	76%	0,76	Высокая

*составлено авторами

Проанализировав эффективность системы управления персоналом в Компании можно сделать следующие выводы: наблюдается средний, приближенный к пониженному уровень удовлетворенности трудом; снижен уровень мотивации таких работников, как официанты, администраторы, повара. Как следствие, наблюдается увеличение текучести кадров с каждым годом, снижение эффективности, а также качества работы персонала и предприятия в целом. На предприятии необходимо создать такую систему мотивации труда, которая позволит удовлетворить интересы работника, удержать перспективных сотрудников и привлечь новые высокоэффективные человеческие ресурсы.

Анализ существующей в компании системы управления персоналом показал, что требуется разработка новой системы мотивации персонала. С целью совершенствования системы мотивации труда предлагается внедрение следующих мероприятий: внедрить комплексную систему оплаты труда, основанную на ключевых показателях эффективности, организовать командообразование при помощи геймификации для повышения эффективности работников зала. Для работников зала предложено ввести метод геймификации. Так как большинство работников зала это молодые и активные сотрудники, поэтому вовлечение в работу с помощью игр поможет их заинтересовать. Для повышения мотивации сотрудников предприятия необходимо ввести нематериальную мотивацию при помощи игровых методов. Данные методы помогут повысить вовлеченность сотрудников в работу, а также отметить достижения коллег и рассказать о них другим. Разработать значки, которые получает каждый сотрудник за выполнение проектов, предложение ценных идей, выступление с докладом и другие заслуги. Ввести общую лидерскую доску в приложении «Trello» с карточками сотрудников, где каждый сотрудник может «посоревноваться» как с другими работниками, так и создать команду. Для каждой команды создается доска для наглядности командной работы. Ответственный за ведение досок – менеджер. Необходимо продублировать рейтинговую таблицу команд на доске, размещенной в зоне для персонала. Данная рейтинговая система может стать мотивацией сотрудникам для повышения производительности труда, так как она повышает соревновательный дух и, как следствие, вовлеченность в процесс. Примером командной работы может стать конкурс для наставников на создание чат-бота (квеста) в приложении Telegram для новых сотрудников (как кухня, так и зал). Данный метод сможет заинтересовать наставников, так как они получают значимое для них задание, так и мотивировать новых работников, которые смогут участвовать в квесте с помощью чат-бота. Новые сотрудники смогут быстрее адаптироваться к работе, что приведет к снижению текучести персонала в период стажировки. При низком уровне мотивации труда и низкой удовлетворенности трудом работники кухни будут не заинтересованы в качественном, быстром приготовлении блюд, как следствие, появится много отрицательных отзывов и снизится поток гостей, также снизится выручка всего ресторана. Уменьшение прибыли из-за простоя, долгого ожидания, потери клиентов сказывается на имидже предприятия общественного питания и его прибыли. Совершенствование системы мотивации труд, решение вопроса с работой кухни, а именно повышение качества блюд, повышение квалификации работников, позволит повысить эффективность предприятия общественного питания.

Заключение

Система управления персоналом является важнейшим направлением в стратегии развития предприятия. Система мотивации труда является ядром системы управления персоналом и должна обеспечивать эффективную работу персонала. Внутренняя мотивация складывается внутри личности, например, достижения, личностное развитие и др., а внешняя характеризуется внешними факторами, такими как, денежное вознаграждение и признание заслуг. Мотивация сотрудников напрямую связана с удовлетворенностью трудом. Чем больше уровень удовлетворенности трудом, тем выше мотивация сотрудников к эффективной работе. Комплексная оценка системы мотивации труда персонала компании производится с помощью методик, позволяющих объективно оценить ситуацию. Качественная комплексная оценка системы мотивации труда персонала позволит компании проанализировать текущее положение по исследуемой проблеме, найти эффективные методы решения проблем, увеличить эффективность труда. Зачастую перед многими предприятиями стоит проблема – рост текучести персонала за счет сниженного уровня мотивации труда персонала и удовлетворенности трудом. Мотивация труда персонала играет важную роль в организации труда, обеспечивая повышение эффективности и качества работы предприятия. Командная работа важна для предприятия и стимулирует членов команды проявлять инициативу, демонстрировать самоэффективность, компетентность. Командообразование и метод геймификации позволяют изменить повседневные процессы и вовлечь сотрудников в работу. Таким образом, используя геймификацию в качестве инструмента мотивации, предприятие развивает соревновательность как

между работниками, так и между командами, что, в свою очередь, ведет к повышению результативности и вовлеченности работников. Ожидаемый социальная эффективность от изменений системы мотивации труда – появится соревновательный момент за счет геймификации, то есть сотрудники могут соревноваться командами, выполнять командную работу над проектами, что будет способствовать росту вовлеченности и повышению производительности труда. Изменения в системе мотивации труда персонала позволят удержать перспективных работников и привлечь новые высокоэффективные кадры.

Источники:

1. Белолипецкая, А.Е. Мотивационная стратегия развития персонала / А.Е. Белолипецкая, Т.А. Головина, Н.Е. Поповичева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 204-220.
2. Горбунова, О.С. Зависимость производительности труда от различных методов мотивации персонала / О.С. Горбунова, С.В. Петрякова, И.Ф. Пильникова [и др.] // Образование и право. – 2019. – № 5. – С. 236-240.
3. Малахова, А.А. Оценка персонала и результатов его деятельности при построении дифференцированной системы оплаты труда в кадровом менеджменте / А.А. Малахова, О.В. Старова, В.А. Арефьев // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 43-54.
4. Чуланова О.Л. Припасаева О.И. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом // Наукоедение. – 2018. Том 8, №2. С. 3.
5. Синяева, Л.П. Сплоченность коллектива как фактор внутренней мотивации персонала / Л.П. Синяева, Е.С. Патутина, Е.А. Филиппова // Вестник СамГУПС. – 2021. – № 4(54). – С. 59-67.
6. Smarżewska D. Commitment and employee loyalty // Acta Universitatis Nicolai Copernici Zarządzanie. - 2019 - 46(2):7.
7. Мордвинова, Е.Л. Эффективное командообразование с помощью методов мотивации / Е.Л. Мордвинова, И.А. Ростовцева // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 5(40). – С. 45-51.
8. Красавина, Е. В. Особенности управления командной работой в организациях / Е.В. Красавина, Ю. В. Забайкин, М. Шихымов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 3-1. – С. 355-363.
9. Лашков, А.С. Командообразование как способ управления человеческими ресурсами / А.С. Лашков, С.В. Петров // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9. – № 1-4. – С. 86-90.
10. Галин, З.А. Формирование эффективной управленческой команды / З.А. Галин, Э.Д. Гайсин, О.Н. Фролова // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 6. – С. 44.
11. Семина, А.П. Обзор практики компаний в работе с командами / А.П. Семина, М.А. Федотова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 365-376.
12. Булгакова, И.Н. Разработка методики формирования команды проекта в системе HR-менеджмента организации / И.Н. Булгакова, Т.В. Александрова, А.М. Елохов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8. – № 1(29). – С. 269-287.
13. Вовк, Е.В. Проектная команда как ресурс современного бизнеса: образовательная стратегия / Е.В. Вовк // Вестник Новгородского государственного университета. – 2019. – № 3(115). – С. 85-88.
14. Hackman J.R., Oldham G.R. Motivation through the design of work: Test of a theory // Organizational Behavior and Human Performance. - 1976. - №16. - p. 250-276.
15. Bakker, A. B., Demerouti, E. The job demands-resources model: State of the art // Journal of Managerial Psychology. - 2007. – 22. – pp. 309-328.
16. Schaufeli, W.B., Bakker, A.B., Salanova, M. The measurement of work engagement with a short questionnaire // Educational and Psychological Measurement. – 2006. – 66. pp. 701-716.
17. Bakker, A.B., Van Emmerik, J.H., Euwema, M.C. Crossover of burnout and engagement in work teams // Work & Occupations. – 2006. – 33. pp. 464-489.
18. Costa, P., Passos, A., Bakker, A.B. Direct and contextual influence of team conflict on team resources, team work engagement and team performance // Negotiation and Conflict Management Research. – 2015. – 8. – pp. 211-227.
19. Wrzesniewski, A., Dutton, J.E. Crafting a job: Revisioning employees as active crafters of their work. Academy of Management Review. – 2001. – 26(2). pp. 179–201.
20. Tims, M., Bakker, A. B., Derks, D. Development and validation of the job crafting scale // Journal of Vocational Behavior. - 2012. – 80. – pp. 173-186.
21. Xiling Lan How Psychological Capital Promotes Innovative Behavior: A Multilevel Modeling // American Journal of Industrial and Business Management. - 2019. - Vol.9 No.12, December
22. Tsareva, N. A. Actual questions of human resources management / N. A. Tsareva, A. A. Vlasenko, L. A. Kolokolova // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. – 2017. – Vol. 7. – No S-APRLSPCL. – P. 1208-1218.
23. Mowday R.T., Steers R.M., Porter L.W. The Measure of Organizational Commitment // Journal of Vocational Behavior. – 1979 - vol. 14. p. 288.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Вестник академии знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiya@mail.ru или academiya@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2023 году

№ 54 (1) → Выход номера – 30 января 2023.

№ 55 (2) → Выход номера – 30 марта 2023.

№ 56 (3) → Выход номера – 30 мая 2023.

№ 57 (4) → Выход номера – 30 июля 2023.

№ 58 (5) → Выход номера – 30 сентября 2023.

№ 59 (6) → Выход номера – 30 ноября 2023.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Вестник академии знаний» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 53 (6), 2022
22 декабря 2022 г.

Подписано в печать 18.12.2022 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 57,4. Тираж 1000 экз. Заказ № 222.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2304-6139 (print)

ISSN 2687-0983 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 53(6) 2022

22 декабря 2022 г.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

